

Для служебного пользования

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР

СБОРНИК ДОКУМЕНТОВ

ТОМ IV

(1935—июнь 1941 г.)

Ответственный редактор

С. А. ЛОЗОВСКИЙ

Редактор и автор примечаний

проф. Б. Е. ШТЕЙН

МОСКВА — 1946 г.

Составитель научный сотрудник
Кабинета Социально-экономических Наук
Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б)
А. С. ТИСМИНЕЦ

1935

№ 1.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА ПРИ ПРИЕМЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ ПЕЧАТИ

3 января 1935 года

Я хотел бы раньше всего, господа, приветствовать вас в стенах нашего комиссариата и выразить вам благодарность за визит, сделанный нашей стране. Я вижу в этом визите не только проявление интереса со стороны профессиональных журналистов, которые всегда готовы видеть все, что возможно видеть, даже, не в обиду будь вам сказано, то, чего нет, и слышать то, что не звучит. Я вижу в этом визите интерес со стороны всего общественного мнения Чехословакии, представителями которого вы являетесь.

Взаимный интерес наших стран друг к другу существует давно уже, он никогда не отсутствовал, только он в течение значительного времени искусственно подавлялся, в чем не виноваты ни я, ни, надеюсь, вы. Этот интерес объяснить нетрудно. Я не буду говорить о расовых и филологических связях, которые существуют у наиболее крупных народностей нашего Союза с чехословацким народом. Не буду говорить об этом потому, что в прошлом эти мотивы слишком часто эксплуатировались в империалистических целях и что даже в настоящее время расовые теории иногда служат прикрытием варварской идеологии и варварских методов управления государством. Но тем не менее эта общность фактически существует. Но есть другие факторы, обуславливающие взаимный интерес, о котором я говорил. Программа партии, которая в настоящее время руководит нашей страной, всегда уделяла большое место раскрепощению всех поработанных народностей и всегда выражала симпатии борьбе этих народностей за свою самостоятельность и независимость. Получив власть, наша партия эти свои симпатии и теории претворила в жизнь, дав наиболее широкую самостоятельность всем народностям, населяющим нашу территорию, и оживив даже такие народности, которые были уже в процессе увядания. Отсюда — естественная наша симпатия к возрожденному чешскому народу. Но если все это относится скорее к области психологической, сентиментальной, то имеется и более реальное объяснение для наших взаимных интересов. Достаточно взглянуть на карту Европы, чтобы понять общность интересов наших государств.

Я, господа, не знаком с программой, составленной для вашего визита здесь, в нашем Союзе, не знаю, что вы видели и что вы еще увидите. Во всяком случае, сюда очень многие ездят теперь как в новую страну, и страна наша действительно является новой. Это означает, что на месте того нового, что теперь создается и уже создано, раньше существовало

старое, нечто отличное. Новое же можно всегда понять лишь по сравнению со старым. Я не знаю, многие ли из вас были раньше в России и знают, в каком состоянии страна была, но во всяком случае я думаю, что, для того чтобы понять то, что мы делаем, чтобы понять нас самих, недостаточно только видеть, потому что старого, уничтоженного не увидеть, об этом только можно почитать, это надо изучить, изучить на языке цифр главным образом.

Я уверен, что, прежде чем составить себе окончательное мнение о нашей стране, вы это изучение проделаете. Вы тогда поймете, какую гигантскую работу мы выполнили за время существования нашего Союза во всех областях народной жизни. Вы может быть ознакомитесь также с нашими далеко идущими программами, и вы тогда поймете, как много нами еще не сделано, как много нам предстоит еще доделать. Мы преисполнены твердой решимости все сделать и выполнить нашу программу до конца и, как у нас принято в этих случаях выражаться, перевыполнить эту программу.

Изменить весь режим какого-либо государства, социальный, экономический и политический, установленный в течение столетий, исторически сложившийся, все это отменить и создать совершенно новый социально-экономический строй и к тому же в такой обширной стране, как наша, с ее необъятными пространствами и ее 170-миллионным населением—дело нелегкое и требующее, естественно, значительного времени.

Выполнение такой задачи требует раньше всего мирных внешних условий, полного внешнего спокойствия. Чего не требует выполнение этой задачи — это какого-либо расширения границ нашего государства. Мы можем все нами задуманное осуществить в пределах существующих границ, где мы имеем все то, что почва может дать. Ничего приобретать за пределами наших границ в смысле новых земель нам не нужно. Мы поэтому не хотим войны. Не хотим ее потому, во-первых, что она нам не нужна, что она дать нам не может ничего такого, что бы мы не имели, и, во-вторых, потому, что война нам вредна, ибо она может помешать нашим строительным задачам. В этом я вижу некоторое сходство с вашей страной, которая, хотя и в ином смысле, тоже является новым государством. У вас есть свои внутренние задачи, вы осуществили, если не ошибаюсь, свои национальные aspirations (устремления), не стремитесь к завоеваниям новых земель, и вам война не нужна, нежелательна по тем же причинам, что и нам, отсюда общность одной великой задачи — сохранения мира. Ваша страна обладает большими государственными умами в лице вашего президента г. Массарика, вашего министра иностранных дел г. Бенеша и других, которые слишком хорошо понимают, что в настоящее время нарушение мира в каком-либо уголке мира неизбежно повлечет всеобщую войну. Все пограничные столбы на всех границах Европы являются опорами мира, и удаление хотя бы одного такого столба неизбежно повлечет за собой падение всего здания мира.

Но у нас с вами есть не только общность стремлений к миру, но в некоторой мере даже общность программы обеспечения этого мира. Обе наши страны исходят из того, что мир может быть обеспечен только коллективными усилиями, коллективным взаимным страхованием. Мы вместе с Францией, а также с Чехословакией решили, что значительным фактором обеспечения мира не только на востоке Европы, как принято думать, но и во всей Европе является осуществление так называемого Восточного гарантийного пакта. Восточный пакт отнюдь не является в наших глазах программой-максимум, а, наоборот, минимумом того, что требуется для обеспечения мира, минимумом, не подлежащим сокращению. Общность наших стремлений также диктуется тем бесспорным обстоятельством, что между нашими странами лежат государства, «мирные намерения» кото-

рых по меньшей мере внушают значительные опасения. Имеем ли мы дело с определенно начертанной программой агрессивных действий, или с готовностью использовать какую-нибудь могущую сложиться конъюнктуру для военных авантур, для попыток осуществления несбыточных политических мечтаний, во всяком случае мы должны с такими настроениями и возможностями серьезно считаться. И вот нашим странам предстоит большая работа по осуществлению этой общей программы. Мы не вошли в какое-либо замкнутое, исключительное общество, акции которого мы хотели бы сохранить только в наших собственных руках. Нет, мы хотим образовать общество для определенной деятельности и готовы акции этого общества давать всем, кто этого хочет. Мы уверены в активном и длительном сотрудничестве вашего правительства и в частности вашего министра иностранных дел д-ра Бенеша, энергия и последовательность которого в деле мира всем известны и с которым у меня лично издавна установились отношения взаимного понимания и уважения.

Правительство, конечно, ничего или очень мало может сделать без содействия и поддержки населения своей страны, и здесь выдвигается на первый план роль прессы, роль ваша, господа, как представителей этой прессы. Мы хотим с вашей страной не только совместно работать, мы хотим хорошо понимать друг друга, и это взаимное понимание в значительной мере зависит от вас, господа, от тех впечатлений, которые вы отсюда вынесете, и как вы эти впечатления передадите своим читателям. Я надеюсь, что те из моих товарищей, которые взяли на себя почин приглашения вас сюда и оказания вам содействия, сделают все, что от них зависит, для того чтобы дать вам возможность понимания нашей страны, и если я смогу в течение нашей короткой беседы также этому содействовать, я к вашим услугам. Я еще раз благодарю вас за ваш визит.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 368—372.
Огиз — Соцэкгиз. 1937 г.

№2.

ПО ПОВОДУ РЕЧИ ЯПОНСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ г-на ХИРОТА О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНИИ

22 января 1935 года

О внешней политике Японии и в частности о речи министра иностранных дел Хирота можно многое сказать. Для нас, однако, представляет наибольший интерес то, что японский министр иностранных дел сказал о советско-японских отношениях.

Господин Хирота заявил перед парламентом, что переговоры о КВЖД развиваются благоприятно. Мы можем отметить, что это обстоятельство соответствует действительности, судя по сведениям, полученным руководящими советскими органами в Москве от советской делегации в Токио. Советская общественность проявляла и продолжает проявлять большой интерес к ходу затянувшихся не по вине СССР переговоров о продаже КВЖД. Сейчас уже можно установить, что эти переговоры, повидимому, близятся к своему успешному завершению.

Напомним, что предложение о продаже КВЖД было сделано советским правительством в 1933 году с той именно целью, чтобы устранить источник конфликтов между СССР и Японией и укрепить нормальные отношения между обеими странами. Ибо от сохранения нормальных отношений между СССР и Японией в весьма существенной степени зависит поддержание мира не только на Дальнем Востоке, но и во всем мире. Заявление Хироты о значении успешного хода переговоров является

вместе с тем признанием ценности для всеобщего мира предложения, сделанного в свое время советским правительством о продаже КВЖД.

Трудящиеся Советского Союза, заинтересованные в сохранении мира, всегда придавали особое значение развитию нормальных и добрососедских отношений с японским народом. Они с удовлетворением ознакомятся с заявлением Хироты, что японское правительство «намечает ускорить мирное развитие советско-японских отношений путем удвоения своих усилий для разрешения остальных неразрешенных проблем». Если это так, то, понятно, можно лишь приветствовать подобное намерение японского правительства.

Мы должны, однако, отметить в речи Хироты явное противоречие. С одной стороны, он заявляет, что японское правительство намерено «ускорить мирное развитие советско-японских отношений». С другой стороны, нельзя не выразить удивления и сожаления по поводу того, что столь ответственный руководитель японской внешней политики счел возможным и даже уместным выставить лозунг, который в свое время был выдвинут в Японии с совершенно другой целью противниками мирных отношений с СССР. Речь идет, как может видеть читатель, о том, чтобы Советский Союз ослабил оборону своих границ на Дальнем Востоке.

Мы, конечно, понимаем, что соответствующие круги японского империализма, ставящие своей основной целью подготовку войны против СССР, очень недовольны мерами, которые советское правительство приняло, чтобы надежно прикрыть свои границы от вторжения элементов, сделавших за последние годы легкие завоевания своей «специальностью». Но непонятно, когда подобное недовольство выражают деятели, выступающие за «ускорение мирного развития советско-японских отношений».

Ведь этим деятелям не могут не быть известны лживость и нелепость утверждений весьма определенных кругов Японии, будто указанные мероприятия предназначены не для обороны границ Советского Дальнего Востока от нападения, к которому в Японии открыто призывают, а для нападения... СССР на Японию!

Лживость и нелепость подобных утверждений не может не быть известна в Японии. И поэтому, если деятели, выступающие за улучшение советско-японских отношений, ссылаются на такие утверждения, то они лишь облегчают деятельность тех, кто мечтает о завоеваниях и захватах.

Следует также отвести и другое заявление Хироты, в котором отражаются лживые сплетни иностранной буржуазной печати «о советизации» Синьцзяна, о посылке туда отрядов Красной Армии и т. д. Мы должны выразить удивление по поводу того, что министр иностранных дел Японии счел возможным в своей речи отметить эти сплетни, пускаемые в ход из злонамеренных источников, и, отметим мимоходом, большей частью японских. Всем известно, что Советский Союз всегда был и остается убежденным и последовательным противником всяких завоеваний, какими бы путями и способами они ни проводились. Советский Союз в частности является противником той захватнической политики, которую известные державы, а за последние годы в первую очередь Япония, проводили и проводят поныне в Китае.

Советский Союз является сторонником абсолютной независимости, неприкосновенности и суверенитета Китая над всеми его частями. Излишне говорить, что это относится в полной мере и к Синьцзяну, в отношении которого у советского правительства нет и не может быть никаких захватнических намерений ни в прямом, ни в переносном смысле этих слов.

«Правда» № 23 (6269) от 24 января 1935 г.

№ 3.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

27 января 1935 года

ТАСС уполномочен опровергнуть, как нелепый и злостный вымысел, распространившиеся за последние два дня в заграничной прессе сообщения, будто у озера Буир-Нор произошло столкновение советских частей с японо-манчжурскими войсками. Озеро Буир-Нор находится на границе между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го, около 200 км. от советской границы, и, само собой разумеется, там нет и не может быть никаких советских частей.

Грубым вымыслом является также сообщение, будто во главе монгольского отряда, у которого действительно произошла пограничная стычка с японским отрядом, стоял советский красный командир. Ни один советский командир не возглавляет какой бы то ни было войсковой части Монгольской народной армии.

Вздорную и нелепую выдумку представляет, наконец, сообщение, будто советские самолеты перелетели манчжурскую границу и обстреляли манчжурские деревни около Хайлара.

В осведомленных московских кругах не сомневаются в том, что все эти сенсационные измышления распространяются сознательно кругами, мечтающими о военных осложнениях на Дальнем Востоке и не пропускающими никакого случая для того, чтобы вызывать и поддерживать представления о якобы близком наступлении этих осложнений.

«Правда» № 26 (6272) от 27 января 1935 г.

№ 4.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ США ХЭЛЛ О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ О ДОЛГОВЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ И КРЕДИТАХ

31 января 1935 года

«Следует напомнить, что переговоры, имевшие своей целью соглашение с Советским правительством по вопросу о долговых претензиях и кредитах для торговых операций, начались более года назад в Москве и продолжались в Вашингтоне. Однако к моменту отъезда Трояновского из Вашингтона в Москву в октябре соглашение достигнуто не было. Во время наших последних бесед с Трояновским до его отъезда в СССР мы представили на рассмотрение Советского правительства предложение, дальше которого, по нашему мнению, мы не могли пойти, не принося полностью в жертву интересы американцев, имеющих претензии к СССР, и не давая слишком широких обязательств насчет предоставления нашим правительством кредитов для содействия торговле между США и Советским Союзом. Правительство США выразило готовность принять — в погашение всех претензий США и их граждан к Советскому правительству и к гражданам СССР, а также претензий Советского правительства и советских граждан к Соединенным Штатам и их гражданам — значительно сниженную сумму, которая должна была бы выплачиваться в течение многих лет. Правительство США указало, что оно согласно принять платежи в виде дополнительных процентов сверх обычных процентов по кредитам, предоставляемым Советскому правительству при финансовой поддержке правительства США. Для того, чтобы облегчить размещение советских заказов в Соединенных Штатах на основе долгосрочных кредитов, правительство США было готово через посредство экспортно-импортного банка, предоставить американским промышленникам и про-

изводителям, нуждающимся в финансовой помощи в связи с кредитами по этим заказам, займы, составляющие весьма значительную часть этих кредитов.

Имелось в виду, что сроки кредитов будут варьироваться в зависимости от различных категорий товаров. Советскому правительству было указано, что правительство США не будет возражать в исключительных случаях против специальных условий по усмотрению президента. Имелось в виду, что займы, предоставленные американским промышленникам и производителям, составят обращающийся фонд для сохранения в будущем советских закупок в США. Мы питали уверенность, что это предложение окажется вполне приемлемым для Советского правительства, и были глубоко разочарованы его отклонением. В связи с нынешней позицией Советского правительства мы не можем, по моему мнению, питать надежду, что в настоящее время возможно какое-нибудь соглашение. Я говорю об этом с сожалением, так как сочувствую стремлениям американских промышленников и землевладельцев найти рынок для своих товаров в Советском Союзе, а также сочувствую имеющим претензии американцам, имущество которых конфисковано. Едва ли можно сомневаться в том, что переговоры, которые вначале, казалось, были столь многообещающими, в настоящее время должны рассматриваться как пришедшие к концу. Теперь правлению экспортно-импортного банка предстоит решить, целесообразно ли дальнейшее существование банка».

«Правда» № 33 (6279) от 3 февраля 1935 г.

№ 5.

РАЗЪЯСНЕНИЕ М. ЛИТВИНОВА ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ТАСС О СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ О ДОЛГОВЫХ ПРЕТЕНЗИЯХ И КРЕДИТАХ¹⁾

3 февраля 1935 года

Основные принципы соглашения о ликвидации взаимных советско-американских денежных претензий были выработаны в моих личных переговорах с президентом Рузвельтом около года назад. Эти принципы вполне соответствовали неоднократным заявлениям Советского правительства о его готовности обсуждать вопрос о старых долгах лишь при условии признания его контрпретензий и предоставления ему денежного займа. Я поэтому уехал из Вашингтона в полной уверенности, что дальнейшие переговоры будут касаться лишь деталей соглашения и поэтому не представят никаких затруднений.

К сожалению, в последующих переговорах, начатых американским послом г. Буллитом со мною в Москве и продолженных затем госдепартаментом с А. Трояновским, был подвергнут сомнению один из основных моментов достигнутого в Вашингтоне соглашения, а именно о займе. Советская сторона в своих предложениях держалась строго в пределах этого соглашения, доведя свои уступки до грани, за которой должен был бы начаться пересмотр всего Вашингтонского соглашения. Мы отказывались вступить на этот путь, который мог бы привести к полному аннулированию достигнутых в Вашингтоне результатов и к необходимости новых переговоров об основах соглашения.

Мы, конечно, очень сожалеем, что переговоры не дали до сих пор желательных результатов, но полагаем однако, что это обстоятельство не должно отразиться на взаимоотношениях обоих государств, в частности на торговых отношениях, развитие которых скорее тормозилось ведущимися до сих пор переговорами.

Кроме того перед СССР и США, как и перед другими миролюбивыми государствами, стоят более серьезные общие цели, над осуществлением

которых можно работать, не нанося ущерба материальным претензиям того или иного государства. Затруднительность разрешения проблемы взаимных денежных претензий между государствами стала теперь общим явлением международной жизни, но она не препятствует международному сотрудничеству в деле развития торговых отношений, а равно и по обеспечению мира.

Д.М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 372—373.
Огиз—Соцэкгиз. 1937 г.

№ 6.

ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДА СССР В ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ ВЫСТУПЛЕНИЯ ЯПОНСКОГО ПОСЛА В США

13 февраля 1935 года

Полпред СССР в Японии посетил Хирота и по поручению советского правительства заявил протест против недопустимого антисоветского выступления японского посла в США Саито в его речи на заседании «Совета внешнеполитических дел» в Чикаго 9 февраля. Заявив в своей речи, что «основой дальневосточной политики Японии является борьба за сохранение целостности Китая и предупреждение захватнических действий западных держав по отношению к Китаю», Саито, несмотря на занимаемое им официальное положение, позволил себе сказать, между прочим, что действия Японии в Манчжурии в 1931 году были «мерой самообороны, поскольку СССР, нарушив Портсмутский договор, подстрекал Китай к действиям, направленным к изгнанию иностранцев из Китая».

Япония, сказал Саито, вмешалась в положение в Манчжурии потому, что советская пропаганда угрожала позиции Японии. Положение в Манчжурии могло бы остаться тем же, что и раньше (Саито имел в виду, очевидно, положение до 18 сентября 1931 г., когда был занят Мукден), если бы не начавшаяся в 1925 году деятельность советских агентов.

Далее Саито, оправдывая японские действия в Манчжурии, повторил, что «агитация советских агентов в Манчжурии имела целью изгнание японцев» и что Япония не могла допустить такого положения.

«Правда» № 44 (6290) от 14 февраля 1935 г.

№ 7.

ОЦЕНКА ЛОНДОНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ²⁾

20 февраля 1935 года

Французский посол г. Альфан сообщил Народному Комиссару по Иностранным Дела М. М. Литвинову, что Французское, а также Английское правительства были бы рады узнать мнение Советского правительства об основных чертах Лондонского соглашения, состоявшегося в результате встречи в Лондоне французского премьер-министра г. Фландена и министра иностранных дел г. Лавалья с членами Английского правительства. То же самое подтвердил М. Литвинову 19-го с. м. английский посол лорд Чилстон. В ответ на означенные запросы Советское правительство сообщило вчера через своих полпредов в Париже и в Лондоне Французскому и Английскому правительствам нижеследующее:

«Советское правительство приветствует содержащееся в официальном сообщении, опубликованном после встречи в Лондоне французских

и британских министров, заявление о том, что эта встреча «имела целью помочь укреплению всеобщего мира путем более тесного европейского сотрудничества» и «противодействовать тем тенденциям, которые могут привести к обострению опасности войны».

Советское правительство давно уже пришло к заключению, что при выявившейся невозможности осуществления полного разоружения и затруднительности контроля ограничения вооружений единственным средством противодействовать надвигающейся реальной опасности нового вооруженного столкновения народов является система региональных пактов, обеспечивающих взаимную помощь между теми государствами, которые искренне стремятся предотвратить эту опасность. Советское правительство поэтому с удовлетворением узнало из вышеупомянутого сообщения, что французские и британские министры наметили схему таких пактов, которые должны обеспечить безопасность всем государствам Европы, в особенности в ее наиболее уязвимых местах. Оно вместе с тем считает шагом вперед установление при лондонской встрече необходимости оказания в предусмотренных пактами случаях немедленной помощи стране, подвергшейся нападению.

В установлении единой схемы, охватывающей различные области Европы, Советское правительство склонно видеть признание взаимозависимости в сохранении мира во всех этих областях,— признание, вытекающее из невозможности при нынешних обстоятельствах локализации войны, вспыхнувшей в любом пункте Европы.

Оно поэтому полагает, что намеченная при лондонской встрече цель «организации безопасности в Европе» может быть достигнута только при осуществлении всех упомянутых в лондонском коммюнике региональных пактов и Соглашений, и что, наоборот, пренебрежение к тому или другому из этих соглашений не только не послужит «укреплению перспектив мира», а скорее может рассматриваться как открытое поощрение к нарушению мира в соответственной области. Советское правительство хочет верить, что такова же концепция и авторов официального сообщения и что региональные соглашения, обсуждавшиеся между некоторыми государствами до лондонской встречи, не только не потерпят ущерба, но получат в Лондонском соглашении новую поддержку.

После Лондонского соглашения представляется возможным констатировать, что идея необходимости принятия скорейших эффективных мер противодействия военной агрессии при посредстве пактов взаимной помощи активно поддерживается четырьмя крупнейшими государствами Европы, а именно СССР, Францией, Англией и Италией, а также странами Малой и Балканской Антант, имеющими в общей сложности триста шестьдесят пять миллионов населения, т. е. 70% населения всей Европы. Не подлежит сомнению, что подавляющее большинство и остальных стран Европы сочувственно относится ко всему тому, что может быть предпринято для укрепления мира, и что, таким образом, существующая «тенденция к обострению опасности войны» представлена сравнительно небольшим числом сторонников. При этих условиях трудно допустить, чтобы столь огромное большинство европейских стран, будучи воодушевлено единой целью и будучи солидарно в своей борьбе за мир, оказалось не в состоянии осуществить поставленную им себе задачу упрочения мира теми мероприятиями, которые оно признало нужными и незаменимыми.

Приветствуя Лондонское соглашение в условиях полного и нераздельного его выполнения в духе вышеприведенных замечаний, Советское правительство хочет надеяться, что оно полностью и настойчиво будет проводиться в жизнь».

«Правда» № 51 (6297) от 21 февраля 1935 г.

№ 8.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. М. МАЙСКОГО НА КОНФЕРЕНЦИИ ПО ПЛАНИРОВАНИЮ В ЛОНДОНЕ

20 февраля 1935 года

Полпред СССР в Англии И. М. Майский выступил с речью на организованной в Лондоне «Союзом друзей Лиги наций» конференции по планированию. И. М. Майский изложил историю планирования в СССР, начиная от создания ГОЭЛРО до второго пятилетнего плана, он подробно описал процесс разработки планов в СССР, подчеркнув роль, которую играют в нем массы.

Переходя к международному значению советской плановой системы, И. М. Майский заявил:

«Позвольте мне теперь коснуться международного значения плановой системы в области политики. То огромное дело социалистической реконструкции, которое началось в ноябре 1917 года и которому долго не будет конца, настоятельно требует в целях своего успешного развития одного очень важного условия — мира.

Война есть по существу отрицание подлинного планирования. Неудивительно, что страна, осуществляющая наиболее совершенное планирование в истории человечества, страна, с таким энтузиазмом занятая построением бесклассового социалистического общества, не может желать войны, способной лишь в чрезвычайной степени затруднить все ее творческие усилия. Такая страна должна быть и действительно является неуклонным сторонником мира. Мирная созидательная работа внутри страны естественно перерастает в мирную политику на международной арене.

Это не означает, конечно, подчинения насилию. Мы никогда не были и не являемся сейчас поклонниками толстовской философии непротивления. Если нас атакуют, мы крепко ударим по рукам нападающего. В случае такой атаки СССР найдет достаточно героизма в миллионах и миллионах своих граждан и достаточно технической подготовленности в своей Красной Армии. Пусть на этот счет никто не делает себе иллюзий. Но мы сами не собираемся ни на кого нападать. Мы хотим мира, длительного и обеспеченного мира. Достаточно упомянуть в связи с этим о той роли, которую советское правительство играло в переговорах на конференции по разоружению, в заключении пактов о ненападении и конвенции по определению агрессора, в предложении заключения Восточного пакта взаимной помощи. Достаточно указать также на вступление СССР в Лигу наций в сентябре прошлого года.

В настоящий момент мы присутствуем при новой попытке организации мира в Европе. Я имею в виду недавние англо-французские переговоры в Лондоне, выработавшие сложную программу одновременного разрешения всех важнейших европейских проблем.

Мир, особенно европейский мир, как совершенно справедливо было сказано недавно Литвиновым, является неделимым. Что в настоящее время необходимо больше всего — это равенство безопасности для всех частей Европы. Данная идея как будто бы положена в основу англо-французского коммюнике от 3 февраля. Необходимо со всей энергией подчеркнуть его огромное значение. Всякий, кто в сложном переплете противоречивых течений и интересов, из которых складывается нынешняя европейская ситуация, стал бы настаивать на том, что «западная безопасность» должна быть обеспечена прежде всего, обнаружил бы либо умственную несостоятельность, либо наличие у него каких-то «задних мыслей», что естественно не могло бы не вызвать законных подозрений на Востоке.

Второй момент, который я хотел бы подчеркнуть, это то, что мир в Европе не может быть обеспечен в форме таких дипломатических образований, как пакт четырех (на мой взгляд, этот пакт вообще несовместим с существованием Лиги наций). Идея, положенная в основу подобных форм, невольно вызывает в памяти мрачные тени далекого прошлого, как, например, «священный союз» или пресловутый «концерт европейских держав», игравшие столь крупную роль в XIX веке. Мир, европейский мир, может быть обеспечен только коллективными усилиями всех держав — великих и невеликих. Такова точка зрения СССР, которую он проводит и будет проводить.

Мы думаем, что лучшей и наиболее подходящей формой для осуществления этой цели в условиях настоящего момента является региональный пакт взаимной помощи. В высшей степени характерно, что данная идея завоевала умы английского народа, поскольку можно судить по теплому приему, оказанному британской печатью и британским общественным мнением проекту воздушной конвенции, предусмотренной недавними англо-французскими переговорами. Ибо в самом деле, что собой представляет эта воздушная конвенция? По существу она является не чем иным, как региональным пактом взаимной помощи в воздухе.

Та же самая идея лежит в основе другого чрезвычайно важного начинания подобного же рода — Восточного пакта взаимной помощи, который, как известно, включен в число мероприятий, необходимых для умиротворения Европы, в программу переговоров, намеченную во время визита французских министров в Лондон. Основная идея Восточного пакта совершенно та же, что основная идея предполагаемой воздушной конвенции, а именно — противопоставить возможному агрессору подавляющую комбинацию сил и таким путем сделать нападение более затруднительным.

Я должен, однако, с сожалением констатировать, что идея Восточного пакта до сих пор встречала оппозицию со стороны Польши и Германии. Немецкая пресса и кое-кто из крупных персонажей германской политики пытаются создать впечатление, будто бы Германия не может принять Восточный пакт в виду опасения агрессии со стороны СССР. Мне едва ли нужно говорить на этой конференции о том, насколько смешны подобные опасения. Политика мира, последовательно проводимая Советским правительством на протяжении минувших 17 лет, настолько общепризнано, что сейчас вряд ли найдется много простаков, которые поверили бы в подобные сказки.

Восточный пакт преследует только одну цель — обеспечение мира в Восточной Европе, а вместе с тем и во всей Европе. Если в Германии действительно существует страх перед какой-то фантастической советской агрессией, нет лучшего средства для уничтожения этого страха, как участие в Восточном пакте, ибо в этом случае безопасность Германии была бы обеспечена столь могущественными силами, что никто не мог бы игнорировать их безнаказанно.

Равным образом совершенно неоснователен и другой аргумент, который часто выдвигается с германской стороны против Восточного пакта, именно тот аргумент, что данный пакт служит делу окружения Германии. В самом деле Германия приглашается принять участие в пакте на условиях полного равенства со всеми возможными его членами. Если Восточный пакт является окружением Германии, то в такой же мере окружением Германии является Западное Локарно, а также та воздушная конвенция, предусмотренная англо-французским коммюнике, на которую германское правительство уже дало свое принципиальное согласие. Кто, однако, этому поверит?

Я надеюсь и верю, что, несмотря на все трудности, Восточный пакт взаимной помощи все-таки будет реализован в той или иной форме. Я

подчеркиваю при этом слова «взаимной помощи», ибо в нынешней обстановке только подобные пакты, предусматривающие также военную помощь, в состоянии гарантировать мир и безопасность.

Мир и безопасность Европы в конечном счете зависят от того, осуществится или не осуществится Восточный пакт. Поэтому всякий, кто поощряет или хотя бы только проявляет терпимость к тенденциям, враждебным идее Восточного пакта, берет на себя чрезвычайно тяжелую ответственность, ибо неудача Восточного пакта может иметь своим последствием возникновение крупнейших международных осложнений. Она может даже открыть дорогу для развязывания ноной мировой войны. Я очень рад, что в Англии растет и укрепляется понимание важного значения пакта взаимной помощи как наиболее эффективного средства в интересах поддержания мира.

Таков в нынешних условиях наиболее практический и эффективный (действенный) путь к действительному установлению мира и безопасности в Европе, столь остро необходимых в лучших интересах человечества».

«Правда» № 52 (6298) от 22 февраля 1935 г.

№ 9.

ПАРАФИРОВАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О КВЖД

Сообщение ТАСС

11 марта 1935 года

По полученным ТАСС в осведомленных кругах сведениям, парафированные 11 марта с. г. документы, относящиеся к продаже КВЖД, состоят из:

- 1) основного соглашения между СССР и Манчжоу-Го;
- 2) трехстороннего протокола между СССР, Японией и Манчжоу-Го;
- 3) ряда нот, подлежащих обмену между СССР и Японией в связи с продажей КВЖД.

Соглашение между СССР и Манчжоу-Го содержит следующие основные положения:

Во вступительной части Соглашения отмечается, что Соглашение о продаже КВЖД заключается в целях укрепления мира на Дальнем Востоке.

В силу Соглашения СССР уступает все принадлежащие ему права на КВЖД правительству Манчжоу-Го за 140 миллионов японских иен (не считая платежей, причитающихся освобождающимся от службы советским служащим и рабочим, что, примерно, составляет 30 млн. иен).

Одна треть названной суммы, а именно 46.700.000 иен, подлежит уплате деньгами. При этом 23.300.000 иен уплачиваются немедленно наличными при подписании Соглашения, а вторая половина денежной части выкупной суммы выплачивается казначейскими обязательствами Манчжоу-Го, которые подлежат погашению равными долями в течение трех лет в четыре срока с начислением 3 % годовых. Соглашение предусматривает так называемую золотую оговорку, т. е. в случае дальнейшего падения иены получаемые СССР платежи должны быть соответственно увеличены.

Остальные две трети выкупной суммы — 93.300.000 иен — подлежат уплате в форме поставок товаров японскими и манчжурскими фирмами по заказам Торгпредства СССР в Японии в течение трех лет. Эти товарные поставки оплачиваются посольством Манчжоу-Го в Японии через Японский Промышленный Банк.

Дорога переходит во владение и управление Манчжоу-Го немедленно по подписании Соглашения. Соглашение устанавливает порядок перехода активов и пассивов дороги к новому владельцу.

Специальный раздел Соглашения посвящен обеспечению интересов советских служащих и рабочих КВЖД. В Соглашении предусмотрено, что все советские рабочие и служащие КВЖД, в случае их увольнения новой манчжурской администрацией со службы на дороге, получают полный расчет на основании существующих на КВЖД правил. Им выплачиваются выходные пособия, обеспечиваются пенсии и т. д. В случае намерения новых владельцев дороги уволить того или иного советского служащего последний должен быть предупрежден об увольнении за три месяца, причем советские граждане имеют еще два льготных месяца для ликвидации своих дел. Советским гражданам — служащим КВЖД обеспечивается возможность беспрепятственного возвращения на родину и вывоза всего принадлежащего им имущества.

В безвозмездном и в бессрочном пользовании Генерального консульства СССР в Харбине остается земельный участок и здания, занимаемые консульством, а также земельный участок и помещения, занимаемые сотрудниками консульства и принадлежавшие КВЖД. Кроме того, на правах бессрочной и безвозмездной аренды для пользования колонии советских граждан передаются земельные участки и здания под школу и больницу. Из книжных фондов КВЖД для колонии выделяется библиотека.

Соглашением предусмотрено взаимное погашение претензий по железнодорожному имуществу между КВЖД и советскими железными дорогами. Имущество Забайкальской и Уссурийской ж. д. (рельсовый путь, депо, вагоны и т. д.), находящееся в Манчжурии на приграничных станциях КВЖД, остается в собственности этих дорог.

Соглашением предусматривается заключение специального Соглашения, имеющего в виду урегулирование между советскими и манчжурскими железными дорогами вопросов прямого беспересадочного и бесперегрузочного сообщения.

Второй документ — Протокол между СССР, Японией и Манчжоу-Го содержит постановления, направленные к обеспечению нормальных условий для размещения Торгпредством заказов среди японских и манчжурских фирм. В первую очередь установлено, что эти поставки должны совершаться по нормальным ценам, в основу которых для биржевых товаров должны быть положены биржевые котировки, для товаров, экспортируемых из Японии и Манчжоу-Го — экспортные цены, а для неэкспортируемых товаров — оптовые цены, существующие на рынках Японии и Манчжоу-Го. Для разрешения возможных разногласий между Торгпредством и фирмами в отношении цен поставляемых товаров, условий оплаты и выдачи товаров, а также в отношении выполнения поставок образуется специальная паритетная согласительная комиссия в составе двух представителей от СССР, одного от Японии и одного от Манчжоу-Го, которая должна рассмотреть каждый спор в шестинедельный срок. В случае недостижения соглашения в согласительной комиссии споры передаются на рассмотрение в дипломатическом порядке.

Специальной нотой, имеющей быть врученной Полпредству СССР при подписании договора, Японское Правительство принимает на себя гарантию всех денежных и товарных платежей, причитающихся Советскому Союзу в связи с уступкой прав на КВЖД. В другой ноте Японское Правительство обеспечивает трансфер всех причитающихся СССР платежей.

Соглашение должно вступить в силу немедленно по подписании.

«Правда» № 70 (6316) от 12 марта 1935 г.

№ 10.

К ПОЕЗДКЕ БРИТАНСКОГО МИНИСТРА В МОСКВУ

Ответ М. М. Литвинова на вопрос корреспондента агентства Гавас

12 марта 1935 года

Московский корреспондент агентства Гавас г. Р. Жиль обратился к Народному комиссару по иностранным делам М. М. Литвинову с вопросом, верны ли сведения о том, что советское правительство пригласило лорда хранителя печати А. Идена приехать в Москву и, если эти сведения соответствуют действительности, то когда предполагается этот визит.

М. М. Литвинов ответил корреспонденту Гаваса следующее:

«Как только советское правительство было официально осведомлено о предположениях британского правительства касательно поездки в Москву г-на Идена, советское правительство, через своего полпреда в Лондоне, сообщило британскому министерству иностранных дел, что оно будет радо приветствовать г-на Идена в Москве и приглашает его приехать в нашу столицу. Что касается даты визита г-на Идена, то она еще не установлена».

«Правда» № 70 (6316) от 12 марта 1935 г.

№ 11.

**ЗАЯВЛЕНИЕ М. ЛИТВИНОВА ЯПОНСКИМ КОРРЕСПОНДЕНТАМ
О ЗНАЧЕНИИ ПАРАФИРОВАНИЯ СОГЛАШЕНИЯ О КВЖД
ДЛЯ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ ОТНОШЕНИЙ**

14 марта 1935 года

Вы просите меня дать оценку только что состоявшемуся акту парафирования соглашения о КВЖД и высказать мое мнение о возможном влиянии этого события на судьбу других вопросов, интересующих Японию, как, например, рыболовная конвенция и демилитаризация пограничных зон.

Мне кажется, что не может быть двух мнений о том, что соглашение о КВЖД должно рассматриваться как разрешение одной из сложнейших дальневосточных проблем и в то же время как крупнейшее положительное событие в развитии советско-японских отношений. Если советское правительство еще свыше десяти лет назад изъявило готовность освободиться от КВЖД, предоставив Китаю по Пекинскому договору 1924 г. право досрочного выкупа дороги и начав конкретные переговоры об уступке дороги прежним фактическим властям Манчжурии, то оно, при изменившемся с 1931 г. положении в Манчжурии, не могло не притти к убеждению, что КВЖД может стать неисчерпаемым источником конфликтов между СССР и Японией и осложнить его политику сохранения мира со всеми своими соседями. Жизнь не замедлила доказать правильность этого предположения, и действительно, с первых же месяцев появления в Манчжурии новой власти началась серия конфликтов между этой властью и советской частью администрации дороги, конфликтов, которые при всем нашем миролюбии грозили привести к весьма тяжелым для всех заинтересованных стран последствиям. Вот почему я 2 мая 1933 г. от имени своего правительства заявил японскому послу в Москве г. Ота о нашей готовности начать немедленно переговоры о продаже КВЖД Манчжоу-Го. Это предложение, мне кажется, было одним из самых ярких проявлений миролюбия советского правительства, и такую оценку оно и получило во всем мире, не исключая и Японии.

Видя в продаже КВЖД одно из средств укрепления мира на Дальнем Востоке, советское правительство в начатых переговорах проявляло максимальную благожелательность и уступчивость, отойдя в конечном итоге на значительное расстояние от первоначально занятой им позиции. Надо отдать, однако, дань и японо-манчжурской стороне, постепенно шедшей навстречу нашим уступкам. Переговоры велись около двух лет, что указывает на имевшиеся большие трудности, и их преодоление надо приписывать стремлениям обеих сторон договориться и добиться намеченных результатов. В преодолении этих трудностей немало заслуг имеет японский министр иностранных дел г. Хирота, принимавший на всех стадиях переговоров активное участие в них. Пребывание г. Хирота в СССР в качестве посла несомненно содействовало установлению взаимного понимания между советскими и японскими участниками переговоров.

Благополучный исход переговоров показывает, что при наличии доброй воли и действительного миролюбия самые сложные вопросы между соседями могут быть разрешены мирным образом ко взаимной выгоде. Этим я хочу ответить на ваш вопрос о возможном влиянии соглашения о КВЖД на разрешение других названных вами вопросов.

Рыболовная проблема, мне кажется, больших затруднений не представит, ибо существующая конвенция функционирует удовлетворительно, не вызывая неудовольствия сторон. Если у обеих сторон имеется желание изменить некоторые детали, то этого можно будет добиться нормальным дипломатическим путем.

Что же касается вопроса о так называемой демилитаризации, то должен по правде сказать, что это слово не совсем соответствует положению вещей на Дальнем Востоке. Слишком часто в истории демилитаризация следовала за окончанием военных действий. Между тем у СССР с Японией войны не было и, надеюсь, не будет. Хотя в данном случае речь идет о добровольной обоюдной демилитаризации, и все же считаю, что такой постановки вопроса надо избегать. Было бы, однако, вполне нормальным, если бы по мере уменьшения напряженности, создавшейся на Дальнем Востоке в результате событий последних четырех лет, заинтересованные стороны приступили к изучению и спокойному обсуждению вопроса об обоюдном отводе на определенное расстояние некоторой части вооруженных сил обеих сторон, в том числе и авиационных, с учетом, конечно, географического положения каждой стороны. Считая такую постановку вопроса дискуссионной, полагаю, что этот вопрос тем скорее и тем успешнее можно будет разрешить, чем больше будут укрепляться взаимное доверие и устраняться опасения всякой агрессии. Было бы, например, очень важно рассеять в Советском Союзе те неблагоприятные впечатления, которые были вызваны отрицательной позицией Японского правительства в отношении сделанного ему Советским правительством предложения о заключении пакта о ненападении.

Я надеюсь, что состоявшееся соглашение о КВЖД и лояльное выполнение его будут создавать необходимую атмосферу для миролюбивого, взаимно доброжелательного разрешения всех интересующих СССР и Японию вопросов.

С этой точки зрения можно быть уверенным, что назначенное на 23-е сего месяца формальное подписание соглашения о КВЖД будет приветствоваться всеми друзьями мира как в Японии и СССР, так и в других странах.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 374—376
Огиз—Соцэкгиз. 1937 г.

№ 12.

ПОДПИСАНИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ПРОДАЖЕ КВЖД

ТОКИО, 23 марта. (ТАСС). Сегодня в 10 час. 30 мин. (по токийскому времени) в официальной резиденции Хирота состоялось подписание соглашения о продаже КВЖД и всех документов, связанных с заключением соглашения о продаже дороги.

В соответствии с соглашением, вступившим в силу с момента подписания, главе советской делегации вручен чек на 23.330 тыс. иен в качестве первого взноса.

«Правда» № 82 (6 3 2 8) от 24 марта 1 9 3 5 г.

№ 13.

ОБМЕН РЕЧАМИ ПРИ ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ О КВЖД

23 марта 1935 года

А.

РЕЧЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЯПОНИИ

«Переговоры о КВЖД, которые длились в течение 21 месяца, сейчас окончательно завершены и соглашение благополучно подписано делегатами СССР и Манчжоу-Го. Я также подписал соответствующие документы, свидетельствующие о намерении императорского правительства способствовать удовлетворительному выполнению этого соглашения. Не могу не радоваться тому, что все это будет не в малой степени содействовать развитию мира в Восточной Азии и, следовательно, развитию всеобщего мира.

Подписанием настоящего соглашения взаимоотношения между СССР и Манчжоу-Го вступают в новую эру, становясь все более дружественными и тем самым проясняя горизонт в Восточной Азии. Это является результатом непоколебимой воли советского правительства разрешить вопрос о КВЖД и проявления со стороны манчжурского правительства духа примирения. Я испытываю душевную радость по поводу того, что императорскому правительству удалось все время выполнять роль ревностного посредника для успешного завершения этих переговоров. Если подумать о важном значении этого исторического дела, то станут понятными те зигзаги, которые наблюдались во время переговоров, продолжавшихся почти два года. Хотя для Японии, Манчжоу-Го и СССР помимо вопроса о КВЖД остались еще вопросы, подлежащие дальнейшему урегулированию и разрешению, я уверен, что эти вопросы могут быть разрешены удовлетворительно без особых трудностей при наличии духа примирения и согласия, какие были проявлены при ведении настоящих переговоров; да, я верю, что то дело, которое мы сегодня разрешили, явится основой, на которой мирные и дружественные взаимоотношения между тремя государствами могут развиваться более реальным и подходящим образом.

В конце своей речи считаю своим долгом отдать должное делегациям обоих государств с их делегатами во главе, которые неустанно трудились над благополучным окончанием этих переговоров.

Еще раз желаю от всей души, чтобы взаимоотношения между тремя нашими государствами получили все более здоровое развитие».

Б.

РЕЧЬ ПОЛПРЕДА СССР В ЯПОНИИ

«Я с глубоким удовлетворением присоединяюсь к оценке, данной японским министром иностранных дел Хирота о значении сегодняшнего, несомненно выдающегося, события.

Завершение переговоров о КВЖД, продолжавшихся 21 месяц, и состоявшееся сегодня подписание соглашения между делегациями СССР и Манчжоу-Го является счастливым и многообещающим фактом, которому должны будут радоваться друзья мира во всем мире.

Правительство СССР неуклонно и последовательно стремилось и стремится к упрочению мира на Дальнем Востоке и во всем мире и придает особое значение улучшению советско-японских отношений. Предложил через народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова 2-го мая 1933 года японскому правительству начать немедленно переговоры о продаже КВЖД Манчжоу-Го, правительство СССР руководилось своей общепризнанной политикой мира. Советское правительство твердо и без всяких колебаний придерживалось этой политики в течение всего длительного периода переговоров с Манчжоу-Го и проявляло максимум уступчивости и доброй воли в целях успешного завершения этих трудных и сложных переговоров. При этом считаю своим приятным долгом отметить тот дух сотрудничества и взаимных уступок, который был проявлен в ходе переговоров японо-манчжурской стороной.

Пользуюсь этим случаем, чтобы принести от имени советской делегации особую благодарность министру иностранных дел Японии Хирота, активное участие которого в переговорах явилось весьма важным фактором их успешного завершения.

Хочу выразить уверенность, что Япония, руководясь теми же миролюбивыми намерениями, что и СССР, обеспечит точное выполнение соглашения о продаже КВЖД и благожелательное отношение к разрешению других, интересующих обе стороны, вопросов.

Я убежден, что, действуя в духе доброй воли, взаимного доверия и твердой решимости поддерживать и укреплять мир, мы сумеем без каких бы то ни было трудностей разрешить в дальнейшем все интересующие обе стороны вопросы и обеспечить дальнейшее развитие и укрепление советско-японских отношений».

В.

РЕЧЬ ПОСЛАННИКА МАНЧЖОУ-ГО В ЯПОНИИ

«Успешное завершение переговоров о КВЖД является конкретным вкладом в дело развития мира на Востоке», а также «укрепляет основы добрососедских отношений между СССР и Манчжоу-Го».

«Контакт между СССР и Манчжоу-Го вдоль тянувшихся на большом протяжении границ СССР и Манчжоу-Го может дать повод к возникновению различных вопросов, однако, как сказал Хирота, если подходить к этим вопросам с тем же духом взаимного сотрудничества и уступчивости, как это было проявлено в переговорах о КВЖД, то все они будут разрешены в дружественном порядке... успех, достигнутый в завершении переговоров о КВЖД, является главным образом «результатом ревностного посредничества японского правительства, которое пошло даже столь далеко, что предоставило Манчжоу-Го все возможности для выпуска займа на уплату за КВЖД и гарантировало полную уплату цены за КВЖД со стороны Манчжоу-Го».

«Правда» № 82 (6328) от 24 марта 1935 г.

№ 14.

ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ЧЕХОСЛОВАЦКОГО ТОРГОВОГО ДОГОВОРА

25 марта 1935 года

Чехословацкое телеграфное агентство сообщает:

«Сегодня в министерстве иностранных дел между Чехословакией и СССР в лице министра иностранных дел Бенеша, с одной стороны, и полпреда СССР и торгпреда — с другой, подписан договор о торговле и судоходстве.

Договор состоит из общей части и заключительного протокола и определяет правовое положение физических и юридических лиц обеих договаривающихся сторон, поскольку речь идет о жительство, поселении, применении труда и правовой защите.

В таможенном отношении договор основан на принципе наибольшего благоприятствования. Договор устанавливает, что при транзите через территорию СССР чехословацкие товары пользуются всеми льготами, гарантированными любому третьему государству. Благодаря этому Чехословакия получает возможность более быстрого и дешевого транзита своих товаров на азиатские рынки.

Договор предусматривает также регулирование движения туристов и курортных больных, которое уже в ближайшее время предварительно вступит в силу.

Одновременно подписано соглашение об охране производственной собственности. Путем заключения этих договоров создаются необходимые предпосылки для оживления товарообмена между договаривающимися сторонами.

При подписании договора Бенеш выразил благодарность полпреду СССР за сотрудничество в переговорах о только что подписанном договоре, выразив при этом убеждение, что подписание договора является крупным шагом на пути к сотрудничеству между обеими странами, которое и впредь должно продолжаться, как этого требует современная обстановка.

«Подписанием этого договора, — заявил Бенеш, — мы кладем новые основы в деле регулирования хозяйственных взаимоотношений между нашими государствами. Добрая воля и дух дружбы, проявленные во время нынешних переговоров, являются лучшей гарантией успеха нашего дела урегулирования хозяйственных взаимоотношений между нашими государствами и наилучшим образом служат идее мира.

Равно как и ваше государство, и мы полны решимости предпринять любое усилие к сохранению мира. В этой области мы с вами сотрудничаем самым дружественным образом. В этом духе я приветствую этот договор как бесспорно крепчайшее звено, связывающее наши государства, звено, которое является также лучшим выражением наших стремлений к миру».

Отвечая Бенешу, полпред СССР благодарил за поддержку, оказанную Бенешом во время переговоров, и выразил одновременно чувство глубокого удовлетворения по поводу подписания договора.

«Пусть этот договор, — заявил полпред СССР, — откроет новую счастливую страницу в истории развития дружественных взаимоотношений между обоими народами и явится новой главой в росте и развитии наших хозяйственных взаимоотношений.

Я полностью согласен с тем, что в нынешней беспокойной международной обстановке успешное развитие сотрудничества как в политической, так и в экономической области является серьезным фактором мира, к которому советское правительство всеми силами стремится.

Я выражаю надежду, что подписанный сегодня договор является новым крупным шагом вперед на пути к укреплению гарантии мира для обоих народов».

«Правда» № 84 (6330) от 26 марта 1935 года.

№ 15.

К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О КВЖД

Обмен телеграммами между М. М. Литвиновым и г-ном К. Хирота

Опубликовано 27 марта 1935 года

А.

Г-НУ К. ХИРОТА, МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

Токио

С удовлетворением узнал о состоявшемся сегодня подписании Соглашения о КВЖД. Считаю приятным долгом передать Вам мое искреннее поздравление по поводу благополучного доведения до конца переговоров, в которых Вы лично принимали столь активное и плодотворное участие. Я уверен в дальнейшем нашем плодотворном сотрудничестве в деле устранения всяческих поводов к конфликтам и недоразумениям между нашими странами и в укреплении истинно дружественных отношений между ними в интересах наших народов и всеобщего мира.

Литвинов.

Б.

Г-НУ М. ЛИТВИНОВУ, НАРОДНОМУ КОМИССАРУ
ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

Москва

Искренне благодарю за Вашу телеграмму. Я разделяю чувство удовлетворения по поводу успешного завершения переговоров о Северо-Манчжурской железной дороге и пользуюсь случаем сказать Вам, как высоко я ценю Ваши неуклонные и неутомимые усилия, которые так много содействовали успеху переговоров. Это соглашение будет содействовать развитию сердечных отношений между СССР и Манчжоу-Го и им заложено основание для дальнейшего развития дружественных отношений между СССР, Японией и Манчжоу-Го. Я твердо верю, что тот же дух примирения и сотрудничества, который был проявлен в данных переговорах, обеспечит дружественное разрешение других остающихся вопросов, тем самым продолжая укреплять основы мира в Восточной Азии.

Хирота.

«Правда» № 85 (6331) от 27 марта 1935 г.

№ 16.

Г-н А. ИДЕН у М. М. ЛИТВИНОВА

28 марта 1935 года

Вчера, 28 марта, в 3 часа дня, народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов принял лорда хранителя печати г-на А. Идена. При беседе присутствовали посол Великобритании в Москве лорд Чильстон, полномочный представитель СССР в Лондоне И. М. Майский и советник по делам Лиги наций британского министерства иностранных дел г. Стрэнг.

В беседе, продолжавшейся два часа, народный комиссар и британский министр обменялись информацией и мнениями об актуальных вопросах международного политического положения. В частности, г. Иден информировал М. М. Литвинова о содержании происходивших на-днях переговоров британских министров с руководителями германского правительства, при чем в процессе беседы обсуждались те выводы, к которым следует прийти на основании берлинских переговоров.

В осведомленных кругах сообщают, что в беседе М. М. Литвинова с г. Иденом, проходившей в весьма дружественной атмосфере, не обнаружилось пока никаких расхождений во взглядах. Беседа будет возобновлена сегодня утром.

«Правда» № 87 (6 3 3 3) от 29 марта 1 9 3 5 г.

№ 17.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ АНГЛИЙСКОГО МИНИСТРА ЛОРДА ХРАНИТЕЛЯ ПЕЧАТИ г. ИДЕНА

28 марта 1935 года

С большим удовлетворением я приветствую сегодня в Москве в качестве официального представителя британского правительства лорда-хранителя печати, г. Идена. Его приезд сюда, несомненно, является знаменательным событием в истории отношений СССР и Великобритании. Я хотел бы в связи с этим отметить, что если за последние четырнадцать лет нормально и весьма удовлетворительно развивались как экономические, так и культурные отношения между этими нашими странами, то вашему приезду, г. Иден, непосредственно предшествовало значительное улучшение этих отношений и в политической области.

Мы здесь давно сознаем то, в чем начинают убеждаться и в вашей стране, а именно, что, согласно недавнему заявлению сэра Остина Чемберлена, «нет ничего такого, что могло бы помешать развитию самых дружественных отношений между СССР и Великобританией», и что «эти отношения существенны для сохранения мира».

Неизменное улучшение отношений, рост взаимопонимания и доверия между странами в конце концов являются основой нормальной международной жизни, основой мира.

Визит г. Идена имеет тем большее значение, что для него был выбран момент, когда на пути дальнейшего сохранения нормального мирного международного порядка появились огромные зловещные помехи. Никогда еще со времени мировой войны не было такой озабоченности и тревоги за судьбу мира, как в настоящий момент. Озабочены все друзья мира, охвачены везде тревогой широкие народные массы, которые всегда являлись и являются друзьями мира, если не подвергаются искусственному одурманиванию специфическими милитаристическими и шовинистическими средствами.

Положительной особенностью нынешнего момента можно, однако, считать то, что, в отличие от других аналогичных моментов в истории народов, сейчас нельзя говорить о разделении стран на группировки, которые сознательно готовились бы броситься друг на друга. Подавляющее большинство государств в настоящее время кровно заинтересовано в сохранении мира. Если же есть небольшие исключения, то очаги опасности точно локализованы и явно очерчены.

Но если локализованы очаги опасности, то это не значит, что локализована сама опасность. Нет того мудреца, который мог бы точно предсказать, какого государства или каких государств эта опасность коснется раньше всего и сильнее всего, ибо опасность обращена во все стороны.

Было бы более чем наивным ожидать, что виновники этой опасности любезно укажут в точности, в каком месте надо принять предупредительные меры. Равным образом не изобретено еще такое оружие, которое могло бы стрелять только в одном направлении, и, будучи повернуто в другую сторону, неизбежно давало бы осечку.

При этих обстоятельствах, каждое государство должно испытывать и испытывает потребность принять зависящие от него меры к предотвращению общей опасности. Если устав Лиги наций предусматривает случаи, когда нападение на одно государство должно считаться актом войны против всех членов Лиги, то, исходя из английской мудрой поговорки, что предупреждение лучше, чем лечение, все государства должны считать себя в опасности, когда опасность войны угрожает даже только одному государству.

Теперь считается уже аксиомой, что нависшая над Европой, а, следовательно, и над всем миром, угроза войны может быть предотвращена или шансы ее могут быть максимально уменьшены только коллективными усилиями всех государств, в особенности крупнейших. Британское правительство, заключив с Францией соглашение от 3 февраля, вступило уже на путь коллективного ограждения мира; советское правительство поэтому приветствовало Лондонское соглашение и обещало свое полное сотрудничество. Я полагаю, что сотрудничество между нашими двумя государствами, замыкающими Европу с Запада и Востока и вливающимися также в другие континенты, может иметь решающее значение в деле сохранения мира, и в Вашем визите, г. Иден, я склонен видеть не только начало, но и залог дальнейшего такого сотрудничества.

Ближайшие месяцы, а может быть даже и недели, покажут, под силу ли государственным людям Европы, не могущим не видеть и не понимать грозных последствий возможного нарушения мира в любой части Европы и не сознавать своей огромной ответственности, организации мира теми средствами, которые повелительно диктуются им международной обстановкой, и будет ли намеченное в Лондоне 3 февраля коллективное дело доведено до логического и мудрого конца. Я, во всяком случае, уверен в том, что откровенный обмен мнений между Вами, мною и моими товарищами окажется крупной лептой в это дело.

Я позволю себе еще высказать свою личную радость видеть здесь г. Идена, с которым мы в непосредственном соседстве за столом Лиги наций участвуем в разрешении международных проблем и отличные качества которого я имел уже немало случаев высоко оценить.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 376—378.
Огиз—Соцэкгиз. 1937 г.

РЕЧЬ г-на А. ИДЕНА

— Я чрезвычайно благодарен за радушный прием, оказанный мне в Москве Вами, г-н Литвинов, и советским правительством, а также за дружественный, по отношению к британскому правительству и ко мне лично, характер тоста, произнесенного нашим хозяином. Я особенно рад случаю еще раз встретиться с народным комиссаром по иностранным делам г. Литвиновым, с которым я имел честь неоднократно сотрудничать в Женеве и удивительные способности которого я сумел там оценить.

Я согласен, что этот визит представляет собой важное событие в отношении между Объединенным Королевством и Союзом Советских Социалистических Республик. Как я полагаю, это первый случай с 1917 года, когда британский министр посещает Вашу столицу, и, хотя цель моего визита заключается, конечно, в ознакомлении, а не в переговорах о соглашении, мы имеем все основания заявить, что этот первый личный контакт

означает заметную и, я надеюсь, многообещающую вежу в отношениях между нашими обеими странами.

Прошлой осенью Союз Советских Социалистических Республик вступил в Лигу наций. Британское правительство радо было присоединиться к обращенному к Вам приглашению совершить тот акт. Внешняя политика британского правительства базируется на Лиге наций, а существо Лиги наций — это всеобъемлющее сообщество наций. Лига наций должна быть лигой, охватывающей весь мир. Из этого явствует, какое преимущество означает тот факт, что нация, занимающая такую обширную территорию, составляющую одну шестую часть мира, и насчитывающая приблизительно 170 млн. населения, занимает свое место среди нас в Женеве.

Какова основная цель Лиги наций? Мир и улучшение отношений между странами. Мир является также первоочередной целью иностранной политики Великобритании. Это, как я убежден, также является целью внешней политики Советского Союза, как и всех других стран, поскольку их основной задачей является процветание их народов.

Мир уже не состоит более из независимых самодовлеющих единиц. Мы все связаны друг с другом тысячами уз торговли и взаимных интересов.

Г-н Литвинов упомянул о существующем ныне тревожном положении. Я твердо убежден, — и это убеждение ни в коем случае не ослаблено визитами, которые я сделал в последнее время, — что это положение может быть улучшено только откровенным обменом мнений с помощью личного контакта между представителями великих стран мира. Это также придает первостепенное значение данному визиту.

После моего возвращения из Москвы, Варшавы и Праги в Стресе будет иметь место дальнейший обмен мнений между министрами иностранных дел Великобритании, Франции и Италии. Задачей этого обмена мнений, так же как и нынешней нашей задачей, будет изыскание выхода из трудностей, перед которыми сегодня стоит Европа, — выхода, который должен быть справедливым и почетным для всех стран и в то же время соответствовать тем принципам коллективной безопасности, в которые мы все верим. Такова наша общая платформа, — каковы бы ни были различия между нами во взглядах на другие вопросы, — и я надеюсь и верю, что на этой общей почве мы будем стоять твердо и, таким образом, укреплять дело мира.

«Правда» № 87 (6333) от 29 марта 1935 г.

№ 18.

БЕСЕДЫ г - на А. ИДЕНА с М. М. ЛИТВИНОВЫМ

29 марта 1935 года

Вчера, 29 марта, между народным комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым и лордом хранителем печати г-ном А. Иденом продолжался в беседе, длившейся полтора часа, обмен мнениями по всем ранее затронутым вопросам.

Народный комиссар и британский министр поделились также своими мнениями о развитии англо-советских отношений и, с удовлетворением констатировав их значительное улучшение, обсуждали пути дальнейшего укрепления как политических, так и экономических отношений между СССР и Великобританией.

Как сообщают, беседы М. М. Литвинова с г-ном А. Иденом происходят неизменно в духе откровенности и взаимного доверия.

«Правда» № 88 (6334) от 30 марта 1935 г.

№ 19.

ПРИЕМ г - на А. ИДЕНА В. М. МОЛОТОВЫМ и И. В. СТАЛИНЫМ

29 марта 1935 года

Вчера, 29 марта, В. М. Молотов и И. В. Сталин приняли лорда хранителя печати А. Идена и имели с ним беседу, продолжавшуюся около часа. Во время этой беседы, протекавшей в дружественной атмосфере, В. М. Молотов и И. В. Сталин обменялись с британским министром мнениями по международным вопросам, интересующим оба государства, а также по вопросам дальнейшего развития англо-советских отношений.

При беседе присутствовали: народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов, посол Великобритании в Москве лорд Чильстон, полномочный представитель СССР в Лондоне И. М. Майский и директор отдела Лиги Наций Британского Министерства Иностранных Дел г. Стрэнг. Беседа происходила в кабинете В. М. Молотова.

«Правда» № 88 (6334) от 30 марта 1935 г.

№ 20.

**ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ М. М. ЛИТВИНОВЫМ
и г. П. ЛАВАЛЕМ**

Опубликовано 29 марта 1935 года

МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПЬЕРУ ЛАВАЛЮ

Париж

С чувством живейшего удовлетворения я узнал о решении французского правительства о Вашем визите в Москву. Я рад выразить Вам чувства большой радости и глубокого интереса, с которыми я жду Вашего приезда. Я убежден, что обмен мнениями и его результаты будут и на этот раз столь же и даже еще более плодотворны, как наши предыдущие встречи, и что этот обмен мнениями составит новый этап на пути установления еще более тесных связей и сотрудничества наших стран и изыскания эффективных гарантий мира.

Литвинов.

**НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ЛИТВИНОВУ**

Москва

Я благодарю Вас живейшим образом за Ваше сердечное приветствие. Я счастлив Вам подтвердить, что как только международные встречи, уже назначенные на 11 и 15 апреля, дадут мне возможность, я с живейшим удовлетворением последую любезному приглашению советского правительства. Я не сомневаюсь, что беседы, которые мы будем иметь в ближайшем будущем в Москве, позволят достигнуть на путях дружеского сотрудничества наших стран новых успехов в развитии всеобщей безопасности и укреплении мира.

Пьер Лаваль.

«Правда» № 87 (6333) от 29 марта 1935 г.

**СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ г - на А. ИДЕНА с И. В. СТАЛИНЫМ,
В. М. МОЛОТОВЫМ и М. М. ЛИТВИНОВЫМ**

1 апреля 1935 года

В течение последних нескольких дней между г. Иденом, лордом хранителем печати, и М. М. Литвиновым, народным комиссаром по иностранным делам, имели место беседы по основным моментам нынешнего международного положения, в том числе по намеченному Восточному пакту и другим вопросам, изложенным в англо-французском коммюнике от 3 февраля, а также относительно дальнейшего развития и улучшения англо-советских отношений.

Во время своего пребывания в Москве г. Иден был принят И. В. Сталиным и В. М. Молотовым и имел возможность обменяться с ними мнениями по тем же предметам.

В ходе бесед, которые все время велись в атмосфере полной друженности и откровенности, г. Иден дал М. М. Литвинову информацию о недавних разговорах между британскими министрами и главой германского правительства. Было установлено, что эти разговоры способствовали внесению ясности в европейскую ситуацию.

Как г. Иден, так и беседовавшие с ним И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов были того мнения, что в нынешнем международном положении более, чем когда-либо, необходимо продолжать усилия в направлении к созданию системы коллективной безопасности в Европе, как это предусмотрено англо-французским коммюнике от 3 февраля, и в согласии с принципами Лиги Наций.

В беседах с г. Иденом И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов подчеркнули, что организация безопасности в Восточной Европе и намеченный пакт взаимопомощи имеют своей целью не изоляцию или окружение какого-либо из государств, а создание гарантии равной безопасности для всех участников пакта, и что участие в пакте Германии и Польши приветствовалось бы как наилучшее решение вопроса.

В результате исчерпывающего и откровенного обмена мнений представители обоих правительств констатировали, что в настоящее время нет никакого противоречия интересов между обоими правительствами ни в одном из основных вопросов международной политики, и что этот факт создает прочный фундамент для развития плодотворного сотрудничества между ними в деле мира. Они уверены, что обе страны, в сознании того, что целостность и преуспевание каждой из них соответствуют интересам другой, будут руководствоваться в их взаимных отношениях тем духом сотрудничества и лояльного выполнения принятых ими обязательств, который вытекает из их общего участия в Лиге Наций.

В свете этих соображений как г. Иден, так и беседовавшие с ним И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов укрепились во мнении, что дружественное сотрудничество обеих стран в общем деле коллективной организации мира и безопасности представляет первостепенную важность для дальнейшей активизации международных усилий в этом направлении.

«Правда № 90 (6336) от 1 апреля 1935 г.

№22.

СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЕ ХОЗЯЙСТВЕННОЕ СОГЛАШЕНИЕ

9 апреля 1935 года

Советско-германские хозяйственные переговоры, ведшиеся в течение последних недель в обоюдном желании углубить советско-германские торговые отношения, закончились вчера, 9 апреля, соглашением, подписанным в министерстве хозяйства торгпредом СССР в Германии и германским министром хозяйства д-ром Шахтом.

Этим соглашением упорядочиваются текущие торговые отношения между обеими странами. Наряду с урегулированием текущего товарного оборота предусмотрено, что советское правительство сверх регулярного импорта размещает в Германии новые заказы в сумме 200 миллионов марок. Для этих заказов торгпредство СССР в Германии получает от банковского консорциума, возглавляемого Дейтше-банк унд Дисконто-гезельшафт и Дрезднер-банк, кредит средним сроком на пять лет, оплачиваемый процентом, равным учетной ставке Германского государственного банка плюс 2 проц.

Это кредитное соглашение дает возможность торгпредству в отличие от прежних условий расчета оплачивать свои заказы у германских фирм наличными. Что касается текущего торгового оборота, то договор содержит все необходимые соглашения о покрытии текущих платежных обязательств и о номенклатуре и количествах взаимных товарных поставок. Согласно этому советский экспорт в Германии превысит в текущем году 150 миллионов марок.

«Правда» № 99 (6345) от 10 апреля 1935 г.

№23.

К ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ ФРАНКО-СОВЕТСКОЙ КОНВЕНЦИИ БЕЗОПАСНОСТИ

Сообщение ТАСС

12 апреля 1935 года

На основании данных, полученных из авторитетных источников, ТАСС подтверждает сообщение, идущее из Парижа, о том, что на основе общеевропейских соглашений о безопасности достигнуто в принципе соглашение между правительствами СССР и Франции по вопросу о проекте франко-советской конвенции безопасности, которая должна быть заключена в ближайшее время.

«Правда» № 101 (6347) от 12 апреля 1935 г.

№ 24.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА ЧРЕЗВЫЧАЙНОЙ СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ГЕРМАНИЕЙ ВЕРСАЛЬСКОГО ДОГОВОРА

17 апреля 1935 года

Вопрос, поставленный перед нами в результате обращения французского правительства в Совет Лиги наций, не представляет одинакового формального интереса для всех членов Лиги наций, но по существу несомненно заслуживает внимания как Совета Лиги наций, так и в целом всей Лиги.

Мы вчера выслушали представителей государств, подписавших Версальский договор и ныне непосредственно задетых нарушением обязательств, принятых в отношении их. Я говорю, однако, от имени страны, которая не только не ответственна за Версальский договор, но и никогда не скрывала своего отрицательного отношения к этому договору.

Наше формальное отношение к данному вопросу состоит в том, что мы как члены Лиги наций и Совета Лиги имеем дело с фактом нарушения международного договора государством, формально числящимся еще членом Лиги. Это является согласно параграфу 2-му статьи 1 - й устава Лиги нарушением этого устава, а следовательно, нарушением обязательств в отношении остальных членов Лиги, создавшим угрозу миру. Необходимость соблюдения всеми государствами своих международных обязательств занимает первое место в уставе Лиги, и это указывает на то огромное значение, которое придается этому обязательству. Иначе и не может быть, ибо одной из основ мира является соблюдение международных обязательств, имеющих непосредственное отношение к безопасности народов.

Меня, однако, более интересует существо этого вопроса, нежели его формальная сторона, на которой с достаточной обстоятельностью останавливались другие члены Совета. Мы стоим на точке зрения равноправия народов и их бесспорного права на безопасность и на все средства, обеспечивающие эту безопасность. Все миролюбивые государства имеют право на вооружение для защиты своей безопасности.

Однако, признавая равноправие в вооружениях, мы должны исходить из предположения, что это вооружение будет использовано исключительно в оборонительных целях, для защиты существующих границ и собственной безопасности.

Но как быть, если о том или ином конкретном случае это предположение представляется сомнительным и когда, наоборот, есть опасения, что вооружение имеет целью не защиту, а нарушение границ, осуществление насильственными методами идеи реванша, нарушение безопасности соседних или отдаленных государств, нарушение всеобщего мира со всеми его трагическими последствиями?

Как быть, если государство, требующее или берущее себе право на вооружение, находится под исключительным руководством людей, которые объявили во всеуслышание программу своей внешней политики, состоящую в политике не только реванша, но и безграничного завоевания чужих территорий и уничтожения независимости целых государств,—под руководством людей, которые открыто провозгласили эту программу и не только не отрекаются от нее, но непрестанно распространяют эту программу, воспитывая на ней свой народ? Как быть в тех случаях, когда государство, имея такую программу своих вождей, отказывается давать какие бы то ни было гарантии неосуществления этой программы, гарантии безопасности своих соседей, дальних или близких,—гарантии, которые готовы дать другие государства, даже свободные от всяких подозрений в агрессивности? Можно ли закрывать глаза на подобные факты? Ясно, что такие случаи заслуживают особого отношения к себе.

Я позволю себе для пояснения своей мысли прибегнуть к следующей иллюстрации. Если в каком-либо городе допускается ношение оружия частными гражданами, то, абстрактно говоря, это право должно быть обеспечено за всеми жителями данного города. Но допустим, что какой-либо гражданин открыто нападает на жителей соседних или дальних улиц и будет уничтожать их дома. Муниципалитет вряд ли поспешил бы выдать этому гражданину разрешение на ношение оружия или спокойно отнесся бы к тому, что незаконным путем он раздобыл себе это оружие. Вряд ли могли бы быть приняты во внимание какие-либо обещания воинственного

гражданина шадить некоторые кварталы города и оставлять за собой и за своим оружием свободу действий только в остальных кварталах. Муниципалитет обязан охранять спокойствие всех кварталов. К тому же гражданин, способный в нарушение законов нападать на своих сограждан, может позволить себе нарушить свои обещания в отношении точки применения своих угроз. Город поэтому по меньшей мере потребовал бы от него прежде всего действительных гарантий хорошего поведения, в особенности могли бы на этом настаивать жители тех кварталов, в отношении которых воинственный гражданин требует себе свободы действий, и от них во всяком случае меньше всего можно было бы ожидать, что они выступят в оправдание незаконного приобретения им оружия во имя абстрактного принципа равноправия.

Сказанное мною относительно одного города применимо, конечно, и к международной жизни. Лига наций, призванная охранять спокойствие международной жизни во всех частях света, не может пройти мимо явлений, создавших угрозу этому спокойствию.

Мы были бы рады, если бы могли обсуждать стоящий перед нами вопрос в присутствии и с участием представителя заинтересованного государства. Мы были бы рады услышать от него официальное заявление об отказе от программы насильственного реванша и завоеваний, о его готовности принять вместе с нами участие в коллективном обеспечении безопасности всех государств, включая и его самого, общих действительных гарантий ненарушения всеобщего мира. К сожалению, это пока лишь неосуществленное пожелание, и мы из этого должны сделать свои выводы, и эти выводы, а не только формальные мотивы, определяют мое отношение к внесенной резолюции. Это отношение ни в коей мере не является оправданием нарушенного Версальского договора и отдельных его постановлений. Нет! Оно является выражением стремления моего правительства содействовать созданию такого международного порядка, при котором максимально затруднилось бы нарушение мира, ведущее к подобным договорам.

М. Литвинов. Против агрессии, стр. 9—10.
Огиз. 1938 г.

№ 25.

О ХОДЕ ФРАНКО-СОВЕТСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ ПО ПОВОДУ ПАКТА О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Сообщение ТАСС

29 апреля 1935 года

О ходе франко-советских переговоров касательно пакта взаимной помощи ТАСС получил из авторитетного источника следующее разъяснение.

Вопреки сообщениям различных органов печати, вопрос о так называемом «автоматизме» помощи никаких разногласий не вызывал и не вызывает. Обе стороны с самого начала согласились в том, что взаимная помощь должна быть оказана на основании решения Совета Лиги Наций. Таким образом советско-французский пакт окажется в соответствии и с Локкарнскими соглашениями. На этой именно основе и начаты были переговоры, когда речь шла о региональном восточном пакте и о советско-французском гарантийном пакте.

Несколько затруднительным оказалось подыскание соответствующих формул. Со своей стороны, советская сторона стремится к тому, чтобы: 1) обеспечить полную взаимность обязательств; 2) придать пакту такую форму, при которой он не толковался бы как направленный своим остри-

ем против одной какой-либо стороны; 3) заранее установить одинаковое понимание обеими сторонами пределов обязательств, которые они принимают на себя.

Нет оснований думать, чтобы эти стремления не соответствовали также желаниям французского правительства и чтобы оказались непреодолимые препятствия к достижению полной договоренности о редакции всех статей пакта.

«Правда» № 118 (6364) от 29 апреля 1935 г.

№ 26.

ОФИЦИАЛЬНОЕ СООБЩЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ФРАНКО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Париж, 2 мая 1935 года

Сегодня в 18 час. 30 м. (по парижскому времени) В. Потемкин приехал в министерство иностранных дел для подписания советско-французского договора.

В 19 ч. 20 м. в кабинет Лавалья были приглашены представители французской, советской и международной печати, которым было сделано следующее официальное сообщение:

«Г-н Пьер Лаваль, министр иностранных дел, и г-н Владимир Потемкин, полпред СССР, подписали сегодня в 18 ч. 30 м. во французском министерстве иностранных дел франко-советский договор о взаимной помощи.

Этот документ содержит договор, состоящий из пяти статей, и один протокол. Обязательства, которые в них содержатся, базируются на статьях 10, 15 и 16-й устава Лиги наций. Они содержат обязательство для обеих сторон консультироваться в случае угрозы агрессии и оказывать поддержку в случае неспровоцированного нападения. Они имеют также целью обеспечить действенность положений устава Лиги наций и рекомендаций, которые надлежит принимать Совету.

Эти обязательства, предназначенные для поддержания мира в Европе и принятые в полном соответствии с прежними обязательствами обоих правительств, не исключают никоим образом возможность для них участвовать с их взаимного согласия в региональном соглашении, заключение которого остается желательным».

ЗАЯВЛЕНИЕ ЛАВАЛЯ

«В момент, когда мы подписываем акт, который увенчивает счастливые результаты переговоров, я хочу выразить мое удовлетворение. Мы имели только одну заботу: включить наши две страны в дело организации безопасности в Европе. Мы добровольно остались при этом в рамках Лиги наций. Точно так же с самого начала переговоров мы позаботились о том, чтобы ни одна страна не была исключена из нашего дипломатического начинания. Мы работали для дела мира».

ЗАЯВЛЕНИЕ В. ПОТЕМКИНА

«С глубоким удовлетворением я скрепляю своей подписью документ, обозначающий новый этап в развитии взаимоотношений между СССР и Францией. Договор о взаимной помощи, заключенный между нашими государствами, в рамках Лиги наций, не только закрепляет связывающие их узы. Этот акт имеет значительно более широкое значение. С полным

правом можно признать его особо важным вкладом в дело организации безопасности в Европе. Само собой разумеется, что наш договор не направлен ни против одной страны.

Оба правительства продолжают считать, что обязательства, содержащиеся в нем, могут и должны распространяться на все более широкий круг государств, искренне заинтересованных в поддержании мира.

Убежденный в положительных результатах, которые будет иметь наше новое соглашение с Францией, я воздаю должную дань уважения его инициаторам и поздравляю всех, содействовавших его счастливому завершению».

«Правда» № 1 2 1 (6367) от 4 мая 1935 г.

№ 27

СОВЕТСКО-ФРАНЦУЗСКИЙ ДОГОВОР О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ³⁾

2 мая 1935 года

«Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и президент Французской Республики,

воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его благо для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение положений устава Лиги наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств,

решив посвятить свои усилия подготовке к заключению европейского соглашения, преследующего эту цель, и, впредь до этого, способствовать насколько от них зависит, эффективному применению положений устава Лиги наций,

решили заключить договор с этой целью и назначили своими уполномоченными:

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик: г-на Владимира Потемкина, члена Центрального Исполнительного Комитета, чрезвычайного и полномочного посла при президенте Французской Республики,

Президент Французской Республики: г-на Пьера Лаваля, сенатора, министра иностранных дел,

которые после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Ст а т ь я I

В случае, если СССР или Франция явилась бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и соответственно СССР обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 устава Лиги наций.

Ст а т ь я II

в случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7 устава Лиги наций, СССР или Франция явилась бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Франция и взаимно СССР окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья III

Принимая во внимание, что согласно статье 16 устава Лиги наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 или 15 устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, СССР и взаимно Франция обязуются, в случае, если одна из них явится в этих условиях, и несмотря на искренние мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 устава.

То же обязательство принято на случай, если СССР или Франция явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в параграфах 1 и 3 статьи 17 устава Лиги наций.

Статья IV

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям высоких договаривающихся сторон, как членов Лиги наций, то ничто в настоящем договоре не будет толковаться, как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно ограждать всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для высоких договаривающихся сторон из устава Лиги наций.

Статья V

Настоящий договор, русский и французский тексты которого будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в секретариате Лиги наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение пяти лет. Если он не будет денонсирован одной из высоких договаривающихся сторон с предупреждением, по крайней мере, за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из высоких договаривающихся сторон будет иметь возможность прекратить его действие путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Париже в 2-х экземплярах 2 мая 1935 года».

ПРОТОКОЛ ПОДПИСАНИЯ

«В момент подписания советско-французского договора о взаимной помощи от сего числа, уполномоченные подписали нижеследующий протокол, который будет включен в обмениваемые ратифицированные грамоты договора.

Условлено, что следствием статьи III является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 устава. Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и, что, если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или иной причине, никакой рекомендации, и если он

не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на собственную территорию той или другой договаривающейся стороны.

II

Так как общее намерение обоих правительств состоит в том, чтобы ни в чем не нарушать настоящим договором обязательств, принятых ранее СССР и Францией по отношению к третьим государствам в силу опубликованных договоров, то условлено, что постановления упомянутого договора не могут иметь такого применения, которое, будучи несовместимым с договорными обязательствами, принятыми одной из договаривающихся сторон, подвергло бы эту последнюю санкциям международного характера.

III

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого явилась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включить обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность, в соответствующем случае, участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собой те, которые вытекают из настоящего договора.

IV

Оба правительства констатируют, что переговоры, результатом которых явилось подписание настоящего договора, были начаты первоначально в целях дополнения соглашения о безопасности, охватывающего страны северо-востока Европы, а именно: СССР, Германию, Чехословакию, Польшу и соседние с СССР Балтийские государства; наряду с этим соглашением должен был быть заключен договор о помощи между СССР, Францией и Германией, в котором каждое из этих трех государств должно было обязаться к оказанию поддержки тому из них, которое явилось бы предметом нападения со стороны одного из этих трех государств. Хотя обстоятельства до сих пор не позволили заключить эти соглашения, которые обе стороны продолжают считать желательными, тем не менее обязательства, изложенные в советско-французском договоре о помощи, должны пониматься, как имеющие действовать лишь в тех пределах, которые имелись в виду в первоначально намечавшемся трехстороннем соглашении. Независимо от обязательств, вытекающих из настоящего договора, напоминает вместе с тем, что согласно советско-французскому договору о ненападении от 29 ноября 1932 г. и притом без ущерба для универсальности обязательств этого пакта, в случае, если бы одна из сторон подверглась нападению со стороны одной или нескольких третьих европейских держав, не предусмотренных в вышеназванном тройственном соглашении, другая договаривающаяся сторона должна будет воздерживаться в течение конфликта от прямой или косвенной помощи или поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которое находилось бы в противоречии с этим обязательством.

Совершено в Париже в 2-х экземплярах.

2 мая 1935 г.

«Правда» № 121 (6367) от 4 мая 1935 г.

№28.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФРАНЦИИ г. ПЬЕРА ЛАВАЛЯ

13 мая 1935 года

С большой радостью я приветствую от имени советского правительства и от имени советской страны ваш приезд, г. председатель, в столицу нашего Союза. Этот визит сам по себе имел бы крупное значение во всякое время, но он приобретает особое значение тем, что он следует непосредственно за заключением между нашими странами важного международного акта и является как бы торжественным освящением его.

Подписание пакта о взаимной помощи образует вторую знаменательную веху в развитии советско-французских взаимоотношений. Я считаю первой вехой заключение во время руководства министерства иностранных дел вашим коллегой, уважаемым г. Эррио, договора 1932 г., укрепившего взаимное доверие между нашими странами, столь необходимое как для спокойного развития взаимоотношений, так и для международного сотрудничества. Установившееся доверие и породило те разговоры и переговоры о совместных усилиях к укреплению мира, которые привели ныне к подписанию пакта о взаимной помощи.

Считаю нужным отметить, что переговоры эти велись со стороны Франции тремя сменявшими друг друга министрами иностранных дел при различных правительствах. Пакт таким образом подготавливался и вырабатывался представителями различных партий, различных нюансов политической мысли, различных политических течений, и это обстоятельство повышает для нас значение пакта, указывая на глубокие и широко разветвленные корни движения во Франции к сотрудничеству с Советским Союзом в деле усиления безопасности обеих стран и укрепления всеобщего мира.

Мы можем заявить со всей твердостью, что заключенный нами пакт является инструментом мира. Особенность его заключается в том, что авторы его воодушевлены горячим, искренним желанием, чтобы никогда не было надобности приводить его в исполнение. Эта цель может быть достигнута тем, что пакт будет свидетельством твердой решимости двух могущественных государств Европы активно и материально охранять мир.

Вторая особенность пакта состоит в том, что он не только не направлен против кого бы то ни было, но не исключает присоединения к нему кого бы то ни было, заинтересованного в осуществлении преследуемой им цели.

Являясь инструментом мира, пакт в то же время укрепляет и заостряет другой существующий уже инструмент мира. Я говорю об уставе Лиги наций, необходимым дополнением к которому пакт и является. Заключив пакт, мы показали первый пример придания эффективности и дееспособности Лиге наций. Более того, мы дали ей оружие, и это не в переносном смысле слова, для отстаивания дела мира. Мы рады констатировать, что пакт встретил одобрение и высокую оценку со стороны всех государств, за небольшими исключениями, и всех искренних друзей мира. Мы только воздадим должную дань г. Эдуарду Эррио, г. Поль Бонкуру, памяти покойного Луи Барту и в особенности вам, г. председатель, если скажем, что все сотрудничавшие в осуществлении пакта могут гордиться той услугой, которую они оказали делу мира и безопасности наших стран. Я при этом не забываю ценного содействия, сказанного вашим ближайшим сотрудником г. послом Леже и уважаемым послом Франции в Москве г. Альфаном.

Я позволю себе выразить надежду, что подписание пакта окажется не завершением, а началом сотрудничества Советского Союза и Фран-

цузской республики, притом еще более тесного и благотворного, по обеспечению всем народам спокойного развития в условиях ненарушимого мира. Этому сотрудничеству, а равно и дальнейшему сближению наших стран, я уверен, и послужит личный контакт и обмен мнений с вами, г. председатель, возможность которых дает мне и моим коллегам ваш любезный визит.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 378—380.
Огиз — Соцэкгиз. 1937 г.

РЕЧЬ г-на ПЬЕРА ЛАВАЛЯ

Правительство Французской Республики, принимая Ваше приглашение и уполномочив меня представлять его здесь, хотело этим подчеркнуть все политическое значение подписанного нами недавно пакта. Радушные оказанного мне Вами приема, проявления симпатии со стороны советских властей и населения Москвы меня глубоко тронули и будут восприняты во Франции как стихийная манифестация дружбы, объединяющей наши страны.

Вчера вечером в Негорелом Ваши представители приветствовали меня, как того, кто подписал с французской стороны пакт о взаимной помощи. Я с глубоким удовлетворением принял это приветствие. Я благодарю Вас также за то, что Вы в Ваших словах приветствия упомянули моих выдающихся соотечественников, которые до меня были инициаторами этого дела, завершеного нами. Все наши сотрудники, и особенно Ваши — покойный г-н Довгалецкий и посол СССР г-н Потемкин — условно заслужили благодарность, столь справедливо Вами выраженную.

Вы определили значение этого договора. Выражения, в которых Вы сформулировали политику Советского Союза, являются новым доказательством глубокого стремления народов Союза к тому, чтобы принять участие и взять на себя свою долю ответственности в организации безопасности в Европе. Впрочем, никто не мог усомниться в истинной воле Советского Союза после того, как он 18 сентября 1934 года согласился вступить в Лигу наций.

Мы создали орудие мира. Таково Ваше определение — и оно является наилучшим определением франко-советского пакта. Два великих государства добровольно объединили свои усилия не только для того, чтобы оградить свою собственную безопасность, но и для того, чтобы служить делу всеобщего мира.

Мы с Вами представляем два великих народа. Их идеалы не одинаковы. Режимы в их странах различны. Но их связывают крепкие узы, которые объясняют и оправдывают подписанный нами пакт и мое присутствие в Москве: их глубокая преданность делу мира.

Мы вели переговоры в условиях равенства. Мы завершили их также на базе равенства. Ответственность, взятая вами на себя, точно так же, как и преимущества, обретенные нами, — обоюдны. Вы выразили горячее и искреннее желание, чтобы никогда не было надобности приводить в исполнение заключенное нами соглашение. Я знаю, что выражаю наше столь же искреннее и горячее общее желание, если скажу, что мы хотели бы, чтобы другие страны участвовали в мирном строительстве, которое столь необходимо. Все народы стремятся к миру. Все правительства обязаны служить этому делу мира, конечно, не в ущерб защите своих законных интересов. Путь к тому, чтобы осуществилось это необходимое сближение между всеми народами, долог и труден. Ответственным политическим деятелям понадобится терпение и упорство. Мы с Вами обладаем обоими этими качествами. Мы доказали это нашими актами.

Женева, Рим, Лондон, Отреза, Москва, — таковы этапы пути, по которому идет правительство Французской Республики к своей постоянной

цели, которую оно себе поставило совместно со всеми друзьями мира. Каждая страна имеет присущие ей стремления, и в то же время каждая страна в одинаковой степени заботится об ограждении своей чести и достоинства. Но долг каждой страны — вносить свою лепту в коллективное дело международной солидарности. Именно потому, что мир неделим, мы должны,— и мы это делаем отсюда,— возобновлять наш призыв к совести всех правительств и всех народов, пока этот призыв не будет услышан.

«Правда» № 1 3 1 (6377) от 14 мая 1 9 3 5 г.

№ 29.

ТРЕБОВАНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПЕРЕСМОТРА РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

Сообщение ТАСС от 14 мая 1935 года

14-го апреля Японское Правительство заявило Советскому Правительству, что, как известно, согласно постановлению действующей Рыболовной Конвенции, сторона, желающая пересмотреть Конвенцию, должна заявить об этом за один год до истечения срока действия последней, т. е. до 27 мая с. г., но что Японское Правительство не считает нужным непременно перезаключить действующую Конвенцию, а намеревается лишь, пользуясь настоящим случаем, а также учитывая результаты, которые получились в прошлом в области практического применения этой Конвенции, урегулировать в некоторых отношениях ее применение. Далее, Японское Правительство указало, какие именно вопросы оно хотело бы урегулировать, и высказало мнение, что достаточно заключения соглашения по этим вопросам в виде дополнения к действующей Конвенции.

13-го мая Народный комиссар по Иностранным ДелаМ М. М. Литвинов принял Японского посла г. Ота и заявил ему от имени Советского Правительства, что, как хорошо известно Японскому Правительству, у советской стороны имеется также немало вопросов, связанных с практикой применения Рыболовной Конвенции за истекший период, требующих, по мнению Советского Правительства, урегулирования. Тем не менее, исходя из своей политики укрепления дружественных отношений с Японией, а также, принимая во внимание то обстоятельство, что в основном ныне действующая Конвенция удовлетворяет интересы обеих сторон, Советское Правительство согласно не поднимать вопроса о пересмотре Рыболовной Конвенции.

Вместе с тем, Советское Правительство изъявило готовность в рамках и на основе действующей Конвенции приступить немедленно к переговорам, имеющим целью самым дружественным образом урегулировать отдельные вопросы, возникшие в ходе применения Конвенции за прежние годы, с тем, чтобы результаты этих переговоров были оформлены в виде продления на некоторое время соглашения, подписанного в Москве с г. Хиротой 13-го августа 1932 г. М. М. Литвинов сообщил г. Ота, что ведение переговоров поручается заведующему II Восточным отделом НКВД Козловскому и что мы готовы немедленно приступить к переговорам с представителем Японского Правительства, который будет назначен последним для ведения этих переговоров.

Г-н Ота выразил свое удовлетворение заявлением М. М. Литвинова и сказал, что он должен запросить свое правительство.

«Правда» № 1 3 1 (6377) от 14 мая 1 9 3 5 г.

**СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ И. В. СТАЛИНА, В. М. МОЛОТОВА
и М. М. ЛИТВИНОВА с МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
ФРАНЦИИ г-НОМ ПЬЕРОМ ЛАВАЛЕМ**

16 мая 1935 года

Во время переговоров, имевших место в Москве 13, 14 и 15 мая, И. В. Сталин, В. М. Молотов и М. М. Литвинов и г-н Пьер Лаваль выразили свое удовлетворение подписанным в Париже 2 мая 1935 года договором, который определил обязательства взаимной помощи между СССР и Францией и установил надлежащее их истолкование. Представители СССР и Франции имели возможность констатировать наличие дружественного доверия, созданного между их странами вышеупомянутым договором, оказавшим свое благотворное влияние на рассмотрение всех вопросов как советско-французских отношений, так и общеевропейского порядка, возникающих в плане сотрудничества обоих Правительств.

Обе стороны приступили к вышеупомянутому рассмотрению с полной искренностью, причем могли убедиться, что их постоянные усилия, проявляющиеся во всех намеченных дипломатических начинаниях, с полной очевидностью направляются к одной существенной цели — к поддержанию мира путем организации коллективной безопасности.

При обмене мнений было констатировано полное совпадение взглядов обеих сторон на те обязательства, которые, при создавшемся международном положении, вытекают для государств, искренне преданных делу сохранения мира и уже давших беспорные доказательства своего миролюбия путем готовности участвовать в создании взаимных гарантий.

Именно в интересах сохранения мира эти государства обязаны прежде всего ничем не ослаблять свои средства государственной обороны. При этом, в частности, И. В. Сталин высказал полное понимание и одобрение политики государственной обороны, проводимой Францией в целях поддержания своих вооруженных сил на уровне, соответствующем нуждам ее безопасности.

Представители СССР и Франции подтвердили, с другой стороны, свою решимость не оставить неиспользованным, в процессе дальнейшего своего сотрудничества, ни одного средства, способного, при содействии всех правительств, придерживающихся политики мира, создать политические условия, без которых невозможно восстановление доверия между государствами, столь необходимого с точки зрения материальных и моральных интересов народов Европы.

Представители обоих государств установили далее, что заключение договора о взаимной помощи между СССР и Францией отнюдь не уменьшило значения безотлагательного осуществления регионального восточно-европейского пакта, в составе ранее намечавшихся государств, и содержащего обязательства ненападения, консультации и неоказания помощи агрессору. Оба Правительства решили продолжать свои совместные усилия по изысканию наиболее соответствующих этой цели дипломатических путей.

Предавая гласности вышеуказанные совместные решения, представители СССР и Франции со всей ответственностью заявляют, что тем самым они демонстрируют объединяющую их преданность созидательному делу, которое, отнюдь не исключая ничьего участия, может найти свое полное осуществление лишь при условии искреннего сотрудничества всех заинтересованных стран.

«Правда» № 133 (6379) от 16 мая 1935 г.

№ 31.

ДОГОВОР О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ⁴)

16 мая 1935 года

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и Президент Республики Чехословацкой,

воодушевленные желанием укрепить мир в Европе и гарантировать его блага для своих стран, обеспечив более полным образом точное применение положений устава Лиги Наций, направленных к поддержанию национальной безопасности, территориальной целостности и политической независимости государств,

решив посвятить свои усилия подготовке и заключению европейского соглашения, преследующего эту цель и, впредь до этого, способствовать, насколько от них зависит, эффективному применению положений устава Лиги Наций,

решили заключить договор с этой целью и назначили своими уполномоченными (следуют фамилии уполномоченных), которые, после обмена своими полномочиями, признанными находящимися в должной форме и надлежащем порядке, условились о следующих постановлениях:

Статья I

в случае, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы предметом угрозы или опасности нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и соответственно Союз Советских Социалистических Республик обязуются приступить обоюдно к немедленной консультации в целях принятия мер для соблюдения постановлений статьи 10 устава Лиги Наций.

Статья II

В случае, если в условиях, предусмотренных в статье 15, параграф 7 устава Лиги Наций, Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явились бы, несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, Республика Чехословацкая и взаимно Союз Советских Социалистических Республик окажут друг другу немедленно помощь и поддержку.

Статья III

Принимая во внимание, что согласно статье 16 устава Лиги Наций каждый член Лиги, прибегающий к войне вопреки обязательствам, принятым в статьях 12, 13 и 15 устава, тем самым рассматривается как совершивший акт войны против всех других членов Лиги, Союз Советских Социалистических Республик и взаимно Республика Чехословацкая обязуются, в случае, если одна из них явится, в этих условиях, и несмотря на искренне мирные намерения обеих стран, предметом невызванного нападения со стороны какого-либо европейского государства, оказать друг другу немедленно помощь и поддержку, действуя применительно к статье 16 устава.

То же обязательство принято на случай, если Союз Советских Социалистических Республик или Республика Чехословацкая явится предметом нападения со стороны европейского государства в условиях, предусмотренных в §§ 1 и 3 статьи 17 устава Лиги Наций.

Статья IV

Без ущерба для предыдущих постановлений настоящего договора установлено, что если одна из Высоких Договаривающихся Сторон явится предметом нападения со стороны одной или нескольких третьих дер-

жав в условиях, не дающих основания для оказания помощи и поддержки в пределах настоящего договора, то другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать в течение конфликта ни прямо, ни косвенно помощи и поддержки нападающему или нападающим, причем каждая из сторон заявляет, что она не связана никаким соглашением о помощи, которая находилась бы в противоречии с настоящим обязательством.

Статья V

Так как обязательства, установленные выше, соответствуют обязанностям Высоких Договаривающихся Сторон, как членов Лиги Наций, то ничто в настоящем договоре не будет толковаться, как ограничение задачи этой последней принимать меры, способные эффективно оградить всеобщий мир, или как ограничение обязанностей, вытекающих для Высоких Договаривающихся Сторон из устава Лиги Наций.

Статья VI

Настоящий договор, русский и чешский тексты которого будут иметь одинаковую силу, будет ратифицирован, и ратификационные грамоты будут обменены в Москве, как только это будет возможно. Он будет зарегистрирован в секретариате Лиги Наций.

Он вступит в действие с момента обмена ратификациями и будет оставаться в силе в течение 5 лет. Если он не будет денонсирован одной из Высоких Договаривающихся Сторон с предупреждением, по крайней мере, за один год до истечения этого периода, то он останется в силе без ограничения срока, причем каждая из Высоких Договаривающихся Сторон будет иметь возможность прекратить его действия путем заявления об этом с предупреждением за один год.

В удостоверение чего уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Праге в двух экземплярах.
16 мая 1935 года.

ПРОТОКОЛ ПОДПИСАНИЯ

В момент подписания советско-чехословацкого договора о взаимной помощи от сего числа, уполномоченные подписали нижеследующий протокол, каковой будет включен в обмениваемые ратификационные грамоты договора.

1.

Условлено, что следствием статьи III является обязательство каждой договаривающейся стороны оказать немедленно помощь другой, сообразуясь безотлагательно с рекомендациями Совета Лиги Наций, как только они будут вынесены в силу статьи 16 устава.

Условлено также, что обе договаривающиеся стороны будут действовать согласно, дабы достичь того, чтобы Совет вынес свои рекомендации со всей скоростью, которой потребуют обстоятельства, и что, если, несмотря на это, Совет не вынесет, по той или другой причине, никакой рекомендации, или если он не достигнет единогласия, то обязательство помощи тем не менее будет выполнено. Условлено также, что обязательства помощи, предусмотренные в настоящем договоре, относятся лишь к случаю нападения, совершенного на *собственную* территорию той или другой договаривающейся стороны.

2.

Оба правительства констатируют, что обязательства, предусмотренные статьями I, II и III настоящего договора, заключенного в стремлении содействовать созданию в Восточной Европе региональной системы без-

опасности, начало которой положено франко-советским договором от 2 мая 1935 года, ограничиваются теми же пределами, которые установлены п. 4-м протокола подписания упомянутого договора. Одновременно оба правительства признают, что обязательства взаимной помощи будут действовать между ними лишь поскольку при наличии условий, предусмотренных в настоящем договоре, помощь Стороне—жертве нападения будет оказана со стороны Франции.

3.

Оба правительства, считая желательным заключение регионального соглашения, целью которого явилась бы организация безопасности договаривающихся государств и которое вместе с тем могло бы включить обязательства взаимной помощи или сопровождаться таковыми, признают друг за другом возможность в соответствующем случае участвовать, с обоюдного согласия, в той форме, прямой или косвенной, которая представлялась бы подходящей, в подобных соглашениях, причем обязательства этих соглашений должны заменить собою те, которые вытекают из настоящего договора.

Совершено в Праге в двух экземплярах.

(Подписи).

16 мая 1935 года.

«Правда» № 135 (6381) от 18 мая 1935 г.

№ 32.

К ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ ПО РЫБОЛОВНЫМ ВОПРОСАМ

24 мая 1935 года

За последнее время в некоторых японских газетах появился ряд сообщений и заметок, дающих неверную картину ведущихся в Москве переговоров в связи с приближением срока окончания действия Рыболовной Конвенции. Эти сообщения, несомненно, инспирируемые из одного и того же источника, создают впечатление, что некоторые круги в Японии заинтересованы по каким-то соображениям в том, чтобы вводить в заблуждение свое общественное мнение и скрывать от него настоящее положение дела, которое, между тем, настолько ясно, что не оставляет места ни для какой путаницы.

По статье XV Рыболовной Конвенции, заключенной между СССР и Японией в 1928 году, каждая сторона может сообщить другой о своем желании пересмотреть настоящую конвенцию за 12 месяцев до истечения ее срока, и переговоры по пересмотру должны закончиться в течение этих 12 месяцев.

Если ни одна из сторон не сообщит о желании такого пересмотра, то конвенция будет оставлена в силе на следующий 12-летний период. Срок действия конвенции истекает 28 мая 1936 года, и следовательно, сторона, желающая пересмотра конвенции, должна заявить об этом не позже 27 мая 1935 года.

Как уже указывалось в сообщении ТАСС от 14 мая, японское правительство в апреле месяце сообщило о том, что оно не считает нужным пересматривать конвенцию, но что оно хочет, учитывая опыт применения конвенции, лишь внести кое-какие изменения в отношении ее применения с тем, чтобы эти изменения были оформлены в виде дополнительного соглашения к действующей конвенции.

М. М. Литвинов, как уже сообщалось, заявил г. Ота, что советское правительство, исходя из своей политики укрепления дружественных от-

ношений с Японией, а также, принимая во внимание то обстоятельство, что в основном ныне действующая конвенция удовлетворяет интересы обеих сторон, согласно не поднимать вопроса о пересмотре конвенции, хотя в ходе ее применения и выявился ряд вопросов, нуждающихся, по мнению советского правительства, в изменении с точки зрения обеспечения интересов советского рыболовного промысла. Вместе с тем, советское правительство согласилось немедленно приступить к переговорам по отдельным вопросам, возникшим в ходе применения конвенции за истекшие годы, и поручило заведующему II Восточным Отделом НКВД Козловскому ведение этих переговоров с японским представителем.

М. М. Литвинов при этом указал, что эти переговоры могли бы быть оформлены в виде продления на некоторое время соглашения, подписанного в Москве с г. Хирота 13 августа 1932 года.

Это соглашение, встреченное 3 года тому назад с огромным удовлетворением в Японии, предусматривало закрепление за японцами подавляющего большинства арендуемых ими участков по 1936 год путем продления на тех же условиях существующих арендных договоров.

Как видно из публикуемого сегодня сообщения ТАСС, во время переговоров, происходивших 14, 16 и 17 мая между Козловским и советником японского посольства в Москве г. Сако, японской стороне было официально сообщено о согласии советского правительства, помимо сохранения в силе Рыболовной Конвенции, продлить на 3 года действие соглашения от 13 августа 1932 года. Советское предложение означает, таким образом, согласие на продление арендных договоров на все участки, предусмотренные соглашением 1932 года по 1939 год. Вместе с тем Козловским было указано, что советское правительство, будучи готово попытаться путем переговоров урегулировать немедленно до 27 мая основной вопрос, интересующий японскую сторону о продлении соглашения 1932 года, изъясляет также готовность вести переговоры и по всем другим вопросам, связанным с применением Рыболовной Конвенции, но, естественно, после того, как будет решен вопрос о самой конвенции.

Из того же сообщения ТАСС явствует, что 17 мая г. Сако, не дав ответа на сделанные ему конкретные предложения, сообщил Козловскому, что японское правительство недовольно тем, что советское правительство дало согласие только на продление соглашения от 13 августа 1932 года, не изложив своей позиции по другим вопросам, поднятым японской стороной, и что это может вынудить японское правительство заявить о его желании пересмотреть конвенцию.

20 мая Козловский вновь подтвердил г. Сако, что советское правительство готово теперь же, до 27 мая, вести переговоры о продлении соглашения от 1932 года и что оно ждет ответа японского правительства на сделанное ему конкретное предложение.

Советское правительство подтвердило также свою готовность после оставления в силе Рыболовной Конвенции обсуждать связанные с применением этой конвенции вопросы, в том числе и те вопросы, по которым японская сторона высказала свои пожелания.

Козловский, как это видно из упомянутого сообщения ТАСС, сообщил также г. Сако, что советское правительство, желая еще дальше пойти навстречу японскому правительству, готово в случае, если выявится возможность быстро договориться по вопросу о сроке продления временного соглашения от 1932 года, попытаться еще до 27 мая сблизить позиции сторон и по вопросу об арендных платежах за рыболовные участки.

Г-н Сако сказал, что это заявление будет немедленно передано японскому правительству.

Таким образом, дело сейчас за ответом японского правительства,

представителю которого во время указанных выше переговоров неоднократно разъяснялось, что в течение столь короткого периода практически невозможно обсудить и решить все вопросы, возникшие за годы действия Рыболовной Конвенции в связи с ее применением, и что только в результате совершенно отчетливой позиции советского правительства и сделанной им с самого начала огромной уступки в виде готовности сохранить действующую Рыболовную Конвенцию и продлить на 3 года соглашение 1932 года создается возможность путем искренних и серьезных переговоров урегулировать в кратчайший срок к обоюдному удовлетворению наиболее важные коренные вопросы рыболовства, оставив остальные вопросы, выдвигаемые японской стороной, под углом применения конвенции для последующих переговоров.

Поэтому всякая болтовня о «неискренности» советской стороны или выдумки о том, что советское правительство отказывается дать свои соображения по вопросам толкования и применения главных пунктов конвенции, или ламентации о том, что советское правительство соглашается продлить исключительно выгодное для японской стороны соглашение от 1932 года «только» на 3 года, способны вызвать только улыбку. Ибо речь идет не о том, чтобы выяснить совершенно ясную позицию советского правительства, выдвинувшего конкретные предложения, практически осуществимые и свидетельствующие о готовности к быстрому дружественному компромиссному решению. Речь идет о том, чтобы иметь такой же ясный и точный ответ японской стороны. Всякие увертки и извращения фактов со стороны некоторых газет способны лишь создать впечатление, что они пытаются замаскировать позицию тех японских кругов, для которых предreshен вопрос о том, что японская сторона заявит о своем желании полного пересмотра конвенции, но которые хотели бы изобразить этот шаг, как якобы вынужденный «неискренней» позицией советской стороны. К подобным неуклюжим маневрам мы давно привыкли так же, как к сравнительно нетрудному их разоблачению.

Конвенция дает право любой из сторон, ее подписавших, заявить сейчас о своем желании ее пересмотреть. Мы полагаем, что японская сторона не меньше, а больше нас заинтересована в сохранении конвенции и поэтому не следует пытаться обманывать японское общественное мнение, создавая впечатление, что решение японского правительства в какой-либо мере определяется якобы неуступчивой позицией советской стороны.

«Известия» № 1 2 1 (5674) от 24 мая 1 9 3 5 г.

№ 33.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

24 мая 1935 года

Во время переговоров, происходивших 14, 16 и 17 мая между ведущим II Восточным отделом НКВД Козловским и советником японского посольства в Москве г. Сако, японской стороне было официально сообщено о согласии Советского правительства сохранить в силе на последующие 12 лет действующую Рыболовную Конвенцию и продлить на 3 года действие временного Соглашения от 13 августа 1932 года. По этому соглашению, подписанному с японской стороны г. Хирота, арендные договоры на подавляющее большинство арендуемых японцами рыболовных участков были продлены без торгов на тех же условиях по 1936 г. Таким образом, советское предложение означает согласие на продление арендных договоров на эти же участки по 1939 год.

Указав на фактическую невозможность одновременного ведения переговоров с целью достижения соглашения до 27 мая с. г. (т. е. до срока заявления сторонами о желании пересмотреть конвенцию) и по другим, менее важным вопросам, поднятым японской стороной, Козловский заявил о готовности советской стороны вести переговоры по всем вопросам, связанным с применением Рыболовной Конвенции, после решения вопроса о сохранении самой конвенции.

17 мая с. г. г. Сако, не дав ответа на сделанные Советским правительством конкретные предложения, сообщил Козловскому, что Японское правительство недовольно тем, что Советское правительство дало согласие только на продление на некоторый срок Соглашения от 13 августа 1932 года, не изложив своей позиции по другим вопросам, поднятым японской стороной, и что это может вынудить Японское правительство заявить о его желании пересмотреть конвенцию.

20 мая Козловский сделал г. Сако следующее заявление от имени Советского правительства:

1. Советское правительство подтверждает свою готовность теперь же, до 27 мая, вести переговоры о продлении Соглашения от 13 августа 1932 года и ждет ответа Японского правительства на сделанное М. Литвиновым и Козловским конкретное предложение.

2. Советское правительство подтверждает свою готовность, после оставления в силе нынешней Рыболовной Конвенции, обсуждать в нормальном порядке, не предпринимая сейчас своей точки зрения, связанные с применением этой конвенции вопросы, в том числе и те, по которым японская сторона высказала свои пожелания.

3. Желая еще дальше пойти навстречу Японскому правительству. Советское правительство заявляет о своей готовности в том случае, если по вопросу о сроке продления Соглашения от 1932 г. выявится возможность соглашения, попытаться еще до 27 мая сблизить точки зрения сторон по вопросу об арендной плате.

Г-н Сако ответил, что это заявление будет немедленно передано Японскому правительству.

«Известия» № 1 2 1 (5674) от 24 мая 1 9 3 5 года.

№ 34.

СООБЩЕНИЕ ТАСС.

30 мая 1935 года

25 мая японский посол г. Ота посетил Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Дела́м и вручил ему ноту, в которой сообщается о том, что японское правительство, на основании постановления 2-го абзаца статьи XV Рыболовной Конвенции, подписанной 23 января 1928 года, заявляет правительству СССР о своем желании пересмотреть означенную конвенцию и вместе с тем выражает желание немедленно приступить к переговорам по такому пересмотру.

29 мая Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м пригласил к себе японского посла г. Ота и сообщил ему, что советское правительство принимает к сведению заявление японского правительства о его желании пересмотреть Рыболовную Конвенцию, выражает свое согласие приступить к переговорам в дипломатическом порядке и поручает ведение этих переговоров Заведующему 2-м Восточным отделом НКВД Козловскому.

«Известия» № 1 2 6 (5679) от 30 мая 1 9 3 5 г.

№ 35.

КРЕДИТНОЕ СОГЛАШЕНИЕ МЕЖДУ СССР И ЧЕХОСЛОВАКИЕЙ

4 июня 1935 года

Имевшие место в течение последнего времени переговоры между торгпредством СССР в Чехословакии и консорциумом чехословацких банков при участии министерства финансов и министерства иностранных дел об облигационном займе для СССР вчера закончились.

Торгпредом СССР в Чехословакии и генеральным директором Живнотенска банка г-ном Прейссом от имени консорциума чехословацких банков подписано кредитное соглашение, согласно которому СССР выпускает гарантированный правительством Чехословацкой республики 6%-ный облигационный заем на 250 млн. крон сроком на 5 лет.

Этот заем пойдет на оплату заказов, которые торгпредство СССР будет выдавать чехословацким фирмам.

Заключение настоящего кредитного соглашения наряду с недавно подписанным торговым договором означает дальнейшее укрепление хозяйственных связей между СССР и Чехословацкой республикой и будет служить делу мира, за которое с величайшими усилиями борются правительства обеих стран, что нашло свое выражение в заключении ряда пактов и в частности пакта о взаимной помощи.

«Правда» № 1 5 2 (6398) от 4 июня 1 9 3 5 г.

№ 36.

ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДА СССР В БОЛГАРИИ ПРОТИВ БЕСЧИНСТВ БЕЛОГВАРДЕЙСКИХ ТЕРРОРИСТОВ

4 июня 1935 года

Полпред СССР в Болгарии представил министру иностранных дел Киоссейванову ноту протеста по поводу открытой антисоветской деятельности белогвардейских групп в Болгарии.

Печатные издания белогвардейских групп, как указал в своем протесте полпред СССР, продолжают призывать к организации террористических актов, направленных к свержению советской власти и против членов советского правительства. На-днях при попустительстве полицейского чиновника белогвардейцы напали на работника полпредства и нанесли ему тяжелые ранения.

Полпред просит болгарское правительство принять решительные меры к ликвидации деятельности белоэмигрантских групп.

«Правда» № 1 5 5 (6401) от 7 июня 1935 г.

№ 37.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА НА ПРИЕМЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ г. ЭДУАРДА БЕНЕША

8 июня 1935 года

С чувством глубокой радости приветствую я вас от имени моего правительства и от моего собственного в столице Советского Союза. Я приветствую вас как представителя чехословацкого народа, как одного из энергичнейших борцов за независимость чехов и словаков и создателя чехословацкого государства, как выдающегося поборника международного сотрудничества и укрепления всеобщего мира и, наконец, как министра иностранных дел Чехословакии, подготовившего и

осуществившего все предпосылки для ныне установившейся близости между нашими государствами.

Ваш приезд в Советский Союз совпадает с моментом, когда открывается новая, многообещающая страница истории взаимоотношений между нашими государствами, истории отнюдь не краткой. Симпатии, которые питают друг к другу народы нашего Союза и Чехословацкой республики, уходят своими корнями в глубь истории. Народы нашего Союза всегда с огромным сочувствием следили за борьбой чехословаков за свое освобождение от внешнего угнетения и горячо приветствовали создание чехословацкого государства, тем более что оно означало осуществление провозглашенного Великой Октябрьской социалистической революцией принципа свободного самоопределения народов. Несмотря на существовавшую в течение долгого времени формальную оторванность между нашими государствами, каждое из них не переставало живо интересоваться жизнью и развитием другого. Это нашло свое выражение в том, что уже в 1920 г. наши государства обменялись официальными представителями, действовавшими сперва под флагом Красного креста, а затем с 1921 г.— под торговым флагом. В 1922 г. на Генуэзской конференции, когда первая попытка нормализации отношений между Советским Союзом и Западной Европой не увенчалась успехом, мы с вами, господин министр, в течение нескольких часов без предварительной подготовки выработали первый советско-чехословацкий договор, которым временно регулировались взаимоотношения наших государств. Достойно внимания, что уже в этом договоре, заключавшем статью о взаимном нейтралитете, нашла свое первое выражение решимость наших обоих государств не участвовать ни в каких агрессивных действиях, направленных против одного из них.

Я вспоминаю, господин министр, как во время наших последующих встреч в Женеве с глубокой убежденностью вы говорили мне о неизбежности тесного сотрудничества между нашими странами и о тех условиях, при неизбежном осуществлении которых это станет возможным. Последующие события полностью оправдали ваш прогноз, но и вы лично не жалели усилий для ускорения осуществления этих условий.

А иначе не могло быть, ибо, при отсутствии каких бы то ни было политических противоречий между нашими государствами, налицо имелись все предпосылки также для развития хозяйственного сотрудничества, а, кроме того, культурное взаимное тяготение и, что еще важнее, имелась глубокая заинтересованность наших обоих государств в сохранении ненарушимого мира.

На путях к укреплению мира наши государства всегда находили друг друга, чтобы итти нога в ногу. Чехословацкая республика вместе с другими странами Малой Антанты сразу откликнулась на советскую инициативу определения агрессии и заключила с Советским Союзом соответственное соглашение. Полное понимание нашли в Чехословакии и призывы советского правительства к коллективной организации безопасности. Все это вместе взятое создало такую общность интересов, что в течение короткого времени были формально установлены нормальные дипломатические отношения, подписаны торговый договор, воздушная конвенция, кредитное соглашение между нашими хозяйственниками и пакт о взаимной помощи, которому мы с вами сегодня обменом ратификационных грамот дали формальную силу.

Я думаю, что мы можем не без чувства гордости поздравить себя, что мы с вами первыми полностью осуществили и довели до конца одну из тех мер коллективной безопасности, без которых в настоящее время не может быть обеспечен мир в Европе. Разговоры и переговоры о коллективной организации безопасности начались сравнительно давно.

Развитие международной жизни за это время отнюдь не делало усилия в этом направлении излишними. Наоборот, все то, что мы слышали из уст государственных деятелей и читали за самое последнее время, укрепляет нас в убеждении, что мир в Европе теперь обеспечен менее, чем когда бы то ни было, и что для спасения его повелительно диктуются энергичные усилия по созданию коллективной безопасности и укреплению гарантий, вытекающих из устава Лиги наций. Продолжающаяся систематическая упорная борьба против коллективной организации безопасности требует усиленной деятельности со стороны тех государств, которые в этой организации заинтересованы. Наши государства внесли свою лепту в это дело, но я уверен, что на этом не остановится их дальнейшая совместная работа за мир. Этим сотрудничеством, равным образом дальнейшим развитием экономических и культурных отношений мы будем заполнять вновь открывшуюся страницу истории взаимоотношений наших государств. Ваш любезный визит, личный контакт с вами, я уверен, даст новый толчок, новую силу укреплению этих взаимоотношений.

Я поднимаю бокал за дальнейшие успехи сотрудничества наших стран в деле мира, за благоденствие Чехословацкой республики, за долголетие ее уважаемого президента г. Массарика и за здоровье нашего дорогого гостя д-ра Бенеша и его уважаемой супруги.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 381—383.
Огиз—Соцэкгиз. 1937 г.

РЕЧЬ д-ра ЭДУАРДА БЕНЕША

Искренне благодарю вас за сердечную встречу, которая была мне оказана у вас в столь широкой степени. Благодарю вас также за любезные слова оценки моей личной политической работы. Я приехал в Москву весьма охотно, чтобы своей поездкой подчеркнуть и еще более закрепить взаимные дружеские отношения наших государств и народов и подготовить пути для дальнейшего развития этих взаимоотношений и мирного сотрудничества наших правительств.

Но одновременно в связи с моим приездом меня глубоко трогает мысль, что в истории нашего народа и нашего государства за тысячу двести лет его существования теперь впервые чехословацкий министр иностранных дел официально приезжает в вашу страну и вашу историческую, прекрасную и импозантную Москву. У вас были и снова к Вам приедут министры иностранных дел Франции, Англии, Польши, Германии, Турции и ряда других государств, но чехословацкий министр здесь у вас впервые от имени своего государства и народа. Если смотреть на это событие с точки зрения нашей национальной истории, то это историческое событие приобретает исключительное значение. Именно такую оценку дает ему наше государство и даст ему наша политическая история. Считаю особой честью и счастьем, что на меня выпала доля в качестве представителя нашего государства и народа совершить эту историческую для нас поездку. Я убежден, что это только начало, которое откроет для обеих сторон новые и новые пути и послужит исходной точкой для длительного, дружеского, мирного сотрудничества между обоими государствами и народами на пользу их обоих и во имя мира и спокойствия наших соседей и всей Европы.

Мировая война вызвала во всем мире и особенно в Европе громадные перемены. Она была своего рода мировой встряской и коренным образом переменяла политические условия, в частности в Центральной и Восточной Европе, послужив толчком и для вашей великой революции. Она послужила толчком и к восстановлению нашего исторического государства. В течение многих столетий наш народ ощущал тесную связь

с вами, хотя в политическом отношении это не всегда проявлялось, но культурные и идейные связи, подкрепленные сознанием нашего родства по культуре и языку, всегда были велики. После войны наше государство, несмотря на тяжелые условия в Европе и несмотря на разность между вашим режимом и режимами в Западной Европе, руководилось прочным сознанием и твердой линией политики, выражавшейся в том, что, несмотря на свои небольшие силы, как малое центрально-европейское государство, оно постоянно настаивало на приложении всех усилий к объединению с вами в мирном сотрудничестве и сделает все, чтобы Советский Союз как можно скорее занял в сотрудничестве с народами и особенно в Европе то крупное место, какое ему по праву принадлежит. Ибо в этом наша внешняя политика всегда видела наш первостепенный жизненный интерес, ваш собственный интерес и интерес всей Европы. Те, кто помнят первый крупный шаг, сделанный в этом направлении на Генуэзской конференции, и все то, что следовало после нее, помнят, что уже тогда наша внешняя политика пошла в этом направлении, несмотря на то, что она не всегда была в состоянии сделать то, что считала желательным сделать. Но, как только оказался благоприятный момент, она напрягла все силы для того, чтобы способствовать надлежащему политическому развитию.

Вы, господин народный комиссар, в своей речи все это подробно и точно начертали и тем изложили всю историю и развитие наших взаимных отношений. Вы подчеркнули также стремления нашей иностранной политики. Сердечное спасибо за эти слова. Я со своей стороны при этом припоминаю наши долголетние личные встречи и сотрудничество и благодарю вас за это.

Особенно припоминаю ваши личные столь успешные усилия во время переговоров с Чехословацкой республикой и остальными государствами Малой Антанты по поводу пакта о ненападении и определении агрессора и во время переговоров по поводу обеспечения коллективной европейской безопасности вообще.

Вашим стремлением к осуществлению системы коллективной безопасности вы приобрели особенно крупные заслуги в борьбе за всеобщий мир. Этот этап борьбы за коллективное европейское сотрудничество общезвестен.

Вступление Советского Союза в Женевскую международную организацию, все стремления к сохранению европейского мира, вся работа, с этим связанная, направленная к осуществлению Восточного пакта, который тоже является выражением вашего стремления к осуществлению системы коллективной безопасности, все это была настоящая работа в пользу создания европейского мирного сообщества. Эти стремления наши хотя бы частичное осуществление в форме пактов о взаимной помощи, заключенных между Советским Союзом, Францией и Чехословацкой республикой, и мы желаем только одного, чтобы последовали дальнейшие работы для достижения соглашения с наибольшим количеством остальных государств. Все эти этапы наших взаимоотношений останутся, не только красивым воспоминанием, но и свидетельством о двух существенных предпосылках, имеющих значение для европейской политики, а именно:

во-первых, что между нашими государствами нет никаких расхождений и что общие интересы нашей взаимной политики действительно крайне близки и,

во-вторых, что наши государства действительно и до конца проникнуты стремлением к искренней политике мира, мира подлинного, прочного, европейского и всемирного.

Да, в нашей внешней политике нет никаких расхождений между интересами наших государств и я уверен, что их не будет и в будущем.

Моя поездка имеет целью подчеркнуть и показать это всем нашим современникам и потомкам. Было бы излишним перечислять все политические вопросы, в которых мы в европейской политике сходимся между собой. Мы защищаем принципы, принятые в пакте Лиги наций, и этим почти все сказано. Мы хотим спокойного развития в Центральной и Восточной Европе. И вы заинтересованы в том, чтобы наше небольшое государство, столь значительное по своему географическому положению в центре Европы, развивалось в спокойной обстановке, не подвергаясь ни затруднениям, ни угрозам с чьей бы то ни было стороны.

Наша политика является действительно политикой мира. Наше сотрудничество ни против кого не направлено и не будет направлено. Оно преследует положительную конструктивную цель. Нам нужен мир и мы этого желаем. Это наше искреннее желание, самое искреннее, какое когда-либо было высказано устами политика. Мы смотрим на европейскую политику с точки зрения человеческой, всевропейской, всемирной. Мы хотим, чтобы наша европейская политика была не выражением борьбы, но провозглашением чисто гуманитарной любви и содействия, на какое способны оба наши народа, воспитанные в традициях глубокой культуры, русской классической литературы и вашей современной литературы.

Таков смысл нашей нынешней общей политики, политики, которая выражена в нашем договоре о взаимной помощи, в торговых договорах и в культурном сотрудничестве, которое мы подготовляем, и во всех последующих договорах, которые принесет с собой дальнейшее развитие наших отношений.

Я увезу с собой от вас лучшие впечатления, проникнутые дружескими чувствами, и передам своему народу, что мы будем продолжать нашу общую работу преданно и верно, с самыми лучшими намерениями по отношению к нашим соседям и ко всей Европе. Я счастлив, что могу вам все это высказать и возвратиться домой с такими вестями. Я глубоко убежден, что мы находимся на верном пути, на пути подлинной мирной политики в Европе и во всем мире, на пути, на котором действительно можно строить новый мир, лучший, чем был до сих пор, мир спокойного сотрудничества, справедливости и подлинной человечности.

Именно с этими чувствами я пью за благополучие и успешное развитие Советского Союза, за здоровье председателя Центрального Исполнительного Комитета Советского Союза М. И. Калинина, за здоровье всех членов вашего правительства и руководителей вашей страны и специально за ваше здоровье, равно как и за здоровье А. В. Литвиновой.

«Известия» № 1 3 4 (5687) от 9 июня 1 9 3 5 г.

№ 38.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ ОТРЯДОМ

10 июня 1935 года

Сегодня утром советник полпредства в Японии от имени полпреда заявил протест начальнику европейско-американского департамента министерства иностранных дел Того против неслыханного нарушения советской границы японо-манчжурским отрядом. Это нарушение выразилось в ранении или убийстве из засады советского пограничника.

Факт нарушения советской границы представляется в следующем виде: находившийся в засаде на советской территории вооруженный японо-манчжурский отряд 3 июня, в 9 час. 30 мин., напал на советский конный наряд, состоявший из двух пограничников — Силуянова и Душкина. Нападение произошло в трех километрах севернее устья пади Шереметьево, в 1 700 метрах от линии границы, на территории СССР.

По находившимся на наблюдательном пункте советским пограничникам был неожиданно с тыла открыт огонь, производившийся залпами. Старший наряда Силуянов, не открывая ответного огня по японо-манчжурскому отряду, направил красноармейца Душкина с донесением в заставу, а сам остался на своем посту. Под обстрелом нарушителей границы Душкин прорвался к советской заставе, которая выслала к месту происшествия дополнительный отряд. На месте происшествия, однако, были найдены лишь стреляные гильзы, несколько боевых патронов и лужа крови. Пограничник Силуянов был, видимо, ранен или убит и уведен японо-манчжурским отрядом на манчжурскую территорию, куда ведут следы двух угнанных лошадей.

Заявив протест, советник полпредства потребовал строжайшего расследования и наказания виновных, возвращения захваченного пограничника или его трупа, двух лошадей и оружия, а также принятия действительных мер к недопущению беспримерного нарушения советской границы, неслыханного в обстановке мирных отношений между странами.

«Правда» № 159 (6405) от 11 июня 1935 г.

№ 39.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ д-ра ЭДУАРДА БЕНЕША с И. В. СТАЛИНЫМ, В. М. МОЛОТОВЫМ и М. М. ЛИТВИНОВЫМ

11 июня 1935 года

Во время своего пребывания в Москве министр иностранных дел Чехословакии д-р Бенеш имел несколько бесед с народным комиссаром по иностранным делам М. Литвиновым, а также беседу с И. В. Сталиным и В. М. Молотовым. Эти беседы протекали в атмосфере искренности и полного взаимопонимания.

Собеседники выразили друг другу полное удовлетворение состоянием взаимоотношений между Советским Союзом и Чехословацкой республикой и теми значительными успехами, которые сделало сближение между обеими странами за последний год, а также результатами их сотрудничества в деле содействия укреплению всеобщего мира. Было признано, что заключенные обоими правительствами договоры и соглашения создали прочную базу для продолжения хозяйственных отношений. Особое внимание было обращено на желательность систематического сближения обоих народов в области науки, литературы и искусств. Было решено поручить соответственным существующим или имеющим быть созданными организациям в обеих странах приступить к выработке надлежащих конкретных мер для осуществления цели, которую оба правительства ставят себе на пути укрепления интеллектуальных связей между народами СССР и Чехословацкой республики.

В беседах было подвергнуто тщательному обсуждению нынешнее международное положение в Европе с точки зрения интересов мира. Представители обоих государств вынуждены были констатировать, что то чувство тревоги за судьбу всеобщего мира, которое овладело за последние годы государствами Европы, не только не улеглось, а, наоборот, стало интенсивнее, особенно вследствие сопротивления, которое встречают наметившиеся на различных международных совещаниях и при встречах государственных деятелей в Женеве меры обеспечения безопасности европейских стран путем коллективных усилий. Установлено единство взглядов собеседников на исключительное значение в настоящее время действительного осуществления всеобъемлющей коллективной организации безопасности на основе неделимости мира. Признав, что заключенные недавно пакты о взаимной помощи между СССР и

Францией и между СССР и Чехословакией являются частичной реализацией этих мероприятий, собеседники подтвердили решимость их правительств продолжать усилия в преодолении препятствий, стоящих на пути более обширной коллективной организации безопасности.

Основой сотрудничества обеих стран признано их искреннее стремление к укреплению мира на благо всех народов Европы.

«Известия» № 1 3 6 (5689) от 11 июня 1935 г.

№ 40.

СОВЕТСКО-ДАТСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О ТОРГОВЛЕ

17 июня 1935 года

Торгпредством СССР в Дании и датским министерством торговли подписано соглашение, регулирующее взаимный торговый оборот между обеими странами на 1935 год. Соглашением, в частности, предусмотрено предоставление определенных валютных разрешений на ввоз в Данию интересующих Советский Союз товаров.

«Правда» № 1 6 6 (6412) от 18 июня 1935 г.

№ 41.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ АНТИСОВЕТСКОЙ СТАТЬИ АДМИРАЛА СТИРЛИНГА

19 июня 1935 года

Полпред СССР А. Трояновский от имени советского правительства заявил помощнику государственного секретаря Муру протест против опубликования антисоветской статьи адмирала Стерлинга в печати Херста. Мур заявил, что морское министерство уже указало, что оно считает непристойным публикацию подобных статей офицерами американского военного флота.

СООБЩЕНИЕ МОРСКОГО МИНИСТЕРСТВА США

«Морское министерство считает непристойным для офицеров американского военного флота публикацию полемических статей, касающихся международных дел, статей, которые могут быть расценены как направленные против иностранных правительств или их народов. Содержание этой официальной точки зрения министерства было сообщено адмиралу Стирлингу».

Отвечая на вопросы представителей печати, морской министр США Свенсон заявил, что «фактически это заявление означает изменение положения об офицерах военного флота и предостережение адмиралу». Как указал далее Свенсон, государственный департамент считает, что только он должен заниматься вопросами международного порядка.

«Правда» № 1 6 9 (6415) от 21 июня 1935 г.

№ 42.

БЕСЕДА БРИТАНСКОГО ПОСЛА с М. ЛИТВИНОВЫМ

20 июня 1935 года

20 июня посол Великобритании лорд Чильстон посетил Народного Комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова и ознакомил его с содержанием германского предложения касательно морских вооружений, принятого британским правительством.

Лорд Чильстон заявил при этом, что британское правительство находится в переговорах с правительствами Франции и Италии по вопросу о морских вооружениях и желало бы затем также обсудить этот вопрос с представителями советского правительства. Британский посол сообщил далее, что, в случае невозможности достижения международного соглашения о количественном ограничении морских вооружений, британское правительство надеется достигнуть соглашения о качественном их ограничении. Лорд Чильстон заверил М. Литвинова, что британское правительство будет держать советское правительство в курсе дальнейшего хода переговоров о морских вооружениях.

* * *

Лондон, 20 июня. (ТАСС). Английское министерство иностранных дел передало полпреду СССР И. Майскому для сведения советского правительства текст нот, которыми обменялись Хор и Риббентроп по вопросу о морских вооружениях.

«Правда» № 170 (6416) от 22 июня 1935 г.

№ 43.

ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КОЛУМБИЕЙ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ⁵) 25 июня 1935 года

А.

НОТА ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСЛАННИКА И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА КОЛУМБИИ В РИМЕ НА ИМЯ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА ССР В РИМЕ

Господин посол,

Согласно распоряжению моего Правительства, имею честь сообщить Вам, что Правительство Колумбии решило установить, начиная с настоящего обмена нотами, нормальные дипломатические и консульские отношения с Союзом Советских Социалистических Республик.

Правительство Республики Колумбии твердо надеется, что отношения, установленные таким образом между нашими обоими народами, будут содействовать сохранению и развитию их дружественных взаимоотношений и делу всеобщего мира.

Примите и пр.

(Подпись)

Б.

НОТА ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СОЮЗА ССР В РИМЕ Б. Е. ШТЕЙНА НА ИМЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНОГО ПОСЛАННИКА И ПОЛНОМОЧНОГО МИНИСТРА КОЛУМБИИ В РИМЕ

Господин министр,

Согласно распоряжению моего Правительства, имею честь сообщить Вам, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить, начиная с настоящего обмена нотами, нормальные дипломатические и консульские отношения с Колумбией.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик твердо надеется, что отношения, установленные таким образом между на

шими обоими народами, будут содействовать сохранению и развитию их дружественных взаимоотношений и делу всеобщего мира.

Примите и пр.

Б. Штейн.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, в ы п . I X , стр. 41. Изд. НКВД. 1 9 3 8 г.

№ 44.

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

Хабаровск, 27 июня 1935 года

По полученным здесь сведениям, 23 июня, в 6 час. вечера, в 4-х километрах южнее пограничного знака 24, на участке Гродековского погранотряда, 40 японских солдат с 2-мя офицерами нарушили линию нашей границы и прошли в глубь советской территории до 400 метров. После этого вся группа поднялась на Безымянную высоту в 4 километрах южнее погранзнака 24, откуда спустилась в ложину, что северо-восточнее этой высоты, и оставалась в этой ложине до наступления темноты. Ночью отряд вернулся на манчжурскую территорию. По проверенным данным, нарушители-японцы принадлежали к составу 3 батальона 68 пехотного полка.

26 июня, в 7 часов утра, 40 японских солдат группами в боевом порядке вновь перешли границу в том же районе, углубившись в нашу территорию на ту же высоту. В 12 час. 45 мин. японцы группами стянулись к линии границы, где к ним присоединилась группа конницы до 60 человек, находившаяся за западным скатом высоты за линией границы. В 1 час дня весь японский отряд ушел в глубь манчжурской территории в направлении Баньцзихе. По дополнительным сведениям установлено, что отряд принадлежал к тому же 68 пехотному полку.

В обоих указанных случаях за нарушением границы наблюдал наш сторожевой наряд в составе 4 человек, который, на основании имеющихся у него инструкций — по возможности избегать пограничных столкновений, не открыл огня по нарушителям.

Благовещенск, 28 июня. (ТАСС). 27 июня в 5 час. 05 мин. пополудни, к Поярковской протоке реки Амур у с. Поярково, входящей во внутренние воды СССР и закрытой для плавания иностранных судов, подошли 2 японо-манчжурские канонерские лодки «Сун-Тен» и «Ян-Мин». У входа в протоку они были встречены катерами нашей пограничной охраны, из которых один подал сигнал семафором: «вход в протоку не разрешается». Несмотря на это обе канонерские лодки прошли в протоку, не отвечая на последующие сигналы наших пограничных катеров. При прохождении канонерских лодок мимо наших катеров команда лодок находилась у орудий и пулеметов. Пулеметы были наведены на наши катера и последние фотографировались. Не имея указаний и желая избежать вооруженного столкновения, наши пограничные катера не открыли огня по нарушителям, действовавшим в заведомо провокационных целях. О происшедшем инциденте местными властями послано донесение в Хабаровск и Москву для принятия надлежащих мер.

«Правда» № 1 7 7 (6423) от 29 июня 1 9 3 5 г.

**ПРОТЕСТ ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ТОКИО
ПРОТИВ НАРУШЕНИЙ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ
ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ ВОЕННЫМИ ВЛАСТЯМИ**

1 июля 1935 года

Господин Министр!

27-го июня в 4 часа пополудни две манчжурские канонерские лодки «Ли-Мин» и «Цзи-Мин» подошли к входящей во внутренние воды СССР и поэтому закрытой для иностранных судов Поярковской протоке реки Амур у с. Поярково, где они были встречены двумя катерами пограничной охраны СССР, давшими сигнал: «вход в протоку не разрешается». Несмотря на это предупреждение, обе лодки вошли в протоку и, не отвечая на последующие сигналы советских пограничных катеров, ушли вверх по течению протоки. При этом команда манчжурских лодок находилась у орудий и пулеметов, причем пулеметы были наведены на советские катера и на советский берег. Одновременно производилось фотографирование катеров и берега. Только благодаря исключительной выдержке и самообладанию экипажа советских катеров, не открывшего огня по нарушителям границы СССР, ввиду отсутствия специальных на то указаний и вследствие желания избежать вооруженного столкновения, — это нарушение границы со стороны манчжурских канонерских лодок не привело к кровопролитию и к дальнейшему осложнению этого инцидента.

Этот случай, являющийся результатом очевидного стремления местных властей в Манчжурии провоцировать конфликты и осложнения между Японией и СССР, обращает на себя тем большее внимание, что за последнее время на границе между Манчжоу-Го и СССР наблюдается возрастание количества безответственных и вызывающих действий со стороны местных военных японо-манчжурских властей.

Я позволю себе перечислить некоторые, наиболее характерные из этих нарушений, имевших место за последние два месяца, по которым представителями СССР были уже сделаны представления в Харбине и частично в Токио:

1. 1-го мая в 4 часа пополудни в $1\frac{1}{2}$ клм. от границы, на территории СССР, в районе пограничного знака № 22, недалеко от линии Гродеково — Пограничная, пробравшийся через границу японо-манчжурский отряд, в количестве около 10 солдат, устроил засаду и открыл залповый огонь по проходившему мимо наряду советской пограничной охраны из четырех человек. В результате на месте был убит пограничник Сюпов, а остальным удалось, отстреливаясь, отойти в глубь СССР, к пограничной заставе. В дальнейшем на месте был обнаружен второй убитый, а именно, старший наряда командир отделения Краев, отрезанный от наряда в момент обстрела.

2. 6-го мая в 1 час. 30 мин. в районе с. Рыковского наряд из 2 советских пограничников, находившихся на советском берегу пограничной реки Сунгача, был неожиданно обстрелян с манчжурского берега реки пулеметным огнем, вследствие чего был убит старший по наряду Фомин и ранен пограничник Трубников.

3. 3-го июня в 9 час. утра наряд охраны СССР из 2 пограничников, находясь на советской территории на расстоянии 1.700 метров от границы, был неожиданно обстрелян с тыла японской засадой, в количестве не менее 20 солдат, тайно пробравшихся на территорию СССР и отрезавших советских пограничников от их лошадей. Старший по наряду Силуянов, отослав с донесением в заставу пограничника Душкина, остался на месте для наблюдения.

Прибывший через несколько часов с заставы наряд пограничной охраны обнаружил в указанном пункте следы крови. Силуянов оказался убитым и унесенным на манчжурскую территорию, куда вели следы увезенных лошадей.

Манчжурские власти и мининдел Японии не только не дали удовлетворительного ответа на заявленные им представителями СССР протесты, но, не взирая на очевидные факты, выдвинули не соответствующую действительности версию о том, будто нападение японского отряда на советских пограничников состоялось не на советской территории, а на территории Манчжоу-Го, куда будто бы проникли советские пограничники.

4. 16-го июня в 2 часа дня, в районе с. Княжеского, на реке Уссури, с проходящего манчжурского катера, из пулемета и винтовок был обстреляна проходящая у советского берега лодка, в которой находился наряд советской пограничной охраны в составе 2 человек.

5. Того же 16-го июня, в 8 час. 30 минут вечера, с манчжурского берега реки Амура из автоматического оружия была обстреляна деревня Папиха, что в 20 клм. севернее Благовещенска. Через несколько минут в том же месте из пулемета тремя очередями был обстрелян проходивший по реке советский катер. В 9 час. вечера вновь начался пулеметный обстрел деревни Папиха. Приблизительно в это же время, в 1 клм. севернее этой деревни, из пулемета был обстрелян наряд советской пограничной охраны, проходившей по советскому берегу Амура. Стрельба производилась в первом случае из пункта, находившегося в 600 метрах, а во втором случае — из пункта, лежащего в 1.300 метрах севернее манчжурского селения Мачан.

6. 23-го июня, в 6 час. вечера, в пункте, расположенном в 4 клм. южнее пограничного знака № 24, в районе Гродеково—Пограничная, отряд в 40 японских солдат с двумя офицерами нарушил государственную границу и прошел в глубь территории СССР на расстоянии около $\frac{1}{2}$ клм. Поднявшись на безымянную высоту, что в 4 клм. южнее пограничного знака № 24, отряд спустился затем в ложину, где, оставался до наступления темноты, и лишь ночью вернулся на манчжурскую территорию.

7. 26-го июня, в 7 час. утра, отряд японских солдат в 40 человек в боевом порядке снова перешел границу СССР в том же месте, указанном в пункте 6, и, углубившись на советскую территорию, поднялся на ту же высоту. в 12 час. 45 минут японские солдаты вернулись к линии границы, где к ним присоединился конный отряд в составе около 60 всадников. После этого вся группа ушла в глубь манчжурской территории.

В связи с отмеченным выше проходом манчжурских канонерских лодок в Поярковскую протоку, обращает на себя внимание сообщение издающейся в Харбине газеты «Да-бэй-синь-бао» от 19-го июля, согласно которому Харбинское Управление Речного Судоходства Манчжоу-Го приняло решение отправить свое судно в обход водной границы между СССР и Манчжоу-Го, проходящей по протоке Казакевичевой, и явочным порядком установить плавание манчжурских судов в обход принадлежащего СССР острова Саньдзяочжоу, по внутренним водам СССР — мимо города Хабаровска. Японо-Манчжурским властям не может не быть известно, что их утверждения, будто граница между Манчжоу-Го и СССР проходит не по Казакевичевой протоке, а в обход упомянутого острова Саньдзяочжоу, у города Хабаровска, абсолютно ни на чем не основаны и ясно опровергаются подлинной разменной пограничной картой, приложенной к Пекинскому Договору 1860 года. На этой карте, которая в прошлом году была предъявлена в НКВД японскому поверенному в делах г. Сако, пограничная линия ясным образом, не допускающим двух

толкований, проведена по протоке Казакевичевой, а на острове Саньдзяочжоу помечен пограничный знак лит. «Е».

Считая перечисленные выше факты нарушения границ со стороны японо-манчжурских властей чреватými тяжелыми последствиями для отношений между СССР и Японией и для дела мира на Дальнем Востоке, Правительство СССР поручило мне заявить Вам, Господин Министр, решительный протест по поводу этого поведения местных военных японо-манчжурских властей, ответственность за которые несет японское правительство.

Мне поручено одновременно довести до Вашего сведения, что Советское Правительство не может допустить плавания японо-манчжурских судов по внутренним водам СССР, и что если, вопреки всем сделанным предупреждениям, японо-манчжурские суда будут пытаться, минуя Казакевичеву протоку, насильственно входить во внутренние воды СССР, в обход острова Саньдзяочжоу, у города Хабаровска, то ответственность за последствия ляжет на японо-манчжурские власти.

Советское правительство ожидает, что японское правительство неоднократно декларировавшее о своем желании поддерживать мирные отношения на границе, примет быстрые и энергичные меры для предотвращения провокационных действий со стороны местных военных японо-манчжурских властей, указав им на всю недопустимость и опасность усвоенного ими образа действия на границе. Примите и пр.

(Подпись).

«Известия» № 153 (5706) от 2 июля 1935 г.

№ 46.

ОБМЕН ПИСЬМАМИ МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И БЕЛЬГИЕЙ ПО ВОПРОСУ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ⁶⁾

12 июля 1935 года

А.

ПИСЬМО БЕЛЬГИЙСКОГО ПОСЛА ВО ФРАНЦИИ, ПОСЛАННОЕ ПОЛНОМОЧНОМУ ПРЕДСТАВИТЕЛЮ СССР ВО ФРАНЦИИ

«Господин посол!

В результате обмена мнениями, имевшего место за последнее время в Париже между представителями наших стран, я имею честь сообщить Вашему превосходительству, что мое правительство, воодушевленное желанием содействовать развитию дружественных отношений между всеми народами и укреплению всеобщего мира, решило установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с правительством Союза ССР и произвести с этой целью обмен посланниками.

Это решение будет счастливо способствовать развитию добрых отношений, которые оба наши правительства желают установить между Бельгией и Союзом ССР, и специально улучшению их экономических отношений.

Я пользуюсь случаем, господин посол, чтобы возобновить Вашему превосходительству уверения в моем самом глубоком почтении.

Гаффье д'Эструа».

Б.

ПИСЬМО ПОЛНОМОЧНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ВО ФРАНЦИИ, ПОСЛАННОЕ БЕЛЬГИЙСКОМУ ПОСЛУ В ПАРИЖЕ

«Господин посол!

Я ознакомился с большим удовлетворением с письмом от сего числа, в котором Вы извещаете меня о решении Вашего правительства устано-

вить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Союзом ССР и произвести с этой целью обмен посланниками.

Я рад сообщить Вам, что советское правительство охотно принимает это предложение, идущее навстречу его собственным желаниям и отвечающее интересам обеих стран и дела мира. Я твердо убежден, что установление этих отношений будет содействовать укреплению дружественных чувств между нашими народами и развитию их экономических отношений.

Я пользуюсь этим случаем, господин посол, чтобы возобновить Вашему превосходительству уверения в моем самом глубоком почтении.

В. Потемкин».

«Известия» № 163 (5716) от 14 июля 1935 г.

№ 47.

ОБМЕН НОТАМИ О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ

13 июля 1933 года

А.

ТЕКСТ СОВЕТСКОЙ НОТЫ

Господин посол,

Я имею честь сослаться на недавние беседы по вопросу о торговле между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки и о торгово-договорной программе Соединенных Штатов Америки и подтвердить и зафиксировать настоящей нотой следующее Соглашение, которое было достигнуто между правительствами наших соответственных стран:

1. Таможенные тарифы, установленные Президентом Соединенных Штатов Америки на основе торговых соглашений, заключенных с иностранными правительствами или их органами на основе полномочий Акта, озаглавленного «Акт об изменении Тарифного Акта от 1930 года», принятого 12 июня 1934 года, будут на время действия настоящего соглашения применяться к произведениям почвы и промышленности СССР. Условлено, что ничто в настоящем соглашении не будет служить основанием для требования применения к произведениям почвы и промышленности СССР тарифов или изъятий из тарифов, установленных согласно любого торгового соглашения между Соединенными Штатами Америки и Республикой Кубы, которое было или будет в дальнейшем заключено.

2. Со своей стороны Правительство СССР предпримет меры к существенному увеличению размера закупок в США для экспорта в СССР произведений почвы и промышленности США.

3. Настоящее соглашение вступит в силу со дня его подписания. Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Обе Стороны соглашаются, что не позже чем за 30 дней до истечения упомянутого 12-месячного периода они начнут переговоры относительно периода, на который будет продлен срок действия настоящего соглашения.

Примите, Господин Посол, вновь уверения в моем высоком к Вам уважении.

Господину Уильяму Ч. Буллит.
Послу Соединенных Штатов Америки.
Москва.

ЛИТВИНОВ.

Б.

ТЕКСТ АМЕРИКАНСКОЙ НОТЫ

Москва, 13 июля 1935 года.

Ваше Превосходительство,

Я имею честь сослаться на недавние беседы по вопросу о торговле между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик и о торгово-договорной программе Соединенных Штатов Америки и подтвердить и зафиксировать настоящей нотой следующее соглашение, которое было достигнуто между правительствами наших соответственных стран:

1. Таможенные тарифы, установленные Президентом Соединенных Штатов Америки на основе торговых соглашений, заключенных с иностранными правительствами или их органами на основе полномочий Акта, озаглавленного пакт об изменении Тарифного Акта от 1930 года», принятого 12 июня 1934 года, будут на время действия настоящего соглашения применяться к произведениям почвы и промышленности СССР. Условлено, что ничто в настоящем соглашении не будет служить основанием для требования применения к произведениям почвы и промышленности СССР тарифов или изъятий из тарифов, установленных согласно любого торгового соглашения между Соединенными Штатами Америки и Республикой Кубы, которое было или будет в дальнейшем заключено.

2. Со своей стороны Правительство СССР предпримет меры к существенному увеличению размера закупок в США для экспорта в СССР произведений почвы и промышленности США.

3. Настоящее соглашение вступит в силу со дня его подписания. Оно будет действовать в течение 12 месяцев. Обе Стороны соглашаются, что не позже чем за 30 дней до истечения упомянутого 12-месячного периода они начнут переговоры относительно периода, на который будет продлен срок действия настоящего соглашения.

Примите, Ваше Превосходительство, вновь уверения в моем высоком к Вам уважении.

Уильям Ч. Буллит.

Его Превосходительству Максиму Литвинову.
Народному Комиссару по Иностранным Дела.
Москва.

Сборник действующих торговых договоров и иных хозяйственных соглашений СССР, заключенных с иностранными государствами, вып. I. стр. 269—271, изд. НКВД. 1935 г.

№ 48.

ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛЮКСЕМБУРГОМ ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

26 августа 1935 года

А.

НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ЛЮКСЕМБУРГА В ПАРИЖЕ НА ИМЯ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СОЮЗА ССР В ПАРИЖЕ

Господин поверенный в делах,

В результате обмена мнениями, имевшего место за последнее время в Париже между представителями наших стран, имею честь сообщить Вам, что мое Правительство, воодушевленное желанием содействовать развитию дружественных отношений между всеми народами и укрепле-

нию всеобщего мира, решило установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Это решение будет счастливо способствовать развитию добрых отношений, которые оба наши правительства желают установить между Люксембургом и Союзом Советских Социалистических Республик

Пользуюсь случаем и пр.

(Подпись).

Б.

НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СОЮЗА ССР В ПАРИЖЕ НА ИМЯ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ ЛЮКСЕМБУРГА В ПАРИЖЕ

Господин поверенный в делах,

Я ознакомился с большим удовлетворением с письмам от сего числа, в котором Вы извещаете меня о решении Вашего Правительства установить с настоящего времени нормальные дипломатические отношения с Правительством Союза Советских Социалистических Республик.

Я рад сообщить Вам, что Советское Правительство охотно принимает это предложение, идущее навстречу его собственным желаниям и отвечающее интересам обеих стран и делу всеобщего мира. Я твердо убежден, что установление этих отношений будет содействовать укреплению дружественных чувств между нашими народами.

Пользуюсь этим случаем и пр.

(Подпись).

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. IX, стр. 42. Изд. НКВД. 1938 г.

№ 49.

ПОДПИСАНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ИРАНОМ

27 августа 1935 года

27 августа Полпред СССР и торгпред СССР в Иране подписали в министерстве иностранных дел торговый договор между СССР и Ираном. С иранской стороны договор подписали министр иностранных дел Каземи и управляющий департаментом торговли Алям.

Одновременно с подписанием договора торгпредство заключило с иранским министерством финансов контракты на ежегодную продажу Ирану советской мануфактуры, черных металлов, сахара, спичек, цемента, а также на поставку машин и технического оборудования. Торгпредству переданы заказы на строительство и оборудование в Иране нескольких рисоочистительных и хлопкоочистительных заводов и шерстомоек. Иранское правительство ведет также переговоры с торгпредством о передаче Советскому Союзу заказов на постройку и оборудование ряда других предприятий, имеющих большое значение для народного хозяйства Ирана.

Одновременно с подписанием торгового договора полпред СССР и министр иностранных дел Ирана Каземи подписали следующие конвенции: ветеринарную, о борьбе с саранчей и о борьбе против сельскохозяйственных вредителей.

Наконец, полпред СССР в Иране и министр иностранных дел Ирана Каземи обменялись нотами о введении в действие железнодорожных конвенций между Ираном и СССР о прямом и транзитном сообщении. Одновременно подписано соглашение между транспортными органами обеих стран о погрузочно-разгрузочных работах в иранских портах Каспийского

моря. Министерство иностранных дел специальной нотой сообщило полпреду СССР, что иранским правительством намечена к реализации программа развития иранских портов Каспийского моря, имеющая в виду дноуглубительные работы для расширения пристаней, складов и усиление кранового хозяйства.

«Известия» № 203 (5756) от 30 августа 1935 г.

№ 50.

СОВЕТСКО-АМЕРИКАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сообщение ТАСС от 28 августа 1935 года

25 августа посол США в Москве г. В. Буллит вручил врио Народного Комиссара по иностранным делам ноту, в которой обратил внимание советского правительства на деятельность состоявшегося в Москве VII конгресса Коммунистического Интернационала и, сославшись на обмен нотами от 16 ноября 1933 года между Народным Комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым и Президентом США г. Рузвельтом, заявил протест против этой деятельности, рассматриваемой правительством США как нарушение обязательств правительства СССР о невмешательстве во внутренние дела США.

27 августа врио Народного Комиссара по иностранным делам вручил г. Буллиту ответную ноту, в которой подчеркивается, что правительство СССР всегда относилось и относится с величайшим уважением ко всем принятым им на себя обязательствам, в том числе и к взаимному обязательству о невмешательстве во внутренние дела. Устанавливая, что в ноте г. Буллита не содержится фактов, которые свидетельствовали бы о нарушении советским правительством его обязательств, врио Народного Комиссара по иностранным делам указывает также на то, что правительство СССР не может принимать и не принимало на себя никаких обязательств в отношении Коммунистического Интернационала. Поэтому врио Народного Комиссара по иностранным делам заявляет, что не может принять протеста г. Буллита и вынужден его отклонить.

В заключение врио Народного Комиссара по иностранным делам подтверждает неизменное стремление СССР к дальнейшему развитию дружественного сотрудничества между СССР и США, отвечающего интересам народов обеих стран и имеющего важное значение для дела всеобщего мира.

«Правда» № 237 (6483) от 28 августа 1935 г.

№ 51.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ПОВОДУ ИТАЛО-АБИССИНСКОГО КОНФЛИКТА⁷⁾

5 сентября 1935 года

«С глубоким сожалением мы выслушали сообщение уважаемых представителей Великобритании и Франции о неудаче их попытки полностью ликвидировать конфликт между Италией и Абиссинией, которая позволила бы снять вопрос с порядка дня и избавила бы нас от неприятной обязанности высказывать наши индивидуальные суждения. Для меня эта обязанность тем более неприятна, что одной из спорящих сторон является государство, с которым представляемый мною Советский Союз поддерживает свыше 10 лет неизменно дружественные отношения, с которым он хотел бы эти отношения и дальше сохранить, которому он меньше всего хотел бы наносить какой бы то ни было ущерб, сотрудниче-

ство с которым как в Лиге, так и вне ее для поддержания мира в Европе мы высоко ценим и, наконец, народ которого пользуется в моей стране глубочайшим уважением и симпатиями.

Мне, как и многим моим коллегам, приходится в данном случае выступать по вопросу, который непосредственно не затрагивает интересы наших стран, но который при том или ином решении может иметь самые грозные последствия для всей международной жизни, для судьбы Лиги наций, для дела всеобщего мира, а следовательно, рано или поздно и для наших стран. С большим сожалением я вынужден поэтому заявить о своем несогласии с той позицией, которую уважаемый представитель Италии приглашает нас занять. Правда, он не делает никаких предложений, но смысл его заявления сводится к тому, что Совет Лиги приглашается констатировать свою незаинтересованность в конфликте, свое безразличие, пройти мимо него, санкционировав требуемую им для своего правительства свободу действий. Но, мотивируя свое предложение несоблюдением и нарушением другой спорящей стороной международных обязательств, он приглашает членов Совета в свою очередь нарушить их международные обязательства, нарушить пакт Лиги наций, от которого в немалой степени зависит устойчивость всего здания международного мира и безопасность народов.

Инцидент, послуживший поводом для постановки обсуждаемого нами вопроса, ликвидирован и, собственно, никакого конкретного спора между сторонами больше не существует. Тем не менее, налицо несомненная угроза войны, угроза агрессии, которую не только не отрицает, а, наоборот, подтверждает сам представитель Италии. Можем ли мы пройти мимо этой угрозы и забыть про существование статей 10-й, 11-й и 15-й устава Лиги? Разве это не было бы вопиющим нарушением устава Лиги? Разве нарушение его всем Советом не означало бы совершенного отрицания и упразднения пакта?

Мне могут сказать, что имеется прецедент, когда Совет Лиги не принял всех нужных мер для предотвращения конфликта между двумя членами Лиги. Этого прецедента мы не должны и не можем забывать, ибо мы до сих пор чувствуем еще, в какой мере этот случай ослабил Лигу наций, уменьшил ее авторитет и способствовал созданию того политически неустойчивого, грозного положения, в котором весь мир в настоящее время находится, и, может быть, даже возникновению данного конфликта. Повторение этого прецедента имело бы собирательный эффект и в свою очередь послужило бы поощрением возникновения новых конфликтов, более непосредственно затрагивающих всю Европу. Принцип неделимости мира, к счастью, получает все большее и большее признание. Всему миру ясно теперь, что почти каждая война есть порождение предыдущей войны и родительница новых войн.

Не могу я согласиться также с мотивировкой предложения, сделанного уважаемым представителем Италии. Я уверен, что здесь не найдет никого, кто защищал бы внутренний режим Абиссинии, как он описан в представленных нам документах, но ведь в смысле внутреннего режима страны мира представляют в настоящее время значительную пестроту, и весьма немногие из них сохранили между собой сходство. Ничто в уставе Лиги не дает нам, однако, права различать между членами Лиги по их внутреннему режиму, цвету кожи, расовым признакам или по степени цивилизации и лишать тех или иных из них привилегий, которыми они пользуются в силу своего членства в Лиге, и в первую очередь права на сохранение своей территориальной целостности и независимости. Я полагаю, что для поднятия отсталых народов, для воздействия на их внутреннюю жизнь, для поднятия цивилизации можно придумать иные средства, чем военные. Я должен напомнить, что в том печальном прецеденте, о котором я упомянул, также были попытки оправдания агрес-

сии со ссылками на отсталость, внутренние неурядицы, плохую администрацию и т. п. Не подлежит сомнению, что при любой попытке агрессии будут подобные или другие оправдания. Лига наций, мне кажется, должна защищать тот принцип, что для военных операций нет оправданий, за исключением случаев самообороны, как не допускает этих оправданий пакт Келлога — Бриана, запрещающий всякую войну в качестве орудия национальной политики.

Мои замечания имеют общий, принципиальный характер и направлены, если можно так выразиться, против неизвестного агрессора. Только исходя из этих общих принципов, мы должны разобрать данный конкретный конфликт, внимательно изучив его особенности, на которые указывают спорящие стороны. Но пока я резервирую свое мнение на этот счет.

Представляемое мною государство всего год тому назад вступило в Лигу наций с единственной целью и с единственным обещанием всемерно сотрудничать с другими нациями в деле сохранения неделимого мира. Только эта цель и это обещание руководят мною сегодня, когда я предлагаю Совету не останавливаться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предотвратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги и осуществить задачу, которая является смыслом существования Лиги».

«Правда» № 246 (6492) от 6 сентября 1935 г.

№ 52.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА НА ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ

14 сентября 1935 года

«Первый раз делегация Советского Союза принимает участие в генеральной дискуссии по отчету генерального секретаря Лиги наций. Высказывая суждения о работе, проделанной за год Лигой, я сознаю всю скромность и сдержанность, обязательные для нового члена организации, не обладающего полнотой сведений по истории многих вопросов, которыми организация занималась, об усилиях, сделанных для разрешения вопросов до его вступления в организацию, о встретившихся затруднениях, о причинах этих затруднений и т. п. Не желая преуменьшать значение достижений Лиги за год, особенно таких, как разрешение сарарской, югославско-венгерской и других проблем, я, однако, в настоящий момент вижу свою задачу члена этого почтенного собрания не в расточении похвал Лиге, что для члена Лиги и Совета отчасти было бы самовосхвалением. Мне кажется, что мы больше послужим делу Лиги, если мы используем предоставляемый отчетом случай, чтобы остановить наше внимание преимущественно на неудачах, на несовершенствах и незаконченности работ Лиги. Иначе говоря, если мы сделаем хотя бы краткое обозрение некоторых весьма важных незаконченных, а может быть, даже почти и неначатых дел, покоящихся в архивах Лиги, хотя бы для того, чтобы проветрить их и напомнить об их существовании. Такой метод приближается к тому методу, который в моей стране носит название самокритики и который, я смею вас уверить, дает блестящие результаты, приобретая иногда значение движущей силы в наших достижениях. Применяя этот метод здесь, я, однако, отнюдь не хочу, чтобы в нем видели какие-либо упреки кому бы то ни было. Как справедливо сказал уважаемый первый делегат Великобритании, Лига всегда будет тем, чем члены Лиги ее делают. Мы почти все несем ответственность за ее несовершенство, хотя, конечно, не всегда в одинаковой мере.

Если я коснусь раньше всего незаконченного дела об определении агрессии, то потому лишь, что о нем нам на-днях напомнил в Совете

Лиги уважаемый представитель Италии барон Алоизи. Предъявляя обвинительный акт Абиссинии, барон Алоизи сказал: «Каждый отдельный из этих случаев агрессии был бы достаточным для легализации войны против государства-агрессора, если бы к этому государству было применено определение агрессии, недавно принятое в некоторых международных конвенциях». Речь идет, очевидно, о предложенной в свое время советской делегацией в Женеве формуле определения агрессии, принятой одной из подкомиссий под председательством г. Политиса и ставшей затем предметом ряда конвенций, заключенных Советским Союзом почти со всеми его соседями и странами Малой Антанты. Я вижу в приведенном заявлении представителя Италии признание полезности определения агрессии и даже сожаление об отсутствии полного международного признания его. В самом деле, больше чем в одном случае всеобщее признание этого определения агрессии вывело бы Лигу наций из досаднейших затруднений. Если бы мы имели перед собой не заявление Италии о свободе действий, а ее формальную обоснованную жалобу на акты агрессии со стороны соседней Абиссинии, которые попадали бы под принятое Лигой наций определение агрессии, то я позволяю себе заверить представителя Италии, что ему в таком случае не только в полной мере оказана была бы Лигой справедливость, но что он тогда убедился бы в наших симпатиях, на которые благородная итальянская нация имеет право.

Я опасюсь, что как в прошлом, так и в будущем Лига наций при разборе конфликтов между государствами неизбежно будет наталкиваться на препятствие, создаваемое отсутствием общепринятого определения агрессии. И я спрашиваю себя, не настала ли пора подвергнуть этот вопрос новому и самостоятельному рассмотрению, освободив его от зависимости от колеясы того механизма Лиги, в котором одно остановившееся колесо останавливает и все прочие. Я надеюсь, что Совет займется этим вопросом, если даже понадобится предварительная подготовка его дипломатическим путем.

Напомню вкратце о другом предложении советского правительства, не получившем своего разрешения и затерявшемся в механизме Лиги наций, а именно, о создании постоянной конференции мира. Это предложение находит новое оправдание в том факте, что уже в течение 4 лет Лига наций не выходит из полосы разбора вооруженных конфликтов между членами Лиги или угрозы таких конфликтов, вызывающих необходимость довольно частых чрезвычайных сессий как Совета, так даже и пленума Лиги. Постоянная конференция мира, помимо облегчения самой процедуры обсуждения предотвращения конфликтов и других преимуществ, о которых я в свое время говорил, имела бы большее агитационное значение с точки зрения мира и говорила бы возможным агрессорам, что Лига следит за сохранением мира и событиями, могущими привести к нарушению его перманентно, а не только в чрезвычайных случаях и с запозданием. Вопрос связали почему-то с проблемой контроля над разоружением, и в результате мы не имеем ни контроля над разоружением, ни постоянной конференции мира. Новое доказательство необходимости расщепления колесиков механизма Лиги!

Говоря о разоружении, я не могу не вспомнить о другом предложении советского правительства, покрытом в архивах Лиги, вероятно, наибольшим слоем пыли. Пусть генеральный секретарь не обидится на меня. Я выражаюсь фигурально, отнюдь не думая, чтобы в Лигу наций имела доступ какая бы то ни было пыль. Многим может показаться парадоксальным, что я вновь подымаю вопрос о полном разоружении, когда потерпели крушение самые скромные попытки проведения частичного разоружения. Но я прошу вас вспомнить, что я всегда оспаривал положение о мнимой утопичности полного и о легкости реализации ча-

стичного разоружения и, наоборот, утверждал и продолжаю утверждать, что наибольшую трудность представляет частичное, а наименьшую — полное разоружение. Если казавшееся практичным оказалось утопией, то надо попробовать, не окажется ли практичным средством кажущаяся утопия. Подавляющее большинство государств, заявляющих о своей верности идее мира и о готовности защищать эту идею всеми средствами, не могут дать лучшего доказательства своего миролюбия, чем согласие на новое серьезное изучение проблемы полного разоружения. Советская делегация будет во всяком случае заботиться о том, чтобы эта проблема не была предана забвению.

Меня интересуют, конечно, не только предложения, исходившие от советского правительства. Я, например, с сожалением выслушал, что вопрос о согласовании устава Лиги с парижским пактом в направлении полного запрещения войны вновь откладывается обсуждением на неопределенное время. Разрешение этого вопроса покончило бы навсегда с компрометирующими Лигу спорами, которые мы слышим здесь, о том, должна ли Лига наций предотвратить возникший или грозящий возникнуть военный конфликт или легализовать его.

С сожалением я отнесся бы также к возможному решению о дальнейшем оставлении в состоянии бездеятельности существующие комиссии изучения Европейского Союза. Мне кажется, что в рамках этой организации могли бы с пользой обсуждаться не только экономические, но и многие политические вопросы, интересующие преимущественно европейские страны. Там могли бы быть поставлены на предварительное рассмотрение и большие общие вопросы для выявления солидарности европейских стран, что отнюдь не означало бы умаления универсальности Лиги наций. Но в Лиге, именно благодаря ее универсальности, при том положении, когда некоторые континенты расщеплены на множество небольших стран, и при абсолютной необходимости признания равенства наций, как больших, так и малых, голос европейских стран может иногда потонуть в универсальном хоре и не находить адекватного отзвука, соответствующего их удельному весу в международной жизни. Это тем более несправедливо, что возможность вмешательства Лиги в дела других континентов иногда заранее ограничивается или исключается. Этот вопрос мог бы быть обсужден параллельно со стоящим в порядке дня вопросом о взаимоотношениях между Лигой наций и пан-американским союзом.

Создание внутри Лиги наций европейской организации могло бы со временем привести к обширному европейскому региональному соглашению, охватывающему и связывающему между собой намеченные частичные и более узкие региональные соглашения. Это свое беглое замечание я представляю в качестве материала для обсуждения этой проблемы, которая, я признаю, должна быть подвергнута более подробному и серьезному изучению.

Я на этом заканчиваю свой обзор исполненной или скорее неисполненной работы Лиги наций за год. Я не останавливаюсь совершенно на побочных задачах Лиги, не имеющих прямого отношения к делу укрепления мира. Не отрицая значения задач, будь то гигиенического, социального или гуманитарного характера, я отнюдь не хотел бы отвлекать энергию Лиги в эту сторону в ущерб основной задаче Лиги, для которой она создана. Не хотел бы я также, чтобы Лига слишком много средств уделяла созданию новых органов или искусственному воскрешению отмирающих органов, как это полагает уважаемый представитель Норвегии. Если 15 лет тому назад, когда шансы новой войны казались и действительно были, вследствие всеобщего истощения, совершенно минимальны, основатели Лиги наций видели смысл ее существования исключительно, как гласит пункт 14-й Вильсона, в «создании взаимной гаран-

тии политической независимости и территориальной целостности как больших, так и малых государств», то тем более такая целеустремленность Лиги диктуется нынешним положением, о котором председатель Совета в своей вступительной речи сказал, что «мир терзаем беспокойством», и которое другие ораторы охарактеризовали аналогичными выражениями.

Да, это беспокойство, овладевшее миром за последние три года, не только не смягчается, но и растет крещендо. Дело не только и не столько в итало-абиссинском конфликте, сколько в других грозных опасностях, стоящих перед Европой и перед всем миром. Это беспокойство имело, однако, ту хорошую сторону, что оно убедило все миролюбивые страны, всех искренних друзей мира в бесспорности двух истин: в неделимости мира и в необходимости коллективной безопасности. Коллективная безопасность, однако, не может быть обеспечена одним уставом Лиги наций.

В этом мы все убеждаемся, чем дальше, тем больше, при всякой попытке применения устава. Отдельные государства или скорее группы государств должны на основе устава Лиги принимать свои дополнительные меры. Эти меры нашли общепризнанное выражение в региональных пактах взаимной помощи.

Советский Союз, желая внести свою лепту в систему регионального укрепления мира, не щадил усилий, чтобы вместе с правительствами французской и чехословацкой республик осуществить региональные пакты в области, наиболее доступной их воздействию. Нам, к сожалению, не удалось, по причинам, от нас не зависящим, привлечь к этому делу все государства, населяющие эту область, и поэтому пришлось ограничиться заключением пактов о взаимной помощи с Францией и Чехословакией. Но эти пакты имеют ту же цель и тот же характер, что и региональный пакт, и я уверен, что они значительно содействовали укреплению чувства безопасности на востоке Европы, так же как локальный региональный пакт выполняет ту же функцию в западной части Европы. Подобные пакты никому, кроме возможных нарушителей мира, не угрожают, ничьи интересы не задевают и служат исключительно делу мира, а следовательно, и делу всего человечества.

Противоположная концепция, борющаяся с идеей коллективной безопасности, которой она противопоставляет двусторонние пакты, притом даже не между всеми государствами, а только между произвольно для этого выбранными, ничего общего с мирными намерениями иметь не может. Не всякий пакт о ненападении имеет целью укрепление всеобщего мира. В то время как пакты о ненападении, заключенные Советским Союзом со своими соседями, имеют особую оговорку о недействительности пактов в случае совершения агрессии одной из сторон против любого третьего государства, мы знаем и другие пакты, отнюдь не случайно такой оговорки лишенные. Это значит, что государства, обеспечившие себе тыл или фланг подобным пактом о ненападении, резервируют себе возможность безнаказанного нападения на третьи государства. Теории подобных пактов сопутствует другая—о локализации войны. Но кто говорит — локализация войны, имеет в виду свободу войны, легализацию войны. Двусторонний пакт должен обеспечить этим людям безопасность и легализацию агрессии. Мы имеем, таким образом, две точные очерченные концепции — с одной стороны, безопасность народов, с другой — безопасность агрессии. К счастью, последняя теория отвергается всеми цивилизованными нациями и обща лишь весьма немногим правительствам, которые она и метит как будущих нарушителей мира.

Концепция коллективной безопасности нашла блестящее признание и подтверждение в англо-французском соглашении от 3 февраля, выдвигнувшем схему не только отдельных региональных пактов, но и их неразрывность и взаимозависимость. С этой схемой солидаризировалось огром-

ное большинство европейских стран, в том числе и Советский Союз, и она немало содействовала поднятию в Европе чувства безопасности. Совершенно противоположные чувства вызывало, наоборот, всякое сепаратное двустороннее соглашение. Я с особым удовлетворением поэтому выслушал речь британского министра иностранных дел сэра Сэмуэля Хора, в которой он особенно красноречиво защищал идею коллективной безопасности, идею поддержания мира коллективными средствами и заверял нас в верности этой идее британского правительства. Я это приветствую как благоприятное предзнаменование для будущего Лиги наций.

Я мог бы на этом закончить свое выступление, но я знаю, что многие с недоумением спрашивают себя, почему я не говорю о вопросе, наиболее актуальном и наиболее волнующем пленум Лиги, а именно — об итало-абиссинском конфликте. Я предпочел остановиться на общих вопросах, потому что данный конфликт для меня не заслоняет всего международного горизонта и вырисовавшихся на нем других, более грозных опасностей. Я предпочел установить общие принципы, которые мы должны применять к частным случаям. О самом конфликте мы скажем, когда он будет поставлен перед нами в Совете Лиги в случае неудачи предпринятых попыток примирения. Скажем беспристрастно, с подобающим советскому представителю мужеством, которое не смогут поколебать никакие запугивания нападками и оскорблениями в прессе или другими методами. Принципиальное отношение советского правительства к подобным конфликтам и к тому, что надо в таких случаях делать, я определил в Совете с предельной ясностью. Для советской делегации нет вопроса о поддержке той или иной из спорящих сторон, ни о защите чьих-либо интересов. Как вам должно быть известно, советское правительство относится принципиально отрицательно к системе колоний, к политике сфер влияния, к мандатам и ко всему, что имеет отношение к империалистическим целям. Перед советской делегацией стоит исключительно вопрос о защите устава Лиги, как орудия мира. Это орудие уже немножко подбито предыдущими покушениями, и мы не можем допустить новых покушений, которые вывели бы его окончательно из строя. Оно может понадобиться нам еще не один раз и еще более, чем в настоящем случае. Если мы уйдем с настоящей ассамблеи, получив уверенность, что государства, представители которых, выступая формально, торжественно обязались от имени своих правительств никогда больше не допускать новых покушений на устав Лиги, как на орудие мира, а пускать его в ход во всех случаях агрессии, откуда бы она ни исходила и против кого бы она ни была направлена, то данная ассамблея явится началом новой истории Лиги наций. Я хочу вас заверить, что представляемое мною государство не уступит никому в лояльном выполнении принятых на себя международных обязательств, особенно когда речь идет об обеспечении за всеми народами блага мира, которым никогда еще человечество так не дорожило, как в настоящее время, после сравнительно недавно пережитых испытаний. Мы должны избавить его на будущее от подобных испытаний».

«Правда» № 255 (6501) от 15 сентября 1935 г.

№ 53.

НОВЫЕ АНТИСОВЕТСКИЕ ИЗМЫШЛЕНИЯ В ЯПОНИИ

Сообщение ТАСС от 26 сентября 1935 года

ТАСС уполномочен заявить, что в осведомленных о положении в Синьцзяне московских кругах сообщение японского официального агентства Симбун Ренго от 24 сентября о предстоящем провозглашении советской республики в этой китайской провинции и о включении этой респуб-

лики в состав Советского Союза квалифицируется как бесстыдная и провокационная ложь, лишенная каких бы то ни было оснований.

По мнению этих кругов, сообщение об отделении Синьцзяна от Китая и присоединении его к СССР, несомненно, сфабриковано теми самыми японскими военными кругами, которые специализировались на образовании так называемых «независимых» государств из китайских провинций и которые этим новым вымыслом вероятно готовят какую-нибудь новую акцию против Китая.

Тот факт, что эти выдумки распространяются официальным агентством Симбун Ренго, рассматривается в компетентных кругах, как показатель усиления, в связи с недавними событиями в японской армии, ее наиболее экстремистских и авантюристских элементов.

«Правда» № 266 (6512) от 26 сентября 1935 г.

№ 54.

НА ПЛЕНУМЕ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Обсуждение итальянской агрессии

10 октября 1935 года

РЕЧЬ В. ПОТЕМКИНА

«В отношении итало-абиссинского конфликта позиция СССР уже известна.

Она с совершенной ясностью сформулирована была народным комиссаром Литвиновым в его выступлениях по этому вопросу в Совете Лиги и Ассамблее.

Нет нужды полностью повторять все эти заявления. Отмечу лишь напоминание народного комиссара Литвинова, сделанное девятого сентября, что «СССР вступил в Лигу наций с единственной целью и единственным обещанием всемерно сотрудничать с другими народами в деле сохранения неделимого мира».

Напомню далее его предложение Совету «не останавливаться ни перед какими усилиями и средствами, чтобы предотвратить вооруженный конфликт между двумя членами Лиги и осуществить задачу, которая является смыслом существования Лиги».

В «комитете 13-ти» и на заседании Совета Лиги делегация СССР неуклонно выдерживала свою принципиальную позицию. В настоящий момент в пленуме всем членам Лиги наций надлежит принять ответственные решения, вытекающие из констатации обращения к войне одного из государств, входящих в ее состав, и из нарушения им обязательств статьи 12-й ее устава.

По этому поводу делегация СССР считает долгом подтвердить свою готовность выполнить наряду с прочими членами Лиги наций все обязательства, которые налагает на всех их без изъятия ее устав.

Единство действий является вернейшим средством ликвидировать конфликт, возникший на почве стремления к колониальной экспансии, грозящей территориальной целостности и национальной независимости одного из членов Лиги, представляющий опасность для всего человечества. Оно же может послужить залогом скорейшего осуществления коллективной безопасности — необходимой системы, предупреждающей дальнейшие попытки с чьей бы то ни было стороны нарушить общий мир ударом по нему о самых чувствительных пунктах».

«Правда» № 281 (6527) от 11 октября 1935 г.

О НАРУШЕНИИ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ ВОЕННЫМИ ОТРЯДАМИ

Сообщение ТАСС

14 октября 1935 года

6-го октября советский сторожевой наряд Гродековского пограничного отряда в составе 2-х конных пограничников в трех километрах от линии границы подвергся нападению со стороны перешедшего на территорию СССР отряда Манчжоу-Го, численностью около 20 человек под командой японского офицера. Нарушители открыли стрельбу по указанным конным пограничникам.

8-го октября в том же самом пункте на советской территории был замечен новый японо-манчжурский отряд, численностью около 50 человек.

Советское правительство заявило по поводу этих нарушений границы со стороны японо-манчжурских отрядов категорический протест правительствам Японии и Манчжоу-Го.

12-го октября в 16 час. 05 мин. по Хабаровскому времени японо-манчжурский отряд, численностью около 50 человек, перешел границу вблизи того же пункта, где произошло нарушение границы 6-го и 8-го октября. Пройдя в глубь советской территории свыше километра, японо-манчжурский отряд открыл огонь по советскому сторожевому наряду, состоявшему из двух конных пограничников. Тогда находившиеся приблизительно в $2\frac{1}{2}$ километрах от японо-манчжурского отряда два других советских наряда, общей численностью 18 человек, поспешили на помощь первому наряду. Японо-манчжурский отряд открыл по советским нарядам ружейный и пулеметный огонь и с целью маскировки поджег траву, дым от которой прикрывал его и шел в направлении расположения советского пограничного наряда. В результате возникшей перестрелки имеются убитые и раненые из числа советских пограничников, а также, по полученным сведениям, и с японо-манчжурской стороны.

Немедленно, по получении сообщения об этом нарушении границы, Советское правительство поручило своему послу в Токио заявить решительный протест. Одновременно Советское правительство предложило назначить смешанную комиссию для производства расследования на месте.

«Известия» № 240 (5793) от 14 октября 1935 г.

№ 56.

К ПОГРАНИЧНОМУ СТОЛКНОВЕНИЮ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ ОТРЯДАМИ

Хабаровск, 18 октября 1935 года

Корреспондентом ТАСС получены дополнительные сведения о столкновениях, происшедших 12 октября между нашим пограничным отрядом, общей численностью в 20 человек, и напавшим на него японо-манчжурским отрядом, вторгшимся на советскую территорию в районе Ново-Алексеевки (25 км. северо-западнее Гродекова).

Как выясняется, японо-манчжурский отряд, численностью до 40 человек, перешел советскую границу в 16 час. 05 мин. в месте, где она ясно определена прямой линией между граничными знаками, в 2 километрах от граничного знака № 20, и двинулся по дороге, идущей от Ново-Алексеевки на восток, значительно углубившись на нашу территорию. Как и з-

вестно, в первоначальных сообщениях указывалось, что японо-манчжуры углубились на нашу территорию на расстояние свыше одного километра. По полученным затем более точным сведениям выяснено, что японо-манчжурский отряд проник в глубь нашей территории не на один километр, а на 2,3 км. Выхавшие навстречу японо-манчжурам 2 наших конных пограничника стали сигнализировать им о том, что они находятся на советской территории. Однако японо-манчжурский отряд не только не посчитался с данным ему сигналом, а открыл по нашим пограничникам огонь и пытался их задержать.

Поспешившие на помощь 2 наших наряда, численностью в 18 человек, были также обстреляны сильным ружейным и пулеметным огнем японо-манчжурского отряда, развернувшегося в боевой порядок. Наши пограничники, выполняя служебный устав, ответили и вынудили японо-манчжур отступить на манчжурскую территорию.

В столкновении с нашей стороны убит командир отделения Котельников, 23 лет, беспартийный, активист-общественник, и ранены: помощник начальника заставы Влаг, член партии, рабочий, и Демчук — комсомолец, рабочий.

Отмечают героизм и исключительную выдержку Котельникова и наших пограничников, прекративших преследование японо-манчжурских солдат, не доходя до линии границы.

«Правда» № 290 (6536) от 20 октября 1935 г.

№ 57.

ЗАЯВЛЕНИЕ М. М. ЛИТВИНОВА В ЛИГЕ НАЦИЙ ПО ПОВОДУ САНКЦИЙ ПРОТИВ ИТАЛИИ⁸)

20 октября 1935 года

— Я ограничусь несколькими замечаниями. Одно из них будет иметь скорее характер изложения моей концепции значения выработанных и принятых комитетом координации мероприятий. Эти мероприятия хотя и представляют собой целую систему экономических санкций, все же не являются исчерпывающими. Иначе говоря, комитет координации не дошел до конца возможных экономических санкций, так как он принял во внимание множество обстоятельств, свойственных данному конфликту. Отсюда не следует, однако, что ограниченность принятых санкций представляет собой прецедент, на который позволительно будет ссылаться в других случаях агрессии, когда можно будет принять гораздо дальше идущие санкции. Если моя концепция неправильна, то, вероятно, председательствующий или другие делегаты меня поправят.

Несмотря на сравнительно мягкий характер санкций, приходится с сожалением констатировать, что они приняты далеко не с таким единодушием, на которое мы вправе были рассчитывать. Множество делегаций сделали оговорки: одни в отношении всех санкций, другие в применении к тем или иным категориям. В оправдание были приведены различные аргументы, вроде дружбы с Италией, этнографического или расового родства с ней, либо же были сделаны указания на особое географическое или экономическое положение тех или иных стран, или на этнический состав их населения. Я не буду теперь входить в критику или оценку правильности этих мотивов. Скажу лишь, что вряд ли мыслимы другие случаи агрессии, когда с таким же правом не могут быть приведены такие же оправдания для уклонения от выполнения санкций. Любой агрессор найдет среди 54 государств членов Лиги так называемых традиционных или конъюнктурных друзей. Если это так, то мы никогда не сможем рассчитывать на выполнение санкций всеми членами

Лиги. Если Лига наций хочет быть опорой мира, то такой опорой могут быть не добродетельные деяния, т. е. санкции в порядке добровольности, а лишь всеобщие обязательства. Там, где нет универсальности обязательств, там нет и Лиги наций для той роли, на которую она претендует.
«Правда» № 291 (6537) от 21 октября 1935 г.

№ 58.

АРЕСТЫ И ПРИТЕСНЕНИЯ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В МАНЧЖУРИИ

21 октября 1935 года

По полученным из Харбина сведениям, японо-манчжурские полицейские власти и японская жандармерия при активном участии находящихся у них на службе белогвардейцев в последнее время усиливают незаконные преследования проживающих в Манчжурии советских граждан.

Полицейские и жандармы без всяких поводов снова и снова обходят квартиры советских граждан и подвергают последних длительным допросам и шантажу, угрожая арестами и избиениями и вымогая у них взятки. Участились обыски и беспричинные аресты. Имеются сведения, что арестованные 7 октября работники редакции газеты «Новости Востока», в числе которых издатель газеты, советский гражданин Колпакчи, редактор Орлов, секретарь редакции Голубков и другие, содержащиеся до сих пор без каких-либо обвинений в тюрьме, подвергаются жестокому избиению. 15 октября арестована еще одна сотрудница названной газеты — гражданка Косовская, а 17 октября — ее муж Косовский. 17 октября арестован также директор и член правления Дальбанка Гостынский.

Имеются сведения о таких же преследованиях и арестах японо-манчжурскими властями совграждан, проживающих на ст. Манчжурия и ст. Пограничная. Арестованные содержатся в тюрьмах в самых варварских условиях и являются жертвой всяческих издевательств и пыток со стороны японских и белогвардейских тюремщиков.

По поводу этих участвовавших вновь за последнее время массовых беспричинных арестов и бесчеловечного избиения арестованных советских граждан консулами СССР в Харбине и на ст. Манчжурия и ст. Пограничная многократно заявлялись протесты, на которые, однако, до настоящего времени еще не получены удовлетворительные ответы.

Разнузданная провокационная кампания против СССР и призывы к погромам против советских граждан со стороны японских и белогвардейских газет в Манчжурии, связанных с японской военщиной, не оставляют никаких сомнений насчет провокационных целей этого произвола и непрекращающихся насилий над мирными советскими гражданами.

«Правда» № 293 (6539) от 23 октября 1935 г.

№ 59.

ЗАСЕДАНИЕ ЖЕНЕВСКОГО КОМИТЕТА ПО КООРДИНАЦИИ

Выступление В. Потемкина

4 ноября 1935 года

«Я беру слово, чтобы отметить положительное значение усилий, проявленных в рамках Лиги наций для ликвидации конфликта между двумя равноправными, ныне равными по силе, членами международного объединения.

Война в Африке еще не прекращена. Кровь еще льется на абиссинской земле. Лига наций уже осудила нарушение устава. Механизм ее приведен в движение. Пройдет несколько дней, и впервые за свое существование Лига начнет применять меры, долженствующие содействовать прекращению войны и восстановлению мира на основе коллективной безопасности.

Как первый опыт, эти меры не свободны от недостатков. Тем не менее, при условии единодушного, полного и лояльного их применения они могут дать некоторый положительный результат. Принятие их не обошлось без колебаний и даже отдельных уклонений. Однако огромное большинство членов Лиги пошло на это решительно и быстро. Осуществление санкций потребует жертв. Но какая цена может быть слишком высокой, если дело идет о защите мира?

Для сохранения этого блага и поднимаются государства, входящие в Лигу наций. Движение это свободно и универсально. Народы, которые принимают в нем участие, воодушевлены стремлением объединиться перед лицом общей опасности. Повидимому, все начинают понимать, что мир действительно неделим. Мировое общественное мнение начинает сознавать, что нет существенного различия между конфликтом отдаленным и близким, происходящим в Африке или в Европе.

Идея локализации конфликта неизбежно привела бы к предоставлению агрессору свободы действий. Она противоречит призванию Лиги наций и повелительной необходимости предупредить мировую катастрофу, ликвидировав ее в зародыше. Вернейшее средство для этого — действовать коллективно и твердо.

Быть может, серьезные меры, применяемые нами сообща, укрепят шансы мирного разрешения конфликта. Быть может, они облегчат увенчанные усилия, направленные к такой цели. Если бы до начала применения санкций произошло примирение сторон в духе устава Лиги с соблюдением принципов независимости суверенитета и равенства ее членов, советские делегаты первые приветствовали бы подобный исход. В таком случае нынешняя мобилизация Лиги наций останется ценнейшим опытом для будущего. Она показала бы всем, что народы, входящие в Лигу, всегда готовы дать решительный отпор любой попытке нарушить мир».

«Правда» № 305 (6551) от 4 ноября 1935 г.

№ 60.

К ВОПРОСУ О НАРУШЕНИИ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ ВООРУЖЕННЫМИ ОТРЯДАМИ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ

Сообщение ТАСС

5 ноября 1935 года

В связи с происшедшими 6, 8 и 12 октября нарушениями японо-манчжурскими вооруженными отрядами советской границы в Гродековском районе, между пограничными знаками № 19 и 20 (см. сообщение ТАСС от 13-го октября с. г.), полпред СССР в Токио вручил министру иностранных дел г. Хирота ноты протеста от 12 и 14 октября. 25 октября г. Хирота вручил полпреду СССР в Токио ответ Японского правительства на эти ноты в виде следующего меморандума.

МЕМОРАНДУМ г. ХИРОТА

1. По поводу Вашей ноты от 12 и 14 сего октября мы навели справки, в результате коих выяснилось, что инцидент 6 октября являлся столкновением между сторожевым нарядом пограничного отряда Манчжоу-Го и кавалерийским отрядом СССР. Протест по этому поводу был заяв-

лен от 7 октября агентом Министерства Иностранных Дел Манчжоу-Го в Сы-Фун-Хе местному консулу СССР, а от 9 октября уполномоченным того же Министерства в Харбине местному советскому генеральному консулу. Настоящий инцидент, будучи вопросом чисто манчжоуговско-советским, не от Императорского Правительства должен ждать ответа. Инцидент 12 октября был вызван тем, что японо-манчжоуговский отряд, направлявшийся под руководством военных властей Манчжоу-Го к месту события 6 октября с единственной целью расследования, подвергся внезапному всестороннему нападению со стороны сильного советского отряда, причем японо-манчжоуговский отряд понес потерю в количестве 6 убитых (одного младшего унтер-офицера японской жандармерии, одного японца, его сопровождавшего, и 4 солдат Манчжоу-Го) и 4 раненых (солдат Манчжоу-Го). По этому поводу протест был заявлен Советскому консулу в Сы-Фун-Хе местным агентом Манчжоуговского МИД'а от 13 октября, а местным японским консулом от 19 октября. Императорское Правительство заинтересовано событием 12 октября, поскольку в числе пострадавших имеются, как выше сказано, младший унтер-офицер японской жандармерии и японец, его сопровождавший. Императорское Правительство заявляет Вам протест, считая незаконными действия внезапного, без предупреждения обстрела в осадном порядке советским отрядом японо-манчжоуговского отряда, который, не имея никакого враждебного намерения по отношению к советской стороне, шел на место инцидента 6 октября в целях мирного расследования. Так как инцидент 12 октября является столкновением между советской стороной и отрядом, состоявшим главным образом из манчжур и шедшим для расследования события 6 октября, и так как к событию имели отношение главным образом военные власти Манчжоу-Го, советская сторона должна была бы сноситься по этому поводу непосредственно с манчжоуговской стороной на местах, как, например, в Харбине.

2. Не поддается учету количество конфликтов манчжоуговско-советских или японо-советских, вроде нынешних событий, инцидент 3 июля и другие учащающиеся у манчжоуговских границ случаи увода советскими властями корейцев и манчжур. Причиной сказанного является главным образом неясность границ между Манчжоу-Го и СССР. Поэтому необходимо было бы срочное учреждение органа вроде пограничной комиссии, с целью уточнения границ, и прежде всего необходимо принятие мер к уточнению пограничной линии в районе озера Ханка до реки Тумень, где легче всего могут возникнуть конфликты. Такое уточнение пограничной линии облегчит улажение прежних конфликтов и будет способствовать их прекращению в будущем.

НОТА ПОЛПРЕДА СССР В ТОКИО

Господин Министр,

В ответ на Ваш меморандум от 25-го октября, я имею честь, по поручению правительства СССР, сообщить Вам нижеследующее:

1. Содержащееся в Вашем меморандуме заявление о незаконности действий советских пограничных нарядов при столкновениях от 6 и 12 октября является совершенно необоснованным и должно быть отвергнуто Советским правительством. Как уже указано в моих нотах от 12 и 14 октября, оба эти столкновения произошли на советской территории в результате незаконного проникновения на нее японо-манчжурских вооруженных отрядов и нападения их на советские сторожевые наряды. Тот факт, что эти инциденты произошли на советской территории, не отрицается, впрочем, также и в Вашем меморандуме от 25 октября. Ваша ссылка на то, что 12 октября японо-манчжурский вооруженный отряд очутился на месте столкновения «с единственной целью

расследования», должна быть также отвергнута хотя бы потому, что японо-манчжурские вооруженные отряды, само собой разумеется, не могут претендовать на право производить какие бы то ни было расследования на советской территории. Неправильно также указание на то, что советские пограничные наряды открыли стрельбу «без предупреждения» японо-манчжурского отряда. В действительности, первый советский наряд из двух конных пограничников сделал предупреждение проникшему на советскую территорию японо-манчжурскому отряду, но, вместо того, чтобы, уйти, этот последний открыл огонь по советским пограничникам, в результате чего был убит пограничник Котельников и ранено двое других пограничников. Не может подлежать никакому сомнению, что в создавшихся условиях советские пограничные наряды не только были вправе, но и были обязаны по уставу службы применить оружие против проникшего на советскую территорию и напавшего на них японо-манчжурского вооруженного отряда.

Ввиду этих обстоятельств предъявление Вами контрпротеста по поводу действий советских пограничных нарядов является совершенно необоснованным.

2. Хотя виновность японо-манчжурской стороны не оставляла у него никаких сомнений с самого начала, Советское правительство, стремясь убедить в этом и Японское правительство, предложило назначить немедленно уполномоченных с обеих сторон для расследования этого инцидента на месте в Смешанной комиссии.

Советское правительство должно с сожалением констатировать, что Японское правительство находит возможным уклониться от этого расследования инцидента в Смешанной комиссии, несмотря на очевидность того, что этот способ представляет наибольшие гарантии беспристрастного выяснения истины.

3. При этом случае правительство СССР поручило мне напомнить Вам, Господин Министр, о том, что Японское правительство до сих пор не дало еще ответа на врученный мною Вам 17 августа проект конвенции о создании смешанных пограничных комитетов на советско-манчжурской границе. Между тем, это предложение дает весьма реальный способ быстрого разбора пограничных конфликтов, подобных столкновению от 12 октября, и тем самым представляет серьезную гарантию против повторения пограничных инцидентов, нарушающих спокойствие и мир на наших границах.

4. Причиной этих многочисленных конфликтов отнюдь не является, однако, «неясность границ между Манчжоу-Го и СССР», как это Вы утверждаете в своем меморандуме от 25 октября. Границы СССР и Манчжоу-Го ясно определены рядом договоров, заключенных в свое время между Россией и Китаем, и приложенных к ним карт. Обязательность этих договоров для Манчжоу-Го была провозглашена его правительством при образовании Манчжоу-Го. Границы, установленные этими договорами, не могут, таким образом, вызывать никаких сомнений, чем объясняется и то обстоятельство, что до прихода японской армии в Манчжурию инцидентов на границе и конфликтов с манчжурскими властями, подобных нынешним, не происходило.

5. В заключение Советское правительство не может не выразить своего удивления по поводу того, что Японское правительство находит нужным отослать его по этому инциденту к правительству Манчжоу-Го.

Советское правительство неоднократно уже имело случаи обращать внимание Японского правительства на то, что, поскольку военную охрану Манчжурии осуществляет Япония, и японская Квантунская армия играет руководящую роль в Манчжоу-Го, Японское правительство не может отклонять от себя ответственность за действия японо-манчжурских властей в отношении СССР. К тому же совершенно, очевидно, что воз-

возможные последствия всякого спора на советско-манчжурских границах не могут не оказывать самого непосредственного влияния на отношения между СССР и Японией. К этому в данном случае прибавляется и то, что, как Вы сами указываете в своей ноте, в столкновении участвовал японо-манчжурский отряд, в котором были японские солдаты. Из этого одного уже явствует, что Япония в данном инциденте является стороной. Это, впрочем, вытекает также из того, что Вы сочли нужным в своем меморандуме заявить протест в связи с этим инцидентом по поводу якобы незаконного обстрела советским пограничным отрядом японо-манчжурского отряда.

Ввиду изложенного, Советское правительство имеет честь заявить, что оно полностью поддерживает протест, заявленный мною от его имени 14 октября.

Примите и пр. (подпись).

«Правда» № 306 (6552) от 5 ноября 1935 г.

№ 61.

ПРОТОКОЛ О ПРОДЛЕНИИ ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

7 ноября 1935 года

Движимые чувством великой дружбы и доверия, которые столь счастливо определяли до сего времени взаимоотношения обеих Стран, и желая упрочить основные акты, которые способствовали поддержанию и развитию этих взаимоотношений по путям мира, составляющим основу их международной политики, Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Правительство Турецкой Республики назначили:

(Следует перечень уполномоченных)

с целью продления на десять лет, начиная с сего числа до 7 ноября 1945 г., Договора о дружбе и нейтралитете и Протокола о продлении, подписанных соответственно 17 декабря 1925 г. и 17 декабря 1929 г., возобновленных тот и другой Протоколом от 30 октября 1931 г., а также Морского Протокола, подписанного 7 марта 1931 г.

Настоящий Протокол подлежит ратификации и вступит в силу с момента обмена ратификационными грамотами.

Он будет продлен автоматически на сроки в два года, исключая тот случай, если он будет денонсирован одною из обеих Договаривающихся Сторон посредством предупреждения за шесть месяцев до истечения срока действия этого Протокола или каждого из последующих сроков.

Совершено в Анкаре, в двух экземплярах, седьмого ноября 1935 г.

(Следуют подписи).

Обмен ратификационными грамотами состоялся в г. Москве 16 марта 1936 г.
Распубликован в Собрании Законов, 1936 г., отдел II, № 17, ст. 140.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. IX, стр. 44—45. Изд. НК И Д. 1938 г.

О ПРИМЕНЕНИИ К ИТАЛИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ САНКЦИИ

Обмен нотами между итальянским посольством в Москве и Народным Комиссариатом Иностранных Дел

11—22 ноября 1935 года

А.

11 ноября с. г. итальянский посол в Москве барон Ароне ди Валентине по поручению своего правительства вручил народному комиссару по иностранным делам М. М. Литвинову вербальную ноту в связи с решениями Лиги наций о применении к Италии экономических санкций. Как известно, аналогичные ноты были одновременно вручены дипломатическими представителями Италии правительствам всех государств, участвующих в проведении решений Координационного комитета о применении к Италии некоторых санкций, предусмотренных статьей 16-й устава Лиги наций.

В ноте итальянское правительство заявляет «наиболее полный и категорический протест против тяжести и несправедливости предпринимаемых к ущербу Королевского Правительства мероприятий». В ноте указывается, что Лига наций должна была бы учесть факты, имевшие место после принятия в Женеве названных решений, а именно, что население оккупированных итальянскими войсками районов Абиссинии «отнеслось к Италии с доверием, что возлагает на Италию новое обязательство покровительства».

«Правительства многочисленных государств,—говорится в итальянской ноте,—суровым и поспешным образом пришли к тому, чтобы обсудить и постановить применение к Италии мер давления, согласованных на Координационной Конференции, которая вовсе не является органом Лиги Наций и которая проводила и проводит свои изыскания и свою работу без того, чтобы Италия была об этом в какой-либо мере информирована».

В ноте указывается далее, что «санкции подобного рода никогда не были применены в предыдущих конфликтах» и что Координационный комитет «предложил правительствам ввести в действие одновременно и окончательно в весьма близком будущем все меры, намеченные для коллективного выступления представленных в Комитете стран, игнорируя все критерии постепенности и прогрессивного применения санкций». Итальянская нота обращает внимание на последствия, которые применение санкций будет иметь не только для Италии, но и для «и без того столь безотрадного мирового хозяйства», и заявляет, что итальянское правительство «будет принуждено принять меры экономического и финансового характера, которые, в частности, смогут привести к существенному изменению нынешних товаропотоков и обмена».

В заключение итальянское правительство заявляет, что Италия «не захотела до сих пор отколоться от женеvского института, несмотря на свою оппозицию против процедуры, примененной к ее ущербу, ибо она желает избежать того, чтобы конфликт, подобный тому, о котором идет речь, привел к более широким осложнениям. Итальянское правительство, приняв все меры, способные воспрепятствовать тому, чтобы из создавшейся обстановки возникли новые опасности, считает, однако, своим долгом своевременно обратить все внимание правительств государств — членов Лиги наций на ответственность, связанную с применяемыми мерами, и на тяжесть их последствий. Итальянское правительство будет благодарно за сообщение о том, каким образом правительство СССР на основании своей свободной и суверенной оценки намерено сообразоваться с ограничительными мероприятиями, предложенными против Италии».

Б.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ,
ВРУЧЕННАЯ ИТАЛЬЯНСКОМУ ПОСЛУ БАРОНУ АРОНЕ
ДИ ВАЛЕНТИНО

22 ноября 1935 года

«В своей ноте Итальянское Посольство, по распоряжению своего правительства, доводит до сведения Народного Комиссариата Иностранных Дел соображения и возражения против некоторых решений Ассамблеи Лиги Наций, Совета, а также созданного волей Ассамблеи Комитета Координации в связи с итало-абиссинской войной, каковые решения Итальянское Правительство считает незакономерными и несправедливыми. Итальянское Правительство вряд ли ожидает, чтобы Советское Правительство индивидуально сочло себя вправе выступить с объяснениями по поводу решений, принятых коллективно международной организацией с участием свыше 50-ти государств, тем более, что Италия сама состоит членом этой организации и может ставить перед нею непосредственно любые вопросы.

Что касается участия Советского Союза в означенных решениях, то его представители в Женеве с достаточной ясностью в каждом случае объясняли мотивы своего голосования и присоединения Советского Союза к принятым решениям. Эти мотивы вкратце могут быть резюмированы следующим образом. Советский Союз не только не питает никакой враждебности к итальянскому народу, но и воодушевлен неизменным желанием сохранить и развивать с ним наилучшие отношения. В качестве государства, Советский Союз ни в малейшей мере не заинтересован в итало-абиссинском конфликте и его исходе. Участвовал он в обсуждении этого конфликта и в принятых по нем решениях исключительно как член Лиги Наций, проводящий последовательно политику мира, принявший ее устав, обеспечивающий по статье 10-й всем государствам членам Лиги их политическую независимость и территориальную целость и налагающий на всех членов по статье 16-й известные обязанности в случае нарушения кем-либо этих принципов.

Советское правительство считает неправильным положение о том, что Абиссиния должна составить исключение и не пользоваться всеми теми правами, которые предоставлены Лигой Наций другим ее членам. С точки зрения Советского Правительства все члены Лиги должны пользоваться полным равноправием в случае нападения, независимо от расовых и других признаков.

По мнению Советского Правительства, не подлежит сомнению, что с момента установления факта нарушения статьи 12-й ни один член Лиги при всей его суверенности не вправе уклониться от обязательств, вытекающих из статьи 16-й. Независимо от юридической природы Координационного Комитета, необходимо признать, что этот Комитет ограничил, а не увеличил санкций, обязательных для всех членов Лиги Наций по точному смыслу статьи 16-й. В соответствии с этой концепцией представители Советского Союза голосовали в Женеве, а Советское Правительство присоединилось к мероприятиям, коллективно установленным почти единодушно всеми членами Лиги. Иная линия поведения означала бы отрицание основ Лиги Наций, отрицание коллективной организации безопасности, поощрение агрессии в дальнейшем и отрицание возможности проявления международной солидарности в деле сохранения и укрепления всеобщего мира, являющемся основой политики Советского Правительства и ради которого оно вступило в Лигу Наций,

Советское Правительство с удовлетворением принимает к сведению заявление Итальянского Правительства о принятии им всех мер, способных воспрепятствовать возникновению в создавшейся обстановке новых опасностей, и позволяет себе выразить пожелание о скорейшем прекращении кровопролитного конфликта и ликвидации всех его последствий. Оно в то же время хочет надеяться, что выполнение им своего международного долга не отразится на дальнейших дружественных отношениях между Советским Союзом и Итальянским Королевством.

«Известия» № 273 (5826) от 24 ноября 1935 г.

№ 63.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

28 ноября 1935 года

В некоторых иностранных газетах появилось сообщение о возможности англо-советского кредитного соглашения, предусматривающего частичное возмещение английским держателям русских дореволюционных займов.

Как выяснено ТАСС в компетентных советских кругах, никакие переговоры о подобном соглашении между Англией и Союзом ССР не ведутся и не могут вестись, так как связь вопроса о кредитах с вопросом о дореволюционных долгах не приемлется СССР.

«Правда» № 327 (6573) от 28 ноября 1935 г.

№ 64.

ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДА СССР В ЯПОНИИ В СВЯЗИ С НЕЗАКОННЫМ ПЛАВАНИЕМ ЯПОНСКИХ СУДОВ ПО РЕКАМ АМУРУ И УССУРИ

28 ноября 1935 года

Полпред СССР в Японии посетил министра иностранных дел Японии Хирота и по поручению советского правительства заявил протест по следующему поводу:

Согласно ст. 1-й Айгунского договора 1858 г., по рекам Амуру, Сунгари и Уссури могут плавать только суда Дайцинского и Российского государств, т. е. в настоящее время только суда Манчжоу-Го и СССР. Это положение нашло свое отражение также и в ст. 1-й заключенного в 1934 г. соглашения между Амурским Государственным Пароходством СССР и Харбинским Водным Управлением Манчжоу-Го. Несмотря на это, по полученным донесениям местных советских властей, 29 октября из устья реки Сунгари вышел и направился вниз по Амуру катер под японским флагом. Власти сообщают, что и до этого были некоторые случаи попыток плавания судов под японским флагом по рекам Амуру и Уссури.

Заявив протест против этого противоречащего договорам и поэтому незаконного плавания японских судов по рекам Амуру и Уссури, полпред СССР в Токио просил Хироту произвести расследование и принять меры к неповторению этого в будущем.

Хирота ответил, что он не знает о приведенных в протесте фактах и обещал навести справки.

«Известия» № 278 (5831) от 1 декабря 1935 г.

**К РАЗРЫВУ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ
УРУГВАЕМ И СССР⁹⁾**

28 — 30 декабря 1935 года

А.**НОТА УРУГВАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА**

Монтевидео, 28 декабря 1935 года

Министерство иностранных дел Уругвайской республики вручило Полпреду СССР в Уругвае ноту, в которой сообщается, что «правительство республики решило объявить прерванными дипломатические отношения, существовавшие до настоящего времени между Уругваем и СССР». В качестве обоснования своего решения Уругвайское правительство приводит обращение к нему Бразильского правительства. В ноте заявляется, что посольство Бразилии представило Министру иностранных дел Уругвая свои соображения по поводу последних событий в Бразилии и что в этих соображениях говорится, что «речь идет о чисто коммунистическом восстании, инспирированном намерениями, нашедшими свое выражение на заседаниях VII конгресса III Интернационала, собравшегося в Москве в середине истекающего года; утверждают, что движение началось в соответствии с методами, превозносившимися на упомянутом конгрессе; решительно утверждают также, что Советское правительство подстрекало и оказывало свою помощь коммунистическим элементам соседнего государства через посредство Советской миссии при нашем правительстве». Сославшись далее на заявление бразильского Министра иностранных дел, Уругвайское правительство в ноте заявляет, «что утверждения правительства Бразилии, данные под честным словом, подкрепляются собственной, имеющейся в нашем распоряжении, информацией».

В качестве анализа этой информации в ноте приводится следующее: «1. Согласно документам, которыми располагает Министерство иностранных дел, на упомянутом московском конгрессе все ораторы были согласны в вопросе о принятии новой тактики борьбы, в соответствии с которой международный коммунизм должен объединиться со всеми передовыми партиями, хотя бы и не-коммунистическими, создавая единый фронт с целью постепенного достижения по этапам всеобщего революционного коммунизма. Таким образом, они сказали, что можно будет войти в сделку с любым передовым правительством, даже поддерживаемым партиями не чисто коммунистическими. На основании этого можно предположить, что коммунизм объединился, как это произошло в Бразилии, с партией, именуемой Национально-освободительным союзом, вождем которой является Луи Карлос Престес. Престес был вождем победенной революции и мобилизовал на своей стороне все свои силы, оправдывая имя «рыцаря надежды», как его характеризовал, при аплодисментах упомянутого конгресса, делегат Ван Мин, докладчик по делам Южной Америки. 2. Согласно информации, переданной Посольством дружественной страны, и той, которую получило наше правительство, Советская Миссия в Монтевидео перевела чеками на предьявителя крупные суммы, назначение которых не может быть определено, но может вызвать серьезные предположения, которые совпали бы с заявлением, приписываемым по этому поводу правительством Бразилии упомянутому участнику конгресса Ван Мину. 3. Конгресс Коммунистического III Интернационала открылся и закрылся, согласно достоверным данным, приветствиями в честь правительства Москвы и его главного вождя Сталина».

Эти рассуждения ноты заканчиваются заявлением, что «нельзя говорить о независимости или о раздельности между III Интернационалом московского конгресса и Советским правительством. В Советском Союзе нет другой легальной партии, кроме партии той идеологии, которую исповедует само правительство. В этой своеобразной демократии фактически голосует только коммунистический пролетариат».

Развив далее в нескольких фразах эту характеристику советской демократии, нота отмечает, что иммунитет иностранных дипломатических представительств не дает возможности получить материал, «являющийся вещественным доказательством».

Нота заканчивается следующим заявлением: «Не только в качестве акта международной солидарности, но и для обеспечения внутреннего спокойствия, следует прекратить у нас деятельность Советской Миссии, пока не исчезнет беспокойство в нашей собственной среде».

В конце ноты приводится текст декрета Президента о прекращении дипломатических отношений.

Б.

НОТА ПОЛПРЕДА СССР В УРУГВАЕ

Монтевидео, 29 декабря 1935 года

Полпред СССР вручил Мин. иностранных дел Уругвайской республики ноту, в которой подтверждает получение ноты от 27 декабря, информирующей о решении правительства Уругвая прервать дипломатические отношения между Уругваем и Союзом ССР, и далее говорит: «Я не могу скрыть свое изумление по поводу того, что в Вашей ноте, написанной о столь ответственном шаге, как разрыв дипломатических отношений между двумя странами, дружественные отношения между которыми до настоящего момента развивались вполне нормально и послужили фундаментом для обоснования на них солидных экономических отношений, я не мог обнаружить ни одного факта, служащего для обоснования Ваших выводов. Как Вам должно быть известно, г-н Министр, уже раньше мое правительство с полной ясностью заявляло, что нет никакой зависимости между правительством СССР и Коминтерном и что мое правительство никакой ответственности за деятельность Коминтерна на себя не берет. Поэтому считаю абсолютно неуместным и невозможным вдаваться в дискуссию по поводу значительной части Вашей ноты, состоящей из выдержек из речей, произнесенных на конгрессе Коминтерна».

Полпред СССР категорически отвергает нелепые выпады уругвайской ноты против советской демократии и подчеркивает, что «если оставить в стороне ссылки на решения VII конгресса Коминтерна, которые к вопросу о дипломатических отношениях между нашими странами абсолютно никакого отношения не имеют, то в ноте остаются обвинения против Миссии СССР в Уругвае в том, что она «подстрекала и оказывала свою помощь коммунистическим элементам соседнего государства» и что «согласно информации, переданным Посольством дружественной страны, и тем, которые получило Правительство, Советская Миссия в Монтевидео перевела чеками на предъявителя крупные суммы, назначения которых не могут быть определены». «Эти голословные обвинения,—говорится дальше в ноте,— базируются на «честном слове» бразильского правительства и на предположениях, построенных на произнесенных на VII конгрессе Коминтерна речах. Нота не содержит никакого точного доказательств формулированных обвинений, что вполне естественно, ибо таких доказательств не существует; они не могут существовать, ибо факты, к которым они относятся, не верны. Советская Миссия в Монтевидео не оказывала ни прямо, ни косвенно никакой поддержки ни коммунистическим

партиям, ни партиям какой бы то ни было другой идеологии стран Южной Америки и никогда не переводила в другие страны, включая и Бразилию, материальных ресурсов посредством ли чеков или другим каким бы то ни было путем. Я категорически отвергаю эти обвинения и вынужден квалифицировать их как чистый вымысел. Вы пишете в Вашей ноте, что Ваше правительство решило пойти на разрыв дипломатических отношений с Советским Союзом в целях «обеспечения внутреннего спокойствия». В этом случае утверждение также не подтверждается и не обосновывается никаким фактом, из которого вытекало бы, что дипломатические отношения с СССР составляют угрозу для общественного спокойствия в Уругвае. Я утверждаю самым категорическим образом, что Миссия СССР в Монтевидео выполняла исключительно и строго лишь те функции, которые предусмотрены и допущены нормами международного публичного права, и что наша Миссия никогда не имела никакого отношения к внутренним событиям в Уругвае и никогда не принимала участия в борьбе между партиями Уругвая или других стран Америки. Не предвещая дальнейших действий моего правительства, я уже сейчас энергично протестую против выдвинутых против Советского правительства и возглавляемой мною Миссии обвинений и отвергаю их самым категорическим образом».

«Известия» № 303 (5856) от 30 декабря 1935 г.

В.

НОТА ПОЛПРЕДА СССР В УРУГВАЕ

Монтевидео, 30 декабря 1935 года

Имею честь подтвердить получение ноты Вашего превосходительства 28 с. м., вместе с которой мне возвращается после ознакомления с ее содержанием моя нота от того же числа.

Как Ваше превосходительство могли заключить из ясных и недвусмысленных выражений моей ноты, основной целью ее являлось заявить мой протест против обвинений, выдвинутых против моего правительства и его миссии в Уругвае, и утверждение того, что я категорически отвергаю факты, на которые ссылаются, чтобы обосновать эти обвинения. В особенности моя нота сводилась к требованию осветить при помощи документального доказательства конкретное обвинение, согласно которому Советская Миссия, якобы, перевела в Бразилию крупные суммы денег в чеках на предъявителя. Такое освещение и доказательство не могут представить трудностей, ибо выданные чеки, даже, если они оплачиваются в другой стране, должны быть возвращены тому банковскому учреждению, через которое оперирует чекодатель.

Я искренно сожалею поэтому, что Ваше превосходительство считает неуместной дискуссию о причинах, вызвавших решение правительства Уругвая прервать дипломатические отношения с СССР; не входя в дискуссию, я считаю, однако, правильным, чтобы меня информировали о конкретных фактах, приписываемых возглавляемой мною Миссии, по крайней мере о тех, которые входят или могут войти в орбиту наблюдения правительства Вашего превосходительства, и на которые как раз ссылаются для того, чтобы обосновать принятое решение.

Вследствие этого я разрешаю себе настойчиво просить о том, чтобы мне сообщили подробности, указав дату, сумму, №№ и учреждение, через которое были выданы чеки, которые якобы были переведены этой Миссией и которые согласно ноте Вашего превосходительства от 27 с. м. послужили основанием для «серьезного предположения» о финансовой помощи, оказанной Советской Миссией бразильским революционерам.

Я очень сожалею, г. Министр, что Ваше превосходительство удивлено опубликованием моей ноты по поводу перерыва дипломатических отношений между Вашей страной и СССР. Но так поступило сперва Министерство иностранных дел, опубликовав Вашу ноту от 27 с. м. Я считаю подобное опубликование ноты возглавляемым Вами Министерством, равно как и мной, совершенно правильным и соответствующим настоящему случаю.

Принимая во внимание заявление Вашего превосходительства о том, что неуместно входить со мной в дискуссию о причинах решения, по которому прерываются дипломатические отношения между нашими странами, я все-таки не могу в настоящей ноте не указать на то, что дипломатический представитель в подобном случае всегда имеет право, согласно нормам международного права, поступить так, как я поступил.

«Правда» № 1 (6607) от 1 января 1936 г.

№ 66.

ЗАПРЕЩЕНИЕ ЗАКУПОК ТОВАРОВ УРУГВАЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ

31 декабря 1935 года

На основании постановления правительства Наркомвнешторг запретил с 1 января 1936 года всем советским хозяйственным организациям производить закупки товаров уругвайского происхождения.

«Правда» № 1 (6607) от 1 января 1936 г.

1936

№ 67.

К ВОПРОСУ О РАЗРЫВЕ УРУГВАЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СССР

1 января 1936 года

НКВД направил письма генеральному секретарю Лиги наций с жалобой, в порядке п. 2 статьи 11 Пакта Лиги наций на нарушение Уругваем статьи 12 Пакта, выразившееся в разрыве дипломатических отношений с СССР без предварительной передачи спора на разрешение арбитражного суда или Совета Лиги.

«Правда» № 1 (6607) от 1 января 1936 г.

№ 68.

ОЧЕРЕДНОЕ ИЗВРАЩЕНИЕ ФАКТОВ КВАНТУНСКИМ ШТАБОМ

Сообщение ТАСС от 9 января 1936 года

Все японские газеты приводят сообщение, чанчуньского корреспондента агентства «Домей цусин» о том, что «шесть советских конных солдат 28 декабря вторглись на территорию Манчжоу-Го близ холма, восточнее Янмулинцзы, на восточной границе Манчжоу-Го, и, по утверждению коммюнике, опубликованного квантунской армией 6 января, увели на советскую территорию 26 манчжур и 6 лошадей». Место, откуда уведены манчжуры, говорится в коммюнике, «безусловно является территорией Манчжоу-Го».

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение штаба квантунской армии является, как это уже имело место неоднократно в прошлом, заведомым и грубым извращением действительных фактов.

На самом деле, как это точно установлено расследованием, имело место следующее:

28 декабря п. г. 28 манчжурских лесорубов, по заданию подрядчика, заготавливающего лес для японского гарнизона, расположенного в Банцзяхе, перешли границу в районе между пограничными знаками №№ 23 и 24 (к юго-западу от Турьего Рога) и приступили к порубке советского леса в верховьях пади Шереметьева, углубившись на территорию СССР до полутора километров. Хищники успели вырубить значительное количество леса, когда были обнаружены и задержаны сторожевым нарядом нашей пограничной охраны. Задержанные доставлены в пограничную комендантуру для производства расследования.

По дополнительным сведениям, полученным ТАСС, 4 января в районе порубки появился вооруженный японо-манчжурский отряд в 15 человек,

нарушивший границу и углубившийся на территорию СССР на 300 метров. Заметив находящийся в отдалении наряд нашей пограничной охраны, японо-манчжурский отряд немедленно вернулся на манчжурскую территорию.

Таким образом, квантунскому штабу не может не быть известно, что задержание порубщиков произошло на советской территории и содержащиеся в его коммюнике утверждения заведомо вымышлены.

«Правда» № 9 (6615) от 9 января 1936 г.

№ 69.

ОБ ОГРАНИЧЕНИИ ЭКСПОРТА В НЕКОТОРЫЕ СТРАНЫ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

16 января 1936 года

Совет Народных Комиссаров Союза ССР постановляет:

1. — Воспретить с 20 января 1936 года всем экспортным объединениям и прочим хозяйственным организациям вывозить советские товары в страны, валютно-девизное законодательство или административные распоряжения в которых не обеспечивают советским хозяйственным организациям возможности свободного использования выручки за экспортные товары для платежей по всем обязательствам советских хозяйственных организаций и торгпредств, независимо от времени возникновения этих обязательств.

Это запрещение относится и к товарам, находящимся в пути.

2. — Поручить Народному Комиссариату Внешней Торговли издать инструкцию о порядке проведения настоящего постановления в жизнь.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов.

Управляющий Делами Совета Народных Комиссаров Союза ССР
И. Мирошников.

Москва, Кремль. 16 января 1936 г.

«Правда» № 17 (6623) от 17 января 1936 г.

№ 70.

ОБСУЖДЕНИЕ ДАНЦИГСКОГО ВОПРОСА НА СОВЕТЕ ЛИГИ НАЦИЙ

Выступление М. М. Литвинова

23 января 1936 года

«Мне не представляется необходимым входить в детали доклада или во внутренние дела вольного города Данцига. Для меня достаточно того, что спор, представленный на наше обсуждение, не является спором между Данцигским сенатом и населением вольного города Данцига, но спором между сенатом и Лигой наций. С этой точки зрения доклад верховного комиссара показывает с полной несомненностью, что мы имеем дело с игнорированием международных обязательств со стороны Данцигского сената и даже с нарушением названных обязательств. Соблюдение и уважение международных обязательств является основой международной жизни. Если таких обязательств не будет существовать, невозможен будет никакой порядок в международной жизни, невозможен будет международный мир. Это привело бы к неограниченному господству силы, национального эгоизма и шовинизма.

Я считаю, что Совет Лиги должен следить за соблюдением международных обязательств и не допускать никаких нарушений их. В самом деле, если позволить свершиться, особенно в настоящее время, хотя бы одному нарушению этих обязательств, то безнаказанность виновных, допущенная в этом случае, повлечет за собой целый ряд новых нарушений, последствия которых могут быть более тяжелыми, чем в нынешнем споре.

В силу этих соображений я живейшим образом надеюсь, что Совет продемонстрирует свою волю ясным и не допускающим разных толкований образом и напомнит Данцигскому сенату, что впредь он должен уважать все свои обязательства и торжественные обещания, которые его председатель неоднократно давал Совету Лиги наций.

«Правда» № 23 (6629) от 24 января 1936 г.

№ 71.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. ЛИТВИНОВА НА ЗАСЕДАНИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О РАЗРЫВЕ УРУГВАЕМ ОТНОШЕНИЙ С СССР

23 января 1936 года

А.

Позвольте мне с самого начала заверить вас, господин председатель, что правительство Советского Союза не стало бы занимать внимание Совета Лиги наций стоящим сейчас в порядке дня вопросом, если бы разрыв дипломатических отношений между Уругваем и Советским Союзом затрагивал интересы только этих двух стран. Могу даже сказать, что интересы 170-миллионного населения Советского Союза нынешним отсутствием отношений с отдаленным Уругваем ни в какой мере не задеты.

Позволяя себе некоторое отступление, я считаю нужным сказать, что лично я давно считаю существующую систему дипломатических отношений, предполагающую содержание в столицах всех государств постоянных дипломатических миссий, весьма устаревшей и не отвечающей больше прогрессу техники связи. Перед моим правительством не ставился вопрос о ликвидации его дипломатических миссий в таких странах, где содержание их не оправдывается объемом и значением дипломатических сношений. Если мое правительство не принимало соответственных решений, то лишь потому, что оно, стремясь в своей политике избегать всякого различия между большими и малыми странами, щадило самолюбие некоторых стран. Тем не менее оно и теперь воздерживается от обмена дипломатическими миссиями в тех случаях, когда указанное мною соображение не играет роли, и действительно назначает своих представителей не во все страны, с которыми восстановлены дипломатические отношения.

Как на пример укажу, что, хотя дипломатические отношения считаются установленными с республикой Колумбия свыше полугода тому назад, мы не спешили обменяться с нею дипломатическими миссиями, пока на этом не настаивает правительство Колумбии.

Если мы тем не менее сочли нужным обратиться в Совет Лиги наций по поводу разрыва отношений со стороны Уругвая, то исключительно в виду общего принципиального интереса, который это дело представляет. Конечно, каждое суверенное государство вправе устанавливать или не устанавливать дипломатические отношения по собственному усмотрению, соответственно с его собственным понятием о нормальной международной жизни, о требованиях спокойствия и мира между народами. Не

будет также никакой беды в том, что два государства по экономическим или другим практическим причинам соглашаются прекратить обмен дипломатическими миссиями и поддерживать между собой дипломатические отношения через другие каналы, скажем, через своих представителей в третьей стране. Такие случаи хорошо известны в международной практике. Другое дело, однако, когда одно государство внезапно рвет отношения с другим государством односторонне, в духе недружелюбия и вражды, основывая свои действия на претензиях и обвинениях. Такой разрыв отношений всегда считался одним из самых враждебных международных актов, и всякое сознающее свою ответственность государство обязано такой акт удовлетворительно объяснить мировому общественному мнению. Для подобного разрыва статья 12-я устава Лиги предусматривает некоторую предварительную процедуру.

Так как Уругвай и Советский Союз состоят в Лиге наций и связаны уставом Лиги, а разрыву не предшествовала никакая процедура, то перед нами факт вопиющего нарушения устава Лиги и притом одной из основных его статей. Мое правительство считает, что оно могло бы быть обвинено в пренебрежении к этому уставу, если бы не обратило на это внимания Совета Лиги. Пусть в данном случае нарушение устава не имело серьезных последствий, пусть он нарушен страной, которая вряд ли претендует считать свои действия образцом для других, все же нет гарантий, что индифферентизм в данном случае не будет поощрен для нарушения устава в случаях с действительно грозными последствиями. Такое поощрение особенно нежелательно в нынешней международной обстановке, о которой позволю себе оказать несколько слов дальше.

Перехожу теперь к фактической стороне дела. Дипломатические отношения между Уругваем и СССР были теоретически восстановлены обменом нот 22 августа 1926 г. по инициативе уругвайского правительства. Выяснив, что уругвайское правительство не спешит с обменом дипломатических миссий, советское правительство со своей стороны также легко мирилось с положением, когда дипломатические сношения с Уругваем могли происходить при посредстве дипломатических представителей обоих государств в третьих странах. Когда, однако, летом 1933 г. правительство Уругвая по своей инициативе изъявило желание обменяться миссиями, советское правительство дало на это свое согласие; и в марте месяце 1934 г. в Москву прибыла уругвайская миссия, а в мае того же года советская миссия прибыла в Монтевидео.

За все время существования этих миссий никаких споров, конфликтов и значительных недоразумений между обоими государствами не возникло. Сношения уругвайской миссии в Москве с Народным комиссариатом иностранных дел свелись исключительно к вопросу о подыскании для миссии подходящего помещения. Что же касается советского посланника в Монтевидео, то его сношения с уругвайским правительством ограничились следующими тремя вопросами.

В Уругвае находился в заключении некий Симон Радовицкий, анархист, по обвинению в террористическом покушении. Уругвайское правительство пожелало по соображениям внутренней политики депортировать (выслать) Радовицкого в СССР на том основании, что он родился в России. Советские власти, однако, отказались принять Радовицкого ввиду того, что он не имеет советского гражданства. Неожиданно этот, казалось бы, совершенно ничтожный вопрос вызвал несоответствующую реакцию уругвайского правительства. В дело даже вмешался президент республики, который повторно добивался от советского посланника согласия на депортацию Радовицкого. Отказ советских властей президент Уругвая принял почему-то, как личную обиду, и не скрывал своего раздражения по этому поводу.

В октябре прошлого года нашему посланнику пришлось протестовать перед уругвайским министрам иностранных дел против того, что одна реакционная уругвайская газета, начав кампанию против местных коммунистов, антифашистов и против санкций, применяемых к Италии, напала попутно на Советский Союз. По этому поводу 26 октября наш посланник телеграфирует мне: «Министр иностранных дел Уругвая, в ответ на мой устный протест, указал, что он не может воздействовать на печать, но заверил, что правительство не разделяет взглядов, изложенных в статье. В дальнейшей беседе министр отметил, что у президента осталось нехорошее чувство из-за Радовицкого, что он рассматривает отказ от допущения последнего в СССР, как отсутствие добрых чувств к нему. Вопрос о Радовицком, добавил министр иностранных дел, вырастает у них в политическую проблему».

Наконец, 10 декабря наш посланник телеграфирует: «Министр иностранных дел передал, что президент очень заинтересован, чтобы мы купили пару сот тонн уругвайского сыра, что смягчит обиду, нанесенную ему отказом принять Радовицкого. Считал бы целесообразным в целях улучшения отношений с президентом Терра купить небольшую партию». Несмотря, однако, на это ходатайство нашего посланника, советское правительство не нашло возможным покупать уругвайский сыр. В связи с этим наш посланник телеграфировал нам 19 декабря: «Мне сказал секретарь президента, что наш отказ в удовлетворении просьбы толкуется, как новый акт невнимательности к президенту, и может ослабить его аргументы в пользу сохранения отношений между Уругваем и СССР».

Я рассказываю вам, господа, все это, чтобы вы знали, что, кроме этих двух претензий — отказа в принятии Радовицкого и в покупке сыра — уругвайское правительство никогда никаких других претензий ни в Монтевидео, ни в Москве не заявляло. Ни разу не было получено от уругвайского правительства никаких указаний на какие-либо некорректные действия советской миссии в Монтевидео или на какие-либо случаи ее вмешательства в местные дела или в дела других южноамериканских республик. Больше того, как только что вам было прочитано, 26 октября министр иностранных дел заявлял нашему посланнику, что уругвайское правительство не разделяет подобных обвинений против Советского Союза, выдвигавшихся некоторыми органами уругвайской печати. Тем более неожиданным было получение советским посланником ноты, в которой он извещается, что уругвайское правительство постановило порвать дипломатические отношения с Советским Союзом. Правда, в ноте говорится не о разрыве, а о перерыве отношений, и уругвайский министр иностранных дел в каком-то интервью подчеркивал, что речь идет о временном перерыве отношений, но эта тонкость не должна вводить нас в заблуждение, ибо и после разрыва возможно восстановление отношений. Стало быть, и разрыв носит временный характер.

Трудно сказать, объясняется ли отсутствием мужества или другими причинами введение уругвайским правительством нового, неизвестного до сих пор в международной практике понятия о перерыве отношений, когда налицо имеется по всем признакам разрыв отношений, о котором статья 12-я устава Лиги наций говорит совершенно определенно: «Все члены Лиги соглашаются, что если между ними возникнет спор, могущий повлечь за собой разрыв отношений, то они подвергнут его либо третьей стороне, либо судебному разрешению, либо решению Совета». Уругвай же позволил себе разорвать отношения с Советским Союзом, не подвергнув спора ни третьей стороне, ни рассмотрению Совета, и таким образом нарушил устав Лиги, что должно считаться установленным, независимо от характера спора, ибо цитируемая мною статья устава никаких изъятий не допускает. Если статья 12-я упо-

минает также о войне, то из этого не следует, что разрывы, не ведущие к войне, изъяты из действия этой статьи. Именно потому, что разрывы иногда ведут к войне, статья 12-я пытается исключить из международной практики внезапные разрывы, предписывая предварительную процедуру, которая может предотвратить как самый разрыв, так и его возможные последствия.

Вина уругвайского правительства усугубляется еще тем обстоятельством, что указанная в уругвайской ноте причина разрыва не была предметом каких-либо предварительных переговоров, переписки или объяснений с советским правительством.

Если у уругвайского правительства, как мною вам было сообщено, и были претензии, по поводу которых велись дипломатические переговоры, а именно в отношении г-на Радовицкого и покупки сыра, — если последнее вообще может считаться претензией, — то о них в ноте уругвайского правительства ничего даже не говорится.

Впрочем, напрасно стали бы мы искать каких-либо обоснованных причин разрыва даже в самой ноте. Нота эта весьма многословна и касается спорных тем, которые, однако, никакого отношения к поставленному перед Советом Лиги вопросу не имеют. Я готов в соответственном месте и в соответственный момент обсуждать любые темы, имеющие даже тот или иной академический интерес, но я в данный момент хочу держаться точно рамок поставленного перед Советом вопроса, а именно — о нарушении Уругваем устава Лиги, не пускаясь в бесплодную дискуссию проблем, которые Советом Лиги разрешены быть не могут.

Два факта можно считать бесспорно установленными: первый — Уругвай разорвал дипломатические отношения с Советским Союзом; второй — свои претензии, вызвавшие разрыв, Уругвай не передал ни в арбитраж, ни на рассмотрение Совета Лиги, как того требует статья 12-я устава. Если бы даже уругвайскому правительству удалось обосновать свои претензии, то это отнюдь не могло бы уничтожить факта нарушения устава и оправдать его действия.

Я считаю, однако, нужным заявить, что претензии к советскому правительству и советской миссии в Монтевидео, о которых говорится в уругвайской ноте, являются совершенно необоснованными.

В уругвайской ноте, Впрочем, не имеется ни одного четкого обвинения, ни одного конкретного факта, который вменялся бы в вину советскому правительству или советской миссии. В ноте, собственно говоря, уругвайское правительство ничего даже не утверждает, а высказывает лишь предположения и то в большинстве случаев даже не собственные. В ноте, например, говорится, что «решительно утверждается» (кем и когда утверждается — в ноте не указано), будто «советское правительство подстрекало и оказывало помощь коммунистическим элементам в Бразилии через посредство советской миссии при нашем правительстве». Я заявляю, что это утверждение, откуда бы оно ни исходило, совершенно ложно. Ни советское правительство, ни советская миссия в Монтевидео ни какие-либо другие агенты советского правительства не подстрекали и не оказывали никакой помощи коммунистическим элементам ни в Уругвае, ни в каком бы то ни было соседнем с ним государстве или вообще в каком бы то ни было государстве. Советское правительство твердо и лояльно проводит свою политику невмешательства во внутренние дела других государств. Я требую от уругвайского правительства, чтобы оно представило доказательства противного, если они у него имеются. Я утверждаю заранее, что этих доказательств у него нет и быть не может.

Мы не впервые слышим подобные обвинения по адресу советского правительства, но еще никогда, я повторяю, никогда, ни в одном случае, не было представлено никаких доказательств в обоснование подобных обвинений, если не считать поддельных документов, фабрикуемых рус-

скими контрреволюционными эмигрантами и близкими к ним фашистскими элементами. Я не сомневаюсь, что уругвайскому или фашистскому бразильскому правительству, если оно захочет, нетрудно будет раздобыть такие документы даже в самой Женеве. Спрос на них на европейском рынке теперь значительно упал, и их, вероятно, можно получить по демпинговым ценам. Я должен, однако, предупредить, что потребую самой тщательной экспертизы подобных документов.

Ссылку на советскую миссию в ноте мы находим в том месте, где говорится, что «согласно информации, переданной посольством дружественной страны, и той, которую получило наше правительство, советская миссия в Монтевидео перевела чеками на предъявителя крупные суммы, назначение которых не может быть определено». Итак, вина советской миссии в том, что она кому-то когда-то переводила какие-то суммы, а так как назначение их не может быть определено и адресат не может быть установлен, то остается предположить, что деньги пошли на финансирование восстания в Бразилии.

Я полагаю, что не нужно быть юристом, чтобы видеть совершенную вздорность и необоснованность подобного обвинения. Если чеки переведены в Монтевидео, то разве так трудно установить в уругвайских банках точные номера, суммы и даты этих чеков? Уругвайское правительство не потрудились даже получить и проверить эти сведения, ибо проверка показала бы совершенную необоснованность этого утверждения и убедила бы уругвайское правительство в том, что советская миссия в Монтевидео за два года своего существования получила всего на свои собственные нужды не больше 55 тысяч американских долларов, из которых она никаким денег никуда вне Уругвая не переводила. Во всяком случае мы настаиваем на представлении уругвайским правительством Совету Лиги доказательств в обоснование единственного приведенного в ноте конкретного факта.

Но если нет в уругвайской ноте конкретных обвинений, то там имеются длинные рассуждения на ту тему, что в Бразилии недавно имело место восстание, а так как в Уругвае находилась советская миссия, то между этими двумя явлениями должна существовать связь. Если бы речь шла о какой-либо другой стране, в которой всегда царил полное спокойствие, полная гармония между различными частями ее населения и это спокойствие и гармония были бы внезапно нарушены спустя два года после появления в соседней стране советской миссии, то и тогда не было бы никаких оснований считать советскую миссию причиной возникших беспорядков. Мы не должны, однако, забывать, что речь идет о Бразилии, история которой есть не что иное, как история длинной, непрерывной цепи внутренних беспорядков, восстаний, революций, заговоров, переворотов и насильственного смещения одних правителей другими. Нет надобности углубляться в эту историю со времени установления независимости Бразилии. Достаточно нам взять хотя бы последние 50 лет. В 1879 г. имел место в Рио-де-Жанейро военный переворот, во главе которого стояли генералы Фонсека и Пейхото. В 1891 г. — восстание против президента Фонсека, причем восстал гарнизон в Рио-Гранде-до-Сул, восстал и флот. В 1893 г. — опять восстание флота во главе с адмиралами Мельо и да-Гама. Начавшаяся в 1891 г. гражданская война продолжалась непрерывно до 1894 г. В 1890 г. раскрыт заговор при участии офицеров и депутатов и даже вице-президента республики. В том же году — восстание «джагунсос», в том же году — покушение против президента Мараша. В 1904 г. — опять восстание в Рио-де-Жанейро. В 1910 г. — восстание в Манаос, бунт во флоте, восстание моряков на корабле «Минас Жераес», в 1912 г. — восстание под руководством священника отца Цицерона в штате Сеара. В 1922 г. — восстание в Пер-

намбуко в Рио-де-Жанейро. В 1923 г. — восстание в Сан-Пауло под руководством генерала Диаса. В 1924 г. — снова восстание в Сан-Пауло под руководством полковника Лопеса. В том же году восстание в штате Рио-Гранде-до-Сул и поход так называемой колонны Престеса. В 1930 г. — восстание в южных штатах. В 1931 г. — восстание солдат и рабочих в Пернамбуко, в 1932 г. — восстание двух полков, в 1933 г. — восстание в Рио-Гранде-до-Сул.

Как видите, эти восстания имели место задолго до появления советской миссии в Монтевидео, а большинство из них даже задолго до возникновения советской власти в России. Следует еще особо упомянуть, что нынешний президент Бразилии г-н Варгас также пришел к власти в результате восстания в 1930 г. Я полагаю, что он не станет вину и за это восстание возлагать на советское правительство. Любопытно отметить, что во время некоторых из перечисленных мной восстаний тоже, как и теперь, говорилось, что повстанцы получают поддержку и даже подготавливались в Уругвае, где, однако, никаких советских представителей тогда не было.

В конце уругвайской ноты говорится, что «обеспечение внутреннего спокойствия в Уругвае также требовало прекращения деятельности советской миссии». Но история Уругвая так же мало являет нам картину внутреннего спокойствия, как и история Бразилии. Беря опять лишь последние 60 лет, мы имеем в 1876 г. полковника Лотарре, поднимающего восстание и низлагающего Варелу и делающего самого себя «невыборным президентом» и в 1880 г. слагающего власть, заявивши, что Уругваем управлять невозможно. В 1886 г. — восстание генералов Кастро и Арредондо. Видаль отрекается, Сантос — президент. Арредондо отступает в Бразилию. Новое восстание — Сантос бежит в Аргентину; президент — победивший генерал Тахес. В 1891 г. — восстание «бланкос» в Монтевидео, в 1897 г. — новое восстание «бланкос» в Монтевидео; президент Бордо убит. В 1898 г. — восстание артиллерийских частей; Куэстас делается диктатором. Новое восстание двух полков в пользу экс-президента Геррера. В 1903 г. — восстание «бланкос» против избранного президента Батль-и-Ордоньес в 6 департаментах. В 1904 г. — новое восстание генерала Сарайва («бланкос») против «колорадос» (президента Батль-и-Ордоньес), в 1906 г. — восстание «бланкос» во время президентских выборов с целью не допустить избрания «демократа» Батль-и-Ордоньес. В 1926 г. — незначительный бунт гарнизона Сан-Педрито. В 1933 г. — государственный переворот и диктатура г-на Терра. В 1935 г. — восстание против диктатуры Терра. Генерал Муньос с тысячным отрядом вступил на территорию Уругвая из Бразилии. Я надеюсь, что уругвайское правительство не обвиняет советскую миссию во всех этих восстаниях и, в частности, в государственном перевороте 1933 г., поставившим у власти его нынешнего президента г-на Терра. Как вы видите, господа, восстания в Бразилии и Уругвае должны считаться совершенно обычным явлением и, очевидно, не могут не вызываться глубокими внутренними причинами. А если это так, то какие же основания искать причин последнего бразильского восстания в советской миссии в Монтевидео? Процитированная мною история бразильцев и уругвайцев позволяет думать, что им не требуется указания и руководства извне для производства восстаний, и разве не ясно, что они сами в совершенстве этим искусством овладели?

Я извиняюсь, что несколько отвлекся в сторону, чтобы хотя вкратце ответить на инсинуации по адресу моего правительства, заключающиеся в уругвайской ноте, и показать их полную вздорность. Я должен, однако, еще раз напомнить Совету, что перед ним стоит вопрос лишь о разрыве отношений между Уругваем и СССР и что если бы даже для этого были

какие-либо причины, то разрыв являлся бы нарушением пакта, поскольку разрыву не предшествовала указанная в уставе Лиги наций процедура.

Повторяю, вопрос этот имеет огромный общий интерес. Недоразумения, взаимные претензии, споры и конфликты между государствами — обычное явление в международной жизни. Я прошу вас подумать, на что стала бы похожа эта международная жизнь, если бы непрекращающиеся претензии не обсуждались между государствами, а вели бы непосредственно к разрыву отношений?

Такая практика была бы чревата величайшими опасностями именно в настоящее время. На самом деле, вспомните обсуждавшуюся в прошлом году в Совете претензию Югославии к Венгрии по весьма серьезному поводу. Разве мир в Европе не был бы поставлен под угрозу, если бы Югославия вместо того, чтобы потребовать сперва объяснений от Венгрии, а затем обратиться в Совет Лиги, поспешно порвала отношения с Венгрией? Или возьмем другой пример. Еще недавно в Эстонии был раскрыт готовившийся путч, в организации которого подозреваются даже два государства. Что же, разве Эстония не поставила бы нас лицом к лицу с величайшей опасностью, если бы она, действуя по уругвайскому методу, порвала отношения с этими заподозренными государствами? Совершенно очевидно, что метод уругвайской дипломатии ничего, кроме дезорганизации, ничего, кроме величайших опасностей, в международную жизнь внести не мог бы. Не может служить смягчающим вину обстоятельством тот факт, что тот же Уругвай недавно прибег к разрыву отношений с ближайшей соседкой — Аргентиной, с тем чтобы вскоре вновь их восстановить, стало быть, тоже без серьезных причин, и что перед нами, таким образом, случай рецидива.

Прежде чем кончить, я хотел бы остановиться еще на другой стороне вопроса. Позволяя себе инсинуации по адресу советского правительства, уругвайское правительство, несомненно, спекулировало на известных предрассудках, существующих в реакционных кругах многих стран против Советского Союза. Такая спекуляция свойственна, к сожалению, не одному Уругваю. Все страны, известные своей агрессивной политикой, пытаются подобной спекуляцией маскировать свою агрессию. Под прикрытием этой спекуляции имеет место нарушение независимости Китая и завоевание одной ее провинции за другой. Этой же спекуляцией пытаются маскировать свои грандиозные вооружения для завоевательских планов во многих направлениях другое государство в самой Европе.

К этой спекуляции начинает прибегать в своей прессе и другая европейская страна потому лишь, что совершенная ею агрессия не получила одобрения советского правительства. Мы должны признать поэтому, что подобного рода спекуляция, являясь орудием агрессии, представляет собою величайшую опасность всеобщему миру. Уже по одному этому нельзя отнестись безразлично к дипломатическим методам Уругвая.

Лига наций имеет своей задачей упорядочить международную жизнь, ввести неизбежные между государствами трения и споры в определенные рамки в духе применения и международных приличий и тем самым предотвратить опасность превращения этих споров в вооруженные конфликты. Совет Лиги не может пройти мимо дипломатических методов членов Лиги, противоречащих этой задаче. Я поэтому уверен, что Совет Лиги уделит обсуждаемому вопросу должное внимание и вынесет решение в духе Лиги наций, в духе примирения и смягчения международных противоречий, отбросив предрассудки, отбросив инсинуации, необоснованные обвинения, основываясь исключительно на объективных фактах, и этим окажет огромную услугу делу международного спокойствия, делу

стабилизации международных отношений, делу согласия между народами, от которого, как говорит статья 11-я устава Лиги, зависит дело мира.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 383—392.
Огиз—Соцэкгиз. 1937 г.

Б.

ОТВЕТ М. ЛИТВИНОВА НА ВЫСТУПЛЕНИЕ УРУГВАЙСКОГО ДЕЛЕГАТА

Я не хотел бы затягивать обсуждение этого дела и желал бы быть возможно кратким. К сожалению, представитель Уругвая внес в свое заявление элементы, по моему мнению, никакого отношения к делу не имеющие, на которые я должен ответить.

Например, мне трудно понять, зачем ему понадобилось противопоставлять Уругвай Советскому Союзу, как старого члена Лиги молодому. Подразумевал ли он под этим, что старые члены Лиги обязаны соблюдать статут в меньшей мере, чем новые. Невольно в некоторых местах его заявления сквозила ирония; казалось, он хотел сказать: — Вы, молодой член Лиги, придаете слишком большое значение тому, что написано в статуте, и тому, что вообще говорится о духе Лиги наций. Мы, старый член, не так просты; мы знаем, что все это означает, и не придаем этому такого значения. — Это довольно точно соответствовало бы отношению Уругвая и к другим вопросам. Представитель Уругвая, казалось, говорил: — Вы, молодой член Лиги наций, считаете себя связанным статьей 16-й устава; вы полагаете, что должны применять санкции против других членов Лиги, не считаясь с вашими собственными интересами и с серьезным желанием сохранять хорошие отношения с Италией. Мы, старый член Лиги, придерживаемся другой политики. Мы принимаем некоторые санкции потому, что они не наносят нам слишком большого ущерба, а другие, более важные санкции мы откладываем под предлогом их изучения, и мы их действительно изучаем, в то время как другие их применяют. — Если в этом состоит разница между старыми членами Лиги, как, например, Уругвай, и новыми членами, как, например, СССР, то мы можем только гордиться тем, что мы молодой член Лиги.

Переходя к существу вопроса, я могу с удовлетворением констатировать, что представитель Уругвая не опроверг ни одного из приведенных мною фактов и не представил никаких доказательств в подтверждение обвинений, выдвинутых в уругвайской ноте против советской миссии в Монтевидео. Он предпочел укрыться за дымовой завесой и пуститься в рассуждения о Коминтерне, III Интернационале и об идентичности последнего с советским правительством, — в рассуждения, которые можно в любой день прочитать в любой германской газете или в реакционных газетах других стран. Заявления представителя Уругвая на этот счет не содержат ничего нового.

Что же, все эти элементы существовали, когда Уругвай обратился к нам с просьбой о присылке дипломатической миссии в Монтевидео и когда Уругвай, в лице г-на Гуани, поддержал приглашение Советскому Союзу вступить в Лигу. Наше правительство не изменило своей политики с тех пор, так что ссылка на Коминтерн со стороны Уругвая для проведения разрыва с СССР не убедительна, принимая во внимание, что Коминтерн существовал и раньше и что в этом отношении не произошло никаких перемен.

Пытаясь привести факты в оправдание разрыва отношений между обеими странами, г-н Гуани сослался на взаимоотношения между Советским Союзом и другими странами. Верно то, что Швейцария разорвала отношения с Советским Союзом в 1918 г., вскоре после Революции, ко-

гда весь мир разорвал отношения с нашей страной. Однако, с тех пор другие государства восстановили эти отношения, и, следовательно, то обстоятельство, что некоторые из них опять временно разорвали отношения или, по терминологии уругвайской ноты, «прервали» их, в данном случае ничего не доказывает.

Кроме того, если бы г-н Гуани был вполне беспристрастен, он сообщил бы, что некоторые страны восстановили отношения с Союзом, несмотря на то, что советское правительство и его политика оставались такими же, какими были прежде. Позволительно поэтому спросить, представляло ли восстановление дипломатических отношений серьезную опасность. Правда, иногда отношения восстанавливались не тем правительством, которое решало разрыв, но следует ли из этого, что сменное правительство умнее нового правительства, пришедшего на смену? Возможно, что имело место обратное. Во всяком случае, это рассуждение ничего не доказывает.

В заявлениях представителя Уругвая имеются некоторые неточности. Например, он сказал, что представитель Советского Союза был когда-то изгнан из Аргентины. Этого никогда не было, так как мы никогда не имели официальных отношений с Аргентиной. В Аргентине имелось лишь коммерческое общество Южамторг, ликвидированное под давлением аргентинского правительства. Впоследствии, однако, аргентинское правительство просило это же общество вернуться; Южамторг также был радостно принят в Уругвае. Г-н Минкин, тогдашний глава Южамторга, был принят Уругваем в качестве дипломатического представителя СССР.

То обстоятельство, что некоторые правительства разрывали отношения с Советским Союзом, а сменявшие их правительства эти отношения восстанавливали, к сожалению, лишь доказывает, что иногда отношения между государствами становятся игрушкой внутренней политики некоторых государств, и, я уверен, вы согласитесь, что такое положение вещей ни в коей мере не способствует стабилизации международных отношений или международного спокойствия.

Представитель Уругвая счел нужным сообщить нам кое-что о последнем восстании в Бразилии — я употребляю слово — последнее, ввиду того что эта страна претерпела длинную цепь восстаний и революций. Если бы Совет захотел изучить характер последнего восстания в Бразилии, я готов был бы ему в этом помочь в академическом порядке, доказав моим коллегам, что это восстание не носило коммунистического характера. В подтверждение я могу привести цитаты из некоторых южноамериканских газет.

«Утверждать, — пишет аргентинская газета, — что движение в Бразилии носило коммунистический характер, значит поднять его над уровнем южноамериканских революций, в общем стремящихся заменить одну диктатуру другой».

Далее цитирую из чилийской газеты: «Речь идет о чисто народном движении, вызванном эксцессами режима. Оно не стремилось ни к введению Советов, ни к введению диктатуры пролетариата, которая, как известно, является целью коммунизма. Это движение стремилось лишь к установлению национального правительства, — сильного, способного покончить с олигархией, с крупной спекуляцией, с политической и социальной коррупцией».

Буржуазные, а не коммунистические газеты характеризовали таким образом последнее восстание в Бразилии. Кроме того, ответственность за это восстание официально принял так называемый национально-освободительный альянс, в котором представлены многие буржуазные партии. Участие в этом восстании коммуниста г-на Престеса не делает все восстание коммунистическим. Тот же г-н Престес участвовал во многих бра-

зильских восстаниях до того, как стал коммунистом. Он даже принимал участие в некоторых восстаниях вместе со своим другом—нынешним президентом Бразилии г-ном Варгасом, который, к тому же, не очень возражал против революционной деятельности Престеса. Лишь когда Престес выступил против Варгаса, последний счел нужным объяснить деятельность Престеса влиянием извне. Почему Престес мог прежде действовать без поддержки извне и лишь в последних событиях ему понадобилась помощь из Москвы. Этого уругвайский представитель объяснить не в состоянии.

Г-н Гуани хочет убедить нас в том, что восстание в Бразилии произошло потому, что один китайский коммунист, по имени Ван Мин, в речи, произнесенной в Москве, выражал свои симпатии освободительному движению во всех странах, в том числе и в Бразилии. Уругвайский представитель хочет нас уверить в том, что революция делается при помощи речей, произносимых за десятки тысяч километров от места действия. Но он отлично понимает, что такой довод не убедителен, и поэтому счел нужным, надеюсь бессознательно, прочитать сфабрикованную речь этого китайского коммуниста, будто бы произнесенную им в Москве, в которой он, якобы, говорил и о деятельности советской миссии в Монтевидео. Впоследствии в московской газете «Правда» от 15 января было сообщено, что это заявление ложно. Оно было опровергнуто Ван Мином, сообщившим, что он в своей речи никаких ссылок на советскую миссию в Монтевидео не делал. Я очень сожалею, что уругвайский представитель был введен в заблуждение в этом вопросе. Я полагаю, что сфабрикованная речь действительно появилась в некоторых латино-американских газетах, хотя г-н Гуани не знал, что поддельность этого документа уже доказана. Я был прав, когда предупреждал вас сегодня, что если какие-либо доказательства и будут представлены, это будут лишь поддельные документы.

Какие бы симпатии ни выражали китайские, французские, английские или советские коммунисты революционному движению, какие бы товарищеские отношения ни существовали между Сталиным и Престесом, — все это ни в какой мере не касается обсужденного нами дела. Пока не будет доказано, что Советский Союз, Коминтерн или какая-либо другая организация использовали советскую миссию в Монтевидео для дачи инструкций или оказания помощи бразильскому коммунистическому движению, вопрос о советской миссии в Монтевидео обсуждаться не может. Действия китайских, японских, английских или иных коммунистов не имеют отношения к этому делу.

Наконец, за отсутствием доказательств, уругвайский представитель выдвинул некоторые юридические аргументы. Уругвай де суверенен и имеет право порвать отношения, никого не спрашиваясь. Но абсолютно суверенно и может делать все то, что захочет, лишь то государство, которое не связано никакими международными обязательствами. Как только государство принимает на себя такие обязательства, оно приносит в жертву известную долю своей суверенности, ибо международные обязательства ограничивают его свободу действий. Правительство государства, ставшего членом Лиги и принявшего статут Лиги, пожертвовало долей своей суверенности. Международные обязательства были бы ничемны, если бы правительство могло сказать: «Обязательства обязательствами, но я суверенно и могу делать, что хочу; могу нарушать обязательства по своему усмотрению». Суверенное государство может, конечно, и войну объявлять, но статут Лиги предусматривает процедуру объявления войны. То же самое относится и к разрыву. Суверенное государство может разорвать отношения, но по уставу оно обязано до разрыва применить процедуру, предусмотренную в нем.

Уругвайское правительство указывает, что в статье 12-й говорится о разрыве, но лишь в результате конфликта. Оно добавляет, что между Уругваем и правительством Советского Союза конфликта не было и что Уругвай разорвал отношения, не имея никаких споров с Советским Союзом. Налицо разрыв, но нет спора. Так ли это? Если бы уругвайское правительство заявило, что оно больше не желает иметь советскую миссию в Монтевидео, и предложило бы, без всяких объяснений, чтобы мы ее отозвали, все было бы в порядке. Но дело обстоит совершенно иначе. Разрыв отношений с Советским Союзом уругвайское правительство основывало на ряде обвинений, указывая на то, что советская миссия в Монтевидео злоупотребила своими привилегиями и иммунитетом и вмешалась во внутренние дела одного соседнего государства. Этой причиной уругвайское правительство мотивирует разрыв отношений. Следовательно, имеется спор.

Последний довод представителя Уругвая состоит в том, что действия Уругвая были вызваны законной самозащитой, ибо внутреннему спокойствию и общественному порядку Уругвая угрожала большая опасность. Что спокойствию Уругвая угрожает постоянная опасность, мы знаем из его истории, о которой я вам сегодня дал некоторое представление. Пожалуй, даже излишне вдаваться в историю Уругвая и вполне достаточно сослаться на такое беспристрастное произведение, как Британская энциклопедия (издание 14, стр. 909, рубрика «Уругвай»), где сказано: «После объявления независимости Уругвая его история сделалась летописью интриг, финансового разорения, политического безумия и преступлений».

Нельзя, следовательно, отрицать постоянной угрозы спокойствию Уругвая. Поскольку, однако, уругвайское правительство разорвало отношения с Советским Союзом на этом основании, оно должно доказать, что присутствие советской миссии в Монтевидео увеличивает эту угрозу. Я для того и обратился в Лигу наций. Мы желали дать уругвайскому правительству возможность представить любые доказательства злоупотребления советской миссии в Монтевидео своими привилегиями. Либо оно должно представить доказательства выдвинутых обвинений, либо Уругвай должен признать, что он оклеветал Советский Союз, и я просил бы представителя Уругвая поразмыслить над тем, соответствует ли эта клевета духу справедливости и чести, о которых он здесь сегодня говорил:

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 392—397.
Огиз — Соцэкгиз. 1937 г.

В.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНАЯ РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА ПРИ ОБСУЖДЕНИИ В СОВЕТЕ ЛИГИ НАЦИЙ ВОПРОСА О РАЗРЫВЕ УРУГВАЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СССР

Я не могу согласиться с аргументацией уругвайского представителя. Если весь вопрос является домашним делом Уругвая, я не вижу, почему мы теряем время на его рассмотрение. Если же уругвайское правительство согласилось обсуждать этот вопрос здесь, согласилось изложить положение, вызвать дискуссию и притти к какому-нибудь суждению, оно, несомненно, должно сделать все необходимое, дабы помочь Совету пролить свет на факты и притти к какому-нибудь решению.

Совет не может сказать: «Мы верим тому, что говорит г-н Гуани, и не верим тому, что говорит г-н Литвинов», или наоборот. Я хочу суждений, основанных на фактах. Для того, чтобы судить правильно о фактах, необходимо иметь доказательства.

Нам говорят, что банки должны хранить свои тайны. Это верно. Они не имеют права раскрывать финансовые операции своих клиентов, однако, я готов просить г-на Минкина написать банкам письма, дабы освободить их от обязанности хранить секрет и дабы позволить им сказать, какие суммы получил г-н Минкин в Монтевидео, кому он давал деньги, когда, при каких обстоятельствах. Поэтому, мне кажется, что весь вопрос о полицейских и банковских секретах не существует.

То, чего я хочу,— это суждения, которое было бы вынесено со знанием обстоятельств дела и было бы основано на фактах. Я уже здесь ответил на все, что представитель Уругвая сказал по поводу других вопросов.

Я заинтересован в том, чтобы доказать нелепость обвинения, выдвинутого против советской миссии в Монтевидео, которую упрекали в злоупотреблении своими привилегиями. Это тяжелое обвинение. Для того, чтобы выдвигать, надо иметь доказательства. Я повторяю еще раз, что нельзя ссылаться здесь на полицейские и банковские секреты, ибо я готов принять необходимые меры для того, чтобы банки получили разрешение представить всевозможные доказательства, указать номера чеков и т. д.

Мы готовы адресовать им письмо по этому вопросу; мы готовы просить Совет представить им такое письмо. Мы готовы пролить полный свет на действия советской миссии в Монтевидео. Что касается меня, я не спешу. Если желательно, можно отложить эту дискуссию, дабы подождать ответа банков. То, чего я добиваюсь — это обнаружения истины, всей истины. Не существует права, позволяющего клеветать на частное лицо. Тем более, не существует права, позволяющего клеветать на какое-либо государство. Когда же это происходит, эта нация имеет право отвергать обвинения, посягающие на ее национальную честь, имеет право требовать проверки клеветнических утверждений, содержащихся в дипломатических и публичных документах. Всякое государство должно считаться ответственным за то, что оно выдвигает таким образом против другого государства.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР, стр. 397—399.
Огиз — Соцэргиз. 1937 г.

№ 72.

РЕЗОЛЮЦИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О РАЗРЫВЕ УРУГВАЕМ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СССР

24 января 1936 года

«Ввиду того, что представитель Уругвая, ссылаясь на то, что вопрос этот является предметом внутреннего законодательства, отказывается дать требуемые советским правительством доказательства;

Ввиду того, что представитель СССР заявил, что он удовлетворен отказом Уругвая представить доказательства обвинений, выдвинутых против советской миссии в Монтевидео, что он готов поставить этот вопрос на суд международного общественного мнения, на что согласен также со своей стороны и представитель Уругвая;

Ввиду того, что перед Советом этот вопрос поставлен в порядке параграфа второго статьи одиннадцатой Устава Лиги, и, так как его миссия заключается главным образом в примирении сторон,— всякое решение, которое он может принять, должно быть принято единогласно;

Совет выражает надежду, что перерыв дипломатических отношений между Уругваем и СССР будет носить временный характер и что обе

страны используют благоприятный случай для восстановления этих отношений, приглашает обе стороны воздерживаться от всяких актов, которые могли бы повредить интересам мира и восстановлению их дипломатических отношений в будущем».

«Правда» № 24 (6630) от 25 января 1936 г.

№ 73.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

24 января 1936 года

9 января Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам пригласил к себе японского посла г. Ота и заявил протест по поводу имевшей место в тот же день посадки японского военного самолета на советской территории и по поводу агрессивного поведения летчиков, выразившегося в нападении на мирного крестьянина и в стрельбе в представитель советской пограничной охраны.

Японский посол заявил, что он передаст это сообщение своему правительству и одновременно просил о выдаче самолета и летчиков. 13-го числа японский министр иностранных дел г. Хирота пригласил к себе полпреда СССР в Токио, выразил сожаление по поводу спуска японского самолета на советскую территорию и просил о выдаче самолета и летчиков японским властям, ссылаясь на непреднамеренный характер их перелета.

14 января с аналогичной просьбой посол г. Ота вновь обратился к заместителю Народного Комиссара по иностранным делам.

23 января заместитель Народного Комиссара по иностранным делам принял японского посла г. Ота и заявил ему, что только что закончившееся следствие подтвердило полностью сообщение, сделанное послу 9 января о виновности летчиков. Тем не менее, принимая во внимание сожаление, выраженное японским министром иностранных дел, и просьбы последнего и самого посла, а также учитывая то обстоятельство, что в результате своих агрессивных действий японские летчики серьезно пострадали, получив ранения, советские власти, идя навстречу просьбе японского правительства, согласились выдать немедленно летчиков и самолет.

Посол г. Ота выразил благодарность за быстрое и благоприятное решение вопроса о возвращении летчиков и самолета.

«Правда» № 23 (6629) от 24 января 1936 г.

№ 74.

ПЕРЕХОД РОТЫ МАНЧЖУРСКИХ СОЛДАТ НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ

Хабаровск, 29 января 1936 года

По только что полученному здесь сообщению, сегодня утром в Гродековском районе рота манчжурских солдат в полном вооружении перешла на советскую территорию, попросив убежища. Командир роты поручик Хоу-Дин-Ша, по национальности манчжур, заявил, что того же 29 января его рота, протестуя против японской оккупации, восстала против местных японских властей, причем при происшедшем в связи с этим столкновении в казармах было убито четыре японских офицера.

Перешедшие были немедленно разоружены и интернированы в глубь советской территории. Всего перешло 104 манчжурских солдата и четыре унтер-офицера под командой названного поручика. У задержанных отобрано: два ручных пулемета, 111 винтовок, два маузера, два браунинга и некоторое количество патронов. Кроме того, с ними было 9 лошадей.

Следствие продолжается.

«Правда» № 29 (6635) от 30 января 1936 г.

№75

**СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ В СВЯЗИ С ВТОРЖЕНИЕМ
НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОГО
ВООРУЖЕННОГО ОТРЯДА**

30 января 1936 года

А.

30 января с. г. в 14 час. 30 мин. наш пограничный наряд обнаружил в 3-х километрах от линии границы на нашей территории в пади Мещерякове, в районе, где 29 января с. г. перешла на советскую территорию и была интернирована манчжурская рота,—четыре неизвестных японо-манчжур в штатской одежде с шестью собаками. При попытке задержать их, нарушители открыли огонь. Одновременно появились и открыли огонь еще две группы вооруженных японо-манчжур в 30 человек. К месту происшествия подошли подкрепления со стороны нашей пограничной заставы общей численностью в 25 человек, которые с боем начали оттеснять к границе вторгшихся на советскую территорию японо-манчжур.

В это время на советскую территорию к месту инцидента прибыли новые отряды японцев и манчжур, так что общая численность вторгшихся превышала одну роту. Они повели интенсивный огонь по нашим пограничникам.

В результате боя, доходившего временами до рукопашной схватки, японо-манчжуры были вынуждены отступить на манчжурскую территорию.

С обеих сторон имеются убитые и раненые.

№ 76.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

31 января 1936 года

30 января с. г. Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах пригласил к себе японского посла г. Ота и заявил ему решительный протест по поводу имевшего место того же 30 января в районе Гродеково вторжения на советскую территорию японо-манчжурского вооруженного отряда.

«Правда» № 30 (6 6 3 6) от 31 января 1 9 3 6 г.

№ 77.

**СООБЩЕНИЕ ШТАБА ОСОБОЙ КРАСНОЗНАМЕННОЙ
ДАЛЬНЕВОСТОЧНОЙ АРМИИ (ОКДВА)**

2 февраля 1936 года

Штаб ОКДВА передал корреспонденту ТАСС в Хабаровске следующее сообщение:

«Сегодня нами получены сведения о том, что Штаб японской Квантунской армии опубликовал коммюнике, в котором он утверждает: 1) будто восстание и переход на советскую территорию пограничной роты 65-го пехотного полка Манчжоу-Го вызваны «советским подстрекательством»; 2) будто бы столкновение, происшедшее 30 января с. г. у пади Мещерякова на территории СССР, в результате вторжения японо-манчжурских частей на советскую территорию, было «боем» японо-манчжурского карательного отряда с восставшей манчжурской частью на территории Манчжоу-Го, причем среди «многих убитых и раненых повстанцев найден убитый советский солдат».

Штаб ОКДВА заявляет, что оба эти утверждения штаба Квантунской армии являются вымыслом и имеют цель скрыть от общественного мнения действительную картину восстания манчжурской роты и замаскировать провокационные нападения японо-манчжурских войск на территорию СССР.

Штаб ОКДВА полностью подтверждает правильность сообщений ТАСС из Хабаровска от 29 января о переходе роты манчжурских солдат на советскую территорию и от 30-го января о нападении японо-манчжурских войск на советскую территорию. В частности, штаб ОКДВА подтверждает, что перешедшая на территорию СССР манчжурская рота была немедленно разоружена, интернирована и отведена в глубь советской территории в г. Ворошилов и поэтому никак не могла принять участие в стычке с японо-манчжурскими частями.

Всему миру, в том числе и Квантунскому штабу, известно, что советское командование честно и дисциплинированно выполняет директивы Советского Правительства, проводящего неуклонную и последовательную политику мира и тщательного соблюдения своих международных обязательств, и что совершенно исключается такая возможность, чтобы советские войска вторгались на чужую территорию. Явную бессмыслицу представляет также сообщение о том, что советское командование поставило на границе только что перешедшую чужую часть, служившую до этого у японского командования.

Что касается утверждения, что восстание указанной манчжурской роты было вызвано «советским подстрекательством», то оно может вызвать лишь улыбку у всех, кто знает действительные настроения среди китайского населения и местных манчжурских войск по отношению к Японии. Цена этих утверждений и их полное несоответствие действительности видны хотя бы из того, что представители японского командования сперва вообще заявляли, что известия об уходе манчжурской роты в СССР «изобретены в пропагандистских целях».

Далее, как сообщалось уже ТАССом 30 января с. г., не манчжурская восставшая пограничная рота вместе с красноармейцами переходила 30-го января с. г. на территорию Манчжоу-Го, а японо-манчжурские части вторглись на советскую территорию в районе пади Мещерякова и отступили после решительного отпора, оказанного им советскими пограничниками. По полученным Штабом ОКДВА дополнительным донесениям, на советской территории в полутора километрах от границы на месте столкновения были найдены две японских винтовки, 120 патронов к ним, большое количество стреляных гильз, одна японская граната, военный японский мундир с трафаретами на петлицах, металлическая японская каска, принадлежности к пулеметам и другие японские военные предметы. Все эти вещественные доказательства опечатаны и хранятся в ОКДВА.

В этом бою японо-манчжурами убито три советских пограничника, ранено семь человек, пропал без вести красноармеец Скибитский, по-видимому тот самый «убитый советский солдат», о котором говорит коммюнике Квантунского штаба и который, как видно, увезен японо-манчжурским отрядом, напавшим на советскую территорию 30-го января сего года.

Штаб ОКДВА сообщает, что 1-го февраля с. г. в 12 часов в том же районе японо-манчжуры снова пытались вторгнуться на советскую территорию. К границе подошли две японо-манчжурских роты и заняли позиции, после чего ими был выдвинут дозор на советскую территорию, отогнанный огнем пограничников и оставивший на нашей территории одного убитого.

Видимо, одной из главных целей провокационных налетов японо-манчжурских войск являлось желание насильственным путем вернуть

обратно в Манчжурию восставшую роту и при этом с задачей во что бы то ни стало добыть «вещественные доказательства», захватить и увести с собой хотя бы одного красноармейца, живого или мертвого.

Эта ложь и провокации японо-манчжурских властей и штаба Квантунской армии не являются новостью для общественного мнения СССР и для Штаба ОКДВА. Факты явной клеветы на ОКДВА и СССР за последние годы широко известны, начиная еще с 1931—1932 гг. Достаточно сослаться на то, что, например, в 1932-м году тогдашний военный министр Японии, а ныне командующий Квантунской армией ген. Минами клеветал на Красную Армию, что она, якобы, снабжает оружием войска антияпонского генерала Ма Чжан-Сяна, причем на деле, как известно, было документально установлено, что этим оружием снабжали генерала Ма и других антияпонских генералов не кто иной, как японские коммерсанты из Дайрена.

С тех пор командование Квантунской армии приобрело мировую славу своими скандальными коммюнике, в которых оно не только извращает сущность всевозможных пограничных инцидентов, происходивших в результате провокационных действий японо-манчжурских военных властей, но и позволяет себе распространять самые нелепые и дикие измышления по адресу Советского Союза, его Красной Армии и его руководителей.

Штаб ОКДВА готов оказать полнейшее содействие любой беспристрастной комиссии, которой было бы поручено расследование на месте, в целях установления всех обстоятельств, различных инцидентов, имевших место за последнее время на границе с Манчжоу-Го, в том числе и инцидентов 29-го и 30-го января и 1 - го февраля сего года».

«Правда» № 33 (6639) от 3 февраля 1936 г.

№ 78.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

11 февраля 1936 года

В связи с сообщением японского телеграфного агентства «Домей Цусин», что Япония и Манчжоу-Го ведут переговоры с СССР о демаркации советско-манчжурских границ, ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности.

«Правда» № 41 (6647) от 11 февраля 1936 г.

№ 79.

ОТВЕТ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА СОВЕТСКИЙ ПРОТЕСТ

15 февраля 1936 года

О посещении японским послом г. Ота НКВД 14 февраля с. г. ТАСС имеет следующие сведения.

Японский посол сообщил заместителю Народного Комиссара по иностранным делам ответ японского правительства на протест, заявленный послу 30 января с. г. по поводу имевшего место в этот день вторжения японо-манчжурского отряда на советскую территорию.

В своем ответе японское правительство, ссылаясь на расследование, произведенное японскими войсками в Манчжоу-Го, изложило в общих чертах уже известную из сообщений японской прессы версию, согласно которой столкновение 30 января произошло не на советской территории, а на манчжурской, и при этом не японо-манчжурский отряд напал на советских пограничников, а советские пограничники совместно с восставшей манчжурской ротой напали на японо-манчжур. В заключение г. Ота от

имени японского правительства предложил создать смешанную комиссию из представителей СССР, Японии и Манчжоу-Го для производства расследования на месте.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам констатировал, что сообщение посла представляет повторение известной совершенно неверной версии, опубликованной квантунским командованием в японской прессе. Он с негодованием отверг эту версию японских военных властей, как представляющую грубый вымысел и клевету, имеющие целью скрыть настоящие действия этих властей. Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил, что японские власти в Манчжурии, организующие нападения на территорию СССР и нагромождающие конфликты на границе, стремятся путем подобных версий ввести в заблуждение японское правительство и японскую общественность.

Советское правительство имеет все основания настаивать на совершенной точности полученных им сообщений о том, что 30 января имел место переход японо-манчжурских частей на советскую территорию, что столкновение между этими частями и советскими пограничниками произошло на советской территории, что восставшая манчжурская рота к этому времени находилась далеко от границы на пути к гор. Ворошилову и что она таким образом не могла принять никакого участия в этом столкновении. Ввиду этого советское правительство подтверждает свой протест и требования, предъявленные им 30 января с. г.

По вопросу о создании смешанной комиссии Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам с удовлетворением констатировал, что японское правительство, отклонявшее до сих пор все предложения советского правительства о расследовании пограничных инцидентов в смешанных комиссиях, на этот раз сочло возможным принять предложение, выдвинутое уже в сообщении штаба ОКДВА от 2 февраля. При этом он заявил, что для того, чтобы смешанная комиссия могла представить объективный и беспристрастный доклад о событиях, необходимо, чтобы в комиссию были включены нейтральные представители. Присутствие таких представителей обеспечило бы плодотворность работы комиссии на пользу отношений между СССР и Японией и на пользу мира вообще. Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам выразил надежду, что японское правительство, поскольку оно заявляет о своей заинтересованности в расследовании имевших место событий, не будет возражать против участия в комиссии нейтральных представителей.

Г. Ота обещал передать это предложение своему правительству.

«Правда» № 45 (6651) от 15 февраля 1936 г.

№ 80.

ЗАКРЫТИЕ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА СССР В МУКДЕНЕ

16 февраля 1936 года

По полученным ТАСС сведениям Народный Комиссариат по Иностранным Делах решил закрыть генеральное консульство СССР в Мукдене ввиду того, что дальнейшее существование консульства в Мукдене не вызывается более деловой необходимостью.

«Правда» № 46 (6652) от 16 февраля 1936 г.

№ 81.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ О СМЕШАННЫХ КОМИССИЯХ

23 февраля 1936 года

21 февраля с. г. японский посол г. Ота, посетив Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам, сообщил, что японское правительство не считает возможным принять предложение советского правительства о включении нейтральных представителей в смешанную комиссию для расследования пограничного инцидента 30 января, и просил советское правительство не настаивать на этом своем предложении.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил, что советское правительство попрежнему считает в интересах выяснения истины желательным участие в комиссии нейтральных незаинтересованных представителей. Но если японская сторона не считает возможным принять это предложение, советское правительство, искренно сожалея об этом, и в интересах мира, готово пойти навстречу желанию японского правительства и согласно на расследование инцидента в смешанной комиссии в составе одних только представителей СССР, Японии и Манчжоу-Го. Комиссия должна быть паритетной, с равным участием представителей СССР — с одной стороны, и Японии и Манчжоу-Го — с другой стороны.

В связи с изложенным, Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил далее господину Ота, что учащающиеся столкновения на границах Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го представляют еще один очаг опасности для мира на Дальнем Востоке и вызывают серьезное беспокойство у правительства СССР. Сославшись на предложение, сделанное в свое время правительством Монгольской Народной Республики в переговорах на ст. Манчжурия, Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил, что советское правительство, поддерживающее неизменно с 1921 г. дружественные отношения с Монгольской Народной Республикой, считало бы желательным образование смешанной пограничной комиссии также и для предупреждения и урегулирования всех пограничных инцидентов между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го.

Г-н Ота обещал передать это заявление своему правительству.

«Правда» № 53 (6 6 5 9) от 23 февраля 1 9 3 6 г.

№ 82.

БЕСЕДА И. В. СТАЛИНА С ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ АМЕРИКАНСКОГО ГАЗЕТНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ «СКРИППС-ГОВАРД НЬЮСПЕЙПЕРС» г-ном РОЙ ГОВАРДОМ

1 марта 1936 года

Говард: Каковы будут, по Вашему, последствия недавних событий в Японии для положения на Дальнем Востоке?

Сталин: Пока трудно сказать. Для этого имеется слишком мало материалов. Картина недостаточно ясна.

Говард: Какова будет позиция Советского Союза в случае, если Япония решится на серьезное нападение против Монгольской Народной Республики?

Сталин: В случае, если Япония решится напасть на Монгольскую Народную Республику, покушаясь на ее независимость, нам придется помочь Монгольской Народной Республике. Заместитель Литвинова уже заявил недавно об этом японскому послу в Москве, указав на неизменно

дружественные отношения, которые СССР поддерживает с МНР с 1921 года. Мы поможем МНР так же, как мы помогли ей в 1921 году.

Говард: Приведет ли, таким образом, японская попытка захватить Улан-Батор к позитивной акции СССР?

Сталин: Да, приведет.

Говард: Развили ли японцы за последние несколько дней какую-либо такую активность в районе границы МНР, которая (активность) была бы сочтена в СССР, как агрессивная?

Сталин: Японцы, кажется, продолжают накапливать войска у границ МНР, но каких-либо новых попыток к пограничным столкновениям пока не замечается.

Говард: Советский Союз опасается, что Германия и Польша имеют направленные против него агрессивные намерения и подготавливают военное сотрудничество, которое должно помочь реализовать эти намерения. Между тем Польша заявляет о своем нежелании разрешить любым иностранным войскам использовать ее территорию, как базу для операций против третьего государства. Как в СССР представляют себе нападение со стороны Германии? С каких позиций, в каком направлении могут действовать германские войска?

Сталин: История говорит, что когда какое-либо государство хочет воевать с другим государством, даже не соседним, то оно начинает искать границы, через которые оно могло бы добраться до границ государства, на которое оно хочет напасть. Обычно агрессивное государство находит такие границы. Оно их находит либо при помощи силы, как это имело место в 1914 г., когда Германия вторглась в Бельгию, чтобы ударить по Франции, либо оно берет такую границу «в кредит», как это сделала Германия в отношении Латвии, скажем, в 1918 году, пытаясь через нее прорваться к Ленинграду. Я не знаю, какие именно границы может приспособить для своих целей Германия, но думаю, что охотники дать ей границу «в кредит» могут найтись.

Говард: Во всем мире говорят о войне. Если действительно война неизбежна, то когда, мистер Сталин, она, по Вашему, разразится?

Сталин: Это невозможно предсказать. Война может вспыхнуть неожиданно. Ныне войны не объявляются. Они просто начинаются. Но, с другой стороны, я считаю, что позиции друзей мира укрепляются. Друзья мира могут работать открыто, они опираются на мощь общественного мнения, в их распоряжении такие инструменты, как, например, Лига Наций, В этом плюс для друзей мира. Их сила в том, что их деятельность против войны опирается на волю широких народных масс. Во всем мире нет народа, который хотел бы войны. Что касается врагов мира, то они вынуждены работать тайно. В этом минус врагов мира. Впрочем, не исключено, что именно в силу этого они могут решиться на военную авантюру, как на акт отчаяния.

Одним из новейших успехов дела друзей мира является ратификация франко-советского пакта о взаимной помощи французской палатой депутатов. Этот пакт является известной преградой для врагов мира.

Говард: Если вспыхнет война, то в какой части света она может разразиться раньше? Где грозовые тучи войны больше всего сгустились — на Востоке или на Западе?

Сталин: Имеются, по-моему, два очага военной опасности. Первый очаг находится на Дальнем Востоке, в зоне Японии. Я имею в виду неоднократные заявления японских военных с угрозами по адресу других государств. Второй очаг находится в зоне Германии. Трудно сказать, какой очаг является наиболее угрожающим, но оба они существуют и действу-

ют. По сравнению с этими двумя основными очагами военной опасности итало-абиссинская война является эпизодом. Пока наибольшую активность проявляет дальневосточный очаг опасности. Возможно, однако, что центр этой опасности переместится в Европу. Об этом говорит хотя бы недавнее интервью г. Гитлера, данное им одной французской газете. В этом интервью Гитлер как будто пытается говорить миролюбивые вещи, но это свое «миролюбие» он так густо пересыпает угрозами по отношению к Франции и Советскому Союзу, что от «миролюбия» ничего не остается. Как видите, даже тогда, когда г. Гитлер хочет говорить о мире, он не может обойтись без угроз. Это симптом.

Говард: В чем, по Вашему, заключается основная причина современной военной опасности?

Сталин: В капитализме.

Говард: В каких именно проявлениях капитализма?

Сталин: В его империалистических захватнических проявлениях.

Вы помните, как возникла первая мировая война. Она возникла из-за желания переделить мир. Сейчас та же подоплека. Имеются капиталистические государства, которые считают себя обделенными при предыдущем разделе сфер влияния, территорий, источников сырья, рынков и т. д. и которые хотели бы снова переделить их в свою пользу. Капитализм в его империалистической фазе — такая система, которая считает войну законным методом разрешения международных противоречий, методом законным, если не юридически, то по существу.

Говард: Не считаете ли Вы, что и в капиталистических странах может существовать обоснованное опасение, как бы Советский Союз не решил силой навязать свои политические теории другим народам?

Сталин: Для подобных опасений нет никаких оснований. Если Вы думаете, что советские люди хотят сами, да еще силой, изменить лицо окружающих государств, то Вы жестоко заблуждаетесь. Советские люди, конечно, хотят, чтобы лицо окружающих государств изменилось, но это дело самих окружающих государств. Я не вижу, какую опасность могут видеть в идеях советских людей окружающие государства, если эти государства действительно крепко сидят в седле.

Говард: Означает ли это Ваше заявление, что Советский Союз в какой-либо мере оставил свои планы и намерения произвести мировую революцию?

Сталин: Таких планов и намерений у нас никогда не было.

Говард: Мне кажется, мистер Сталин, что во всем мире в течение долгого времени создавалось иное впечатление.

Сталин: Это является плодом недоразумения.

Говард: Трагическим недоразумением?

Сталин: Нет, комическим. Или, пожалуй, траги-комическим.

Видите ли, мы, марксисты, считаем, что революция произойдет и в других странах. Но произойдет она только тогда, когда это найдут возможным или нужным революционеры этих стран. Экспорт революции — это чепуха. Каждая страна, если она, этого захочет, сама произведет свою революцию, а ежели не захочет, то революции не будет. Вот, например, наша страна захотела произвести революцию и произвела ее, и теперь мы строим новое бесклассовое общество. Но утверждать, будто мы хотим произвести революцию в других странах, вмешиваясь в их жизнь, это значит говорить то, чего нет и чего мы никогда не проповедывали.

Говард: В момент установления дипломатических отношений между СССР и США президент Рузвельт и г-н Литвинов обменялись тождественными нотами по вопросу о пропаганде. В п. 4-ом письма г. Литвинова

президенту Рузвельту говорилось, что советское правительство обязуется «не допускать образования или пребывания на своей территории каких-либо организаций или групп и принимать на своей территории предупредительные меры против деятельности каких-либо организаций или групп и лиц и представителей, или должностных лиц каких-либо организаций или групп в отношении Соединенных Штатов в целом, или какой-либо их части, их территории или владений, имеющих целью свержение или подготовку свержения или изменение силой политического или социального строя». Я прошу Вас, мистер Сталин, объяснить мне, почему г-н Литвинов написал это письмо, если выполнение обязательств по этому пункту несовместимо с желаниями Советского Союза или вне его власти?

Сталин: Выполнение обязательств по пункту, который Вы процитировали, — в нашей власти, мы эти обязательства выполняли и будем выполнять.

По нашей конституции политические эмигранты имеют право проживать на нашей территории. Мы им предоставляем право убежища точно так же, как и США дают право убежища политическим эмигрантам. Совершенно очевидно, что когда Литвинов подписывал это письмо, он исходил из того, что содержащиеся в нем обязательства имеют обоюдный характер. Считаете ли Вы, мистер Говард, противоречащим соглашению Рузвельт — Литвинов, если на территории США находятся русские белогвардейские эмигранты, ведущие пропаганду против Советов и в пользу капитализма, пользующиеся материальной поддержкой американских граждан и иногда представляющие собой группы террористов? Очевидно, эти эмигранты пользуются имеющимся и в США правом убежища. Что касается нас, то мы никогда не потерпели бы на своей территории ни одного террориста, против кого бы он ни замыслил свои преступления. Повидимому, в США право убежища толкуется более расширительно, чем в нашей стране. Что же, мы не в претензии.

Вы мне, быть может, возразите, что мы сочувствуем этим политическим эмигрантам, прибывающим на нашу территорию. Но разве нет американских граждан, сочувствующих белогвардейским эмигрантам, которые ведут пропаганду за капитализм и против Советов? Стало быть о чем же речь? Речь идет о том, чтобы не помогать этим лицам, не финансировать их деятельность. Речь идет о том, чтобы должностные лица обеих стран не вмешивались во внутреннюю жизнь другой страны. Наши должностные лица честно выполняют это обязательство. Если кто-нибудь из них провинился, пусть нам скажут.

Если зайти слишком далеко и потребовать высылки всех белогвардейских эмигрантов из США, то это было бы посягательством на право убежища, провозглашенное и в США и в СССР. Тут надо признать известный, разумный предел для требований и контр-требований. Литвинов подписал свое письмо президенту Рузвельту не в качестве частного лица, а в качестве представителя государства, точно так же, как это сделал и президент Рузвельт. Их соглашение является соглашением между двумя государствами. Подписывая это соглашение, и Литвинов и президент Рузвельт, как представители двух государств, имели в виду деятельность агентов своего государства, которые не должны и не будут вмешиваться во внутренние дела другой страны. Провозглашенное в обеих странах право убежища не могло быть затронуто этим соглашением. В этих рамках надо толковать соглашение Рузвельт—Литвинов, как соглашение представителей двух государств.

Говард: Но разве американские делегаты Броудер и Дарси не призвали на VII Конгрессе Коммунистического Интернационала, состоявшемся в прошлом году в Москве, к насильственному ниспровержению американского правительства?

Сталин. Признаюсь, что не помню речей т.т. Браудера и Дарси, не помню даже, о чем они говорили. Возможно, что они говорили что-нибудь в этом роде. Но не советские люди создавали американскую коммунистическую партию. Она создана американцами. Она существует в США легально, она выставляет своих кандидатов на выборах, включая и президентские. Если т.т. Броудер и Дарси выступили однажды в Москве с речью, то у себя дома в США они выступали с подобными и даже наверняка более решительными речами сотни раз. Ведь американские коммунисты имеют возможность свободно проповедывать свои идеи. Совершенно неправильно было бы считать советское правительство ответственным за деятельность американских коммунистов.

Говард: Да, но на этот раз речь идет о деятельности американских коммунистов, имевшей место на советской территории, в нарушение п. 4 соглашения Рузвельт — Литвинов.

Сталин: Что представляет собой деятельность коммунистической партии, в чем она может проявляться? Деятельность эта заключается обычно в организации рабочих масс, в организации митингов, демонстраций, забастовок и т. д. Совершенно понятно, что всего этого американские коммунисты не могут проделать на советской территории. У нас в СССР нет американских рабочих,

Говард: Могу ли я понять Ваше заявление так, что может быть найдено такое истолкование взаимных обязательств, при котором добрые отношения между нашими странами были бы ограждены и продолжены?

Сталин: Да, безусловно.

Говард: Вы признаете, что коммунистическое общество в СССР еще не построено. Построен государственный социализм. Фашизм в Италии и национал-социализм в Германии утверждают, что ими достигнуты сходные результаты. Не является ли общей чертой для всех названных государств нарушение свободы личности и другие лишения в интересах государства?

Сталин: Выражение «государственный социализм» неточное. Под этим термином многие понимают такой порядок, при котором известная часть богатств, иногда довольно значительная, переходит в руки государства или под его контроль, между тем как в огромном большинстве случаев собственность на заводы, фабрики, землю остается в руках частных лиц. Так многие понимают «государственный социализм». Иногда за этим термином скрывается порядок, при котором капиталистическое государство, в интересах подготовки или ведения войны, берет на свое содержание некоторое количество частных предприятий. Общество, которое мы построили, никак не может быть названо «государственным социализмом»: наше советское общество является социалистическим, потому что частная собственность на фабрики, заводы, землю, банки, транспортные средства у нас отменена и заменена собственностью общественной. Та общественная организация, которую мы создали, может быть названа организацией советской, социалистической, еще не вполне достроенной, но в корне своем социалистической организацией общества. Основой этого общества является общественная собственность: государственная, т. е. всенародная, а также кооперативно-колхозная собственность. Ни итальянский фашизм, ни германский национал-«социализм» ничего общего с таким обществом не имеют. Прежде всего, потому, что частная собственность на фабрики и заводы, на землю, банки, транспорт и т. д. осталась там нетронутой и поэтому капитализм остается в Германии и Италии во всей силе.

Да, Вы правы, мы еще не построили коммунистического общества. Построить такое общество не так-то легко. Разница между обществом социалистическим и коммунистическим Вам наверно известна. В социалистическом обществе еще имеется некоторое имущественное неравен-

ство. Но в социалистическом обществе уже нет безработицы, уже нет эксплуатации, уже нет угнетения национальностей. В социалистическом обществе каждый обязан трудиться, хотя и получает за свой труд еще не сообразно своим потребностям, а сообразно количеству и качеству вложенного труда. Поэтому еще существует заработная плата, притом неравная, дифференцированная. Только тогда, когда удастся создать такой порядок, при котором люди получают от общества за свой труд не по количеству и качеству труда, а сообразно их потребностям, можно будет сказать, что мы построили коммунистическое общество.

Вы говорите о том, что для того, чтобы построить наше социалистическое общество, мы пожертвовали личной свободой и терпели лишения. В Вашем вопросе сквозит мысль, что социалистическое общество отрицает личную свободу. Это неверно. Конечно, для того, чтобы построить что-нибудь новое, приходится нагонять экономию, накапливать средства, сокращать временно свои потребности, занимать у других. Если хочешь построить новый дом, то копишь деньги, временно урезаешь свои потребности, иначе дома можешь и не построить. Это подавно справедливо, когда речь идет о том, чтобы построить целое новое человеческое общество. Приходилось временно урезать некоторые потребности, накапливать соответствующие средства, напрягать силы. Мы так именно и поступили и построили социалистическое общество.

Но это общество мы построили не для ущемления личной свободы, а для того, чтобы человеческая личность чувствовала себя действительно свободной. Мы построили его ради действительной личной свободы, свободы без кавычек. Мне трудно представить себе, какая может быть «личная свобода» у безработного, который ходит голодным и не находит применения своего труда. Настоящая свобода имеется только там, где уничтожена эксплуатация, где нет угнетения одних людей другими, где нет безработицы и нищенства, где человек не дрожит за то, что завтра может потерять работу, жилище, хлеб. Только в таком обществе возможна настоящая, а не бумажная, личная и всякая другая свобода.

Говард: Считаете ли Вы совместимым параллельное развитие американской демократии и советской системы?

Сталин: Американская демократия и советская система могут мирно сосуществовать и соревноваться. Но одна не может развиваться в другую. Советская система не перерастет в американскую демократию и наоборот. Мы можем мирно сосуществовать, если не будем придирааться друг к другу по всяким мелочам...

«Правда» № 64 (6670) от 5 марта 1936 г.

№ 83.

О ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА Заявление, сделанное японским послом в СССР Ота Народному

Комиссару по иностранным делам М. Литвинову

4 марта 1936 года

4-го сего месяца японский посол г. Ота посетил Народного комиссара по иностранным делам М. М. Литвинова и, по поручению своего правительства, заверил его, что недавние события в Токио касались лишь внутренних дел Японии и ни в какой мере не отразятся на внешней политике японского правительства и, в частности, на отношениях с СССР. Г-н Ота заявил, что его правительство, неизменно стремясь к укреплению отношений с Советским Союзом, желало бы скорейшего дружественного разрешения спорных вопросов, в особенности о заключении новой рыболов-

ной конвенции взамен конвенции, срок которой истекает в настоящем году.

М. Литвинов выразил удовлетворение по поводу сделанного ему заявления и со своей стороны заверил японского посла в стремления Союзного правительства к установлению наилучших отношений с Японией и в его готовности к продолжению переговоров по рыболовной конвенции и другим вопросам. М. Литвинов отметил при этом, что для успешности переговоров чрезвычайно важно скорейшее восстановление спокойствия на советско-манчжурской и манчжуро-монгольской границах, чему должны способствовать согласованное между СССР и Японией решение о создании смешанной комиссии для обследования имевших место столкновений на манчжуро-советской границе, а также переговоры, ведущиеся между Манчжурией и МНР о создании аналогичной монголо-манчжурской комиссии.

«Правда» № 65 (6671) от 6 марта 1936 г.

№ 84.

ПРОЕКТ ПОЛОЖЕНИЯ О СМЕШАННОЙ КОМИССИИ, ВРУЧЕННЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ

9 марта 1936 года

По полученным ТАСС сведениям, в беседе от 9 марта с японским послом г. Ота, заместитель Народного комиссара по иностранным делам вручил г. Ота письменный проект «Положения о Смешанной Специальной Комиссии», которая должна быть создана в соответствии с имеющейся об этом договоренности между Правительствами СССР и Японии для расследования и разрешения пограничного инцидента от 30 января с. г.

В советском проекте содержатся детальные предложения по всем вопросам, связанным с образованием, а также объемом и порядком работ смешанной советско-японо-манчжурской комиссии.

Г. Ота обещал передать советский проект своему правительству.

«Правда» № 73 (6679) от 14 марта 1936 г.

№ 85.

ОБСТРЕЛ РАБОЧИХ АМУРСКОГО ПАРОХОДСТВА ЯПОНСКИМИ СОЛДАТАМИ

Хабаровск, 10 марта 1936 года

Здесь получены сведения о новой японской провокации на Амуре. Японо-манчжурская воинская часть обстреляла рабочую партию Амурского госречпароходства, производящую дноуглубительные работы на Амуре, у советского берега. Подробности этой очередной провокации рисуются в следующем виде:

5 марта с. г. в 12 часов дня рабочая партия Амурского госречпароходства, производившая дноуглубительные работы в 3 километрах южнее селения Екатерино-Никольского и в 250 метрах от советского берега, была неожиданно обстреляна японо-манчжурскими чинами из проезжавшей по манчжурскому берегу автомашины.

По работавшим было сделано около 30 выстрелов, и рабочие, спасаясь от обстрела, вынуждены были бежать на берег.

После обстрела из машины вышли пять японо-манчжурских солдат, которые, нарушив границу, подошли по льду к месту производившихся работ, осмотрели его и возвратились на машину, которая продолжала следовать в направлении с. Тука.

Злонамеренная провокационность обстрела рабочих Амурского пароходства становится особенно очевидной в свете того факта, что дноуглубительные работы производились вблизи советского берега и что о производстве работ у селения Екатерино-Никольского Амурское госреч-пароходство заблаговременно известило Харбинское водное управление. Кроме того, генконсул СССР в Харбине г. Славуцкий еще 17 января с. г. также предупредил о производстве этих работ Харбинского дипломатического агента.

«Правда» № 73 (6679) от 14 марта 1936 г.

№ 86.

ПРОТОКОЛ О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

12 марта 1936 года

ПРОТОКОЛ

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики,

исходя из отношений неизменной дружбы, существующей между их странами со времени освобождения территории Монгольской Народной Республики в 1921 году при поддержке Красной армии от белогвардейских отрядов, находившихся в связи с военными силами, вторгшимися на территорию Союза Советских Социалистических Республик,

руководимые желанием поддержать дело мира на Дальнем Востоке и содействовать дальнейшему укреплению существующих между ними дружественных отношений,

решили оформить в виде настоящего Протокола существующее между ними с 27-го ноября 1934 года джентльменское соглашение, предусматривающее взаимную поддержку всеми мерами в деле предотвращения и предупреждения угрозы военного нападения, а также оказания друг другу помощи и поддержки в случае нападения какой-нибудь третьей стороны на Союз Советских Социалистических Республик или Монгольскую Народную Республику,—

для каковой цели и подписали настоящий Протокол.

Статья I

В случае угрозы нападения на территорию Союза Советских Социалистических Республик или Монгольской Народной Республики со стороны третьего государства, Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются немедленно обсудить совместно создавшееся положение и принять все те меры, которые могли бы понадобиться для ограждения безопасности их территории.

Статья II

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики обязуются в случае военного нападения на одну из договаривающихся сторон оказать друг другу всяческую, в том числе и военную помощь.

Статья III

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республики считают само собой разумеющимся, что войска одной из сторон, находящиеся по взаимному соглашению на территории другой стороны, в порядке выполнения обязательств, изложенных в статьях I или II, будут выведены с соответствующей территории незамедлительно по минованию в том надобности, подобно тому, как это имело место в 1925 году в отношении вывода советских войск с территории Монгольской Народной Республики.

Статья IV

Настоящий Протокол составлен в двух экземплярах на русском и монгольском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Он вступает в действие с момента его подписания и будет оставаться в силе в течение 10 лет с этого момента.

Подписан в городе Улан-Батор-Хото, 12 марта 1936 года.

(Подписи).

«Правда» № 98 (6704) от 8 апреля 1936 г.

№ 87.

БЕСЕДЫ МЕЖДУ ЗАМЕСТИТЕЛЕМ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ И ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ В СССР

16 марта 1936 года

16 марта японский посол г. Ота посетил заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах и по поручению японского правительства сделал ему следующее предложение:

1) Образовать в составе представителей СССР и Манчжоу-Го Комиссию для редемаркации советско-манчжурской границы на участке от озера Ханка до реки Тумень-Ула (на стыке границ СССР, Кореи и Манчжурии). Эти представители должны совместно обследовать существующую на основании договоров линию границы, проверить состояние пограничных знаков, установить там, где нужно, новые знаки, провести между пограничными знаками проволочные заграждения или сделать рвы, а в лесной местности — вырубить просеки. При этом г. Ота сослался на заявление, сделанное ему заместителем Народного Комиссара по иностранным делам 9 марта о том, что советская сторона не возражает против редемаркации при условии обеспечения спокойствия на границе, и заявил, что японское правительство согласно с этим заявлением.

2) В случае согласия Советского правительства приступить к указанной редемаркации, японское правительство готово немедленно принять советское предложение об образовании постоянной смешанной комиссии для разбора пограничных конфликтов на том же участке советско-манчжурской границы.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил, что эти предложения японского правительства идут навстречу пожеланиям Советского правительства, но что он считает необходимым предварительно выяснить, согласно ли японское правительство, учитывая интересы мира на Дальнем Востоке, принять меры к тому, чтобы такие же комиссии были созданы на монголо-манчжурской границе, так как он полагает, что при этом условии японские предложения могли бы встретить благожелательное отношение со стороны Советского правительства.

Кроме того, заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обратил внимание г. Ота на то, что при переговорах, которые велись между обоими правительствами по вопросу о создании пограничных комите-

тов для урегулирования конфликтов на границе, все время имелось в виду, что подобные комитеты будут созданы для всей советско-манчжурской границы, а не для какого-нибудь ее отдельного участка.

Г-н Ота обещал довести это заявление до сведения японского правительства.

«Правда» № 76 (6682) от 17 марта 1936 г.

№ 88.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ В ЛОНДОНЕ О СОЗДАНИИ ПОДЛИННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ЕВРОПЕ

17 марта 1936 года

За короткий срок полуторагодичного пребывания Советского Союза в Лиге наций его представителю в Совете Лиги приходится сегодня в третий раз выступать по поводу нарушения международных обязательств: в первый раз по поводу нарушения Германией военных статей Версальского договора, во второй раз в связи с итало-абиссинским конфликтом и сегодня вследствие одностороннего нарушения Германией как Версальского, так и Локарнского пактов. Во всех трех случаях Советский Союз либо формально не заинтересован вследствие своего неучастия в нарушенных договорах, как Версальский и Локарнский, либо, как в случае с итало-абиссинским конфликтом, его собственные интересы ни в малейшей мере не были задеты. Эти обстоятельства не мешали в прошлом и не мешают в данном случае представителю Советского Союза найти свое место в числе тех членов Совета, которые наиболее решительным образом запротоколируют свое возмущение нарушением международных обязательств, осудят его и присоединятся к наиболее эффективным средствам предотвращения подобных нарушений в дальнейшем.

Такая позиция Советского Союза определяется его общей политикой борьбы за мир, за коллективную организацию безопасности и за сохранение одного из инструментов мира — существующей Лиги наций. Мы считаем, что нельзя бороться за мир, не отстаивая в то же время ненарушимости международных обязательств, в особенности таких, которые непосредственно касаются сохранения существующих границ, вооружений и политической или военной агрессии. Нельзя бороться за коллективную организацию безопасности, не принимая коллективных мер против нарушения международных обязательств. Мы не считаем, однако, такой мерой коллективную капитуляцию перед лицом агрессора, перед лицом нарушения договоров или коллективное поощрение таких нарушений и тем менее коллективное согласие на премирание агрессора путем принятия угодной и выгодной агрессору базы соглашения или других планов. Нельзя сохранить Лигу наций, основанную на святости международных договоров, в том числе самого пакта Лиги, проходя мимо нарушения этих договоров или отделяясь словесными протестами и не принимая более действительных мер в защиту международных договоров. Нельзя сохранить Лигу наций, если она не будет выполнять своих собственных постановлений, а приучит агрессоров не считаться ни с какими ее рекомендациями, ни с какими ее предостережениями, ни с какими ее угрозами. Такую Лигу наций никто не будет принимать всерьез. Резолюции такой Лиги станут только посмешищем. Такая Лига не нужна. Скажу больше — такая Лига может быть даже вредна — вредна потому, что она может ублаживать народы, создать у них иллюзии, которые мешают им самим заблаговременно принимать необходимые меры самообороны.

Ответственность Лиги наций и ее руководящего органа — Совета — тем больше, чем проще обсуждаемое нарушение международных обязательств. Характерной чертой всех трех случаев, о которых я только что говорил, является их простота — простота в том смысле, что установление самих фактов нарушения международных обязательств не представляло никаких затруднений и не могло вызвать ни споров, ни разногласий. Говоря об отсутствии споров и разногласий, я, конечно, не имею в виду само государство, обвиняемое в нарушении договора, которое, естественно, всегда будет если не оспаривать нарушение, то придумывать всяческие аргументы для оправдания своего поступка. Невозможно мыслить себе такой случай, когда такое государство заявит открыто, что никаких оправданий у него нет и что виновато только оно и никто больше.

Обсуждаемый в настоящей сессии Совета вопрос даже превосходит предыдущие случаи своей простотой в указанном смысле. Здесь налицо не только нарушение договоров по существу, но и игнорирование специального пункта договора, который предусматривает способ разрешения могущих возникнуть споров в случае мнимого или действительного нарушения договора. Но прежде чем высказать окончательное суждение о действиях Германии, я считаю справедливым учесть все сказанное г. Гитлером в оправдание этих действий или для смягчения значения проступка.

Германское правительство утверждает, что Франция первая нарушила по духу и букве Локарнский договор заключением пакта о взаимной помощи с Советским Союзом. Оно обратилось за разъяснением к другим Локарнским державам, а именно к Великобритании и Италии. Надо полагать, что если бы эти державы согласились с германским тезисом о несовместимости советско-французского пакта с Локарнским договором, то Германия полностью использовала бы их заключение. Но так как эти державы пришли к другому заключению, то Германия безапелляционно заявляет, что Франция, Великобритания, Италия, Бельгия, т. е. остальные Локарнские державы, неправильно толкуют Локарнский договор и что единственно правильное толкование — ее собственное. Это, несомненно, чрезвычайно удобный способ разрешения спорных международных вопросов, когда страна, убежденная в несправедливости своего дела, возлагает на себя функции судьи в своем собственном деле и затем судебного пристава.

Несостоятельность германского утверждения о несовместимости с Локарнским договором советско-французского пакта с абсолютной ясностью вытекает из совершенно оборонительного характера этого пакта. Всему миру известно, что ни Советский Союз, ни Франция никаких территориальных претензий на германские земли не имеют, к изменению границ Германии не стремятся. Если Германия не совершит агрессии ни против Франции, ни против Советского Союза, то пакт никогда не будет приведен в действие. Если же Советский Союз сделается жертвой нападения со стороны Германии, то Локарнский договор дает неоспоримое право Франции как члену Лиги притти Советскому Союзу на помощь. Безошибочное определение агрессора в этом случае дает отсутствие общей границы между Германией и Советским Союзом. Если германские вооруженные силы выйдут за пределы собственной страны, пройдут разделяющие обе страны государства и моря, чтобы напасть на территорию Советского Союза, то германская агрессия будет совершенно очевидной, и наоборот. Это вполне ясно и германскому правительству, поэтому оно спешит призвать на помощь далеко идущую гипотезу об изменении социального строя во Франции, что лишь подчеркивает искусственность и натянутость германской аргументации о несовместимости советско-французского пакта с Локарнским договором.

Не полагаясь на силу и убедительность подобной аргументации, само германское правительство выдвигает другое оправдание своим действиям.

Оно заявляет, что демилитаризация Рейнской зоны сама по себе несправедлива, противоречит принципу равноправия государств и подвергает опасности неприкосновенность германской границы. Такая аргументация звучит как будто убедительнее и во всяком случае искреннее, чем софистика касательно советско-французского пакта. Чтобы разобрать детально этот аргумент, мне пришлось бы повторить здесь то, что я говорил в Совете Лиги 17 апреля 1935 г. при обсуждении жалобы французского правительства на нарушение германским правительством международных обязательств касательно вооружений. Лига наций как учреждение политическое, ставящее себе задачей организацию и укрепление мира, не может разрешать вопросы, а тем менее оправдывать нарушения международных обязательств с точки зрения абстрактных принципов. Критерием для решений Лиги должно быть раньше всего соответствие того или иного решения задаче наилучшей организации мира. Значительное число членов Лиги, среди которых тогда Советского Союза не было, считало в 1919 и 1925 гг., что этой задаче соответствует демилитаризация Рейнской зоны. Я не думаю, чтобы изменения, которые произошли с тех пор в идеологии и внешней политике Германии, позволили утверждать, что в настоящее время мир в Европе выиграет от ремилитаризации Рейнской зоны, тем более совершенной односторонне, в нарушение добровольно принятых на себя Германией обязательств. Не позволяют этого утверждать ни внешняя политика нынешнего германского Правительства, ни начатая и непрекращающаяся за последние три года в Германии проповедь агрессии и международной ненависти и глорификации духа войны.

Я не стану отнимать ваше время соответственными цитатами из германской периодической печати, из германских учебников, германских научных трудов, германских песенников,— я позволю себе только напомнить вам политическое завещание нынешнего правителя Германии, которое вы найдете на 754-й странице второго тома мюнхенского немецкого издания 1934 г. книги «Моя борьба»:

«Политическое завещание немецкой нации в сфере ее внешней деятельности будет и должно навсегда гласить: не допускайте никогда возникновения двух континентальных держав в Европе. В каждой попытке организации на германских границах второй военной державы, будь то хотя бы в форме образования способного стать военной державой государства,— вы должны видеть нападение на Германию и считать не только своим правом, но и своей обязанностью воспрепятствовать возникновению такого государства всеми средствами вплоть до употребления силы оружия, а если такое государство уже возникло, то снова его разбить».

Вот, господа, для каких целей Германии требуется ремилитаризация примыкающей к Франции Рейнской зоны. Речь идет о создании гегемонии Германии на всем европейском континенте, и я спрашиваю: должна ли и будет ли Лига наций потворствовать осуществлению этой задачи? Я вам читал не случайную статью в газетах, а документ, который автор сам характеризует как политическое завещание нынешнего правителя Германии, который дает квинтэссенцию всей его внешней политики. Какое значение имеют наряду с этим документом отдельные политические речи и заявления, произнесенные с политической целью в тот или иной момент, приспособленные к психологии части того или иного народа для достижения определенных временных целей? Такие речи и заявления находятся в таком же отношении к прочитанному мною основному документу, как временное тактическое прекращение стрельбы на одном участке театра военных действий к основной стратегической цели всей кампании.

Что касается защиты Германии, то если есть какое-либо государство в мире, которому не угрожает никакая внешняя опасность, так это Герма-

ния. Я не знаю ни одной страны, которая предъявляла бы какие-либо территориальные претензии к Германии, не знаю литературы, которая содержала бы проповедь похода против Германии. Нападения на государство не происходят и не могут происходить без предварительной подготовки, без предварительного предъявления территориальных, или иных притязаний, обоснования этих притязаний и воспитания народа в духе осуществления тех же притязаний. Такой подготовки нет ни в одной стране, нет поэтому и мысли об окружении Германии. В тот день, когда исчезло бы всякое сомнение в миролюбии Германии, в ее искренней готовности сотрудничать с другими европейскими народами в деле организации мира, когда она перестала бы отказываться дать те самые гарантии своего миролюбия, которые охотно дают другие европейские народы, представитель Советского Союза, всегда отстаивавшего равноправие народов, как больших, так и малых, но равноправие в мире, и продолжающего питать глубокое уважение и горячие симпатии к великому германскому народу, первый поддержал бы протест против навязывания ему какого бы то ни было неравноправия, против лишения его каких бы то ни было средств вооружения, которыми обладают другие народы.

Я разобрал оба аргумента германского правительства, приведенные им в оправдание совершенного нарушения международных обязательств. Оно не ограничилось, однако, этими оправданиями. Оно, повидимому, само не уверено в их убедительности, оно само сознает, что пробило брешь в существующей системе организации мира, и пытается поэтому создать впечатление готовности исправить совершенное зло, предлагая новую схему якобы еще лучшей организации мира.

Может поэтому возникнуть вопрос: раз организация мира не только не пострадает, но даже выиграет, то не следует ли нам пройти мимо какого-то формального нарушения международных договоров и стоит ли в таком случае констатировать это нарушение и выносить ему осуждение? В интересах беспристрастности я позволю себе самым кратким образом коснуться и этой стороны вопроса.

Я знаю, что есть люди, которые действительно усматривают особое проявление миролюбия со стороны Германии в предложении Франции и Бельгии пакта о ненападении на 25 лет под гарантией Англии и Италии. Такие люди теряют при этом из виду, что такой же пакт о ненападении с такими же гарантиями, причем не на 25 лет, а без ограничения срока, представлял собой только что разорванный Германией Локарнский договор, с той лишь разницей, что последний включил в себя дополнительные гарантии для Франции и Бельгии в виде демилитаризованной Рейнской зоны. Таким образом, мнимое новое предложение Германии сводится к сохранению в силе Локарнского договора с сокращением его срока и с уменьшением тех гарантий для Бельгии и Франции, которыми они пользовались в силу старого Локарнского договора. Но те ограниченные гарантии, которые теперь предлагает г. Гитлер, гаранты Локарнского договора могут, если они этого захотят, предоставить Франции и Бельгии и без согласия Германии. Таким образом, предложение г. Гитлера имеет тот смысл, что он, лишив Францию и Бельгию некоторых гарантий, которые им давал Локарнский договор, хочет сохранить за Германией всю полноту выгоды от этого договора.

Этим, однако, не исчерпывается «миролюбие» г. Гитлера. Он готов заключить пакты о ненападении не только с Францией и Бельгией, но и с другими своими соседями, правда, без чьих-либо гарантий. Советский Союз сам заключил пакты ненападения со всеми своими соседями (исключая Японию, которая пакт отвергает до сих пор). Он, однако, всегда придавал большое значение тому, чтобы эти пакты не облегчали агрессии против третьих стран. Мы поэтому всегда включаем в такие пакты специ-

альную статью, освобождающую сторону от всяких обязательств по пакту в том случае, если другая сторона совершит агрессию против третьего государства. Такая статья, однако, в предлагаемых г. Гитлером пактах указанного им образца будет отсутствовать. А без такой статьи предлагаемая система пактов сводится к проводываемому г. Гитлером принципу локализации войны. Каждое государство, подписавшее такой пакт с Германией, ею иммобилизуется в случае нападения Германии на третье государство.

Это предложение г. Гитлера создает у меня впечатление, что мы имеем дело с новой попыткой деления Европы на две или несколько частей с тем, чтобы, гарантировав ненападение на одну часть, получить свободу рук для расправы с другой частью Европы. Как мне каждый раз приходилось указывать в Женеве, такая система пактов может лишь увеличить безопасность агрессора, а не безопасность миролюбивых народов.

Предполагая, однако, что перечисленные мною «миролюбивые» предложения не будут сочтены достаточной компенсацией за нарушение международных законов, Германия изъявляет готовность вернуться в Лигу наций. Вместе с другими членами Лиги мы всегда искренно сожалели о неполноте Лиги, об отсутствии в ней некоторых великих стран, в частности Германии. Мы будем приветствовать возвращение в ее лоно и гитлеровской Германии, если мы будем убеждены в признании ею основных принципов, на которых покоится Лига и без которых она не только перестала бы быть инструментом мира, но эвентуально могла бы преобразоваться в его противоположность. К этим принципам в первую очередь относится соблюдение международных договоров, уважение и ненарушение существующих границ, признание равноправия всех членом Лиги, поддержка коллективной организации безопасности, отказ от разрешения международных споров мечом.

В настоящий момент, к сожалению, слишком свежи в нашей памяти случаи одностороннего нарушения Германией ее международных обязательств и отказа подчиниться предусмотренным в международных договорах способам разрешения конфликта. Мы не забыли еще, что до самой последней минуты г. Гитлер в самой категорической форме боролся с идеей коллективной безопасности. Он проповедует принцип неравноправия не только рас, но и народов. Он недвусмысленно указывает на те земли, которые насильственно должны быть отобраны у других народов для германской колонизации. Мы знаем, что сравнительно недавно, а именно; 28 мая 1931 г., в своей газете «Ангрифф» один из главных соратников Гитлера, г. Геббельс, писал, что «единственным инструментом, с которым исключительно только и можно делать внешнюю политику, является меч», и что г. Гитлер писал 9 декабря 1930 г. в официальном органе его партии «Фелькишер Беобахтер», что «в конечном счете меч будет все решать». Наконец, я должен напомнить уже процитированное мною политическое завещание г. Гитлера, в котором рекомендуется германскому народу не допускать существования рядом с Германией других сильных государств и эвентуально уничтожать их. Мы не можем отделаться от опасения, что член Лиги наций, исповедующий подобные принципы, будет иметь возможность саботировать наиболее ценную часть деятельности Лиги наций, направленную к организации мира и к укреплению безопасности всех ее членом. Только когда мы получим убедительное доказательство, что наши опасения и сомнения впредь будут безосновательны, мы будем считать возвращение гитлеровской Германии в Лигу вкладом в дело мира.

Проанализировав всю совокупность предложений г. Гитлера, я прихожу к заключению, что они не только не компенсировали бы вреда, который был бы нанесен организации мира прощением нарушений междуна-

родных договоров, но и сами по себе нанесли бы удар по организации мира и в первую очередь по Лиге наций.

Я позволил себе, господа, высказать свои мысли с полной откровенностью. Мне это было легче сделать, чем другим моим коллегам, ввиду того что та манера, с которой г. Гитлер позволяет себе говорить публично о представляемом мною государстве, освобождает меня от необходимости прибегать к замалчиванию и дипломатическим условностям. Я тем больше права имел это сделать, что весь смысл выступлений г. Гитлера и его предложений в области международной политики сводится к организации похода против народов представляемого мною государства; к объединению против них всей Европы, всего мира. Пусть его агрессия фактически метит на ближайшее время в другие страны, пусть его атаки на Советский Союз являются лишь дымовой завесой для подготовки агрессии против других государств, но уже то обстоятельство, что он выбирает для этой цели мишенью своих беспрестанных атак Советский Союз и что он это сделал опять в связи с нарушением Локарнского договора, дает мне право открыто и с особой силой говорить о сущности агрессивной внешней политики г. Гитлера. Я выражаю при этом твердую уверенность в том, что ныне делаемые г. Гитлером предложения, вытекающие из такой его внешней политики, никогда не станут в их нынешнем виде базой соглашения между другими членами Лиги.

Прежде чем кончить, я позволю себе выразить надежду, что я буду правильно понят и что из сказанного мною не будут делать выводов, что Советский Союз предлагает только констатацию, осуждение, строгие меры и высказывается против всяческих переговоров и мирного разрешения возникшего серьезного конфликта. Подобные выводы дали бы совершенно ложное представление о нашей концепции. Мы не менее, а более других заинтересованы в ненарушении мира как сегодня, так и на следующие десятилетия, и не в одном только участке Европы, а во всей Европе и во всем мире. Мы решительно против всего, что могло бы приблизить войну хотя бы на один месяц, но мы также против скороспелых решений, продиктованных скорее страхом и другими эмоциями, чем трезвым учетом реальности,— решений, которые, якобы устраняя причины для мнимой войны сегодня, создадут все предпосылки для действительной войны на завтра.

Мы стоим за международное соглашение, которое не только упрочило бы существующие устои мира, но и, если возможно, создало бы новые. Мы стоим за участие в таком соглашении всех стран, которые этого желают. Мы возражаем против того, чтобы уход из Лиги наций, грубое нарушение международных договоров и бряцание оружием создали бы государству привилегию диктовать всей Европе свои условия переговоров, выбирать по своему усмотрению участников переговоров и навязывать свою схему соглашения. Мы против того, чтобы переговоры велись на основе, которая дезорганизует ряды искренних сторонников мира и которая должна неизбежно привести к разрушению единственной межгосударственной политической организации — Лиги наций. Мы полагаем, что искренние сторонники мира имеют не меньше, чем нарушители договоров, право предлагать свою схему организации европейского мира. Мы за создание безопасности всем народам Европы против полумира, который не есть мир, а война.

Но к каким бы новым международным соглашениям мы ни хотели бы прийти, мы должны раньше всего обеспечить их лояльное выполнение всеми участниками, и Совет Лиги должен сказать, как он относится к односторонним нарушениям подобных соглашений и как он намерен и может на них реагировать. С этой точки зрения всемерное удовлетворение жалобы французского и бельгийского правительств приобретает

сугубое значение. Учитывая это, я от имени своего правительства заявляю о его готовности принять участие во всех мероприятиях, которые будут предложены Совету Лиги Локарнскими державами и будут приемлемы для других членов Совета.

М. Литвинов. Против агрессии, стр. 11—17. Огиз. 1938 г.

№ 89.

БЕСЕДА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛОТОВА С ГЛАВНЫМ РЕДАКТОРОМ ФРАНЦУЗСКОЙ ГАЗЕТЫ «ТАН» г-ном ШАСТЕНЭ¹⁰)

19 марта 1936 года

Шастенэ. Какова позиция советского правительства в настоящем международном кризисе? Не считает ли оно, что военная реокупация левого берега Рейна, позволяя Германии построить линии укрепления вдоль французской границы, имеет, прежде всего, целью предоставить Германии большую свободу для наступления на Востоке?

Молотов. Ремилитаризация Рейнской области несомненно усилила угрозу для стран, находящихся к востоку от Германии, и, в частности, для СССР. Не видеть этого было бы неправильно. Тем не менее ввод германских войск в Рейнскую область, пограничную с Францией и Бельгией, и создание укреплений вдоль франко-бельгийской границы, в нарушение известных международных договоров, означает угрозу, прежде всего, в отношении западных соседей, Франции и Бельгии. В связи с этим нам понятно особое беспокойство во Франции и Бельгии.

Шастенэ. Поскольку из этого ясно вытекает, что интересы Советского Союза и Франции в настоящем международном кризисе в известной степени одни и те же, возникает вопрос о том, как действовать перед лицом этого кризиса и какова по отношению к нему позиция советского правительства?

Молотов. В связи с вашим вопросом я могу сослаться на опубликованную сегодня в газетах речь тов. Литвинова в Лондоне. Она бросает яркий свет на политику советского правительства в отношении теперешнего международного положения и освещает это положение в целом, что освобождает меня от подробного развития этой темы.

Шастенэ. В случае, если бы Германия предприняла нападение на западе и в случае, если бы Польша осталась нейтральной, какую помощь мог бы СССР практически оказать Франции? Вопрос имеет немного стратегический характер. Повидимому, помощь со стороны СССР означала бы помощь через Румынию и Чехословакию. Нейтралитет Польши, однако, в значительной степени затруднил бы действия СССР. Как практически могла бы быть осуществлена советская помощь Франции?

Молотов. Для того, чтобы ответить на этот вопрос, нужно было бы знать конкретную обстановку, в которой пришлось бы его решать. Вся помощь, необходимая Франции в связи с возможным нападением на нее европейского государства, поскольку она вытекает из франко-советского договора, который не содержит никаких ограничений в этом отношении, Франции была бы оказана со стороны Советского Союза. Помощь была бы оказана в соответствии с этим договором и политической обстановкой в целом.

Шастенэ. Считает ли советское правительство возможным улучшение польско-советских отношений, и в положительном случае, каким образом оно считает возможным осуществить это улучшение?

Желательно, чтобы Польша стояла на стороне Франции и Советского

Союза. Это отвечало бы и подлинным интересам самой Польши. В настоящем состоянии советско-польских отношений, однако, существует возможность того, что Польша займет позицию нейтралитета. Не считает ли председатель СНК желательным найти пути к улучшению советско-польских отношений?

Молотов. Советское правительство считает улучшение советско-польских отношений и желательным и возможным. Один из путей для этого был предложен в прошлом году в виде Восточного пакта, в который Польша могла бы включиться.

Шастенэ. Некоторые поляки утверждают — я говорю это не от своего имени, а просто передаю то, что я слышал, — что коммунистическая пропаганда в Польше, одно время совершенно прекратившаяся, возобновилась с новой силой в середине 1935 года. Если это так, то нельзя ли было бы попытаться добиться ее прекращения, как средства для улучшения советско-польских отношений?

Молотов. Указанных Вами данных о коммунистической пропаганде в Польше у меня не имеется, да и вообще этот вопрос мне кажется искусственным и за волосы притянутым теми некоторыми поляками, которые Вам сообщили о подобных слухах.

Шастенэ. Я пробыл в Польше 4 дня и пришел к заключению, что в Польше влиятельные лица считают, что у Польши общие интересы с СССР и что разделяют обе стороны только вопросы сентиментального и исторического характера.

Молотов. Советский Союз решительно покончил с империалистическими и угнетательскими тенденциями царизма. Мы противники всякого национального угнетения и доказали это на деле как своей внутренней, так и своей внешней политикой. Этим определяется и наше отношение к историческому прошлому народов, в частности, Польши. Было бы у деятелей Польши действительное стремление к укреплению мира в Европе, в чем польский народ безусловно весьма заинтересован, тогда нашлись бы достаточные возможности для улучшения польско-советских отношений.

Шастенэ. Все ли существующие в настоящее время в Советском Союзе направления считают одинаково невозможным в настоящих условиях сближение Германии с Советским Союзом? Я имею в виду сведения о том, что внутри Рейхсвера имеются группы, которые по чисто политическим соображениям стоят за сближение с Советским Союзом. Имеются ли аналогичные встречные тенденции в СССР?

Молотов. Среди определенной части советских людей есть направление, относящееся к современной правящей Германии с совершенной непримиримостью, в особенности в связи со все новыми враждебными выступлениями германских правителей против Советского Союза. Однако, главное направление, определяющее политику советской власти, считает возможным улучшение отношений между Германией и СССР. Разумеется для этого могут быть разные пути. Один из лучших — вхождение Германии в Лигу Наций при том, однако, условии, чтобы Германия на Деле доказала свое уважение к международным договорам, чтобы она на Деле доказала, что она будет соблюдать свои международные обязательства в соответствии с действительными интересами мира в Европе и интересами всеобщего мира. При выполнении этих условий участие Германии в Лиге Наций было бы в интересах мира и встретило бы с нашей стороны положительное отношение.

Шастенэ. Даже гитлеровской Германии?

Молотов. Да, даже гитлеровской Германии.

Шастенэ. Как относится советское правительство к возможности

франко-германского сближения? В случае такого сближения, отнеслось ли бы оно к нему благожелательным образом?

Молотов. Нам известно стремление Франции к сохранению мира. Если германское Правительство также доказало бы на деле свое стремление к миру и уважение к договорам, в частности, доказало бы это по отношению к Лиге Наций, то на этой базе защиты интересов мира мы считали бы франко-германское сближение желательным.

Шастенэ. Как со времени последнего японского кризиса и интервью г-на Сталина советское правительство представляет себе ближайшее будущее своих отношений с Японией?

Молотов. За последнее время имеются признаки некоторого улучшения советско-японских отношений. Это нашло свое выражение в недавних переговорах Заместителя Народного Комиссара по Иностранным делам с японским Послом г. Ота. Содержание этих бесед опубликовано. Переговоры еще не окончены, но возможность улучшения советско-японских отношений имеется.

Шастенэ. Считает ли председатель СНК, что после заявления г. Сталина имелись новые признаки намерения японцев выступить против Внешней Монголии?

Молотов. Новых фактов в этом направлении нет.

Шастенэ. Как, по мнению советского правительства, Франция могла бы в настоящее время наиболее полезным образом сотрудничать с ним в области военных приготовлений? Я имею ввиду вопрос о том, должно ли это сотрудничество происходить в форме контактов между генеральными штабами или же должна идти речь о поставке Францией военных материалов Советскому Союзу?

Молотов. Вопрос требует специального изучения. Этим пришлось бы заняться военным специалистам.

Шастенэ. Я хотел бы задать тот же вопрос в области промышленности. Имеет ли в виду советское правительство в настоящее время делать заказы французской промышленности и какие именно?

Молотов. Торговое соглашение, подписанное в начале января 1936 г., с нашей стороны будет полностью выполнено. Наши заказы связаны, главным образом, с покупкой металлов, продуктов машиностроения, химии и некоторых других отраслей промышленности. Наш общий импорт показывает за последнее время тенденцию к росту. Если технические и финансовые условия во Франции будут не хуже, чем в других странах, то возможно увеличение заказов во Франции.

Шастенэ. Позволит ли осуществление экономических планов Советского Союза импортировать в дальнейшем так наз. «парижские изделия», т. е. продукты парижской промышленности в области предметов украшения, кожаных и шелковых изделий и прочих предметов, так сказать «полу-роскоши».

Молотов. Мы сами развиваем сейчас подобные отрасли промышленности, но в известных пределах не исключен и ввоз, так называемых, парижских изделий.

Шастенэ. Считает ли советское правительство, что выполнение второго пятилетнего плана позволит в ближайшее время произвести значительное снижение внутренних цен? Какого порядка может быть это снижение?

Молотов. Да, считает. Советское правительство твердо уверено, что выполнение второго пятилетнего плана обеспечит значительное снижение внутренних цен. Могу еще добавить, что выполнение второго пятилетнего плана идет не менее успешно, чем выполнение первого. Вы спрашиваете, какого порядка будет это снижение. Я думаю, что снижение внутренних цен должно достигнуть нескольких десятков процентов.

Шастенэ. Насколько я понимаю, это не означает сокращения заработной платы, а означает увеличение реальной заработной платы, путем повышения покупательной способности заработной платы?

Молотов. Совершенно верно.

Шастенэ. Было ли обращено внимание советского правительства на трудности материального положения, которые возникают для проживающих в Союзе иностранцев, вследствие последних финансовых реформ и, в особенности, закрытия Торгсина?

Молотов. Советскому правительству этот вопрос, конечно, известен. Но этого рода трудности имеют скоропреходящий характер...

«Правда» № 83 (6689) от 24 марта 1936 г.

№ 90.

БЕЗОБРАЗИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ ДАЛЬБАНКА

Хабаровск, 19 марта 1936 года

Как известно, в результате создавшихся ненормальных условий работы в Манчжурии, Дальне-Восточный банк в Харбине ликвидировал свою деятельность. Правление и сотрудники Дальбанка выехали в Советский Союз, в Харбине же остались для ликвидации дел банка главный бухгалтер Дальбанка Суржиков и юрист Гуревич. Японо-манчжурские власти 16 марта арестовали Суржикова и Гуревича, видимо, в целях шан-тажистско-вымогательского характера.

Генеральный консул СССР в Харбине Славуцкий заявил дипагенту Манчжоу-Го Ши Люй-беню протест против ареста ликвидаторов Дальбанка и потребовал немедленного их освобождения.

«Правда» № 81 (6687) от 22 марта 1936 г.

№ 91.

О ПЫТКАХ СОВЕТСКИХ ГРАЖДАН В ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ТЮРЬМАХ

Хабаровск, 20 марта 1936 года

Здесь получены новые сведения о преследованиях советских граждан в Манчжурии и созданном там японцами режиме беззакония и произвола.

В октябре 1935 года по ложному доносу белогвардейца полицейского Степанова японской жандармерией на ст. Мяньюхе был арестован местный житель, советский гражданин Богомолов, который был перевезен в Старый Харбин, где подвергался пыткам и истязаниям со стороны японских жандармов и русских белых и был ими убит.

Чтобы замести следы этого зверского убийства, японская жандармерия придумала версию о том, что Богомолов якобы бежал во время допроса из жандармского отделения на ст. Якеши. Эта версия была сообщена генеральному консульству СССР в Харбине и советскому консулу на ст. Манчжурия в ответ на требование последних об освобождении Богомолова. Одновременно японские жандармы приняли меры к тому, чтобы сведения об убийстве Богомолова не просочились наружу через других арестованных, сидевших вместе с Богомоловым и знавших о постигшей его участи. Однако, несмотря на все эти меры, получены точные свидетельские показания, устанавливающие картину убийства Богомолова к истязаний и пыток других арестованных советских граждан.

По наведенным нами справкам, полпред СССР в Японии еще 21 ян -

варя с. г. заявил японскому правительству протест против незаконных арестов и истязаний советских граждан японскими жандармами и в частности требовал тщательного расследования дела Богомолова и сообщения ему о действительной его судьбе и местонахождении. Ответа на этот протест до сих пор не получено.

«Правда» № 80 (6686) от 21 марта 1936 г.

№ 92.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НОВОГО НАРУШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНСКИМ ВООРУЖЕННЫМ ОТРЯДОМ

25 марта 1936 года

ХАБАРОВСК, 25 марта. Сегодня в 10 часов утра по хабаровскому времени японский вооруженный отряд из 7 человек перешел нашу границу с манчжурской стороны в районе Хунчуня (недалеко от стыка советской, манчжурской и корейской границ). Вторгшись в глубь нашей территории на расстояние 250 метров от границы и заметив наш пограничный наряд, находившийся на расстоянии 300 метров от границы, японцы открыли огонь по нашим пограничникам. Наш наряд в составе 5 пограничников под командой красноармейца Охроменко ответил на огонь японцев. В результате возникшей перестрелки, продолжавшейся около получаса, японцы были вынуждены, отстреливаясь, уйти обратно за границу в направлении города Хунчуня, оставив на нашей территории двух убитых японцев, из которых один оказался офицером, а другой рядовым солдатом.

В 15 часов 50 минут отряд японцев численностью в 50—60 человек с ручными и станковыми пулеметами вновь перешел границу в том же районе около пограничного знака № 8 и, продвинувшись вперед на 250 метров, расположился на находящейся в этом месте безымянной высоте. Замаскировавшись на этой высоте, японцы открыли ружейно-пулеметный огонь по нашим пограничникам, а также по далее расположенному помещению нашей заставы.

В результате энергичных мер, принятых нашими пограничниками, вторгшиеся японские солдаты были к вечеру отброшены через границу на манчжурскую территорию.

Имеются убитые и раненые с обеих сторон.

* * *

По полученным ТАСС из компетентных кругов сведениям, немедленно по получении в Москве сообщений о новом переходе японских отрядов через советскую границу у Хунчуня. Полпреду СССР в Токио было поручено заявить японскому правительству протест, потребовав строгого расследования действий японских военных властей, наказания виновных, и оставить право за Советским правительством предъявить дополнительно требование о возмещении для пострадавших.

«Правда» № 85 (6691) от 26 марта 1936 г.

№ 93.

ПРОТЕСТ ПО ПОВОДУ НАПАДЕНИЯ ЯПОНСКИХ ВООРУЖЕННЫХ ОТРЯДОВ НА СОВЕТСКИЕ ПОГРАНИЧНЫЕ НАРЯДЫ

26 марта 1936 года

26 марта Полпред СССР в Японии, по поручению Советского правительства, заявил Премьер-министру и министру иностранных дел г. Хирота протест по поводу происшедшего 25 марта перехода японских вооруженных отрядов через границу и нападения на советские пограничные

наряды. Полпред СССР в Японии потребовал строгого расследования действий местных японских властей, наказания виновных, а также оставил за собой право предъявить дополнительно требование о возмещении для пострадавших.

27 марта японский посол в СССР г. Ота посетил заместителя Народного Комиссара по иностранным делам и заявил ему протест в связи с этим же делом, утверждая, будто японские отряды не переходили советской границы, а, находясь на маньчжурской территории, подверглись беспричинному обстрелу с советской стороны, в результате чего и завязался бой, при котором, однако, японские отряды будто бы не переходили границы.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам отклонил в решительной форме протест японского правительства, как абсолютно необоснованный и находящийся в резком противоречии с неоспоримыми фактами. В числе этих неоспоримых фактов он указал на такие факты, как переход японскими военными чинами границы у самого пограничного знака № 8, что на этот раз исключает всякие разговоры о неясности границы, далее — нахождение на месте столкновения, на советской территории, в 250 метрах от границы, трупов двух убитых чинов японской армии, и наконец, нахождение на советской территории многочисленных предметов японского военного снаряжения и японских боевых припасов, в том числе 27 заряженных гранат, 85 боевых патронов, 1600 стреляных гильз, 340 японских обойм для патронов, 1 палатки, 3 сумок для голубеграмм, 1 депешника, 1 алюминиевого журнала с копиями донесений, 1 японской военной каски, 1 окровавленной офицерской шайки и т. п. При этом заместитель Народного Комиссара по иностранным делам подтвердил протест и требования, предъявленные 26 марта полпредом СССР в Японии г. Хирота.

Одновременно с этим заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил г. Ота протест в связи с только что полученным во время беседы с г. Ота сообщением о том, что 27 марта около 13 часов пять вооруженных всадников проникли из Маньчжурии на принадлежащий СССР остров на реке Аргуни в 2 километрах юго-восточнее Средне-Борзинского поселка и напали на советский пограничный наряд в составе трех пограничников. В результате перестрелки трое из пяти нарушителей были убиты, а остальные двое ушли обратно. Нарушители оставили на месте столкновения 1 легкий пулемет, 2 маузера и 1 винтовку. Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обратил внимание посла на то, что, несмотря на данное японским правительством обещание, в связи с предложением о редемаркации, принять меры к успокоению на границах, за последние дни вновь участились нападения на советские границы. Он высказал предположение, что, повидимому, некоторые местные японские власти в Маньчжурии недовольны намечающейся возможностью улучшения советско-японских отношений и, в связи с этим, искусственно вызывают новые пограничные конфликты.

В этой же беседе г. Ота в ответ на вопросы, поставленные ему заместителем Народного Комиссара по иностранным делам 16 марта, сообщил, что японское правительство не считает целесообразным распространить компетенцию комиссии по разрешению пограничных конфликтов на всю границу между СССР и Манчжоу-Го, а попрежнему считает более целесообразным ограничение компетенции пограничной комиссии участкам границы от озера Ханка до границы с Кореей. Вместе с тем, по словам г. Ота, японское правительство считает нецелесообразным связывать вопрос о советско-маньчжурских пограничных комиссиях с вопросом об образовании аналогичных комиссий между Манчжоу-Го и Внешней Монголией. При этом г. Ота сослался на то, что между Манчжоу-Го и

Внешней Монголией ведутся в настоящее время переговоры по пограничным вопросам, и выразил надежду, что они закончатся благоприятно.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обещал передать этот ответ Советскому правительству.

«Правда» № 87 (6693) от 28 марта 1936 г.

№ 94.

ОБМЕН РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ ФРАНКО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

Париж, 27 марта 1936 года

Сегодня около 16 часов (по парижскому времени) народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов и министр иностранных дел Франции Фланден в присутствии полпреда СССР во Франции В. Потемкина произвели обмен ратификационными грамотами франко-советского договора о взаимной помощи, подписанного 2 мая 1935 г. Этим актом окончательно узаконивается вступление договора в силу с сегодняшнего дня.

После обмена ратификационными грамотами состоялась беседа между М. Литвиновым, министром Фланденом и В. Потемкиным.

Вслед за тем М. Литвинов в сопровождении В. Потемкина посетил генерального секретаря французского министерства иностранных дел Леже.

Около 19 часов М. Литвинов в сопровождении В. Потемкина был принят главой правительства Сарро.

«Правда» №87 (6693) от 28 марта 1936 г.

№ 95.

ПРОТОКОЛ О ПРОДЛЕНИИ ДОГОВОРА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ И ВЗАИМНОМ НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ С О Ю З О М ССР И АФГАНИСТАНОМ

29 марта 1936 года

Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик и его величество король Афганистана,

движимые стремлением обеспечить и в будущем прочную базу для развития отношений между их странами,

желая дать новое доказательство неизменности и прочности существующих между ними дружественных и добрососедских отношений,

констатируя, что Договор о нейтралитете и взаимном ненападении, заключенный между ними в Кабуле 24 июня 1931 г., оказал благотворное влияние на развитие этих отношений,

решили подписать настоящий Протокол и для этой цели назначили своими Уполномоченными, а именно:

(следует перечень уполномоченных),

которые, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должном и надлежащем виде, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Во изменение постановлений относительно срока и порядка прекращения силы Договора о нейтралитете и взаимном ненападении, заключенного в Кабуле 24 июня 1931 г. между Союзом Советских Социалистических Республик и Королевством Афганистана, этот Договор останется в силе до 29 марта 1946 года (9 хамалья 1325 года). После этого срока указанный выше договор будет автоматически продолжать свое действие из года в год, с правом каждой из Высоких Договаривающихся Сторон прекратить его действие, предупредив о том за шесть месяцев.

Статья 2

Настоящий Протокол подлежит ратификации. Он вступит в силу со дня обмена ратификационными грамотами. Обмен ратификационными грамотами будет произведен в городе Кабуле в кратчайший срок.

Статья 3

Настоящий Протокол составлен на русском и персидском языках. При толковании его оба текста считаются аутентичными.

В удостоверение чего, поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Протокол и приложили к нему свои печати.

Совершено в городе Москве, в двух экземплярах, 29 марта 1936 года (9 хамалья 1315 года).

(Следуют подписи).

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. IX, стр. 37—38. Изд. НКВД. 1938 г.

№ 96.

ПРОТЕСТ ПОСЛА СССР В ЯПОНИИ ПРОТИВ ЗАДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ПАРОХОДОВ

ТОКИО, 30 марта. Полпред СССР в Японии сегодня посетил товарища министра иностранных дел Японии Сигемицу и заявит протест против незаконной задержки советских пароходов «Сучан» и «Двина» японскими властями.

Полпред СССР в Японии указал, что пароход «Сучан», шедший с 345 пассажирами из Петропавловска-на-Камчатке во Владивосток, был застигнут штормом 17—19 марта в районе Цугарского пролива. Вследствие усиленного расхода угля на «Сучане» обнаружился недостаток топлива, в результате чего по распоряжению управления морского флота во Владивостоке к «Сучану» был направлен пароход «Двина» с углем.

Так как «Сучан» не приспособлен к погрузке угля в открытом море, особенно учитывая штормовую погоду, капитан «Сучана» запросил по радио у управления морского флота разрешение на заход в ближайшую бухту для погрузки угля. Ввиду этого дипломатический агент Наркоминдела во Владивостоке 17 марта письменно обратился к японскому генеральному консулу во Владивостоке Сугисита за разрешением на заход пароходов в порты Хакодате или в Минмай и в ответ получил устное разрешение на заход в указанные порты. Управление морского флота немедленно сообщило об этом капитанам «Сучана» и «Двины», предложив им зайти в Минмай.

Зашедшие в Минмай согласно инструкции управления морского флота и в соответствии с разрешением японского генерального консула во Владивостоке «Сучан» и «Двина» были задержаны японскими властями и

затем отправлены в Аомори, где оба судна, их команда и 345 пассажиров «Сучана» считаются задержанными.

Далее полпред СССР в Японии указал, что капитаны обоих пароходов находятся в Аомори под арестом и согласно предварительных сообщений представителя министерства иностранных дел, а также по сообщениям японских газет, очевидно информированных японскими властями, советские капитаны «подозреваются в шпионаже; в незаконном заходе в закрытый порт и в нарушении правил об укрепленных зонах».

Полпред СССР в Японии подчеркнул, что из приведенных материалов явствует, что «капитаны, направляясь в порт Минмай, действовали на основании полученного во Владивостоке от японского генерального консула разрешения», и отметил, что японский генеральный консул во Владивостоке лишь 24 марта сообщил дипломатическому агенту Наркоминдела о том, что «он не имел права давать разрешение на заход пароходов в порт Минмай, а до этого владивостокским властям объяснял задержание пароходов недоразумением. При этом японский генеральный консул указал, что «он за это время неоднократно обращался в министерство иностранных дел с просьбой об освобождении пароходов в виду происшедшего недоразумения».

Следовательно, указал полпред СССР в Японии Сигемицу, «обвинение капитанов в нарушении морских законов, в заходе в закрытый порт, является совершенно необоснованным и тем более необоснованным является задержание обоих судов, 345 пассажиров «Сучана» и арест капитанов властями порта Аомори».

В заключение полпред СССР в Японии отметил также незаконное поведение властей Аомори, производивших допрос капитанов. Так, например, власти Аомори после допроса предложили капитанам подписать предъявленный им текст их показаний на японском языке, что они из-за незнания языка отказались сделать. Просьба полпредства предоставить капитанам русский перевод показаний для подписи или дать им возможность ознакомиться с текстом показаний через посредство переводчика советского консульства была отклонена министерством иностранных дел.

«Между тем,— указал полпред СССР в Японии,—56 статья японского устава судопроизводства предоставляет право обвиняемым, свидетелям и т. п. ознакомиться через переводчика с текстом их показаний и вносить поправки. Поэтому требование властей о подписании капитанами документов, которых они не могут прочесть, является незаконным».

Протестуя против незаконного задержания (советских пароходов, полпред СССР в Японии отметил, что с момента задержания судов прошло уже более десяти дней, что связано с серьезными убытками СССР и пассажиров «Сучана».

«Правда» № 91 (6697) от 1 апреля 1936 г.

№ 97.

БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ С ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ В СССР

По полученным ТАСС сведениям, 31 марта Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам сообщил японскому послу г. Ота ответ советского правительства на предложение японского правительства от 16 марта по вопросу об образовании комиссии по редемаркации одного участка восточной границы между Манчжоу-Го и СССР и комиссии по разрешению пограничных конфликтов на этом участке.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил, что советское правительство считает весьма важным обеспечение мира не только на одном участке советско-манчжурской границы от озера Ханка до реки Тумянхе, но также и на всех других участках советско-манчжур-

ской границы. В связи с заявлением г-на Ота от 27 марта о том, что японское правительство в интересах успокоения границ считает необходимым ускорить создание комиссии по разрешению конфликтов на участке границы от озера Ханка до реки Тумянхе, советское правительство не видит причин, почему образование комиссий по разрешению конфликтов на всех участках советско-манчжурской границы могло бы в какой-нибудь степени замедлить образование такой комиссии на участке границы, предложенном японским правительством. Равным образом, советское правительство считает весьма важным, в интересах мира, образование пограничных комиссий с аналогичными заданиями на монголо-манчжурской границе.

По заявлению Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам, Советское правительство учитывает ссылку японского правительства на ведущиеся между Манчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой переговоры, — однако, не понимает сообщения японского правительства о желании остаться в стороне от этих переговоров. Поскольку японское правительство сочло возможным сделать Советскому правительству предложение об образовании таких комиссий между Манчжоу-Го и СССР, Советское правительство не видит оснований против того, чтобы японское правительство, в интересах мира, приняло советское предложение об оказании содействия образованию названных комиссий на границах между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го.

С другой стороны, несмотря на ведущиеся между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го переговоры, за последние дни на монголо-манчжурской границе происходят новые нападения японо-манчжурских войск, создавшие такую обстановку, которая требует, в интересах мира, немедленного принятия мер и не позволяет пассивно выжидать развития событий. В связи с этим Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам сообщил г-ну Ота; что 29 марта значительные отряды японо-манчжурских войск напали на монгольскую заставу Адык-Долон, находящуюся в 45 километрах от границы, но были вынуждены отступить, благодаря отпору монгольских войск. 31 марта несколько сот японских солдат на нескольких десятках грузовиков, поддержанные одной батареей артиллерии, танками, бронемашинами и авиацией, совершили новое нападение на эту заставу и устремились далее по направлению к Там-сык-Булак. По последним сообщениям, полученным к началу беседы, японо-манчжурские отряды благодаря сопротивлению монгольских войск были вынуждены отступить обратно. Столкновения продолжаются на Монгольской территории.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обратил внимание на серьезный характер этих событий и на необходимость срочного принятия энергичных мер к немедленному прекращению нападений японских войск в Манчжурии против Монгольской Народной Республики. При этом он указал на серьезную ответственность японского правительства в том случае, если действия подчиненных ему органов приведут к распространению и углублению происходящих ныне конфликтов.

Г. Ота обещал передать это заявление японскому правительству. При этом он повторил, что японское правительство не против распространения компетенции пограничной комиссии на всю советско-манчжурскую границу, — оно только хочет, в интересах скорейшего установления спокойствия, начать с восточной границы между Манчжоу-Го и СССР. Японское правительство равным образом не против распространения его предложения от 16 марта на манчжуро-монгольскую границу. Оно, однако, затрудняется вести по этому вопросу переговоры с Советским правительством, ибо не знает, каковы отношения, существующие между СССР и Внешней Монголией.

Что же касается новых конфликтов на монголо-манчжурской границе, то г-н Ота сообщил, что по полученным им сведениям нападения производятся не японцами и манчжурами, а монголами. Кроме того, конфликты происходят вследствие неясности границы.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам указал на совершенную неправдоподобность сообщений о нападениях монголов на манчжурскую территорию, ибо трудно поверить, чтобы Монголия искала войны с Японией.

Нельзя также согласиться с соображением о неясности границ, поскольку в столкновениях 31 марта японские войска пытались прорваться к такому пункту, как Тамсык-Булак, который находится на монгольской территории в 45 километрах от границы.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам напомнил послу о неоднократных заявлениях, сделанных Советским правительством в Токио и в Москве о заинтересованности Советского правительства, с точки зрения интересов мира, а также безопасности собственных границ, в поддержании мира на монголо-манчжурской границе. Он констатировал, что 21 февраля он сообщил г. Ота об имеющемся у Советского Союза обязательстве оказания помощи Монгольской Народной Республике в случае нападения на нее третьей стороны. Это обязательство существовало фактически с 1921 года, когда Советское и Монгольское правительства, защищаясь от общего нападения на их территории, договорились об оказании друг другу взаимной помощи. Это устное обязательство было оформлено в протоколе о взаимопомощи, подписанном в Улан-Баторе 12 марта с. г.

«Правда» № 91 (6697) от 1 апреля 1936 г.

№ 98.

ПЕРЕДАЧА ТЕЛ ЯПОНЦЕВ, ПАВШИХ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ 25 МАРТА

Владивосток, 3 апреля 1936 года

В соответствии с достигнутой в дипломатическом порядке договоренностью между правительствами СССР и Японии, 2 апреля на советско-манчжурской границе, у пограничного знака № 8, вблизи места столкновения 25 марта, состоялась передача трупов убитых при этом столкновении двух чинов японской армии.

С советской стороны передачу производили представители пограничной охраны: начальник местного пограничного отряда полковник Горкин, представитель Управления Пограничной Охраны по Дальне-Восточному Краю полковник Урбанович, а также военный врач Демидов. С японской стороны тела принимали: майор Хасимото, майор Фукабори и военный врач Вакида. Кроме того, с советской стороны присутствовал конный взвод пограничников, а с японской стороны, по ту сторону границы, взвод японцев. В результате переговоров был подписан подробный акт о передаче и приеме «двух тел убитых на советской территории при столкновении 25 марта 1936 года японских военных» — одного офицера в чине капитана и одного рядового солдата.

При поднятии трупов для перевозки на манчжурскую территорию воинскими частями обеих сторон были оказаны обычные в таких случаях воинские почести.

«Правда» № 94 (6700) от 4 апреля 1936 г.

№ 99.

**ПРОТЕСТ ПРОТИВ ЗАДЕРЖАНИЯ СОВЕТСКИХ ПАРОХОДОВ
В ЯПОНИИ**

Токио, 3 апреля 1936 года

Полпред СССР в Японии вчера направил исполнявшему обязанности министра иностранных дел Хирота ноту протеста против продолжающегося незаконного задержания пароходов «Сучан» и «Двина» в префектуре Аомори.

«Правда» № 95 (6 7 0 1) от 5 апреля 1 9 3 6 г.

№ 100.

**ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ КИТАЙСКИМ И СОВЕТСКИМ
ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ**

**по поводу протокола о взаимной помощи между Союзом ССР
и Монгольской Народной Республикой**

7—8 апреля 1936 года

А.

**НОТА КИТАЙСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ПОСЛУ
СССР В КИТАЕ**

7 апреля 1936 года

Господин Посол,

2-го с. м. я имел честь получить от Вашего Превосходительства копию документа, названного Протоколом между Правительством Союза Советских Социалистических Республик и Внешней Монголией.

Как известно, ст. 5 Соглашения об общих принципах для разрешения вопросов между Китаем и Советским Союзом, подписанного 31-го мая 1924 года, говорит, что «Правительство Союза Советских Социалистических Республик признает Внешнюю Монголию интегральной частью Китайской Республики и уважает суверенитет Китая над нею». Поскольку Внешняя Монголия является интегральной частью Китайской Республики, никакое иностранное государство не может заключать с ней какие-нибудь договоры или соглашения. Действия Правительства Советского Союза, заключившего с Внешней Монголией вышеуказанный Протокол в нарушение своих обязательств по отношению к Китайскому правительству, несомненно составляют нарушение суверенитета Китая и постановлений Китайско-Советского Соглашения 1924 года.

Поэтому я обязан заявить Вашему Превосходительству строгий протест и констатировать, что заключение указанного Протокола с Внешней Монголией Правительством Союза Советских Социалистических Республик является незаконным и что Китайское правительство ни при каких обстоятельствах не может признать такой протокол и никаким образом им не связано.

Прошу Ваше Превосходительство передать вышеуказанное Правительство Вашего Превосходительства и дать удовлетворительный ответ.

Примите и пр. (подпись)

Б.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЛИТВИНОВА КИТАЙСКОМУ ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ В СССР г. У НАНЖУ

8 апреля 1936 года

Господин Поверенный в Делах,

7-го с. м. Вы, по поручению своего Правительства, представили мне Копию ноты, которая в тот же день была вручена Послу Союза Советских Социалистических Республик в Китае. Нота эта основана на том, что подписание Правительством Союза Советских Социалистических Республик с Правительством Монгольской Народной Республики 12-го марта с. г. Протокола будто бы является нарушением суверенитета Китая и противоречит Китайско-Советскому Соглашению от 31-го мая 1924 года, вследствие чего Нанкинское Правительство находит возможным заявить протест.

В ответ на означенную ноту имею честь заявить нижеследующее:

Советское Правительство не может согласиться с содержащимся в этой ноте толкованием Советско-Монгольского Протокола и не может признать поэтому обоснованным заявленный Китайским Правительством протест. Ни факт подписания Протокола, ни отдельные статьи его ни в малейшей мере не нарушают суверенитета Китая, не допускают и не заключают в себе каких бы то ни было территориальных притязаний Союза Советских Социалистических Республик в отношении Китая или Монгольской Народной Республики. Подписание Протокола не вносит никаких изменений в существовавшие до сих пор как формальные, так и фактические отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Китаем и между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой.

Союз Советских Социалистических Республик, подписывая Протокол о взаимной помощи, исходил из того, что заключенное в Пекине Советско-Китайское Соглашение 1924 года не потерпело никакого ущерба и сохраняет свою силу. Советское Правительство настоящим вновь подтверждает, что означенное Соглашение, поскольку это относится к Союзу Советских Социалистических Республик, сохраняет свою силу и в дальнейшем.

Что касается вопроса о формальном праве заключения Соглашения с автономными частями Китайской Республики, то достаточно напомнить заключение Советским Правительством с Правительством Трех Восточных Провинций в Мукдене Соглашения от 20-го сентября 1924 года, каковой акт не вызывал никаких протестов со стороны Правительства Китайской Республики. Более того, последнее признало даже означенное Мукденское Соглашение имеющим полную силу наравне с Пекинским Соглашением.

Вместе с тем следует отметить, что Советско-Монгольское Соглашение не направлено против интересов третьих стран, поскольку оно вступает в силу лишь в том случае, когда Союз Советских Социалистических Республик или Монгольская Народная Республика делаются жертвами агрессии и вынуждены защищать свои собственные территории.

На основании изложенного, Советское Правительство считает себя вынужденным отклонить протест Китайского Правительства как необоснованный и выражает вместе с тем глубокую уверенность, что Правительство Китайской Республики вынесет убеждение в том, что Советско-

Монгольский Протокол не противоречит Пекинскому Соглашению и отвечает интересам как монгольского, так и китайского народов.

Примите и пр.

М. Литвинов.

«Правда» № 99 (6705) от 9 апреля 1936 г.

№ 101.

НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ СССР ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ ОТРЯДОМ

Хабаровск, 9 апреля 1936 года

А.

Сегодня, в 14 час. 30 мин., наряд пограничников заставы «Сосновая Падь» в составе 5 пограничников под командованием начальника заставы т. Бубенышева в районе севернее разъезда «Рассыпная Падь» обнаружил на глубине около тысячи метров от границы перешедшую из Манчжурии группу неустановленной численности. В ответ на сигналы останова нарушители границы открыли огонь. Завязавшаяся перестрелка продолжалась около 20 минут, после чего нарушители границы скрылись на манчжурской территории.

Б.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

10 апреля Заместитель Народного Комиссара по Иностранным делам принял японского посла г. Ота и заявил ему протест по поводу нового перехода из Манчжурии на советскую территорию в Гродековском районе вооруженной группы и обстрела ею на глубине около тысячи метров от границы советских пограничников, о чем сообщено в телеграмме ТАСС из Хабаровска от 9 апреля.

В ответ на это г. Ота заявил протест по поводу того же инцидента от имени японского правительства, утверждая, что будто бы этот инцидент произошел на манчжурской территории, якобы, вследствие ничем не вызванного обстрела японской военной группы советскими пограничниками, при котором, по словам посла, было убито с японской стороны 3 человека.

«Правда» № 101 (6707) от 11 апреля 1936 г.

В.

К ПОГРАНИЧНОМУ ИНЦИДЕНТУ 9 АПРЕЛЯ

В виду просьбы японского посла г. Ота, пограничным властям на Дальнем Востоке дано распоряжение о выдаче японским властям трех японских воинских чинов, павших 9 апреля при перестрелке с советскими пограничниками японо-манчжурского отряда, проникшего на советскую территорию в Гродековском районе к северу от разъезда «Рассыпная Падь», на тысячу метров от границы.

«Правда» № 104 (6710) от 14 апреля 1936 г.

Г.

ПЕРЕДАЧА ТЕЛ ЯПОНЦЕВ, УБИТЫХ ПРИ СТОЛКНОВЕНИИ 9 АПРЕЛЯ 1936 ГОДА

ВЛАДИВОСТОК, 19 апреля. (ТАСС). В соответствии с достигнутой в дипломатическом порядке договоренностью между Правительствами СССР и Японии, 17 апреля на советско-манчжурской границе у столба

117/118 километра Дальневосточной железной дороги состоялась передача трупов трех чинов японской армии, убитых при столкновении, имевшем место 9 апреля на советской территории, в районе севернее разъезда «Рассыпная Падь».

При передаче трупов были оказаны обычные в таких случаях воинские почести.

«Правда» № 110 (6716) от 20 апреля 1936 г.

№ 102.

НОТА ТУРЕЦКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О ПРОЛИВАХ И ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА¹¹¹⁾

13—16 апреля 1936 года

А.

В 1923 году Турция согласилась подписать в Лозанне конвенцию касательно режима проливов, установившую свободу прохода и демилитаризацию проливов. Тогда общая обстановка в Европе с политической и военной точек зрения имела совершенно иной вид, чем теперь.

Европа шла к разоружению, и ее политическая организация должна была основываться единственно на нерушимых принципах права, закрепленных международными обязательствами. Сухопутные, морские и воздушные силы были гораздо менее грозными и они проявляли тенденцию к уменьшению. Тогда Турция подписала ограничительные статьи в отношении проливов с тем обеспечением, которое давала ей 18-я статья, дополняющая гарантию 10-й статьи Устава Лиги наций обязательством со стороны государств, подписавших конвенцию, и во всех случаях со стороны 4 великих держав обеспечивать сообща и всеми средствами, о которых постановил с этой целью Совет Лиги наций, защиту проливов в случае опасности.

С того времени обстановка, существовавшая на Черном море, приобрела характер согласия, успокоительного во всех отношениях, тогда как на Средиземном море постепенно устанавливалась неуверенность. Морские конференции показали наличие тенденции к новым вооружениям, и морские верфи спустят в ближайшее время на воду корабли еще невиданной мощности. В области развития воздушных сил кривая головокружительно идет вверх, укрепления на материке и на островах неуклонно умножаются.

В то время как совершалось это полное изменение условий, единственная гарантия, которая должна была устранить полную необеспеченность проливов, исчезла в свою очередь, и в момент, когда наиболее заинтересованные державы объявляют, что имеется угроза всеобщего пожара, Турция в своем наиболее уязвимом пункте оказывается подверженной худшим опасностям, без какого-либо противовеса этой тревожной необеспеченности.

Уступая настойчивым просьбам, которые были ей заявлены, Турция согласилась на демилитаризацию проливов, в то время полностью оккупированных иностранными силами. Турция пошла на это после того, как она основательно взвесила в существовавших тогда условиях значение того минимума гарантий, который предоставлялся ей, «чтобы демилитаризация проливов и соседних зон не стала с военной точки зрения причиной неоправданной опасности для Турции».

Государства, подписавшие конвенцию, придавали статье 18-й конвенции, установившей гарантию безопасности, неразрывно связанную со всей совокупностью статей, регулирующих режим проливов, такое значение,

что они торжественно подтвердили, что указанная гарантия составляет нераздельную часть статей о демилитаризации и о свободе прохода проливов.

Это означает, что без эффективного, практического и действенного обеспечения на Турцию не могло бы быть возложено умаление суверенитета на той части ее территории, безопасность которой необходима для безопасности всей страны.

Равным образом, очевидно, что если действие этой гарантии станет нереальным или сомнительным, то равновесие всей конвенции оказывается нарушенным в ущерб Турции и европейскому миру.

Между тем политические кризисы ясно показали, что нынешний механизм коллективной гарантии приходит в действие слишком медленно и что запоздалое решение способно привести в большинстве случаев к потере выгоды от международной акции. Именно по этой причине Турция в 1923 г., так же как и многие другие державы в настоящее время, не смогла удовлетвориться коллективной гарантией, которую ей обеспечивал бы устав Лиги наций с того момента, как она стала бы участником Лиги, сочла недостаточной коллективную гарантию всех стран, подписавших конвенцию о проливах, и нашла, что только совместная гарантия четырех великих держав способна была обеспечить в тогдашних условиях минимум безопасности, необходимый для ее территориальной целостности.

Но если этот минимум сам по себе ослабляется или становится проблематичным в силу политических и военных обстоятельств, целиком отличных от тех, под влиянием которых этот минимум был установлен, то правительство Республики не может поставить всю страну под непоправимый удар, не став повинным в тяжелом упущении.

Позиция гарантов безопасности проливов по отношению к Лиге наций, особые обстоятельства, которые делают по меньшей мере сомнительным военное и действенное сотрудничество этих гарантов в выполнении поставленной перед ними задачи, являются элементами, опрокинувшими всеобщее построение конвенции 1923 года.

В настоящий момент нельзя утверждать, что безопасность проливов продолжает обеспечиваться реальной гарантией, и нельзя требовать от Турции, чтобы она оставалась безразличной к возможности опасного бездействия.

К этим соображениям надлежит добавить, что конвенция о проливах упоминает лишь о состоянии мира и войны, если в этом последнем случае Турция является нейтральной или воюющей стороной, но не предусматривает возможности специальной или общей угрозы войны и не позволяет Турции принимать в этом случае меры для своей законной защиты. Между тем сейчас исчерпывающим образом доказано, что наиболее сложной фазой внешней опасности является именно эта фаза угрозы, при чем состояние войны может наступить неожиданно и без всяких формальностей.

Этот пробел сам по себе может лишить действенности все предусмотренные гарантии, какова бы ни была их ценность.

С самого начала своего существования Турецкая Республика предназначала себе политику мира и согласия, осуществление которой во всех областях часто налагало на Турцию тяжелые жертвы.

При различных обстоятельствах, складывавшимся в течение последнего 10-летия, турецкое правительство проявляло оцененный всеми державами дух примирения, верности своим обязательствам и искренней преданности делу мира.

Турция имеет право требовать для себя той безопасности, которую она всегда обеспечивала другим.

Обстоятельства, независимые от воли участников Лозаннской конвенции, лишили действительности выработанные вполне добросовестно постановления, и так как на карту поставлено существование Турции и безопасность всей ее территории, то правительство Республики может быть вынуждено принять на себя перед нацией ту ответственность, которая ложится на него, применяя меры, диктуемые с повелительной необходимостью обстоятельствами.

Имея в виду вышеизложенные соображения и справедливо полагая, что постановления статьи 18-й конвенции о проливах касательно совместной гарантии четырех великих держав лишились действительности и стали сомнительными и что они не могут более практически предохранять Турцию от направленной против ее территории внешней опасности, правительство Республики имеет честь сообщить державам, принимавшим участие в обсуждении конвенции о проливах, что оно готово начать переговоры с целью достигнуть в краткий срок заключения соглашений, предназначенных урегулировать режим проливов в условиях безопасности, необходимых для неприкосновенности турецкой территории, и в наиболее либеральном духе в смысле постоянного развития торгового мореплавания между Средиземным и Черным морями.

«Правда» № 104 (6710) от 14 апреля 1936 г.

Б.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА НОТУ ТУРЦИИ О ПРОЛИВАХ

16 апреля 1936 года

Господин Посол,

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 11-го апреля сего года, в которой Правительство Турецкой Республики предлагает государствам, «участвовавшим в обсуждении конвенции о проливах», — «открыть переговоры с целью достигнуть в краткий срок заключения соглашений, предназначенных урегулировать режим проливов в условиях безопасности, необходимых для неприкосновенности турецкой территории, и в наиболее либеральном духе в смысле постоянного развития торгового мореплавания между Средиземным и Черным морями».

В ответ по поручению Правительства Союза Советских Социалистических Республик, имею честь довести до Вашего сведения нижеследующее:

Правительство Союза уже неоднократно высказывалось в прошлом с полной определенностью по вопросу о режиме проливов. Оно всегда считало, что в этой зоне должен быть целиком сохранен суверенитет Турции, являющийся необходимым условием для поддержания в проливах мира и спокойствия. Этот принцип был закреплен в советско-турецких договорах, равно как был положен в основу предложений, сделанных советской делегацией на Лозаннской конференции в 1922—1923 гг. С того времени точка зрения Советского правительства на вопрос о режиме проливов не подверглась изменению.

Советское правительство считает вполне обоснованными опасения Турецкого Правительства в том, что касается необеспеченности всеобщего мира в настоящий момент и наличия серьезной угрозы возникновения войны, и поэтому считает в нынешней обстановке естественным стремлением Турецкой Республики обеспечить безопасность своей территории путем соответственного изменения режима проливов.

Ввиду изложенного Правительство Союза Советских Социалистических Республик изъявляет готовность согласно предложения Правительства

ства Турецкой Республики, принять участие в переговорах о приведении режима проливов в соответствие с интересами безопасности Турции и обеспечения мира и спокойствия в этой зоне.

Прошу Вас, Господин Посол, принять уверения в моем глубоком к Вам уважении.

М. Литвинов.

«Правда» № 108 (6714) от 18 апреля 1936 г.

№ 103.

ИНЦИДЕНТЫ НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ НА РЕКЕ УССУРИ

Хабаровск, 14 апреля 1936 года

По полученным здесь сведениям, 10 апреля, около двух часов дня, группа манчжур в 7 человек, сопровождаемая вооруженной охраной из 5 солдат, произвела лесную порубку на советском острове Мофинском, на реке Уссури, в 4 километрах западнее заставы Нижне-Михайловка. При приближении наряда нашей заставы порубщики и их охрана, предупрежденные сигнальными выстрелами с манчжурского берега, бежали с острова.

11 апреля к этому же острову, где был оставлен наряд с нашей заставы, подошла из китайского поселка Доман группа в 35 манчжурских солдат и, рассыпавшись в цепь при подходе к острову, открыла огонь по нашему наряду. Обстрелянные последним, нападавшие отступили, после чего огонь был нарядом прекращен.

На основании Пекинского договора 1861 г. и приложенной к нему карты этот остров является бесспорной территорией СССР.

«Правда» № 106 (6712) от 16 апреля 1936 г.

№ 104.

ПРИЕМ У М. М. ЛИТВИНОВА В ЧЕСТЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ НОРВЕГИИ г - на КОТ

20 апреля 1936 года

20 апреля вечером народный комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов дал обед в честь министра иностранных дел Норвегии г-на Кот.

Во время обеда М. М. Литвинов и г-н Кот обменялись речами.

М. М. Литвинов, между прочим, сказал:

— Народы Советского Союза всегда с симпатией и уважением относились к культуре норвежского народа. Его писатели, художники, музыканты, ученые и мореплаватели, особенно его исследователи полярных областей, всегда пользовались особой популярностью в нашей стране. В деле освоения Арктики, в котором Советский Союз достиг за последние годы крупных успехов, норвежские мореплаватели, великие сыны Норвегии — Нансен и Амундсен являлись нашими учителями. Отношения между нашими странами развиваются успешно, в частности в области культурного сближения, в которой вы, господин министр, были одним из пионеров.

Ненарушимое развитие мирных отношений между двумя странами особенно радостно отмечать в нынешнее время, когда международная обстановка весьма напряжена и внушает обоснованную тревогу всем искренним сторонникам мира, когда не только растет опасность наруше-

ния мира, но и намечавшиеся в послевоенный период средства предотвращения этой опасности находятся под угрозой паралича. Советский Союз в своей внешней политике руководствуется исключительно интересами обеспечения мира. Я знаю, что и норвежский народ и его правительство искренне заинтересованы в поддержании мира. Взаимопонимание и коллективные действия всех друзей мира приобретают в настоящее время особо важное значение. Принципы неделимости мира и коллективной безопасности могут теперь оспариваться разве явными или скрытыми сторонниками войны. Вот почему, Господин Министр, нам особенно ценно Ваше посещение Советского Союза и почему я так рад случаю после наших встреч в Женеве возобновить с Вами личный контакт для дружественного обмена мнениями.

В ответной речи г-н Кот, отметив, что СССР и Норвегия объединены в защите организованного мира как в политических, так и в экономических взаимоотношениях между всеми нациями, сказал:

— Ваша страна является великой державой, моя страна — одна из самых малых в Европе. Но я беру на себя смелость утверждать, что моя страна и мое правительство всегда будут готовы сделать все, что в их силах, чтобы продвинуть вперед дело организации мира.

Вы, г-н Народный Комиссар, указали на опасность, которая в настоящий момент угрожает международному миру. Я лично убежден, что то, что за последнее время вызвало столь несчастливые последствия, главным образом, является результатом того факта, что нации мира не были в состоянии принять и осуществить предложение о разоружении, которое Вы перед ними выдвинули.

Мы нуждаемся как в моральном, так и в материальном разоружении, и по этим двум основаниям, которые фактически являются одним и тем же, я верю в дружеское сотрудничество наших двух стран.

После обеда состоялся прием, на котором присутствовали дипломатический корпус, руководители советских хозяйственных организаций и наркоматов, а также многочисленные представители советской общест-венности и печати.

«Правда» № 111 (6717) от 21 апреля 1936 г.

№ 105.

ПРИЕМ У ЯПОНСКОГО ПОСЛА В МОСКВЕ г. ОТА

22 апреля 1936 года

Японский посол в Москве г. Ота устроил обед по случаю отъезда в Японию быв. военного атташе полковника Хата и вступления в должность нового военного атташе подполковника Кавамата Осато.

В произнесенной им речи и в продолжавшей ее беседе г. Ота отметил, что, несмотря на существование некоторых недоразумений между СССР и Японией, нет таких вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным путем. Поэтому он приветствует недавно слышанные им слова К. Е. Ворошилова о том, что «СССР войны не боится, но и не хочет войны». Японское правительство, сказал г. Ота, также не хочет войны и стремится к миру, примером чего может служить недавний уход Японии с Лондонской морской конференции, где мирные намерения Японии не были поддержаны другими государствами. Если будут разрешены экономические проблемы, существующие между СССР и Японией, то тем самым отношения между обоими государствами примут мирный и дружественный характер. В заключение г. Ота выразил признательность К. Е. Ворошилову за внимание к уезжающему военному атташе полковнику Хата и просил столь же внимательно отнестись к новому военному атташе подполковнику Кавамата Осато.

Отвечая г. Ота, К. Е. Ворошилов полностью солидаризировался с мнением посла о том, что между Японией и СССР нет спорных вопросов, которые не могли бы быть разрешены мирным путем. Именно поэтому, сказал К. Е. Ворошилов, Советский Союз, который не только стремится жить в мире со всеми своими соседями, но активно борется за мир во всем мире, и предложил Японскому правительству заключение пакта о ненападении, именно поэтому Советское правительство стремится разрешить все пограничные разногласия мирным путем. К сожалению, количество пограничных конфликтов, вызываемых отнюдь не действиями красноармейцев и советских пограничников, ни разу не перешедших чужую границу, за последние месяцы так возросло, что становится угрожающим для отношений между обеими странами. Поэтому Советское правительство вправе ожидать, что Японское правительство, если оно действительно стремится к миру, положит конец действиям тех безответственных элементов, которые вызывают кровавые пограничные столкновения.

Неуклонную мирную политику Советского Союза, продолжал К. Е. Ворошилов, отражающуюся в его спокойствии и выдержке, иногда, за пределами Советского Союза, неправильно принимают за слабость и строят на этом неверные выводы. Возвращающийся сейчас в Японию полковник Хата, который займет ответственный пост начальника отдела печати военного министерства, не только может, но, на мой взгляд, обязан многое сделать в области правильного и объективного информирования японского общественного мнения о Советском Союзе и его неуклонной борьбе за мир.

«Правда» № 116 (6722) от 26 апреля 1936 г.

№ 106.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ О ПОГРАНИЧНЫХ КОМИССИЯХ

23—27 апреля 1936 года

А.

По полученным в Москве сведениям, первая беседа между полпредом СССР в Японии и министром иностранных дел г. Арита, после вступления последнего в должность, была посвящена вопросу о создании пограничных комиссий.

Г-н Арита сообщил, что он не является принципиальным противником создания этих комиссий на всей советско-манчжурской границе, однако, в настоящее время считает необходимым ограничиться образованием комиссии по редемаркации и комиссии по разрешению конфликтов только на восточном участке этой границы.

Полпред СССР в Японии разъяснил, что Советское правительство, несмотря на то, что граница является бесспорной, готово принять предложение японского правительства о редемаркации восточного участка советско-манчжурской границы—при условии создания мирной обстановки по всей советско-манчжурской границе. Кроме того, полпред СССР в Японии обратил внимание на большое значение создания таких же пограничных комиссий между Манчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой.

Г-н Арита заявил, что такие комиссии могут быть созданы между Манчжоу-Го и Внешней Монголией,— однако этот вопрос не касается непосредственно Японии. Что касается советско-манчжурской границы, то в настоящее время необходимо сосредоточить внимание на создании пограничных комиссий только на восточном участке советско-манчжурской границы. Г-н Арита просил передать это его заявление Советскому

правительству с просьбой сообщить мнение последнего. При этом никаких новых соображений в пользу ограничения деятельности комиссии по урегулированию конфликтов лишь одним участком советско-манчжурской границы г. Арита не привел.

Полпред СССР в Японии обещал передать заявление г. Арита Советскому правительству, но указал на необходимость создания мирной обстановки на всех границах, а не только на одном участке.

«Правда» № 116 (6722) от 26 апреля 1936 г.

Б.

По полученным в Москве сведениям 27 апреля с. г. полпред СССР в Японии посетил министра иностранных дел Японии г. Арита и имел с ним новую беседу, посвященную вопросу о пограничных комиссиях.

Полпред СССР в Японии сообщил г. Арита, что Советское правительство, исходя из того, что конфликты происходят на всем протяжении советско-манчжурской границы, считает необходимым образование пограничной комиссии для разбора конфликтов, которые имели или которые будут иметь место в будущем, на любом участке советско-манчжурской границы,— однако Советское правительство не возражает против того, чтобы пограничная комиссия, а также комиссия по редемаркации начали свою работу с восточного участка границы.

Далее полпред указал, что Советское правительство, учитывая фактическое положение и, в частности, участие японской квантунской армии в нападениях на территорию Монгольской Народной Республики, не может согласиться с мнением, выраженным г. Арита в беседе 23 апреля, будто вопрос о создании аналогичных пограничных комиссий, т. е. по существу вопрос в восстановлении спокойствия на манчжурско-монгольской границе, не касается непосредственно Японии. Полпред заявил, что Советское правительство, однако, готово не настаивать на формальном согласии Японского правительства на создание манчжуро-монгольских комиссий, если такие комиссии будут фактически образованы в результате непосредственных переговоров между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го.

В заключение полпред СССР в Японии подчеркнул, что Советское правительство считает необходимым условием нормальной и успешной работы комиссий наступление полного фактического спокойствия на границах и принятие Японским правительством с этой целью соответствующих мер.

Отвечая полпреду СССР в Японии, г. Арита сказал, что он принципиально согласен с созданием пограничной комиссии для всей границы, но, что, однако, сначала необходимо установить «неясные места границы». Поскольку имеется совпадение взглядов Советского и Японского правительств по вопросу о целесообразности начала работ комиссий по редемаркации и урегулированию пограничных конфликтов с восточного участка—сказал г. Арита—он предлагает начать в Токио переговоры между представителями Советского и Японского правительств о компетенции и функциях комиссии для восточной части советско-манчжурских границ. Г-н Арита выразил уверенность, что командованием японской армии отдан строгий приказ о непереходе границы японскими частями. Однако, г. Арита сделал оговорку, сводящуюся к тому, что, если переходы все же будут иметь место, то они не будут результатом «злого умысла».

Полпред отвел эту оговорку, подчеркнув, что пограничная линия ясна и поэтому всякий переход границы может иметь лишь нежелательные последствия и компрометацию работы комиссий. Полпред обратил внимание г. Арита на необходимость скорого ответа Японского правительства на советский проект статута пограничной комиссии, врученный полпредом

СССР в Японии г-ну Хирота 17 августа 1935 года. Наконец, полпред указал г. Арита, что, если непосредственные переговоры между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го не дадут результатов, он снова поднимет этот вопрос перед г. Арита.

«Правда» № 119 (6725) от 29 апреля 1936 г.

№ 107.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ О РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

26 апреля 1936 года

Заведующий II Восточным Отделом НКВД Козловский пригласил к себе советника японского посольства г. Сако и сообщил ему новые советские предложения по вопросу о пересмотре Рыболовной Конвенции 1928 года, являющиеся ответом на последние предложения Японского правительства и сводящиеся в основном к следующему:

Советское правительство считает невозможным принять японское предложение о том, чтобы все находящиеся у японских подданных участки были оставлены в их пользовании на 12 лет без производства торгов, так как это требование несомненно с советским законодательством, предусматривающим срок аренды сдаваемых с торгов морских рыболовных участков не свыше 5 лет, и является необоснованной и неприемлемой для Советского правительства попыткой существенно расширить существующие права рыболовства, которыми до настоящего времени пользовались японские подданные. Козловский со всей ясностью указал, что Советское правительство не может согласиться на установление такого противоречащего советскому суверенитету порядка, при котором в нарушение советских законов участок, полученный в аренду японским подданным, становится как бы его собственностью, и японский подданный получает на этот участок какие-то особые права сверх тех, которые установлены законом и арендным договором.

Советское правительство подтверждает вместе с тем свое согласие продлить, в изъятие из нормального способа сдачи участков в аренду посредством торгов, аренду основной массы арендуемых японцами участков, упомянутых в Соглашении от 13 августа 1932 г., на 5 лет и выражает свою готовность за год до истечения указанного пятилетнего срока вступить в переговоры с Японским правительством о порядке дальнейшей аренды означенных участков.

Вместе с тем, желая идти навстречу пожеланию Японского правительства, Советское правительство в порядке дальнейшей уступки соглашается на то, чтобы по истечении срока действия концессионных договоров на консервные заводы с прикрепленными к ним рыболовными участками, эти договоры были перезаклучены на новый десятилетний срок.

Советское правительство соглашается также сохранить на 5 лет особо льготный и выгодный для японских рыбопромышленников порядок внесения всех арендных платежей в Облигациях займа с сохранением нынешнего курса и с включением, как это предлагалась самой японской стороной, золотой клаузулы.

Что касается других вопросов, которые Японское правительство считало второстепенными, то Советское правительство попрежнему отклонило те предложения Японского правительства, которые в какой-либо мере затрагивают вопросы, относящиеся к исключительной компетенции советских властей (вопрос о создании особых районов, в которых не открывались бы новые участки, пожелания японской стороны, касающиеся регулирования лова в реках и бухтах), согласившись на ряд уступок по

другим вопросам, а также отметив достижение понимания между обеими сторонами по целому ряду обсуждавшихся в переговорах вопросов (как например, вопрос о нормах улова, об условиях арендных договоров и т. д.).

Козловский указал в заключении, что Советское правительство, идя на новые уступки, свидетельствующие о его доброй воле и стремлении к скорейшему и благоприятному завершению переговоров, связывает эти свои уступки с согласием японской стороны на все его предложения и выражает надежду, что Японское правительство примет в свою очередь меры к тому, чтобы завершить переговоры в кратчайший срок.

«Правда» № 117 (6723) от 27 апреля 1936 г.

№ 108.

МОРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СССР И ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ

6 мая 1936 года

В связи с окончанием работ Лондонской Морской конференции и заключением нового морского соглашения между Великобританией, Соединенными Штатами Америки и Францией правительство Великобритании обратилось к правительству СССР с предложением вступить в переговоры о заключении между СССР и Великобританией соглашения относительно военно-морских вооружений. Предложение британского правительства предусматривает, помимо взаимного обмена информацией о военно-морских строительных программах, в частности также установление известных качественных ограничений для вновь сооружаемых военно-морских кораблей и установление новой системы классификации этих кораблей по категориям.

Правительство СССР выразило согласие вступить в переговоры с правительством Великобритании о заключении названного соглашения, о чем Посол СССР в Великобритании И. Майский довел до сведения британского Министра иностранных дел.

Соответствующие переговоры начнутся в ближайшее время в Лондоне.

«Правда» № 123 (6729) от 6 мая 1936 г.

№ 109.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ О РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

12 мая 1936 года

По полученным ТАСС сведениям, японское правительство, ссылаясь на то, что до истечения срока ныне действующей Рыболовной Конвенции, т. е. до 27 мая с. г., остался сравнительно короткий промежуток времени, в течение которого, возможно, не удастся подписать новую Конвенцию, предложило советскому правительству заключить в этом случае временное соглашение о продлении действия нынешней Рыболовной Конвенции до 31 декабря с. г. с тем, чтобы продолжить и закончить ведущиеся в настоящее время переговоры о заключении новой Рыболовной Конвенции.

Советское правительство приняло это предложение японского правительства.

9 мая Заведующий 2-м Восточным Отделом НКВД Б. И. Козловский договорился с советником японского посольства г. Сако о содержании временного соглашения, которое, если это потребует, будет подписано накануне истечения срока действия нынешней Рыболовной Конвенции.

«Правда» № 129 (6735) от 12 мая 1936 г.

№ 110.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

О подписании временного рыболовного соглашения между СССР и Японией

25 мая 1936 года

25 мая с. г. в Народном Комиссариате по Иностранным Делах состоялось подписание Временного Рыболовного Соглашения между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией. На основании этого соглашения срок действия подписанной 23 января 1928 года Советско-Японской Рыболовной Конвенции и всех приложений к ней документов, истекающий 27 мая с. г., продлен до 31 декабря 1936 г.

«Правда» № 143 (6749) от 26 мая 1936 г.

№ 111.

ПРИГЛАШЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА КОНФЕРЕНЦИЮ В МОНТРЕ ПО ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

2 июня 1936 года

На имя Народного Комиссара по Иностранным Делах М. Литвинова поступила телеграмма от Министра Иностранных Дел Турции г-на Теффик Рюшту Арас, который сообщает, что конференция по вопросу о режиме проливов состоится 22 июня 1936 года в гор. Монтре (Швейцария), и просит правительство Союза ССР прислать к этому сроку своих представителей на конференцию.

В ответной телеграмме Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах уведомил г-на Арас, что правительство Союза ССР будет представлено на конференции в Монтре Народным Комиссаром по Иностранным Делах М. М. Литвиновым.

«Правда» № 150 (6756) от 2 июня 1936 г.

№ 112.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ НОВОЙ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

17 июня 1936 года

Поверенный в делах Японии г. Сако посетил Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах и вручил ему ответ Японского правительства на предложения Советского правительства от 26 апреля с. г. о заключении новой советско-японской рыболовной конвенции.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах обещал изучить японские предложения и дать после этого ответ.

Во время состоявшейся затем беседы по некоторым вопросам советско-японских отношений заместитель Народного Комиссара по Иностранным Делах обратил в частности внимание г. Сако на начавшиеся за последнее время преследования со стороны японской жандармерии на станции Пограничная советских железнодорожников, обслуживающих приходящие на эту станцию советские поезда. Он выразил надежду, что Японское правительство немедленно прекратит незаконные действия своих местных властей, угрожающие срывом прямого европейско-азиатского международного сообщения, связывающего Манчжурию с Европой.

Г-н Сако обещал немедленно снестись со своим правительством.

«Правда» № 166 (6772) от 18 июня 1936 г.

№ 113.

СОВЕТСКО-КАНАДСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Заявление канадского министра торговли

17 июня 1936 года

По сообщению агентства Юнайтед Пресс из Оттавы (Канада), министр торговли Эйлер заявил, что на следующей неделе он отправляется в Европу и посетит Советский Союз с целью изучения возможности восстановления торговых отношений с Советским Союзом. Эйлер заявил:

«Я уезжаю с одобрения правительства, относящегося сочувственно к восстановлению торговли между Советским Союзом и Канадой».

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

Пять лет тому назад канадское правительство без всяких оснований запретило ввоз некоторых главных предметов советского экспорта в Канаду (антрацит, лес, азбест, нефть, выделанная пушнина, спички и др.). В ответ на это советское правительство в свою очередь запретило импорт канадских товаров в СССР. В настоящее время представители канадского правительства обратились к советским представителям за границей, заявив о намерении канадского министра торговли Эйлера посетить Советский Союз для переговоров о торговых отношениях между Канадой и СССР.

Из авторитетных источников ТАСС'у сообщают, что, само собой разумеется, предварительным условием возобновления торговых отношений между Канадой и СССР является отмена введенного канадским правительством эмбарго на ввоз советских товаров в Канаду.

«Правда» № 166 (6772) от 18 июня 1936 г.

№ 114.

КОНФЕРЕНЦИЯ В МОНТРЕ ПО ВОПРОСУ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

22 июня — 21 июля 1936 года

А.

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЛИТВИНОВА ПРИ ОТКРЫТИИ КОНФЕРЕНЦИИ

22 июня 1936 года

Советское правительство не замедлило отозваться на ноту турецкого правительства от 11 апреля, содержащую предложение о пересмотре Лозаннской конвенции о проливах, и в своей ответной ноте от 18 апреля оно изъявило «готовность принять участие в переговорах о приведении режима проливов в соответствие с интересами безопасности Турции и обеспечения мира и спокойствия в этой зоне». Советское правительство представлено здесь сегодня не только как участник лозаннской конференции 1923 года, но и как одна из черноморских держав, интересы которых непосредственно связаны с тем или иным разрешением вопроса о проливах. К этому надо добавить специальные интересы Советского Союза, вытекающие из его географического положения, — разобщения окружающих его морей. Если, по образному выражению г-на Титулеску, проливы являются сердцем Турции и легкими Румынии, то для Советского Союза они составляют жизненный нерв, соединяющий разные части его тела. С удовлетворением отмечаю, что и остальные участники лозаннской конференции приняли предложение Турецкой республики, тем самым признав справедливость и своевременность пересмотра лозаннской конвенции.

Лозаннская конференция состоялась в то время, когда в международном положении целиком царствовал хаос, вызванный мировой войной, когда европейские государства в политическом отношении только начали перестраиваться, направление и цели их внешней политики еще не определились и в некоторых случаях о них существовали даже превратные представления. Сильно было в то время пацифистское движение с его иллюзией о том, что мировая война была последней войной. Ни одно правительство не решилось тогда выступить открыто с проповедью агрессии, империалистической экспансии и глорификацией войны.

Истекшие с тех пор 13 лет внесли в этом отношении огромные изменения. Мощный пацифистский поток уменьшился в своем объеме и разбился на отдельные мелкие, слабые ручейки. Международные противоречия вновь чрезвычайно обострились, и те силы, которые от средних веков до новейшего времени, вплоть до мировой войны, толкали народы на кровавые столкновения, в некоторых странах вновь надменно подняли голову и открыто, без всякого стеснения не только проповедают, но и готовят войну. Не обошлось даже и без самих войн. С другой стороны, за истекшее время определились внешнеполитические диспозиции почти всех стран. Можно теперь почти безошибочно указать, какие из них стремятся к обеспечению мира в той или иной степени и какие — наоборот — всю свою политику строят на нарушении его.

Невозможно не учитывать все эти изменения и новые факторы при разрешении стоящей на этой конференции перед нами проблемы.

При этом мы особенно должны учитывать, что Турецкая республика за время, отделяющее нас от лозаннской конференции, дала достаточно убедительные доказательства своего миролюбия.

Миролюбиво настроенная Турция должна быть, на мой взгляд, решающим соображением в нашем отношении к ее предложению о восстановлении ее неограниченного права защиты ее собственной территории. Право на защиту не может быть рассматриваемо абстрактно. Это право должно быть согласовано с общими интересами мира. Совсем иное отношение требуется к этому праву, когда есть опасения заведомого использования этого права для нарушения интересов других стран и в целях агрессии.

То же можно сказать о пересмотре договоров. Одно отношение к нему, когда этот пересмотр целиком укладывается в рамки сохранения, а тем более укрепления мира; иное отношение, когда реализация его может вызвать политические пертурбации, нарушить международное спокойствие и мир или привести к насильственному нарушению интересов других государств. Таким образом, мне представляется, что вопрос о пересмотре лозаннской конвенции может быть при добром желании всех миролюбивых участников конференции разрешен с удовлетворением справедливых требований Турции, с соблюдением интересов всех черноморских держав, а также интересов укрепления и обеспечения мира в бассейне Черного моря, содействуя тем самым укреплению всеобщего мира.

В духе этих соображений советская делегация будет рада сотрудничать с остальными делегациями на этой конференции.

«Правда» № 171 ,(6777) от 23 июня 1936 г.

Б.

ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

МОНТРЕ, 22 июня. Турецкая делегация роздала участникам конференции в Монтре проект новой конвенции о режиме проливов. Проект состоит из 13 статей.

Первая статья гласит, что прохождение коммерческих и военных судов через проливы регулируется настоящей конвенцией.

Вторая статья предусматривает полную свободу прохода коммерческих судов через проливы в мирное время с обычными лишь оговорками о сообщении необходимых сведений о судне при проходе, о вознаграждении лоцману.

Третья статья предусматривает те же права в случае войны, при нейтральности Турции с оговоркой, что эти права обусловлены обязательствами, вытекающими для Турции из устава Лиги наций.

Четвертая статья предусматривает, что в случае войны, в которой участвует сама Турция, нейтральные суда будут пользоваться теми же правами, при условии, что они не будут помогать враждебной Турции стране и будут проходить проливы днем по указанному Турцией маршруту.

Пятая статья подчеркивает необходимость для всех коммерческих судов проходить турецкий санитарный контроль, который, однако, не должен задерживать плавания этих судов.

Шестая статья предусматривает, что в мирное время военные суда, за исключением подводных лодок, имеют право свободного прохода днем исключительно с целью визитов при следующих условиях: а) предупреждение за один месяц Турецкого правительства; б) максимальный тоннаж судов нечерноморской державы, проходящих через проливы, не должен превышать 14 тыс. тонн (крейсер и 2 миноносца) с прохождением в 2 приема, если турецкий флот не находится в своей базе; в) максимальный общий тоннаж в Черном море судов, принадлежащих нечерноморским державам, не должен превышать 28 тыс. тонн; г) флотилия, предусмотренная в оговорке «б», может быть составлена иначе, при условии соблюдения других правил о максимальном тоннаже; д) суда нечерноморских держав обязаны покинуть Черное море в течение 15 дней; е) военные суда, проходящие через проливы, не имеют права пользоваться имеющимися на борту у них самолетами; ж) проходящие через проливы суда могут задерживаться в проливах лишь в случае аварий или непогоды; з) вышеупомянутые оговорки «а», «б», «г», «е» и «ж» относятся также и к военным судам черноморских держав, направляющихся в Средиземное море, при чем все вышедшие таким образом суда имеют право вернуться в Черное море при соблюдении условия о максимуме тоннажа, проходящего через проливы. Если черноморская держава пожелает направить судно большего тоннажа, чем указано выше, и доходящего до 25 тыс. тонн, это будет обусловлено предварительным согласием Турции и прохождением названного судна в одиночку.

Седьмая статья предусматривает, что в военное время при нейтралитете Турции военные суда будут иметь право свободного прохода при соблюдении вышеуказанных условий, но им запрещается производить аресты, обыски или другие военные действия в проливах. Эта свобода прохода обуславливается также обязательствами Турции, вытекающими из устава Лиги наций.

Восьмая статья предусматривает, что в случае участия Турции в военных действиях проход военных судов обуславливается специальным постановлением Турецкого правительства.

Согласно девятой статье, если Турция сочтет, что она находится под военной угрозой, она будет иметь право применить восьмую статью, сообщая об этом Лиге наций и державам, подписавшим конвенцию.

«Правда» № 1 7 2 (6778) от 24 июня 1 9 3 6 г.

В.
РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ
ЛИТВИНОВА

23 июня 1936 года

Прежде всего я хочу поздравить турецкое правительство с этим замечательным документом—проектом конвенции, проникнутым духом беспристрастия и широкого понимания, побудившим авторов документа принять во внимание не только интересы безопасности Турецкой республики, но и интересы других стран, и в особенности стран, расположенных на берегах Черного моря.

Мы не должны забывать, что в этом проекте конвенции Турция отступила от очень старого принципа, которого долго придерживалась Османская империя,— принципа полного закрытия проливов для военных судов. Это само по себе выявляет дух проекта, на который я только что указывал.

Мы все знаем, что данные проливы—Дарданеллы и Босфор — имеют особый характер и не могут быть сравниваемы с другими международными каналами и проливами, так как они ведут только в Черное море, являющееся закрытым морем, не могущим быть использованным для транзита в другие страны. Учитывая эти обстоятельства, многие европейские государственные деятели, в том числе, например, лорд Пальмерстон и Веллингтон, неоднократно в течение девятнадцатого столетия допускали закрытие проливов.

Закрытие проливов имеет чрезвычайное значение не только для безопасности Турции, но также и для всех черноморских государств. Конечно, эта безопасность была бы лучше всего гарантирована полным закрытием проливов для военных судов нечерноморских государств. Тем не менее мое правительство готово не настаивать на таком закрытии, а поддержать турецкое предложение об открытии проливов для судов всех стран для определенной цели и при известных ограничениях.

При полной свободе прохода через проливы коммерческих судов мне кажется, что ни одно государство не заинтересовано — с практической точки зрения — в посылке своих военных судов в Черное море, откуда нет выхода и где оно не имеет морских баз. Однако в международной практике принято посылать военные суда с визитами вежливости, и турецкое правительство приняло это во внимание, предлагая разрешить проход военных судов в Черное море для таких целей. Мы, конечно, не желаем лишать государства этой привилегии. Однако известные границы должны быть установлены для того, чтобы для черноморских государств не возникли угрозы и опасности. Чем более мы ограничим тоннаж и количество судов, проходящих в Черное море, тем больше будет обеспечена безопасность в этой части Европы и Азии, а создавая безопасность в одной части света, мы уже много делаем для общей безопасности.

Однако нет никаких оснований для того, чтобы черноморские государства не имели полной свободы прохода для своих военных судов через проливы в направлении великих международных водных путей и океанов.

Советский Союз, имея на своих границах разобщенные моря, находится в особом положении. Естественно, представляется необходимым, чтобы наши морские силы могли свободно сообщаться с нашими различными морскими базами и портами, и я уверен, что в духе справедливости в этом праве нам не будет отказано. У нас имеются судостроительные верфи в Черном море, и нет никаких оснований для того, чтобы нашим судам, построенным на этих верфях, не было разрешено следовать в другие морские базы, для которых они предназначены. С другой стороны, у нас име-

ются судостроительные верфи в других морях и портах, и нет никаких оснований для того, чтобы построенные там суда не могли быть включены в наш морской флот на Черном море. В свете этих соображений я изъявляю готовность принять турецкий проект конвенции за основу для дискуссии, хотя, возможно, мне придется внести некоторые небольшие поправки по ряду пунктов. В отношении одного пункта — пункта, затрагивающего интересы черноморских государств, — я должен сделать оговорку.

Я не хочу обсуждать вопрос о ремилитаризации проливов; мне кажется, что по этому пункту не понадобится дискуссий, так как мы все признаем право Турции на полную свободу защиты ее собственных берегов и территорий ее республики. Участвуя в этой конференции по пересмотру лозаннской конвенции на основе турецких предложений, мы все признаем своевременность аннулирования тех статей конвенции, которые касаются ремилитаризации проливов. В этом вопросе я не делаю никаких оговорок и принимаю соответствующие статьи проекта в том виде, как они предложены.

В заключение я хочу напомнить конференции, что мы не должны забывать про Лигу наций. Лига не умерла; она продолжает существовать и, я надеюсь, выйдет из своих затруднений оздоровленной и более сильной, чем прежде. Поэтому мы должны обеспечить ее интересы и предусмотреть возможность входа в Черное море и выхода из него военных судов во исполнении требований Лиги наций о предоставлении возможности жертвам агрессии пользоваться поддержкой и помощью. Авторы проекта конвенции имели в виду это обстоятельство, но я хотел бы видеть его выраженным в конвенции в более конкретной форме.

«Правда» № 172 (6778) от 24 июня 1936 г.

Г.

ПОСТАТЕЙНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ ТУРЕЦКОГО ПРОЕКТА КОНВЕНЦИИ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

МОНТРЕ, 24 июня. На сегодняшнем закрытом заседании пленум конференции о проливах рассматривал статьи турецкого проекта новой конвенции о режиме проливов, касающиеся вопроса о прохождении военных судов через проливы.

М. Литвинов предложил, чтобы шестая статья, которая содержит условия прохождения военных судов через проливы, относилась лишь к судам нечерноморских держав. М. Литвинов предложил также, чтобы запрещение прохождения касалось не только подводных лодок, но и авиаматов.

Английский делегат лорд Стэнхоп заявил, что он ждет инструкций своего правительства относительно этой статьи и что поправки М. Литвинова, по его мнению, означают отказ от принципов Лозаннской конвенции. Поэтому он оставляет за собой право определить свою позицию в дальнейшем.

М. Литвинов указал, что предлагаемые им поправки ничуть не означают отказа от принципов Лозаннской конвенции, которая признала принцип ограничения входа в Черное море для военных судов нечерноморских государств, а также и принцип неограниченного права выхода судов черноморских государств. М. Литвинов указал также, что нечерноморские державы не могут иметь других мотивов для захода в Черное море, помимо случаев, предусмотренных уставом Лиги наций, и визитов вежливости, что предусмотрено шестой статьей проекта новой конвенции.

На это лорд Стэнхоп ответил, что может появиться необходимость осуществления в Черном море операций полицейского характера.

Представитель Японии Сато заявил, что он согласен принять ограничения для военных судов, направляющихся в Черное море, при условии, что эти ограничения в равной мере вводятся и для судов, выходящих из этого моря.

М. Литвинов подчеркнул особый характер Черного моря, которое нельзя сравнить с каким-либо другим морем. Невозможно, заявил он, подвергать суда черноморских держав, выходящих из Черного моря, таким же ограничениям, как и суда других держав. В частности, он указал на особые условия СССР, который может очутиться перед необходимостью направлять свои суда из Черного моря в другие порты Союза.

Представитель Франции Поль Бонкур оставил за собой право высказать точку зрения своего правительства по вопросу о применении к подсобным судам тех же ограничений, что и к военным.

По предложению представителя Турции Теффик Рюшту Араса конференция приступила к обсуждению тех условий обеспечения безопасности проливов, которые будут включены в любое решение вопроса о режиме проливов (например, предварительное предупреждение турецкого правительства, подача сигналов, ограничение количества тоннажа, проходящего через проливы).

Требование Турции о том, чтобы в мирное время турецкое правительство было предварительно предупреждено о предстоящем прохождении судов через проливы, не встретило в принципе возражений. Однако, были сделаны оговорки относительно срока предупреждения, который требует еще изучения.

Что же касается вопроса об ограничении тоннажа проходящих через проливы судов нечерноморских держав, лорд Стэнхоп выразил свое принципиальное согласие с этим предложением, но оговорил себе право предложить более высокий лимит (предел), чем 14 тыс. тонн, предусмотренные турецким проектом новой конвенции.

М. Литвинов также согласился с принципом ограничения тоннажа в виду наличия в ст. 6-й пункта, оговаривающего особое положение черноморских держав.

Поль Бонкур отметил, что ограничение тоннажа, допускаемого в Черное море, не должно относиться к передвижке судов, происходящей во исполнение обязательств, вытекающих из устава Лиги наций.

Затем М. Литвинов внес следующий проект новой редакции седьмой статьи:

«В военное время, если ни одно из черноморских государств не является воюющей стороной, военные и подсобные суда пользуются свободным проходом через проливы в условиях, предусмотренных предыдущими статьями. Однако, проход в Черное море будет воспрещен всякому судну воюющих держав. Если какое-либо черноморское государство помимо Турции окажется воюющей стороной, то проход в Черное море запрещается для всех военных судов нечерноморских государств. Указания настоящей статьи не могут, однако, служить препятствием ни для прохода военных судов во исполнение обязательств о помощи, вытекающих из устава Лиги наций или из соглашений, заключенных в рамках устава, ни для прохода через проливы военных судов того государства, которому оказывается помощь».

Поль Бонкур, оставляя за собой право более подробно изучить поправки М. Литвинова, заявил, что они отвечают его пожеланиям относительно выполнения обязательств, вытекающих из устава Лиги наций или из соглашений, заключенных в рамках устава.

Политис (Греция) отметил, что, по его мнению, советская поправка поднимает вопрос об отношении Турции как нейтрального государства в случае войны к странам, не подписавшим конвенцию.

Тэффик Рюшту Арас заявил, что не должно быть и тени сомнения в том, что Турция выполнит все свои обязательства, вытекающие из устава Лиги наций, и предложил, чтобы этот вопрос нашел свое отражение в особой статье.

Председатель конференции Брюс (делегат Австралии) отметил, что обсуждение проекта на данном этапе носит предварительный характер, и объявил перерыв до завтрашнего дня.

«Правда» № 174 (6780) от 26 июня 1936 г.

Д.

СООБЩЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМ ПЕЧАТИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В МОНТРЕ

МОНТРЕ, 25 июня. Ввиду неправильных изложений позиции советской делегации на конференции по проливам, появившихся в некоторых газетах, М. Литвинов сегодня передал следующее сообщение представителям печати в Монтре:

«Советское правительство не добивается ничего иного, как того, чтобы принятый Лозаннской конвенцией принцип ограничения тоннажа нечерноморских держав в Черном море был развит до таких пределов, чтобы для черноморских держав не создалась угроза и необходимость чрезмерного увеличения их морских сил в Черном море. В то же время советская делегация не может не возражать против попыток ограничения прохода через проливы военных судов черноморских держав, ограничения, которое в настоящее время, по Лозаннской конвенции, не существует. Советскому Союзу свобода прохода необходима для визитов вежливости, для сообщения между его морскими базами в разных морях и ни для чего иного. Вместе с тем советская делегация выставляет принцип свободы прохода военных судов через проливы для всех государств в тех случаях, когда это необходимо для оказания помощи жертвам агрессии в выполнении пакта Лиги наций.

Таким образом, предложения советской делегации не ставят себе целью нарушение принципов Лозаннской конвенции, а скорее направлены к их развитию, в соответствии с теми самыми изменениями в международном положении, которые продиктовали пересмотр Лозаннской конвенции. Выставленное черноморскими государствами требование большей безопасности для их берегов не нарушает интересы других государств, которым предоставляется свобода прохода в Черное море в разумных пределах, с мирными целями».

«Правда» № 174 (6780) от 26 июня 1936 г.

Е.

АНГЛИЙСКИЙ ПРОЕКТ КОНВЕНЦИИ О ПРОЛИВАХ

МОНТРЕ, 7 июля. Участникам конференции роздан новый проект конвенции о проливах, составленный английской делегацией. Проект в ряде пунктов содержит существенные расхождения с турецким проектом.

Наиболее важное значение в новом проекте имеют правила, касающиеся военных кораблей. В мирное время военные корабли и вспомогательные суда, за исключением подводных лодок, независимо от того, принадлежат ли они черноморским или другим государствам, должны пользоваться правом беспрепятственного прохода через проливы днем при условии:

1. Предварительного извещения за 15 дней (турецкий проект предлагает извещение за месяц вперед).
2. Чтобы командующий при приближении к Дарданеллам или Босфору просигнализировал береговой станции полную информацию о своих силах.
3. Чтобы общий тоннаж военно-мор-

ских сил, проходящих через проливы, в любой момент не превышал половины турецкого тоннажа, находящегося в строю в этот момент, или 15 тыс. тонн, если половина тоннажа турецкого флота будет меньше этой цифры. (Турецкий проект предлагает фиксированный максимум в 14 тыс. тонн, между тем как действующая лозаннская конвенция вообще не устанавливает никакого ограничения, оставляя полную свободу прохода через проливы).

Военные корабли любого иностранного государства, прибывающие с визитом в турецкий порт на проливах с разрешения Турции, не будут включены в эти цифры.

Все корабли, проходящие проливы, ни в коем случае не должны пользоваться какими-либо находящимися на них летательными аппаратами, и ни один военный корабль не должен задерживаться в проливах, если он не потерпел повреждений или не задерживается из-за шторма. Ни одно из этих правил не должно быть использовано для того, чтобы помешать визиту иностранных военно-морских сил любого тоннажа в турецкий порт, если они приглашены Турецким правительством, при условии, что они быстро покинут турецкие воды тем же маршрутом, когда визит закончится. (Это — новая британская статья).

В мирное время общий тоннаж иностранных военных кораблей, который может одновременно находиться в Черном море, должен составлять 30 тыс. тонн (турецкий проект предлагает 28 тыс. тонн). Однако, если тоннаж сильнейшего черноморского флота когда-либо превысит более чем на 10 проц. нынешний тоннаж советского флота, эта цифра в 30 тыс. тонн должна быть увеличена на соответствующую цифру и максимально до 45 тыс. тонн.

Ни одно государство не должно содержать в Черном море больше трех четвертей общей цифры в 30 тыс. тонн и до 45 тыс. тонн. Таким образом, даже в случае, если в Черном море уже находится предельный тоннаж, государство, желающее послать военно-морские силы в Черное море для «гуманитарных целей» (очевидно, несколько туманное выражение, которое должно относиться к землетрясениям или другим стихийным бедствиям), может с разрешения Турции посылать корабли общей численностью до 10 тыс. тонн.

В военное время, если Турция остается нейтральной, военные корабли должны пользоваться правом свободного транзита и судоходства на тех же условиях, как указано выше. Однако эти условия не будут применяться к воюющей стране в ущерб ее правам в качестве воюющей страны (это представляет собой важную поправку, рассчитанную на обеспечение прав воюющих стран преследовать неприятеля и предоставление им возможности не быть задержанными у входа в проливы на том основании, что военные корабли должны проходить только по одному; если это будет внесено в окончательный текст конвенции, то Англия, например, будет располагать правом во время войны, в которой она участвует, а Турция придерживается нейтралитета, послать столько кораблей через проливы в Черное море, сколько она найдет необходимым).

Во время войны, в которой участвует Турция, условия транзита и судоходства для военных кораблей будут установлены «целиком по усмотрению Турецкого правительства» (незначительная поправка, равносильная вежливому признанию неоспоримого факта), и это право устанавливать условия по своему усмотрению будет оставлено за Турцией и в том случае, если она сочтет, что ей угрожает война. Однако в этом последнем случае она должна известить участников конвенции и Совет Лиги наций, а если Совет Лиги наций большинством двух третей голосов решит, что меры, принятые Турцией, были не оправданы, она должна будет отменить эти условия (другая британская поправка: в турецком проекте предлагается

лишь, чтобы Турция информировала Лигу наций и участников конвенции о любых принятых ею мерах).

Право Турции регулировать полет через ее территорию и территориальные воды иностранных летательных аппаратов, военных и гражданских, признается, однако британский проект добавляет, что Турция должна сама создать необходимые условия для безопасного полета гражданских летательных аппаратов, независимо от происхождения и национальности, между Европой и Азией или между Средиземным морем и Черным морем. Международная комиссия о проливах в Стамбуле должна продолжать выполнение своих функций и в частности собирать статистические данные и информацию о мощи советского и турецкого флотов, необходимые в связи с ограничениями тоннажа для военных кораблей: 1) проходящих через проливы, 2) скопляющихся в Черном море. (Турецкий проект предлагал упразднение комиссии).

Суверенитет Турции над ее территорией и территориальными водами признается особо.

Наконец, британский проект предлагает, чтобы новая конвенция оставалась в силе в течение 50 лет с момента обмена ратификационными грамотами..

Таким образом, английский проект отступает от основного принципа лозаннской конвенции, которая ограничила право ввода флотов нечерноморских держав в Черное море.

На закрытом пленарном заседании 6 июля конференция постановил обсудить английский проект вместе с турецким проектом. После постатейного чтения конференция приняла с рядом оговорок и поправок первые 6 статей английского проекта, относящиеся к вопросу о проходе коммерческих судов через проливы.

Монтре, 7 июля. Сегодня на закрытом заседании конференция по проливам приступила к обсуждению второго раздела английского проекта относительно военных и вспомогательных судов. Статьи 7 и 8, касающиеся определения термина «вспомогательные суда», в основном приняты.

По поводу девятой статьи, устанавливающей принципиальную свободу прохода через проливы для военных судов в мирное время, за исключением подводных лодок, пока не достигнуто соглашения. Французская делегация возражает против исключения по отношению к подводным лодкам и сделала оговорку по этому вопросу. Также был поднят вопрос о праве черноморских держав в исключение из общих правил вводить в Черное море подводные лодки, построенные вне этого моря.

10-я статья, предусматривающая предупреждение Турции за 15 дней в случае желая другой державы направлять свои военные суда через проливы, была принята за основу. Однако делегация СССР тут сделала оговорку, предлагая, чтобы для черноморских держав период предупреждения был сокращен до 3 дней. В связи с этим вопросом в кулуарах конференции отмечают, что в кругах британской делегации все еще нет понимания разницы между формальным и фактическим равенством. Пользуясь полной свободой передвигать единицы своего флота из одного порта своей страны в другой, не говоря уже о праве посылать их по всему миру, Британское правительство во имя формального «равенства» всех держав фактически хочет лишить СССР этой свободы, навязав ему такой же 15-дневный срок предупреждения о проходе судов его черноморского флота через проливы для следования, например, в Балтийское море или наоборот, как и для нечерноморских держав, посылающих свои суда в Черное море, где у них нет ни баз, ни другой территории.

Наконец, конференция приступила к обсуждению 11-й статьи, устанавливающей, что общий тоннаж иностранных военных судов, находящихся одновременно в проливах, не должен превышать половины тоннажа ту-

рецкого флота или же 15 тыс. тонн, смотря, какая цифра более высокая. Тут турецкая делегация внесла поправку о разрешении черноморским державам выводить свои суда из Черного моря без ограничения тоннажа. Принципиальная мотивировка этой поправки такая же, как вышеизложенная: установить фактическое равенство в распоряжении своим флотом между нечерноморскими и черноморскими державами. Советская делегация поддержала эту поправку. Обсуждение 11-й статьи еще не было закончено, когда председатель объявил перерыв.

«Правда» № 186 (6792) от 8 июля 1936 г.

Ж.

ОБСУЖДЕНИЕ АНГЛИЙСКИХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ В МОНТРЕ

МОНТРЕ, 8 июля. На вчерашнем вечернем заседании конференции по проливам происходило дальнейшее обсуждение турецкой поправки к 11-й статье английского проекта конвенции о режиме проливов. Эта поправка касается разрешения черноморским державам выводить свои суда из Черного моря и снова вводить их без ограничения тоннажа, находящегося в проливах. Английская делегация была готова согласиться с этой поправкой, если она касалась бы существующих флотов (среди которых лишь один корабль превышает общую норму в 15 тыс. тонн). Однако, не имея инструкций относительно применения этого принципа к новым судам, английская делегация сделала оговорку о том, что она сохраняет за собою право определить свое отношение к этому вопросу. Редакционной комиссии еще предстоит внести ряд уточнений в этот пункт английского проекта.

12-я и 13-я статьи английского проекта в основном приняты (12-я статья запрещает судам, проходящим проливы, пользоваться самолетами, а 13-я статья запрещает военным судам задерживаться в проливах).

В 14-ю статью, в которой речь идет о праве Турции приглашать в свои порты на визит флот другой державы в любом составе и любого тоннажа вне зависимости от общей нормы, внесены уточнения: это должно относиться к визитам вежливости на короткий период, и турецкий порт, которому делается визит, должен находиться в проливах.

Сильное впечатление на конференции произвело выступление главы советской делегации М. М. Литвинова по существу статьи 14-й английского проекта. М. М. Литвинов заявил, что советская делегация делает оговорку к этой статье. При этом М. Литвинов указал, что эта статья на деле уже является отступлением от выдвигаемого англичанами принципа «взаимности и равенства», поскольку Турция на этом основании может приглашать чужой флот по своему выбору и этот флот тем самым получает право захода в проливы, которое другому флоту не предоставляется.

Тем самым, указал М. Литвинов, признается особое положение Турции и черноморских держав.

По 15-й статье английского проекта (эта статья определяет максимум тоннажа нечерноморских держав, допускаемого в Черное море), решено сократить пропорцию общего количества тоннажа нечерноморских держав в Черном море, допускаемого на долю одной державы, с $\frac{3}{4}$ до $\frac{2}{3}$ и сократить срок пребывания судов нечерноморской державы в Черном море до 3 недель.

По вопросу об увеличении максимального тоннажа военных судов нечерноморских держав, допускаемого в Черное море, в случае увеличения размеров флотов черноморских держав, советская делегация предложила начать с момента увеличения последних на 30 проц., а не на 10 проц., как это предполагает английский проект, и увеличивать максимум для нечерноморских держав на такой же процент, на какой увели-

чиваются размеры черноморских флотов, а не на такое же количество тоннажа. Оба эти вопроса будут обсуждаться на другом заседании.

Вчера произошел обмен мнениями относительно так называемых «гуманитарных целей», для которых английский проект желает обеспечить возможность посылки в Черное море еще 15 тыс. тонн нечерноморского тоннажа. Выяснилось, что в английских кругах допускается возможность землетрясения на берегах Черного моря и необходимость оказать помощь английским подданным как раз в тот момент, когда все 30 тыс. тонн «заняты» другими державами, и английский флот поэтому не может прийти на помощь этим английским подданным. Несмотря на этот пример, никто, однако, не мог ясно себе представить, почему практически нужно для этого увеличивать нечерноморский тоннаж в Черном море.

В конце концов решено поручить технической комиссии проработать предложение председателя конференции о том, чтобы в таком чрезвычайном случае устроить замену части находящегося в Черном море тоннажа судами заинтересованного государства. Французское предложение об уточнении положения стационарных мониторов международной комиссии по судоходству на Дунае в свете этих ограничений отложено.

В ближайшее время состоится частное совещание между советской и английской делегациями с целью найти по возможности соглашение относительно важнейших оговоренных пунктов.

* * *

МОНТРЕ, 8 июля. На сегодняшнем утреннем заседании конференции английская делегация внесла новый проект текста 16-й статьи, содержащей правила прохода проливов в военное время.

Проект в первом пункте повторяет положения старого проекта о праве военных судов проходить через проливы и в военное время на условиях, уже предусмотренных предыдущими статьями.

Второй пункт так же, как и в старом проекте, предусматривает, что эти условия не применяются к воюющему государству «в ущерб его правам в качестве воюющей стороны».

Согласно третьему пункту Турция имеет право в случае, если она сочтет, что ее безопасность подвергается угрозе, запретить проход судам воюющей страны, но при одинаковом запрещении прохода и для всякой другой воюющей страны.

Четвертый пункт предусматривает, что если ни одно черноморское государство не является воюющей стороной, то проход закрыт для судов воюющих держав.

Пятый пункт устанавливает, что в случае применения предыдущих двух пунктов всякому суду воюющей державы, находящемуся в Черном море, будет разрешено выйти в Средиземное море.

Шестой пункт дает аналогичное право судам черноморских держав.

Седьмой, восьмой и девятый пункты воспроизводят пункты первоначального английского проекта о запрещении военным судам приступать к военным действиям в проливах, о правилах снабжения военных судов и о запрещениях для Турции, в случае ее нейтральности, принимать какие-либо меры, могущие помешать свободному проходу и плаванию в проливах.

К этому проекту советская делегация внесла поправку, предлагающую заменить 2-й, 3-й и 4-й пункты нового британского проекта следующим текстом:

«Во всяком случае военным и вспомогательным судам всякой воюющей державы будет воспрещен проход через проливы за исключением случаев, предусмотренных 23-й статьей». (Эта статья касается обязательств, вытекающих для Турции из устава Лиги наций).

Как передают, глава советской делегации М. Литвинов в своем выступлении указал, что английский проект мог быть составлен 30—40 лет тому назад, когда не было ни пакта Бриана — Келлога, воспреещающего войну, ни устава Лиги наций, предусматривающего помощь жертве агрессии. Сейчас нельзя уже исходить из старой формулы о оравах воюющих сторон, не учитывающей интересы мира и коллективной безопасности. Кроме того, вряд ли целесообразно поручать одному государству единолично решать ответственный вопрос о закрытии проливов: СССР при всей своей дружбе с Турцией не мог бы согласиться на такое предложение. Поэтому советская делегация предлагает свою поправку, которой обеспечивается как безопасность Турции, так и спокойствие на Черном море и допускается отступление от правил закрытия Черного моря лишь в том случае, когда это разрешается Лигой наций.

Со стороны английской делегации последовало указание, что такая постановка вопроса может создать серьезные осложнения между Турцией и государствами, не входящими в Лигу наций или не подписавшими конвенцию о проливах. На это был дан ответ, что выполнение обязательств, вытекающих из устава Лиги наций, может, конечно, повлечь за собой известный риск, но что устав Лиги для того и существует, чтобы обеспечить Турции коллективную поддержку в такого рода случаях. Несомненно, — было указано англичанам, — после печального опыта с итало-абиссинским конфликтом признание прав воюющих сторон и легализация войны, вопреки пакту Бриана—Келлога и вместо соблюдения устава Лиги, может лишь нанести новый удар Лиге наций.

Представитель Турции Теффик Рюштю Арас заявил, что Турция готова принять на себя необходимую ответственность в случае, если конференция решит принять английский проект. Однако он более склонен поддержать предложение советской делегации.

Делегат Японии Сато, отдавая в общем предпочтение предложению советской делегации, заявил о готовности представляемой им страны принять и обратное предложение, предусматривающее полную свободу прохода для всех воюющих держав, однако, при условии запрещения прохода подводных лодок, которые Япония считает особенно опасным и вредным оружием, допускающим много злоупотреблений.

В результате обмена мнений ряд делегатов заявил, что им необходимо ознакомить свои правительства с обоими предложениями, а также с ходом прений. На конференции было постановлено вернуться к этому вопросу, когда делегации получат необходимые инструкции.

«Правда» № 187 (6793) от 9 июля 1936 г.

3.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ

МОНТРЕ, 10 июля. На вчерашнем вечернем заседании конференции по проливам продолжалось обсуждение английского проекта конвенции о режиме проливов.

22-я статья этого проекта направлена в редакционную комиссию для уточнения (эта статья предусматривает, что суверенитет Турции над территорией и территориальными водами, о которых речь идет в проекте, сохраняется, за исключением указаний конвенции, «добровольно принятых Турцией»).

23-я статья английского проекта устанавливает, что ни одно указание данной конвенции не нарушает прав и обязанностей, вытекающих из устава Лиги наций для Турции или другой подписывающей конвен-

цию державы. По этой статье делегация СССР представила новый проект, который гласит:

«Так как обязательства настоящей конвенции не могут умалять права и обязанности, вытекающие из пакта (устава) Лиги наций для договаривающихся сторон — членов Лиги, или в какой-либо мере ограничить задачу последней — действительно обеспечить безопасность народов, — само собой разумеется, что результат указанных обязательств и в особенности тех, которые содержатся в статьях 5-й, 9-й и по 16-ю, ни в чем не может ограничить возможное применение мер, предусмотренных пактом по отношению к агрессору, ни помешать проходу через проливы военных судов, которые выполняют обязательства о взаимной помощи, взятые или могущие быть взятыми на себя в будущем государствами, подписавшими настоящую конвенцию в силу соглашений, дополняющих пакт Лиги наций, или проход судов того государства, которому эта помощь оказывается».

Относительно этого проекта Литвинову был задан ряд вопросов, на которые он дал обстоятельные ответы. После краткого обмена мнениями некоторые делегации заявили, что им необходимо тщательно изучить советский проект и получить соответствующие инструкции от своих правительств.

24-я статья — о том, что настоящая конвенция отменяет лозаннскую конвенцию от 1923 года — направлена в редакционную комиссию.

Турецкая делегация сообщила, что представит в ближайшее время поправку к 25-й статье английского проекта. Эта статья предусматривает, что конвенция вступает в силу после ее ратификации всеми подписавшими государствами, а не после подписания конвенции, как предлагал турецкий проект. Кроме того, эта статья устанавливает срок действия конвенции на 50 лет (по турецкому проекту 15 лет), а действие принципа свободы прохода и навигации в проливах — без ограничения времени.

Этим закончилось первое чтение английского проекта конвенции.

По внесенному делегацией СССР новому проекту 23-й статьи конвенции о режиме проливов развернулись широкие прения.

Японский делегат задал советской делегации ряд вопросов: что означают собой обязательства членов Лиги наций, каково значение пактов в взаимной помощи, какое отношение к ним членов Лиги наций?

Турецкий делегат и некоторые другие делегаты спрашивали, как советская делегация мыслит себе обязательства Турции, и как должна Турция действовать, когда не будет решения Лиги наций или когда в Лиге будут разногласия, а также каково будет положение Турции, если ей будет угрожать опасность в результате применения конвенции.

Английская делегация высказывала беспокойство по поводу положения Турции в случае, если, выполняя обязательства, вытекающие из статьи 23-й, она столкнется с агрессором.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. М. ЛИТВИНОВА

М. Литвинов в своем ответе разъяснил, что, не вдаваясь в подробное обсуждение значения устава Лиги наций, его дефектов и неясностей, можно кратко ответить на вопросы японского делегата указанием, что в самом широком смысле слова обязательства членов Лиги наций сводятся к тому, чтобы не поощрять агрессора, помешать подготовке агрессии, а если агрессия все же начнется, то притти на помощь жертве агрессии. В более узком смысле обязательства членов Лиги наций требуют выполнения решений Лиги и ее органов.

В ответ на вопросы турецкого и некоторых других делегатов М. Литвинов указал, что в случаях, когда Лига наций примет решения применительно к данной конвенции, обязательства Турции сравнительно

простые — уважать и выполнять решения Лиги. Как и во всех случаях, когда Лига решает выступить против агрессора, это означает известный риск, идет ли речь только об экономических санкциях или тем более о военных. Но если член Лиги наций подвергается опасности из-за того, что он выполняет решения Лиги, то встает вопрос о помощи ему со стороны других членов Лиги. Недавно, напомнил М. Литвинов, во время итало-абиссинского конфликта, некоторые государства обратились к другим членам Лиги наций за помощью на случай, если они подвергнутся нападению со стороны Италии, — и эта помощь была им обещана. Турция также может вполне законно ставить этот вопрос.

Далее М. Литвинов указал, что возможны случаи, когда не будет решения Лиги наций или эти решения не будут своевременно приняты, или же будут расхождения внутри Лиги. В таких случаях, сказал М. Литвинов, Турция, которая является лишь исполнителем, поступит в соответствии с более широким и менее формальным пониманием духа устава Лиги наций. Задача Турции облегчена тем, что она — участница конвенции об определении агрессора и сможет руководствоваться этой конвенцией.

Если спрашивают, продолжал М. Литвинов, об отношении пактов о взаимной помощи к уставу Лиги наций и о разнице между пактами, заключенными в рамках Лиги наций и вне этих рамок, то ответ ясен: всякий пакт о ненападении и оказании помощи жертвам агрессии, в соответствии с уставом Лиги наций и в духе устава, укладывается в рамки этого устава. Наоборот, всякое соглашение о союзе между двумя или несколькими государствами, о помощи в войне — независимо от того, идет ли речь о нападении или защите, противоречит духу устава Лиги наций.

Особого уважения со стороны членов Лиги, указал М. Литвинов, заслуживают пакты, в которых специально упоминается, что они заключены на основе устава Лиги или предусматривают известное решение Лиги при выполнении постановлений этих пактов.

Своим проектом статьи 23-й, заявил М. Литвинов, советская делегация устанавливает известные идеи и правила, которыми Турция должна будет руководствоваться при выполнении конвенции о режиме проливов. Советская делегация полагает, сказал М. Литвинов, что в качестве членов Лиги наций державы иначе поступить не могут.

* *
*

Французский делегат Поль Бонкур, поддерживая советский проект статьи 23-й, заявил, что Франция не может допустить, чтобы договоры о взаимной помощи, заключенные ею в рамках устава Лиги наций, были сведены на-нет.

Английский делегат выдвинул аргумент, что Турция может состоять членом Совета Лиги наций, который должен будет рассмотреть жалобу на агрессию со стороны государства, подписавшего пакт о взаимной помощи. Турция может не согласиться с этой жалобой, и в Совете могут оказаться расхождения, после чего, в силу статьи 15-й устава Лиги наций, члены Лиги получают свободу действий. Тогда, сказал английский делегат, пакт о взаимной помощи вступит в действие, и Турция, будучи против его применения, в таком случае окажется в весьма затруднительном положении.

Греческий делегат Политис сразу расстроил эту искусно построенную схему, указав, что Турция, как член Балканской Антанты и в силу ее участия в конвенции об определении агрессора, не будет решать этого вопроса ни самостоятельно, ни без учета обстоятельств конфликта.

Решительно выступил за предложение советской делегации румынский делегат Титулеску. Он усматривает в вопросах английской делега-

ции возражение против региональных пактов вообще. Румыния, заявил Титулеску, никогда не откажется от помощи, на которую она имеет право и надеется получить от Франции.

Здесь английский делегат заметил, что по соображениям вежливости высказывания Титулеску будут учтены.

В ответ на эту реплику Титулеску в резком тоне заявил, что речь идет не о вежливости, а о реальных жизненных интересах румынского народа и что англичане в Женеве согласны с региональными пактами, а здесь выступают против них и стараются саботировать их действие.

В английских кругах вчера вечером выражали недовольство по поводу выступления Титулеску, заявляя, что английская делегация не выступала против региональных пактов, а задавала лишь вопросы, чтобы выяснить значение этих пактов. Английские круги считают, однако, что региональные пакты не должны упоминаться в конвенции о режиме проливов, ибо последняя, по их мнению, «должна быть документом, который не приведет ни к каким неприятностям».

Как и 8 июля, когда обсуждался советский проект 16-й статьи о запрещении прохода через проливы военных судов воюющих государств, в английских кругах проявляют большое беспокойство по поводу положения государств — нечленов Лиги наций и по поводу возможности осложнений со стороны последних, если Лига наций или региональные пакты в рамках ее устава будут слишком тесно связаны с решением вопросов, предусмотренных конвенцией о режиме проливов.

Редакционная и техническая комиссии собираются 10 июля. Новое заседание пленума конференции состоится лишь 13 или 14 июля, когда, как надеются, ряд делегаций, в частности английская, будут иметь инструкции от своих правительств по оговоренным пунктам.

Руководители английской делегации выехали вечером 9 июля в Лондон.

«Известия» № 160 (6017) от 11 июля 1936 г.

И.

КОНВЕНЦИЯ О РЕЖИМЕ ПРОЛИВОВ

20 июля 1936 года

Его величество король Болгар, президент Французской Республики, его величество король Великобритании, Ирландии и Британских владений за морями, император Индии, его величество король Эллинов, его величество император Японии, его величество король Румынии, президент Турецкой Республики, Центральный Исполнительный Комитет Союза Советских Социалистических Республик, его величество король Югославии;

Одушевленные желанием упорядочить проход и судоходство в проливе Дарданеллы, в Мраморном море и в Босфоре, обнимаемых общим определением «Проливы», в целях ограждения, в рамках, отвечающих безопасности Турции и безопасности в Черном море, прибрежных государств, принципа, закрепленного статьей 23 Мирного договора, подписанного в Лозанне 24 июля 1923 г.;

Решили заменить настоящей Конвенцией Конвенцию, подписанную в Лозанне 24 июля 1923 г., и назначили для этой цели своими Уполномоченными, а именно:

(Следует перечень уполномоченных).

Которые, по предъявлении своих полномочий, признанных составленными в должной и надлежащей форме, согласились о следующих постановлениях:

Статья 1

Высокие Договаривающиеся Стороны признают и подтверждают принцип права свободы прохода и мореплавания в Проливах.

Осуществление указанного права будет впредь регулироваться постановлениями настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ I ТОРГОВЫЕ СУДА

Статья 2

В мирное время торговые суда будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах днем и ночью, независимо от флага и груза, без каких-либо формальностей, под условием соблюдения постановления следующей ниже статьи 3. Никакие сборы или платы, иные чем те, взимание которых предусмотрено приложением I к настоящей Конвенции, не будут взыскиваться турецкими властями с этих судов при проходе их транзитом без остановки в одном из портов Проливов.

Для облегчения взимания этих сборов или плат торговые суда, следующие через Проливы, должны сообщать должностным лицам станции, указанной в статье 3, свои название, флаг, тоннаж, место назначения и отправления.

Проводка лоцманами и пользование буксирными судами остаются необязательными.

Статья 3

Всякое судно, которое войдет в Проливы из Эгейского моря или из Черного моря, должно будет остановиться у санитарной станции при входе в Проливы, дабы подвергнуться санитарному осмотру, установленному турецкими правилами в рамках международных санитарных правил. Этот осмотр в отношении судов, имеющих чистый санитарный патент или предъявивших санитарную декларацию, удостоверяющую, что они не подпадают под действие постановлений абзаца 2 настоящей статьи, будет производиться как днем, так и ночью с максимально возможной быстротой; упомянутые выше суда не будут обязаны останавливаться в каком-либо другом пункте Проливов во время своего прохода.

Суда, имеющие на борту случаи чумы, холеры, желтой лихорадки, сыпного тифа или оспы или имевшие таковые на борту за последние семь дней, а также суда, покинувшие зараженный порт менее как за пять суток, будут обязаны останавливаться у санитарной станции, указанной в предыдущем абзаце, для принятия на борт санитарных надсмотрщиков, если таковые будут назначены турецкими властями. В связи с этим не будет взиматься никаких сборов или плат, а надсмотрщиков будет необходимо высаживать на санитарной станции при выходе из Проливов.

Статья 4

Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, торговые суда, независимо от флага и груза, будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах, на условиях, предусмотренных в статьях 2 и 3.

Проводка лоцманами и пользование буксирными судами остаются необязательными.

Статья 5

Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, торговые суда, не принадлежащие к стране, находящейся в войне с Турцией, будут пользоваться правом свободы прохода и плавания в Проливах, при

условии, что (эти суда) никаким образом не оказывают содействия противнику.

Эти суда должны будут входить в Проливы днем; проход должен будет осуществляться по пути, который в каждом отдельном случае будет указываться турецкими властями.

Статья 6

В случае, если Турция считала бы себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности, применения постановлений статьи 2 будут тем не менее продолжаться, с тем, однако, что суда должны будут входить в Проливы днем и что проход должен будет совершаться по пути, указываемому, в каждом отдельном случае, турецкими властями.

Проводка лоцманами может, в этом случае, быть сделана обязательной, но будет бесплатной.

Статья 7

Понятие «торговые суда» применяется ко всем судам, которые не предусмотрены разделом II настоящей Конвенции.

РАЗДЕЛ II ВОЕННЫЕ КОРАБЛИ

Статья 8

В целях настоящей Конвенции определением, подлежащим применению к военным кораблям и к их спецификации, а также к исчислению тоннажей, является определение, изложенное в приложении II к настоящей Конвенции.

Статья 9

Вспомогательные корабли военного флота, исключительно приспособленные для перевозки жидкого или иного топлива, не будут обязаны предупредением, предусмотренным в статье 13, и не будут входить в исчисление тоннажей, подлежащих ограничению в силу статей 14 и 18, при условии прохождения через Проливы в одиночку. Однако, они будут подводимы под военные корабли в отношении других условий прохода.

Вспомогательные корабли, указанные в предыдущем абзаце, могут пользоваться изложенным выше отступлением, лишь если их вооружение состоит: в отношении артиллерии против пловучих целей не более чем из двух орудий максимального калибра в 105 мм; в отношении артиллерии против воздушных целей не более чем из двух аппаратов максимального калибра в 75 мм.

Статья 10

В мирное время легкие надводные корабли, небольшие боевые суда и вспомогательные суда, независимо от того, принадлежат ли они Державам, прибрежным к Черному морю, или нет, каков бы ни был их флаг, будут пользоваться правом свободы прохода через Проливы, без каких-либо сборов или плат, поскольку они входят туда днем и на условиях, предусмотренных в изложенных ниже статьях 13 и следующих.

Военные корабли иные, чем те, которые подходят под классы, указанные в предыдущем абзаце, будут иметь право прохода лишь на особых условиях, предусмотренных в статьях 11 и 12.

Статья 11

Прибрежным к Черному морю Державам разрешается проводить через Проливы свои линейные корабли тоннажа, превышающего тоннаж; предусмотренный в первом абзаце статьи 14, при условии, что эти корабли следуют через Проливы в одиночку, эскортируемые не более чем двумя миноносцами.

Статья 12

Державы, прибрежные к Черному морю, будут иметь право проводить через Проливы, в целях возвращения к их базе, свои подводные лодки, сооруженные или купленные вне этого моря, если Турции заблаговременно было сделано уведомление о закладке или о покупке.

Подводные лодки, принадлежащие названным Державам, могут равным образом проходить через Проливы для ремонта на верфях, расположенных вне этого моря, при условии, что точные данные по этому поводу будут даны Турции.

И в том и в другом случае подводные лодки должны будут плавать днем и при том на поверхности и проходить через Проливы в одиночку.

Статья 13

Для прохода в Проливах военных кораблей Турецкому правительству дипломатическим путем должно быть сделано предуведомление. Нормальный срок предуведомления будет восемь дней; однако является желательным, чтобы для Держав, неприбрежных к Черному морю, он был доводим до пятнадцати дней. В предуведомлении будут указываться: место назначения, название, тип и количество кораблей, а также дата прохода в первоначальном направлении и, если таковое имеет место, то и при возвращении. Всякое изменение даты должно составить предмет предуведомления за три дня.

Вход в Проливы для прохода в первоначальном направлении должен иметь место в пятидневный срок со дня, указанного в первоначальном предуведомлении. По истечении этого срока должно быть дано новое предуведомление на таких же условиях, как и для начального предуведомления.

При проходе начальник морского отряда сообщит, не будучи обязанным останавливаться, сигнальной станции, расположенной при входе в Дарданеллы или в Босфор, точный состав отряда, находящегося под его командованием.

Статья 14

Общий максимальный тоннаж всех судов иностранных морских отрядов, могущих находиться в состоянии транзита через Проливы, не должен превышать 15 000 тонн, за исключением случаев, предусмотренных в статье 11 и в приложении III к настоящей Конвенции.

Однако отряды, указанные в абзаце, не должны состоять более чем из Девяти кораблей.

Не будут включаться в этот тоннаж корабли, принадлежащие Державам, прибрежным к Черному морю или не прибрежным, которые, согласно постановлений статьи 17, наносят визит в один из портов Проливов.

Не будут далее включены в этот тоннаж военные корабли, которые потерпели бы аварию при прохождении; эти корабли будут обязаны соблюдением во время ремонта особых правил безопасности, издаваемых Турцией.

Статья 15

Военные корабли, проходящие Проливы транзитом, не могут ни в каком случае использовать воздушные суда, которые могли бы на них находиться.

Статья 16

Военные корабли, проходящие Проливы транзитом, не должны будут, за исключением аварии или несчастия на море, пребывать там свыше времени, необходимого для совершения их прохода.

Статья 17

Постановления предыдущих статей не могут ли в каком случае воспрепятствовать морскому отряду любого тоннажа и состава нанести по приглашению Турецкого правительства краткосрочный визит вежливости в порт Проливов. Этот отряд должен покинуть Проливы тем же путем, что и для входа, если только он не удовлетворяет условиям, требуемым для прохода в Проливах транзитом, согласно постановлений статей 10, 14 и 18.

Статья 18

1. Общий тоннаж, который Державы, не прибрежные к Черному морю, могут иметь в этом море в мирное время, ограничивается следующим образом:

а) За исключением случая, предусмотренного в параграфе б), следующим ниже, общий тоннаж названных держав не будет превышать 30 000 тонн;

б) В случае, если, в любой данный момент, тоннаж наиболее сильного флота в Черном море превысит по крайней мере на 10 000 тонн тоннаж наиболее сильного флота в этом море ко дню подписания настоящей Конвенции, то общий тоннаж в 30 000 тонн, предусмотренный в параграфе а), будет увеличен настолько же, вплоть до максимальной цифры в 45 000 тонн. В этих целях каждая прибрежная Держава будет сообщать, согласно приложения IV к настоящей Конвенции, Турецкому правительству 1 января и 1 июля каждого года общий тоннаж своего флота в Черном море, а Турецкое правительство будет передавать эти сведения другим Высоким Договаривающимся Сторонам, равно как Генеральному Секретарю Лиги Наций;

с) Тоннаж, который какая-либо из не прибрежных Держав будет иметь право иметь в Черном море, будет ограничен двумя третями общего тоннажа, предусмотренного в изложенных выше параграфах а) и б);

д) Однако в случае, если одна из Держав, не прибрежных к Черному морю, или несколько из них пожелали бы послать туда для гуманитарных целей морской отряд, то этот отряд, который в целом не должен будет, ни в каком случае, превысить 8 000 тонн, будет допущен ко входу в Черное море без предуведомления, предусмотренного в статье 13 настоящей Конвенции, путем разрешения, полученного от Турецкого правительства на следующих условиях: если общий тоннаж, предусмотренный выше в параграфах а) и б), не достигнут и не будет превышен отрядом, посылка которого испрашивается, то Турецкое правительство даст названное разрешение в кратчайший срок по получении обращенной к нему просьбы; если названный общий тоннаж окажется уже использованным или если он был бы превышен отрядом, посылка которого испрашивается, то Турецкое правительство немедленно осведомит о просьбе дать разрешение другие прибрежные Державы Черного моря; если эти Державы через сутки после получения об этом уведомлений не предъявят против этого возражения, то оно сообщит заинтересованным Держavam не позднее чем в надлежащий двухсуточный срок о решении, которое будет принято им относительно их просьбы.

Всякий последующий вход в Черное море морского отряда не прибрежных Держав будет иметь место лишь в свободных рамках общего тоннажа, предусмотренного в изложенных выше параграфах а) и б).

2. Какова бы ни была цель их пребывания в Черном море, военные корабли не прибрежных Держав не могут оставаться там более двадцати одного дня.

Статья 19

Во время войны, когда Турция не является воюющей стороной, военные корабли будут пользоваться правом полной свободы прохода и плавания в Проливах, на условиях, тождественных тем, которые указаны в статьях 10—18.

Однако военные корабли всякой воюющей Державы не будут иметь право проходить через Проливы, за исключением случаев, подпадающих под применение статьи 25 настоящей Конвенции, а также в случае помощи, оказываемой Государству, явившемуся жертвой нападения, в силу договора о взаимной помощи, обязывающего Турцию, заключенного в рамках Статута Лиги Наций, зарегистрированного и опубликованного согласно постановлений статьи 18 названного Статута.

В исключительных случаях, предусмотренных в предшествующем абзаце, не будут применяться ограничения, указанные в статьях 10—18.

Несмотря на воспрещение прохода, установленное выше в абзаце 2, военные корабли воюющих держав, прибрежных или не прибрежных к Черному морю, отделенные от портов своей основной стоянки, могут вернуться в эти порты.

Военным кораблям воюющих держав воспрещается производить в Проливах всякого рода захваты, осуществлять право осмотра и производить какие-либо враждебные действия.

Статья 20

Во время войны, когда Турция является воюющей стороной, постановления статей 10—18 не будут применяться; проход военных кораблей будет зависеть исключительно от усмотрения Турецкого правительства.

Статья 21

В случае, если Турция считала бы себя находящейся под угрозой непосредственной военной опасности, она будет иметь право применять постановления статьи 20 настоящей Конвенции.

Военные корабли, которые, пройдя Проливы ранее использования Турцией возможности, предоставляемой ей предшествующим абзацем, оказались бы таким образом отделенными от портов своей основной стоянки, могут вернуться в эти порты. Условлено, однако, что Турция может не дать воспользоваться этим правом кораблям государства, позиция которого вызвала бы применение настоящей статьи.

Если Турецкое правительство использует возможности, предоставляемые ей изложенным выше абзацем первым, она уведомит об этом Высокие Договаривающиеся Стороны, а также Генерального Секретаря Лиги Наций.

Если Совет Лиги Наций большинством в две трети голосов решит, что меры, принятые таким образом Турцией, не обоснованы и если таково будет равным образом мнение большинства Высоких Договаривающихся Сторон, подписавших настоящую Конвенцию, то Турецкое правительство обязуется отменить данные меры, а также те, которые были бы приняты в силу статьи 6 настоящей Конвенции.

Статья 22

Военные корабли, имеющие на борту случаи чумы, холеры, желтой лихорадки, сыпного тифа или оспы или имевшие таковые на борту по крайней мере за последние семь дней, а также корабли, покинувшие зараженный порт не менее как за пять суток, должны будут проходить в Проливах в карантине и применять судовыми средствами необходимые профилактические меры для избежания всякой возможности заражения Проливов.

РАЗДЕЛ III ВОЗДУШНЫЕ СУДА

Статья 23

Для обеспечения прохода гражданских воздушных судов между Средиземным морем и Черным морем, Турецкое правительство будет указывать, вне запретных зон Проливов, воздушные маршруты, предназначенные для этого прохода; гражданские воздушные суда могут использовать эти пути, делая Турецкому правительству для эпизодических воздушных рейсов предуведомления за три дня, а для регулярных воздушных рейсов — общее предуведомление о датах прохода.

С другой стороны, несмотря на ремилитаризацию Проливов, Турецким правительством будут предоставлены необходимые облегчения по проходу, на началах полной безопасности, гражданских воздушных судов, получивших разрешение в силу воздушной регламентации, действующей в Турции, на перелет турецкой территории между Европой и Азией. В тех случаях, когда разрешение на перелет было бы дано, периодически будет указываться маршрут, по которому надлежит следовать в зоне Проливов.

РАЗДЕЛ IV ОБЩИЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 24

Функции Международной Комиссии, образованной в силу Конвенции о режиме Проливов от 24 июня 1923 г., передаются Турецкому правительству.

Турецкое правительство обязуется составлять статистику и давать сведения, относящиеся к применению статей 11, 12, 14 и 18.

Оно должно наблюдать за выполнением любого из постановлений настоящей Конвенции, имеющего отношение к проходу военных кораблей в Проливах.

Как только оно будет предуведомлено о предстоящем проходе в Проливах иностранного морского отряда, Турецкое правительство сообщит представителям Высоких Договаривающихся Сторон в Анкаре о составе этого отряда, о его тоннаже, о дате, предусмотренной для его входа в Проливы, и, если это имеет место, о вероятной дате его возвращения.

Турецкое правительство будет ежегодно посылать Генеральному Секретарю Лиги Наций, а также Высоким Договаривающимся Сторонам доклады, указывающие на движение иностранных военных кораблей в Проливах и дающие всякие сведения, полезные для торговли, мореплавания и воздушного передвижения, которые имеются в виду в настоящей конвенции.

Статья 25

Ни одно из постановлений настоящей Конвенции не наносит ущерба правам и обязанностям, вытекающим из Статута Лиги Наций для Турции или для всякой другой Высокой Договаривающейся Стороны, являющейся членом Лиги Наций.

РАЗДЕЛ V ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОСТАНОВЛЕНИЯ

Статья 26

Настоящая Конвенция будет ратифицирована в возможно кратчайший срок.

Ратификационные грамоты будут сданы в архивы Правительства Французской Республики в Париже.

Японское правительство будет иметь право ограничиться сообщением Правительству Французской Республики через своего дипломатического представителя в Париже, что ратификация последовала, и, в этом случае, оно должно будет передать ратификационную грамоту возможно скорее.

Протокол о сдаче будет составлен, как только будут сданы шесть ратификационных грамот, включая грамоту Турции. В этих целях сообщение, предусмотренное в предыдущем абзаце, будет равносильно сдаче ратификационной грамоты.

Настоящая Конвенция вступит в силу со дня подписания этого протокола.

Французское правительство передаст всем Высоким Договаривающимся Сторонам заверенную копию протокола, указанного в предыдущем абзаце, и протоколов о сдаче последующих ратификаций.

Статья 27

Со дня своего вступления в силу настоящая Конвенция будет открыта для присоединения всякой Державы, подписавшей Лозаннский Мирный Договор от 24 июля 1923 г.

О всяком присоединении будет сообщено дипломатическим путем Правительству Французской Республики, а последним всем Высоким Договаривающимся Сторонам.

Оно вступит в силу со дня сообщения Французскому правительству.

Статья 28

Настоящая Конвенция будет иметь двадцатилетний срок действия со дня ее вступления в силу.

Однако принцип права свободы прохода и плавания, объявленный в статье 1 настоящей Конвенции, будет иметь срок действия без ограничения времени.

Если за два года до истечения указанного двадцатилетнего периода ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не сообщит Французскому правительству предуведомление о денонсации, то настоящая Конвенция останется в силе до того, как истекнут два года после посылки предуведомления о денонсации. Это предуведомление будет сообщено Французским правительством Высоким Договаривающимся Сторонам.

Если настоящая Конвенция была бы денонсирована согласно постановлению настоящей статьи, то Высокие Договаривающиеся Стороны соглашаются быть представленными на конференции для составления текста новой конвенции.

Статья 29

По истечении каждого пятилетнего периода, считая со дня вступления в силу настоящей Конвенции, каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может взять на себя инициативу предложить изменение одного или нескольких из постановлений настоящей Конвенции.

Для того, чтобы быть принятой к производству, просьба о пересмотре, заявленная одною из Высоких Договаривающихся Сторон, должна быть поддержана другою Договаривающейся Стороной, если дело идет об изменении в статье 14 или в статье 18 и если дело идет об изменении во всякой другой статье двумя другими Высокими Договаривающимися Сторонами.

Просьба о пересмотре, таким образом поддержанная, должна быть сообщена всем Высоким Договаривающимся Сторонам за три месяца до истечения текущего пятилетнего периода. Это предуведомление будет содержать указания на предлагаемые, изменения и их обоснование.

Если невозможно договориться об их предложениях дипломатическим путем, Высокие Договаривающиеся Стороны пошлют своих представителей на конференцию, которая будет созвана для этой цели.

Эта конференция будет иметь право принимать решения лишь единогласно, за исключением случаев пересмотра, относящихся к статье 14 и к статье 18, по каковому будет достаточно большинство трех четвертей Высоких Договаривающихся Сторон.

Это большинство будет исчислено, включая в него три четверти Высоких Договаривающихся Сторон, прибрежных к Черному морю, включая Турцию.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящую Конвенцию.

Совершено в Монтре, двадцатого июля тысяча девятьсот тридцать шестого года в одиннадцати экземплярах, из которых первый, имеющий печати уполномоченных, будет сдан в архивы Правительства Французской Республики, а другие будут «переданы подписавшимся Держavam.

(Следуют подписи *)

Приложение I

1. Сборами и платами, которые могут взиматься, согласно статьи 2 настоящей Конвенции, будут те, которые указаны в следующей ниже таблице. Возможные скидки со ставок этих сборов и плат, которые были бы допущены Турецким правительством, будут применяться без различия флага.

Характер оказанной услуги.	Размер сбора или платы, подлежащих взысканию с каждой тонны чистой вместимости (регистрационный тоннаж чистой вместимости). Золотые франки**).
а) Санитарный контроль	0,075
б) Маяки, освещаемые буи; буи, ограждающие фарватер или иные: до 800 тонн	0,42
выше 800 тонн	0,21
в) Спасательная служба, включая спасательные шлюпки, посты по оказанию помощи с берега, сирены, дающие туманные сигналы, радиомаяки, а также освещаемые буи, не охватываемые п. б), или иные установки того же рода	0,10

2. Сборы и платы, определенные в таблице, приложенной к пункту I настоящего приложения, будут применяться к двойному прохождению через Проливы (т. е. к проходу из Эгейского моря в Черное море и к обратному рейсу в Эгейское море или к прохождению через Проливы из

*) Перед подписью Уполномоченных Японии имеется следующая их оговорка:

«Нижеподписавшиеся, уполномоченные Японии, заявляют от имени своего Правительства, что постановления настоящей Конвенции не изменяют ни в чем позицию Японии как Государства, не являющегося членом Лиги Наций, как в отношении Статута Лиги Наций, так и в отношении Договоров о взаимной помощи, заключенных в рамках названного Статута, и что Япония сохраняет в частности в отношении этого Статута и этих договоров, упомянутых в постановлениях статей 19 и 25, полную свободу оценки».

***) В настоящее время 100 пиастров равны приблизительно 2 франкам 50 сантимам золотом.

Черного моря в Эгейское море, за которым следует обратный рейс в Черное море); однако, если торговое судно вновь следует через Проливы для возвращения в Эгейское море или в Черное море, в зависимости от случая, более чем через шесть месяцев после дня входа в Проливы в первоначальном направлении, то судно, без различия флага, может быть приглашено уплатить эти сборы и платы второй раз.

3. Если при первоначальном прохождении торговое судно заявит, что оно не предполагает возвращаться, оно будет обязано платить лишь половину тарифа сборов и плат, указанных в абзацах b) и c) пункта 1 настоящего приложения.

4. Сборы и платы, которые определены в таблице, приложенной к пункту 1 настоящего приложения, и которые не будут превышать того, что необходимо для покрытия расходов, вызванных оказанием подлежащих услуг и для сохранения резервного фонда или разумного оборотного фонда, будут увеличиваться или пополняться лишь в порядке применения статьи 29 настоящей Конвенции. Они будут оплачиваться в золотых франках или в турецкой валюте по курсу размена, практикуемому в день платежа.

5. Торговые суда могут быть обязаны оплачивать сборы и платы за необязательные услуги, как-то: лоцманскую проводку и плату за пользование буксирами, если такая услуга была должным образом оказана турецкими властями по требованию агента или капитана данного судна. Турецкое правительство будет публиковать от времени до времени тариф сборов и плат, подлежащих взиманию за эти необязательные услуги.

6. Эти тарифы не будут увеличены в случае, если эти услуги будут объявлены обязательными в порядке применения статьи 5.

Приложение II

А. СТАНДАРТНОЕ ВОДОИЗМЕЩЕНИЕ

1. Стандартным водоизмещением надводного корабля является водоизмещение законченного корабля, с его полным комплектом экипажа, его машинами и котлами, готового к выходу в море, имеющего все свое вооружение и все свои боевые припасы, свое снаряжение, оборудование, припасы, пресную воду для экипажа, различное снабжение, инструменты и запасные части всякого рода, которые он должен иметь с собой в военное время, но без топлива и без запасной воды для питания машин и котлов.

2. Стандартным водоизмещением подводной лодки является надводное водоизмещение законченного корабля (не включая воду вне прочного корпуса), с его полным комплектом экипажа, его машинами, готового к выходу в море, имеющего все свое вооружение и все свои боевые припасы, свое снаряжение, оборудование, припасы для экипажа, различные инструменты и запасные части всякого рода, которые он должен иметь с собой в военное время, но без топлива, смазочного масла, пресной воды или балластной воды всякого рода.

3. Слово «тонна», во всех случаях, когда не употреблено слово «метрическая тонна», означает тонну в 1016 кг (2240 ф.).

В. КЛАССЫ

1. Линейными кораблями являются надводные военные корабли, относящиеся к одному из следующих подклассов:

а) надводные военные корабли, иные чем авианосцы, вспомогательные корабли или линейные корабли подкласса b), стандартное водоизмещение которых выше 10 000 тонн (10 160 метрических тонн) или которые имеют орудия калибра выше 203 миллиметров (8 дюймов);

б) надводные военные корабли, иные чем авианосцы, стандартное водоизмещение которых не выше 8 000 тонн (8 128 метрических тонн) и которые имеют орудия калибра выше 203 миллиметров (8 дюймов).

2. Авианосцами являются надводные военные корабли, которые, каково ни будь их водоизмещение, предназначены или устроены преимущественно для перевозки и ввода в действие на море воздушных судов. Если военный корабль не был предназначен или устроен преимущественно для перевозки и ввода в действие на море воздушных судов, то устройство на этом корабле палубы для спуска или взлета не будет иметь последствием включение его (корабля) в класс авианосцев.

Класс авианосцев подразделяется на два подкласса, а именно:

а) корабли, имеющие палубу, дающую воздушным судам возможность взлетать с нее или спускаться на нее;

б) корабли, не имеющие палубы, описанной выше в пункте а).

3. Легкими надводными кораблями являются военные надводные корабли, иные чем авианосцы, небольшие боевые суда или вспомогательные корабли, стандартное водоизмещение которых выше 100 тонн (102 метрических тонны) и не превышают 10 000 тонн (10 160 метрических тонн) и которые не имеют орудий калибра выше 203 миллиметров (8 дюймов).

Класс легких надводных кораблей подразделяется на три подкласса, а именно:

а) корабли, которые не имеют орудия калибра выше 155 миллиметров (6,1 дюймов);

б) корабли, которые не имеют орудий калибра выше 155 миллиметров (6,1 дюймов) и стандартное водоизмещение которых выше 3 000 тонн (3 048 метрических тонн),

с) корабли, которые не имеют орудий калибра выше 155 миллиметров (6,1 дюймов) и стандартное водоизмещение которых не выше 3 000 тонн (3 048 метрических тонн).

4. Подводными лодками являются все корабли, предназначенные для плавания под поверхностью моря.

5. Малыми боевыми судами являются надводные военные корабли, иные чем вспомогательные корабли, стандартное водоизмещение которых выше 100 тонн (102 метрические тонны) и не превышает 2 000 тонн (2 032 метрические тонны) и которые не отвечают ни одной из следующих особенностей:

а) иметь на вооружении орудия калибра выше 155 миллиметров (6,1 дюймов);

б) быть предназначенными или оборудованными для выбрасывания торпед;

с) быть предназначенными для достижения скорости хода, превышающей двадцать узлов.

6. Вспомогательными кораблями являются надводные корабли, входящие в состав военного флота, стандартное водоизмещение которых выше 100 тонн (102 метрические тонны), которые обычно используются для нужд флота или для перевозки войск или для всякого иного предназначения, чем боевые суда, которые не построены специально для того, чтобы быть боевыми судами, и которые не отвечают ни одной из следующих особенностей:

а) иметь на вооружении орудия калибра выше 155 миллиметров (6,1 дюймов);

б) иметь на вооружении более восьми орудий калибра выше 76 миллиметров (3 дюйма);

с) быть предназначенными или оборудованными для выбрасывания торпед;

- d) быть предназначенными для защиты броневыми плитами;
- e) быть предназначенными для достижения скорости хода, превышающей двадцать восемь узлов;
- f) быть предназначенными или устроенными главным образом для ввода в действие на море воздушных судов;
- g) иметь на оборудовании более двух аппаратов для пуска воздушных судов.

С. КОРАБЛИ УСТАРЕЛЫЕ

Корабли следующих классов и подклассов будут рассматриваться как «устарелые», если со времени их окончания истекло указанное ниже количество лет:

- a) для линейного корабля 26 лет;
- b) для авианосца 20 лет;
- c) для легкого надводного корабля подклассов a) и b):
 - i) если киль его был заложен до 1 января 1920 г. 16 лет;
 - ii) если киль его был заложен после 31 декабря 1919 г. 20 лет;
- d) для легкого надводного корабля подкласса c) 16 лет;
- e) для подводной лодки 13 лет.

Приложение III

Условлено, что из числа трех указанных ниже устарелых учебных судов японского флота двум единицам будет разрешаться посещение портов Проливов вместе.

Общий тоннаж этих двух судов будет, в этом случае, считаться равным 15 000 тоннам.

	Дата закладки	Дата вступления в строй	Стандартное водоизмещение (тонны)	Вооружение
Асамо	20-X-1896	18-III-1899	9240	IV X 200 мм. XII X 150 мм.
Якумо	1- IX-1898	20-VI-1900	9010	IV X 200 мм. XII X 150 мм.
Ивате	11-XI-1898	18-III-1901	9180	IV X 200 мм. XIV X 150 мм.

Приложение IV

1. Классы и подклассы кораблей, подлежащих включению в исчисление общего тоннажа флотов Держав прибрежных к Черному морю, указанного в статье 18 настоящей Конвенции, следующие:

Линейные корабли:

- подкласс (a)
- подкласс (b)

Авианосцы:

- подкласс (a)
- подкласс (b)

Легкие надводные корабли:

- подкласс (a)
- подкласс (b)
- подкласс (c)

Подводные лодки

согласно определений приложения II к настоящей Конвенции.

Водоизмещением, которое должно быть учтено при исчислении общего тоннажа, является стандартное водоизмещение, как оно определено в приложении II. Будут приниматься в соображение лишь корабли не «устарелые», как они определены в названном приложении.

2. В сообщении, предусмотренное в статье 18, абзац в), должен быть включен, кроме того, общий тоннаж кораблей, относящихся к классам и подклассам, упомянутым в пункте 1 настоящего приложения.

ПРОТОКОЛ

В момент подписания Конвенции от сего числа, нижеподписавшиеся уполномоченные, берущие на себя обязательство за свои соответственные правительства, заявляют о принятии следующих ниже постановлений:

1. Турция будет иметь право немедленно ремилитаризовать зону Проливов, как она определена во вступительной части названной Конвенции.

2. С 15 августа 1936 г. Турецкое правительство будет временно изменять режим, изложенный в названной Конвенции.

3. Настоящий Протокол вступит в силу с сего числа.

Совершено в Монтре, двадцатого июля тысяча девятьсот тридцать шестого года.

(Следуют подписи)

Ратификационные грамоты Союза ССР депонированы в г. Париже 9 ноября 1936 г. Распублцикована в Собрании Законов за 1937 г. отд. II, № 13, ст. 71.

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. IX, стр. 61—78. Изд. НКВД. 1938 г.

К.

РЕЧЬ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ ЛИТВИНОВА НА ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОМ ЗАСЕДАНИИ КОНФЕРЕНЦИИ В МОНТРЕ О ПРОЛИВАХ

21 июля 1936 года

Мы присутствуем сейчас при финальном акте скромной конференции, заседавшей в тихом уголке у Леманского озера, в небольшом составе участников,— конференции, которой суждено, однако, занять весьма почетное место в ряду международных собраний. Созванная для пересмотра международного договора и приспособления его к изменившимся обстоятельствам, конференция в Монтре с честью выполнила свою задачу. Полностью учтя изменившиеся обстоятельства, конференция признала, что предусмотренные Лозаннской конвенцией гарантии безопасности проливов не могут внушать Турции чувство действительной безопасности. Конференция сделала отсюда необходимые выводы.

Конференция сделала больше этого. Она пересмотрела некоторые старые взгляды, которые позволяли трактовать проблему проливов как застарелый вековой спор между некоторыми державами и предсказывать поэтому неудачу конференции. Во избежание такой неудачи конференция должна была понять, что место дряхлой Оттоманской империи, являвшейся объектом дипломатии империалистических держав, заняла новая, молодая, полная надежд и энергии Турецкая республика, которая под руководством своего создателя и великого реформатора Ататюрка быстро шагает по пути прогресса и играет все большую и большую самостоятельную роль в деле организации мира в Европе.

Конференция должна была понять, что вместо старой империалистической России, стремившейся пользоваться Черным морем как трамплином для участия в империалистической борьбе великих держав и для новых территориальных завоеваний, наибольшую часть побережья Черного моря занимает ныне новое, советское, социалистическое государство, одним из первых актов которого был полный отказ от всяких империалистических воцелений и которое с тех пор неизменно и последовательно проводит политику мира, озабоченное не только своей собственной безопасностью, но и безопасностью всех соседних и дальних государств. Нужно было признать, что пятнадцатилетняя тесная дружба между этими двумя возрожденными государствами — Советским Союзом и Турцией — ненарушима и не является лишь временной комбинацией.

Конференция признала, хотя, правда, в недостаточной еще степени, особое право черноморских стран в Черном море и в пользовании проливами, а также особое географическое положение Черного моря, к которому не совсем должны быть применимы общие понятия об абсолютной свободе морей. Что касается советской делегации, то она, добиваясь признания этих положений, отнюдь не возражала против неограниченной свободы навигации в Черном море для коммерческих целей и для обеспечения сообщения между расположенными в нем портами и портами других морских бассейнов. Она добивалась лишь ограничения свободы военных флотов нечерноморских держав как в мирное, так и особенно в военное время. Советская делегация этим путем стремилась отвоевать огромное водное пространство с прилегающими берегами от пламени возможной будущей войны и увеличить безопасность прибрежных стран, из которых ни одна не может быть заподозрена в агрессивных замыслах. Обеспечивая мир и спокойствие на столь важном участке, как стык двух континентов, мы, кажется, оказываем немалую услугу делу укрепления всеобщего мира. Советская делегация, наконец, стремилась установить связь между вырабатываемым нами международным документом и другими существующими инструментами мира, а именно с Лигой наций и пактами о взаимной помощи.

Советская делегация с огромным удовлетворением констатирует, что она, хотя и не полностью, но в весьма значительной мере этих своих целей добилась, и я выражаю благодарность всем моим коллегам за их содействие созданию атмосферы взаимного понимания и примирения, которой особенно отмечен был последний период конференции. Мне кажется, что все участники конференции получили удовлетворение и что недовольства среди нас нет. Конференция не дала повода также для недовольства и другим государствам, отсутствующим на конференции и чьи мирные интересы полностью обеспечены.

Я хочу надеяться, что подписанная конвенция, гармонизируя интересы ее участников с разрешением частной проблемы, создаст почву для дальнейшего общего улучшения отношений между ними.

Значение конференции выходит далеко за пределы темы, которую она дискутировала. Она была созвана в момент, когда вера в разум правительств, вера в возможность миролюбивого коллективного разрешения международных вопросов начинала исчезать; в момент, когда вновь возродилась в наиболее омерзительном виде идеология, отрицающая прогрессивные формы общения между народами и коллективного обсуждения и разрешения международных споров, идеология, проповедующая во имя торжества грубой силы идею сепаратных сговоров одних народов за счет интересов других. Удачный исход нашей конференции наносит первый сокрушительный удар этой идеологии, о чем можно судить хотя бы по тому бешенству, с которым носители этой идеологии встретили результаты конференции. Возрождение этой идеологии вызвало полити-

ческий кризис в международной жизни, создало мрачные, пессимистические настроения, близкие к отчаянию и к фатализму, и первым светлым проблеском в этой обстановке является конференция в Монтре. Результаты этой конференции позволяют надеяться, что международная жизнь вскоре окончательно выйдет из тесных проливов бесплодных дискуссий и опоров в широкое море истинного международного сотрудничества и достигнет, наконец, гавани, на которой написано: «Всеобщий мир и безопасность всех народов».

«Правда» № 200 (6806) от 22 июля 1936 г.

№ 115.

НАРУШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ МАНЧЖОУ-ГО ДОГОВОРА О ПОКУПКЕ КВЖД

Протест полпреда СССР в Токио

23 июня 1936 года

Согласно полученных ТАСС сведений, манчжурское правительство прекратило выплату пособий и пенсий советским гражданам, бывшим рабочим и служащим КВЖД, нарушив обязательства, принятые на себя статьей XI Соглашения 1935 г. о продаже Манчжурии указанной железной дороги.

По этому вопросу ТАСС располагает следующими сведениями:

с начала текущего года манчжурское правительство начало, под разными предложениями, оттягивать оплату обязательств по указанным платежам, а 16 апреля Манчжурский Банк прямо заявил, что по распоряжению манчжурского правительства все эти платежи прекращаются. Лишь 20 мая с. г. японский министр иностранных дел Арита, к которому, как указано ниже, обращался Полпред СССР в Токио, дал официальное объяснение этого прекращения платежей, пояснив, что оно является следствием отказа СССР оплатить претензии некоторых частных лиц к КВЖД, относящиеся к эпохе, когда упомянутая дорога составляла собственность СССР. Действительно, в конце прошлого года манчжурское министерство иностранных дел препроводило генеральному консулу СССР в Харбине записку о таких претензиях на общую сумму 1.700.000 иен, не подкрепив, однако, этого своего выступления, носившего чисто голословный характер, необходимыми для того документами. Естественно, что Советское правительство не сочло возможным оплатить подобные претензии, тем более, что согласно договора о продаже КВЖД требования подобного рода должны подаваться заинтересованными лицами Советскому правительству, а в случае разногласия разбираться судами СССР, о чем Советское правительство напомнило манчжурскому правительству в своей ноте от 17 марта с. г.

Отказ от уплаты пособий и пенсий советским гражданам вызвал двухкратный протест нашего генерального консула в Харбине 17 марта и 29 апреля с. г. Копия ноты, в которой был заявлен этот последний протест, была послана министру иностранных дел Японии г. Арита 3 мая. Г-н Арита ответил 20 мая, что считает действия манчжурского правительства правильными, ибо СССР не оплачивает обращенные к нему претензии. Однако, 23 мая чиновник японского министерства иностранных дел г. Касе пояснил секретарю Полпредства СССР в Токио, что указанное заявление министра основано на недоразумении, и что выплата сумм, следующих советским гражданам, начнется через 3—4 недели. Это все же не помешало г. Арита подтвердить 29 мая свое прежнее заявление.

В виду того, что новое представление, сделанное полпредом СССР в Японии г. Арита в беседе от 19 июня с. г., оказалось безрезультатным,

полпред вручил г. Арита новую ноту, в которой констатируется, что японское правительство, вместо того чтобы выполнить свое обещание о содействии исполнению соглашения о продаже КВЖД, солидаризуется с манчжурским правительством, произвольно связывающим вопрос о необоснованных претензиях к СССР отдельных лиц с вопросом о беспорных обязательствах этого правительства выплачивать определенные суммы бывшим рабочим и служащим КВЖД. В ноте отмечается, что в то время, как отказ СССР относится к голословным требованиям отдельных лиц, даже не потрудившихся обратиться лично ни к Советскому правительству, ни в советский суд, отказ манчжурского правительства по-прежнему выпущенные им за подписью министра финансов Манчжоу-Го казначейские обязательства касаются оплаты абсолютно беспорных обязательств, уклонение от чего является прямым нарушением соглашения 1935 г. о продаже КВЖД. Полпред подчеркивает, что, противопоставляя этим беспорным обязательствам непроверенные и ничем не подкрепленные требования отдельных лиц к Советскому правительству, манчжурское правительство даже не попыталось дать правовое обоснование такому своему образу действий или же подкрепить документально и юридически вышеупомянутые претензии к СССР.

Более того, манчжурское правительство не сообщило никогда хотя бы списка предъявляемых им претензий. Полпред СССР в Японии отмечает далее, что если бы даже речь шла об обоснованных и беспорных претензиях к СССР, то и тогда прекращение платежей советским гражданам, в частности пенсий старикам и инвалидам, было бы равносильно конфискации имущества таких лиц для покрытия претензий к их правительству, что не имеет прецедента в международных отношениях. Полпред подчеркивает, что обязательства манчжурского правительства в отношении бывших служащих КВЖД превышают 7 миллионов иен по-прежнему и составляют более 1 миллиона иен ежегодных пенсий, в то время как голословная претензия к правительству СССР заявлена в сумме 1.700.000 иен. Таким образом, под предлогом необходимости обеспечения выплаты своим гражданам этой суммы манчжурское правительство считает возможным фактически конфисковать в десять раз большую сумму. Полпред указывает, что если даже согласиться с тезисом правительства Манчжоу-Го, что бывшие рабочие и служащие КВЖД должны оплачивать из своих трудовых сбережений и пенсий все необоснованные претензии, предъявленные Советскому правительству, то и в этом случае трудно признать законными действия манчжурского правительства.

Полпред заявляет в заключение, что Советское правительство не может не выразить своего сожаления по поводу того, что японское правительство сочло возможным солидаризоваться с правительством Манчжоу-Го... и оправдывать в своем заявлении грубое нарушение правительством Манчжоу-Го договора от 23 марта 1935 г. Советское правительство выражает уверенность, что японское правительство, взявшее на себя при подписании Соглашения о продаже КВЖД обязательство содействовать в духе доброй воли его выполнению, пересмотрит свое отношение к этому вопросу и примет меры, предусмотренные упомянутым соглашением, к тому, чтобы беспорные платежи бывшим рабочим и служащим КВЖД были немедленно возобновлены без каких-либо условий и без новых осложняющих формальностей, приводящих на деле к фактической задержке их выплаты.

«Правда» № 171 (6777) от 23 июня 1936 г.

НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЧЕТЫРЬМЯ ЯПОНСКИМИ КАВАЛЕРИСТАМИ

28 июня 1936 года

По полученному сообщению, 28 июня, около 3 часов дня, четыре японских кавалериста, подъехавших к нашей границе со стороны г. Манчжурия, в районе высоты 357,38, пересекли границу и углубились на 3 километра на территорию СССР. Нарушители границы были окружены и задержаны сторожевым нарядом нашей погранохраны.

Среди задержанных — один младший унтер-офицер и трое солдат. У задержанных отобраны 4 японских винтовки, 4 лошади с седлами, 4 сабли и 2 бинокля.

ПОСЕЩЕНИЕ ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ г. ОТА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ

1 июля с. г. японский посол г. Ота посетил Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам и, по поручению своего правительства, просил о скорейшем возвращении задержанных 28 июня советской пограничной охраной в районе г. Манчжурия 4-х японских кавалеристов. При этом г. Ота сослался на то, что территория, на которой были задержаны японские кавалеристы, является спорной, и просил о принятии мер к неповторению подобных инцидентов.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам ответил, что, по полученному им донесению советского консула на ст. Манчжурия, к нему обращались уже по этому вопросу японский консул, представитель японского командования и начальник местного Дипломатического Бюро Манчжоу-Го. В своих заявлениях они не отрицали, что задержание кавалеристов произошло на советской стороне границы, установленной Цицикарским договором 1911 г. При этом, однако, дипломатический представитель Манчжоу-Го, ссылаясь на поручение своего министерства иностранных дел, заявил, что правительство Манчжоу-Го не признает Цицикарского договора. Это официальное заявление вызвало в Москве большое удивление в виду того, что в торжественном заявлении министра иностранных дел Манчжоу-Го г. Се Цзе-Ши от 12 марта 1932 г. по случаю образования Манчжоу-Го правительство Манчжоу-Го взяло на себя и обязалось добросовестно выполнять все те международные обязательства в отношении Манчжурии, которые были ранее приняты на себя Китаем в договорах с иностранными государствами. Цицикарский договор законным образом заключен между Россией и Китаем 7 декабря 1911 г. и вступил в законную силу. Тем самым он полностью обязателен для Манчжоу-Го. Кроме того, необходимо иметь в виду, что ст. 7 Пекинского соглашения между СССР и Китаем от 31 мая 1924 г. и ст. 3 Мукденского соглашения между СССР и Манчжурией от 20 сентября 1924 г. специально оговаривают обязательность для договаривающихся сторон существующих границ до тех пор, пока они не изменены соглашением сторон. Таким образом, если правительство Манчжоу-Го недовольно существующей границей, то оно обязано ее в точности соблюдать впредь до ее законного изменения.

Г-н Ота указал в ответ, что Цицикарский договор не признается Манчжоу-Го в виду того, что он не был ратифицирован.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам напомнил, что Цицикарский договор и не подлежал ратификации и поэтому должен был вступить в силу немедленно после его подписания. Вступление в силу этого договора и его обязательность для обеих сторон были к тому же специально подтверждены обменом нот от 16 и 20 декабря 1911 г.

между российским поверенным в делах в Пекине и министром иностранных дел Китая.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам выразил надежду, что, в виду такого абсолютно ясного положения вещей, Японское правительство использует свое влияние на правительство Манчжоу-Го в том направлении, чтобы оно, в соответствии со своими договорными обязательствами, впредь в точности соблюдало границу и не допускало конфликтов, подобных настоящему. Что касается просьбы г. Ота, то Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обещал передать ее соответствующим властям, которые производят следствие по поводу перехода японских кавалеристов на советскую территорию.

«Правда» № 180 (6786) от 2 июля 1936 г.

№ 117.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА НА XVI ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О НЕДЕЛИМОСТИ МИРА И УКРЕПЛЕНИИ КОЛЛЕКТИВНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ¹²⁾

1 июля 1936 года

Мы собрались здесь, чтобы дописать страницу истории Лиги наций, истории международной жизни, которую невозможно будет читать без чувства горечи. Мы должны ликвидировать акцию, начатую во исполнение наших обязанностей как членов Лиги по гарантированию независимости одному из наших сочленов, но не доведенную до конца. Каждый из нас должен был чувствовать свою меру ответственности и вины, которая не для всех одинакова и которая зависит не только от того, что каждый из нас сделал фактически, но и от меры его готовности поддерживать всякую общую акцию, требовавшуюся обстоятельствами.

Высказывая это, я должен заявить, что представляемое мною правительство с самого начала итало-абиссинского конфликта заняло совершенно ясную и твердую позицию, вытекавшую отнюдь не из его собственных интересов или из его взаимоотношений с воюющими сторонами, а исключительно из его понимания принципа коллективной безопасности, международной солидарности статута Лиги и налагаемых на него этим статутом обязательств.

Народы Советского Союза не испытывают ничего иного к итальянскому народу, кроме высокого уважения и симпатий. Они заинтересованы в беспрепятственном развитии и укреплении существовавших политических, экономических и культурных взаимоотношений с Италией. Тем не менее Советское правительство изъявило готовность участвовать в общих международных действиях против Италии, в защиту страны, с которой у него не было даже никаких отношений — ни формальных, ни фактических. Оно вынуждено было сказать себе: Платон — мой друг, но международная солидарность, принцип коллективной безопасности, на котором мир в настоящее время зиждется, верность международным обязательствам должны на время заглушить голос дружбы. С тех пор на всех этапах обсуждения итало-абиссинского конфликта мое правительство заявило, что оно будет участвовать во всех акциях, предусмотренных статутом, принятых и выполняемых сообща остальными членами Лиги. Все постановления Комитета координации выполнялись моим правительством без исключения и с полной лояльностью.

Однако раньше, чем можно было ожидать, наступил момент, когда стала совершенно ясна необходимость пересмотра принятых в Женеве мероприятий с точки зрения их дальнейшей целесообразности, а именно когда сопротивление храбрых абиссинских войск было сломлено, император и правительство Абиссинии покинули свою территорию и значи-

тельная часть территории была занята итальянской армией. Представлялось несомненным, что одними экономическими санкциями нет возможности вытеснить итальянскую армию из Абиссинии и вернуть последней независимость и что такая цель могла бы быть достигнута лишь более серьезными санкциями, вплоть до военных. Вопрос о таких мерах мог бы быть поставлен лишь в том случае, если бы нашлось одно или несколько государств, которые в силу своего географического положения и особых интересов согласились бы принять на себя главный удар в военном столкновении. Таких государств среди нас не оказалось, а если бы они и нашлись, то остальные государства, прежде чем решиться на то или иное соучастие в серьезных мероприятиях, потребовали бы гарантии, что на аналогичные общие действия можно рассчитывать и в других случаях подавления агрессора. Такие гарантии были тем более необходимы, что некоторые действия и выступления одного европейского государства, агрессивные намерения которого не вызывают никаких сомнений и провозглашаются даже им самим, указывали на усиливающиеся темпы подготовки агрессии более чем в одном направлении. Отношение некоторых стран к этим действиям и милостивое обращение с их авторами поколебали уверенность в немедленном получении тех гарантий, о которых я только что говорил. При этих обстоятельствах я еще во время майской сессии Совета Лиги пришел к заключению о бесполезности дальнейшего применения к Италии экономических санкций и невозможности оказать этим путем Абиссинии какую-либо практическую помощь. К этому заключению, повидимому, пришли почти все члены Лиги.

Я говорю о необходимости для каждого члена Лиги отдать себе ныне отчет в своей индивидуальной ответственности за неуспех общей акции по защите независимости сочлена Лиги, потому что как вне Лиги, так и в самой Лиге заметны попытки приписать этот неуспех пакту Лиги, его несовершенствам и нынешнему составу Лиги. Отсюда делаются далеко идущие выводы, которые могут привести к тому, что вместе с независимостью Абиссинии окажется похороненной и сама Лига. Подобные попытки и выводы должны быть решительно отвергнуты.

Мы находимся перед лицом факта, что Лига наций не смогла обеспечить одному из своих сочленов в соответствии со статьей 10 устава его территориальную неприкосновенность и политическую независимость и ныне в состоянии лишь выразить ему платоническое сочувствие. Мы не можем пройти спокойно и равнодушно мимо этого вопиющего факта, мы должны проанализировать его и извлечь из него все нужные уроки, чтобы предупредить подобные случаи в дальнейшем. Некоторые предлагают, однако, слишком простое средство, говоря: устраните совершенно статью 10, освободитесь от обязательств по гарантированию неприкосновенности территории и независимости членам Лиги, и тогда нельзя будет никогда упрекать Лигу наций в банкротстве. Ошибкой они считают и то, что Лига вообще пытается останавливать агрессию и защищать своих членов. Так рассуждать могут лишь люди, в принципе отрицающие коллективную безопасность, отрицающие основную функцию Лиги и весь резон д'етр (смысл) ее создания и существования. С такими людьми спорить не приходится. Те же, которые признают принцип коллективной безопасности, которые продолжают видеть в статуте Лиги инструмент мира, могли бы нападать на статут в том лишь случае, если бы они доказали, что либо статут не предусматривает достаточно эффективных мер для поддержания статьи 10 или же что все такие меры в данном конкретном случае были полностью использованы и все же не достигли своей цели. Но доказать это они не смогут.

Я утверждаю, что статья 16 снабдила Лигу наций столь мощным оружием, что в случае полного пуска его в ход всякая агрессия может

быть сломлена. Более того, одно убеждение в возможности пуска его в ход может отбить у агрессора охоту привести в исполнение свои преступные замыслы. Печальный опыт итало-абиссинского конфликта менее всего противоречит этому утверждению. В данном случае потому ли, что это был первый опыт применения коллективных мер, потому ли, что некоторые считали, что этот случай имеет специфические черты, потому ли, что он совпал с подготовкой в другом месте более крупной агрессии, которой Европе приходилось уделять особое внимание, по другим ли причинам, но факт тот, что не только не был пущен в ход здесь грозный механизм статьи 16, но с самого начала проявлено было стремление ограничиться минимальными мерами. Даже экономические санкции были ограничены в объеме и в действии. И в этом ограниченном объеме санкции применялись не всеми членами Лиги.

Четыре члена Лиги с самого начала отказались применять какие бы то ни было санкции. Один член Лиги, граничащий с Италией, отказался применять наиболее действенную санкцию, а именно запрещение импорта из Италии. А из тех стран, которые принципиальных возражений против санкций не высказывали, некоторые фактически не применяли всех санкций со ссылкой на конституционные препятствия, необходимость изучения и т. д. Таким образом, даже эмбарго на оружие не применяли семь членов Лиги, финансовых мер — восемь стран, запрещения экспорта в Италию — десять стран, запрещения импорта из Италии — тринадцать Стран, т. е. 25% общего числа членов Лиги. Можно сказать, латино-американские страны, за немногими исключениями, наиболее действенных санкций фактически не применяли вовсе. Я этого отнюдь не говорю кому-либо в упрек, а исключительно ради подкрепления моего положения. Далее, предложение о лишении или ограничении возможности противодействия санкциям со стороны некоторых нечленов Лиги, — предложение, которое возможно было практически осуществить, не было одобрено Комитетом координации.

При всех этих ограничениях санкции могли бы дать эффект лишь в случае более продолжительного их применения и наряду с военным сопротивлением самой Абиссинии. Последнее, однако, было сломлено гораздо раньше, чем этого наиболее осведомленные наши информаторы ожидали. При таких обстоятельствах можно говорить, что члены Лиги наций по тем или иным причинам не захотели пустить в ход статью 16 полностью, из чего отнюдь не следует, что сама статья 16 оказалась несостоятельной.

Некоторые склонны объяснять неуспех акции Лиги ее недостаточной универсальностью, отсутствием в ней некоторых стран. Мы видим, однако, что не все члены Лиги участвовали в санкциях. Нет оснований ожидать, что к санкциям примкнули бы те государства, которые вышли из Лиги вследствие отрицания ими основ Лиги и наличия в уставе статей 10 и 16. Их присутствие в Лиге способствовало бы лишь большему расстройству наших рядов и действовало бы скорее деморализующе. С другой стороны, мы видим на примере США, что Лига наций может иногда рассчитывать в применении статьи 16 на сотрудничество и нечленов Лиги и тем вернее рассчитывать, чем энергичнее она сама выступает. Таким образом, мы видим, что не в совершенствах статута Лиги и не в отсутствии универсальности надо искать причины недостаточности оказанной Абиссинии помощи.

Мы слышали в Женеве и другую аргументацию. Пусть, говорят, статут Лиги совершенно безупречен, пусть вина лежит на членах Лиги, отдельных людях, — но не указывает ли это на дисгармонию между статутом и умонастроением людей, призванных выполнять его, и не следует ли уже по этому одному приспособить пакт к их умонастроению или же, как иногда говорят, к «действительности»? Но и такой довод несостоя-

телен. Дело в том, что ведь и люди бывают разные и даже в одной и той же стране не все государственные деятели думают на этот счет одинаково. К чему же умонастроению должен быть приспособлен статут? Тех ли, кто стоит на точке зрения последовательной коллективной защиты безопасности, кто высший интерес всех народов видит в сохранении всеобщего мира, кто считает, что в конечном счете этого требуют интересы каждого государства и что этого можно достигнуть только путем принесения в жертву коллективу наций своих временных интересов, и кто готов даже предоставить в распоряжение этого коллектива часть своих собственных вооруженных сил? Тех ли, кто в принципе клянется принципом коллективной безопасности, но на практике готов проводить его только, когда с этим совпадают интересы его собственной страны, или же тех, кто в принципе отрицает коллективную безопасность, международную солидарность заменяет лозунгом «спасайся, кто может», проповедует локализацию войны и самую войну провозглашает высшим проявлением человеческого духа? Я боюсь, что именно эту категорию людей имеют в виду те, кто аргументирует от необходимости приспособления или, я сказал бы, принижения статута, ибо они этот свой аргумент подкрепляют указанием на возможное возвращение таким образом в Лигу покинувших ее членов. Нам предлагают вернуть во что бы то ни стало в Лигу государства, которые покинули ее только потому, что они видят в уставе Лиги, в статьях 10 и 16, в санкциях, препятствия к выполнению своих агрессивных замыслов. И вот нам говорят: выкинем из устава статью 10, выкинем статью 16, откажемся от санкций, отвергнем коллективную безопасность, и тогда в нашу среду смогут вернуться и бывшие члены Лиги, и Лига станет универсальной, иначе говоря: сделаем Лигу безопасной для агрессоров. Я говорю, что нам не нужно Лиги, безопасной для агрессоров, не нужно нам такой Лиги, даже универсальной, ибо такая Лига из орудия мира превратится в его противоположность. В лучшем случае, лишив Лигу функции коллективной защиты, мы превратили бы ее в **ДИСКУССИОННЫЙ** клуб, в благотворительное учреждение, недостойное названия Лиги наций, недостойное тех средств, которые на нее тратятся, и не отвечающее тем чаяниям и надеждам, которые на нее возлагаются.

Со своей стороны я предлагал бы приспособить статут не к умонастроению той или иной отдельной категории людей, тех или иных государственных деятелей, тех или иных временных правителей, а к умонастроению миллионных народных масс всех стран и всех континентов, тех, кто достойно называется человечеством и кто требует во что бы то ни стало сохранения мира и защиты его всеми средствами. Не принижать статут мы должны, а воспитывать и поднимать людей до его высоких идей. Мы должны стремиться к универсализму Лиги, но ради этого отнюдь не делать ее безопасной для агрессора. Наоборот, все новые и желаемые вернуться в нее старые члены должны читать на ее фронте: всякий, входящий сюда, да оставляет всякие надежды на агрессию и безнаказанность ее.

Будем же откровенны. Лига наций переживает сейчас отнюдь не свою первую неудачу. Были не менее, а более разительные случаи военных нападений одних членов Лиги на других, когда Лига совершенно не реагировала, оставив жертву агрессии с глазу на глаз в неравном бою с агрессором. Однако тогда вопрос не ставился о негодности статута и л и о пересмотре его. Если тогда для этого не было оснований, то меньше их теперь. Что до меня, то я предпочитаю Лигу, пытающуюся оказать хоть какую-нибудь помощь жертве агрессии, которая оказалась недействительной, — Лиге, которая на агрессию закрывает глаза и равнодушно проходит мимо.

Я считаю, что нынешняя Лига, когда, вместо того чтобы, как в других случаях, заниматься исключительно перебрасыванием обсуждения конфликта из комитетов в подкомитеты и посылкой комиссий расследования, подавляющее большинство ее членов, не останавливаясь перед большими материальными жертвами, оказали помощь подвергнувшемуся нападению сочлену, хотя и безуспешную, сделала огромный шаг вперед по сравнению с прошлым. Иными словами, умонастроение членов Лиги, по сравнению со случаями, мною указанными, поднялось на несколько ступенек. Это позволяет нам надеяться, что в следующем случае умонастроение членов Лиги поднимется до предельного уровня идей Лиги и жертва будет полностью вырвана из рук агрессора.

Я далек от идеализации статута. Его несовершенства заключаются не столько в его статьях, сколько в недомолвках и неясностях. Говорить приходится поэтому не о реформе статута, а об его уточнении и об его усилении. Большим пробелом я считаю отсутствие в пакте определения агрессии, которое облегчило в итало-абиссинском конфликте некоторым членам Лиги с самого начала отказ от участия в санкциях. Нет ясности в вопросе о том, какой орган Лиги констатирует агрессию. Нет ясности в вопросе об обязательности постановлений органов Лиги в деле санкций. Должно быть покончено с положением, когда ссылки на суверенность и на конституционные формальности служат препятствием к выполнению международных обязательств.

Статья 16 должна остаться нетронутой. Экономические санкции должны оставаться обязательными для всех членов Лиги. Только при обязательности санкций исчезнет недоверие, исчезнет опасение, что если в одном случае одни государства, не заинтересованные непосредственно в конфликте, принесут значительные жертвы, то в другом случае другие незаинтересованные государства поступят менее идеалистически. Нужна уверенность в том, что во всех случаях агрессии, независимо от степени заинтересованности в конфликте, санкции будут применяться всеми, и это может быть достигнуто лишь при обязательности их. Я считаю это обстоятельство главной причиной неудачи Лиги в итало-абиссинском конфликте. Можно мыслить себе отдельные, правда, редкие, случаи, когда агрессию можно остановить одними экономическими санкциями, но я признаю, что в большинстве случаев экономические санкции должны идти параллельно с военными. В идеальной Лиге наций должны были бы быть обязательными для всех и военные санкции. Но если мы до таких высот международной солидарности подняться еще не можем, то следует позаботиться, чтобы все континенты, а для начала хотя бы вся Европа, были покрыты сетью региональных пактов, в силу которых отдельные группы государств обязывались бы защищать от агрессора определенные участки, причем выполнение этих региональных обязательств считалось бы равносильным выполнению обязательств по пакту и пользовались бы полной поддержкой всех членов Лиги наций. Эти региональные пакты должны не заменять собой, а дополнять статут Лиги, иначе они свелись бы к довоенным групповым союзам. Вот в каких направлениях я мыслю себе усовершенствование и усиление Лиги наций, и Советское правительство готово полностью сотрудничать с другими членами Лиги. Я приветствую программу, развитую здесь премьер-министром Франции, с которой в значительной мере совпадают и сделанные мною замечания.

Если обо всем этом я говорю в интересах укрепления мира, то я не могу не упомянуть о той мере, которую Советский Союз всегда считал и продолжает считать максимальной гарантией мира, а именно полное разоружение. Я хочу верить, что человечеству не придется пережить еще один Армагедон и что все народы пришли к этому же убеждению. А пока нет этой радикальной меры, нам не остается ничего иного, как укреплять Лигу наций в качестве инструмента мира. Укреплять Лигу на-

ций — это значит держаться принципа коллективной безопасности, который является отнюдь не продуктом идеализма, а практическим мероприятием по обеспечению безопасности всем народам, держаться принципа неделимости мира! Мы должны сознавать, что в настоящее время нет ни одного государства, большого или малого, которое не подвержено агрессии, и что если ближайшая война и пощадит то или иное государство, то оно рано или поздно привлечет к себе вождение вышедшего победителем из войны агрессора. Укрепление и максимальное расширение этих идей и проведение их в жизнь избавят нас от новых разочарований, подобных тем, которые мы теперь переживаем, вдохнут новую жизнь в Лигу наций и поднимут ее на уровень стоящих перед ней великих задач. Лига наций сейчас более, чем когда бы то ни было, является международной необходимостью, она должна жить, она должна быть сильной, сильнее, чем когда-либо.

М. Литвинов. Против агрессии, стр. 18—23.
Огиз. 1938 г.

№ 118.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

3 июля 1936 года

В связи с появившимися в японской печати сообщениями, будто 27 июня двадцать бойцов советских войск перешли манчжурскую границу около Шаочана, восточнее озера Ханка, и после часового боя с манчжурской пограничной охраной увели на советскую территорию двух манчжурских крестьян и одну корову, ТАСС уполномочен сообщить, что эта информация является, сплошным вымыслом. В действительности 27 июня имело место лишь задержание советским пограничным нарядами неизвестного китайца с двумя лошадьми в районе пограничного знака № 25 в нескольких стах метров от линии границы на советской территории.

«Правда» № 181 (6787) от 3 июля 1936 г.

№ 119.

БЕСЕДА ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ С ПОСЛОМ ЯПОНИИ В СССР

3 июля 1936 года

3-го июля с. г. во время беседы с японским послом г. Ота Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обратил внимание посла на самовольные действия одного японского миноносца, который позволил себе поставить у берегов Камчатки в районе залива Хариузово и острова «Птичий» 11 знаков в виде японских флагов внутри 12-ти мильной морской пограничной зоны СССР — по линии, которая, по мнению командира названного миноносца, является границей 3-х мильных территориальных вод СССР, а также на посылку командиром миноносца капитанам советских судов писем с извещением о расставленных знаках и с угрозой на случай их устранения. Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам отклонил японские ссылки на то, что эти флаги были раставлены с целью предотвратить промысел японских краболовов в 3-х мильных водах СССР, и указал, что капитаны судов, само собою разумеется, должны определять свое местонахождение по отношению к территориальным водам другого государства при помощи навигационных приборов.

Присвоение же себе японскими должностными лицами функций одностороной демаркации чужих территориальных вод является безответственным и беспрецедентным в международных отношениях актом.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам подчеркнул далее, что Советское правительство неоднократно указывало на то, что подобные демонстративные и недружелюбные акты японской стороны могут лишь стимулировать незаконные действия японских рыбопромышленников, и заявил, что эта точка зрения Советского правительства, к сожалению, снова нашла подтверждение в наблюдаемом за последнее время на юго-западном и восточном побережье Камчатки резком увеличении количества случаев незаконного захода в советские территориальные воды японских рыболовных шхун и хищнического лова ими рыбы в пределах трех миль от берега. При этом Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам перечислил послу ряд таких случаев за самое последнее время.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам указал далее на незаконный образ действий инспекторского судна японского министерства земли и лесов «Сюнкоцу-Мару», которое 29 июня, поощряемое присутствием вблизи советских территориальных вод японского миноносца, нарушило полученное им запрещение посещать воды Союза, самовольно вошло в эти воды и позволило себе вести в них преследование катера пограничной охраны СССР, требуя от него, чтобы он остановился и освободил японскую шхуну, задержанную им за хищнический лов в водах СССР. Аналогичные действия допустил японский миноносец «Комикадзе», который 2 июля с. г., подойдя близко к дозорному судну пограничной охраны «Боровский», позволил себе сигналами требовать остановки судна и возвращения захваченной им ранее, хищничавшей в советских территориальных водах шхуны. Когда «Боровский», не обращая внимания на эти сигналы, продолжал свой путь, «Комикадзе» скрылся, но через час вновь появился и возобновил свои требования с теми же результатами.

Затем Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам обратил внимание г. Ота на незаконные действия японских государственных нефтеналивных судов, которые в нарушение существующего в СССР порядка вновь позволяют себе спускаться на берег при заходе в порт Александровск-на-Сахалине свои команды, в количестве, превышающем 30 человек, без получения необходимого на то разрешения местных советских властей.

Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам заявил от имени Советского правительства протест по поводу всех изложенных выше незаконных действий капитанов японских миноносцев и других государственных судов, потребовал принятия мер к их прекращению и наказания виновных и возложил на Японское правительство ответственность за осложнения в случае продолжения этих действий. Вместе с тем Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам указал, что Советское правительство, желая изменить положение, при котором неизбежны задержания советскими властями многочисленных японских рыболовных судов, хищничающих в территориальных водах СССР, ожидает, что Японское правительство категорически предупредит японских подданных о тех последствиях, которые влечет по законам СССР незаконный промысел в его территориальных водах.

Г-н Ота обещал снести со своим правительством и сообщить его ответ.

«Известия» № 154 (6011) от 4 июля 1936 г.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

9 июля 1936 года

5 июля крупнейшие японские газеты опубликовали сообщение агентства Домей Цусин о том, будто бы в беседе от 3 июля японского посла в Москве г. Ота с Заместителем Народного Комиссара по иностранным делам г. Ота («заявил строгий протест Советскому правительству против захвата японских рыболовных Судов» и будто бы Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам ответил на это контр-протестом.

6 июля японские газеты, ссылаясь уже на «донесение г. Ота, полученное министерством иностранных дел», привели новую версию о встрече Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам с г. Ота 3 июля. Они сообщили, будто «г. Ота отверг контр-протест Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам и указал на незаконное обращение дальне-восточных властей СССР с японскими рыболовными судами в нынешний рыболовный сезон, отметив, что дальне-восточные власти применяют чрезвычайные меры даже по отношению к маленьким судам, находящимся в бедственном положении».

В связи с этими сообщениями японской прессы, ТАСС'у вновь подтвердили в компетентных кругах, что сообщение о беседе Заместителя Народного Комиссара по иностранным делам с г. Ота 3 июля, опубликованное в советских газетах 4 июля, полностью соответствует содержанию беседы. При этом в компетентных кругах заявили, что упомянутое выше сообщение японского телеграфного агентства Домей Цусин и японских газет не соответствует действительности и что японский посол ни в упомянутой беседе 3 июля, ни позже не заявлял никакого протеста или контр-протеста по поводу задержания хищничавших в территориальных советских водах японских рыболовных судов. Японский посол вообще уклонился от беседы на эту тему, заявив, что по этому вопросу поручено говорить японскому консулу в Петропавловске-на-Камчатке с советскими властями.

В компетентных кругах особенно отмечают приписываемое г. Ота вымышленное заявление, будто советские пограничные власти задерживают маленькие рыболовные японские суда, искавшие убежища в советских территориальных водах вследствие своего бедственного положения.

Это же утверждение содержится в сообщении агентства Домей Цусин, дополнительно распространенном 6 июля. В действительности г. Ота такого заявления не делал и не мог делать, ибо ни одного такого случая не было, и Заместитель Народного Комиссара по иностранным делам, перечисляя послу четыре случая задержания японских рыболовных судов за незаконный лов в советских территориальных водах, в точности указал, что в каждом из этих случаев японские шхуны были задержаны на месте незаконного лова с вещественными его доказательствами в виде рыболовных снастей и свежее-выловленной рыбы.

Необходимо отметить, что за все последнее время был один лишь единственный случай захода японского рыболовного судна в советские воды вследствие непогоды на море, но этот случай произошел 4 июля, т. е. уже после беседы г. Ота с Заместителем Народного Комиссара по иностранным делам, и в этом случае советские пограничные власти немедленно отпустили японское судно, как только была установлена причина его захода.

В компетентных советских кругах высказывают изумление по поводу распространения подобной злостной выдумки, которая не может не иметь результатом натравливание рыболовецкого населения Японии на Совет-

ский Союз. Особенное изумление вызывает в упомянутых кругах то обстоятельство, что эти сведения распространяются со ссылкой на информацию, полученную из Японского министерства иностранных дел.

«Известия» № 158 (6015) от 9 июля 1936 г.

№ 121.

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СОЮЗА ССР
В. М. МОЛОТОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВЕТА МИНИСТРОВ
МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ г. АМОРУ**

Опубликована 11 июля 1936 года

**Председателю совета министров Монгольской Народной
Республики Амору. Улан-Батор**

От имени правительства СССР приношу в Вашем лице искренние поздравления правительству Монгольской Народной Республики по случаю 15-й годовщины самостоятельного государственного существования Вашей страны.

Правительство Советского Союза с чувством удовлетворения отмечает, что дружественные отношения между нашими странами, начало которым было положено в 1921 году, оставались за истекшие 15 лет неизменными, что способствовало созданию благоприятных условий для мирного развития Монгольской Народной Республики, а также для укрепления мира на Дальнем Востоке.

Подписанный 12 марта текущего года между правительствами СССР и МНР протокол о взаимопомощи явился новым подтверждением совпадения интересов Советского Союза и Монгольской Народной Республики в деле поддержания мира на восточных границах обеих стран.

Правительство Советского Союза выражает уверенность, что достигнутые в течение истекших 15 лет крупные успехи Вашей страны в области государственного, хозяйственного и культурного строительства приведут к еще большему всестороннему подъему благосостояния и культуры аратских масс и к дальнейшему укреплению Монгольской Народной Республики.

**Председатель Совета Народных Комиссаров СССР
В. Молотов.**

«Известия» № 160 (6017) от 11 июля 1936 г.

№ 122.

**ОБМЕН НОТАМИ О ПРОДЛЕНИИ ДЕЙСТВИЯ СОГЛАШЕНИЯ О
ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СОЮЗОМ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И СОЕДИНЕН-
НЫМИ ШТАТАМИ АМЕРИКИ**

Nota заместителя народного комиссара иностранных дел на имя поверенного в делах Соединенных Штатов Америки в Москве

11 июля 1936 года

В связи с имевшими место переговорами имею честь подтвердить от имени моего Правительства соглашение, достигнутое между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение, касающееся торговых отношений между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки, о котором говорится в обмене нотами между Народным Комиссаром по Иностраным Делах и Американским Послом от 13 июля 1935 года, будет продолжать оставаться в силе в течение еще одного года, то есть до 13 июля 1937 года.

Примите и пр.

(Подпись).

НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СОЕДИНЕННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ В МОСКВЕ НА ИМЯ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ

11 июля 1936 года

Ваше превосходительство,

В связи с имевшими место переговорами имею честь подтвердить от имени моего Правительства соглашение, достигнутое между Правительствами наших соответственных стран о том, что Соглашение, касающееся торговых отношений между Соединенными Штатами Америки и Союзом Советских Социалистических Республик, о котором говорится в обмене; нотами между Американским Послом и Народным Комиссаром по Иностранным Делах от 13 июля 1935 года, будет продолжать оставаться в силе в течение еще одного года, то есть до 13 июля 1937 года.

Примите и пр.

(Подпись).

Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами, вып. IX, стр. 117—118. Изд. НКВД 1938 г.

№ 123.

ПОХИЩЕНИЕ ПОГРАНИЧНЫХ ЗНАКОВ НА ГРАНИЦЕ СССР И МАНЧЖОУ-ГО

Хабаровск, 25 июля 1936 года

Здесь получены сведения о новом незаконном акте японо-манчжурских властей на границе СССР и Манчжоу-Го.

23 июля сторожевым нарядом погранохраны СССР при обходе границы в районе Турьего Рога обнаружено, что неизвестными лицами снят и унесен на манчжурскую территорию пограничный знак литер «Л», обозначающий границу между СССР и Манчжурией. На месте расположения пограничного знака обнаружены следы людей, ведущие на манчжурскую территорию, а на расстоянии 250 метров от места расположения пограничного знака лит. «Л», на манчжурской территории, был замечен взвод манчжурских войск, расположившийся в боевом порядке.

Похищение пограничного знака становится особенно знаменательным в свете ведущихся между Советским и Японским Правительствами переговоров по вопросу о предстоящей редемаркации государственной границы на этом участке.

«Правда» № 205 (6811) от 27 июля 1936 г.

№ 124.

ИЗБИЕНИЕ СОВЕТСКИХ ЖЕЛЕЗНОДОРОЖНИКОВ ЯПОНСКИМИ ЧАСОВЫМИ НА СТАНЦИИ ПОГРАНИЧНАЯ

Хабаровск, 25 июля 1936 года

По полученным здесь сведениям, японо-манчжурские власти на станции Пограничная делают все для срыва прямого европейско-азиатского международного железнодорожного сообщения. 20 июля на ст. Пограничная имел место новый случай дикого насилия над советскими железнодорожниками, обслуживающими ж.-д. сообщение на принадлежащих Д.-Восточной ж. д. подъездных путях от границы до манчжурской станции «Пограничная». Железнодорожный мастер Д.-Восточной ж. д. Разуваев и ремонтные рабочие Вириленко и Дороженко, а также два рабо-

чих китайца при возвращении их со ст. Пограничная были на путях остановлены окриком японских часовых. Обратившегося за разъяснением причин задержки рабочего китайца часовые жестоко избили. Так же подвергся избиению дорожный мастер Разуваев, пытавшийся выяснить причину этого дикого насилия. Вся группа рабочих советской ж. д. была отведена часовыми в казарму военной части, где Разуваев и рабочий-китаец вновь были подвергнуты избиению. После этого солдаты отпустили рабочих, не объяснив даже причин избиения. Переводчик воинской части лишь заявил рабочему китайцу: «если ты отсюда не уберешься, то мы тебя расстреляем за вторым тоннелем, как уже расстреляли многих других китайцев».

По полученным здесь сведениям, Генеральное консульство СССР в Харбине заявило 23 июля Дипломатическому бюро Манчжоу-Го протест по поводу избиения советских железнодорожников и потребовало прекращения подобных безобразий, угрожающих жизни рабочих и ведущих к срыву международного железнодорожного сообщения.

Исполняющий обязанности дипломатического агента Ши Чао-хэ обещал расследовать этот случай и доложить о протесте Манчжурскому правительству.

«Правда» № 205 (6811) от 27 июля 1936 г.

№ 125.

О ПРЕДОСТАВЛЕНИИ АНГЛИЕЙ КРЕДИТА СОВЕТСКОМУ СОЮЗУ

28 июля 1936 года

28 июля в Лондоне, путем обмена писем между торговым представителем СССР в Великобритании и директором Департамента Экспортных Кредитов, по полномочию английского министерства торговли — Никсоном, заключено соглашение о предоставлении СССР финансового кредита на сумму 10.000.000 фунтов стерлингов. Кредит предназначен для оплаты наличными советских заказов на товары английского происхождения, размещаемых с 1-го августа 1936 г. по 30 сентября 1937 г.

По кредиту уплачивается 5,5% годовых. Срок кредита — 5 лет.

«Правда» № 209 (6815) от 31 июля 1936 г.

№ 126.

АНГЛО-СОВЕТСКОЕ МОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

30 июля 1936 года

30 июля достигнуто соглашение между СССР и Англией по вопросу о двухстороннем морском договоре. Переговоры были начаты 13 мая. Советскую делегацию представлял И. М. Майский. С английской стороны участвовал представитель Роберт Крэйг и начальник одного из отделов морского министерства капитан Филиппс.

Британская делегация признала некоторые особые условия морских сил СССР и приняла ряд советских требований. Со своей стороны советское правительство сделало ряд значительных уступок с целью достижения соглашения.

В связи с особым географическим положением СССР и в связи с тем, что в результате гражданской войны и интервенции флот СССР был частично уведен и распродан, советская делегация внесла в текст лондонского договора некоторые оговорки. Прежде всего СССР не считает

возможным связать себя обязательствами договора в отношении своих морских сил на Дальнем Востоке, пока между СССР и Японией не будет достигнуто по данному вопросу соглашение. Правда, советское правительство не предполагает проявлять инициативу и начать первым постройку кораблей сверх лимитов, если другие страны на Дальнем Востоке будут держаться в пределах договорных норм.

Затем советская делегация настаивала на изъятиях по трем техническим вопросам, связанным с особыми условиями развития советского кораблестроения. Стремясь пойти навстречу Великобритании, советская делегация внесла минимальное число поправок, абсолютно необходимых для цели обороны. Правительство Великобритании признало эти поправки приемлемыми.

Наконец, свое согласие на подписание договора советское правительство ставит в зависимость от принятия Германией аналогичных договорных норм. Поскольку англо-германские переговоры велись одновременно, есть основание полагать, что Германия готова принять на себя соответствующие обязательства.

«Правда» № 211 (6817) от 2 августа 1936 г.

№ 127.

О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ИСПАНИИ

Сообщение Наркоминдела

6 августа 1936 года

5 августа Поверенный в делах Франции г-н Пайяр посетил НКИД и по поручению Министерства Иностранных Дел Франции сообщил, что Французское правительство считает весьма желательным принятие Советским Союзом принципа невмешательства во внутренние дела Испании и участие СССР в соглашении Франции, Великобритании, Германии и Италии о таком невмешательстве.

В тот же день г-ну Пайяр был дан следующий ответ Советского правительства: «Правительство СССР разделяет принцип невмешательства во внутренние дела Испании и готово принять участие в предлагаемом соглашении о невмешательстве. Правительство СССР хотело бы при этом, чтобы, во-первых, к соглашению, кроме государств, поименованных во французском обращении, примкнула также и Португалия, и, во-вторых, чтобы немедленно же была прекращена помощь, оказываемая некоторыми государствами мятежникам против законного испанского правительства».

«Известия» № 182 (6039) от 6 августа 1936 г.

№ 128.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

10 августа 1936 года

9 августа Поверенный в Делах Японии г. Сако посетил Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах и по поручению японского правительства заявил, что дознание, произведенное японскими властями среди капитанов пяти японских рыболовных шхун: «Тайрю-Мару», «Хамадзен-Мару» № 8, «Катохиро-Мару», «Кайкоку-Мару» и «Аканен-Мару», задержанных 26—29 июня с. г. советскими пограничными властями у берегов Камчатки и приговоренных 7 июля народным судом в Петропавловске-на-Камчатке к уплате различных штрафов, установило, что все пять шхун были задержаны советскими пограничными властями вне территориальных вод СССР. Несмотря на то, что капитаны шхун заявили обо всем этом перед советским судом, они были осуждены за нарушение

советских территориальных вод. Японское правительство считает эти меры советской стороны неправильными и просит, чтобы Советское правительство дало местным властям такие инструкции, которые сделали бы невозможным повторение подобных случаев в будущем.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м ответил, что незаконные действия названных японских шхун в советских территориальных водах были точно установлены народным судом в Петропавловске-на-Камчатке и что, поскольку имеется вошедший в силу приговор суда, он мог бы отклонить дискуссию по этому вопросу. Однако, в интересах отношений между обеими странами, он считает полезным разъяснить г. Сако фактическую сторону дела, установленную судом и полностью опровергающую результаты дознания, произведенного японскими властями среди капитанов упомянутых шхун. Все пять шхун были задержаны в пределах трехмильной зоны, причем некоторые из них весьма близко от берега, в частности, шхуна «Хамадзен-Мару» в расстоянии только 0,3 мили от советского берега, а шхуна «Кайкоку-Мару» в 1½ миль от берега. При задержании шхуны «Аканен-Мару» в расстоянии 2 миль от берега было установлено, что на карте шхуны самим капитаном было отмечено это местонахождение шхуны, из чего явствует, что он совершенно сознательно ловил рыбу в советских водах. На шхунах «Хамадзен-Мару», «Тайрю-Мару» и «Кайкоку-Мару» в момент задержания было найдено значительное количество свежельвленной рыбы. Заявление, что будто бы шхуны «Кайкоку-Мару» и «Катохиро-Мару» вследствие тумана и повреждения машин стояли в момент задержания на якорю, вне трехмильной зоны, опровергается тем, что никакого тумана во время задержания не было, и что шхуна «Катохиро-Мару» при ее задержании в течение получаса убегала от быстроходного катера советской пограничной охраны, а шхуна «Кайкоку-Мару» вслед за ее освобождением после суда ушла на своих моторах, без чужой помощи. Все эти факты были установлены судом, и капитаны всех задержанных шхун признали себя виновными в незаконном заходе и ловле рыбы в советских водах.

Заместитель Народного Комиссара по Иностранным Дела́м отклонил демарш Японского правительства в виду его очевидной необоснованности и со своей стороны, напомнив протест, заявленный им японскому послу г. Ота 3 июля, просил г. Сако принять меры к прекращению дальнейших незаконных заходов японских рыболовных шхун в советские воды, что приводит к ненужным и нежелательным осложнениям между обеими странами.

«Известия» № 185 (6042) от 10 августа 1936 г.

№ 129.

К ВОПРОСУ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ИСПАНИИ

Сообщение ТАСС

26 августа 1936 года

Народный Комиссар по Иностранным Дела́м М. М. Литвинов и Поверенный в Делах Франции в СССР г-н Ж. Пайяр 23 августа сего года обменялись нотами по вопросу о линии поведения по отношению к положению в Испании.

Упомянутый обмен нот предусматривает следующие обязательства:

1. Запрещение экспорта, прямого или косвенного, реэкспорта и транзита в направлении Испании, испанских владений или испанской зоны Марокко всякого оружия, амуниции и военных материалов, а также всяких воздушных судов как в собранном, так и в разобранном виде и всяких военных кораблей.

2. Применение запрещения также к уже заключенным контрактам.
3. Информацию других государств, участвующих в этом соглашении, о всяких мерах, принятых для того, чтобы ввести эти обязательства в действие.

Предусмотренные в обмене «от обязательства вступают в силу с того момента, как сверх французского и британского правительств к декларации присоединятся также германское, итальянское и португальское правительства.

«Известия» № 198 (6055) от 26 августа 1936 г.

№ 130.

ПРОВОКАЦИОННЫЙ ОБСТРЕЛ СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ СОЛДАТАМИ

26 августа 1936 года

Сегодня на советско-манчжурской границе в районе Полтавки группа советских пограничников подверглась во время водопоя лошадей в реке Ушагоу внезапному провокационному обстрелу с манчжурской территории. В 14 ч. 45 мин., когда пограничники с заставы Полтавка вывели лошадей на водопой к пограничной реке Ушагоу, со стороны восточной части города Дуннина, расположенного по ту сторону реки, с дистанции около 300 метров, по ним был открыт огонь из ручных пулеметов и винтовок. В результате обстрела, продолжавшегося в течение 20 минут, три лошади были ранены и одна убита. Наши пограничники видели, как из пункта, откуда велся обстрел, в направлении города Дуннина перебежало около трех взводов японо-манчжурских солдат, которые затем скрылись в городе.

Наши пограничники на провокационный обстрел не отвечали.

«Правда» № 237 (6843) от 28 августа 1936 г.

№ 131.

ПРОТЕСТ ПО ПОВОДУ ОБСТРЕЛА СОВЕТСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ ОТРЯДОМ В РАЙОНЕ ПОЛТАВКИ

Сообщение Наркоминдела

28 августа 1936 года

27 августа Зав. II Восточным отделом НКВД Б. И. Козловский принял поверенного в делах Японии в СССР г. Сако и заявил ему протест по поводу имевшего место 26 августа с. г. обстрела наших пограничников японо-манчжурским отрядом в районе Полтавки.

Б. И. Козловский обратил внимание г. Сако на то, что Сако недавно сообщал М. Литвинову и ему о якобы имевших место нескольких фактах залета случайных одиночных пуль с советской стороны на манчжурскую территорию в районе Дуннина (находящегося по близости от места последнего инцидента) и что советские власти, произведя самое тщательное расследование, установили, что со стороны советской пограничной охраны никаких обстрелов — даже случайных — манчжурской территории не было.

Б. И. Козловский заявил, что в связи с указанным выше обстрелом наших пограничников в этом же районе создается впечатление, что местные японо-манчжурские военные власти ввели в заблуждение Японское правительство сообщением о якобы имевших место случаях залета пуль с советской территории на участке Дуннина, чтобы этим попытаться потом оправдать заранее подготовлявшееся ими нападение на наших по-

граничников. Б. И. Козловский передал г. Сако требование Советского правительства, чтобы Японское правительство произвело самое срочное и строгое расследование этого нового инцидента и привлекло виновных к ответственности.

«Правда» № 237 (6843) от 28 августа 1936 г.

№ 132.

К ВОПРОСУ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ ВО ВНУТРЕННИЕ ДЕЛА ИСПАНИИ

Сообщение ТАСС

30 августа 1936 года

В связи с вступлением в силу обмена нот между СССР и Францией о «невмешательстве в испанские дела» Народный Комиссариат Внешней Торговли издал приказ о запрещении с 28 августа 1936 года экспорта, реэкспорта и транзита в Испанию, испанские владения и Испанское Марокко всякого рода оружия, амуниции и военных материалов, воздушных судов в собранном и разобранном виде, а также военных судов.

«Известия» № 202 (6059) от 30 августа 1936 г.

№ 133.

ПИСЬМО НАРОДНОГО КОМИССАРА ПО ИНОСТРАННЫМ ДЕЛАМ М. ЛИТВИНОВА ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ ЛИГИ НАЦИЙ г. АВЕНОЛЮ¹³⁾

30 августа 1936 года

Господин Генеральный Секретарь!

Вследствие резолюции Собрания от 4-го минувшего июля. Вы обратились к правительству СССР с просьбой довести до Вашего сведения предложения, которые это правительство считало бы нужным представить для улучшения применения принципов Пакта.

В ответ на это приглашение и ссылаясь на замечания, которые я уже имел случай высказать при обсуждении этого вопроса в заседании Совета 26-го июня и на Ассамблее 1-го июля с. г., имею честь сообщить, что мысль о пересмотре Пакта не могла бы в настоящее время быть признана оправдываемой обстоятельствами и способной привести к желаемым результатам, ввиду затруднений, связанных с применением процедуры изменений Пакта, согласно его статье 26-й. Вместе с тем, имею честь довести до Вашего сведения нижеследующие положения, принятие которых способствовало бы, по мнению моего правительства, более точному и эффективному применению принципов Пакта в области коллективной безопасности и которые могли бы быть приняты с этой целью, либо в форме резолюции Собрания, либо путем протокола, открытого для подписания членов Лиги:

1. В случае войны против какого-либо из членов Лиги наций, Совет должен быть создан не позже чем в 3-х дневный срок со дня извещения об этом Генерального Секретаря.

2. В 3-х дневный срок с момента своего созыва Совет обязан вынести решение по вопросу о наличии условий, дающих место применению ст. 16-й Пакта.

Это решение будет считаться принятым, когда за него будут поданы голоса не менее $\frac{3}{4}$ присутствующих членов, не считая голосов представителей государства, явившегося жертвой агрессии, и государства, на которое подана жалоба.

3. С момента констатации Советом наличия условий, дающих место применению ст. 16-ой, государство, прибегнувшее к войне, тем самым считается находящимся в состоянии войны со всеми членами Лиги наций и признается подлежащим действию мер (санкций), имеющих целью обеспечить уважение к обязательствам Пакта.

4. Выполнение военных санкций осуществляется государствами — участниками договоров о взаимной помощи, призванными действовать в данном случае, а также государствами, которые желали бы сообразоваться с рекомендацией Совета, согласно п. 2 ст. 16-ой Пакта, вынесенной большинством голосов, указанным выше в п. 2.

5. Невынесение Советом решения, указанного в п. 2, не наносит ущерба немедленному выполнению государствами — участниками договоров о взаимной помощи, их обязательств помощи на условиях, указанных в этих договорах.

6. С того момента, как Генеральный Секретарь будет извещен, с целью созыва Совета, согласно п. 1, о войне против члена Лиги наций, государства—участники договоров о взаимной помощи, призванных действовать в данном случае, имеют право принимать все подготовительные меры, необходимые для приведения их вооруженных сил в готовность к оказанию помощи согласно этим договорам.

7. Государства — члены Лиги обязуются не рассматривать, как акты агрессии, действия, осуществляемые в порядке военных санкций, как участниками договоров о взаимной помощи, так и другими членами Лига на основании п. 4.

8. Независимо от вопроса о применении к государству-агрессору военных санкций, Совет решает большинством, указанным в п. 2, вопрос о применении мер, указанных в п. п. 1 и 3 ст. 16-ой Пакта, об их содержании, объеме и сроке введения в действие, причем такое постановление обязательно для всех членов Лиги.

Совет может также, если это необходимо для успешности проведения общего плана действий или для сокращения потерь для отдельных членов Лиги, отсрочить для отдельных государств полностью или частично приведение в исполнение мер, предусмотренных в п. 1 ст. 16 Пакта.

9. Всякий член Лиги, уклоняющийся от участия в экономических и финансовых санкциях, может быть подвергнут мерам таможенной и торговой дискриминации со стороны прочих членов Лиги.

10. Члены Лиги обязуются провести, немедленно после вступления в силу настоящей резолюции (протокола), все (законодательные постановления, необходимые по их внутреннему конституционному устройству для того, чтобы заранее обеспечить своевременное применение ими мер, могущих быть решенными в области экономических и финансовых санкций).

11. Договоры о взаимной помощи между государствами, заинтересованными в поддержании безопасности в определенных районах, признаются дополнительной гарантией безопасности в рамках Пакта. Договорами, составляющими такую дополнительную гарантию, признаются те договоры, заключенные или могущие быть заключенными между двумя или несколькими государствами, которые 1) содержат обязательство помощи любому из участников, только если он явится жертвой нападения, 2) устанавливают обязанность помощи в тех случаях, в каких право оказания помощи вытекает из Пакта Лиги наций, 3) зарегистрированы и опубликованы согласно ст. 18-й Пакта.

Считаю необходимым добавить, что по мнению правительства СССР проведение в жизнь вышеозначенных положений было бы облегчено, если бы они были дополнены указанием, что для целей применения ст. 16-ой Пакта государством, прибегнувшим к войне, должно признаваться государство, которое совершило бы один из актов, входящих в категории,

указанные в докладе об определении агрессии, представленном Комитетом по вопросам безопасности Конференции по сокращению и ограничению вооружений 24-го мая 1933 года.

Примите уверения и т. д.

М. Литвинов.

«Известия» № 202 (6059) от 30 августа 1936 г.

№ 134.

К ЗАДЕРЖАНИЮ ПАРОХОДА «ТЕРЕК» ЯПОНСКИМИ ВОЕННО-МОРСКИМИ ВЛАСТЯМИ

30 августа 1936 года

Задержанный 16 августа японскими военно-морскими властями в порту Мако советский пароход «Терек» до сих пор находится под арестом в порту Такао на Формозе. По полученным здесь сведениям, командированный Полпредством СССР в Японии советский генконсул в Кобе прибыл на Формозу в г. Тайхоку и предпринимает меры к освобождению «Терека». Однако японские власти на Формозе отказывают генконсулу в свидании с капитаном и командой парохода под тем предлогом, что следствие все еще не окончено. Советский генконсул продолжает добиваться свидания с командой парохода и ускорения разбора дела, которое тянется с 16 августа.

Положение команды «Терека», по имеющимся сведениям, весьма тяжелое. В момент задержания на пароходе было продовольствия на 20 дней, питьевой воды на 10 дней, котельной на 6. Пароход (был задержан 16 августа, и в настоящее время запас питьевой воды на «Тереке» уже истощился, между тем японские власти не разрешают его пополнить, в результате чего начались заболевания среди команды. Команда парохода попрежнему подвергается насилиям со стороны японских полицейских. По последним сведениям, арестованный капитан парохода серьезно болен.

По полученным здесь сведениям, Полпредство СССР в Токио обратилось к министерству иностранных дел с требованием разрешить генконсулу свидание с капитаном и командой парохода, а также протестовало против применения к команде насилий со стороны японских властей.

«Правда» № 243 (6849) от 3 сентября 1936 г.

№ 135.

БЕСЧИНСТВА ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ КОНСУЛЬСТВ

31 августа 1936 года

Японо-манчжурские власти позволяют себе совершенно исключительные по наглости безобразия в отношении советских консульств, видимо, ставя своей задачей создать для них режим, при котором дальнейшее их пребывание в Манчжурии станет невозможным.

Примером такого беспрецедентного в цивилизованных странах отношения к консульству является поведение японо-манчжурских властей в Цицикаре.

Не довольствуясь проводившейся до сих пор грубой слежкой бело-гвардейских шпииков за сотрудниками консульства и членами их семей, японо-манчжуры заставляют обслуживающий персонал консульства (курьеров, поваров) бросить свою работу в консульстве. Нежелающих подчиниться этому требованию арестовывают.

Китайские торговцы получили приказ полиции не продавать продуктов консульству, и последнее испытывает затруднения даже в приобретении съестных припасов.

Заслуживает внимания, что японцы, сидящие в управлении губернатора и полиции, нахально отказываются в течение многих дней принять исполняющего Обязанность консула в Цицикаре, ссылаясь на занятость.

Такие же попытки голодной блокады советского консульства имеют место и на станции Пограничной, где всем торговцам под страхом ареста полиция запретила продавать сотрудникам консульства предметы питания.

Поблизости от консульства находится свора белобандитов, открыто ведущих наблюдение за консульством и позволяющих себе оскорбительные выпады против сотрудников консульства.

Генеральный консул СССР в Харбине решительно протестовал против этих возмутительных безобразий, но положение, несмотря на обещание, принять меры, остается без каких-либо изменений.

«Правда» № 243 (6849) от 3 сентября 1936 г.

№ 136.

ОБСТРЕЛ СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ И НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ СО СТОРОНЫ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ЧАСТЕЙ

Хабаровск, 2 сентября 1936 года

Здесь получено сообщение о ряде новых случаев обстрела советской территории со стороны японо-манчжурских частей и нарушения границ СССР японо-манчжурскими самолетами.

20-го августа пять советских граждан из села Союзное, в том числе председатель сельсовета Баранов, которые возвращались в лодке по реке Амуру из соседнего села в указанное село Союзное и находились в 15 метрах от советского берега, были два раза обстреляны с манчжурского берега: первый раз тремя винтовочными выстрелами и второй раз тремя очередями из пулемета.

23-го августа, в 15 час. 50 мин., японский самолет типа разведчик на высоте 1000 метров нарушил государственную границу СССР в 16 километрах юго-западнее селения Павлово-Федоровка.

29-го августа группа манчжурских солдат численностью до 25 чел., появившаяся на манчжурском берегу Амура против советского поселка Туловчина, произвела два винтовочных выстрела в направлении указанного поселка. Пули упали в поселке, не причинив вреда.

1-го сентября, в 16 час, от манчжурского поселка Дамань на Уссури отплыла лодка с пятью вооруженными манчжурскими солдатами, которые нарушили границу и приблизились на 70 метров к принадлежащему СССР острову, откуда произвели по острову один выстрел, после чего вернулись на манчжурскую сторону.

В это время на манчжурском берегу Уссури находилось 18 вооруженных манчжурских солдат, наблюдавших за действиями лодки.

1-го сентября, в 15 часов, манчжурский самолет типа разведчик с манчжурскими опознавательными знаками за № 146 нарушил границу, перелетев через Амур и появившись над городом Благовещенском на высоте 200 метров. Пролетев около полукилометра на территории СССР, самолет вернулся на манчжурскую территорию в направлении города Сахалина. После этого самолет вновь перелетел через границу СССР и, пролетев над западной частью города Благовещенска около полукилометра, пошел затем на посадку на аэродром в городе Сахалине.

«Правда» № 244 (6850) от 4 сентября 1936 г.

**НЕОБОСНОВАННЫЙ ПРОТЕСТ ЯПОНСКОГО ПОВЕРЕННОГО
В ДЕЛАХ**

Сообщение Наркоминдела

4 сентября 1936 года

3-го сентября с. г. японский поверенный в делах г. Сако посетил заведующего 2-м Восточным отделом Б. И. Козловского и по поручению своего правительства заявил протест против якобы имевших место в районе Дуннина случаев незаконного обстрела и нарушения границы советскими пограничниками. По заявлению г. Сако, 28-го августа в районе Дуннина на манчжурскую территорию залетели девять пуль с советской территории. В тот же день якобы в этом же районе имел место обстрел советским пулеметом японских пограничников, находившихся в деревне Шинлунтунь, в результате чего был ранен один манчжур. Там же того же 28-го августа якобы нарушил границу советский самолет, летавший над упомянутой деревней Шинлунтунь.

Б. И. Козловский решительно отклонил протест японского правительства, заявив, что еще 27-го августа он заявил г. Сако протест по поводу обстрела японо-манчжурскими солдатами наших пограничников, поивших лошадей на нашей территории, и тогда же потребовал самого срочного расследования и привлечения виновных к ответственности. Б. И. Козловский напомнил дальше г. Сако, что в ответ на заявленный последним 29-го августа контрпротест японского правительства, содержащий утверждения, что инцидент якобы произошел на манчжурской территории и что наши пограничники оставили на манчжурской территории одного убитого красноармейца, Народный Комиссар по иностранным делам М. М. Литвинов категорически отверг этот протест, как основанный на совершенно неверных данных, отметив, в частности, лживость сообщения о якобы оставленном нами на манчжурской территории убитом красноармейце, и повторно заявил решительный протест против незаконных действий японо-манчжурских властей, направленных к созданию пограничных инцидентов.

Б. И. Козловский далее указал, что, на основании совершенно точных и проверенных данных, он может со всей твердостью заявить, что сведения, полученные японским правительством о якобы имевших место нарушениях границы советскими пограничниками в районе Дуннина 28-го августа, представляют собою такой же вымысел, как и версия японо-манчжурских властей об инциденте 26-го августа. Вместе с тем Б. И. Козловский обратил внимание г. Сако на новый случай обстрела японо-манчжурскими солдатами наших пограничников 31-го августа с. г. в 13 часов, когда с безыменных высот, находящихся в одном километре юго-западнее манчжурского селения Таузангоу (Даушагоу), была открыта стрельба по нашим пограничникам, находившимся на нашей территории.

Б. И. Козловский заявил далее г. Сако, что создание японскими властями в Манчжурии инцидента 26-го августа, непрекращающаяся фабрикация ими ложных сведений о наших обстрелах и попытки возложить на Советское правительство ответственность за возможное обострение положения наводят на мысль о возможности попыток со стороны некоторых японских военных в Манчжурии прикрыть и заранее оправдать подготавливаемые ими новые провокационные инциденты и что мы обращаем на это серьезное внимание японского правительства и возлагаем на него всю ответственность. Советское правительство считает нетерпимым и опасным для дела; мира сохранение и впредь нынешнего положения на границе и предлагает поэтому немедленно создать ту смешанную советско-японо-манчжурскую комиссию, на создание которой в связи с инцидентом 30-го января с. г. японское правительство 14-го февраля офици-

ально дало свое согласие. На эту комиссию, создание которой задерживается исключительно по вине японского правительства, следовало бы возложить также расследование и всех последних инцидентов.

Б. И. Козловский обратил внимание г. Сако на ряд нарушений нашей границы японо-манчжурами, имевших место за последнее время также на других участках границы, по поводу чего Советское правительство поручило уже нашему Полпредству в Токио заявить протест.

«Известия» № 206 (6063) от 4 сентября 1936 г.

№ 138.

ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДА СССР В ЯПОНИИ ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦЫ СССР ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ ВОЙСКАМИ

5 сентября 1936 года

Полпред СССР в Токио посетил министра иностранных дел Арита и по поручению советского правительства заявил последнему протест против повторных нарушений советской границы японо-манчжурскими войсками. Заявляя протест, полпред перечислил следующие случаи нарушения советской границы: 1) 20 августа пять советских граждан, а также председатель сельского совета села Союзное, возвращаясь в лодке по Амуру из села Туловское в село Союзное, дважды подверглись обстрелу с манчжурского берега: первый раз в пункте 1 километр выше почтовой станции Поликарповка по лодке произведено три ружейных выстрела, а второй раз в 500 метрах выше Поликарповки лодка была обстреляна тремя очередями из пулемета. 2) 23 августа, в 15 часов 50 мин., японский самолет типа «разведчик» на высоте 1.000 метров при полете курсом на северо-восток нарушил государственную границу СССР в районе изгиба реки Сунгача, в 16 км. юго-западнее села Павлово-Федоровка. 3) 23 августа, в 11 часов 55 мин., в районе пади на манчжурском берегу Амура против села Туловчина, в 10 км. северо-западнее Поликарповки, появилась группа в 25 манчжурских солдат. Со стороны этой группы было произведено два ружейных выстрела по селу Туловчина. 4) 1 сентября, в 15 час, манчжурский самолет типа «разведчик» с опознавательным знаком Манчжоу-Го за номером 146 нарушил советскую границу, перелетев через реку Амур и появившись над городом Благовещенск на высоте 200 метров. Самолет пролетел над Калининской улицей и, пройдя на территории СССР полкилометра, вернулся на манчжурскую сторону в направлении города Сахалин. Через некоторое время самолет вновь вернулся и, пролетев над западной частью города Благовещенска около полукилометра, пошел затем на посадку на аэродроме в Сахалине. 5) 1 сентября, в 16 час, от Дамань на манчжурской стороне реки Уссури отплыла лодка с 5 вооруженными манчжурскими солдатами. Лодка нарушила государственную границу и приблизилась к находящемуся на советской территории острову, причем с лодки по острову были произведены выстрелы. После этого лодка вернулась на манчжурскую сторону. В этот момент близ села Дамань на манчжурском берегу находилась группа вооруженных манчжур в 18 человек, наблюдавших за лодкой.

Перечислив эти случаи, полпред СССР в Японии потребовал от Арита принятия эффективных мер к недопущению повторения подобных случаев в будущем.

«Известия» № 209 (6066) от 8 сентября 1936 г.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА XVII ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ

28 сентября 1936 года

Я должен с самого начала признать, что подведение итогов работ Лиги за год отнюдь не наводит советскую делегацию на радостные размышления. Объясняется это отчасти тем, что советская делегация подходит к оценке деятельности Лиги с точки зрения не количества, а качества разрешенных вопросов, а качество это она определяет той ролью, которую эти вопросы играют в проблеме организации укрепления мира, являющейся основной функцией Лиги наций.

В числе 80 вопросов, упомянутых в годовом докладе генерального секретаря, мы находим лишь три вопроса, имевшие касательство к проблеме мира, а именно — итало-абиссинский, локарнский и данцигский. О разрешении абиссинского вопроса никто из нас не может вспомнить без чувства горечи, тем более что он продолжает назойливо напоминать о себе. Локарнский вопрос, подвергнутый на апрельской сессии Совета abortивной дискуссии, ставился в порядок дня и переносился с одной сессии Совета на другую и стоит в повестке нынешней сессии Совета также, вероятно, для того, чтобы быть перенесенным и затем списанным в качестве плохого долга. То же можно сказать, вероятно, и про Данцигский. Баланс скорее скудный.

Обращаясь к порядку дня настоящей сессии Ассамблеи, мы находим в нем один лишь вопрос интересующей нас категории, отосланный пока в Бюро для решения его дальнейшей участи. Я говорю о применении принципов пакта Лиги. Мы полагаем, что только обсуждение этого вопроса могло бы наполнить существенным содержанием нынешнюю сессию Ассамблеи. Я позволю себе не согласиться с приведенными в сводке материалов Секретариата Лиги соображениями некоторых правительств о том, что работы по интерпретации и применению статута должны быть отложены до тех пор, пока политическая атмосфера очистится от нынешних тревог и беспокойства. Я позволю себе думать, что именно наличие этого беспокойства является самым сильным аргументом в пользу своевременности постановки этого вопроса. Беспокойство именно и вызвано близостью опасности. Должны ли мы ждать с этим до того, как эта опасность станет реальностью? С другой стороны, я считал бы ничем не оправдываемым оптимизмом веру в скорое очищение политической атмосферы. Должна ли Лига наций вечно оставаться «залой ожидания»?

Позвольте напомнить вам, господа, что вопрос о применении принципов пакта не возник академически, а был вызван к жизни, навязан нам как неудачным исходом итало-абиссинского конфликта, так и всем ходом политических событий последних лет.

Этот ход событий не изменил своего зловещего курса, который, как мы все это не только предполагаем, но и знаем и даже ощущаем, ведет к такому кровавому столкновению народов, последствия которого наше воображение бессильно даже представить себе.

Уже четыре года, как более или менее отчетливо выкристаллизовались и противостоят друг другу с одной стороны идеи мира, ненарушимо — сти договоров и международного порядка, а с другой стороны идеи войны, презрения к международным обязательствам и насильственного передела мира. Но в то время, как на одной стороне идеи организуются, облекаются плотью и кровью или, лучше сказать, железом и свинцом, силы другой стороны, к сожалению, остаются бесформенными, разрозненными и пассивными.

Какова, в самом деле, расстановка международных сил?

Я не сомневаюсь, что самый неискушенный в политике читатель газет знает, какие страны должны считаться опасными по агрессивности,

если даже он читал лишь речи и писания их правителей, и сколько этих стран. Есть также немногие страны, готовые искать спасения в нейтралитете. Если они действительно верят, что достаточно будет им самим написать на своих границах слово «нейтралитет», чтобы пламя пожара остановилось у этих границ, если они забыли свежие уроки истории о нарушении даже международно признанных нейтралитетов, то это их дело. Мы вправе, однако, просить их, чтобы свой нейтралитет они осуществляли уже теперь при подготовке планов агрессии одними и планов самозащиты другими. К сожалению, они уже теперь свой нейтралитет часто ставят на службу агрессивным силам. Наряду с этими, мнимо нейтральными странами имеется значительное число таких,— а в их числе наиболее мощные государства,— которые, несомненно, видят надвигающуюся на Европу тучу, понимают ее зловещий характер, чувствуют неминуемую опасность для себя и как будто признают необходимость общей защиты, возвещая еще и еще раз свою приверженность принципу коллективной безопасности. К сожалению, дальше этих заявлений они пока не идут и ничего не делают для облечения идеи коллективной безопасности в надлежащую форму и придания ей действенной силы, в тщетной надежде, авось агрессор, внемля их увещаниям, образумится и поможет им удерживать его же самого от агрессии. Но агрессор, строящий всю свою политику на превосходстве грубой материальной силы, имеющий в арсенале своей дипломатии лишь грозные требования, блефы или угрозы и тактику свершившихся фактов, может быть доступен лишь голосу столь же твердой политики и хладнокровному расчету соотношения сил. Всякие увещания и упрашивания его, а тем более уступки его незаконным и бессмысленным требованиям, всякое экономическое задабривание его производят на него лишь впечатление слабости, укрепляют сознание его собственной силы и поощряют его к дальнейшей непримиримости и незаконным действиям. Даже за пределами его страны создается легенда непобедимости агрессора, что порождает фаталистические и капитулянтские настроения в некоторых странах, которые постепенно, иногда даже незаметно для себя, начинают терять свою самостоятельность, превращаясь в вассалов агрессора. Так начинается процесс образования гегемонии, который должен завершиться военным разгромом всех непокорных стран.

Да, господа, мы не должны закрывать глаза на существующее стремление к гегемонии, к гегемонии «избранного народа», призванного якобы историей господствовать над всеми другими народами, провозглашенными неполноценными. Я не говорю уже об идеологических последствиях такой гегемонии, о насильственном вытеснении всех идейных и культурных ценностей, которыми человечество гордилось в течение последних столетий, и об искусственном возрождении идей наихудших времен средневековья. Между тем общая мощь миролюбивых стран, как в экономическом, так и в военном отношении, общие их ресурсы в людском материале и в военной промышленности значительно превосходят силы любой возможной комбинации стран, которые мог бы сгруппировать вокруг себя агрессор. Я глубоко убежден, что стоит этим силам в какой-либо мере объединиться, показать одну возможность совместных действий, чтобы не только предотвратить угрозу войны, но и заставить агрессора просить, рано или поздно, о включении его самого в общую систему коллективной безопасности.

Я считаю нужным сейчас же оправдаться от возможного обвинения меня в призыве к блокам, ибо я знаю, что для некоторых сверхпацифистов слово «блок» стало жупелом. Нет, я не требую новых блоков. Я готов довольствоваться существующим уже блоком, который называется Лигой наций, — блоком миролюбивых стран, объединившихся в целях взаимозащиты и взаимопомощи. Мы требуем лишь, чтобы этот блок дей-

190

ствительно организовал взаимопомощь, чтобы он заблаговременно составил план действий, дабы не быть застигнутым врасплох, чтобы происходящей вне этого блока организации войны соответствовали эффективные действия по организации коллективного отпора. И если этого не хотят делать все страны, образующие ныне блок Лиги наций, если есть среди них такие, для которых безопасность уместается в слове «нейтралитет» или которые надеются в последний момент перебежать на сторону агрессора, то это не лишает права объединенных действий тех, которые хотят и могут защищаться и которые не желают подвергаться нападению поочередно.

В ответ на рекомендацию последней Ассамблеи и на приглашение генерального секретаря Советское правительство представило свои соображения о том, как оно представляет себе уточнение и улучшение пакта Лиги. Центральное место в его предложениях занимает идея региональных и, если необходимо, двусторонних пактов о взаимной помощи. Мыслятся при этом регионы (области) различных географических величин и очертаний, вплоть до целых континентов, ибо чем крупнее область, охватываемая пактом, тем большие гарантии безопасности создаются. Мы пока еще не знаем, сколько таких региональных пактов будет заключено и каково будет их поле применения. На данном этапе существенно определение их места в общей системе коллективной безопасности Лиги наций, установление взаимозависимости отдельных пактов, причем надо будет позаботиться о безопасности и таких стран, которые почему-либо не попадут ни в один из этих пактов.

Я не буду останавливаться здесь ни на этом, ни на других советских предложениях, резервируя это до обсуждения вопроса в соответственной комиссии. Там же мы выскажемся по поводу предложений, внесенных другими правительствами.

Кроме предложений, посланных правительствами письменно, некоторые предложения были высказаны здесь устно. Я считаю нужным сказать о них несколько слов.

Советская делегация не недооценивает значения ст. 11 статута Лиги, имеющей целью предупреждение возможных военных конфликтов путем примирения. Можно многое сказать в пользу отмены единогласия в некоторых таких случаях. Необходима, однако, осторожность, дабы мы этим путем не открыли шлюзов, через которые в Совет Лиги хлынули бы всевозможные мелкие претензии, не имеющие отношения к сохранению мира. Мы знаем по опыту, что только единогласие являлось до сих пор плотной для них. Необходимо, однако, иметь в виду, что процедура по ст. 11 может давать результаты лишь в случаях, когда угроза нарушения мира может явиться следствием лишь неожиданно и случайно возникшего спора, устранение которого восстановит положение. Статья 11 не сможет, однако, предотвратить нарушения мира, имеющего своим источником целеустремленную агрессивность и преследование завоевательных целей, ради которых споры сознательно провоцируются. Лиге наций уже приходилось иметь дело с такими случаями, когда ст. 11 оказывалась совершенно бессильной. Во всяком случае рекомендации Совета по ст. 11 будут иметь эффект лишь тогда, когда за этими рекомендациями будет стоять хорошо вооруженная ст. 16. Мы считаем поэтому гораздо более важным устранение единогласия в этой последней статье.

Некоторые говорившие здесь ораторы возлагают надежды также на усиление активности Лиги в пределах ст. 19 о пересмотре международных договоров. Такой пересмотр возможен и целесообразен, по мнению советской делегации, лишь при наличии согласия на такой пересмотр всех заинтересованных сторон. Блестящим примером является недавний пересмотр конвенции о проливах, который удался именно потому, что во-

прос был поставлен с предварительного согласия участников конвенции. Без такого согласия постановка вопроса о пересмотре, для которого и говорившие ораторы признают необходимость единогласия, не только не даст положительных результатов, но лишь еще больше обострит отношения между заинтересованными сторонами и еще больше обременит международную ситуацию. Почти нет таких стран, которые были бы абсолютно довольны существующими международными договорами, заключенными в недавнем или более отдаленном прошлом, и вряд ли можно ожидать чего-либо хорошего от загрузки Лиги подобными претензиями. Не следует ли опасаться, что моральная поддержка, оказанная какой-либо претензии даже меньшинством Ассамблеи, поощрит агрессора к нарушению договора насильственными мерами?

Не советской делегации, конечно, возражать против французского предложения о созыве Бюро Конференции по разоружению. Советское правительство всегда считало и считает, что наиболее эффективной гарантией мира является разоружение, в особенности полное и всеобщее, которое, при доброй воле, легче осуществить, чем частичное.

Но вот где нужно действительно поставить универсализм, и не только в европейском масштабе, в качестве необходимого условия любой меры разоружения. Я воздержусь, однако, от высказывания о том, насколько такой универсализм в настоящее время возможен.

Совершенно иначе обстоит дело, когда говорят об универсализме в связи с улучшением пакта Лиги. Принципиально мы целиком и полностью за универсализм. Мы не желаем ничего лучшего, как скорейшего включения в Лигу всех государств до единого, но, естественно, в Лигу, предоставляющую всем своим членам действительные гарантии безопасности, в Лигу, основанную на взаимной помощи, в Лигу, признающую равенство народов. Если, однако, речь идет о том, чтобы до осуществления такого универсализма мы ничего не делали по улучшению пакта, если нас вновь приглашают в «зал ожидания», то я с этим согласиться не могу.

Еще решительнее я возражал бы против того, чтобы во имя универсализма Лига занялась удалением из пакта всего того, что делает ее орудием мира и угрозой агрессору, против того, чтобы, как я говорил на последней сессии Ассамблеи, пытаться сделать Лигу безопасной для агрессора. Конечно, государство, которое открыто противопоставляет международным обязательствам силу меча, не скрывает своего презрения к таким обязательствам и цинично призывает другие государства к такому же презрительному отношению к своей подписи на документах с целью окончательного уничтожения международного доверия, не может чувствовать себя комфортабельно в Лиге наций, которая провозглашает одной из своих основных целей «обеспечение сохранения справедливости и тщательного уважения к договорным обязательствам в сношениях между собой организованных народов».

Государство, управляемое людьми, которые включили в программу своей внешней политики завоевание чужих земель, которые на своих торжествах перед своим народом и представителями других государств перечисляют огромнейшие территории, которые они собираются насильственно отделить от других стран, не может искренно подписываться под ст. 10, обеспечивающей всем своим членам территориальную неприкосновенность и политическую независимость. Государство, которое проповедует легальность так называемых локализованных войн, не может мириться со ст. 16, провозглашающей, что прибегание к войне против одного члена Лиги означает совершение акта войны против всех остальных членов Лиги, и подписывающей градацию санкций против агрессора. На днях в Женеве, под эгидой Лиги наций, подписана конвенция, запрещающая даже лишь обращение по радио с призывом к нарушению внутреннего мира в

других государствах. Разве может искренно примкнуть к такой конвенции государство, которое, как вполне доказано, имеет во всех странах свои экспозитуры и агентства из собственных националов, которые активно вмешиваются в жизнь этих стран, натравливают одни партии против других, более того, которые организуют и финансируют восстания и открыто оказывают военную помощь мятежникам. Совместима ли с принципом равенства наций, лежащим в основе Лиги, идеология государства, построенная на расовом и национальном неравенстве и характеризующая все народы, кроме собственного, как «подчеловечество»?

Я спрашиваю сторонников «универсализма во что бы то ни стало», должны ли мы пожертвовать всеми основными принципами Лиги, чтобы приспособить ее к теории и практике такого государства, или должны предложить ему самому приспособиться к существующей идеологии Лиги? Я на это отвечаю, что предпочитаю Лигу без универсализма универсализму без принципов Лиги.

Советская делегация настойчиво предлагает, чтобы стоящий в порядке дня вопрос о применении принципов пакта был немедленно передан для разработки в первую комиссию, не дожидаясь пришествия универсализма. Если эта комиссия не справится со своей работой в течение и нынешней сессии Ассамблеи, продолжение работы должно быть поручено специальной комиссии, которая должна в кратчайший срок выработать конкретные согласованные предложения, с тем чтобы была созвана возможно скорее чрезвычайная сессия Ассамблеи для окончательного принятия этих предложений.

Пока будет происходить теоретическая работа, члены Лиги, намеревающиеся участвовать в тех или иных региональных или, когда это невозможно, то в двусторонних пактах о взаимной помощи, вступят между собою в дипломатические переговоры для осуществления этой цели.

Я утверждаю, что чем интенсивнее и успешнее будет проводиться эта работа, тем легче будет сговориться даже с агрессивными странами и таким образом добиться желаемого универсализма.

Мы отнюдь не возражаем против попыток соглашения даже с наиболее агрессивными странами, наоборот, мы считаем необходимым приглашать их к участию во всяком международном начинании, но мы против того, чтобы они диктовали условия переговоров или чтобы им платили премии за то, что они соизволили вести переговоры. Мы считаем ненормальным, чтобы из-за их отказа или намеренного оттягивания ответа задерживались или срывались такие начинания. Мы полагаем, что попытки добиться универсального соглашения могут быть сделаны путем созыва Конференции мира или Пан-европейской комиссии. Не связанные с прошлым и свободные пока от всяких пактов, любая из этих организаций представляет собою наиболее подходящее место для предварительного обсуждения любых вопросов, как политических, в том числе разоружения, так и экономических. Если какое-либо государство откажется принять участие и в таких организациях, то для всех станет ясным, что нам с ним не по пути, что мы должны окончательно организовать мир и международный порядок без него.

Господа, я вам изложил ту политику и те мероприятия, которые, будучи проводимы в Лиге наций и вне ее, могут действительно сдвинуть с мертвой точки дело организации мира. Они имеют то преимущество, что означают немедленные действия в отличие от ныне проводимой политики «зала ожидания», спекуляции на настроениях враждебных миру сил, сосредоточения всех надежд на какой-либо определенной конференции, уподобляющейся неуловимой синей птице, — политики, ведущей к фатализму и капитуляции перед агрессором. Мы убеждены, что действия,

а отнюдь не бездеятельность, в состоянии разрядить сгустившуюся международную атмосферу и предотвратить катастрофу.

Советское правительство само остерегается и никому не будет рекомендовать никаких шагов, которые могли бы на самую малую толику увеличить риск войны или приблизить ее, независимо от того, идет ли речь о войне у его собственных границ или в более отдаленных местах. Советское правительство дало немало доказательств миролюбия не только на словах, но и на деле, перед лицом множества провокаций и оскорблений. Опираясь на свою огромную внутреннюю и внешнюю силу и гордое своими достижениями, оно не отвечает на такие оскорбления традиционными методами не только из презрения и отвращения к источникам этих оскорблений, но, главным образом, желая предоставить другим, а не брать на себя ответственность за последствия нарушения элементарных правил общения между народами. Признавая за каждым народом право избрать для себя любой политико-социальный порядок, советское правительство не проводит дискриминации между государствами в зависимости от их внутреннего режима.

Считая национал-социализм и расизм смертельным врагом всех трудящихся и самой цивилизации, советское правительство не только никогда не проповедывало крестового похода против стран, где господствуют эти теории, но и стремилось к сохранению с ними таких же нормальных дипломатических и экономических отношений, как и с другими странами. Советское правительство не увеличивало своей армии, своих вооружений, своей авиации для борьбы с бациллами этих учений или для защиты от них своих границ.

Советское правительство присоединилось к декларации о невмешательстве в испанские дела только потому, что дружественная страна опасалась, в противном случае, международного конфликта. Оно поступило так, несмотря на то, что считает принцип нейтралитета неприменимым к борьбе мятежников против законного правительства и противоречащим нормам международного права, в чем оно полностью согласно с заявлением, сделанным вам испанским министром иностранных дел. Оно понимает, что указанное несправедливое решение было навязано теми странами, которые, считая себя оплотом порядка, установили новое, чреватое неисчислимыми последствиями положение, в силу которого допускается открыто помогать мятежникам против их законного правительства. Все эти новые доказательства миролюбия советского правительства, располагающего достаточными средствами самозащиты, должны убедить вас, господа, что предложения, которые советская делегация вам делает, продиктованы стремлением к обеспечению мира не только на границах ее собственной страны, но и других стран, к созданию условий безопасности всем народам, искренним желанием восстановить во всех странах чувство уверенности в себе и уверенности в эвентуальной помощи других и воскресить веру в идеал международной солидарности и справедливости.

М. Литвинов. Против агрессии, стр. 24—30.
Огиз. 1938 г.

**В МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ ПО ВОПРОСАМ
НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ****Обмен заявлениями между поверенным в делах СССР в Лондоне
и лордом Плимутом**

7—14 октября 1936 года

А.

По поручению Правительства СССР я делаю следующее заявление: В нотах, адресованных 15 сентября правительствам Португалии, Германии и Италии, испанское правительство протестует против непрерывной помощи военным снаряжением, оказываемой этими странами испанским мятежникам. Испанское правительство препроводило эти ноты также всем другим участникам соглашения о невмешательстве в испанские дела с просьбой принять меры к прекращению положения, при котором законное испанское правительство очутилось в состоянии фактической блокады, в то время как мятежники беспрепятственно с разных сторон получают военные самолеты и другие виды вооружений.

В своем выступлении на пленуме Лиги наций министр иностранных дел Испании Альварец дель Вайо поставил тот же вопрос перед всеми государствами, входящими в Лигу наций.

Длинный перечень фактов, представляющих нарушения соглашения о невмешательстве и относящихся к самому последнему времени, приведен испанским правительством как в изданной им Белой книге, так и в дополнительных материалах, опубликованных испанским правительством в Женеве 3 октября. Достаточно привести из них следующие факты.

7 сентября из Португалии прибыли в Севилью 23 вагона с ящиками, в которых находились в разобранном виде 14 самолетов, отправленных из Гамбурга. 20 сентября в Тетуан прибыли 12 больших германских самолётов. На этих самолетах впоследствии перевозились из Тетуана в Севилью войска мятежников из так называемого «иностранный легиона». 29 сентября испанским правительством было получено сообщение о том, что из Лиссабона 27 сентября была отправлена на испанскую границу партия отравляющих веществ и военных материалов итальянского происхождения.

Целый ряд очевидцев, допрошенных заседающим в Лондоне общественным Комитетом под председательством члена английского парламента мисс Ратбон, а также многие корреспонденты крупных газет, опубликовавшие свои личные наблюдения, подтверждают, что снабжение мятежников оружием, прежде всего через Португалию, продолжается в широких размерах. Мятежники располагают десятками бомбовозов и истребителей германского и итальянского происхождения, которых не было в испанской армии в момент возникновения мятежа. В числе сбитых правительственными силами аэропланов мятежников оказалось девять самолетов немецкого происхождения марки Гейнкель. Войска мятежников перебрасываются через Гибралтарский пролив из Марокко в Испанию на германских и итальянских самолетах. Пограничные районы Португалии являются с самого начала мятежа опорной базой мятежников. В Португалии мятежники формируют свои отряды и оттуда получают боевое снаряжение.

С момента образования нашего Комитета Советское правительство через меня все время ставило вопрос о расследовании действий Португалии, открыто нарушающей соглашение о невмешательстве, и прекращении подобных действий.

Советское правительство опасается, что такое положение, созданное повторяющимися нарушениями соглашения, делает соглашение о невмешательстве фактически несуществующим.

Советское правительство ни в коем случае не может согласиться превратить соглашение о невмешательстве в ширму, прикрывающую военную помощь мятежникам со стороны некоторых участников соглашения против законного испанского правительства.

Советское правительство вынуждено ввиду этого заявить, что если не будут немедленно прекращены нарушения соглашения о невмешательстве, оно будет считать себя свободным от обязательств, вытекающих из соглашения.

Поверенный в делах СССР в Великобритании

(Подпись)

«Известия» № 234 (6091) от 8 октября 1936 г.

Б.

НОТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ЛОНДОНЕ, ПОСЛАННАЯ ЛОРДУ ПЛИМУТУ

12 октября 1936 года

В связи с вопросом, поставленным в моей декларации, врученной Вам 7-го сего месяца и обсуждавшейся на последнем заседании Комитета, я имею честь по указанию моего правительства представить для срочного рассмотрения Комитета нижеследующее:

Главное снабжение мятежников оружием идет через Португалию и португальские порты. Минимальной и притом совершенно неотложной мерой, чтобы положить конец этому снабжению и нарушению соглашения о невмешательстве, должно явиться немедленное установление контроля над португальскими портами. Мы требуем от Комитета установления такого контроля. Мы предлагаем возложить осуществление этого контроля на английский или французский флот, или на оба флота вместе.

Без такой меры, как минимального и неотложного мероприятия против нарушения соглашения о невмешательстве в испанские дела, это соглашение не только не отвечает назначению, а служит прикрытием для мятежников против законного испанского правительства.

Я имею честь просить Вас, чтобы сделанные выше предложения были обсуждены на ближайшем заседании Комитета, которое настоятельно прошу созвать без всякого замедления.

«Известия» № 240 (6097) от 15 октября 1936 г.

В.

ПИСЬМО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ ЛОРДА ПЛИМУТА ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ СССР В ЛОНДОНЕ

14 октября 1936 года

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 12 октября, в которой Вы, на основании инструкций своего правительства, просите, чтобы я немедленно созвал Комитет по вопросам невмешательства в дела Испании для обсуждения предложения, которое сделано Вами в этой ноте,—о немедленном установлении контроля над португальскими портами, с целью помешать предполагаемому снабжению оружием испанских повстанцев через Португалию.

Как Вы знаете, все конкретные жалобы по поводу нарушения соглашения о невмешательстве в дела Испании, выдвинутые против португальского правительства, были представлены Комитету и обсуждены им на за-

седании 9 октября. Португальскому правительству, в соответствии с правилами процедуры, установленными Комитетом 21 сентября, было предложено представить в возможно краткий срок объяснения, необходимые для установления фактов.

Поскольку ответ португальского правительства еще не получен и поскольку, кроме того, в Вашей ноте от 12 октября не содержится каких бы то ни было дополнительных доказательств, которые свидетельствовали бы о том, что соглашение действительно нарушается, я не считаю, что было бы целесообразным с моей стороны созвать в этой стадии новое заседание Комитета для обсуждения этого вопроса.

«Известия» № 242 (6099) от 17 октября 1936 г.

№ 141.

НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНСКИМ ОТРЯДОМ

11 октября 1936 года

11 октября в 7 часов 30 мин. по хабаровскому времени японский вооруженный отряд численностью в 35 человек перешел границу в 3,5 км. южнее деревни Пакшекори на самом южном участке советско-манчжурской границы. Заметив приближение наряда нашей погранохраны, японцы подвергли его интенсивному ружейно-пулеметному обстрелу. В результате завязавшейся перестрелки, продолжавшейся около получаса, японский отряд отступил на манчжурскую территорию.

В тот же день в 15 час. 40 мин. в 3,4 км. северо-восточнее селения Салбакори, в районе Верхнего Янчихе, между гранзнаками №№ 11 и 12 наряд нашей погранохраны подвергся обстрелу из засады, устроенной японо-манчжурскими солдатами в окопах, вырытых ими на нашей территории по близости от границы. Наши пограничники ответили на огонь и вынудили японо-манчжур к отступлению на манчжурскую территорию.

11 октября Заведующий II Восточным Отделом НКВД Б. И. Козловский пригласил к себе Поверенного в делах Японии г. Сако, заявил ему протест по поводу новых нарушений советской границы и потребовал привлечения виновных к ответственности и принятия мер к недопущению повторения подобных инцидентов в будущем. (ТАСС).

«Правда» № 283 (6889) от 13 октября 1936 г.

№ 142.

ОСВОБОЖДЕНИЕ ИСПАНИИ ОТ ГНЕТА ФАШИСТСКИХ РЕАКЦИОНЕРОВ ЕСТЬ ДЕЛО ВСЕГО ПРОГРЕССИВНОГО ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

Телеграмма И. В. Сталина Хозе Диас

16 октября 1936 года

Мадрид

Центральному Комитету Коммунистической партии Испании товарищу Хозе Диас

Трудящиеся Советского Союза выполняют лишь свой долг, оказывая посильную помощь революционным массам Испании. Они отдают себе отчет, что освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров не есть частное дело испанцев, а—общее дело всего передового и прогрессивного человечества.

Братский привет!

И. Сталин.

«Известия» № 241 (6098) от 16 октября 1936 г.

**КОММЮНИКЕ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ
НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ**

Лондон, 23 октября 1936 года

«Сегодня в министерстве иностранных дел состоялось 7-е заседание Международного комитета по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании. На заседании присутствовали представители всех стран, являющихся членами комитета. В начале заседания председатель лорд Плимут напомнил комитету, что английское правительство, согласившись на создание в Лондоне этого комитета, главным образом стремились предотвратить распространение гражданской войны за пределы Испании и обеспечить сотрудничество держав в международной обстановке, которая грозила стать чрезвычайно опасной. Лорд Плимут призывал членов комитета выполнить эту трудную задачу и для этого беспристрастно рассмотреть всю представленную информацию.

Английское правительство тщательно изучило находящуюся в его распоряжении информацию с тем, чтобы выяснить, в какой мере она доказывает наличие серьезных нарушений соглашения; в результате английское правительство представило заинтересованным правительствам данные о некоторых инцидентах, о которых, как оно надеется, эти правительства представят комитету информацию.

Затем председатель огласил полученное от представителя СССР письмо, в котором указывается, что поскольку «вследствие нарушения соглашения создано привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения», и что «не желая оставаться в положении людей, невольно способствующих несправедливому делу, Правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира, а участникам соглашения предоставить продавать или не продавать оружие Испании».

«Во всяком случае,— указывается далее,— Советское правительство вынуждено заявить, что оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения».

Португальский представитель самым энергичным образом отверг содержащиеся в письме представителя СССР утверждения, направленные против его страны, и заявил, что эти утверждения совершенно необоснованы, что будет видно, когда получится ответ его правительства.

Было решено, что письмо представителя СССР должно быть передано в подкомиссию при председателе и что надо будет просить представителя СССР разъяснить некоторые моменты его заявления.

Комитет обсуждал ответ германского правительства на вопросы, поднятые в документах, в которых указывается на некоторые нарушения соглашения. Эти документы переданы в комитет представителем английского правительства, который получил их от испанского правительства.

В ходе обсуждения председатель выразил точку зрения, что германский ответ на поднятые вопросы следует считать удовлетворительным, за исключением двух вопросов, в отношении которых он попросил германское правительство дать дополнительные разъяснения.

Представитель Германии сослался на ответ германского правительства, согласно которому все поднятые вопросы исчерпаны. Он добавил, однако, что готов принять меры к получению дополнительной информации, о которой идет речь.

Представитель СССР сослался на предложение, содержащееся в его заявлении от 12 октября, а именно, что должен быть установлен англо-французский контроль над португальскими портами. По предложению председателя, комитет решил, что такое предложение может быть рассмотрено до получения ответа от португальского правительства. Представитель португальского правительства заявил, что он не может согласиться на обсуждение этого вопроса.

По предложению председателя, поддержанному французским послом, комитет затем решил созвать комиссию при председателе завтра утром для изучения всей работы комитета и обсуждения вопроса, возможно ли придать соглашению о невмешательстве большую действенность и если да, то в каком отношении.

Комитет решил, что, поскольку ответ итальянского правительства на выдвинутые против него жалобы разослан только сегодня утром, рассмотрение этого ответа должно последовать на ближайшем заседании комитета.

Португальский представитель заявил, что ответ его правительства только что получен и будет представлен комитету немедленно.

Комитет принял к сведению, что представленные итальянским и германским представителями документы, содержащие данные о некоторых указаниях на нарушение соглашения, были сообщены председателем представителю СССР с просьбой представить такие объяснения, какие могут быть необходимыми для установления фактов.

Представитель СССР заявил, что он готов ответить на эти обвинения немедленно, но было постановлено, что этот ответ должен быть сначала представлен в письменной форме.

Комитет имел также перед собой выработанный секретарем комитета доклад, суммирующий законодательные и другие меры, принятые участвующими правительствами для проведения соглашения в жизнь. Этот доклад был передан подкомиссии при председателе для изучения.

Было решено, что следующее заседание комитета должно состояться 28 октября».

«Известия» № 248 (6105) от 24 октября 1936 г.

№ 144.

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ СССР И. МАЙСКИМ В МЕЖДУНАРОДНОМ КОМИТЕТЕ ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

23 октября 1936 года

Приняв соглашение с державами о невмешательстве в испанские дела, Правительство Советского Союза рассчитывало, что соглашение будет выполняться его участниками, что вследствие этого сроки гражданской войны в Испании будут сокращены, а количество жертв уменьшено. Истекший период показал, однако, что соглашение нарушается рядом его участников систематически, мятежники снабжаются оружием безнаказанно, одна из участниц соглашения — Португалия — превратилась в главную базу снабжения мятежников, а законное правительство Испании оказалось на деле под бойкотом, отнимающим у него возможность закупать оружие вне Испании для защиты испанского народа. Таким образом, вследствие нарушения соглашения создалось привилегированное положение для мятежников, что ни в коем случае не входило в расчеты соглашения. В результате этого ненормального положения получилась затяжка гражданской войны в Испании и рост количества ее жертв.

Попытки представителя Советского Правительства положить конец практике нарушения соглашения не нашли поддержки в Комитете. По-

следнее предложение советского представителя о контроле портов Португалии, являющейся главной базой снабжения мятежников, также не встретило сочувствия и даже не поставлено в порядок дня сегодняшнего заседания Комитета.

Таким образом, соглашение превратилось в пустую, разорванную бумажку. Оно перестало фактически существовать.

Не желая оставаться в положении людей, невольно способствующих несправедливому делу, Правительство Советского Союза видит лишь один выход из создавшегося положения: вернуть правительству Испании права и возможности закупать оружие вне Испании, каковыми правами и возможностями пользуются теперь все правительства мира, а участникам соглашения предоставить продавать или не продавать оружие Испании.

Во всяком случае, Советское Правительство, не желая больше нести ответственность за создавшееся положение, явно несправедливое в отношении законного испанского правительства и испанского народа, вынуждено теперь же заявить, что, в соответствии с его заявлением от 7 октября, оно не может считать себя связанным соглашением о невмешательстве в большей мере, чем любой из остальных участников этого соглашения.

«Известия» № 248 (6105) от 24 октября 1936 г.

№ 145.

О ПРОВОКАЦИЯХ НА СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОЙ ГРАНИЦЕ

26 октября 1936 года

На протяжении последних недель на советско-финляндской границе произошли 2 инцидента, которые не могут не приковать к себе внимания прудящихся Советского Союза.

Так, 7-го октября на участке Сестрорецкого пограничного отряда были обстреляны с финляндской стороны советские пограничники Спириин и Брюханов. Пограничники подверглись обстрелу с финской стороны в тот момент, когда они совершали обход советской границы. Выстрелами был тяжело ранен Спириин, который вскоре скончался. Прибывшим на место происшествия пограничникам Спириин перед смертью успел сказать, что в него стреляли 2 человека, одетые в финскую военную форму.

Тут же на месте убийства Спирина было произведено совместное расследование советским пограничным комиссаром полковником Киселевым и финляндским пограничным комиссаром г-ном Муурман. Г-н Муурман, познакомившийся с делом на месте происшествия, принял протест нашего пограничного комиссара, выразил соболезнование по поводу факта убийства Спирина и обещал принять срочные меры к розыску преступников и их наказанию.

Начиная с 14-го октября производилось совместное расследование на советской территории, в котором помимо советских и финляндских пограничных комиссаров принимали участие финляндские и советские эксперты. Советская сторона предъявила все материалы расследования, вещественные доказательства и заключение экспертов. Финляндская сторона почему-то до сих пор не предъявила материалов расследования, произведенного на финляндской территории, и под различными предлогами уклоняется от совместного расследования на финляндской территории.

Такое поведение финляндских пограничных властей наруку убийцам, ибо затяжка расследования на финляндской территории помогает последним замести следы своего преступления. Можно предположить, что столь длительная задержка с расследованием на финляндской территории уже пошла на пользу убийцам.

Повидимому, в Финляндии широко распространилась мысль о безнаказанности преступлений, подобных тому, которое имело место 7-го октября, ибо 23-го октября произошел новый случай обстрела советского пограничника Горохова на территории того же Сестрорецкого пограничного отряда. По счастливой случайности, пуля пролетела над головой Горохова, и он остался навредим. Финляндский пограничный комиссар, который совместно с советским пограничным комиссаром обследовали новый пограничный инцидент на месте, привял протест нашего пограничного комиссара и обещал принять меры к неповторению подобных явлений в будущем.

Однако, какие гарантии, что случаи обстрела советских пограничников не будут повторяться? Ведь до сих пор убийцы Спирина пребывают в Финляндии на свободе. Финляндские власти не торопятся привлечь их к ответу.

Приходится думать, что преступные провокации на советско-финляндской границе имеют в качестве общего корня безнаказанную гнусную травлю Советского Союза, которая ведется систематически на страницах части финляндской печати. Финляндские власти несут ответственность за искусственно создаваемую частью финляндской печати атмосферу вражды к Советскому Союзу и за преступные поступки лиц, вдохновляемых этой печатью.

Ошибаются те в Финляндии, кто думает, что Советский Союз будет терпеливо переносить бесчинства на советско-финляндской границе. Трудящиеся массы СССР ждут немедленного расследования инцидентов на советско-финляндской границе и наказания виновников убийства Спирина.

«Правда» № 296 (6902) от 26 октября 1936 г.

№ 146.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР И. МАЙСКОГО НА VIII ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

28 октября 1936 года

«Советское правительство присоединилось к декларации о невмешательстве, исходя из предположения о равных обязательствах для всех участников соглашения. Нарушение обязательств хотя бы одним из участников соглашения освобождает от обязательств и остальных.

Советское правительство, как вероятно и весь мир, твердо убеждено в том, что уже после состоявшегося соглашения правительства, сочувствующие целям и задачам испанских мятежных генералов, продолжали обильно снабжать их военной авиацией, танками, артиллерией, пулеметами, винтовками, патронами и другими военными материалами. Работа комитета убедила советское правительство в том, что сейчас не существует никаких гарантий против дальнейшего снабжения военными материалами мятежных генералов.

При таких обстоятельствах советское правительство полагает, что впредь до создания таких гарантий и осуществления действительного контроля над строгим выполнением обязательств о невмешательстве те правительства, которые считают снабжение законного испанского правительства отвечающим нормам международного права, международного порядка и международной справедливости, вправе морально не считать себя более связанными соглашением, чем правительства, снабжающие мятежников вопреки соглашению. Таков смысл заключительной части заявления представителя СССР от 23 октября. Иное положение станет воз-

можным лишь с того момента, когда будет установлен действенный контроль над выполнением обязательств о невмешательстве со стороны всех правительств, участвующих в соглашении.

С этой целью советское правительство выдвинуло предложение о контроле над португальскими портами и готово обсудить идущее в этом же направлении предложение председателя комитета лорда Плимута об установлении, сверх этого контроля в Португалии, также контроля в испанских портах и вдоль испанских сухопутных границ. Советское правительство не возражает против контроля также в портах и пограничных пунктах, не оккупированных мятежниками, при условии согласия на это законного испанского правительства.

Советское правительство предлагает приступить немедленно к обсуждению этого предложения».

«Известия» № 253 (6110) от 30 октября 1936 г.

№ 147.

РЕЧЬ И. МАЙСКОГО ПО ПОВОДУ ЗАЯВЛЕНИЯ ПОРТУГАЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА В ДЕЛА ИСПАНИИ

28 октября 1936 года

«Нота португальского правительства от 24 октября, в которой оно дает ответ на обвинения в нарушении соглашения о невмешательстве, предъявляемые ему советским правительством, поистине, является феноменальным дипломатическим документом.

Во-первых, нота способна привести каждого в уныние своими размерами: 14 мелко-исписанных на машинке страниц. Если к этому еще прибавить, что одновременно португальский министр иностранных дел в ответ на обвинение португальского правительства представил комитету другую ноту, содержащую не больше, не меньше как 46 страниц мелкого шрифта, то, я думаю, мы в праве будем утверждать, что руководитель португальской внешней политики совершил литературный и дипломатический «подвиг», достойный Сизифа.

Во-вторых, эта нота с несомненностью свидетельствует о большом усердии португальского министра иностранных дел. Несмотря на свои многочисленные, многосложные и важные обязанности, он нашел время и возможность составить столь обширное и столь «потрясающее» произведение, которое сильно напоминает монолог провинциального трагика в старинной мелодраме, но где главным злодеем является, конечно, Советский Союз. Впрочем, при оценке положения необходимо также принять во внимание, что Португалии не часто выпадает на долю честь появляться на большой международной арене и поэтому, по человечески, можно понять желание португальского министра иностранных дел использовать до крайних пределов столь счастливо представившийся случай.

Если, однако, мы можем таким образом поставить португальскому министру иностранных дел хорошую отметку за прилежание, то зато мы никак не можем поставить ему такую же отметку за содержание его сочинения. Нота делится на две неравные части. Одна, меньшая часть, касается предмета обсуждения и содержит португальский ответ на советские обвинения. Я не хочу сказать, что португальский ответ является удовлетворительным, но во всяком случае данная часть ноты имеет хоть какое-то отношение к разбираемому вопросу. Зато вторая и самая обширная часть ноты не имеет решительно ничего общего ни с соглашением о невмешательстве, ни с нарушением этого соглашения. Она просто являет-

202

ся собранием кошмарных слов насмерть перепуганного провинциального обывателя».

«Первая часть ноты является совершенно неудовлетворительной. Она ни в какой мере не опровергает ни одного из тех обвинений, которые советское правительство выдвинуло против правительства Португалии. Но если первая часть ноты является неудовлетворительной, то что же сказать о второй? Вторая часть ноты просто смехотворна.

Португальский министр иностранных дел поступил весьма просто: из всех фашистских клоак современной Европы он тщательно собрал самые дикие и самые клеветнические антисоветские измышления, одобрил их солидной дозой своего собственного воображения и затем грязной кистью нарисовал на стене образ грозного «большевистского дьявола», конечно, с рогами и копытами, в расчете потрясти до основания души португальских и иных обывателей.

Португальский министр иностранных дел торжественно заявляет, что «мечтой СССР является господство над Европой». С целью реализации своих планов Москва хочет превратить Испанию в коммунистическую республику, а больше всего хочет...—как бы вы думали, чего?—...напасть на Португалию. По совершенно точной информации португальского министра иностранных дел, советское правительство только и думает, как бы объявить войну Португалии. В доказательство своего утверждения португальский министр иностранных дел приводит длинный ряд самых фантастических нелепостей, будто «грозные» революционеры прибыли в Испанию уже в марте этого года, будто бы советские пароходы «Нева» и «Терек» также в марте привезли в Испанию громадное количество оружия, будто бы пароход «Нева», сверх того, доставил большое количество «химических продуктов для отравления пищи и воды», будто бы несколько позднее советский посол появился в Мадриде, сопровождаемый штатом... в 140 человек, будто бы советское правительство доставило в Испанию свыше 100 самолетов и громадное количество летчиков, техников, командиров и т. д.

Мне едва ли необходимо говорить, что все эти «душераздирающие» истории являются злостным измышлением, за исключением лишь того факта, что в конце августа советский посол действительно прибыл в Мадрид в сопровождении нескольких сотрудников. Однако приведенные выше нелепости являются типичными для этой части ноты. Подобные антисоветские «сенсации», быть может, в состоянии привести в ужас португальских обывателей. Но слишком уж они наивны и бессмысленны, чтобы им могли поверить в каких-либо других менее захолустных местах.

И после всего этого португальский министр иностранных дел, поднявшись на цыпочки и пугаясь своей собственной дерзости, с дрожью в голосе восклицает: «Португальское правительство никогда не признавало законность большевистского правительства, оно никогда не имело и не желает иметь с ним никаких отношений».

Хотя я, как представитель советского правительства, совершенно потрясен этой грозной декларацией, тем не менее я все-таки попытаюсь в нескольких словах охарактеризовать ту главную причину, которая побуждает советское правительство и народы Советского Союза с таким большим интересом относиться к испанским делам.

В эти дни в разных кругах существует тенденция, которая, между прочим, нашла свое отражение и в этой замечательной португальской ноте, по праву могущей занять почетное место на страницах «Пэнча» (английский юмористический журнал). Тенденция эта сводится к стремлению представлять дело так, как будто бы СССР стремится превратить Испанию в коммунистическую республику. Эти подозрения не имеют ничего общего с действительностью. Не подлежит сомнению, что народы Со-

ветского Союза питают вполне естественную симпатию к силам народного фронта, ведущим сейчас героическую войну в Испании. За это нам нет основания извиняться. Но дело не только в этом. Народы Советского Союза считают, что в настоящее время в Испании идет серьезнейший поединок между силами мира, и силами войны. Испанское правительство олицетворяет собою силы мира, мятежные генералы—силы войны.

Если испанскому правительству удалось бы в конце концов подавить мятеж, это не только сохранило бы еще одну страну в лагере сторонников мира. Это также оказало бы глубокое влияние на все положение в Европе, укрепив повсюду уверенность в силы демократии и в возможность мирного урегулирования международных проблем. В этом случае опасность войны, которая в настоящее время такой тяжелой тучей висит на горизонте, была бы значительно ослаблена, и политическое небо Европы сильно прояснилось бы.

Но если бы, наоборот, победа досталась мятежным генералам, подерживаемым, вопреки соглашению о невмешательстве, некоторыми державами, тогда не только Испания жестоко пострадала бы от внутренней катастрофы. Вся обстановка в Европе была бы в сильнейшей степени омрачена. Ибо торжество мятежных генералов в Испании явилось бы таким громадным толчком для разнуздывания всех сил агрессии, ненависти и разрушения в Европе, что новая война продвинулась бы непосредственно к самому порогу наших домов.

Здесь, и только здесь, лежит та основная причина, которая заставляет советское правительство и народы Советского Союза принимать так близко к сердцу нынешние события в Испании. Политика мира, последовательно проводимая Советским Союзом, определяет собою в настоящее время отношение СССР к испанским делам».

«Известия» № 253 (61,10) от 30 октября 1936 г.

№ 148.

СООБЩЕНИЕ ОТДЕЛА ПЕЧАТИ НКВД

2 ноября 1936 года

27 октября с. г. в Нью-Йорке Агентство Херста «Юниверсэл Сэрвис» опубликовало телеграмму, якобы, полученную агентством из Москвы от своего собственного корреспондента:

«Представитель Наркоминдела сообщил корреспонденту аг-ва «Юни-верезл Сэрвис», что СССР всячески намерен ускорить отправку оружия и других военных материалов в Испанию для того, чтобы спасти испанский социалистическо-коммунистический режим. Представитель Наркоминдела указал, что СССР готов выступить против попыток других держав помешать отправке советского оружия».

Единственная находящаяся в Москве представительница агентства Херста гр-ка Беннет по предъявлении ей вышеприведенной телеграммы послала 29 октября своей редакции телеграмму:

«Я не посылаю телеграммы, опубликованной агентством «Юнивер-еэл Сэрвис», помеченной 27 октября. Я не получала в Наркоминделе подобной информации».

Агентство Херста пыталось в своем ответе московскому корреспонденту отречься от своей сфабрикованной в Нью-Йорке «информации», хотя она была напечатана в газетах Херста «Нью-Йорк Америкэн» и «Дейли Мирор» от 27 октября.

* * *

Некоронованный король американской желтой прессы, фашист и черносотенец Рандольф Херст имеет многолетнюю, вполне заслуженную ре-

путацию первостатейного лжеца. За лживость своей информации он еще во время мировой империалистической войны был лишен британским правительством права пользоваться английскими телеграфными кабелями.

Сейчас Херст специализировался на фальшивках по испанским делам. С самого возникновения военно-фашистского мятежа в Испании Херст, незадолго до того побывавший, кстати сказать, в Берлине, сразу же принял сторону мятежников. Мобилизовав весь свой арсенал фальшивок, лжи и клеветы, он развернул рекордную по цинизму, бесстыдству и наглости кампанию в пользу фашистских интервентов.

Мы уже приводили недавно (см. «Правду» от 19 октября) образцы грубых фальшивок Херста, разоблаченных и опровергнутых сообщениями буржуазных американских газет. Публикуемое нами сегодня сообщение показывает, что Херст побил все свои предыдущие рекорды. Однако все построенное им здание фальшивок обрушилось на него же. Сфабриковав наспех телеграмму от «московского корреспондента», Херст явно позабыл, что у него в Москве действительно есть корреспондент и только единственный — в лице г-жи Беннет, которая, как явствует из опубликованного нами сообщения, не посылала вовсе телеграммы, распространенной Херстом.

Неожиданный конфуз, случившийся с телеграммой «московского корреспондента», лишней раз разоблачает «достоверность» всей испанской информации фашиствующего газетного предпринимателя. Неуклюжие попытки пойманного с поличным мошенника выйти из положения также потерпели провал. Херст пытается теперь отречься от своей собственной фальшивки и окончательно выдает себя с головой, ибо то, что написано пером, того не вырубишь топором. А фальшивка была напечатана в газетах Херста «Нью-Йорк Америкэн» и «Дейли Мирор» от 27 октября.

Как уже сообщалось (см. «Правду» от 27 октября), в США началось движение за бойкот Херста; над ним состоялся общественный суд в Нью-Йорке, в театре «Ипподром». Можно не сомневаться, что последняя выходка хулиганствующего короля желтой прессы лишней раз оправдывает это движение против фабриканта отвратительного, низкопробного чтива.

«Правда» № 303 (6909) от 2 ноября 1936 г.

№ 149.

ИЗ СТЕНОГРАФИЧЕСКОГО ОТЧЕТА ДЕСЯТОГО ЗАСЕДАНИЯ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

4 ноября 1936 года .

Выступление И. Майского

«В ответ на слова, которые мы услышали от итальянского представителя, я хотел бы сделать несколько замечаний:

Первое касается того, что я назвал бы вводной частью его выступления.

Я несколько не удивляюсь тому, что слышу из его уст столь энергичные возражения против всего, напоминающего о гуманности. Он нашел что-то смешное даже в бомбардировке мадридских женщин и детей, за которую несут такую ответственность самолеты Капрони. Быть может, я ошибаюсь, но мне показалось, что г. Гранди одержим какой-то особой ненавистью к женщинам и детям, и что он совершенно равнодушен к тем страданиям, которые женщины и дети сейчас переживают в Испании.

Я не удивляюсь всему этому, ибо свирепость естественно вытекает из того «кредо», которое представляет г. Гранди, «кредо», проповедующего войну и при том войну самого жестокого и омерзительного свойства. К нам не впервые приходит из его страны восхваление войны и проповедь пренебрежения к человеческой жизни и человеческим страданиям.

В этом отношении Советское правительство и советские народы при-

держиваются взглядов, прямо противоположных взглядам представителя Италии. Советский Союз стоит за мир, за мирную творческую работу, за создание счастливой и богатой жизни, за смягчение и конечное уничтожение всех ужасов, которым человечество подвержено в наши дни. Именно поэтому Советское правительство всегда преследовало и сейчас преследует политику мира, разоружения и принципов Устава Лиги наций. Это не значит, что Советский Союз не станет сражаться в защиту своей территории; разумеется, он будет крепко сражаться за нее; мало того, он достаточно подготовлен к такой борьбе. Но мы не прославляем войны, мы понимаем, что всякая война — великое бедствие, и что ужасы и страдания войны насколько возможно должны быть смягчены.

Это чувство побудило нескольких женщин, работающих на Трехгорной мануфактуре в Москве, обратиться в половине сентября к рабочим и крестьянам Советского Союза с призывом собрать средства на посылку продовольствия, одежды и тому подобных вещей для облегчения страданий женщин и детей испанских республиканцев — страданий, неизбежных в гражданской войне, подобной нынешней.

У нас нет оснований извиняться в этом, и если г. Гранди недоволен действиями наших рабочих, то я помочь ему не в состоянии. У него могут быть свои взгляды, но у народов СССР так же есть свои взгляды, которые в данном случае, я уверен, разделяются мировым общественным мнением.

Мое второе замечание касается методов рассуждения итальянского представителя, когда он пытается опорочить наши объяснения насчет «Невы» и «Кубани». Он рассуждал, так: Кто привел эти объяснения? Советское правительство. Ага! Но Советское правительство — заинтересованная сторона, и, конечно, мы не можем ожидать, чтобы оно пришло в нарушение Соглашения о невмешательстве.

Теперь позвольте мне повернуть это оружие против него самого. На каких доказательствах он основывает утверждение что «Нева» и «Кубань» везли в Испанию оружие и боеприпасы? Во-первых, на показаниях каких-то таинственных осведомителей, имена которых он не склонен раскрыть по очевидным причинам. (Кстати, мне это напоминает аналогичное заявление германского представителя). Боюсь, что эти таинственные безымянные осведомители должны быть отвергнуты, как недостойные внимания Комитета.

А во-вторых, он призывает в свидетели командира итальянского крейсера, стоящего в Аликанте. Отлично! Кто командир этого крейсера? Итальянский офицер. Что скажет он, если его спросят? Разумеется, он скажет именно то, что правительство приказало ему сказать. Его ни в коем случае нельзя рассматривать, как независимого наблюдателя, ибо его устами говорит Итальянское правительство, которое, как известно всему миру, является в высшей степени заинтересованной стороной в испанской гражданской войне. Можем ли мы при таких обстоятельствах довериться свидетельству Итальянского правительства? По логике синьора Гранди — не можем, и в этом случае я готов следовать его логике.

Мое третье замечание касается попытки итальянского представителя создать путем жонглирования фактами, цифрами и выдержками из советской прессы впечатление будто бы «Нева» и «Кубань» везли не только продовольствие и одежду, но также оружие и боеприпасы. Суть его доводов заключается в том, что грузоподъемность «Кубани» составляет приблизительно 5.000 — 6.000 тонн, а везла она только 2.500 тонн продовольствия и одежды — стало быть, остальное было занято чем-то другим.

Прежде всего постараемся восстановить факты. Водоизмещение «Кубани» и ее сестры «Невы», не 5.000 — 6.000, как утверждает г. Гранди, а 4.500 тонн.

Из этих 4.500 тонн 500 занято углем и водою, и чистая грузоподъемность выражается 4.000 тонн. Итальянский представитель, основываясь на отчетах советской прессы, говорит, что «Кубань» фактически везла 2.500 тонн (в действительности «Нева» везла 2.866 тонн, а «Кубань» 2.525 тонн), и потом торжествующе умозаключает: остальное, т. е. 1.500 тонн было занято под перевозку оружия и боеприпасов.

Рассуждения итальянского представителя, о которых я только что говорил, ясно свидетельствуют о том, что в дополнение к слабости его познаний в области экономической географии СССР, обнаруженной им сегодня утром, он не имеет также никакого представления о судоходстве. Ибо всем известно, что есть грузы занимающие много места, но весящие мало, и есть грузы, занимающие мало места, но весящие много. В своих замечаниях г. Гранди утверждает, что «Кубань» была сильно перегружена, капитанская рубка, палубы, умывальная экипажа и т. д. были загромождены ящиками. Это только подтверждает мою мысль: продовольствие — мука, масло, яйца — имеют сравнительно малый вес, но требуют много места; вот почему эти грузы заняли не только трюм, но и вылезли наружу. Оружие и боеприпасы того же веса могли бы свободно поместиться в трюме. Если бы «Кубань» действительно их везла, то не было бы надобности загромождать палубы и рубку.

Я полагаю, что к сопоставлению тоннажа с нагрузкой и к тому жонглированию цифрами и цитатами из советской прессы, которым занимается итальянский представитель, нельзя отнести как к серьезным доводам. Но поскольку синьор Гранди нас усиленно отсылал к советской прессе, да позволено будет мне зачитать тоже одну выдержку из советской прессы, имеющую прямое отношение к нему лично. «Известия» от 14 октября напечатали радиogramму капитана и экипажа «Кубани» следующего содержания:

«Находясь в Средиземном море, экипаж «Кубани» узнал из радиобюллетеня, что представитель Италии обвиняет нас в выгрузке в Аликанте самолетов, оружия и военного снаряжения. Мы энергично протестуем против этой грубой неправды и провокации, которыми некоторые державы пытаются замаскировать свое участие в оказании помощи фашистским мятежникам. Обязанность, возложенная на нас трудящимися Советского Союза, заключалась в том, чтобы доставить продовольствие женщинам и детям Испании, чьи мужья и отцы находятся на фронте, защищая демократическую республику. Мы выполнили эту ответственную задачу, доставив 2.525 тонн пищевых продуктов в полной сохранности».

Последнее мое замечание: синьор Гранди пытался подкрепить свои доводы указанием на то, что некоторые из утверждений, содержащихся в его замечаниях, сделанных в заседании 9-ого октября, содержатся также в португальских и германских заявлениях, а в одном случае даже в английском заявлении. Отсюда он делает заключение: раз столько правительств делают одинаковые заявления, значит эти заявления должны быть правильны. Оставляя в стороне вопрос, поднятый в ноте британского правительства, на которую я уже ответил, могу сказать, что изучение германской, итальянской и португальской нот, а также обстоятельств их представления создает впечатление, что духовным отцом всех этих выпадов против Советского правительства является итальянский представитель, другие же правительства просто заимствовали из его не слишком надежных источников добавочные аргументы для подкрепления своих собственных выдумок. Это особенно заметно в заявлениях Германии и Португалии. Итак, обвинения, выдвинутые германским, португальским и итальянским правительствами против СССР, построены не на независимом расследовании, произведенном каждым из правительств в отдельности, но исходят из одного и того же мутного — итальянского источника.

Я думаю, что вышеприведенные замечания по поводу утверждений

итальянского представителя дают достаточно убедительный и разумный ответ на выдвинутые им против Советского правительства обвинения.

...Я хотел бы сказать несколько слов относительно новых и абсолютно беспочвенных утверждений, сделанных против СССР германским представителем.

В политике воображение быть может в состоянии играть роль хорошего слуги, но плохо, когда оно становится хозяином. Действительно, игра воображения, которой предаются Германия и Италия, поставила их сейчас в затруднительное положение.

Воздух полон в настоящий момент всевозможными нелепыми слухами и сообщениями. Приведу два новейших примера.

Всего лишь несколько дней назад ряд газет (в том числе весьма почтенные) поместили сногшибательное сообщение о трех советских судах, будто бы приплывших из Владивостока в Испанию через Суэцкий канал и груженых оружием и боеприпасами для испанского правительства. Замысел авторов этой «сенсации» был несомненно злонамеренный, но эффект от нее, помимо воли авторов, получился смехотворный. Назывались даже их имена — «Волга», «Сибирь» и «Ленинград». Советское посольство в Лондоне быстро навело справку и оказалось, что «Волга» в момент опубликования этой сказки (26-го и 27-го октября) чинилась в Дувре; «Сибирь» совершала один из своих регулярных рейсов между Лондоном и Ленинградом и прибыла в Лондон 29-го числа. Что же касается «Ленинграда», то он оказался весьма небольшим (1 600 тонн) судном, построенным 47 лет тому назад и по своей ветхости пригодным лишь для мелкого каботажного плавания у берегов Черного моря, каковой работой он занимается уже много лет вплоть до настоящего дня.

Положительно странно, что Комитет до сих пор не получил нот от германского и итальянского представителей, основанных на этой «сенсации». Но может быть ноты еще будут?

На-днях также я прочел в разных газетах, что генерал Франко оповестил весь мир о взятии в плен его войсками близ Мадрида 300 русских. Почему только 300? Почему не 3 000, или не 30 000? Не внушительнее ли это было бы? Ведь лондонская «Ивнинг Ньюс» сообщила 26 октября из Лиссабона, что 20 тысяч русских находятся на пути в Испанию.

Впрочем, время еще не ушло, и я опасаюсь, господин председатель, что на следующем заседании нам придется иметь дело с этими обвинениями, которые выдвинет против Советского Союза может быть представитель Португалии.

Образы фантазии, используемые как материал для дипломатических документов, очень легко могут сделать их авторов посмешищем всего мира.

Резкий контраст с этими порождениями фантазии представляют трезвые факты испанской действительности. Некоторый свет на эти факты был пролит в прошлую пятницу, 30 октября, опубликованием в «Нью-Йорк Таймс» корреспонденции талантливого журналиста Франка Клакгольма. Вот что говорится в этой корреспонденции:

«Армия инсургентов, которая шаг за шагом пробивает себе путь к столице, уже не та армия, что начинала мятеж. Становой хребет армии Франко составляют теперь итальянцы, немцы и марокканцы. Итальянским и германским самолетам в числе свыше 100, итальянским танкам в числе свыше 40 и марокканским войскам, снабженным заграничной аммуницией, удалось сокрушить тщательно подготовленную оборонительную систему Мадрида, между тем как итальянских офицеров в их национальной форме можно теперь видеть на многих участках линий Франко. Несомненно Мадрид получал французскую и русскую помощь, но эта помощь не была ни так полна, ни так эффективна, как помощь, оказываемая другими державами инсургентам. Так как пишущий эти строки толь-

ко что прибыл в Лондон из военной зоны, то впервые оказывается возможным дать информацию о размерах деятельности иностранцев в Испании, каковые едва ли представляют себе за границей. Невозможно было отправить это сообщение из Испании или Португалии, в такой же мере являющейся частью военной зоны, как сама Испания, где все сообщения, касающиеся войны, подвергаются цензуре, и где один американский корреспондент был посажен на девять суток в тюрьму за обход сурового контроля сообщений в Португалии. Чтобы получить представление о числе самолетов, полученных Франко юз Германии и Испании, вместе с летчиками, достаточно процитировать самих мятежников. Радио в Корунье недавно сообщало, что над столицей летает 160 мятежных самолетов. Эта цифра говорит сама за себя, если вспомнить, что в начале восстания Франко располагал максимум 15-ю самолетами. В настоящее время самолеты можно видеть на любом участке мятежной зоны, которую вам вздумалось бы посетить, причем их иностранные пилоты нисколько не скрывают своей деятельности. Корреспонденты в Испании знают, что их ждет верный арест, если они вздумают вдаваться в подробности. Тех, относительно которых существует опасение, что они могут проболтаться, арестуют на несколько дней, застрашивают и затем отпускают. Итальянские танки типа «Уиппет» — танкетки — и скоростные фиаты провозятся через Корунью, Кадикс и Севилью на фронт, где корреспондентам теперь разрешают сообщать о работе танков, но не о том, откуда они прибыли, и каков их экипаж. Пули типа, подходящего к специальному калибру винтовок мятежников, и новые винтовки и пулеметы доставлялись из Гамбурга в Виго и другие порты, что могут засвидетельствовать беспристрастные иностранные наблюдатели. Между тем, снайперская война партизан в тылу линий Франко ведется с таким ожесточением, что в последние десять дней началось царство террора вдоль всего фронта мятежников, от Македы, через Талаверу де ла Рейна до Бадахоса. Детальные сведения о приблизительной численности левых элементов, убитых мятежниками, имеются в руках по меньшей мере одного незаинтересованного иностранного правительства, назвать которое сейчас невозможно. Остается неясным, что надеются извлечь Германия и Италия из помощи, оказываемой ими, но у тех, кто находится на месте, есть все основания думать, что цель их идет дальше простого установления еще одной дружественной фашистской державы в Европе. Есть некоторое основание поставить в связь с положением в Испании недавнее заявление Геринга о том, что Германия нуждается в колониях. В Лиссабоне пишущий эти строки в течение двух недель был окружен итальянскими, британскими и другими агентами секретной службы, и вся атмосфера Лиссабона сильно пропахла интригой. Кто имел возможность наблюдать, что здесь делается, те не сомневаются, что разрыв Португалией отношений с Мадридом является успехом итальянского и германского нажима и поражением британской дипломатии. Теперь уже мятежникам нет надобности ввозить военные материалы через Португалию, и последние недели такие и не ввозились этим путем. Но несмотря на официальные опровержения португальцы все еще позволяют испанским правым переходить по ночам через границу в Эльвас и хватать испанских левых, которых они увозят обратно в Испанию для казней.

Каждая депеша о положении в Испании, которую пишущий эти строки отправлял из Португалии, подвергалась тщательной цензуре; в сущности португальцы к таким сообщениям относились даже строже, чем к сообщениям об их собственной стране. Португальская тайная полиция часто звонила корреспондентам по телефону, прося их вычеркнуть из сообщений те или иные слова, и угроза тюрьмы висит над теми, кто пишет не подумавши и не в дружественном мятежникам духе. Кто бы ни был

прав в испанской распре, и в самом ли деле левые представляют коммунизм, что сомнительно, беспристрастный наблюдатель должен засвидетельствовать, что движение Франко крайне непопулярно в массе народа, усматривающего в нем попытку привилегированного класса повернуть вспять движение часовой стрелки. Только иностранная помощь сделала возможными нынешние успехи мятежников».

Господин председатель! После этого весьма интересного свидетельства я думаю, что представители Германии и Италии — последние, кто имел бы право бросить в другого камень. Слишком уж они похожи на того школьника, который, получив нагоняй, кричит: «Господин учитель, это не я; это сделал он!»

№ 150.

ЗАЯВЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО О НЕКОТОРЫХ НАРУШЕНИЯХ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

**Копия письма, адресованного Председателю Комитета
представителем СССР**

11 ноября 1936 года

Сэр!

Представители СССР в Комитете о невмешательстве в ряде случаев уже обращали Ваше внимание на примеры нарушения Соглашения о невмешательстве в пользу испанских мятежников некоторыми правительствами, являющимися участниками этого Соглашения. С той поры накопилось так много фактов подобного рода, что я, как представитель СССР в Комитете по невмешательству, чувствую себя обязанным обратить Ваше внимание на ряд новых случаев нарушения Соглашения, пока еще не доведенных до сведения Комитета:

1. 3-го ноября парижская газета «Попюлер» сообщала, что в середине октября итальянское судно приняло на борт в Ливорно и доставило мятежникам 250 танков, из коих 100 было оборудовано огнеметами.

Между 7-м и 21-м октября итальянцы доставили на Майорку и в Испанское Марокко свыше 50 самолетов. Самолеты, предназначавшиеся для испанских мятежников, сперва были сосредоточены в Сардинии, а оттуда одни перелетели в зону испанских мятежников, а другие были разобраны, упакованы в ящики и отправлены в Лас Пальмас и Мелилу. Сдача этих самолетов производилась итальянским летчиком Феррарино или чинами, подчиненными ему.

2. 28 октября «Ньюс Кроникл» опубликовала следующее сообщение о нарушении Португалией Соглашения о невмешательстве:

«2-го октября — через 5 недель после присоединения Португалии к Пакту о невмешательстве — 3 итальянских боевых самолета, пилотируемых итальянцами, сделали вынужденную посадку в Порталегре по недостатку бензина.

Машина ведущего командира опрокинулась при посадке. Очевидцы показали, что пулеметные ленты и гнезда для подвески бомб были пусты, а то обстоятельство, что от машины еще пахло кордитом, подтверждало предположение, что они вели бой как раз перед тем, как пересечь границу со стороны Испании. Через час обе неповрежденные машины были заправлены бензином, из города прибыли португальские чиновники, и в честь летчиков устроили банкет на открытом воздухе. Затем оба заправленных горючим самолета полетели в Испанию продолжать свою службу в воздушных частях «мятежников».

Границу пересек грузовик с номером Севильской регистрации машин, в нем находились испанские механики; третий самолет был разобран, погружен на грузовик и увезен обратно в Испанию».

«Ньюс Кроникл» заявляет, что в ее распоряжении имеются фотографии самолета после приземления — с итальянским пилотом и обслуживающими его испанскими механиками — и его увоза на севильском грузовике.

3. 7-го ноября лондонские газеты опубликовали содержание заявления испанского посла министерству иностранных дел, согласно которому итальянский солдат Луиджи Карси Силиберта, уроженец Вилла Костелли в провинции Бриндизи, был 1-го ноября с. г. взят в плен войсками испанского правительства близ Парлы. Он показал, что принадлежит к десятому артиллерийскому корпусу в Риме, что он и другие, в количестве 50 человек, были зачислены приказом корпусного командира на службу в Испании. В день их отъезда каждому выдано было по 200 лир, а по прибытии их в Касерес командовавший ими офицер лейтенант Равелло выдал им по 200 пезет. Далее Силиберта показал, что их посадили на пароход в Генуе в конце сентября под команду вышеупомянутого лейтенанта Равелло и двух других лейтенантов. Высадились они в Виго в начале октября. Судно, на котором они плыли, везло еще 15 орудий и 50 ящиков боеприпасов, каждый из которых заключал га себе 10 снарядов калибра 65/17. Из Виго их отправили в Толедо через Саламанку, Касерес, Талаверу и Торрохос. Далее Силиберта сообщил, что в Касересе он видел 15 броневиков, сплошь итальянских и обслуживаемых итальянскими солдатами. Он показал также, что 6 орудий, на установке которых он работал, находились на линии Ильескас. Каждое орудие было под командой итальянского офицера, заряжающие, канониры и подручные были той же национальности.

4. (а) 8-го октября, по заявлению испанского правительства, 160 молодых немцев, повидимому, специализованного рода войск, прибыли в Севилью с 12 зенитными орудиями, и поездом выехали на фронт.

(б) 15 октября в Кадиксе было выгружено большое число танков и 100 огнеметов из Италии.

(с) 16 октября германское судно, как полагают, контр-миноносец выгрузило в Алхесирасе зенитные орудия.

5. Сообщения, что Италия снабжает испанских мятежников танками и танковыми экипажами, подтверждаются тем, что видели некоторые иностранные корреспонденты, попавшие в плен к мятежникам. Свидетельство одного из них, м-ра Генри Горрелль, из агентства Бритиш Юнайтед Пресс, было напечатано газетой «Дэйли Телеграф» в номере от 29 октября. М-р Горрелль, писавший из Сен Жан де Люс, сообщает:

«Танкетки, ведущие наступление мятежников на Мадрид, имеют итальянские экипажи. В прошлое воскресенье я был взят в плен инсургентами на автостраде Мадрид — Аранхуэс, пытаюсь получить информацию об их продвижении к железной дороге у Аранхуэса и в сторону Мадрида. Мой арест произошел в весьма неприятных обстоятельствах. Я чуть не был убит градом пулеметных очередей с разных сторон, а также с танков, управляемых итальянцами и ведущих наступление на Мадрид со всех сторон. Один из этих танков с ревом несся на меня полным ходом, изрыгая пулеметный огонь. Он намеревался раздавить меня, но я растянулся на дне глубокой канавы, и танк опрокинулся.

Я помог выбраться водителю танка. Он оказался итальянцем. Моя помощь ему спасла меня от расстрела кучкой марокканцев, по требованию которых я поднял руки вверх.

Я беседовал с водителями и командирами других танков. Все они были итальянцы. Эти и другие воины Иностранного легиона армии ин-

сургентов, воюющие на суше и в воздухе, выигрывают войну для генерала Франко».

6. Такого же рода сообщения, подтверждающие, что Италия снабжала и продолжает снабжать мятежников артиллерией, находят себе дополнительное доказательство в статье корреспондента «Дэйли Экспресс» О. Д. Галлахера, который пишет в номере этой газеты от 9-го ноября:

«Я и другие беспристрастные иностранцы также видели итальянскую артиллерию, действующую против правительственных войск. Канониры были итальянцы».

7. В той же статье, упомянутой в предыдущем абзаце, м-р Галлахер, сообщая о немецких летчиках, помогающих войскам мятежников в Испании, сообщает:

«Их было в Авиле так много — мне известно о 42-х — и они творили такие ужасы, когда взмывали со своими бомбами в небо. Но настоящих оснований к страхам не имелось, ибо 42 летчика в Авиле были сплошь немцы, не сражавшиеся против мятежных властей, удерживающих Авилу. Они даже привели с собой свои боевые самолеты. На аэродроме на окраине города я видел 18 боевых машин».

8. Сведения о регулярной вербовке людей для службы в Испании, организованной в Риме, при потворстве итальянского правительства, были опубликованы газетой «Попюлер» 7 ноября. Вот это сообщение:

«Как итальянское правительство организует вербовку в войска для испанских мятежников. Будапешт 6 ноября. Согласно абсолютно надежным сведениям вербовка иностранных добровольцев в армию генерала Франко была организована в Риме Союзом бывших военнослужащих на Виа Грегориана. Вербовка ведется совершенно открыто. Вдохнителем этого дела является председатель Союза бывших военнослужащих, депутат Козельки. Козельки хорошо известен, как активный член общества, носящего наименование «Универсалита ди Рома». Согласно тем же сведениям, некоторое число венгерских офицеров, членов про-гитлеровских обществ, подписали контракты на службу в армии генерала Франко».

Мадам Табуи в статье, помещенной в «Эвр» от 4 ноября, пишет следующее на ту же тему:

«В данный момент в Италии энергично действует генерал Валье, вербующий охотников на службу в авиации. Тем из добровольцев, кто желает записаться в войска, посылаемые итальянским правительством в Испанию на специальную службу, генерал Валье предлагает следующее вознаграждение: 20.000 лир на расходы; 8.000 лир жалованья в месяц и каждому офицеру страховой полис на 100.000 лир. Эти добровольцы отправляются в Испанию из генуэзского порта, а по прибытии к месту назначения часть завербованных используется в качестве инструкторов на Иберийском полуострове».

9. Парижская газета «Эвр» от 25-го октября 1936 года сообщает из Танжера:

«Германский крейсер «Дейчланд», отплывший из Танжера утром 20 октября в направлении Малаги и Валенсии, в пути взял на борт группу испанских мятежников, которых нужно было посадить на германский гидроплан, прибывший из Германии».

10. Что касается помощи, оказываемой испанским мятежникам итальянскими подводными лодками, мадам Табуи в статье, напечатанной в «Эвр» 27 октября, указывает, что

«Только что полученные сведения подтверждают сообщение, что итальянские фашисты, командующие испанскими войсками на Майорке, усиленно спешат выполнить свои планы. Восемь подводных лодок, построенных на военных верфях, вероятно, в Северной Италии, и выкрашенных в испанские национальные цвета, готовы отплыть со своих морских

баз на Балеарские острова. Их экипажи состоят из механиков и матросов, входящих в испанскую фашистскую партию Примо де Риверы, но командуют ими итальянские офицеры. Задача лодок заключается в том, чтобы непрерывно контролировать проливы между побережьем Балеарских островов и Каталонией и тем самым препятствовать входу в проливы каких бы то ни было военных судов».

Тот же автор в статье на ту же тему, помещенной в «Эвр» 4 ноября, опять сообщает, что

«Минувшей ночью в Кадикс прибыли две итальянских подводных лодки с итальянской морской базы в Гаэте... Это, как видно, две из восьми субмарин, предоставленных Италией в распоряжение Франко для охраны побережья Балеарских островов».

11. Страны, непрерывно оказывающие военную поддержку Франко, с самого начала прибегали к разнообразным способам сокрытия своих поставок мятежникам, чтобы затруднить обнаружение их нарушений Соглашения о невмешательстве. Недавно эти страны в тех же видах прибегли к еще более остроумным уловкам. Свет на них пролила статья, помещенная мадам Табуи 7-го ноября в «Эвр», в которой автор заявляет:

«Поставки итальянского оружия армии инсургентов»

Теперь доказано, что итальянские организации, поставляющие оружие и боеприпасы испанским мятежникам, прибегают к сложным стратегемам для сокрытия своих контрабандистских операций. Эти организации вооружают, например, иностранные пароходы, отдавая преимущество греческим и португальским судам, плывущим в направлении Гибралтара. По предварительному уговору капитаны названных судов дают флоту мятежников захватывать себя. Мятежники затем отводят их в свои порты под предлогом, что эти иностранные суда перевозят военные материалы, предназначенные для правительства. Так разом убиваются два зайца: во-первых, конфискуется военный материал, якобы адресованный мадридскому правительству, а во-вторых, фабрикуются «доказательства» для представления в Комитет по невмешательству в целях разоблачения покупки мадридским правительством боеприпасов у иностранных правительств.

Таким путем, например, несколько дней тому назад был конфискован греческий пароход, плывший из Ливорно (Италия) с грузом танков и броневиков. «Захваченное» греческое судно выгрузило весь свой груз, взятый в Италии, в порту Сеуте, в Испанском Марокко».

Статья на ту же тему того же числа появилась в «Попюлер».

Вышеперечисленные примеры — лишь небольшая частица того, что приходится узнавать всякому, кто следит за сообщениями прессы и заявлениями ответственных общественных и государственных деятелей и наблюдателей. Но даже приведенных немногих примеров достаточно для непредубежденного человека, чтобы заключить, что нарушения Соглашения о невмешательстве Германией, Италией и Португалией в пользу испанских мятежников не прекратились и фактически продолжают с неослабевающей силой.

Обращая Ваше внимание на вышеозначенные нарушения Соглашения о невмешательстве, я не собираюсь просить, чтобы Вы, как председатель Комитета, затребовали у заинтересованных правительств объяснений — по той простой причине, что процедура вопросов и ответов оказалась абсолютно бесполезной и бесплодной.

Бесплодность этой процедуры достаточно иллюстрируется прежним опытом Комитета по рассмотрению аналогичных случаев, и подтверждается вашими собственными замечаниями, сделанными по разным поводам.

Примите, сэр, выражение моего отменного уважения.

(Подписано) И. Майский.

**РЕЧЬ И. МАЙСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ МЕЖДУНАРОДНОГО
КОМИТЕТА ПО ВОПРОСАМ НЕВМЕШАТЕЛЬСТВА
В ДЕЛА ИСПАНИИ**

Ответ на выступление представителя Италии

12 ноября 1936 года

Я должен выразить глубокое сожаление по поводу «замечаний» итальянского представителя в ответ на нашу ноту. Это совсем не «замечания», а пламенная речь в защиту и прославление генерала Франко. Данный факт лишний раз подтверждает, сколь тесна связь между итальянским правительством и испанскими мятежниками, связь, на которую я уже неоднократно обращал внимание Комитета. Однако я должен прямо сказать, что «риторические упражнения» итальянского представителя, которые мы только-что прослушали,— как бы это выразиться в рамках парламентского лексикона,— несколько неуместны и несвоевременны. Представитель Италии бросился сегодня в «бой» с диким воплем, напоминающим боевой клич краснокожих, которыми все мы так увлекались в детстве.

Меня отнюдь не удивляет та линия атаки, которую сегодня избрал итальянский представитель. Италия была первой из великих держав, которая признала Советское правительство и которая в течение последних 10 лет поддерживала с СССР наилучшие политические и экономические отношения.

И если сегодня мы слышим из уст итальянского представителя так хорошо знакомые берлинские напевы, то нам приходится лишь поздравить Берлин с его новейшей «победой» и одновременно выразить соболезнование Риму по поводу потери им своей былой независимости в международной политике и капитуляции перед Берлином в вопросе об отношениях к Советскому Союзу.

Великий водораздел нашего времени идет не по линии «коммунизм и фашизм», а по линии «война и мир». Есть страны, которые обожают войну и превозносят агрессию, страны, которые одновременно считают признаком хорошего тона издеваться над Лигой наций. Эти страны стоят по одну сторону великого водораздела. Но есть и другие страны, которые хотят мира и ненавидят войну, страны, которые стараются укрепить мир на базе принципов Лиги наций. Эти страны находятся по другую сторону великого водораздела. Таково основное деление, проходящее в настоящее время через весь мир.

Конечно, странам-агрессорам очень не нравится такая постановка вопроса. Они хотят ее смазать, затушевать для того, чтобы с тем большей легкостью осуществлять свои преступные намерения. Вот почему вместо прямой и ясной дилеммы «война или мир» они пытаются подсунуть дилемму «коммунизм или фашизм» и таким путем повести по ложному следу широкое общественное мнение. Однако не надо быть мудрецом для того, чтобы разгадать эту нехитрую механику.

В своих отношениях с другими странами Советский Союз никогда не руководился и не руководится соображениями о характере господствующего в них внутреннего режима. Решающим моментом во всех таких случаях для СССР являются соображения: по какую сторону водораздела находится данная страна? Стоит ли она за мир, или стоит за войну и агрессию?

«Известия» № 264 (6121) от 15 ноября 1936 г.

ЗАХВАТ СОВЕТСКОГО СУДНА ИСПАНСКИМИ ФАШИСТАМИ

14 ноября 1936 года

Ряд иностранных телеграфных агентств сообщает, что советское нефтеналивное судно «Союз водников», проходившее 11 ноября через Гибралтарский пролив, захвачено испанскими фашистами и в сопровождении крейсера испанских мятежников «Альмиранте Сервера» приведено в Сеуту (Испанское Марокко).

Американское бульварно-фашистское агентство Херста, многократно уличенное в распространении антисоветских фальшивок, поспешило опубликовать заведомо лживое клеветническое сообщение «из ответственных источников» о «большом грузе военного снаряжения для испанского правительства», якобы захваченном мятежниками на «Союзе водников».

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

Как сообщили ТАСС в Народном Комиссариате Внешней Торговли СССР, советский танкер «Союз водников» 1 ноября с. г. в 20¹/₂ часов вышел из Батуми с грузом в 10 тыс. англо-тонн газойля, отправленным для Германии (для германской фирмы Бензол-Фербанд, которой Союзнефтеэкспорт поставляет газойль на основе договора от 25 мая 1936 г.). Еще до прохождения Гибралтара, где по обычаю танкер должен был получить точное место назначения, «Союз водников» получил от Берлинского Представительства Союзнефтеэкспорта указание направиться в порт Эртвельде (Бельгия), где Бензол-Фербанд по соответствующим договорам с бельгийской фирмой Пурфина имеет складскую емкость и оттуда нефтепродукты обычно направляются в Германию по Рейну на баржах.

10 ноября вечером танкер проходил Альбаран в районе Гибралтара. После этого никакой радиосвязи с танкером установить не удалось. 13 ноября Берлинским Отделением Союзнефтеэкспорта была получена телеграмма от капитана «Союза водников» из Сеуты, отправленная им 11 ноября через портовое управление Сеуты, с запросом, куда следовать танкеру. Капитану было дано указание, как и прежде, следовать в порт Эртвельде. Подтверждения о выходе танкера из Сеуты еще не имеется.

Уже не первый раз испанские фашисты позволяют себе наглые пиратские выходки, нарушающие основные международные законы мореплавания. Всем памятен недавний случай остановки и обыска испанскими мятежниками в открытом море советского судна «Днестр».

Обстоятельства, связанные с нахождением «Союза водников» в Сеуте, выясняются.

«Известия» № 264 (6121) от 15 ноября 1936 г.

№ 153.

О ЗАХВАТЕ СУДНА «СОЮЗ ВОДНИКОВ» ПИРАТАМИ ГЕНЕРАЛА ФРАНКО

16 ноября 1936 года

Агентство Рейтер вчера вечером распространило сообщение ТАСС о советском танкере «Союз водников» и сообщение это воспроизведено сегодня рядом газет вместе с противоречивыми сообщениями о судьбе этого судна.

Гибралтарский корреспондент газеты «Таймс» сообщает что, как ему заявил англичанин, возвратившийся из Сеуты, «Союз водников» был остановлен в проливе крейсером «Альмиранте Сервера», приказавшим танкеру направиться в Сеуту. Крейсер «Альмиранте Сервера» приказал

также выгрузить огромное количество нефти, находившейся на танкере.

По словам гибралтарского корреспондента «Дейли Геральд» мятежники «обстрелом и захватом танкера «Союз водников» провоцируют осложнения с Советским Союзом».

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

Как сообщили ТАСС'у в Народном Комиссариате Внешней Торговли СССР, до сих пор не могла быть установлена прямая связь с капитаном «Союза водников», которому испанские фашистские пираты не позволяют послать телеграфный отчет о положении судна и обстоятельствах его насильственного привода в Сеуту. Берлинское представительство «Союзнефтеэкспорта» в течение 13—16 ноября несколько раз телеграфировало через гамбургскую экспедиторскую фирму Лассен в адрес портового управления Сеуты для капитана «Союза водников» предложение «Союзу водников» следовать в бельгийский порт Эртвельде, согласно ранее данного «Союзу водников» направления.

16 ноября в 5 часов вечера в Гамбурге получено сообщение портового управления Сеуты о том, что указанные телеграммы капитану «Союза водников» вручены адресату. Однако, никакого ответа от самого капитана «Союза водников» не получено, равно как не получено никаких других сообщений от него.

Несмотря на отсутствие отчета капитана «Союза водников» факт наглого захвата советского судна пиратами в открытом море можно считать несомненным. Как уже сообщалось, танкер «Союз водников» шел с грузом в 10 тыс. тонн газойля для Германии. Выясняется, что документы на этот груз были своевременно вручены немецкому покупателю (Бензол-фербанду). Бензол-фербанд является собственником груза, захваченного испанскими фашистами. Таким образом, испанские мятежники, агенты германского фашизма, захватили груз, принадлежащий их собственным хозяевам. Этим, разумеется, ни в какой мере не умаляется ответственность испанских фашистских генералов.

«Правда» № 316 (6922) от 17 ноября 1936 г.

№ 154.

О ЯПОНО-ГЕРМАНСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

Сообщение ТАСС

18 ноября 1936 года

По полученным ТАСС из авторитетных источников сведениям, 14-го сего месяца в беседе с зав. 2-м восточным отделом НКВД Б. И. Козловским поверенный в делах Японии в СССР г. Сако заявил, что все слухи о японо-германском соглашении лишены основания и что Министерство Иностранных Дел поручило ему официально опровергнуть эти слухи, как не соответствующие действительности.

16-го с. м. в разговоре с полпредом СССР в Токио японский министр иностранных дел г. Арита, отрицая заключение какого-либо соглашения, направленного против СССР, признал наличие переговоров с третьим государством, им не названным, о заключении блока по борьбе с коммунизмом. Г-н Арита при этом заявил, что Япония стремится установить более тесные дружественные отношения с СССР и что переговоры, которые ведутся с третьим государством, ни прямо, ни косвенно не могут влиять на японо-советские отношения.

Основываясь на тех же авторитетных источниках, ТАСС имеет возможность сообщить, однако, что переговоры с третьим государством, которое признал г. Арита, велись с Германией и привели к парафированию соглашения. Хотя в этом соглашении, подлежащем опубликованию,

говорится о борьбе с коммунизмом, на самом деле это соглашение является прикрытием для секретного германо-японского договора о согласованных действиях Японии и Германии в случае нахождения одной из них в войне с третьим государством.

«Правда» № 317 (6923) от 18 ноября 1936 г.

№ 155.

НОВЫЕ ПИРАТСКИЕ БЕСЧИНСТВА ИСПАНСКИХ МЯТЕЖНИКОВ

18 ноября 1936 года

Начальником Черноморского Пароходства в Одессе получены 17 ноября следующие три радиограммы советского теплохода «Вторая пятилетка».

ПЕРВАЯ РАДИОГРАММА

«16 ноября в полночь в Бискайе замечен крейсер, освещающий прожектором проходящие суда. В 14 часов, пройдя траверз маяка Виланно, был окружен тремя вооруженными артиллерией тральщиками мятежников. По данному сигналу вынужден под угрозой наведенных на командный мостик орудий остановиться. По рупору тральщиком запрошено — куда идем, с каким грузом. Вслед за этим потребовали прибытия капитана на борт мятежного тральщика. После моего отказа подняли сигнал «следовать за мной». Одновременно командирами взят прицел на командный мостик. Подчинился и под конвоем тральщиков последовал в бухту Комаринас, где отдал якорь на рейде вблизи ранее заведенного туда парохода «Петровский». В 17 часов прибыли на борт мятежники, произвели проверку документов, осмотр трюмов. Не обнаружив ничего, требовали от меня признания нарушения трехмильной зоны. Дать такое признание отказался, вручив протест о незаконном задержании теплохода. Одновременно указал, что французский танкер и ряд других судов, прошедших ближе к берегу, задержаны не были. Кроме того, как видно из курса обсервации, находился в 7 милях от берега, на что обратил внимание офицера мятежников, предъявив ходовую карту. После обыска мне разрешили сниматься с якоря и следовать по своему назначению. Затем вторично задержали по неизвестным причинам. Продолжаю стоять на якоре».

ВТОРАЯ РАДИОГРАММА

«Связи с «Петровским» не имею. «Петровский» стоит под охраной военных судов на расстоянии полумили от меня. Еще раз попытаюсь связаться. Охраны на борту нет. Стою под угрозой береговой батареи на рейде мятежных судов. За дальнейшей информацией прошу следить по моей рации».

ТРЕТЬЯ РАДИОГРАММА

«Петровского» уведат в Фероль, 50 миль восточнее. Отказываюсь итти, требую объяснения. У меня на борту конвой запечатает рацию. Через пять минут подойдет катер».

* * *

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

По сообщению Народного Комиссариата Внешней Торговли СССР, задержанный фашистскими мятежниками в районе Ла Корунья (север Испании) советский пароход «Вторая пятилетка» шел обратным рейсом из

Антверпена в Батуми с транзитными грузами, предназначенными для Ирана. Задержанное в том же районе советское судно «Петровский» также шло обратным рейсом с континента в Черное море с попутным грузом (5.900 тонн немецкого угля из Роттердама в Порт-Саид).

Пиратские бесчинства испанских мятежников не прекращаются. Между тем, Гибралтарский пролив и морские пути, прилегающие к Испании, являются, как известно, одной из основных артерий международного торгового мореплавания.

Впрочем, вполне возможно, что «действующие» в этом районе пиратские суда генерала Франко ставят своей сознательной целью провоцирование международных осложнений.

«Правда» № 317 (6923) от 18 ноября 1936 г.

№ 156.

ПРЕСТУПНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ГЕРМАНСКИХ ФАШИСТОВ В СССР

18 ноября 1936 года

В первых числах ноября с. г. в Москве и в Ленинграде Народным Комиссариатом Внутренних Дел СССР арестованы некоторые германские подданные, ведшие антигосударственную работу, направленную против Союза ССР.

Арестованные пытались создать фашистские ячейки, вовлекая в них советских граждан, вели среди последних фашистскую пропаганду, нелегально распространяли фашистскую литературу, занимались военным шпионажем в интересах иностранного государства, стремясь добыть сведения, составляющие особо охраняемую государственную тайку.

Деятельность некоторых обвиняемых была также направлена на проведение разрушительной работы на государственных промышленных предприятиях и подготовку террористических актов против руководителей советского правительства.

Среди арестованных находятся германско-подданные — Парти, Клейн, Футеркнехт, Демиш, Тринкаус, Фишле, Оберберг, Мохе, Нидермайер, Гольдшмидт.

Ведется следствие.

В связи с вышеизложенным, поверенный в делах Германии г. Фон-Типпельскирх получил на-днях от Заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делаам затребованные им сведения о тех статьях Уголовного Кодекса, по которым арестованные привлекаются к ответственности. Г-н фон-Типпельскирх заявил протест против арестов, но протест был отклонен Заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делаам, указавшим на выполнение советским правительством всех формальностей, предусмотренных советско-германским соглашением о поселении от 1925 года. Вчера германский посол граф фон-Шуленбург обратился к Народному Комиссару по Иностранным Делаам М. М. Литвинову за дальнейшими разъяснениями о конкретных обвинениях против арестованных лиц. М. М. Литвинов подробно перечислил преступные деяния которые вменяются каждому из арестованных германских граждан, большинство которых, состоя в фашистской организации, занимались фашистской пропагандой среди граждан СССР и распространяли фашистскую литературу, а некоторые из них обвиняются также в шпионской деятельности и даже в подготовке террористических актов, причем значительная часть арестованных уже признала свою вину. М. М. Литвинов при этом отметил, что советское правительство не прекращало доступа в СССР германским гражданам, приезжающим с законной целью, если они

даже держатся фашистских взглядов, но что оно, однако, не может допускать существования в Союзе фашистских организаций, фашистской пропаганды среди советских граждан, а тем более разведывательной и террористической работы. Раскрыв такую организацию, советские органы власти, которым вверена безопасность страны, должны были принять свои меры. Известно даже из германской прессы, что не только имеются во всех странах организованные германские фашистские группы, но и что деятельность их объединяется и руководится из одного центра, находящегося в Германии. Известно также, что в разных странах эти организации занимались не только чисто-партийной деятельностью, но и нарушали законы этих стран. Само собою разумеется, что СССР у себя подобных вещей допускать не может. Аресты не имеют ничего общего с международными политическими вопросами или со взаимоотношениями между СССР и Германией. Во всяком случае, заявил М. М. Литвинов, следствие ведется в ускоренном порядке и, если будут обнаружены в числе арестованных невинные, то они, несомненно, будут освобождены. Уже теперь обнаружено в отношении двух лиц, хотя и признавших себя фашистами, что серьезных улик об их деятельности не имеется, ввиду чего следственные власти склонны в ближайшие дни освободить и выслать их из СССР.

Германский Посол выразил сомнение в виновности арестованных лиц и, признав, что действительно имеются во многих странах германские фашистские организации, заявил, что СССР составлял в этом отношении исключение и в нем никакой фашистской организации не существует. На это М. М. Литвинов возразил, что, зная установку германских фашистов в отношении СССР, трудно понять, по каким соображениям они могли делать исключение для СССР.

«Правда» № 317 (6923) от 18 ноября 1936 г.

№ 157.

О ГЕРМАНО-ЯПОНСКОМ СОГЛАШЕНИИ

**Заявление Полпреда СССР в Японии министру иностранных дел Японии
г. Арита**

19 ноября 1936 года

Из авторитетных источников ТАСС узнал, что 19-го ноября Полпред СССР в Японии посетил министра иностранных дел г. Арита и заявил ему, что советское правительство считает разъяснения, данные г. Арита 16-го сего месяца о характере герmano-японского соглашения, неудовлетворительными. Полпред пояснил, что, по мнению советского правительства, трудно допустить, чтобы германское правительство нуждалось в помощи японской полиции или японское правительство в помощи германской для борьбы с коммунизмом в собственной стране и чтобы для этого требовалось международное соглашение. Полпред добавил, что соглашение о борьбе с коммунизмом является лишь прикрытием для другого, не подлежащего оглашению, японо-германского соглашения, направленного непосредственно против третьей страны, и что он, Полпред, поэтому уполномочен заявить, что такое соглашение может нанести тяжелый ущерб советско-японским отношениям. Г-н Арита уклонился от ответа на это заявление.

«Правда» № 320 (6926) от 21 ноября 1936 г.

№ 158.

ПРОТЕСТ ПРОТИВ НАРУШЕНИЯ ГРАНИЦЫ СССР ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ ОТРЯДОМ

Хабаровск, 24 ноября 1936 года

Сегодня в 17 час. 20 мин. по местному времени японо-манчжурский отряд, численностью около 50 человек, перешел границу в районе к юго-востоку от погранзнака № 20 и углубился на территорию СССР на расстояние около 1700 метров. Заметив приближение наших пограничников, нарушители открыли по ним огонь. В результате завязавшейся перестрелки японо-манчжуры вынуждены были через некоторое время отступить за линию границы. На месте столкновения на территории СССР подобраны трупы нескольких убитых японцев и многочисленные предметы японского вооружения и военного снаряжения.

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

По полученным ТАСС из компетентных кругов сведениям, 24 ноября немедленно по получении в Москве сообщения об инциденте в районе погранзнака № 20, заведующий 2-м восточным отделом НКВД Б. И. Козловский пригласил поверенного в делах Японии в СССР г. Сако, заявил ему протест против нового нарушения японо-манчжурами границы СССР и нападения на нашу погранохрану и потребовал принятия японским правительством мер к недопущению впредь подобных инцидентов, а также наказания виновных.

«Правда» № 325 (6931) от 26 ноября 1936 г.

№ 159.

СТОЛКНОВЕНИЕ НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

Хабаровск, 27 ноября 1936 года

Вчера, 26 ноября, в 10 час. утра по местному времени наш пограничный дозор при обходе границы в районе Турий Рог у озера Ханка обнаружил на советской территории, на расстоянии более одного километра от линии границы, небольшую группу японских солдат, завязавших с ним перестрелку. Нарушители бежали за границу, оставив на нашей территории одного убитого. После этого несколько групп японо-манчжур, сосредоточившись на этом участке границы, открыли интенсивный огонь по нашей территории и вели его с перерывами в течение всего дня. При этом, отдельные группы японо-манчжур несколько раз переходили границу, пытаясь углубиться на советскую территорию, но были отброшены. С наступлением темноты японо-манчжуры стрельбу прекратили.

Поздно вечером японо-манчжуры, сосредоточив на этом участке силы численностью около одного батальона, вновь перешли границу и, напав на наш пограничный наряд, углубились на нашу территорию до 2½ клм. Однако с подходом наших подкреплений японо-манчжуры были вынуждены уйти с нашей территории. С обеих сторон имеются убитые и раненые.

По полученным здесь сведениям, НКВД, извещенный о японо-манчжурском налете, в тот же вечер заявил японскому посольству в Москве резкий протест.

«Правда» № 327 (6933) от 28 ноября 1936 г.

№ 160.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ
О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ**

Предложения о расширении Соглашения

Копия письма представителя СССР на имя председателя Комитета
4 декабря 1936 года

Сэр!

В моем письме от 11 ноября я уже имел случай привлечь Ваше внимание к вопросу о «добровольцах».

Недавнее прибытие в Кадикс и другие удерживаемые мятежниками пункты тысяч германских «добровольцев», посылаемых в помощь мятежникам, настоятельно требует того, чтобы Комитет немедленно предпринял какие-нибудь действия для разрешения данной проблемы.

Поэтому, руководясь инструкциями моего Правительства, я предлагаю:

1. Чтобы обязательства Соглашения о невмешательстве были распространены на отправку в Испанию добровольцев.

2. Чтобы правительства, участвующие в Соглашении о невмешательстве, обязались всемерно препятствовать отправке и транзиту добровольцев в Испанию.

3. Чтобы представители правительств — участников Соглашения в Комитете немедленно обратились к ним за получением согласия на расширение обязательств Соглашения о невмешательстве в том духе, как это предлагается в вышеприведенных 1-м и 2-м пунктах.

4. Чтобы на агентов Комитета о невмешательстве, которые будут назначены в главнейшие пункты въезда в Испанию сушей или морем, возложена была добавочная обязанность контролировать соблюдение всеми заинтересованными сторонами предложенных выше дополнительных обязательств.

Примите, сэр, выражение моего отменного уважения.

(Подпись) **И. Майский.**

№ 161.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ И. М. МАЙСКОГО НА 13-м ЗАСЕДАНИИ
КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ**

9 декабря 1936 года

Я хотел бы обратить особое внимание Комитета на предложения, сделанные Советским правительством 4 декабря. В существе своем они заключаются в следующем:

(1) Распространить Соглашение о невмешательстве на посылку добровольцев в Испанию.

(2) Возложить на агентов Комитета (предусмотренных планом контроля за импортом военных материалов) добавочную задачу наблюдения за прибытием таких добровольцев в Испанию.

В связи с предложениями, выдвинутыми Советским правительством, а также в связи с поднятым в Комитете вопросом о распространении его полномочий на сферу косвенного вмешательства вообще, я хотел бы сделать одно-два замечания:

Предлагаемый шаг несомненно являет собою новую стадию в деятельности Комитета. Сегодня исполнилось ровно три месяца со дня первого заседания Комитета, и, если позволено высказаться по поводу этого факта, то я пожелал бы Комитету большего, гораздо большего успеха в его новых начинаниях, чем то имело место до сих пор.

В самом деле, результаты работы Комитета за эти три месяца никоим образом не могут быть признанными удовлетворительными. И это мнение не только Советского правительства. Такое же мнение не так давно (в заседании Комитета 4-го декабря) было высказано представителем правительства Соединенного Королевства. Несомненно, это мнение разделяется немалым числом других членов Комитета. Если грядущий историк начнет когда-нибудь рыться в делах Комитета, весьма мало вероятно, чтобы он назвал его работу славной страницей в истории послевоенной дипломатии. И в самом деле, если говорить откровенно, то необходимо признать, что единственным безупречным органом Комитета был его секретариат, который под умелым руководством м-ра Гемминга показал чудеса организации и эффективности. Что же касается самого Комитета, то нужно признать, что он пока может похвастаться лишь одним достижением: совершенно изумительным талантом в упражнении, именуемом «бег на месте».

Давайте подведем баланс деятельности Комитета за три месяца его существования. Что мы находим?

Итог лучше всего можно резюмировать знаменитой фразой Гамлета: «Слова, слова, слова!». Да, слова: и в добавление к этим словам огромная, непрерывно растущая гора бумаг, весьма тщательно составляемых и подносимых нам Секретариатом. А как с работой, с подлинной работой, как обстоит дело с нею? Пока что, не было никакой работы.

В подтверждение этого разрешите мне напомнить вам некоторые факты:

Главная задача Комитета, как всему миру известно, заключается в обеспечении строгого соблюдения Соглашения о невмешательстве. Поэтому, естественно думать, что первым актом Комитета немедленно после его учреждения должно было бы явиться создание орудий контроля для удостоверения в том, что Соглашение выполняется всеми его участниками. На деле, однако, ничего подобного не произошло. Весь сентябрь и большую часть октября Комитет был занят многословными академическими дискуссиями на разные почтенные темы, как например: должны или не должны быть приглашены к участию в Соглашении не-европейские страны? Должно или не должно Соглашение быть распространено на все пять материков нашей планеты? Надо или не надо включать в сферу деятельности Комитета вопрос о косвенном вмешательстве? И только в конце октября, столкнувшись с возрастающим числом нарушений Соглашения некоторыми державами, и в особенности после категорического заявления Советского правительства, что при существующих обстоятельствах Соглашение о невмешательстве превратилось в клочок бумаги,— только тогда Комитет наконец зашевелился, зашевелился и начал обнаруживать слабые признаки жизни. Британский представитель выступил с предложением системы контроля над ввозом в Испанию оружия и боеприпасов, которая впоследствии была подвергнута Комитетом некоторому видоизменению и расширению. Я должен, однако, выразить сожаление по поводу того, что этот первый реальный проект, который был представлен Комитету, обсуждался в атмосфере, отнюдь не свидетельствующей о наличии дружественного сотрудничества между всеми его членами. В результате понадобилось больше месяца для придания плану контроля такого вида и формы, чтобы его можно было представить на рассмотрение Испанскому правительству и его противникам. Однако даже этот план остался незаконченным, ибо до сих пор не решены вопросы финансирования и введения воздушного контроля. Что же касается строгого соблюдения Соглашения о невмешательстве — каковое, очевидно, должно было составлять первейшую заботу Комитета,— то оно и по сей день остается тем же, чем было три месяца тому назад — неуловимым Эльдорато, в поисках которого члены Комитета стоптали немало подметок.

Таков, пока что, наш печальный опыт. Этот опыт едва ли может стяжать лавры Комитету или вызвать энтузиазм в широких кругах мирового общественного мнения.

С таким сомнительным наследием Комитет сегодня вступает в новую фазу своей истории. Комитет теперь предполагает распространить свои полномочия на сферу косвенного вмешательства, и в первую очередь — на проблему «добровольцев». Этот вопрос был поднят в Комитете по инициативе итальянского представителя еще в сентябре. Не отказываясь и тогда от обсуждения данного вопроса, Советское правительство семь недель тому назад считало, что не настало еще время для принятия каких-либо относящихся сюда решений. И в самом деле, какой смысл имело расширять базис Соглашения о невмешательстве распространением его на такие сложные и деликатные проблемы, как вопрос о «добровольцах», сборе денег, агитации в прессе, когда Комитет не в состоянии был ничего сделать против нелегального вывоза оружия в Испанию? Не значило ли бы это, что настоящая работа, которую должен заниматься Комитет, подменяется риторическими упражнениями и академическими диверсиями? Если Советское правительство тем не менее выражает сейчас свою готовность поддержать при известных условиях предложение о распространении полномочий Комитета на косвенное вмешательство, то это вызывается, во-первых, тем фактом, что вопрос о контроле над ввозом оружия и боеприпасов поставлен, наконец, на более или менее определенный базис, а, во-вторых, тем обстоятельством, что в последние дни на испанском горизонте появились новые тучи, грозящие еще более серьезными последствиями. Я имею в виду прибытие в Испанию так называемых германских и итальянских «добровольцев».

По существу проблема сводится к следующему:

В последние несколько недель генералу Франко, кажется, решительно не везет на полях сражений. Месяц тому назад его почитатели в разных странах были убеждены, что генерал Франко с минуты на минуту победоносно вступит в Мадрид если не на белом коне (это в наши дни немножко старомодно), то по крайней мере на быстроходном итальянском танке. Он даже заказал для себя благодарственный молебен в главном соборе Мадрида. Некоторые из его друзей даже прислали ему из-за границы поздравительные телеграммы! Представитель Италии в этом Комитете, на нашем заседании 4 ноября в стычке со мною воскликнул: «сообщения с фронта говорят о том, что ваши друзья побиты».

Я не стану пытаться ответить ему такой же монетой. Хотя те, кого он назвал «моими друзьями» и к которым я, вместе со всеми народами Советского Союза, питаю, разумеется, глубокое сочувствие, в настоящий момент находятся в значительно лучшем положении, чем в начале ноября, я все же предпочитаю не пророчествовать о ходе и вероятных результатах испанского конфликта. Будущее покажет. Одно лишь не возбуждает никаких сомнений: генерал Франко в настоящее время переживает затруднения. Слабость его объясняется не нехваткой оружия, ибо Германия, Италия и Португалия снабжают его таковым более чем в достаточном количестве. Его слабое место — нехватка людей. Одно весьма замечательное обстоятельство, обычно не учитываемое, заключается в том, что хотя Франко держит под своей властью около половины испанской территории, он не в состоянии найти достаточно солдат для усиления своей армии. В результате, не найдя поддержки в массе населения, он вынужден полагаться на марокканские войска, на Иностраннный легион и на сравнительно незначительную поддержку карлистов и фашистов. Между тем ряды его вооруженных сил, в результате затянувшейся войны, значительно поредели, и не могут быть пополнены местными контингентами. Вот почему иноземные сторонники генерала Франко в начале декабря оказались вынуждены поспешить к нему с той помощью, в которой он

больше всего нуждается в данное время, — именно, с людьми. Поэтому в Кадиксе высадился германский отряд приблизительно в 6.000 человек, а в Алхесирасе итальянский — численностью приблизительно в 2.500 человек.

Так во всей остроте выступил на сцену вопрос об участии иностранных подданных в испанском конфликте.

В попытках оправдать свои действия заграничные друзья Франко используют два аргумента:

Во-первых, они доказывают, что на стороне Испанского правительства находятся советские вооруженные силы. Во-вторых, они указывают на существование «Интернациональной бригады», сражающейся в рядах Республики. Рассмотрим несколько внимательнее эти доводы.

Прежде всего — о советских вооруженных силах. Мифотворчество, как видно, не исчезло в наш век радио и самолетов. Никто еще покуда не смог сказать, кто эти таинственные советские крестоносцы, сумевшие в одно мгновение ока перенестись на каком-то волшебном ковре с одного конца Европы на другой. Некоторые утверждают, что это регулярные войска Красной армии; другие, что это советские добровольцы. Все же нашлись сведущие эксперты, уже высчитавшие до последнего солдата численность советских вооруженных сил в Испании. Должен признаться, что когда в заседании Комитета 4-го ноября я высмеял утверждение генерала Франко, будто он взял близ Мадрида «в плен 300 русских», я недооценил богатых ресурсов его воображения. В последнем номере «Обсервера» (от 6-го декабря) корреспондент этой газеты при войсках мятежников заявляет, будто бы в настоящее время в Мадриде находится 21.000 русских. Ни больше, ни меньше! В других газетах я читал сообщения о «красных русских», сражающихся на стороне Испанского правительства, в количестве 35.000 солдат. Вы только что слышали представителя Германии, который называл эту фантастическую цифру. Разумеется, все такие утверждения не имеют под собой никакой почвы. В настоящее время в Испании нет ни советских войск, ни советских добровольцев. И все-таки, разорачивая по утрам газеты, я не без тревоги ожидаю встретить в них сообщения генерала Франко о том, что вся Красная армия СССР вдруг снялась с своих западных и дальневосточной границ и отправилась в Испанию, к немалому удовольствию наших соседей — немцев и японцев! В самом деле, не в этом-ли должен заключаться тот вклад, который генерал Франко собирается внести в недавно возведенный Антикоммунистический альянс, помимо непобедимой мощи своих марокканцев?

Теперь несколько слов об «Интернациональной бригаде». Да! Такая бригада действительно сражается на стороне Испанского правительства. Но кто составляет ее? Она составлена из представителей разных национальностей — немцев, итальянцев, французов, поляков, англичан и т. д., — являющихся добровольцами в подлинном смысле этого слова. Эти люди, каждый следуя голосу своих убеждений, каждый за свой личный риск, без какой бы то ни было помощи своего правительства, обычно вопреки желанию последнего и почти всегда без его ведома, поодиночке или небольшими группами переходят испанскую границу и вступают в Интернациональную бригаду. В большинстве случаев они являются туда без гроша денег, без оружия, и их одевают, обувает, вооружает и обучает Испанское правительство.

Совершенно иное дело — «добровольцы», недавно прибывшие в Кадикс и Алхесирас. Приходят настойчивые известия, что по крайней мере часть 6.000 немецких «добровольцев» фактически принадлежит к составу германской регулярной армии. Как же можно говорить о них, как о подлинных добровольцах? Но если даже оставить в стороне эту версию и допустить, что все 6.000 немцев, недавно прибывших в Кадикс, не явля-

ются солдатами германской регулярной армии, можем ли мы считать их обыкновенными добровольцами? Ни в каком случае. Ибо эти 6.000 солдат — будь они штурмовики или члены Трудового фронта, или другой подобной организации — как-то оказались собранными в германском порту и посаженными на германские суда. Как-то они получили разрешение отправиться за границу. Как-то они оказались снабженными необходимыми средствами в иностранной валюте. Как-то эти самые суда везли большое количество вооружения новейших марок. Как-то германские пароходы с германскими гражданами и германским оружием на пути из германских портов в Испанию были конвоированы германскими военными кораблями. Как все это могло произойти? В стране, подобной Германии, это могло произойти только потому, что германское правительство знало об отправке упомянутых 6.000 солдат, сочувствовало ей и поддерживало ее всей мощью государственной власти. Какие они добровольцы? В лучшем случае это особая категория людей, которых один английский парламентарий, если не ошибаюсь г. Ноэль Бекер назвал «тотальными добровольцами», не имеющими, однако, ничего общего с подлинными добровольцами «Интернациональной бригады».

Прибытие к генералу Франко больших контингентов «тотальных добровольцев» знаменует новую серьезную опасность не только для быстрого восстановления нормального демократического правления в Испании, но и для европейского мира. Именно поэтому Советское правительство с такой решительностью внесло предложения, на которые я обратил внимание Комитета в начале моей речи.

Было бы, казалось, естественно, если бы все члены Комитета, не перестающие заявлять о своей глубокой преданности делу невмешательства, энергично поддержали советские предложения и ускорили их практическое осуществление. К несчастью, однако, вновь начинают обнаруживаться некоторые подозрительные симптомы (как было раньше, в вопросе о плане контроля). Мы уже видим, что некоторые страны деятельно заняты неблагоприятной задачей — обструкцией советских предложений.

Конечно, это делается не прямо, а с помощью обходных маневров. В самом деле, как-то неудобно заявить в лицо мировому общественному мнению, что такая то страна во что бы то ни стало хочет обеспечить победу Франко путем массовой переброски в Испанию «тотальных добровольцев». Поэтому поступают так: заявляют, что вопрос о «добровольцах» является неразрывной частью общего вопроса о «косвенном вмешательстве», и пытаются похоронить прямой и ясный вопрос под грудой туманных и сбивчивых проблем, объединяемых обычно под широким зонтиком «косвенного вмешательства». Это опасная тактика, и я хотел бы верить, что ей будут противиться все те, кто действительно стремится привести испанский конфликт к скорейшему завершению.

Я хотел бы верить, что державы, которые я имею в виду, своевременно поймут это и не будут упорствовать в доведении дела до крайности, ибо если им удастся своей тактикой обструкции сорвать последнюю попытку Комитета облегчить Испании возможно скорейшее возвращение к демократическим порядкам и предотвратить возможную угрозу европейскому миру, то именно им придется нести всю ответственность за последствия, от которых они едва-ли что-либо выиграют, а потерять могут много.

Смею выразить надежду, что по вопросу о добровольцах Комитету во всяком случае удастся добиться в ближайшее время каких-нибудь практических результатов.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ФРАНКО-АНГЛИЙСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ ПОСРЕДНИЧЕСТВА В ИСПАНИИ

9 декабря 1936 года

Народный Комиссар по Иностранным ДелаМ М. М. Литвинов 9 декабря сообщил послу Великобритании в СССР лорду Чилстону и послу Французской Республики в СССР г-ну Кулондру следующий ответ советского правительства на полученное им 5 сего декабря предложение великобританского и французского правительств участвовать в посредничестве, имеющем целью положить конец вооруженному конфликту в Испании:

«Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 5 сего месяца, в которой Вы, по поручению своего правительства, известили меня об обмене мнений, имевшем место между великобританским и французским правительствами, и о заключениях, к которым они пришли касательно испанских событий.

Советское правительство с своей стороны также чрезвычайно озабочено этими событиями и теми последствиями, которые их исход может иметь для культуры, цивилизации и дела мира, и считает поэтому весьма желательным согласованные действия заинтересованных держав с целью предотвращения опасностей, вытекающих из вмешательства отдельных государств во внутренние дела Испании.

Советское правительство считало и считает, что таким вмешательством не может рассматриваться выполнение другими государствами заказов законного, ими признаваемого правительства, в том числе и заказов на военные материалы, и что, наоборот, грубым вмешательством, противоречащим международным нормам, должно почитаться снабжение оружием восставших против законного правительства и произвольное признание их руководителя в качестве правительства. Учитывая, однако, позицию других заинтересованных держав, не совпадающую с его собственными взглядами, советское правительство сочло возможным присоединиться к предложенному ему в свое время французским правительством соглашению о невмешательстве. Оно исходило при этом из естественного предположения, что возлагаемые соглашением обязательства будут выполняться всеми государствами, присоединившимися к нему. К сожалению, этого не случилось, и в то время, как советское правительство лояльно выполняло свои обязательства, некоторые другие государства непрерывно их нарушали, а лондонский комитет не смог обеспечить своевременную фактическую проверку и прекращение этих нарушений.

Советское правительство готово вместе с другими государствами вновь заявить о воздержании от прямых или косвенных действий, которые могли бы привести к иностранной интервенции в Испании, ожидая, однако, что будет обеспечен или гарантирован полный контроль такого же, воздержания со стороны других государств. Считаю уместным напомнить, что представитель Советского Союза в лондонском комитете настаивал на установлении эффективного контроля над ввозом военных материалов, предназначенных для Испании, а на днях предложил распространить контроль на посылку так называемых добровольцев. Это обстоятельство уже само по себе дает ответ на предложения в §§ 4 и 5 Вашей ноты.

Далее, советское правительство готово в принципе присоединиться к попытке положить конец вооруженному конфликту в Испании путем предложения посредничества и вступить для этой цели в совещание с правительствами других стран для обсуждения формы такого посредничества.

М. М. Литвинов».

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 1,
стр. 173—174. 1937 г.

№ 163.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

10 декабря 1936 года

В связи с сообщениями радиостанции мятежников в Севилье о советских войсках численностью чуть ли не в 35 тысяч человек в рядах испанских республиканских армий, ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения являются плодом досужих вымыслов и что никаких советских войск в Испании не имеется.

«Правда» № 339 (6945) от 10 декабря 1936 г.

№ 164.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

Речь советского делегата В. П. Потемкина по поводу обращения правительства Испанской республики к Совету Лиги наций

11 декабря 1936 года

«Международное общественное мнение не было единодушным в оценке обращения правительства Испанской республики к Совету Лиги наций. Имелись различные суждения о целесообразности этого обращения. Мы не призваны высказываться здесь по этому вопросу. Государство — член Лиги наций осуществило свое неотъемлемое право. Очевидно, оно считало это и своим долгом. Во всяком случае, положение, о котором оно сигнализировало Совету Лиги наций, представляется ему не только явной агрессией, но и прямой угрозой международному миру.

Факты, изложенные в прекрасной, полной достоинства речи делегата Испанской республики, чрезвычайно серьезны. Они установлены с неотразимой убедительностью. Не может быть двух мнений в оценке их значения.

Налицо поддержка, оказываемая извне мятежникам, поднявшим бунт против законного правительства, свободно избранного народом и защищающего дело демократии. Это — не что иное, как интервенция в пользу мятежников, осуществляемая иностранными державами. Эти державы выступали в сообщничестве с мятежниками, несмотря на то, что эти державы еще поддерживали нормальные дипломатические отношения с правительством Испанской республики. Однако, как только мятежникам удастся благодаря помощи этих держав расширить сферу своих операций, отношения эти порываются. Главою государства интервенты уже спешат признать руководителя мятежа.

После этого признания мятежники начинают получать от своих покровителей еще больше того, что доставлялось им раньше. Теперь вдобавок к вооружению, самолетам, инструкторам им посылаются из-за границы целые войсковые формирования. Этим дело не ограничивается. Руководитель мятежа уже грозит, что он установит блокаду портов, находящихся в руках правительства. Всякому понятно, что осуществить этот план возможно лишь в том случае, если на помощь военным кораблям мятежников выйдут морские силы тех же интервентов.

С этого момента интервенция принимает особо опасную форму. Она чревата серьезнейшими международными осложнениями. Создается непосредственная угроза для всеобщего мира.

Если бы речь шла только об агрессии, которой подверглась Испания, состоящая членом Лиги наций, то Совет Лиги должен был бы безотлагательно реагировать и на такой случай, согласно устава Лиги наций. Сейчас положение представляется более грозным: в опасности находится мир народов. Соответственно возрастает и ответственность Совета Лиги. Сознывая эту ответственность, Совет Лиги обязан занять позицию, которая

позволила бы ему использовать все возможности для скорейшей ликвидации агрессии и предупреждения катастрофы, угрожающей народам мира.

Как известно, в последние дни некоторыми государствами, входящими в состав Совета Лиги наций, сделана новая попытка отыскать выход из положения, приобретающего все более и более опасный характер. В связи с этой инициативой, я позволю себе напомнить Совету Лиги, какова основная позиция СССР в данном вопросе.

Правительство СССР не считало никогда, что помощь законному правительству Испанской республики против мятежников представляет собою вмешательство во внутренние дела этой страны или противоречит уставу Лиги наций. Наоборот, запрещение продавать оружие этому правительству — притом даже по контрактам, заключенным ранее, — всегда представлялось моему правительству мерой произвольной, несправедливой и нарушающей принципы международного права. Тем не менее, в силу некоторых исключительных обстоятельств и ради сохранения мира СССР счел возможным присоединиться к международному соглашению о невмешательстве и со всей лояльностью выполнял принятые на себя обязательства. Тот факт, что советское правительство без колебаний шло на усиление и расширение этих обязательств, является достаточным доказательством его доброй воли.

Как известно, 4 декабря представителю СССР в лондонском комитете было поручено внести предложение распространить невмешательство и на посылку в Испанию так называемых добровольцев. Само собой разумеется, что советское правительство соглашалось на принятие таких обязательств при непременном условии строгого выполнения их всеми участниками соглашения. В этих целях советское правительство неизменно требовало проведения системы действенного контроля. В частности, в том же лондонском комитете представитель СССР настаивал на предоставлении агентам контроля возможно более широких полномочий. Из всего этого с очевидностью вытекает, что осуществлению действенного контроля правительство СССР всегда придавало капитальное значение.

Усиление этой системы и обеспечение выполнения всеми ее требований могут ускорить прекращение мятежа в Испании. Когда правительству удастся восстановить порядок, будет устранена и возможность чужого вмешательства во внутренние дела этой страны. Тем самым будет предупреждена и опасность дальнейших международных осложнений. Совету Лиги надлежит учесть важность мероприятий, которые должны быть проведены лондонским комитетом для достижения указанных целей. Если расчеты на эти мероприятия окажутся ошибочными, тому же Совету придется изыскивать иные средства для предотвращения новой мировой катастрофы.

Что касается англо-французской инициативы, направленной к скорейшему прекращению вооруженной борьбы, идущей в Испании, то правительство СССР в принципе уже присоединилось к этой инициативе. Оно готово вступить в переговоры с другими правительствами, чтобы сообща обсудить вопрос о ее желательном направлении и конкретизации.

Не предрешая, чем завершится эта попытка, можно ее испробовать. Все, что окажется полезным как средство прекратить агрессию, от которой страдает народ Испании и которая грозит бедствиями всему миру, — все это может рассчитывать найти сочувствие в Совете Лиги наций. В этом плане Совет Лиги наций поддерживает своим моральным авторитетом и ту инициативу, которая проявлена правительствами Франции и Великобритании».

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 1,
стр. 174—176. 1937 г.

№ 165.

ПРОВОКАЦИОННОЕ ИЗМЫШЛЕНИЕ «НИЦИ-НИЦИ»

Опровержение ТАСС

14 декабря 1936 года

Париж, 13 декабря. (ТАСС). Со ссылкой на агентство Домей Цусин, агентство Гавас передает из Токио:

«Шанхайский корреспондент «Ници-ници» сообщает, что Чжан Сюэ-лян образовал во второй половине дня 12 декабря независимое правительство, поддержанное СССР, с которым будто бы правительство Чжан Сюэ-ляна заключило оборонительный и наступательный союз, Нанкинское правительство издало приказ об аресте Чжан Сюэ-ляна. Восставшие передали Нанкину следующие требования: во-первых, немедленное объявление войны Японии; во-вторых, завоевать снова территории, потерянные в Манчжурии; в-третьих, возврат к политике Сун Ят-сена, признавшего коммунизм».

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

В связи с инсинуацией японской газеты «Ници-ници», распространяемой агентством Домей Цусин, будто Чжан Сюэ-лян образовал правительство, поддерживаемое СССР, и заключил с СССР оборонительно-наступательный союз, ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение лишено всякого основания и является злостным вымыслом.

«Правда» № 343 (6949) от 14 декабря 1936 г.

№ 166.

О БЕСЕДАХ МЕЖДУ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. ЛИТВИНОВЫМ И ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ СИГЕМИЦУ

Сообщение ТАСС

15 декабря 1936 года

Новый японский посол г. Сигемицу после вручения 7 сего месяца верительных грамот, имел с Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым несколько бесед, а именно 8, 9 и 14 декабря. Во время этих бесед были подвергнуты обсуждению советско-японские отношения во всем их объеме, причем каждый из собеседников разъяснил позицию своего правительства. Говорилось, между прочим, и о недавно заключенных японо-германских соглашениях и о том, как они могут отразиться на дальнейшем развитии советско-японских отношений и, в частности, на разрешении некоторых актуальных вопросов. М. М. Литвинов при этом настаивал на той оценке этих соглашений, которую он дал на Чрезвычайном VIII Съезде Советов.

Конкретно были затронуты вопросы о создании смешанных комиссий по редемаркации советско-манчжурской границы и по разрешению пограничных конфликтов, а также о рыболовной конвенции.

По первому вопросу М. М. Литвинов разъяснил, что переговоры затянулись вследствие возражений японской стороны против двух основных условий соглашения. Советское правительство настаивает на том, чтобы и до образования комиссий обе стороны согласились уважать существующую советско-манчжурскую границу в соответствии с советско-китайскими соглашениями 1924 г., и принять меры против нарушения ее. Советское правительство также считает, что в обеих названных комиссиях должны участвовать в качестве одной стороны представители советского правительства, а с другой — японцы или манчжуры или же

японцы вместе с манчжурами, между тем как японское правительство настаивает на том, чтобы Япония участвовала в комиссиях в качестве третьей стороны. Советское правительство не может, однако, допустить, чтобы в возможных спорах и несогласиях между СССР и Манчжоу-Го Япония выступала в качестве третьей стороны. М. Литвинов высказал убеждение, что как только разногласия по этим двум вопросам будут устранены, можно будет приступить к окончательной выработке положения о комиссиях.

Что касается рыболовной конвенции, то японский посол просил о скорейшем подписании рыболовной конвенции на основании Пекинского соглашения 1925 года. Он указывал, что задержка подписания вызывает возбуждение общественного мнения Японии. М. Литвинов возразил, что японскому правительству, вероятно, было небезызвестно, и об этом предупреждал его полпред СССР в Токио, что заключение секретного германо-японского соглашения тоже способно вызвать возбуждение советского общественного мнения, но это, очевидно, на решение японского правительства влияния не оказало. Волнение в японском общественном мнении к тому же мало понятно, так как речь не идет о нарушении Пекинского соглашения, на которое ссылался г. Посол, и о лишении японцев права рыбной ловли в советских территориальных водах на Дальнем Востоке. На это право Японии советское правительство не намерено посягать, но Пекинское соглашение отнюдь не определяет условий рыбной ловли. Эти условия были в свое время установлены рыболовной конвенцией 1928 года, которая была денонсирована Японией же. Предстоит теперь установить новые условия, которые и находятся на рассмотрении советского правительства. Правда, переговоры об этих условиях закончены, но советское правительство имеет право высказать свое окончательное суждение о достигнутых результатах. М. Литвинов обещал известить японского посла, как только решение советским правительством будет принято.

«Известия» №291 (6148) от 15 декабря 1936 г.

№ 167.

ПРОДЛЕНИЕ ФРАНКО-СОВЕТСКОГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ

Париж, 17 декабря 1936 года

17 декабря в 19 часов 30 минут в министерстве иностранных дел состоялось подписание соглашения о продлении до конца 1937 года срока действия временного франко-советского торгового соглашения.

С французской стороны договор подписан министром иностранных дел Ивон Дельбосом и министром торговли Бастидом, со стороны Советского Союза — полпредом во Франции В. Потемкиным и торгпредом Поповым.

* * *

Продленное на 1937 год временное советско-французское торговое соглашение предусматривает предоставление французским правительством контингентов для советских экспортных товаров, применение минимального тарифа в отношении многих важных предметов советского экспорта и специальных льготных таможенных ставок в отношении ряда других товаров.

В 1937 году некоторые экспортные контингенты увеличены в сравнении с 1936 годом. Так, например, контингент по углю увеличился с 140 до 165 тыс. тонн.

В отношении советского импорта из Франции соглашение предусматривает обязательство советских импортных объединений закупить французские товары на сумму, равную сумме советских экспортных товаров,

завозимых во Францию в счет предоставленных французским правительством контингентов, либо на основе договоренных минимальных или льготных таможенных ставок.

Начиная с 1934 года, торговля между СССР и Францией регулируется ежегодно продлеваемым временным советско-французским торговым соглашением от 11-го января 1934 г. В первоначальные условия торгового соглашения 1934 г. в настоящее время внесены некоторые изменения, учитывающие изменения в торговой политике и Практике обеих стран. Так, например, в настоящее время советско-французское торговое соглашение не предусматривает твердой суммы советских заказов, подлежащих размещению во Франции, а связывает объем этих заказов с суммой советских экспортных товаров, реализуемых во Франции на основе специальных контингентов и тарифных льгот. Советские заказы размещаются во Франции в настоящее время на условиях наличного расчета.

За все последние годы не было ни одного даже самого короткого бездоговорного периода в области советско-французской торговли, что само по себе свидетельствует о вполне нормальном развитии советско-французских торговых отношений.

Вместе с тем необходимо отметить, что еще протокол, подписанный 9-го декабря 1934 года между Народным комиссаром внешней торговли СССР и тогдашним французским министром торговли Маршандо, предусматривал необходимость заключения постоянного договора о торговле, мореплавании и поселении. Переговоры о заключении этого договора продолжаются.

«Правда» № 348 (6954) от 19 декабря 1936 г.

№ 168.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

Отношение правительства СССР к вопросу о косвенной интервенции

Копия письма представителя СССР на имя секретаря Комитета
18 декабря 1936 года

Сэр!

Я препроводил моему правительству одобренное в заседании Комитета 9-го декабря коммюнике по вопросу о косвенном вмешательстве. По должном рассмотрении этого коммюнике мое правительство уполномочило меня заявить следующее:

(А) Правительство СССР, желая сотрудничать с другими державами в обеспечении полного соблюдения обязательства Соглашения о невмешательстве и придания возможно большей эффективности, контролю Комитета над выполнением их,

(I) В принципе соглашается на расширение Соглашения в том смысле, чтобы оно охватывало, насколько это осуществимо, как прямое, так и косвенное вмешательство, и

(II) Соглашается, в виде первого шага, на распространение Соглашения на случаи вербовки, отправки с территорий или транзита через территории договаривающихся сторон лиц, предполагающих принять участие в гражданской войне в Испании.

В связи с пунктом II прошу обратить внимание Комитета на предложения, которые я сделал от имени моего правительства в письме от 4 декабря, адресованном Секретарю Комитета, и просить, чтобы они были поставлены на повестку Подкомиссии для возможно скорейшего обсуждения.

(B) Что касается пунктов I, II и III (коммюнике), прошу заметить следующее:

1. Никакая вербовка с намерением принять участие в гражданской войне (I) или с какой бы то ни было другой целью (II) не имеет места в СССР.

2. Никакие займы или кредиты Испанскому правительству не были предоставлены в СССР никаким правительством или общественным учреждением (III), и никаких просьб о таких займах или кредитах не было направлено СССР Испанским правительством. В настоящий момент не закупаются общественные подписки или собрание средств, предназначенных для гуманитарных целей.

Меры в связи с предметами, затронутыми в пункте (B), могут быть введены лишь после того, как все заинтересованные правительства возьмут на себя надлежащие обязательства в этом отношении.

Правительство СССР вполне готово обсудить со всеми другими членами Комитета меры, охватывающие все виды косвенного вмешательства, упомянутые в I, II, III и IV статьях пункта (B), в целях распространения Соглашения о невмешательстве на эти случаи.

(C) Правительство СССР полностью разделяет мнение Правительства Соединенного Королевства о важности и неотложности вопросов, возбуждаемых прибытием в Испанию все более возрастающего числа иностранных подданных для принятия участия в гражданской войне, и поэтому считает существенно-важным и готово уделить преимущественное внимание рассмотрению вопроса о вербовке и пр. в соответственных странах лиц, намеревающихся служить той или другой из враждующих сторон.

Примите, сэр, выражения моего отменного уважения

(подпись) **И. Майский.**

№ 169.

ПОТОПЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО СУДНА ИСПАНСКИМИ ФАШИСТАМИ

Сообщение ТАСС

20 декабря 1936 года

Пиратский крейсер испанских фашистов 14-го декабря с. г. поджег и потопил советское судно «Комсомол». Окончательная судьба команды выясняется.

Теплоход «Комсомол» вышел 5 декабря из советского порта Поти в бельгийский порт Гент с грузом чиатурской марганцевой руды 6.909 тонн, проданной бельгийской фирме «Провиданс».

Фирма «Провиданс» своевременно была извещена о выходе теплохода, получила от Эйро-Банка (Париж) через «Ллойд энд Нейшенэл Прэвинциэл Форейн Банк Лимитэд» (Антверпен) все документы на товар и оплатила уже, согласно условиям договора, 80% стоимости проданного ей товара.

«Правда» № 349 (6955) от 20 декабря 1936 г.

№ 170.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

22 декабря 1936 года

Сообщение, распространяемое агентством Рейтер, о том, что советские военные корабли получили приказ выйти в испанские воды, не соответствует действительности и является сплошным вымыслом.

«Правда» № 351 (6957) от 22 декабря 1936 г.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО В ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА
ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ**

23 декабря 1936 года

...Я хотел бы сделать несколько замечаний по поводу ответов Испанского правительства и генерала Франко на предложения Комитета о системе контроля.

Ответ Испанского правительства требует с моей стороны лишь самых незначительных пояснений. Он совершенно справедливо подчеркивает, что Испанское правительство является единственно законным правительством, какое существует в Испании, возникшим в результате демократических выборов 16-го февраля — утверждение, подкрепляемое фактом признания Испанского правительства всем миром (за исключением трех государств), и тем, что оно представлено в Лиге Наций.

Исходя из этого, Испанское правительство, опять-таки вполне справедливо, требует для себя «всех прав открытого приобретения оружия для подавления мятежа». Каждый юрист, каждый политически мыслящий человек должен признать это право; и принципы, и практика международного права гласят, что каждое свободное правительство вольно покупать оружие там, где ему желательно; и наоборот, незаконно, чтобы правительства снабжали оружием мятежников, восставших против законного правительства в любой стране.

Поэтому, Испанское правительство принципиально стоит на твердой почве, когда с большой энергией подчеркивает указанные пункты в своем ответе на предложения Комитета.

Тем не менее, учитывая все обстоятельства и желая пойти навстречу предложениям нашего Комитета, Испанское правительство согласно принять план в принципе. В последней фразе ответа Испанское правительство выражает готовность «предоставить Комитету все возможности для обнаружения нарушителей Соглашения». Другими словами, Испанское правительство обещает Комитету не только терпимое отношение к плану контроля, но и нечто близкое к сотрудничеству.

Хотя в дальнейших переговорах с Испанским правительством несомненно встретятся еще известные затруднения, все-таки я думаю, что Комитет может поздравить себя с немалым успехом в подходе к весьма деликатной проблеме контроля, поскольку дело касается Испанского правительства.

К сожалению ответ генерала Франко носит совершенно иной характер. За время существования этого Комитета нам пришлось видеть и обсуждать всевозможные дипломатические документы — одни из них были, как вы вероятно припомните, чрезмерно длинны, другие чрезмерно кратки, одни носили драматический, другие комический характер — однако ответ генерала Франко на предложение Комитета побивает, на мой взгляд, все рекорды. К обширному собранию документов Комитета он прибавил документ, который я могу назвать лишь смесью скудоумия и наглости.

Вместо того, чтобы дать определенный ответ, принимает ли он хотя бы в принципе предлагаемый план или нет, этот карманный генерал милостиво возвещает нам, что он «будет продолжать изучение сообщения Комитета по невмешательству». Представители двадцати семи наций, заседающие за этим столом, без сомнения будут чрезвычайно признательны генералу Франко за его милостивое снисхождение и с подобающим уважением станут дожидаться его окончательной резолюции.

А пока заглянем в начальные пассажи его ноты. Что мы там находим?

В первой части ноты генерал Франко считает необходимым «распечь»

Британское правительство. Он выражает свое негодование по поводу того, что Британское правительство», «как видно, не достигло величия испанского Национального движения и продолжает поддерживать отношения с так называемым валенсийским правительством...»

Разумеется, Британское правительство не нуждается в моей защите; здесь в Комитете у него есть свой представитель; но, как член Комитета, просившего Британское правительство действовать в этом деле от его имени, я чувствую себя в некоторой мере ответственным за поддержание его престижа в данном вопросе, и потому не могу пропустить такие выражения без протеста.

Далее, нота генерала Франко содержит в себе ряд вопросов, обращенных к Комитету. Разумеется, он вправе просить разъяснений по отдельным практическим вопросам. Вместо этого, однако, мы находим в ответе ряд вопросов, перешеголявших по своей наглости даже его отношение к Британскому правительству. Франко, например, спрашивает: «Должны ли агенты Комитета по невмешательству интересоваться только поступлением в Испанию военных материалов, или они должны также убирать с фронтов большие запасы оружия, купленного на золото, украденное в Испанском банке, и на выручку от других ограблений банков и частных домов?»

Или еще Франко спрашивает:

«Намерен ли Комитет по невмешательству учредить агентов во французских портовых городах, являющихся теперь центрами снабжения и вербовки для различных красных псевдо-правительств, поддерживающих анархию, царящую на территории, еще не занятой Национальной армией?» и т. д. Что за язык! Что за выражения! Первоисточник легко отгадать.

Достаточно пробежать эту часть ноты, чтобы убедиться, что весь ответ представляет собой ни что иное, как издевательство над Комитетом и над Британским правительством, которое имело любезность действовать в качестве посредника между Комитетом и генералом Франко.

Несмотря на сильное ухудшение дипломатических манер, наблюдаемое в последние годы, есть границы невежливости и наглости, какие могут быть терпимы, и я считаю, что нота генерала Франко переходит эти границы. Должен прямо сказать: если бы я получил от генерала Франко такую ноту, я без колебаний вернул бы ее автору. И действуя так, я не боялся бы что мешаю наступлению мира, ибо весь опыт последних лет показал, что для того, чтобы образумить буяна, надо прежде всего показать ему свою силу. Поэтому я вполне уверен, что если бы Комитет усвоил раньше или хотя бы теперь более твердую линию поведения по отношению к генералу Франко и его покровителям, мы очень скоро приблизились бы к миру в Испании, и мир Европы в целом гораздо меньше подвергался бы опасности, чем сейчас.

№ 172.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ РЫБОЛОВНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ

24 декабря 1936 года

В течение последних дней Японский посол г. Сигемицу имел несколько бесед с Народным Комиссаром по иностранным делам М. М. Литвиновым по вопросу о заключении новой рыболовной конвенции. Ввиду заявления Советского правительства о невозможности заключения в настоящее время новой конвенции и ввиду истечения срока старой конвен-

234

ции, г. Сигемицу предложил подписать временное соглашение о продлении срока старой конвенции до 31 декабря 1937 г., т. е. о сохранении нынешнего порядка рыболовства до конца 1937 года. Обе стороны договорились в принципе о подписании временного соглашения в этом смысле.

В настоящее время вырабатывается редакция этого временного соглашения.

«Правда» № 353 (6959) от 24 декабря 1936 г.

№ 173.

ПОДПИСАНИЕ ВРЕМЕННОГО СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО РЫБОЛОВНОГО СОГЛАШЕНИЯ

28 декабря 1936 года

Заместитель народного комиссара иностранных дел и посол Японии в СССР г. Мамору Сигемицу подписали протокол, устанавливающий временный режим рыболовства в 1937 году.

«Правда» № 358 (6964) от 29 декабря 1936 г.

№ 174.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА АНГЛО-ФРАНЦУЗСКОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ О ЗАПРЕЩЕНИИ ВОЛОНТЕРАМ ВЫЕЗДА В ИСПАНИЮ

29 декабря 1936 года

Сообщение Наркоминдела

Британский посол в СССР лорд Чилстон и французский посол в СССР г-н Кулондр 27 декабря с. г. информировали Народного комиссара иностранных дел СССР М. М. Литвинова о том, что британское и французское правительства обеспокоены увеличением числа иностранцев, прибывающих в Испанию для участия в военных действиях. Считая, что подобное развитие событий представляет опасность для мира в Европе, британское и французское правительства предлагают всем государствам, представленным в Лондонском Комитете, заключить соглашение о скорейшем запрещении выезда гражданам этих государств, намеревающимся принять участие в военных действиях в Испании.

В ответ на означенное предложение Народный Комиссар иностранных дел СССР М. Литвинов 29 декабря с. г. сделал лорду Чилстону и г-ну Кулондру от имени Советского правительства следующее заявление:

«Советское правительство разделяет тревогу британского и французского правительств, вызываемую развитием событий в Испании, и их опасения, что подобное развитие представляет собою серьезную опасность для мира в Европе. Советское правительство считает бесспорным тот факт, что силы мятежников, борющиеся против испанской республиканской армии, состоят в подавляющей части из иностранных элементов, среди которых испанцы играют ничтожнейшую роль. С самого начала борьбы силы мятежников состояли преимущественно из марокканцев и так называемого иностранного легиона. Таким образом, мятеж испанских генералов с самого начала являлся попыткой опрокинуть силами марокканцев и других не-испанских элементов существующий парламентско-демократический строй, созданный волеизъявлением всего испанского народа. В дальнейшем силы мятежников пополнялись также в значительных количествах германскими и итальянскими гражданами.

За последнее время означенные граждане стали прибывать в места расположения мятежных сил в массовом порядке специальными пароходами. Сведения, которыми располагает Советское правительство о характере вербовки этих граждан, об их вооружении и об отправке пароходов, отнюдь не позволяют говорить, что мы имеем дело с волонтерством. Благодаря этому обстоятельству действительно создается та угроза миру, о которой говорил посол Великобритании.

Советское правительство считало бы правильным и желательным, чтобы исход борьбы в Испании решался исключительно силами самих испанцев. Если невозможно элиминирование иностранного элемента из рядов борющихся сторон, то представляется вполне целесообразным принять меры к дальнейшему прекращению пополнения рядов борющихся сторон не-испанским элементом. Представитель Советского правительства в Лондонском Комитете еще 4-го декабря письмом на имя председателя этого Комитета внес предложение о запрещении так называемого волонтерства и установлении контроля над выполнением этого запрещения.

Пример декларации по запрещению вывоза оружия в Испанию показывает с достаточной убедительностью, что при нынешнем отношении некоторых участников Лондонского Комитета к международным обязательствам дальнейшие соглашения без одновременного установления контроля над их выполнением могут иметь своим результатом лишь создание преимуществ для мятежников.

Советское правительство готово присоединиться к англо-французскому предложению о заключении соглашения между государствами, участвующими в Лондонском Комитете, о запрещении выезда гражданам этих стран, намеревающимся принять участие в военных действиях в Испании. Советское правительство считает, однако, необходимым:

1) чтобы участники соглашения изъявили согласие на установление эффективного контроля над выполнением этого соглашения;

2) чтобы те или иные меры контроля были приняты возможно скорее, независимо от согласия или несогласия мятежных генералов; ,

3) чтобы участники морально обязались до введения контроля следить за прибытием так называемых волонтеров через имеющих у них на местах официальных и неофициальных агентов и донесения о таких случаях публиковались во всеобщее сведение;

4) чтобы была установлена возможно ранняя дата заключения соглашения, дабы промежуток, отделяющий нас от этой даты, не позволил усилить теперь же отправку в Испанию так называемых волонтеров, и чтобы пункт 3-й вступил в силу теперь же.

По мнению Советского правительства цель, преследуемая британско-французским предложением, будет достигнута лишь при означенных условиях»,

1937

№ 175.

К ВОПРОСУ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СОГЛАШЕНИЯ, ЗАПРЕЩАЮЩЕГО ВЫЕЗД ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИСПАНИЮ

Сообщение Наркоминдела об обмене нотами между Народным комиссаром иностранных дел Литвиновым и английским послом в СССР лордом Чилстон

9—15 января 1937 года

Британский посол в СССР лорд Чилстон направил 9 января сего года Народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову ноту по вопросу о заключении соглашения, запрещающего выезд в Испанию добровольцев. Британское правительство считает, что ответы правительств СССР, Германии, Италии и Португалии на англо-французское предложение свидетельствуют о наличии принципиального согласия на принятие немедленных мер против наплыва в Испанию добровольцев. Предполагается, что эти меры должны быть приняты всеми заинтересованными правительствами одновременно, что должно быть немедленно приступлено к разрешению всей проблемы косвенных форм интервенции и что должна быть установлена эффективная система контроля.

Британское правительство полагает, что выработанная Лондонским комитетом и находящаяся сейчас на рассмотрении обеих сторон в Испании схема контроля могла бы охватить не только военные материалы, но и добровольцев и воинские контингенты. Вместе с тем оно хотело бы знать, намерены ли заинтересованные правительства предложить иные методы контроля.

По мнению Британского правительства представляется целесообразным, чтобы каждое правительство еще до установления предложенной системы контроля приняло меры к запрещению выезда лиц, намеревающихся участвовать в военных действиях в Испании. Со своей стороны оно уже сейчас издает специальное извещение о наказуемости для британских граждан поступления на службу в Испании или вербовки лиц для службы в Испании.

Британское правительство предполагает информировать Лондонский комитет о позиции заинтересованных правительств в данном деле с тем, чтобы Комитет в том случае, если эти правительства выразят согласие с предложениями Британского правительства, установил дату для одновременного введения в действие запретительных мер.

В заключение нота отмечает, что непосредственное обращение Британского правительства к правительству СССР, Германии, Италии и Португалии имело целью облегчить задачу Лондонского комитета.

15 января с г. Народный комиссар иностранных дел М. М. Литвинов направил Британскому послу лорду Чилстону следующую ноту:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 9-го сего месяца, позволяю себе сослаться на следующие два документа.

1. Письмо от 4-го декабря 1936 года представителя Советского правительства в Международном комитете по применению соглашения о невмешательстве в испанские дела Председателю означенного Комитета, в котором предлагалось распространить обязательство о невмешательстве на посылку в Испанию добровольцев, и контроль над соблюдением этого обязательства передать тем же агентам, которым предполагается поручить надзор за прибывающими в Испанию военными материалами.

2. Памятную записку от 29-го декабря прошлого года, в которой вновь подтверждено согласие Советского правительства на заключение соглашения между заинтересованными державами о запрещении посылки в Испанию добровольцев и, само собой разумеется, воинских контингентов и выражено желание об установлении возможно ранней даты вступления в силу означенного соглашения и об организации эффективного контроля.

Мне кажется, таким образом, что означенные документы дают ответ на предложения, заключающиеся в Вашей ноте, и в частности о распространении выработанной Лондонским комитетом схемы контроля на добровольцев и воинские контингенты.

Так как представитель испанских мятежников не дал принципиального согласия на вышеозначенную схему контроля даже в применении к военным материалам, то Советское правительство в вышеозначенной памятной записке предложило предусмотреть контроль, который мог бы быть осуществлен и без такого согласия. Советское правительство мыслит себе такой контроль в форме соответственных мероприятий, принимаемых морскими силами нескольких или всех стран, участвующих в Лондонском комитете.

Ввиду того, что на установление любой формы контроля потребуются, вероятно, не меньше 10-ти дней, то Советское правительство вновь выражает пожелание, чтобы участники соглашения немедленно поручили своим агентам и кораблям в Испании иметь наблюдение за возможным прибытием в Испанию волонтеров или воинских контингентов и сообщать о таких случаях для опубликования во всеобщее сведение.

В заключение считаю нужным отметить, что, по мнению Советского правительства, односторонние запретительные меры со стороны одних участников Лондонского комитета, в то время как другие участники не только свободны от обязательств, но и фактически продолжают посылать в Испанию воинские контингенты, не только не достигнут желательной цели, но и сведутся к вмешательству в пользу мятежников.

Можно опасаться, что подобные индивидуальные меры могут затруднить в дальнейшем международное сотрудничество, а также осуществление намеченной Лондонским комитетом схемы контроля. Такие меры представляются особенно преждевременными, если учесть, что до сих пор мятежники не дали еще даже принципиального согласия на установление какого бы то ни было контроля, а поддерживающие их правительства не дали, ясного и безусловного согласия ни на установление контроля, ни на прекращение посылки в Испанию под названием добровольцев воинских контингентов. По этим соображениям Советское правительство, хотя оно и сейчас не практикует посылки добровольческих отрядов, не считает целесообразным вступать на путь односторонних мероприятий.

Примите и пр.

М. М. Литвинов

«Известия» № 16 (6178) от 18 января 1937 г.

№ 176.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

24 января 1937 года

23-го января Советник Японского Посольства в Москве г. Сако посетил Заведующего II-ым Восточным Отделом НКВД Б. И. Козловского и заявил ему протест против произведенного советскими пограничными властями досмотра прибывших 19-го января во Владивосток двух японских пароходов «Сайберия Мару» и «Конгозан Мару».

Б. И. Козловский отклонил протест, заявив, что Японское Правительство не имеет никаких оснований ни для протеста, ни даже для жалобы на действия наших властей, поскольку японские власти применяют в отношении советских пароходов, заходящих в японские порты, и притом без всякого повода и основания, гораздо более стеснительные меры, явно дискриминационного характера. Б. И. Козловский указал далее г. Сако, что протест Японского Правительства в данном случае там более неуместен, что в результате досмотра «Сайберия Мару» был обнаружен материал, изобличающий капитана и некоторых членов команды в незаконных действиях.

«Правда» № 23 (6989). от 24 января 1937 г.

№ 177.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЯПОНСКИХ СВЕДЕНИЙ О ПЕРЕРЫВЕ ПРЯМОГО СООБЩЕНИЯ МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И СССР

8 февраля 1937 года

Японская пресса распространяет за последнее время заведомо ложные сведения о том, что советские власти приняли меры к прекращению сообщения между СССР и Японией и с этой целью, якобы, прекратили регулярные рейсы японских судов между Владивостоком и японскими портами и запретили деятельность японской транспортной фирмы «Сио-сен-Гуми» во Владивостоке. С этой же целью советские власти во Владивостоке, якобы, произвели досмотр японских пароходов «Сайберия-Мару» и «Конгозан-Мару».

Как ТАСС'ом выяснено в осведомленных кругах, информация эта не соответствует действительности и явно направлена к введению в заблуждение общественного мнения Японии.

На самом деле существующее регулярное сообщение между Владивостоком и японскими портами беспрепятственно осуществляется японскими судами, и советские власти не принимали никаких мер к прекращению этих регулярных рейсов. Как было заявлено 23 января Зав. 2 Восточным Отделом НКВД Б. И. Козловским Советнику Японского Посольства в Москве г. Сако, досмотр японских пароходов советскими пограничными властями во Владивостоке не имел никакого отношения к вопросу о поддержании регулярных рейсов между Японией и СССР, каковые рейсы советские власти не намерены запрещать, а вызван тем, что японские власти применяли без всякого повода и основания в отношении советских судов, заходящих в японские порты, гораздо более стеснительные меры явно дискриминационного характера. К тому же досмотр парохода «Сайберия-Мару», произведенный 19 января, обнаружил материал, изобличающий капитана и некоторых чинов команды в незаконных действиях.

Что касается фирмы «Сиосен-Гуми», то и этот вопрос, как указал Б. И. Козловский г. Сако в беседе, имевшей место 5 февраля, не имеет

никакого отношения к вопросу о регулярных рейсах. Фирма «Сиосен-Гуми» в течение ряда лет заключала ежегодные арендные договоры с органами Наркомвода на причалы и складские помещения во Владивостокском порту. «Сиосен-Гуми», таким образом, пользовалась привилегиями, которые не вытекают из договорных отношений между СССР и Японией, которые не предоставлялись и не предоставляются ни одной иностранной фирме даже стран, имеющих с СССР торговые договоры и специальные соглашения о мореплавании, и которых не имеют советские пароходы ни в одном порту Японии. Органы НКВода тем не менее считали возможным в прошлом предоставлять фирме «Сиосен-Гуми» указанные выше привилегии, пока это не наносило прямого ущерба их хозяйственным интересам. В текущем году органы Наркомвода отказались заключить новый арендный договор с «Сиосен-Гуми» в виду выяснившейся его хозяйственной нецелесообразности. Таким образом, нет никаких оснований для утверждения японской прессы о том, что советские власти якобы ущемляют права японских подданных и запрещают регулярные рейсы между Японией и СССР. Подобные заявления тем более неуместны, что, как это точно установлено надлежащими советскими властями, фирма «Сиосен-Гуми» неоднократно злоупотребляла предоставленными ей привилегиями, занимаясь незаконными операциями.

«Правда» № 38 (7004) от 8 февраля 1937 г.

№ 178.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА ПРИ ПРИЕМЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ г-на ХОЛЬСТИ¹⁴⁾

8 февраля 1937 года

С чувством большого удовлетворения я приветствую Вас, господин министр, от имени Союзного правительства и от своего собственного: приветствую Вас, как первого министра иностранных дел независимой Финляндской республики, посетившего нашу столицу.

Вашему визиту, господин министр, придает особое значение история Вашей страны. В бывшей царской империи, считавшейся тюрьмой народов, в том числе и самого русского народа, свободолюбивый, отличавшийся своей культурой финский народ особенно испытывал тяжесть гнета русского царизма и его политики руссификации и, естественно, стремился к своему освобождению. Русский народ в лице его наиболее революционной большевистской партии горячо сочувствовал этому освободительному движению Финляндии. Со своей стороны и финский народ оказывал поддержку этой партии в ее борьбе против царского самодержавия. Большевистская партия боролась не только против самодержавия, но и против его руссификаторства и первая провозгласила право народов на самоопределение. Было поэтому вполне естественно, что когда под руководством этой партии произошел Великий Октябрьский переворот, одним из первых актов Советского правительства было признание Финляндии в качестве независимого суверенного государства, и действительно, когда финляндский сейм в декабре 1917 г. провозгласил самостоятельность Финляндии, не прошло и месяца, как этот акт был немедленно утвержден Советским правительством.

С тех пор Советское правительство неуклонно стремилось к установлению наиболее дружественных отношений с соседней Финляндией на основе полного уважения ее независимости, ее культуры, неприкосновенности общих границ и ненарушимого мира.

Это стремление нашло свое выражение в мирном договоре 1920 г., в пакте о ненападении 1932 г., в продлении его в 1934 г. на десять лет и

в Лондонской конвенции об определении агрессии, во всех тех актах, под которыми имеются подписи представителей Советского и Финляндского правительств.

Вместе с тем Советское правительство делало все от него зависящее для всестороннего развития экономических, равно как и культурных отношений между Советским Союзом и Финляндской республикой.

Общая деятельность Советского правительства на международной арене по упрочению всеобщего мира, по организации системы коллективной безопасности, по укреплению уважения к международным обязательствам имела также целью усиление чувства безопасности как у больших, так и особенно у малых народов. Эта деятельность наталкивается, к сожалению, на упорное противодействие других сил, пытающихся сорвать дело мира, стремящихся увековечить институт войны, открыто заявляющих, что они не мыслят себе, цивилизации без взаимного истребления народов, выступающих против равноправия между большими и малыми народами, против права каждого народа на самостоятельное существование. Эти силы тем более опасны, что они имеют свои агентуры, своих представителей во всех странах.

Я хочу верить, господин министр, что Ваш визит является манифестацией не только желания упрочить отношения между нашими государствами, но и понимания общих целей внешней политики Советского Союза и сочувствия им. А если это так, то Вашему визиту суждено стать не только важным этапом на пути дальнейшего развития советско-финляндских отношений, но и оказать услугу делу всеобщего мира.

Я хочу еще выразить свое личное удовлетворение тем, что я принимаю финляндского министра иностранных дел в лице человека, которого я издавна имею удовольствие лично знать и с которым я многократно встречался в Женеве. Я знаю, господин министр, как глубоко Вы прониклись за время своего долголетнего пребывания в Женеве идеями Лиги наций, теми идеями, которые Советское правительство желает видеть возможно полнее реализованными. Это дает мне лишнее основание выразить уверенность в том, что под Вашим руководством, господин министр, внешняя политика Финляндии все больше будет контактировать с внешней политикой Союза в общем обоим государствам стремлении к миру.

Я подымаю бокал за прочные и дружественные отношения между нашими государствами, за процветание финского народа, за здоровье главы Финляндской республики и наших дорогих гостей, господина министра и его супруги.

М. Литвинов. Внешняя политика СССР,
стр. 399—401. Огиз — Соцэкгиз. 1937 г.

РЕЧЬ г-на ХОЛЬСТИ

Господин Народный Комиссар Иностранных Дел!

Позвольте горячо поблагодарить Вас за оказанный мне сердечный прием, а также за те любезные слова, с которыми Вы обратились в Вашей речи к моей стране и ко мне лично.

Как Вы это уже отметили, визит, который я имею честь делать в старом городе Москве, столь богатом историческими воспоминаниями, действительно является особенным в том отношении, что это первый визит министра иностранных дел независимой Финляндии, являющегося официальным представителем своего правительства, в столицу нашего великого соседа. Я счастлив, Господин Народный Комиссар, что смог воспользоваться Вашим любезным приглашением, и я надеюсь, что во время моего пребывания в Москве мы будем иметь случай совместно обсудить вопросы, интересующие наши страны.

Как Вы изволили отметить, Господин Народный Комиссар, наши пражительства со времени объявления независимости Финляндии заключили большое число договоров, в целях урегулирования взаимоотношений на основе постоянного и твердого добрососедства. Советская Россия первой признала эту независимость. Нельзя не упомянуть о том, что сам Владимир Ильич Ленин лично вручил Господину Свинхувуду — одному из наиболее замечательных в истории Финляндии политических деятелей и нынешнему Президенту Республики — документ о признании независимости Финляндии.

Мирный договор 1920 года создал, в свою очередь, основу для дальнейшего развития наших политических и экономических отношений. Я горячо надеюсь, что, лойяльно придерживаясь таким образом установленных принципов и искренне стремясь развить их практическое применение, мы придем к устойчивому согласию по всем вопросам, которые вследствие нашего соседства представляют для нас взаимную первостепенную важность.

Само собой разумеется, что, как Вы уже это констатировали, поддержание мира является необходимым условием для плодотворного сотрудничества не только между нашими двумя странами, но и между нациями всего земного шара.

Вы, Господин Народный Комиссар, лично сыграли активную и выдающуюся роль в этом смысле. В течение многих лет я имел случай постоянно констатировать в Женеве, с каким интересом и энергией принимали Вы участие в деятельности Лиги Наций, направленной к предотвращению войны и консолидации длительного мира.

Финляндия в своей скромной части всегда полностью поддерживала эти усилия. Историческое прошлое Финляндии полно войн и страданий. Именно поэтому финляндская нация горячо стремится к тому, чтобы в мире создались такие внешние условия, которые могли бы гарантировать поддержание всеобщего мира и которые единственно способны обеспечить народам мирное развитие как в культурном, так и в материальном отношении.

Именно поэтому Финляндия со своей стороны стремится поддерживать всеми средствами хорошие отношения со всеми нациями, а в особенности с ее собственными соседями.

Господин Народный Комиссар, обе наши страны являются членами Лиги Наций, статут которой служит твердой основой для сотрудничества между нациями, в целях поддержания всеобщего мира; как Вы знаете, Финляндия всегда поддерживала все усилия этой международной организации, направленные к упрочению мира и к укреплению коллективной безопасности.

Я подымаю свой бокал за процветание всех народов и всех национальностей Союза ССР и за здоровье председателя Центрального Исполнительного Комитета Господина Калинина, а также за Ваше здоровье, Господин Народный Комиссар, и за здоровье госпожи Литвиновой.

«Известия» № 35 (6197) от 9 февраля 1937 г.

№ 179.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. М. ЛИТВИНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ФИНЛЯНДИИ г-НОМ Р. ХОЛЬСТИ

11 февраля 1937 года

Народный Комиссар Иностранных Дел М. М. Литвинов имел несколько бесед с приехавшим в Москву Министром Иностранных Дел Финляндии г-ном Р. Хольсти. Эти беседы дали возможность дружественного широкого обмена мнений по вопросам, касающимся как советско-

финляндских взаимоотношений, так и общего международного положения.

В результате обмена мнений собеседники пришли к заключению, что в рамках существующих советско-финляндских соглашений имеется возможность бесперебойно развивать и укреплять дружественные добрососедские отношения между обоими государствами и что к этому стремятся и будут стремиться оба правительства.

Далее, собеседники констатировали, что нынешнее международное положение требует от всех миролюбивых государств особых усилий к укреплению всеобщего мира на основе коллективной безопасности и других принципов Лиги Наций и что, идя в этом направлении, внешняя политика Советского и финляндского правительств создает возможность полезного сотрудничества между ними.

«Правда» № 41 (7007) от 11 февраля 1937 г.

№ 180.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО В ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

16 февраля 1937 года

В нашем заседании 9-го декабря — после трехмесячного существования Комитета — я сделал обзор его «достижений» за тот период, и итог получился довольно мрачный.

Как раз тогда мы вступали в новую фазу деятельности — распространения Соглашения на вопрос о так называемых «добровольцах» в Испании, — и я рискнул в связи с этим выразить надежду, что в вопросе о «добровольцах» мы добьемся больших успехов, чем в делах, первоначально затрагивавшихся Соглашением, не скрыв однако наличия некоторых подозрительных симптомов, которые уже в тот момент стали обнаруживаться.

Последующие события, к сожалению, более чем оправдали мои тогдашние пессимистические предчувствия.

Свыше двух месяцев прошло с тех пор, как вопрос о «добровольцах» стал обсуждаться в Комитете, но до сегодняшнего дня всевозможные камни преткновения как внутри, так и вне Комитета, мешали проведению действительного запрещения иностранным подданным принимать участие в испанском конфликте. И то же самое наблюдалось в вопросе об осуществлении схемы контроля.

Однако вчера вечером, в подкомитете при председателе, несколько наиболее заинтересованных держав договорились, наконец, — несомненно по разным мотивам — по вопросу о «добровольцах» и по вопросу о контроле. Были установлены даже даты для введения в действие соглашений: о «добровольцах» с 20 февраля, о контроле с 6 марта.

Приветствую этот успех от имени моего правительства и смею заверить, что мое правительство даже в этот поздний час готово будет содействовать осуществлению принятых мероприятий. В знак своей доброй воли Советское правительство согласно изменить свою позицию в отношении некоторых спорных пунктов контрольной схемы.

Однако, хотя положение в настоящий момент кажется несколько более благоприятным, чем раньше, опыт прошлого рекомендует нам осторожность в оценке перспектив успеха. Несмотря на то, что большая часть трудностей, видимо, преодолена, все же имеются еще вопросы, удовлетворительное разрешение которых необходимо до того, как вся схема контроля сможет быть пущена в ход.

В частности я хотел бы указать на то, что Комитет не знает отношения Португалии к этой схеме. Подкомитет в течение некоторого вре-

мени находился в затруднении, так как Португальское правительство отказывалось присоединиться к выработанному Комитетом плану контроля. Насколько я понимаю, Португальское правительство теперь пересматривает свою позицию и скоро даст ответ. Будем надеяться, что ответ окажется благоприятным и не подвергнет опасности осуществление всего плана.

В заключение я хотел бы подчеркнуть, что успех принятых вчера вечером решений зависит от двух условий:

Во-первых, от того, будет ли найдено удовлетворительное разрешение затруднений, вызванных отношением Португалии к плану контроля, — разрешение, которое сохранило бы всю эффективность этого плана.

Во-вторых, от того, будет ли обеспечено искреннее сотрудничество всех держав — членов Комитета в выработке и выполнении решений Комитета — разумеется, на основах полного равенства между членами.

Хотел бы искренно надеяться, что оба эти условия будут соблюдены, и что Советскому правительству, поэтому, не придется пересматривать свою позицию.

Стенографический отчет заседаний.

№ 181.

ВВЕДЕНИЕ В ДЕЙСТВИЕ СОГЛАШЕНИЯ О ЗАПРЕЩЕНИИ ОТПРАВКИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ В ИСПАНИЮ

21 февраля 1937 года

В соответствии с соглашением, достигнутым между государствами, участвующими в соглашении о невмешательстве в дела Испании, с 21-го февраля этими государствами вводится запрещение отправки добровольцев для участия в военных действиях в Испании. В связи с этим Совет Народных Комиссаров Союза ССР принял постановление, которым введено в ночь с 20-го на 21-ое февраля запрещение для советских граждан отправляться в Испанию для участия в военных действиях, точно так же как запрещение вербовки на территории Союза ССР добровольцев для отправления в Испанию, транзита добровольцев через СССР, перевозки добровольцев на судах Советского Союза и т. п.

Совет Народных Комиссаров Союза ССР предложил Народному Комиссариату Иностранной Дел, Народному Комиссариату Внутренних Дел и другим заинтересованным ведомствам издать необходимые инструкции и принять меры для обеспечения точного проведения в жизнь указанного постановления.

«Правда» № 54 (7020) от 24 февраля 1937 г.

№ 182.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР И. МАЙСКОГО В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

26 февраля 1937 года

Когда принципы контроля обсуждались в подкомиссии при председателе, представитель СССР считал необходимым настаивать на праве всех представленных в Комитете держав — как великих, так и малых — участвовать в морском контроле, если они того пожелают. Он защищал этот принцип равноправия с тем большей энергией, что представители Германии и Италии в подкомитете делали попытки изображать участие в морском

контроле как привилегию только немногих стран и устранить от участия в контроле даже Советский Союз.

Теперь, когда, несмотря на эти попытки, подкомитет окончательно признал право Советского Союза участвовать в морском контроле, я получил от моего правительства инструкции заявить, что в настоящий момент оно не намерено фактически использовать свое право, поскольку оно не заинтересовано ни с политической, ни с какой-либо другой точки зрения в присутствии своих морских сил в Средиземном море или в Атлантическом океане на большом расстоянии от их собственных морских баз. В соответствии с этими инструкциями, я предлагаю, чтобы контроль над зоной, назначенной для советского флота, а именно в Бискайском заливе, был поручен Англии или Франции.

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 4,
стр. 199—200. Изд. 1937 г.

№ 183.

ПРИЛОЖЕНИЕ К ПИСЬМУ И. МАЙСКОГО СЕКРЕТАРЮ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

10 марта 1937 года

Декрет Совета Народных Комиссаров СССР

20 февраля 1937 г.

№ 304

О воспреещении отправки и вербовки добровольцев для Испании Совет Народных Комиссаров СССР постановляет:

1. Выезд граждан СССР в Испанию для участия в происходящих в Испании военных действиях воспрещается.

2. Вербовка людей для участия в военных действиях в Испании, какими бы способами эта вербовка ни велась, запрещается на территории СССР под страхом уголовной кары.

3. Отъезд в Испанию разрешается лишь тем гражданам, которые докажут, что они отправляются туда для целей, не нарушающих пунктов 1 и 2 настоящего декрета. В таких случаях в паспортах, разрешающих их владельцам выезд за границу, должно быть определено указано, что владельцу паспорта разрешено отправиться в Испанию. Паспорта без такой пометки должны считаться недействительными для проезда в Испанию.

4. Воспрещается всем подлежащим организациям продавать билеты на проезд в Испанию лицам, паспорта которых не снабжены пометкой, указывающей, что владельцу паспорта разрешен проезд в Испанию.

5. Транзит по территории СССР лиц, направляющихся в Испанию и состоящих подданными стран-участниц Соглашения о невмешательстве, запрещается, за исключением лиц, паспорта которых снабжены надлежащей пометкой их национальных властей, разрешающей владельцу паспорта въезд в Испанию.

6. Посадка на суда, несущие флаг СССР и отплывающие в Испанию или заходящие в какой-нибудь испанский порт, пассажиров, направляющихся <в> Испанию, но не имеющих в своем паспорте пометки о разрешении проезда в Испанию, воспрещается.

7. Воспрещается давать разрешение на выход из какого бы то ни было порта СССР судам, несущим флаг державы, участвующей в Соглашении о невмешательстве, и направляющимся в испанские порты,

если на таких судах имеются пассажиры, следующие в Испанию, но не имеющие в своих паспортах пометки, разрешающей им проезд в Испанию.

8. Капитаны всех судов, несущих флаг СССР, могут разрешать высадку в испанских портах только тем пассажирам, в паспортах которых имеется пометка о разрешении им проезда в Испанию.

9. Когда военно-морские суда СССР заходят в испанские порты, командиры таких судов должны разрешать сход на берег офицерам и членам экипажа лишь в строгих пределах необходимости, поддерживать нормальное плавание.

10. Настоящий декрет входит в силу с 21 февраля 1937 года.

11. Народным Комиссариатам СССР: Народному Комиссариату Внутренних Дел, Народному Комиссариату Путей Сообщения, Народному Комиссариату Морского Транспорта, Народному Комиссариату Обороны, Народному Комиссариату Иностранных Дел, а равно организации путешествий «Интуриста» поручается издать распоряжения во исполнение настоящего декрета.

Председатель Совета Народных Комиссаров СССР

В. Молотов.

Стенографический отчет заседаний.

№ 184.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

Позиция правительства СССР в отношении доклада Технической совещательной подкомиссии № 4 о распространении Соглашения о невмешательстве на оказание финансовой помощи обеим сторонам в Испании

Копия письма, адресованного секретарю Комитета представителем СССР
15 марта 1937 года

Сэр!

В своем письме от 18 декабря 1936 года я имел случай уведомить вас, что правительство СССР, желая сотрудничать с другими державами в достижении выполнения обязательств Соглашения о невмешательстве и придать контролю Комитета над выполнением их возможно большую эффективность, в принципе согласно на распространение Соглашения, поскольку это осуществимо, не только на прямое, но и на косвенное вмешательство, и что правительство СССР вполне готово обсудить вместе с другими членами Комитета меры, охватывающие все виды косвенного вмешательства.

Исходя из указанного, правительство СССР обстоятельно изучило доклад Технической совещательной Подкомиссии № 4 о возможности распространения Соглашения о невмешательстве на финансовую помощь, оказываемую какой-либо из сторон в Испании. (Документ Комитета (36) 261).

В результате этого изучения правительство СССР готово, если к этому готовы и все другие участники Комитета по невмешательству, принять выводы экспертов, резюмированные в части III, параграф (67) вышеозначенного доклада, в отношении коих правительство СССР не имеет дополнений или поправок, за исключением лишь того,

(1) что в отношении пункта (8) параграфа (67) правительство СССР соглашается на 3-й альтернативный метод, предложенный экспертами для определения того, какие сделки должны считаться подпадающими под

действие изъятий в пользу гуманитарных или культурных целей, обозначенных в (В) и (С) пункта (6) того же параграфа, а именно, метод, описанный в (С) пункта (8), где предлагается, чтобы каждое участвующее правительство было свободно в установлении способом, наиболее соответствующим господствующим в его стране условиям, того, как определять взносы на гуманитарные и культурные цели. И

(2) чтобы пункт (II) параграфа (67) Резюме заключения был совершенно вычеркнут, как не имеющий никакого отношения к вопросу об «оказании финансовой помощи какой-либо из сторон в Испании».

Правительство СССР готово в любое время, когда другие участники Соглашения о невмешательстве будут готовы к тому же, войти в соглашение, основанное на формулированных выше заключениях экспертов, о распространении Соглашения о невмешательстве на случаи оказания финансовой помощи той или иной из сторон в Испании. Дата вступления в силу этого дополнительного соглашения должна быть установлена, по соглашению, Международным комитетом. Правительство СССР готово ввести в действие, в установленный взаимным соглашением срок, меры, должностующие обеспечить выполнение этого добавочного соглашения, при условии, что другие заинтересованные правительства согласятся на такой же шаг.

Что же касается параграфа (68) (п. п. 17 и 18 указанного Доклада экспертов), затрагивающего вопрос об активах Испании, и в особенности вопрос об испанском золоте, то правительство СССР заявляет:

(а) Что Испанское правительство повсеместно (за исключением Германии, Италии и Португалии) признается законным правительством Испании.

(б) Что при таких условиях принятие или хотя бы рассмотрение каких бы то ни было мер, касающихся активов, принадлежащих Испанскому государству, было бы нарушением суверенитета дружественного государства, не совместимым с установленными и повсеместно признаваемыми принципами международного права и правилами международного общения.

Примите, сэр, выражение моего отменного уважения.

(Подписано) **И. Майский.**

Стенографический отчет заседаний.

№ 185.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО в 19-м ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

24 марта 1937 года

Майский (СССР): Я хотел бы сделать краткое заявление.

Плимут (председатель): О чем?

Майский: Вопрос касается обсуждаемого нами предмета.

Г-н Председатель, по поручению моего правительства я должен обратить внимание Комитета на все более усиливающееся военное вмешательство итальянского правительства в испанские дела. По имеющимся в нашем распоряжении весьма надежным сведениям число итальянцев в Испании составляло в середине февраля не меньше 60.000.

Плимут: Могу ли я спросить, какое это имеет отношение к предмету, обсуждаемому нами сегодня?

Майский: Я должен внести известное предложение.

Плимут: Я думаю, было бы только справедливо, если бы вы заранее дали о нем некоторое представление.

Майский: Я должен передать Комитету срочное сообщение моего правительства.

Плимут: Должен сказать, что я поставлен в весьма трудное положение. Я не получил решительно никакого предупреждения, что имеется намерение возбудить в нынешнем заседании какой-нибудь другой вопрос. Мне неизвестен в точности характер сообщения, которое русский посол хочет сделать нам, и я вынужден предоставить ему суждение о том, считает ли он уместным сделать его в настоящем заседании Комитета, или это тема, которую лучше обсудить в Подкомитете, или может быть там или здесь.

Майский: Г-н Председатель, говоря откровенно, ни мне и никому другому не была известна повестка нынешнего заседания, ибо она не была разослана, — потому я не знаю, что должно было обсуждаться в этом заседании Комитета. Я мог догадываться, но определенно ничего не знал. Во всяком случае, нынешний Комитет вполне подходящее место для того, чтобы передать ему мое сообщение. Как Комитет решит поступить с моими предложениями — внести ли их в Подкомитет или нет, — иное дело. Этого вопроса я сейчас не буду касаться.

Продолжаю: у нас имеются все основания думать, что с той поры это число 60 000 значительно возросло; но я умышленно ограничиваюсь минимальной оценкой, дабы не преувеличивать опасности, хотя некоторые добросовестные расчеты дают гораздо более высокую цифру. Эти так называемые итальянские «добровольцы» пришли в Испанию не поодиночке и не небольшими группами. Они прибыли войсковыми соединениями под командой итальянских офицеров и генералов, хорошо снабженные всеми видами оружия и боеприпасов итальянской выделки. Эти соединения, по крайней мере, в значительной своей части, взяты из состава регулярной итальянской армии. Все указанные факты дают нам право считать нынешние действия Итальянского правительства на Иберийском полуострове одним из самых вопиющих случаев иностранной интервенции, известных истории, и если учесть численность участвующих войск, то эта интервенция оказывается очень похожей на военное вторжение Италии в чужую страну — вторжение, являющееся примером военной агрессии против другого государства, как это понимают международное право и устав Лиги наций.

За последние недели в мировой печати об этом были опубликованы многочисленные сообщения, и кроме того, большое количество детализованных фактов собрано и изложено в ноте Испанского правительства от 13 марта, врученной Британскому и, если не ошибаюсь, Французскому правительству, копия которой была также передана Народному Комисариату по Иностранным Делах в Москве. В этой ноте Испанское правительство просит, чтобы Комитет по невмешательству по возможности незамедлительно взял на себя задачу «расследовать и принять решение по утверждениям Испанского правительства», касающимся факта участия итальянских военных сил на стороне генерала Франко в его мятеже против законного Испанского правительства. В той же ноте правительство Испанской республики «заявляет о своей готовности полностью сотрудничать в любых шагах, которые Комитет по невмешательству может найти необходимым предпринять с этой целью».

Мое правительство целиком поддерживает взгляд, выраженный в цитированных словах Испанского правительства, и считает необходимым поставить эту проблему перед Комитетом по невмешательству.

Я мог бы следующим образом резюмировать практические предложения моего правительства в связи с данной проблемой.

1. Просить Комитет по невмешательству немедленно расследовать обоснованность утверждений, содержащихся в ноте Испанского правительства от 13 марта, и в этих целях —

2. Учредить и немедленно отправить в Испанию Специальную комиссию по расследованию, задача которой будет заключаться в том, чтобы:

(а) расследовать все утверждения относительно высадки в Испании после 20-го февраля итальянских «добровольцев», а также относительно выгрузки боеприпасов и военных материалов для генерала Франко из итальянского и других источников;

(б) расследовать все утверждения относительно участия частей итальянской регулярной армии в военных операциях против Испанского правительства;

(с) донести Комитету по невмешательству о результатах в отношении вышезатронутых вопросов.

Стенографический отчет заседаний.

№ 186.

ПРОВОКАЦИОННЫЙ ВЫМЫСЕЛ ЯПОНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

Опровержение ТАСС

28 апреля 1937 года

ТАСС уполномочен опровергнуть, как злостный провокационный вымысел, лишенный какого бы то ни было основания, распространяемое агентством Домей Цусин официальное коммюнике командования квантунской армии о якобы имевшем место 25 апреля вторжении отряда из 20 советских кавалеристов на манчжурскую территорию около Нюцзиньшаня и о якобы происшедшем в результате этого «получасовом жестоком бое».

Как удалось установить в компетентных кругах, никаких столкновений и инцидентов в этот день ни в упомянутом выше пункте, ни на каком-либо другом участке советско-манчжурской границы не происходило.

В осведомленных кругах высказывают предположение, что этот очередной вымысел японской военщины в Манчжурии понадобился ей для введения в заблуждение японского общественного мнения в связи с предстоящими на-днях выборами в японский парламент.

«Правда» № 117 (7083) от 28 апреля 1937 г.

№ 187.

НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

3 мая 1937 года

2 мая в 17 час. 20 минут наш пограничный дозор в районе пограничного знака литер «М» западнее озера Ханка заметил на советской территории группу вооруженных японо-манчжурских солдат, продвигавшихся в глубь советской территории. В то же время другая группа японо-манчжур при одном пулемете расположилась на линии границы, ведя оттуда наблюдение за советской территорией. Натолкнувшись на советский дозор, японо-манчжурская группа открыла по нему огонь из винтовок, подержанный пулеметным огнем японо-манчжур, расположившихся на границе. Наши пограничники ответным огнем вынудили японо-манчжур отступить на манчжурскую территорию. На месте происшествия нашими пограничниками были обнаружены и подобраны японские стреляные винтовочные гильзы.

«Правда» № 121 (7087) от 4 мая 1937 г.

К ВОПРОСУ ОБ ОТЗЫВЕ ИНОСТРАННЫХ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ИЗ ИСПАНИИ

Сообщение Наркоминдела об обмене нотами между врио Народного Комиссара иностранных дел В. Потемкиным и британским послом в Москве лордом Чилстон

17—27 мая 1937 года

Британский посол в Москве лорд Чилстон обратился 17 мая с. г. к врию Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкину с нотой, в которой, по поручению Британского правительства, сообщает, что Британское правительство, основываясь на положительном в принципе отношении всех участников Комитета по невмешательству в испанские дела к отзыву иностранных добровольцев из Испании, предлагает уже сейчас призвать борющиеся в Испании стороны прекратить военные действия на время, достаточное для осуществления отзыва добровольцев. Нота запрашивает, готово ли правительство СССР присоединиться к вышеупомянутому обращению, и указывает, что с аналогичным запросом Британское правительство обратилось к французскому, германскому, итальянскому и португальскому правительствам.

В ответ на указанную ноту врию Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин вручил 27 мая английскому поверенному в делах г-ну Мак Киллопу следующую ноту:

«Имею честь подтвердить получение ноты г-на посла от 17-го мая с. г., в которой по поручению Главного Государственного Секретаря по Иностранным Делам он сообщил мне о намерении Британского правительства обратиться к борющимся в Испании сторонам с призывом прекратить военные действия на время, необходимое для осуществления отзыва иностранных добровольцев из Испании, и просил осведомить Вас о том, готово ли правительство СССР присоединиться к названному призыву.

Правительство Союза ССР подвергло данный вопрос внимательному рассмотрению. Считаю необходимым отметить, господин поверенный в делах, что своевременность обращения к законному испанскому правительству и к мятежникам с призывом о временном прекращении военных действий в целях осуществления отзыва иностранных добровольцев в тот момент, когда еще не достигнуто соглашение в вопросе об отзыве таких, не представляется правительству СССР достаточно очевидной.

Впрочем, сомнению правительство СССР подвергает не только своевременность, но и эффективность такого призыва. Правительство СССР учитывает, во-первых, очевидную невозможность надеяться на лойяльность мятежников, попирающих при пособничестве некоторых иностранных государств элементарнейшие принципы человечности и права, — в чем международное общественное мнение могло убедиться, между прочим, на вопиющем примере кровавого разгрома мирного города Герники; во-вторых, правительство СССР принимает во внимание безрезультатный опыт подобного обращения, уже имевший место в эпоху борьбы Советской России с русскими мятежными генералами и с иностранной интервенцией.

Тем не менее правительство СССР, желая всячески ускорить отзыв из Испании иностранных добровольцев, в том числе и иностранных регулярных войск, что могло бы привести к быстрому прекращению дальнейшего кровопролития, готово уже сейчас присоединиться к призыву о прекращении военных действий на время, необходимое для осуществления отзыва добровольцев.

При этом, однако, признавая невозможным рассматривать испанское правительство и мятежников, как равные стороны, правительство СССР считает желательным и справедливым условием, чтобы мятежники, пер-

вые поднявшие оружие против законного правительства Испанской Республики, первые же и приостановили военные действия против него и первые начали вывод из страны иностранных войск, в том числе марокканских. Без этих предварительных гарантий временное прекращение военных действий могло бы только обострить гражданскую войну в Испании, пойти на пользу мятежникам и нанести ущерб законному правительству Испании.

Примите и проч.

В. П. Потемкин.

«Известия» № 1 2 5 (6287) от 29 мая 1 9 3 7 г.

№ 189.

ДЕРЗКАЯ ВЫХОДКА ЯПОНСКИХ ШПИОНОВ

Хабаровск, 20 мая 1937 года

Здесь получено сообщение о том, что 14 мая нарядом погранохраны СССР, производившим обход границы в районе Славянки, был обнаружен в двух с половиной километрах от линии границы на территории СССР замаскированный полевой телефонный кабель, проложенный от линии границы. Следуя вдоль по кабелю, наряд вскоре нагнал двух неизвестных лиц, которые, заметив пограничников, открыли по ним стрельбу. В результате завязавшейся перестрелки один из нарушителей был убит, другой же успел скрыться в направлении манчжурской территории.

В результате произведенного обследования местности было установлено, что обнаруженный погранохраной телефонный кабель был проложен от линии границы в глубь территории СССР с явной целью включения в советскую пограничную телефонную линию. На месте инцидента подобрано 6 мотков полевого кабеля, 6 кирко-мотыг, 1 кусачки и другие предметы.

«Правда» № 1 3 8 (7104) от 21 мая 1 9 3 7 г.

№ 190.

ИЗМЫШЛЕНИЯ АГЕНТСТВА «ДОМЕЙ ЦУСИН»

24 мая 1937 года

Японское агентство «Домей Цусин» опубликовало сообщение своего чанчуньского корреспондента о том, что 21 мая в районе погранзнака № 22 (к западу от оз. Ханка) отряд советских пограничников в составе 40 человек якобы нарушил границу Манчжоу-Го и после пятиминутной перестрелки с манчжурской погранохраной возвратился обратно, потеряв одного человека убитым.

Как сообщили ТАСС'у из авторитетных источников, это сообщение является сплошным вымыслом, рассчитанным на прикрытие незаконных действий японо-манчжурских частей на советской границе. В действительности в указанный день в районе погранзнака № 22 граница была нарушена японо-манчжурским отрядом численностью в один взвод, который, углубившись на территорию СССР до 1 километра, расположился там в боевом порядке, имея, очевидно, задание произвести разведку или захватить в плен наших пограничников. Заметив в отдалении группу пограничников СССР, нарушители границы с дистанции в 900 метров открыли по ним пулеметный и винтовочный огонь, который, однако, никакого вреда подвергшимся нападению пограничникам не причинил. Вскоре после того нарушители границы отошли обратно на манчжурскую территорию. Советские пограничники огня по нарушителям не открывали.

По имеющимся сведениям, НКВД уже поручил Полпредству СССР в Токио заявить по этому случаю протест японскому правительству.

«Правда» № 1 4 1 (7107) от 24 мая 1 9 3 7 г.

№ 191.

**НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ
ОТЯДОМ**

26 мая 1937 года

ХАБАРОВСК, 26 мая. Здесь только что получены сведения о новом наглом нарушении границы японо-манчжурским вооруженным отрядом. Сегодня, в 13 часов 15 минут, наш пограничный наряд в составе 4 красноармейцев, находившийся на территории СССР, в районе гранзнака № 18, к юго-западу от Гродеково, в расстоянии свыше $\frac{1}{2}$ километра от границы, неожиданно подвергся с дистанции около 50 метров ружейно-пулеметному обстрелу со стороны японо-манчжурского отряда численностью в 15 человек, вторгшегося на территорию СССР и пытавшегося окружить и захватить наших пограничников. В результате энергичного отпора вторгшиеся, несмотря на их численный перевес, были отброшены на манчжурскую территорию. Заслуживает быть отмеченным, что эта дерзкая «операция» прикрывалась японо-манчжурским отрядом численностью около 50 человек, который занял позицию на самой границе и открыл огонь не только по названному нашему пограничному наряду, но и по другому наряду, который, находясь от первого на расстоянии около километра, двигался по направлению к границе, привлеченный перестрелкой, однако не успел принять в ней участия. Перестрелка продолжалась около 15 минут. На месте столкновения, на советской территории, нашими пограничниками было подобрано много японских боевых патронов и обойм.

«Известия» № 123 (6285) от 27 мая 1937 г.

№ 192.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ М. М. ЛИТВИНОВА НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ
НАЦИЙ ПО ПОВОДУ ОБРАЩЕНИЯ ИСПАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА В ЛИГУ НАЦИЙ**

28 мая 1937 года

Речь уважаемого представителя Испании и разосланные им документы исчерпывающе осветили фактическую сторону дела, на которой вряд ли есть надобность останавливаться. Перед нами совершенно ясное дело, не требующее дальнейших проверок и расследований. Перед нами бесспорный случай насильственного ввода иностранных вооруженных сил на территорию одного из членов Лиги наций — случай агрессии в грубейшей форме.

Предпринимавшиеся за последний год по практическим предложениям некоторые международные акции — соглашение о невмешательстве в испанские дела, установление контроля, предложение о перемирии, обращение к воюющим сторонам — несомненно искажают и затемняют формальную сторону дела, создавая впечатление, будто речь идет о равноправных воюющих сторонах. На самом же деле мы имеем, с одной стороны, законно признанное всеми без исключения государствами и Лигой наций правительство, созданное на основе испанской конституции и демократического избирательного права, получившее незадолго до возникновения обсуждаемого события вотум доверия испанского народа, правительство, ответственное за соблюдение законов страны, за порядок, за дисциплину в армии и флоте и обязанное подавлять, если нужно силой, всякое покушение на изменение существующего строя, покушение на интересы широких народных масс и всяческие мятежи и беспорядки. С другой стороны, — кучка генералов и офицеров, нарушивших свой воинский долг, восставших против законного правительства и конституции страны, начавших военные действия при помощи главным образом марокканских войск.

Я позволяю себе напомнить об этих простых, бесспорных фактах ввиду того, что о них начинают забывать. Начинают забывать, что в данном случае не может быть и речи о равноправии сторон. Иностранные правительства имеют право входить в сношения с испанским правительством, совершать с ним любые коммерческие сделки, вплоть до продажи военных материалов, не нарушая никаких международных норм и обязательств. Сношения же с мятежными генералами, а тем более снабжение их военным материалом является классическим примером вмешательства во внутренние дела другого государства.

Если бы испанские события ограничились внутренними неурядицами, борьбой правительства против мятежников, то Лиге наций не только нечего было бы делать с этим вопросом, но эти события давно прекратились бы. Всякий беспристрастный человек, знакомый с соотношением сил, должен признать, что законное испанское правительство давно справилось бы с мятежом. Мадрид и другие испанские города не подверглись бы опустошению и разрушению, и испанскому народу не пришлось бы оплакивать гибель десятков тысяч мужчин, женщин и детей, уничтожение лучших представителей испанского искусства и науки. Дело не приобрело бы международного характера и не только в Испании был бы давно установлен порядок, но и не был бы нарушен международный порядок.

К сожалению, опубликованные документы с предельной убедительностью доказывают, что самый мятеж генералов был подготовлен и организован при иностранном подстрекательстве и с иностранной помощью. Больше того, в первый же день мятежа мятежники стали снабжаться оружием, авиацией, военными инструкторами и летчиками из-за границы. Размеры этого снабжения по мере развития событий все более и более увеличивались, и помощь мятежникам стала оказываться не только военным, но и человеческим материалом. Заключение соглашения о невмешательстве в испанские дела не прекратило оказания этой помощи мятежникам. В Испанию в помощь мятежникам хлынули десятки тысяч хорошо обученных и вооруженных иностранцев, из которых многие находились на военной службе иностранных государств и составили на территории Испании значительные воинские части. Крупные сражения с испанской республиканской армией велись в некоторых случаях исключительно этими иностранными воинскими частями под командованием иностранных генералов. Испанские города подвергаются бомбардировке иностранных самолетов, управляемых иностранными пилотами. Четвертая часть Мадрида, весь город Герника и множество других городов и деревень уничтожены иностранной авиацией. Можно сказать, что в настоящее время испанской республиканской армии приходится вести вооруженную борьбу не столько против мятежников, сколько против вторгшихся в страну иностранных интервентов. Таким образом, один из членов Лиги подвергся иностранному нашествию и угрозе нарушения его территориальной целостности и политической независимости.

Но дело идет не об одной Испании. Испанские события создали одну из величайших угроз европейскому и всеобщему миру. Угроза эта возникает вследствие попытки вооруженного вмешательства во внутренние дела европейского государства, попытки навязать народу этого государства чуждый ему внутренний режим, а главным образом внешне-политическую ориентацию и под покровом этого вмешательства лишить эту страну ее независимости и подчинить ее феруле других государств. Если бы эта попытка удалась и прошла безнаказанно, то не будет гарантии в том, что она не будет повторяться и в других странах. Нет гарантии в том, что не будет сделана в ближайшее же время новая попытка вызвать мятеж в какой-либо другой стране, признать вождя мятежников главой правительства, ввести туда в помощь мятежникам иностранные

войска и иностранное оружие и осуществить таким образом агрессию, национальную политику интервенировавшего государства. В интервенции проявляется тенденция, по примеру религиозных войн прошлого, начать серию новых войн и под покровом борьбы идеологий и политических режимов осуществлять политику агрессии и экспансии. Не следует забывать, что в Испании в момент возникновения мятежа существовало правительство, по своей программе сходное с правительствами, существующими во многих других странах.

Правительство страны, которое я представляю, имеет свою идеологию, оно, конечно, очень радо было бы, если бы этой идеологией прониклись и другие страны. Однако оно никогда не пыталось и не будет пытаться какими бы то ни было путями, а тем более насильственными, навязать свою идеологию другим государствам. Мы, как государство, мало интересовались тем строем, который существовал в Испании, с которой к моменту мятежа мы не имели даже ни дипломатических, ни консульских отношений, где в это время не было ни одного советского гражданина. Мы хотим лишь одного, чтобы испанский народ по окончании нынешних событий мог бы, как до мятежа, иметь то правительство, которое он сам хочет и которое он добровольно избрал на основании им самим установленной конституции. Представляемое мною правительство поэтому с самого начала заявило, что оно поддержит любую акцию, направленную к удалению из рядов воюющих в Испании всех неиспанских элементов, с тем чтобы происходящая там борьба могла разрешиться силами одних испанцев.

Обстоятельства дела полностью оправдывают обращение испанского правительства в Лигу наций. Мы знаем, что в некоторых кругах это обращение критикуют и даже осуждают. Есть люди, которые считают себя приверженцами Лиги наций и которые полагают, что Лигу наций можно сохранить в живых только при условии, если от нее никто ничего не будет просить и ничего не будет ожидать, и что всякое обращение к Лиге в каком-либо серьезном международном деле является покушением на существование Лиги. Эти люди хотели бы превратить Лигу в «универсальную» мумию и любоваться ее неподвижностью и невозмутимым спокойствием. Испанское правительство, очевидно, думает не так и полагает, наоборот, что Лига наций будет окончательно обречена если не на физическую, то на моральную смерть, если она будет совершенно игнорироваться и оставаться в стороне при разворачивании таких событий, какие происходят сейчас на Иберийском полуострове.

Испания принадлежит к числу первоначальных членов Лиги и принимала деятельное участие во всех работах Лиги. Она лояльно выполняла все свои обязанности в качестве члена Лиги. Она занимает полупостоянное место в Совете Лиги и она не злоупотребляла этой своей привилегией, чтобы отмежевываться от общих решений и акций Лиги наций и противопоставлять свое индивидуальное мнение общественному мнению остальных членов Лиги. Надо поэтому только удивляться скромности и умеренности Испании, которая, несмотря на обрушившееся на нее несчастье в тяжелую для нее годину, не обременяла Лигу своими обращениями, хотя она на это имела полное формальное и моральное право. И если она теперь с этой скромностью, зная ограниченность помощи, которой она может ожидать от Лиги, не ссылаясь ни на какие подходящие к данному случаю статьи устава, все же к нам обратилась, я хочу выразить уверенность, что Совет Лиги наций не только в интересах Испании, но и в интересах международной справедливости и сохранения мира, а также в интересах самой Лиги скажет свое веское слово ;и окажет испанскому народу возможную максимальную поддержку.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ
О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ****Точка зрения правительства СССР в отношении «Дейчланда»**

Копия письма, адресованного секретарю Комитета представителем СССР
8 июня 1937 года

Сэр!

В соответствии с инструкциями моего правительства, ознакомившегося с протоколами последнего заседания подкомитета при председателе, имевшего место 31 мая, имею честь обратиться к Вам со следующим запросом.

Доводило ли германское правительство когда-либо со времени введения в действие схемы морского контроля до сведения Комитета по невмешательству о том, что на военный корабль «Дейчланд» возложены обязанности по осуществлению контрольных функций в испанских водах? Если германское правительство до сих пор не сделало подобного сообщения — а есть все основания полагать, что оно его не сделало, — тогда чем может быть доказано, что «Дейчланд» действительно принимает участие в осуществлении морского контроля, а не находится в испанских водах совсем для иных целей?

Это последнее предположение находит свое законное оправдание в том факте, что как «Дейчланд», так и большое количество других кораблей германского военного флота находились в испанских водах задолго до введения схемы морского контроля. В свете только что указанного, уход Германии и Италии из Комитета по невмешательству под предлогом беззащитности кораблей, принимающих участие в морском контроле, является совершенно необоснованным.

Но, если бы даже корабль «Дейчланд» в течение какого бы то ни было периода времени участвовал в выполнении контрольных функций, то, во всяком случае, не может подлежать ни малейшему сомнению, что этот корабль таких функций не выполнял в момент, когда он находился поблизости от Балеарских островов, в районе которых морской контроль не был поручен германскому флоту. Больше того, в соответствии со схемой морского контроля, утвержденной пленумом Комитета по невмешательству 8 марта текущего года, морской контроль ни в коем случае не должен осуществляться в самих испанских портах или в непосредственной близости к испанскому берегу.

Ввиду всего вышеизложенного можно считать совершенно точно установленным, что бомбардировка корабля «Дейчланд» имела место в то время, когда этот корабль не осуществлял функций морского контроля, если даже он вообще когда-либо был предназначен для указанной цели.

Что касается вопросов более общего характера, возникающих в связи с бомбардировкой корабля «Дейчланд», то я вынужден обратить Ваше внимание на тот факт, что агрессивные действия мятежников, направленные против британских судов, французских самолетов и французской территории, до сих пор ни разу не служили предметом обсуждения в Комитете по невмешательству. Я считаю необходимым также особо подчеркнуть, что незаконный захват многочисленных коммерческих судов, принадлежащих СССР, скандинавским странам и ряду других государств, систематически осуществлявшийся мятежниками в течение последних 6—7 месяцев, был поставлен на повестку дня Комитета только в результате настоятельного требования ряда заинтересованных стран, обсуждался с большим опозданием только совсем недавно, да и то в самой общей и малоудовлетворительной форме.

Не возражая в принципе против принятия Комитетом по невмешательству мер, гарантирующих корабли, принимающие участие в морском контроле, от различных инцидентов, могущих возникнуть в связи с военными операциями, я должен, однако, заявить, что, по моему мнению, всякие переговоры о такого рода мерах должны иметь место лишь после обсуждения всего вопроса в Комитете по невмешательству и, во всяком случае, при условии полного осведомления о них всех стран, представленных в Комитете.

Я буду Вам очень признателен, если Вы разошлете копии моего сегодняшнего письма всем членам пленарного Комитета.

Примите, сэр, выражения моего отменного уважения.

(Подписано) **И. Майский.**

Стенографический отчет заседаний.

№ 194.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА ПРИ ПРИЕМЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ г-на МУНТЕРСА

15 июня 1937 года

Я очень рад приветствовать Вас, господин Министр, в столице Советского Союза от имени моего Правительства и от своего собственного.

Ваш приезд, который является первым официальным посещением Советского Союза министром иностранных дел Латвийской Республики, дает мне повод с удовлетворением констатировать, что со времени подписания в 1920 году советско-латвийского мирного договора, в основу которого был положен провозглашенный Великой Октябрьской революцией принцип права народов на самоопределение, между нашими странами установились и нормально развиваются подлинно добрососедские отношения, не омрачавшиеся никакими конфликтами.

По прошествии такого срока, как 17 лет, можно сказать, что вряд ли существуют две другие пограничные страны, между которыми в такой мере отсутствовали бы спорные вопросы, как между СССР и Латвией. Особенность наших отношений составляет полное отсутствие каких бы то ни было территориальных претензий или даже вождедений и тех меньшинственных и пограничных вопросов, которые обыкновенно так отягощают взаимоотношения подавляющего большинства граничащих между собою государств.

Основным принципом советской внешней политики всегда было и есть дело укрепления всеобщего мира, основанного на равноправии, независимости и территориальной неприкосновенности всех стран, как больших, так и малых.

Я рад отметить, что такие подписанные между СССР и Латвией акты, как Протокол 1929 г. о досрочном введении в действие пакта Келлога, Договор о ненападении 1932 г., Лондонская Конвенция 1933 г. об определении агрессора и Протокол 1934 г. о продлении на дальнейшие 10 лет Договора о ненападении свидетельствуют о том, что эта мирная политика Советского Союза встречает положительный отклик в соседней Латвии.

Оба наши государства, таким образом, объединены общим стремлением к миру. К сожалению, люди начинают уже отвыкать от счета лет, истекших со времени последней мировой войны, и переходят к исчислению срока, отделяющего нас от грядущей войны,— войны, в которой все государства, вольные и невольные участники, рискуют потерять большие культурные и материальные ценности, чем когда бы то ни было, а малые государства, вдобавок, свое национальное существование.

Естественно, в нынешней международной обстановке усилий двух государств еще недостаточно для обеспечения мира. Общественное мнение, выражающее интересы огромных народных масс во всем мире, отвергая старые и кое-где обновленные теории о неизбежности и даже спастельности войн, ныне считает аксиомой, что безопасность отдельных государств не может быть действительно гарантирована вне всеобщей безопасности. Государствам приходится поэтому думать теперь не только о собственных границах, но и о наилучшем обеспечении ненарушения границ и других государств. Во всяком случае, географическое положение Латвийской Республики таково, что СССР не может не относиться с особым интересом к сохранению полностью ее целостности и независимости в соответствии с пактом Лиги наций. Позволительно поэтому высказать уверенность в том, что стремление СССР к обеспечению мира в более широком масштабе находит также понимание среди латвийского народа.

Я не могу обойти молчанием дружественные отношения, установившиеся между армиями наших стран, о чем свидетельствуют посещение Москвы начальником штаба латвийской армии генералом Гартманис в прошлом году и ответный визит в Латвию маршала Советского Союза, а также сердечный прием, который всего 2 недели тому назад был оказан командному составу и экипажу линкора «Марат» при его посещении порта Лепайя.

Параллельно с политическими отношениями благоприятно развивались и экономические связи. Прочную основу для развития торговых отношений создал торговый договор от 4 декабря 1933 года, в заключении которого Вы, Господин Министр, что я считаю своим приятным долгом подчеркнуть, принимали непосредственное деятельное участие.

Разрешите мне выразить уверенность, что Ваш визит в Москву и обмен мнениями с Вами по международным и интересующим наши страны вопросам еще больше упрочит дружественные отношения между нашими государствами и будет способствовать углублению сотрудничества СССР и Латвии в рамках Лиги наций, в Совете которой я ныне имею удовольствие заседать вместе с Вами, Господин Министр, в интересах укрепления всеобщего мира на базе коллективной безопасности.

Я подымаю свой бокал за непрерывность прочных и дружественных отношений между нашими странами, за процветание Латвийской Республики и латвийского народа, за здоровье наших гостей, господина Министра Мунтерса и его спутников.

РЕЧЬ г-на МУНТЕРСА

Позвольте мне прежде всего выразить Вам и Советским властям искреннюю благодарность за гостеприимный прием и внимание, оказанные мне и моим спутникам с первого момента нашего пребывания на Советской территории. Вместе с тем я позволю себе высказать Вам признательность за Ваши приветственные слова и со своей стороны прошу передать Правительству Союза ССР дружественный привет Латвийского Правительства. Я уверен, что мой визит к Вам послужит делу Латвийско-Советских взаимоотношений и всеобщего мира.

Сегодня мы можем бросить взгляд уже на значительный период развития взаимоотношений между Латвией и Советским Союзом. Если бы мы желали воспроизвести в наглядной форме линию этого развития, то ее направление свидетельствовало бы о все возрастающей устойчивости характера наших политических связей. Признанное обеими сторонами кардинальное значение Мирного Договора 1920 года усиливается тем обстоятельством, что по своей конструкции и содержанию он представляет документ, приобревший редкие в современной международной практике незыблемость и постоянство.

Вследствие этого дальнейшие шаги, предпринятые обоими правительствами к углублению и уточнению наших хозяйственных и политических отношений, отличаются целесообразностью и последовательностью. На прочном фундаменте таким образом постепенно воздвигается прочное здание, и мы имеем полное основание надеяться, что и в будущем отношения между нашими странами разовьются в духе взаимного понимания и в направлении дальнейшего укрепления наших добрососедских отношений.

Еще до вступления СССР в Лигу Наций стремления Советского Правительства, встретившие отзывчивый отклик в Латвии и у других соседей Союза, привели к заключению ряда договоров, принадлежащих к основным элементам мира и равновесия в Восточной Европе. С тех пор в политическом положении Европы произошли глубокие перемены, которые, однако, никоим образом не умалили значения упомянутых договоров. Наоборот, продление их срока действия является симптомом прочности положения, установившегося между Союзом и его соседями, в частности и Латвией. К этому в 1934 году, в связи со вступлением Советского Союза в Лигу Наций, прибавилась возможность сотрудничества на гораздо более широком международном поприще. Латвия с непритворным удовлетворением приветствовала решение Советского Правительства примкнуть к Лиге Наций, устав которой наш народ рассматривает как хартию мира, считая лояльное сотрудничество в Лиге Наций одной из основ нашей внешней политики. С одной стороны, наши страны таким образом связаны значительным количеством двусторонних договоров; с другой стороны, нас связывают общие обязательства, вытекающие из нашей причастности к пакту Лиги Наций. Этот синтез, на мой взгляд, нельзя назвать иначе, как счастливым, достигающим сочетанием двух видов международных обязательств той устойчивости в наших взаимоотношениях, о которой я уже упомянул.

Так же, как в оформлении положений, регулирующих наши взаимные интересы, мы неизменно руководствовались принципом мира и укрепления дружбы между нашими народами, я на поприще деятельности Лиги Наций вижу дальнейшие возможности сотрудничества на благо мира и коллективной безопасности.

Упомянув о нашей армии, Вы коснулись дорогого нам символа национального единения, воплощающего твердую волю всего латвийского народа жертвовать всем для защиты своей независимости и охраны своей территории. Я также приветствую с глубоким удовлетворением Ваше заявление об интересе, питаемом Союзом ССР к сохранению этой независимости и неприкосновенности.

Я подымаю свой бокал за дальнейшее успешное развитие Латвийско-Советских взаимоотношений, за процветание Союза ССР и народов Союза и за Ваше здоровье, Господин Народный Комиссар.

«Известия» № 140 (6302) от 16 июня 1937 г.

№ 195.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

Копия письма, адресованного Председателю Комитета представителем СССР

16 июня 1937 года

Сэр!

Имею честь подтвердить получение письма исполняющего обязанности председателя Комитета по невмешательству, капитана Юан Уоллеса, члена парламента, от 9 июня, и в связи с содержанием его позволю себе сделать следующие замечания:

1. Письмо не содержит в себе упоминания о вопросе, поднятом в первом абзаце моего письма от 8 июня — нес ли «Дейчланд» когда-либо обязанности по морскому надзору, или нет. Полное умолчание об этом в письме заместителя председателя может служить лишь подтверждением высказанного в моем письме от 8-го числа сего месяца утверждения, что «Дейчланд» не имел никакого отношения к морскому надзору.

2. Вопрос о том, выполняет ли или не выполняет то или иное судно обязанности по морскому надзору, представляет важность, ибо, по мнению Советского правительства, лишь суда, действительно занятые морским надзором, могут претендовать на особое отношение или гарантии какого-либо рода от инцидентов, возникающих вследствие военных операций, имеющих место в Испании. Все другие суда, находящиеся в испанских водах, всегда рискуют очутиться в зонах военных операций и не могут претендовать на какие-либо особые привилегии; равным образом у них нет оснований требовать, а еще меньше осуществлять какие бы то ни было репрессалии в случае инцидентов, иногда неизбежных при существующих в настоящее время в Испании условиях и проистекающих от присутствия в испанских водах военных судов — присутствия, никак не могущего быть оправданным с точки зрения Соглашения о невмешательстве.

3. Далее, я не могу разделить выраженного во 2-м абзаце письма заместителя председателя мнения, будто дискуссии между четырьмя державами по поводу инцидента с «Дейчланд» «были предприняты в результате того, что признано единодушным взглядом членов Подкомитета при председателе в его заседании 31-го мая». Тщательное ознакомление с протоколами этого заседания показывает, что членами Подкомитета при председателе не было принято решения и даже не было единодушного высказывания взглядов, которое дало бы четырем морским державам право взять на себя улаживание инцидента с «Дейчланд» со всеми вытекающими отсюда последствиями. По предложению самого заместителя председателя в этом заседании не было внесено никакой резолюции, работа заседания заключалась в том, что разные члены высказывали свое личное мнение по вопросу. Некоторые члены, и в особенности британский представитель, полагали, что в работе Подкомитета должен быть сделан известный перерыв, в течение которого члены могли бы продумать положение, и прошупана почва для разрешения затруднений, вытекающих из инцидента; и в качестве чисто прелиминарного и исследовательского шага некоторые члены предложили, чтобы четыре морские державы, осуществляющие в настоящее время функции надзора, обсудили между собой, какие меры могли бы предотвратить повторение инцидентов вроде происшедшего с «Дейчланд». Но ни один из этих представителей, в том числе и британский представитель, не произнес ни единого слова, предлагающего, чтобы Комитет был отстранен от выработки и обсуждения предложений, направленных к разрешению инцидента, или чтобы предполагаемое обращение к Испанскому правительству и к генералу Франко было сделано через голову Комитета по невмешательству. Одновременно я хочу указать, что советский представитель на указанном заседании заявил, что если германский и итальянский представители действительно желают гарантий против таких инцидентов в будущем, то они должны находиться в Комитете и там, вместе с другими членами, стараться изыскать какие-нибудь способы для достижения этой цели. Заключение этого заседания, циркулярно разосланные секретарем всем членам Подкомитета при председателе, опять-таки не содержат в себе ничего в смысле решений, принятых Подкомитетом на упомянутом заседании. В свете вышесказанного ясно, что в протоколах заседания Подкомитета

от 31-го мая не может быть почерпнуто никакого оправдания для процедуры, принятой в отношении инцидента с «Дейчланд» после того.

4. В связи с методом, применяемым к трактовке обсуждаемого инцидента, важно подчеркнуть, что морской надзор был создан решением Комитета по невмешательству, который тем самым взял на себя известную моральную ответственность и поэтому не может не интересоваться обстоятельствами, в каких осуществляется морской надзор, или отношениями, существующими между воюющими силами в Испании и судами морского контроля. Независимо от этого, участие в морском надзоре является обязанностью не только четырех держав, поскольку Комитет по невмешательству признал принцип, что другие члены, если желают того, могут в любое время принять участие в морском надзоре. Следовательно, в данном случае речь идет не о гарантиях для четырех определенных держав, которые, кстати сказать, действуют как агенты Комитета по невмешательству, а о гарантиях для всех стран, суда которых участвуют и л и могут участвовать в морском контроле. Я должен поэтому выразить свое сожаление по поводу точки зрения заместителя председателя Комитета, позволивший ему отстранить Комитет от активного участия в принятии решения по инциденту с «Дейчланд». Я не могу не считать, что принятый им метод является нарушением прав Комитета и создает прецедент, который в случае может поставить под угрозу самое существование Комитета.

5. Ввиду того, что предложения, принятые четырьмя морскими державами, были выработаны без участия и даже без консультации с другими членами Комитета по невмешательству, Советское правительство вынуждено снять с себя всякую ответственность за указанные предложения, а также за любые последствия, которые могут отсюда проистечь. Тем более, что с помощью этих предложений, независимо от гарантий для судов, фактически занятых морским надзором, делается попытка гарантировать безнаказанность всем военным судам в испанских водах безотносительно к причинам их нахождения там, к их поведению или даже к возможному оказанию ими прямой или косвенной помощи мятежникам. Разве такие претензии не находятся в полном противоречии с самой идеей невмешательства?

Я счел бы себя весьма обязанным, если бы вы были добры распорядиться о рассылке копии этого письма всем членам Комитета.

Примите, сэр, выражение моего отменного уважения.

(Подписано) **И. Майский.**

Стенографический отчет заседаний.

№ 196.

СООБЩЕНИЕ О БЕСЕДАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ СССР В. М. МОЛОТОВА И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. М. ЛИТВИНОВА С МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛАТВИИ г. МУНТЕРСОМ

18 июня 1937 года

Прибывший в Москву министр иностранных дел Латвийской Республики г. Мунтерс имел несколько бесед с Председателем Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотовым и Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым.

В результате дружественного и откровенного обмена мнений по вопросам, касающимся как советско-латвийских взаимоотношений, так и общего международного положения и в частности проблемы безопасности в Восточной Европе, собеседники констатировали непрерывность подлинно-добрососедских отношений между СССР и Латвией, не отягощенных

никакими спорными вопросами. Было установлено, что налицо имеются все предпосылки для того, чтобы правительства обоих государств могли успешно развивать и укреплять эти дружественные взаимоотношения. Последнее весьма существенно облегчается тем обстоятельством, что по основным проблемам международных отношений взгляды правительства СССР и Латвии совпадают, ибо оба государства, учитывая необходимость при нынешнем международном положении объединения всех усилий, направленных к укреплению всеобщего мира, на основе коллективной безопасности и других принципов Лиги наций, готовы использовать все возможности для полезного сотрудничества в этом направлении.

«Известия» № 142 (6304) от 18 июня 1937 г.

№ 197.

ЛОЖНЫЕ СООБЩЕНИЯ ЯПОНСКОЙ ПРЕССЫ О ПОГРАНИЧНЫХ ИНЦИДЕНТАХ НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

18 июня 1937 года

За последние дни японское телеграфное агентство «Домей Цусин» и ряд японских и манчжурских газет вновь начали кампанию по распространению всяких небылиц о положении на советско-манчжурской границе. Так, «Домей Цусин» передает сообщения своего чанчуньского корреспондента о том, что, по данным правительства Манчжоу-Го, за последнее время якобы имели место случаи нарушения манчжурской границы «советскими войсками» и самолетами.

В связи с этим ТАСС навел в компетентных кругах справки и установил, что эти сообщения, как и следовало ожидать, являются обычными утками известных военно-фашистских кругов Японии, время от времени пускаемыми со стороны последних, чтобы ввести в заблуждение японское общественное мнение, озабоченное положением на границе.

Данные, которыми располагает ТАСС, не только не подтверждают этих сообщений «Домей Цусин», но, напротив, свидетельствуют о непрекращающихся попрежнему нарушениях границы СССР со стороны японо-манчжурских войск. Весьма показательна в этом отношении полученная ТАСС статистика пограничных инцидентов за минувший месяц май, когда в течение только одного этого месяца советскими представителями в Токио и Харбине были заявлены протесты по поводу 14 случаев нарушения границы СССР японо-манчжурскими войсковыми частями. В основном это — незаконные вторжения на территорию СССР японо-манчжурских вооруженных отрядов (5 случаев) и нарушения границы СССР японскими разведывательными самолетами (4 случая). Кроме того, имели место и случаи обстрела погранохраны СССР или мирных жителей через границу, а также нарушения границы манчжурскими военными судами. По всем этим протестам от японских и манчжурских властей не получено удовлетворительного ответа.

«Правда» № 166 (7132) от 18 июня 1937 г.

№ 198.

НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ СССР ЯПОНСКИМИ ПОЛИЦЕЙСКИМИ

Сообщение ТАСС от 20 июня 1937 года

ХАБАРОВСК, 18 июня. По полученным здесь сведениям, 16 июня на южном участке советско-манчжурской границы, в районе погранзнака лит. «Т» (вблизи стыка советской, манчжурской и корейской границ) произошел очередной пограничный инцидент вследствие нарушения границы

СССР со стороны японских воинских чинов. Подробности инцидента рисуются в следующем виде. Наряд пограничной охраны СССР, состоящий из двух человек, обходя границу, заметил трех вооруженных нарушителей, оказавшихся впоследствии японскими полицейскими, углубившимися на территорию СССР около 100 метров от линии границы. Советские пограничники дважды окликнули нарушителей, требуя остановиться. Нарушители границы не только не остановились, но открыли стрельбу по нашим пограничникам. В результате возникшей таким образом перестрелки один из нарушителей был убит, а два других бежали на территорию Манчжурии. Из обнаруженных при убитом документов выяснилось, что последний является полицейским офицером.

Примечание ТАСС. По полученным ТАСС сведениям, НКВД заявил японскому Посольству в Москве протест в связи с этим инцидентом. Также даны указания генеральному консулу СССР в Харбине заявить протест правительству Манчжоу-Го.

«Известия» № 143 (6305) от 20 июня 1937 г.

№ 199.

НАРУШЕНИЯ ВОДНОЙ ГРАНИЦЫ СССР ЯПОНО-МАНЧЖУРАМИ

28 июня 1937 года

С начала навигации на Амуре японо-манчжуры начали, по примеру прошлых лет, создавать инциденты посредством провокационного нарушения водной границы и попыток захватить некоторые из принадлежащих СССР островов на Амуре.

Начало этим новым провокациям было положено проходом 31-го мая с. г. двух японо-манчжурских канонерских лодок через внутреннюю советскую протоку около села Полярково на Амуре. Японо-манчжурские канонерки «Динбянь» и «Циньжень», не обращая внимания на повторные предупредительные сигналы советской погранохраны, самовольно прошли через протоку.

За этим последовал целый ряд новых провокаций, выразившихся в непрекращающихся попытках японо-манчжурских судов подходить к советскому берегу с целью производства фотосъемок, а также в обстрелах советского берега и высадке людей на советские острова на Амуре.

Эти провокации с каждым днем принимали все более вызывающий характер. 16 июня манчжурский катер, причалив к одному из советских островов в районе села Константиновского, высадил на нем вооруженный отряд, приступивший к сооружению на этом острове сторожевой будки.

19 июня на принадлежащих СССР островах в районе того же села Константиновского погранохраной СССР было обнаружено 70 манчжур, в том числе 2 полицейских, которые были выдворены на манчжурскую территорию. В тот же день у советских островов Большой и Сеннуха, в этом же районе, появился манчжурский катер, который пытался высадить на эти острова вооруженную группу. Он был отогнан нашими пограничниками.

20 июня группа вооруженных японо-манчжур вторглась на советский остров Сеннуха и обстреляла оттуда советский берег Амура и советское сторожевое судно, направлявшееся к острову Сеннуха. Принятыми со стороны нашей погранохраны мерами все нарушители были прогнаны.

Все эти провокации показывают, что японская военщина в Маньчжурии, очевидно, задалась целью дезорганизовать нормальное судоходство на пограничных между СССР и Манчжоу-Го реках и пытается захватить ряд островов, принадлежащих, согласно существующим договорам, Советскому Союзу.

Участившиеся с начала навигации этого года провокационные инциденты на водной границе на Амуре, о которых сообщается в приведенной выше телеграмме, не являются чем-либо новым. Они представляют собой продолжение той провокационной линии, которая усвоена японской военщиной в Манчжурии в отношении всей советско-манчжурской границы.

Основная цель этих провокаций заключается в желании Квантунского штаба обеспечить своим судам возможность незаконного плавания по всему протяжению реки, включая и плавание у советских берегов и по внутренним советским протокам для облегчения целей своей разведки и продолжения попыток захвата принадлежащих СССР островов.

Полпредство СССР в Токио и генеральный консул СССР в Харбине вынуждены были, начиная с 1934 года, неоднократно протестовать против непрекращающихся нарушений водной границы СССР на Амуре японо-манчжурами.

Между тем, как уже неоднократно освещалось в советской прессе, граница по Амуре точно установлена договором, заключенным в Пекине 14-го ноября 1860 года, и обозначена на приложенной к этому договору карте государственной границы, подписанной русскими и китайскими комиссарами в Беленхе в 1861 году, на что неоднократно обращалось внимание японо-манчжурских властей.

В частности, протока у села Поярково, по которой во что бы то ни стало желают совершать плавание японо-манчжурские военные суда, представляет собой второстепенный боковой рукав Амура, отклоняющийся к северу от основного русла реки и отделенный от него островом Полуденный, принадлежащим, согласно указанным выше документам, СССР.

Острова в районе селения Константиновка: Большой, Сеннуха, Изюбранный, Виноградный и др. на том же основании также бесспорно принадлежат СССР и издавна находились в пользовании русского населения.

Характерно, что в своих выступлениях по этому вопросу японцы и манчжуры вынуждены пользоваться чисто русскими наименованиями островов, что лишний раз подтверждает тот факт, что эти острова искони принадлежали России и осваивались русским населением.

В этой связи следует отметить также, что согласно земельным обменам в 1889 и 1890 гг., 1904 и 1905 гг. эти острова были включены в земельный надел казачьего хутора Константиновского.

Эти факты с бесспорностью показывают, что создаваемые японо-манчжурами пограничные инциденты на водной границе являются проявлением общеизвестной тактики японской военщины, всеми средствами провоцирующей конфликты на границах с Советским Союзом.

«Правда» № 177 (7143) от 29 июня 1937 г.

№ 200.

ОЧЕРЕДНАЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ

29 июня 1937 года

БЛАГОВЕЩЕНСК, 29 июня в районе острова Сычевский (Сеннухи), на реке Амуре, японо-манчжурский катер обстрелял советский пограничный пост. После ответной стрельбы со стороны советского пограничного поста японо-манчжуры с манчжурского берега Амура открыли артиллерийский огонь по курсировавшему у советского берега нашему пограничному катеру, который оказался подбитым. На нашем катере убитых двое

и трое раненых. Японо-манчжурский катер взят нашими пограничными катерами на буксир и отведен к советскому берегу. (ТАСС).

«Правда» № 179 (7145) от 1 июля 1937 г.

№ 201.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сообщение Наркоминдела от 30 июня 1937 года

Японский посол Сигемицу, по поручению своего правительства, посетил вчера, 29 июня, Народного Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова и обратил внимание последнего на создавшееся напряженное положение вокруг некоторых островов на реке Амуре, находящихся приблизительно в 120 километрах ниже Благовещенска. По мнению японского правительства, поскольку границей между СССР и Манчжоу-Го является река Амур, пограничная линия проходит по фарватеру реки, а так как означенные острова находятся южнее фарватера, то острова должны считаться принадлежащими Манчжоу-Го. Появление на этих островах советских патрулей и по близости их канонерок, якобы, побудило Квантунское командование также послать туда свои вооруженные силы, в результате чего могут возникнуть осложнения.

М. Литвинов, как накануне Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел, разъяснил послу, что в заключенных в 1858 г. Айгунском и в 1860 г. Пекинском договорах указывается, что «земли, лежащие по левому берегу реки Амура, принадлежат Российскому государству, а земли, лежащие на правом берегу до устья реки Уссури, принадлежат Китайскому государству». Об островах там ничего не говорится, но указывается, что установленная пограничная линия для большей ясности обозначается на приложенной к договору карте красной чертой. Эта карта была подписана и вручена Китаю уже в следующем 1861 году; один экземпляр ее имеется в распоряжении Советского правительства, а другой должен иметься в распоряжении Китайского правительства. М. Литвинов предъявил послу эту карту и предложил ему убедиться, что красная черта проходит южнее островов. Но г. посол от этого уклонился. Далее, сказал М. Литвинов, по имеющимся документам, фарватер реки во время заключения Айгунского и Пекинского договоров проходил южнее островов. Если даже фарватер реки переместился за время, истекшее с момента подписания Пекинского договора (1860 г.), то это не означает автоматического отхода островов к Манчжурии, и это обстоятельство могло бы быть лишь предметом дипломатических переговоров. По мнению советского правительства, с юридической точки зрения острова никогда не принадлежали Манчжурии. Местные пограничные власти, руководствующиеся существующими договорами и картами, очевидно, имели полное право, когда они сочли это нужным, послать на острова патрули. М. Литвинов напомнил, что уже в течение долгого времени советское правительство добивается от японского правительства согласия на создание пограничных комиссий для разбора возникающих конфликтов, а также для редемаркации границы. Если бы японское правительство это согласие дало и комиссии начали бы функционировать, то Япония могла бы изложить свои соображения в связи с изменением фарватера реки Амура и положения островов. Советское правительство, в соответствии со своей мирной политикой, никогда не стремилось разрешать спорные вопросы силой оружия и всегда готово делать их предметом обсуждения. Следуя этой мирной практике, М. Литвинов сделал послу предложение об отозвании с островов как советской, так и японской стороной вооруженных

сил, а также находящихся по близости канонерок с тем, чтобы после этого продолжать дипломатические переговоры об островах в более спокойной обстановке. Посол Сигемицу обещал передать это предложение своему правительству и Квантунскому командованию. При этом было условлено, что обе стороны примут все необходимые меры, чтобы какими-либо внезапными действиями положение не осложнилось. (ТАСС).

«Правда» № 178 (7144) от 30 июня 1937 г.

№ 202.

СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ И ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМИ КАТЕРАМИ У ОСТРОВОВ НА РЕКЕ АМУРЕ

Сообщение Наркоминдела от 2 июля 1937 года

В связи с имевшим место 30 июня артиллерийским обстрелом советского катера на реке Амуре Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел в тот же день заявил японскому послу г-ну Сигемицу решительный протест. Заявленный послом Сигемицу контрпротест, основанный на том, что советский катер появился в протоке южнее островов и будто бы первым начал стрельбу, заместителем Народного Комиссара иностранных дел не был принят.

В беседе с японским послом г-ном Сигемицу 1 июля Народный Комиссар Иностранных Дел М. Литвинов повторил протест по поводу беспрецедентной артиллерийской стрельбы с манчжурского берега по советским катерам. М. Литвинов указал на серьезные последствия, к которым могут привести подобные неслыханные в обстановке мирного времени действия японо-манчжурских военных властей, и оставил за советским правительством право требования соответственной компенсации за причиненный материальный ущерб, а также за убийство и ранение людей.

М. Литвинов напомнил послу о ранее сделанном им предложении о скорейшем отзывании обеими сторонами вооруженных сил, находящихся на спорных островах, и военных катеров, сконцентрированных вблизи этих островов. М. Литвинов заявил, что советское правительство готово отозвать свои войска и катера завтра же, если такое же обещание даст японо-манчжурская сторона или если окажется, что последняя уже увела свои катера. М. Литвинов также подтвердил предложение о вступлении в переговоры о демаркации пограничной линии по реке Амуру.

Посол Сигемицу вновь говорил о якобы незаконном занятии советскими войсками островов, принадлежащих де Манчжурии, о том, что советские патрули и катера первыми пришли к местам, из-за которых возник конфликт, и этим создали напряженность положения и поэтому в первую очередь должны уйти для восстановления существовавшего раньше положения.

Посол далее выразил сомнение в том, чтобы в тех местах находились еще в данное время манчжурские катера.

М. Литвинов со своей стороны указал на нецелесообразность спора в данный момент о законности или незаконности появления советских патрулей на островах или о принадлежности этих островов, ибо на этот счет каждая сторона имеет свою собственную точку зрения, правильность которой ей предстоит доказать в последующих переговорах. Можно утверждать, что, пока у советских островов были только советские катера, никакой напряженности не существовало и что напряженность создавалась благодаря приходу японо-манчжурских военных катеров. Подобные спорные утверждения с обеих сторон ни к чему не приведут. Если мы гово-

рим о восстановлении ранее существовавшего положения, то при нем не было на местах ни советских, ни японо-манчжурских катеров. Если будут отведены только советские катера, а японо-манчжурские останутся, или наоборот, то не будет восстановлено ранее существовавшее положение, а будет создано новое измененное положение. Стало быть, должны быть отведены вооруженные силы обеих сторон и тогда действительно будет восстановлено ранее существовавшее положение и исчезнет всякая напряженность. Советская сторона готова дать соответственное распоряжение немедленно, если получит твердое обещание японского посла, что такое же распоряжение будет дано с другой стороны. Если же окажется, как г-н посол предполагает, что на месте японо-манчжурских катеров сейчас уже нет, то Литвинов может заверить посла, что немедленно будут уведены и советские патрули и катера и таким образом вопрос будет исчерпан.

Посол Сигемицу обещал изучить сделанное предложение и возобновить переговоры на следующий день.

«Известия» № 153 (6315) от 2 июля 1937 г.

№ 203.

ОБ ОТВОДЕ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВОЕННЫХ КАТЕРОВ ОТ ОСТРОВОВ НА РЕКЕ АМУРЕ

Сообщение Наркоминдела от 3 июля 1937 года

Японский посол г. Сигемицу посетил вчера, 2 июля, народного комиссара иностранных дел М. Литвинова и, сославшись на разговор между ними, имевший место накануне, заявил, что им получено сообщение из Токио об отводе японо-манчжурских военных катеров от островов на Амуре, о которых идет спор, и что посол ожидает скорейшего отвода от тех мест советских катеров и находившихся на островах военных патрулей. М. Литвинов подтвердил, что это вполне соответствует предложению, которое он сделал в начале переговоров и повторил в беседе, имевшей место накануне. М. Литвинов обещал немедленно снестись с соответствующими властями, которые отдадут необходимые распоряжения.

На вопрос посла — можно ли считать, что после этого будет восстановлено ранее существовавшее положение, М. Литвинов ответил утвердительно, пояснив, что сохранится прежнее положение, когда обе стороны предъявляли свои претензии на острова, и что после наступления успокоения можно будет приступить ко взаимному рассмотрению этих претензий. Посол согласился, что в дальнейшем можно будет приступить к демаркации пограничной линии по реке Амуру. М. Литвинов уточнил, что проведение пограничной линии определит принадлежность островов к той или другой стороне.

Согласно вышеизложенного Народным Комиссариатом Обороны вчера же отдано распоряжение об отводе от упомянутых островов советских военных катеров и вооруженных патрулей.

«Известия» № 154 (6316) от 3 июля 1937 г.

№ 204.

ПРОВОКАЦИЯ ЯПОНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

5 июля 1937 года

5-го июля в 12 часов 15 минут наш пограничный наряд в составе пяти человек при обходе границы в районе горы Винокурка, находящейся к югу от пограничного столба № 24, обнаружил на нашей территории груп—

пу японо-манчжурских солдат. Заметив приближение нашего наряда, японо-манчжуры открыли огонь по нашим пограничникам и скрылись на манчжурскую территорию, оставив несколько солдатских вещевых мешков с вещами и патронами и одну каску.

В 14 час. 30 мин. наши пограничники, вторично обходившие это место, подверглись внезапному интенсивному ружейному и пулеметному обстрелу со стороны японо-манчжурского отряда, численностью до одной роты, устроившего засаду на склоне горы Винокурка на советской территории. В результате завязавшейся перестрелки японо-манчжурский отряд был отброшен за линию границы. С обеих сторон имеются убитые и раненые.

* *
*

По полученным ТАСС из компетентных источников сведениям Народный Комиссариат Иностранных Дел заявил в тот же день, 5-го июля, протест японскому посольству против нового провокационного нападения японо-манчжур на советских пограничников.

«Правда» № 185 (7151) от 7 июля 1937 г.

№ 205.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ НАРУШЕНИЯ ЯПОНИЕЙ ДОГОВОРЕННОСТИ И ПОВТОРНОГО ПОЯВЛЕНИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВОЙСК НА ОСТРОВАХ РЕКИ АМУР

Сообщение Наркоминдела от 9 июля 1937 года

6 июля в НКВД были получены сведения о появлении на Большом острове на реке Амуре японо-манчжурского военного отряда приблизительно в составе одной роты. В тот же день Народный Комиссариат Иностранных Дел потребовал от японского посольства в Москве объяснений. Не получив до вчерашнего дня удовлетворительного ответа от японского посольства, Народный Комиссар Иностранных Дел М. Литвинов вчера же пригласил японского посла г. Сигемицу и заявил ему нижеследующее.

Грозивший на-днях разразиться конфликт по поводу островов на реке Амуре удалось предотвратить благодаря состоявшейся договоренности об отводе от островов обеими сторонами находившихся там вооруженных сил. Советское правительство настаивало на одновременном отводе этих сил и осуществило свой отвод на основании официального заявления господина посла 2 июля, что японо-манчжурских вооруженных сил около островов больше не имеется. Так как эти силы ко времени начала переговоров там находились, то, очевидно, они затем, в ходе переговоров, были отведены. Если советское правительство, уведя военные патрули с островов, через два дня привело бы их туда обратно, то это было бы не-loyальным выполнением или нарушением договоренности. Вследствие повторного появления японо-манчжурских войск на островах имеется таким образом налицо нарушение договоренности с японо-манчжурской стороны, против чего советское правительство заявляет решительный протест. Этот протест тем более оправдан, что японский посол во время переговоров повторно говорил о необходимости восстановления ранее существовавшего положения. При том положении никаких японо-манчжурских войск на островах не имелось, а потому появление их там означает изменение ранее существовавшего положения. Советское правительство не признавало и не признает за Манчжурией островов и потому считает незаконным присутствие там японо-манчжурских солдат. Если японское правительство, как в этом уверяет господин посол, действительно руко-

водствуется духом миролюбия и стремится избегать конфликтов, то советское правительство ожидает немедленного отвода с островов находящихся там японо-манчжурских войск.

Объяснения посла со ссылкой на мнимую принадлежность островов Манчжурии и на курсирование вблизи островов двух или трех советских катеров М. Литвинов признал неудовлетворительными и, поддержав приведенную им аргументацию, просил посла передать его заявление и протест японскому правительству.

М. Литвинов также просил посла обратить внимание японского правительства на вновь участвовавшие за последнее время случаи перехода японо-манчжурских войск на советскую территорию и на перелеты через советскую границу японских самолетов. М. Литвинов предупредил, что советские пограничные войска имеют твердый приказ ни в коем случае не допускать перехода через границу японо-манчжурских войск и, в случае появления их на советской территории, прогонять их всеми средствами. Возражения посла о мнимом переходе манчжурской границы советскими войсками М. Литвинов отвел, как не соответствующие фактам. В действительности, еще на-днях советским войскам пришлось прогнать японо-манчжурский отряд с холма Винокурки на советской стороне, где были обнаружены предметы японо-манчжурского военного снаряжения, а также следы крови. Повидимому, японо-манчжуры имели там раненых, которых им удалось увезти.

М. Литвинов известил посла о намерении советских властей поднять подбитый артиллерией с манчжурского берега и потонувший советский катер.

«Известия» № 159 (6321) от 9 июля 1937 г.

№ 206.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО в 24-м ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

9 июля 1937 года

На последнем заседании Подкомитета, 2-го июля, я воздержался от изложения отношения моего правительства к германо-итальянским предложениям, и в своих предварительных замечаниях по этому поводу высказал лишь свое личное мнение.

Теперь я имею возможность изложить взгляд Советского правительства на тот же предмет.

Советское правительство считает, что полный морской контроль над побережьем Испании составляет существенный элемент всей схемы невмешательства, и без него рушится самый фундамент, на котором построена система невмешательства, включая наблюдение за сухопутными границами.

Далее, оно считает, что дарование генералу Франко прав воюющей стороны представляет очень сложную проблему, поднимающую ряд в высшей степени серьезных вопросов.

Во-первых, эта проблема должна быть рассмотрена в ее юридическом аспекте. Даровать генералу Франко права воюющей стороны означало бы поставить на одну и ту же правовую базу законное правительство Испанской республики и мятежного генерала Франко, который, нарушив присягу, поднял оружие против своего правительства. Такой образ действий, очевидно, противоречил бы международному праву, международным обычаям и традициям и, стало быть, должен быть признан неприемлемым.

Есть тут другое очень важное соображение. Когда в августе прошлого года все члены Комитета присоединились к Соглашению о невме-

шательстве, фактическое положение было таково: с одной стороны, существовало законное правительство Испании, член Лиги наций, правительство, признанное всеми государствами, пользующееся всеми правами и привилегиями согласно международному праву; а, с другой стороны, был мятежный генерал Франко, с точки зрения международного права, не имевший никакого статуса. Таково было положение десять месяцев тому назад, когда европейские страны взяли на себя обязательства о невмешательстве. Если бы теперь генералу Франко были предоставлены права воюющей стороны, то это совершенно изменило бы базис, на котором было построено соглашение о невмешательстве: произошло бы одностороннее изменение позиций в пользу мятежников по сравнению с августом прошлого года. Это было бы равносильно акту невмешательства, что выбило бы почву из под всего Соглашения о невмешательстве.

Во-вторых, германо-итальянские предложения следует рассмотреть с военной точки зрения, с точки зрения их влияния на ход испанской войны.

По мнению моего правительства, выставленные Германией и Италией требования, если бы они были приняты, неизбежно привели бы к решительному военному перевесу для генерала Франко, и потому одностороннее предложение не может быть поддержано.

Так как в противоположность правовой стороне вопроса, которая не может вызывать каких-либо сомнений, военное значение германо-итальянских предложений менее очевидно, то я считаю необходимым по данному вопросу сделать несколько более подробные замечания. И чтобы членам Комитета было яснее в какой мере названные предложения меняют всю ситуацию в пользу мятежников, я приглашаю их беспристрастно взглянуть на некоторые любопытные факты, относящиеся к обсуждаемому нами вопросу.

Характернейшей чертой нынешнего положения является то, что испанский конфликт давно утратил характер чисто внутренней борьбы и превратился в кровопролитную международную войну, разыгравшуюся на испанской земле. В первое время существования Комитета мы неоднократно обсуждали нарушения Соглашения о невмешательстве некоторыми державами. Но в то время интервенция осуществлялась замаскированно, под строгим покровом тайны, и в сравнительно скромных размерах. Она заключалась главным образом в отправке в Испанию для нужд генерала Франко самолетов, пушек, винтовок и всякого рода боеприпасов.

Так как, однако, эти первые нарушения невмешательства не встречали ниоткуда эффективного сопротивления, то иноземное вмешательство становилось день ото дня все смелее и нахальнее. С начала декабря прошлого года вдобавок к поставкам генералу Франко оружия и боеприпасов в Кадикс, Севилью и другие порты, находящиеся в распоряжении мятежников, начали прибывать военные специалисты и целые воинские соединения, посылаемые некоторыми иностранными державами во все возрастающем количестве. Так как и это расширение вмешательства не было во-время приостановлено, то не приходится удивляться, что в настоящее время в испанские порты непрерывно прибывают один за другим военные транспорты. В результате в марте этого года общее число иностранных подданных, сражающихся в Испании на стороне генерала Франко, достигло, по самым скромным расчетам, 100 000 человек, не считая марокканцев. Благодаря этому первоначальная «малая интервенция» в испанские дела превратилась в подлинное вторжение в Испанию иностранных армий. Чисто испанские войска, дерущиеся на стороне генерала Франко, оказались отодвинутыми на второй план.

Держать покрывало тайны над всеми этими событиями становилось все труднее, и действительно, в последние недели одна из держав, о которых идет речь,— Италия начала действовать в открытую и публично стала на сторону генерала Франко.

В подкрепление этого заявления позвольте мне процитировать несколько выдержек из признанного рупора Итальянского правительства «Иль Пополо д'Италия», а также из других итальянских газет:

«Первые списки пострадавших в испанской войне итальянских «легионеров», как их теперь именуют в итальянской прессе, были опубликованы 3 июня; дальнейшие списки появились в следующие недели, и все они сопровождались воинственными и восторженными комментариями. Кроме того, печаталось много писем от итальянских «легионеров», сражающихся в Испании; приводились биографии павших героев и их портреты, часто в военной форме, нередко с надписями вроде следующих:

Чентурион (сотник) такой-то;

Лейтенант такой-то;

Капитан такой-то, и даже —

Генеральный консул (фашистской милиции) Луидзи (17 июня), убитый на Мадридском фронте.

Но этого мало, «Пополо д'Италия» 4-го июня говорила:

«В один прекрасный день над событиями в Испании будет поднята завеса. Тогда мир узнает, что легионеры фашизма вписали на иберийской земле новую страницу истории и славы».

В «Реджиме фашиста», рупоре фашистской партии, читаем 23 мая, в связи с боями на Бискайском фронте:

«Генерал Франко опять похвалил легионеров бригады «Черные стрелы» за их поведение во время атаки на Бильбао. Если антифашистская пресса еще недостаточно информирована, то мы спешим сообщить им, что «Черные стрелы» — это наши чернорубашечники».

(Чтобы вполне оценить смысл этой цитаты, надо вспомнить, что так называемые «чернорубашечники» представляют собою официальные военные формирования Итальянского правительства).

И, разумеется, все вы хорошо помните, что когда Бильбао действительно пал, сам Муссолини — глава Итальянского государства — послал поздравительную телеграмму мятежному генералу Франко. Телеграмма гласила:

«Известие о вступлении в Бильбао националистских войск было встречено итальянским народом и правительством с живейшим ликованием. Телеграмма, в которой ваше превосходительство сообщает мне об этом, доставила мне величайшую радость, и я пользуюсь этим случаем, чтобы принести вашему превосходительству мои сердечнейшие поздравления по поводу благородного успеха, вернувшего испанской отчизне одну из лучших провинций Испании и отметившего собою колоссальный шаг вперед, к торжеству националистского дела».

Далее, 14 мая в той же «Реджиме фашиста» мы находим следующее заявление:

«Мы пользуемся этим случаем, чтобы послать горячий привет нашим легионерам, которые... великодушно проливают свою кровь за безопасность и честь нашей славной средиземноморской сестры. Своим энтузиазмом и самопожертвованием они сумели также внести благородный вклад в политическое строительство Итальянской империи».

25 июня «Трибуна» писала:

«Будем надеяться, что войска Франко, которые в своем трудном деле могут рассчитывать на героизм легионеров и добровольцев, предлагаемых странами, еще верующими в вечную националистскую истину, скоро одержат сокрушительную победу».

И, наконец, еще раз «Пополо д'Италия» — от 26 июня, касаясь речи британского премьера в палате общин 25 июня, газета восклицала:

«В своей хвастливой литературе «красные» говорили, что Испания станет могилой фашизма. Теперь более вероятно, неизмеримо более вероятно противоположная гипотеза: Испания станет могилой большевизма».

В этой великой борьбе поставлены лицом к лицу два различных типа цивилизации и две различных концепции мира. Фашистская Италия не осталась нейтральной, но сражалась. Поэтому победа Франко будет и ее победой».

После всех этих откровенных высказываний, кто может сомневаться, что итальянская интервенция в Испании ведется с полного благословения правительства?

В свете только что указанных фактов надо только удивляться наглости генерала Франко, в своей ноте от 6 июля с требованием предоставления прав воюющей стороне, утверждающего, будто бы он получил от некоторых иностранных держав только «моральную поддержку». Разумеется, если генерал Франко умеет с помощью волшебной палочки весьма видимые пушки и армейские подразделения превращать в невидимые моральные ценности, то можно только позавидовать его чудесному дару. Боюсь одного, что сейчас, на двенадцатом месяце испанской войны — даже дети не смогут удержаться от смеха при этой наивной попытке скрыть тот вывод, к которому весь мир пришел в результате длинной цепи событий, вывод, что нынешний конфликт в Испании есть лишь плохо замаскированная — знаменами генерала Франко — итало-германская война против законного Испанского правительства для завоевания Испании. При таких обстоятельствах вполне естественно видеть в итало-германской акции на Иберийском полуострове самый вопиющий случай агрессии против одного из государств — членов Лиги наций, против государства, имеющего юридическое и моральное право ожидать самого полного содействия от всех стран, представленных в Женеве. О, конечно, Германия и Италия не раз давали заверения, что не имеют никаких замыслов против территориальной целостности Испании. Однако, откровенно говоря, мне мало импонируют все эти торжественные декларации. Даже если принимать их по номинальной стоимости, — это ни в какой степени не исключает возможности весьма реального завоевания Испании со стороны фашистских держав.

В самом деле, есть две формы завоевания: одна состоит в аннексировании частей или провинций побежденной страны, другая, более гибкая, форма, носит несколько иной характер. А именно: победитель в стране, которой не повезло на поле битвы, сажает «дружественное» правительство, которое фактически становится его беспомощным и подобо-страстным агентом. Такие случаи наблюдались в разных частях света, совсем недавно — на Дальнем Востоке, и я подозреваю, что именно такая концепция постоянно носится перед мысленным взором Германии и Италии в отношении Испании.

Красноречивым подтверждением этого предположения является речь г. Гитлера в Вюрцбурге от 27 июня, в которой он с похвальной откровенностью заявил:

«Германия нуждается в импорте железной руды. Нам нужно в Испании националистское правительство, дабы мы могли покупать испанскую руду».

Это весьма поучительно. Должны ли мы, однако, думать, что железная руда или иные металлы, которыми изобилует Испания, являются единственным серьезным фактором, определяющим позицию Германии и Италии в испанской войне?

Г. Гитлер приподнял лишь один уголок завесы, скрывающей истинные пружины германо-итальянской политики в отношении Испании. Но разве было бы так уж далеко от истины полагать, что обе названные державы не менее заинтересованы и в некоторых других важных объектах, — например, в удобных воздушных и морских базах на испанской территории? Базах, которые господствовали бы над некоторыми важными морскими путями и некоторыми важными сухопутными границами? И если

вся испанская территория, с ее обширными естественными богатствами, с ее побережьем и островами, с «дружественным» правительством во главе окажется в распоряжении Италии и Германии, то не будет ли это равносильно подлинному завоеванию Испании? Недаром же «Реджиме фашиста», которую я только что цитировал, пишет в ликующих тонах об итальянских легионерах в Испании, «благородно содействующих политическому строительству Итальянской империи»!

Именно в свете только что высказанных соображений мы должны расценивать германско-итальянское требование о предоставлении генералу Франко прав воюющей стороны. Совершенно очевидно, что уступить этому требованию значило бы резко изменить соотношение сил в пользу генерала Франко.

Бесполезно пытаться, как пытался на последнем заседании Подкомитета германский представитель, приводить цифровые данные о республиканском флоте и флоте генерала Франко. Республиканский флот, если генералу Франко будут предоставлены права воюющей стороны, столкнется не с многочисленными устарелыми кораблями, находящимися в руках мятежников, но с самыми современными морскими силами их иноземных союзников.

Недавно сообщалось, что подводные лодки Франко торпедировали испанские и другие суда у побережья Испании. Официально у Франко имеется лишь одна устаревшая подводная лодка. Не странно ли, однако, что эта единственная дряхлая субмарина мятежников сумела в один и тот же день сделать свое смертоносное дело в столь отдаленных друг от друга участках Средиземного моря, как Барселона и Гибралтарский пролив? Правдоподобно ли, чтобы она была так всемогуща и вездесуща?

Я ни на кого не хочу набрасывать тень подозрения, но когда мы рассматриваем положение на Испанском побережье, то должны считаться с тем, что там подчас происходят весьма загадочные события.

На практике предоставление генералу Франко прав воюющей стороны привело бы к полной и эффективной блокаде республиканского побережья и к совершенной невозможности для Испанского правительства установить такую же блокаду берегов, находящихся в руках генерала Франко. Это лишило бы Испанскую республику всякой возможности получать морским путем необходимое снабжение, тогда как генерал Франко пользовался бы полной свободой ввозить от своих союзников все, что угодно. И так как германо-итальянские предложения предусматривают одновременное закрытие французской границы, то Испанская республика оказалась бы в кольце и вынуждена была бы капитулировать из-за недостатка снабжения.

Таков истинный смысл «конструктивного плана», выдвинутого Германией и Италией.

Приняв во внимание все эти факторы, Советское правительство пришло к единственно возможному решению: целиком отвергнуть германо-итальянские предложения, как полностью противоречащие международному праву и односторонне благоприятные для генерала Франко. В то же время Советское правительство вновь подтверждает свое положительное отношение к англо-французскому плану морского контроля, внесенному нашим представителем в Подкомитет 29-го июня.

Стенографический отчет заседаний.

№ 207.

РЕЧЬ М. М. ЛИТВИНОВА ПРИ ПРИЕМЕ В ЧЕСТЬ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ШВЕЦИИ г-на САНДЛЕРА

9 июля 1937 года

Приветствуя Вас, господин Министр, в нашей столице от имени Советского Правительства и от своего собственного, я уверен, что тем са-

мым выражаю большое удовлетворение, испытываемое народами Союза по поводу визита к нам члена правительства дружественной Швеции, руководителя ее внешней политики.

Наша страна с живейшим интересом следит за жизнью и развитием Швеции. Хотя этот интерес имеет глубокие исторические корни, я не могу, конечно, иметь в виду интерес эпохи царизма с ее империалистическими комбинациями и вожделениями. Я говорю об интересе нового, свободного, советского государства, о симпатиях и уважении появившегося в нем нового человека к свободолюбивому шведскому народу, к его замечательной старой культуре, к его прекрасной литературе, которая издавна пользовалась большой популярностью в нашей стране, к шведской промышленности, сыгравшей немалую роль в годы первой пятилетки в такой обширной и важной отрасли нашего социалистического строительства, как электрификация, а также в других отраслях. Ныне, когда наше правительство и наши народы уделяют особое внимание освоению Арктики, достигнув в этом деле немалых успехов, мы не можем не вспомнить с благодарностью великих шведских полярных исследователей, таких, например, как инженер Андрэ, который чуть ли не одним из первых сделал попытку достижения Северного полюса по воздуху, или знаменитого Норденшельда и других шведских пионеров в Арктике, облегчивших дальнейшие работы советских полярников.

Но в чем мы испытываем особую общность интересов со шведским народом — это в стремлении к обеспечению всеобщего мира. Мы знаем, что Швеция относится к тем странам, которые вместе с Советским Союзом борются против идеи увековечения отвратительного института войны и за разрешение международных споров исключительно мирными способами.

Число этих стран велико. Представляемые ими силы — материальные и людские — огромны и значительно превосходят объединенные силы тех государств, которые открыто стремятся к развязыванию войны, и тех, которые полуявно им в этом помогают. К сожалению, силы, стоящие за мир, менее решительны, менее энергичны, менее объединены между собою, чем противостоящие им силы, которые, не останавливаясь ни перед чем, — ни перед блефом, ни перед шантажом, ни перед обманом, ни перед риском явных авантур, — держат весь мир вот уже в течение нескольких лет в состоянии растущей тревоги и предвоенной лихорадки.

Речь не идет о создании военных союзов и объединений в целях противопоставления сил одних силе других на поле брани. Задачей момента, на наш взгляд, является консолидация, если можно так выразиться, потенциала мира. Этот потенциал состоит не только из обороноспособности миролюбивых государств, но в значительной мере из таких элементов, как пакт Лиги наций, пакт Бриана—Келлога, региональные пакты о взаимной помощи, идеи коллективной безопасности и неделимости мира, манифестирование солидарности миролюбивых стран и их способность найти между собою общий язык. Потенциал мира во всей своей совокупности играет огромную роль в замедлении и задержании агрессии. Уменьшение любого элемента этого потенциала означает поощрение развязывания агрессии, и, следовательно, увеличение риска войны. Дело не только в том, чтобы Лига наций, например, в каждом случае непременно полностью выполняла свои обязательства и применила к агрессору санкции в максимальном объеме, что, конечно, крайне желательно, но также в том, чтобы она полностью хоть формально сохранила весь потенциал тех мер, которые эвентуально могут быть применены к агрессору. Вот почему нам представляется, что даже теоретическое ослабление пакта Лиги, снижение его теоретических возможностей до некоего воображаемого невысокого практического уровня было бы ослаблением потенциала мира. То же самое можно ска-

зять и в отношении других пактов, предназначенных служить делу всеобщего мира и безопасности отдельных государств.

Нет теперь более актуальной и благородной задачи, как для больших, так и для небольших стран, чем посильное содействие организации, укреплению и неприкосновенности всего потенциала мира.

Я хочу надеяться, господин Министр, что Ваш приезд сюда и общение с членами Советского Правительства не только послужат укреплению нормально развивающихся во всех областях советско-шведских отношений, но что откровенный дружественный обмен мнений по общим вопросам международной политики будет лежать по пути выполнения указанной мною задачи.

Я лично тем более рад Вашему приезду в Москву и представившемуся случаю нового личного контакта с Вами, что я знаю и высоко ценю те огромные услуги, которые Вы лично неоднократно оказывали в Женеве делу мирного разрешения международных конфликтов. Вместе с тем я также рад приветствовать в Вашем лице автора многих теоретических работ по социально-политическим вопросам, а также переводчика на шведский язык «Капитала» Маркса, великое учение которого претворяется в жизнь в Советском Союзе.

Я подымаю бокал за процветание Швеции и шведского народа, за советско-шведское сотрудничество по укреплению мира, за здоровье короля Швеции и нашего дорогого гостя шведского министра иностранных дел г. Сандлера.

«Известия» № 160 (6322) от 10 июля 1937 г.

РЕЧЬ г-на САНДЛЕРА

Господин Народный Комиссар!

Я крайне тронут Вашими любезными словами по адресу моей страны и по моему личному адресу и хочу выразить Вам свою горячую благодарность за сердечный прием, оказанный мне и моим спутникам на территории Союза Советских Социалистических Республик.

Прибыв воздушным путем непосредственно из Стокгольма, я имел возможность лично убедиться в значительном прогрессе сообщения между нашими странами. Новая воздушная линия между Москвой и Стокгольмом, связывающая в то же время Москву с западными столицами, является знаменательным и многообещающим фактором для будущности отношений между Швецией и Советским Союзом.

По поводу этих отношений Вы только что высказали справедливые и лестные для моей страны мысли. Выражая Вам благодарность, я заверяю Вас, что я надеюсь и убежден в том, что наши хорошие отношения будут и впредь развиваться на благо наших народов. Еще более плодотворные связи между нашими странами могут, конечно, иметь место как в области торговли, так и в области науки и искусства. Мы желали бы, например, воспользоваться вашими достижениями в различных областях науки, а также лучше ознакомиться с вашим театром и вашей музыкой, выдающимися образцами которых мы уже имели возможность восхищаться.

В этой связи да будет мне разрешено отдать должное блестящим завоеваниям советской авиации. В частности, я имею в виду хорошо подготовленную исследовательскую деятельность, смело проводимую вами в Арктике. В нашей стране эта работа встречает самый живой интерес. Ваши энергичные усилия были недавно увенчаны блестящим полетом Москва—Соединенные Штаты Америки, который открывает широкие перспективы. Швеция всегда интересовалась исследованием полярной части земного шара. Вы только что упомянули имена наших Андрэ и Норденшельда. Если верно, что Норденшельд первым открыл северо-восточный

путь, то столь же верно, что вы были первыми, кто превратил этот путь в практическую и полезную действительность.

Гигантский опыт организации народов и овладения необъятными ресурсами Советского Союза, занимающего шестую часть нашей планеты, не может не вызывать интереса во всем мире. Подъем культуры и благосостояния, осуществляемый вами в интересах многих миллионов людей, составляет важнейшую страницу современной истории.

В моей стране, в других условиях и методами, признанными у нас наиболее подходящими, проводится работа, ставящая себе целью предоставить в распоряжение всего шведского народа все ресурсы, которыми располагает наше государство.

Из конструктивной работы на благо граждан с очевидностью вытекает заинтересованность во всеобщем мире. Желание содействовать охране и организации мира, который предусматривает независимость каждого государства, является единственным стремлением внешней политики моей страны. Преобладание таких стремлений в политике государств даст миру необходимые элементы потенциала мира, который нужно усиливать и укреплять с тем, чтобы можно было в конце концов поставить его на место потенциала войны, угрожающей в настоящих условиях социальному прогрессу и всей человеческой цивилизации.

Я счастлив констатировать, что между Швецией и Советским Союзом нет ни одного спорного вопроса, который мог бы помешать нашему плодотворному сотрудничеству в этой области. Шведский народ целиком за политику мира и за международное сотрудничество. Мы хотели бы, чтобы это сотрудничество распространялось, несмотря на различие идеологических концепций. Вот почему шведское правительство с живейшим сочувствием приветствовало вступление Советского Союза в Лигу наций. С председательского кресла Ассамблеи я имел честь 3 года назад выразить удовлетворение, вызванное этим событием. Я хочу повторить сегодня, что присутствие советской делегации в Лиге наций является свидетельством того, что тенденция к всеобщей организации государств вытекает из действительности и дает себя чувствовать, несмотря на различие рас, языков, религий и политических систем. Интересы различных государств все больше согласуются с далеким идеалом единого человечества.

Чувство реальности обязывает нас признать, что прошедшие с тех пор годы не приблизили нас к этому идеалу, а, наоборот, события не раз подвергали его испытаниям. Следствием этого является тот факт, что Лига наций, вышедшая из войны и страданий, как выражение стремлений и надежд народов, познавших ужасы войны и желающих впредь мира, переживает теперь период ослабленной деятельности, если не подлинный кризис.

Несмотря на глубокие разочарования последних лет, Швеция, вдохновляясь сознанием своей ответственности по отношению к самой себе и ко всем народам, в работе, которая является теперь нашей общей задачей, будет продолжать свою традиционную политику международного сотрудничества в целях укрепления мира—политику, которая сумеет сообразоваться и с современной действительностью, и с теми средствами, которыми мы располагаем. Я убежден, что и в будущем в рамках Лиги наций будет продолжаться плодотворное сотрудничество.

Сегодня я рад тому, что, благодаря любезному приглашению Советского Правительства, я имею возможность снова укрепить личные отношения, которые я уже имел удовольствие поддерживать с Вами, Господин Народный Комиссар, в Женеве и о которых я сохранил самые приятные воспоминания. Во многих случаях я имел возможность констатировать интерес и энергию, с которыми Вы принимали участие в работе великой Женевской организации, чтобы предупредить войну и укрепить мир.

Господин Народный Комиссар, воодушевлённый этими чувствами, я поднимаю свой бокал за счастье и процветание Советского Союза, за здоровье Председателя Центрального Исполнительного Комитета г-на Калинина, а также за Ваше здоровье и за здоровье г-жи Литвиновой.

«Известия» № 160 (6322) от 10 июля 1937 г.

№ 208.

ПРЕБЫВАНИЕ ШВЕДСКОГО МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ г. САНДЛЕРА В МОСКВЕ

11 июля 1937 года

Во время пребывания в Москве министра иностранных дел Швеции г. Сандлера имел место дружественный обмен мнений между ним и Председателем Совета Народных Комиссаров В. М. Молотовым и Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым как о состоянии советско-шведских отношений, так и об общем международном положении.

При этом обмене мнений представителями обоих государств было выражено удовлетворение по поводу нормально развивающихся советско-шведских отношений в областях политической, экономической и культурной и установлено отсутствие каких бы то ни было спорных вопросов, которые препятствовали бы дальнейшему укреплению этих отношений. Далее было констатировано, что глубокая заинтересованность обоих государств в сохранении для их народов благ непрерывного мира и в сохранении безопасности и политической независимости за другими государствами, а также их верность принципам коллективной безопасности, положенным в основу устава Лиги наций и пакта Келлога, создают благоприятную почву для советско-шведского сотрудничества в целях претворения в жизнь этих принципов.

«Известия» № 161 (6323) от 11 июля 1937 г.

№ 209.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА ПРИ ПРИЕМЕ МИНИСТРОВ ТУРЦИИ гг. ТЕФФИК РЮШТЮ И ШЮКРЮ КАЯ

14 июля 1937 года

С истинной радостью советское правительство через меня и я лично приветствуем здесь двух выдающихся представителей правительства дружественной Турции — г. Араса, министра иностранных дел, старого посетителя нашего Союза, и г. Шюкрю Кая, министра внутренних дел и генерального секретаря Народно-Республиканской партии, впервые к нам приехавшего, а также уважаемых представителей Великого Национального Собрания Турции гг. Шюкрю Шенозан и Рахми Апак.

Мы тем более ценим этот визит, что он не вызван какими-либо непосредственными деловыми соображениями и целями. Мы видим в этом визите исключительно манифестацию интереса и дружбы Турции к Советскому Союзу и иллюстрацию к недавнему заявлению в парламенте уважаемого Председателя Совета Министров Турции г. Исмета Иненю о том, что «турецко-советская дружба будет существовать, как прочный элемент политики обеих стран».

Международные отношения знают различные виды дружбы. В до-

военное время два или три государства, чуждых или даже антагонистич-ных друг другу, но признавших нужным в определенный момент заклю-чить между собою союз для достижения общих агрессивных, империали-стических целей, для дележа намеченной добычи, говорили о дружбе между собою. Послевоенное время знает другие случаи. Например, два государства, относящиеся друг к другу с плохо скрываемым недоверием, преследующие противоположные внешнеполитические конечные цели, вдруг условливаются не говорить, а непременно кричать о дружбе между собою в надежде кого-то запугать этой мнимой дружбой. Эта дружба—пугало, впрочем, пугает только глупых политических ворон. Бывает и так: одно государство угрожает другому, его территориальной непри-косновенности и политической независимости со ссылкой, скажем, на «священный» принцип ревизионизма, на какие-либо исторические права, а то и на расовое родство. Будучи вынуждено, вследствие своей недо-статочной военной подготовленности или неблагоприятной международ-ной конъюнктуры, отложить осуществление этих угроз на некоторое время, оно предлагает другому государству на это же время считаться друзьями. Удивительнее всего то, что это другое государство идет на этот заведомый обман, отлично сознавая, что он дает возможность угро-жающему государству укрепиться и лучше подготовиться намеченную им агрессию против «друга». Возможны и случаи, когда дружба заклю-чается между двумя весьма неравными по силе партнерами, когда наи-более слабый из них вынуждается взамен дружбы «покровителя» ча-стично отказаться в его пользу от своей независимости. Подобные отно-шения между государствами можно, конечно, только в весьма условном смысле называть дружбой.

Надо ли мне подчеркивать, что ни малейшего сходства с перечи-сленными мною сортами дружбы не имеют отношения, существующие вот уже 16 лет между Советским Союзом и Турецкой Республикой, и что они имеют совершенно другие корни, иные цели? Великая Октябрь-ская революция, не оставившая камня на камне как во внутреннем строе бывшей царской империи, так и в ее внешней политике, не могла не вы-звать у ее народов реакции против царской политики в отношении турец-кого народа. Я полагаю, что и у турецкого народа появилась аналогичная реакция против внешней политики уничтоженного им режима султанов. Почти одновременное свержение старых ненавистных режимов в обоих государствах, да еще указанная мною обоюдная реакция против прежней внешней политики, создали предпосылки для коренного изменения отно-шений между народами этих государств в сторону дружбы. Последовали героические времена, когда советским и турецкому народам приходилось каждому на своей территории отстаивать с оружием в руках свое право на существование и самостоятельное развитие установленных ими новых режимов почти против одних и тех же империалистов, и взаимные сим-патии, порожденные этой одновременной борьбой и ее победоносным исходом, окончательно консолидировали новые отношения между совет-скими и турецким народами на фундаменте искренней дружбы, глубоко укоренившейся в сознании широких народных масс. Ценность этой дружбы неизменно сказывалась в последующие годы, когда советское государство и новая турецкая республика завоевывали себе подходящие им места на международной арене. Она ощутительно давала себя знать как на конференции 1922 года в Лозанне, так и на конференции прош-лого года в Монтре, а равно и при вступлении обоих государств в Лигу наций.

Благодаря советско-турецкой дружбе создалось устойчивое и спо-койное положение в таком важном участке, как бассейн Черного моря, и в тех областях, где расположены наши государства. Советско-турецкая

дружба таким образом стала крупнейшим фактором в системе всеобщего мира. Я уверен, что друзья мира понимают и ценят это значение советско-турецкой дружбы и что покушаться на нее могут только те немногие государства, внешнеполитическая программа которых несовместима с концепциями спокойствия и устойчивости, доверия, уважения, безопасности и непрерывного мира в международных отношениях. Этими государствами такие покушения делались и делаются, несмотря на то, что им недвусмысленно дано было понять наиболее авторитетными руководителями политики Турции, что эти покушения заранее обречены на полную неудачу. Со своей стороны и я, от имени Советского правительства, могу их предупредить, что подрывная работа, которую эти государства ведут против сложившихся в Европе миролюбивых группировок и других устоев мира, не обладает такой силой, чтобы взорвать несокрушимую советско-турецкую дружбу.

Я рад отметить участие Турции во всех начинаниях Советского правительства по укреплению всеобщего мира на базе коллективной безопасности и неделимости мира. При этом советско-турецкая дружба имеет ту особенность, что оставляет каждому партнеру полную независимость в установлении отношений с третьими государствами, в соответствии с его индивидуальными интересами. Однако, поскольку цементом этой дружбы является совместное активное стремление к сохранению всеобщего мира, подразумевается, что оба партнера будут избегать всего того, что может оказать поддержку разрушительным агрессивным силам или укрепить их, или нанести ущерб хотя бы одному из элементов потенциала мира, и что они всегда будут руководствоваться принципом, что враги их друзей, враги мира, не могут быть их действительными друзьями. Впрочем, если тот или иной шаг одного из партнеров нарушит этот принцип, то другой партнер ему на это дружески укажет без того, чтобы дружба от этого могла пострадать.

Давая оценку советско-турецким политическим отношениям, мы не можем не отметить их благотворного влияния на развитие хозяйственных отношений, а также на беспрепятственно расширяющиеся культурные связи.

Приезд сюда наших турецких друзей даст, несомненно, новый толчок дальнейшему развитию всех этих отношений, лишний раз засвидетельствует перед всем миром неизменность советско-турецкой дружбы, напомнит о тех принципах, на которых эта дружба покоится, и тем самым сослужит службу делу мира.

Я пью за процветание и рост мощи дружественного турецкого народа, за здоровье великого основателя и главы новой Турецкой Республики г. Ататюрка, его выдающегося соратника, друга нашего Союза г. Исмета Иненю и наших дорогих друзей и гостей г.г. Араса и Шюкря Кая.

РЕЧЬ г. ТЕФФИК РЮШТЮ АРАСА

Г-н народный комиссар, я в первую очередь хочу выразить Вам от своего имени и от имени моего коллеги и друга г-на Шюкря Кая, министра внутренних дел и генерального секретаря народно-республиканской партии, так же как и от имени всей турецкой делегации, в том числе входящих в нее членов парламента,— живейшую благодарность за исключительное гостеприимство и сердечный прием, оказанные властями великого нашего соседа и друга, гостеприимство, в котором, впрочем, мне лично уже пришлось убеждаться.

Мы приехали сюда, как Вы изволили правильно отметить, исключительно в знак интереса и глубокой дружбы, которую кемалистская Турция питает к Советскому Союзу. Мы полагаем, что этим мы отвечаем на чувства искренней дружбы, которые Ваша великая страна всегда проявляла в отношении нас.

Поистине турецко-советская дружба останется постоянным фактором политики наших стран. Эта дружба, прочная и незыблемая, рожденная в период героической борьбы, которую наши народы вели за свое право существовать и независимо развиваться, укреплялась с каждым годом в течение этих 16 лет и глубоко укоренилась как в сознании масс, так и во взглядах партии каждой из наших стран.

Вы были правы, указывая в своих выступлениях, что наша дружба может служить примером, подобно тому, как я определил наши отношения, как носящие особый характер.

Примером для всего мира является тот факт, что после веков бессмысленной борьбы двух наших прежних режимов, режимов царей и султанов, которые были свергнуты и пали одновременно в результате их порочной внешней и внутренней политики, — оба наши народа, как только они взяли в свои руки собственную судьбу, побратались и установили искреннюю и вечную дружбу между собою, как в своих собственных, так и в международных интересах.

Наши отношения носят особый характер в том смысле, что обе наши страны в своей борьбе за завоевание подходящего им места на международной арене всегда были вместе, и это шло на пользу обеих сторон, одновременно ни в какой степени не стесняя их полной независимости в установлении отношений с третьими государствами и в проявлении известной активности в соответствии с их индивидуальными интересами и их особым положением.

Вы правильно упомянули о взаимных симпатиях, которые мы в тяжелые дни неизменно выражали друг другу и воспоминание о которых, я в этом уверен, останется запечатленным в памяти наших народов.

В этой связи мне приятно вспомнить слова, произнесенные при открытии Великого Национального Собрания в этом году, слова, приобретающие тем более высокое значение, что они исходили от моего великого руководителя Ататюрка.

Должен ли я подчеркивать значение и ясность последних заявлений нашего председателя Совета министров по поводу дружественных отношений наших стран!

Мне также приятно подчеркнуть то действительное участие, которое Советский Союз принял в нашей индустриализации, по личной инициативе Вашего великого вождя Сталина, претворенной в жизнь в грандиозных памятниках, какими являются комбинаты в Кайсари и в Назилли.

Наши взаимные обязательства, которые все целиком преданы гласности, не содержат ни военных соглашений, ни каких-либо особых обязательств. Но, тем не менее, фактом является, что мы не оставались и не останемся равнодушными к судьбе каждого из нас. Разве не имел я в этих условиях права назвать нашу дружбу «особыми отношениями».

Совершенно правильно, что горячее стремление укрепить всеобщий мир составляет характерную черту политики обеих наших стран.

Именно в этих целях мы работали сперва в подготовительной комиссии, а затем и на самой конференции по разоружению, хотя результаты этой работы все еще заставляют себя ждать. Мне очень приятно возобновить здесь воспоминания счастливого сотрудничества обеих стран в Лозанне и в Монтре, где мы лично с Вами присутствовали. Мы одновременно подписали пакт Бриана — Келлога и в этой же связи протокол, который носит Ваше имя. Точно так же мы вместе трудились, чтобы дать определение агрессора, и мне доставляет особое удовольствие снова выразить мое восхищение тем счастливым и удачным решением, которое Вы нам предложили в момент бесконечных споров вокруг определения понятия агрессии.

Уже три года, как мы с той же искренностью сотрудничаем в Лиге Наций в интересах общего идеала мира.

Турецко-советская дружба является постоянным и ценным элементом не только во взаимоотношениях наших стран, но и вообще во всех областях, в которых расположены наши страны, и в особенности в бассейне Черного моря. Таким образом наша дружба стала крупным фактором в системе неделимого мира и коллективной безопасности. Я убежден также, что друзья мира оценят такое значение нашей дружбы. Мы желаем благосостояния наших народов,— это наше право, это даже наша обязанность. Но это благосостояние мы не можем мыслить себе иначе, как в среде счастливых народов.

Мир для нас и для всех, никакой агрессор не может ожидать с нашей стороны никакой помощи и поддержки — такова наша целостная политическая концепция.

Мы верим, господин народный комиссар, что наш визит даст новый толчок нашим взаимоотношениям в политической и экономической области и будет содействовать дальнейшей связи в области культуры. Наш визит засвидетельствует перед миром крепость нашей дружбы, которую ничто не может поколебать и которая всегда будет служить делу мира.

Именно в этом смысле я подымаю свой бокал за благосостояние народов дружественного Советского Союза, за рост его мощи, за здоровье уважаемого председателя Центрального Исполнительного Комитета Советского Союза г-на Калинина, за выдающегося председателя Совета Народных Комиссаров г-на Молотова, так же как и за Ваше здоровье, господин народный комиссар. И особо хочу я провозгласить тост за здоровье Вашего великого вождя Сталина!

«Известия» № 1 6 4 (6326) от 15 июля 1 9 3 7 г.

№ 210.

ПРЕБЫВАНИЕ ТУРЕЦКИХ МИНИСТРОВ В МОСКВЕ

17 июля 1937 года

Приезд в Москву с официальным визитом двух представителей турецкого правительства — Министра Иностранных Дел г. Рюштю Араса и Министра Внутренних Дел и Генерального Секретаря Народно-Республиканской партии г. Шюжрю Кая, их встречи и беседы с Председателем Совета Народных Комиссаров В. М. Молотовым, Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым и другими членами Советского правительства дали возможность, в результате весьма дружеского и откровенного обмена мнений по вопросам международной политики, сделать следующую констатацию:

1. Установленные около 16 лет тому назад между СССР и Турецкой Республикой отношения искренней дружбы, укрепленные заключенными между обоими государствами двусторонними и многосторонними договорами и соглашениями, выдержавшие испытания всех фазисов международной жизни в течение столь длительного периода времени, с несомненностью доказали свою полную ценность для интересов обеих стран.

2. Эти же интересы требуют сохранения в полном объеме существующих отношений и на будущее время в качестве неизменного прочного элемента внешней политики обоих государств.

3. Советско-турецкая дружба оказалась весьма важным фактором всеобщего мира, интересам которого будет соответствовать сохранение и дальнейшее развитие этой дружбы.

4. Нынешнее тревожное международное положение, созданное проявляющимися в международной жизни агрессивными тенденциями, не может не возлагать на все миролюбивые государства особых забот по со-

хранению мира и всеобщей безопасности на базе неделимости мира и коллективной безопасности.

5. Отношения дружбы и взаимного доверия между СССР и Турцией, их искренняя приверженность идее мира и вышеотмеченным принципам Лиги наций, их решимость действовать наилучшей организации сил мира и избегать всего того, что могло бы быть поддержкой или поощрением сил агрессии,—создают почву для особо плодотворного сотрудничества между ними по укреплению всех элементов потенциала мира.

«Известия» № 1 6 6 (6328) от 17 июля 1 9 3 7 г.

№ 211.

ЗАЯВЛЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ КИТАЙСКИМ ПОСЛОМ В СССР НАРОДНОМУ КОМИССАРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ О ВТОРЖЕНИИ ЯПОНСКИХ ВОЙСК В СЕВЕРНЫЙ КИТАЙ¹⁵⁾

Сообщение Наркоминдела от 17 июля 1937 года

16 июля китайский посол в СССР г. Цзян Тин-фу посетил Народно-го Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова и по поручению своего правительства передал ему текст заявления Министерства иностранных дел Китайской Республики, которое гласит:

«Ночью 7 июля японские войска, проводившие маневры около Люкоуцзяо (что не дозволено даже условиями протокола 1901 года), внезапно атаковали город Ванпин, гарнизон которого оказал им сопротивление. Китайские власти, желая добиться мирного урегулирования, употребили все усилия, чтобы достигнуть прекращения враждебных действий путем обоюдного отвода войск. Но каждый раз, когда достигалась договоренность, таковая почти немедленно одна за другой срывалась, в результате возобновления нападения со стороны японских войск. Между тем военные действия распространились на ближайшие окрестности Бэйпина, и из Манчжурии, Кореи и Собственно-Японии в провинцию Хобэй спешно направляются японские подкрепления в большом количестве. Считают, что в районе Бэйпина и Тяньцзина сконцентрировано уже более 100 самолетов и 20.000 войск, готовых в любой момент вызвать еще более серьезное столкновение.

Вряд ли необходимо указывать, что внезапное нападение на Люкоуцзяо и вторжение в Северный Китай крупных японских военных сил составляют явное нарушение суверенитета Китая и противоречат букве и духу договора 9 держав, Парижского мирного пакта и статута Лиги наций.

Если предоставить кризису, вызванному агрессивными действиями Японии в Китае, развиваться своим путем, то он не только немедленно нарушит мир в Восточной Азии, но он может повлечь за собой непредвиденные последствия и для остального мира. Будучи обязан применять для защиты своей территории, национальной чести и существования все имеющиеся у него средства, Китай, тем не менее, готов разрешить свои разногласия с Японией любыми мирными средствами, известными в международном праве и договорах».

Китайский посол сообщил М. Литвинову, что аналогичное сообщение сделано Китайским Правительством всем государствам, участникам Вашингтонского договора 9 держав.

«Известия» № 1 6 6 (6328) от 17 июля 1 9 3 7 г.

№ 212.

АНГЛО-СОВЕТСКОЕ МОРСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ

17 июля 1937 года

Как передает агентство Рейтер, сегодня подписано двустороннее морское соглашение между Англией и СССР.

Одновременно подписано также англо-германское морское соглашение.

* * *

Англо-советское морское соглашение, подписанное в Лондоне, предусматривает установление известных качественных лимитов для основных категорий военно-морских судов и взаимную информацию о военно-морском строительстве.

Соглашение следует в основных чертах соглашению о морских вооружениях, подписанному 25 марта 1936 года между Англией, Францией и США. По подписании этого соглашения с Францией и США английское правительство обратилось к правительству СССР с предложением о заключении подобного же соглашения между СССР и Англией. Советское правительство приняло это предложение, обусловив, однако, свое согласие тем, чтобы подобные же обязательства были приняты и Германией. Кроме того, советское правительство оговорило, что те ограничения, которые будут установлены англо-советским морским соглашением, не будут распространяться на морские силы СССР на Дальнем Востоке до тех пор, пока не будет заключено специального соглашения по этому вопросу между СССР и Японией.

Обе эти оговорки советского правительства учтены и зафиксированы в достигнутом соглашении. Соглашение вступит в силу лишь одновременно с вступлением в силу аналогичного англо-германского соглашения, также подписанного сегодня в Лондоне. Кроме того, обязательства англо-советского морского соглашения не распространяются на морские силы СССР на Дальнем Востоке ни в отношении качественных ограничений, ни в отношении обязательства сообщения о них информации.

«Правда» № 196 (7162) от 18 июля 1937 г.

№ 213.

ПРОТЕСТ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ

24 июля 1937 года

Поверенный в делах СССР в Польше посетил польское министерство иностранных дел, где заявил решительный протест против организованной диверсии, совершенной 5 июля текущего года в районе Славутского пограничного отряда (западная граница) польскими диверсантами, из коих один оказался поручиком корпуса польской пограничной охраны Чеславом Шимановским.

Указанные польские диверсанты проникли на советскую территорию со шпионско-диверсионными целями, и, будучи обнаружены, открыли стрельбу по советским пограничникам.

В результате завязавшейся перестрелки оба диверсанта были убиты.

Поверенный в делах СССР в Польше потребовал строгого расследования этого диверсионного акта и сурового наказания его организаторов.

«Правда» № 204 (7170) от 26 июля 1937 г.

**МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ
О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ**

**Позиция Правительства СССР в отношении некоторых пунктов,
содержащихся в плане Соединенного Королевства [Документы
Комитета по невмешательству в дела Испании (36) 599].**

Копия письма, адресованного Председателю Комитета
Представителем СССР

29 июля 1937 года

Сэр!

В соответствии с просьбой, содержащейся в письме Секретаря Комитета по невмешательству (документ Комитета (36) 608) я представил на рассмотрение моего правительства предложения Правительства Соединенного Королевства от 14 июля. Теперь я имею честь по поручению моего правительства сообщить его ответ на вышеупомянутые предложения, который сводится к следующему:

А. 1. (а) Советское правительство считает, что система командирования наблюдателей на торговые суда, несущие флаг кого-либо из участников Соглашения о невмешательстве и направляющиеся или заходящие в какие-либо испанские порты, должна продолжаться. Разумеется, существенным условием для этого является, чтобы суда, принадлежащие всем членам Комитета по невмешательству, обязательно принимали на борт международных наблюдателей.

(б) Советское правительство считает, что система морского патрулирования должна продолжаться. Оно согласилось бы на отмену морского патрулирования лишь в том случае, если бы оказалось возможно назначить наблюдателей Комитета по невмешательству во все без исключения испанские порты, и если бы этим наблюдателям были предоставлены все необходимые права и гарантии для успешного выполнения своих обязанностей.

2. Система надзора на сухопутных границах Испании должна быть сохранена. Восстановление надзора на сухопутных границах должно произойти одновременно либо с полным восстановлением морского патрулирования, либо, если последнее будет заменено системой международных наблюдателей в испанских портах, с днем, в который эти наблюдатели во всех испанских портах начнут выполнять свои обязанности.

В. 3. Во время заключения Соглашения о невмешательстве Республиканское правительство, первоначально находившееся в Мадриде, а ныне пребывающее в Валенсии, признавалось всеми участниками Соглашения единственно законным правительством Испании. Поэтому Франко и другие связанные с ним генералы не могли рассматриваться иначе, как мятежники и преступники, поправшие законы Испании. Всякое изменение отношения к Франко, а тем более предоставление ему каких бы то ни было прав, легализующих поднятый им мятеж, явилось бы актом открытого вмешательства в испанские дела в пользу мятежников и одновременно изменением той базы, на основе которой участники Соглашения приняли на себя определенные обязательства и был создан в Лондоне Комитет по невмешательству. Даже только принципиальное согласие предоставить Франко, при соблюдении им определенных условий, права воюющей стороны было бы равносильно изменению отношения к нему, как к лидеру мятежников. Отказ Франко от выполнения этих условий тут ничего не изменил бы.

Сверх того, Советское правительство не сомневается, что Франко либо не согласится на удаление иностранных подданных, либо, дав на это согласие, не станет добросовестно его осуществлять. Советское правительство сомневается также, чтобы некоторые державы — члены Ко-

митета по невмешательству захотели честно проводить отозвание из Испании «добровольцев», на самом деле являющихся их организованными воинскими частями. Таким образом, условия, предусмотренные английскими предложениями, как предпосылка для предоставления прав воюющей стороны, не будут выполнены, принципиальное же признание того, что Франко может получить подобные права, останется. Советское правительство не может согласиться на такой шаг.

Если и когда будет осуществлена полная и добросовестная эвакуация из Испании всех иностранных подданных, принимающих участие в военных действиях, то создастся совсем новая ситуация. Тогда, вероятно, можно будет вернуться к рассмотрению тех пунктов британских предложений, которые по мнению Советского правительства не могут и не должны быть приняты в настоящее время.

4. Советское правительство не возражает против расширения Соглашения о невмешательстве в том смысле, чтобы воспретить перевозку в Испанию товаров, значащихся в списке запрещенных, из любого порта на судах, имеющих право нести флаг кого-нибудь из участников Соглашения. Поскольку дело касается судов, несущих флаг СССР, такое запрещение уже покрывается инструкциями, данными подлежащими властями СССР командирам советских торговых судов во исполнение постановлений, содержащихся в приложении к резолюции Комитета по невмешательству от 8 марта 1937 года.

5. Советское правительство согласно пригласить державы, не состоящие членами Комитета, к сотрудничеству в целях придания большей эффективности политике невмешательства, а также к принятию участия в Соглашении о невмешательстве, при условии, что в приглашениях, которые будут разосланы державам-нечленам Соглашения, и в могущих последовать затем переговорах не будет упоминаться о правах воюющей стороны. На последнее Советское правительство не может дать своего согласия по причинам, изложенным выше в пункте В 3.

6. Советское правительство считало бы крайне желательным установить систему надзора в отношении иностранных летательных аппаратов, проникающих в Испанию по собственному почину, и готово рассмотреть любые предложения по этому вопросу, какие могут быть внесены в Комитет. Однако Советское правительство не может предложить каких-либо практических мер, ведущих к этой цели.

С. 7. Советское правительство считает, что все иностранные подданные, так или иначе участвующие в военных операциях в Испании, должны быть отозваны. Оно настаивает поэтому, чтобы марокканцы, специально вывезенные генералом Франко из Африки для борьбы с законным Республиканским правительством Испании, также были эвакуированы. Советское правительство готово сотрудничать со всеми другими членами Комитета по невмешательству в принятии всех необходимых мер, в целях удаления иностранных подданных из Испании.

1) 8. (I) Советское правительство не возражает против британского предложения отправить наблюдателей в испанские порты и против прекращения морского патрулирования в случае осуществления этой меры на условиях, изложенных выше в пункте А 1 (в).

(II) Советское правительство соглашается также на отправку в Испанию комиссий для организации и надзора за выводом иностранных подданных, а также распространение Соглашения о невмешательстве на не участвующие в ней державы в соответствии с пунктом В 5.

(III) Ввиду соображений, содержащихся в ответе Советского правительства по пункту В (3), вопрос о сроке предоставления прав воюющей стороны отпадает.

Е. 9. Советское правительство согласно уполномочить Председателя, от имени всего Комитета, вступить в переговоры с Испанским правитель-

ством и с генералом Франко в целях получения их согласия на: 1) назначение наблюдателей в испанские порты (вышеприведенный пункт А 1 (b). 1 (b); и 2) удаление иностранных подданных (вышеприведенный пункт С 7), включая посылку комиссий в Испанию.

Что же касается пункта (3) параграфа Е (9) британских предложений, а именно, уполномочить Председателя вступить в переговоры с Испанским правительством и генералом Франко об условиях, на которых должны быть предоставлены права воюющей стороны, то Советское правительство не находит возможным дать свое согласие на это предложение по причинам, изложенным в вышеприведенном параграфе В (3).

Благоволите принять, сэр, выражение моего отменного уважения.

Подписано:

И. Майский.

Стенографический отчет заседаний.

№ 215.

НАЛЕТ ЯПОНЦЕВ И РУССКИХ БЕЛОГВАРДЕЙЦЕВ НА СОВЕТСКОЕ КОНСУЛЬСТВО В ТЯНЬЦЗИНЕ

1 августа 1937 года

А.

30 июля третий особый район города Тяньцзиня, где помещается советское консульство, был оккупирован японскими войсками. В это время китайская полиция оставила указанный район, и помещение советского консульства осталось без охраны. Воспользовавшись этим обстоятельством, русские белогвардейцы — агенты японской разведки Пастухин, Осипов, Карнаух, Шатухин, Овчинников и другие с одобрения офицера штаба японских войск в Северном Китае майора Таки начали формировать бандитский отряд для налета на советское консульство и для убийства его сотрудников.

Вчера, 1 августа, в 9 час. вечера белогвардейцы — агенты японской разведки, а также японцы, одетые в штатское, вооруженные маузерами, ружьями, бомбами и ручными пулеметами, ворвались в помещение советского консульства. Бандиты взломали дверь и начали вывозить имущество консульства на грузовиках. Весьма характерно, что недалеко от советского консульства в бывшем участке китайской полиции расквартирована японская воинская часть, которая в настоящее время никого не пропускает мимо этого пункта. Тем не менее грузовики с имуществом, принадлежащим советскому консульству, были пропущены в направлении к японской концессии. Советский консул в Тяньцзине Смирнов обратился к японскому генеральному консулу Хориуци, однако не был им принят. До налета Смирнов уведомил японского консула Киси о подготовляющемся бандитском налете и просил его принять срочные меры для предотвращения этого преступного акта. В ответ на просьбу Смирнова Киси заявил, что его информировали об опасности, угрожающей советскому консульству, во время заседания консульского корпуса 31 июля, однако он не может ничего предпринять из-за перерыва телефонной связи. Во время беседы Смирнова с Киси начался налет на советское консульство. По просьбе советского консула в связи с налетом на консульство было созвано совещание консульского корпуса города Тяньцзиня. Японский консул на этом совещании не присутствовал. По имеющимся сведениям, белобандиты продолжают безнаказанно разграбление имущества консульства.

Б.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

По полуденным ТАСС сведениям, немедленно по получении в Москве известий о произведенном 1 августа с. г. белогвардейскими бандитами при содействии некоторых представителей японских властей воору-

женном налете на советское консульство в Тяньцзине и разграблении его имущества, Советским Правительством дано поручение поверенному в делах в Токио заявить по этому поводу решительный протест японскому министру иностранных дел. Поскольку в момент налета власть в Тяньцзине находилась фактически в руках японского командования, Советское Правительство считает японское правительство ответственным за этот налет и требует удовлетворения. В частности, Советское Правительство ожидает немедленного ареста и примерного наказания виновных, тем более, что фамилии некоторых из них известны и сообщены японскому правительству. Советское Правительство требует принятия мер к возвращению похищенного имущества консульства и к возмещению произведенных от налета убытков. В заключение Советское Правительство настаивает на немедленном принятии эффективных мер охраны консульства.

«Известия» № 180 (6342) от 3 августа 1937 г.

В.

К НАЛЕТУ НА СОВЕТСКОЕ ГЕНЕРАЛЬНОЕ КОНСУЛЬСТВО В ТЯНЬЦЗИНЕ

6 августа 1937 года

По полученным корреспондентом ТАСС сведениям, советника полпредства СССР в Бейпине, являющегося одновременно генеральным консулом СССР в Тяньцзине, посетил секретарь японского посольства Сима и выразил сожаление по поводу налета на советское генеральное консульство в Тяньцзине, объяснив его тем, что японские войска в Тяньцзине в тот момент еще не были в состоянии, вследствие их малочисленности, поддерживать порядок в том районе, в котором находится советское генеральное консульство. По полученным из Тяньцзиня сведениям, японский консул в Тяньцзине извещил официально старшину консульского корпуса в Тяньцзине, а также вице-консула СССР о том, что японские военные власти принимают все необходимые меры для охраны советского генерального консульства.

«Правда» № 218 (7184) от 9 августа 1937 г.

Г.

К НАЛЕТУ НА СОВЕТСКОЕ ГЕНКОНСУЛЬСТВО В ТЯНЬЦЗИНЕ

По полученным ТАСС сведениям, 6 августа с. г., в ответ на повторное обращение Поверенного в делах СССР в Токио к Министру Иностранных Дел Японии г. Хирота с требованием удовлетворительного ответа на протест Советского Правительства по поводу налета, произведенного 1 августа на Генконсульство СССР в Тяньцзине, г. Хирота отрицал причастность к этому делу японских властей и предложил произвести на месте совместное расследование через консулов СССР и Японии в Тяньцзине.

11 августа поверенный в делах СССР в Токио сообщил г. Хирота, что картина налета на Генконсульство СССР в Тяньцзине совершенно ясна и не нуждается в расследовании для установления ответственности японских военных властей за это беспримерное нарушение элементарнейших норм международного права. Тем не менее Советское Правительство готово согласиться на расследование этого инцидента, однако, позиция, занятая японскими властями по вопросу о налете, не позволяет ожидать какого-нибудь положительного результата от совместного расследования, которое было бы произведено на паритетных началах советским и японским консулами. Ввиду этого Советское Правительство предложило про-

известить расследование при участии, в качестве беспристрастного лица и как бы суперарбитра, одного из тьянцзинских консулов — США, Англии или Франции.

Это предложение Советского Правительства было отклонено г. Хирота, который заявил, что участие третьих лиц в этом расследовании является совершенно неприемлемым для японского правительства.

«Известия» № 189 (6351) от 14 августа 1937 г.

№ 216.

ОБМЕН ЗАЯВЛЕНИЯМИ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВЕННЫМ СЕКРЕТАРЕМ США г. ХЭЛЛОМ И НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ М. М. ЛИТВИНОВЫМ¹⁶⁾

Сообщение Наркоминдела от 8 августа 1937 года

Посольство США в СССР 21 июля с. г. ознакомило Народного Комиссара иностранных дел М. Литвинова с заявлением, сделанным Государственным секретарем США г. Хэллом печати 16 июля с. г., и, по поручению Государственного Департамента США, просило М. Литвинова информировать его об его отношении к принципам, изложенным в названном заявлении.

Заявление г. Хэлла гласит:

«Я неоднократно получал запросы и предложения, вытекающие из того, что положение в различных частях мира потрясено. Бесспорно, что в ряде областей налицо напряженность и трения, которые на поверхностный взгляд затрагивают лишь страны, расположенные в ближайшем соседстве, но которые при конечном анализе оказываются неизбежно затрагивающими весь мир. Всякое положение, при котором происходят или угрожают возникновением враждебные столкновения, является таким положением, при котором затрагиваются или могут быть серьезно затронуты права и интересы всех наций. Серьезные враждебные действия где бы то ни было в мире не могут не затронуть тем или иным путем интересов, прав или обязательств нашей страны. Я поэтому считаю необходимым — в действительности я считаю это своим долгом — сделать заявление относительно позиции моего правительства в отношении международного положения и проблем, в которых наша страна считает себя глубоко заинтересованной.

Наша страна постоянно и последовательно защищает сохранение мира. Мы отстаиваем национальное и международное самоограничение. Мы отстаиваем воздержание всех наций от применения силы в проведении политики и от вмешательства во внутренние дела других наций. Мы отстаиваем урегулирование всех проблем в международных отношениях путем мирных переговоров и соглашений, мы стоим за добросовестное соблюдение международных соглашений. Поддерживая принцип святости договоров, мы верим в изменение условий договоров, когда возникает к тому нужда, путем правомерного процесса, осуществляемого в духе взаимной готовности помочь и примениться к обстоятельствам. Мы верим в уважение всеми нациями прав других и в выполнение всеми нациями установленных обязательств. Мы стоим за оживление и укрепление международного права. Мы отстаиваем меры, способствующие экономической безопасности и стабильности мира. Мы отстаиваем снижение или отмену чрезмерных барьеров в международной торговле. Мы добиваемся эффективного равенства торговых возможностей, и мы настойчиво предлагаем всем, нациям применение принципа равенства трактования. Мы верим в ограничение и сокращение вооружений. Понимая необходимость сохранения вооруженных сил на уровне, соответствующем национальной

безопасности, мы готовы сократить или увеличить наши собственные вооруженные силы пропорционально сокращениям или увеличениям, предпринимаемым другими странами. Мы уклоняемся от вступления в союзы или связывающие обязательства, но мы верим в совместные усилия, осуществляемые мирными и практическими средствами для поддержки принципов, изложенных в настоящем заявлении».

23 июля с. г. Посольству США в СССР был сообщен следующий ответ Народного комиссара иностранных дел М. Литвинова:

«Г-н Литвинов просит передать его благодарность г-ну Хэллу за любезное сообщение ему заявления, сделанного г. Хэллом печати, значение которого не ускользает от его внимания. Он с тем большим интересом ознакомился с заявлением г. Хэлла, что оно совпадает с общей позицией Советского правительства в вопросах, затронутых этим заявлением. Не подлежит сомнению, что напряженность, конфликты и трения в международных отношениях, а тем более угроза враждебных столкновений, если они вначале касаются лишь двух или нескольких государств, в дальнейшем могут задеть права и интересы всех наций. Это положение нашло свое выражение в выдвинутых г. Литвиновым в Лиге наций принципах неделимости мира и коллективной безопасности.

Г-н Литвинов разделяет и другие положения, заключающиеся в заявлении г. Хэлла и совпадающие с принципами, которые Советское правительство не только пропагандирует, но и фактически проводит в своей внешней политике, как, например, воздержание всех наций от применения силы в проведении своей внешней политики и от вмешательства во внутренние дела других наций, урегулирование международных проблем исключительно путем мирных переговоров и соглашений, добросовестное соблюдение международных соглашений, изменение условий договоров только полюбовным соглашением заинтересованных сторон, равенство всех наций, сокращение вооружений и др. В частности Советское правительство еще десять лет тому назад представило в Женеву проект полного всеобщего разоружения, а также частичного сокращения вооружений. Далее Советское правительство в Женеве же выступило с предложением об организации перманентной Конференции мира, в рамках которой могли бы проявляться, в необходимых случаях, те совместные усилия, о которых говорится в заявлении г. Хэлла. Практически нынешнее международное положение, полное угроз всеобщему миру, неожиданно осуществляемых то на одном, то на другом континенте, требует, по мнению г. Литвинова, самого энергичного противодействия со стороны всех наций. Это противодействие, наряду с активизацией Лиги Наций, может принимать различные формы, как, например, региональных договоров взаимной помощи и других соглашений. Немаловажное значение в ряду этих форм г. Литвинов придает одновременной и периодической манифестации солидарности и воли к миру со стороны всех наций, искренне преданных идее сохранения мира. Г - н Литвинов заверяет, что Советское правительство всегда будет готово участвовать в таких манифестациях и вносить свою долю в общее дело международного умиротворения».

«Известия» № 184 (6346) от 8 августа 1937 г.

№ 217.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И США

8 августа 1937 года

4 августа Народный Комиссар Иностранных Дел М. М. Литвинов и посол США господин Джозеф Дэвис обменялись нотами по вопросу о
288

торговых взаимоотношениях между СССР и США. Обмен нот предусматривает применение безусловного и неограниченного наибольшего благоприятствования к импорту советских товаров в США и к условиям экспорта американских товаров в СССР. Обмен нот вступает в силу со дня прокламации Президента США и утверждения его Советом Народных Комиссаров СССР.

Совет Народных Комиссаров СССР утвердил упомянутый обмен нот 6 августа, в тот же день обмен нот был прокламирован Президентом США господином Рузвельтом. Таким образом, обмен нот о торговых взаимоотношениях между СССР и США вступил в силу с 6 августа 1937 года.

«Известия» № 184 (6346) от 8 августа 1937 г.

№ 218.

ЗАКРЫТИЕ КОНСУЛЬСТВ СССР В ПОГРАНИЧНОЙ И САХАЛЯНЕ

ХАБАРОВСК, 16 августа 1937 года. Здесь получены сведения, что 13 августа Управляющий Генеральным Консульством СССР в Харбине, по поручению Советского Правительства, заявил Особо Уполномоченному Манчжурского Департамента Иностранных Дел в Харбине протест против возмутительного режима, созданного японо-манчжурскими властями для советских консульств в Манчжурии, и сообщил о решении Советского Правительства закрыть советские консульства в Пограничной и Сахалине.

По полученным сведениям, консульства СССР в Пограничной и Сахалине уже приступили к ликвидации дел.

«Правда» № 229 (7195) от 20 августа 1937 г.

№ 219.

АНТИСОВЕТСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ЯПОНЦЕВ В ШАНХАЕ

17 августа 1937 года

В ночь на 17 августа, пользуясь тем, что генеральное консульство СССР в Шанхае оказалось на территории, контролируемой японскими войсками, японские солдаты под предлогом того, что в одной комнате консульства, якобы, горел электрический свет, пытались насильно вторгнуться в помещение консульства, которое было эвакуировано сотрудниками. В помещении находились только два китайца, привратник и кули. Последние, имея указания никого из посторонних в здание не пускать, отказались открыть дверь японским солдатам. Стекла дверей и окон были разбиты солдатами, но проникнуть в помещение они не успели, так как к этому времени приехал управляющий генеральным консульством, который был поставлен в известность корреспондентом ТАСС о том, что японские войска грозят бомбардировать помещение консульства.

Интересно отметить, что японские власти не сочли нужным обратиться непосредственно в генеральное консульство, а предпочли обратиться к корреспонденту ТАСС, не имеющему к этому никакого отношения.

Японские солдаты, руководимые офицерами и гражданским лицом, назвавшимся сотрудником японского консульства Иноуе, набросились на китайских служащих и, несмотря на протесты, силой вывели их из помещения и забрали с собой. Утром на следующий день генконсулом был заявлен решительный протест японскому генеральному консулу Окамото против самоуправства и нарушения японскими солдатами ме-

ждународных обычаев (насильственное вторжение в консульство и вывод из экстерриториального помещения служащих иностранного консульства). В протесте было заявлено также, что в виду насильственного лишения японскими властями охраны помещения консульства и нахождения его на территории, контролируемой японскими войсками, вся ответственность за сохранность всего консульства лежит на японской стороне.

Окамото в контрпротесте пытался создать версию, что электрический свет в одной из комнат пустого здания консульства, якобы, был зажжен «с целью сигнализации врагу», т. е. китайской стороне. Генконсул категорически опроверг ни на чем необоснованное утверждение и заявил, что есть все основания утверждать наличие провокации со стороны антисоветских элементов, добивающихся всяческими средствами создать очередную провокацию, как это имело место в Тяньцзине во время налета и разграбления консульства СССР по указанию японских разведывательных органов. 19 августа служащие консульства, китайские подданные Ян Цзу-лун (57 лет — неграмотный) и Ян А-цу (19 лет, неграмотный) были выпущены. По их показаниям, они подвергались допросу по нескольку раз в день, сопровождавшемуся непрерывными избиениями и угрозой расстрела. За все время пребывания в заключении и во время допроса арестованные были связаны. При допросах выяснялось расположение комнат в консульстве, места расположения сейфов, фамилии и адреса сотрудников, а также кто посещает консульство, что было вывезено из консульства и т. п. Обоим было обещано в случае дачи необходимых сведений крупное денежное вознаграждение. Ни один вопрос о так называемой «сигнализации» задан не был. Перед освобождением обоих силой пытались заставить подписать какую-то бумагу, написанную на японском языке, на которой был нарисован план консульства. После отказа подписать эту бумагу их снова начали жестоко избивать и силой вынудили поставить отпечаток пальца.

Очередная японская провокация на этот раз не удалась. Однако никаких гарантий, что не будет сделана попытка пустить в ход сфабрикованный под угрозой смерти документ или же использовать оставленное без охраны помещение консульства для новой провокации в стиле вымышленной «сигнализации».

«Правда» № 229 (7195) от 20 августа 1937 г.

№ 220.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В НАНКИНЕ

21 августа 1937 года

Правительство Союза Советских Социалистических Республик и Национальное Правительство Китайской Республики,

одушевленные желанием содействовать сохранению всеобщего мира, укрепить существующие между ними дружественные отношения на твердой и постоянной основе и подтвердить более точным образом обязательства, взаимно принятые ими на себя, согласно договору об отказе от войны, подписанному в Париже 27 августа 1928 г.,

решили заключить настоящий договор и для этой цели назначили своими уполномоченными, а именно... (следуют фамилии уполномоченных),

которые после обмена своими полномочиями, найденными в должной и надлежащей форме, согласились о нижеследующих статьях:

Статья I.

Обе Высокие Договаривающиеся Стороны торжественно подтверждают, что они осуждают обращение к войне для разрешения международных споров и что они отказываются от таковой, как орудия национальной политики в их отношениях друг с другом, и, как следствие этого обязательства, они обязуются воздерживаться от всякого нападения друг на друга как отдельно, так и совместно с одной или несколькими другими державами.

Статья II.

Если одна из Высоких Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Высокая Договаривающаяся Сторона обязуется не оказывать ни прямо, ни косвенно никакой помощи такой третьей или третьим державам в продолжение всего конфликта, а равно воздерживаться от всяких действий или соглашений, которые могли бы быть использованы нападающим или нападающими к невыгоде стороны, подвергшейся нападению.

Статья III.

Обязательства настоящего договора не будут истолкованы таким образом, чтобы нарушить или изменить права и обязательства, вытекающие для Высоких Договаривающихся Сторон из двусторонних или многосторонних договоров или соглашений, подписанных обеими Высокими Сторонами и заключенных до вступления в силу настоящего договора.

Статья IV.

Настоящий договор составлен в двух экземплярах на английском языке. Он вступает в силу в день его подписания вышеупомянутыми уполномоченными и останется в силе в течение пяти лет.

Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон может известить другую за шесть месяцев до истечения этого срока о своем желании прекратить действие договора. В случае, если ни одна из Сторон не сделает этого во-время, договор будет считаться автоматически продленным на срок в два года после истечения первого срока. Если ни одна из Высоких Договаривающихся Сторон не нотифицирует другой за шесть месяцев до истечения двухлетнего срока о своем желании прекратить договор, он остается в силе на новый срок в два года и так далее.

В удостоверение чего соответствующие Уполномоченные подписали настоящий договор и приложили к нему свои печати.

Совершено в Нанкине 21 августа 1937 года.

(Подписи).

«Известия» № 203 (6365) от 30 августа 1937 г.

№ 221.

ПОДГОТОВКА ЯПОНЦАМИ НОВОЙ ПРОВОКАЦИИ ПРОТИВ СОВЕТСКОГО ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА В ШАНХАЕ

25 августа 1937 года

Японское генеральное консульство в Шанхае снова заявило генеральному консулу СССР, что в пустующем здании консульства появляется какой-то свет, который якобы служит сигнализацией для китайских войск. Японское консульство угрожает, что в случае если опять появится свет, то японские войска будут бомбардировать помещение консульства. Генеральное консульство СССР еще 16 августа в своем протесте в связи с подобной же провокацией заявило, что территория, на которой расположено консульство, контролируется японскими войсками,

на которые ложится вся ответственность за сохранность помещения. Тогда же было заявлено, что в помещении никого не осталось, и ответственность за провокационные действия, которые могут быть учинены антисоветскими элементами, также целиком ложится на японцев. Необходимо отметить, что как японскому консульству, так и японским военным властям хорошо известно, что в здании генерального консульства СССР не осталось ни сотрудников, ни обслуживающего персонала, и без ведома полицейских и военных властей ни один человек не может туда проникнуть. Советское генеральное консульство еще раз отвергло явную провокацию о сигнализации, подтвердив свое прежнее заявление. Повторение провокационной версии о сигнализации говорит за то, что кое-кто продолжает заниматься провокационными выдумками, направленными против советского генерального консульства в Шанхае, подготавливает почву для разгрома советского генерального консульства в Шанхае по примеру Тяньцзиня.

«Правда» № 236 (7202) от 27 августа 1937 г.

№ 222.

ЯПОНСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПРОТИВ ГЕНЕРАЛЬНОГО КОНСУЛЬСТВА СССР В ШАНХАЕ

27 августа 1937 года

Провокации против генерального консульства СССР в Шанхае продолжаются. Несмотря на неоднократные предупреждения генерального консульства СССР о том, что вся ответственность за возможные провокации вокруг пустующего помещения консульства и за сохранность помещения, находящегося на территории, контролируемой японцами, полностью ложится на японцев, все же японцы пытались ворваться в пустующее здание консульства под предлогом поисков «сигнальщиков». Полиция международного селтльмента не допустила японцев в помещение генерального консульства СССР, заявив, что она не может этого допустить без согласия генерального консульства СССР.

Чтобы прекратить провокационные слухи о якобы производящейся сигнализации из помещения генерального консульства СССР в Шанхае, управляющий генеральным консульством 26 августа обратился с просьбой к консульскому корпусу в Шанхае выделить своего представителя для осмотра пустующего помещения. Вчера, 26 августа, в 10 часов вечера помещение генерального консульства СССР было осмотрено советским вице-консулом в присутствии представителя консульского корпуса. Во время осмотра было установлено, что в пустом помещении генерального консульства никого нет, что там нет никакой сигнализации и даже электрического света. Таким образом, распространяемые японскими учреждениями слухи о мнимой сигнализации ни на чем не основаны и являются просто провокацией.

«Правда» № 237 (7203) от 28 августа 1937 г.

№ 223.

НАПАДЕНИЕ ИТАЛЬЯНСКИХ СУДОВ НА СУДА СССР¹⁷⁾

Сообщение ТАСС от 2 сентября 1937 года

А.

30 августа, в 22 часа, советский теплоход «Тимириязев», следовавший из английского порта Кардиф в Порт-Саид, был потоплен двумя торпеда-

ми в 120 километрах к востоку от Алжира. Экипаж спасся на двух шлюпках, которые были взяты на буксир местными рыбаками и приведены в 2 часа утра 31-го в порт Делис. Радиотелеграммой на имя Полпредства СССР в Париже капитан «Тимирязева» Рындюк сообщил о гибели теплохода, вызванной нападением подводной лодки, а также о спасении всего экипажа, и просил передать это известие в Москву.

Беспримерный акт бандитизма, учиненный фашистами над судном торгового флота СССР, направлявшимся с коммерческим грузом из Англии в Порт-Саид, вызовет величайшее негодование граждан СССР и честных людей во всем мире. Советское правительство производит расследование всех обстоятельств этого гнусного преступления для принятия соответственных решений.

«Известия» № 205 (6367) от 2 сентября 1937 г.

Б:

НОТА ПРОТЕСТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ПОСЛАННАЯ ПРАВИТЕЛЬСТВУ ИТАЛИИ

Посольство Союза Советских Социалистических Республик в Италии обращает внимание итальянского правительства на то, что в распоряжении правительства Советского Союза имеются не подлежащие сомнению доказательства агрессивных действий итальянских военных судов против торговых судов СССР. Указанные действия выразились в потоплении итальянским подводным судном советского судна «Тимирязев», следовавшего из Кардифа в Порт-Саид с грузом угля и атакованного 30-го августа с. г. в 22 часа в 120 километрах к востоку от Алжира. Такое же нападение было совершено на советское судно «Благовест», направлявшееся из Мариуполя в Сетт с грузом пекка для асфальта и потопленное 1-го сентября с. г. в 6 часов 30 минут в 15 милях от острова Скирос.

Итальянское правительство несомненно учтет, что эти акты, совершенные по отношению к плавающим по открытым морским путям торговым судам Советского Союза, поддерживающего с Италией нормальные дипломатические отношения, находятся в вопиющем противоречии не только с принципами гуманности, но и с самыми элементарными и общепризнанными нормами международного права. Вместе с тем акты нападения итальянских судов на суда, плавающие под флагом СССР, нарушают пакт, заключенный между СССР и Италией 2-го сентября 1933 г. и предусматривающий в статье 1-ой обязательство каждой договаривающейся стороны перед другой «не прибегать ни в каком случае против нее, ни отдельно, ни совместно с одной или несколькими третьими державами, ни к войне, ни к какому-либо нападению на суше, на море или в воздухе...».

В силу изложенного выше Посольство СССР заявляет итальянскому правительству от имени и по поручению правительства Союза ССР самый решительный протест.

Правительство СССР возлагает на итальянское правительство всю полноту ответственности за политические, а также материальные последствия означенных агрессивных действий итальянских военно-морских сил по отношению к **ТОРГОВЫМ** судам, плавающим под флагом СССР.

Посольство СССР уполномочено правительством Союза ССР настаивать на решительном пресечении этой агрессии в дальнейшем и на полном возмещении ущерба, понесенного в результате этих актов Советским Союзом, а также ущерба, понесенного моряками названных советских судов или их семьями. Посольство уполномочено также настаивать на примерном наказании лиц, виновных в совершении упомянутых агрессивных действий.

«Известия» № 210 (6372) от 8 сентября 1937 г.

В.

СОВЕТСКОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВО ПРИЗНАЛО ОТВЕТ ИТАЛИИ НА НОТУ ПРОТЕСТА НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНЫМ

Полпредством СССР в Риме вечером 6-го сентября получена нота итальянского министра иностранных дел г. Чиано. В итальянской ноте подтверждается получение советской ноты протеста от того же числа и говорится, что Италия отвергает ответственность за «известные потопления, имевшие место в восточной части Средиземного моря», и отклоняет требования советской ноты.

Советское правительство поручило полпредству СССР в Риме заявить, что итальянский ответ оно считает неудовлетворительным и подерживает свои обвинения.

«Правда» № 248 (7214) от 8 сентября 1937 г.

№ 224.

ЗЛОСТНЫЙ ЯПОНСКИЙ ВЫМЫСЕЛ

5 сентября 1937 года

Распространяемое одной токийской газетой сообщение, будто две советские канонерки 25 августа высадили на манчжурском берегу Уссури у селения Юэцзянчен, вблизи Хулина, 35 красноармейцев, которые захватили и увели с собой много жителей и торговцев, спасавшихся от бандитского отряда, напавшего в это время на селение с другой стороны, является злостным и провокационным вымыслом, в котором нет ни одного слова правды.

«Правда» № 245 (7211) от 5 сентября 1937 г.

№ 225.

ЗАДЕРЖАНИЕ ЯПОНСКОГО ВООРУЖЕННОГО КАТЕРА В СОВЕТСКИХ ВОДАХ

5 сентября 1937 года

5 сентября в 14 час. 15 мин. наши пограничные корабли, несущие дозорную службу, задержали стоявший в наших водах на якоре, на расстоянии $2\frac{1}{4}$ миль от берега, между островом Фуругельм и устьем реки Тюмень-Ула, вооруженный японский катер «Осака-Мару». Задержанный катер двухмачтовый с железным корпусом, окрашен в стальной цвет, водоизмещением около 150 тонн. На катере были обнаружены: станковый пулемет, винтовки, револьверы и военное снаряжение. Команда катера состоит из 13 японцев и 3 корейцев, под командой японца Маида. В составе экипажа имеется также переводчик русского языка.

На первом допросе капитан и переводчик показали, что катер был послан японским генерал-губернаторством в Корею в наши воды якобы для контролирования деятельности корейских рыболовных судов и недопуска их захода в советские территориальные воды. Это заявление капитана очевидным образом не отвечает действительности, так как именно в районе стоянки «Сака-Мару» были замечены десятки японских и корейских рыболовных судов и притом даже ближе к нашим берегам, чем стоял сам «Осака-Мару».

Заслуживает внимания, что в текущем году наблюдается массовый незаконный заход японских рыболовных шхун и катеров в советские воды, причем, главным образом, в те районы, которые не представляют ценности с точки зрения рыболовства. Из этого явствует, что действительной целью такого массового захода японских рыболовных шхун является отнюдь

не рыболовство. Ряд шхун задержаны нашими органами. Ведется следствие. Капитаны их будут преданы суду.

«Правда» № 248 (7214) от 8 сентября 1937 г.

№ 226.

ПРИГЛАШЕНИЕ, ПОСЛАННОЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ СССР, ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ О ПРИНЯТИИ УЧАСТИЯ В КОНФЕРЕНЦИИ ПО БЕЗОПАСНОСТИ СУДОХОДСТВА НА СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ¹⁸⁾

Сообщение Наркоминдела от 8 сентября 1937 года

Французское и британское посольства в СССР 6-го сентября с. г. вручили Народному комиссариату иностранных дел идентичные ноты, содержание которых в основном сводится к следующему:

Французское и британское правительства считают, что незаконные нападения на торговые суда, совершаемые без предупреждения подводными лодками и самолетами, скрывающими свою национальную принадлежность, создали на Средиземном море крайне серьезную ситуацию и сделали необходимым созыв совещания средиземноморских и других держав для обсуждения создавшегося положения и для принятия соответствующих мер. В связи с этим французское и британское правительства выражают надежду, что СССР будет представлен на совещании, созываемом 10-го сего сентября вблизи Женевы в составе средиземноморских держав: Италии, Югославии, Албании, Греции, Турции и Египта, черноморских держав: СССР, Румынии и Болгарии. Приглашение принять участие в совещании направлено также Германии. В нотах отмечается, что совещание, в случае необходимости, сможет обсудить вопрос об эвентуальном приглашении других держав к участию в следующей стадии работ совещания.

В ответ на упомянутые выше ноты Народный комиссариат иностранных дел 7 сентября с. г. направил французскому и британскому посольствам в СССР следующий ответ Советского правительства:

«Народный Комиссариат Иностранных Дел, свидетельствуя свое почтение Французскому и Британскому Посольствам, имеет честь подтвердить получение нот от 6-го сентября сего года, в которых Посольства по поручению своих Правительств довели до его сведения о том, что, по мнению Французского и Английского Правительств, нетерпимое положение, возникшее на Средиземном море, в связи с незаконными нападениями на торговые суда, плавающие под флагом ряда держав, требует немедленного совещания и действий средиземноморских, а также некоторых других держав. В тех же нотах Французское и Английское Правительства выразили надежду, что Правительство СССР будет представлено на этом совещании, участвовать в котором приглашаются Средиземноморские державы: Италия, Югославия, Албания, Греция, Турция и Египет, Черноморские державы: СССР, Румыния и Болгария и, кроме того, также Германия.

Правительство СССР со своей стороны считает, что нападения некоторых и в первую очередь итальянских военных кораблей на торговые суда, плавающие под различными национальными флагами, должны быть признаны абсолютно нетерпимыми и находящимися в непримиримом противоречии с самыми элементарными нормами международного права и с основными принципами гуманности. Совершенно очевидно, что эти агрессивные действия, совершаемые на открытых морских путях и направленные против мореплавания миролюбивых государств, создают непосредственную угрозу европейской безопасности и всеобщему миру.

В силу изложенного Правительство СССР готово принять участие

в совещании, созываемом по инициативе Французского и Английского Правительств 10-го сентября и должнствующем обсудить вопрос о мерах, способных обеспечить безопасность плавания на открытых морских путях, представляющую собою одну из основ мира.

Имея в виду, что на вышеозначенном совещании будут представлены державы, непосредственно связанные с бассейном Средиземного моря. Правительство СССР просит Правительства Англии и Франции, как инициаторов Средиземноморского совещания, объяснить ему мотивы, в силу которых на это совещание приглашается Германия, которая, как известно, такой державой не является.

Вместе с тем Правительство СССР полагает, что к участию в совещании 10-го сентября должно быть теперь же привлечено и Правительство Испанской Республики как в силу того факта, что Испания является Средиземноморской державой, так еще более и потому, что интересы Испанской Республики особо серьезно нарушаются агрессивными действиями пиратских военных кораблей».

«Известия» № 210 (6372) от 8 сентября 1937 г.

№ 227.

СРЕДИЗЕМНОМОРСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В НИОНЕ ПО ВОПРОСУ О БЕЗОПАСНОСТИ СУДОХОДСТВА

Выступление Народного комиссара иностранных дел Литвинова

10 сентября 1937 года

Из ответа советского правительства на англо-французское приглашение совершенно ясно, в какой мере оно считает созыв данной конференции своевременным и целесообразным. Такое позорное явление, как пиратство в открытом море, организуемое не по примеру давно прошедших веков отдельными преступными личностями и бандами или мятежниками, а, как имеются все основания утверждать, правительством европейского государства, не могло не привлечь международного внимания и стать немедленно предметом международного обсуждения, будь то на специально созванной для этого конференции или же существующей международной организации.

Советское правительство приветствует эту конференцию не только потому, что его собственные торговые суда стали уже жертвами беспрецедентного пиратства, и не потому, что Советский Союз омывается водами, непосредственно сливающимися со Средиземным морем, которое связывает как советские порты с внешним миром, так и советские порты между собой, но и потому, что Советский Союз, как крупнейшая держава, сознавая свои права и обязанности, заинтересован в сохранении международного порядка и мира и в борьбе против всех видов агрессии и международного произвола. Выступая последовательным защитником идеи коллективной безопасности, советское правительство не могло не отозваться на призыв к коллективной организации безопасности для мирного судоходства, на водных путях и в особенности на такой важной международной водной артерии, как Средиземное море.

Я уверен, что таково же отношение к этой конференции остальных представленных на ней государств, торговый флот которых либо подвергался, либо рискует подвергнуться нападению объявившихся в Средиземном море пиратов. Защищая и укрепляя международный порядок мерами, которые могут быть здесь выработаны, участники конференции защитят и их общие интересы.

Уклониться от участия в такой конференции могут лишь те государства, которые, имея свой торговый флот и пользуясь Средиземным морем, считают себя гарантированными от пиратства либо потому, что оно

ими же организуется и является орудием их национальной политики, либо же вследствие своей интимной близости с пиратами и возможностью с ними столкнуться. Только такие государства могут быть заинтересованы в торпедировании и саботировании конференции отказом в участии или другими способами.

Я позволю себе выразить сожаление по поводу отсутствия одного, бесспорно средиземноморского государства, правительство которого признано всеми представленными здесь государствами, которое больше всех пострадало от пиратства и против которого это пиратство в первую очередь направлено, — а именно, Испанской республики. Я полагаю, что еще не поздно этот пробел восполнить. От этого лишь выиграет в своем значении инициатива созыва конференции и авторитет самой конференции.

Факты пиратства не могут быть отрицаемы. Пучины Средиземного моря поглощают одно торговое судно за другим. Гибнут огромные богатства, гибнут человеческие жизни. Точно установлено действие в этих случаях подводных лодок с закрашенными названиями, со спрятанным национальным флагом, с экипажем в замаскированной форме. Мы имеем дело, таким образом, с типичным государственным пиратством. Всем известна цель этого пиратства и какое государство эту цель преследует, имя его у всех на устах, если оно и не будет здесь названо. Но право назвать его не может быть отрицаемо за теми государствами, которые непосредственно от пиратства пострадали или пострадают.

Есть, правда, шутники, которые настолько низкого мнения об интеллектуальном уровне своих слушателей и читателей, что утверждают, что торговые суда с ценным грузом, а иногда с экипажем, пускаются на дно мифическими подводными лодками тех государств, которым эти торговые суда принадлежат, ради одного лишь удовольствия выступать против кого-то жалобщиками. Великий русский писатель Гоголь в своей бессмертной комедии «Ревизор» вызывает гомерический хохот рассказом о том, как в ответ на жалобу одной унтер-офицерской вдовы ревизору, что ее высек местный полицмейстер, последний оправдывался тем, что эта вдова сама себя высекла ради того, чтобы принести на него жалобу. Гоголь, писавший сто лет тому назад сатиру на нравы тогдашней темной России с невежественным, коррумпированным чиновничеством, вряд ли мог думать, что его смехотворный персонаж полицмейстера воскреснет сто лет спустя в Западной Европе. Впрочем, названные мною шутники не только смешны в своем подражании этому персонажу Гоголя, но и еще менее его логичны, ибо утверждают, что те самые государства, которые топят собственные суда для того, чтобы принести жалобу в международный форум и вызвать какую-либо международную акцию, сами пытаются торпедировать этот форум и эту акцию. Можно было бы только посмеяться над этими шутниками, если бы этому не препятствовала серьезность созданного положения.

Когда мы говорим о пиратстве, мы не должны иметь в виду лишь действия подводных лодок в Средиземном море. Под понятие пиратство должны быть подведены и действия надводных судов и самолетов, задержавших и потопивших уже несколько десятков торговых судов как в Средиземном море, так и в Атлантическом океане. Речь должна идти об обеспечении свободы плавания во всех морях.

Я уже упомянул, что от пиратских действий в Средиземном море в последнее время погибло два советских торговых судна с грузом и имели место человеческие жертвы. Эти суда составляют собственность советского государства, принадлежат его рабочим и крестьянам. Советское правительство не может позволить никому уничтожать его государственную собственность. Оно должно будет принять свои меры. Оно

не может бездействовать в надежде на то, что его законные права, быть может, защитят другие государства или международная организация. История международных организаций и международных конференций последних лет не дает оснований для излишнего оптимизма в этом отношении. Наряду с этим советское правительство, однако, готово участвовать и в коллективных мерах защиты общих интересов государств, не гарантированных от пиратства. В этом духе оно приняло приглашение на Нионскую конференцию и оно не только желает ей всякого успеха, но и готово этому успеху максимально содействовать в уверенности, что меры будут приняты эффективные и незамедлительные.

«Правда» № 252 (7218) от 12 сентября 1937 г.

№ 228.

ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНОЕ ЗАСЕДАНИЕ СРЕДИЗЕМНОМОРСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ В НИОНЕ

Выступление Народного Комиссара иностранных дел М. Литвинова

14 сентября 1937 года

С большим удовлетворением подписываю я сегодня Нионское соглашение, в выработке которого—я могу с гордостью говорить—советская делегация принимала самое активное участие. Я хочу выразить свою благодарность остальным делегатам этой конференции, особенно стран приглашавших, за их любезную предупредительность в отношении пожеланий и предложений, выдвигавшихся во время нашей работы советской делегацией.

Надо сказать, что мы не делали никаких предложений, подсказанных эгоистическими или национальными соображениями. Наши предложения шли лишь в направлении максимального удовлетворения общих интересов представленных здесь государств и всех миролюбивых стран, заинтересованных в искоренении пиратства на морях и в обеспечении возможно полной свободы плавания. Наши возражения против первоначального проекта разделения Средиземного моря на зоны, охраняемые отдельно морскими силами всех участвующих здесь государств, в том числе и СССР, были целиком устранены последующим любезным согласием Англии и Франции взять на себя всю охрану Средиземного моря от одного конца до другого.

Напомню, что в самом начале испанского конфликта советское правительство предложило морской контроль поручить исключительно Англии и Франции и что впоследствии оно добровольно отказалось от предоставленного ему лондонским Комитетом права посылать свои морские силы в Средиземное море для участия в контроле. СССР не нуждается в использовании тех или иных случаев для утверждения его беспорочного права, не ограниченного никакими международными актами, посылать свои морские силы в Средиземное и другие моря, когда он будет считать это необходимым. Вот почему, — как всем участникам конференции известно, — я не только не предлагал нашего участия в выработанном здесь морском контроле, но, наоборот, по причинам, изложенным на конференции, высказался против системы зон, предполагавшей наше участие. Я счел нужным остановиться на этом пункте ввиду той лжи, которая плетется в прессе вокруг этого вопроса.

Я особенно рад, что конференция, приняв во внимание наши замечания, зафиксировала в соглашении в форме, не допускающей никаких криво толков, непризнание за кем бы то ни было прав воюющей стороны, а следовательно, прав останавливать в открытом море коммерческие суда, а тем более — топить их. Мы, правда, хотели, чтобы немедленно наказы—

вались все подобные беззакония, хотя бы даже совершенные с соблюдением правил международных конвенций, установленных для военного времени. Мне на это ответили, что не могут быть одинаковы наказания для вора и для убийцы и что, впрочем, потопление коммерческих судов подводными лодками при соблюдении этих правил — практически неосуществимо, и что если все же, несмотря на данное соглашение, морское пиратство не прекратится, то будет приступлено к обсуждению дальнейших мер. На данное время я счел себя этим разъяснением удовлетворенным.

К сожалению, несмотря на наши возражения, из действия охраны изъяты коммерческие суда испанского правительства, ибо, — как мне объяснили здесь, — охрана жизни экипажей испанских судов может быть сочтена вмешательством в испанский конфликт. Чтобы не осложнять работ конференции, я воздержался от сопоставления этой скрупулезности с методами «вмешательства», которые проводятся другими государствами, здесь не представленными.

Мы, советская делегация, хотели ехать на несколько станций дальше по тому пути, который мы проделали здесь с вами совместно, ибо, как показала история других международных конференций, юное советское государство, полное сил, энергии, бодрости и веры в правильность его международных концепций, всегда готово идти дальше и быстрее по пути защиты мира и действовать решительнее, чем другие государства.

Вместе с вами, господа, советская делегация заботилась об успехе этой конференции, политическое значение которой значительно обширнее ее возможных практических результатов. В наше время торжества агрессии, международного беззакония и авантюристической дерзости—всякая акция по борьбе с этими явлениями, выражающаяся не только в увещеваниях, протестах, декларациях и резолюциях, но также в действиях, должна быть особенно приветствуема. А сегодня речь идет о международном соглашении, материально обеспечиваемом. К тому же это соглашение является частично осуществлением идеи коллективной безопасности, а также идеи региональных соглашений. Быстрота удачи этой конференции, как в прошлогодней конференции в Монтре, объясняется, на мой взгляд, главным образом тем, что участники и той и другой конференций принадлежат к фронту мира, стоят на почве коллективной безопасности, региональных соглашений, ненарушимости международных обязательств и других идей, лежащих в основе пакта Лиги наций. Опыт названных мною двух конференций показывает, что только на основе этих идей возможно полезное международное сотрудничество для устранения опасностей, угрожающих миру, и для укрепления безопасности народов. От этой констатации Нионское соглашение приобретает особое значение.

«Правда» № 255 (7221) от 15 сентября 1937 г.

№ 229.

НИОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ О БОРЬБЕ С ПИРАТСТВОМ

Соглашение, подписанное в Нионе представителями СССР, Великобритании, Франции, Болгарии, Греции, Египта, Румынии, Турции и Югославии

14 сентября 1937 года

Учитывая, что вследствие испанского конфликта в Средиземном море были повторно совершены атаки подводных лодок против торговых судов, не принадлежащих какой бы то ни было из борющихся в Испании сторон, и учитывая, что эти атаки представляют нарушения правил международного права, упоминаемых в части IV Лондонского договора от 22 апреля

1930 г., относительно потопления торговых судов, и составляют акты, противоречащие самым элементарным требованиям гуманности, и должны быть по справедливости рассматриваемы как акты пиратства, и

учитывая, что является необходимым, не признавая каким бы то ни было образом права каждой стороны, участвующей в конфликте в Испании, осуществлять права воюющей стороны или препятствовать торговому судоходству в открытом море, даже если соблюдаются законы ведения войны на море, и без ущерба для права какой бы то ни было из участвующих держав предпринимать такие действия, какие могут оказаться подходящими для защиты ее торгового судоходства от вмешательства какого бы то ни было рода в открытом море, или для возможности дальнейших коллективных мероприятий, о которых было бы достигнуто соглашение впоследствии, в первую очередь согласиться о некоторых специальных коллективных мероприятиях против пиратских актов подводных лодок,

ввиду вышеизложенного, нижеподписавшиеся, будучи уполномочены с этой целью их соответствующими правительствами, участвовали на конференции в Нионе с 9 до 14 сентября 1937 г. и согласились о нижеследующих постановлениях, которые вступят в силу немедленно.

I. Участвующие державы дадут инструкцию их морским силам предпринять акцию, указанную в нижеследующих параграфах 2 и 3 с целью защиты всех торговых судов, не принадлежащих какой-либо из сторон, участвующих в испанском конфликте.

II. Всякая подводная лодка, которая атакует такое судно в нарушение правил международного права, упоминаемых в международном договоре об ограничении и сокращении морских вооружений, подписанном в Лондоне 22 апреля 1930 г., и подтвержденных в протоколе, подписанном в Лондоне 6 ноября 1936 г., подвергнется контратаке и, если возможно, уничтожению.

III. Инструкция, упоминаемая в предшествующем параграфе, будет распространяться на всякую подводную лодку, встреченную по соседству от места, где судно, не принадлежащее какой-либо из сторон, участвующих в испанском конфликте, было незадолго до того атаковано в нарушение правил, упоминаемых в предшествующем параграфе, при обстоятельствах, которые дают достаточное основание для того, чтобы считать, что в атаке была виновна подводная лодка.

IV. С целью облегчить введение в силу вышеизложенного соглашения практическим образом, договаривающиеся державы согласились о нижеследующих постановлениях:

1) В западной части Средиземного моря и в Мальтийском проливе, за исключением Тирренского моря, которое может быть предметом специального соглашения, британский и французский флоты будут оперировать как в открытом море, так и в территориальных водах договаривающихся держав, в соответствии с разделением этой зоны, условленным между обоими правительствами.

2) В восточной части Средиземного моря:

а) каждая из участвующих держав будет осуществлять операции в своих собственных территориальных водах;

б) в открытом море, за исключением Адриатического моря, британский и французский флоты будут оперировать вплоть до входа в Дарданеллы в тех районах, где есть основание подозревать опасность для судоходства, в соответствии с разделением этой зоны, условленным между обоими правительствами. Другие участвующие правительства, имеющие морскую границу на Средиземном море, обязуются, в пределах их ресурсов, оказывать этим флотам всяческую поддержку, какая может потребоваться. В частности, они будут им разрешать предпринимать действия в их территориальных водах и использовать те из их портов, какие они укажут.

3) Подразумевается далее, что границы зон, упоминаемые в вышеизложенных абзацах 1 и 2, и их распределение могут быть во всякое время пересматриваемы участвующими державами с целью учесть всякое изменение ситуации.

V. Участвующие державы соглашаются, что с целью облегчить действие вышеупомянутых мероприятий они со своей стороны ограничат использование их подводных лодок на Средиземном море нижеследующим образом:

а) исключая случаи, упоминаемые в нижеследующих параграфах «б» и «в», ни одна подводная лодка не будет посылаться в Средиземное море;

б) подводные лодки могут совершать прохождение после уведомления Других договаривающихся держав при условии, что они проходят на поверхность и сопровождаются надводным кораблем;

в) каждая участвующая держава сохраняет для учебных целей некоторые районы, определенные в нижеследующем приложении I, в которых подводные лодки освобождаются от ограничений, упоминаемых в параграфах «а» и «б».

Участвующие державы далее обязуются не разрешать присутствия в их соответствующих территориальных водах каких-либо иностранных подводных лодок, исключая случаев бедствия, или таких, когда соблюдаются условия, указанные в вышеизложенном абзаце «б».

VI. Участвующие державы соглашаются, что для облегчения задачи, связанной с выполнением вышеописанных мероприятий, они совместно дадут указания их торговому судоходству следовать некоторым определенным путям в Средиземном море, условным между ними и определенным в нижеследующем приложении II.

VII. Ничто в настоящем соглашении не ограничивает права каждой участвующей державы посылать свои надводные корабли в любую часть Средиземного моря.

VIII. Ничто в настоящем соглашении не наносит ущерба каким бы то ни было образом существующим международным обязательствам, зарегистрированным в Секретариате Лиги наций.

IX. Если какая-либо из участвующих держав сообщит о своем намерении отказаться от настоящего соглашения, это уведомление вступит в силу по истечении срока в 30 дней, и каждая из других участвующих держав может отказаться одновременно, если она сообщит о своем намерении ранее этой даты.

(Следуют подписи).

№ 230.

ЗАКРЫТИЕ ЯПОНСКИХ КОНСУЛЬСТВ В ОДЕССЕ И НОВОСИБИРСКЕ

15 сентября 1937 года

11 мая сего года Советское правительство обратилось к Японскому правительству с нотой, в которой оно констатировало наличие на территории СССР восьми японских консульств в то время, как правительство СССР имеет в Японии только шесть консульств, и просило Японское правительство, в соответствии с закрепленным в обмене нот в 1926 г. принципом равного количества консульств, закрыть два японских консульства. При этом Советское правительство указало, что японские консульства в Новосибирске и Одессе, где отсутствуют японские подданные, кроме служащих названных консульств, и не имеется каких-либо интересов, подлежащих защите со стороны консульств, являются именно теми консульствами, дальнейшее существование которых не может быть оправ-

дано деловыми соображениями и которые могут быть поэтому закрыты без всякого ущерба для работы Японского представительства в СССР.

Японское правительство в своей переписке с НКВД оспаривало выдвинутые Советским правительством соображения и указывало на возможность появления в будущем в этих пунктах японских граждан и интересов, а также на возможность захода в будущем в Одессу японских пароходов. Таким образом, Японское правительство на деле отказалось от принятия вполне законного предложения Советского правительства и уклонялось от деловых переговоров по существу вопроса. Советское правительство, последовательно проводя принцип равенства консульств и уже достигнув в этом направлении соглашения, например, с Польшей, сообщило Японскому правительству, что оно видит себя вынужденным принять решение о непризнании с 15-го сентября с. г. за японскими консулами в Новосибирске и Одессе права выполнения ими консульских функций в указанных пунктах.

«Правда» № 254 (7220) от 14 сентября 1937 г.

№ 231.

ДОПОЛНИТЕЛЬНОЕ СОГЛАШЕНИЕ, ПОДПИСАННОЕ В ЖЕНЕВЕ ДЕРЖАВАМИ, УЧАСТВОВАВШИМИ В НИОНСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

17 сентября 1937 года

Учитывая, что по соглашению, подписанному в Нионе 14 сентября 1937 г., по которому были условлены некоторые коллективные мероприятия относительно пиратских актов подводных лодок на Средиземном море, участвующие державы сохранили возможность предпринять дальнейшие коллективные мероприятия, и

учитывая, что ныне считается необходимым, чтобы таковые мероприятия были предприняемы против подобных актов надводных кораблей и самолетов,

ввиду вышеизложенного нижеподписавшиеся, будучи уполномочены с этой целью их соответствующими правительствами, собрались на конференции в Женеве 17 дня сентября и согласились о нижеследующих постановлениях, которые немедленно вступят в силу:

I. Настоящее соглашение является дополнительным к Нионскому соглашению и будет рассматриваться в качестве его составной части.

II. Настоящее соглашение применяется ко всякому нападению надводного корабля или самолета на какое-либо торговое судно в Средиземном море, не принадлежащее одной из сторон, участвующих в испанском конфликте, когда таковое нападение сопровождается нарушением гуманитарных принципов, включенных в правила международного права относительно ведения войны на море, упоминаемые в части IV Лондонского договора от 22 апреля 1930 г. и подтвержденные в протоколе, подписанном в Лондоне 6 ноября 1936 г.

III. Каждый надводный военный корабль, занятый защитой торгового судоходства в соответствии с Нионским соглашением, являющийся свидетелем того рода нападения, которое упоминается в предшествующем параграфе, будет:

а) если нападение совершается самолетом,— открывать огонь по самолету;

б) если нападение совершается надводным кораблем,— вмешиваться, чтобы оказывать ему сопротивление в пределах своих возможностей, требуя поддержки, если таковая окажется доступной и необходимой.

В территориальных водах каждая из участвующих держав дает ин-

струкцию относительно акции; которая должна быть предпринята ее военными кораблями в духе настоящего соглашения.

(Следуют подписи).

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 12,
стр. 201—203, 1937 г.

№ 232.

ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДА СССР В ЯПОНИИ ПРОТИВ НАПАДЕНИЯ НА СОТРУДНИКОВ ПОЛПРЕДСТВА И ТОРГПРЕДСТВА

17 сентября 1937 года

Полпред СССР в Японии заявил министру иностранных дел Хирота письменный протест против участвовавших за последнее время случаев нападения неизвестных японцев на сотрудников полпредства и торгпредства СССР в Токио. Протест подробно излагает следующие, имевшие место за последние дни, три случая нападения: 1) 7 сентября — на секретаря полпредства, ехавшего в автомобиле полпредства вместе с женой и сотрудницей полпредства, 2) 8 сентября — на жену помощника военного атташе полпредства, шедшую по улице недалеко от полпредства, и 3) 13 сентября — на жену торгпреда, подвергшуюся нападению также недалеко от полпредства через несколько минут после того, как она вышла из полпредства.

Заявляя протест против всех этих совершенно недопустимых случаев, полпред обращает особое внимание Хирота на тот факт, что «нападениям подвергаются даже женщины и что во всех случаях агенты полиции, присутствовавшие при нападениях, не принимали никаких мер к предотвращению нападений и задержанию нападавших».

В заключение полпред настоятельно просит «предпринять необходимые шаги к расследованию указанных случаев, наказанию виновных и принятию японскими властями действительных мер к неповторению подобных фактов в будущем».

«Известия» № 220 (6382) от 20 сентября 1937 г.

№ 233.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА ПЛЕНУМЕ ЛИГИ НАЦИЙ

21 сентября 1937 года

Господин председатель, господа!

Должен признаться, что я испытывал некоторые колебания, прежде чем выступить здесь, и я думаю, что те же колебания не чужды и другим делегациям. Я спрашивал себя: разве не сохраняет полностью свою силу все то, что нами говорилось и предлагалось с этой трибуны год тому назад по поводу доклада 17-й Ассамблеи, и нужно ли что-либо к этому прибавить? В самом деле: зло, о котором мы здесь тогда говорили, продолжает отравлять международную атмосферу и разъедать Лигу наций. Агрессия, в теории и в действии, не только не исчезла, а наоборот, еще выше подняла голову, еще наглее показывает свое безобразное лицо и находит все новые и более частые проявления и во все более резкой форме.

К агрессивным явлениям в замаскированной форме на юго-западе Европы прибавились такие же явления в голом виде на азиатском континенте. Два государства, два члена Лиги и Совета, подвергаются нашествию чужеземных военных сил — сухопутных, морских и воздушных. Ком-

мерческие, как и военные корабли третьих стран становятся жертвами всевозможных нападений. Главнейшие водные пути стали небезопасными от пиратства, морского и воздушного. Наносится ущерб международной торговле, ценные грузы незаконно конфискуются и пускаются ко дну, команды судов берутся в плен или уничтожаются, на морях царствуют полнейший произвол и разбой, попираются ногами элементарнейшие нормы международного права. На-днях пришлось создать международную морскую полицию и выработать правила гуманизации войны в мирное время.

На азиатском материке без объявления войны, без всякого повода и оправдания одно государство нападает на другое—на Китай, наводняет его 100-тысячными армиями, блокирует его берега, парализует торговлю в одном из крупнейших мировых коммерческих центров. И мы находимся, повидимому, лишь в начале этих действий, продолжение и конец которых не поддаются еще учету, в Европе другое государство — Испания—уже второй год продолжает подвергаться нашествию организованных иностранных армий, его прекрасная столица — Мадрид — и другие города подвергаются изо дня в день жесточайшей бомбардировке, уничтожающей десятки тысяч человеческих жизней, огромные материальные и культурные ценности. Другой город — Альмерия — подвергается канонаде с иностранных военных судов; и все эти действия совершаются иностранными государствами, которым не должно было быть никакого дела до происходящей в Испании гражданской войны.

Напрасно стали бы мы искать отражения этих событий в докладе секретариата Лиги нынешнему пленуму. Лига наций, призванная гарантировать целостность государств, состоящих ее членами, охранять мир и международный порядок, обеспечить соблюдение ненарушения международных договоров и уважения международного права, остается в стороне от этих событий, не реагируя на них. Хуже того—укрепляется мнение о необходимости главным образом охранять во что бы то ни стало Лигу наций, как красную девицу, от дуновения этих потрясающих событий, изолируя ее от них.

В основе такой нежной заботливости о Лиге наций лежит ошибочное мнение о том, что Лига наций не может бороться с агрессией, произволом, беззаконием и международным разбоем вследствие отсутствия в ней виновников этих явлений. Предполагают, что борьба с агрессией может быть успешной лишь... в сотрудничестве с самим агрессором. Опыт такого успешного сотрудничества уже проделан. Испанский вопрос был изъят из Лиги наций и передан в специально созданный Лондонский комитет так называемого невмешательства, чтобы получить сотрудничество главных виновников испанской трагедии, которые не выносят женевского духа. Результаты этого опыта налицо и всем известны. Подписывались соглашения, которые немедленно нарушались, принимались резолюции, которые не соблюдались, вырабатывались схемы и планы, которые саботировались и срывались, и все это под аккомпанемент хлопанья дверьми некоторыми не в меру, но солидарно капризничавшими членами комитета, то покидавшими его, то вновь туда возвращавшимися. Лондонский комитет не достиг, конечно, ни одной из поставленных им себе целей. При формальном запрещении вывоз оружия в Испанию, снабжение мятежников всеми видами оружия для действия на суше, на море и в воздухе — в государственном масштабе—не прекращались. Вопреки обязательству о запрещении иностранным гражданам выезда в Испанию для участия в военных операциях десятки тысяч людей в военных формированиях, целыми дивизиями в полном вооружении во главе с офицерами и генералами доставлялись в помощь испанским мятежникам на виду у всех непосредственно из портов стран, взявших на себя упомянутое формальное обяза-

тельство. Это не догадки, а факты, которые не скрываются самими нарушителями этих обязательств и о которых открыто пишет их пресса, о которых мы узнаем из официальных приказов, из печатаемых списков раненых и убитых, из обмена официальными телеграммами. Добавьте к этому крейсирование вокруг Испании иностранных военных судов, помогающих мятежникам своей разведкой, обстрелом испанских портов (случай с Альмерией) и даже потоплением нейтральных коммерческих судов, т. е. участием в блокаде республиканской Испании, и вы поймете, почему о невмешательстве в испанские дела нельзя больше говорить без иронии.

Таковы результаты деятельности организации, освобожденной от духа Женевы и отвечающей требованию универсальности.

Я рекомендую эти результаты вниманию апологетов универсальности. Пусть они призадумаются над причиной этих результатов, и они убедятся в иллюзорности надежд на успешное сотрудничество между государствами, преследующими разные цели, имеющими противоположные концепции о международной жизни, о правах и обязанностях народов между собой, надежд на сотрудничество между искренними сторонниками невмешательства во внутренние дела других государств, защитниками права каждого народа на самостоятельное определение своего внутреннего режима и столь же искренними и открытыми сторонниками вмешательства в чужие дела и навязывания другим государствам того или иного режима штыком и бомбой. Между агрессией и не агрессией, между миром и войной не может быть синтеза.

С другой стороны, мы имели опыт двух конференций в Монтре и совсем недавней в Нионе, удачно и быстро выполнивших свои задачи, несмотря на отсутствие универсализма, т. е. отсутствие тех государств, под привлечением которых обычно понимается здесь универсализм. Вывод напрашивается сам собой. Дело не в универсализме, а в том, чтобы участники всякой международной организации или конференции при всем различии их национальных интересов были объединены общей, объединяющей их универсальной идеей, каковой является идея мира, идея уважения самостоятельности и независимости всех народов, идея изгнания силы как орудия национальной политики, идея, положенная в основу устава Лиги наций и пакта Бриана—Келлога.

Мы знаем три государства, которые отмежевались от этой идеи и в течение последних лет совершали нападения на другие государства. При всем различии режимов, идеологии, материального и культурного уровня объектов нападения, в оправдание агрессии всеми тремя государствами приводится один и тот же мотив: борьба с коммунизмом. Правители этих государств наивно думают, или, скорее, делают вид, что думают, что стоит им произнести слово «антикоммунизм», и все их международные злодеяния и преступления должны быть прощены. Хотя они хвастают, что им удалось искоренить коммунизм в их собственных странах и что она получили полный иммунитет от него, они в порыве неиссякаемой любви к ближним и дальним народам объявляют своей миссией избавление этих народов от коммунизма. При помощи идейной борьбы? О, нет! При помощи всех находящихся в их распоряжении военно-воздушных, сухопутных и морских сил. Они, во исполнение своей добровольно взятой на себя миссии по благодетельствованию всех народов, готовы не жалеть никаких сил и средств своего собственного народа, готовы сократить до минимума его элементарнейшие материальные потребности и посадить его на голодный паек, лишь бы иметь достаточно оружия для искоренения в других странах коммунизма. Это, конечно, открытая идеология вооруженного вмешательства во внутренние дела других народов, полного презрения к их самостоятельности и независимости. Я вас спрашиваю, как бы

выглядел мир, если бы этой идеологией прониклись другие народы и шли походом друг на друга ради навязывания друг другу того или иного внутреннего режима. Впрочем, порою основатели этой идеологии сами начинают сомневаться в ее убедительности и приемлемости в качестве руководящей международной идеи. Они тогда спускаются с своих идеологических высот и дают нам более прозаическое объяснение своих антикоммунистических лозунгов. Мы тогда узнаем,— чего мы не найдем в энциклопедическом словаре,— что антикоммунизм имеет также геологический смысл и означает тягу к олову, цинку, ртути, меди и другим минералам. Когда же и это объяснение оказывается недостаточным, тогда антикоммунизм расшифровывается как жажда выгодной торговли. Нам говорят, что такой торговли можно лишиться, если Испания окрасится в коммунистический цвет. Я сомневаюсь, однако, чтобы это были самые последние и исключительные объяснения антикоммунизма. Ведь мы знаем уже пример одного коммунистического государства, богатого минералами и другим сырьем, которое не отказывалось вывозить эти минералы и сырье в другие страны, вести с последними весьма обширную торговлю при любых режимах, господствовавших в этих странах, включая даже режим фашистский и национал-социалистский. Более того, эти же страны весьма охотно получали от коммунистического государства минералы и другое сырье, не только не отказываясь от торговли с ним, во и стремясь к максимальному расширению этой торговли, предлагая наиболее выгодные для этого условия. Мы видим, таким образом, что коммунизм не является помехой международному товарообмену с любым государством при условии, конечно, что последнее соблюдает хоть элементарные международные приличия, не ругается по-базарному, не хулиганствует и не заявляет открыто, что выгоды от торговли пойдут на увеличение вооружений для нападения на контрагента.

Но любое объяснение антикоммунизма к республиканской Испании неприменимо и потому, что там коммунистического строя не было и нет, и что, насколько нам известно, испанский народ борется за сохранение своего республиканско-демократического режима, против сил реакции и военной диктатуры. Вот почему приходится думать, что в дальнейшем мы получим новое или дополнительное объяснение антикоммунизма, может быть, в области политической, стратегической или иной.

Необходимо добавить, что плоскость приложения антикоммунистического лозунга все более и более расширяется. Когда теперь говорят о большевистском режиме, подлежащем искоренению, то часто добавляют слова «и тому подобные режимы». Приходится нередко слышать, что все демократические парламентские страны находятся накануне большевизации. Отсюда недалеко до утверждения о необходимости благодетельствования и спасения их от грозящей им гибели, как и в случае с Испанией, путем вооруженного вмешательства и нападения. Мы имеем пример Китая, который вряд ли можно отнести даже к числу стран с парламентским режимом в строгом смысле этого слова. Тем не менее нападение на него тоже совершается под лозунгом борьбы с коммунизмом. Мы видим и в самой Европе, как страны, намеченные, по общему мнению, объектом ближайшей агрессии, заранее объявляются большевизированными или подпавшими под большевистское влияние с целью последующего оправдания намеченной агрессии. Любая страна, которая стала бы предметом вожделений агрессивных государств, может быть объявлена подозрительной по большевизму, ибо никаких доказательств не требуется, а достаточно лишь изо дня в день повторять одно и то же в унифицированной печати и в официальных речах, исходя из предположения, что неправда может казаться правдой при частом ее повторении.

Я уверен, что все здравомыслящие люди отлично понимают вздор

ность антикоммунистического лозунга и те агрессивные побуждения, которые им маскируются, но из вежливости, вряд ли в данном случае уместной, молча выслушивают и прочитывают этот вздор. Опасность состоит в том, что это молчание может быть понято агрессором как согласие с оправданностью его агрессивных намерений или действий со всеми вытекающими отсюда печальными последствиями для дела мира. Я думаю, что пора покончить с этим опасным агитационным орудием агрессии, что пора тем, кому действительно дороги интересы мира, сказать высокопоставленным государственным попугаям, что вздор, повторяемый изо дня в день, не перестает от этого быть вздором, что агрессии надо называть агрессией, каким бы лозунгом она ни украшалась, что каков бы ни был смысл антикоммунизма—минералогический ли, коммерческий, стратегический или иной,— не могут получить международного оправдания прикрываемые им агрессия, вооруженное вмешательство, вторжение в чужие государства и нарушение международных договоров. Пора также сказать, что они—проповедники бешеного человеконенавистничества — не смеют ратовать за интересы человечества, что они — воскресители самой дикой, отжившей теории времен язычества и средневековья — не смеют говорить от имени современной Европы, что они—сжигатели лучших произведений человеческого духа, гонители самых блестящих представителей науки, искусства и литературы, презираемые всем культурным миром,— делают себя смешными, когда говорят о спасении цивилизации и призывают во имя этого к крестовым походам против других народов.

Подобными заявлениями была бы оказана величайшая услуга делу мира.

На-днях кампания по оправданию агрессии в Испании обогатилась новым абсурдным утверждением, будто Советский Союз стремится завоевать Испанию или, по крайней мере, обеспечить политическое влияние на Испанию и тем нарушить равновесие в Средиземном море. Правду сказал здесь на-днях испанский премьер-министр г-н Негрин, что Советский Союз за все время испанского конфликта от Испании ничего не просил, ничего не добивался и ничего не добивается. У Советского Союза нет в Испании ни минералогических, ни экономических, ни стратегических интересов, ни даже соображений так называемого равновесия. Его интересует исключительно утверждение права каждого народа определять свой внутренний режим собственным решением, без вмешательства иностранных государств, а тем более иностранных войск, и недопущение создания в Испании нового опорного пункта для агрессии против всей Европы. Хотя советское правительство с самого начала не признавало и не признает по настоящее время равноправия сторон в испанском конфликте, оно тем не менее присоединилось ко всем соглашениям о невмешательстве и к предложению об изъятии из военных операций всех неиспанских элементов. Заклучая международное соглашение, советское правительство, естественно, имеет право заботиться о том, чтобы оно не было обманутым при сохранении обязательности соглашения для одних и фактической необязательности для других.

Господа, об угрозах миру говорить теперь не приходится, ибо мир уже нарушен. Необъявленная война ведется на двух континентах, и отзвуки и отражения ее трудно предвидеть. И вот, когда мы собираемся в единственной международной организации по охране мира и спрашиваем себя, что можно сделать для устранения международного неблагополучия, для приостановки совершившейся агрессии, для оказания эффективной помощи ее жертвам, для предотвращения агрессии, угрожающей другим странам, и для оздоровления международной атмосферы, мы здесь услышали ответ: универсализм — вот наше спасение. Есть государства, которые в Лигу наций никогда не входили, есть такие, которые входили

и уходили. Надо спросить тех и других, не хотят ли они притти или вернуться к нам и на каких условиях, и чем, по их мнению, Лига должна заниматься. К этому, по мнению некоторых делегатов, сводятся задача дня.

Этот вопрос нами обсуждался и на прошлогоднем пленуме Лиги, и я тогда же указал на отсутствие среди нас принципиальных противников универсализма. Вопрос лишь в том, достигим ли он, такой ценой, может ли он при данных условиях дать положительные результаты и действительно ли Лига без него совершенно беспомощна. Мы все не забываем ни на одну минуту и искренне сожалеем об отсутствии в Лиге такой могущественной великой державы, как Соединенные Штаты Америки. Мы знаем глубокое миролюбие американского народа, его искреннее отвращение к войне. Мы знаем преданность идеалам Лиги наций нынешнего президента США и государственного секретаря. Мы знаем, какую огромную добавочную силу приобрела бы Лига в лице этого государства. Я считал бы, однако, неучтивостью в отношении его мысль о том, что оно готово стать членом Лиги, но ждет лишь нашего запроса или приглашения, чтобы самому не сделать первого шага. Крупное, сознающее свою мощь государство не может руководствоваться подобного рода мелкими престижными соображениями. Я убежден, что если бы американское правительство находило возможным присоединиться к Лиге наций на каких-либо условиях, то оно не стало бы ожидать нашего запроса или приглашения и нашло бы пути, чтобы нам об этом дать знать. Иным не может быть отношение к этому вопросу всякого другого крупного государства, которому дороги интересы мира и международного сотрудничества.

Уважаемый представитель Чили нам назвал здесь несколько южноамериканских государств, которые всего год или два тому назад покинули Лигу, как Гондурас, Гватемала, Сальвадор, Никарагуа и Парагвай. Мы сожалеем об их уходе, ибо мы ценим сотрудничество всех стран, больших и малых. Я не думаю, однако, что и уважаемый представитель Чили мог думать, что возвращение в лоно Лиги наций этих нескольких государств явилось бы ключом к разрешению стоящих перед нами проблем и что мнимая беспомощность Лиги проистекает от их отсутствия. Я склонен думать, что, говоря об универсализме, имеют в виду преимущественно те именно три великие державы, которые уже были в Лиге и хлопнули дверь и политику которых я вам только что охарактеризовал. Нам рекомендуют запросить о том, как Лиге лучше всего бороться с агрессией, обеспечить самостоятельность и независимость всех членов Лиги — запросить те государства, которые открыто проповедывали, проповедуют и практикуют агрессию и вооруженное вмешательство в дела других государств и необязательность международных договоров. Разве вся их политика не является красноречивым ответом на предполагаемый запрос? Разве они скрывают свое отрицательное отношение к коллективным мерам борьбы с агрессией? Разве они не предполагают предоставить каждое государство своей собственной судьбе, признавая взаимную помощь лишь в общей агрессии? Разве история Лондонского комитета по невмешательству не дает нам достаточно ясного представления о том, как они попирают коллективные обязательства и соблюдение их? Наконец, мы достаточно знакомы с перепиской и переговорами последних лет в связи с нарушением Локарнского договора, чтобы знать, что рекомендуемый нам теперь запрос о возможности возвращения в Лигу и даже об условиях этого возвращения давно им послан. Я не помню, был ли дан ответ на этот запрос, я не знаю, будет ли ответ на эвентуальный запрос от имени Лиги, но если он и будет дан, то как бы он ни был изложен, его смысл может быть лишь один: в Лигу мы не вернемся или готовы вер-

наться при условии, что она не будет мешать нашим агрессивным планам, что Лига откажется от защиты своих членов, признает расовую иерархию народов, право господства одних над другими и навязывания последним режима первых. Нужен ли универсализм в таких условиях? Не сомневаюсь в ответе на этот вопрос большинства членов Лиги.

Вопрос об универсализме возник в связи с поставленной перед нами задачей реформы Лиги. Согласно резолюции, принятой чрезвычайным пленумом, реформа должна быть произведена в направлении усиления Лиги, повышения ее эффективности в борьбе с агрессией. В ответах, полученных на анкету от членов Лиги, имеется достаточно ценных указаний и предложений, на основании которых мы можем непосредственно приступить к работе и закончить ее, конечно, при наличии доброй воли. Но если усиление Лиги не отвечает желаниям всех ее членов, а об этом как будто свидетельствовали предложения об обращении к охарактеризованным нечленам Лиги, то бесполезно и нецелесообразно продолжать начатую работу. Лучше отложить ее до лучших времен, ибо в нынешнем ее виде Лига остается немаловажным элементом потенциала мира.

Реформа Лиги, во всяком случае, требует много времени, а нынешнему пленуму предстоит разрешение больших насущных проблем. Мы имеем призыв о помощи двух членов Лиги — жертв агрессии. Этот призыв ставит Лигу перед большим испытанием. Она не может сохранить какой бы то ни было авторитет, сохранить даже свое существование, бесконечно отклоняясь от выполнения своих обязательств и регистрируя свою беспомощность. Я убежден, что Лига наций и в ее нынешнем составе может оказать как Испании, так и Китаю более сильную помощь, чем эти страны скромно от нее просят, и этим она не только не увеличит, но уменьшит шансы новых международных осложнений. Мы рискуем лишь вызвать неудовольствие, и, может быть, даже громадное неудовольствие, виновников нынешнего международного хаоса, подвергнуться нападению со стороны их бесшабашной прессы. Я знаю, что многие весьма чувствительны к мнению этой прессы, которая так же провокационна и агрессивна в своих методах, как и правительства, дающие ей приказания. Но я предпочитаю что-нибудь сделать для того, чтобы пощадить жизни десятков и сотен тысяч жертв эвентуального расширения или продолжения агрессии, нежели шадить чувство самолюбия агрессоров.

Господа, что может и должна делать Лига перед лицом агрессии? Мы знаем сентенцию одного английского писателя, что лучший способ избавиться от соблазна — это уступить ему. Я знаю, что есть такие политические мудрецы, которые думают, что и от агрессии лучше всего избавиться путем уступок ей. Они упрекают испанский народ за героическое сопротивление, которое он оказывает мятежным генералам и стоящим за ними государствам. Они полагают, что и Китай поступил бы мудро, если бы он без боя уступил ультимативным требованиям агрессора и добровольно стал его вассалом. Но Лига наций не для того существует, чтобы давать подобные советы; не оправдывается существование Лиги наций и в том случае, если она, воздерживаясь от подобных советов, сама останется пассивной, со ссылкой на свою слабость, на свою недостаточную универсальность, на неучастие в ее обсуждениях виновников агрессии, не желающих подчиняться ее решениям. Этот путь был уже испробован и привел к положению, которое все ораторы на этой трибуне оплакивали. Этот путь привел к потерям одними государствами, членами Лиги, огромнейших территорий с десятками миллионов населения, а другими — самого своего существования в качестве государства. Можно считать теперь аксиомой, что пассивность Лиги во время манчжурского конфликта имела своим последствием несколько лет спустя нападение на Абиссинию.

Недостаточная активность Лиги в случае с Абиссинией поощрила испанский эксперимент. Непринятие Лигой никаких мер в помощь Испании поощрило новую атаку на Китай. Таким образом, мы имели четыре агрессии на протяжении пяти лет. Мы видим, как агрессия, не будучи приостановлена, перебрасывается с одного материка на другой, принимая каждый раз все большие и большие размеры. С другой стороны, я твердо убежден, что решительная политика Лиги в одном случае агрессии избавила бы нас от всех остальных случаев. И тогда, и только тогда все государства убедились бы, что агрессия нерентабельна, что агрессию не следует предпринимать. Только в результате такой политики в наши двери поступят бывшие члены Лиги наций, и мы им радостно скажем: «Войдите». Мы их не спросим об их мирозерцании, о господствующих в них внутренних режимах, ибо Лига наций признает мирное сосуществование любых существующих режимов, и тогда осуществится наш общий идеал универсальной Лиги, сохранившейся в качестве орудия мира. Но этого идеала мы не достигнем рассылкой анкет, а достигнем лишь коллективным отпором агрессии, коллективной защитой мира, который нам всем необходим и благами которого мы все будем пользоваться.

М. Литвинов. Против агрессии, стр. 46—54.
Огиз. 1938 г.

№ 234.

ОБРАЩЕНИЕ КИТАЙСКОГО ПОСОЛЬСТВА В НАРКОМИНДЕЛ В СВЯЗИ С БОМБАРДИРОВКОЙ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫМИ СИЛАМИ ЯПОНИИ КИТАЙСКИХ ГОРОДОВ

25 сентября 1937 года

Китайское Посольство имеет честь обратить внимание Народного Комиссариата иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик на воздушную бомбардировку мирного населения, беженцев, санитарных отрядов и отрядов Красного Креста и культурных учреждений, производимую японским агрессором без ограничения и без разбора в районах, далеко отстоящих от арены боев.

Со времени возобновления японского вторжения летом этого года, японцы, в нарушение международного права и морали, умышленно стремятся осуществить на практике варварскую доктрину тоталитарной войны. Разрушение Нанькайского университета в Тяньцзине — учреждения, известного своими вкладками в науку, иллюстрирует войну Японии против китайской культуры. Бомбардировка беженцев, ожидающих поездов на Южной станции Шанхая, показывает, как мало считается Япония с невинными беззащитными женщинами и детьми. В частности, за последние несколько дней сильные бомбардировки Кантона разрушили целые кварталы, населенные мирными тружениками, убивая тысячи людей. В Нанкине — столице — японские бомбардировщики стремятся в своих налетах, повторяемых изо дня в день, к такому же безжалостному разрушению. Японское командование потребовало даже эвакуации иностранных посольств и миссий, дабы Япония могла осуществить свою цель полного уничтожения столицы Китая.

Подобные акты варварства со всей ясностью воспрещаются кодексом международных законов о войне, на создание которого цивилизация отдала много усилий.

Мир сегодня слишком тесно переплетен, чтобы быть разделенным на воображаемые части. То, что сейчас происходит на Дальнем Востоке, может завтра случиться в любой другой части мира, ибо японская война, так, как ее ведет японская военщина, является не только войной против

310

Китая, но и войной против самой цивилизации. Если человечество пройдет без протеста мимо таких варварских действий, то от этого пострадает все человечество.

Китайское Посольство поэтому имеет честь, согласно инструкций Правительства Китайской Республики, обратить внимание Советского Правительства на серьезные последствия, проистекающие из варварского характера японских военных действий в Китае и затрагивающие все человечество, и просить, чтобы Советское правительство приняло такие меры, которые бы содействовали быстрому прекращению подобных некультурных и бесчеловечных действий.

«Известия» № 226 (6388) от 27 сентября 1937 г.

№ 235.

О СОВЕТСКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В НАНКИНЕ

Нота полпреда СССР в Японии министру иностранных дел г. Хирота

26 сентября 1937 года

Господин министр! 19 сентября с. г. и. о. Генконсула СССР в Шанхае получил от Командующего 3-й эскадрой японского флота адмирала Хасэгава сообщение о намерении японских военно-морских и воздушных сил подвергнуть, начиная с полудня 21 сентября, бомбардировке с воздуха и другим военным мерам г. Нанкин и его окрестности и предложение, в связи с этим, послу СССР в Китае совместно со всем персоналом посольства и живущими в Нанкине советскими гражданами выехать из Нанкина в районы большей безопасности.

Немедленно по получении этого извещения и. о. Генконсула СССР в Шанхае, по поручению посла СССР в Китае, заявил Генконсулу Японии в Шанхае г. Окамото протест против предполагаемых незаконных действий японских военно-воздушных сил, сообщил, что посольство СССР со всем своим составом остается в Нанкине, и предупредил, что правительство СССР возлагает на правительство Японии всю ответственность за последствия, которые могли бы произойти для посольства СССР в Нанкине и советских граждан от незаконных действий японских военно-воздушных сил.

Г-н Окамото обещал передать это заявление японскому правительству, однако, повторил предложение адмирала Хасэгава относительно эвакуации советского посольства из Нанкина, подчеркнув, что японские власти не будут нести никакой ответственности за могущие произойти несчастные случаи.

22 с. м. Морское министерство Японии сообщило официально военноморскому атташе СССР в Японии, что, якобы, с 22 сентября начнутся полеты над Нанкином китайских самолетов с японскими опознавательными знаками.

23 с. м. японский консул в Шанхае г. Вакацуки сообщил Генконсульству СССР, будто предполагается бомбардировка советского посольства в Нанкине китайскими самолетами, замаскированными под японские самолеты.

Многочисленные бомбардировки Нанкина японской авиацией, приведшие к большому количеству человеческих жертв среди мирного населения и к разрушению ряда зданий и сооружений, не имеющих никакого военного значения, заставляют опасаться, что продолжение этих бомбардировок угрожает также посольству СССР, жизни посла и его сотрудников, а также имуществу посольства СССР. Советское правительство имеет тем большее основание опасаться подобных последствий, предпринимаемых

японскими военными силами мероприятий, что, как известно, японскими военными властями уже были созданы для Генконсульств СССР в Тяньцзине и Шанхае и для консульства СССР в Калгане невозможные условия для нормального выполнения возложенных на них функций.

Считая незаконными и противоречащими общепризнанным принципам международного права действия японских военных властей в отношении Нанкина и предъявленное ими незаконное требование об эвакуации из Нанкина посольства СССР, Советское правительство заявляет решительный протест против этих беспрецедентных в истории международных отношений действий японских военных сил, подтверждает, что посольству СССР в Китае дано указание оставаться и дальше на своем посту, и предупреждает японское правительство, что оно будет считать его полностью ответственным за все последствия этих незаконных действий.

Примите и пр.

«Известии» № 226 (6388) от 27 сентября 1937 г.

№ 236.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

Ответ правительства СССР по поводу совместного доклада вице-адмирала фан Дульма и г-на Френсиса Гемминга относительно действий системы контроля

(Документ Комитета по невмешательству (36) 643).

Копия письма, адресованного Председателю Комитета представителем СССР

29 сентября 1937 года

Сэр!

Оставляя за собою право коснуться подробнее совместного доклада вице-адмирала фан Дульма и г-на Френсиса Гемминга в заседании Комитета или Подкомитета при председателе, на котором будет обсуждаться этот доклад имею честь уведомить вас, что Советское правительство считает наличие эффективного контроля всех испанских границ, как морских, так и сухопутных, существенным условием любого соглашения о невмешательстве. Понятие такого контроля, рассматриваемого как нечто целое, включает в себя существование наблюдательных пунктов на сухопутных границах, наблюдателей на судах, следующих в Испанию, и морское патрулирование вдоль берегов Испании. Предложение совместного доклада упразднить морское патрулирование (фактически уже упраздненное с 16-го сентября решением британского и французского правительств), сохранив наблюдателей на судах, ликвидирует один из основных принципов всей системы контроля. Обязательство брать наблюдателей на суда, следующие в Испанию, имело некоторый смысл лишь тогда, когда существовал контроль за соблюдением этого правила всеми членами Комитета. С упразднением патрулирования исчезает какая бы то ни было возможность такого контроля, и выполнение обязательства брать наблюдателей на суда будет зависеть исключительно от доброй воли всех заинтересованных стран на что, как показал опыт истекших 14 месяцев, полагаться нельзя. Можно предвидеть, что те государства, которые уже сейчас нарушают соглашение о невмешательстве и стараются всячески уклониться от соблюдения правил контроля, после отмены морского патрулирования совсем перестанут брать наблюдателей Комитета на суда, везущие в Испанию товары, запрещенные решениями Комитета. По существу это значит, что мы возвращаемся к положению, существовавшему до введения контроля и до заявления Советского правительства в Комитете 7 октября прошлого года. При таких обстоятель-

ствах Советское правительство не видит смысла в сохранении системы наблюдателей на судах, ни в какой мере не обеспечивающей соблюдение соглашения о невмешательстве. Упразднение системы наблюдателей представляется тем более желательным, что существование ее, не давая никаких практических выгод, вызывает необходимость в сравнительно крупных расходах. А упразднение морского патрулирования и наблюдателей на судах неизбежно влечет за собою и упразднение контроля на сухопутных границах Испании.

Ввиду всего вышеизложенного правительство СССР считает, что предлагаемая Совместным докладом ликвидация морского патрулирования должна вести ко всем логическим выводам касательно решения Комитета от 8 марта по вопросу о контроле испанских границ.

Благоволите принять, сэр, выражение моего отменного уважения.

(Подписано) И. Майский.

Стенографический отчет заседаний.

№ 237.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ТУРЦИЕЙ

8 октября 1937 года

8 октября с. г. в Анкаре завершились продолжавшиеся несколько месяцев торговые переговоры между Союзом ССР и Турцией. Подписанные документы — советско-турецкий торговый договор и советско-турецкое торгово-расчетное соглашение составят правовую базу коммерческих отношений между двумя странами.

Новый торговый договор является третьим по счету в отношениях между СССР и Турцией. Первый советско-турецкий торговый договор был подписан в Анкаре 11 марта 1927 года. Он оформил порядок развивавшейся и до этого, на основе временных статусов, советско-турецкой торговли, определил права и прерогативы Торгпредства СССР в Турции, права юридических и физических лиц обеих сторон, а также предусматривал ряд других вопросов, касающихся торговли, транзита, мореплавания и пр.

В связи с денонсированием этого торгового договора СССР и Турция открыли в 1930 г. переговоры о заключении нового договора, который и был подписан 16 марта 1931 г. в Москве. Второй советско-турецкий торговый договор также охватывал весь круг проблем, связанных с осуществлением торговых операций между двумя странами. На базе торгового договора 1931 г. было заключено несколько соглашений о режиме торговли. Основным принципом установленного тогда режима торговли был принцип нетто-баланса, т. е. равенства советского ввоза в Турцию с вывозом из Турции в СССР.

Срок действия торгового договора 1931 г. и связанных с ним соглашений о режиме торговли истек 1 января 1937 г. Советское и Турецкое правительства договорились о временном продлении этих актов, чтобы закончить переговоры о новом торговом договоре. Таким образом был избегнут бездоговорный период в торговых отношениях между СССР и Турцией.

Подписанный ныне в Анкаре новый советско-турецкий договор вносит ряд существенных уточнений и улучшений в формулировки юридических и торгово-политических статей по сравнению с договором 1931 г.

Он содержит в себе правила въезда, пребывания и поселения граждан одной договаривающейся стороны на территории другой, права юридических лиц обеих сторон, функции и прерогативы советского торгпредства, правила транзита товаров, в частности порядок предоставления Союзом ССР Турции права транзита товаров через советскую территорию из западных турецких вилайетов в восточные, правила, касающиеся торгового мореплавания, и т. д. Заключенное одновременно торгово-расчетное соглашение предусматривает порядок взаимных расчетов между СССР и Турцией по внешнеторговому обороту («клиринг»). Это соглашение в значительной степени облегчает технику торговых расчетов между двумя странами.

«Правда» № 281 (7247) от 11 октября 1937 г.

№ 238.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО НА ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИССИИ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

16 октября 1937 года

В связи с заявлениями британского и французского представителей, которые мы только что выслушали, я хотел бы сделать одно—два предварительных замечания.

Я полностью поддерживаю высказанное в этих заявлениях мнение, что нынешнее положение с невмешательством совершенно нетерпимо и что дальше дело не может так продолжаться. Я лишь добавлю, как имел уже случай указывать на наших прежних заседаниях, что ситуация стала совершенно невозможной много месяцев тому назад, и остается лишь сожалеть о том, что другим членам Комитета понадобилось столько времени, чтобы притти к такому же выводу.

Надо считаться с фактами. Невмешательство попиралось некоторыми державами с самого начала, но в дальнейшем, особенно в последние шесть—семь месяцев, оно превратилось в полнейший фарс. Нарушения невмешательства в конце концов достигли таких размеров и приобрели такой явный характер, что превратились в настоящий международный скандал. В Испанию тайно посылались не только оружие, боеприпасы и самолеты, но и организованные воинские части, целые дивизии со штабами, генералами, офицерами и т. д. В результате в настоящее время на территории Испании, поддерживая генерала Франко, сражается настоящая оккупационная армия, насчитывающая около 100 тыс. человек и снабженная самыми современными средствами войны. Целью этой армии является в той или иной форме установить иноземный контроль над Испанией. Данного факта не приходится отрицать, и он действительно не отрицается теми, кто несет за него полную ответственность.

Я имею в виду в особенности одну средиземноморскую державу, которая так часто и с таким энтузиазмом официально и неофициально подчеркивает свою громадную роль в иноземном вторжении в Испанию. Пресса указанной страны, подчиненная строжайшей правительственной цензуре, полна восхвалений ее «добровольцев», сражающихся в Испании. Она регулярно печатает списки павших «героев» в форме, обычной лишь для страны, ведущей войну с иноземцами. Генералы этой страны, портреты которых появляются на первой странице ее руководящих газет, регулярно рапортуют своим начальникам на родине об успехах и неудачах «добровольческих» войск, находящихся под их командованием. Глава государства той же страны обменивается с главой мятежников самыми сердечными посланиями, в которых он целиком поддерживает дело мятежников и признается в помощи, оказываемой генералу Франко.

Кто может позволить себе говорить о невмешательстве пред лицом таких фактов? Ситуация кристально ясна. По разнообразным причинам, на которых я сейчас не хотел бы останавливаться, невмешательство потерпело крах, и в виду этого, естественно, встает вопрос, оправдано ли дальнейшее существование самого Комитета. Этот вопрос должен быть поставлен со всей откровенностью. Но каков бы ни был ответ на только что поставленный мною вопрос, тот факт, что невмешательство провалилось, не подлежит никакому сомнению; а отсюда необходимо сделать надлежащий вывод, именно, что Испанскому правительству должно быть возвращено принадлежащее ему право, которым оно пользуется в согласии с международным правом,— право покупать оружие, боеприпасы и другие военные материалы, где ему будет угодно. К такому выводу должны были бы притти все члены Комитета два с половиной месяца тому назад, после бесплодных дискуссий о британском плане удаления иностранных комбатантов.

К несчастью, несмотря на чрезвычайную настоятельность этого дела, данный курс не был принят Комитетом. Вместо того британский план был положен под сукно, и сам Комитет в продолжение более двух месяцев находился в состоянии какого-то оцепенения. Результатом явилось то, что иноземная оккупация Испании с каждым днем становилась все более ярко выраженной, и вопиющие нарушения невмешательства принимали все более зловеший характер, выражаясь в частности в угрожающем росте числа пиратских актов в Средиземном море, учиняемых военными судами и боевыми самолетами «неизвестной» национальности.

Только действия Лиги наций в прошлом месяце заставили некоторые державы изменить свою позицию и побудили их к некоторой активности. Было заключено и введено в действие Нионское соглашение об искоренении пиратства, хотя надо еще посмотреть, каковы будут практические результаты этого соглашения. Одновременно проблема иностранных комбатантов в Испании была снова поставлена перед Римом в более настойчивой форме британским и французским правительствами.

Недели три тому назад, сразу же после Нионского соглашения, казалось, что вопрос о «добровольцах» будет поставлен со всей остротой и в случае невозможности достигнуть быстрого и эффективного разрешения этого вопроса отсюда будут сделаны надлежащие выводы. К сожалению, эти ожидания не оправдались. По настоянию Итальянского правительства вопрос о «добровольцах» опять был возвращен в наш Комитет. Для чего? Какова была цель этих настояний? Мы пробовали в июле решить проблему «добровольцев» в Комитете и не смогли притти к соглашению. С той поры не произошло никаких перемен, которые давали бы нам основание думать, что решить эту проблему в Комитете теперь легче, чем три месяца тому назад. Напротив—если мы можем отважиться на догадки,— это стало, вероятно, труднее. При таких обстоятельствах, каков был бы результат? В результате получились бы просто нескончаемые разговоры, длинные дискуссии, ожесточенные споры по тысяче и одному пунктам. Зачем? Для того, чтобы дать время зарубежным друзьям генерала Франко посылать ему еще больше войск, оружия и боеприпасов, отравляющих газов и т. п.? Разве случайность то, что требование вернуть вопрос о «добровольцах» обратно, в Комитет, исходит от правительства, открыто солидаризировавшегося с делом мятежников? Поступают настойчивые сообщения о предстоящих газовых атаках на республиканские города— атаках, которые теперь готовятся. Носятся еще более настойчивые слухи о сосредоточении крупных иноземных воздушных сил на Майорке для предстоящих воздушных нападений на Валенсию, Барселону и другие города республиканского побережья. И как раз в этот момент Комитет приглашают пуститься в бесконечные разговоры вместо того, чтобы быстро действовать!

Разумеется, мы сегодня услышали от Итальянского представителя, что он полностью сочувствует французским и британским предложениям. Однако это заявление ни в какой мере не может успокоить нас. Мы уже слышали в прошлом аналогичные заявления представителя Италии по разным поводам, но несмотря на это иноземная оккупационная армия в Испании не только не уменьшается в числе, но наоборот с каждым днем увеличивается. Действия итальянского правительства резко противоречат его мирным заявлениям, сделанным за этим столом, и потому я смогу поверить таким заявлениям лишь в том случае, если и когда я увижу подкрепляющие их действия; но пока мы ничего подобного не видели.

Я оставляю за собой право доложить о позиции моего правительства в отношении предложений, выдвинутых сегодня утром французским послом. Однако со всей откровенностью должен сказать, что считаю возвращение в Комитет проблемы «добровольцев» актом, который отнюдь не будет способствовать невмешательству и делу мира в Европе. Речи, которые мы только что слышали от германского и итальянского послов, слишком ясно показывают, насколько я прав в своих опасениях.

Стенографический отчет заседаний.

№ 239.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО В КОМИТЕТЕ ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

19 октября 1937 года

В своей ноте от 29 сентября я имел честь указать, что по убеждению Советского правительства так называемая политика невмешательства, проводимая через Лондонский комитет, ни в какой мере не достигла своей цели: она не только не предотвратила самого активного вмешательства некоторых государств в испанские дела, но, наоборот, создала ширму, под прикрытием которой мятежные генералы получали, за время существования Комитета, в постоянно возрастающем количестве подкрепления людьми, самолетами и амуницией. Лондонский комитет не мог помешать тому, что целые сражения с занятием значительных территорий и крупных городов проводились почти исключительно иностранными войсками, сражающимися на стороне Франко. Весь мир убежден теперь, что Лондонскому комитету не удалось принять мер, которые ограничили бы вмешательство в испанские дела, поскольку это касалось помощи генералу Франко, но что эти же меры создали действительное ограничение для снабжения законного испанского правительства. Да иначе и не могло быть при явном нежелании членов Лондонского комитета, помогающих Франко, соблюдать принятые на себя обязательства и при отсутствии какого-либо эффективного контроля. Об отсутствии такого эффективного контроля свидетельствует, между прочим, принятое французским и английским правительствами и проведенное ими в жизнь решение о снятии морского патрулирования, как не достигшего своей цели.

Предложения, ныне внесенные французским правительством, по существу сводятся к проведению той же политики так называемого невмешательства, не создавая никакой гарантии ее большей успешности в дальнейшем и не предусматривая никакого эффективного контроля за выполнением взятых на себя членами Комитета обязательств.

Принятие этих предложений создаст, однако, возможности дальнейшей бесконечной дискуссии в Комитете, под прикрытием которой будет продолжаться снабжение мятежников оружием и людьми.

Я уполномочен, поэтому, моим правительством заявить, что оно, к сожалению, не может принять на себя ответственности за продолжение такой политики, ибо она уже в достаточной мере доказала свою несостоятельность и в то же время вредно и несправедливо отражается на инте-

ресах испанского народа и его законного правительства. Если французское, английское и другие правительства считают нужным продолжать данную политику и питают какую-либо веру в возможность ее успеха, Советское правительство не намерено создавать им в этом затруднения. Однако, оно снимает с себя всякую ответственность за названную политику.

В соответствии с этим Советское правительство повторяет свое прежнее согласие по вопросу об эвакуации в кратчайший срок всех неиспанских элементов, участвующих в военных операциях.

Предложение, заключающееся во втором пункте французского плана, представляется ему неясным и недостаточным, но оно согласно на обсуждение вопроса о правах воюющих сторон после окончательной эвакуации всех неиспанских элементов, принимающих участие в военных операциях.

Советское правительство будет приветствовать немедленную эвакуацию значительного количества неиспанцев с обеих сторон в пропорции, соответствующей действительному соотношению неиспанцев в обоих лагерях.

Оно будет приветствовать всякое повторное обязательство о немедленной приостановке отправки не только «волонтеров» и авиационного материала, но и всех вообще военных материалов.

Что касается усиления контроля, то Советское правительство считает это полезным лишь при условии возобновления и укрепления морского патрулирования вдоль испанского побережья, без чего теряют всякий смысл система наблюдателей на судах и сохранение контроля лишь на сухопутных границах.

Советское правительство считает нужным при этом вновь подтвердить, что оно стоит на точке зрения полного и абсолютного невмешательства иностранных государств в испанские дела и готово всячески содействовать такой политике, которая в конечном счете действительно привела бы к такому невмешательству. Оно при этом напоминает о резолюции по испанскому вопросу, принятой шестой комиссией Лиги наций, каковая резолюция, хотя и не считается формально принятой ассамблеей, все же налагает известное моральное обязательство на государства, которые участвовали в ее выработке и за нее голосовали.

Стенографический отчет заседаний.

№ 240.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОМИТЕТ ПО ПРИМЕНЕНИЮ СОГЛАШЕНИЯ О НЕВМЕШАТЕЛЬСТВЕ В ДЕЛА ИСПАНИИ

Отношение правительства СССР к системе контроля

Копия письма, адресованного Председателю Комитета Представителем СССР

26 октября 1937 года

Сэр!

В своей ноте от 29 сентября я имел честь уведомить Вас, что «правительство СССР считает существование эффективного контроля за всеми испанскими границами, как морскими, так и сухопутными, существенным условием любого соглашения о невмешательстве», и что «понятие такого контроля, рассматриваемого как нечто целое, включает в себя существование наблюдательных пунктов на сухопутных границах, наблюдателей на судах, следующих в Испанию, и морское патрулирование вдоль берегов Испании».

Эта концепция контроля воплощена в плане, который был одобрен в резолюции Комитета 8-го марта. Отсюда следует, что все три элемента, а именно, наблюдение на сухопутных границах, наблюдатели на судах и морское патрулирование вдоль испанских берегов, уже с самого начала считались неразрывно связанными элементами в сколько-нибудь эффективной системе контроля.

Содержащееся в докладе фан Дульма предложение упразднить морское патрулирование, и в особенности тот факт, что это патрулирование фактически упразднено с 16 сентября решением британского и французского правительств, устраняет один из существенных элементов всей схемы контроля и делает ее, особенно на море, абсолютно неэффективной.

Сложившиеся условия полностью оправдывают сделанный Советским правительством вывод, что «при таких обстоятельствах Советское правительство не видит смысла в сохранении системы наблюдателей на судах, ни в какой мере не обеспечивающей соблюдения Соглашения о невмешательстве. Упразднение системы наблюдателей представляется тем более желательным, что существование ее, не давая никаких практических выгод, вызывает необходимость в сравнительно крупных расходах, а упразднение морского патрулирования и наблюдателей на судах неизбежно влечет за собою и упразднение контроля на сухопутных границах Испании».

Именно в результате вышеприведенного вывода Советского правительства советник посольства в своей беседе с секретарем Комитета по невмешательству г-ном Френсисом Геммингом 7 октября уведомил последнего, что Советское правительство не будет в дальнейшем делать взносов на поддержание системы контроля.

События, имевшие место со времени представления моей вышеупомянутой ноты, могут только укрепить выводы Советского правительства как в отношении вопроса о контроле, так и в отношении провала политики невмешательства вообще.

Я поэтому имею честь подтвердить, что Советское правительство, произведя все платежи, причитавшиеся с него, по 8-е сентября включительно, покрывающие не только взносы по указанное число, но и за два месяца вперед, т. е. за октябрь и ноябрь, — не намерено больше вести расходы по поддержанию системы, которую, как я указывал в ноте от 29 сентября, Советское правительство не видит смысла сохранять, так как она ни в какой мере не обеспечивает соблюдения Соглашения о невмешательстве.

Примите, сэр, выражения моего отменного уважения.

(Подписано) **И. Майский.**

Стенографический отчет заседаний.

№ 241.

ПРИГЛАШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА КОНФЕРЕНЦИЮ В БРЮССЕЛЕ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ¹⁹⁾

Сообщение Наркоминдела от 30 октября 1937 года

28 октября бельгийский посланник в Москве г. Ле-Телье вручил Народному Комиссару Иностранных Дел М. М. Литвинову следующую ноту:

В согласии с правительствами государств участников договора девяти держав, давших согласие участвовать в конференции указанных правительств, которая будет иметь место 3 ноября 1937 года в Брюс-

селе, с целью рассмотреть, согласно ст. 7 договора, положение на Дальнем Востоке и изучить полюбовные способы ускорить окончание достойного сожаления конфликта, который там свирепствует, Королевское Бельгийское правительство имеет честь пригласить правительство Союза Советских Социалистических Республик также участвовать в этой конференции.

В ответ Народный Комиссариат Иностранных Дел направил 29 октября в Бельгийскую миссию ноту следующего содержания:

«Подтверждая получение вербальной ноты Бельгийской миссии от 28 сего месяца, которой Советское правительство приглашается принять участие в назначенной на 3 ноября сего года конференции в Брюсселе, Народный Комиссариат Иностранных Дел имеет честь сообщить, что, хотя СССР не является участником Вашингтонского договора, но, учитывая, что конференция в Брюсселе созывается в соответствии с решением Ассамблеи Лиги наций от 6-го сего месяца, Советское правительство, как заинтересованное в делах Дальнего Востока, изъявляет готовность принять участие в означенной конференции».

«Известия» № 254 (6416) от 30 октября 1937 г.

№ 242.

ВЫСТУПЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ДЕЛЕГАЦИИ НА КОНФЕРЕНЦИИ В БРЮССЕЛЕ

А.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА

3 ноября 1937 года

Явившись сюда по приглашению участников Вашингтонского договора и в силу решения Лиги наций, я могу присоединиться к характеристике дальневосточных событий, которую здесь дали приглашающие державы и в особенности уважаемый представитель Соединенных Штатов. Мне нет надобности здесь делать специальную декларацию, тем более, что проблема, стоящая перед конференцией, была уже предметом обсуждения в Женеве, где и зародилось предложение о созыве этой конференции и где было сказано все, чего требует положение.

Советскому правительству приходилось неоднократно высказываться как по общему вопросу о борьбе с агрессией, как с международным явлением, так и по поводу отдельных случаев активного проявления этой агрессии. Все эти высказывания всегда были инспирированы исключительно его преданностью идее мира. Эта идея, несомненно, воодушевляет, за весьма немногими исключениями, и правительства остальных держав, что создает для них всех общую платформу и общую исходную точку зрения. Расхождения между ними начинаются лишь тогда, когда встает вопрос о переходе от общей идеи к вопросу о наиболее эффективных методах сохранения мира или восстановления его там, где он оказывается нарушенным.

Во всяком случае первым и неизбежным шагом для принятия любых методов есть совместное обсуждение проблемы на международных конференциях или в других организациях. В некоторых случаях самый факт созыва конференции для совместного обсуждения является уже известным действием, имеющим определенную моральную ценность. Вот почему я от имени Советского Правительства приветствую эту конференцию и выражаю благодарность Бельгийскому Правительству и его министру иностранных дел господину Спааку за труд, который они взяли на себя по осуществлению этой конференции, и за оказанный делегациям прием.

Последние годы обогатили международную жизнь весьма ценным опытом, и этот опыт заставляет нас обратить внимание на те опасные рытвины и ямы, которые находятся на пути международных конференций. Указанный опыт учит вас, что международные конференции, комитеты и другие организации, будучи призваны служить определенной цели, в особенности в случаях продолжительного существования, иногда склонны забывать свою прямую цель, свою служебную роль и начинают жить своей собственной жизнью, своими собственными интересами. Они начинают заботиться, главным образом, о сохранении своего существования, о моральном удовлетворении инициаторов и устроителей этих конференций, о своих собственных внешних успехах, которые не всегда совпадают с успехами того дела, ради которого конференции вызваны к жизни. Больше того, иногда наступает даже расхождение между этими различными интересами; наступает даже момент, когда конференция или комитет, которые должны стремиться к устранению и преодолению агрессивных явлений, сами становятся незаметно орудием агрессора, использующего их в качестве ширмы и пособия для его агрессивных действий.

Это случается, когда международные организации приходят в соприкосновение с самими агрессорами в попытках склонить их к изменению их позиций. В процессе переговоров, связанных последовательными уступками агрессору, можно перейти ту черту, на которую люди, несомненно воодушевленные наилучшими намерениями, скатываются незаметно для себя к точке зрения агрессора, заговаривают, его языком, по существу оправдывая и поощряя его действия.

Когда речь идет об агрессивном наступлении одного государства на другое при некоторой успешности этого нападения, международной организации, чтобы добиться успеха, нет ничего легче, как сказать агрессору: «возьми себе свою добычу, то, что захватил силой, и да будет мир с тобой», а жертве агрессии — «люби своего агрессора и не сопротивляйся злу». Но это может быть внешним успехом для конференции, а не торжеством мира, не торжеством миролюбивых стран. Такие успехи могут лишь вызвать новые случаи агрессии и создавать необходимость новых конференций, и так без конца. Поощрение и умножение агрессии облегчается еще тем обстоятельством, что при указанном мною уклонении международных организаций с прямого пути неизбежны трения между миролюбивыми странами, ведущие к разъединению их между собой, и которые в свою очередь ловко используются агрессорами. Между тем, объединение миролюбивых стран особенно необходимо в такой момент, когда агрессивные страны все больше и больше объединяются и сплачиваются между собой, создавая угрозу все большему количеству государств.

Сочтя нужным предостеречь против тех опасностей, на которые может натолкнуться в настоящих условиях всякая конференция, я выражаю пожелание успеха Брюссельской конференции и тем предложениям, которые мы, вероятно, услышим от приглашающих держав. Я уверен, что новая конференция избегнет указанных мною опасностей и что предложения будут преследовать цель не только восстановления мира на Дальнем Востоке, но и мира справедливого, мира, который не развяжет, а свяжет агрессию и в дальнейшем и в других частях света.

«Известия» № 258 (6420) от 4 ноября 1937 г.

Б.

ВЫСТУПЛЕНИЕ В. П. ПОТЕМКИНА

Верный принципам своей политики мира, Советский Союз всегда готов оказать поддержку любой инициативе, продиктованной желанием

сохранить мир и воспрепятствовать применению силы в качестве способа разрешения международных споров. Исходя из этих принципов и будучи особо заинтересовано в сохранении мира на Дальнем Востоке, советское правительство и приняло участие в Брюссельской конференции. Приходится с сожалением констатировать, что все усилия этой конференции, направленные к прекращению военных действий на Дальнем Востоке путем посредничества и соглашения сторон, потерпели неудачу. Несмотря на это, нет оснований отказываться от надежды восстановить нарушенный мир. Советская делегация твердо убеждена, что происходящий конфликт может быть урегулирован на основах справедливости, соблюдения действующих договоров, уважения к принципу национального суверенитета. Однако цель эта может быть достигнута в том случае, если к ней будут направлены солидарные и действительные усилия держав, заинтересованных в сохранении мира на Дальнем Востоке. Всякая конкретная инициатива в этом плане будет поддержана Советским Союзом.

«Известия» № 265 (6427) от 15 ноября 1937 г.

№ 243.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО в 28-м ЗАСЕДАНИИ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

4 ноября 1937 года

Сегодня вечером я не намерен долго занимать внимание Комитета. В Подкомитете так подробно были обсуждены все стороны нынешней ситуации, что здесь я могу ограничиться лишь кратким заявлением об отношении моего правительства к резолюции, лежащей перед нами на столе. Резолюция, с которой нам придется иметь дело в этом заседании, построена на британском плане от 14-го июля и затрагивает три главных вопроса: вывод из Испании иностранных комбатантов, контроль над испанскими границами и предоставление прав воюющей стороны Испанскому правительству и генералу Франко. Позвольте мне определить позицию Советского правительства в отношении этих трех проблем.

1. Советское правительство безоговорочно соглашается на полный и незамедлительный вывод из Испании всех не-испанских комбатантов. Оно не требует за это никакой награды или компенсации. Оно считает согласие на это своей прямой и элементарной обязанностью, вытекающей из самой сущности Соглашения о невмешательстве.

2. Советское правительство с самого начала считало и продолжает ныне считать эффективный контроль за всеми испанскими границами, морскими и сухопутными, одной из важнейших предпосылок для обеспечения невмешательства. По причинам, полностью изложенным в моих notes от 29 сентября и 26 октября, Советское правительство может считать нынешнюю форму контроля и ту, которая предусматривается Докладом ван Дульма — Гемминга, лишь совершенно недостаточными и бесполезными. Исходя из этого взгляда, Советское правительство уведомило Комитет по невмешательству, что оно не склонно более делать взносы на поддержание контроля — или, вернее, — отсутствие контроля, наблюдающегося ныне. Это, однако, несколько не ослабляет убеждения Советского правительства в том, что эффективный контроль является первоочередной необходимостью для осуществления подлинного невмешательства, и оно готово поэтому рассмотреть любой план контроля, который мог бы способствовать достижению данной цели. Если в конце концов будет выработана система, которую Советское правительство признало бы удовлетворительной, Советское правительство могло бы пересмотреть свою нынешнюю позицию, поскольку дело касается взносов в фонд контроля.

3. Советское правительство держится того взгляда, что вопрос о пра-

вах воюющей стороны не имеет никакого отношения к невмешательству и даже подрывает его. Это утверждение вполне подкрепляется тем обстоятельством, что Италия и Германия, явившиеся главными пружинами в возбуждении вопроса о правах воюющей стороны, хранили полное молчание по данному вопросу до июля месяца текущего года, т. е. в течение первых десяти месяцев существования Соглашения о невмешательстве. В течение всего этого периода они неоднократно заявляли о своей вере в действительность невмешательства. Вопрос о правах воюющей стороны возник лишь тогда, когда настойчивые требования Британского и некоторых других правительств удалить иностранных подданных из Испании стали, слишком громки — тогда, и только тогда Германия с Италией подняли вопрос о правах воюющей стороны и сделали это условием дальнейшего невмешательства. Британский план от 14 июля включал предоставление прав воюющей стороны в общую схему вывода иностранцев, но это нисколько не меняет того основного факта, что права воюющей стороны не имеют абсолютно никакого отношения к подлинному невмешательству, и что связывание воедино вывода иностранных комбатантов с правами воюющей стороны было и остается совершенно искусственным построением. К этому надо добавить, что дарование прав воюющей стороны мятежному генералу противоречило бы международному праву и в сущности явилось бы актом вмешательства в пользу этого генерала против законного правительства Испании.

Учитывая все указанные соображения, Советское правительство было бы вправе отказаться рассматривать вопрос о предоставлении прав воюющей стороны при любых условиях. Однако, чтобы облегчить вывод иностранных комбатантов и обеспечить подлинное невмешательство, Советское правительство готово обсудить предоставление таких прав после окончательной эвакуации из Испании всех иностранных «добровольцев».

Мало того, если и когда Советское правительство убедится, что основная масса не-испанских подданных действительно удалена, что новые подкрепления перестали прибывать к мятежникам и что, таким образом, со стороны соответствующих правительств замечается серьезное желание прекратить вмешательство в испанские дела, оно, пожалуй, согласится рассмотреть вопрос о предоставлении прав воюющей стороны даже до того, как произойдет стопроцентная эвакуация. Но, разумеется, Советское правительство должно оставить за собою право решать, имеются ли уже налицо необходимые предпосылки для такого шага.

В свете сделанных мною сейчас замечаний совершенно очевидно, что Советское правительство не может целиком одобрить британский план, или проект резолюции в том виде, как они есть. Памятуя, однако, что отрицательный вотум моего правительства убил бы весь план эвакуации иностранных подданных, и желая в то же время содействовать обеспечению реального невмешательства, Советское правительство поручило мне принять проект резолюции, но с тем, что я воздержусь от голосования частей резолюции, касающихся вопроса о правах воюющей стороны.

Поступая так, Советское правительство твердо убеждено, что, соблюдая правило единогласия, оно дает Комитету полную возможность продолжать свою работу по выводу иностранных комбатантов.

В заключение я хочу сказать лишь несколько слов по поводу речи графа Гранди. Он усиленно пытался убедить Комитет, что между воздержанием и отклонением нет никакой разницы. Я не стану повторять все аргументы, которыми я пользовался в заседании Подкомитета при председателе, чтобы разъяснить графу Гранди различие между тем и другим. Я хочу сейчас лишь сказать, что всякому политически хотя не-много грамотному человеку совершенно ясна разница между воздержанием и отклонением.

Граф Гранди ссылался на заявление виконта Крэнборна. Однако версия графа Гранди не подтверждается фактами. Я присутствовал на заседании Ассамблеи Лиги Наций, когда обсуждалась резолюция об Испании.

Она была объявлена неприятою не из-за четырнадцати воздержавшихся, а из-за двух голосовавших против принятия Албании и Португалии — двух стран, которые, как всем известно, действуют в тесном сотрудничестве со страной, представляемой графом Гранди.

Стенографический отчет заседаний.

№ 244.

К ПОДПИСАНИЮ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ИТАЛИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И ЯПОНИЕЙ²⁰⁾

6 ноября 1937 года

РИМ, 6 ноября. Сегодня, в 11 часов утра, был подписан протокол, согласно которому Италия становится участником германо-японского «антикоминтерновского соглашения», заключенного 25 ноября 1936 года. Протокол подписан со стороны Италии министром иностранных дел Чиано, со стороны Германии — Риббентропом и Японии — послом в Риме Хотта. В протоколе устанавливается, что Италия присоединяется к «антикоминтерновскому соглашению» и к дополнительному протоколу от 25 ноября 1936 года. Условлено также считать Италию государством-участником первоначального соглашения от 25 ноября 1936 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

По полученным ТАСС из компетентных источников сведениям 8-го сего месяца Полпред СССР в Италии Б. Е. Штейн посетил министра иностранных дел Италии г. Чиано и, по поручению Советского Правительства, заявил ему, что подписанный 6-го сего месяца в Риме итало-японо-германский протокол не только является недружелюбным актом в отношении СССР, но и противоречит статье IV советско-итальянского пакта о дружбе, подписанного 2 сентября 1933 года в Риме.

«Известия» № 261 (6423) от 10 ноября 1937 г.

№ 245.

ПРОВОКАЦИОННАЯ ВЫХОДКА ПОЛЬСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

29 ноября 1937 года

Вечером 29 ноября на польской станции Здолбуново советский поезд № 34/2951, возвращавшийся из Польши в СССР, неожиданно был оцеплен конвоем. В оцеплении участвовало много подозрительных лиц с военной выправкой, но, очевидно, наспех переодетых в гражданскую одежду.

Если обычно наша поездная бригада, оформив документы, свободно занимала свои места в вагонах поезда, то на этот раз все наши работники были подвергнуты унижительному личному обыску вплоть до раздевания и придиричьего осмотра обуви. Распоясавшиеся в своей наглости чины польской полиции и офицеры производили обыск, угрожая оружием. Попытавшийся сопротивляться смазчик Хинчук был избит.

И все же, после такой истории с обыском, польским властям ст. Здолбуново почему-то понадобилось принудить всю поездную бригаду сосредоточиться под конвоем в одном вагоне, лишив кондуктора хвостового вагона возможности следить за безопасностью следования поезда. В добавление ко всему этому оказалось почему-то потушенным электрическое освещение во всех классных вагонах.

Как выяснилось через некоторое время, все это было только вступлением к событиям еще большей наглости.

На предпоследней, к советской границе станции Могиляны наш машинист Савьюк перед самым отправлением поезда заметил при свете сигнального огня, как местный польский стрелочник торопливо подбежал к классному вагону и передал туда какой-то бидон.

Перед подходом к советской границе «неожиданно» возник пожар в мягком вагоне № 201. Савьюк поднял тревогу, пытаясь принять меры к тушению пожара. Выскочившие из поезда польские агенты в штатской одежде и военной форме угрозами и криками пытались заставить машиниста следовать с горевшим составом на советскую территорию. Савьюк, несмотря на угрозы, самоотверженно отцепил горящий вагон от остального состава.

Провокационное поведение польской военщины продолжалось и на следующий день, когда, согласно узлового польско-советского соглашения, в Могиляны для расследования на место происшествия прибыли представители Юго-Западной железной дороги в лице Начальника Шепетовского отделения службы движения Черного и Начальника вагонного участка Воронина. Вместо выражения сожаления по поводу случившегося, вместо самой элементарной вежливости — польские офицеры запретили советским железнодорожникам пользоваться своим служебным вагоном, как это обычно имело место, поместив их в помещении погранпоста и приставив конвоиров для сопровождения при каждом выходе с поста. Больше того, в 4 часа ночи 1-го декабря, после выяснения обстоятельств пожара, польские офицеры предложили было советской делегации пешком удалиться с польской территории. Конечно, наши железнодорожники с возмущением отвергли это предложение, но до 6-ти часов утра вынуждены были находиться на польском пограничном посту.

Характерно, что советским делегатам было отказано в выдаче всего материала расследования, а вручен только наспех состряпанный общий протокол, где польские власти пытаются взвалить вину за поджог поезда на поездную бригаду, которая, в нарушение установившегося порядка ими же была лишена возможности следить даже за безопасностью следования поезда, будучи изолированной под конвоем в одном вагоне.

Советская делегация, на основе приведенных фактов, отметила в составленном ею протоколе все провокационные выходки польской военщины и возложила ответственность за пожар и убытки на польскую сторону.

Примечание ТАСС. Как ТАСС узнал из осведомленных источников, Полпредству СССР в Варшаве поручено, в связи с провокационной выходкой в Здолбунове, заявить протест, потребовать расследования, наказания виновных и возмещения убытков.

«Правда» № 332 (7298) от 3 декабря 1937 г.

№ 246.

НОТА ПРОТЕСТА ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ СССР В ПОЛЬШЕ

3 декабря 1937 года

Сегодня поверенный в делах СССР в Польше посетил польское министерство иностранных дел и вручил ноту протеста по поводу провокационной выходки польской военщины, организовавшей на польской пограничной станции Здолбуново налет и поджог советского поезда, возвратившегося из Польши в СССР.

В ноте полпредства СССР в Польше указывается, что еще 22 ноября с. г. поверенный в делах СССР в Польше в разговоре с директором восточ-

ного департамента министерства иностранных дел сообщил ему о ряде грубых выпадов польских властей по отношению к бригадам поездов, идущих из СССР до Здолбуново, и потребовал изменения режима по отношению к советским железнодорожникам. Далее нота указывает, что, несмотря на это представление, 29 ноября на станции Здолбуново разыгрался новый инцидент, по своей серьезности превосходящий все предыдущее.

Изложив основные факты, касающиеся бесчинств польского конвоя, избияния советского железнодорожника и поджога вагона советского поезда на пути из Здолбуново в СССР, полпредство заявляет решительный протест и требует строгого наказания виновных в совершении указанных действий. Кроме того, полпредство возлагает материальную ответственность за причиненные убытки на польское правительство и требует принятия необходимых мер для предотвращения подобных инцидентов в дальнейшем.

«Правда» № 334 (7300) от 5 декабря 1937 г.

№ 247.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР В ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИТЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

7 декабря 1937 года

Два ответа, которые Комитет получил от Испанского правительства и от генерала Франко, различны не только по форме, но и по существу.

Ответ Испанского правительства может считаться удовлетворительным. В 3-м параграфе своей ноты это правительство, указывая, что оно уже много месяцев назад предложило удалить иностранных комбатантов, высказывается «энергично в пользу того, чтобы эта операция (вывод иностранных комбатантов) происходила под международным наблюдением» и «готова принять участие Комиссий», упомянутых в резолюции, принятой пленарным заседанием Комитета 4 ноября.

Правда, Испанское правительство одновременно просит Комитет уточнить некоторые пункты, как, например, состав Комиссий, предмет и методы их работы. Но это вполне законно и имеет целью «максимально облегчить их задачу». Испанское правительство осведомляется также, будет ли пропорция, в которой иностранные комбатанты станут выводиться (на каждой стороне), «чисто арифметической или же она будет учитывать различные виды войск, имеющиеся как в правительственном лагере, так и в лагере мятежников». Это опять-таки вполне естественный вопрос. Например, по мнению моего правительства, было бы неправильно настаивать на выводе просто в арифметической пропорции. Нам очень хорошо известна относительная ценность различных родов войск — пехоты, артиллерии, авиации, танковых войск и пр. — и мы знаем также, что технические войска играют в современной войне чрезвычайно важную роль, более важную, чем пехота. Я полагаю, что Комитет примет принцип, согласно которому вывод войск будет производиться не просто в арифметической пропорции, но «в отношении к различным категориям» иноземных войск, сражающихся в настоящее время в Испании. Еще один пункт ответа Испанского правительства заслуживает особого упоминания. Ссылаясь на Британский план от 14 июля и на резолюцию Комитета от 4 ноября, Испанское правительство указывает на некоторое противоречие между обоими документами по вопросу о контроле. В то время как пункт 1-й Британского плана предусматривает систему наблюдателей в испан-

ских портах взамен упразднения морского контроля, доклад ван Дульма—Гемминга, «специальный отчет» о котором, согласно резолюции от 4 ноября, должен приниматься во внимание при построении новой системы контроля, отклоняет посылку наблюдателей в испанские порты как «в высшей степени неблагоприятную» меру, и в то же время не предусматривает восстановления морского патрулирования. Я полагаю, что это замечание Испанского правительства не только вполне законно, но и глубоко справедливо. Я уже имел случай по другому поводу выразить убеждение Советского правительства в том, что любой план контроля без морского патрулирования или другой равноценной меры был бы совершенно бесполезен и не оправдывал бы затрат на его поддержание. Замечание Испанского правительства, на которое я только что сослался, подкрепляет возражения Советского правительства против доклада ван-Дульма—Гемминга, что, впрочем, не мешает ему быть лояльным с Комитетом в выводе из Испании иноземных комбатантов.

Ответ генерала Франко, полученный Комитетом, сильно отличается от ответа Испанского правительства. Если последний может считаться удовлетворительным, то ответ генерала Франко должен считаться по меньшей мере весьма сомнительным.

Читая этот ответ, прежде всего поражаешься его необычайной формой. Язык ответа расплывчат, неясен и двусмыслен. В то же время конструкция ноты неудачна, бессистемна и громоздка. В конечном счете по прочтении ее не знаешь, каковы же истинные намерения генерала Франко. Если в Саламанке это по наивности считают верхом дипломатического искусства, то вожди мятежников делают большую ошибку. Комитет по невмешательству должен получить от генерала Франко ясный и точный ответ, а его нота от 18 ноября не может удовлетворить наших требований.

Обращаясь к самой ноте, я хотел бы, для экономии времени, затронуть лишь один-два пункта.

Во-первых, генерал Франко пытается истолковать письмо, адресованное ему нашим Председателем, как нечто равносильное официальному признанию. В разных местах ноты явственно выступает его настойчивое стремление выжать такое признание из шага, предпринятого Комитетом по невмешательству. Едва ли нужно пояснять, что эта точка зрения совершенно ошибочна, и что письмо Комитета никоим образом не означает, что статус генерала Франко, как мятежника против законного правительства Испании, в какой-либо мере изменился. Пытаясь вывести из предпринятой Комитетом акции столь далеко идущие заключения, генерал Франко в то же время считает возможным проявлять в отношении Комитета величайшую наглость.

«Прежде чем перейти к изложению... точки зрения правительства Испании», как он величает себя, Франко требует от нашего Комитета точных объяснений касательно его прав. Он желает знать, обладает ли Комитет по невмешательству «достаточной властью и авторитетом, чтобы принудить представленные в нем державы или государства к выполнению обязательств, заключенных с Испанским правительством» (т. е. с генералом Франко). Такие заявления не только неуместны, но и просто нахальны, особенно с учетом того, что они исходят из уст карманного генерала, не могущего без помощи из-за рубежа устоять на собственных ногах. Я искренно надеюсь, что в любом ответе генералу Франко наш Комитет преподает главарю мятежников урок, в котором он очень нуждается.

Во-вторых, я хотел бы подчеркнуть последнюю часть ответа генерала Франко, в которой он говорит, что признание за ним прав воюющей стороны должно последовать немедленно после вывода 3 000 добровольцев. Эту интерпретацию термина «существенный вывод» нельзя рассматри—
326

вать иначе как открытое издевательство над Комитетом со стороны генерала Франко.

Мы помним, как Итальянское правительство, предложив на-днях эвакуировать по 5 тыс. человек с каждой стороны, квалифицировало подобный акт как «символический вывод», а не как «существенный вывод» в смысле британского плана. И вот теперь генерал Франко имеет наглость требовать предоставления ему прав воюющей стороны в обмен за вывод всего лишь 3 тыс. человек, после чего он милостиво соглашается «заключить договор о выводе добровольцев» вообще. Положительно генерал Франко заходит слишком далеко в своем скандальном отношении к Комитету!

Сегодня мы не обсуждаем вопроса о значении слов «существенный вывод» — речь об этом будет позднее,— поэтому я не намерен сейчас вдаваться в детали по данному предмету. Однако уже сегодня я могу сказать: если настроения Франко нашли правильное отражение в его предложениях по вопросу о правах воюющей стороны, то перспективы плана о выводе комбатантов никак не могут считаться особенно благоприятными.

Каковы бы ни были недостатки ответа генерала Франко, я воздержусь сегодня оттого, чтобы квалифицировать его как неудовлетворительный. В этом ответе заметны кой-какие проблески, наводящие на мысль, что, может быть, Франко в конце концов «согласится в принципе на вывод добровольцев» и посылку в Испанию комиссий. Однако опыт прошлого заставляет меня относиться с величайшей осторожностью к перспективам такой эвакуации комбатантов «в принципе». Впрочем, я готов отложить вынесение окончательного суждения по данному вопросу до более позднего времени в надежде, что в дальнейшем генерал Франко представит Комитету такую интерпретацию своей нынешней ноты, которая позволит осуществить действительный вывод «добровольцев» из Испании. Я настойчиво советовал бы поэтому пока продолжать нашу подготавливательную работу и возможно скорее уточнить все еще не вполне ясные пункты.

Стенографический отчет заседаний.

№ 248.

НОВАЯ ПОЛЬСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ НА ГРАНИЦЕ

14 декабря 1937 года

Вечером 14 декабря, когда советский поезд № 33, следовавший из Шепетовки в Здолбуново, остановился на пограничном контрольном блокпосту, польские полицейские власти с грубой бранью принудили нашу поездную бригаду сосредоточиться в одном вагоне, лишив ее возможности принять участие в осмотре состава поезда, как это обычно имело место.

Советская поездная бригада была допущена к исполнению своих обязанностей лишь после отправления поезда, когда он следовал уже по польской территории.

Спустя 4 минуты после отхода поезда таможенный чиновник, находившийся в хвостовом вагоне № 219, начал кричать: «горит вагон». Проводник тов. Яровой и главный кондуктор поезда тов. Кляцкий при входе в служебное купе вагона № 219 обнаружили в тумбочке горящий клубок тряпок и метлу, облитые неизвестной жидкостью, издававшей удушливый запах.

Лишь благодаря распорядительности проводника, который, несмотря на угрозы польского таможенника, схватил руками горящие предметы и выбросил их, — удалось предотвратить пожар в вагоне.

По заявлению находившихся в вагоне пассажиров нашему кондуктору тов. Кляцкому, они видели, что поджог вагона производил неизвестный гражданин высокого роста, который вошел на пограничном посту в вагон № 219 вместе с капитаном. Это лицо оказалось польским гражданином, ехавшим этим же поездом из Киева в Варшаву.

По прибытии поезда в Здолбуново тов. Кляцкий составил акт о пожаре в вагоне № 219. Однако представитель польских железных дорог этот акт подписать отказался.

После этого польские власти, задержав проводника тов. Ярового и дозорного тов. Плаксу, самовольно отцепили от состава вагон № 219 и оставили его вместе с вышеупомянутыми лицами на польской территории, под предлогом необходимости произвести расследование. Одновременно польские власти потребовали приезда советских железнодорожников на ст. Здолбуново для участия в расследовании.

Учитывая более чем подозрительный характер этого происшествия и невозможность нормальных условий расследования на ст. Здолбуново, как это показал опыт 30-го ноября, советские железнодорожные власти отклонили требование польской стороны и отказались от командирования своих представителей на ст. Здолбуново, настаивая на немедленном возвращении в СССР незаконно задержанных на польской территории т.т. Ярового и Плаксы, а также вагона № 219.

Примечание ТАСС. В осведомленных кругах ТАСС сообщили, что полпредству в Варшаве поручено заявить польскому правительству резкий протест против непрекращающихся провокаций польских властей, ставящих под угрозу дальнейшее функционирование железнодорожного движения на участке Здолбуново—Шепетовка.

«Правда» № 346 (7312) от 18 декабря 1937 г.

№ 249.

ПОВТОРНЫЙ ПРОТЕСТ ПОЛПРЕДСТВА СССР В ПОЛЬШЕ

20 декабря 1937 года

В связи с новой провокацией польской военщины, учинившей новый налет на советский поезд и пытавшейся снова поджечь его на пути из Шепетовки в Здолбуново, поверенный в делах СССР в Польше 18 декабря посетил вице-министра иностранных дел Польши Шембека и передал ему ноту, содержащую повторный решительный протест правительства СССР против провокационного поведения польских властей.

В ноте протеста полпредство СССР сообщает министерству иностранных дел, что, учитывая явно провокационный характер этого происшествия, а также вызывающее поведение польских властей в отношении советских представителей, прибывших в Здолбуново 30 ноября для расследования первого инцидента, советское правительство не считает возможным посылать своих представителей в Здолбуново для расследования этого нового инцидента и переговоров с теми же самыми властями, которые непосредственно виновны в провокации. Сославшись на имевшие до сих пор место провокации в Здолбуново, полпредство указывает, что их систематический характер заставляет предполагать о стремлении к недопущению нормального функционирования железнодорожного сообщения на данной линии.

Полпредство настаивает на удовлетворении своих требований, изложенных в ноте от 3 декабря, и на немедленном возврате вагона № 219, который после неудавшейся попытки поджога польские власти отцепили и задержали на польской территории вместе с обслуживающим персоналом.

«Правда» № 349 (7315) от 21 декабря 1937 г.

№ 250.

**ВЫНУЖДЕННАЯ ПОСАДКА ПОЧТОВОГО САМОЛЕТА
ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ СССР НА ТЕРРИТОРИИ МАНЧЖОУ-ГО**

24 декабря 1937 года

Почтовый самолет гражданской авиации, курсирующий на линии Владивосток—Хабаровск, имея на борту двух человек и почту, вылетел 19 декабря в Хабаровск, но к месту назначения не прибыл. Поиски самолета на нашей территории результатов не дали. Между тем, по полученным сведениям, 19-го же декабря в районе железной дороги западнее Гродеково был замечен самолет, который, как можно по некоторым признакам судить, и является разыскиваемым самолетом. Очевидно, самолет заблудился и сделал вынужденную посадку на территории Манчжоу-Го.

Здесь получены сведения, что в соответствии с общепринятым международным порядком и установившейся между советскими и японо-манчжурскими властями практикой взаимной выдачи заблудившихся и совершивших на чужой территории вынужденную посадку самолетов, НКВД поручил генеральному консулу СССР в Харбине обратиться с просьбой манчжурским властям о немедленной выдаче самолета, людей и почты.

«Правда» № 3 5 3 (7 3 1 9) от 25 декабря 1937 г.

№ 251.

**ПОДПИСАНИЕ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОГО ПРОТОКОЛА О РЕЖИМЕ
РЫБОЛОВСТВА в 1938 году**

29 декабря 1937 года

В соответствии с достигнутой 21 декабря с. г. устной договоренностью между Советским и Японским Правительствами, 29 декабря с. г. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел и Посол Японии в СССР г. Мамору Сигемицу подписали протокол, устанавливающий временный режим рыболовства в 1938 году.

«Правда» № 3 5 8 (7 3 2 4) от 30 декабря 1937 г.

1938

№ 252.

НОТА НКВД ПОЛЬСКОМУ ПОСОЛЬСТВУ

4 января 1938 года

В ответ на ноту, врученную польским поверенным в делах в Москве 23 декабря 1937 года, по поводу провокационного поведения польских пограничных и железнодорожных властей на ст. Здолбуново (см. сообщение ТАСС от 3 и 18 декабря 1937 г.), НКВД передал вчера польскому посольству ноту, в которой решительно отклоняет польскую версию происшествия и целиком поддерживает заявленный Полпредством в Варшаве решительный протест.

* * *

Пытаясь скрыть истинных виновников поджога советских вагонов, Польское Телеграфное Агентство опубликовало содержание польской ответной ноты от 23 декабря 1937 г. Сообщение ПАТ'а послужило сигналом для новой антисоветской кампании. Польская печать пытается обвинить в поджоге вагонов на польской территории самих же советских железнодорожников. В связи с этим невольно вспоминаются приемы итальянских фашистов, обвинявших советских моряков в том, что они, якобы, сами топят свои теплоходы. К такого рода приемам, как видно, стали прибегать теперь и их польские единомышленники.

«Правда» № 4 (7329) от 4 января 1938 г.

№ 253.

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКОГО САМОЛЕТА

Хабаровск, 13 января 1938 года

По полученным здесь сведениям, несмотря на неоднократные обращения Генерального Консульства СССР в Харбине и Полпредства в Токио, японо-манчжурские власти до сего времени не выдают почтового самолета гражданской авиации, курсирующего на линии Владивосток—Хабаровск, который, как это нами сообщалось, вылетел 19 декабря в Хабаровск и, заблудившись, совершил вынужденную посадку на манчжурской территории.

Вначале долгое время японо-манчжурские власти делали вид, что им вообще неизвестен факт посадки советского самолета на манчжурской территории, а затем, признав этот факт, они под всякими вымышленными предлогами отказывались и до сего времени отказываются сообщить, где именно самолет совершил посадку.

Между тем точно известно, что почтовый самолет совершил вынужденную посадку в районе станции Гаолинцзы на восточной линии б. КВЖД, причем летчик Гусаров и его помощник были немедленно отправлены под конвоем в Харбин, где и содержатся в настоящее время. На самолете было большое количество обыкновенной гражданской почты в нескольких почтовых мешках, всего свыше 11.000 писем и почтовых отправлений. Точно известно далее, что задержание самолета было произведено японскими военными и что все дело ведется японской военной миссией в Харбине. Это однако не мешает японскому правительству заявлять советскому полпредству в Токио, что японское правительство будто бы не имеет отношения к этому делу, и отсылать к правительству Манчжоу-Го.

Поведение японо-манчжурских властей в этом деле, нарушающее не только общепринятый во всех цивилизованных странах порядок, но также и установившуюся между советскими и японо-манчжурскими властями практику взаимной выдачи заблудившихся самолетов и летчиков, вызывает в общественности Дальнего Востока большое возмущение. Задержание же почты является совершенно неслыханным в международных отношениях актом хулиганства.

Ввиду всего этого здесь высказывают уверенность, что наши власти примут необходимые меры для немедленного возвращения летчиков, самолета и почты.

«Известия» № 12 (6479) от 14 января 1938 г.

№ 254.

О ПЛАТЕЖАХ ИТАЛЬЯНСКИМ ФИРМАМ И УЧРЕЖДЕНИЯМ

Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР

14 января 1938 года

Ввиду того, что итальянскими фирмами и учреждениями односторонне самовольно задержаны платежи советским организациям по ряду торговых операций и что имеются опасения повторения таких задержек платежей и в дальнейшем, а также ввиду неполучения от Итальянского Правительства ответа на соответствующую ноту Советского Правительства Совет Народных Комиссаров Союза ССР, во избежание связанного с этим материального ущерба для СССР, постановляет:

1. Предложить Торгпредству СССР в Италии и хозяйственным организациям СССР платежи по имеющимся и могущим возникнуть после опубликования настоящего постановления обязательствам в пользу итальянских учреждений и фирм, включая и обязательства, переуступленные третьим лицам, временно, впредь до особых указаний, вносить в Госбанк СССР на особые, открываемые Госбанком для этих взносов счета обязательств.

2. Впредь до особых указаний СНК Союза ССР никаких переводов по платежам с этих счетов не производить.

Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР
В. Молотов.

Управляющий Делами СНК Союза ССР
Н. Петруничев.

Москва, Кремль, 14 января 1938 г.

* * *

*

В течение последнего года некоторые итальянские учреждения и фирмы односторонне и самовольно, без обращения к судебным установлениям, предусмотренным в коммерческих контрактах, стали задерживать платежи, причитающиеся советским хозяйственным организациям за поставленные последними в Италию товары. Так, например, итальянское морское министерство, вопреки контракту с Нефтеэкспортом, не оплатило в сентябре стоимость поставленного ему мазута. Несмотря на неоднократные требования Союзнефтеэкспорта, морское министерство отказывается от уплаты.

Так же поступает и одна из крупнейших итальянских фирм в отношении того же Нефтеэкспорта. Помимо этого, имели место случаи задержки советских судов в итальянских портах без всяких оснований с нарушением специального советско-итальянского соглашения касательно государственного имущества. Вследствие этого, советские хозяйственные организации имеют основание считать себя не гарантированными в Италии от дальнейших потерь. В целях обеспечения Советского Союза и его организаций от материального ущерба в связи с этими самовольными действиями итальянских учреждений и фирм, СНК СССР счел себя вынужденным принять вышеприведенное постановление.

«Правда» № 15 (7340) от 15 января 1938 г.

№ 255.

ИНЦИДЕНТ НА СОВЕТСКО-ЭСТОНСКОЙ ГРАНИЦЕ

19 января 1938 года

19-го января с. г. два пограничника Прохорчук и Лазник, высланные в дозор, обнаружили на Чудском озере нарушителей границы, переехавших из Эстонии на двух санях и углубившихся на территорию СССР, примерно, метров на 750. Во время преследования нарушителей наши пограничники неожиданно были встречены с эстонской территории огнем эстонской пограничной стражи в составе четырех человек — одного унтер-офицера и трех рядовых, — стрелявших в советских пограничников с расстояния приблизительно ста метров. В результате обстрела оба пограничника были убиты. На месте происшествия производится расследование при участии начальника Гдовского пограничного отряда майора Петрочука и начальника штаба 7-го Кингисеппского пограничного отряда капитана Жукова.

* * *

*

ТАСС сообщено из достоверных источников, что, по поручению НКВД, полпред СССР в Эстонии вручил министерству иностранных дел Эстонии ноту протеста против убийства советских пограничников, содержащую требование, чтобы виновные в этом преступлении понесли примерное наказание и чтобы семействам убитых было дано соответствующее возмещение от эстонского правительства.

«Правда» № 24 (7349) от 25 января 1938 г.

СОТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ**Выступление М. М. Литвинова**

Женева, 27 января 1938 года

Советский Союз не принадлежит к числу первоначальных организаторов Лиги наций и не участвовал во всех сессиях Совета Лиги. Положив в основу своей внешней политики с самого начала своего существования принцип мира между народами, Советский Союз не мог не сочувствовать той основной задаче, которая ставилась Лиге наций ее основателями и, в первую очередь, президентом Вильсоном. Зная, однако, мотивы и судьбы прежних международных конференций мира, Советский Союз имел свои законные сомнения насчет готовности большинства государств к последовательному и лойяльному выполнению поставленной Лиге задачи — охранения международного мира, и, поэтому, долго присматривался к этой организации, прежде чем примкнуть к ней. Убедившись, однако, в том, что Лига наций, действительно, может быть некоторой помехой нарушению мира, и получив от большинства членов Лиги приглашение, где подтверждалось, что основной целью Лиги наций является поддержка и организация мира, и что Советский Союз приглашается вступить в Лигу и принести ей свое сотрудничество, — Советский Союз решил последовать этому приглашению и принести просимое сотрудничество.

С тех пор не проходило ни одной сессии Совета Лиги, ни одной ассамблеи, где представители Советского Союза не заявляли бы об его готовности во всех случаях и до конца выполнять все возлагаемые на него, как на члена Лиги, обязательства. В тех случаях, когда дело доходило до действительного выполнения этих обязательств, до выполнения коллективно принятых в Женеве решений, Советский Союз не искал предлогов уклоняться от этих обязательств и решений, а, наоборот, лойяльно их выполнял и громко звал к этому сочленов Лиги, иногда даже в ущерб своим собственным национальным интересам. Советский Союз никогда не считал, что он может нуждаться в эвентуальной помощи Лиги наций более и скорее, чем другие члены Лиги; наоборот, Советский Союз считает, что он не меньше, а больше других государств может полагаться на собственные силы, на собственную обороноспособность, на собственное оружие, на мощь собственной индустрии, на собственные прочие ресурсы и, наконец, на огромный энтузиазм, патриотизм и единство составляющих его народов. И если Советский Союз по праву считается одним из наиболее стойких и непоколебимых защитников Лиги наций в качестве инструмента мира, то это происходит лишь от сознания им своего международного долга, международной солидарности и его искреннего стремления к обеспечению мира не только его собственным народам, но и трудящимся всех стран.

Внешняя политика Советского Союза представляет собой четкую, прямую линию, устремляющуюся ко всеобщему миру. Эта политика свободна от уклонов, от зигзагов, от внезапных и неожиданных решений, навязанных ей теми или иными выходками и сюрпризами других государств. Для Советского Союза нет, поэтому, надобности в новых декларациях лойяльности и преданности идеям Лиги наций. Несмотря на испытанные за последние годы некоторые разочарования, несмотря на уход некоторых членов Лиги, Советский Союз продолжает думать, что при лойяльности и доброй воле оставшихся в Лиге в большем числе государств Лига все еще может служить значительной помехой к дальнейшему развязыванию сил агрессии, а в известных случаях — к приостановке и уменьшению агрессии.

Я хотел бы напомнить, что Советский Союз вступил в Лигу вскоре после того, как ее покинули два крупных государства. Уход этих государств в момент, когда одно из них открыто объявило стержнем своей внешней политики захват чужих земель, а другое фактически вторглось на чужую территорию, наглядно убедил Советский Союз, что Лига наций, действительно, стесняет силы агрессии. Это доказывается и той непрекращающейся борьбой, которую ведут агрессивные государства против Лиги, добиваясь ее ликвидации. Эти государства менее всего похожи на Дон-Кихотов, сражающихся с ветряными мельницами. Интриги, которые они сами и их агенты ведут против Лиги, доказывают, что они больше верят в силу Лиги, в ее способность мешать их агрессии, чем, к сожалению, некоторые малодушные члены Лиги.

Об универсальности Лиги не возбраняется мечтать, но ее нельзя создавать искусственными мероприятиями. В самом деле, если бы Лига охватывала все государства и если бы все государства окончательно отказались от агрессии, от войны, как средства разрешения международных вопросов, то, собственно говоря, Лиге наций нечего было бы делать и вряд ли она была бы нужна. Приходится думать, что Лига наций с ее пактом и указанными в нем средствами борьбы с агрессией создана на тот случай, когда то или иное государство, или даже группа государств откажется от идеи Лиги наций и вздумает прибегнуть к агрессии.

Таким образом, Лига наций с самого начала считалась и не могла не считаться с отсутствием или нарушением ее универсальности и, следовательно, ничего непредвиденного не случилось.

Открытые или скрытые противники Лиги наций любят пугать жупелом идеологических блоков. Хотелось бы спросить — о какой идеологии идет речь? Конечно, не об идеологии, положенной в основу того или иного внутреннего строя государства. Что Лига наций не может стать идеологическим блоком такого рода, доказывается сотрудничеством в рамках Лиги представителей огромного разнообразия внутренней государственной идеологии. Такого рода идеологией Лига наций не занимается и заниматься, я думаю, не будет. Есть, однако, другого рода идеология, сущность которой заключается в уважении независимости и самостоятельности всех существующих государств, в ненарушимости их границ, в отказе от войны в качестве средства для разрешения международных вопросов, в признании равноправия всех народов — больших и малых. Лига наций, несомненно, если она хочет быть верной своей задаче, не может не быть блоком такого рода идеологии международного характера. С другой стороны, нельзя говорить о противоположном блоке нечленов Лиги, среди которых мы знаем, по крайней мере, одно крупное государство, которое в международных отношениях проповедует ту же идеологию Лиги наций. Иное дело, если одно или несколько государств, состоящих или несостоящих в Лиге, объединятся для осуществления политики, осуждаемой пактом Лиги. Если и когда образуется такой блок агрессии и не только в теории, но и в действии, то ему, может быть, придется считаться с тем блоком мира, который, естественно, представляет собой Лигу наций. В этом весь смысл Лиги наций. (Я не настаиваю на слове «блок», если оно кому-либо режет ухо, и готов заменить его более приятно звучащим для них словом «ось»).

До тех пор, пока остается малейшая надежда на то, что Лига наций останется блоком или осью миролюбивых государств, на то, что она лояльно будет выполнять пакт Лиги, — блоком, противостоящим идеологически, а когда нужно и возможно, материально индивидуальной или групповой агрессии, и что Лига оставит за собой характер инструмента мира, сохраняя все заложенные в ней возможности воздействия, — Советский Союз не видит оснований пересмотреть свое отношение к Лиге

наций и к ее уставу, считая, что интерпретация устава может быть результатом лишь коллективных, а не индивидуальных решений.

Приветствуя только что выслушанные декларации представителей Великобритании и Франции, я заявляю, что, не принадлежа к числу основателей Лиги наций и не неся, поэтому, за нее в такой мере ответственности моральной, как некоторые другие государства, Советский Союз готов попрежнему на максимальное сотрудничество с остальными лояльными членами Лиги.

«Известия» № 23 (6490) от 28 января 1938 г.

№ 257.

ВРЕМЕННОЕ ПРЕКРАЩЕНИЕ ОБМЕНА ПОЧТОВЫМИ ПОСЫЛКАМИ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

27 января 1938 года

В связи с длительным незаконным задержанием японско-манчжурскими властями большого количества почтовой корреспонденции советских граждан, вместе с почтовым самолетом и летчиками, заблудившимися в пути и совершившими вынужденную посадку на территории Манчжоу-Го 19.XII—1937 г., и отсутствием удовлетворительного ответа японского правительства на неоднократные обращения советского правительства по этому вопросу, — Народный Комиссариат Связи извещил 26 сего месяца Почтовое Управление Министерства Сообщений Японии о том, что в соответствии с постановлением ст. V Соглашения между СССР и Японией об обмене почтовыми посылками, им дано распоряжение временно приостановить с 27 сего месяца весь обмен — как непосредственный, так и транзитный — почтовыми посылками между СССР и Японией в обоих направлениях. При этом посылки, отправленные из других стран транзитом через СССР в Японию до 28 сего месяца, а равно посылки, следующие из Японии в другие страны и находящиеся в момент прекращения обмена в пути на территории СССР, будут направлены по назначению.

О вышеизложенном Народный Комиссариат Связи извещил Почтовые Управления тех стран, с которыми СССР имеет соглашения о посылочном обмене, а также Международное Бюро Всемирного Почтового Союза в Берне.

Соглашение об обмене почтовыми посылками между СССР и Японией было заключено 23 ноября 1931 г. и вступило в силу после обмена ратификационными грамотами в Токио 25 июля 1932 г. Согласно ст. V названного соглашения, обе договаривающиеся стороны «сохраняют за своими почтовыми управлениями, если одно из них сочтет это нужным, право приостанавливать временно и всецело или частично обмен почтовыми посылками в том или ином направлении».

«Правда» № 26 (7351) от 27 января 1938 г.

№ 258.

ПО ПОВОДУ ИТАЛЬЯНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВЕННОГО СООБЩЕНИЯ

29 января 1938 года

Из осведомленных источников ТАСС получил следующее сообщение: Опубликованное на-днях в Риме итальянское правительственное сообщение по поводу постановления СНК СССР от 14 января с. г. о платежах итальянским фирмам и учреждениям, изобразив в превратном свете причины издания этого постановления, обошло молчанием самое главное:

факты самовольной неуплаты итальянским морским ведомством и одной из итальянских фирм сумм, причитающихся советским организациям за поставленные в Италию советские товары. Указанное итальянское сообщение, не стесняясь в своих приемах в отношении общественного мнения, пытается объяснить издание постановления СНК Союза ССР от 14 января совсем несерьезным утверждением, что СССР будто бы должен Италии в текущем году «десятки миллионов», не указывая даже, что это за «десятки миллионов». На самом же деле общая задолженность СССР Италии составляет в текущем году всего лишь около 185 тыс. фнт. ст. Нет необходимости пояснять, что такая сумма представляет ничтожную часть платежей, которые СССР регулярно и своевременно производит по своей торговле со всеми другими странами, корректно выполняющими свои обязательства по отношению к советским организациям.

Совершенно очевидно, что указанное итальянское сообщение преследует цель приккрыть факты произвольных, незаконных задержек со стороны некоторых итальянских учреждений и фирм платежей по ряду торговых операций с советскими организациями.

«Правда» № 28 (7353) от 29 января 1938 г.

№ 259.

СОТАЯ СЕССИЯ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ²¹⁾

Выступление М. Литвинова в Комитете 28-ми в защиту коллективной безопасности

1 февраля 1938 года

В связи с реформой пакта от членов Лиги поступило множество предложений, касающихся почти всех статей пакта. Не удивительно и не случайно то, что дискуссия началась и вращается исключительно вокруг статьи 16-й, ибо она является действительно самым жизненным нервом Лиги. Неосторожно повредив этот нерв, можно легко вызвать паралич всего организма.

Я с большим вниманием слушал и читал аргументы тех, кто выступает либо за полное устранение статьи 16-й, либо за ее ослабление, или же за превращение ее в невидимку, которая то исчезала бы, то вновь появлялась. Наиболее последовательными противниками статьи 16-й являются те, кто считает ненужным вообще международное вмешательство для защиты безопасности членов Лиги, для предупреждения или приостановки агрессии, те, которые хотели бы превратить Лигу в универсальный комитет по невмешательству, предоставляя полную свободу действий любому агрессору, в любом случае; они хотели бы видеть в Лиге не то какую-то дипломатическую академию, не то благотворительное общество, — одним словом, организацию, не имеющую ничего общего с охраной мира, не налагающую никаких обязательств на своих членов. Будучи членами организации, они заявляют, что не хотят брать таких обязательств, которых не несут нечлены этой организации. Отсутствие обязательств, естественно, стирает всякую грань между членами и нечленами общества. С ними спорить об уставе общества бесполезно, если они отрицают самую необходимость общества.

Также бесполезно спорить о смысле статьи 16-й с теми, кто уже пришел к заключению, что коллективная безопасность не существует, что она невозможна, что каждый за себя, а бог за всех. Для вознесения молитв богу Женева является не единственным священным местом.

Мы слушали здесь таких противников статьи 16-й пакта Лиги, которые заявляют: мы вообще против статьи 16-й, но как бы вы ни ре-

шили вопроса, мы сами повинемся гласу ваших собственных интересов, решили освободиться от нее, поскольку это нас касается, ибо хотим быть абсолютно нейтральными. Такой случай заслуживает особого обсуждения и в другом месте. Мне лишь только неясно — имеют ли они в виду односторонний или двусторонний нейтралитет, иначе говоря, должен ли их нейтралитет охраняться Лигой или же Лига может оставаться нейтральной в случае нарушения этого нейтралитета.

Далее, желательно было бы знать, намерены ли они, освободившись от всякого участия в несении каких-либо обязанностей, вытекающих из статьи 16-й, отказаться от участия в обсуждении и голосовании вопросов, связанных с применением этой статьи.

Меня, однако, более всего интересует аргументация тех реформаторов пакта, которые признают и нам здесь сказали, что мир не может быть обеспечен только обещаниями, пактами ненападения и арбитражем и что без мер принуждения Лига наций не может сохранить свою внутреннюю связь или оказывать влияние на международную политику. Они возражают против статьи 16-й не принципиально, а лишь потому, что она в одних случаях недостаточно функционировала, а в других — вовсе не функционировала. Здесь уже справедливо указывалось на то, что случай нарушения закона не доказывает еще необходимости отмены закона. Я хотел бы вдобавок напомнить, что если санкции, к сожалению, в одних случаях вовсе не применялись, а в других случаях применялись неполностью, или, к сожалению, прекращались, то это делалось с согласия большинства членов Лиги, причем всегда со ссылкой на те самые «реальности», во имя которых от нас теперь требуют полной отмены обязательности статьи 16-й. Было бы логичнее, мне кажется, вести борьбу против постоянных ссылок на реальности и на особые обстоятельства, настаивая на пуске в ход механизма статьи 16-й во всех случаях агрессии. Ссылка на реальности делается потому, что имеются сомнения в успехе санкций, но интегральное выполнение статьи 16-й если не всеми, то огромным большинством членов Лиги не может не обеспечить этот успех. Нет таких государств или такого блока государств, которые могли бы противостоять объединенным силам членов Лиги даже в ее нынешнем составе.

Не надо забывать, что статья 16-я имеет не только целью приостановить начатую агрессию, а что она имеет и другую более важную задачу — служить предостережением агрессору, удерживать его от агрессии. Неприменение статьи 16-й в некоторых случаях, конечно, ослабило Лигу в этом отношении, но все же, пока она сохраняет свой нынешний характер или автоматичность, с ней не могут не считаться и фактически считаются агрессивные страны. Только этим и объясняется упорная борьба, которую как агрессивные страны, так и их секретные союзники ведут против Лиги вообще и в особенности против статьи 16-й. Стало быть, эта статья имеет ценность и выбрасывать ее нерационально. Акционерное общество, имея имущество, трудно реализуемое в какой-либо определенный момент, не уничтожает этого имущества, а продолжает считать его в своем активе. Статья 16-я с заложенными в ней возможностями является самым ценным активом Лиги и потенциалом мира.

Допустим, что, следуя внесенным здесь предложениям, мы сделали бы статью 16-ю факультативной, действующей лишь от случая к случаю. Она сразу же потеряет свой устрашающий характер для агрессора, который будет рассчитывать в каждом отдельном случае на запугивание наиболее слабых членов Лиги, чтобы удержать их от голосования за санкции. Мы видели, как этому запугиванию подвергались некоторые государства даже при автоматичности статьи 16-й, несмотря на то, что каждый член Лиги мог указывать агрессору, что он применяет санкции не из-за вражды к нему, не из-за дурных отношений с ним, а исключи-

тельно в силу своего долга, в силу договорного обязательства. Гораздо хуже будет положение членов Лиги, когда они на этот долг ссылаются не смогут, когда у них будет свободный выбор голосования за применение санкций или против, тогда запугивать их будет гораздо легче. Агрессор будет действовать не только мерами запугивания, но и мерами задабривания, и может получиться положение, когда голосование в Лиге за санкции или против них станет предметом торговли между агрессором и отдельными странами. Достаточно представить себе на минуту эту возможность, чтобы понять, какому риску разложения и разращения подвергнется тогда Лига наций.

Разговоры об отмене или ослаблении статьи 16-й порождены, конечно, упадком веры в коллективную безопасность, в международную солидарность и страхом перед разгулом агрессии. Этот разгул агрессии, мне кажется, должен отчасти действовать и в другом направлении. Он начинает напоминать об угрожающих опасностях государствам, которые еще несколько лет тому назад могли бы считаться совершенно укрытыми и застрахованными от них. Разгул агрессии, распространившийся на все континенты, ставит лицом к лицу с опасностью все государства — малые и большие. Политическая и военная аваркии, при всем обременительном увеличении собственных вооружений, не являются единственными, и, во всяком случае, не самыми надежными средствами обеспечения своей безопасности. Коллективный характер совершавшейся агрессии должен неизбежно толкать государства в сторону коллективной безопасности. Коллективная безопасность — это есть статья 16-я, и ее мы должны сохранить и, когда окажется возможным, усилить.

«Известия» № 27 (6494) от 2 февраля 1938 г.

№ 260.

ПРОТЕСТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ПО ПОВОДУ НЕЗАКОННЫХ ДЕЙСТВИЙ ИТАЛЬЯНСКИХ СУДЕБНЫХ ВЛАСТЕЙ

5 февраля 1938 года

20-го января с. г. миланский трибунал вынес решение о наложении ареста на имущество СССР, находящееся в миланском отделении «Банко ди Рома», в порядке предварительного обеспечения иска итальянской фирмы «Ансальдо» к Торгпредству СССР в Италии. Как упомянутое требование фирмы «Ансальдо», заведомо необоснованное, так и решение трибунала, прямо нарушающее торговый договор, заключенный между СССР и Италией 7-го февраля 1924 года, представляют собой дальнейшее развитие самовольных и незаконных действий итальянских учреждений и фирм, отказавшихся выполнять свои обязательства по отношению к советским хозяйственным организациям, а ныне пытающихся уже наложить руку на имущество СССР в Италии.

Правительство СССР поручило полпредству СССР в Италии заявить итальянскому правительству решительный протест по поводу незаконных действий миланских судебных властей и потребовать отмены этих действий, нарушающих советско-итальянский торговый договор и положения международного права, с возложением на итальянское правительство ответственности за ущерб, причиненный Советскому Союзу означенным беззаконием.

«Правда» № 35 (7360) от 5 февраля 1938 г.

№ 261.

ВТОРЖЕНИЕ НА СОВЕТСКУЮ ТЕРРИТОРИЮ ЭСТОНСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

8 февраля 1938 года

8 февраля с. г. 3 эстонских пограничника, перейдя советскую границу, приблизились к артели наших рыбаков колхоза «Ударный труд», ловивших рыбу в Чудском озере, в 500 метрах вглубь от линии границы на акватории (территориальные воды) СССР и открыли стрельбу по нашим рыбакам, пытаясь силой захватить их. Подоспевший на помощь рыбакам наряд наших пограничников в составе 2 человек был также ими обстрелян. В результате завязавшейся перестрелки 3 эстонских пограничника, а также принадлежавшая им лошадь были убиты. Полпред СССР в Эстонии заявил решительный протест против вооруженного вторжения эстонских пограничников на советскую территорию и попытки захватить рыбаков и принадлежащее им рыболовное имущество.

«Правда» № 41 (7366) от 11 февраля 1938 г.

№ 262.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

10 февраля 1938 года

По полученным сведениям, Поверенный в делах СССР в Румынии Бутенко, отправившийся 6 февраля, в 7 часов вечера, из Полпредства к себе на квартиру, исчез при невыясненных до сих пор обстоятельствах. С тех пор Бутенко ни домой, ни в Полпредство не вернулся. В связи с этим Полпредство СССР в Румынии сделало министерству иностранных дел соответствующее представление, заявив протест по поводу этого беспрецедентного события.

Не подлежит сомнению, что Бутенко стал жертвой политического преступления, организованного фашистской организацией или партией.

Советское правительство поручило Полпредству СССР в Бухаресте вручить министерству иностранных дел ноту решительного протеста и потребовать немедленного расследования дела, принятия действительных мер к обнаружению виновных в преступлении и строжайшего их наказания.

«Правда» № 40 (7365) от 10 февраля 1938 г.

№ 263.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

18 февраля 1938 года

Румынский поверенный в делах г. Попеску явился 17 февраля к народному комиссару иностранных дел М. М. Литвинову и, по поручению своего правительства, сделал ему следующее заявление.

Новое румынское правительство, как только пришло к власти, немедленно приняло меры к ускорению следствия по делу исчезновения поверенного в делах СССР Бутенко. В настоящее время румынское правительство считает установленным факт добровольного ухода Бутенко из полпредства и отъезда его за границу, о чем свидетельствует полученное румынским министерством иностранных дел письмо Бутенко из Будапешта.

В ответ на это заявление М. Литвинов просил г. Попеску передать его правительству следующее:

Мы не верим в версию добровольного ухода Бутенко, которая распространялась печатью Румынии и фашистских стран с первого же момента исчезновения Бутенко и задолго до получения румынским министерством иностранных дел мнимого письма Бутенко. Если это письмо не подложно и действительно написано рукой Бутенко, то мы не сомневаемся, что он до сих пор находится в руках его похитителей, которые под угрозами, или возможно даже пытками, принудили его написать это письмо, которое было затем преступниками послано в Будапешт и оттуда переотправлено в Бухарест. Нам сообщают, что одна итальянская газета будто бы напечатала какое-то заявление и статью Бутенко, и что последний даже находится в Риме и приглашает к себе иностранных журналистов, чтобы сделать им какое-то заявление. Если это верно, то мы опять-таки не сомневаемся в том, что эти статьи и заявления вынуждены у Бутенко его похитителями, и что они снабдили документами Бутенко какого-нибудь русского белогвардейца, который под именем Бутенко и выступает теперь в Италии, зная, что фашистские власти ничего не предпримут для его разоблачения. До тех пор, пока Бутенко не появится в какой-либо свободной стране и не предстанет перед людьми, которые лично его знают, ничто не поколеблет нашего убеждения в том, что он все еще находится в Румынии во власти своих похитителей, если уже не убит ими. Вследствие этого советское правительство полностью поддерживает требования, изложенные в ноте советского полпредства в Бухаресте от 10 февраля, и настаивает на полном их удовлетворении.

Вместе с тем народный комиссар М. М. Литвинов просил г. Попеску сообщить его правительству, что, ввиду серьезности создавшегося положения, советское правительство направило в Бухарест полпреда СССР в Праге, который должен следить за следствием и, в случае надобности, вести переговоры по этому делу с румынским правительством.

«Правда» № 48 (7373) от 18 февраля 1938 г.

№ 264.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Владивосток, 22 февраля 1938 года

Здесь получены сведения о новых провокационных действиях японских властей. 19 февраля советский грузовой пароход «Кузнецкстрой», следовавший с пассажирами и почтой из Петропавловска во Владивосток, зашел за углем в японский порт Хакодате, имея на борту 35 человек команды и 37 пассажиров. Японская морская полиция, несмотря на протест капитана и советского консула в Хакодате, задержала пароход и приступила к обыску. В настоящее время пароход вместе с командой и пассажирами находится под арестом. Полиция и прокуратура Хакодате отказывают в пропуске на пароход консула под тем предлогом, что производятся следствие.

Продолжающиеся грабительские действия японских властей вызвали здесь всеобщее негодование и возмущение. Задержание «Кузнецкстроя» рассматривается, как очередная сознательная провокация. Советская общественность Владивостока высказывает уверенность, что ввиду выяснившейся бесцельности дипломатических обращений к японским властям Советское Правительство примет эффективные ответные меры. Здесь, в частности, указывают на то, что японские пароходы гораздо чаще заходят в наши порты, чем советские пароходы в японские порты, и что трудно показать японским властям на деле, что применение нами принципа взаимности в отношении японских пароходов не в интересах Японии.

«Правда» № 53 (7378) от 23 февраля 1938 г.

НОВЫЕ ЯПОНСКИЕ ПРОВОКАЦИИ

1 марта 1938 года

ТАСС уполномочен опровергнуть, как чистейший вымысел, распространенные из японских источников сообщения о будто бы происшедших 26 и 27 февраля переходах советских отрядов и перелетах двух советских самолетов через манчжурскую границу. Никакие подобного рода факты 26 и 27 февраля на границе не имели места. Напротив, 26 и 27 февраля произошло три случая полета японских самолетов над советской территорией, причем в одном случае один японский самолет углубился на 4, а другой — на 8 километров над советской территорией. Заметив поднявшиеся советские самолеты-истребители, японские самолеты поспешно вернулись на манчжурскую территорию.

«Правда» № 59 (7384) от 1 марта 1938 г.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ МАХИНАЦИИ ЯПОНСКИХ ВЛАСТЕЙ

Владивосток, 10 марта 1938 года

По полученным здесь сведениям, японский суд на Южном Сахалине приговорил 1-го марта с. г. к одному году каторжных работ капитана незаконно задержанной японскими властями советской рыболовной шхуны «Вымпел», отнесенной 22-го ноября прошлого года штормом к берегу Южного Сахалина.

Как уже сообщалось, на «Вымпеле» находилось четыре человека команды и 13 пассажиров, в числе которых одна женщина с грудным 2-месячным ребенком. Вместо того, чтобы, согласно международным обычаям, оказать потерпевшим аварию помощь и немедленно возвратить их в Союз, японские власти, очевидно, по прямому заданию японского правительства задержали шхуну с командой и пассажирами в качестве заложников и предложили обменять их на японцев, арестованных в Советском Союзе за разные преступления, в том числе за шпионаж.

Советское Правительство категорически отклонило это предложение и решительно протестовало против незаконных действий японских властей, требуя освобождения наших ни в чем неповинных людей, сделавшихся жертвой аварии.

Однако, японское правительство продолжало под предлогом якобы ведущегося следствия задерживать наших людей, неизменно повторяя при этом свое предложение об обмене.

Приведенное выше сообщение показывает, что японские власти решили путем вынесения вопиющего по своей незаконности приговора задержать капитана «Вымпела» исключительно в надежде, что им удастся в дальнейшем обменять его на японских шпионов, арестованных в СССР. Об этом свидетельствует, в частности, и тот факт, что остальная команда и пассажиры продолжают содержаться в заключении под тем предлогом, что в отношении их якобы еще продолжается следствие. Выходит, таким образом, что капитан был осужден, несмотря на то, что следствие, если таковое вообще велось, еще не закончено.

Эти незаконные действия японских властей вызывают здесь огромное возмущение и все более усиливающиеся требования принятия эффективных ответных мер.

Здесь обращают внимание и на то, что задержанный японцами 19 февраля в Хакодате зашедший туда за углем советский пароход «Кузнецкстрой», имеющий на борту 35 человек команды и 37 пассажиров,

включая женщин и детей, также под разными предлогами содержится до сих пор под арестом, и что, по всей вероятности, японские власти надеются использовать и этот акт для получения в обмен своих арестованных в Союзе, шпионов и других преступников.

Примечание ТАСС.

Как ТАСС выяснил в компетентных кругах, полпреду СССР в Токио поручено заявить протест против неслыханного факта вынесения каторжного приговора капитану, виновному только в том, что его судно выбросило штормом к японским берегам, а также против продолжающегося незаконного задержания судов «Вымпел» и «Кузнецкстрой» вместе с командами и пассажирами.

ТАСС далее было подтверждено, что японское министерство иностранных дел действительно неоднократно обращалось к Советскому Правительству с предложением обменять команду и пассажиров «Вымпела» на осужденных и привлеченных к ответственности в СССР шпионов и других преступников, и что Советское Правительство решительно отклонило это предложение. В качестве ответной меры на японские беззакония задержана высылка в Японию 8-ми японцев, которым недавно тюремное заключение было заменено высылкой.

«Правда» № 69 (7394) от 11 марта 1938 г.

№ 267.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНСКОЙ ПОЛИЦИИ

Владивосток, 16 марта 1938 года

Здесь получены сведения о новых провокационных действиях и издевательствах японской полиции в отношении пассажиров и команды задержанного в Хакодате зашедшего туда за углем парохода «Кузнецкстрой».

Начиная с 9 марта, японская жандармерия уводит с парохода наших людей группами в жандармское управление, где они подвергаются наглому провокационному допросу и выпытыванию сведений, имеющих чисто шпионский характер. При этом допрашиваемым делаются предложения об измене родине. Допросы сопровождаются в ряде случаев пытками и избиениями, что засвидетельствовано медицинскими актами. Некоторые из вызванных на допрос обратно на пароход не вернулись, будучи заключены в тюрьму. Капитан парохода содержится в тюрьме вместе с уголовниками.

Нашим Полпредством заявлен решительный протест против этих бандитских действий, однако положение не улучшилось. Можно ожидать, что для прикрытия этих беспримерных действий японские власти, как и в случае с «Вымпелом», прибегнут к судебной инсценировке и приговорят капитана к тюремному заключению. Целью всех этих провокаций, несомненно, является, как и в деле с «Вымпелом», желание захватить наших граждан, чтобы обменять их на задержанных в СССР японских шпионов.

«Правда» № 75 (7400) от 17 марта 1938 г.

№ 268.

О ТОЧКЕ ЗРЕНИЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР ОТНОСИТЕЛЬНО МЕЖДУНАРОДНОЙ СИТУАЦИИ, СЛОЖИВШЕЙСЯ В РЕЗУЛЬТАТЕ НОВЫХ АКТОВ АГРЕССИИ В ЕВРОПЕ ²²⁾

Заявление М. Литвинова представителям печати

17 марта 1938 года

17 марта с. г. по просьбе некоторых иностранных журналистов Народный Комиссар иностранных дел М. М. Литвинов принял представителей иностранной печати, находящихся в Москве, а также представителей советской печати и изложил им точку зрения правительства СССР отно-

сительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе.

Во вступительных замечаниях М. Литвинов указал, что он не предполагает сообщить представителям печати что-либо новое или сенсационное, ибо внешняя политика советского правительства хорошо известна и неизменна, и советское правительство не имеет никаких оснований пересматривать свою политику мира, пользующуюся поддержкой всего советского народа. Но как раз в ваше время, прибавил М. Литвинов, подтверждение твердости и неизменности политики представляет сенсацию в европейских условиях, поскольку в политике некоторых правительств наблюдаются частые колебания, крутые изменения и непоследовательность.

Переходя к изложению позиции СССР, М. Литвинов сказал ниже следующее:

— Вступив в Лигу наций в целях организованного сотрудничества с другими миролюбивыми государствами, советское правительство не упускало ни одного подходящего случая для рекомендации наиболее эффективных гарантий мира, каковые оно видело в организации системы коллективной безопасности в рамках Лиги наций, а также региональных пактов о взаимной помощи против агрессоров. Советское правительство практически вступило на этот путь, заключив такой пакт с Францией и Чехословакией, пакт, не угрожающий при отсутствии агрессии ни одному государству.

Имевшие место в течение последних четырех лет нарушения международных обязательств по пакту Лиги и по Парижскому договору Брианна—Келлога, нападения одних государств на другие, давали повод советскому правительству выявлять не только его отрицательное отношение к этим международным преступлениям, но и его готовность принять активное участие во всех мероприятиях, направленных к организации коллективного отпора агрессору, даже пренебрегая неизбежным ухудшением его отношений с агрессором. Советское правительство при этом предостерегало, что международная пассивность и безнаказанность агрессии в одном случае фатально повлекут за собой повторение и умножение таких случаев. События международной жизни, к сожалению, подтверждают правильность этих предостережений. Новое подтверждение они получили в совершенном военном вторжении в Австрию и насильственном лишении австрийского народа его политической, экономической и культурной независимости.

Если случаи агрессии раньше имели место на более или менее отдаленных от Европы материках, или на окраине Европы, где, наряду с интересами жертвы агрессии, были задеты интересы лишь нескольких ближайших стран, то на этот раз насилие совершено в центре Европы, создав несомненную опасность не только для отныне граничащих с агрессором 11 стран, но и для всех европейских государств, и не только европейских. Создана угроза пока территориальной неприкосновенности и, во всяком случае, политической, экономической и культурной независимости малых народов, неизбежное порабощение которых создаст, однако, предпосылки для нажима и даже для нападения и на крупные государства.

В первую очередь возникает угроза Чехословакии, а затем опасность, в силу заразительности агрессии, грозит разрастись в новые международные конфликты и уже сказывается в создавшемся тревожном положении на польско-литовской границе.

Нынешнее международное положение ставит перед всеми миролюбивыми государствами и в особенности великими державами, вопрос об их ответственности за дальнейшие судьбы народов Европы, и не только Европы. В сознании советским правительством его доли этой ответственности, в сознании им также обязательств, вытекающих для него из устава

Лиги, из пакта Бриана—Келлога и из договоров о взаимной помощи, заключенных им с Францией и Чехословакией, я могу от его имени заявить, что оно со своей стороны попрежнему готово участвовать в коллективных действиях, которые были бы решены совместно с ним и которые имели бы целью приостановить дальнейшее развитие агрессии и устранение усилившейся опасности новой мировой войны. Оно согласно приступить немедленно к обсуждению с другими державами в Лиге наций или вне ее практических мер, диктуемых обстоятельствами. Завтра может быть уже поздно, но сегодня время для этого еще не прошло, если все государства, в особенности великие державы, займут твердую недвусмысленную позицию в отношении проблемы коллективного спасения мира.

Отвечая на вопросы представителей печати, М. Литвинов сообщил, что полпредам СССР дано поручение довести до сведения иностранных правительств точку зрения правительства СССР, как она была изложена в вышеприведенном заявлении М. Литвинова.

«Известия» № 65 (6532) от 18 марта 1938 г.

№ 269.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С НЕВЫПОЛНЕНИЕМ ЯПОНИЕЙ И МАНЧЖОУ-ГО ПЛАТЕЖНЫХ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ ЗА КВЖД

Сообщение ТАСС от 27 марта 1938 года

Согласно полученным ТАСС в осведомленных кругах сведениям правительство Манчжоу-Го не оплатило в срок, 23-го марта, последнего обязательства казначейства Манчжоу-Го в размере около 6 милл. иен, выданного СССР в счет продажной суммы за уступленную ему КВЖД. Полномочное представительство СССР в Токио обратилось вследствие этого к японскому правительству, которое по договору о КВЖД гарантировало все платежи Манчжоу-Го, однако японское правительство уклонилось от выполнения этого обязательства.

Советское правительство заявило правительствам Манчжоу-Го и Японии решительный протест по поводу невыполнения ими принятых на себя по договору о КВЖД точных обязательств.

Платежные обязательства Манчжоу-Го так же, как и гарантии японского правительства по договору, носят ничем не обусловленный характер. В частности, к договору о продаже КВЖД приложена нота нынешнего министра иностранных дел Японии г. Хирота, в которой содержится обязательство японского правительства, в случае возникновения затруднений в связи с производством платежей со стороны правительства Манчжоу-Го, принять меры к тому, чтобы «Правительство СССР получило все причитающиеся ему от правительства Манчжоу-Го платежи полностью и в пределах соответствующих сроков, установленных Соглашением о КВЖД с тем, чтобы Правительство СССР не потерпело абсолютно никакого ущерба в связи с упомянутыми затруднениями».

В компетентных кругах указывают на то, что международная практика знает отказ от оплаты казначейских обязательств только в случаях несостоятельности соответствующих государств.

«Известия» № 72 (6539) от 27 марта 1938 г.

**БЕСЕДА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М. ЛИТВИНОВА С ЯПОНСКИМ ПОСЛОМ СИГЕМИЦУ ПО ПОВОДУ
ВЗАИМНЫХ ПРЕТЕНЗИЙ****Сообщение Наркоминдела от 5 апреля 1938 года**

Посетивший вчера, 4-го апреля, Народного Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова японский посол г. Сигемицу заявил, что будто бы в недавних боях в Китае японскими войсками был подбит самолет, оказавшийся якобы советским, с которого на парашюте спустился советский летчик, взятый японцами в плен. Летчик будто бы признал, что он раньше находился на советской службе. Этот факт, — заявил г. Сигемицу, — принимая во внимание государственный строй СССР, достоин сожаления и возлагает особую ответственность на советское правительство. На это заявление Народный Комиссар дал следующий ответ:

«Точка зрения советского правительства по вопросу о продаже оружия, в том числе самолетов, Китаю, находящаяся в полном соответствии с общепринятыми нормами международного права, была в свое время изложена послом СССР в Японии в беседе с мининделом Японии г. Хирота. Нет поэтому необходимости возвращаться к этому вопросу, тем более, что оружие доставляется Китаю, как, впрочем, и Японии, из многих стран.

«Что касается поднятого г. послом вопроса о показаниях какого-то русского летчика, якобы задержанного японскими войсками в Китае, то такой случай нам неизвестен. Хотя советское правительство в этом отношении свободно от каких-либо обязательств перед Японией и не связано никакими международными нормами, оно не посылало в Китай никаких воинских частей или отдельных воинских чинов для участия в военных действиях, и всякого рода показания, противоречащие этому факту и не поддающиеся проверке, могли быть подканы лишь теми кругами, которые уже достаточно известны своей систематической работой по фабрикации всякого рода ложных сообщений с целью вызывать обострение отношений между Японией и Советским Союзом. Ссылка на особую структуру советского государства вряд ли уместна, да эта структура, повидимому, и не усвоена теми, кто эту ссылку делает. Во всяком случае, эта структура — внутреннее дело и не налагает на советское правительство никаких особых обязательств в отношении других государств.

«Японскому правительству хорошо известно, что в китайской армии служит известное количество иностранных волонтеров, прибывших из различных стран. Ни к одному из иностранных государств, чьи подданные служили и служат в китайской армии, японское правительство, насколько известно, никаких претензий не заявляло, очевидно, отдавая себе отчет в отсутствии каких бы то ни было законных оснований для подобных представлений. Более того, известно, что факт нахождения до самого последнего времени на службе в китайской армии многочисленной группы военных из некоторых стран не только не расценивался японским правительством как враждебный акт, но даже не помешал ему установить с этими странами самые тесные договорные отношения. Непонятно поэтому, на каком основании японское правительство находит возможным обращаться с подобными претензиями к советскому правительству, в отношении которого оно не только не проявляет дружелюбия, но позволяет себе такие произвольные, незаконные акты, как задержание почтовых самолетов с почтой, пароходов с пассажирами, невыполнение платежных обязательств и т. п. Претензии японского правительства тем более непонятны, что, по уверению японских властей, в Ки-

тае нет сейчас войны и Япония вовсе не воюет с Китаем, а то, что в Китае происходит, квалифицируется Японией лишь как «инцидент» более или менее случайный, не имеющий ничего общего с состоянием войны между двумя независимыми государствами».

Японский посол вслед затем коснулся было некоторых других претензий своего правительства, но М. Литвинов ему сообщил, что еще несколько дней тому назад им было поручено Полпреду СССР в Токио предложить японскому правительству общее урегулирование множества конкретных претензий, в том числе советских требований в связи с задержанием почтового самолета, шхуны «Вымпел», парохода «Кузнецкстрой», в связи с неучинением платежа по КВЖД, японских претензий в связи с задержанием советскими властями нескольких японских шхун с командами, задержанием некоторых японских граждан в порядке репрессий, ходатайств по японским концессиям на Сахалине и т. п.

«Известия» № 80 (6547) от 5 апреля 1938 г.

№ 271.

ЗАДЕРЖАНИЕ ЯПОНСКОГО САМОЛЕТА НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

11 апреля 1938 года

11 апреля с. г. около 12 часов 9 японских военных самолетов нарушили советскую границу в 14 километрах южнее с. Полтавка в Гродековском районе, углубились на 5 километров над нашей территорией, а через несколько минут к этим самолетам присоединились еще 2 японских истребителя из Манчжурии.

Поднявшиеся им навстречу советские истребители обратили в бегство японские самолеты, а один японский самолет вынудили к посадке в двух километрах восточнее границы, на территории СССР.

Задержанный самолет оказался одномоторным металлическим истребителем. Летчик, назвавший себя по фамилии Маэда, показал, что его самолет принадлежит к составу батальона истребителей, принадлежащего японской армии в Корее.

Начато серьезное расследование.

Примечание: По полученным ТАСС сведениям, немедленно по получении в Москве известия о вышеизложенном инциденте, НКВД поручил Полпредству СССР в Токио заявить японскому правительству протест по поводу нарушения советской границы японскими самолетами.

«Правда» № 101 (7426) от 12 апреля 1938 г.

№ 272.

ВЫСТУПЛЕНИЕ И. МАЙСКОГО В ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИТЕТА ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

25 апреля 1938 года

В своих нотах от 29 сентября и 26 октября прошлого года я с исчерпывающей полнотой изложил позицию Советского правительства в отношении выхоленной системы контроля, существовавшей после упразднения морского патрулирования, и причины, побудившие мое правительство прекратить с ноября прошлого года уплату взносов на поддержание схемы надзора. (Я назвал ноябрь прошлого года потому, что ко дню последнего советского платежа, причитавшегося 8-го сентября, на счету Советского

правительства значился уплаченный им аванс в размере двухмесячного взноса).

Так как с той поры прошло больше семи месяцев, и так как не только общественная, но и дипломатическая память временами бывает очень коротка, то я считаю нелишним вкратце повторить сегодня, почему мое правительство было вынуждено предпринять такой шаг.

Советское правительство с самого начала считало эффективным контроль, простирающийся на все испанские границы, как морские, так и сухопутные, исключительно важным условием невмешательства. На взгляд моего правительства понятие такого контроля в существующих ныне условиях включало в себя три основных и взаимно-связанных элемента: наблюдательные пункты на сухопутных границах, наблюдателей на судах, следующих в Испанию, и морское патрулирование вдоль испанского побережья. Эта концепция была полностью поддержана сперва техническими экспертами, а затем одобрена Комитетом по невмешательству в его совещаниях о проблеме контроля в конце 1936 и начале 1937 года и наконец воплощена в схеме контроля, единодушно принятой на заседании Комитета по невмешательству, состоявшемся 8 марта 1937 года.

В конце июля прошлого года, в связи с так называемым инцидентом с «Лейпцигом», Германия и Италия, — которые вместе с Великобританией и Францией проводили по решению Комитета морское патрулирование, — устранились от этого патрулирования, а 16-го сентября Британское и Французское правительства уведомили Комитет, что и они хотят отказаться от своих обязанностей, соединенных с морским патрулированием. Таким образом в сентябре прошлого года морское патрулирование прекратило свое существование. Это значило, что выпал один из краеугольных камней всей системы контроля, в результате чего вся схема лишилась какого бы то ни было реального значения. Ведь обязательство сажать наблюдателей на суда, следующие в Испанию, имело какой-нибудь смысл только в том случае, если существовал какой-то патруль, могущий надзирать за исполнением этого правила всеми членами Комитета. С упразднением патрулирования всякая возможность такого надзора исчезла, и выполнение обязательства брать на суда наблюдателей зависело исключительно от доброй воли всех заинтересованных стран, на которую — как полностью обнаружено опытом прошлого — полагаться нельзя.

Вполне отдавая себе отчет, что с прекращением морского патрулирования контроль за морскими границами Испании фактически исчез, и принимая во внимание то обстоятельство, что сухопутный контроль не может продолжаться без эффективного контроля на море, Советское правительство в сентябре прошлого года пришло к заключению, что в подобных обстоятельствах вся схема наблюдения теряет ценность. И поскольку в то же время доклад ван Дульма—Гемминга «О действии схемы наблюдения и предложениях наилучшего метода восстановления схемы и усовершенствования ее», представленный Комитету в конце августа прошлого года, по существу имел в виду продление выхолощенной системы контроля в том виде, как она существовала после упразднения морского патрулирования, то Советское правительство еще более укрепило в своем выводе, что всей схеме контроля нанесен смертельный удар.

Вследствие этого мое правительство уже 7 октября прошлого года уведомило секретаря Комитета, что оно не склонно более делать взносы на поддержание схемы контроля, и это решение я окончательно подтвердил своей нотой от 26 октября прошлого года.

С той поры прошло семь месяцев, и я с сожалением должен констатировать, что мнение Советского правительства о выхолощенной схеме наблюдения, действовавшей в течение этого времени, целиком оправдано событиями. Несмотря на то, что наблюдатели все еще допускаются на борт тех судов, которые настолько любезны, чтобы принимать их, мы видели

реальное действие этой системы в сотнях наисовременнейших иноземных самолетов, с экипажем, почти исключительно составленным из иностранцев, воюющих в последние недели на стороне генерала Франко. Мы видели полный эффект этой системы в колоссальном перевесе артиллерии мятежников над силами республиканцев — артиллерии иностранной фабрики и обслуживаемой главным образом иностранцами. Мы видели истинное действие этой системы в громадном увеличении роста всех видов военного снабжения, поступающего в Саламанку из двух стран, состоящих членами нашего Комитета. Наблюдатели были, но они, как видно, ничего не могли «наблюсти». Разумеется, опыт этих семи месяцев окончательно убил последние остатки смысла в сохранении столь никчемной системы контроля и обнаружил перед всем миром ту простую истину, что так называемая система контроля, как она существовала после упразднения морского патрулирования, является не больше, как лицемерной комедией контроля, удобной лишь для тех, кто желает удушить Испанскую республику.

В свете опыта последних семи месяцев Советское правительство более чем когда-либо твердо убеждено, что схема контроля в ее нынешнем виде не имеет ни малейшего оправдания для своего существования, и поэтому мое правительство не видит в настоящее время возможности изменить свой взгляд на вопрос о финансировании указанной схемы. Тем более что существование контроля может быть оправдано лишь как часть подлинного невмешательства, в особенности же как элемент фактического вывода иноземных комбатантов из Испании.

Если бы такой вывод их (в согласии с резолюцией от 4-го ноября прошлого года) стал реальностью, мое правительство готово было бы внести свою условленную долю необходимых средств. К сожалению, мы очень далеки от такого положения дел. Мало того, что, как я указывал несколько минут тому назад, иноземное вмешательство в испанскую борьбу продолжается неослабно и даже в гораздо более тяжелой форме, чем раньше, но и работа Комитета по невмешательству, связанная с выводом добровольцев, в последние три месяца фактически впала в состояние анабиоза.

Я вполне понимаю финансовые и административные затруднения, вставшие перед Фондом Наблюдательного Бюро. Но где причина этого? Причина заключается в том, что Комитет не оценил в надлежащий момент последствий, которые неизбежно должны были проистечь из уничтожения схемы контроля, одобренной Комитетом 8-го марта. Советское правительство еще в сентябре 1937 года обратило внимание Комитета на эти последствия. Если другие правительства отнеслись индифферентно к его предостережению, то кто в этом виноват? Во всяком случае не Советское правительство.

Стенографический отчет заседаний.

№ 273.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

28 апреля 1938 года

4 апреля полпред СССР в Японии, по поручению Советского правительства, сделал японскому министру иностранных дел г. Хирота предложение об одновременном урегулировании определенного круга взаимных претензий, о чем упоминалось в сообщении ТАСС от 5 апреля о беседе народного комиссара М. Литвинова с японским послом г. Сигемицу. Упомянутое предложение предусматривало: 1) немедленную выдачу задержанного на манчжурской территории советского почтового самолета

с экипажем и почтой; 2) освобождение произвольно задержанной в Японии шхуны «Вымпел» с капитаном, командой и пассажирами; 3) освобождение также произвольно задержанного парохода «Кузнецкстрой» с командой и капитаном; 4) освобождение задержанных 4 советских граждан, находившихся на катере Дальлеса, потерпевшем во время шторма аварию на реке Амур и прибитом к манчжурскому берегу; 5) немедленное учинение платежа по КВЖД, срок которому наступил еще 23 марта; 6) освобождение и высылку в Японию 8 японцев, задержанных в качестве репрессии в ответ на задержание команды и пассажиров «Вымпела»; 7) освобождение задержанных советскими властями нескольких японских шхун вместе с командами; 8) благоприятное рассмотрение некоторых ходатайств, возбужденных японскими концессионерами на Сахалине; 9) возобновление обмена почтовых посылок с Японией, прекращенного в связи с незаконным задержанием советского почтового самолета; 10) сохранение подлежащего закрытию японского консульства в Охе (на Сахалине).

О дальнейшем ходе переговоров по означенному предложению ТАСС узнал из компетентного источника следующее:

Ответ японского министерства иностранных дел на предложение полпреда СССР сводился к тому, что со своими требованиями в отношении почтового самолета, пассажиров катера Дальлеса и платежа за КВЖД советское правительство должно обратиться к правительству Манчжоу-Го, а, со своей стороны, оно должно уточнить те уступки, которые будут сделаны советскими хозяйственными организациями японским концессионерам по их ходатайствам, и, кроме того, удовлетворить другие требования японского правительства, в советском предложении не предусмотренные, как немедленное подписание рыболовной конвенции, сохранение японских консульств в Хабаровске и Благовещенске и другие.

Тем временем пароход «Кузнецкстрой» вместе с командой получили возможность покинуть Японию лишь после того, как капитаном уплочен был денежный штраф, наложенный судом.

25 апреля советское полпредство в Токио в ответ на контрпредложение японского министерства иностранных дел сделало ему следующее заявление.

Делая свое предложение от 4 апреля, советское правительство исходило из желательности и очевидной выгоды для обеих сторон одновременного урегулирования таких вопросов, которые, не задевая общей политики обоих государств и причиняя неудобства одной стороне без пользы для другой, допускают быстрое разрешение. По этим соображениям советское правительство не включило в свое предложение таких вопросов, по которым советское правительство уже приняло окончательные, не подлежащие изменению решения, как, например, о закрытии японских консульств в Благовещенске и Хабаровске и советских консульств в Огару и Кобе, или которые не являются срочными и требуют для своего разрешения длительной процедуры, как например рыболовная конвенция. К сожалению, японское правительство советского предложения не приняло, а выставило новые дополнительные требования, осложняющие дело, а за разрешением требований советской стороны отослало ее к Манчжоу-Го. Хотя мы неоднократно заявляли японскому правительству, что нельзя считать его свободным от ответственности за нарушения советских интересов, совершенные Манчжоу-Го, а, кроме того, ответственность японского правительства за платежи по КВЖД закреплена в договоре в формулировках, не допускающих никаких двусмысленных толкований, мы все же, в интересах ускорения дела, обратились к властям Манчжоу-Го, от которых мы, однако, не получили удовлетворительного ответа ни по вопросу о советском почтовом самолете, ни о задер-

жанных советских гражданах на катере Дальлеса, потерпевшем аварию на реке Амуре и прибитом к манчжурскому берегу. Что касается платежа по КВЖД, то Манчжоу-Го вновь уклонилось от обещания оплатить свое казначейское свидетельство и выдвинуло встречные требования, между тем как в договоре о продаже КВЖД прямо сказано, что казначейские свидетельства должны быть оплачены без всяких условий, и предусмотрена недопустимость встречных претензий. Поскольку советское правительство изъявляет готовность пойти навстречу в разрешении некоторых вопросов, интересующих японское правительство, а не Манчжоу-Го, мы вновь обращаемся к японскому правительству, ожидая, что оно пойдет навстречу нам в разрешении вопросов, нас интересующих. Круг этих вопросов точно определен в предложении от 4 апреля. Мы будем ждать от японского правительства окончательного ответа о его согласии на предложение, как оно нами сформулировано, и в случае положительного ответа мы готовы уточнить те концессионные претензии и требования, которые находим возможным сейчас же рассмотреть на основе существующих договоров.

Японского ответа на это заявление еще не получено.

«Известия» № 99 (6 5 6 6) от 28 апреля 1 9 3 8 г.

№ 274.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

10 мая 1938 года

Манчжурское официальное агентство опубликовало сообщения корейского и квантунского командований японской армии, в которых содержатся явно вымышленные и провокационные сведения о мнимом провоцировании советскими пограничниками столкновений с японскими войсками на корейской и манчжурской границах.

В связи с этим ТАСС уполномочен заявить, что ни одного случая нарушения границ советскими пограничниками не было и не могло быть, поскольку дисциплинированные советские пограничники всегда безукоризненно выполняли и выполняют имеющиеся у них приказы о точном соблюдении существующих границ.

В то же время, однако, на границах имели место неоднократные попытки японо-манчжурских войск нарушить советскую границу, неизменно встречавшие должный отпор со стороны советских пограничников. Наиболее ярким примером такого нарушения границы за последнее время является известный перелет 11 японских военных самолетов 11 апреля через советскую границу, закончившийся задержанием на советской территории одного японского военного самолета.

В компетентных кругах подозрительная активность корейского и квантунского командований в распространении антисоветских измышлений рассматривается, с одной стороны, как попытка отвлечь внимание японской общественности от положения дел на военных фронтах в Китае и в самой Японии, и, с другой стороны, как продолжение традиционной политики японской военщины вводить в заблуждение японский народ и искусственно вызывать и поддерживать обострение японо-советских отношений.

«Известия» № 1 0 7 (6574) от 10 мая 1 9 3 8 г.

№ 275.

**ЗАЯВЛЕНИЕ М. М. ЛИТВИНОВА НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ
НАЦИЙ**

10 мая 1938 года

Мое правительство, близко принимающее к сердцу все, что относится к международному миру, не может не приветствовать всякие соглашения, — достигнутые между государствами, устраняющие существующие между ними недоразумения, трения и конфликты — а, следовательно, и англо-итальянское соглашение. Однако при оценке двусторонних договоров приходится обращать внимание не только на их отражение во взаимоотношениях между сторонами, но и на то, как соглашение отражается на отношениях этих сторон с другими государствами, а также на разрешении тех проблем, которыми приходится заниматься Лиге наций. Воздерживаясь от оценки англо-итальянского пакта в этом аспекте, надо выразить надежду, что упомянутая мною проблема не потерпит ущерба.

«Правда» № 128 (7453) от 11 мая 1938 г.

№ 276.

**ВЫСТУПЛЕНИЕ М. М. ЛИТВИНОВА НА СЕССИИ СОВЕТА
ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ПОЛОЖЕНИИ В АБИССИНИИ²³⁾**

Женева, 12 мая 1938 года

Стоящий перед нами вопрос приходится рассматривать в двух аспектах — во-первых, с точки зрения целесообразности и практической возможности дальнейшего продолжения акции, которую Лига наций предприняла в защиту территориальной целостности и политической независимости одного из своих членов в соответствии со статьей 10 устава. А во-вторых, под углом зрения влияния того или иного нашего решения на престиж, авторитет и дальнейшую дееспособность Лиги.

Из всех средств борьбы с агрессией и защиты своих членов, которыми располагает Лига наций, непризнание отнюдь не занимает первого из первых мест. Вряд ли кто-либо станет утверждать, что одной угрозой непризнания можно предотвратить агрессию или осуществлением непризнания вырвать жертву агрессии из когтей захватчика. Непризнание должно сопровождаться другими более эффективными средствами борьбы с агрессором, предусмотренными ст. 16 устава. К сожалению, приходится констатировать, что Лига наций, принимая в некоторых случаях резолюцию о непризнании, отказывалась в то же время от одновременного применения других средств, более способных приостановить или отразить агрессию. Более того, можно даже сказать, что постановления о непризнании принимались тогда, когда становилось ясным нежелание членов Лиги нанести более чувствительные удары агрессору или когда принятые против него другие акции прекращались. Могло даже создаваться впечатление, что члены Лиги, принимая резолюции о непризнании, имели как бы целью откупиться от выполнения других обязательств, налагаемых на членов Лиги уставом в отношении жертв агрессии, и, так сказать, облегчить свою совесть.

Было бы, однако, совершенно неправильным отрицать всякое самостоятельное значение и за резолюциями о непризнании. Имея всегда известное моральное значение, давая удовлетворение общественному мнению, они в то же время причиняют агрессору немало беспокойств и неудобств, о чем свидетельствуют хотя бы те усилия, которые обыкновенно делают агрессоры, чтобы добиться хотя бы даже косвенного признания и легализации захвата. Но от случая к случаю они могут иметь ог-

ромное и не только моральное, но и политическое значение, в особенности тогда, когда сама жертва агрессии продолжает свою борьбу за свою независимость и за целостность своей территории. В таких случаях признание результатов агрессивных, насильственных действий или прекращение политики непризнания было бы равносильно прямому содействию агрессору и удару в спину жертве агрессии, обескураживая и деморализуя ее. Считаться приходится не только с тем, прекратилась ли всякая борьба между агрессором и его жертвой, но и с шансами на возобновление этой борьбы в случае ее временного прекращения, а также с другими обстоятельствами, которые могут влиять на изменение положения, созданного агрессивными, насильственными действиями.

При попытке применения указанного мною к абиссинской проблеме мы очутились бы в явно затруднительном положении. Имеются сведения о том, что борьба в Абиссинии никогда не прекращалась, а продолжается поныне и даже увеличилась в своей интенсивности, если не экстенсивности. Имеются также и противоположные утверждения. На основании имеющегося в нашем распоряжении материала разобраться в этом вопросе трудно. Напрашивается мысль о посылке комиссии на место для изучения существующего положения. Но имеются, очевидно, большие препятствия для выполнения такой задачи. С другой стороны, нельзя игнорировать уже имевшее место нарушение принятой Лигой наций в 1936 году резолюции о непризнании захвата Абиссинии одним из членов Лиги и явное намерение других в будущем не считаться больше с этой резолюцией, независимо от того или иного нового решения Лиги наций. Во всяком случае, я могу заверить Совет Лиги, что советское правительство со своей стороны готово было бы решать этот вопрос не с точки зрения его национальных интересов, а в духе устава Лиги наций, международной солидарности и принципов коллективной безопасности и неделимости мира.

Но каково бы ни было решение по данному вопросу и каковы бы ни были выводы, которые отдельные государства сочтут нужным сделать на свою собственную ответственность, из нашей дискуссии одно должно быть ясно, — что Лига наций не меняет своей оценки действий, которые имели своим результатом возникновение в Лиге наций абиссинской проблемы, что им не дается никакого оправдания и что не берется назад ничего из ранее высказывавшегося Лигой наций осуждения этих действий. Еще более ясной должна быть неизменность отношения Лиги наций к общему принципу непризнания фактов, совершившихся в результате агрессии, и к соответственным резолюциям, принятым Лигой наций в других случаях, в особенности там, где подвергшиеся нападению государства поражают и восхищают мир храбростью своих сынов, продолжающих бороться против агрессии с неослабеваемой энергией, настойчивостью и неутомимостью. Должно быть ясно, что Лига наций не намерена менять свое отношение не только к прямому захвату и непосредственной аннексии чужой территории, но и к тем случаям, когда такие захваты маскируются созданием марионеточных, якобы независимых, национальных правительств, на самом деле служащих лишь ширмой и агентурой захватчиков.

Мне остается еще вкратце остановиться на другом упомянутом мною аспекте вопроса. Британское правительство, внося свое предложение о предоставлении свободы действий всем членам Лиги наций, свою основную аргументацию обосновывает тем фактом, что многие члены Лиги, в нарушение резолюции, уже кое-что сделали в направлении признания аннексии Абиссинии, и потому та же возможность должна быть дана другим. Это может быть справедливо с точки зрения равенства обязательств, но равенство на таком низком уровне вряд ли может быть идеалом Лиги. Иначе достаточно будет одному или нескольким членам Лиги

нарушить то или иное из ее постановлений, чтобы за ним последовали один за другим все остальные члены Лиги. Мы не можем признавать нарушение международных обязательств примером, достойным подражания. Лига наций и отдельные ее члены совершали ошибки, проступки и промахи, не выполняли своих обязательств. Необходимо осознать эти ошибки, осудить их и принять меры к неповторению их в будущем, а не узаконять их и не понижать коллективную ответственность Лиги наций. Постановления Лиги наций, конечно, не вечны и всегда могут пересматриваться и исправляться Лигой наций по требованию отдельных членов Лиги. Но признание таких постановлений устаревшими и потерявшими силу должно совершаться Лигой коллективно, а не отдельными членами индивидуально, когда этого, по их мнению, требуют, или когда им кажется, что этого требуют их интересы данного момента. Совет Лиги наций не должен оставить никаких сомнений в том, что он не только не одобряет и не возводит в степень добродетели подобных анархических действий, но и строго осуждает особенно тех из своих членов, которые первыми дают пример таких действий.

Если бы нам была предложена какая-либо резолюция или какое-либо резюме нашей дискуссии, то я настаивал бы на том, чтобы в них нашли отражение высказанные мною соображения, ибо игнорирование их не позволит сохранить надолго Лигу наций, а сохранение ее, я хочу думать, отвечает интересам мира и желаниям огромного большинства государств.

«Известия» №110 (6577) от 14 мая 1938 г.

№ 277.

РЕЧЬ М. ЛИТВИНОВА НА 101-й СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ ШВЕЙЦАРИИ²⁴⁾

14 мая 1938 года

Я уже имел случай высказывать здесь свои опасения насчет компетентности Совета решать обсуждаемый нами вопрос. Я имею в виду не столько юридическую, сколько политическую компетенцию. Мне казалось, что вопрос слишком серьезен, чтобы Совет мог взять на себя ответственность за окончательное разрешение его. В самом деле, речь идет о нарушении конституции Лиги наций, основанной на равенстве прав и обязанностей, и о создании новой категории членов Лиги, которым обеспечивается особый статут безответственности.

Я знаю, что в 1920 году Совет занимался уже вопросом об ограничении ответственности Швейцарии и вынес свое решение. Тогда, однако, речь шла не об освобождении ее от ответственности, а лишь об определении объема тех средств, которыми Швейцария должна участвовать вместе с другими членами Лиги в выступлении против нарушителей пакта. Теперь же предлагают освободить члена Лиги от всяких обязательств. Разница здесь, таким образом, не количественная, а качественная. Если в 1920 году Швейцария была освобождена от военных санкций, которые и по уставу не обязательны, то теперь речь идет об экономических санкциях, обязательность которых не может быть оспариваема. Серьезность вопроса будет еще более подчеркнута дальнейшим изложением хода моих мыслей. Я поэтому продолжаю думать, что вопрос, затрагивающий права и обязательства всех членов Лиги, должен был бы быть передан пленуму Лиги наций, срок которого от данного заседания отделен всего тремя месяцами.

Переходя к существу вопроса, я должен признать, что доводы, приведенные здесь в пользу удовлетворения просьбы Швейцарии, меня не убедили. Мне представляется, что участие Швейцарии в экономических и финансовых санкциях вполне совместимо с нейтралитетом; междуна-

родной практике и теории неизвестно, чтобы отказ государства от торговых и финансовых отношений с какой-либо страной, ведущей войну, считался нарушением нейтралитета. Во всяком случае, не только Лига наций, но и сама Швейцария признавала это в 1920 году, когда Швейцария освобождалась от военных санкций. Так, например, в вынесенной тогда резолюции Совета Лиги говорится, что — в согласии с ее декларацией — «Швейцария признает и провозглашает обязанность солидарности, которую членство Лиги налагает на нее, включая обязательство соучастия в таких экономических и финансовых мероприятиях, которых может потребовать Лига наций против государства, нарушающего устав...». Ничего не случилось с тех пор такого, что должно было бы побудить Лигу отступить от этого принципа.

Нельзя считать убедительной ссылку на отсутствие универсальности или имевшее место невыполнение Лигой наций в некоторых случаях своих обязательств в отношении жертв агрессии. Лига не была в 1920 году более универсальной, чем в настоящее время, ибо и тогда в ней отсутствовали, по крайней мере, три великие державы и некоторое количество малых. Что же касается обнаружившейся неспособности Лиги наций прибегать к санкциям во всех предусмотренных уставом случаях, то это обстоятельство скорее уменьшает, чем увеличивает обязательства Швейцарии, и отсюда никак нельзя вывести логического требования о совершенном освобождении ее от обязательств.

Я, однако, готов был бы считаться с пожеланием Швейцарии освободиться от обязательств в отношении других членов Лиги, которые на нее налагает статья 16-я устава, оставаясь в то же время членом Лиги, т. е. участвуя в ее деятельности неполитического характера. Казалось бы совершенно логичным и политически оправданным встречное требование, чтобы Швейцария, со своей стороны, освободила остальных членов Лиги от их обязательств в отношении ее. Устав Лиги наций налагает на всех ее членов известные обязательства по взаимной защите. Отказываясь от участия в защите остальных членов Лиги, Швейцария не может от них требовать обязательств защищать ее. Достаточно просмотреть устав Лиги, чтобы убедиться в его характере взаимности. Лига наций не берет на себя обязательств защищать любое государство, а только своих членов. Основная — 10-я статья устава говорит совершенно ясно, что «члены Лиги обязуются уважать и сохранять против внешней агрессии территориальную целостность и существующую политическую независимость всех членов Лиги». Заметьте — не всех государств, а только членов Лиги. Статья 16-я, говорящая о санкциях, ссылается на статьи 12, 13 и 15, в которых опять-таки говорится только о конфликтах, возникающих между членами Лиги. Статья 17-я предусматривает даже случаи защиты членов Лиги от нападения нечленов Лиги, но отнюдь не предусматривает обратного.

Взаимность обязательств, по моему мнению, вытекает также из принципа равенства независимых государств, предполагающего у них одинаковые права и одинаковые взаимные обязательства. Я имею в виду, конечно, независимые государства.

Можно было ожидать, что Швейцария, обратившись к нам с предложением об освобождении ее от обязательств в отношении других членов Лиги, сама заявит, что она тем самым освобождает и других членов от таких же обязательств по отношению к ней. Из обмена мнениями, которые члены Совета имели со швейцарским делегатом, однако, обнаружилось, что Швейцария, отказываясь от несения всяких обязательств, возлагаемых на нее 16-й статьей устава, не желает поступиться правами и преимуществами, которые вытекают для нее из этой статьи.

Я хотел бы отметить, что защита нейтралитета Швейцарии отнюдь не входит в обязанности Лиги. Нейтралитет Швейцарии гарантируется

другими международными договорами, которые остаются в силе, как и все обязательства, принятые на себя участниками этих договоров. Я отнюдь не хочу преуменьшать важности сохранения независимости Швейцарии, не берусь я также утверждать, что ни в каких случаях Лига Наций или отдельные ее члены не придут на помощь Швейцарии в случае нападения на нее или нарушения ее нейтралитета, но эта помощь может быть оказана лишь в добровольном порядке, а не в силу статьи 16-й устава Лиги.

Я хотел бы заверить Совет, что в данном случае меня отнюдь не занимает вопрос о возможных обязательствах моей страны в отношении швейцарского народа, к которому она питает глубочайшие симпатии и уважение. Если бы была уверенность, что наше решение будет касаться только Швейцарии, то можно было бы, пренебрегая соображениями логики и справедливости, сделать для нее исключение. К сожалению, этой уверенности у меня нет. Наоборот, обмен мнениями, имевший место между членами Совета, как и некоторые места в редакции самого доклада, убедили меня в том, что швейцарский вопрос является острием клина, при помощи которого должно быть образовано отверстие для проталкивания аналогичных требований со стороны других государств. Это подтверждается тем упорством, с которым некоторые члены Совета боролись против всяких попыток подчеркнуть исключительность положения Швейцарии. Ничего удивительного не будет в том, что другие государства потребуют в дальнейшем и для себя такого же привилегированного положения, отказываясь от всяких обязательств в отношении других членов и сохраняя за собой преимущества, вытекающие из обязательств этих членов по отношению к ним. Для этого даже не нужно будет особых решений Совета или пленума, а достаточно будет в силу устанавливаемого сегодня прецедента сделать одностороннюю декларацию и лишь просить Совет, чтобы он принял эту декларацию к сведению. Такое положение может лишь вести к окончательному развалу Лиги.

Вот почему я и настаиваю на взаимном характере обязательств по 16-й статье. Необходимо сегодня же этим путем предупредить других членов Лиги, что самоосвобождение от обязательств ставит под вопрос их права на защиту со стороны Лиги.

Господа, вы знаете, что за последние два года ведется определенная атака на Лигу наций не только извне, но и изнутри. Эта атака проводится, между прочим, попытками произвольного разьяснения обязанностей Лиги наций в сторону их ослабления и постепенной полной ликвидации этих обязательств, а следовательно, и всей Лиги, односторонними заявлениями и индивидуальными нарушениями постановлений Лиги, а иногда и угрозами выхода из Лиги. Лига наций не выдумана и не создана Советским государством; от ее ликвидации оно пострадало бы меньше всех других ее членов.

Признав, однако, на определенном этапе развития Лиги ее полезность и необходимость в качестве орудия сохранения всеобщего мира, Советский Союз считает своим долгом защищать ее существование как против внешних, так и внутренних разрушителей. Вот почему я, в качестве представителя Советского государства, не могу делить ответственность за такие решения, которые неизбежно ведут к разрушению Лиги наций, и тем косвенно содействовать ее ликвидации. По этим соображениям я и заявляю, что не могу, исходя из личного убеждения, а также в соответствии с инструкциями моего правительства, принять предлагаемые доклад и резолюцию, а поэтому, не желая использовать свое формальное право воспрепятствовать принятию резолюции, желательной остальным членам Совета, я при голосовании воздержусь.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
Сообщение Наркоминдела от 16 мая 1938 года

11 мая с. г. японский посол в Москве г. Мамору Сигемицу прислал НКВД ноту, в которой, по поручению своего правительства, заявил протест по поводу якобы клеветнических утверждений, содержащихся в отношении Японии в речи, произнесенной Народным комиссаром Военно-морского флота на первомайском параде во Владивостоке.

14-го с. м. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел в ответной ноте обратил внимание г. Сигемицу на то, что в Японии в течение всех последних лет, зачастую при участии официальных учреждений и лиц, ведется систематическая кампания клеветы и пропаганды войны против Советского Союза. Не говоря о массовом появлении в японской прессе статей и сообщений такого рода, несомненно инспирируемых военно-экстремистскими кругами Японии, достаточно отметить опубликование многочисленных коммюнике, брошюр и памфлетов японского военного министерства и различных японских военных органов. Несмотря на свое ответственное положение, ряд виднейших руководителей японской армии не останавливались перед публичным оправданием и даже одобрением пропаганды войны с Советским Союзом, а иногда и перед призывами к этой войне, как это, в частности, имело место в недавнем интервью генерала Араки, являющегося членом японского правительства. Подобная пропаганда войны против СССР вызывает справедливое возмущение в Советском Союзе и неизбежным образом оказывает влияние на высказывания советской печати и отдельных лиц в отношении Японии. Необходимо тем не менее констатировать, что, в отличие от того, что имело и имеет место в Японии, в Советском Союзе никогда не было случаев, чтобы не только государственные деятели, но даже газеты и частные лица, и притом не только в центре, но и в самых отдаленных местах Советского Союза, когда-либо призывали к войне с Японией.

Отмечая большое изумление, которое вызвала у советского правительства упомянутая нота г. Сигемицу, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел заявил в заключение, что Советское правительство, ввиду сказанного, не считает возможным принимать к рассмотрению протесты японского правительства по этому и по аналогичным поводам до тех пор, пока само японское правительство не изменит своего отношения к ведущейся в Японии пропаганде войны против Советского Союза и в особенности к участию в этой пропаганде государственных учреждений и официальных представителей Японии.

«Известия» № 112 (6579) от 16 мая 1938 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ЗАСЕДАНИИ
ПОДКОМИТЕТА
ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА
ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

26 мая 1938 года

О методе, который должен быть принят комиссией при подсчете
иностранцев добровольцев в целях их эвакуации

Советское правительство всегда считало, что первой важной задачей счетных комиссий является не только установление общего числа не-испанских подданных, сражающихся на стороне Испанского правительства и мятежников, но и установление числа не-испанских подданных, слу-

жащих в каждой из главных категорий вооруженных сил (например: артиллерия, пехота, кавалерия, танковые соединения, пулеметные части, военные инженеры, сигнальщики, воздушные силы, морской флот и т. д.).

Установление общего числа не-испанских комбатантов, равно как и установление их числа в каждой из различных категорий войск, существенно важно для определения необходимой пропорции, в которой должна производиться эвакуация этих комбатантов на стороне Испанского правительства и на стороне инсургентов так, чтобы не получилось преимущества для той или для другой стороны.

Этот взгляд разделялся другими членами Комитета, как и всеми экспертами, которые занимались изучением технической стороны проблемы эвакуации добровольцев, и являлся основой, на которой велись все дискуссии по данному предмету в Подкомитете при председателе. Только недавно германский и итальянский представители заявили в одном из заседаний Подкомитета, что они предпочли бы упразднить классификацию и эвакуацию по категориям. Мне нет надобности останавливаться на характере тех причин, которые могли побудить их внести такое предложение. Это ясно само собой.

Вслед за тем секретарь Комитета в особом меморандуме хотя и признал, что классификация по категориям была основой всех дискуссий по вопросу об эвакуации добровольцев и всех планов, разработанных для проведения этой эвакуации, тем не менее указал на практические трудности, которые возникли бы, если бы классификацию и эвакуацию пришлось производить по категориям, и потому предложил по общему числу комбатантов отказаться от нее.

Я тщательно изучил меморандум секретаря, но должен сознаться, что остался совершенно непреубежденным и не вижу оснований к тому, чтобы принести в жертву столь важный принцип, который, как сказано выше, имеет существенное значение для проведения эвакуации на основе справедливости. Главный аргумент, приведенный в меморандуме секретаря, как и в ноте, которую Председатель был любезен вручить мне 20 мая, заключался в том, что на практике было бы, если не невозможно, то во всяком случае очень трудно примирить главную пропорцию по общему числу комбатантов с несколькими пропорциями по разным категориям войск.

Этот вывод кажется мне ошибочным, что легко доказать следующим примером: предложение, содержавшееся в меморандуме секретаря, сводится к тому, чтобы вывести добровольцев в течение пятидесяти дней, другими словами, в среднем по 2 процента всего числа добровольцев в день на стороне «А» и стороне «В». Если 2 процента на стороне «А», составят, скажем, 1 000 человек в день, то те же 2 процента на стороне «В», при большем числе добровольцев, могут составить две, три и т. д. тысяч в день. Чтобы привести в соответствие тысячу на стороне «А» с соответственно большим числом на стороне «В», необходимо лишь взять те же 2 процента к числу комбатантов в каждой из различных категорий добровольцев, и в результате получится, что итоговые суммы всех составных частей как по числу, так и по пропорции будут равны предельной суточной квоте эвакуируемых (численно и процентно).

В меморандуме секретаря подчеркивается то обстоятельство, что вряд ли можно ожидать, чтобы подсчет по категориям дал числа, делимые на 50, и что поэтому классификация по категориям покажет дроби (две трети летчика, три четверти водителя танков и т. п.). По-моему, это не очень серьезное препятствие, и его легко преодолеть простым отбрасыванием дробей и округлением числа до ближайшей арифметической целой цифры.

По вышеуказанным причинам я не могу согласиться с невозможностью примирить пропорциональный вывод по категориям с глобальной

пропорцией для общего числа не-испанских подданных. Несомненно, отказ от категорий облегчил бы задачу подсчета и эвакуации, но это было бы достигнуто путем жертвы весьма важными принципами, о которых я говорил, и повлекло бы за собою полное изменение базы, на которой велись все дискуссии по этому предмету. Вот почему я не могу согласиться на предложение, сделанное нашим секретарем.

Столь же неудовлетворительным я считаю позднейшее предложение, содержащееся в подотделе (aa) параграф Об, розданное на настоящем заседании. Это предложение подставляет четыре класса (флот, армия, воздушные силы, штатские лица) на место более специализированной и широкой классификации категорий, намеченной первоначально. Едва ли нужно подробно останавливаться на том, чтобы доказать колоссальную разницу между тем и другим. Достаточно взять лишь один из предлагаемых ныне четырех классов, а именно армию, чтобы видеть, как неудачна подобная система: ведь «класс» армии включает в себя столь разные категории, как пехота, танки, артиллерия, саперы, корпус сигнальщиков, пулеметчиков, зенитчиков и др. Все эти различные по важности виды войск будут сведены в одну большую массу, где в процессе эвакуации совершенно сотрется относительная ценность с военной точки зрения каждого лица, входящего в общий «класс» армия. При таких обстоятельствах сохранение простой численной пропорции не обеспечит равенства жертв, которое чрезвычайно важно для правильного проведения эвакуации.

По всем указанным выше причинам мое правительство поддерживает свою точку зрения, которая разделялась и другими членами Комитета до возбуждения германским и итальянским представителями вопроса об отмене категорий, а именно, что комиссии счетчиков должны, помимо установления общего числа добровольцев, определить также их число в каждой специальной категории (пехота, кавалерия, танкисты, пулеметные части, саперы, сигнальщики, летчики, моряки и т. д.), и что эвакуация должна проводиться на основе пропорциональности, в согласии с числом лиц в каждой специальной категории как на стороне Испанского правительства, так и на стороне мятежников.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР О СХЕМЕ МОРСКОГО КОНТРОЛЯ

Советский посол в ряде нот и заявлений уже излагал точку зрения Советского правительства на схему морского контроля и давал оценку тем остаткам этой схемы, которые фактически сложились после упразднения морского патрулирования и которые доклад ван Дульма—Гемминга хотел формально увековечить.

Я считаю необходимым несколько подробнее остановиться сегодня на этом вопросе. Никакие слова не смогут изменить тот факт, что с момента упразднения морского патрулирования морская часть схемы контроля утратила всякую ценность и перестала быть даже относительным препятствием для нарушения Соглашения о невмешательстве. События, последовавшие за упразднением патрулирования, полностью подтверждают это заявление.

Положительные предложения, содержащиеся в докладе ван Дульма—Гемминга, могли бы иметь известное значение в смысле улучшения схемы морского контроля, если бы самые основы его не были подорваны ликвидацией морского патрулирования. В сложившихся же условиях эти предложения не в состоянии играть роль эффективной замены патрулирования.

Это понимало не только Британское правительство, которое в своем плане от 14 июля 1937 г. предложило заменить морское патрулирование наблюдателями в испанских портах, но и Комитет по невмешательству в

целом, который в своей резолюции от 4 ноября 1937 г. единодушно согласился принять все девять пунктов означенного плана, включая и пункт, предлагавший замену морского патрулирования наблюдателями в испанских портах.

Текст нового параграфа Q9AA, розданный сегодня для рассмотрения, является лишь слабым паллиативом, совершенно лишенным основных черт, которые делала упомянутый выше британский план приемлемым для всех членов Комитета. Обсуждаемый ныне текст по существу воспроизводит предложение, тщательно изученное Комиссией экспертов, где советский эксперт — случилось так, что им был я, — имел уже случай высказать свое мнение. Как я там указывал, это предложение неприемлемо в качестве замены морского патрулирования по той причине, что в нем совершенно отсутствует элемент непрерывности, т. е. круглосуточное присутствие в испанских портах иностранных наблюдателей; с другой стороны, им не предусматривается постоянное нахождение международных наблюдателей во всех испанских портах, а это две необходимых предпосылки любой замены обязательства брать на суда наблюдателей.

С сожалением должен констатировать, что в новом тексте нет ничего, могущего послужить хотя бы малейшим основанием для изменения моей прежней позиции.

По мнению Советского правительства, схеме морского контроля можно придать эффективность либо путем восстановления морского патрулирования, может быть, с расширением его функций и компетенции, либо, если это считается неосуществимым, путем осуществления предложения о посылке наблюдателей в испанские порты, содержащегося в Британском плане от 14 июля и единодушно принятого всеми правительствами, участвующими в Комитете.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР О ВОССТАНОВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ НА СУХОПУТНОЙ ГРАНИЦЕ

Относительно новой версии параграфа P. 8, имеющего в виду подогнать возобновление контроля на сухопутных границах к началу подсчета не-испанских подданных в Испании Комиссиями счетчиков, я должен сказать следующее:

Резолюция от 4 ноября, единогласно принятая всеми правительствами, представленными в Комитете, определенно предусматривала, что дата восстановления наблюдения на сухопутных границах должна «несколько предшествовать началу вывода из Испании не-испанских граждан».

Эта формула, единодушно принятая всеми участвующими правительствами, была не случайной формулой, но имела глубокий практический и политический смысл. Единодушное принятие ее означало, что сухопутный контроль должен быть восстановлен в тот день, когда вопрос о выводе иностранцев выйдет из стадии «согласия в принципе» и «торжественных заявлений», и когда практическая подготовка начала такого вывода зайдет так далеко, что исчезнут всякие сомнения в реальности предстоящей эвакуации.

Попыток менять в этой части единогласно принятой резолюции от 4 ноября 1937 г. не делалось, возможно потому, что в последнее время подверглись искажению другие существенные части резолюции; но на заседании Подкомитета при председателе 13 января португальский посол, энергично поддержанный в своей доблестной попытке германским и итальянским представителями, вдруг повел кампанию за пересмотр срока восстановления сухопутного контроля. Единственным аргументом, который могли привести поборники этого дела, было опасение, что в промежуточный период перед восстановлением сухопутного контроля возмо-

жен наплыв в Испанию иностранцев, который опрокинет расчеты посланных туда Комитетом Комиссий.

Советский и французский послы энергично воспротивились этой попытке подвергнуть пересмотру столь важное постановление резолюции 4 ноября, а председатель Подкомитета лорд Плимут, резюмируя дискуссию по данному пункту, процитировал соответствующую часть резолюции 4 ноября и сказал:

«Мне кажется, смысл этих слов совершенно ясен. Вместе с тем, я не отрицаю, что в сказанном португальском послем есть некоторый смысл. Однако я хочу подчеркнуть тот факт, что в нашем нынешнем плане имеется статья об эвакуации любых иностранных подданных, которые могут остаться после того, как будут выполнены, если можно так выразиться, первоначальные распоряжения Комиссий в Испании. Это предусмотрено в параграфе 0,21 настоящего документа. Доводы португальского посла, насколько я понял, заключаются в том, что в период между временем, когда Комиссии начнут свою работу, и временем, когда возобновится наблюдение как на морских, так и на сухопутных границах, может иметь место некоторый наплыв в Испанию иностранцев, который опрокинет сделанные Комиссиями расчеты и подорвет основательность их доклада. Лично я не думаю, чтобы число людей, могущих проникнуть в Испанию в этот период, могло достигнуть таких размеров, которые сколько-нибудь серьезно отразились бы на их рекомендациях Комитету. В то же время, как я указывал, имеются постановления о том, чтобы из Испании были эвакуированы решительно все иностранцы. Учитывая, что нами принята резолюция, на которую я ссылался в начале, полагаю, что пытаться отменить решение, к которому мы тогда пришли, и стремиться достичь соглашения, построенного на несколько иной основе, чем какую мы приняли первоначально, было бы делом чрезвычайно серьезным».

Происходившая в названном заседании дискуссия, резюмированная, как указано, председателем, выбила почву из-под ног тех, кто намеревался подвергнуть пересмотру часть резолюции, касающуюся даты восстановления контроля.

Теперь эта тема опять воскресает, и нас приглашают изменить решение от 4 ноября и согласиться на то, чтобы дата восстановления сухопутного контроля совпала с днем начала подсчета добровольцев.

На взгляд моего правительства, начало подсчета добровольцев ни в какой мере не предопределяет того, что фактическая эвакуация действительно будет иметь место. Нам предлагают, независимо от того, последует ли эвакуация в действительности или нет, тут же, сейчас, согласиться на закрытие границы, чтобы отрезать республиканское правительство Испании от всякого снабжения, в то время как генерал Франко, благодаря неэффективности и слабости морского контроля, будет получать все, что ему нужно.

Мы не можем принять участия в удушении Республиканского правительства и не для этой цели создавался Комитет по невмешательству.

По указанным причинам мое правительство не может принять новый текст параграфа Р. 8, который находится в полном противоречии с духом и целью соответствующей части резолюции от 4 ноября, и предлагает, чтобы этот параграф был одобрен в редакции страницы 65—66-й третьего пересмотра проекта предложений резолюции, а именно:

«Льготы, предписываемые приложением к резолюции от 8 марта 1937 г., будут возвращены французским правительством штату Международного наблюдения на франко-испанской границе за семь полных суток (7 X 24 часа) до часа, который в согласии с вышеуказанным параграфом R. 5 будет определен Международным Комитетом как момент, с которого должен начаться фактический вывод добровольцев из Испании».

Это, разумеется, при условии, что такие же льготы будут возвращены британским наблюдателям на португало-испанской границе, и что в тот же день будет введена в действие вполне эффективная схема морского контроля.

Такая редакция находится в полном согласии с постановлением резолюции от 4 ноября, к которой присоединились все правительства, представленные в Комитете.

Стенографический отчет заседаний.

№ 280.

ВЫВОДЫ ВОСЕМЬДЕСЯТ СЕДЬМОГО ЗАСЕДАНИЯ ПОДКОМИССИИ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

31 мая 1938 года

Заявление представителя СССР

Проблема финансирования схемы вывода добровольцев распадается на две совершенно различные части, каждая из которых требует особого подхода с точки зрения основы, на которой должно определяться финансирование. Одна — это проблема финансирования международного механизма, который должен подготовить, иметь под наблюдением и осуществлять вывод из Испании так называемых добровольцев. Другая — вопрос о том, кто должен нести расходы по содержанию, питанию, перевозке, сооружению и содержанию лагерей, медицинской, санитарной и другой помощи, связанные с выводом добровольцев.

Как в случае с системой наблюдения вокруг границ Испании, которую было найдено необходимым учредить вследствие непрерывных грубых нарушений Соглашения о невмешательстве и невозможности и бесплодности надежд на добросовестность некоторых участников Соглашения в выполнении ими своих обязательств, так и в случае с выводом «добровольцев» еще более грубое и открытое вмешательство в испанские дела со стороны некоторых членов Комитета и абсолютная невозможность положиться на их добросовестность при эвакуации «добровольцев», вызывает необходимость в создании международного механизма с достаточно многочисленным персоналом для проведения этой эвакуации к полному удовлетворению Международного Комитета. Средства, необходимые для содержания этого международного учреждения, а также на выплату окладов, единовременных выдач, на покрытие путевых, телефонных, телеграфных и тому подобных расходов, сопряженных с выполнением своих функций названной организацией, должны черпаться из специального международного фонда, в который всем правительствам, участвующим в Соглашении о невмешательстве, придется вносить свои индивидуальные доли на основе, о которой нужно будет взаимно договориться.

Советское правительство, которое с самого начала стояло за полное удаление из Испании так называемых «добровольцев», готово внести на взаимно установленной основе свою долю в этот фонд в интересах действительной, быстрой и полной эвакуации всех иноземных комбатантов из Испании.

Но эта проблема имеет еще другую сторону, а именно: как и кто будет доставлять средства, нужные на покрытие расходов, связанных с содержанием, экипировкой, питанием и перевозкой в Испании и вне Испании всех «добровольцев» к местам их назначения, на покрытие стоимости

лагерей, их разнообразного оборудования и санитарных устройств, медицинского оборудования и снабжения и т. п.

По мнению Советского правительства, было бы нелогично и несправедливо обременить посторонние страны финансовой ответственностью в отношении очень крупной массы так называемых добровольцев, которые оказались в Испании не по вине или умыслу этих стран, и тем освободить от ответственности страны, прямым образом заинтересованные. По сути дела это значило бы наказать подавляющее большинство европейских стран для того, чтобы компенсировать тех, кто самым грубым образом проводил в Испании интервенцию против Республиканского правительства.

Советское правительство, конечно, не собирается оплачивать содержание и перевозку в самой Испании и из Испании так называемых германских и итальянских добровольцев, фактически составляющих воинские соединения и находящиеся в Испании по приказу и попушению соответственных правительств. Я уверен, что и другие правительства не приведут в большой энтузиазм перспектива принятия на себя расходов по питанию, содержанию и транспортированию этой огромной массы так называемых «волонтеров».

Советское правительство придерживается, поэтому, того мнения, что все расходы, сопряженные с данным аспектом проблемы, должны быть понесены соответствующими правительствами пропорционально числу их подданных, обнаруженных в Испании, Испанских владениях и Испанской зоне Марокко и эвакуируемых оттуда.

Стенографический отчет заседаний.

№ 281.

НАРУШЕНИЕ ЯПОНИЕЙ ПОРТСМУТСКОГО ДОГОВОРА

31 мая 1938 года

31-го мая в проливе Лаперуза село на мель вблизи японских берегов рефрижераторное судно № 1, принадлежащее Главрыбе. Вместо обычного оказания помощи, принятого в международных отношениях, японские власти арестовали судно и заключили капитана парохода в тюрьму, мотивируя свои действия тем, что судно нарушило запретную зону. Факт ареста нашего судна и капитана является прямым нарушением статьи 9 Портсмутского договора, которая запрещает Японии возведение каких-либо военных укреплений или иных военных объектов на берегах этого пролива, а также обязывает японское правительство не чинить никаких препятствий свободному плаванию в проливе.

«Правда» № 177 (7502) от 29 июня 1938 г.

№ 282.

ЗАСЕДАНИЕ ПОДКОМИССИИ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ В ДЕЛА ИСПАНИИ

2 июня 1938 года

Коммюнике для прессы

...3. Подкомиссия изучила все неразрешенные вопросы, и в отношении ряда их было достигнуто соглашение. В дискуссиях представитель СССР сделал следующее заявление:

«В заседании Подкомитета при председателе 26 мая я имел случаи

изложить точку зрения Советского правительства на некоторые британские предложения, касающиеся даты восстановления сухопутного контроля, метода подсчета «добровольцев» в целях их эвакуации и предполагаемых «улучшений» схемы морского контроля. Как я тогда указывал, Советское правительство не может не считать этих предложений неприемлемыми. Как я указывал, предложение о сроке восстановления сухопутного контроля неудовлетворительно, поскольку оно предполагает возобновление контроля на суше в такой момент, когда будут отсутствовать осязательные доказательства того, что фактический вывод «добровольцев» действительно будет иметь место, и, значит, Республиканское правительство Испании будет отрезано от всякого снабжения, в то время как оставление морского контроля в слабом и неэффективном состоянии позволит генералу Франко непрерывно получать неограниченные количества припасов всякого рода из фашистских государств, от поддержки которых он зависит.

«В отношении предложенного метода подсчета «добровольцев» я указал, что он оставит открытыми лазейки и создаст для генерала Франко возможности манипулировать эвакуацией (если она даже когда-нибудь и состоится) итальянских и германских «добровольцев», составляющих его главный оплот, таким образом, чтобы сначала избавиться от наименее ценных с военной точки зрения элементов, а наиболее ценные технические войска удержать до последней минуты. При таких обстоятельствах было бы невозможно сохранить и провести принцип равенства жертв в процессе эвакуации.

«Что же касается так называемых «улучшений» в схеме морского контроля, то я подчеркнул твердое убеждение Советского правительства в том, что они клонятся лишь к продлению фиктивного морского контроля, который существует сейчас, после того как основа схемы морского наблюдения, одобренной 8 марта 1937 года и введенной в действие 19 апреля того же года, была подорвана, и который столь выгоден генералу Франко и его фашистским сторонникам.

«Взятые в целом, британские предложения, на взгляд Советского правительства, в некоторых отношениях выхолащивают, а в других совершенно подрывают важнейшие части резолюции от 4 ноября, которая после длительных и серьезных дискуссий была единогласно принята всеми членами Комитета. В совокупности они поведут к тому, что создастся ситуация в пользу генерала Франко к ущербу Республиканского правительства Испании.

«Однако, действуя в духе уступчивости и желая облегчить достижение общего соглашения, Советское правительство готово снять свою оговорку в отношении предложения, касающегося метода, подсчета «добровольцев», и принять предлагаемое разделение на четыре главных категории, как это изложено в новом проекте параграфа, трактующего об этом предмете.

«Далее, Советское правительство не возражает против предполагаемой даты восстановления контроля при условии, что если по истечении тридцати дней плюс десять льготных дней не начнется действительный вывод «добровольцев», контроль автоматически прекращается, и никаких новых отсрочек не будет дано ни под каким предлогом. Советское правительство должно, однако, категорически настаивать на одновременном введении в действие эффективного контроля на море, и на суше. Британское предложение, трактующее об этом в высшей степени важном предмете, не предусматривает никакой гарантии такого эффективного морского контроля. Что это так, я достаточно показал в своем заявлении по данному поводу на предыдущем заседании.

«Эффективность же морского контроля, по мнению моего правитель-

ства, может быть обеспечена только постоянным присутствием международных наблюдателей во всех испанских портах, где возможна выгрузка грузов и высадка войск. Советское правительство должно, поэтому, поддержать и повторить свое предложение, чтобы в испанские порты были направлены постоянные международные наблюдатели.

«Только при указанном условии последние британские предложения станут приемлемыми для Советского правительства».

Стенографический отчет заседаний.

№ 283.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ БОМБАРДИРОВКИ КАНТОНА

17 июня 1938 года

17 июня поверенный в делах СССР посетил вице-министра иностранных дел Японии Хориноуци и сделал ему представление по поводу бомбардировки беззащитного, мирного населения и незащищенных мирных городов Китая японской армией и в особенности японской авиацией.

В своем заявлении поверенный в делах СССР особо отметил бомбардировку Кантона, которая продолжается в течение нескольких недель и уже вызвала много тысяч жертв, в том числе громадное количество жертв среди женщин и детей. В заявлении указывается на то, что действия японской авиации в Кантоне являются совершенно неоправданным актом жестокого насилия над мирным, беззащитным населением и что они вызвали чувство глубочайшего возмущения в общественном мнении всех цивилизованных стран мира, в том числе Советского Союза.

Отражая чувства советского народа, Правительство СССР выразило свое настойчивое желание, чтобы подобные налеты против беззащитного населения и мирных городов Китая были прекращены.

«Правда» № 169 (7494) от 21 июня 1938 г.

№ 284.

ЗАДЕРЖАНИЕ ЯПОНСКИХ ДИВЕРСАНТОВ НА СОВЕТСКОЙ ТЕРРИТОРИИ

Благовещенск, 24 июня 1938 года

Корреспонденту ТАСС здесь сообщили, что 8 июня с. г. в 4 часа 30 минут у берега Амура в 3-х километрах выше села Сергеевка нашими пограничниками была задержана манчжурская шаланда, на которой находилось 29 человек корейцев и китайцев. В момент задержания 8 человек уже высадились на наш берег. У задержанных отобрано оружие японского происхождения, офицерский компас, фотоаппарат и некоторые др. предметы. Задержанные признались, что они были переброшены на советскую территорию с целью совершения диверсионных актов. Во главе этой диверсионной банды были Чжао Чун-си и Цай-Чи, которые заявили, что банда была организована и вооружена японцем — управляющим золотыми приисками.

Сообщение об этом вызвало среди общественности Дальнего Востока негодование. Здесь считают, что эта провокация так же, как и все предыдущие провокации на советско-манчжурской границе, организована хорошо известными экстремистскими кругами японской военщины в Манчжурии в целях создания напряженной обстановки на советско-манчжурской границе.

«Правда» № 173 (7498) от 25 июня 1938 г.

**ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ
В ЗАСЕДАНИИ ПОДКОМИССИИ ПРИ ПРЕДСЕДАТЕЛЕ
ЛОНДОНСКОГО КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ
В ДЕЛА ИСПАНИИ**

28 июня 1938 года

Г-н Председатель, прежде чем остановиться на некоторых проблемах, связанных с вопросом финансирования Плана вывода «добровольцев», о чем мне придется оказать кое что несколько позже, я считаю уместным бросить ретроспективный взгляд на то, что показал опыт работы Комитета по невмешательству, и какова была судьба решений по всем большим проблемам, с которыми Комитет сталкивался в то или иное время.

Вряд ли кто может отрицать тот факт, что едва ли найдется какое-либо важное решение Комитета, которое в дальнейшем не было бы изменено или аннулировано по настоянию интервенционистских держав. Почти двухгодичное существование Комитета по невмешательству дает тому обильные доказательства. Перечисление всех решений Комитета, которые были таким образом изменены или аннулированы, заняло бы слишком много времени, — поэтому я упомянул лишь о нескольких.

Какова была судьба обширной схемы морского и сухопутного контроля, введенного в действие 19 апреля 1937 года? Не прошло и нескольких месяцев, как интервенционистские державы своими преднамеренными действиями создали ситуацию, рассчитанную на то, чтобы взорвать морскую часть схемы наблюдения, а Комитет, вместо того, чтобы расстроить эту попытку, покорился и, упразднив морское патрулирование, сделал схему морского контроля совершенно бессмысленной. Тем самым была создана желательная для интервенционистских держав обстановка, которой они воспользовались для снабжения генерала Франко крупными количествами оружия и войск. Какая участь постигла британский План, единодушно принятый участвующими в Комитете правительствами 4 ноября 1937 года? Едва прошло после того несколько недель, как главные составные части этого Плана, под давлением интервенционистских держав, одна за другою стали подвергаться изменению и выхолащиванию: предложение о наблюдателях в испанских портах, как замена морского патрулирования, было совершенно оставлено и вместо него вставлен безобидный параграф, очень удобный для интервенционистских держав с точки зрения продолжения или даже усугубления их интервенции в Испании; решение о сроке восстановления сухопутного контроля было, под давлением интервенционистских держав, совершенно изменено в желательном для них направлении, решение о подсчете и эвакуации «добровольцев» по категориям не понравилось интервенционистским державам, и Комитет, с поспешностью, заслуживающей лучшего применения, предложил отменить категории.

Я мог бы привести много других примеров того, как важные решения Комитета в дальнейшем подвергались изменению и аннулировались под давлением держав-интервентов. Полагаю, однако, что и упомянутых немногих примеров достаточно. За все это время на содержание наблюдателей на судах были израсходованы значительные суммы денег, которые потрачены совершенно бесполезно, так как упразднение морского патрулирования лишило весь план морского контроля какой бы то ни было ценности.

В виду столь печального опыта работы Комитета, а также в виду злополучных «традиций», установившихся в отношении принимаемых Комитетом решений, нет никакой гарантии, что принятый ныне План (выво—

да не-испанских комбатантов) не подвергнется изменению или аннулированию. Все поведение держав-интервентов заставляет сомневаться, состоится ли действительная эвакуация «добровольцев».

Советское правительство согласилось на англо-французские предложения в духе компромисса, не желая ставить препятствия работе Комитета. Но оно продолжает питать сомнения насчет эффективности предлагаемой схемы контроля, и еще больше насчет реальности подлинной эвакуации. Советское правительство опасается, что новые фонды также будут потрачены напрасно, и потому в настоящее время оно, как один из членов Комитета, готово взять на себя расходы лишь в очень ограниченных размерах.

Таким образом, Советское правительство предлагает чтобы:

а) Расходы, потребные на содержание международного персонала, необходимого для осуществления контроля в испанских портах, на подсчет «добровольцев» и на организацию эвакуации «добровольцев» из Испании, покрывались в размерах одной шестой всей суммы таких расходов каждую из пяти великих держав, плюс одна шестая — всеми другими членами Комитета, вместе взятыми. В связи с последним Советское правительство полагает, что, поскольку оно участвует в Комитете, не может быть речи о правах без обязанностей. Поэтому его общий взнос должен покрыть по меньшей мере одну шестую всех расходов по данной рубрике.

б) Расходы по содержанию «добровольцев» в районах эвакуации вплоть до момента их репатриации несли Испанское правительство и генерал Франко в пропорции к числу «добровольцев», отпускаемых ими для эвакуации. Если обе стороны могли содержать этих «добровольцев» месяцами и даже годами, то им не трудно будет содержать их еще несколько недель, с момента увольнения «добровольцев» из рядов войск до момента их эвакуации.

в) Расходы на покрытие стоимости перевозки «добровольцев» из Испании несли все правительства пропорционально числу «добровольцев» их соответственных национальностей.

д) Однако, если члены Комитета, помимо пяти великих держав, в конце концов откажутся нести какие бы то ни было расходы, Советское правительство готово повысить свою долю до одной пятой расходов на содержание международного механизма, как и на репатриацию «добровольцев» малых стран, но лишь в том случае, если и когда все «добровольцы» действительно будут эвакуированы из Испании в ближайшие четыре месяца. Тем временем те, кто верит в эвакуацию, должны авансировать эту часть доли расходов, падающих на Советское правительство.

е) Свою долю аванса Советское правительство внесет не раньше, чем весь План будет принят Испанским правительством и генералом Франко.

Надеюсь, мое заявление вносит в ситуацию достаточную ясность, для того, чтобы Комитет мог окончательно разрешить финансовую сторону проблем, затрагиваемых британским планом.

Стенографический отчет заседаний.

№ 286.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ, ПОСЛАННЫЙ ЯПОНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В СВЯЗИ С ЗАДЕРЖАНИЕМ СОВЕТСКОГО СУДНА, ПОТЕРПЕВШЕГО АВАРИЮ В ПРОЛИВЕ ЛАПЕРУЗА

Токио, 1 июля 1938 года

В связи с незаконным задержанием и арестом команды советского судна «Рефрижератор № 1», потерпевшего аварию в проливе Лаперуза

31 мая с. г. при следовании из Владивостока в Охотское море, полпредство СССР в Японии сделало министерству иностранных дел несколько представлений с требованием немедленного освобождения «Рефрижератора № 1».

28 июня поверенный в делах СССР в Японии послал по этому вопросу ноту министру иностранных дел Японии Угаки, в которой указал на то, что японские власти вместо оказания необходимого содействия потерпевшему аварии судну подвергли его аресту и возбудили судебное дело против капитана рефрижератора Быковского со ссылкой на то, что «Рефрижератор № 1» оказался в запретной зоне. Японское министерство иностранных дел, к которому обратилось полпредство, объяснило арест также тем, что в районе мыса Носяку-Нисоки находится укрепленный район. В связи с этим полпред указал в своей ноте на то, что в ст. IX Портсмутского договора, заключенного между Россией и Японией 5 сентября 1905 года и сохраняющего силу и в настоящее время, а также согласно ст. XI конвенции об основных принципах взаимоотношений между СССР и Японией от 25 января 1925 г., Япония взяла на себя обязательство «не возводить в своих владениях на острове Сахалине и на прилегающих к нему островах никаких укреплений, ни подобных военных сооружений». Равным образом Япония обязалась «не принимать никаких военных мер, которые могли бы препятствовать свободному плаванию в проливе Лаперуза». В ноте указывается, что Советское правительство, в виду этого, считает создание укрепленного района у мыса Носяку-Нисоки нарушением Портсмутского договора. Вследствие этого правительство СССР заявляет протест и ожидает, что японское правительство примет необходимые меры для восстановления в проливе Лаперуза и на его берегах режима, установленного Портсмутским мирным договором, и предпишет местным японским властям немедленно освободить «Рефрижератор № 1» вместе с его капитаном и командой, а также прекратить начатое против капитана судебное дело.

«Известия» № 152 (6619) от 2 июля 1938 г.

№ 287.

ПОДПИСАНИЕ АНГЛО-СОВЕТСКОГО ПРОТОКОЛА В ЛОНДОНЕ

6 июля 1938 года

Сегодня в министерстве иностранных дел состоялось подписание протокола между правительствами Советского Союза и Великобритании, в котором для линкоров предусматривается новый лимит в 45 тысяч тонн водоизмещения.

В англо-советском морском соглашении от 17 июля 1937 года, так же как и в аналогичных соглашениях между Англией, Францией и США и между Англией и Германией, лимит для линкоров был установлен в 35 тысяч тонн. Поскольку же Япония отказалась дать заверение, что она в строительстве линкоров не выходит и не будет выходить за пределы этого лимита, правительства Англии, Франции и США заявили, что они вынуждены будут строить линкоры выше установленного лимита в 35 тысяч тонн. Однако, чтобы избежать в этой области неограниченной гонки вооружений, эти государства договорились об установлении для линкоров нового максимального лимита в 45 тысяч тонн. При этом максимальный калибр орудий для линкоров оставался тот же самый, а именно — 16 дюймов.

Советское правительство в ответ на предложение правительства Великобритании дало согласие на этот новый лимит. Подписание сегодняшнего протокола оформляет достигнутое по этому вопросу соглашение.

Со стороны советского правительства протокол был подписан пове-

ренным в делах СССР Каганом, а со стороны английского правительства — постоянным заместителем министра иностранных дел Александром Кадоганом.

Аналогичные протоколы подписаны между Англией, Францией и США, а также между Англией и Германией.

«Правда» № 185 (7510) от 7 июля 1938 г.

№ 288.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

18 июля 1938 года

Из японских источников распространяются сведения, будто 11 июля около 40 красноармейцев вторглись в район, расположенный к западу от озера Чанчи, и заняли местность, которая принадлежит Манчжоу-Го. На основании информации, полученной от НКВД, ТАСС уполномочен заявить, что вышеуказанные сведения не соответствуют действительности и что ни один красноармеец не переходил советской границы. Обращавшемуся в НКВД по этому делу японскому поверенному в делах были предъявлены Хунчунский договор от 1869 года и приложенная к нему карта, которые не оставляют никакого сомнения в том, что упомянутое озеро расположено целиком на советской территории и что, таким образом, никакого нарушения границы с советской стороны не было.

«Правда» № 196 (7521) от 18 июля 1938 г.

№ 289.

НАГЛЫЕ ДЕЙСТВИЯ ПОЛЬСКИХ ВЛАСТЕЙ В ОТНОШЕНИИ СОВЕТСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВ В ПОЛЬШЕ

21 июля 1938 года

Начиная с 18 июля сего года, польские власти применяют в отношении Полпредства СССР в Польше «особый режим», нарушающий общепринятые нормы и обычаи международного права, присвоенные всем дипломатическим представительствам иностранных государств, и лишаящий Полпредство СССР возможности осуществлять в нормальных условиях свои функции.

Начиная с указанного дня, ежедневно все сотрудники Полпредства в Польше, имеющие дипломатические паспорта, при выходе из здания Полпредства подвергаются проверке документов. В ряде случаев отдельные сотрудники, независимо от предъявления своих служебных паспортов, задерживаются и насильственно препровождаются в полицейские участки, где они подвергаются допросу. От них требуют подписи под какими-то «протоколами» и проч. При выходе на улицу каждый сотрудник Полпредства, в том числе и лица с дипломатическими паспортами, демонстративно конвоируются агентами политической полиции. На улицах агенты полиции ведут себя вызывающе-провокационно. «Надзор» умышленно осуществляется гласный с тем, чтобы обратить внимание окрестной публики, задеть или оскорбить сотрудников Полпредства.

Советское Полпредство блокировано в буквальном смысле слова. Посетители, являющиеся в Постпредство по своим делам, при выходе или входе арестовываются полицией. Газетные агентства в связи с репрессиями властей отказались доставлять Полпредству газеты и другие издания. Прислуга Полпредства — дворник, кухарки и другие — удалены полицией с территории Полпредства и арестованы.

Такой же блокаде подвержены Советское Торгпредство, представительство ТАСС и консульство во Львове. Посетители при выходе из Торгпредства арестовываются. С сегодняшнего дня представительство ТАСС в Варшаве лишено доставки московской почты. Местная почта «опаздывает» и т. д.

В связи с созданными нетерпимыми условиями Полпредство СССР в Польше заявило от имени Советского Правительства протест, требуя прекращения полицейских репрессий, применяемых польскими властями по отношению к советским сотрудникам и членам их семейств, а также создания нормальных условий работы Полпредству и всем остальным официальным представительствам СССР в Польше.

«Правда» № 201 (7526) от 23 июля 1938 г.

№ 290.

НАРУШЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ГРАНИЦЫ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИМ ОТРЯДОМ

Хабаровск, 22 июля 1938 года

По полученным здесь сведениям, 21 июля две манчжурские моторные лодки на реке Уссури, в районе поселка Видное, нарушив границу, высадили на советский остров Файнгов группу японо-манчжурских солдат, численностью в 6 человек, которые вскоре открыли огонь по проходившему мимо советскому катеру. В результате принятых нашими пограничниками мер, все 6 японо-манчжурских солдат были задержаны, причем во время перестрелки двое из них были ранены. Вместе с солдатами были захвачены: ручной пулемет, пять японских винтовок, пистолет «маузер», свыше тысячи боевых патронов и разное другое снаряжение.

«Правда» № 201 (7526) от 23 июля 1938 г.

№ 291.

ОТВЕТ НА ТРЕБОВАНИЕ ЯПОНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ОБ ОТВОДЕ СОВЕТСКИХ ВОЙСК С ВЫСОТЫ, НАХОДЯЩЕЙСЯ К ЗАПАДУ ОТ ОЗЕРА ХАСАН

Сообщение ТАСС от 22 июля 1938 года

20-го с. м. японский посол г. Сигемицу посетил народного комиссара иностранных дел и сделал ему следующее заявление: НКВД 15 июля, на основании Хунчунского соглашения и приложенных к нему карт, отверг требование японского посольства об отводе советских войск с высоты, находящейся к западу от озера Хасан (Чанчи). Японское правительство, вновь изучив этот вопрос на основании данных, имеющих у манчжурского правительства, пришло к заключению о принадлежности этого района Манчжоу-Го. К этому же манчжурское население утверждает, что на высоте, о которой идет речь, оно справляло религиозные обряды. Советское правительство всегда проявляло стремление к миру и к сохранению статус-кво (существующего положения) в пограничном районе и потому на него падает ответственность за нарушение этого статус-кво. Японское правительство не настаивает на том, чтобы граница была сейчас же точно определена, и его требование сводится лишь к немедленному выводу советских войск из соответственного района, чем будет внесено успокоение.

М. Литвинов напомнил послу г. Сигемицу, что японскому поверенному в делах были предъявлены официальные документы, а именно — Хунчунское соглашение и приложенные к нему карты, на которых совершенно ясно очерчена граница, проходящая по горам, расположенным к западу от озера Хасан. Карты имеют подписи представителей преж-

него китайского правительства. Предъявлением этих документов вопрос должен считаться исчерпанным. Между тем этим совершенно бесспорным доказательством японское правительство противопоставляет ссылки на какие-то неопределенные и советскому правительству не представленные данные и утверждения анонимного манчжурского населения, которые невозможно проверить. Вхождение высоты к западу от озера Хасан в советскую территорию ни в коем случае не может быть оспорено. Туда и раньше посылались советские воинские наряды, посылаются и теперь. В пределах своей территории передвижение советских войск регулируется советскими властями, и никакое вмешательство и требования другого государства не могут быть допущены. Советские наряды в данном районе не имеют иной цели, кроме защиты статус-кво (существующего положения) на нашей границе. В отличие от других государств, Советский Союз содержит армии не для посылки их в чужие страны, а исключительно для защиты собственных границ. Красная Армия полностью сознает свою ответственность за ненарушимость и неприкосновенность этих границ и этой ответственностью вдохновляется в своих действиях. На границе царит полное спокойствие, и оно может быть нарушено лишь японо-манчжурской стороной, которая в таком случае и будет нести ответственность за последствия. В каких пунктах советские войска ни находились бы, они чужим территориям не угрожают. Если в дальнейшем японское правительство предъявит имеющиеся у Манчжоу-Го данные, на которые оно ссылается, то советское правительство охотно их рассмотрит и выскажет свое мнение о них.

Посол Сигемицу высказал предположение, что его правительство ответом народного комиссара не будет удовлетворено. По его мнению, советская сторона ссылается на «какие-то карты, к тому же нигде не опубликованные». Необходимо принять меры к восстановлению спокойствия на границе и к разряжению атмосферы, которая создалась там. Иначе Япония должна будет прийти к выводу о необходимости применения силы. Вновь повторив свое требование об отводе советских войск, г. Сигемицу заявил протест против убийства советскими войсками японского жандарма.

М. Литвинов выразил удивление, что такой опытный дипломат, как посол г. Сигемицу, отзывается так пренебрежительно об официальных картах, которые определяют границы между государствами. Были ли в свое время опубликованы карты или нет, сила и убедительность документа от этого не увеличиваются и не уменьшаются. Странно слышать эти замечания от представителя правительства, которое отнюдь не практикует обязательность оглашения всех заключаемых им соглашений. Вряд ли это правительство считает, что заключенные им тайные договоры не имеют никакой силы. Требование об отводе войск, не подкрепленное решительно никакими документами, неприемлемо. Вряд ли японское правительство согласилось бы менять расположение своих войск на основании подобных необоснованных требований. Что касается применения силы, то если г. посол считает хорошим дипломатическим средством подобную угрозу и запугивание, которым некоторые государства действительно поддаются, то он должен знать, что успешного применения этому средству он в Москве не найдет. Японский жандарм убит на советской территории, куда ему не следовало приходить.

В заключение народный комиссар М. Литвинов обратил внимание посла на имевшее место 19 июля вторжение в пределы советского полпредства в Токио какой-то японской банды, распространявшей там провокационные листовки. Хотя обычно ни один человек не может войти в полпредство, не будучи остановлен дежурными там значительными полицейскими силами, последние не сделали никаких попыток воспрепятство-

вать вторжению банды в полпредство. В интересах спокойствия и нормальной работы советского полпредства в Токио и японского посольства в Москве японскому правительству надлежит принять меры к наказанию виновных и к недопущению повторения подобных случаев в будущем.

«Известия» № 169 (6636) от 22 июля 1938 г.

№ 292.

ПРОВОКАЦИОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОЙ ПОЛИЦИИ

25 июля 1938 года

Как сообщают из Харбина, среди советских граждан растет тревога и возмущение по поводу бесчинств японской полиции. В течение последнего времени все чаще делаются открытые попытки принудить советских граждан отказаться от гражданства СССР. Одновременно явно готовится массовый погром советских граждан. Полицейские обходят дома и ставят особые знаки на тех домах, где проживают граждане СССР. Белогвардейская печать со своей стороны, сообщая об этих действиях полиции, цинично заявляет, что знаки на домах «помогут распознать врагов».

Само собой разумеется, что все эти действия производятся не только с ведома, но и при покровительстве японо-манчжурских властей, которые, видимо, не отдают себе отчета в том, что положение граждан регулируется на основах взаимности.

«Правда» № 204 (7529) от 26 июля 1938 г.

№ 293.

СТОЛКНОВЕНИЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМИ И ЯПОНСКИМИ ВОЙСКАМИ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

29 июля — 18 августа 1938 года

А.

ЯПОНСКАЯ ВОЕНЩИНА ПРОДОЛЖАЕТ СВОИ ПРОВОКАЦИИ

29 июля с. г., в 16 часов, севернее высоты у озера Хасан, на которую, как известно, японское правительство недавно предъявило необоснованные претензии,— два японо-манчжурских отряда перешли советскую границу и попытались овладеть высотой, расположенной в двух километрах севернее названной высоты у озера Хасан.

В результате принятых нашей пограничной охраной мер, японо-манчжурцы были полностью выброшены с советской территории. С обеих сторон имеются убитые и раненые.

Немедленно по получении известий об этом в Москве, поверенному в делах в Токио было дано поручение заявить японскому правительству решительный протест против этих новых провокаций японо-манчжурской военщины, потребовать примерного наказания виновных и предупредить японское правительство о том, что советское правительство возлагает на него всю ответственность за последствия этих действий его органов в Манчжурии.

«Правда» № 208 (7533) от 30 июля 1938 г.

Б.

ЯПОНСКАЯ ВОЕНЩИНА УСТРАИВАЕТ НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ

ТАСС сообщает, что японская военщина 31 июля нарушила советскую границу на высотах, что к западу от озера Хасан, и японские войска, открыв неожиданный артиллерийский огонь, внезапно атаковали в ночное время войска пограничной охраны СССР, расположенные на границе. Японцы заняли советскую территорию глубиной в четыре километра. На высотах к западу от озера Хасан завязался бой, продолжавшийся несколько часов.

Японская военщина получает сильный отпор и японские войска несут большие потери в людях и материальной части. Потери советских войск выясняются.

«Правда» № 210 (7535) от 1 августа 1938 г.

В.

СООБЩЕНИЕ ТАСС от 2 АВГУСТА 1938 года

По полученным ТАСС из авторитетных кругов сведениям картина столкновения между советскими и японскими частями в районе озера Хасан представляется в следующем виде:

После того как 29 июля японский отряд был сброшен с захваченной им высоты Безымянной, японцы сосредоточили войска численностью до одной дивизии против высоты Заозерная (Чанкуфын), находящейся на советской территории.

31 июля ночью в три часа японские войска, под прикрытием артиллерии, внезапно напали на советскую пограничную заставу, оттеснив ее от высоты Заозерной. Одновременно японская артиллерия начала обстрел близлежащих высот и проходящей за ними проселочной дороги, чтобы помешать подходу советских подкреплений. При содействии артиллерии японской пехоте удалось продвинуться в глубь советской территории до 4 километров. Через несколько часов подошедшими советскими регулярными частями японские войска были выбиты из пределов советской территории.

С обеих сторон имеются раненые и убитые. Число убитых и раненых у японцев доходит до 400 человек. Японцами оставлены на советской территории 5 орудий, 14 пулеметов и 157 винтовок с патронами. На советской стороне раненых 55, убитых 13. Кроме того, подбиты 1 советский танк и одно орудие. Предполагается, что в руки японцев попал один советский летчик, спустившийся на парашюте с разведывательного самолета.

Как до японского вторжения, так и во время боя советские войска ни разу не нарушили Манчжурской границы, что лишило их возможности окружить японских захватчиков или зайти им во фланг.

Советскому правительству энергичный протест и обратит его внимание на возможные грозные последствия действий японской военщины, не желающей уважать неприкосновенность советской территории, граница которой установлена русско-китайскими договорами и четко отмечена на приложенных к последним и снабженных подписями представителей Китая картах.

«Известия» № 178 (6645) от 2 августа 1938 г.

К СТОЛКНОВЕНИЮ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

С наступлением рассвета 2 августа японские войска вновь повели наступление на находящуюся на советской территории высоту Заозерную, за которую велся бой в течение всего дня. По мере перехода японских частей на советскую территорию, они подвергались с советской стороны артиллерийскому обстрелу и бомбёжке с воздуха, причинившим им огромные потери.

Распространяемые японскими телеграфными агентствами и газетами сведения о полетах советских бомбовозов над манчжурской и корейской территориями решительно опровергаются компетентными советскими кругами. Указывают, что с самого начала конфликта Советское Правительство заявляло, что оно намерено защищать лишь территорию, бесспорно принадлежащую Советскому Союзу, и что как сухопутные, так и воздушные части, строго следуя этой директиве, держатся все время исключительно в пределах советской территории. Полагают, что означенные сведения сознательно распространяются заинтересованной японской военщиной для оправдания своих повторных наступлений на Советскую территорию и тех огромных жертв, которые ей приходится нести. Высказывается также предположение, что японская военщина в своих провокационных действиях поощряется некоторыми японскими дипломатами. При этих условиях считается неизбежным дальнейшее продолжение военных действий, чреватое весьма серьезными последствиями.

«Известия» № 179 (6646) от 3 августа 1938 г.

Д.

К СТОЛКНОВЕНИЮ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

Вчера, 4 августа, японский посол в Москве г. Сигемицу посетил Народного Комиссара Иностранных Дел М. Литвинова и, коснувшись столкновений в районе озера Хасан, заявил, что японское правительство имело намерение разрешить «инцидент» мирным путем, как локальный. По поручению своего правительства посол поэтому предлагает прекратить военные действия с обеих сторон и перевести вопрос на рельсы дипломатических переговоров.

М. Литвинов ответил, что если у японского правительства действительно были мирные намерения, то им отнюдь не соответствуют действия японских военных властей. Вооруженный переход советской границы и ночную атаку на советскую погранзаставу с применением артиллерии, можно назвать мирными действиями только иронически. «Инцидент» возник только в результате этих действий и не будь их, не было бы и инцидента. Если японцы прекратят нападение на советскую территорию, и обстрел ее и отзовут те остатки своих войск, которые могли еще остаться на советской территории, то и у советских войск не будет оснований продолжать ответные военные действия, и тогда Советское правительство будет готово к дипломатическому обсуждению тех предложений, которые японское правительство пожелает ему сделать. Однако предварительно должна быть обеспечена неприкосновенность советской границы, установленной Хунчунским соглашением и приложенной к нему картой.

Посол сказал, что он не намерен возобновить спор о границе и об ответственности той или иной стороны, ибо общего мнения у обеих сторон на этот счет не существует. Он признает силу международных договоров, но Манчжоу-Го после отделения от Китая имеет свои данные. Карту, приложенную к Хунчунскому соглашению, Япония теперь увидела впервые. Неразумно поэтому разрешить инцидент на основе такой кар-

ты. Однако японское правительство готово приступить на месте к конкретным переговорам о договоре и о карте. Об уточнении границ между Японией и Советским Союзом велись уже раньше переговоры и было достигнуто соглашение о создании смешанных комиссий. Если основываться только на картах, то незачем было говорить о смешанных комиссиях. Пока же надо говорить практически о прекращении военных действий и о восстановлении положения, существовавшего до 11 июля.

На это Народный Комиссар заявил следующее. Границы между государствами определяются исключительно международными соглашениями и картами, а не субъективными мнениями или желаниями правительств и военных сфер или неофициальными данными. Предъявленным советской стороной официальным документам японская сторона не противопоставила ничего иного, кроме заявления о желательности для нее другой границы. Границей между СССР, Манчжоу-Го и Кореей может быть лишь та, которая была установлена заключенными с китайским правительством соглашениями и договорами и приложенными к ним картами. Оккупация Манчжурии Японией не дает последней права требовать изменения границы. Во всяком случае, Советское правительство не соглашалось и не согласится на пересмотр границы. Не наша вина, если в Токио нет договоров и карт, которые имелись у китайского правительства и должны быть у Манчжоу-Го. А если их действительно нет, то посол мог, конечно, просить нас дать ему копии этих договоров и карт для рассмотрения их, но японские войска этому предпочли путь прямых действий и вторглись за черту, указанную на карте. Советское правительство не берет назад своего согласия на создание смешанных комиссий на определенных указанных им условиях, но речь тогда шла не об установлении новой границы, а о демаркации (установлении пограничных знаков) или редемаркации границы на основе существующих соглашений и карт. Если японское правительство заявит нам ясно о признании Хунчунского соглашения, то мы будем готовы включить и указанную в нем границу в работы смешанных комиссий, но только для редемаркации. О замене Хунчунского соглашения другим не может быть и речи. Что касается прекращения военных действий, то если будет восстановлено положение, существовавшее приблизительно до 29 июля, то есть до попытки захвата японскими силами высоты Безымянной и затем Заозерной, с манчжурской стороны прекратятся нападения на советскую территорию, лежащую за чертой, указанной в Хунчунском договоре, и обстрел этой территории и будут отозваны остатки японских сил, которые могут еще оказаться на этой территории, то прекратятся военные действия и с советской стороны, ибо они станут беспредметными, так как манчжурской земли нам не надо. Японцы сами могли убедиться после ночного захвата высоты Заозерной, что там не было сделано никаких приготовлений для наступательных действий и не было даже возведено никаких укреплений. Это лучше всего свидетельствует о мирных намерениях советской стороны. Советские народы не будут, однако, мириться с пребыванием иностранных войск хотя бы на клочке территории, которую они бесспорно считают своей, и не будут останавливаться ни перед какими жертвами, чтобы от них освободиться. Поэтому, пока будут продолжаться нападения на советскую территорию, обстрел ее или на ней будет находиться хотя бы один японский солдат, Советское правительство должно сохранить за собою свободу действий. Г-н посол вероятно понял и точно передаст своему правительству, что требуется для того, чтобы прекратились военные действия. В дальнейшем японское правительство сможет получить копии или фотоснимок Хунчунского со-

глашения и карт для дачи соответственных распоряжений властям на месте.

Японский посол обещал доложить разговор своему правительству.
«Известия» № 181 (6648) от 5 августа 1938 г.

Е.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПЕРВОЙ (ПРИМОРСКОЙ) АРМИИ

Через день после «мирного» предложения посла Сигемицу М. М. Литвинову, 4 августа сего года, японские войска за озером Хасан открыли интенсивный огонь по советской территории. Многочисленная артиллерия всех калибров, в том числе тяжелая, стреляла с территории Манчжоу-Го и прикрывала действия японской пехоты, шедшей в наступление против советских войск. Советские войска открыли ответный артиллерийский огонь. После 3—4-часовой артиллерийской дуэли, в результате которой японская артиллерия была, подавлена, советские части при участии советской авиации пошли в контрнаступление и очистили нашу территорию от остатков японских войск, заняв прочно наши пограничные пункты.

«Правда» № 217 (7542) от 8 августа 1938 г.

Ж.

К СТОЛКНОВЕНИЯМ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

Японский посол г. Сигемицу вчера, 7-го, вновь посетил Народного Комиссара иностранных дел М. Литвинова. Воспользовавшись этим случаем, М. Литвинов напомнил послу, что несколько дней тому назад последним было сделано от имени японского правительства предложение о прекращении военных действий и что на это ему было отвечено, что как только прекратятся нападения и обстрелы с манчжурской стороны, советская сторона не будет иметь надобности прибегать к ответным военным действиям. Таким образом, прекращение военных действий зависело исключительно от японской стороны. К сожалению, на второй же день были повторные нападения японских войск на советскую территорию, возобновился артиллерийский обстрел, в том числе обстрел из тяжелых орудий с территории Манчжурии, что вынудило советскую сторону ответить артиллерией и пустить в ход авиацию. Хотя японские атаки были отражены и остатки японских частей вытеснены с советской территории, нельзя не пожалеть о случившемся и не возложить на японское правительство ответственность за жертвы с обеих сторон. М. Литвинов отметил, что в применении к столкновениям в районе озера Хасан нельзя говорить о пограничном инциденте, предполагающем стычки между пограничными солдатами. У погранохраны обыкновенно артиллерии не бывает, в данном же случае первое наступление японцев было предпринято с помощью артиллерии. Повидимому, имела место попытка захватить в мирное время советскую территорию или даже втянуть Японию в войну с СССР. Отсюда вся опасность данного столкновения, на которую японскому правительству следует обратить самое серьезное внимание. На замечание г. Сигемицу, что японские войска занимают только оборонительную позицию, имея обязанность защищать манчжурскую территорию, М. Литвинов возразил, что на японскую территорию никто не нападал и нападать не собирался и что японские войска, повидимому, имеют странное представление об обороне, если они под этим понимают нападение на советские заставы, артиллерийский обстрел их и занятие линии на советской территории.

Г. Сигемицу сообщил, что он пришел с целью повторить свое предложение о прекращении военных действий войсками обеих сторон, которые должны оставаться в том положении, в котором их застанет соглашение. Вслед за этим, по его мнению, можно будет приступить к созда-

нию комиссий из представителей СССР и Манчжоу-Го, при участии японцев, для определения границы. М. Литвинов указал, что положение на месте может меняться, и обе стороны будут стремиться занять наиболее выгодную позицию к моменту соглашения, что означает продолжение военных действий. Во всяком случае, никакое соглашение, если на советской территории останется хотя бы незначительная японская воинская часть, невозможно. Сейчас ее нет, но она может там вновь появиться, если принять предложение посла. Если японская сторона гарантирует к определенному времени прекращение нападений на советскую территорию и стрельбы с манчжурской территории, то советская сторона даст такие же гарантии в отношении манчжурской территории.

Г. Сигемицу долго настаивал на своем предложении о прекращении военных действий на основе создавшегося к определенному моменту фактического положения и затем выдвинул предложение об отводе войск с обеих сторон на определенное расстояние. Для редемаркации границы г. Сигемицу предложил пользоваться как Хунчунским соглашением, так и другими материалами, которые могут находиться у Манчжоу-Го или у Японии.

М. Литвинов сказал, что, поскольку японские войска напали на советскую территорию и этим вызвали конфликт, можно было бы приветствовать отвод их подальше во избежание повторных нападений, и это было бы дополнительной гарантией. Нет, однако, никаких оснований для отвода советских войск, которые все время находились и находятся исключительно на своей территории и Манчжурии не угрожают. Редемаркация границы должна быть произведена исключительно на основе существующих международных соглашений. Советским правительством предъявлено Хунчунское соглашение, и только оно и может лечь в основу редемаркации, если Манчжоу-Го или Япония не предъявят более позднего соглашения, заключенного между Россией и Китаем. Но такового не существует. Никакие другие материалы не могут влиять на определение границы. М. Литвинов резюмировал свое предложение следующим образом. Военные действия прекращаются после того, как обе стороны обяжутся не переходить и не стрелять через определенную линию и отозвать свои войска, если бы таковые к моменту соглашения очутились по ту сторону этой линии. Такой линией признается граница, показанная на карте, приложенной к Хунчунскому соглашению, и таким образом будет восстановлено положение, которое существовало до 29 июля, то есть до первого вступления японских войск на советскую территорию. По наступлении спокойствия на границе, туда выезжает двусторонняя комиссия в составе, с одной стороны — двух представителей от СССР, а с другой стороны — одного от Японии и одного от Манчжурии, и приступает на месте к редемаркации границы, установленной Хунчунским соглашением, приложенными к нему протоколами и картой. Посол обещал обдумать содержание имевшей место беседы и вернуться к нему.

После этого М. Литвинов сделал послу следующее заявление. В то время как японское правительство выступило с предложением о прекращении военных действий на одном участке границы, на другом участке, на этот раз уже в районе Гродеково, японская рота с тремя станковыми пулеметами внезапно атаковала советский пограничный наряд, охранявший высоту 588,3, находящуюся на советской территории, и заняла ее. Прибывшие вскоре советские подкрепления были обстреляны пулеметным огнем со стороны японской роты, скрывшейся на манчжурской территории, оставив на высоте десять японских гранат и пятьдесят колпачков от гранат. Во время боя было убито и ранено несколько красноармейцев. Имеются, очевидно, убитые и раненые и с японской стороны. После множества протестов по поводу аналогичных случаев было бы

бесполезно ограничиться новым протестом. Ввиду этого представляется необходимым заявить, что Советское правительство не намерено впредь допускать безнаказанное периодическое уничтожение и ранение его пограничников или хотя бы временное занятие советской территории японскими войсками и что оно исполнено решимости впредь в подобных случаях применять самые суровые меры, включая использование артиллерии и авиации. Пусть японское правительство заставит квантунскую и корейскую армии уважать существующую границу. Пора положить конец бесконечным «инцидентам» и столкновениям на границе.

«Известия» № 183 (6650) от 8 августа 1938 г.

3.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ПЕРВОЙ (ПРИМОРСКОЙ) АРМИИ

9 августа японские войска вновь предприняли ряд атак на высоту Заозерная (Чанкуфын), занимаемую нашими войсками. Японские войска были отброшены с большими для них потерями. Расположение наших войск проходит по линии границы, за исключением района высоты Безымянной, где японские войска вклиниваются в нашу территорию метров на двести, а наши войска в свою очередь вклиниваются в японо-манчжурскую территорию метров на триста. На всем участке продолжается артиллерийская перестрелка.

«Правда» № 220 (7545) от 11 августа 1938 г.

И.

К СТОЛКНОВЕНИЯМ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

Вчера, 10 августа, японский посол г. Сигемицу вновь посетил Народного Комиссара Иностранных Дел М. Литвинова. После обмена мнений Народный Комиссар сделал от имени Советского правительства следующие предложения:

1. Японские и советские войска прекращают все военные действия 11 августа в 12 час. по местному времени, о чем правительствами СССР и Японии делаются распоряжения немедленно.

2. Как советские, так и японские войска остаются на тех линиях, которые они занимали 10 августа в 24 часа по местному времени.

3. Для редемаркации спорного участка границы образуется смешанная комиссия из двух представителей от СССР и двух представителей с японо-манчжурской стороны, при арбитре, избираемом по соглашению сторон, из граждан третьих государств.

4. Комиссия по редемаркации работает на основе договоров и карт, снабженных подписями полномочных представителей России и Китая.

Посол Сигемицу принял полностью первые два предложения, отклонив арбитраж. М. Литвинов указывал, что наиболее эффективной гарантией достижения соглашения по редемаркации было бы присутствие в комиссии беспристрастного незаинтересованного арбитра, но, в виду возражений посла, он на арбитраже не настаивал. Таким образом, считается согласованным и третий пункт.

Не достигнуто соглашения по вопросу об основах работы комиссии по редемаркации. Посол Сигемицу предлагал положить в основу также другие материалы, которые до сих пор Советскому правительству не были предъявлены и о которых оно поэтому не имеет никакого представления. Г. Сигемицу обещал, однако, запросить по этому вопросу свое правительство и дать в ближайшее время ответ.

«Известия» № 1 8 6 (6653) от 11 августа 1938 г.

К.

О СОБЫТИЯХ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

В силу состоявшегося 10 августа 1938 г. соглашения между СССР и Японией в 13 часов 30 минут 11 августа (по местному времени) боевые действия в районе озера Хасан прекращены. Первая встреча военных представителей обеих сторон для фиксации положения войск состоялась к югу от высоты Заозерная (Чанкуфын) вечером того же 11 августа. Следующая встреча назначена на 12 часов 12 августа с. г.

«Известия» № 187 (6654) от 12 августа 1938 г.

Л.

К СОБЫТИЯМ В РАЙОНЕ ОЗЕРА ХАСАН

При первой встрече военных представителей СССР и Японии 11 августа сего года военными представителями СССР было заявлено, что, несмотря на прекращение в 13 ч. 30 м. 11-го августа (местного времени) боевых действий, часть японских войск нарушила соглашение о перемирии и, воспользовавшись перемирием, продвинулась вперед на 100 метров и заняла часть северного ската высоты Заозерной (Чанкуфын). Несмотря на протест военных представителей СССР и требование их о немедленном отводе японских войск на их прежние позиции, японские военные представители категорически отказались исполнить это законное требование. Ввиду того, что на указанном участке войска обеих сторон сблизилась до 4—5 метров и вооруженное столкновение могло стихийно снова возникнуть в любой момент, военные представители обеих сторон на месте решили обоюдно отвести на этом участке на 80 метров назад войска каждой стороны. По получении об этом донесения советское командование на Дальнем Востоке в соответствии с заключенным соглашением о перемирии отдало распоряжение о немедленном возвращении наших частей на занимавшиеся ими прежние позиции, которые они занимали в 24 часа 10.VIII, с указанием потребовать от японских представителей отвода японских войск. Это распоряжение было выполнено нашим командованием немедленно.

Одновременно Народный Комиссар по Иностранным ДелаМ М. Литвинов указал послу Японии г. Сигемицу на это нарушение перемирия японскими войсками, потребовав отвода их на этом участке не менее, чем на 100 метров, предупредив, что если это не будет выполнено, то Правительство СССР будет считать перемирие нарушенным по вине Японии.

К данному моменту японские войска отведены от вышеуказанного пункта.

12 и 13 августа состоялись снова встречи военных представителей СССР и Японии, уточнивших расположение войск обеих сторон.

Однако на предложение военных представителей СССР 13 августа подписать протокол и карту, фиксирующие расположение войск обеих сторон, японские военные представители отказались это сделать, заявив, что они ждут указаний от своего высшего начальства и что, наверное, придется для этого другая, более авторитетная комиссия. На этом военные представители обеих сторон расстались.

14 августа новых встреч не было.

В районе конфликта сейчас спокойно.

13 августа по предложению японских военных представителей и с согласия военных представителей СССР состоялся взаимный обмен трупами.

По подсчету командования убитых на советской стороне оказалось 236 человек и раненых 611 человек.

По оценке нашего командования потери японских войск достигают убитыми до 600 человек и ранеными до 2.500 человек.

«Известия» № 190 (6657) от 15 августа 1938 г.

М.

СООБЩЕНИЕ ТАСС от 18 АВГУСТА 1938 года

Советник японского посольства в Москве г. Ниси обратился вчера в НКВД с заявлением о том, что состоявшееся соглашение о перемирии в районе озера Хасан осуществлено, и что войска обеих сторон находятся в настоящее время на некотором расстоянии. Исходя из этого, г. Ниси предложил, чтобы в случае дальнейшего возникновения вопросов, требующих встреч представителей японского и советского военного командования, такие встречи устраивались путем дипломатических переговоров между Москвой и Токио. Г-ну Ниси было отвечено, что это предложение приемлемо.

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 9 за 1938 г., стр. 212

№ 294.

О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР и США

Сообщение Народного Комиссариата Иностранных Дел

8 августа 1938 года

5 августа с. г. Народный Комиссар Иностранных Дел СССР М. М. Литвинов и Поверенный в делах США Александр Керк обменялись нотами по вопросу о торговых взаимоотношениях между СССР и США. Условлено, что обмен нотами о торговых взаимоотношениях между СССР и США, состоявшийся 4 августа 1937 года и действовавший до 4 августа 1938 года, возобновляется сроком до 5 августа 1939 года.

Названное соглашение утверждено 5 августа с. г. Советом Народных Комиссаров СССР и Президентом США и вступило в силу.

«Известия» № 183 (6650) от 8 августа 1938 г.

№ 295.

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ²⁵⁾

Сообщение Наркоминдела от 17 августа 1938 года

Вчера, 16 августа, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин принял польского посла г. Гржибовского, который, по поручению своего правительства, явился с предложениями относительно ликвидации инцидентов, нарушивших нормальную деятельность полпредства и консульства СССР в Польше и вызвавших ответные мероприятия со стороны советских властей в отношении посольства и консульств Польши в СССР.

«Известия» № 192 (6659) от 17 августа 1938 г.

№ 296.

ПРИМЕНЕНИЕ ПЫТОК К ЗАДЕРЖАННЫМ В ЯПОНИИ СОВЕТСКИМ МОРЯКАМ

21 августа 1938 года

Вследствие поступивших в НКВД официальных данных о бесчеловечном обращении с задержанными в Японии советскими моряками судна «Рефрижератор 1», полпредство СССР в Японии направило 16 августа с. г. в японское Министерство иностранных дел ноту следующего содержания:

«1. Из показаний, данных надлежащим властям Союза ССР капитаном и экипажем советского судна «Рефрижератор 1», потерпевшего аварию в проливе Лаперуза, задержанного японскими властями 31 мая с. г. и отведенного ими в порт Вакканай, а также из медицинского освидетельствования этих лиц, с неоспоримой ясностью вытекает, что во время допросов японскими должностными лицами, производившими расследование обстоятельств аварии этого судна, советские граждане были подвергнуты бесчеловечному обращению.

Двадцать пять человек из состава экипажа судна, в том числе и его капитан Быковский, были избиты японскими должностными лицами. Избиение капитана Быковского производилось 4 июня с. г. в течение полутора часов в присутствии Ока Кензо, помощника начальника полиции Вакканай. Особенно же бесчеловечно было обращение с арестованными членами экипажа В. Н. Лобановым, А. Н. Любым и Ф. О. Дратованным. Этих лиц неоднократно, часто до потери сознания, избивали палками, кулаками и ногами, заставляя их часами стоять на коленях с поднятыми и связанными руками, выламывали им руки, ноги и пальцы, рвали волосы и пытали электрическим током.

Установлено, что все эти меры применялись в целях понуждения советских граждан дать японской полиции сведения, касающиеся состояния вооруженных сил СССР и внутреннего положения Советского государства.

2. Решительно протестуя от имени Советского правительства против означенных неслыханных и незаконных действий, полпредство настаивает на произведении японскими властями срочного расследования и на привлечении виновных в этом лиц, в частности г. Ока Кензо, к строгой ответственности. Полпредство оставляет за собой право, по выяснении соответствующих обстоятельств, вернуться к вопросу о возмещении материального ущерба, понесенного пострадавшими советскими гражданами от действий японских властей».

«Правда» № 230 (7555) от 21 августа 1938 г.

№ 297.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ ПЛИМУТА

9 сентября 1938 года

Как известно, 2 сентября председатель Комитета по невмешательству лорд Плимут вручил полпреду СССР И. Майскому меморандум, в котором от имени британского правительства заявлял, что в результате размышлений, вызванных ответами испанского правительства и генерала Франко на план эвакуации так называемых волонтеров, он пришел к выводу о необходимости отправить в Бургос и Барселону секретаря комитета Гемминга. Этот последний в порядке установления личного контакта должен обсудить с испанским правительством и Франко все выдвинутые сторонами возражения против плана, уточнить неясности, имеющиеся в обоих ответах, рассеять «недоразумения», возникшие как среди республиканцев, так и среди мятежников, причем впредь до окончания путешествия Гемминга Комитет не должен был бы собираться.

Вчера, как сообщает английская печать, И. Майский направил Плимуту ответ на указанный меморандум, в котором он от имени Советского правительства пишет следующее:

«Хотя британский меморандум ставит оба ответа (испанского правительства и генерала Франко) на предложенный Комитетом план эвакуации на одну доску, Советское правительство считает, что между эти-

ми ответами существует кардинальная разница. Ответ испанского правительства является совершенно ясным принятием плана Комитета, несмотря на то, что испанское правительство считает некоторые его положения несправедливыми. Наоборот, ответ генерала Франко является не менее ясным отклонением плана Комитета, несмотря на то, что «в принципе» он изъявляет согласие на эвакуацию «волонтеров».

При таких условиях не может подлежать сомнению, что план Комитета от 5-го июля 1938 г. (являющийся лишь видоизмененным британским планом от 14 июля 1937 г.) в связи с позицией, занятой генералом Франко, ныне совершенно мертв. Всякая попытка продолжать работу над этим планом предполагает предоставление новых и важных уступок мятежникам. Советское правительство будет против таких уступок решительно возражать.

Ввиду вышеизложенного Советское правительство не может согласиться с предложением послать секретаря Комитета Гемминга в Испанию для обсуждения плана эвакуации с испанским правительством и генералом Франко в порядке «личного контакта». Советское правительство считает такую поездку не только бесполезной, но и способной исказить действительный характер отношений между Комитетом и генералом Франко.

Если, однако, британское правительство, несмотря на отклонение генералом Франко плана комитета, все-таки считает желательным установление «персонального контакта» между Комитетом, с одной стороны, и испанским правительством и генералом Франко, с другой, Советское правительство не стало бы возражать против приглашения представителей обеих сторон в Лондон для переговоров с Комитетом».

«Правда» № 250 (7575) от 10 сентября 1938 г.

№ 298.

ГODOVOЙ ОТЧЕТ ЛИГИ НАЦИЙ

Выступление М. М. Литвинова

21 сентября 1938 года

Мы дискутируем в настоящее время годовой отчет Лиги наций. Надо признать, однако, вполне естественным и правильным, что выступающие на пленуме ораторы говорят не о том, что Лига сделала, а о том, чего она не сделала в истекший год и в предыдущие годы. Повидимому, все сознают, что Лига наций не была создана для той деятельности, о которой повествует отчет генерального секретаря Лиги. Нельзя забывать, что создание Лиги наций явилось реакцией на мировую войну с ее неизъяснимыми ужасами, что она имела целью сделать эту войну последней, охранить все народы от агрессии и заменить систему военных союзов коллективной организацией помощи жертвам агрессии. Между тем в этой области Лигой ничего не сделано. Два государства — Абиссиния и Австрия — потеряли свое самостоятельное существование вследствие грубого насилия над ними; третье — Китай — второй раз в течение семи лет стало жертвой агрессии и иностранного нашествия; четвертое — Испания — уже третий год истекает кровью в результате вооруженного вмешательства в его внутренние дела двух агрессоров. Лига наций не выполнила своих обязательств в отношении упомянутых государств.

В настоящее время пятое государство — Чехословакия — испытывает вмешательство во внутренние дела со стороны соседнего государства и находится под угрозой громко провозглашенной агрессии. Один из старейших, культурнейших, трудолюбивейших европейских народов, об-

ретший после многовекового угнетения свою государственную самостоятельность, не сегодня-завтра может оказаться вынужденным с оружием в руках отстаивать эту самостоятельность. Я убежден, что симпатии, если и не всех правительств, то всех народов, представленных на пленуме, тянутся к чехословацкому народу в грозный час его испытаний, что мы все вспоминаем активнейшую роль, которую играла Чехословакия и ее нынешний президент г-н Бенеш в организации и развитии Лиги наций, что все наши помыслы настолько поглощены событиями, происходящими в Чехословакии и вокруг нее, что мы, делегаты, с трудом можем уделять внимание повестке дня пленума, в которой чехословацкий вопрос отсутствует. Не приходится поэтому удивляться, что генеральная дискуссия сводится к тому, что Лига наций должна была делать и чего она не делала.

К сожалению, дело не ограничивается констатацией и разъяснением промахов и ошибок Лиги, а делаются попытки задним числом их оправдать и даже легализовать на будущее время. Аргументы приводятся разные, причем наиболее излюбленными из них являются ссылки на отсутствие универсализма. На несостоятельность этого аргумента указывалось уже неоднократно. Лига наций и в первые 12 лет своего существования не была универсальна. С самого начала в ней отсутствовали три крупнейшие державы и множество малых. Затем одни государства из нее уходили, другие приходили, и до первого случая агрессии никому не приходило в голову, по крайней мере, никто в Лиге наций не высказывался в том смысле, что она не в состоянии выполнять свои основные функции и что необходимо поэтому менять ее конституцию и отнять у нее эти функции, а именно — функции охраны мира. Никто еще не доказал и доказать не может, что Лига наций отказалась применять санкции к агрессору в том или другом случае, вследствие отсутствия в ней нескольких государств и что по этой же причине примененные в одном случае санкции были преждевременно прекращены. Даже в своем нынешнем составе Лига наций еще достаточно сильна, чтобы коллективными действиями предотвратить или прекратить агрессию. Необходимо только, чтобы была подтверждена обязательность этих действий, чтобы хоть раз был пущен в ход механизм Лиги наций в соответствии с ее уставом. Для этого нужна лишь добрая воля составляющих Лигу государств, ибо нет никаких объективных причин, которые могли бы препятствовать безотказному функционированию Лиги наций, по крайней мере, таких причин, которых не могли бы предвидеть основатели Лиги наций и те государства, которые затем присоединялись к ней.

Из жалоб на отсутствие универсальности при внимательном их рассмотрении выглядывают совершенно другого рода рассуждения. При создании Лиги наций или при вступлении в нее не думали, что найдутся государства, которые, вопреки 10-й и 16-й статьям, станут на путь агрессии и что явится необходимость на деле применять эти статьи, рискуя собственным государственным спокойствием, принося в жертву свои интересы. Теперь же, когда агрессия стала реальностью, очевидно, необходимо для устранения всякого собственного риска устранить и коллективные средства борьбы с агрессией. Создана пожарная команда для борьбы с пожарами в наивной надежде, что, авось, пожаров не будет. Случилось, однако, иное — пожары, обманув наши надежды, возникли, но, к счастью, пока не в самом близком с нами соседстве, а потому давайте распустим пожарную команду. О, конечно, не навсегда, только временно; как только исчезнет боязнь пожаров, можно будет вновь собрать пожарную команду.

Из аргументаций противников санкций можно вычитать еще и иное рассуждение. Агрессия слишком высоко подняла свою голову, силы ее умножились и растут с каждым днем. Носителями агрессии выступает

теперь не одно, а несколько и довольно мощных государств, притом они объединились между собою, защищая друг друга, правда, пока главным образом чернилами и радиоволнами.

Против этих фактов спорить нельзя. Агрессивные государства за последние три года невероятно выросли, они образовали блок во имя защиты принципа агрессии. Во имя торжества этого принципа они защищают и оправдывают друг друга, даже когда одно из них нарушает жизненные интересы другого. Есть и случаи совместной агрессии. Но за это печальное явление несут ответственность те государства, которые удерживали Лигу от противодействия агрессорам, когда они были еще слабы, маломощны и разъединены, когда они только делали первые робкие попытки нарушения мира. Они укрепились благодаря допущению удачи этих попыток, благодаря снисходительному отношению к безнаказанному нарушению одного международного договора за другим, к их пропаганде агрессии, благодаря политике уступок, бесплодным переговорам и закулисным сделкам с ними. Они и теперь еще слабее возможного блока миролюбивых государств, но политика непротivления злу и менажирования агрессоров, которую предлагают нам противники санкций, не будет иметь иной цели, кроме дальнейшего укрепления и расширения сил агрессии, дальнейшего увеличения поля их деятельности. И может наступить действительно момент, когда их мощь настолько возрастет, что Лига наций или то, что в ней останется, не будут в состоянии справиться с ними, если даже захотят.

Мы слышали здесь наивное предложение отказаться от санкций и вместо этого заняться новым изучением вопроса о разоружении. Разве не ясно, что чем меньше можно будет возлагать надежд на коллективные действия, тем больше внимания каждое государство вынуждено будет уделять усилению своих собственных вооружений, а так как не будут отставать и агрессивные государства, то уже ныне замечающаяся безудержная гонка вооружений должна будет принять совершенно гомерические размеры, причем одной из причин этого будет отказ от санкций. Но успешность состязания в вооружениях доступна лишь великим державам, а малым государствам ничего не останется, как готовиться к самоубийству, захлороформировав себя предварительно новым наркотическим средством — нейтралитетом.

В Лиге наций и вне ее наметились две тенденции, две концепции сохранения мира. Существует мнение, что когда какое-либо государство провозглашает внешнюю политику, основанную на агрессии, на нарушении чужих границ, на насильственном захвате чужих владений, на порабощении других народов, на господстве над целым континентом, Лига наций не только имеет право, но и обязана заявить внятно и громко, что, призванная охранять всеобщий мир, она не допустит осуществления такой программы и будет бороться с ней всеми средствами, которыми она располагает. В рамках такого заявления отдельные члены Лиги могут и должны образовать особые группировки для совместной защиты отдельных очагов угрожаемого фронта мира. Предполагается, что государства, открыто выступившие против принципов, положенных в основу пакта Лиги наций и пакта Бриана—Келлога, славословящие агрессию и издевающиеся над международными обязательствами, недоступны никаким увещаниям и уговариваниям, кроме лишь аргумента силы, и что не должно быть места каким-либо компромиссам и сделкам с ними. Удерживать их от приведения в исполнение их злых замыслов можно только демонстрацией той силы, на которую они при этом натолкнутся. Само собой разумеется, что при малейшей попытке фактического совершения агрессии должны быть пущены в ход в соответственной постепенности, с учетом возможностей каждого члена Лиги, намеченные в статье 16-й коллективные действия. Иначе говоря, против агрессора должна быть

проведена программа, намеченная уставом Лиги наций, но решительно, последовательно и без всяких колебаний, и тогда сам агрессор не будет введен в искушение и мир будет сохранен мирными средствами. Есть, однако, и другая концепция, которая рекомендует, как высшую мудрость, менажировать агрессора, не задевать его самолюбия, а вести с ним разговоры и переговоры, убеждать его в том, что никакие коллективные действия не будут против него предприняты, никакие группировки и блоки против него не будут созданы (хотя он сам вступает в агрессивные блоки с другими агрессорами), заключать с ним компромиссные соглашения и закрывать глаза на нарушение им этих соглашений, идти навстречу его требованиям, хотя бы даже самым незаконным, даже ездить за получением диктатов и ультиматумов, принося ему в жертву жизненные интересы того или иного государства, избегая постановки вопросов о его действиях в Лиге наций, так как это не нравится агрессору, — он обижается, он дуется. К сожалению, эта именно политика до сих пор практиковалась в отношении агрессии, и она имела последствием три войны и грозит навлечь на нас четвертую. В жертву принесены уже четыре народа, на очереди — пятый.

Ввиду столь плачевных результатов этой политики мы вправе были ожидать признания ее ошибочности и необходимости замены ее другой, вместо чего мы слышали здесь предложения об увековечении этой политики. Если до сих пор агрессор, учитывая возможную реакцию Лиги наций, несколько неуверенно подготавливал свою агрессию, осуществляя ее постепенно, по мере того, как он убеждался в отсутствии достаточной реакции, то теперь предлагается заранее успокоить его, что ему больше нечего остерегаться Лиги, что Лига отныне не будет применять к нему не только военных, но даже экономических или финансовых санкций, и что в худшем случае ему грозит моральное осуждение и то, вероятно, обличенное в соответствующую вежливую дипломатическую форму.

Мне приходилось уже указывать в другом месте, что статья 10-я вместе с 16-й статьей и содержащимися в ней угрозами международных санкций является мощным потенциалом мира. Нам предлагают теперь этот потенциал мира уничтожить. Если до сих пор, несмотря на порочность Лиги, на невыполнение ею во многих случаях своих обязательств, агрессор все же должен был опасаться наступления момента, когда Лига все же выполнит свой долг и даст ему по рукам, вследствие чего он вел через своих друзей в Лиге и вне Лиги неутомимую борьбу против статьи 16-й, то отныне он может быть спокоен, он может смело вести свою наступательную политику, не опасаясь никаких помех, по крайней мере, со стороны Жeneвы. Кто желает понять значение для агрессивных стран предлагаемой отмены статьи 16-й, пусть ознакомится с комментариями прессы этих стран по поводу соответственных выступлений на пленуме и с похвалами, которые они расточают по адресу выступавших. Более того, мы знаем, что некоторые малые страны подверглись прямому воздействию со стороны одного агрессивного государства, которое путем обещаний и застрашиваний убеждало их присоединиться к течению за отмену статьи 16-й. Мне возразят, вероятно, что никто на статью 16-ю не покушается и что не покушаются даже на санкции и что предлагается лишь отменить их обязательность и автоматичность. Да простят мне мои коллеги, если я скажу, что подобные возражения могут быть рассчитаны только на весьма наивных людей. Разве непонятно, что вся ценность 16-й статьи лежит в обязательности, т. е. в объективности санкций, которая дает уверенность каждому члену Лиги рассчитывать на всеобщую помощь в случае нападения на него. Если же такая помощь будет зависеть от решения в каждом отдельном случае, если эта помощь может оказываться одним государствам и не оказываться другим, то о чувстве безопасности говорить не приходится. Да и кто же согласится нести

жертвы и притти бескорыстно на помощь другому государству, если это государство заранее заявляет, что оно не связано взаимностью? Станет ли кто-нибудь делать взносы в страховую кассу, если ему не обеспечена автоматическая выплата в установленных случаях страховой премии и если эта выплата зависит от совершенно произвольного решения администрации кассы?

Нам прямо заявляют, что каждый член Лиги будет сам себе судья, чтобы решать, совпадает ли с его интересами его участие в санкции. Но ведь для оказания помощи другому государству в собственных интересах не нужна Лига наций. Это делалось и до Лиги. Разве не выступили во время мировой войны против центральных держав 25 государств, интересы которых совпадали? Довоенные союзы и блоки разве не служили той же цели совместной защиты общих интересов группами государств? Но нам говорили, что Лига должна будет покончить с системой частных союзов и соглашений, заменив их принципом коллективной безопасности, основанным на общей заинтересованности всех народов в сохранении мира!

Нас еще успокаивают тем, что предлагаемая мера будет иметь временный характер и что в неопределенном будущем можно будет вновь вернуться к обязательности и автоматичности санкций. Нам не указывают, однако, какие для этого требуются условия. Если причиной предлагаемого модуса вивенди является отсутствие универсальности, то почему мы должны рассчитывать, что Лига наций, опустошенная внутренне и сохраняющая лишь свою скорлупу, привлечет новых членов, или что те члены, которые оставались вне Лиги из-за обязательности санкций, войдут в нее ради восстановления этой отмененной обязательности? Если же обязательное применение санкций признается невозможным вследствие появления на политическом горизонте агрессии, то какие основания полагать, что это явление исчезнет? Если же оно исчезнет, то в санкциях не будет надобности. Не хотят ли нам сказать, что нынешние вершители судеб мира не могут еще подняться до необходимых высот понимания потребных интересов международной солидарности и что в дальнейшем они сами или их преемники дорастут до этого? Мы знаем, однако, что на этих высотах уже находились основатели и первые деятели Лиги наций и что люди, их сменившие, зовут нас назад к пересмотру первоначальных намерений основателей Лиги. Стало быть, и в этом отношении скорее заметен регресс. Надо поэтому думать, что речь идет отнюдь не о моратории для Лиги, а о кардинальном изменении ее характера.

Горечь предлагаемого нам лекарства, очевидно, создается самими врачами, если они считают нужным разводить его сиропом в виде предложения об отмене единогласия по первому параграфу статьи 11-й, говорящему о мероприятиях Лиги в случае войны или угрозы войны. Такое предложение можно было бы приветствовать при сохранении статьи 16-й, где конкретно перечисляются мероприятия, на которые способна Лига. Когда же нам предлагают статью 16-ю уничтожить, то статьей 11-й, дающей возможность лишь морального осуждения агрессора, его не запугать.

Один из ораторов, выступавших здесь по поводу статьи 16-й, имел мужество нам сказать, что его заявление одинаково откосится и к статье 10-й. Я нахожу это вполне последовательным. В самом деле, если мы должны отказаться от коллективных средств борьбы с агрессором, то статья 10-я, говорящая об обязательстве охраны от внешней агрессии целостности и политической независимости членов Лиги, остается пустой декларацией, лишенной всякого практического смысла.

Выступавшие здесь сторонники фактической ликвидации статьи 16-й заверяли нас в своей лояльности и преданности принципам Лиги наций. Позволительно спросить: если из нее устраняются принципы коллективной безопасности и совместной борьбы против покушения на терри-

ториальную целостность и политическую независимость членов Лиги, то каким другим принципам Лиги они обещают свою преданность? Решениям Лиги по борьбе с наркотиками? О помощи беженцам? Установлению международных сигналов на перекрестках? Результатам статистических и иных исследований разных комиссий, что ли? Но разве эти вопросы, как бы они ни были интересны сами по себе, имеют что-либо общее с сохранением мира, с той основной задачей, ради которой Лига была создана? Разве они не могут разбираться организацией с более скромным и менее кричащим названием? Разве на это плательщики налогов в разных странах должны тратить огромные деньги, общей суммой в 30 миллионов швейцарских франков в год? Если уж быть реалистами и признать идею Лиги наций «великой иллюзией», то незачем создавать новых иллюзий, которые все равно никого в заблуждение не введут.

Я говорю все это отнюдь не для того, чтобы переубедить те правительства, тех государственных деятелей, которые приняли решения, результатом которых были некоторые выслушанные нами здесь речи. Ошибочность и вредоносность этих решений для всего человечества, и в первую очередь для тех государств, которые защищают их, покажет история. В момент, когда закладываются фугасы для взрыва организации, с которой были связаны великие надежды многих современников, которая накладывала определенную печать на нашу эпоху международных отношений, в момент, когда отнюдь не благодаря случайному совпадению, вне Лиги принимаются решения, которые напоминают нам международные сделки довоенного времени и которые должны опрокинуть ныне существующие понятия о международной морали, о международных договорных обязательствах, когда устраиваются, очевидно, жертвоприношения богу агрессии, когда подводится черта под всей послевоенной международной деятельностью с единственным выводом, что ничто не удается кроме агрессии,— каждое государство должно определить свою роль и свою ответственность перед современниками, перед историей. Вот почему я должен здесь громко заявить, что советское правительство ни в малейшей мере не повинно в совершающихся событиях и в том, что за этим может фатально последовать. После долгих колебаний и сомнений Советский Союз пришел в Лигу, чтобы присоединить мощь 170-миллионного народа к силам мира. В настоящий час горьких разочарований он отнюдь не должен об этом сожалеть, хотя бы потому, что иначе несомненно делались бы попытки его отсутствию приписывать мнимое бессилие и крах Лиги. До сих пор он был неизменно верен принятым на себя обязательствам и лояльно выполнял и изъявлял готовность выполнять все решения и даже рекомендации Лиги, имевшие целью сохранение мира и борьбу с агрессорами, не считаясь с тем, совпадали ли эти решения с его государственными интересами сего дня. Таково было его поведение при нападении на Абиссинию. Советская делегация неизменно настаивала на выполнении Лигой своего долга перед Испанией, и не ее вина, что испанская проблема была изъята из Лиги наций и передана в так называемый Лондонский комитет по невмешательству, который, как мы теперь все знаем, видит свою задачу в том, чтобы не мешать вмешательству агрессивных стран в испанские дела. Во всяком случае, действия советского правительства в отношении испанских событий в Лондонском комитете и вне его проникнуты духом принципов Лиги наций и установленных норм международного права. То же самое можно сказать и в отношении китайской проблемы. Советская делегация всегда настаивала на оказании Лигой наций максимальной поддержки жертвам японской агрессии, и те скромные рекомендации, которые Лига наций приняла, советское правительство выполняет более чем лояльно.

Такое событие, как исчезновение австрийского государства, прошло

незамеченным для Лиги наций. Сознавая значение, которое это событие должно иметь для судеб всей Европы и в первую очередь для Чехословакии, советское правительство сейчас же после аншлюсса обратилось официально к другим великим европейским державам с предложением о немедленном коллективном обсуждении возможных последствий этого события с целью принятия коллективных предупредительных мер. К сожалению, это предложение, осуществление которого могло избавить нас от тревог, испытываемых ныне всем миром о судьбе Чехословакии, не было оценено по достоинству. Связанный с Чехословакией пактом о взаимной помощи Советский Союз в дальнейшем воздерживался от всякого вмешательства в переговоры чехословацкого правительства с судето-немцами, считая это внутренним делом чехословацкого правительства. Мы воздерживались от всяких советов чехословацкому правительству, считая недопустимым требовать от него уступок немцам в ущерб государственным интересам, ради избавления нас от необходимости выполнения наших обязательств по пакту. Не давали мы советов также и в обратном направлении. Мы весьма ценили такт чехословацкого правительства, которое до самых последних дней нас даже не запрашивало, выполним ли мы свои обязательства по пакту, ибо оно, очевидно, в этом не сомневалось и не имело оснований сомневаться.

Когда за несколько дней до моего отъезда в Женеву французское правительство в первый раз обратилось к нам с запросом о нашей позиции в случае нападения на Чехословакию, я дал от имени своего правительства совершенно четкий и недвусмысленный ответ, а именно: мы намерены выполнить свои обязательства по пакту и вместе с Францией оказывать помощь Чехословакии доступными нам путями. Наше военное ведомство готово немедленно принять участие в совещании с представителями французского и чехословацкого военных ведомств для обсуждения мероприятий, диктуемых моментом. Независимо от этого мы считали бы, однако, желательным постановку вопроса в Лиге наций пока хотя о статье 11-й, с целью, во-первых, мобилизации общественного мнения и, во-вторых, выяснения позиции некоторых других государств, пассивная помощь которых была бы весьма ценной. Необходимо, однако, сперва, исчерпать все меры предотвращения вооруженного конфликта, и одной из таких мер мы считаем немедленное совещание европейских великих держав и других заинтересованных государств для эвентуальной выработки коллективного демарша.

Вот как гласил наш ответ. Только третьего дня чехословацкое правительство впервые запросило советское, готово ли оно, в соответствии с чехословацким пактом, оказать немедленную и действенную помощь Чехословакии в случае, если Франция, верная своим обязательствам, окажет такую же помощь, и на это советское правительство дало совершенно ясный и положительный ответ. Я думаю, согласятся, что это был ответ лояльного участника международного соглашения и верного защитника Лиги наций. Не наша вина, если не было дано хода нашим предложениям, которые — я убежден — могли дать желательные результаты как в интересах Чехословакии, так и всей Европы и всеобщего мира. К сожалению, были приняты другие меры, которые привели и не могли не привести к такой капитуляции, которая рано или поздно будет иметь совершенно необозримые катастрофические последствия.

Избегать проблематической войны сегодня и получить верную и всеобъемлющую войну завтра, да еще ценою удовлетворения appetitов ненасытных агрессоров и уничтожения и изуродования суверенных государств не значит действовать в духе пакта Лиги наций. Премировать бряцание оружием и обращение к оружию для разрешения международных проблем, иначе говоря премировать и поощрять наступательный

сверхимпериализм в до сих пор неслыханных формах — не значит действовать в духе пакта Келлога—Бриана.

Советское правительство, которое гордится своей непричастностью к такой политике и которое неизменно следовало принципам этих двух пактов, одобренных почти всеми народами мира, не будет и впредь отступать от них, убежденное в том, что в настоящих условиях невозможно иным путем обеспечить действительный мир и действительную международную справедливость. Вернуться на этот путь оно зовет и другие правительства.

«Известия» № 222 (6689) от 22 сентября 1938

№ 299.

РЕЧЬ М . М . ЛИТВИНОВА НА ЗАСЕДАНИИ 6 - Й ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЛИГИ НАЦИЙ

23 сентября 1938 года

Я имею очень мало прибавить к тому, что я сказал на пленуме о политическом и практическом значении ограничения действия статьи 16-й. Сделанные здесь декларации вызывают у меня лишь следующие замечания.

В одной из этих деклараций говорится, что «текст, структура и юридический эффект устава должны оставаться без изменений».

До сих пор считалось, что в случае агрессии санкции, предусмотренные в статье 16-й, за исключением военных, обязательны для всех членов Лиги. Если бы было иначе, т. е. если бы общей обязательности не было и каждому члену предоставлялось бы право произвольно определять размеры своего участия в санкциях, то беспредметными были бы известное движение за изменение данного положения и сделанные здесь декларации. Подтверждая, что юридическое значение устава остается неизменным, авторы деклараций, очевидно, хотят заявить, что они впредь оставляют за собой право в известных случаях нарушать юридические обязательства, вытекающие для них из устава. Мы, конечно, не можем препятствовать представителям государств — членом Лиги — делать здесь любые заявления об их политике, об их отношении к своим обязательствам и воспроизведению этих заявлений в протоколах Лиги наций, но такие односторонние заявления лишены всякого юридического значения и упираются скорее в область международной морали, верности принятым на себя обязательствам. Я полагаю, что предварительное оповещение о возможности несоблюдения обязательств ни в коей мере не смягчает политического и морального значения такого несоблюдения обязательств.

Я считаю своим долгом лишь обратить внимание на те выводы, которые напрашиваются из подобных заявлений.

1) Нарушение международных обязательств, считавшееся до сих пор привилегией агрессивных стран, исповедующих лишь веру в право силы, издевающихся над всеми принятыми международными принципами права и морали и одалживающих эти принципы, когда они даже носят ненавистный им штамп демократических, лишь в тех случаях, когда это им выгодно, отныне присваивается и другими государствами, продолжающими провозглашать свою верность идеалам Лиги наций. Это положение получило на днях блестящее подтверждение со стороны этих государств и вне Лиги наций. Таким образом, принцип святости и нерушимости международных обязательств должен как будто отойти в область прошлого.

2) Поскольку некоторые государства оставляют за собой право самим определять свое отношение к санкциям, открывается широкое поле

для всякого рода сделок и торга между агрессором и членом Лиги и сами санкции могут стать предметом такой сделки и торга.

3) Некоторые малые страны и раньше испытывали некоторый страх перед гневом международных хищников, к которым должны были применяться санкции. Эти страны имели хотя некоторое прикрытие в обязательности для них санкций, которая позволяла им ссылаться на необходимость выполнения ими своего долга перед Лигой. Этого прикрытия они теперь лишаются, ибо участвовать в санкциях они могут лишь в силу добровольного решения, вследствие чего они могут подвергаться еще большему давлению и терроризированию со стороны агрессоров.

4) Статья 16-я перестает быть фактором, удерживающим агрессора или заставляющим его колебаться. Получая возможность сговориться с одним из членов Лиги, запугать других и, таким образом, влиять на определение ими своего отношения к санкциям, он может заранее предотвратить какое-либо применение к нему санкций.

5) Провозглашение принципа, что каждый член Лиги может дать произвольное толкование статьи 16-й, противоречащее ее смыслу и признаваемому формальному ее значению, открывает возможность таким же образом обращаться и с другими статьями устава Лиги. Спрашивается — какая же польза тогда от предлагаемого укрепления этих статей? Спрашивается — какая польза от постановления, что статья 11-я требует единогласия, если любой член Лиги может по-своему толковать эту статью?

Я предлагаю на ваше усмотрение эти выводы, дабы каждый из вас отдавал себе отчет в смысле и значении дискуссии, которая здесь происходит.

В связи с первым из перечисленных мною выводов, я позволю себе сделать маленькое отступление. После заявления, сделанного мной в ассамблее об отношении советского правительства к чехословацкой проблеме, мне приходилось слышать замечания, что, поскольку советское правительство ставит условием своей помощи Чехословакии такую же помощь со стороны Франции, оно как будто также нарушает советско-чехословацкий пакт о взаимной помощи. Люди, которые делают такие замечания, очевидно, не знают или делают вид, что не знают, что советско-французский и советско-чехословацкий пакты о взаимной помощи явились результатом акции в пользу создания регионального пакта о взаимной помощи с участием Германии и Польши, основанного на коллективной помощи. Вследствие отказа этих двух стран Франция и Чехословакия предпочли вместо одного советско-франко-чехословацкого пакта заключить 2 двусторонних пакта. Как раз чехословацкое правительство при этом настаивало на том, чтобы советско-чехословацкая взаимная помощь была обусловлена помощью Франции, что нашло себе выражение в соответственном договоре. Таким образом советское правительство свободно от всяких обязательств перед Чехословакией в случае безучастного отношения Франции к нападению на нее. В этом смысле советское правительство может притти на помощь Чехословакии лишь в порядке добровольного решения, либо в силу постановления Лиги наций, но никто не вправе этой помощи требовать поправу, и, действительно, чехословацкое правительство не ставило вопроса о нашей помощи независимо от французской и не только по формальному, но и по практическим соображениям. Уже после принятия им германо-англо-французского ультиматума оно запросило советское правительство, — какова будет позиция последнего, иначе говоря, будет ли оно еще считать себя связанным чехословацко-советским пактом в случае предъявления Германией новых требований и неудачи англо-германских переговоров и решения Чехословакии защищать свои границы с оружием в руках. Этот вторичный запрос вполне понятен, ибо после принятия Чехословакией ультиматума,

включающего эвентуально денонсирование советско-чехословацкого пакта, советское правительство, несомненно, имело моральное право также немедленно отказаться от этого пакта. Тем не менее советское правительство, не ищущее предлогов, чтобы уклониться от выполнения своих обязательств, ответило Праге, что в случае помощи Франции в указанных чехословацким правительством условиях вступит в силу советско-чехословацкий пакт. Я позволил себе это отступление по тем соображениям, что выступать здесь, как я это делаю, может лишь представитель правительства, имеющего чистую совесть и чистые руки в области выполнения международных обязательств. Я должен, прежде всего, отвести от советского правительства всякие несправедливые, основанные на незнании или злостные упреки, а потом уже заявить, что советская делегация не сможет принять доклад комиссии, предлагающий пленуму «принять к сведению ситуацию, созданную сделанными здесь односторонними декларациями», и в данном случае, я уверен, советская делегация действует в интересах Лиги и в интересах всех народов, в интересах мира.

«Известия» № 224 (6691) от 24 сентября 1938 г.

№ 300.

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ, СДЕЛАННОЕ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ПОЛЬСКОМУ ПРАВИТЕЛЬСТВУ В СВЯЗИ С ПОДГОТОВКОЙ ПОЛЬШЕЙ АКТА АГРЕССИИ ПРОТИВ ЧЕХОСЛОВАКИИ²⁶)

23 сентября 1938 года

23 сентября Зам. Наркоминдела В. П. Потемкин передал поверенному в делах Польши г-ну Янковскому следующее заявление от имени Советского правительства:

«Правительство СССР получило сообщения из различных источников, что войска Польского правительства сосредоточиваются на границе Польши и Чехословакии, готовясь перейти означенную границу и силою занять часть территории Чехословацкой Республики. Несмотря на широкое распространение и тревожный характер этих сообщений, польское правительство до сих пор их не опровергло. Правительство СССР ожидает, что такое опровержение последует немедленно. Тем не менее на случай, если бы такое опровержение не последовало и если бы в подтверждение этих сообщений войска Польши действительно перешли границу Чехословацкой Республики и заняли ее территорию, Правительство СССР считает своевременным и необходимым предупредить правительство Польской Республики, что на основании ст. 2-й Пакта о ненападении, заключенного между СССР и Польшей 25 июля 1932 года, Правительство СССР, ввиду совершенного Польшей акта агрессии против Чехословакии, вынуждено было бы без предупреждения денонсировать означенный договор».

Того же 23 сентября польский поверенный в делах сообщил В. П. Потемкину следующий ответ Польского правительства:

«1. Меры, принимаемые в связи с обороной Польского Государства, зависят исключительно от правительства Польской Республики, которое ни перед кем не обязано давать объяснения.

2. Правительство Польской Республики точно знает тексты договоров, которые оно заключило».

«Известия» № 225 (6692) от 26 сентября 1938 г.

**ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА ОБРАЩЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА
США В СВЯЗИ С ГЕРМАНО-ЧЕХОСЛОВАЦКИМ КОНФЛИКТОМ**

28 сентября 1938 года

А.

**СООБЩЕНИЕ ПОВЕРЕННОГО В ДЕЛАХ США КЕРКА, ПЕРЕДАННОЕ
ЗАМЕСТИТЕЛЮ НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ
ДЕЛ В. П. ПОТЕМКИНУ**

По мнению Правительства Соединенных Штатов положение в Европе является ныне столь критическим и последствия войны были бы столь губительны, что нельзя пренебречь никаким демаршем, могущим содействовать сохранению мира. Президент Соединенных Штатов уже обратился в срочном порядке с призывом к Рейхсканцлеру Германии, Президенту Чехословацкой Республики и первым министрам Великобритании и Франции, подчеркивая всю важность того, чтобы начатые переговоры продолжались и чтобы найдено было справедливое разрешение возникшего спора мирными средствами.

Правительство Соединенных Штатов полагает, что если бы Глава СССР или Советского Правительства счел необходимым немедленно обратиться с подобным же призывом к Германии и Чехословакии от собственного лица, обращая их внимание на чрезвычайную важность отказа от применения силы при урегулировании возникшего между ними конфликта,— собирательный эффект такого выражения общего мнения даже в последнюю минуту мог бы повлиять на дальнейшее развитие событий и содействовать сохранению мира в Европе.

Высказывая вышеизложенную мысль, Правительство Соединенных Штатов отнюдь не формулирует тем самым своего мнения по существу возникшего спора.

Б.

**ЗАЯВЛЕНИЕ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАРОДНОГО КОМИССАРА
ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. П. ПОТЕМКИНА, СДЕЛАННОЕ
ПОВЕРЕННОМУ В ДЕЛАХ США КЕРКУ**

28 сентября 1938 года

Правительство СССР неуклонно руководится в своей внешней политике стремлением к общему миру. Отвергая применение силы для разрешения международных конфликтов, СССР поддержал в свое время инициативу Правительства Соединенных Штатов Америки, предложившего в пакте Келлога отказ от войны, как орудия национальной политики. Более того, по предложению Правительства СССР в Москве 9.II—1929 г. был заключен договор СССР с рядом стран о досрочном введении в действие этого пакта.

В настоящее время в Центральной Европе разворачиваются события, грозящие перерасти в новую мировую войну. В этот ответственный момент Правительство СССР не может не оценить выступления Президента Соединенных Штатов Америки с призывом к мирному разрешению возникшего конфликта. Правительство СССР сочувственно принимает обращенное к нему предложение Правительства США—оказать содействие предупреждению войны и мирному разрешению нынешнего международного кризиса.

Констатируя наличие препятствий для англо-французского посредничества между Чехословацкой Республикой и Германией, несмотря на проявленную Чехословакией готовность принести в жертву свои жизненные интересы во имя общего мира, Правительство СССР наиболее эффективное средство для предупреждения дальнейшей агрессии и для предотвращения

шения новой мировой войны видит в немедленном созыве международной конференции. Еще в марте месяце с. г., после насильственного захвата Австрии, создавшего угрозу для мира в Европе, Правительство СССР предложило в предупреждение дальнейших и опаснейших международных осложнений безотлагательный созыв такой конференции, которая могла бы изыскать практические меры для противодействия агрессии и спасения мира коллективными усилиями. Верное своему стремлению к миру, Правительство СССР готово и в настоящий момент поддержать выдвигаемое Правительством США предложение о созыве международной конференции и принять в последней активное участие.

«Известия» № 228 (6695) от 29 сентября 1938 г.

№ 302.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М. ЛИТВИНОВА НА ЗАСЕДАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОМИССИИ ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ О ПРОЕКТЕ РЕЗОЛЮЦИИ, ВНЕСЕННОМ ИСПАНСКОЙ ДЕЛЕГАЦИЕЙ

29 сентября 1938 года

Я не собирался выступать по поводу проекта резолюции, внесенной испанской делегацией, ибо я не ожидал длительной дискуссии по этому поводу, а тем более сопротивления резолюции.

Свыше двух лет Испания подвергается открытому вооруженному вмешательству и нападению со стороны двух государств при менее открытом соучастии третьего. Испанский народ ведет беспримерную героическую борьбу, подвергаясь всевозможным лишениям. Гибнут сотни тысяч испанских бойцов, десятки тысяч людей гражданского населения, включая женщин и детей; разрушаются целые города и села—и Лига наций, лояльным членом которой Испания состояла почти с первых дней ее существования, не оказала Испании никакой помощи. Ныне она обращается к Лиге с просьбой, удовлетворение которой не связано с малейшими жертвами для членов Лиги, ни в какой степени не нарушает чьих бы то ни было интересов и не может даже навлечь гнев нынешних диктаторов Европы, перед которыми некоторые члены Лиги привыкли дрожать. Тем не менее испанская просьба наталкивается на сопротивление по крайней мере со стороны трех делегаций.

Одна из делегаций говорила здесь, что предыдущие ораторы не смогли убедить ее в правильности предложенной резолюции. У меня мало надежды, что смогу убедить и я, но тем не менее я считаю своим долгом попытаться это сделать. Я приведу один аргумент, который должен был бы иметь для этих делегаций убедительную силу, ибо он теперь в моде и в почете в тех кругах, которым близки представляемые ими правительства и с которыми последние сотрудничают. Аргумент этот — самоопределение народов. Лозунг демократический, которым не брезгают тем не менее пользоваться, когда он служит их интересам, те, которые в настоящий момент могут навязывать свою волю демократиям Европы. Я хочу напомнить, что и испанский народ борется за свое право на самоопределение, за право самому распоряжаться у себя дома, иметь свой внутренний режим, им одобренный, иметь свою самостоятельную внешнюю политику, соответствующие интересам и идеалам этого народа, самому распоряжаться своими природными богатствами и своей внешней торговлей.

Покушение на эти права является содержанием и целью иностранного вооруженного вмешательства. Это сами признали те, которые это вмешательство организывают и руководят им. Достаточно вспомнить повторные заявления одного из этих организаторов о том, что он не допустит установления в Испании внутреннего режима, который не отвеча-

ет его собственной идеологии и его политическим интересам,—и друго—го—об его заинтересованности во внешней экономической политике Испании, которая отвечала бы его интересам.

В борьбе за свое право на самоопределение, в борьбе против иностранного вмешательства испанское правительство требует увода из Испании иностранных войск, присланных под видом добровольцев. Ему на это отвечают, что и на его стороне сражаются иностранные добровольцы. Не говоря уже о количественной диспропорции добровольцев на одной и другой стороне, между ними есть существенная качественная разница. В рядах испанской республиканской армии имеются, действительно, добровольцы, никем извне не посланные, никем извне не снаряженные, отправившиеся туда по собственной инициативе, зачастую в обход распоряжений и директив собственного правительства, тайно перебираясь через границы, воодушевляемые лишь высшим человеческим долгом борьбы за свободу, справедливость и цивилизацию. На стороне же мятежников и интервентов волонтерами называются солдаты иностранных регулярных армий и милиций, мобилизованные в принудительном порядке, снаряженные и отправленные за счет своих правительств. Эти правительства давно уже сбросили свои маски и открыто признают свою руководящую организующую роль в посылке так называемых волонтеров. Еще недавно одно из этих правительств, наиболее активное в Испании, на сделанные ему в дипломатическом порядке упреки по поводу продолжающейся отправки в огромных количествах самолетов и предметов вооружения, цинично ответило, что оно не может оставить своих «волонтеров» без вооружения. И вот, несмотря на эту кричащую разницу в характере добровольцев на одной и другой стороне, испанское правительство сочло возможным выступить с благородным, жертвенным заявлением о своей готовности и решимости эвакуировать своих добровольцев. Так действовать может только правительство, опирающееся на бесконечную лойяльность своего народа, уверенное в своей силе и в окончательном торжестве своего правого дела. От Лиги наций требуется лишь проверка фактической эвакуации волонтеров. Неужели Лига наций может в этом отказать?

Противники резолюции заявляли здесь, что они против эвакуации волонтеров не возражают, но что предложение должно быть переадресовано в так называемый лондонский комитет по невмешательству, которому предоставлено якобы монопольное право ведения испанских дел.

Я не хотел бы заниматься неуместной критикой лондонского комитета, но поскольку здесь предлагается Лиге наций в данном случае уступить место этому комитету, то мы вправе задаться вопросом о заслугах и успехах этого комитета, которые дали бы нам уверенность в том, что он предполагаемое поручение выполнит лучше Лиги наций. Я боюсь, что послужной список комитета оправдает некоторый скептицизм в этом отношении.

Никто не станет отрицать, что лондонский комитет самым жалким образом провалился в своей основной функции. Созданный для предотвращения иностранного вмешательства во внутреннюю испанскую войну, лондонский комитет этой задачи до настоящего времени не выполнил. Я не думаю, чтобы нашелся хотя бы один человек, который бы не признал, что иностранное вмешательство осуществилось и продолжает осуществляться и по настоящее время, вопреки существованию лондонского комитета.

Также провалились все частные мероприятия комитета. Он пытался установить морской контроль, который мог бы действительно приостановить или уменьшить вмешательство, но именно поэтому организаторы вмешательства воспользовались первым подвернувшимся предлогом, чтобы сорвать этот контроль, и комитет бессилён был этому помешать. После продолжительных усилий комитет выработал общий план эвакуа-

ции волонтеров и возобновления контроля, но и этот план был сорван организаторами вмешательства. Если комитет может чем-либо похвастать, то лишь тем, что ему действительно удалось затруднить снабжение законной республиканской армии и доставку продовольствия гражданскому населению на территории, занятой этой армией. В то время как морские пути в территорию, занятую мятежниками, никем не контролируются и мятежники и интервенты могут свободно получать и получают все им необходимое по этим и другим путям, почти все морские пути, ведущие в республиканскую Испанию, блокированы, а единственная сухопутная граница закрыта. Во всей своей деятельности лондонский комитет проявлял склонность идти навстречу всяческим требованиям мятежников и государств, их поддерживающих, игнорируя интересы республиканцев, и кто знает, как далеко он зашел бы по этому пути, если бы не было в комитете советских тормозов.

Можем ли мы удивляться, можем ли мы осуждать испанское правительство, что при этих обстоятельствах оно предпочло обратиться со своим заявлением не в лондонский комитет, а в Лигу наций? Можем ли мы осуждать испанское правительство за то, что оно не хочет забывать существования пакта Лиги с его 10-й статьей об охране территории целостности и политической независимости всех членом Лиги и с 11-й статьей, которую здесь только что пытались усилить и которая говорит, что всякая война или угроза войны объявляется делом всей Лиги? Мы, остальные члены Лиги, должны ответить, что и мы не забыли этих статей, что мы глубоко сожалеем, что не можем сами полностью выполнить нашего долга в отношении Испании, и что во всяком случае выполним ее скромную просьбу, которая, по-видимому, несколько не увеличит ее обороноспособности, а, наоборот, в некоторой мере ее уменьшит, но которая преследует задачу некоторой очистки международной атмосферы от накопившихся в ней лицемерия и лжи. Исполнив эту просьбу, мы окажем услугу не столько Испании, сколько самой Лиге наций, делу мира.

«Известия» № 229 (6696) от 30 сентября 1938 г.

№ 303.

ВЫСТУПЛЕНИЕ М . М . ЛИТВИНОВА НА СЕССИИ СОВЕТА ЛИГИ НАЦИЙ ПО ВОПРОСУ ОБ АПЕЛЛЯЦИИ КИТАЙСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

30 сентября 1938 года

Я хочу заверить представителя Китая в нашем сочувствии и понимании его неудовлетворенности представленным нам докладом. Я согласен с ним, что этот доклад не соответствует тому, чего Китай имел право ожидать от Лиги наций. Такими докладами агрессоров не удержат и агрессию не приостановить. Тот факт, что нам приходится ограничиваться такими докладами, еще более достоин сожаления в настоящий момент, когда столько делается вне Лиги для того, чтобы поощрить агрессию и обеспечить успех агрессорам. Мое правительство было бы готово пойти дальше этого доклада и принять участие в коллективных мероприятиях, которые позволили бы Лиге наций выполнить все свои обязательства перед Китаем.

Индивидуальными мерами немного можно сделать для приостановления агрессии, если эти меры не будут проводиться другими членами Лиги. Мое правительство было бы готово участвовать в такой координации коллективных мероприятий, но так как другие правительства не находят это возможным для себя, приходится голосовать за этот доклад.

«Правда» № 272 (7597) от 2 октября 1938 г.

№ 304.

**НЕПРИЧАСТНОСТЬ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К РЕШЕНИЯМ
В МЮНХЕНЕ О СУДЬБАХ ЧЕХОСЛОВАЦКОЙ РЕСПУБЛИКИ ²⁷⁾**

2—4 октября 1938 года

А.

СООБЩЕНИЕ ТАСС ОТ 2 ОКТЯБРЯ 1938 ГОДА

Парижский корреспондент агентства Юнайтед Пресс сообщает в Нью-Йорке, что будто бы правительство СССР уполномочило Даладье выступать на конференции четырех держав в Мюнхене от имени СССР. ТАСС уполномочен сообщить, что Советское правительство никаких полномочий г-ну Даладье, разумеется, не давало, равно как не имело и не имеет никакого отношения к конференции в Мюнхене и к ее решениям. Означенное сообщение агентства Юнайтед Пресс является нелепой выдумкой от начала до конца.

«Известия» № 230 (6697) от 2 октября 1938 г.

Б.

СООБЩЕНИЕ ТАСС ОТ 4 ОКТЯБРЯ 1938 ГОДА

В официозе министерства иностранных дел Чехословакии «Прагер Прессе» от 30 сентября под заголовком «Париж-Лондон-Москва» помещено сообщение парижского корреспондента названного органа, будто бы правительства Франции и Англии регулярно информировали правительство СССР о положении чехословацкого вопроса, причем между г. Боннэ и Сурицем, г. Галифаксом и И. Майским происходили будто бы длительные совещания по этому вопросу. Отсюда корреспондент «Прагер Прессе» заключает, что мюнхенская конференция «представляет собой не просто пакт четырех».

ТАСС уполномочен заявить, что вышеприведенное сообщение корреспондента «Прагер Прессе» совершенно не соответствует действительности. ТАСС уполномочен сообщить, что при встречах г. Боннэ с Сурицем и г. Галифакса с И. Майским, имевших место в последнее время, обоим полпредам СССР сообщалась лишь такая информация, содержание которой не выходило за рамки сведений, публикуемых в ежедневной прессе. Никаких совещаний и тем более соглашений между правительствами СССР, Франции и Англии по вопросу о судьбах Чехословацкой республики и об уступках агрессору не происходило. Ни Франция, ни Англия не консультировались с СССР, а лишь сообщали правительству СССР о совершившихся фактах. К конференции в Мюнхене и ее решениям, как было уже заявлено в сообщении ТАСС от 2 октября с. г., Советское правительство никакого отношения не имело и не имеет.

«Известия» № 232 (6699) от 4 октября 1938 г.

№ 305.

**ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПОЛПРЕДА В ЛОНДОНЕ И. МАЙСКОГО
В СВЯЗИ С РЕЧЬЮ ЛОРДА УИНТЕРТОНА В ШОРГЕМЕ
ОТНОСИТЕЛЬНО ПОЗИЦИИ СССР В ЧЕХОСЛОВАЦКОМ ВОПРОСЕ**

11 октября 1938 года

Как сообщает английская печать, в своей речи лорд Уинтертон заявил, что Советский Союз якобы не оказал помощи в момент чехословац-

кого кризиса, а вследствие своей военной слабости ограничился только неясными обещаниями.

Это заявление Уинтертона совершенно извращает действительную позицию советского правительства в чехословацком вопросе. Позиция СССР в этом вопросе была четко и определенно, не оставляя места для каких-либо неясностей, сформулирована народным комиссаром иностранных дел М. М. Литвиновым в Женеве 21 сентября во время его выступления на пленуме Лиги наций. В своей речи Литвинов, резюмируя свою беседу с французским поверенным в делах в Москве 2 сентября 1938 года, сказал, что СССР намерен выполнить все обязательства, вытекающие из советско-чехословацкого пакта, и совместно с Францией оказать Чехословакии необходимую помощь всеми доступными путями.

Литвинов добавил далее, что военное ведомство СССР готово немедленно начать переговоры с представителями генеральных штабов Франции и Чехословакии, чтобы наметить конкретные мероприятия для совместных действий.

«Известия» № 240 (6707) от 14 октября 1938 г.

№ 306.

СОВЕТСКО-ПОЛЬСКИЕ ОТНОШЕНИЯ **Сообщение ТАСС от 27 ноября 1938 года**

Ряд бесед, имевших место в последнее время между Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым и Послом Польской Республики г. Гржибовским, выяснил, что:

1) Основой отношений между Польской Республикой и Союзом Советских Социалистических Республик остаются и впредь во всем своем объеме все существующие договоры, включая договор о ненападении, подписанный в 1932 году, и что этот договор, заключенный на пять лет и продленный на дальнейший срок до 1945 года, имеет достаточно широкую основу, гарантирующую нерушимость мирных отношений между обоими государствами.

2) Оба Правительства отнесутся положительно к расширению взаимных торговых оборотов.

3) Оба Правительства согласны в необходимости положительного разрешения ряда текущих вопросов, вытекающих из взаимных договорных отношений, а в особенности вопросов, не получивших еще разрешения, а также ликвидации возникших за последнее время пограничных инцидентов.

«Известия» № 275 (6742) от 27 ноября 1938 г.

№ 307.

О РЫБОЛОВНЫХ ПЕРЕГОВОРАХ С ЯПОНИЕЙ **Сообщение ТАСС от 8 декабря 1938 года**

Некоторые японские газеты и агентства, сообщая последние дни о ходе советско-японских переговоров о рыболовной конвенции, пытаются исказить позицию Советского правительства в этом вопросе. Ввиду этого ТАСС уполномочен опубликовать заявление, сделанное 25 ноября с. г. Народным комиссаром Иностранных дел М. Литвиновым японскому послу г. Того.

Вы, г. посол, сказал М. Литвинов, касаясь рыболовной конвенции, обычно ссылаетесь на Портсмутский договор. Вы, очевидно, упускаете из виду следующее обстоятельство;

1. По точному смыслу ст. 11-й Портсмутского договора, правительство бывшей Российской империи взяло на себя обязательство «войти с Японией в соглашение в видах предоставления японским подданным прав по рыбной ловле вдоль берегов русских владений в морях Японском, Охотском и Беринговом». Совершенно очевидно, что отсюда не вытекают никакие обязательства ни в отношении количества предоставляемых японским подданным рыболовных участков, ни в отношении условий сдачи в наем этих участков и что то и другое может быть предметом лишь любобовного соглашения между сторонами. При заключении подобных соглашений каждая сторона не может не принимать в соображение меру выполнения другой стороной своих обязательств, а также общее состояние взаимоотношений между ними.

2. В ходе переговоров последних лет, когда только японское посольство упоминало о Портсмутском договоре, ему указывалось Народным комиссариатом иностранных дел на нарушения Портсмутского договора японской военной оккупацией Манчжурии, где Япония обязалась не иметь никаких войск сверх железнодорожной стражи в количестве не свыше 15 человек на километр. Указывалось также на препятствия, чинимые Японией свободному плаванию советских судов в Лаперузовом проливе со ссылкой на имеющиеся там военные зоны, в то время как в статье 9-й Портсмутского договора Япония обязалась не возводить никаких укреплений, ни военных сооружений на Сахалине и прилегающих к нему островах.

3. Наряду с этим приходится констатировать новое нарушение со стороны японского правительства обязательства, взятого им на себя сравнительно недавно. Я имею в виду обязательство японского правительства в связи с продажей КВЖД, изложенное в ноте японского правительства от 23 марта 1935 г. и гласящее:

«В случае, если возникнут какие-либо затруднения в связи с производством платежа со стороны правительства Манчжоу-Го, японское правительство приложит все необходимые при данных обстоятельствах усилия к тому, чтобы правительство СССР получило все причитающиеся ему от правительства Манчжоу-Го платежи полностью и в пределах существующих сроков, установленных упомянутым соглашением так, чтобы правительство СССР не потерпело абсолютно никакого ущерба в связи с упомянутыми затруднениями».

Затруднения возникли в связи с неучинением правительством Манчжоу-Го последнего платежа по КВЖД в сумме 5.981.625 иен, и, несмотря на многократные напоминания, японское правительство своей гарантии не выполняет, хотя срок платежа давно уже истек.

Не может считаться терпимым такое положение, при котором японское правительство, нарушая свои собственные обязательства в отношении СССР, настаивало бы не только на выполнении последним своих обязательств, но и на удовлетворении требований Японии, выходящих за пределы этих обязательств.

Ввиду изложенного, добавил М. Литвинов, Советское правительство не находит возможным приступить к переговорам о заключении новой рыболовной конвенции на длительный срок раньше, чем японское правительство не выполнит, по крайней мере, своего обязательства в отношении платежа по КВЖД. Однако, в случае если остающееся до конца этого года время, т. е. до истечения срока существующего временного рыболовного соглашения, будет признано или окажется недостаточным для учинения платежа и осуществления или завершения переговоров о новой рыболовной конвенции, Советское правительство, в доказательство своей доброй воли, готово будет заключить временное рыболовное соглашение на один год на следующей основе. За японскими рыбопромышленниками вновь закрепляются ныне эксплуатируемые ими участки до истечения

сроков аренды. Что же касается тех эксплуатируемых японскими рыбопромышленниками участков, которым сроки арендных договоров уже истекли, то таковые будут поставлены в феврале 1939 года на торги, за исключением некоторого количества участков в районе Приморья, Охотска, Нагаево, Ича и Большерецка, которые, по соображениям охраны рыбного промысла или стратегическим, признано необходимым впредь совершенно исключить из японской эксплуатации. Количество таких исключенных участков, предположительно, не превысит 40 при общем количестве эксплуатируемых японцами около 380 участков. Одновременно можно будет продлить на год концессионные договоры на консервные заводы на соответственных рыболовных участках.

На вышеизложенные точные и конкретные предложения Советского правительства Япония пока ответа не дала.

«Известия» № 283 (6750) от 8 декабря 1938 г.

№ 308.

К РЫБОЛОВНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ Сообщение ТАСС от 10 декабря 1938 года

Как ТАСС узнал из авторитетного источника, 8 сего месяца японский посол г. Того сообщил Народному Комиссару Иностранных Дел М. Литвинову ответ японского правительства на его заявление от 28.XI с. г.

1. Японское правительство считает, что, ввиду такого крупного события, как «провозглашение независимости», Манчжурия стала совсем иной, чем она была во время заключения Портсмутского договора, и что Япония пользуется правом держать там войска на основании договора с Манчжурией.

М. Литвинов возразил, что событие, которое г. посол называет «провозглашением независимости Манчжоу-Го», имело место в результате ввода в Манчжурию и оставления там значительного количества японских войск, что как раз было предусмотрено и запрещено Портсмутским договором. Заявление японского правительства о природе нынешней власти в Манчжурии не разделяется не только Советским Союзом, но и Лигой наций, объединяющей еще и теперь около 60 государств, а также Соединенными Штатами Америки. Если же признать, что в Манчжурии создано такое новое положение, при котором не все статьи Портсмутского договора должны считаться обязательными, то Советское правительство все же не может признавать за Японией права односторонне решать, что отпадают только статьи ей невыгодные, а сохраняются все статьи ей выгодные. Констатируя полное расхождение точек зрения Японии и СССР по этому вопросу, М. Литвинов предложил дальнейшую дискуссию на эту тему, как не имеющую решающего значения в рыболовном вопросе, прекратить, с чем г. посол согласился.

2. Г. Того сказал, что запретные зоны в Лаперузовом проливе не должны препятствовать свободной навигации советских судов. На это М. Литвинов заявил, что, при отсутствии права возводить военные сооружения на берегах пролива, там не должно быть запретных зон, но что он во всяком случае принимает к сведению заверение японского правительства в том, что впредь не будет чиниться препятствий свободному плаванию советских судов в проливе.

3. Японский посол вновь настаивал на отсутствии всякой связи между платежами за КВжд и рыболовными переговорами. Нужно решать все спорные вопросы в отдельности, постепенно, по порядку. Однако, сказал он, японское правительство готово будет благожелательно рассмотреть вопрос о платеже, если будет немедленно, а именно—до 10 декабря, под-

писана рыболовная конвенция на 8 лет в той редакции, которую утвердило японское правительство, но которая до сих пор не была одобрена Советским правительством. Такое спешное подписание конвенции требуется, по мнению посла, ввиду необходимости выполнения некоторых формальностей в силу японского законодательства. Ни на какое другое рыболовное соглашение как длительного, так и временного характера Япония не согласна.

М. Литвинов ответил, что гарантия платежей по КВжд не может быть связана или обусловлена той или иной редакцией рыболовной конвенции и гарантия должна быть выполнена без всяких условий и при всех обстоятельствах. В этом смысле действительно нет связи между обоими вопросами. Связь заключается лишь в том, что, не выполняя своих обязательств, японское правительство не должно так настойчиво ссылаться на обязательства Советского Союза, тем более, что Советский Союз своих обязательств не нарушал. Если разрешать спорные вопросы по порядку, то надо начать с платежа за КВжд, просроченного уже на 9 месяцев. Существующее временное рыболовное соглашение сохраняет силу еще до 31 декабря. Японцы имели возможность ловить рыбу до конца сезона, и Советское правительство не намерено лишить их этого права в дальнейшем. Новый рыболовный сезон наступит только через несколько месяцев. Таким образом, даже с хронологической точки зрения, вопрос о платеже по КВжд должен иметь приоритет. Употребленное г. послом выражение «благожелательно рассмотреть» представляется неопределенным. Требуется фактическое внесение платежа в банк или точное указание даты предполагаемого учинения платежа. Если то или иное будет иметь место до 10 декабря, то Советское правительство готово немедленно ознакомить японскую сторону с теми условиями, на которых оно согласно заключить длительную рыболовную конвенцию и от японского правительства будет уже зависеть завершение дела к 10-му. М. Литвинов вновь напомнил свое заявление от 28 ноября, когда совершенно ясно было указано решение Советского правительства о тех условиях, при которых оно согласно вести переговоры о рыболовной конвенции, и о той основе, на которой можно заключить временное рыболовное соглашение.

Японский посол обещал доложить содержание беседы своему правительству.

«Известия» № 285 (6752) от 10 Декабря 1938 г.

№ 309.

К РЫБОЛОВНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ

Сообщение ТАСС от 15 декабря 1938 года

11-го и 13-го сего месяца продолжались рыболовные переговоры между Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым и японским послом г. Того.

Японский посол вновь опрашивал, не согласится ли Советское правительство, в случае благоприятного рассмотрения японским правительством вопроса о просроченном платеже за КВжд, подписать в неизменном виде проект рыболовной конвенции, который Советское правительство в 1936 и 1937 гг. отказывалось утвердить. Получив от Народного Комиссара отрицательный ответ, посол заявил, что он в таком случае готов, в соответствии с предложением Советского правительства от 28 ноября, начать переговоры о временном соглашении на один год. М. Литвинов согласился, заявив, что этим, однако, не снимается требование Советского правительства касательно платежа за КВжд, к каковому вопросу придется еще вернуться в дальнейшем ходе переговоров.

Г. Того возражал против той основы временного соглашения, о ко-

торой говорилось в заявлении М. Литвинова от 28 ноября, настаивая на продлении ныне действующего временного соглашения, соответствующего вышеупомянутому, отклоненному Советским правительством, проекту рыболовной конвенции. По мнению японского посла, при невозможности заключения новой конвенции, должна быть возобновлена ранее действовавшая конвенция. Предлагаемые же Советским правительством изменения противоречат этой конвенции и приложенным к ней документам, а также Портсмутскому договору, в котором предусматриваются те моря, в которых японцы получили право рыбной ловли. Нельзя ставить на торги участки, закрепленные ныне за японскими рыбопромышленниками. Нельзя вообще нарушать практику, существующую 30 лет. Торги противоречат также новой Советской Конституции. Торги должны вызвать конфликты и даже обострение советско-японских отношений, что особенно беспокоит японское правительство.

М. Литвинов со своей стороны высказал следующие соображения. Г. посол в своих требованиях базируется, главным образом, на соглашении 1932 г., которому истек срок еще в 1936 г. Таким образом, это соглашение никаких обязательств больше на Советское правительство не возлагает. Впрочем, конвенция 1928 г., на которую также ссылается японский посол, была денонсирована Японским правительством с целью, очевидно, пересмотреть ее, т. е. внести в нее изменения. Такие изменения оно фактически предложило еще в 1932 г., до истечения срока конвенции, когда было сокращено применение торгов, функционировавших на основании той же конвенции. Таким образом, нельзя говорить о неизменной 30-летней практике, — наоборот, эта практика на протяжении этого времени менялась. Если изменения могла предлагать Япония, то почему не вправе это делать СССР? На самом деле, мы предлагаем теперь вернуться к старой практике, согласно конвенции 1928 г., предусматривавшей сдачу участков японцам с торгов. Предлагаемые изменения не противоречат никаким обязательствам СССР, ибо, вследствие истечения срока рыболовной конвенции 1928 г. и предстоящего 31 декабря сего года истечения годовичного временного соглашения, Советское правительство свободно от соответствующих обязательств. Но если даже обратиться к Портсмутскому договору, то там говорится лишь об общем принципе предоставления японским рыбопромышленникам права рыбной ловли в известных морях. Этого права никто у японцев отнять не собирается. Не исключается ни одно из упомянутых в Портсмутском договоре морей, но ни откуда не следует, однако, что все участки в этих морях должны быть отданы японцам. Забота о ненарушимости Советской Конституции может быть спокойно предоставлена Японией Советскому правительству. Никаких конфликтов в результате торгов не предвидится, ибо предлагаемые изменения по существу сводятся всего к исключению из японской эксплуатации 40 участков, т. е. около 10 проц. общего количества участков. Исключение этих участков вызывается преимущественно стратегическими соображениями, которым Советское правительство должно теперь уделять сугубое внимание. Говорил же на-днях публично японский товарищ министра иностранных дел, что Японское правительство готовится войну против СССР. Если подобные заявления и заключаемые японским правительством антисоветские договора не должны, по мнению японского правительства, вызывать обострения отношений, то тем менее можно об этом говорить в связи с сокращением на 10 проц. количества японских рыболовных участков.

В заключение М. Литвинов предложил г. послу вновь сообщить его правительству, что временное соглашение может быть заключено только на основе того решения Советского правительства, о котором было сообщено г. послу 28-го ноября.

Послу в НКВД были даны подробные разъяснения о тех участках, которые предполагается исключить.

«Известия» № 2 8 9 (6756) от 15 декабря 1 9 3 8 г.

№ 310.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПРОДЛЕНИИ НА ГОД СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО СОГЛАШЕНИЯ О ТОРГОВОМ И ПЛАТЕЖНОМ ОБОРОТЕ

19 декабря 1938 года

В Берлине, на основе состоявшегося обмена письмами между Торгпредством СССР и Министерством Хозяйства Германии, действовавшее в 1938 году советско-германское соглашение о торговом и платежном обороте продлено на 1939 год.

«Известия» № 2 9 6 (6763) от 23 декабря 1 9 3 8 г.

№ 311.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ТОРГОВЫХ ВЗАИМООТНОШЕНИЯХ С ПОЛЬШЕЙ

21 декабря 1938 года

В период времени 16—19 декабря между Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР А. И. Микояном и Директором Торгово-Полиграфического департамента Польского Министерства промышленности и торговли г-ном доктором Лыховским состоялся обмен мнениями о расширении торгового оборота между СССР и Польшей.

В результате этих бесед была выяснена возможность расширения товарооборота между обеими странами с доведением его общих размеров до 140—160 миллионов злотых в год.

Обе стороны договорились, что в январе 1939 г. состоятся торговые переговоры между СССР и Польшей, в основу которых стороны положат следующие принципы: наибольшее благоприятствование в отношении таможенных пошлин и других вопросов торговли, соответствие ввоза и вывоза товаров из одной страны в другую при помощи клиринга.

В результате этих переговоров Союз Советских Социалистических Республик и Польская Республика заключат торговый договор, соглашение о размерах ввоза и вывоза товаров на 1939 г., соглашение о клиринге.

В этих соглашениях будут разрешены все вопросы, касающиеся товарооборота между обеими странами.

«Известия» № 2 9 4 (6761) от 21 декабря 1 9 3 8 г.

№ 312.

К РЫБОЛОВНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ Сообщение ТАСС от 24 декабря 1938 года

Японский посол г. Того имел дальнейшие беседы с Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым по рыболовным делам 15-го, 17-го, 20-го и 23 сего месяца. Так как во время первых трех бесед японский посол не делал никаких конкретных предложений, повторяя прежнюю аргументацию в пользу первоначальной позиции японского правительства, переговоры вперед не продвинулись. 23-го г. Того от имени своего правительства согласился на исключение 12-ти из ныне эксплуатируемых японцами участков, требуя, однако, замены их другими, им же указанными участками в тех же районах. В то же время он продолжал

возражать против предложения о торгах. М. Литвинов отклонил это предложение и со своей стороны предложил, как крайнюю уступку, из числа намеченных к исключению 40 участков поставить на торги 3 участка в Японском море, а кроме того, поставить на торги еще 7 новых участков. В случае получения японцами с торгов этих 10 участков заранее исключенными оказались бы лишь 30. Принцип торгов должен сохраниться, как необходимое условие.

Японский посол это предложение отклонил.

«Правда» № 353 (7678) от 24 декабря 1938 г.

1939

№ 313.

К РЫБОЛОВНЫМ ПЕРЕГОВОРАМ С ЯПОНИЕЙ

Сообщение ТАСС от 28 января 1939 года

Касательно рыболовных переговоров Т А С С имеет возможность сообщить, что за последние несколько недель имел место обмен нотами и меморандумами между Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым и японским послом г. Того. Непосредственным поводом к этому обмену документами послужило объявление Дальрыбой торгов на 15 марта с. г.

В своих нотах и меморандумах японский посол, признавая наступление подготовительного периода к рыбной ловле, находит, однако, неправильным объявление торгов в то время, как между обоими правительствами еще ведутся переговоры. Он вообще считает, что советское правительство не имеет права односторонне объявлять торги, и что торги будто бы нарушают рыболовные права японцев, делая эти права ничтожными. Продолжает г. посол возражать также против намеченного советским правительством исключения из японской эксплуатации некоторого количества участков. По мнению г. японского посла, какое бы то ни было изменение существующего положения и нарушение «стабилизации» «наносит удар особым историческим чувствам японского народа». Исключение участков, якобы, незаконно и противоречит духу Портсмутского договора. Исключая участки по стратегическим соображениям, советское правительство будто бы превращает экономический вопрос в политический, тем более, что стратегические соображения не вытекают-де ни из какого соглашения. Японское правительство готово, однако, примириться с исключением участков, если будет предоставлено одинаковое количество других и равноценных участков, дабы таким путем была сохранена «стабилизация». Повторяя при этом аргументацию, которую он развивал несколько раз во время устных переговоров, японский посол вновь указывал на возможные конфликты и последствия, которые должны-де быть взвешены советским правительством.

В ответных нотах и меморандумах Наркоминдела указывается на несостоятельность аргументации г. японского посла и необоснованность японских претензий, причем подчеркиваются следующие положения:

Японские рыбопромышленники всегда проявляли особую заинтересованность в заблаговременном объявлении торгов, которое давало бы им возможность наилучшим образом подготовиться к рыболовному сезону. Продолжение переговоров ни в какой мере не ограничивает свободы действий советского правительства, ввиду того, что оно совершенно категорически заявило, что основой нового соглашения может быть только сдача участков с торгов. Назначение торгов на рыболовные участки, находя-

щиеся на советском побережье и в советских территориальных водах и являющиеся собственностью СССР, не может быть иным, чем односторонним актом советского правительства и относится к суверенным правам советского государства. Нельзя ссылаться, как это делает г. посол, на конвенции и соглашения, срок которым истек, а если говорить о Портсмутском договоре, несмотря на то, что дух и буква его бесспорно нарушены Японией в его основной части, то и там нет ничего противоречащего торгам. Не дает этот договор также права японцам претендовать на любые советские участки и в любом количестве. Во время действия Портсмутского договора были годы, когда японцы имели всего 100 с лишним рыболовных участков, между тем как в настоящее время они имеют возможность заарендовать на торгах свыше 300 участков. Ниоткуда не следует, что раз сданный японским рыбопромышленникам участок должен оставаться у них на веки-вечные и может быть взят у них обратно лишь в обмен на другой участок. Указания посла на законность или незаконность действий советского правительства являются произвольными утверждениями, не находящими обоснования или оправдания ни в каких обязательствах Советского Союза. Японцам необходимо усвоить, что речь идет об участках, составляющих собственность советского государства, которыми распоряжается советское правительство и которыми японцы могут пользоваться лишь по соглашению с последним, и только на правах арендаторов. Из существовавшего в последние годы положения и установленной по соглашению между сторонами практики для советского правительства не вытекает никаких обязательств, и от его доброй воли зависит продолжение или изменение этой практики. Не возникает для него также обязательств из так называемых «исторических чувств японского народа», если вообще можно говорить о серьезном ударе этим чувствам от некоторого сокращения количества японских участков. Советское правительство отнюдь не пытается превратить рыболовный вопрос в политическую проблему, но это не значит, что «оно должно игнорировать политику японского правительства в отношении СССР и публичные заявления его официальных представителей о целях этой политики и не принимать нужных мер по охране побережья и границ своего государства. Забота об обороне не вытекает, конечно, из каких-либо конвенций и соглашений с другими государствами и является естественным, бесспорным и неотъемлемым правом советского правительства». (Меморандум НКВД от 10-го с. м.). Советское правительство считает недопустимым навязывание ему требований, не вытекающих из его формальных обязательств. «Политика японского правительства в отношении СССР не дает ему ни моральных, ни политических оснований требовать от советского правительства чего-либо, выходящего за пределы его формальных обязательств». (Меморандум НКВД от 21-го с. м.). Предоставление японцам возможности заарендовать участки на торгах полностью покрывает и обязательство по Портсмутскому договору. «Участие японских рыбопромышленников в объявленных торгах может обеспечить удовлетворение их интересов в более чем достаточной мере, ущерб же их интересам будет нанесен их отказом от участия в торгах, со всеми вытекающими отсюда последствиями». (Тот же меморандум от 21-го с. м.). «Что же касается угроз, к которым скрыто прибегает г. японский посол и которые более открыто высказываются японской печатью, то они вообще недостойны и, во всяком случае, не принесут никакой пользы японским рыбопромышленникам и не окажут никакого влияния на вполне справедливую позицию советского правительства». (Тот же меморандум НКВД от 21-го с. м.).

«Известия» № 22 (6792) от 28 января 1939 г.

№ 314.

О СТОЛКНОВЕНИЯХ НА СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

31 января 1939 года

За последнее время вновь участились случаи перехода на советскую территорию японо-манчжур и неизбежных при этом столкновений. Наиболее крупное столкновение имело место 31 января близ заставы Кайластуевская, когда советский пограничный наряд в составе 5 бойцов, под командой мл. лейтенанта Костинюк, был внезапно обстрелян ружейно-пушечным огнем группой японо-манчжурских солдат в 18 человек, расположившейся на принадлежащем СССР острове реки Аргунь № 279 у устья протоки Гуран, в 5 километрах южнее поселка Кайластуевский. Пограничный наряд вынужден был вступить с японо-манчжурами в перестрелку и при помощи подоспевшего подкрепления ему удалось выбить с острова японо-манчжур, унесших с собою 7 человек ранеными. С советской стороны легко ранен командир отделения Калитин.

Поверенному в делах СССР в Токио поручено заявить японскому правительству строгий протест, указав на участвовавшие случаи нарушения границы японо-манчжурами и предупредив о возможных последствиях.

«Известия» № 26 (6796) от 2 февраля 1939 г.

№ 315.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ЗАКРЫТИИ СОВЕТСКОЙ ДИПЛОМАТИЧЕСКОЙ МИССИИ В БУДАПЕШТЕ²⁸)

2 февраля 1939 года

ТАСС осведомлен, что венгерскому посланнику в Москве г. Юнгер-Арноти сообщено вчера Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым о решении советского правительства ликвидировать свое полпредство в Будапеште и об ожидаемом закрытии венгерской миссии в Москве.

Как ТАСС узнал в авторитетных кругах, означенное решение советского правительства находится в связи с тем, что в результате мюнхенского соглашения Венгрия стала за последнее время подвергаться сильному нажиму со стороны некоторых государств. Политика венгерского правительства свидетельствует о том, что оно легко поддается этому нажиму, в значительной степени утратив свою самостоятельность. В частности, указывают, что решение венгерского правительства о присоединении к так называемому антикоминтерновскому пакту не может оправдываться интересами самого венгерского государства, отнюдь не совпадающими с теми агрессивными целями, которые преследуются под прикрытием этого пакта его участниками и в первую очередь Японией, и что решение, следовательно, навязано венгерскому правительству извне. Такое положение Венгрии не оправдывает больше сохранения с нею советским правительством дипломатических отношений через специальные представительства в столицах обоих государств, и эти отношения могут впредь поддерживаться через посредство представителей обоих государств в столице какого-либо третьего государства.

«Известия» № 27 (6797) от 3 февраля 1939 г.

№ 316.

СТОЛКНОВЕНИЕ У СОВЕТСКО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЫ

6—7 февраля 1939 года

6 февраля 1939 года, в 17 час, советский пограничный наряд заставы Ново-Цурухайтуевская, под командой начальника заставы лейтенанта Юшко, находившийся на острове реки Аргунь № 227, принадлежащем СССР, в полутора километрах восточнее поселка Ново-Цурухайтуй, был обстрелян ружейным огнем группой японо-манчжурских солдат. Наряд лейтенанта Юшко открыл ответный огонь, который вынудил японо-манчжур отойти к своему кордону, в 4 километрах юго-восточнее поселка Ново-Цурухайтуй. Со стороны японо-манчжур убиты и ранены до 5 человек. С советской стороны потерь не было.

7 февраля, в 16—05, японо-манчжуры открыли по наряду лейтенанта Юшко огонь из станковых пулеметов со своей территории.

В 17—20 японо-манчжуры сосредоточили на острове № 227 до 40 человек, которые повели атаку на группу лейтенанта Юшко, под прикрытием огня двух станковых пулеметов и 50 стрелков, с манчжурской территории. Действиями группы лейтенанта Юшко, получившей с заставы подкрепление, атака была отбита и японо-манчжуры были выбиты с острова и отошли на свою территорию. В результате боя, со стороны японо-манчжур убиты и ранены около 10 человек, из них 1 офицер. С советской стороны — убит один и ранено два красноармейца.

Поверенному в делах СССР в Токио предложено вновь заявить японскому правительству протест, указав на продолжающиеся провокационные действия японо-манчжур, вопреки предупреждению, данному японскому правительству всего несколько дней тому назад.

В Цицикарском договоре от 25 ноября 1911 г. между Китаем и бывшей Российской империей точно указано, что остров № 227, а равным образом и остров № 279 на р. Аргунь, на котором имело место столкновение 31 января, принадлежат России.

«Известия» № 32 (6802) от 9 февраля 1939 г.

№ 317.

О СОВЕТСКО-ПОЛЬСКОМ ТОРГОВОМ ДОГОВОРЕ

20 февраля 1939 года

19-го февраля с. г. в Москве, в результате переговоров между СССР и Польшей, продолжавшихся в течение нескольких недель, подписаны следующие договоры, регулирующие в полной мере хозяйственные отношения между Союзом Советских Социалистических Республик и Польской Республикой: Торговый договор, Соглашение о товарообороте и Соглашение о клиринге.

Эти договоры с советской стороны подписал А. И. Микоян — Народный Комиссар внешней торговли СССР, с польской — г.г. д-р В. Гржибовский, чрезвычайный посол Польской Республики в Москве, и д-р Т. Лыховский, председатель торговой делегации по переговорам.

Торговый договор является первым общим польско-советским хозяйственным договором, основанным на принципе наибольшего благоприятствования и содержит ряд основных постановлений, касающихся товарооборота и морских перевозок.

Соглашение о товарообороте предусматривает значительное расширение торговых операций между обеими странами, причем главными статьями вывоза из СССР в Польшу будут: хлопок, отходы хлопка, меха, апатиты, табак, марганцевая руда, асбест, графит и др. В свою очередь Польша

будет доставлять в Советский Союз уголь, черные металлы, цинк, текстильные изделия, текстильные машины, выделанные кожи, вискозу и др.

Наконец, Соглашение о клиринге предусматривает, что платежи по товарному обороту и по другим расходам будут производиться путем взаимных расчетов, проводимых через Польский Расчетный Институт.

«Известия» № 41 (6811) от 20 февраля 1939 г.

№ 318.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПОМОЩИ, ОКАЗАННОЙ СОВЕТСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ ИСПАНСКИМ БЕЖЕНЦАМ

28 февраля 1939 года

Советское Правительство ассигновало 5 миллионов франков для помощи испанским беженцам и перевело эту сумму в распоряжение испанского посла в Париже г-на Паскуа.

«Известия» № 48 (6818) от 28 февраля 1939 г.

№ 319.

ОТЗЫВ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ СССР ИЗ КОМИТЕТА ПО НЕВМЕШАТЕЛЬСТВУ

Сообщение ТАСС от 4 марта 1939 года

В связи с тем, что лондонский Комитет по невмешательству уже давно перестал функционировать и потерял смысл своего существования, Совнарком СССР 1 - го марта с. г. постановил отозвать своего представителя из состава Комитета по невмешательству.

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 3 за 1939 г., стр. 172.

№ 320.

ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ НАРОДНЫМ КОМИССАРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ЛИТВИНОВЫМ И ГЕРМАНСКИМ ПОСЛОМ В МОСКВЕ ФОН ДЕР ШУЛЕНБУРГ²⁹⁾

По поводу включения Чехии в состав Германской империи

16—18 марта 1939 года

А.

НОТА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА 16 МАРТА 1939 ГОДА

Господин Народный Комиссар!

По поручению моего правительства имею честь сообщить правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующее:

Чешский президент по своему желанию был принят вечером 14 марта фюрером и германским рейхсканцлером. На состоявшемся совещании достигнуто соглашение, точный текст которого гласит:

«Фюрер и рейхсканцлер в присутствии министра иностранных дел фон Риббентропа сегодня принял чехословацкого президента доктора Гаха и чехословацкого министра иностранных дел доктора Хвалковского по желанию последних. Во время этой встречи было с полной откровенностью подвергнуто рассмотрению серьезное положение, создавшееся в результате событий последних недель на бывшей до сих пор чехословацкой государственной территории. Обеими сторонами единодушно было высказа-

но убеждение, что целью всех усилий должно быть обеспечение спокойствия, порядка и мира в этой части Центральной Европы. Чехословацкий президент заявил, что для достижения этой цели и для окончательного умиротворения он с полным доверием передает судьбы чешского народа и страны в руки фюрера германского государства. Фюрер принял это заявление и высказал свое решение взять чешский народ под защиту германского государства и гарантировать ему соответственное его особенностям автономное развитие его народной жизни. В удостоверение сего данный документ изготовлен и подписан в двух экземплярах.

Берлин, 15 марта 1939 года.

Адольф Гитлер
Доктор Гаха

фон Риббентроп
Доктор Хвалковский».

В соответствии с вышеизложенным соглашением вчера в 6 часов утра германские войска перешли чехословацкую границу и будут заботиться о восстановлении порядка в Чешской области. Доктор Гаха и доктор Хвалковский согласились со всеми необходимыми мероприятиями, которые будут нужны для прекращения какого-либо сопротивления и избежания пролития крови.

Соответствующие указания даны подлежащим военным и гражданским чешским учреждениям.

Таким образом, нужно полагать, что процесс занятия и освобождения страны совершится в полном спокойствии и порядке.

Примите и пр.

Шуленбург.

Б.

НОТА ГЕРМАНСКОГО ПОСЛА

17 марта 1939 года

Господин Народный Комиссар!

По поручению германского правительства имею честь нотифицировать правительству Союза Советских Социалистических Республик нижеследующий указ от 16 марта 1939 года об установлении протектората Богемия и Моравия:

«В течение тысячелетия богемско-моравские земли являлись жизненным пространством германского народа. Насилие и неразумность вырвали их из их старого исторического окружения и создали, путем включения их в искусственную формацию Чехословакии, очаг постоянного беспокойства. С каждым годом росла опасность, что из этой области, как однажды было в прошлом, возникнет новая чудовищная угроза для мира в Европе, потому что чехословацкому государству и его властителям не удалось разумным образом организовать сосуществование групп народностей, произвольно объединенных в нем, и пробудить и поддержать интерес всех участков к сохранению их общего государственного целого. Таким образом, чехословацкое государство доказало свою внутреннюю нежизненность и поэтому оно теперь и подверглось фактическому распаду. Но германская империя не может терпеть длительных неурядиц в столь важных областях, которые являются решающими, как для ее собственного спокойствия и безопасности, так и для всеобщего благополучия и всеобщего мира. Державе, более всего заинтересованной и наиболее угрожаемой, в силу своего исторического и географического положения, пришлось бы рано или поздно нести тяжелые последствия. Поэтому вполне соответствует принципу самосохранения, если германская империя решила вмешаться категорическим образом, в целях восстановления основ разумного порядка в Центральной Европе, и принять вытекающие из этого меры, поскольку германская империя уже доказала в течение своего тысячелетне-

го исторического прошлого, что она в силу как своих размеров, так и качеств германского народа только одна призвана разрешить эту задачу. Будучи воодушевлен серьезным желанием служить подлинным интересам населяющих это жизненное пространство народов, обеспечить германскому и чешскому народу национальную самобытную жизнь, принести пользу миру и всеобщему социальному благополучию, я, именем германской империи, в качестве основы для будущего совместного существования жителей этих областей, приказываю следующее:

Статья 1. Части территории бывшей Чехословацкой Республики, занятой германскими войсками в марте 1939 года, принадлежат отныне к территории великой Германской империи и поступают в качестве «протектората Богемия и Моравия» под ее защиту. Поскольку этого требует защита империи, фюрер установит для отдельных частей этих областей отличный от настоящего порядок.

Статья 2. Национально-немецкие жители протектората становятся германскими гражданами и, согласно предписаниям закона об имперском гражданстве от 15 сентября 1935 года, имперскими подданными. Для них обязательны постановления об охране немецкой крови и немецкой чести. Они подлежат германской юрисдикции. Остальные жители Богемии и Моравии становятся гражданами протектората Богемия и Моравия.

Статья 3. Протекторат Богемия и Моравия автономен и самоуправляется. Он осуществляет принадлежащие ему суверенные права в рамках протектората в соответствии с политическими, военными и хозяйственными интересами империи. Эти суверенные права осуществляются собственными органами с собственными учреждениями с собственными чиновниками.

Статья 4. Глава автономного управления протектората Богемия и Моравия пользуется защитой и почетными правами главы государства. Глава протектората нуждается для выполнения своей должности в доверии фюрера и имперского канцлера.

Статья 5. В качестве блюстителя имперских интересов фюрер назначает имперского протектора в Богемии и Моравии. Его резиденцией является Прага. Имперский протектор, как представитель фюрера и как уполномоченный имперского правительства, имеет своей задачей заботиться о соблюдении политической линии фюрера. Члены правительства протектората утверждают имперским протектором.

Утверждение может быть отозвано.

Имперский протектор вправе информироваться о всех мероприятиях правительства протектората, а также давать ему советы. На мероприятия, способные повредить империи, он может наложить запрет, а в случаях, не терпящих отлагательства, принимать необходимые решения, учитывая общие интересы.

Опубликование законов, распоряжений и иных правовых предписаний, равно как и исполнение административных распоряжений, а также вошедших в законную силу судебных решений приостанавливаются по протесту со стороны имперского протектора.

Статья 6. Внешними сношениями протектората, в частности защитой его граждан за границей ведает империя.

Империя будет вести внешние сношения в соответствии с общими интересами. Протекторат будет иметь представителя в имперском правительстве в ранге «посланника».

Статья 7. Империя оказывает протекторату военную защиту. Для этой защиты империя содержит в протекторате гарнизоны и военные сооружения. Для поддержания внутренней безопасности и порядка протекторат может организовывать свои собственные части. Имперское правительство определяет их структуру, мощность, численность и вооружение.

Статья 8. Империя осуществляет прямой надзор над путями сообщения и всеми средствами связи.

Статья 9. Протекторат входит в состав таможенной территории германской империи и подлежит ее таможенному суверенитету.

Статья 10. Законным платежным средством наравне с имперской маркой остается впредь до особого распоряжения крона. Соотношение обеих валют определяется имперским правительством.

Статья 11. Империя может издавать правовые предписания для протектората, если этого требуют общие интересы. В случае общей потребности империя может взять в свое ведение отдельные отрасли управления и учреждать необходимые для этого обще-имперские органы.

Имперское правительство может принимать меры, необходимые для поддержания безопасности и порядка.

Статья 12. Действующее ныне в Богемии и Моравии право сохраняет силу, поскольку оно не противоречит смыслу принятия защиты их германской империей. Имперский министр внутренних дел издает по согласованию с заинтересованными имперскими министрами правовые и административные распоряжения во исполнение и развитие данного указа».

Указ подписан фюрером и канцлером германской империи, имперским министром внутренних дел, имперским министром иностранных дел и начальником имперской канцелярии.

Согласно статье 6 настоящего указа империя ведает внешними сношениями протектората, в частности защитой его граждан за границей.

Дипломатические представители Чехословакии за границей отныне более не правомочны осуществлять должностные функции.

Примите, господин Народный Комиссар, уверения в моем совершеннейшем почтении.

Шуленбург.

В.

**НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М. М. ЛИТВИНОВА**

18 марта 1939 года

Господин Посол!

Имею честь подтвердить получение Вашей ноты от 16-го и ноты от 17-го сего месяца, извещающих Советское Правительство о включении Чехии в состав Германской империи и об установлении над ней германского протектората.

Не считая возможным обойти молчанием означенные ноты и тем создать ложное впечатление о своем якобы безразличном отношении к чехословацким событиям, Советское Правительство находит нужным в ответ на означенные ноты выразить свое действительное отношение к упомянутым событиям.

1. Приведенные во вступительной части германского Указа в его обоснование и оправдание политико-исторические концепции и, в частности, указания на чехословацкую государственность, как на очаг постоянных беспокойств и угрозы европейскому миру, на нежизнеспособность чехословацкого государства и на вытекавшую из этого необходимость особых забот для Германской империи не могут быть признаны правильными и отвечающими известным всему миру фактам. На самом деле из всех европейских государств после первой мировой войны Чехословацкая республика была одним из немногих государств, где были действительно обеспечены внутреннее спокойствие и внешняя миролюбивая политика.

2. Советскому правительству неизвестны конституции какого-либо государства, которые давали бы право главе государства без согласия

своего народа отменить его самостоятельное государственное существование. Трудно допустить, чтобы какой-либо народ добровольно соглашался на уничтожение своей самостоятельности и свое включение в состав другого государства, а тем более такой народ, который сотни лет боролся за свою независимость и уже двадцать лет сохранял свое самостоятельное существование. Чехословацкий президент г. Гаха, подписывая берлинский акт от 15-го сего месяца, не имел на это никаких полномочий от своего народа и действовал в явном противоречии с параграфами 64 и 65 чехословацкой конституции и с волей своего народа. Вследствие этого означенный акт не может считаться имеющим законную силу.

3. Принцип самоопределения народов, на который нередко ссылается германское правительство, предполагает свободное волеизъявление народа, которое не может быть заменено подписью одного или двух лиц, какие бы высокие должности они ни занимали. В данном случае никакого волеизъявления чешского народа не было хотя бы в форме таких плебисцитов, какие имели место, например, при определении судьбы Верхней Силезии и Саарской области.

4. При отсутствии какого бы то ни было волеизъявления чешского народа, оккупация Чехии германскими войсками и последующие действия германского правительства не могут не быть признаны произвольными, насильственными, агрессивными.

5. Вышеприведенные замечания относятся целиком и к изменению статута Словакии в духе подчинения последней Германской империи, не оправданному каким-либо волеизъявлением словацкого народа.

6. Действия германского правительства послужили сигналом к грубому вторжению венгерских войск в Карпатскую Русь и к нарушению элементарных прав ее населения.

7. Ввиду изложенного Советское правительство не может признать включение в состав Германской империи Чехии, а в той или иной форме также и Словакии правомерным и отвечающим общепризнанным нормам международного права и справедливости или принципу самоопределения народов.

8. По мнению Советского Правительства действия германского правительства не только не устраняют какой-либо опасности всеобщему миру, а наоборот, создали и усилили такую опасность, нарушили политическую устойчивость в Средней Европе, увеличили элементы еще ранее созданного в Европе состояния тревоги и нанесли новый удар чувству безопасности народов.

Имею честь просить Вас, Господин Посол, довести вышеизложенное до сведения Вашего правительства и принять уверение в моем совершенном к Вам уважении.

Литвинов.

«Известия» № 66 (6836) от 20 марта 1 9 3 9 г.

№ 321.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О СОЗЫВЕ СОВЕЩАНИЯ ПО ВОПРОСАМ О МЕРАХ БОРЬБЫ С АГРЕССИЕЙ³⁰⁾

Сообщение ТАСС от 22 марта 1939 года

Заграничная печать распространяет слухи, будто Советское правительство недавно предлагало Польше и Румынии свою помощь на случай, если они сделаются жертвами агрессии. ТАСС уполномочен заявить, что это не соответствует действительности. Ни Польша, ни Румыния за помощью к Советскому правительству не обращались и о какой-либо угрожающей им опасности его не информировали. Верно лишь то,

что 18 с. м. Британское правительство, уведомив Советское правительство, что имеются серьезные основания опасаться насилия над Румынией, запрашивало о возможной позиции Советского правительства при такой эвентуальности. Советское правительство, в ответ на этот запрос, выдвинуло предложение о созыве совещания представителей наиболее заинтересованных государств, а именно Великобритании, Франции, Румынии, Польши, Турции и СССР. Такое совещание, по мнению Советского правительства, давало бы наибольшие возможности для выяснения действительного положения и определения позиций всех его участников. Британское правительство нашло, однако, это предложение преждевременным.

«Известия» № 68 (6838) от 22 марта 1939 г.

№ 322.

СОВЕТСКО-БРИТАНСКИЕ ОТНОШЕНИЯ ³¹⁾

Сообщение ТАСС от 28 марта 1939 года

Министр по делам Заморской торговли Великобритании г. Хадсон во время своего пребывания в Москве имел по несколько бесед с Наркомом Внешней Торговли А. И. Микояном и Наркомом Иностраных Дел М. М. Литвиновым, а также был принят Председателем Совнаркома В. М. Молотовым.

Были подвергнуты обстоятельному обсуждению нынешние торговые взаимоотношения между СССР и Великобританией и возможности их дальнейшего развития. Обе стороны выяснили свои позиции, при этом вскрылся ряд существенных разногласий, которые, надо полагать, сведутся к минимуму в ходе дальнейших переговоров в Лондоне.

Состоялся, равным образом, дружественный обмен мнений по вопросу о международной политике, давший взаимное ознакомление с взглядами правительств обоих государств и выяснение точек соприкосновения между их позициями в деле укрепления мира.

Личный контакт, установленный между уполномоченным представителем Британского правительства и членами Советского правительства, несомненно, будет содействовать укреплению советско-британских отношений, а также международному сотрудничеству в интересах разрешения проблемы мира.

«Известия» № 73 (6843) от 28 марта 1939 г.

№ 323.

К СОГЛАШЕНИЮ ПО РЫБОЛОВНЫМ ВОПРОСАМ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

А.

ПРОТОКОЛ

2 апреля 1939 года

Поскольку срок действия Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 г. и продленной протоколами, подписанными соответственно 25 мая 1936 года, 28 декабря того же года и 29 декабря 1937 года, истек 31 декабря 1938 года, и

Поскольку новая конвенция не была заключена до 31 декабря 1938 года;

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии настоящим соглашаются, что Рыболовная Конвенция между

Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, равно как и все приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 года, останутся в силе до 31 декабря 1939 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности, подписали настоящий Протокол.

Составлен в г. Москве, в двух экземплярах 2 апреля 1939 года, что соответствует 2 дню 4 месяца 14 года Снова.

М. Литвинов.

Ш. Того.

Б.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М. ЛИТВИНОВА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ
ЯПОНИИ В СССР г. ТОГО *)

Москва, 2 апреля 1939 года

Господин Посол!

Имею честь подтвердить, что в переговорах по заключению Протокола об оставлении в силе Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанного сего числа, между нами было достигнуто соглашение о том, что, в изъятие статьи 8 приложенного к упомянутой Рыболовной Конвенции Протокола А, 40 участков, о которых сообщено Советским Правительством Японскому Правительству 28 ноября 1938 года, за исключением 3 участков, от которых Советское Правительство отказалось впоследствии, т. е. 37 участков будут исключены из торгов 1939 года.

Пользуюсь этим случаем, чтобы возобновить, господин Посол, уверение в моем высоком к Вам уважении.

М. Литвинов.

В.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
М. ЛИТВИНОВА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ
ПОСЛУ ЯПОНИИ В СССР г. ТОГО **)

Москва, 2 апреля 1939 года

Господин Посол!

В связи с подписанием сего числа Протокола об оставлении в силе Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года, и приложенных к ней документов, подписанных того же числа, имею честь довести до Вашего сведения нажеледующее:

1. Те рыболовные участки, которые поставлены на торги 1939 года и в результате этих торгов окажутся заторгованными японскими подданными, будут сданы им в аренду сроком на 5 лет с сохранением прежних ее условий.

2. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно возобновить на прежних условиях сроком по 31 декабря 1939 года действие заключенных 3 ноября 1928 года особых договоров на эксплуатацию японскими подданными консервных заводов за № № 11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42 и прикрепленных к ним рыболовных участков за № № 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 708,

*) Аналогичная нота направлена японским послом г. Того Наркому Иностранных Дел М. Литвинову.

**) В ответной ноте японский посол г. Того повторил дословно содержание вышеприведенной ноты и сообщил, что принимает ее к сведению.

742, 743, 757, 758, 766, 767, 775, 776, 782, 829, 830, 837, 838, 839, 842, 847, 848, 854, 855, 857, 858, 860, 861, 866, 867, 975, 980, 981, 984, 985, 986, вместе с относящимися к этим договорам документами и последующими дополнительными соглашениями.

3. Советской государственной промышленности на 1939 год будет предоставлен улов рыбы до 5 миллионов пудов.

4. На торги будут поставлены, дополнительно, ранее не бывшие в японской эксплуатации участки №№ 833, 834 и 835.

5. По полученным сведениям Советские рыболовные организации, торговавшие на торгах 15 марта сего года участки за №№ 35, 36, 367, 368, 369 и 737, а также ранее бывшие в японской эксплуатации участки за №№ 372, 373, 805 и 806, готовы все эти 10 участков переуступить японским рыбопромышленникам по заявленным советскими организациями на торгах ценам.

6. Взамен находившегося в эксплуатации у японских рыбопромышленников участка № 445, на который срок аренды истекает в 1941 году, японским рыбопромышленникам будет предоставлен без торгов участок № 370 на тот же срок.

Вместе с тем, в ответ на Ваш запрос относительно оценки рыболовных участков к торгам, указанным в п. 1 настоящей ноты, имею честь сообщить, что, согласно полученных мною сведений, Дальрыба не имеет намерений повысить в текущем году указанную оценку более чем на 10% для каждого участка в отдельности.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверение в моем высоком к Вам уважении.

М. Литвинов.

Г.

К РЫБОЛОВНОМУ СОГЛАШЕНИЮ

Рыболовные права японцев в советских водах, полученные ими в силу Портсмутского договора, до сих пор регулировались рыболовной конвенцией 1928 года и дополнительным соглашением 1932 года. По конвенции японцы получали свои рыболовные участки с торгов. По дополнительному соглашению на торги ставились лишь новые участки, старые же участки, бывшие в эксплуатации японцев, автоматически сдавались им лишь на основании арендных договоров. Срок конвенции, а также дополнительного соглашения, истек в декабре 1936 г. Кроме того, конвенция была денонсирована японским правительством, рассчитывавшим, очевидно, получить при заключении новой конвенции более обширные права для своих рыбопромышленников.

Вследствие резко обозначившегося антисоветского курса японской политики, нашедшего наиболее яркое выражение в заключении с Германией союза под ширмой антикоминтерновского пакта, переговоры, начатые в 1936 г. о заключении новой рыболовной конвенции на длительный срок, не дали результатов, вследствие чего конвенция 1928 г. вместе с дополнительным соглашением были продлены на один год, т. е. на 1937 г., а затем еще на 1 г., т. е. на 1938 г.

На поступившее от Японии в ноябре 1938 г. предложение о переговорах по заключению новой конвенции Советское правительство ответило, что к таким переговорам оно согласно приступить лишь после выполнения Японским правительством принятого на себя обязательства о гарантировании платежей Манчжоу-Го по КВЖД (Манчжоу-Го до сих пор не внесло причитающегося с него последнего взноса). Так как Японское правительство отказалось выполнить это условие, то Советское правительство согласилось начать переговоры лишь о временном рыболовном соглашении

на один год. Переговоры велись в течение почти 4-х месяцев, а кроме того, имел место обмен нотами и меморандумами между НКИД и японским посольством в Москве.

Советское правительство с самого начала заявило о своем решении вернуться к системе торгов, на которые должны будут поступать как новые, так и ранее бывшие в японской эксплуатации рыболовные участки. В остальном оно готово было заключить временное соглашение на основе конвенции 1928 года, за исключением ст. 8, согласно которой раз открытые участки не могут закрываться и должны ставиться на торги или же сдаваться арендаторам без торгов. В связи с этим, оно заявило о своем решении изъять из японской эксплуатации по стратегическим соображениям 40 участков, в том числе 4 прикрепленных к консервным заводам и 1 участок, на который арендный договор истекает лишь в 1941 году. Впоследствии Советское правительство нашло возможным исключить по означенным соображениям лишь 37 участков вместо 40. Кроме того, Советское правительство возражало против допускавшегося конвенцией вмешательства Японии в дело регулирования улова, предоставляемого советской государственной промышленности. По конвенции этот улов был ограничен 2 милл. пудов.

Японская сторона упорно возражала против торгов, требуя автоматического продления арендных договоров на все участки, бывшие в японской эксплуатации, на которые истекли арендные договора. С особой настойчивостью она возражала против отобрания у нее 37 участков, развивая ни на чем не основанную теорию, будто все ранее полученные японцами участки являются «стабильными» и должны оставаться навсегда в пользовании японцев. В случае принятия системы торгов, она также настаивала на том, чтобы на торги были поставлены все участки, эксплуатировавшиеся советской государственной промышленностью.

В дальнейшем японская сторона соглашалась сперва на изъятие 12 участков, а затем 24 участков, но с тем условием, чтобы ей взамен было дано одинаковое количество других участков, причем обязательно равноценных и по ее выбору. Советское правительство решительно отклонило принцип замены или компенсации за изымаемые по каким-либо соображениям у японцев участки.

Свои требования по вышеуказанным спорным вопросам Япония обосновывала Портсмутским договором, в котором, однако, как ей было указано, ничего не говорится ни о порядке сдачи японцам участков, ни о количестве участков, на которые японцы имели право, ни о так называемой «стабилизации» японских участков, ни об ограничении советской государственной промышленности. Кроме того указывалось, что Портсмутский договор во многих частях уже нарушен самим Японским правительством. Ввиду слабости своей формальной позиции, Япония упорно пыталась сослаться также на соответственные статьи рыболовной конвенции и дополнительного соглашения, несмотря на то, что срок им истек и поэтому они никаких обязательств больше на Советское правительство не налагают. Когда наметилось согласие Японии на систему торгов и на отказ от принципа так называемой стабилизации, Советское правительство, в свою очередь, идя ей навстречу, согласилось поставить на торги дополнительно, по своему выбору, 9 участков, которые японцы имели бы возможность заторговать.

Соглашение было достигнуто на следующей основе.

1. Получают японцы участки, на которые истекли арендные договора, не иначе как с торгов.

2. Из японской эксплуатации, по стратегическим соображениям, изымаются 37 участков, в том числе 4, прикрепленных к 2-м консервным заводам с закрытием последних (см. ноту № 1).

3. Один из этих участков, на который срок аренды истекает лишь в 1941 г., заменяется другим предложенным Советским правительством участком на тот же срок аренды (п. 6 ноты № 2).

4. Арендные договора на полученные японцами с торгов участки заключаются, согласно конвенции 1928 года, на срок 5 лет, против чего Советское правительство не возражало с самого начала (см. п. 1 ноты № 2).

5. Участки, к которым прикреплены построенные японцами консервные заводы, за исключением 4-х, сдаются на один год без торгов, против чего также Советское правительство не возражало (см. п. 2 ноты № 2).

6. В отступление от конвенции 1928 г., Советское правительство само устанавливает размеры улова государственной промышленности, определенного на 1939 год в 5 милл. пуд. (см. п. 3 ноты № 2).

7. На торги ставятся дополнительно 9 советских участков. Так как, вследствие неучастия японцев в торгах 15 марта, советские рыболовные организации заторговали 6 из этих участков, а кроме того 4 участка, бывших ранее в японской эксплуатации, то эти организации согласились все эти участки вновь переуступить японцам (см. п.п. 4 и 5 ноты № 2).

8. Ввиду высказанных японским послом опасений чрезмерного повышения арендной платы на торгах, Дальрыба уведомила, что она не намерена поднять арендную плату свыше 10% (см. ноту № 2).

Ввиду того, что наиболее острые и спорные вопросы во время переговоров касались возвращения к системе торгов, изъятия из японской эксплуатации 37 участков и разрушения ложной теории стабильности японских участков, а также особого положения советской государственной рыбопромышленности на Дальнем Востоке, заключенное соглашение дает советским правительственным и общественным кругам полное удовлетворение.

«Известия» № 79 (6849) от 4 апреля 1939 г.

№ 324.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

4 апреля 1939 года

Газеты «Тан» и «Эвр» напечатали сообщение агентства Гавас из Москвы, в котором говорится, что Советский Союз обязался будто бы или обещался обязаться в случае войны снабжать Польшу военными материалами и закрыть свой сырьевой рынок для Германии. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности, так как Советский Союз не давал никому таких обещаний и не брал таких обязательств.

«Известия» № 79 (6848) от 4 апреля 1939 г.

№ 325.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

14 апреля 1939 года

Во французской печати, а также в германской и английской печати распространяются слухи о «походе» советских миноносцев и крейсеров через Босфор по направлению к Греции в связи с событиями в Албании. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение совершенно не соответствует действительности, так как за последние две недели ни один миноносец, ни один крейсер Советского Черноморского флота не снимался со стоянки и не проходил через Босфор.

«Известия» № 87 (6857) от 14 апреля 1939 г.

№ 326.

**ТЕЛЕГРАММА ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО
СОВЕТА СССР М. И. КАЛИНИНА ПРЕЗИДЕНТУ СОЕДИНЕННЫХ
ШТАТОВ АМЕРИКИ г-ну ФРАНКЛИНУ РУЗВЕЛЬТУ**

16 апреля 1939 года

А.

Господин Президент!

Считаю приятным долгом выразить Вам глубокое сочувствие вместе с сердечными поздравлениями по поводу благородного призыва, с которым Вы обратились к правительствам Германии и Италии. Можете быть уверены, что Ваша инициатива находит самый горячий отклик в сердцах народов Советского Социалистического Союза, искренне заинтересованных в сохранении всеобщего мира.

Калинин.

16.IV.39 г.

«Известия» № 90 (6860) от 17 апреля 1939 г.

Б.

**ТЕЛЕГРАММА ФРАНКЛИНА РУЗВЕЛЬТА
М. И. КАЛИНИНУ**

Я получил Ваше дружественное послание и я рад узнать, что Ваши взгляды относительно моих усилий в пользу всеобщего мира совпадают с такими же взглядами, высказанными мне главами ряда других государств

Франклин Рузвельт.

«Известия» № 94 (6864) от 22 апреля 1939 г.

№ 327.

**К АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ
О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ³²)**

Сообщение ТАСС от 10 мая 1939 года

По полученным из Лондона сведениям агентство Рейтер сообщило по радио, что английский ответ на предложение СССР содержит следующие основные контр-предложения: во-первых, Советский Союз должен дать гарантию в отдельности каждому государству, граничащему с ним, и, во-вторых, Англия обязуется оказать помощь СССР, если последний вступит в войну в результате выполнения взятых на себя гарантий. На основании данных, полученных в авторитетных советских кругах, ТАСС может заявить, что это сообщение агентства Рейтер не вполне соответствует действительности. Советское Правительство действительно получило 8 мая «контр-предложения» английского правительства, против которых не возражает и французское правительство. В этих предложениях не говорится, что Советское Правительство должно гарантировать каждое в отдельности государство, граничащее с СССР. Там говорится о том, что Советское Правительство должно оказать немедленное содействие Великобритании и Франции в случае вовлечения этих последних в военные действия во исполнение принятых ими на себя обязательств по отношению к Польше и Румынии. Однако в «контр-предложениях»

английского правительства ничего не сказано о какой-либо помощи, которую должен был бы получить на основе взаимности Советский Союз от Франции и Великобритании, если бы он равным образом был вовлечен в военные действия во исполнение принятых им на себя обязательств в отношении тех или иных государств Восточной Европы.

«Известия» № 107 (6877) от 10 мая 1939 г.

№ 328.

КОНФЛИКТ НА МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ В РАЙОНЕ ХАЛХИН ГОЛ

11 мая — 16 сентября 1939 года

СООБЩЕНИЕ ТАСС

А.

Начиная с 15-го мая ряд иностранных газет, основываясь на неверных сообщениях штаба Квантунской армии, дает сведения о столкновениях между частями Монгольской Народной Республики и японо-манчжурскими войсками. Японские газеты лживо утверждают, что эти столкновения вызваны нарушением монгольскими войсками манчжурской границы. В то же время японские газеты, хвастливо кричат о «больших» потерях, понесенных войсками и авиацией Монгольской Народной Республики.

На основании данных, полученных из штаба монгольско-советских войск в МНР, ТАСС имеет возможность сообщить проверенные данные о событиях на монгольско-манчжурской границе.

В действительности на границе с Манчжурией в районе озера Буир-Нур произошли следующие события:

11-го мая монгольские пограничные заставы, расположенные в районе Номон Кан Бурд Обо (юго-восточнее оз. Буир-Нур и 16—20 км. восточнее р. Халхин Гол), подверглись неожиданному нападению со стороны японо-манчжурских войск и вынуждены были отойти на запад от границы к реке Халхин Гол. Начиная с 12-го мая, в течение 10 дней в этом районе почти ежедневно происходили пограничные столкновения, в результате которых были убитые и раненые с обеих сторон. 22-го мая усилившиеся японо-манчжурские войска, попытавшиеся атаковать наши части и углубиться на территорию МНР, с значительными потерями были отброшены за границу. 28-го и 29-го мая японо-манчжурские войска, получив свежие значительные подкрепления японскими войсками, прибывшими из Хайлара с танками, бронемашинами, артиллерией и с большим количеством авиации, вновь вторглись на территорию Монгольской Народной Республики. Подошедшими войсками Монгольской Народной Республики налетчики были разбиты и рассеяны. Оставив на поле боя много убитых, раненых и брошенного вооружения, манчжуро-японские войска отступили на свою территорию. В этом бою манчжуро-японские войска потеряли более четырехсот убитыми.

Монгольская Народно-Революционная армия потеряла в этих боях 40 убитых и 70 человек раненых.

В числе захваченных документов трех разгромленных японских штабов, из которых один—штаб отряда подполковника Адзума, имеется подлинный приказ командира 23-й японской дивизии генерал-лейтенанта Камацубара из Хайлара от 21-го мая. В этом приказе генерал Камацубара, между прочим, объявляет своим частям, что: «Дивизия одна своими частями должна уничтожить войска Внешней Монголии в районе Халхин Гол».

Наряду с столкновениями наземных войск имели место также столкновения авиации. 28-го мая группа японских истребителей и бомбарди-

ровщиков, нарушив границу, неожиданно напала на два полевых аэродрома монгольской армии. Застигнутые врасплох монгольско-советские истребители поднялись в воздух с некоторым опозданием, что дало противнику преимущество. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла 9 самолетов, а японцы — 3 самолета. В конечном счете японские самолеты вынуждены были поспешно отступить на свои базы. 22-го июня произошло новое нападение японо-манчжурской авиации в количестве 120 самолетов. Монгольско-советская авиация вступила в бой в составе 95 самолетов. В этом бою было сбито 31 японо-манчжурский самолет и 12 монгольско-советских самолетов. 24-го июня японо-манчжурская авиация вновь предприняла нападение уже в количестве 60 самолетов. Монгольско-советская авиация приняла бой тоже в количестве 60 самолетов и сбила 25 японо-манчжурских самолетов. В этом бою монгольско-советская авиация потеряла лишь 3 самолета.

25-го июня не отмечено никаких инцидентов на границе МНР и Манчжоу-Го.

Советско-монгольские войска занимают все пункты на границе с Манчжурией восточнее реки Халхин Гол. За весь период столкновений советско-монгольские войска ни разу не нарушали установленной границы, если не считать отдельных случаев, когда советско-монгольская авиация, преследуя японо-манчжурскую авиацию, оказывалась вынужденной залетать на территорию Манчжурии.

«Известия» № 146 (6916) от 26 июня 1939 г.

Б.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

По данным, полученным из Штаба Монгольско-Советских войск в МНР, 26-го июня японская авиация численностью около 60 истребителей вновь нарушила границу в районе озера Буир-Нур. На территории МНР в районе Монголрыба завязался воздушный бой, в котором приняли участие 50 советско-монгольских самолетов.

Бой продолжался около 2-х часов, носил упорный характер и окончился разгромом японской авиации, которая бежала с поля боя, преследуемая советско-монгольскими истребителями до района Ганьчжур.

В бою уничтожено 25 японских истребителей. После боя не возвратились 3 советско-монгольских истребителя, розыски которых продолжаются.

«Известия» № 147 (6917) от 27 июня 1939 г.

В.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

По данным штаба советско-монгольских войск 27-го июня отмечено новое нападение японо-манчжурской авиации на территорию МНР в районе Тамцак-Булак, отстоящем от границы на 120 километров. Количество японо-манчжурской авиации составляло около 80 истребителей и 30 бомбовозов. В результате кратковременного столкновения сбито 7 японских самолетов (из них 2 бомбардировщика). Из состава советско-монгольской авиации не вернулось на свои базы 6 самолетов, которые разыскиваются. От бомбардировки пострадали два домика в Баин-Тумен, при этом было ранено 5 человек.

«Известия» № 148 (6918) от 28 июня 1939 г.

Г.

ЯПОНСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ ПРОДОЛЖАЕТСЯ

28-го июня с. г. японо-манчжурская авиация в составе 15 бомбардировщиков под прикрытием истребителей снова нарушила границу МНР в районе озера Буир-Нур. Встреченные зенитным огнем артиллерии и Монголо-Советскими истребителями, японо-манчжурские бомбардировщики, сбросив без всякой пели несколько бомб и не приняв боя, ушли на территорию Манчжурии. Огнем зенитной артиллерии сбито два японо-манчжурских самолета, упавших на территории МНР.

«Правда» № 178 (7863) от 29 июня 1939 г.

Д.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА МОНГОЛО-СОВЕТСКИХ ВОЙСК

По сообщению Штаба монголо-советских войск МНР, ко 2 июля с. г. японо-манчжуры сосредоточили значительные силы пехоты, конницы, артиллерии и около 100 танков в районе Номон—Кан—Бурд—Обо, что юго-восточнее оз. Буир-Нур. При поддержке бомбардировочной и истребительной авиации, снова нарушив границу МНР, японо-манчжуры на рассвете 3 июля перешли в наступление из района Номон—Кан—Бурд—Обо и севернее до оз. Яньху, атакуя расположение монголо-советских войск к востоку от р. Халхин Гол и стремясь прорваться к западу от этой реки. В наступлении участвовала вся 23-я пехотная дивизия Каматубара, поддержанная полком пехоты, 3 и 4 танковыми полками и до 6 кавалерийских полков баргут.

Монголо-советские войска отразили все атаки японо-манчжурских войск в районе Номон—Кан—Бурд—Обо и нанесли им большие потери. К северо-западу от этого района японская пехота, при поддержке не менее 60-ти танков, потеснила кавалерийские части монголо-советских войск и переправилась на западный берег р. Халхин Гол, заняв небольшой плацдарм. В результате решительной контр-атаки советско-монгольских войск и авиации, японские войска, переправившиеся на западный берег реки Халхин Гол, к исходу 5 июля с большими для них потерями отброшены к востоку от реки Халхин Гол. За эти дни расстреляно советско-монгольской артиллерией 50 японских танков, подбито 8 орудий. Убитых японо-манчжур — около 800 человек. Потери монголо-советских войск—100 человек убитыми, раненых 200 человек, подбитых танков и бронемашин 25 штук.

Одновременно за 2—5 июля происходили воздушные бои крупных сил авиации обеих сторон. Во всех этих вооруженных столкновениях поле боя неизменно оставалось за советско-монгольской авиацией. Японская авиация за период боев с 2 по 5 июля потеряла сбитыми — 45 самолетов. Потери монголо-советской авиации — 9 самолетов.

По сведениям Штаба советско-монгольских войск, начальник бюро печати Квантунской армии Кавахара за опубликование лживых и хвастливых сообщений о мнимых успехах японской авиации смещен со своего поста и заменен полковником Вато.

«Известия» № 155 (6925) от 6 июля 1939 г.

Е.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

По сообщению штаба монголо-советских войск МНР с 6 по 12 июля включительно в районе Номон—Кан—Бурд—Обо и к востоку от р. Халхин Гол происходили с перерывами бои между монголо-советскими и японо-манчжурскими войсками.

5 июля отброшенные решительной контр-атакой монголо-советских наземных войск и авиации с территории МНР японо-манчжурские части к исходу 6 июля были почти полностью отогнаны на манчжурскую территорию.

На рассвете 8 июля японо-манчжурские части, подкрепленные свежими резервами, прибывшими из Манчжурии, а также крупными силами танков, тяжелой артиллерии и авиации, вновь нарушили границу МНР к востоку от р. Халхин Гол в районе Номой—Кан—Бурд—Обо, перейдя в наступление.

Начиная с 8 июля и до 12 июля включительно к востоку от р. Халхин Гол происходили бои, переходившие в рукопашные схватки.

Решительной контр-атакой монголо-советских наземных войск, подержанных бомбардировочной, штурмовой авиацией, все атаки японо-манчжур были успешно отражены. Местность к востоку от р. Халхин Гол прочно удерживается советско-монгольскими войсками.

За период боев с 6 по 12 июля включительно японо-манчжуры потеряли убитыми по данным советско-монгольского штаба около 2.000 человек и свыше 3.500 человек ранеными. За этот период монголо-советскими войсками захвачены 254 пленных, четыре орудия, четыре танка, 15 бронемашин, 70 пулеметов и другое оружие.

Захвачены важные документы, среди которых приказ командующего Квантунской армией генерала Уэда № 1532 от 20 июня и приказ командира 23-й пехотной дивизии генерала Комацубара № 105 от 30 июня о наступлении японо-манчжурских войск 1 июля на р. Халхин Гол. Среди пленных пехотинцев имеются один капитан (Като Такео), 12 унтер-офицеров.

Показаниями пленных и захваченными документами точно подтверждается, что эта новая японская авантюра в районе озера Буир-Нур задолго тщательно подготавливалась.

В боях против монголо-советских войск участвовали: 2 пехотных японских дивизии, 23-я и 7-я, а также 1-я мотомехбригада, до ста танков с мотострелковым полком, 1-й отдельный полк полевой тяжелой артиллерии и до 6—7 японо-манчжурских кавполков.

Монголо-советские войска в этих боях потеряли убитыми 293 человека и ранеными 653 человека.

С 6 по 12 июля в районе озера Буир-Нур и в районе Номон—Кан—Бурд—Обо происходили воздушные бои, а также действия бомбардировочной авиации с обеих сторон, причем поле боя всегда оставалось за монголо-советской авиацией. В воздушных боях с 6 по 12 июля монголо-советской авиацией и зенитным артиллерийским огнем сбит 61 японский самолет. Из экипажей этих самолетов захвачено в плен 12 японских летчиков: капитан Маримото, поручик Аmano, поручик Мицутами, подпоручик Мицудо, фельдфебели — Саито, Миадзимо, Фудзи, Мицутами, унтер-офицеры — Исибэ, Такамацо, Исидзава, Мотохора. Большинство из них тяжело ранены.

Захвачен портфель с приказами и документами командующего военно-воздушными силами Квантунской армии генерала Гига, руководившего действиями японской авиации.

Монголо-советская авиация за это время потеряла 11 самолетов.

За период с 28 мая по 12 июля сбито японских самолетов всего 199 штук. Советско-монгольская авиация потеряла за тот же период 52 самолета.

По мнению советско-монгольского командования японская пехота дерется не плохо, хотя она могла бы драться много лучше, так как обе японские дивизии, как 23-я, так и 7-я, считаются лучшими дивизиями. Тот факт, что эти дивизии так легко терпят поражения, объясняется тем, что элементы разложения начинают глубоко проникать в японскую

пехоту, ввиду чего японское командование вынуждено нередко бросать эти части в атаку в пьяном виде. Более слабы, чем японская пехота, японская авиация и танковые части.

Что касается слухов, пускаемых Квантунским штабом, о применении советско-монгольскими частями стравляющих веществ и бактериологических средств борьбы, то в штабе советско-монгольских войск считают эти слухи наглой ложью и гнусной клеветой.

«Известия» № 161 (6931) от 14 июля 1939 г.

Ж.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНАЯ ГРАНИЦА МЕЖДУ МНР И МАНЧЖУРИЕЙ В РАЙОНЕ ОЗЕРА БУИР-НУР

В оправдание своих провокационно-захватнических действий в отношении Монгольской Народной Республики японо-манчжурские власти в своих сообщениях утверждают, что границей между Монгольской Народной республикой и Манчжурией в районе восточнее и юго-восточнее озера Буир-Нур служит река Халхин Гол.

В действительности же, по официальным картам, граница МНР с Манчжурией всегда проходила и этом районе не по реке Халхин Гол, а восточнее этой реки по линии Хулат-Улийн Обо и Номон Кан Бурд Обо.

Это же подтверждается помещаемой ниже выкопировкой с карты № 43 китайского альбома, изданного в 1919 г. в городе Пекине Генеральным Директоратом Почт Китая.

На этой линии со дня образования МНР и до последних дней постоянно находились посты пограничной охраны МНР. До начала событий эта граница МНР с Манчжурией, проходящая восточнее р. Халхин Гол, никак, в том числе и японо-манчжурской стороной, не оспаривалась.

Утверждение японо-манчжурской стороны о прохождении границы МНР с Манчжурией по р. Халхин Гол никакими документами не подтверждается и является сплошным вымыслом, придуманным японской военщиной для оправдания своих провокационно-захватнических действий.

«Правда» № 193 (7878) от 14 июля 1939 г.

З.

НОВОЕ НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ ЯПОНСКИМИ ВОЙСКАМИ

По сообщению Штаба монголо-советских войск в МНР, с 12 по 20 июля в районе озера Буир-Нур японо-манчжурские войска, не проявляя особой активности, вели артиллерийский и пулеметный обстрел позиций монголо-советских войск к востоку от реки Халхин Гол. Лишь к ночи 12 июля на участке к юго-западу от Номон—Кан—Бурд—Обо отряд японской пехоты, силою до одного батальона при поддержке артиллерии, пытался вклиниться в расположение монголо-советских войск, но окруженный монголо-советскими войсками был полностью уничтожен. На месте боя осталось свыше 100 японских трупов, 4 трехдюймовых орудия, 8 противотанковых пушек, 500 снарядов, 5 станковых пулеметов и другое вооружение, захваченное монголо-советскими войсками. Монголо-советские войска имели незначительные потери.

21 и 22 июля усилились активные действия японо-манчжурских войск, которые несколько раз пытались атаковать монголо-советские войска, но все их атаки были отбиты.

Монголо-советские войска продолжают прочно удерживать местность к востоку от реки Халхин Гол.

В течение 12—20 июля японская авиация ограничивалась разведывательной деятельностью. Только один раз 16 июля в воздухе появилось

до 50 японских истребителей, которые, заметив поднявшуюся монголо-советскую авиацию, не приняв боя, ушли на свою территорию.

21 июля в районе восточнее и юго-восточнее озера Буир-Нур японцы вновь нарушили границу залетом своей авиации. Над территорией МНР произошел воздушный бой, в котором участвовало до 120 японских истребителей, собранных с разных районов Манчжурии. Со стороны советско-монгольской авиации участвовало в бою около 100 истребителей. Бой продолжался около часа и закончился на Манчжурской территории преследованием японо-манчжурской авиации.

В этом воздушном бою монголо-советской авиацией было сбито 14 японских самолетов, из экипажей которых 2 японских летчика захвачены живыми в плен. Монголо-советская авиация потеряла в этом бою 3 самолета.

Распространяемые штабом Квантунской армии слухи о бомбардировании монголо-советским самолетом станции Фуляэрди (близ Цицикара) по заявлению командования монголо-советских войск являются злостным вымыслом.

«Известия» № 169 (6939) от 23 июля 1939 г.

И.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА МОНГОЛО-СОВЕТСКИХ ВОЙСК

По сообщению Штаба монголо-советских войск в МНР, в течение 23—25 июля японо-манчжурские войска неоднократно пытались атаковать и захватить позиции монголо-советских войск к востоку от реки Халхин Гол. Эти попытки с большими потерями для японо-манчжур неизменно отражались монголо-советскими войсками.

Советско-монгольские войска прочно занимают прежние позиции на восточном берегу реки Халхин Гол.

Кроме столкновения наземных войск имели место за эти дни также столкновения авиации.

В результате воздушных боев за 23 июля японская авиация потеряла 15 истребителей, 2 бомбардировщика, 2 разведчика и 1 аэростат, корректировавший огонь японской артиллерии. После этих боев на аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 5 самолетов. В этот же день был сбит и захвачен в плен командир легко-бомбардировочного японского авиационного отряда полковник Коваро, по показаниям которого подтверждается, что японцы в районе боевых действий сосредоточили крупные силы авиации за счет переброски из Чанчуна, Харбина, Сипин-гая, Хайлара и других районов.

Воздушные бои происходили также 24 и 25 июля. Столкновения, начинавшиеся с встреч небольших групп истребителей, как правило, разрастались в крупные воздушные сражения. В результате воздушных схваток за 24 июля японцы потеряли 34 истребителя, 2 бомбардировщика и 1 аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 9 самолетов.

За 25 июля было сбито 19 японских самолетов и сожжен 1 аэростат. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулось 6 самолетов.

«Известия» № 172 (6942) от 27 июля 1939 г.

К.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА МОНГОЛО-СОВЕТСКИХ ВОЙСК

По сообщению штаба монголо-советских войск в МНР, с 26 июля по 5 августа монголо-советские войска прочно удерживают местность к востоку от реки Халхин Гол, находясь в боевом соприкосновении с японо-манчжурскими войсками. Неоднократные попытки японо-манчжур атаковать

вать монголо-советские войска и вклиниться в их расположение отражались артиллерийским и пулеметным огнем с большими потерями для японо-манчжур.

В течение этих дней произошел ряд воздушных боев. 28 июля воздушной атакой монголо-советская авиация уничтожила 5 японских самолетов, не потеряв при этом ни одного своего самолета.

Особенно активно действовала авиация японцев 29 июля. В результате нескольких воздушных боев на территории МНР за день 29 июля японцы потеряли 32 самолета. В этот же день монголо-советской авиацией были сбиты и захвачены в плен японские летчики Фикуди Такио и подпоручик Табути. Со стороны монголо-советской авиации не вернулось 4 летчика; розыски их продолжаются.

31 июля произошло несколько воздушных боев, в результате которых монголо-советской авиацией сбито 5 японских истребителей. Со стороны монголо-советской авиации не вернулся 1 самолет.

1 августа японская бомбардировочная авиация вторглась на территорию МНР, но встреченная монголо-советскими истребителями и огнем зенитной артиллерии, не приняв боя и не сбросив бомб, ушла на свою территорию, потеряв 2 самолета, сбитых преследовавшими ее монголо-советскими истребителями. Со стороны монголо-советской авиации легко ранен 1 летчик, благополучно севший на свой аэродром. Во второй половине дня 1 августа японская бомбардировочная авиация снова пыталась бомбить расположение монголо-советских войск, но была отогнана зенитной артиллерией и истребителями.

В 8 часов 2 августа монголо-советская авиация разбомбила аэродром противника и уничтожила 8 японских самолетов, кроме того 3 самолета сбила на взлете. Монголо-советская авиация потерь не имела.

3 августа японские бомбардировщики, под прикрытием истребителей, попытались совершить нападение на монголо-советские войска, но встреченные монголо-советскими истребителями, потеряв 2 бомбардировщика, сбитыми и упавшими на территории МНР, ушли на территорию Манчжурии.

4 августа над территорией МНР произошло 2 воздушных боя между японскими истребителями и бомбардировщиками и монголо-советской авиацией. В результате этих боев сбито 10 японских самолетов. На аэродромы монголо-советской авиации не вернулся 1 самолет.

«Известия» № 1 8 1 (6951) от 6 августа 1 9 3 9 г.

Л.

ЛИКВИДАЦИЯ ОСТАТКОВ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВОЙСК В ПРИГРАНИЧНОЙ ПОЛОСЕ МНР

По сообщению Штаба монголо-советских войск в МНР, с 5-го по 17-е августа в районе к востоку от реки Халхин Гол между монголо-советскими и японо-манчжурскими войсками происходили стычки небольших разведывательных групп. Японская авиация за этот период несколько раз пыталась проникнуть на территорию МНР, но эти попытки отражались монголо-советской авиацией. В результате воздушных боев, происходивших при отражении налетов японской авиации, монголо-советской авиацией был сбит за период с 5-го по 17-е августа 31 японский самолет. Монголо-советская авиация потеряла 7 самолетов.

17 августа японо-манчжурские войска, накопив новые силы, атаковали позиции монголо-советских войск на восточном берегу р. Халхин Гол, в шести километрах восточнее этой реки, стремясь занять ряд важных господствующих высот.

В течение 17, 18 и 19 августа монголо-советские войска отбили все атаки японо-манчжурских войск и отбросили их на исходные позиции, вынудив перейти к обороне.

20 августа монголо-советские войска, во взаимодействии с монголо-советской авиацией, перешли в наступление по всей линии к востоку от р. Халхин Гол. В течение 21—28 августа японо-манчжурские войска, окруженные с обоих флангов монголо-советскими войсками, понеся большие потери в людском составе и материальной части, были ликвидированы.

Попытки небольших частей японо-манчжур снова перейти в наступление были отбиты монголо-советскими войсками. В ночь с 28 на 29 августа остатки японо-манчжурских войск были ликвидированы на территории МНР и монголо-советские войска прочно закрепились на рубеже вдоль государственной границы МНР.

На сторону монголо-советских войск добровольно перешло 294 манчжур с оружием, во главе с офицерами 14-го пехотного полка 1-й смешанной бригады манчжурских войск.

При ликвидации японо-манчжурских частей советско-монгольскими частями захвачено: орудий 155 мм — 5; 150 мм — 7; 105 мм — 12; 122 мм — 3; 75 мм — 50; 37 мм — 67, всего 144 орудия; станковых пулеметов — 67; ручных пулеметов — 98; минометов — 36; винтовок — 9.000; снарядов разных калибров — 12.000; танков — 8; бронемашин — 8; тракторов — 14; машин грузовых — 68; машин легковых — 19.

Японская авиация, стремясь оказать помощь атакованным наземным войскам, бросалась в бой крупными соединениями. В ряде воздушных боев, происходивших с 20 по 27 августа, монголо-советской авиацией сбито 164 японских самолета, из них истребителей 123, бомбардировщиков 36 и 5 многоместных штабных самолетов. Монголо-советская авиация потеряла при этом 16 самолетов.

Кроме того, 28 августа монголо-советской авиацией сбито 11 японских самолетов, монголо-советская авиация потерь не имела; 29 августа сбито 8 японских самолетов, монголо-советская авиация потеряла 1 самолет, и 30 августа сбит 21 японский самолет, монголо-советская авиация потеряла при этом 1 самолет.

«Правда» № 242 (7927) от 1 сентября 1939 г.

М.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО ПОВОДУ КОНФЛИКТА НА МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

Сообщение ТАСС от 16 сентября 1939 года

В результате происходивших в последние дни переговоров между японским послом г. Того и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым обе стороны, то есть японо-манчжоугоская и советско-монгольская пришли к следующему соглашению:

1. Японо-манчжоугоские войска и советско-монгольские войска прекращают 16 сентября в 2 часа по московскому времени всякие военные действия.

2. Японо-манчжоугоские войска и советско-монгольские войска остаются на занимаемых ими 15 сентября в 13 часов по московскому времени линиях.

3. Представители войск обеих сторон на месте немедленно приступают к выполнению п. п. 1 и 2 настоящего соглашения.

4. Пленные и трупы обеих сторон подлежат обмену, о чем представители войск обеих сторон на месте немедленно договариваются между собою и приступают к исполнению.

Кроме того, в переговорах между г. Того и В. М. Молотовым достигнуто соглашение о том, что в целях уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе недавнего конфликта будет организована возможно скорее комиссия из двух представителей советско-монгольской стороны и двух представителей японо-манчжоугосской стороны. Комиссия приступит к своей работе тотчас же по ее образованию.

«Известия» № 215 (6985) от 16 сентября 1939 г.

№ 329.

ОТНОШЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К НАМЕРЕНИЮ ФИНЛЯНДИИ ВООРУЖИТЬ АЛАНДСКИЕ ОСТРОВА³⁸⁾

Сообщение Наркоминдела от 24 мая 1939 года

Правительство Финляндии обратилось к правительству СССР за оказанием содействия в вопросе о проведении пересмотра конвенции 1921 года, согласно которой Аландские острова не должны вооружаться и должны быть нейтрализованы. Эта конвенция была подписана 22 государствами. Хотя под этой конвенцией нет подписи СССР, тем не менее советское правительство считало и считает себя особо заинтересованным в этом деле. В настоящее время Финляндия стремится пересмотреть эту конвенцию 1921 года, желая совместно со Швецией провести вооружение Аландских островов. Ввиду этого советское правительство запросило через финляндского посланника в Москве ряд сведений о характере и размерах предполагаемого вооружения Аландских островов. Для СССР это имеет тем большее значение, что вооружение Аландских островов, расположенных недалеко от входа в Финский залив, может быть использовано в военное время для того, чтобы закрыть входы и выходы в Финский залив для советских судов.

Ввиду того, что цели вооружения Аландских островов остаются не установленными, а финляндское правительство отказалось дать сведения о размерах и характере этих вооружений, советское правительство, считая, что при этих условиях оно лишено возможности располагать материалами, необходимыми для решения указанного вопроса, дало указание своему представителю в Лиге Наций добиваться отложения рассмотрения этого вопроса в данный момент в Совете Лиги Наций.

«Известия» № 119 (6889) от 24 мая 1939 г.

№ 330.

ОБСУЖДЕНИЕ В ЛИГЕ НАЦИЙ ВОПРОСА ОБ ИЗМЕНЕНИИ СТАТУТА АЛАНДСКИХ ОСТРОВОВ *)

Выступление И. Майского

27 мая 1939 года

«СССР заинтересован в статуте Аландских островов не только как другие великие европейские державы — участники конвенции 1921 года, не только как член Совета Лиги наций, но также прямо и непосредственно, как государство, прилегающее к Финскому заливу. Поэтому СССР должен с особым вниманием отнестись к вооружениям Аландских островов, так как они могут быть использованы для того, чтобы запереть для СССР входы и выходы из Финского залива.

Ноты Швеции и Финляндии от 21 января, доведшие до сведения советского правительства измерение названных государств поставить в Со-

*) Никакого решения по Аландскому вопросу Советом Лиги наций не было принято.

вете Лиги наций вопрос об изменении статута Аландских островов, не принимали во внимание и даже совершенно обходили молчанием специальную заинтересованность СССР в режиме Аландского архипелага. В этих нотах Швеция и Финляндия ограничились лишь просьбой к советскому правительству оказать содействие в прохождении шведско-финляндского плана через Совет Лиги наций. Вопрос о предварительном согласии советского правительства на изменение статута Аландских островов в нотах Швеции и Финляндии не ставился, хотя такое предварительное согласие было испрошено ими у других держав, гораздо менее, чем СССР, заинтересованных в статуте названных островов и лишь подписавших конвенцию 1921 г.

Для СССР представляется неясным, каковы именно цели вооружения островов, в каких размерах эти вооружения будут произведены, против кого они направляются и, наконец, в чем заключаются гарантии, что эти укрепления не будут использованы какой-либо агрессивной державой против СССР, расположенного в непосредственной близости от Аландского архипелага.

Советское правительство внимательно изучает данный вопрос. Недостаточно подготовленное его решение представляется Советскому правительству крайне нежелательным, могущим лишь осложнить международные отношения и, тем самым, нанести вред делу мира.

В виду всего вышеизложенного, Советское правительство считает, что решение аландского вопроса, внесенного Финляндией и Швецией в повестку дня 105-й сессии Совета, должно быть отложено. К сожалению, соответственное предложение Советского правительства не встретило сочувствия среди членов Совета. В связи с этим Советское правительство вынуждено было бы голосовать против шведско-финляндского плана, а также против «информационного сообщения» докладчика, если бы они были поставлены на голосование. Однако, если даже такое формальное голосование не будет произведено, то, во всяком случае, из моего настоящего заявления с полной ясностью вытекает отсутствие единогласия среди членов Совета по аландскому вопросу, со всеми вытекающими отсюда последствиями».

«В качестве представителя Союза Советских Социалистических Республик я желал бы сделать замечание по поводу заявлений делегатов Швеции и Финляндии. Я уже сказал, что Правительство СССР придает величайшее значение вопросу об Аландских островах, и что оно изучает этот вопрос с большим вниманием. Однако, это изучение еще не закончилось и поэтому оно желало бы, чтобы вопрос был отсрочен настоящей сессией. Наилучшим способом работать на пользу мира и добрых международных отношений, о чем говорил представитель Швеции, было бы принять советское предложение и не настаивать на рассмотрении вопроса на настоящей сессии».

«Известия» № 123 (6893) от 29 мая 1939 г.

№ 331.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

28 мая 1939 года

Английский журнал «Ньюс ревью» в номере от 18 мая сообщает о русско-турецком военном соглашении, заключенном будто бы неделю тому назад. На основании достоверных данных ТАСС может заявить, что это сообщение английского журнала не соответствует действительности, так как никакого военного соглашения между Турцией и СССР не существовало и не существует в данный момент.

«Правда» № 146 (7831) от 28 мая 1939 г.

№ 332.

В НАРКОМВНЕШТОРГЕ

29 мая 1939 года

В английской газете «Рейнольдс Ньюс» появилось сообщение, что на прошлой неделе Москву посетила германская торговая делегация, которая вынуждена была вернуться в Германию ввиду того, что Советское правительство отклонило ее предложение о товарообменных операциях с Германией. Это сообщение не соответствует действительности, так как в Москву не приезжала никакая германская торговая делегация.

«Правда» № 147 (7832) от 30 мая 1939 г.

№ 333.

К АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА О ВЗАИМНОЙ ПОМОЩИ

15 июня — 27 июля 1939 года

А.

ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛОВ и г. СТРЭНГА

15-го июня Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял английского посла г. Сиидса, французского посла г. Наджиара и директора Центрального департамента Министерства Иностранных Дел Великобритании г. Стрэнга. При приеме присутствовал первый заместитель Наркоминдела В. П. Потемкин.

Беседа продолжалась более 2 часов. Обсуждались основные вопросы разногласий. В. М. Молотову были вручены тексты англо-французских формулировок по вопросам переговоров.

Результаты первой беседы и ознакомления с англо-французскими формулировками расцениваются в кругах Наркоминдела, как не вполне благоприятные.

«Известия» № 138 (6908) от 16 июня 1939 г.

Б.

ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПОСЛОВ и г. СТРЭНГА

16-го июня В. М. Молотовым были вновь приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и директор Центрального департамента Министерства Иностранных Дел Великобритании г. Стрэнг. Беседа длилась около часа.

«Известия» № 139 (6909) от 17 июня 1939 г.

В.

В НАРКОМИНДЕЛЕ

Вчера В. М. Молотовым были приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг, которыми были переданы «новые» англо-французские предложения, повторяющие прежние предложения Англии и Франции. В кругах Наркоминдела отмечают, что «новые» англо-французские предложения не представляют какого-либо прогресса по сравнению с предыдущими предложениями.

«Известия» № 143 (6913) от 22 июня 1939 г.

Г.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

Вчера В. М. Молотовым были приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг, которым В. М. Молотов передал ответ Советского правительства на последние предложения Англии и Франции.

«Известия» № 144 (6914) от 23 июня 1939 г.

Д.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

1-го июля В. М. Молотовым были приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг, которые передали В. М. Молотову новые англо-французские предложения. Беседа продолжалась полтора часа.

«Известия» № 151 (6921) от 2 июля 1939 г.

Е.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

3-го июля В. М. Молотовым были приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг. В. М. Молотов передал ответ Советского Правительства на последние англо-французские предложения. Беседа продолжалась свыше часа.

«Известия» № 153 (6923) от 4 июля 1939 г.

Ж.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

8-го июля В. М. Молотовым были приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг. Беседа продолжалась около 2 часов.

«Известия» № 157 (6927) от 9 июля 1939 г.

З.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

9-го июля В. М. Молотовым были вновь приняты английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг. Беседа продолжалась более 2 часов. Беседа не дала определенных результатов.

«Известия» № 158 (6928) от 10 июля 1939 г.

И.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

17-го июля В. М. Молотовым были приняты для продолжения переговоров английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг.

«Известия» № 165 (6935) от 18 июля 1939 г.

К.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

23-го июля В. М. Молотовым были приняты для продолжения переговоров английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг.

«Известия» № 170 (6940) от 24 июля 1939 г.

Л.
В НАРКОМИНДЕЛЕ

27-го июля В. М. Молотовым были вновь приняты для продолжения переговоров английский посол г. Сиидс, французский посол г. Наджиар и г. Стрэнг.

«Известия» № 173 (6943) от 28 июля 1939 г.

№ 334.
**СООБЩЕНИЕ ТАСС О ПОДПИСАНИИ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА
МЕЖДУ СССР И КИТАЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

16 июня 1939 года

16-го июня с. г. в Москве состоялось подписание Торгового Договора между СССР и Китайской Республикой.

Договор основан на принципах равноправия и взаимности.

Договор включает статьи о наибольшем благоприятствовании, регулирует вопросы торговли и мореплавания, определяет правовое положение Торгпредства СССР в Китайской Республике.

С Советской стороны Торговый Договор подписал Народный комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян. С Китайской стороны — специальный посол и уполномоченный Национального правительства Китайской республики д-р Сун-Фо.

«Известия» № 146 (6916) от 26 июня 1939 г.

№ 335.
СООБЩЕНИЕ ТАСС

21 июня 1939 года

В некоторых немецких газетах вчера появилось сообщение, что будто бы в переговорах с Англией и Францией Советское правительство настаивает на гарантировании своих дальневосточных границ и это является препятствием к заключению соглашения. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не имеет под собой никакой почвы и является вымыслом.

«Правда» № 170 (7855) от 21 июня 1939 г.

№ 336.
**ПОМОЩЬ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НАСЕЛЕНИЮ,
ПОСТРАДАВШЕМУ ОТ НАВОДНЕНИЯ В БОЛГАРИИ**

3 июля 1939 года

Советское правительство передало через своего поверенного в Болгарии в распоряжение болгарского правительства 100 000 лева на дело помощи населению, пострадавшему от разлива реки Росица.

«Правда» № 182 (7867) от 3 июля 1939 г.

**РЕШЕНИЕ СУДА О НАРУШЕНИИ ЯПОНСКИМИ
КОНЦЕССИОНЕРАМИ ПРАВ СОВЕТСКИХ ТРУДЯЩИХСЯ**

10 июля 1939 года

На Северном Сахалине в Дуэ, вблизи города Александровска, имеется японская угольная концессия, принадлежащая обществу «Кита Кара-футу Кото Кабусики Кайся».

Концессионер обязан, согласно угольного концессионного договора, снабжать рабочих и служащих своего предприятия и их семьи продуктами и товарами широкого потребления. Это снабжение рабочих и служащих угольной концессии и их семей должно проводиться по определенным нормам, предусмотренным коллективным договором профессионального союза угольщиков с японским концессионным обществом.

Начиная с осени 1937 г. угольный концессионер приступил к свертыванию деятельности концессии. Одновременно с этим администрация концессии стала на путь систематического ухудшения экономического положения рабочих, с целью принудить их к уходу с концессии по собственному желанию. Администрация концессии прежде всего пошла по линии самочинного и незаконного сокращения норм товаропродуктов и снижения заработной платы. В 1937 г. рабочие недополучили от концессионера 9 из 14 предметов по норме товаров широкого потребления. С февраля по июль месяц 1938 г. включительно общество вовсе не выдало рабочим и их семьям картофель, в феврале, марте и апреле не выдавалось мясо, масло коровье, рыба, капуста, яйца и другие продукты. Кроме того, концессионер снизил заработную плату рабочим. Такая же картина наблюдалась и в последующие месяцы. Перечисленные действия концессионера создали тяжелое положение для рабочих и служащих концессии и причинили им весьма значительные убытки, так как последние вынуждены были занимать деньги и покупать необходимые им товаропродукты по более высоким ценам на рынке.

В связи с создавшимся положением рудничный комитет профессионального союза угольщиков в Дуэ неоднократно обращался к администрации концессии с требованием возобновить выдачу рабочим и служащим концессии товаропродуктов по полной норме. Однако все эти требования профсоюзов не дали должных результатов, хотя концессионер не скупился на обещания приступить в ближайшие дни к полному снабжению рабочих.

После многократных, но безуспешных попыток профсоюза добиться от концессионера выполнения его обязательств по снабжению товаропродуктами рудничный комитет профессионального союза угольщиков в Дуэ предъявил, на основе § 35 концессионного договора, денежный иск к угольному концессионному обществу в качестве компенсации за недополученные рабочими и служащими товаропродукты,— на сумму в 374 928 руб. 60 коп. 31-го мая с. г. Нарсуд Александровского района, рассмотрев иск рудкома Союза угольщиков в Дуэ, признал его правильным и присудил концессионера к уплате означенной суммы. В связи с апелляцией концессионера 26 июня с. г. это дело рассматривалось в областном суде гор. Александровска, который подтвердил решение районного суда о взыскании с концессионного общества за недоснабжение рабочих и служащих концессионного предприятия с сентября 1937 г. по сентябрь 1938 г. 374 928 руб. 60 коп.

Решение советского суда является серьезным предупреждением для тех, кто думает, что в СССР можно безнаказанно пренебрегать законными правами трудящихся.

«Правда» № 191 (7876) от 12 июля 1939 г.

К ИНЦИДЕНТУ С ЯПОНСКИМИ КОНЦЕССИОНЕРАМИ НА СЕВЕРНОМ САХАЛИНЕ

Сообщение Наркоминдела от 18 июля 1939 года

16 июля с. г. на имя Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел С. А. Лозовского была получена нота от японского посла в Москве г. Того. В этом документе японский посол поднял вопросы, связанные с неправомерной деятельностью японских нефтяной и угольной концессий на Сев. Сахалине, а также оспаривал известные решения советских судебных органов относительно незаконных действий японских концессионеров на о. Сахалине.

В заключение японский посол в своем документе в ультимативной форме потребовал ответа на поставленные им вопросы не позднее 18-го числа сего месяца.

17/VII с. г. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел С. А. Лозовский, по поручению Народного Комиссариата Иностранных Дел, вернул эту ноту японскому послу с указанием на то, что так как присланный послом документ заключает угрозы и носит характер ультиматума,— Народный Комиссариат Иностранных Дел не считает возможным принять этот документ и возвращает его без рассмотрения.

«Известия» № 165 (6935) от 18 июля 1939 г.

№ 339.

ТРЕБОВАНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ВЫПОЛНЕНИЯ ЯПОНСКИМИ КОНЦЕССИОНЕРАМИ ЗАКЛЮЧЕННЫХ ДОГОВОРОВ И СОБЛЮДЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ СССР СОВЕТСКИХ ЗАКОНОВ

Ответ Наркоминдела на японский меморандум

24 июля 1939 года

24-го июля с. г. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел С. А. Лозовский вызвал японского посла г. Того и вручил ему от имени Народного Комиссариата Иностранных Дел ответ на меморандум поверенного в делах Японии г. Ниси от 27 апреля 1939 г.

В своем меморандуме японская сторона подняла ряд производственных, технических и административных вопросов, связанных с деятельностью нефтяной и угольной японских концессий на Северном Сахалине. При этом систематическое нарушение концессионерами своих обязательств по концессионным договорам, вплоть до неуплаты установленной аренды и нарушения концессионерами советских законов,— все это было взято японским правительством под защиту.

Ниже дается целиком ответ Народного Комиссариата Иностранных Дел на этот меморандум:

«Народный Комиссариат Иностранных Дел, тщательно изучив вместе с компетентными организациями меморандум поверенного в делах Японии г-на Ниси от 27 апреля с. г., категорически отвергает протест японской стороны по поводу, якобы, неправильных действий советских органов в отношении японских нефтяной и угольной концессий на острове Сахалине.

Наркоминдел прежде всего должен отметить стремление японского правительства во что бы то ни стало взять под защиту незаконные действия концессионеров, нарушающие как концессионные договоры, так и законы Советского Союза.

Наркоминдел располагает многочисленными документально проверенными фактами прямого нарушения концессионных договоров и советских законов со стороны японских концессионеров. Важнейшие из этих нарушений заключаются в следующем:

1. Абзац первый § 15-го концессионного договора с японским нефтяным обществом предусматривает соблюдение концессионером всех правил ведения горных работ — правил противопожарной охраны и техники безопасности, установленных в СССР.

Между тем, концессионное общество систематически нарушает правила техники безопасности и противопожарной охраны. Концессия не предпринимала и не предпринимает достаточных мер для выполнения многочисленных предложений со стороны инспекции труда и органов государственного пожарного надзора по устранению крупнейших дефектов в состоянии противопожарной охраны и техники безопасности. В подтверждение этого можно привести следующие данные: на нефтяной концессии за 7 месяцев 1938—1939 гг. при обследовании 244 объектов в актах было зарегистрировано 457 случаев нарушения правил техники безопасности и противопожарной охраны.

Как следствие нарушения правил противопожарной охраны на концессии возникают пожары. Так, например, на промысле в Охе 2/XI—1936 года на 11 участке из-за неисправности электроприборов сгорели две вышки—№№ 21 и 26; 21/XI—1937 г.—сгорела буровая вышка № 65/9; 19/VII—1938 г.—загорелся сарай эксплуатационной вышки № 58/4. В связи с этим последним пожаром было установлено неудовлетворительное состояние водомогастрали, в которой, вместо минимального давления в 3 атмосферы, последнее составляло всего лишь 0,4 атмосферы. Между тем, из заявления самого представителя концессии — зав. эксплуатацией г. Умеда, известно, что еще за 4 месяца до пожара концессионер был предупрежден актами государственного пожарного надзора от 14/IV и 22/V—1938 г. о необходимости проведения ряда мероприятий по противопожарной охране. Однако, со стороны концессионера не было принято необходимых мер. Систематические нарушения противопожарных правил продолжали иметь место и в дальнейшем, что сам концессионер вынужден признать в своем письме за № 108 от 16/IV—с. г.

Таким образом, со всей очевидностью следует констатировать вопиющее состояние на концессии противопожарного хозяйства вследствие невыполнения концессионером указаний органов государственного пожарного надзора.

Советское правительство не может терпеть подобного нарушения правил противопожарной охраны особенно потому, что концессионные и советские государственные нефтяные участки расположены в шахматном (перемежающемся) порядке, ввиду чего пожар на нефтяных промыслах концессий угрожает рядом расположенным советским промыслам и нормальной жизни местного населения.

В связи с этим местные власти поступили правильно, потребовав наполнения резервуара на промысле водой для обеспечения противопожарной охраны. Однако, по имеющимся в распоряжении Народного Комиссариата Иностранных Дел сведениям, возможно урегулирование данного вопроса в смысле предоставления Обществу возможности использовать этот резервуар для хранения нефти, при условии выполнения требуемых противопожарных мероприятий, а именно — обнесения резервуара земляным валом и оборудования пеногонной установкой со средствами пожаротушения.

2. Тот же § 15 концессионного договора предусматривает порядок поисково-разведочных работ и сдачи в эксплуатацию участков, причем особо подчеркивает, что «концессионер обязуется производить поиски, разведки и добычу нефти на предоставленных ему разведочных площа-

дах и эксплуатационных участках способами, допускаемыми горными законами СССР, с соблюдением специальных правил об охране нефтеносных недр, издаваемых Дальневосточным Горным Управлением».

Между тем, концессионер систематически нарушает горные законы СССР, не заканчивая полагающихся разведочных работ, и, несмотря на это, предъявляет требования на разделение разведочных площадей между советскими государственными и японскими концессионными промыслами. Именно поэтому советские органы имели все основания в 1937 году не давать разрешения на разделение разведочных площадей.

В 1938 году концессионер снова стал добиваться разделения недо-разведанных площадей. Пробуриив только две скважины (из которых одна оказалась безрезультатной), концессионер не смог дать освещения геологического строения этого месторождения, а потому разделение этих площадей не могло быть произведено в 1938 году.

В соответствии с п. п. 1 и 3 Соглашения от 11 июля 1932 г. по вопросу о разведочных работах и § 15 концессионного договора нефтяной концессии было предложено провести дополнительные разведочные работы, необходимые для определения возможности нормальной разработки нефтяного месторождения, предотвращающие излишнюю дегазацию месторождения и форсированное продвижение контурных вод. Концессионер, однако, эти работы не произвел до последнего времени.

Таким образом, совершенно очевидно, что задержка в разделении разведочной нефтяной площади № 1 в Эхаби произошла целиком по вине самого концессионера, не пожелавшего закончить разведочные работы.

В интересах соблюдения правил охраны недр при эксплуатации нефтяных месторождений и было отказано в разрешении бурить скважины на площади № 1 в Катангли и № 2 в Эхаби.

Народный Комиссариат Иностранных Дел должен заявить, что надлежащие органы будут и впредь требовать от концессии неуклонного выполнения установленных технических правил, которые обязательны для всех предприятий, в том числе и для японских концессионеров.

3. Требование Северо-Сахалинского Горного округа поднять насосы в эксплуатационных скважинах Катангли на 15—20 метров было вызвано большим выносом песка вместе с нефтью, что могло привести к созданию больших каверн, обвалов и прорыва пластовых вод. Это требование предъявлено не в отношении всех скважин промысла Катангли, как неверно указано в вышеупомянутом заявлении Японского Посольства, а только в отношении 5 скважин, оказавшихся наиболее неблагоприятными в смысле геологических осложнений для нефтеносных пластов.

Народный Комиссариат Иностранных Дел, однако, полагает, что этот вопрос без особых затруднений мог бы быть урегулирован в переговорах концессионера с Народным Комиссариатом Топливной Промышленности.

4. Задержка в выдаче разрешения на эксплуатацию скважин №№ 32 и 43 в Охе объясняется тем, что Нефтяная концессия сама не была уверена, какой именно пласт вскрыт этими скважинами: 13 бис или 14, о чем свидетельствуют противоречащие одно другому письма представителя Нефтяной концессии в Москве от 25/1—1939 г. и директора Нефтяной концессии Нийя в Охе от 16/IV—с. г. Несмотря на это, Нефтяной концессии в апреле 1939 года все же было дано разрешение на эксплуатацию упомянутых скважин.

Нефтяная концессия сама уклонялась от получения разрешения на передачу этих скважин в эксплуатацию, несмотря на неоднократные напоминания об этом Северо-Сахалинского Горного округа. Тем не ме-

нее представитель концессии в Москве без всяких оснований заявлял о якобы чинимых Горным округом препятствиях в этом вопросе.

5. Нефтяная концессия нарушает также § 30 концессионного договора и советское законодательство об охране труда и технике безопасности, вследствие чего на концессии имел место ряд несчастных случаев. В 1937 году зафиксировано 96 несчастных случаев. Аналогичное положение имеет место также и на угольной концессии, вследствие невыполнения концессионером § 24 концессионного договора и упомянутого выше законодательства. На этой концессии за 3 месяца 1939 года при небольшом объеме работ имело место 7 несчастных случаев.

6. Совершенно необоснованным является утверждение о препятствиях, якобы чинимых советскими организациями угольному концессионеру. Не советские организации нарушают свои договорные обязательства, а концессионер, почти полностью законсервировавший еще в 1937 году свое предприятие, нарушает концессионный договор. Вследствие консервации угольной концессии Советское правительство лишилось доходов от долевого отчисления концессионера.

Уже одно это дает правительству Союза ССР право на основании § 12 и § 33 п. «б» концессионного договора прекратить концессию до срока.

7. В заявлении г. Ниси неоднократно указывается на давление, якобы оказываемое советскими властями на японские концессии.

В качестве одного из примеров «притеснения и давления» приводится факт уничтожения 15 февраля с. г. по распоряжению советских властей взрывчатого вещества на Угольной концессии в Дуэ.

Между тем, и в данном случае концессионер допустил вопреки § 2 концессионного договора грубое нарушение существующих в Советском Союзе обязательных правил хранения взрывчатых веществ.

Концессионер нарушил названные правила в отношении количества взрывчатых материалов, разрешаемых к хранению на складах в пределах 4-месячной потребности предприятия, и в отношении сроков хранения этих веществ.

Концессионер имел в Дуэ 10.800 килограммов взрывчатых веществ. Это количество взрывчатых веществ намного превышало 4-месячную потребность в них Угольной концессии. Гарантийный срок хранения этих веществ истек еще в 1937 году и вследствие этого стало опасным их хранение на складах.

При таких условиях концессионер не имеет никаких оснований предъявлять какие-либо претензии советским властям, уничтожившим эти вещества, согласно § 75 вышеупомянутых правил.

8. Одним из грубых нарушений концессионных договоров является тот факт, что Угольная и Нефтяная концессии с 14 декабря 1925 г. не вносят Советскому правительству арендных платежей за имущество, переданное им в пользование на основании §§ 11 и 43 договора с нефтяным концессионным обществом и §§ 11 и 36 с угольным концессионным обществом. За истекшее с 1925 года время Советскому правительству не внесено 892.457 руб. 58 коп. (без учета пени и скидок на амортизацию).

9. С 1937 года Нефтяная концессия не выполняет взятых на себя обязательств по жилищному строительству, изложенных в письме от 10 октября 1936 года Председателя Правления Нефтяной концессии г. Сакондзи.

10. Заявки Нефтяной концессии от 4 апреля 1938 года на завоз из Японии товаропродуктов в том же месяце были удовлетворены Наркомвнешторгом в размере 40%. Неполное удовлетворение заявки было вызвано тем, что концессионер в нарушение концессионного договора

упорно отказывался представить Наркомвнешторгу сведения о наличии остатков товаропродуктов на своих складах.

Идя навстречу просьбе Нефтяной концессии, Наркомвнешторг, в дополнение к ранее утвержденной заявке, разрешил в ноябре месяце 1938 года разгрузить пришедший из Японии с товаропродуктами пароход «Тотай-Мару». Однако пароход «Тотай-Мару», почему-то простояв в течение ноября месяца 1938 года на рейде, по неизвестным причинам ушел обратно в Японию неразгруженным. Из этого видно, что жалоба японского нефтяного концессионера на препятствия, якобы чинимые советскими органами в этом вопросе, лишена какого бы то ни было основания.

11. Упорный отказ Нефтяной концессии в представлении сведений о наличии остатков товаропродуктов на складах вынудил Наркомвнешторг создать комиссию для проверки складов. С 25/1 — по 25/II — 1939 года Комиссия Наркомвнешторга провела проверку наличия товаропродуктов на складах концессионера. В результате проверки 129-ти складов комиссия установила наличие 6—7-месячного запаса товаров и продуктов. Таким образом концессионер для каких-то особых целей завозит излишние товары, держит их в секретном порядке, вместо снабжения ими рабочих.

Такое накопление больших запасов товаропродуктов, несоизмеримых с потребностями, тем более странно, что, как установлено проверкой, большие запасы продуктов сосредоточены на промыслах, где имеется всего 15 рабочих.

Среди обнаруженных на складах концессии запасов оказались и такие предметы, назначение которых может быть известно концессионеру, но которые не могут служить для снабжения рабочих — берданки, порох, подзорная труба и другие предметы, запрещенные к ввозу в СССР.

Нельзя не отметить, что при обследовании обнаружено 5 аппаратов для винокурения и несколько бочек (всего до 50 ведер) заквашенной бурды, приготовленной для самогона.

Комиссия также установила, что концессионер, в нарушение § 21 концессионного договора, широко практиковал использование завозимых из Японии товаров не по назначению, в частности, использовал завозимый рис для нелегального винокурения, распродал товаропродукты лицам, не имеющим никакого отношения к концессии, а в то же время завозил и продавал рабочим недоброкачественные и неполноценные товары и продукты и т. д.

Несмотря на излишки товаропродуктов, концессионер, в нарушение § 21 концессионного договора и § 60 коллективного, договора, предусматривающих снабжение рабочих доброкачественными продуктами по соответствующим нормам, в декабре и январе месяцах 1938—1939 гг. сократил норму снабжения рабочих по важнейшим видам продуктов питания (мука, мясо, молоко, лук, рис, сахар) на 20—25%.

Факты вышеприведенных систематических нарушений обязательств концессионером настолько бесспорны, что представители Нефтяной концессии г.г. Нийя, Мурата и Масуда вынуждены были подписать акты, засвидетельствовавшие эти нарушения.

Представитель Нефтяной концессии в Москве в письме от 3-го февраля 1939 г. за № 634, адресованном Народному Комиссариату Топливной Промышленности, заверял, что с 1 - го февраля продукты рабочим будут даваться по предусмотренным коллективным договором с профсоюзом рабочих нормам, и что концессионер, при наличии товаропродуктов на месте, выдаст рабочим и недополученные ими за декабрь 1938 года и январь 1939 года по норме продукты. Однако, несмотря на наличие больших запасов, Нефтяная концессия не только не выдала ра-

бочим недополученные ими за декабрь 1938 года и за январь 1939 года продукты, но с марта месяца 1939 года снова стала выдавать продукты по сниженной норме.

12. § 31-й концессионного договора предусматривает, что концессионер имеет право привлекать японских рабочих средней и низшей квалификации в количестве не свыше 25% общего числа рабочих. Между тем концессионер систематически прибегает ко всякого рода ухищрениям в целях нарушения этого параграфа договора, так, например: в августе 1938 г. на концессии находилось 43,6% рабочих японцев вместо 25%, как полагается по концессионному договору.

Несмотря на то, что надлежащие советские органы, выполняя концессионный договор, предоставляют концессионеру необходимое число рабочих, концессия всячески уклоняется от приема их на работу в целях завоза рабочих из Японии сверх установленных договором норм.

По заявке нефтяного концессионного общества советские организации завербовали в 1937 г. для общества 1.700 человек советских рабочих и доставили во Владивосток. Концессионер, однако, в течение 64 дней июня—августа не принимал рабочих.

В 1938 году под разными предлогами Общество также отказывалось принимать завербованных для него советских рабочих и настаивало на разрешении завезти рабочих из Японии. Это привело к тому, что Народный Комиссариат Топливной Промышленности за время вынужденного по вине концессионера прогула советских рабочих понес убытки в сумме около 2 млн. рублей. Необходимо также учесть, что, выполняя заявку Общества, Советские органы оторвали рабочих от работы на советских предприятиях, чем был нанесен ущерб народному хозяйству СССР, и, кроме того, большие потери понесли сами рабочие, так как, прибыв издалека вместе с семьями, они в течение долгого времени находились без работы и не получали полного заработка.

Касаясь вопроса о наборе рабочей силы в 1939 году, Народный Комиссариат Иностраннх Дел считает, что полную ответственность в данном случае несет концессионер, который затягивает переговоры по заключению коллективного договора с профсоюзом, предусмотренного § 30 концессионного договора. Без коллективного договора Наркомат Топливной Промышленности не может вербовать рабочих на концессию, так как рабочие, не зная условий, на которых они должны работать, отказываются ехать на Северный Сахалин.

Что же касается переговоров между нефтяным концессионером и профсоюзом о перезаключении коллективного договора, то правительственные органы Союза ССР не могут оказывать давления на профсоюз, поскольку он является общественной организацией и взаимоотношения профсоюза с концессионером носят частноправовой характер.

Советское правительство может лишь констатировать, что концессионер своими действиями вынуждает рабочих через профсоюз оказывать сопротивление систематическому нарушению концессионером своих обязательств, предусмотренных § 30 концессионного договора в отношении условий труда.

13. Наконец, Народный Комиссариат Иностраннх Дел не может не отметить, что вывоз нефтяным концессионным обществом продукции концессии в Японию на военных японских нефтетранспортах также сопровождался нарушением действующих в СССР правил пребывания иностранных военных кораблей и схода на берег экипажей последних.

Самочинные и вызывающие действия командиров указанных транспортов неоднократно вызвали представления и протесты правительства Союза ССР к правительству Японии.

Из всего вышеизложенного видно, что японские концессионеры систематически нарушают концессионные договоры, стремясь обеспечить

себе в СССР условия хозяйственной деятельности, аналогичные тем, которые насаждаются в оккупированной Японией Манчжурии. Народный Комиссариат Иностранных Дел не считает нужным доказывать нелепость таких устремлений и заявляет, что Советское правительство будет пресекать попытки нарушения концессионных договоров и Советского Законодательства.

Распространяемые японской стороной слухи о том, что СССР, якобы, стремится ликвидировать деятельность японских концессионных предприятий на Северном Сахалине, являются злостным вымыслом. Советское правительство попрежнему стоит на базе точного соблюдения концессионных договоров, равно как и всех других договоров. Успешная деятельность японских концессий на Северном Сахалине вполне возможна при точном соблюдении ими концессионных договоров.

Народный Комиссариат Иностранных Дел отвергает наличие какого-либо основания в заявлениях японского правительства, выступающего в роли защитника незаконных действий японских концессионеров. Подобное нелояльное поведение японского правительства имеет место и в других вопросах. Японское правительство взяло под защиту фирму Мацуо Докиард, которая, приняв в 1936 г. заказ от СССР на строительство 3-х пароходов и получив аванс в сумме 1.647.750 иен, не только отказалась в 1938 году сдать СССР построенные пароходы, но и отказалась уплатить предусмотренную договором неустойку и даже отказалась вернуть полученный аванс.

Японское правительство грубо нарушило торжественно взятое на себя обязательство в отношении соглашения о продаже КВжд, отказавшись произвести в марте 1938 года последний платеж в размере 5.981.625 иен, и до настоящего времени еще не произвело этот платеж.

В то время, когда японское правительство само нарушает свои обязательства и поощряет своих граждан делать то же самое, Советское правительство и все советские хозяйственные организации всегда выполняли все свои обязательства и в дальнейшем не собираются отступать от этих принципов своей политики.

Отвергая протест японской стороны, ввиду его очевидной необоснованности, Народный Комиссариат Иностранных Дел предупреждает японское правительство, а также японских концессионеров, что Советское правительство, выполняя свои обязательства, будет неуклонно требовать и от японской стороны строгого соблюдения заключенных договоров и неуклонного выполнения на территории СССР советских законов.

«Известия» № 171 (6941) от 26 июля 1939 г.

№ 340.

ОБ ОДНОЙ ИЗ ПРИЧИН ЗАТЯЖКИ ПЕРЕГОВОРОВ С АНГЛИЕЙ³⁴⁾

Сообщение ТАСС от 2 августа 1939 года

В своей речи в Палате Общин 31-го июля с. г. парламентский заместитель министра иностранных дел г. Батлер сказал, как передает печать, что английское правительство принимает все меры к ускорению ликвидации существующих разногласий между СССР и Англией, главным из которых является вопрос о том, должны ли мы посягать на независимость балтийских государств или нет. Я согласен, сказал г. Батлер, что мы не должны этого делать и именно в этом разногласии кроются главные причины затяжки переговоров.

ТАСС уполномочен заявить, что если г. Батлер действительно сказал вышеупомянутое, то он допустил искажение позиции Советского правительства. На самом деле разногласия состоят не в том, чтобы пося-

гать или не посягать на независимость балтийских стран, ибо обе стороны стоят за гарантию этой независимости, а в том, чтобы в формуле о «косвенной агрессии» не оставить никакой лазейки для агрессора, покушающегося на независимость балтийских стран. Одна из причин затяжки переговоров состоит в том, что английская формула оставляет такую лазейку для агрессора.

«Известия» № 177 (6947) от 2 августа 1939 г.

№ 341.

О ПРОДЛЕНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США

4 августа 1939 года

2 августа с. г. состоялся обмен писем между Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР А. И. Микояном и Поверенным в делах США в Москве г-ном С. Е. Громмон о продлении действующего между СССР и США Торгового Соглашения сроком на 1 год до 6-го августа 1940 года.

Обмен писем утвержден Советом Народных Комиссаров СССР и Президентом США 4-го августа с. г. и вступил в силу.

«Правда» № 215 (7900) от 5 августа 1939 г.

№ 342.

ПРИЕЗД АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННЫХ МИССИЙ В МОСКВУ

11 августа 1939 года

А.

Утром 11 августа в Москву из Ленинграда прибыли английская и французская военные миссии, возглавляемые адмиралом Дракс и генералом Думанк.

На Ленинградском вокзале военные миссии были встречены заместителем начальника Генерального Штаба РККА комкором Смородиновым, заместителем начальника Главного морского штаба капитаном 1 - го ранга Алафузовым, заведующим протокольным отделом Наркоминдела Барковым, комендантом города Москвы полковником Суворовым, начальником отдела внешних сношений Наркомата обороны СССР полковником Осетровым, советником английского посольства г. Верекер, первым секретарем французского посольства г. Остророг, английским военно-морским атташе капитаном Клейнчи, английским военно-воздушным атташе подполковником Хеллауэлл и помощником французского военного атташе майором Абраам.

Б.

ПРИЕМ РУКОВОДИТЕЛЕЙ АНГЛИЙСКОЙ И ФРАНЦУЗСКОЙ ВОЕННЫХ МИССИЙ В. М. МОЛОТОВЫМ

Вчера в Кремле Председатель Совета Народных Комиссаров Союза ССР В. М. Молотов принял главу английской военной миссии адмирала Дракс и главу французской военной миссии генерала Думанк. При приеме присутствовали английский посол г. Сиидс и французский посол г. Надмиар, а также Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин.

«Известия» № 186 (6956) от 12 августа 1939 г.

№ 343.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

14 августа 1939 года

Газета «Иллюстрированы Курьер Подзенны» сообщает, что Рузвельт якобы в своем письме, переданном Молотову послом Штейнгардтом, предлагает сотрудничество с Советским Союзом на Дальнем Востоке против японской экспансии и обещает гарантии Америки Советскому Союзу на случай войны с Японией, при условии подписания Советским Союзом военного союза с Англией и Францией, а также и экономическую помощь Китаю в борьбе против Японии и что якобы для обсуждения этих вопросов Рузвельт готов послать в Москву специальную делегацию после подписания Советским Союзом пакта с Англией и Францией.

ТАСС уполномочен сообщить, что все это сообщение газеты «Иллюстрированы Курьер Подзенны» является сплошным вымыслом от начала до конца.

«Известия» № 187 (6957) от 14 августа 1939 г.

№ 344.

НЕЗАКОННЫЕ ДЕЙСТВИЯ ЯПОНСКОЙ ФИРМЫ «МАЦУО ДОКИЯРД»

17 августа 1939 года

24 июля с. г. в своем ответе на японский меморандум Наркоминдел отметил пособничество со стороны японского правительства незаконным действиям фирмы «Мацуо Докиярд», не только отказавшейся доставить заказанные пароходы, но и вернуть взятый аванс в размере 1.647.750 иен. Вот история этого возмутительного дела.

Торгпредство СССР в Японии заключило 18 сентября 1936 г. в г. Токио договор с японской фирмой «Мацуо Докиярд» на постройку и поставку названной фирмой для СССР трех пароходов.

По договору фирма обязана сдать пароходы в период 15 мая — 30 июня 1937 г. Эти сроки фирмой соблюдены не были, и фирма потребовала продления сроков сдачи заказанных ей пароходов. Торгпредство СССР в Японии сочло возможным пойти фирме навстречу и дополнительным соглашением, заключенным 23 августа 1937 г., были установлены новые сроки сдачи пароходов, отнесенные на период 1 декабря 1937 г. — 1 марта 1938 г. Затем дополнительным соглашением от 20 ноября 1937 г. Торгпредство согласилось увеличить стоимость заказанных пароходов по договору от 18 сентября 1936 г. Общая стоимость всех трех заказанных пароходов составляла 2.535.000 иен. В соответствии с соглашением от 20 ноября 1937 г. увеличение стоимости составило 25% от стоимости, установленной в договоре, или на 633.750 иен.

Заключение Торгпредством двух упомянутых дополнительных соглашений свидетельствует о стремлении Торгпредства благожелательным образом удовлетворить просьбу фирмы о продлении сроков сдачи и об увеличении стоимости пароходов, хотя по договору от 18 сентября 1936 г. Торгпредство в этом отношении не только не приняло на себя каких-либо обязательств, но имело право, при несоблюдении фирмой сроков сдачи, установленных договором, потребовать от фирмы уплаты неустойки. К началу марта 1938 г. (с просрочкой на три месяца против срока, установленного дополнительным соглашением от 23.VIII—1937 г.) был готов к окончательной сдаче первый из указанных пароходов «Большевик». Два других парохода «Комсомолец» и «Волочаевец» — к этому времени были спущены на воду и достраивались на воде.

Неожиданно 12 марта 1938 г. фирма сообщила Торгпредству об от-

казе от выполнения фирмой договора и от сдачи уже готового парохода. Одновременно фирмой было запрещено иноэкспертам-приемщикам Торгпредства, наблюдающим за постройкой пароходов, пребывание на территории завода фирмы.

Такое заявление, сделанное спустя полтора года после заключения договора и после получения от Торгпредства в счет этого договора аванса в сумме 1.647.750 иен, является с коммерческой точки зрения совершенно недопустимым и свидетельствует о совершенно нелойальном отношении к выполнению обязательств, принятых перед советской стороной.

После этого заявления фирмы Торгпредство предприняло многократные попытки к обратному получению от фирмы выданного ей Торгпредством аванса и к получению причитающейся Торгпредству, согласно договора, неустойки в 10% от суммы договора.

Непосредственное обращение к фирме «Мацуо Докияд», а равно к 99 банку и к обществу «Семидзи Боэки», выдавшим Торгпредству гарантии за компанию «Мацуо Докияд», встретило немотивированный грубый отказ в удовлетворении законных требований Торгпредства. Обращение в официальные японские органы, в том числе в Министерство Иностранных Дел с представлением об оказании Торгпредству содействия в получении бесспорно причитающейся ему суммы, не дало никаких результатов.

В конечном итоге Торгпредству не оставалось ничего иного, как только обратиться в японский суд с иском к упомянутым трем фирмам в возврате аванса и об уплате договорной неустойки. Исковое заявление в Токийский окружной суд было подано в декабре 1938 г. Только спустя четыре месяца после подачи искового заявления, 8 апреля с. г., состоялось первое заседание суда. Несмотря на явную несостоятельность отговорок фирмы, суд все же отложил рассмотрение дела еще более, чем на 2 месяца — на 14 июня 1939 года.

В заседании суда 14 июня 1939 г. ответчики выдвинули новое «возражение», сводившееся к тому, что дело не подлежит рассмотрению суда, поскольку один из сотрудников Торгпредства, подписавший договор, выбыл из Японии и, следовательно, Торгпредство в суде представлено не надлежащим образом.

Несмотря на явную юридическую несостоятельность подобного заявления, очевидную для каждого юриста, японский суд счел возможным, не рассматривая иска Торгпредства по существу, отложить дело еще на 4 месяца и назначил следующее заседание на 4 октября 1939 г.

Прохождение этого дела в суде показывает, что последний представляет ответчикам по данному делу широкое содействие для уклонения от возмещения незаконно присвоенных сумм, принадлежащих Торгпредству.

Таким образом установлено и доказано, что:

1. Фирма «Мацуо Докияд» нарушила договор и отказалась от поставки пароходов;

2. Фирма «Мацуо Докияд» отказалась вернуть полученный ею аванс в размере 1.647.750 иен;

3. Все обращения по этому вопросу в Министерство Торговли и Финансов, к гарантировавшему этот договор банку и в Министерство Иностранных Дел не дали никакого результата;

4. Японский суд стал на сторону фирмы, прикрывая этим незаконные действия дирекции «Мацуо Докияд».

Такое нарушение фирмой своих обязательств и отказ заинтересованных министерств и японского суда от вмешательства в это дело, в целях удовлетворения абсолютно бесспорных требований Торгпредства СССР, могли произойти только по прямому указанию японского правительства, на которое, таким образом, падает ответственность за все это возмутительное нарушение японской фирмой и гарантами своих обязательств.

«Правда» № 228 (7913) от 18 августа 1939 г.

№ 345.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВО-КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

19 августа 1939 года

19-го августа после длительных переговоров, закончившихся успешно, в Берлине подписано Торгово-Кредитное Соглашение между СССР и Германией.

Соглашение подписано со стороны СССР — Зам. Торгпреда Е. Бабариным, а с германской стороны — г. Шнурре.

Торгово-Кредитное Соглашение предусматривает предоставление Германией СССР кредита в размере 200 миллионов германских марок, сроком на семь лет из 5%, для закупки германских товаров в течение двух лет со дня подписания Соглашения.

Соглашение предусматривает также поставку товаров со стороны СССР Германии в тот же срок, т. е. в течение двух лет на сумму в 180 миллионов германских марок.

«Известия» № 193 (6963) от 21 августа 1939 г.

№ 346.

К АНГЛО-ФРАНКО-СОВЕТСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ

Опровержение ТАСС от 20 августа 1939 года

В последние дни польские газеты «Польска збройна», «Экспресс поранны», «Курьер варшавски» опубликовали сообщение о разногласиях, возникших в ходе переговоров в Москве между советской военной делегацией, с одной стороны, и французской и английской военными миссиями — с другой, в связи с тем, что СССР якобы требует военной помощи Англии и Франции на случай войны на Дальнем Востоке. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является сплошным вымыслом от начала до конца, а существующие на самом деле разногласия касаются совсем другого вопроса и не имеют никакого отношения к вопросу о Дальнем Востоке.

«Известия» № 192 (6962) от 20 августа. 1939 г.

№ 347.

К СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИМ ОТНОШЕНИЯМ

22 августа 1939 года

После заключения советско-германского торгово-кредитного соглашения встал вопрос об улучшении политических отношений между Германией и СССР. Произошедший по этому вопросу обмен мнений между правительствами Германии и СССР установил наличие желания обеих сторон разрядить напряженность в политических отношениях между ними, устранить угрозу войны и заключить пакт о ненападении. В связи с этим предстоит на-днях приезд германского министра иностранных дел г. фон-Риббентропа в Москву для соответствующих переговоров.

«Известия» № 194 (6964) от 22 августа 1939 г.

№ 348.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОГО ДОГОВОРА О НЕНАПАДЕНИИ³⁵⁾

23 августа 1939 года

23-го августа в 3 часа 30 мин. дня состоялась первая беседа председателя Совнаркома и Наркоминдела СССР В. М. Молотова с министром иностранных дел Германии г. фон-Риббентропом по вопросу о заключении пакта о ненападении. Беседа происходила в присутствии

И. В. Сталина и германского посла г. Шуленбурга и продолжалась около 3-х часов. После перерыва в 10 часов вечера беседа была возобновлена и закончилась подписанием договора о ненападении, текст которого приводится ниже.

ДОГОВОР О НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

23 августа 1939 года

Правительство СССР и
Правительство Германии,

Руководимые желанием укрепления дела мира между СССР и Германией и исходя из основных положений договора о нейтралитете, заключенного между СССР и Германией в апреле 1926 года, пришли к следующему соглашению:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются воздерживаться от всякого насилия, от всякого агрессивного действия и всякого нападения в отношении друг друга как отдельно, так и совместно с другими державами.

Статья II

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны третьей державы, другая Договаривающаяся Сторона не будет поддерживать ни в какой форме эту державу.

Статья III

Правительства обеих Договаривающихся Сторон останутся в будущем в контакте друг с другом для консультации, чтобы информировать друг друга о вопросах, затрагивающих их общие интересы.

Статья IV

Ни одна из Договаривающихся Сторон не будет участвовать в какой-нибудь группировке держав, которая прямо или косвенно направлена против другой стороны.

Статья V

В случае возникновения споров или конфликтов между Договаривающимися Сторонами по вопросам того или иного рода, обе стороны будут разрешать эти споры или конфликты исключительно мирным путем в порядке дружественного обмена мнениями или в нужных случаях путем создания комиссий по урегулированию конфликта.

Статья VI

Настоящий договор заключается сроком на десять лет с тем, что поскольку одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует его за год до истечения срока, срок действия договора будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Берлине. Договор вступает в силу немедленно после его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках, в Москве, 23 августа 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп.

«Известия» № 196 (6966) от 24 августа 1939 г.

**ИНТЕРВЬЮ ГЛАВЫ СОВЕТСКОЙ ВОЕННОЙ МИССИИ
К. Е. ВОРОШИЛОВА О ПЕРЕГОВОРАХ С ВОЕННЫМИ
МИССИЯМИ АНГЛИИ И ФРАНЦИИ³⁶)**

27 августа 1939 года

Сотрудник «Известий» обратился к главе советской военной миссии К. Е. Ворошилову с рядом вопросов, на которые К. Е. Ворошилов дал следующие ответы.

Вопрос. Чем закончились переговоры с военными миссиями Англии и Франции?

Ответ. Ввиду вскрывшихся серьезных разногласий переговоры прерваны. Военные миссии выехали из Москвы обратно.

Вопрос. Можно ли знать, в чем заключаются эти разногласия?

Ответ. Советская военная миссия считала, что СССР, не имеющий общей границы с агрессором, может оказать помощь Франции, Англии, Польше лишь при условии пропуска его войск через польскую территорию, ибо не существует других путей для того, чтобы советским войскам войти в соприкосновение с войсками агрессора. Подобно тому как английские и американские войска в прошлой мировой войне не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции, если бы не имели возможности оперировать на территории Франции, так и советские вооруженные силы не могли бы принять участия в военном сотрудничестве с вооруженными силами Франции и Англии, если они не будут пропущены на территорию Польши.

Несмотря на всю очевидность правильности такой позиции, французская и английская военные миссии не согласились с такой позицией советской миссии, а польское правительство открыто заявило, что оно не нуждается и не примет военной помощи от СССР.

Это обстоятельство сделало невозможным военное сотрудничество СССР и этих стран.

В этом основа разногласий. На этом и прервались переговоры.

Вопрос. Не говорилось ли во время переговоров о помощи Польше сырьем и военными материалами?

Ответ. Нет, не говорилось. Помощь сырьем и военными материалами является делом торговым, и для того, чтобы давать Польше сырье и военные материалы, вовсе не требуется заключение пакта взаимопомощи и тем более военной конвенции. США, как и ряд других государств, не имеют с Японией никаких пактов взаимопомощи или военной конвенции, однако они уже два года продают японцам сырье и военные материалы, несмотря на то, что Япония находится в состоянии войны с Китаем. Во время переговоров речь шла не о помощи сырьем и военными материалами, а о помощи войсками.

Вопрос. Дипломатический обозреватель газеты «Дейли Геральд» пишет, что военные миссии Англии и Франции будто бы спросили советскую миссию, готов ли СССР снабжать Польшу самолетами, боеприпасами и держать в готовности на границе Красную армию, а советская военная миссия будто бы ответила на это предложением: «немедленно после начала войны оккупировать Вильно и Новогрудек на северо-востоке, а также Львовское, Тарнопольское и Станиславское воеводства на юго-востоке, что из этих районов Красная армия могла бы оказать полякам военную помощь, если это потребуется».

Как вы смотрите на это заявление дипломатического обозревателя «Дейли Геральд», соответствует ли оно действительности?

Ответ. Это заявление является от начала до конца лживым, автор его — наглым лжецом, а газета, поместившая это лживое заявление своего дипломатического обозревателя, — клеветнической газетой.

Вопрос. Агентство Рейтер по радио сообщает: «Ворошилов сегодня заявил руководителям английской и французской военных миссий, что ввиду заключения договора о ненападении между СССР и Германией Советское Правительство считает дальнейшие переговоры с Англией и Францией бесцельными».

Соответствует ли действительности это заявление агентства Рейтер?

Ответ. Нет, не соответствует действительности. Не потому прервались военные переговоры с Англией и Францией, что СССР заключил пакт о ненападении с Германией, а наоборот, СССР заключил пакт о ненападении с Германией в результате, между прочим, того обстоятельства, что военные переговоры с Францией и Англией зашли в тупик в силу непреодолимых разногласий.

«Правда» № 237 (7922) от 27 августа 1939 г.

№ 350.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

30 августа 1939 года

В ряде иностранных газет, особенно в «Нейе Цюрихе Цейтунг», сообщается, что советское военное командование будто бы отвело от западных советских границ 200—300 тысяч войск на Восток для усиления восточных границ. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение совершенно не соответствует действительности. В компетентных кругах утверждают, наоборот, что в виду обострения положения в восточных районах Европы и в виду возможности всяких неожиданностей, советское командование решило усилить численный состав гарнизонов западных границ СССР.

«Известия» № 201 (6971) от 30 августа 1939 г.

№ 351.

НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ СССР ПОЛЬСКИМИ ВОЕННЫМИ САМОЛЕТАМИ

14 сентября 1939 года

За последние дни участились случаи нарушения государственной границы СССР польскими военными самолетами, причем нарушители границы стремились проникнуть в глубь нашей территории.

12 сентября в районах Шепетовки (Украина) и Житковичи (Белоруссия) была нарушена государственная граница СССР польскими военными самолетами. Действиями нашей истребительной авиации нарушители границы были отогнаны на территорию Польши.

Несмотря на это, случаи нарушения нашей государственной границы польскими военными самолетами продолжают. Так, 13 сентября польские бомбардировщики нарушили нашу границу в районах Кривин и Ямполь (Украина). Один двухмоторный польский самолет нашей истребительной авиацией был окружен в воздухе и принужден к посадке на нашу территорию. Экипаж самолета в составе подхорунжего Удык Генриха, пилота капрала Вадика Иосифа и старшего стрелка Хоньдо Станислава задержан.

В этот же день в районе Мозыря (Белоруссия) перелетели нашу границу три польских бомбардировщика. Наша истребительная авиация заставила их снизиться на нашу территорию. Экипажи самолетов в составе 12 человек задержаны.

«Известия» № 213 (6983) от 14 сентября 1939 г.

№ 352.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

14 сентября 1939 года

Чунцинский корреспондент агентства Рейтер передает сообщение корреспондента американской газеты, который, по его словам, только что посетил район действий на Монголо-Манчжурской границе, что будто бы советско-монгольские войска после успешных операций заняли значительную часть манчжурской территории.

ТАСС уполномочен заявить, что советско-монгольские войска ни одного вершка манчжурской территории не занимали, не занимают и не думают занимать, а указанное сообщение Рейтера является вымыслом.

«Известия» № 213 (6 9 8 3) от 14 сентября 1939 г.

№ 353.

НАРУШЕНИЕ ГРАНИЦЫ СССР ГЕРМАНСКИМ САМОЛЕТОМ

15 сентября 1939 года

15 сентября над городом Опевск (Украина) появился неизвестный самолет. Обстрелянный пулеметным огнем наших войск, самолет вынужден был совершить посадку у селения Лугино. Самолет оказался немецким двухмоторным бомбардировщиком, экипаж его в составе пяти человек направлен в Киев, а самолет взят под охрану.

«Известия» № 215 (6985) от 16 сентября 1939 г.

№ 354.

РЕЧЬ ПО РАДИО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ В. М. МОЛОТОВА

17 сентября 1939 года

Товарищи! Граждане и гражданки нашей великой страны!

События, вызванные польско-германской войной, показали внутреннюю несостоятельность и явную недееспособность польского государства. Польские правящие круги обанкротились. Все это произошло за самый короткий срок.

Прошло каких-нибудь две недели, а Польша уже потеряла все свои промышленные очаги, потеряла большую часть крупных городов и культурных центров. Нет больше и Варшавы как столицы польского государства. Никто не знает о местопребывании польского правительства. Население Польши брошено его незадачливыми руководителями на произвол судьбы. Польское государство и его правительство фактически перестали существовать. В силу такого положения заключенные между Советским Союзом и Польшей договора прекратили свое действие.

В Польше создалось положение, требующее со стороны Советского правительства особой заботы в отношении безопасности своего государства. Польша стала удобным полем для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Советское правительство до последнего времени оставалось нейтральным. Но оно в силу указанных обстоятельств не может больше нейтрально относиться к создавшемуся положению.

От Советского правительства нельзя также требовать безразличного отношения к судьбе единокровных украинцев и белоруссов, проживаю-

щих в Польше и раньше находившихся на положении бесправных наций, а теперь и вовсе брошенных на волю случая. Советское правительство считает своей священной обязанностью подать руку помощи своим братьям-украинцам и братьям-белорусам, населяющим Польшу.

Ввиду всего этого правительство СССР вручило сегодня утром ноту польскому послу в Москве, в которой заявило, что Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Советское правительство заявило также в этой ноте, что одновременно оно намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

В первых числах сентября, когда проводился частичный призыв запасных в Красную армию на Украине, в Белоруссии и еще в четырех военных округах, положение в Польше было неясным, и этот призыв проводился, как мера предосторожности. Никто не мог думать, что польское государство обнаружит такое бессилие и такой быстрый развал, какой теперь уже имеет место во всей Польше. Поскольку, однако, этот развал налицо, а польские деятели полностью обанкротились и не способны изменить положение в Польше, наша Красная армия, получив крупное пополнение по последнему призыву запасных, должна с честью выполнить поставленную перед нею почетную задачу.

Правительство выражает твердую уверенность, что наша Рабоче-Крестьянская Красная армия покажет и на этот раз свою боевую мощь, сознательность и дисциплину, что выполнение своей великой освободительной задачи она покроет новыми подвигами, героизмом и славой.

Вместе с тем Советское правительство препроводило копию своей ноты на имя польского посла всем правительствам, с которыми СССР имеет дипломатические отношения, и при этом заявило, что Советский Союз будет проводить политику нейтралитета в отношении всех этих стран.

Этим определяются наши последние мероприятия по линии внешней политики.

Правительство обращается также к гражданам Советского Союза со следующим разъяснением. В связи с призывом запасных среди наших граждан наметилось стремление накопить побольше продовольствия и других товаров из опасения, что будет введена карточная система в области снабжения. Правительство считает нужным заявить, что оно не намерено вводить карточной системы на продукты и промтовары, даже если вызванные внешними событиями государственные меры затянутся на некоторое время. Боюсь, что от чрезмерных закупок продовольствия и товаров пострадают лишь те, кто будет этим заниматься и накапливать ненужные запасы, подвергая их опасности порчи. Наша страна обеспечена всем необходимым и может обойтись без карточной системы в снабжении.

Наша задача теперь, задача каждого рабочего и крестьянина, задача каждого служащего и интеллигента состоит в том, чтобы честно и самоотверженно трудиться на своем посту и тем оказать помощь Красной армии.

Что касается бойцов нашей славной Красной армии, то я не сомневаюсь, что они выполнят свой долг перед родиной — с честью и со славой.

Народы Советского Союза, все граждане и гражданки нашей страны, бойцы Красной армии и военно-морского флота сплочены, как ни-

когда, вокруг Советского правительства, вокруг нашей большевистской партии, вокруг своего великого вождя, вокруг мудрого И. В. Сталина для новых и еще невиданных успехов труда в промышленности и в колхозах, для новых славных побед Красной армии на боевых фронтах.
«Известия» № 217 (6987) от 18 сентября 1939 г.

№ 355.

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОЛЬСКОМУ ПОСЛУ
В МОСКВЕ УТРОМ 17 СЕНТЯБРЯ 1939 года**

Господин посол!

Польско-германская война выявила внутреннюю несостоятельность польского государства. В течение десяти дней военных операций Польша потеряла все свои промышленные районы и культурные центры. Варшава, как столица Польши, не существует больше. Польское правительство распалось и не проявляет признаков жизни. Это значит, что польское государство и его правительство фактически перестали существовать. Тем самым прекратили свое действие договора, заключенные между СССР и Польшей. Предоставленная самой себе и оставленная без руководства, Польша превратилась в удобное поле для всяких случайностей и неожиданностей, могущих создать угрозу для СССР. Поэтому, будучи доселе нейтральным, Советское правительство не может больше нейтрально относиться к этим фактам.

Советское правительство не может также безразлично относиться к тому, чтобы единокровные украинцы и белоруссы, проживающие на территории Польши, брошенные на произвол судьбы, оставались беззащитными.

Ввиду такой обстановки Советское правительство отдало распоряжение Главному командованию Красной Армии дать приказ войскам перейти границу и взять под свою защиту жизнь и имущество населения Западной Украины и Западной Белоруссии.

Одновременно Советское правительство намерено принять все меры к тому, чтобы вызволить польский народ из злополучной войны, куда он был ввергнут его неразумными руководителями, и дать ему возможность зажить мирной жизнью.

Примите, господин посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов.

Чрезвычайному и полномочному послу
Польши г. Гржибовскому
Польское посольство
Москва.

«Известия» № 217 (6987) от 18 сентября 1939 г

№ 356.

**НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ УТРОМ
17 СЕНТЯБРЯ 1939 года ПОСЛАМ И ПОСЛАННИКАМ
ГОСУДАРСТВ, ИМЕЮЩИХ ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ
ОТНОШЕНИЯ С СССР**

Господин Посол!

Препровождая Вам прилагаемую при сем ноту Правительства СССР от 17 сентября с. г. на имя польского посла в Москве *), имею честь по поручению Правительства заявить Вам, что СССР будет про-

*) См. документ № 355.

водить политику нейтралитета в отношениях между СССР и (наименование страны) *).

Примите, Господин Посол, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР
В. Молотов.

17 сентября 1939 г.

«Известия» № 217 (6987) от 18 сентября 1939 г.

№ 357.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

18 сентября 1939 года

Во избежание всякого рода необоснованных слухов насчет задач советских и германских войск, действующих в Польше, правительство СССР и правительство Германии заявляют, что действия этих войск не преследуют какой-либо цели, идущей вразрез интересов Германии или Советского Союза и противоречащей духу и букве пакта о ненападении, заключенного между Германией и СССР. Задача этих войск, наоборот, состоит в том, чтобы восстановить в Польше порядок и спокойствие, нарушенные распадом польского государства, и помочь населению Польши переустроить условия своего государственного существования.

«Известия» № 218 (6988) от 20 сентября 1939 г.

№ 358.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКОЕ КОММЮНИКЕ

22 сентября 1939 года

Германское Правительство и Правительство СССР установили демаркационную линию между германской и советской армиями, которая проходит по реке Писса до ее впадения в реку Нарев, далее по реке Нарев до ее впадения в реку Буг, далее по реке Буг до ее впадения в реку Висла, далее по реке Висла до впадения в нее реки Сан и дальше по реке Сан до ее истоков.

«Известия» № 221 (6991) от 23 сентября 1939 г.

№ 359.

О ПЕРЕГОВОРАХ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНИЕЙ³⁷⁾

Сообщение ТАСС от 27 сентября 1939 года

Ввиду того, что объяснения эстонского правительства насчет обстоятельств исчезновения в неизвестном направлении польской подводной лодки, интернированной в Таллинском порту, оказались неудовлетворительными, между Эстонией и СССР начались переговоры о мерах обеспечения безопасности советских вод от диверсионных действий со стороны скрывающихся в балтийских водах иностранных подлодок.

По объяснениям эстонского правительства польская подводная лодка зашла в эстонские воды, имея «поврежденное состояние ее механизмов, вследствие чего движение было затруднено». Непонятно, однако,

*) Этот текст направлен дипломатическим представителям Германии, Италии, Ирана, Китая, Японии, Великобритании, Франции, Афганистана, США, Турции, Финляндии, Болгарии, Латвии, Монгольской Народной Республики, Дании, Эстонии, Швеции, Греции, Бельгии, Румынии, Тувинской Народной Республики, Литвы, Норвегии, Венгрии.

как при этих условиях могла сбежать от охраны поврежденная подлодка из порта столицы Эстонии. Считается наиболее правдоподобным, что лодку отремонтировали в Таллине, вероятно, снабдили ее горючим и, таким образом, дали ей возможность бежать.

Если иметь в виду, что по сообщению из Ленинграда сегодня в двух местах видели перископы неизвестных подводных лодок в районе Лужской губы, то можно прийти к выводу, что где-то недалеко от эстонских берегов какие-то неизвестные подлодки имеют свою скрытую базу.

В связи с этими обстоятельствами вопрос об обеспечении безопасности советских вод от диверсионных действий скрывающихся подлодок приобретает важное значение.

«Известия» № 224 (6994) от 27 сентября 1939 г;

№ 360.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ И ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

28 сентября 1939 года

В течение 24—28 сентября в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Эстонии г. Селтером по вопросу о заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между Советским Союзом и Эстонией. В переговорах участвовали И. В. Сталин и А. И. Микоян, а со стороны Эстонии — Председатель Государственной Думы профессор Ю. Улуотс, профессор А. Пийл и Эстонский посланник г. А. Рей.

Переговоры закончились подписанием 28-го сентября пакта о взаимопомощи и торгового соглашения. Текст пакта о взаимопомощи и содержание торгового соглашения приводятся ниже.

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СССР И ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

28 сентября 1939 года

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Эстонской Республики, с другой стороны,

в целях развития установленных мирным договором от 2 февраля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 2 февраля 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 4 мая 1932 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Эстонской Республики:

Карла Селтера, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные согласились о нижеследующем:

Статья I

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Латвийской Республики, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

СССР обязывается оказывать Эстонской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Эстонская Республика обеспечивает за Советским Союзом право иметь на эстонских островах Сааремаа (Эзель), Хийумаа (Даго) и в городе Палдиски (Балтийский Порт) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны морских баз и аэродромов СССР имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязываются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их экономической системы и государственного устройства.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Эстонской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен сих актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта в городе Таллине.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие пять лет.

Статья VII

Настоящий пакт составлен в двух оригиналах, на русском и эстонском языках, в городе Москве, 28 сентября 1939 года.
28 сентября 1939 года.

В. Молотов.

К. Селгер.

«Известия» № 2 2 6 (6996) от 29 сентября 1 9 3 9 г.

№ 361.

К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ГЕРМАНО-СОВЕТСКОГО ДОГОВОРА О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

28 сентября 1939 года

А.

В течение 27—28 сентября в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома СССР и Наркоминделом

В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентропом по вопросу о заключении германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией.

В переговорах принимали участие И. В. Сталин и советский полпред в Германии Шкварцев, а со стороны Германии — германский посол в СССР г. Шуленбург.

Переговоры закончились подписанием германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией и заявления правительства СССР и Германии, а также обменом письмами между В. М. Молотовым и г. фон-Риббентропом по экономическим вопросам. Ниже приводятся соответствующие документы.

Б.

ГЕРМАНО-СОВЕТСКИЙ ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И ГРАНИЦЕ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

28 сентября 1939 года

Правительство СССР и Германское Правительство после распада бывшего Польского государства рассматривают исключительно как свою задачу восстановить мир и порядок на этой территории и обеспечить народам, живущим там, мирное существование, соответствующее их национальным особенностям. С этой целью они пришли к соглашению в следующем:

Статья I

Правительство СССР и Германское Правительство устанавливают в качестве границы между обоюдными государственными интересами на территории бывшего Польского государства линию, которая нанесена на прилагаемую при сем карту и более подробно будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Обе Стороны признают установленную в статье I границу обоюдных государственных интересов окончательной и устранят всякое вмешательство третьих держав в это решение.

Статья III

Необходимое государственное переустройство на территории западнее указанной в статье I линии производит Германское Правительство, на территории восточнее этой линии — Правительство СССР.

Статья IV

Правительство СССР и Германское Правительство рассматривают вышеприведенное переустройство как надежный фундамент для дальнейшего развития дружественных отношений между своими народами.

Статья V

Этот договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами должен произойти возможно скорее в Берлине.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, на немецком и русском языках.

Москва, 28 сентября 1939 года.

По уполномочию
Правительства СССР
В. Молотов.

За Правительство
Германии
И. Риббентроп.

В.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО И ГЕРМАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ 28 сентября 1939 года

После того как Германское Правительство и Правительство СССР подписанным сегодня договором окончательно урегулировали вопросы

возникшие в результате распада Польского государства, и тем самым создали прочный фундамент для длительного мира в Восточной Европе, они в обоюдном согласии выражают мнение, что ликвидация настоящей войны между Германией, с одной стороны, и Англией и Францией, с другой стороны, отвечала бы интересам всех народов. Поэтому оба Правительства направят свои общие усилия, в случае нужды в согласии с другими дружественными державами, чтобы возможно скорее достигнуть этой цели. Если, однако, эти усилия обоих Правительств останутся безуспешными, то таким образом будет установлен факт, что Англия и Франция несут ответственность за продолжение войны, причем в случае продолжения войны Правительства Германии и СССР будут консультироваться друг с другом о необходимых мерах.

По уполномочию
Правительства СССР В. Молотов.

За Германское Правительство
И. Риббентроп.

28 сентября 1939 года.

Г.

ГЕРМАНСКОМУ МИНИСТРУ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ,
ГОСПОДИНУ ИОАХИМУ фон-РИББЕНТРОП

(в настоящее время в Москве).

Москва, 28 сентября 1939 года.

Господин министр!

Ссылаясь на наши переговоры, мы имеем честь подтвердить Вам, что Правительство СССР на основании и в духе достигнутого нами общего политического соглашения исполнено воли всемерно развить экономические отношения и товарооборот между СССР и Германией. С этой целью обеими сторонами будет составлена экономическая программа, согласно которой Советский Союз будет доставлять Германии сырье, которое Германия в свою очередь, будет компенсировать промышленными поставками, производимыми в течение продолжительного времени. При этом обе стороны построят эту экономическую программу таким образом, чтобы германо-советский товарооборот по своим размерам снова достиг высшего объема, достигнутого в прошлом.

Оба Правительства дадут немедленно необходимые распоряжения о проведении вышеуказанных мер и позаботятся о том, чтобы переговоры как можно скорее начались и были доведены до конца.

Примите, Господин Министр, повторное уверение в совершеннейшем моем уважении.

В. Молотов.

В ответ на письмо В. М. Молотова от 28 сентября получено письмо от Министра Иностранных Дел Германии г-на фон-Риббентроп, где указывается, что Германское Правительство согласно дать все необходимые распоряжения в духе письма В. М. Молотова.

«Известия» № 226 (6996) от 29 сентября 1939 г.

№ 362.

**О ЗАКЛЮЧЕНИИ ПАКТА О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ
СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ³⁸)**

5 октября 1939 года

В течение 2—5 октября 1939 года в Москве происходили переговоры между Председателем Совнаркома и Наркоминделом В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Латвии г. Мунтерсом по вопросу о заключении Пакта о взаимопомощи между СССР и Латвией.

В переговорах участвовали И. В. Сталин, В. П. Потемкин и Полпред СССР в Латвии Зотов, а со стороны Латвии — Посланник Латвийской Республики в СССР г. Коциньш.

Переговоры закончились подписанием 5 октября Пакта о взаимопомощи.

Текст Пакта о взаимопомощи приводится ниже.

ПАКТ О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЛАТВИЙСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Латвийской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных мирным договором от 11 августа 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой Стороны;

признавая, что мирный договор от 11 августа 1920 года и договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 5 февраля 1932 года попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий пакт о взаимопомощи и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Латвийской Республики:

Вильгельма Мунтерса, Министра Иностранных Дел,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I,

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае возникновения прямого нападения или угрозы нападения со стороны любой великой европейской державы по отношению морских границ Договаривающихся Сторон в Балтийском море или сухопутных их границ через территорию Эстонской или Литовской Республик, а равно и указанных в статье III баз.

Статья II

Советский Союз обязуется оказывать Латвийской армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья III

Латвийская Республика, в целях обеспечения безопасности СССР и укрепления своей собственной независимости, предоставляет Союзу право иметь в городах Лиепая (Либава) и Вентспилс (Виндава) базы военно-морского флота и несколько аэродромов для авиации, на правах аренды по сходной цене. Точные места для баз и аэродромов отводятся и их границы определяются по взаимному соглашению.

В целях охраны Ирбенского пролива Советскому Союзу предоставляется право на тех же условиях, соорудить базу береговой артиллерии на побережье между Вентспилс и Питрагс.

В целях охраны морских баз, аэродромов и базы береговой артиллерии Советский Союз имеет право держать в участках, отведенных под базы и аэродромы, за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением.

Статья IV

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Проведение в жизнь настоящего пакта ни в какой мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной системы и военных мероприятий.

Участки, отводимые под базы и аэродромы (ст. III), остаются территорией Латвийской Республики.

Статья VI

Настоящий пакт вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в городе Риге в течение шести дней со дня подписания настоящего пакта.

Срок действия настоящего пакта десять лет, причем, если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий пакт за год до истечения срока, последний автоматически продолжает свое действие на следующие десять лет.

В удостоверение чего поименованные выше уполномоченные подписали настоящий пакт и приложили к нему свои печати.

Учинено в гор. Москве в двух оригиналах, на русском и латышском языках, 5 октября 1939 года.

В. Молотов.

В. Мунтерс.

«Известия» № 232 (7002) от 6 октября 1939 г.

КОММЮНИКЕ О СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИХ ПЕРЕГОВОРАХ

В беседе, имевшей место в связи с подписанием латвийско-советского Пакта о взаимопомощи между Председателем СНК, Народным Комиссаром Иностранных Дел СССР В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Латвии г-ном В. Мунтерсом, в присутствии И. В. Сталина и Латвийского Посланника г-на Ф. Коциньша, обе Стороны установили свое единогласное мнение о том, что в интересах успешного проведения в жизнь Пакта о взаимопомощи необходимым фактором является взаимное доверие, установившееся в течение долгих лет развития существующих дружественных взаимоотношений между обоими государствами.

Положив в основу Пакта о взаимопомощи незыблемые положения Мирного договора и Договора о ненападении, обе стороны снова подтвердили безоговорочное признание суверенных прав каждого государства, их принципа невмешательства в его внутренние дела. Убедившись на многолетнем опыте, что различие государственных систем обеих стран не является препятствием для плодотворного сотрудничества между ними, каждая сторона заявила, что в новых обстоятельствах, созданных Пактом о взаимопомощи, она всегда будет руководствоваться уважением к государственной, социальной и экономической структуре другой стороны, укрепляя таким образом основы мирного добрососедского сотрудничества между их народами.

«Известия» № 232 (7002) от 6 октября 1939 г.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

6 октября 1939 года

Лондонские газеты «Дейли Геральд» и «Дейли Мейл», ссылаясь на американскую газету «Нью-Йорк Таймс», сообщают о проводимой якобы концентрации советских войск у границ китайской провинции Синьцзян и о вводе их в пределы Синьцзяна. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является злостным вымыслом, пушенным в ход для каких-то провокационных целей.

«Правда» № 277 (7962) от 6 октября 1939 г.

**К ЗАКЛЮЧЕНИЮ ДОГОВОРА О ПЕРЕДАЧЕ ЛИТОВСКОЙ
РЕСПУБЛИКЕ ГОРОДА ВИЛЬНО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
И О ВЗАИМОПОМОЩИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ
И ЛИТВОЙ³⁹⁾**

10 октября 1939 года

В течение 3—10 октября в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Литвы г. Урбшис по вопросу о заключении договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой. В переговорах участвовали И. В. Сталин, В. П. Потемкин и поверенный в делах СССР в Литве Поздняков, а со стороны Литвы Заместитель Председателя Совета Министров Литвы г. Бизаускас, командующий литовской армией генерал Раштикис и Литовский Посланник в Москве г. Наткевичиус.

Переговоры закончились подписанием 10 октября Договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой.

**ДОГОВОР О ПЕРЕДАЧЕ ЛИТОВСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ ГОРОДА
ВИЛЬНО И ВИЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ И О ВЗАИМОПОМОЩИ
МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЛИТВОЙ**

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Президент Литовской Республики, с другой стороны, в целях развития установленных Мирным Договором от 12 июля 1920 года дружественных отношений, основанных на признании независимой государственности и невмешательства во внутренние дела другой стороны;

признавая, что Мирный Договор от 12 июля 1920 года и Договор о ненападении и мирном разрешении конфликтов от 28 сентября 1926 г. попрежнему являются прочной основой их взаимных отношений и обязательств;

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствуют определение точных условий обеспечения взаимной безопасности и справедливое разрешение вопроса о государственной принадлежности гор. Вильно и Виленской области, незаконно отторгнутых Польшей от Литвы,

признали необходимым заключить между собой нижеследующий Договор о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Президент Литовской Республики:

Юозаса Урбшис, Министра Иностранных Дел, каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В целях закрепления дружбы между СССР и Литвой гор. Вильно и Виленская область передаются Советским Союзом Литовской Республике со включением их в состав государственной территории Литвы и установлением границы между СССР и Литовской Республикой согласно приложенной карте, причем более подробно эта граница будет описана в дополнительном протоколе.

Статья II

Советский Союз и Литовская Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Литву, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Литвы на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья III

Советский Союз обязуется оказывать Литовской Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья IV

Советский Союз и Литовская Республика обязуются совместно осуществлять защиту государственных границ Литвы, для чего Советскому Союзу предоставляется право держать в установленных по взаимному соглашению пунктах Литовской Республики за свой счет строго ограниченное количество советских наземных и воздушных вооруженных сил. Точное местопребывание этих войск и границы, в которых они могут быть расположены, их количество в каждом отдельном пункте, а также все другие вопросы, как-то хозяйственного, административного, юрисдикционного характера и прочие, возникающие в связи с пребыванием советских вооруженных сил на территории Литвы, согласно настоящего Договора будут регулироваться особыми соглашениями.

Необходимые для этой цели участки и постройки будут отводиться Литовским Правительством на правах аренды по сходной цене.

Статья V

В случае угрозы нападения на Литву или на СССР через территорию Литвы, обе Договаривающиеся Стороны немедленно обсудят создавшееся положение и примут все меры, которые будут по взаимному соглашению признаны необходимыми, для обеспечения неприкосновенности территории Договаривающихся Сторон.

Статья VI

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья VII

Проведение в жизнь настоящего Договора ни в коей мере не должно затрагивать суверенных прав Договаривающихся Сторон, в частности их государственного устройства, экономической и социальной си-

стемы, военных мероприятий и, вообще, принципа невмешательства во внутренние дела.

Места пребывания советских наземных и воздушных вооруженных сил (ст. IV настоящего Договора) при всех обстоятельствах остаются составной частью территории Литовской Республики.

Статья VIII.

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Литовской Республикой (ст. ст. II—VII), — пятнадцать лет, причем, если за год до истечения указанного срока одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие десять лет.

Статья IX.

Настоящий Договор вступает в силу с обменом актов о ратификации. Обмен актов будет произведен в течение шести дней со дня подписания настоящего Договора в городе Каунас.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и литовском языках, в городе Москве, 10 октября 1939 года.

В. Молотов.

Ю. Урбшис.

«Известия» № 236 (7006) от 10 октября 1939 г.

№ 365.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

16 октября 1939 года

Английские газеты «Манчестер гардиан», «Ньюс кроникл», «Йоркшир пост» и др. опубликовали сообщение агентства Бритиш Юнайтед Пресс о проводимой якобы усиленной концентрации советских войск на Кавказе вдоль своей границы со ссылкой на то, что московская радиостанция, якобы, подтвердила это сообщение.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение, как и ссылка на какую-то «московскую радиостанцию», является злостным вымыслом, преследующим явно провокационные цели.

«Правда» № 287 (7972) от 16 октября 1939 г.

№ 366.

К ПРЕБЫВАНИЮ В МОСКВЕ МИНИСТРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ ТУРЦИИ г. САРАДЖОГЛУ⁴⁰)

18 октября 1939 года

Пребывание в Москве Министра Иностранных Дел Турции г-на Сараджоглу, приехавшего в СССР с ответным визитом, послужило поводом для всестороннего обмена мнениями между представителем Турецкого Правительства и Правительством Советского Союза ко вопросам взаимоотношений СССР и Турецкой Республики.

Этот обмен, происходивший в атмосфере сердечности, вновь подтвердил неизменность дружеских отношений между Советским Союзом и Турцией и общность стремлений обоих правительств к сохранению мира.

Оба правительства пришли к заключению о желательности поддерживать и впредь контакт для совместного обсуждения вопросов, интересующих Советский Союз и Турецкую Республику.

«Известия» № 242 (7012) от 18 октября 1939 г.

**ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА БРИТАНСКИЕ НОТЫ
ПО ВОПРОСАМ ВОЕННОЙ КОНТРАБАНДЫ**

25 октября 1939 года

Господин Посол!

Народный Комиссариат Иностранных Дел, по поручению Правительства СССР, имеет честь в ответ на ноты Британского Посольства от 6 сентября 1939 года и от 11 сентября 1939 года заявить следующее:

1. Установление односторонним актом Британского Правительства списка товаров, объявленных военной контрабандой в ноте от 6 сентября, нарушает принципы международного права, нашедшие свое общее выражение в Международной декларации о праве морской войны от 26 февраля 1909 года, наносит тяжкий ущерб интересам нейтральных стран и разрушает международную торговлю.

Британское Правительство, включив в изданные им списки военной контрабанды такие предметы и товары, как топливо, бумагу, хлопок, корма для сельскохозяйственных животных, обувь, одежду и материалы для их изготовления и даже всякое продовольствие — хлеб, мясо, масло, сахар и другие виды пищевых продуктов, — по существу объявляет контрабандой основные предметы массового потребления и создает возможность полного произвола в отнесении к военной контрабанде всех предметов народного потребления. Это с неизбежностью ведет к глубочайшему расстройству снабжения мирного гражданского населения предметами первой необходимости, создает серьезную угрозу для здоровья и жизни мирного населения и сулит неисчислимы бедствия для народных масс.

Общепризнанные принципы международного права, как известно, не позволяют подвергать мирное население, женщин, детей, стариков, бомбардировкам с воздуха. На том же основании Советское Правительство считает недопустимым лишать мирное население продовольствия, топлива и одежды и, тем самым, подвергать всяким лишениям и голодной смерти детей, женщин, стариков и больных путем объявления военной контрабандой предметов народного потребления.

Исходя из вышеизложенного, Советское Правительство заявляет о своем несогласии с нотой Британского Правительства от 6 сентября с. г. и отказывается признать за ней какую-либо силу.

2. Равным образом, Правительство СССР заявляет о своем несогласии с Британской нотой от 11 сентября с. г. и о непризнании какой-либо силы за этой нотой, сообщающей об установлении Британским Правительством, в одностороннем порядке, системы досмотра торговых судов нейтральных стран в портах, специально для того выделенных Британским Правительством. Советское Правительство считает совершенно необоснованным и произвольным требование обязательности захода указанных судов в эти порты, подкрепленное к тому же угрозой принудительного привода в последние. Такие мероприятия нарушают элементарные принципы свободы морского торгового судоходства. Не соответствуют они и Международной декларации от 26 февраля 1909 года, а также решению Международного Третейского Суда в Гааге от 6 мая 1913 года по делу Французского парохода «Картаж».

Вместе с тем Правительство СССР не может не заявить, что торговые суда СССР являются государственными судами и уже по одной этой причине не должны подвергаться каким-либо мерам принуждения, применяемым к частным торговым судам.

3. На основании вышеизложенного Правительство СССР оставляет за собой право требовать от Британского Правительства возмещения убытков, наносимых организациям, учреждениям или гражданам СССР

вышеуказанными мероприятиями Британского Правительства и действиями Британских властей.

Примите, Господин Посол, уверения в моем совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов.

Чрезвычайному и Полномочному Послу Великобритании Господину Сииду.
Британское Посольство.
Москва.

«Известия» № 248 (7018) от 26 октября 1939 г.

№ 368.

**ЗАКОН О ВКЛЮЧЕНИИ ЗАПАДНОЙ УКРАИНЫ В СОСТАВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С
ВОССОЕДИНЕНИЕМ ЕЕ С УКРАИНСКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

1 ноября 1939 года

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Украины, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Украины и включить Западную Украину в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Украины.

3. Предложить Верховному Совету Украинской Советской Социалистической Республики принять Западную Украину в состав Украинской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Украинской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Украинской Советской Социалистической Республикой и Белорусской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин.

Секретарь Президиуме Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль. 1 ноября 1939 г.

«Известия» № 256 (7026) от 4 ноября 1939 г.

№ 369.

**ЗАКОН О ВКЛЮЧЕНИИ ЗАПАДНОЙ БЕЛОРУССИИ В СОСТАВ
СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК С
ВОССОЕДИНЕНИЕМ ЕЕ С БЕЛОРУССКОЙ СОВЕТСКОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ**

2 ноября 1939 года

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик, заслушав заявление Полномочной Комиссии Народного Собрания Западной Белоруссии, постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Народного Собрания Западной Белоруссии и включить Западную Белоруссию в состав Союза Советских Социалистических Республик.

листических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой.

2. Поручить Президиуму Верховного Совета назначить день выборов депутатов в Верховный Совет СССР от Западной Белоруссии.

3. Предложить Верховному Совету Белорусской Советской Социалистической Республики принять Западную Белоруссию в состав Белорусской Советской Социалистической Республики.

4. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект разграничения районов и областей между Белорусской Советской Социалистической Республикой и Украинской Советской Социалистической Республикой.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума. Верховного Совета СССР

А. Горкин.

Москва, Кремль, 2 ноября 1939 г.

«Известия» № 256 (7026) от 4 ноября 1939 г.

№ 370.

К СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ ⁴¹⁾

Опровержение ТАСС от 12 ноября 1939 года

Английская газета «Дейли Экспресс» печатает сообщение корреспондента агентства «Эксчейндж Телеграф» из Хельсинки, что «Сталин снова отклонил последние уступки, которые были сделаны Финляндией».

ТАСС уполномочен заявить, что сообщение «Дейли Экспресс» совершенно не соответствует действительности. Никаких «последних уступок» финны не делали, ввиду чего И. В. Сталин не мог отклонить того, чего вообще не было. По данным ТАСС, финны не только не идут навстречу минимальным предложениям Советского Союза, а, наоборот, усиливают свою непримиримость. До последнего времени на Карельском перешейке финны имели две-три дивизии на фронте против Ленинграда, а теперь они увеличили число дивизий, висящих над Ленинградом, до семи, демонстрируя этим свою неуступчивость.

«Известия» № 261 (7031) от 12 ноября 1939 г.

№ 371.

СОЗДАНИЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ДЛЯ УТОЧНЕНИЯ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

Сообщение Наркоминдела

20 ноября 1939 года

19 ноября Народный Комиссар Иностранных Дел Союза ССР В. М. Молотов — по уполномочию правительств СССР и Монгольской Народной Республики и японский посол в Москве г. Того — по уполномочию правительства Японии и Манчжоу-Го заключили соглашение о составе, функциях и месте работы смешанной комиссии в составе двух уполномоченных от СССР и Монгольской Народной Республики, с одной стороны, и двух уполномоченных от Японии и Манчжоу-Го, с другой стороны, для уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе недавнего конфликта. Комиссия в ближай-

шее время приступит к своим работам в гор. Чите. Вторая половина заседаний Комиссии будет происходить в гор. Харбине.

Кроме того, между В. М. Молотовым и г. Того состоялся обмен мнениями об основных принципах, которые должны быть положены в основу советско-японского торгового соглашения. Обмен мнений показал наличие общности взглядов по этому вопросу.

«Известия» № 267 (7037) от 20 ноября 1939 г.

№ 372.

НАГЛАЯ ПРОВОКАЦИЯ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

26 ноября 1939 года

По сообщению штаба Ленинградского округа 26 ноября, в 15 часов 45 минут, наши войска, расположенные в километре северо-западнее Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артогнем. Всего финнами произведено семь орудийных выстрелов. Убиты три красноармейца и один младший командир, ранено семь красноармейцев, один младший командир и один младший лейтенант. Для расследования на месте выслан начальник первого отдела Штаба округа полковник Тихомиров. Провокация вызвала огромное возмущение в частях, расположенных в районе артналета финнов.

«Правда» № 328 (8013) от 27 ноября 1939 г.

№ 373.

НОТА ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР, ВРУЧЕННАЯ ПОСЛАННИКУ ФИНЛЯНДИИ ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИОННОГО ОБСТРЕЛА СОВЕТСКИХ ВОЙСК ФИНЛЯНДСКИМИ ВОИНСКИМИ ЧАСТЯМИ

26 ноября 1939 года

26 ноября вечером Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов принял посланника Финляндии г-на Ирие-Коскинен и вручил ему ноту Правительства СССР по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями, сосредоточенными на Карельском перешейке.

Принимая ноту, г. Ирие-Коскинен заявил, что он немедленно снесет со своим правительством и даст ответ.

Ниже приводится текст ноты.

«Господин посланник!

По сообщению Генерального Штаба Красной Армии сегодня, 26 ноября, в 15 часов 45 минут, наши войска, расположенные на Карельском перешейке у границы Финляндии, около села Майнилы, были неожиданно обстреляны с финской территории артиллерийским огнем. Всего было произведено семь орудийных выстрелов, в результате чего убито трое рядовых и один младший командир, ранено семь рядовых и двое из командного состава. Советские войска, имея строгое приказание не поддаваться провокации, воздержались от ответного обстрела.

Советское Правительство, ставя Вас об этом в известность, считает нужным подчеркнуть, что оно уже во время недавних переговоров с г.г. Таннером и Паасикиви указывало на опасность, которую создает сосредоточение большого количества регулярных финляндских войск у самой границы под Ленинградом. Теперь, в связи с фактом провокационного артиллерийского обстрела советских войск с финляндской территории, Советское Правительство вынуждено констатировать, что сосредоточение финляндских войск под Ленинградом не только создает угрозу

для Ленинграда, но и представляет на деле враждебный акт против СССР, уже приведший к нападению на советские войска и к жертвам.

Советское Правительство не намерено раздувать этот возмутительный акт нападения со стороны частей финляндской армии, может быть, плохо управляемых финляндским командованием. Но оно хотело бы, чтобы такие возмутительные факты впредь не имели места.

Ввиду этого Советское Правительство, заявляя решительный протест по поводу случившегося, предлагает финляндскому правительству незамедлительно отвести свои войска подальше от границы на Карельском перешейке — на 20—25 километров, и тем предотвратить возможность повторных провокаций.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР

В. Молотов».

26 ноября 1939 года.

«Известия» № 273 (7043) от 27 ноября 1939 г.

№ 374.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ноту ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

28 ноября 1939 года

В связи с получением ответной ноты финляндского правительства на ноту Советского правительства от 26 ноября, Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов принял 28 ноября Посланника Финляндии г. Ирие-Коскинен и вручил ему ответ Советского правительства на финляндскую ноту.

Ниже приводится текст ноты финляндского правительства от 27 ноября и текст ответной ноты правительства СССР от 28 ноября сего года.

А.

НОТА ФИНЛЯНДСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин Народный Комиссар,

В ответ на Ваше письмо от 26 с. м. имею честь, по распоряжению моего правительства, довести до Вашего сведения нижеследующее:

В связи с якобы имевшим место нарушением границы финляндское правительство в срочном порядке произвело надлежащее расследование. Этим расследованием было установлено, что пушечные выстрелы, о которых упоминает Ваше письмо, были произведены не с финляндской стороны. Напротив, из данных расследования вытекает, что упомянутые выстрелы были произведены 26 ноября между 15 часами 45 минутами и 16 часами 5 минутами по советскому времени с советской пограничной стороны, близ упомянутого Вами селения Майнила. С финляндской стороны можно было видеть даже место, где взрывались снаряды, так как селение Майнила расположено на расстоянии всего 800 метров от границы, за открытым полем.

На основании расчета скорости распространения звука от семи выстрелов можно было заключить, что орудия, из которых произведены были эти выстрелы, находились на расстоянии около полутора-двух километров на Юго-восток от места разрыва снарядов. Наблюдения, относящиеся к упомянутым выстрелам, занесены были в журнал пограничной стражи в самый момент происшествия. При таких обстоятельствах представляется возможным, что дело идет о несчастном случае, происшедшем при учеб-

ных упражнениях, имевших место на советской стороне, и навлекшем за собою, согласно Вашему сообщению, человеческие жертвы. Вследствие этого я считаю своим долгом отклонить протест, изложенный в Вашем письме, и констатировать, что враждебный акт против СССР, о котором Вы говорите, был совершен не с финляндской стороны.

В Вашем письме Вы сослались также на заявления, сделанные г.г. Паасикиви и Таннеру во время их пребывания в Москве относительно опасности сосредоточения регулярных войск в непосредственной близости к границе близ Ленинграда. По этому поводу я хотел бы обратить Ваше внимание на то обстоятельство, что в непосредственной близости к границе с финляндской стороны расположены главным образом пограничные войска; орудий такой дальности, чтобы их снаряды ложились по ту сторону границы, в этой зоне не было вовсе.

Хотя и не имеется конкретных мотивов для того, чтобы, согласно Вашему предложению, отвести войска с пограничной линии, мое правительство, тем не менее, готово приступить к переговорам по вопросу об обоюдном отводе войск на известное расстояние от границы.

Я принял с удовлетворением Ваше сообщение, из которого явствует, что правительство СССР не намерено преувеличивать значение пограничного инцидента, якобы имевшего место по утверждению Вашего письма. Я счастлив тем, что имел возможность рассеять это недоразумение уже на следующий день по получении Вашего предложения. Однако, для того, чтобы на этот счет не осталось никакой неясности, мое правительство предлагает, чтобы пограничным комиссарам обеих сторон на Карельском перешейке было поручено совместно произвести расследование по поводу данного инцидента в соответствии с Конвенцией о пограничных комиссарах, заключенной 24 сентября 1928 года.

Примите, господин Народный Комиссар, заверения в моем глубочайшем уважении.

А. С. Ирие-Коскинен».

Б.

ОТВЕТНАЯ НОТА СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

«Господин посланник!

Ответ правительства Финляндии на ноту Советского правительства от 26 ноября представляет документ, отражающий глубокую враждебность правительства Финляндии к Советскому Союзу и призванный довести до крайности кризис в отношениях между обеими странами.

1. Отрицание со стороны правительства Финляндии факта возмутительного артиллерийского обстрела финскими войсками советских войск, повлекшего за собой жертвы, не может быть объяснено иначе, как желанием ввести в заблуждение общественное мнение и поиздеваться над жертвами обстрела. Только отсутствие чувства ответственности и презрительное отношение к общественному мнению могли продиктовать попытку объяснить возмутительный инцидент с обстрелом «учебными упражнениями» советских войск в артиллерийской стрельбе у самой линии границы на виду у финских войск.

2. Отказ правительства Финляндии отвести войска, совершившие злодейский обстрел советских войск, и требование об одновременном отводе финских и советских войск, исходящие формально из принципа равенства сторон, изобличают враждебное желание правительства Финляндии держать Ленинград под угрозой. На самом деле мы имеем здесь не равенство в положении финских и советских войск, а, наоборот, преимущественное положение финских войск. Советские войска не угрожают жизненным центрам Финляндии, ибо они отстоят от них на сотни километров, тогда как финские войска, расположенные в 32 километрах от жизненного центра СССР — Ленинграда, насчитывающего 3 с половиной миллиона

населения, создают для него непосредственную угрозу. Не приходится уже говорить о том, что советские войска, собственно, некуда отводить, так как отвод советских войск на 25 километров означал бы расположение их в предместьях Ленинграда, что является явно абсурдным с точки зрения безопасности Ленинграда. Предложение Советского правительства об отводе финских войск на 20—25 километров является минимальным, ибо оно ставит своей щелью не уничтожение этого неравенства в положении финских и советских войск, а лишь некоторое его смягчение. Если правительство Финляндии отклоняет даже это минимальное предложение, то это значит, что оно намерено держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

3. Сосредоточив под Ленинградом большое количество регулярных войск и поставив, таким образом, важнейший жизненный центр СССР под непосредственную угрозу, правительство Финляндии совершило враждебный акт в отношении СССР, несовместимый с пактом о ненападении, заключенным между обеими странами. Отказавшись же отвести войска хотя бы на 20—25 километров после происшедшего злодейского артиллерийского обстрела советских войск со стороны финских войск, правительство Финляндии показало, что оно продолжает оставаться на враждебных позициях в отношении СССР, не намерено считаться с требованиями пакта о ненападении и решило и впредь держать Ленинград под угрозой. Но правительство СССР не может мириться с тем, чтобы одна Сторона нарушала пакт о ненападении, а другая обязывалась исполнять его. Ввиду этого Советское правительство считает себя вынужденным заявить, что с сего числа оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и систематически нарушаемого правительством Финляндии.

Примите, господин посланник, уверения в совершенном к Вам почтении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР

28 ноября 1939 года.

В. Молотов».

«Известия» №. 275 (7045) от 29 ноября 1939 г.

№ 375.

НОВЫЕ ПРОВОКАЦИИ ФИНЛЯНДСКОЙ ВОЕНЩИНЫ

28 ноября 1939 года

По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября, в 17 часов, в районе перешейка между полуостровами Рыбачьим и Средним группа финских солдат — 5 человек, заметив наш наряд, двигавшийся вдоль границы, обстреляла его, пытаясь захватить. Наш наряд начал отход. Действиями подошедшей группы с нашей стороны финны были отброшены на свою территорию. При преследовании взяты в плен 3 солдата, остальные ушли в глубь своей территории. С нашей стороны потерь нет. У пленных отобрано 2 винтовки, 1 револьвер, 2 бинокля, патроны, ракетница. Охрана госграницы на этом участке с нашей стороны усилена. В 18 часов в районе высоты 204,2 в нашу сторону финны произвели 5 выстрелов из винтовок. Наши части не отвечали.

По сообщению штаба Ленинградского округа 28 ноября в Видлицком районе финнами с направления Кясняселькя произведено 2 оружейных выстрела. Снаряды разорвались на нашей территории, 500 метров восточнее погранзнака № 367 (7 километров западнее Колатсельга). Вслед за этим небольшие группы пехоты финнов в районе этого же знака пытались перейти границу, но встреченные ружейно-пулеметным огнем с нашей стороны, отошли обратно в глубь своей территории.

«Правда» № 330 (8015) от 29 ноября 1939 г.

№ 376.

ОТОЗВАНИЕ ИЗ ФИНЛЯНДИИ ПОЛИТИЧЕСКИХ И ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР

29 ноября 1939 года

Вчера, 29 ноября, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкин, по поручению Правительства, вручил посланнику Финляндии г. Ирие-Коскинен ноту, подписанную Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и содержащую уведомление, что ввиду непрекращающихся нападений финских частей на советскую территорию Советское Правительство не может больше поддерживать нормальные отношения с Финляндией и вынуждено отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

«Известия» № 276 (7046) от 30 ноября 1939 г.

№ 377.

СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКИЙ КОНФЛИКТ

Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров СССР
В. М. Молотова

29 ноября 1939 года

Граждане и гражданки Советского Союза!

Враждебная в отношении нашей страны политика нынешнего правительства Финляндии вынуждает вас принять немедленно меры по обеспечению внешней государственной безопасности.

Вы знаете, что в течение двух последних месяцев Советское правительство терпеливо вело переговоры с финляндским правительством о предложениях, которые в современной тревожной международной обстановке оно считало минимальными для обеспечения безопасности страны и особенно для безопасности Ленинграда. Финляндское правительство заняло в этих переговорах непримиримо враждебную к нашей стране позицию. Вместо того, чтобы дружественным образом найти почву для соглашения, нынешние финляндские правители, в угоду иностранным империалистам — поджигателей вражды к Советскому Союзу, пошли по другому пути. Несмотря на все сделанные наши уступки, переговоры окончились безрезультатно.

Теперь известно, к чему это привело.

В последние дни на советско-финляндской границе начались возмутительные провокации финляндской военщины, вплоть до артиллерийского обстрела наших воинских частей под Ленинградом, приведшего к тяжелым жертвам в красноармейских частях. Попытки нашего правительства практическими предложениями, обращенными к финляндскому правительству, предупредить повторение этих провокаций не только не встретили поддержки, но снова натолкнулись на враждебную политику правящих кругов Финляндии. На наши предложения, как вы знаете из вчерашней ноты Советского правительства, они ответили враждебным отказом и нахальным отрицанием фактов, издевательским отношением к понесенным нами жертвам, неприкрытым стремлением и впредь держать Ленинград под непосредственной угрозой своих войск.

Все это окончательно показало, что нынешнее финляндское правительство, запутавшееся в своих антисоветских связях с империалистами, не хочет поддерживать нормальных отношений с Советским Союзом. Оно продолжает занимать враждебную позицию в отношении нашей страны

и не хочет считаться с требованиями заключенного между нашими странами пакта ненападения, желая держать наш славный Ленинград под военной угрозой. От такого правительства и его безрассудной военщины можно ждать теперь лишь новых наглых провокаций.

Поэтому Советское правительство вынуждено было вчера заявить, что отныне оно считает себя свободным от обязательств, взятых на себя в силу пакта о ненападении, заключенного между СССР и Финляндией и безответственно нарушаемого правительством Финляндии.

Ввиду новых фактов нападения финляндских воинских частей на советские войска у советско-финляндской границы правительство вынуждено теперь принять новые решения.

Правительство не может больше терпеть создавшегося положения, ответственность за которое полностью ложится на правительство Финляндии.

Правительство пришло к выводу, что больше оно не может поддерживать нормальных отношений с правительством Финляндии и потому признало необходимым немедленно отозвать из Финляндии своих политических и хозяйственных представителей.

Правительство дало вместе с тем распоряжение Главному Командованию Красной Армии и Военно-Морского Флота — быть готовым ко всяким неожиданностям и немедленно пресекать возможные новые вылазки со стороны финляндской военщины.

Враждебная нам иностранная пресса утверждает, что принимаемые нами меры преследуют цели захвата или присоединения к СССР финляндской территории. Это — злостная клевета. Советское правительство не имело и не имеет таких намерений. Больше того. При наличии дружественной политики со стороны самой Финляндии в отношении Советского Союза, Советское правительство, всегда стремившееся к дружественным отношениям с Финляндией, было бы готово пойти ей навстречу по части территориальных уступок со стороны СССР. При этом условии Советское правительство было бы готово благоприятно обсудить даже такой вопрос, как вопрос о воссоединении карельского народа, населяющего основные районы нынешней Советской Карелии, с родственным ему финским народом в едином и независимом финляндском государстве. Для этого, однако, необходимо, чтобы правительство Финляндии занимало в отношении СССР не враждебную, а дружественную позицию, что соответствовало бы кровным интересам обоих государств.

Другие утверждают, что проводимые нами меры направлены против независимости Финляндии или на вмешательство в ее внутренние и внешние дела. (Это — такая же злостная клевета. Мы считаем Финляндию, какой бы там режим ни существовал, независимым и суверенным государством во всей ее внешней и внутренней политике. Мы стоим твердо за то, чтобы свои внутренние и внешние дела решал сам финляндский народ, как это он сам считает нужным. Народы Советского Союза сделали в свое время то, что нужно было для создания независимой Финляндии. Народы нашей страны готовы и впредь оказать помощь финляндскому народу в обеспечении его свободного и независимого развития.

Советский Союз не имеет также намерений ущемить в какой-либо мере интересы других государств в Финляндии. Вопросы взаимоотношений между Финляндией и другими государствами являются делом исключительно самой Финляндии, и Советский Союз не считает себя вправе вмешиваться в это дело.

Единственной целью наших мероприятий является обеспечение безопасности Советского Союза и особенно Ленинграда с его трех с половиной миллионным населением. В современной, накаленной войною международной обстановке решение этой жизненной и неотложной задачи

государства мы не можем поставить в зависимость от злой воли нынешних финляндских правителей. Эту задачу придется решить усилиями самого Советского Союза в дружественном сотрудничестве с финляндским народом.

Мы не сомневаемся, что благоприятное разрешение задачи обеспечения безопасности Ленинграда послужит основой нерушимой дружбы между СССР и Финляндией.

«Известия» № 276 (7046) от 30 ноября 1939 г.

№ 378.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ⁴²⁾

1 декабря 1939 года

1-го декабря сего года председатель Народного Правительства и министр иностранных дел Финляндии г. Куусинен обратился в президиум Верховного Совета СССР с официальным заявлением об образовании Народного Правительства Финляндии и предложил установить дипломатические отношения между Финляндской Демократической Республикой и Советским Союзом.

Президиум Верховного Совета СССР постановил признать Народное Правительство Финляндии и установить дипломатические отношения между Союзом ССР и Финляндской Демократической Республикой.

«Правда» № 333 (8018) от 2 декабря 1939 г.

№ 379.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА О ВЗАИМОПОМОЩИ И ДРУЖБЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ⁴³⁾

2 декабря 1939 года

2 декабря в Москве происходили переговоры между Наркоминделом В. М. Молотовым и Председателем Народного Правительства и Министром Иностранных Дел Финляндии г. О. В. Куусинен по вопросу о заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой. В переговорах участвовали И. В. Сталин, К. Е. Ворошилов и А. А. Жданов.

Переговоры закончились подписанием договора о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской Демократической Республикой. Текст договора приводится ниже.

ДОГОВОР О ВЗАИМОПОМОЩИ И ДРУЖБЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДСКОЙ ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

Президиум Верховного Совета СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Демократической Республики, с другой стороны,

убежденные, что теперь, когда героической борьбой финляндского народа и усилиями Красной Армии СССР ликвидируется опаснейший очаг войны, созданный у границ Советского Союза прежней плутократической властью в Финляндии в угоду империалистических держав, и финляндский

народ образовал свою Демократическую Республику, всецело опирающуюся на поддержку народа,— пришло время установления прочных дружественных отношений между нашими странами и обеспечения совместными силами безопасности и неприкосновенности наших государств;

признавая, что настудило время для осуществления вековых чаяний финского народа о воссоединении карельского народа с родственным ему финским народом в едином финляндском государстве, а также имея в виду благоприятное и отвечающее интересам обеих Сторон урегулирование пограничных вопросов, особенно же обеспечение безопасности Ленинграда и южного побережья Финляндии;

в целях укрепления духа и основных положений Мирного Договора 23 октября 1920 года, основанного на взаимном признании государственной независимости и невмешательства во внутренние дела другой Стороны,

признали необходимым заключить между собою нижеследующий Договор о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской Демократической Республикой и назначили для этой цели своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

В. М. Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел СССР,

Народное Правительство Финляндии:

О. В. Куусинена, Председателя Народного Правительства и Министра Иностранных Дел Финляндии,

каковые уполномоченные, по взаимном предъявлении своих полномочий, найденных составленными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

В знак дружбы и глубокого доверия Советского Союза к Финляндской Демократической Республике, идя навстречу национальным чаяниям финского народа о воссоединении карельского народа с финским народом в едином и независимом финляндском государстве, Советский Союз выражает согласие передать Финляндской Демократической Республике районы Советской Карелии с преобладающим карельским населением — всего в размере 70.000 квадратных километров, со включением этой территории в состав государственной территории Финляндской Демократической Республики и установлением границы между СССР и Финляндской Демократической Республикой, согласно приложенной карте.

В знак дружбы и глубокого доверия Финляндской Демократической Республики к СССР, идя навстречу пожеланиям Советского Союза об укреплении безопасности СССР, и особенно города Ленинграда, Финляндская Демократическая Республика выражает согласие на некоторую передвижку границы на Карельском перешейке в северном направлении от Ленинграда, с передачей Советскому Союзу территории в размере 3.970 квадратных километров, причем СССР считает себя обязанным возместить Финляндии стоимость железнодорожных участков на территории Карельского перешейка, переходящей к СССР, в размере 120 миллионов финских марок.

Статья II

Финляндская Демократическая Республика, во взаимных интересах укрепления безопасности СССР и Финляндии, выражает согласие:

а) сдать Советскому Союзу в аренду сроком на 30 лет полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него радиусом в пять миль к югу и востоку и в три мили к западу и к северу от него и ряд островов, примыкающих к нему с юга и с востока в соответствии с приложенной картой,—

для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив в интересах обеспечения безопасности Финляндии и СССР, причем, в целях охраны морской базы, Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет строго ограниченное количество наземных и воздушных вооруженных сил, максимальная численность которых определяется особым соглашением;

б) продать Советскому Союзу в Финском заливе острова Суурсаари (Гогланд), Сейскари, Лавансаари, Тютерсаари (малый и большой), Кой-висто (Бьерке), а также принадлежащие Финляндии части полуостровов Рыбачьего и Среднего на побережье Северного Ледовитого океана за условленную сумму в размере 300 миллионов финских марок.

Статья III

Советский Союз и Финляндская Демократическая Республика обязуются оказывать друг другу всяческую помощь, в том числе и военную, в случае нападения или угрозы нападения на Финляндию, а также в случае нападения или угрозы нападения через территорию Финляндии на Советский Союз со стороны любой европейской державы.

Статья IV

Договаривающиеся Стороны обязуются не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья V

Договаривающиеся Стороны условились заключить в кратчайший срок торговый Договор и поднять годовой товарооборот между обеими странами значительно выше товарооборота 1927 года, когда он достигал максимальной цифры в 800 миллионов финских марок.

Статья VI

Советский Союз обязуется оказывать Финляндской Народной Армии помощь на льготных условиях вооружением и прочими военными материалами.

Статья VII

Срок действия настоящего Договора в части, касающейся обязательств взаимной помощи между СССР и Финляндской Демократической Республикой (ст.ст. III—V) — двадцать пять лет, причем, если за год до истечения указанного срока ни одна из Договаривающихся Сторон не будет считать необходимым денонсировать установленных на срок постановлений настоящего Договора, эти постановления автоматически сохраняют силу еще на следующие двадцать пять лет.

Статья VIII

Настоящий Договор вступает в силу со дня его подписания и подлежит последующей ратификации. Обмен ратификационных актов будет произведен в возможно более короткий срок в столице Финляндии — городе Хельсинки.

Настоящий Договор составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках, в городе Москве 2 декабря 1939 года.

В. Молотов.

О. Куусинен.

«Известия» № 279 (7049) от 3 декабря 1939 г.

**ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ АМЕРИКАНСКОГО ПОСЛА
г. ШТЕЙНГАРТА**

(По вопросам, относящимся к событиям в Финляндии)

2 декабря 1939 года

В связи с заявлениями, сделанными послом США г. Штейнгартом, по поручению президента г. Рузвельта, В. М. Молотов дал следующие разъяснения по вопросам, относящимся к событиям в Финляндии.

Пожелание г. Рузвельта о недопущении бомбардировки с самолетов населения городов Финляндии, поскольку оно обращено к Советскому правительству, вызвано недоразумением. Советские самолеты не обстреливали городов и не намерены этого делать, а обстреливали аэродромы, ибо наше правительство дорожит интересами финского населения не меньше, чем любое другое правительство. Конечно, из Америки, которая находится от Финляндии на расстоянии более 8 тысяч километров, этого можно и не увидеть, но тем не менее факт остается фактом. Ввиду этого указанное заявление г. Рузвельта является, как видно, беспредметным.

Что касается отставки правительства Каяндера и замены его правительством Таннера, то В. М. Молотов сказал, что это обстоятельство, к сожалению, не улучшает дела. Таннер—кандидатура явно неудачная. Г. Таннер был и несомненно остается злым гением советско-финляндских переговоров. Если бы переговоры со стороны Финляндии вел г. Паасикиви, без участия г. Таннера, как это было в первый период переговоров, то переговоры, вероятно, закончились бы приемлемым соглашением. Но участие г. Таннера в переговорах испортило все дело и, видимо, связало руки г. Паасикиви. Ввиду этого Советский Союз не ждет ничего хорошего от правительства Таннера. К тому же образование нового правительства Финляндии — Народного правительства во главе с г. Куусиненом вносит новый важный момент в обстановку и вызывает у Советского правительства надежду на мирное и удовлетворительное разрешение возникшего кризиса.

«Известия» № 278 (7048) от 2 декабря 1939 г;

**ПРИЕМ В. М. МОЛОТОВЫМ ШВЕДСКОГО
ПОСЛАННИКА г. ВИНТЕРА**

4 декабря 1939 года

Принятый В. М. Молотовым 4-го декабря шведский посланник г. Винтер сообщил о желании так называемого «финляндского правительства» приступить к новым переговорам о соглашении с Советским Союзом.

В. М. Молотов объяснил г. Винтеру, что Советское правительство не признает так наз. «финляндского правительства», уже покинувшего г. Хельсинки и направившегося в неизвестном направлении, и потому ни о каких переговорах с этим «правительством» не может теперь стоять вопрос. Советское правительство признает только Народное Правительство Финляндской Демократической Республики, заключило с ним Договор о взаимопомощи и дружбе и это является надежной основой развития мирных и благоприятных отношений между СССР и Финляндией.

«Правда» № 336 (8021) от 5 декабря 1939 г.

**ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ НАРКОМИНДЕЛОМ
И ГЕНЕРАЛЬНЫМ СЕКРЕТАРЕМ ЛИГИ НАЦИЙ ПО
ФИНЛЯНДСКОМУ ВОПРОСУ⁴⁴⁾**

4—12 декабря 1939 года

А.

**ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕЛЕГРАММУ
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ЛИГИ НАЦИЙ**

4-го декабря Наркоминдел получил из г.ерна (Швейцария) следующую телеграмму от Генерального секретаря Лиги Наций г. Авеноля:

«Имею честь довести до Вашего сведения текст телеграммы, с которой я обращаюсь к членам Совета и Лиги Наций: «Я получил следующее письмо от 3 декабря 1939 года от постоянного делегата Финляндии в Лиге Наций — «СССР, с которым Финляндия поддерживала с момента подписания мирного договора в Тарту в 1920 году добрососедские отношения и подписала пакт о ненападении, срок действия которого истекал только в 1945 году, внезапно напал утром 30-го ноября сего года не только на пограничные позиции, но также и на открытые финляндские города, сея смерть и опустошение среди гражданского населения, особенно воздушными атаками. Финляндия никогда ничего не предпринимала против своего мощного соседа. Она не переставала предлагать самые большие усилия, чтобы жить с ним в мире. Тем не менее, ссылаясь на мнимый отказ Финляндии согласиться с так называемыми пограничными инцидентами и обвиняя в мнимом отказе Финляндию согласиться на укрепление безопасности Ленинграда, СССР сначала денонсирует упомянутый выше пакт о ненападении и затем отказывается от предложения финляндского правительства прибегнуть к посредничеству какой-либо нейтральной державы. По указанию моего правительства я имею честь довести вышеизложенное до Вашего сведения с просьбой сообразоваться созвать немедленно, в силу статей 11 и 15-й пакта, Совет и Ассамблею и просить их принять все необходимые меры, чтобы остановить агрессию. Я не премину представить Вам полное изложение причин и обстоятельств, которые заставили мое правительство просить вмешательства Лиги Наций в конфликт, приведший к столкновению двух из ее членов». Подписано Рудольф Холсти.

В соответствии с 1-м параграфом 11-й статьи, я созываю настоящим членов Совета в Женеве и субботу, 9-го декабря, в 12 часов дня. Я передаю на рассмотрение председателя Ассамблеи предложение о созыве Ассамблеи в понедельник 11-го декабря. Дата будет подтверждена».

Авеноль, генеральный секретарь».

От имени Советского правительства В. М. Молотов послал 4-го декабря следующий телеграфный ответ на имя г. Авеноля:

«По поручению Правительства Советского Союза, имею честь уведомить Вас, что намечаемый Вами созыв Совета Лиги Наций 9 декабря и Ассамблеи Лиги Наций 11 декабря по инициативе г. Рудольфа Холста и на основании ст. 11 § 1 пакта Лиги Наций представляется моему правительству необоснованным.

Советский Союз не находится в состоянии войны с Финляндией и не угрожает войной финляндскому народу. Поэтому ссылка на ст. 11 § 1 пакта Лиги Наций является неправильной. Советский Союз находится в мирных отношениях с Демократической Финляндской Республикой, с правительством которой 2 декабря с. г. им заключен договор о взаимопомощи и дружбе. Этим договором урегулированы все вопросы, по которым безуспешно велись переговоры с делегатами прежнего правительства Финляндии, ныне сложившего свои полномочия.

Правительство Демократической Финляндской Республики в своей декларации от 1 декабря с. г. обратилось к Правительству СССР с предложением оказывать Финляндской Демократической Республике содействие своими военными силами для того, чтобы совместными усилиями возможно скорее ликвидировать опаснейший очаг войны, созданный в Финляндии ее прежними правителями. В указанных условиях обращение г. Рудольфа Холсти в Лигу Наций не может служить основанием для созыва Совета Лиги и Ассамблеи, тем более что лица, от имени которых г. Рудольф Холсти обращается в Лигу, не являются действительными представителями финского народа.

Если бы, несмотря на вышеизложенные соображения, Совет Лиги и Ассамблея были все же созваны для рассмотрения обращения г. Рудольфа Холсти, Советское Правительство не сочло бы возможным принять участие в этих собраниях. Такое решение подкрепляется и тем обстоятельством, что сообщение Генерального Секретаря Лиги Наций о созыве Совета и Ассамблеи, воспроизводящее текст оскорбительного и клеветнического письма г. Холсти, представляется явно несовместимым с требованиями должного уважения к Советскому Союзу.

Молотов».

4 декабря 1939 года.

«Известия» № 281 (7051) от 5 декабря 1939 г.

Б.

ОТВЕТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ТЕЛЕГРАММУ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИТЕТА ЛИГИ НАЦИЙ

12 декабря Наркоминдел получил из г. Женевы (Швейцария) следующую телеграмму от г. де Матта, председателя Комитета Ассамблеи Лиги Наций по финляндскому вопросу:

«Комитет, созданный Ассамблеей, созданной согласно статьи 15 Устава, обращается в срочном порядке к Правительству СССР и к финляндскому правительству, призывая их прекратить военные действия и начать при посредстве Ассамблеи немедленные переговоры для восстановления мира. Присутствующая Финляндия принимает это. Буду признателен за сообщение до завтра, вторника, готово ли Правительство СССР принять этот призыв и немедленно остановить военные действия. Хозе Цеиро де Матта, председатель Комитета».

В тот же день—12 декабря В. М. Молотов, от имени Советского Правительства, ответил г. де Матта следующей телеграммой:

«Правительство СССР благодарит Вас, господин Председатель, за любезное приглашение принять участие в обсуждении финляндского вопроса. Правительство СССР вместе с тем доводит до Вашего сведения, что оно не считает возможным принять это приглашение по мотивам, изложенным в телеграмме Наркоминдела от 4 декабря, посланной в ответ на запрос господина Авеноля.

Молотов».

«Известия» № 287 (7057) от 14 декабря 1939 г.

№ 383.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

9 декабря 1939 года

Американское агентство Юнайтед Пресс, со ссылкой на заявление финляндских властей, распространяет фальшивое сообщение, будто бы у каких-то «пленных красноармейцев» обнаружены «документы и карты», в которых указаны «объекты бомбардировки на восточном побережье Швеции и на Аландских островах». Агентство добавляет, что «это

свидетельствует, что Советский Союз намерен распространить военные действия до побережья Атлантического океана».

ТАСС уполномочен заявить, что это смехотворное сообщение почтенного американского агентства является сплошным вымыслом, сочиненным от начала до конца самим Юнайтед Пресс для одурачения легкомысленных людей.

«Правда» № 339 (8024) от 9 декабря 1939 г.

№ 384.

О РАБОТЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ в гор. ЧИТЕ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МНР и МАНЧЖОУ-ГО

9 декабря 1939 года

Второе заседание смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го открылось в 11 часов утра 9-го декабря 1939 года в городе Чите под председательством уполномоченного Японо-Манчжоугоской стороны г-на Кубота. Была обсуждена и установлена процедура заседаний. Заседание было закрыто в 6 часов вечера. Следующее заседание смешанной комиссии состоится 11 декабря 1939 года.

«Правда» № 341 (8026) от 11 декабря 1939 г.

№ 385.

ОТВЕТ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР НА УКАЗ БРИТАНСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА О МЕРОПРИЯТИЯХ ПРОТИВ ГЕРМАНСКОГО ЭКСПОРТА

10 декабря 1939 года

28 ноября Британским правительством был опубликован Указ о мероприятиях, направленных против германского экспорта. Этим Указом Британское правительство запрещает какие бы то ни было морские перевозки товаров из германских портов, а также вывоз всех товаров германского происхождения из портов нейтральных государств. Британское правительство требует, чтобы суда, перевозящие указанные товары, заходили в английские или французские порты, где эти грузы подлежат секвестру и принудительной продаже. Суда нейтральных стран, выходящие с любым грузом из портов государств, к которым Германия имеет доступ, должны направляться для осмотра в британские или французские порты.

В связи с этим Указом 10 декабря с. г. Британскому посольству в Москве была передана Нота, заявляющая протест Советского правительства против упомянутых мероприятий Великобритании, являющихся нарушением прав и интересов нейтральных стран.

Нота напоминает, что 25 октября с. г. Советское правительство заявило о своем несогласии с теми мероприятиями Британского правительства, которые под предлогом борьбы с военной контрабандой нарушают принципы международного права и разрушают морскую торговлю.

Мероприятия против германского экспорта, проводимые на основе Указа от 28 ноября, наносят новый ущерб интересам нейтральных государств. Методы экономической войны, применяемые Великобританией, не имеют прецедента в истории международных отношений. Они являются дальнейшим нарушением норм международного права, согласно которым никто не может запрещать нейтральным странам ввозить для своих надобностей с территории воюющих государств, те или иные товары, независимо от их происхождения.

Таким же нарушением международного права является запрещение перевозок германских товаров из одного порта в другой.

Наконец, Советское правительство считает совершенно произвольным британское требование, чтобы, независимо от происхождения перевозимых грузов, суда, следующие из портов тех нейтральных государств, к которым Германия имеет доступ, заходили для досмотра в британские или французские порты.

Заявляя протест против перечисленных мероприятий Великобритании, Правительство Союза ССР сохраняет за собою право требовать возмещения понесенных убытков, если государственное торговое судно СССР будет принудительно приведено в британский или французский порт, или если применением Указа от 28 ноября с. г. внешней торговле СССР будет причинен какой-либо иной ущерб.

«Известия» № 285 (7055) от 11 декабря 1939 г.

№ 386.

СООБЩЕНИЕ ТАСС ОБ «ИСКЛЮЧЕНИИ» СССР ИЗ ЛИГИ НАЦИЙ ⁴⁵⁾

14 декабря 1939 года

ТАСС уполномочен передать следующую оценку авторитетных советских кругов резолюции Совета Лиги Наций от 14 декабря об «исключении» СССР из Лиги Наций.

Совет Лиги Наций принял 14 декабря резолюцию об «исключении» СССР из Лиги Наций с осуждением «действий СССР, направленных против Финляндского государства».

По мнению советских кругов, это нелепое решение Лиги Наций вызывает ироническую улыбку, и оно способно лишь оскандалить его незадачливых авторов.

Следует прежде всего подчеркнуть, что правящие круги Англии и Франции, под диктовку которых принята резолюция Совета Лиги Наций, не имеют ни морального, ни формального права говорить об «агрессии» СССР и об осуждении этой «агрессии». Англия и Франция держат в своем подчинении давно уже захваченные ими громадные территории в Азии, в Африке. Они совсем недавно решительно отклонили мирные предложения Германии, клонившиеся к быстрейшему окончанию войны. Они строят свою политику на продолжении войны «до победного конца». Уже эти обстоятельства, изобличающие агрессивную политику правящих кругов Англии и Франции, должны были бы заставить их быть поскромнее в деле определения агрессии и понять, наконец, что правящие круги Англии и Франции лишили себя и морального и формального права говорить о чьей-либо «агрессии» и тем более об «агрессии» со стороны СССР.

Следует, далее, отметить, что отношения между Советским Союзом и Финляндией урегулированы Договором о взаимопомощи и дружбе, заключенным 2 декабря с. г. между Народным Правительством Финляндской Демократической Республики и правительством СССР. Этим договором полностью обеспечены мирные отношения между СССР и Финляндией и дружественным образом разрешены к удовлетворению обеих сторон как вопросы обеспечения независимости Финляндии и безопасности Ленинграда, так и вопросы расширения территории Финляндии за счет территории СССР путем воссоединения Карельских районов с Финляндией. Как известно, СССР передает по этому договору Финляндии 70 тысяч квадратных километров с населением более 100 тысяч человек в обмен на территорию Финляндии в размере менее 4 тысяч

километров с населением около 25 тысяч человек. Если захват чужой территории и насильственное подчинение населения этой территории чужому государству является основным элементом понятия агрессии, то нельзя не признать, что договор СССР с Финляндской республикой свидетельствует не об агрессии, а наоборот — о мирной и дружественной политике СССР в отношении Финляндии, имеющей своею целью обеспечение независимости Финляндии и усиление ее мощи путем расширения ее территории. Не может быть сомнения, что нынешние Англия и Франция поступили бы в данном случае по-иному, то есть они просто взяли бы и захватили территорию Финляндии, как они захватили в свое время территории Индии, Индокитая, Марокко или как они захватывали в 1918—1919 годах территорию Советского Союза.

Наконец, следует отметить, что Договор о взаимопомощи и дружбе между СССР и Финляндской республикой вполне обеспечивает мир между этими странами. И именно потому, что этот договор обеспечивает мир и дружбу между обеими странами, СССР не ведет и не заинтересован вести войну с Финляндией. Только прежние уже обанкротившиеся финляндские правители из клики Маннергейма не хотят осуществления этого договора и под диктовку третьих держав навязывают Финляндии войну против СССР, вопреки действительной воле финляндского народа. Подлинный смысл решения Совета Лиги Наций заключается не в стремлении к миру и не в поддержке финского народа, а в том, чтобы поддержать обанкротившуюся клику Маннергейма против финского народа и тем самым разжечь войну, в которую вовлечен финляндский народ вопреки его воле и в силу провокации клики Маннергейма.

Таким образом, вместо того, чтобы содействовать прекращению войны между Германией и англо-французским блоком, в чем, собственно, и должна бы заключаться миссия Лиги Наций, если бы она продолжала оставаться «инструментом мира», нынешний состав Совета Лиги Наций, провозгласив политику поддержки провокаторов войны в Финляндии — клики Маннергейма и Таннера, стал на путь разжигания войны также и на северо-востоке Европы.

Тем самым Лига Наций, по милости ее нынешних режиссеров, превратилась из кое-какого «инструмента мира», каким она могла быть, в действительный инструмент англо-французского военного блока по поддержке и разжиганию войны в Европе.

При такой бесславной эволюции Лиги Наций становится вполне понятным ее решение об «исключении» СССР. Господа империалисты, вознамерившиеся превратить Лигу Наций в орудие своих военных интересов, решили придаться к первому попавшемуся поводу, чтобы избавиться от СССР, как единственной силы, способной противостоять их империалистическим махинациям и разоблачить их агрессивную политику.

Что же, тем хуже для Лиги Наций и ее подорванного авторитета.

В конечном счете СССР может здесь остаться в выигрыше. Во-первых, он избавлен теперь от обязанности нести моральную ответственность за бесславные дела Лиги Наций, причем ответственность за «оставление СССР вне Лиги Наций» целиком ложится на Лигу Наций и на ее англо-французских режиссеров. Во-вторых, СССР теперь уже не связан с пактом Лиги Наций и будет иметь отныне свободные руки.

Не приходится уже говорить, что сама обстановка, при которой готовилась и выносилась резолюция Лиги Наций, направленная против СССР, разоблачает скандальные махинации, к которым прибегли англо-французские представители в Лиге Наций для достижения указанной цели. Как известно, Совет Лиги Наций состоит из 15 членов, за резолюцию же об «исключении» СССР было подано только 7 голосов из числа этих 15, то есть резолюция принята меньшинством членов Совета Лиги. Остальные 8 членов Совета относятся либо к числу воздержавшихся —

ся, либо к числу отсутствовавших. Состав представителей 7 государств, голосовавших за «исключение» СССР, говорит сам за себя: в число этих семи входят — Англия, Франция, Бельгия, Боливия, Египет, Южно-Африканский Союз, Доминиканская республика.

Таким образом, Англия и Франция, имеющие всего 89 миллионов населения, опираясь на Бельгию, Боливию, Египет, Южно-Африканский Союз и Доминиканскую республику, имеющих вместе всего 38 миллионов населения, приняли решение об «исключении» Советского Союза, имеющего 183 миллиона населения. Случайно подобранные «представители» 127 миллионов населения «исключили» СССР с его 183 миллионами населения.

Но и для получения этих голосов англо-французским представителям пришлось прибегнуть накануне дня голосования к особым махинациям по изменению состава членов Совета Лиги. Накануне заседания Совета через Ассамблею Лиги Наций были проведены в состав членов Совета, на непостоянные места, представители Южно-Африканского Союза и Боливии (последний выбран вторично) и на так называемые временные места — представитель Египта. Следовательно, из числа семи представителей, голосовавших в Совете Лиги за «исключение» СССР, три представителя были подобраны специальным образом. Этими скандальными махинациями представители Англии и Франции в Лиге Наций окончательно подорвали всякий политический и моральный вес своего голосования 14 декабря.

Несомненно, что подобные скандальные махинации могли быть продиктованы лишь той атмосферой политической реакции и морального упадка, которая царит теперь в «сферах» Лиги Наций.

Чего стоят решения Лиги Наций, принятые в подобной атмосфере, не трудно понять.

«Известия» № 289 (7059) от 16 декабря 1939 г.

№ 387.

СОВМЕСТНОЕ КОММУНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

28 декабря 1939 года

25 декабря 1939 года в городе Чите состоялось восьмое заседание смешанной комиссии. На данном заседании было подписано соглашение о порядке дальнейшей работы комиссии. Переговоры об уточнении границы в районе недавнего конфликта происходили нормально и будут продолжены с 7 января 1940 года в городе Харбине на территории Манчжоу-Го.

«Известия» № 299 (7069) от 28 декабря 1939 г.

№ 388.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКИЕ СОГЛАШЕНИЯ ОБ УПЛАТЕ ПОСЛЕДНЕГО ВЗНОСА ЗА КВЖД И ПО РЫБОЛОВНОМУ ВОПРОСУ

31 декабря 1939 года

А.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ОБ УПЛАТЕ ПОСЛЕДНЕГО ВЗНОСА ЗА КВЖД

В результате происходивших в последнее время переговоров между японским послом г. Того и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. Молотовым обе стороны пришли к следующему соглашению по вопросу об уплате Правительству СССР Правительством Манчжоу-Го

последнего взноса за КВжд и об урегулировании взаимных претензий упомянутых правительств:

1. Японское Правительство обеспечивает Правительству СССР немедленную уплату Правительством Манчжоу-Го последнего взноса за КВжд в размере 5.981.625 иен, надбавку по золотой клаузуле (Соглашение о КВжд, ст. VIII, п. 5) в размере 792.200 иен 64 сен и 3% годовых на сумму в 5.981.625 иен за время с 23 марта 1938 года до 3 января 1940 года включительно в размере 320.057 иен 91 сен, что составляет всего 7.093.883 иен 55 сен с вычетом из этой суммы предъявленных Правительством Манчжоу-Го к Правительству СССР претензий в размере 1.284.317 иен 74 сен.

На основании этого на текущий счет Полпредства СССР в Токио 4 января 1940 года Правительством Манчжоу-Го вносится 5,809.565 иен 81 сен.

2. Упомянутые в п. 1 претензии на сумму 1.284.317 иен 74 сен, вместе с остальными претензиями Правительства Манчжоу-Го к СССР, а равным образом претензии Советского Союза к Манчжоу-Го об уплате бывшим служащим КВжд пенсионных сумм по исчислению советской стороны в размере 590.000 американских долларов, вместе с прочими претензиями Правительства СССР к Манчжоу-Го, передаются на рассмотрение Министра Иностранных Дел Японии и Представителя Манчжоу-Го в Токио, а также Полпреда и Торгпреда СССР в Японии.

3. Обе стороны условились, что не менее $\frac{2}{3}$ суммы, которую Правительство Манчжоу-Го внесет на текущий счет полпредства СССР в Японии, будут израсходованы на покупку товаров японо-манчжоугоского происхождения при условии, что ассортимент будет соответствовать требованиям советской стороны, а качество и цена товаров будут нормальными.

31 декабря 1939 года.

Б.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО РЫБОЛОВНОМУ ВОПРОСУ

Протокол

Поскольку срок действия Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года и продленной Протоколами, подписанными соответственно 25 мая 1936 года, 28 декабря того же года, 29 декабря 1937 года и 2 апреля 1939 года, истекает 31 декабря 1939 года; и

Поскольку новая Конвенция не будет заключена до 31 декабря 1939 года

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласились о нижеследующих статьях:

Статья 1

Рыболовная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японии, равно как и приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 года, остаются в силе до 31 декабря 1940 года.

Статья 2

Настоящий Протокол подлежит замене новой Конвенцией, о которой в настоящее время ведутся переговоры между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Японии и которая будет заключена в течение 1940 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности; подписали настоящий Протокол.

Составлен в г. Москве, в двух экземплярах, 31 декабря 1939 года, что соответствует 31 дню 12 месяца 14 года Снова.

В.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА ЯПОНСКОМУ ПОСЛУ г. ТОГО*)

Москва, 31 декабря 1939 года.

Господин Посол,

В связи с подписанием сего числа Протокола об оставлении в силе на 1940 год Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года, и приложенных к ней документов, подписанных того же числа, имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно возобновить на прежних условиях сроком по 31 декабря 1940 года действие заключенных 3 ноября 1928 года особых договоров на эксплуатацию японскими подданными консервных заводов за №№ 11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42 и прикрепленных к ним рыболовных участков №№ 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 708, 742, 743, 757, 758, 766, 767, 775, 776, 782, 829, 830, 837, 838, 839, 842, 847, 848, 854, 855, 857, 858, 860, 861, 866, 867, 975, 980, 981, 984, 985, 986, вместе с относящимися к этим договорам документами и последующими дополнительными соглашениями.

2. Советской государственной промышленности на 1940 год будет предоставлена прежняя норма улова рыбы лососевой породы, равная 5.000.000 пудам.

3. Рыболовные участки №№ 523, 650, 674, 675, 1205, 1206 и 1288, срок аренды договоров которых истекает в 1939 году, будут поставлены на торги в 1940 году.

4. Японские рыбопромышленники, арендаторы рыболовных участков на Тихоокеанском побережье Союза ССР, а равно японские подданные, заключившие с Правительством Союза ССР особые договоры на эксплуатацию консервных заводов и прикрепленных к ним рыболовных участков, будут иметь возможность и в 1940 году, как и до сего времени, приобретать у Госбанка облигации АКО по курсу 32,5 иены за сторублевую облигацию. Эти облигации будут приниматься Дальрыбой по их номинальной стоимости в погашение арендных платежей, паушализованных налогов, сборов и залогов.

Однако, если весовое количество чистого золота, соответствующее стоимости платежа за облигацию АКО, исчисленное на основании цены золота и курса иены в Нью-Йорке на день, предшествующий дню платежа за облигацию АКО, изменится по сравнению с весовым количеством чистого золота, соответствующим стоимости платежа за облигацию АКО, исчисленной на основании цены золота и курса иены в Нью-Йорке на 1 апреля 1939 года, то сумма платежа за облигацию АКО будет соответственно увеличена или уменьшена так, чтобы стоимость в чистом золоте платежа за облигацию АКО была бы той же, как и на 1-е апреля 1939 года.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверение в моем высоком к Вам уважении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов.

*) В ответной ноте японский посол г. Того повторил дословно содержание вышеприведенной ноты и сообщил, что принимает ее к сведению.

Г. ПО ПОВОДУ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

31 декабря 1939 года

Печатаемые сегодня документы об уплате последнего взноса за КВжд и о продлении на 1940 год Рыболовной конвенции, заключенной между СССР и Японией в 1928 г., являются положительным шагом на пути урегулирования спорных вопросов, имеющих между Японией и СССР.

Заключение этих двух соглашений явилось результатом ряда бесед и длительных переговоров в ноябре—декабре этого года между Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и японским послом в Москве г. Того. Во всех этих переговорах принимал участие заместитель Наркоминдела С. А. Лозовский. Значение подписанных соглашений видно из объема и характера разрешенных вопросов.

Согласно договору, заключенному между СССР и Манчжоу-Го о продаже КВжд от 23 марта 1935 года, последний взнос за КВжд в размере 5.981.625 иен должен был быть внесен Советскому Союзу правительством Манчжоу-Го 23 марта 1938 года. За несколько дней до платежа правительство Манчжоу-Го предъявило правительству СССР контрпретензии в размере, превышающем 5.000.000 иен. Указав на необоснованность этих контрпретензий, Советское правительство отказалось удовлетворить эти претензии. В свою очередь правительство Манчжоу-Го, настаивая на своих претензиях, не произвело последнего взноса за КВжд в означенный срок.

Между тем, по договору о продаже КВжд японское правительство взяло на себя гарантийное обязательство по платежу за КВжд и должно было обеспечить своевременное внесение платежа за КВжд. Обязательства японского правительства изложены в официальной ноте бывшего министра иностранных дел Японии Коки Хирота от 23 марта 1935 года, в которой было сказано следующее:

«Ввиду тесных и особых отношений, существующих между Японией и Манчжоу-Го, японское правительство берет на себя обязательство гарантировать точное выполнение правительством Манчжоу-Го, в пределах соответствующих сроков, предусмотренных в упомянутом выше соглашении, всех обязательств по платежу как деньгами, так и товарами, которые правительство Манчжоу-Го несет перед правительством Союза Советских Социалистических Республик в результате подобной уступки в соответствии со ст. 7 упомянутого соглашения».

Исходя из этого гарантийного обязательства, Советское правительство еще в ноябре 1938 года заявило правительству Японии, что без уплаты последнего взноса за КВжд оно не приступит к переговорам о заключении Рыболовной конвенции на длительный срок. Ни правительство Манчжоу-Го, ни гарант — правительство Японии на протяжении 1938 и 1939 г.г. последнего взноса за КВЖД не внесли.

Осенью 1939 года японское правительство вновь поставило вопрос о заключении Рыболовной конвенции между СССР и Японией на длительный срок. В связи с тем, что последний взнос за КВжд не был внесен, Советское правительство вновь заявило правительству Японии, что оно не приступит к переговорам, пока не будет внесен последний взнос за КВжд.

В связи с истечением в конце 1939 года временного соглашения по рыболовному вопросу, японское правительство предложило продлить Рыболовную конвенцию пока на один 1940 год. На это предложение Советское правительство ответило, что оно готово пойти на продление на 1940 год Рыболовной конвенции 1928 года со всеми протоколами, но оно считает безусловно необходимым, чтобы подписанию протокола о

продлении на 1940 год Рыболовной конвенции обязательно предшествовала уплата последнего взноса за КВжд.

31-го декабря с. г. переговоры о внесении последнего взноса за КВжд закончились подписанием советско-японского соглашения, текст которого сегодня публикуется.

По этому соглашению японское правительство обеспечивает Советскому Союзу немедленную уплату правительством Манчжоу-Го последнего взноса за КВжд в размере 5.981.625 иен и надбавку по золотой клаузуле, которая обеспечивает интересы Советского государства от колебаний иены на бирже. Эта сумма надбавки достигает 792.200 иен 64 сены. Кроме того, Советское правительство получает 3% годовых на сумму в 5.981.625 иен за время с 23 марта 1938 г. по день уплаты, т. е. до 3 января 1940 года включительно, в размере 320.057 иен 91 сена.

В связи с тем, что правительство Манчжоу-Го предъявило Советскому правительству со своей стороны контрпретензию в размере 1.284.317 иен 74 сен, а у Советского Союза имеются обоснованные претензии к Манчжоу-Го об оплате бывшим служащим КВжд пенсионных сумм в размере 590.000 ам. долларов, исходя дальше из того, что правительство Манчжоу-Го имеет к СССР еще другие претензии, а правительство СССР имеет в свою очередь ряд других претензий к правительству Манчжоу-Го, стороны согласились сумму в 1.284.317 иен 74 сен вычесть из причитающейся Советскому Союзу суммы в 7.093.883 иены 55 сен. Претензии Манчжоу-Го в размере 1.284.317 иен 74 сен, как и остальные претензии к Советскому Союзу, а равно все претензии Советского Союза к Манчжоу-Го, включая и претензию в 590.000 ам. долларов — пенсионные суммы для бывших служащих КВжд, передаются на совместное рассмотрение министра иностранных дел Японии и представителя Манчжоу-Го в Токио, а также полпреда и торгпреда СССР в Японии.

Таким образом, вопрос об уплате последнего взноса за КВжд можно считать окончательно решенным, и следует надеяться, что указанным в соглашении путем будут устранены из японо-советских отношений все остальные опоры, связанные с КВжд.

Поскольку вопрос о последнем взносе за КВжд был урегулирован, создались благоприятные предпосылки для скорейшего завершения переговоров по рыболовному вопросу.

Из публикуемых сегодня документов видно, что Советский Союз не только идет на продление Рыболовной конвенции на 1940 год, но выражает готовность заключить в 1940 г. Рыболовную конвенцию на длительный срок.

В связи с продлением Рыболовной конвенции на 1940 г. решено продлить на один год и особые договора на 20 консервных заводов с прикрепленными к ним 39 участками, подтверждается принцип торгов для всех участков, срок аренды которых истекает в 1939 году, и устанавливается твердый модус платежей, при котором Советское правительство не понесло бы ущерба от колебаний иены на мировом денежном рынке.

Продление Рыболовной конвенции на 1940 год и начало переговоров о заключении Рыболовной конвенции на более длительный срок являются серьезным положительным шагом на пути развития экономических отношений между СССР и Японией. Разумеется, необходимым условием нормальной работы рыбопромышленников в принадлежащих СССР водах является безусловное выполнение ими договоров, подчинение советским законам и установленным правилам по охране и разведению рыбы.

«Известия» № 1 (7073) от 1 января 1940 г.

1940

№ 389.

ОБ УПЛАТЕ ПОСЛЕДНЕГО ВЗНОСА ЗА КВЖД

4 января 1940 года

В соответствии с Советско-Японским соглашением от 31-го декабря 1939 года японское правительство должно было обеспечить внесение правительством Манчжоу-Го последнего взноса за КВЖД 4-го января с. г.

4-го января 1940 года в 11 часов утра в присутствии представителей Посольства Манчжоу-Го японский промышленный банк передал советскому полпреду в Токио чек на сумму 5.809.565 иен 81 сен.

Полпред СССР в Токио вручил банку казначейское обязательство Манчжоу-Го на сумму 5.981.625 йен и передал посланнику Манчжоу-Го расписку в получении от банка чека на указанную выше сумму, а банк дал расписку полпреду в передаче им указанного казначейского обязательства.

Таким образом, 1-й пункт Японо-Советского соглашения об уплате последнего взноса за КВЖД от 31 декабря 1939 г. выполнен в срок.

«Правда» № 5 (8051) от 5 января 1940 г.

№ 390.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И БОЛГАРИЕЙ

5 января 1940 года

5 января 1940 года в Москве, после успешно закончившихся переговоров, между Советским Союзом и Болгарией подписаны Договор о торговле и мореплавании сроком на три года и Соглашение о товарообороте и платежах на 1940 год.

Торговый договор предусматривает взаимное применение принципа наибольшего благоприятствования.

Соглашение о товарообороте на 1940 год предусматривает значительное расширение товарооборота между СССР и Болгарией. Общий оборот в 1940 году, согласно этому соглашению, составляет 920 миллионов лев.

Советский Союз предполагает ввозить из Болгарии: свиней, рис, коженное сырье, табак, розовое масло и другие товары и поставлять в Болгарию: сельскохозяйственные машины, черные металлы, нефтепродукты, удобрения, химикалии, целлюлозу, хлопок и другие товары.

С советской стороны Договор о торговле и мореплавании и Соглашение о товарообороте и платежах подписал Народный Комиссар Внешней Торговли Союза ССР А. И. Микоян, с болгарской стороны — Министр Финансов Болгарии г-н Божилов.

«Известия» № 5 (7077) от 6 января 1940 г.

№ 391.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

9 января 1940 года

Девятое заседание Смешанной Комиссии состоялось седьмого января 1940 года в городе Харбине в отеле «Новый Харбин», где помещается японо-манчжоугоская делегация — под председательством уполномоченного правительства Манчжоу-Го г. Камеяма.

Продолжалось обсуждение вопроса об уточнении границы по карте.

Следующее заседание состоится десятого января в помещении, занимаемом советско-монгольской делегацией.

«Известия» № 7 (7079) от 9 января 1940 г.

№ 392.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

11 января 1940 года

Десятое заседание Смешанной Комиссии состоялось десятого января 1940 года в городе Харбине, в отеле «Ямато», в помещении советско-монгольской делегации под председательством уполномоченного правительства Монгольской Народной Республики господина Джамсарона. Продолжалось обсуждение вопроса об уточнении границы по карте. Следующее заседание состоится тринадцатого января.

«Известия» № 9 (7081) от 11 января 1940 г.

№ 393.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

14 января 1940 года

За вторую трехнедельку боевых операций в Финляндии не произошло на фронте существенных изменений. Если за первую трехнедельку имели место серьезные операции, окончившиеся созданием плацдармов на финской территории для советских войск, то за период второй трехнедельки дело ограничилось в большинстве случаев обычными стычками разведывательных отрядов и небольших пехотных частей. Внезапно наступившие сильные морозы значительно облегчили положение финских войск, но несмотря на это, последние не сумели серьезно использовать благоприятную обстановку. Но зато иностранная печать, особенно французская, и прежде всего французское агентство Гавас успели за этот период развить большие операции по части фабрикация клеветнических измышлений в отношении советских войск. У штаба нет времени опровергать ежедневно каждое клеветническое измышление представителей иностранных агентств. Но штаб считает, что было бы бесполезно время от времени подводить итог клеветнической кампании этих господ и вскрывать их подлинное лицо.

1. Иностранные агентства, ссылаясь на мифические «источники» из Женевы, Гельсинки, Риги, уверяют, — не уверяют, а кричат до хрипоты

ты, — что финские войска прорвали фронт во всех направлениях, перешли советские границы и ведут свои операции на территории СССР. Это сушая ложь, причем ложь детская, неумная, смехотворная. На самом деле ни на одном направлении финские войска не доходили до советских границ. Да едва ли они ставили себе такую задачу. На Выборгском направлении финские войска отстоят от советской границы на 70 километров, на Сердобольском направлении — на 80 километров, на Петсамском направлении, южнее Петсамо, — на 130 километров, на Улеборгском направлении в сторону Рованиеми — на 120 километров и в сторону Суомуссалми — на 10—15 километров.

2. Иностранные агентства, особенно же агентство Гавас, ссылаясь на те же «источники», утверждают, что в боях в районе Суомуссалми 44-ая советская дивизия «потеряла 14.000 человек». Это утверждение представляет сверхъестественную фантазию его незадачливых авторов. 44-ая дивизия всего-то имела на фронте не более десяти тысяч человек, — как могла она потерять 14 тысяч человек? На самом деле советские войска имели здесь потери не более 900 человек, причем потери эти объясняются больше внезапно наступившими морозами, чем действиями финских войск. Но иностранные сплетники старательно умалчивают о том, что финские войска потеряли здесь убитыми и ранеными не менее 2.000 человек, причем финские шюцкоры зверски добивали своих раненых, чтобы не оставить «языки» в руках советских войск.

3. Иностранные агентства утверждают, ссылаясь на те же «источники», что финские войска прервали сообщение по Мурманской железной дороге, и что эта дорога теперь «совершенно парализована». Это такая же ложь, как и предыдущие утверждения. Это видно уже из того, что, как сказано выше, финские войска ни в одном пункте не доходили до советских границ, что финские войска отстоят от советских границ на десятки километров, а от Мурманской жел. дороги — на сотни километров. На самом деле Мурманская железная дорога ни на одну минуту не прерывала своей работы.

4. Те же иностранные агентства, ссылаясь на те же никому неизвестные мифические «источники», утверждают, что «русские потеряли Петсамо», что «русские призвали немцев на помощь», что не то 20, не то 40, не то 140 «немецких военных инструкторов приехали в СССР для реорганизации советских войск». Считаем нужным заявить, что эта сверхъестественная сплетня превосходит по своей лживости все другие сплетни господ из иностранных агентств. Петсамо с 1 декабря находится в руках советских войск. Советские части совместно с частями Первого финского народного корпуса, прибывшими недавно в Петсамо, не только занимают Петсамо, но выдвинулись еще южнее Петсамо на 130 километров. Что касается «немецких военных инструкторов», якобы прибывших в СССР «для реорганизации советских войск», то нам неловко даже опровергать эту фантастическую и глупую болтовню. Нам кажется, что только животный страх перед перспективой военного блока между Германией и СССР мог продиктовать господам из французского агентства эту неумную, сверхъестественную ложь.

Мы понимаем, что иностранным агентствам поручено их хозяевами вести пропаганду против советских войск. Они и ведут эту «пропаганду», нагромождая кучу лживых измышлений, чтобы оправдать свое существование. Но чего стоит пропаганда, основанная не на фактах, а на обмане? Систематически обманывать общественное мнение — не в этом ли состоит «пропаганда» защитников «цивилизации»? Мы не думали, что представители иностранной прессы могут пасть так низко.

«Правда» № 14 (8060) от 14 января 1940 г.

№ 394.

К СОВЕТСКО-ВЕНГЕРСКИМ ОТНОШЕНИЯМ ⁴⁶⁾

15 января 1940 года

Вчера, 14 января, венгерский посланник в Москве г. Криштоффи посетил Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкина и сделал ему следующее официальное заявление:

В последнее время распространяются тенденциозные слухи относительно переговоров, имевших место недавно в Венеции между министром иностранных дел Венгрии Чаки и министром иностранных дел Италии Чиано. Утверждают, будто означенные итало-венгерские переговоры были направлены против Советского Союза. Правительство Венгрии считает необходимым в категорической форме опровергнуть эти утверждения. Оно считает уместным добавить, что в Венеции не обсуждался вопрос организации блока каких-либо государств.

Г-н Криштоффи просил довести вышеприведенное сообщение до сведения правительства Советского Союза.

«Известия» № 12 (7084) от 15 января 1940 г.

№ 395.

СОВЕТСКО-ШВЕДСКИЕ И СОВЕТСКО-НОРВЕЖСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

Сообщение Наркоминдела от 15 января 1940 года

За последнее время внимание Советского правительства привлечено некоторыми фактами, имеющими место в Швеции и Норвегии. Близкие к правительствам обеих стран органы печати и некоторые официальные лица при попустительстве и поддержке шведских и норвежских властей стали разворачивать широкую кампанию против СССР и предпринимать действия несовместимые с политикой нейтралитета, провозглашенной правительствами той и другой страны.

В связи с этими фактами правительство СССР поручило своим полпредам в Швеции и Норвегии сделать соответствующие представления правительствам обеих стран.

5 января полпред СССР в Швеции А. М. Коллонтай передала министру иностранных дел Швеции г. Гюнтеру заявление от имени Советского правительства. В этом заявлении было сказано:

«На всем протяжении декабря месяца враждебные Советскому Союзу круги и пресса, во главе с близкой к правительству газетой «Социал-Демократен», вели недопустимую кампанию против Советского Союза, объяснить которую можно было бы лишь в том случае, если бы Швеция находилась в состоянии войны с СССР или готовилась к войне с СССР».

Заявление полпреда отмечало далее, что в шведской прессе находят себе место прямые призывы к войне против Советского Союза и требования вооруженного вмешательства Швеции в войну на стороне правительства Рюти — Таннера против СССР.

Указанная кампания, рассчитанная на то, чтобы вызвать осложнения между СССР и Швецией, не встречает противодействия со стороны шведского правительства. Более того, некоторые официальные лица открыто принимают участие в организации военной помощи правительству Рюти — Таннера. К 7 декабря, при покровительстве шведских властей, в ряде городов Швеции было открыто до 47 вербовочных бюро. Количество завербованных этими бюро «добровольцев» исчисляется тысячами человек. По некоторым данным, относящимся к 28 декабря, в Финляндию прибыло из Швеции до 10 тыс. таких «добровольцев». После этого сооб-

шалось, что из южной и центральной Швеции в Финляндию выехали 2 корпуса «добровольцев». Общее командование над ними принял шведский генерал Эрнст Линдер.

К упомянутой кампании шведской прессы, призывам к военным действиям против СССР и открытому формированию «добровольческих отрядов» при содействии шведских властей, — следует добавить непосредственное снабжение правительства Рюти — Таннера оружием из Швеции и разрешение транзита через Швецию в Финляндию всех видов военного снабжения.

Заявление полпреда СССР в Швеции министру иностранных дел заканчивалось следующим образом:

«Правительство СССР обращает внимание шведского правительства на приведенные выше факты и действия шведских властей, направленные против СССР. Правительство СССР считает своевременным указать шведскому правительству на то, что эти действия шведских властей не только противоречат шведской политике нейтралитета, но и могут повести к нежелательным осложнениям в отношениях между Швецией и Советским Союзом».

Того же 5 января полпред СССР в Норвегии Плотников также вручил заявление от имени Правительства СССР министру иностранных дел Норвегии г. Кут. В этом заявлении было сказано:

«В последнее время некоторые близкие к правительству круги в Норвегии и норвежская пресса ведут ничем не сдерживаемую кампанию против Советского Союза, которая ни к чему другому, кроме вреда и осложнений в отношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Норвегией, повести не может».

Далее в заявлении полпреда было отмечено, что наряду с прямыми призывами к войне против СССР в норвежской прессе находят место требования, чтобы правительство Норвегии оказало военную поддержку правительству Рюти — Таннера против Советского Союза. Некоторые официальные лица, как г. Хамбро, президент стортинга, капитан-генерал Орфлит и другие содействуют этой кампании и даже принимают в ней активное участие. В Норвегии открыто организуются вербовочные комитеты для разжигания войны на территории Финляндии против СССР. Имеются сведения, что для Финляндии создается особая дивизия «добровольцев» стран группы Осло. Одновременно под покровительством норвежских властей происходит снабжение правительства Рюти — Таннера оружием из Норвегии и идет транзит разных видов военного снаряжения через Норвегию в Финляндию. Заявление полпреда СССР министру иностранных дел Норвегии заканчивалось следующими словами:

«Правительство СССР обращает внимание норвежского правительства на вышеизложенные факты и действия норвежских властей, направленные против Советского Союза. Правительство СССР считает неотложным заявить правительству Норвегии, что указанные действия норвежских властей не только грубо противоречат объявленной норвежским правительством политике нейтралитета, но и могут повести к нежелательным осложнениям и нарушить нормальные взаимоотношения между СССР и Норвегией».

6 января министр иностранных дел Норвегии г. Кут передал полпреду СССР в Норвегии Плотникову ответ норвежского правительства.

В своем ответе норвежское правительство указывает, что выдвигаемые против него обвинения в нарушении нейтралитета основываются на неправильной информации. Выступления в норвежской прессе против Советского Союза исходят от частных лиц и не имеют за собой одобрения ответственных кругов. Что касается организации вербовочных комитетов в Норвегии, то Норвежское правительство не оказывает им никакого содействия. Вербовка на военную службу иностранного государства за-

прещена в Норвегии законом и потому не будет разрешена. Норвежские власти не содействуют также отправке оружия или военного снаряжения в Финляндию. Если отдельные лица добровольно едут за границу для участия в войне, то по мнению Норвежского правительства это не является нарушением нейтралитета. Не противоречит международному праву и провоз оружия через Норвегию. Тем не менее, насколько известно норвежскому правительству, до сих пор провоз через Норвегию военного материала в Финляндию не имел места, а частный вывоз из Норвегии подобного рода снабжения происходит лишь в самых незначительных размерах.

Ответ норвежского правительства заканчивался заверением, что оно «до сих пор сохраняло и впредь намерено сохранять нейтралитет, объявленный им в отношении войны в иностранных государствах. Норвежское правительство выражает надежду, что дружественные взаимоотношения между СССР и Норвегией будут существовать и впредь».

10 января дал свой ответ на заявление полпреда СССР в Швеции и министр иностранных дел г. Гюнтер.

В своем ответе шведское правительство заявляет, что шведский народ питает к Финляндии горячие симпатии, находящие свое отражение в прессе. Однако конституционные законы Швеции препятствуют превышениям предоставленной прессе свободы, — в частности, оскорблению иностранных держав и их представителей. По мнению шведского правительства, ни его позиция в отношении прессы, ни его действия в какой-либо другой области не дают Советскому Союзу повода для обвинений против Швеции. Выдвигаемые обвинения покоятся в основном на неточной информации. В частности не соответствуют фактам утверждения, касающиеся вербовки шведских добровольцев. Набор добровольцев проводится лишь по частной инициативе и число их не соответствует цифрам, приводимым Советским правительством. Органы шведской власти не оказывают содействия набору добровольцев, и офицеры и рядовые шведской службы не участвуют как добровольцы в финской войне.

Транспорт в Финляндию различного рода предметов, вывозимых из Швеции или идущих транзитом из других стран, не может вызвать возражений. Швеция стремится сохранить свои торговые отношения с другими странами. Финляндия может импортировать из Швеции и пересылать через Швецию транзитом различного рода товары, на которые в Финляндии есть спрос. Шведское правительство не считает возможным изменить такое положение и затруднять коммерческий товарооборот между Швецией и Финляндией.

Ответ шведского правительства заканчивался выражением надежды, что «вышеприведенные соображения устранят недоразумения, которые могли возникнуть между Швецией и СССР, и докажут Правительству СССР, что не имеется оснований для обвинений против правительства Швеции. Шведское правительство не ведет агрессивной политики против СССР и желает избежать каких бы то ни было недоразумений во взаимоотношениях между Советским Союзом и Швецией».

Ответ, данный правительствами Норвегии и особенно Швеции на представления Правительства СССР, нельзя признать вполне удовлетворительным. Правительства Норвегии и Швеции не отрицают всех фактов, доказывающих нарушение ими политики нейтралитета. Такая позиция правительств Швеции и Норвегии таит в себе опасности. Она свидетельствует о том, что правительства Швеции и Норвегии не оказывают должного сопротивления воздействию тех держав, которые стремятся втянуть Швецию и Норвегию в войну против СССР.

№ 396.

ОТВЕТ НАРКОМИНДЕЛА НА НОТЫ ШВЕДСКОГО И НОРВЕЖСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ

17 января 1940 года

17 января заместитель народного комиссара иностранных дел С. А. Лозовский вручил поверенному в делах Швеции г-ну фон Эйлеру ответ Наркоминдела на ноту шведского правительства от 16 января с. г., в которой шведское правительство заявило протест по поводу того, что советские самолеты летали 14 января над шведским островом Калакс, недалеко от гор. Лулео, и якобы сбросили бомбы, причем шведское правительство просило Правительство СССР принять меры с целью избежать повторения подобных случаев в будущем.

В ответ на эту ноту Наркоминдел сообщил в своей ноте, что по полученным сведениям действительно имел место случайный перелет двумя советскими самолетами шведской границы, вследствие трудности точной ориентировки ввиду большой снежной метели. Советское правительство выразило сожаление по поводу случившегося.

17 января Наркоминдел передал также ответную ноту Норвежской миссии в Москве в связи с ее нотами от 15 и 16 января, в которых был заявлен протест против перелета норвежской границы советскими самолетами 12 и 14 января в районе Сванвик — Ваггетем.

В своей ноте Наркоминдел сообщил, что по полученным сведениям действительно имели место три факта случайного перелета норвежской границы советскими самолетами 12 и 14 января с. г., объясняющиеся исключительно неблагоприятными атмосферными условиями, затруднившими ориентацию для летчиков. Советское Правительство выразило сожаление по поводу случившегося.

«Правда» № 19 (8065) от 19 января 1940 г.

№ 397.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

18 января 1940 года

В номере от 29 декабря 1939 года, недавно полученном в Москве, германская газета «Франкфуртер Цейтунг» в статье об истории Финляндской области Петсамо писала, что будто бы «возвращение области Петсамо относится к важнейшим требованиям, которые были предъявлены Финляндии и о которых Молотов говорил в своей речи от 31 октября».

ТАСС уполномочен заявить, что советское правительство никогда не предъявляло требования о возвращении Советскому Союзу области Петсамо и ничего подобного не говорил В. М. Молотов ни в речи от 31 октября, ни в других речах. Указанное сообщение «Франкфуртер Цейтунг» является вымыслом.

«Известия» № 15 (7087) от 18 января 1940 г.

№ 398.

НОВАЯ ЛОЖЬ АГЕНТСТВА ГАВАС Опровержение ТАСС от 29 января 1940 года

Французское агентство Гавас, набившее руку на клеветнических измышлениях против Советского Союза, вот уже несколько дней распространяет новое клеветническое измышление о СССР. Гавас нагло уверяет, что в «восточной Галиции», то-есть в Западной советской Украине, кроме советских войск, имеются будто бы германские войска, «контролирующие

железные дороги» в этом районе, причем количество германских войск колеблется будто бы «от 500 человек до 25 дивизий». Несмотря на бесцеремонную наглость и явную лживость этого сообщения, ТАСС, по поручению ответственных кругов все же считает нужным опровергнуть это сообщение Гавас и заявляет, что ни одного иностранного солдата или офицера не было и нет на территории Западной Украины, тем более, что добрососедские отношения между СССР и Германией исключают возможность пребывания каких бы то ни было войсковых частей одной стороны на территории другой стороны.

«Правда» № 28 (8074) от 29 января 1940 г.

№ 399.

СОВМЕСТНОЕ КОММЮНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

1 февраля 1940 года

На шестнадцати заседаниях комиссии, происходивших с седьмого по двадцать пятое декабря 1939 года в городе Чите и с седьмого по тридцатое января 1940 года в городе Харбине, выяснилось, что точки зрения советско-монгольской и японо-манчжоугоской делегаций по вопросу уточнения границы полностью противоположны.

Поэтому вследствие полной противоположности точек зрения сторон комиссия на последнем заседании тридцатого января текущего года, происходившем под председательством уполномоченного правительства Японии г. Кубота, решила свою работу прекратить.

ПРИМЕЧАНИЕ ТАСС

Смешанная комиссия из представителей советско-монгольской и японо-манчжоугоской делегаций имела целью установить точную границу между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе известного советско-японского конфликта летом 1939 года на основании соответствующих авторитетных официальных документов. Рассмотрению этих документов были посвящены заседания смешанной комиссии в Чите и Харбине в декабре 1939 года и январе с. г. Ввиду того, что представленные японо-манчжоугоской стороной документы, имеющие целью обосновать пересмотр давно существующей и ранее никем не оспаривавшейся линии границы, оказались лишенными признаков авторитетных официальных документов, советско-монгольская делегация отказалась признать эти документы в качестве основы для уточнения границы. Ввиду отказа японо-манчжоугоской стороны признать представленные советско-монгольской стороной авторитетные официальные документы и ввиду того, что стороны остались при своих мнениях, смешанная комиссия разъехалась, не приняв общего согласованного решения.

«Известия» № 25 (7097) от 1 февраля 1940 г.

№ 400.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

4 февраля 1940 года

1) Купленные агенты врагов СССР распространяют в иностранной печати слухи о том, что «финские самолеты совершили рейд в районы СССР и бомбардировали в Кронштадте советские военные корабли, которые горят» и т. п. Штаб заявляет, что все эти слухи представляют сплош-

ной вымысел. Финская авиация, несмотря на то, что она «получила новейшие самолеты из Англии, Франции, США, Швеции, Италии», не только не предпринимала «рейда», но оказалась неспособной защитить командные пункты финских штабов в Лахти, в Рованиэми, в Сортавала, в Выборге, которые разбиты советской авиацией. Никакого рейда финской авиации в сторону Кронштадта или какую-либо другую сторону в районах СССР не было и не могло быть.

2) Те же платные агенты врагов СССР утверждают в иностранной печати, что «на Карельском перешейке и в районе севернее Ладоги началось большое наступление советских войск, перспективы которого еще не ясны». Штаб заявляет, что это утверждение также лишено всякого основания. На самом деле на Карельском перешейке и в районе севернее Ладоги имеют место лишь частичные столкновения нескольких рот чисто местного характера, сопровождаемые непродолжительной артиллерийской перестрелкой. Возможно, что с точки зрения микроскопических масштабов операций западного фронта в Европе столкновение нескольких рот кажется «большим наступлением». Но нам кажутся такие масштабы смешными и мы не можем считать столкновение нескольких рот ни большим, ни малым наступлением.

«Правда» № 34 (8080) от 4 февраля 1940 г.

№ 401.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА от 5 февраля 1940 года

3 февраля эстонский посланник г. Рей посетил Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел В. П. Потемкина и передал ему ноту, содержащую сообщение о случае обстрела 2 февраля эстонского самолета советскими военными кораблями, стоящими в гавани г. Таллина. Усматривая в указанном факте нарушение неприкосновенности территории Эстонской Республики, правительство Эстонии поручило своему посланнику в Москве заявить нотой протест по этому поводу.

4 февраля В. П. Потемкин передал г. Рею ответную ноту Наркоминдела, излагающую объяснение упомянутого обстрела эстонского самолета с советских военных кораблей. Согласно сообщению командования Краснознаменного Балтийского флота, вопреки договоренности с эстонским командованием, что эстонские самолеты не будут летать над портом Таллина и стоящими в нем советскими военными кораблями, 2 февраля в Таллине самолет типа «Бристоль Буль-дог», оказавшийся эстонским, уклонился от своего маршрута и несколько раз пролетел над советскими военными кораблями, которые, приняв его за иностранный, дали по нему несколько выстрелов зенитной артиллерии.

Констатируя, что в данном случае имело место недоразумение, Советское Правительство выразило по этому поводу свое сожаление,

«Правда» № 35 (8081) от 5 февраля 1940 г.

№ 402.

ПОЛИЦЕЙСКИЙ НАЛЕТ НА СОВЕТСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ПАРИЖЕ

5 февраля 1940 года

5 февраля с. г., в 9 час. 30 мин. утра, в помещение Торгпредства СССР в Париже ворвалось до 100 человек, одетых в гражданское платье. Дежурящему в Торгпредстве сотруднику было заявлено, что все эти лица прибыли для производства обыска по устному распоряжению префекта

полиции. Выключив все телефонные аппараты, агенты полиции проникли в служебный кабинет и в квартиру и. о. торгпреда Евстратова, где и приступили к обыску, несмотря на его протесты. Обыск в Торгпредстве сопровождался изъятием документов и взломом шкафов и сейфов. Сотрудники Торгпредства, явившиеся на службу, были задержаны и под охраной полиции развезены по их квартирам, где также был учинен обыск. Одновременно такой же обыск был произведен в помещениях Интуриста и бывшей советской школе в Париже. После этого задержанные сотрудники были освобождены.

Немедленно по уведомлении о происходящем обыске полпред СССР в Париже Суриц направил в Торгпредство 2-х сотрудников с требованием немедленно очистить помещение и вернуть изъятые документы.

После того как полиция отказалась удовлетворить эти требования, Суриц в 17 часов того же числа заявил французскому правительству протест против действий полицейских властей, настаивая на прекращении обыска и на возвращении Торгпредству всех изъятых документов.

«Известия» № 31 (7103) от 8 февраля 1940 г.

№ 403.

КОММЮНИКЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ ГЕРМАНИЕЙ И СССР

11 февраля 1940 года

11 февраля с. г. в Москве, после успешно закончившихся переговоров, заключено Хозяйственное Соглашение между Союзом ССР и Германией. Это Соглашение отвечает пожеланиям Правительств обеих стран о выработке экономической программы товарооборота между Германией и СССР, выраженным в письмах, которыми обменялись 28 сентября 1939 года Председатель Совета Народных Комиссаров и Народный Комиссар Иностранных Дел СССР В. М. Молотов и Министр Иностранных Дел Германии г. фон-Риббентроп.

Хозяйственное Соглашение предусматривает вывоз из СССР в Германию сырья, компенсируемый германскими поставками в СССР промышленных изделий.

Товарооборот между Германией и СССР уже в первом году действия Соглашения достигнет объема, превышающего наивысшие размеры, когда либо достигнутые со времени мировой войны.

Имеется намерение в будущем повысить еще больше взаимные поставки товаров.

С Советской Стороны Соглашение подписали — Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян и Торговый Представитель СССР в Германии Е. И. Бабарин, а с Германской Стороны — Особуполномоченный Германского Правительства по экономическим вопросам г-н Риттер и Председатель Германской экономической делегации г-н Шнурре.

«Известия» № 36 (7108) от 14 февраля 1940 г.

№ 404.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

20 февраля 1940 года

1) Итальянское агентство Стефани распространяет из Стамбула сообщение, будто бы «один советский отряд перешел турецкую границу на Кавказе», что «турецкими властями был послан турецкий отряд для выяснения причин этого перехода», что при этом «сражения не было».

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение агентства Стефани представляет плод большой фантазии его авторов.

2) Бельгийская газета «Либр бельжик» публикует сообщение корреспондента Юнайтед Пресс, в котором говорится, будто «русские усиленно разрабатывают в Финляндии никелевые рудники в районе Лолойки», что «большое количество рабочих занято на постройке шахт» и т. п.

ТАСС уполномочен сообщить, что это сообщение Юнайтед Пресс ни в какой мере не соответствует действительности.

«Правда» № 50 (8096) от 20 февраля 1940 г.

№ 405.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

24 февраля 1940 года

1. Агентство Рейтер распространяет сообщение своего стоковского корреспондента, будто «семь советских самолетов сбросили 10 фугасных и большое количество зажигательных бомб на шведскую деревню Паяла, расположенную в пяти милях от финской пограничной шоссеиной дороги».

ТАСС уполномочен заявить, что ни один советский самолет не летал над деревней Паяла и вообще над шведской территорией, а сообщение агентства Рейтер в отношении советских самолетов является злостным вымыслом.

2. Французское агентство Гавас, некоторые французские и английские, а также и отдельные германские газеты распространяют слухи о том, что Советский Союз предъявил требования к Эстонии, Латвии и Литве о предоставлении СССР новых морских баз, об увеличении количества «военных баз» и т. п.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения ни на чем не основаны и являются целиком вымышленными.

«Правда» № 54 (8100) от 24 февраля 1940 г.

№ 406.

ОТ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

4 марта 1940 года

Штаб Ленинградского Военного Округа, ознакомившись с только что опубликованной в иностранной печати «нотой» так называемого финляндского правительства, направленной в Лигу Наций и осуждающей «методы войны, применяемые СССР», констатирует, что вся эта «нота» состоит из лживых, фантастических утверждений, шитых белыми нитками.

1. Указанная «нота» утверждает, что «воздушные советские рейды против финского гражданского населения производятся почти ежедневно», что «сотни самолетов, иногда свыше 500, участвуют в этих атаках», что «с советских самолетов было сброшено около 20 тысяч бомб», что «часто с самолетов производилась пулеметная стрельба», причем «нота» не останавливается даже перед таким ни с чем несообразным враньем, что будто бы все это направлено главным образом против гражданского населения. Однако из самой же «ноты» видно, насколько неуклюжи финские сочинители. Так, даже по явно преувеличенным финским данным, на которые ссылается «нота», «во время воздушных бомбардировок было убито 392 человека из числа гражданского населения». Таким образом, за целые три месяца в результате «почти ежедневных» бомбардировок, в которых участвовали сотни самолетов, а иногда и «свыше 500», число убитых, даже по явно раздутым финским данным, достигает, оказывается, всего 392 человека.

Один этот факт начисто опровергает фантастические выдумки, приписываемые советским войскам и советской авиации в «ноте» обанкротившихся финских правителей. Один этот факт полностью подтверждает, что в действительности советская авиация в своих многочисленных и успешных боевых действиях обстреливала финские войска, укрепления, аэродромы и другие военные объекты на территории Финляндии, а вовсе не гражданское население, среди которого, как видно из финских же данных, имеются лишь небольшие жертвы.

Таким образом, клеветнический характер всей этой «ноты» в отношении Красной Армии совершенно очевиден, что лишь подчеркивает беспомощность и лживость ее сочинителей.

2. Разнузданная фантазия сочинителей «ноты» доходит до таких нелепых утверждений, как заявления, что «советские наземные части неоднократно применяли пленных и гражданских лиц в качестве щита во время своих атак против финляндской армии», что советские войска будто бы применяли какой-то «коматозный газ, вследствие чего 11 финских артиллеристов заболели», что будто бы «методы войны на море, применявшиеся СССР, также противоречат международному праву». Все эти голословные заявления, а также утверждения «ноты», что СССР будто бы нарушил гаагскую конвенцию 1907 года и женевскую конвенцию от 27 июля 1929 года о правилах ведения войны, ни на чем не основаны и полностью являются фальшивыми измышлениями запутавшихся в своих преступных делах финских правителей. Красная Армия достаточно сильна, чтобы не нуждаться в применении каких-либо отравляющих газов, не говоря уже о том, что Красная Армия считает применение таких газов антиморальным и преступным, подлежащим безоговорочному и всеобщему осуждению.

Все эти клеветнические измышления против Красной Армии не могут отдалить приближающегося конца авантюры финских правителей против Советского Союза, как не могут этому помочь и такие действия финских офицеров, когда перед вынужденной сдачей советским войскам военных укреплений на Карельском перешейке они привязывают к стене и расстреливают на месте финских солдат, не желающих воевать за безнадежное дело.

3. Указанная «нота», пытаясь приукрасить сложившееся для финской белогвардейщины безнадежное положение, заявляет также, что «советским войскам удалось занять лишь территории, не имеющие большого значения».

Штаб Ленинградского Военного Округа не считает нужным опровергать такие неумные заявления. Эти утверждения стоят на уровне недавних победных реляций финляндской белогвардейщины, нелепость которых очевидна.

«Правда» № 63 (8109) от 4 марта 1940 г.

№ 407.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ МИРНОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ФИНЛЯНДИЕЙ⁴⁷⁾

12 марта 1940 года

А.

В течение 7—12 марта в Москве происходили переговоры между уполномоченным СССР—Председателем Совета Народных Комиссаров СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым, членом Президиума Верховного Совета СССР А. А. Ждановым и комбригом А. М. Василевским — с одной стороны, и уполномоченными Финляндской

Республики—Председателем Совета Министров Финляндии г-ном Р. Рюти, Министром Ю. К. Паасикиви, генералом К. Р. Вальден и профессором В. Войонмаа— с другой, по вопросу о прекращении военных действий и заключении мирного договора между СССР и Финляндией.

Переговоры закончились подписанием 12 марта 1940 г. Мирного Договора между Советским Союзом и Финляндией.

Тексты Мирного Договора и Протокола к нему приводятся ниже.

Б.

МИРНЫЙ ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ФИНЛЯНДСКОЙ РЕСПУБЛИКОЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

12 марта 1940 года

Президиум Верховного Совета, СССР, с одной стороны, и Президент Финляндской Республики, с другой стороны, руководимые желанием прекратить возникшие между обеими странами военные действия и создать прочные взаимные мирные отношения,

убежденные, что интересам обеих Договаривающихся Сторон соответствует определение точных условий обеспечения взаимной безопасности, в том числе обеспечения безопасности городов Ленинграда и Мурманска, а также Мурманской железной дороги,

признали необходимым заключить в этих целях Мирный Договор и назначили своими уполномоченными

Президиум Верховного Совета СССР:

Молотова Вячеслава Михайловича, Председателя Совета Народных Комиссаров СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел,

Жданова Андрея Александровича, члена Президиума Верховного Совета СССР,

Василевского Александра Михайловича, комбрига,

Президент Финляндской Республики:

Рюти Рието, Председателя Совета Министров Финляндской Республики,

Паасикиви Юхо Кусти, министра,

Вальден Карла Рудольфа, генерала,

Войонмаа Вяйнэ, профессора.

Означенные уполномоченные по взаимном предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья I

Военные действия между СССР и Финляндией прекращаются немедленно в порядке, предусмотренном прилагаемым к настоящему Договору Протоколом.

Статья II

Государственная граница между СССР и Финляндской Республикой устанавливается по новой линии, по которой в состав территории СССР включаются весь Карельский перешеек с г. Выборгом (Виппури) и Выборгским заливом с островами, западное и северное побережье Ладожского озера с городами Кексгольмом, Сортавала, Суоярви, ряд островов в Финском заливе, территория восточнее Меркярви с гор. Куолаярви, часть полуостровов Рыбачьего и Среднего — согласно приложенной к настоящему Договору карте.

Более подробное описание пограничной линии будет установлено смешанной комиссией из представителей Договаривающихся Сторон, каковая

комиссия должна быть образована в десятидневный срок со дня подписания настоящего Договора.

Статья III

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются взаимно воздерживаться от всякого нападения одна на другую и не заключать каких-либо союзов или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон.

Статья IV

Финляндская Республика выражает согласие сдать Советскому Союзу в аренду с ежегодной уплатой Советским Союзом 8 миллионов финских марок, сроком на 30 лет, полуостров Ханко и морскую территорию вокруг него, радиусом в 5 миль к югу и востоку и в 3 мили к западу и северу от него, и ряд островов, примыкающих к нему, в соответствии с приложенной картой, — для создания там военно-морской базы, способной оборонять от агрессии вход в Финский залив, причем в целях охраны морской базы Советскому Союзу предоставляется право держать там за свой счет необходимое количество наземных и воздушных вооруженных сил.

Финляндское правительство в течение десяти дней с момента вступления в силу настоящего Договора выводит с полуострова Ханко все свои войска, и полуостров Ханко вместе с прилегающими островами переходит в управление СССР, в соответствии с настоящей статьей Договора.

Статья V

СССР обязуется вывести свои войска из области Петсамо, добровольно уступленной Финляндии советским государством, согласно Мирного Договора 1920 года.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено Мирным Договором 1920 года, не содержать в водах своего побережья Северного Ледовитого океана военных и прочих вооруженных судов, за исключением вооруженных судов размером меньше 100 тонн, каковые Финляндия имеет право держать без ограничения, а также содержать не более 15 военных и прочих вооруженных судов, тоннаж которых не должен превышать 400 тонн для каждого.

Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не содержать в означенных водах подводных лодок и вооруженных воздушных судов.

Равным образом Финляндия обязуется, как это было предусмотрено тем же Договором, не устраивать на этом побережье военных портов, баз для военного флота и военных ремонтных мастерских объемом больше, чем потребно для упомянутых судов и их вооружения.

Статья VI

Советскому Союзу и его гражданам, как это было предусмотрено Договором 1920 года, предоставляется право свободного транзита через область Петсамо в Норвегию и обратно, причем в области Петсамо Советскому Союзу предоставляется право учреждения консульства.

Грузы, провозимые через область Петсамо из СССР в Норвегию, а равно грузы, провозимые из Норвегии в СССР через ту же область, освобождаются от осмотра и контроля, за исключением лишь контроля, необходимого в видах урегулирования транзитного сообщения, а также не облагаются таможенными пошлинами, транзитными и иными сборами.

Упомянутый выше контроль транзитных грузов допускается лишь в форме, соблюдаемой в таковых случаях по установившимся обычаям международного сообщения.

Граждане СССР, направляющиеся через область Петсамо в Норвегию и обратно из Норвегии в СССР, имеют право свободного транзитного

поезда на основании выдаваемых подлежащими советскими органами паспортов.

При соблюдении действующих общих положений советские невооруженные летательные аппараты имеют право поддерживать воздушное сообщение через область Петсамо между СССР и Норвегией.

Статья VII

Финляндское Правительство предоставляет Советскому Союзу право транзита товаров между СССР и Швецией, и в целях развития этого транзита по кратчайшему железнодорожному пути СССР и Финляндия признают необходимым построить, каждая сторона на своей территории, по возможности в течение 1940 года железную дорогу, соединяющую г. Кандалакша с г. Кемиярви.

Статья VIII .

По вступлении в силу настоящего Договора возобновляются экономические отношения между Договаривающимися Сторонами и с этой целью Договаривающиеся Стороны вступят в переговоры для заключения торгового договора.

Статья IX

Настоящий Мирный Договор вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационных актов будет произведен в течение десяти дней в г. Москве.

Настоящий договор составлен в двух оригиналах, на русском, финском и шведском языках каждый, в г. Москве, 12 марта 1940 года.

В. Молотов.

А. Жданов.

А. Василевский.

Ристо Рюти.

Ю. Паасикиви.

Р. Вальден.

Вяйнэ Войонмаа.

В.

ПРОТОКОЛ К МИРНОМУ ДОГОВОРУ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ от 12 марта 1940 года

Договаривающиеся Стороны устанавливают нижеследующий порядок прекращения военных действий и отвода войск за установленную Договором государственную границу:

1. Военные действия обеими сторонами прекращаются в 12 часов 13 марта 1940 года по ленинградскому времени.

2. С установленного часа прекращения военных действий между расположением передовых частей устанавливается километровая нейтральная полоса, причем в течение первого дня отводится на один километр воинская часть той стороны, которая находится на территории другой стороны, согласно новой государственной границе.

3. Отвод войск за новую государственную границу и продвижение к ней войск другой стороны начинается с 10 часов 15 марта 1940 года на всем протяжении границы от Финского залива до Лиекса и с 10 часов 16 марта севернее Лиекса. Отвод совершается ежедневными переходами не менее 7 километров в сутки, причем продвижение войск другой стороны производится с таким расчетом, чтобы между тыловыми частями отводимых войск и передовыми частями выдвигаемых к новой границе войск другой стороны было расстояние не менее 7 километров.

4. Сроки отвода на отдельных участках государственной границы устанавливаются, в соответствии с п. 3, следующие:

а) на участке от истоков р. Тунца-йоки, Куолаярви, Такала, восточный берег озера Йоукамо-ярви отвод войск той и другой стороны заканчивается к 20 час. 20 марта 1940 года;

б) на участке к югу от Кухмониemi в районе Латва отвод войск заканчивается к 20 час. 22 марта 1940 года;

в) на участке Лонгаваара, Вяртсила, станция Маткаселька отвод войск обеих сторон заканчивается к 20 час. 26 марта 1940 года;

г) на участке ст. Маткаселька, Койцанлахти отвод войск заканчивается к 20 час. 22 марта 1940 года;

д) на участке Койцанлахти, ст. Энсо отвод войск заканчивается к 20 час. 25 марта 1940 года;

е) на участке ст. Энсо, остров Бате отвод войск заканчивается к 20 час. 19 марта 1940 года.

5. Эвакуацию войск Красной Армии из района Петсамо закончить к 10 апреля 1940 года.

6. Командование обеих сторон обязуется при отводе войск за государственную границу принимать необходимые меры в городах и местах, которые переходят к другой стороне, к их сохранности и принять надлежащие меры к тому, чтобы города, местечки, оборонительные и хозяйственные сооружения (мосты, плотины, аэродромы, казармы, склады, железнодорожные узлы, промышленные предприятия, телеграф, электростанции) были бы сохранены от порчи и уничтожения.

7. Все вопросы, могущие возникнуть при передаче одной стороной другой районов, пунктов, городов и других объектов, указанных в пункте 6 настоящего Протокола, разрешаются представителями обеих сторон на месте, для чего на каждой основной дороге движения обеих армий командованием выделяются специальные уполномоченные.

8. Обмен военнопленными производится по возможности в кратчайший срок после прекращения военных действий, на основании особого соглашения.

В. Молотов.

Ристо Рюти.

Р. Вальден.

А. Жданов. А. Василевский.

Ю. Паасикиви.

Вяйнэ Войонмаа.

«Известия» № 60 (7132) от 14 марта 1940 г.

№ 408.

К ПЕРЕГОВОРАМ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТАК НАЗЫВАЕМОГО «ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СОЮЗА» МЕЖДУ ФИНЛЯНДИЕЙ, ШВЕЦИЕЙ И НОРВЕГИЕЙ⁴⁸⁾

Заявление ТАСС от 20 марта 1940 года

В иностранной печати сообщается, что между Финляндией, Швецией и Норвегией будто бы ведутся переговоры о заключении так называемого «оборонительного союза» с задачами военной охраны границ Финляндии. При этом сообщается, что будто бы Советский Союз не возражает против такого «оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией.

ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения на счет позиции Советского Союза не отвечают действительности, ибо, как это видно из известной антисоветской речи председателя норвежского стортинга г. Хамбро от 14 марта, подобный союз был бы направлен против СССР и находился бы в прямом противоречии с Мирным Договором, заключенным СССР и Финляндией 12 марта с. г.

«Известия» № 65 (7137) от 20 марта 1940 г.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА от 27 марта 1940 года

19-го марта французский поверенный в делах в Москве г. Пайяр сообщил Народному Комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову, что правительство Франции считает переданную на телеграф и подписанную советским полпредом в Париже Сурицем телеграмму в Москву на имя И. В. Сталина по поводу заключения Мирного Договора СССР с Финляндией вмешательством полпреда во внутреннюю политическую жизнь Франции. При этом, по сообщению г. Пайяра, французское правительство считает некорректными в отношении французского правительства определенные выражения подписанной полпредом телеграммы, подчеркнутые в приведенных ниже выдержках из телеграммы, а именно: «Благодаря мудрости советского правительства и нашей доблестной Красной Армии, планы англо-французских поджигателей войны, которые старались разжечь очаг войны на северо-востоке Европы, снова потерпели неудачу», а также «Советский Союз остается неприступной крепостью, о которую в будущем разобьются темные замыслы врагов социализма и трудящихся всего мира». Хотя посылка этой телеграммы не была допущена цензурой, французское правительство заявило, что Суриц более не будет считаться французским правительством «persona grata», и выразило пожелание об отозвании Сурица Советским правительством.

В связи с этим заместитель Наркома по иностранным делам С. А. Лозовский передал г. Пайяру 26 марта следующий ответ советского правительства:

«1. Правительство СССР не находит по существу оснований для того, чтобы французское правительство не могло больше считать советского полпреда г. Сурица persona grata на основании содержания подписанной г. Суриц для отправки в Москву телеграммы, в которой даже не упоминается о французском правительстве.

2. Поскольку, однако, французское Правительство ставит в отношении Сурица формальный вопрос о доверии, правительство СССР сообщает, что г. Суриц освобождается от обязанностей полпреда СССР во Франции».

«Правда» № 86 (8132) от 27 марта 1940 г.

№ 410.

ЗАКОН О ПРЕОБРАЗОВАНИИ КАРЕЛЬСКОЙ АВТОНОМНОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗНУЮ КАРЕЛО-ФИНСКУЮ СОВЕТСКУЮ СОЦИАЛИСТИЧЕСКУЮ РЕСПУБЛИКУ

31 марта 1940 года

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Карельской Автономной Советской Социалистической Республики и руководствуясь принципом свободного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Территорию, отошедшую от Финляндии к СССР, на основании мирного договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года, за исключением небольшой полосы, примыкающей непосредственно к Ленинграду, передать в состав Карельской Автономной Советской Социалистической Республики, в том числе передать города: Выборг, Антреа, Кексгольм, Сортавала, Суоярви, Куолаярви.

2. Преобразовать Карельскую Автономную Советскую Социалистическую Республику в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.

3. Передать в распоряжение Карело-Финской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории, включаемой в состав Карелии, согласно пункта первого настоящего Закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Российской Советской Федеративной Социалистической Республики и Верховный Совет Карело-Финской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета СССР проект установления точной границы между РСФСР и Карело-Финской ССР.

5. Провести в соответствии со статьями 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Карело-Финской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

7. В соответствии с настоящим Законом внести дополнение в статью 13 Конституции (Основного Закона) СССР, изложив ее следующим образом:

«СТАТЬЯ 13. Союз Советских Социалистических Республик есть союзное государство, образованное на основе добровольного объединения равноправных Советских Социалистических Республик:

Российской Советской Федеративной Социалистической Республики, Украинской Советской Социалистической Республики, Белорусской Советской Социалистической Республики, Азербайджанской Советской Социалистической Республики, Грузинской Советской Социалистической Республики, Армянской Советской Социалистической Республики, Туркменской Советской Социалистической Республики, Узбекской Советской Социалистической Республики, Таджикской Советской Социалистической Республики, Казахской Советской Социалистической Республики, Киргизской Советской Социалистической Республики, Карело-Финской Советской Социалистической Республики».

Председатель Президиума Верховного Совета СССР М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР А. Горкин.

Москва, Кремль. 31 марта 1940 г.

«Известия» № 80 (7152) от 6 апреля 1940 г.

№ 411.

АКТ О ПЕРЕДАЧЕ ПЕТСАМО ФИННАМ

9 апреля 1940 года

«В соответствии со статьей 7-й протокола к Мирному Договору между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 года, специальные уполномоченные, выделенные командованием Краевой Армии, в лице: Сквирского Л. С.— полковника и Федорова М. М.— Военного инженера 3-го ранга и специальные уполномоченные, выделенные командованием финской армии, в лице: капитана А. Пеннанен, полицейского исправника Куукканен и инженера Нордин, составили настоящий акт в том, что, согласно статьи 6-й протокола к Мирному Договору между СССР и Финляндией, от 12 марта 1940 года, Петсамо и порт Лиинахамари, с сооружениями и оборудованием коммунального хозяйства и местной промышленностью, согласно прилагаемой описи, передаются в распоряжение специальных уполномоченных, выделенных командованием финской армии.

Обе стороны, подписавшие настоящий акт, констатируют, что командование Красной Армии восстановило в Петсамо телефонно-телеграфную станцию, две электростанции, электросети, водопровод, паровое отопление ряда домов, а в порту Лиинахамари — причалы и что все эти предприятия переданы представителям финской армии в рабочем состоянии.

Настоящий акт составлен в двух оригиналах, на русском и финском языках каждый, в Петсамо, в 12 час. 40 мин. 9 апреля 1940 года.

Уполномоченные Красной Армии
Сквирский, Федоров.

Уполномоченные Финской армии
А. Пеннанен, Вальтер Нордин, Куукканен».

«Правда» № 103 (8149) от 13 апреля 1940 г.

№ 412.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

12 апреля 1940 года

Берлинский корреспондент американской газеты «Нью-Йорк таймс» сообщил, что «большинство германских войск, которые оккупировали Нарвик, прибыло по железной дороге через Ленинград и Мурманск».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение «Нью-Йорк таймс» совершенно же соответствует действительности и является провокационным вымыслом.

«Правда» № 102 (8148) от 12 апреля 1940 г.

№ 413.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

14 апреля 1940 года

Английская газета «Дейли телеграф энд Марнинг пост» и литовская газета «Лиетувос айдас» напечатали сообщения, что будто бы германские войска были доставлены в Нарвик из Мурманска, где они будто бы находились до этого.

ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения «Дейли телеграф энд Марнинг пост» и «Лиетувос айдас» совершенно не соответствуют действительности и являются провокационным вымыслом.

«Правда» № 104 (8160) от 14 апреля 1940 г.

№

414.

О РАБОТЕ СМЕШАННОЙ СОВЕТСКО-ФИНСКОЙ КОМИССИИ ПО ДЕМАРКАЦИИ ГРАНИЦЫ

15 апреля 1940 года

Немедленно после подписания Мирного договора с Финляндской республикой, в соответствии со 2-й статьей Мирного договора, была образована Центральная Смешанная СССР и Финляндии пограничная Комиссия.

Советское правительство в указанную Смешанную пограничную Комиссию назначило делегацию в составе: комдива Василевского А. М. (председателя Советской делегации), комдива Иванова В. Д., полковника Ивойлова А. С. и представителя НКВД Маевского И. В.

500

Финляндское правительство назначило со своей стороны делегацию в следующем составе: профессора Бонсдорф, б. министра Хаксель, генерала Аппельгрэн, полковника Аминоф.

Собравшаяся на-днях в г. Выборге Центральная Смешанная СССР и Финляндии пограничная Комиссия, и обстановке полного взаимопонимания, уточнила советско-финляндскую государственную границу, составила подробное описание этой границы и установила порядок демаркации ее.

«Правда» № 105 (8151) от 15 апреля 1940 г.

№ 415.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

15 апреля 1940 года

Английское агентство Рейтер, со ссылкой на сообщение каунасского корреспондента газеты «Автонбладет», распространяет сообщение, что германский посол в Москве обратился с просьбой к В. М. Молотову разрешить Германии использовать Мурманск и Мурманскую железную дорогу для переброски германских войск в Норвегию и что советское правительство отклонило эту просьбу. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение Рейтер не соответствует действительности, так как Германия не обращалась к СССР с такой просьбой.

«Известия» № 87 (7159) от 15 апреля 1940 г.

№ 416.

К ВОПРОСУ О СОГЛАШЕНИИ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

Опровержение ТАСС

20 апреля 1940 года

Японская печать, в связи с недавним приемом японского посла г.То-го Народным Комиссаром Внешней Торговли А. И. Микояном по вопросам советско-японской торговли, распространяет слухи о том, что СССР ищет соглашения с Японией любой ценой, чтобы освободить руки на юго-востоке и вообще в Европе. ТАСС уполномочен заявить, что эти слухи совершенно не соответствуют действительности и являются смехотворными, так как японцы не могут не понимать, что ввиду известной обстановки на Дальнем Востоке именно они, прежде всего, нуждаются в соглашениях с СССР, а не наоборот.

«Известия» № 91 (7163) от 20 апреля 1940 г.

№ 417.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

20 апреля 1940 года

Английская газета «Ньюс кроникл» и французское агентство Гавас распространяют сообщение, что будто бы между СССР и Румынией ведутся переговоры с участием французского посла в Румынии и достигнуто соглашение об отводе советских и румынских войск на 10 километров от границы. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является вымышленным от начала до конца.

«Известия» № 91 (7163) от 20 апреля 1940 г.

К ПРИЕЗДУ ЮГОСЛАВСКОЙ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЛЕГАЦИИ В МОСКВУ⁴⁹⁾

20 апреля 1940 года

В конце марта с. г. Югославское правительство через советского полпреда в Турции обратилось к правительству Советского Союза с предложением установить хозяйственные взаимоотношения между обеими странами, предложив начать с этой целью переговоры по следующим вопросам:

1. О заключении торгового договора;
2. О платежном соглашении;
3. Об учреждении торговых агентств в столицах обоих государств.

Советское правительство дало согласие на переговоры по этим вопросам, поручив это дело Наркомвнешторгу.

В связи с этим на-днях ожидается приезд в Москву для ведения переговоров с Народным Комиссариатом Внешней Торговли СССР Югославской хозяйственной делегации, возглавляемой директором одного из Белградских банков—Миладом Джорджевичем и заместителем министра торговли и промышленности—Саввой Обрадовичем.

«Известия» № 91 (7163) от 20 апреля 1940 г.

№ 419.

К ТОРГОВЫМ ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ СССР И ЮГОСЛАВИЕЙ Опровержение ТАСС от 20 апреля 1940 года

Иностранная печать распространяет слухи о предстоящих политических переговорах Советского правительства с прибывающей в Москву югославской делегацией, имеющих будто бы целью укрепить положение Югославии в отношении ее соседей. ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является целиком вымышленным. На самом деле, в Москву приезжает югославская хозяйственная делегация для переговоров с соответствующими хозяйственными органами СССР по вопросам установления торговых отношений между обеими странами.

«Известия» № 91 (7163) от 20 апреля 1940 г.

№ 420.

О ПОДПИСАНИИ ПРОТОКОЛА ОПИСАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ

29 апреля 1940 года

29-го апреля с. г. в гор. Москве подписан протокол описания государственной границы между Союзом ССР и Финляндией, согласно ст. 2 Мирного Договора от 12 марта 1940 г.

Со стороны Союза ССР протокол подписал Председатель Совнаркома СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов и со стороны Финляндии чрезвычайный посланник и полномочный министр г-н Ю. Паасикиви.

«Правда» № 120 (8166) от 30 апреля 1940 г.

№ 421.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

30 апреля 1940 года

Японское агентство «Домей Цусин» передает 28 апреля сообщение, что будто бы советский полпред в Китае — Панюшкин вручил Чан Кай-ши «категорическое предостережение против возможных последствий мер, предпринятых Чунцинским правительством в связи с отношениями

между коммунистами и Гоминданом», и давал ему советы, сколько и каких секретарей и служащих китайское правительство должно подобрать в штат вновь назначенного китайского посла в СССР и т. п.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение не содержит ни одного слова правды и является не более, как грязной провокационной выдумкой «Домей Цусин».

«Правда» № 120 (8166) от 30 апреля 1940 г.

№ 422.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

4 мая 1940 года

В некоторых иностранных газетах появились сообщения, будто бы Советский Союз предложил Финляндии обменять Выборг (Виипури) на Аландские острова, а агентство Рейтер 1-го мая передало по радио сообщение своего парижского корреспондента о том, что якобы «СССР обратился к Финляндии с предложением отдать ей обратно Ханко и Выборг в обмен на Аландские острова и Петсамо». ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения ни на чем не основаны и являются полностью вымышленными.

«Правда» № 123 (8169) от 4 мая 1940 г.

№ 423.

О НЕЙТРАЛИТЕТЕ ШВЕЦИИ

Опровержение ТАСС

4 мая 1940 года

Голландская газета «Маасбод», а также некоторые другие иностранные газеты сообщают, что будто бы «СССР на прошлой неделе вручил германскому правительству ноту, в которой советское правительство заявило, что оно рассматривало бы действия Германии против Швеции, как недружелюбный акт, что, кроме того, СССР заявил, что он не может допустить оккупации Аландских островов Германией». ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не отвечает действительности. На самом деле, в соответствии со статьей 3-й Договора о ненападении между Германией и Советским Союзом о взаимной информации и консультации две недели тому назад в Москве имел место обмен информацией по вопросу о нейтралитете Швеции между представителями СССР и Германии, причем было констатировано, что оба государства считают себя заинтересованными в сохранении нейтралитета Швеции.

«Известия» № 101 (7173) от 4 мая 1940 г.

№ 424.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

10 мая 1940 года

1. Английская газета «Дейли Экспресс» сообщает, что будто бы «Швеция принимает участие в секретных переговорах в Москве, которые могут устранить опасения Швеции относительно возможности германского вторжения, что в этих переговорах участвуют СССР, Финляндия и Швеция, причем русские предложили этим двум уцелевшим скандинавским странам заключить пакты о взаимопомощи, аналогичные тем, кото-

рые были заключены в прошлом году Советским Союзом с тремя балтийскими государствами».

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение не соответствует действительности и является оплошным вымыслом.

2. В английских и французских газетах усиленно муссируются слухи о переходе советской внешней политики на рельсы панславизма, что, исходя из этого, как сообщает «Дейли Экспресс», «Советский Союз убеждает Румынию оказать Югославии помощь, если Италия нападет на последнюю».

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения являются не только неправильными, но и смехотворными, ибо по мнению ответственных советских кругов, панславизм вообще, а в области внешней политики в особенности, есть насквозь реакционное течение, совершенно несовместимое с политикой Советского государства.

«Правда» № 129 (8175) от 10 мая 1940 г..

№ 425.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЮГОСЛАВИЕЙ⁵⁰)

11 мая 1940 года

11 мая 1940 года в Москве между Советским Союзом и Югославией подписаны Договор о Торговле и Мореплавании, Протокол к нему о Торговом Представительстве СССР в Югославии и временной Торговой Делегации Югославии в СССР и Соглашение о товарообороте и платежах на 1940—1941 гг.

Общий товарооборот между СССР и Югославией на 1940—1941 гг. на основе Соглашения о товарообороте и платежах составит 176 млн. динар.

Советский Союз предполагает ввозить из Югославии медь, концентраты свинцовой и цинковой руды, свиное сало и другие товары и поставлять в Югославию сельскохозяйственные и иные машины, керосин, хлопок и другие товары.

С Советской Стороны вышеуказанные соглашения подписал Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян, с Югославской Стороны — бывший Министр Финансов г-н Джорджевич и заместитель Министра Торговли и Промышленности г-н С. Обрадович.

«Известия» № 108 (7180) от 12 мая 1940 г.

№ 426.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ПЕРЕГОВОРЫ МЕЖДУ СССР И АНГЛИЕЙ ПО ВОПРОСУ О ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Сообщение ТАСС

22 мая 1940 года

В иностранной печати появились неправильные сообщения, искажающие ход и характер предварительных переговоров между Советским Союзом и Англией по вопросу о торговых отношениях.

В связи с этим ТАСС уполномочен заявить следующее:

1. Еще осенью 1939 года Министр Иностранных Дел Англии г-н Галлифакс сообщил полпреду СССР в Лондоне И. Майскому о желании английского правительства вступить в переговоры с правительством СССР о торговом соглашении.

В ответ на это Советское правительство выразило принципиальное согласие на ведение торговых переговоров.

Однако, ряд мер, предпринятых английским правительством по сокращению и ограничению торговли с СССР (аннулирование советских заказов на оборудование), задержание советских торговых судов с грузами для СССР, враждебная позиция, занятая английским правительством в отношении СССР во время конфликта между СССР и Финляндией, а также руководящая роль английского правительства при исключении СССР из Лиги Наций,—не могли способствовать удовлетворительному развитию этих переговоров.

2. После заключения Мирного Договора между СССР и Финляндией г-н Батлер, зам. министра иностранных дел, от имени английского правительства снова 18 марта 1940 года сделал И. Майскому предложение начать торговые переговоры.

На это полпред СССР И. Майский 27 марта сообщил г. Галифаксу, что Советское правительство согласилось бы на торговые переговоры, если бы английское правительство выразило действительную готовность к благоприятному разрешению вопросов англо-советской торговли и, в частности, до начала переговоров освободило бы задержанные английскими властями советские пароходы «Селенга» и «Маяковский».

19 апреля г-н Галифакс вручил И. Майскому ответ английского правительства, в котором последнее, наряду с пожеланием узнать конкретные предложения Советского правительства о торговом соглашении, выставило требование гарантий, чтобы товары, импортируемые Советским Союзом из-за границы, предназначались не для Германии, а для потребления в самом СССР. Кроме того, английское правительство связало вопрос о заключении торгового соглашения между СССР и Англией с ограничением торговых отношений между СССР и Германией.

29 апреля с. г. И. Майский сообщил г-ну Галифаксу ответ Советского правительства на предложения английского правительства.

Основное содержание этого ответа сводится к следующему:

а) СССР, в качестве нейтральной страны, торговал и будет торговать как с воюющими, так и с нейтральными странами, исходя из собственных потребностей вывоза и ввоза товаров.

б) С Германией Советский Союз имеет торговое соглашение, которое СССР выполняет и будет выполнять, не считая допустимым делать его предметом переговоров с третьими странами, так же как СССР не предполагает делать вопрос о торговых соглашениях Англии с другими странами предметом переговоров между обеими странами.

в) Советское правительство согласно восстановить торговые отношения с Англией на началах взаимности и поскольку такое соглашение не будет требовать нарушения торговых обязательств каждой из сторон в отношении других стран. При этом Советское правительство имеет в виду переговоры о торговом соглашении, по которому СССР обеспечивает ввоз товаров из Англии для своих нужд, а не для вывоза в другие страны.

г) Освобождение задержанных английскими властями советских пароходов «Селенга» и «Маяковский» явилось бы наилучшим условием для начала переговоров и заключения торгового соглашения.

3. 8-го мая с. т. г-н Галифакс передал И. Майскому меморандум, содержащий точку зрения английского правительства на ответ Советского правительства от 29 апреля с. г. В своем меморандуме английское правительство вместо конкретных предложений по вопросу о торговых переговорах выдвинуло целый ряд новых вопросов о торговых отношениях СССР с Германией. К числу таких вопросов относятся: содержание торговых соглашений между СССР и Германией, количество и сроки поставок товаров из СССР в Германию, возможности ограничения и кон-

троля поставок военных материалов из СССР в Германию и транзита товаров через СССР в Германию, определение способов контроля по использованию товаров, ввозимых из Англии в СССР, предоставление СССР рынка для советских товаров, экспортируемых в Германию, и др.

По «опросу о задержании английскими властями двух советских пароходов «Селенга» и «Маяковский» с грузами, предназначенными для потребления в СССР, английское правительство вместо ответа по существу ограничилось формальной ссылкой на то, что суда переданы французскому правительству, и предложило Советскому правительству заключить соглашение о контроле над контрабандой.

В меморандуме г-н Галифакс вновь подчеркнул желание английского правительства подчинить торговые отношения между Англией и СССР задачам войны, ведущейся Англией.

4. 20 мая с. г. Наркоминдел В. М. Молотов отправил ответ Советского правительства на меморандум г-на Галифакса от 8 мая сего года.

Советское правительство в своем ответе подчеркнуло, что оно не может подчинить торговую политику СССР военным задачам того или иного иностранного государства.

Советский Союз, как суверенное государство, будет вести свою внешнюю торговлю как с воюющими, так и с нейтральными странами на принципах полного равенства сторон и взаимности обязательств.

Новые вопросы, изложенные в меморандуме г-на Галифакса от 8 мая с. г. о торговле СССР с Германией, относятся целиком и полностью к компетенции Советского правительства и не могут являться предметом обсуждения при торговых переговорах между СССР и Англией.

Что касается импорта из Англии, то Советское правительство уже заявило 29 апреля с. г., что оно намерено ввозить товары из Англии для своих нужд, а не для экспорта в другие страны.

Объяснения английского правительства относительно задержания советских пароходов «Селенга» и «Маяковский» не могут быть признаны убедительными и Советское правительство считает ответственным за задержание названных пароходов английское правительство.

Советское правительство отмечает, что сам факт выдвижения со стороны английского правительства на обсуждение вопросов, относящихся исключительно к компетенции Советского правительства,— не свидетельствует о наличии желания у английского правительства вести торговые переговоры с СССР.

«Известия» № 116 (7188) от 22 мая 1940 г.

№427.

К ВОПРОСУ О ПОЕЗДКЕ г. КРИППСА В МОСКВУ

Сообщение ТАСС от 30 мая 1940 года

Ввиду ряда неверных и противоречивых сообщений, появившихся в английской печати о поездке г. Криппса в Москву, ТАСС уполномочен заявить:

В ответ на предложение английского правительства послать в Москву в качестве специального и чрезвычайного уполномоченного английского правительства г. Криппса, Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов поручил И. Майскому довести до сведения английского правительства, что правительство СССР не может принять в качестве особого или чрезвычайного уполномоченного ни г-на Криппса, ни кого-либо другого. Если английское правительство действительно хочет вести переговоры о торговле, а не просто ограничиться разговорами о каком-то несуществующем повороте в отношениях между Англией и СССР, то

оно могло бы это сделать через своего посла в Москве г. Сиидса или другое лицо на посту посла в Москве, если г. Сиидс будет заменен другим лицом.

«Мировое хозяйство и мировая политика» № 6,
стр. 198. 1940 г.

№ 428.

О ПРОВОКАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЯХ ЛИТОВСКИХ ВЛАСТЕЙ

Сообщение Наркоминдела от 30 мая 1940 года

За последнее время имел место ряд случаев исчезновения военнослужащих из советских гарнизонов, расположенных, в соответствии с советско-литовским Договором о взаимопомощи, на территории Литовской республики. Имеющиеся в распоряжении НКВД данные показывают, что эти «исчезновения» были организованы некоторыми лицами, пользующимися покровительством органов литовского правительства.

Так, красноармеец-шофер Н-окой танковой бригады Шмавгонец исчез из части 18 мая и вернулся 26 мая с. г. Шмавгонец доложил командованию, что 18 мая он был схвачен и увезен в неизвестный дом, где был посажен в подвал и просидел семь дней. В течение нескольких дней Шмавгонец не получал ни пищи, ни воды. Похитители, насильями и угрозами расстрела, пытались получить от него сведения о состоянии танковой бригады и о ее вооружении. В ночь на 25 мая Шмавгонец с завязанными глазами был вывезен за город и там выпущен.

Красноармеец-шофер той же танковой бригады Писарев исчез 24 мая и вернулся 27 мая. Писарев показал, что вечером 24 мая, когда он находился в парке грузовых машин бригады (парк расположен в одном дворе с помещениями литовского пехотного полка), на него напало 6 человек. Нападавшие заткнули ему рот, одели на голову мешок, увели в неизвестном направлении и посадили в подвал, где он просидел без воды и пищи три дня. Похитители с применением насилия допрашивали Писарева о состоянии танковой бригады, особенно интересуясь вопросом, куда она должна перейти. Писареву удалось бежать через люк водосточной трубы.

Вид обоих красноармейцев — Шмавгонца и Писарева — исключительно измученный и истощенный, свидетельствующий о тяжелых лишениях, которые им пришлось перенести.

Кроме того, имел место следующий случай с младшим командиром Бутаевым, исчезнувшим из воинской части в феврале с. г. В ответ на требование советского командования о розыске Бутаева литовские власти в Вильно сделали такое сообщение, что 12 мая Бутаев, при попытке задержать его, покончил жизнь самоубийством. При этом литовские власти сообщили, что смерть последовала от выстрела в рот, тогда как при осмотре тела обнаружилось, что рана была в области сердца. Противоречивыми оказались и ряд других заявлений литовских официальных лиц.

Имели место еще два случая исчезновения советских военнослужащих в Литве.

25 мая с. г. Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов сделал через посланника Литовской республики в Москве г. Наткевичиус заявление от имени Советского правительства правительству Литвы, в котором указал, что правительство СССР считает подобное поведение литовских органов провокационным в отношении Советского Союза и чреватым тяжелыми последствиями. Советское правительство потребовало от правительства Литвы принятия немедленных мер к прекращению

этих провокационных действий и к розыску исчезнувших советских военнослужащих. Советское правительство выразило надежду, что литовское правительство пойдет навстречу его предложениям и не вынудит его к другим мероприятиям.

«Известия» № 123 (7195) от 30 мая 1940 г.

№ 429.

СООБЩЕНИЕ ШТАБА ЛЕНИНГРАДСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА

3 июня 1940 года

В Финляндии официально объявлено, что финские потери во время финско-советского конфликта составили 66.406 человек, в том числе 2.594 офицера, 11.664 унтер-офицера и 52.248 солдат. Убито— 19.576 человек, пропало без вести — 3.263, ранено — 43 с половиной тысячи человек. По мнению финнов, особенно велики были потери за последнюю неделю войны, во время сражений на Карельском перешейке и северо-западнее Ладожского озера.

Штаб Ленинградского Военного Округа считает своим долгом заявить, что приведенные выше «данные» официальных военных властей грубо искажают действительную картину потерь финнов во время советско-финского конфликта. На самом деле финны потеряли убитыми в боях более 70 тысяч человек, а если учесть умерших от ран не менее 15 тысяч человек, то в целом финны потеряли не менее 85 тысяч убитыми. Потери же финнов ранеными составляют более 250 тысяч человек.

Таким образом, если считать состав финской армии во время конфликта в 600 тысяч человек, из которых боеспособными можно считать в лучшем случае лишь две трети армии, то выходит, что финны потеряли почти всю боеспособную часть своей армии. По сути дела финны остались к концу конфликта без армии. Этим собственно и объясняется, что финны, кричавшие о своих победах, о том, что они в случае некоторой помощи извне заставят советскую армию разделить судьбу наполеоновской армии в России,— оказались вынужденными капитулировать после первого же серьезного удара советских войск на Карельском перешейке, несмотря на то, что они имели серьезную помощь извне со стороны Норвегии, Швеции, Англии, США, Франции и других государств.

Финны пишут о больших своих потерях «во время сражений на Карельском перешейке» в последние недели конфликта, но они не говорят, сколько же они потеряли за период этих сражений. Неопровержимые данные Штаба Ленинградского Военного Округа показывают, что только лишь за период от 11 февраля, когда советские войска начали наступление на Карельском перешейке, до 12 марта, т. е. до дня окончания конфликта, финны имели потери убитыми в среднем за день не менее 2 тысяч человек.

Штаб вынужден опубликовать эти свои данные для того, чтобы положить конец смехотворной лжи о действительных потерях финнов во время советско-финского конфликта, систематически распространяемой финской, европейской и американской печатью.

«Правда» № 153 (8199) от 3 июня 1940 г.

№ 430.

О НАМЕРЕНИИ АНГЛИЙСКОГО И ФРАНЦУЗСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВ НАЗНАЧИТЬ НОВЫХ ПОСЛОВ В СССР

Сообщение Наркоминдела от 5 июня 1940 года

1. 4 июня английский поверенный в делах г. Ле Ружетель посетил Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова и сообщил ему о намерении английского правительства заменить г. Сиидса на посту английского посла в СССР г. Криппсом, на правах обычного посла без каких-либо чрезвычайных функций.

В. М. Молотов ответил, что советское правительство не имеет возражений.

2. 4 июня французский поверенный в делах г. Пайяр посетил Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова и сообщил ему о желании французского правительства заменить г. Наджиара на посту французского посла в СССР г. Лабонном.

В. М. Молотов ответил, что не предвидит возражений и сообщит ответ советского правительства 5 июня.

«Известия» № 128 (7200) от 5 июня 1940 г.

№ 431.

СОГЛАШЕНИЕ ОБ УТОЧНЕНИИ МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЫ

9 июня 1940 года

В результате переговоров, происходивших в последнее время между Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и послом Японии г. Того, при взаимном признании интересов пришедших к соглашению сторон, как Советско-Монгольской, так и Японо-Манчжоугоской, 9 июня достигнуто соглашение по вопросу об уточнении границы в районе прошлогоднего конфликта,—по вопросу, который в свое время не был разрешен Советско-Монгольской и Японо-Манчжоугоской Смешанной Комиссией по уточнению границы в упомянутом районе и служил препятствием к урегулированию взаимоотношений СССР с Японией, а также МНР с Манчжоу-Го.

«Известия» № 132 (7204) от 10 июня 1940 г.

№ 432.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ КОНВЕНЦИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ГЕРМАНИЕЙ О ПОРЯДКЕ УРЕГУЛИРОВАНИЯ ПОГРАНИЧНЫХ КОНФЛИКТОВ И ИНЦИДЕНТОВ

10 июня 1940 года

10 июня 1940 года в Москве была подписана Конвенция между СССР и Германией о порядке урегулирования конфликтов и инцидентов на государственной границе, установленной Советско-Германским Договором о Дружбе и Границе от 28 сентября 1939 года.

Переговоры протекали в дружественной атмосфере и были успешно завершены в течение одного месяца.

Конвенцию подписали: по уполномочию Правительства Союза ССР А. М. Александров; от имени Германского Правительства г-н Рейнгольд фон Заукен.

«Правда» № 166 (8212) от 16 июня 1940 г.

№ 433.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

15 июня 1940 года

Американское агентство Юнайтед Пресс, ссылаясь «на «скандинавские круги», распространяет слухи, что «Советский Союз обещал оказать помощь Швеции в случае, если она подвергнется нападению». ТАСС уполномочен заявить, что эти слухи лишены всякого основания. В ответственных советских кругах указывают, что Советский Союз вообще не занимается раздачей «обещаний» о помощи.

«Правда» № 165 (8211) от 15 июня 1940 г.

№ 434.

ЛИКВИДАЦИЯ СОВЕТСКО-ЛИТОВСКОГО КОНФЛИКТА ⁵¹⁾

Сообщение ТАСС от 16 июня 1940 года

14-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление находящемуся в Москве литовскому министру иностранных дел г. Урбшису для передачи правительству Литвы:

«В результате происходившего в последнее время в Москве обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Совета Министров Литвы г. Меркисом, а также литовским мининделом г. Урбшисом Советское правительство считает установленными следующие факты.

1. В течение последних месяцев в Литве имел место ряд случаев похищения литовскими властями советских военнослужащих из советских воинских частей, расположенных согласно советско-литовского Договора о взаимопомощи на территории Литвы, и истязания их с целью выведать военные секреты Советского государства. Установлено при этом, что, военнослужащий Бутаев не только был похищен, но и убит литовской полицией после того, как правительство СССР потребовало выдачи военнослужащего Бутаева. Двум похищенным советским военнослужащим, Писареву и Шмавгонцу, удалось бежать из рук захватившей их литовской полиции, применявшей к ним истязания. Похищенный в Литве военнослужащий Шутов до сих пор не найден. Такими действиями в отношении военнослужащих из расположенных в Литве советских воинских частей литовские власти стремятся сделать невозможным пребывание в Литве советских воинских частей.

Об этом же свидетельствуют и такие факты, особенно участвовавшие в последнее время, как многочисленные аресты и ссылка в концлагерь литовских граждан из обслуживающего советские воинские части персонала — сотрудники столовых, прачки и др., а также массовые аресты литовских граждан из числа рабочих и техников, занятых на строительстве казарм для советских воинских частей. Такие ничем не вызванные и необузданные репрессии против литовских граждан, занятых обслуживанием нужд советских воинских частей, направлены на то, чтобы не только сделать невозможным пребывание советских воинских частей в Литве, но и создать враждебное отношение в Литве к советским военнослужащим и подготовить нападение на эти воинские части.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушает заключенный им с Советским Союзом Договор о взаимопомощи и готовит нападение на советский гарнизон, расположенный в Литве на основании этого Договора.

2. Вскоре после заключения между Литвой и СССР Договора о взаимопомощи литовское правительство вступило в военный союз с Латвией и Эстонией, превратив этим так называемую Балтийскую Антанту, в которой раньше военным союзом были связаны только Латвия и Эстония, в военный союз трех государств. Советское правительство считает установленным, что этот военный союз направлен против Советского Союза. В связи с вхождением Литвы в этот военный союз усилилась связь генеральных штабов Литвы, Латвии и Эстонии, осуществляемая втайне от СССР. Известно также, что с февраля 1940 года создан печатный орган этой военной Антанты — «Ревью Балтик», издаваемый на английском, французском и немецком языках.

Все эти факты говорят о том, что литовское правительство грубо нарушило советско-литовский Договор о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы и участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья VI Договора).

Все эти нарушения советско-литовского Договора и враждебные действия литовского правительства в отношении СССР имели место, несмотря на исключительно благожелательную и определенно пролитовскую политику СССР в отношении Литвы, которой Советский Союз, как известно, по собственной инициативе передал город Вильно и Виленскую область.

Советское правительство считает, что подобное положение дальше продолжаться не может.

Советское правительство считает абсолютно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно были преданы суду министр внутренних дел г. Скучас и начальник департамента политической полиции г. Повелайтис, как прямые виновники провокационных действий против советского гарнизона в Литве.

2. Чтобы немедленно было сформировано в Литве такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-литовского Договора о взаимопомощи и решительное обуздание врагов Договора.

3. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Литвы советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Литвы в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-литовского Договора о взаимопомощи и предотвратить провокационные действия, направленные против советского гарнизона в Литве.

Советское правительство считает выполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-литовский Договор о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно.

Советское правительство ожидает ответа литовского правительства до 10 часов утра 15 июня. Непоступление ответа литовского правительства к этому сроку будет рассматриваться как отказ от выполнения указанных выше требований Советского Союза».

15 июня, в 9 часов утра, г. Урбшис передал В. М. Молотову ответ о согласии литовского правительства на условия, выдвинутые Советским правительством.

«Известия» № 137 (7209) от 16 июня 1940 г.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О СОВЕТСКО-ЛАТВИЙСКИХ И СОВЕТСКО-ЭСТОНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ ⁵²⁾

17 июня 1940 года

16-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал от имени правительства следующее представление латвийскому посланнику г. Коциньш для передачи правительству Латвии:

«На основании имеющихся у Советского правительства фактических материалов, а также на основании происходившего в Москве в последнее время обмена мнений между председателем Совнаркома СССР В. М. Молотовым и председателем Литовского Совета министров г. Меркисом, Советское правительство считает установленным, что правительство Латвии не только не ликвидировало созданный еще до заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи военный союз с Эстонией, направленный против СССР, но и расширило его, привлекая в этот союз Литву, и старается вовлечь в него также Финляндию.

До подписания советско-латвийского Пакта взаимопомощи осенью 1939 года Советское правительство могло еще смотреть сквозь пальцы на существование такого военного союза, хотя он по существу и противоречил заключенному ранее советско-латвийскому Пакту ненападения. Но после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи существование военного союза между Латвией, Эстонией и Литвой, направленного против СССР, Советское правительство считает не только недопустимым и нетерпимым, но и глубоко опасным, угрожающим безопасности границ СССР.

Советское правительство рассчитывало на то, что после заключения советско-латвийского Пакта взаимопомощи Латвия выйдет из военного союза с другими прибалтийскими государствами и тем самым будет ликвидирован этот военный союз. Вместо этого Латвия вместе с другими прибалтийскими государствами занялась оживлением и расширением упомянутого выше военного союза, о чем свидетельствуют такие факты, как: созыв двух секретных конференций трех балтийских стран в декабре 1939 года и в марте 1940 года для оформления расширенного военного союза с Эстонией и Литвой; усиление связей генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществляемых втайне от СССР; создание в феврале 1940 года специального печатного органа военной Балтийской Антанты — «Ревью Балтик», издаваемого на английском, французском и немецком языках в г. Таллине и т. п.

Все эти факты говорят о том, что латвийское правительство грубо нарушило советско-латвийский Пакт о взаимопомощи, который запрещает обеим сторонам «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из Договаривающихся Сторон» (статья IV Договора).

И это грубое нарушение советско-латвийского Пакта о взаимопомощи происходит со стороны латвийского правительства в то время, когда Советский Союз вел и продолжает вести исключительно благожелательную и определенно пролатвийскую политику, пунктуально выполняя все требования советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

Советское правительство считает, что подобное положение не может быть дальше терпимо.

Правительство СССР считает совершенно необходимым и неотложным:

1. Чтобы немедленно было сформировано в Латвии такое правительство, которое было бы способно и готово обеспечить честное проведение в жизнь советско-латвийского Пакта о взаимопомощи.

2. Чтобы немедленно был обеспечен свободный пропуск на территорию Латвии советских воинских частей для размещения их в важнейших центрах Латвии в количестве, достаточном для того, чтобы обеспечить возможность осуществления советско-латвийского Пакта о взаимопомощи и предотвратить возможные провокационные действия против советского гарнизона в Латвии.

Советское правительство считает исполнение этих требований тем элементарным условием, без которого невозможно добиться того, чтобы советско-латвийский Пакт о взаимопомощи выполнялся честно и добросовестно».

Вчера же г. Коциньш передал ответ о согласии латвийского правительства на условия Советского правительства.

* * *

16-го июня председатель Совнаркома СССР В. М. Молотов сделал эстонскому посланнику г. Рей для передачи правительству Эстонии представление, аналогичное представлению, переданному латвийскому правительству.

Вчера же г. Рей передал ответ о согласии эстонского правительства на условия Советского правительства.

«Известия» № 138 (7210) от 17 июня 1940 г.

№ 436.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

17 июня 1940 года

Английская газета «Дейли Мейл» сообщает, что «под руководством СССР принимаются новые меры для заключения более сильного антиагрессивного пакта между Румынией, Югославией и Турцией, причем цель пакта — оказать сопротивление германской и итальянской экспансии на восток».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение «Дейли Мейл» абсолютно не соответствует действительности и представляет сплошной вымысел,

«Правда» № 167 (8213) от 17 июня 1940 г.

№ 437.

О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ

Сообщение ТАСС от 23 июня 1940 года

В последнее время, в связи с вступлением советских войск в пределы прибалтийских стран, усиленно распространяются слухи о том, что на литовско-германской границе сконцентрировано не то 100, не то 150 советских дивизий, что это сосредоточение советских войск вызвано недовольством Советского Союза успехами Германии на Западе, что оно отражает ухудшение советско-германских отношений и имеет целью произвести давление на Германию. Различные вариации этих слухов повторяются в последнее время чуть ли не каждый день в американской, японской, английской, французской, турецкой, шведской печати.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи, нелепость которых и так очевидна, совершенно не соответствуют действительности. В прибалтийских странах фактически находится не 100 и не 150 советских дивизий, а всего не более 18—20 дивизий, причем эти дивизии сосредоточены не на литовско-германской границе, а в различных районах трех прибалтийских республик и имеют своей целью не «давление» на Герма-

нию, а создание гарантий для проведения в жизнь пакта взаимопомощи СССР с этими странами.

В ответственных советских кругах считают, что распространители этих нелепых слухов преследуют специальную цель — набросить тень на советско-германские отношения. Но эти господа выдают свои затаенные желания за действительность. Они, видимо, не способны понять тот очевидный факт, что добрососедские отношения, сложившиеся между СССР и Германией в результате заключения пакта о ненападении, нельзя поколебать какими-либо слухами и мелкотравчатой пропагандой, ибо эти отношения основаны не на преходящих мотивах конъюнктурного характера, а на коренных государственных интересах СССР и Германии.

«Известия» № 143 (7215) от 23 июня 1940 г.

№ 438.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

24 июня 1940 года

В последние дни в иностранной печати стали распространяться слухи о якобы происходящих между СССР и Турцией переговорах на предмет заключения нового советско-турецкого договора и что в связи с этим мининдел Сараджоглу якобы собирается поехать в Москву.

ТАСС уполномочен заявить, что эти слухи лишены всякого основания и представляют сплошной вымысел.

«Правда» № 174 (8220) от 24 июня 1940 г.

№ 439.

ОБ УСТАНОВЛЕНИИ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ЮГОСЛАВИЕЙ⁵³⁾

Сообщение ТАСС от 25 июня 1940 года

После того как благоприятно были закончены экономические переговоры между СССР и Югославией и произведен обмен ратификационными грамотами, Правительство СССР и Правительство Югославского Королевства решили установить нормальные дипломатические отношения и назначить с этой целью дипломатических представителей.

Правительство СССР назначило Полномочным Представителем Плотникова Виктора Андреевича, которому Правительство Югославии дало агреман, а Югославское Правительство назначило Посланником в Москву г-на Милана Гавриловича, которому Правительство СССР также дало агреман.

«Известия» № 145 (7217) от 26 июня 1940 г.

№ 440.

КОММЮНИКЕ О ПОДПИСАНИИ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ФИНЛЯНДИЕЙ

28 июня 1940 года

28 июня 1940 года в Москве состоялось подписание Торгового Договора и Соглашения о платежах между Союзом ССР и Финляндией.

Торговый Договор предусматривает применение обеими сторонами принципа наибольшего благоприятствования.

В специальном приложении к Торговому Договору регулируется правовое положение Торгового Представительства СССР в Финляндии.

В протоколе к Торговому Договору о товарообороте общий товарооборот между СССР и Финляндией на первый год действия Договора определен в сумме 7,5 миллиона американских долларов с каждой стороны, то есть 15 миллионов долларов товарооборота между СССР и Финляндией.

Финляндия будет поставлять Советскому Союзу буксиры, лихтеры, электрооборудование, медный провод, кожи, техническую бумагу, животное масло, мясо и другие товары. Советский Союз будет поставлять Финляндии пшеницу и рожь, нефтепродукты, марганцевую руду, хлопок, табак и другие товары.

С советской стороны вышеуказанные Соглашения подписал Народный Комиссар внешней торговли СССР А. И. Микоян, с финляндской стороны — Министр торговли Финляндской Республики г. В.А. Котилайнен и Чрезвычайный посланник и полномочный Министр Финляндской Республики в СССР г. Ю. К. Паасикиви.

«Известия» № 148 (7220) от 29 июня 1940 г.

№ 441.

МИРНОЕ РАЗРЕШЕНИЕ СОВЕТСКО-РУМЫНСКОГО КОНФЛИКТА ПО ВОПРОСУ О БЕССАРАБИИ И СЕВЕРНОЙ ЧАСТИ БУКОВИНЫ⁵⁴⁾

Сообщение ТАСС

29 июня 1940 года

26 июня Председатель Совнаркома Союза ССР В. М. Молотов сделал следующее представление румынскому посланнику в Москве г-ну Давидеску:

«В 1918 году Румыния, пользуясь военной слабостью России, насильственно отторгла от Советского Союза (России) часть его территории — Бессарабию и тем нарушила вековое единство Бессарабии, населенной главным образом украинцами, с Украинской советской республикой.

Советский Союз никогда не мирился с фактом насильственного отторжения Бессарабии, о чем Правительство СССР неоднократно и открыто заявляло перед всем миром.

Теперь, когда военная слабость СССР отошла в область прошлого, а создавшаяся международная обстановка требует быстрее разрешения полученных в наследство от прошлого нерешенных вопросов для того, чтобы заложить, наконец, основы прочного мира между странами, Советский Союз считает необходимым и своевременным в интересах восстановления справедливости приступить совместно с Румынией к немедленному решению вопроса о возвращении Бессарабии Советскому Союзу.

Правительство СССР считает, что вопрос о возвращении Бессарабии органически связан с вопросом о передаче Советскому Союзу той части Буковины, население которой в своем громадном большинстве связано с Советской Украиной как общностью исторической судьбы, так и общностью языка и национального состава. Такой акт был бы тем более справедливым, что передача северной части Буковины Советскому Союзу могла бы представить, — правда, лишь в незначительной степени — средство возмещения того громадного ущерба, который был нанесен Советскому Союзу и населению Бессарабии 22-летним господством Румынии в Бессарабии.

Правительство СССР предлагает Королевскому Правительству Румынии:

1. Возвратить Бессарабию Советскому Союзу.

2. Передать Советскому Союзу северную часть Буковины в границах согласно приложенной карте.

Правительство СССР выражает надежду, что Королевское Правительство Румынии примет настоящее предложение СССР и тем даст возможность мирным путем разрешить затянувшийся конфликт между СССР и Румынией.

Правительство СССР ожидает ответа Королевского Правительства Румынии в течение 27 июня с. г.

26 июня 1940 года».

27 июня румынский посланник г. Давидеску передал В. М. Молотову нижеследующий ответ Румынского правительства:

«Правительство СССР обратилось к Румынскому Правительству с нотой, которая была вручена 26 июня в 10 часов вечера его превосходительством г-ном В. Молотовым, Председателем Совета Народных Комиссаров, Народным Комиссаром Иностранных Дел, г-ну Давидеску, посланнику Румынии в Москве.

Вдохновляемое тем же, что и Советское Правительство, желанием видеть решенными мирными средствами все вопросы, которые могли бы вызвать разногласия между СССР и Румынией, Королевское Правительство заявляет, что оно готово приступить немедленно, в самом широком смысле, к дружественному обсуждению с общего согласия всех предложений, исходящих от Советского Правительства.

Соответственно Королевское Правительство просит Советское Правительство сообразоваться указать место и дату, которые оно желает фиксировать для этой дели.

Как только Румынское Правительство получит ответ Советского Правительства, оно назначит делегатов и надеется, что переговоры с представителями Советского Правительства будут иметь результатом создание прочных отношений доброго согласия и дружбы между СССР и Румынией.

27 июня 1940 года».

На поставленный В. М. Молотовым вопрос, принимает ли Румынское Правительство предложения Правительства СССР о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины, г. Давидеску ответил, что Румынское Правительство принимает эти предложения.

В связи с этим Председатель Совнаркома Союза ССР В. М. Молотов передал вчера г. Давидеску следующий ответ Советского Правительства:

«Правительство СССР считает ответ Королевского Румынского Правительства от 27 июня неопределенным, ибо в его ответе не сказано прямо, что оно принимает предложения Советского Правительства о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины. Но так как румынский посланник в Москве г. Давидеску разъяснил, что упомянутый ответ Королевского Румынского Правительства означает его согласие на предложения Советского Правительства, Правительство СССР, исходя из этого разъяснения г. Давидеску, предлагает:

1. В течение 4 дней, начиная с 2 часов дня по московскому времени 28 июня, очистить румынским войскам территорию Бессарабии и северной части Буковины.

2. Советским войскам за этот же период занять территорию Бессарабии и северной части Буковины.

3. В течение 28 июня советским войскам занять пункты: Черновицы, Кишинев, Аккерман.

4. Королевскому Правительству Румынии взять на себя ответственность за сохранность и недопущение порчи железных дорог, паровозного

и вагонного парка, мостов, складов, аэродромов, промышленных предприятий, электростанций, телеграфа.

5. Назначить комиссию из представителей Советского Правительства и Румынского Правительства по два от каждой стороны для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины.

Советское Правительство настаивает, чтобы Королевское Правительство Румынии дало ответ по вышеизложенным предложениям не позже 12 часов дня 28 июня.

27 июня 1940 года».

В 11 часов утра 28 июня г. Давидеску передал В. М. Молотову следующий ответ Румынского Правительства на последнее заявление Советского Правительства:

«Румынское правительство, для того чтобы иметь возможность избежать серьезных последствий, которые повлекли бы применение силы и открытие военных действий в этой части Европы, видит себя обязанным принять условия эвакуации, предусмотренные в советском ответе.

Румынское Правительство желало бы, однако, чтобы срок, предусмотренный пунктами 1 и 2, был продлен, принимая во внимание, что эвакуацию территорий было бы крайне трудно осуществить в течение четырех дней вследствие дождей и наводнений, которые испортили пути сообщения.

Смешанная комиссия, учреждаемая в силу пункта 5, могла бы обсудить и решить этот вопрос.

Имена румынских представителей в этой комиссии будут сообщены в течение дня.

28 июня 1940 года».

Таким образом, Румынское Правительство приняло предложение Правительства СССР о немедленной передаче Советскому Союзу Бессарабии и северной части Буковины.

В. М. Молотов сообщил г. Давидеску, что представителями СССР в советско-румынскую комиссию для урегулирования спорных вопросов по эвакуации румынских войск и учреждений из Бессарабии и северной части Буковины назначаются генерал Козлов и генерал Бодан, которые готовы сегодня же приступить к работе в г. Одессе вместе с представителями Румынии. В. М. Молотов заявил также г. Давидеску, что советско-румынская комиссия в случае необходимости сможет обсудить вопрос об отсрочке выполнения на несколько часов пунктов 1 и 2 советских предложений от 27 июня.

Г-н Давидеску обещал немедленно сообщить Советскому Правительству имена представителей Румынии в вышеуказанную советско-румынскую комиссию.

Ровно в 2 часа дня 28 июня советские войска начнут переход через румынскую границу для занятия городов: Черновицы, Кишинев и Аккерман.

«Известия» № 148 (7220) от 29 июня 1940 г.

№ 442.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

5 июля 1940 года

Английские газеты «Дейли Геральд», «Дейли Мейл» и «Дейли Экспресс» распространяют сведения о «таинственной» радиопередаче, якобы переданной 2-го июля с. г. московской радиостанцией об обраще-

нии румынского населения к Красной Армии за помощью против «великой державы, к которой повернулось румынское правительство».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение английских газет является от начала до конца провокационным вымыслом.

«Правда» № 185 (8231) от 5 июля 1940 г.

№ 443.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

6 июля 1940 года

Американская газета «Дейли ньюс» распространяет слух «о секретном соглашении между США и СССР против Японии на Дальнем Востоке». ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение «Дейли ньюс» является обычной для этой газеты уличной сплетней.

«Правда» № 186 (8232) от 6 июля 1940 г.

№ 444.

О ПОТЕРЯХ ЯПОНСКОЙ АВИАЦИИ В РАЙОНЕ ХАЛХИНГОЛ

(май—сентябрь 1939 г.)

Сообщение ТАСС от 10 июля 1940 года

В Японии агентство Домей Цусин сообщило по радио, что в связи с третьей годовщиной японо-китайской войны отдел печати штаба японской армии опубликовал официальное сообщение об итогах военных действий в Китае за 3 года. В этом сообщении наряду с данными об итогах военных действий в Китае объявлено, что «на границе Манчжоу-Го и Внешней Монголии японские самолеты сбили 1.340 советских самолетов и 30 советских самолетов уничтожили на земле», и далее указано, что японцы на границе Манчжоу-Го и Внешней Монголии потеряли 138 самолетов.

ТАСС уполномочен заявить, что приведенные выше «данные» отдела печати штаба японской армии не только не соответствуют действительности, но являются еще смехотворными. На самом деле по официальным данным Генштаба Красной Армии японцы за время конфликта на границе МНР и Манчжоу-Го в районе Халхингола с 15 мая по 30 августа 1939 года потеряли 589 самолетов. Монголо-советская авиация за этот же период потеряла 106 самолетов. Кроме того за время от 30 августа по 15 сентября 1939 года монголо-советской авиацией было сбито еще 71 японский самолет. Монголо-советская авиация потеряла за тот же период 37 самолетов.

Всего за время конфликта на границе МНР и Манчжоу-Го японцы потеряли 660 самолетов, а потери монголо-советской авиации составили 143 самолета.

«Известия» № 157 (7229) от 10 июля 1940 г.

№ 445.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

12 июля 1940 года

В последние дни в иностранной печати усиленно распространяются слухи о том, что Советский Союз будто бы предъявил Турции ультиматум с требованием территориальных уступок. ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи являются вымышленными и ни в какой мере не соответствуют действительности.

«Правда» № 192 (8238) от 12 июля 1940 г.

№ 446.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

24 июля 1940 года

В иностранной печати распространяются слухи о том:

1. что СССР обязался поставлять Англии самолеты, на покупку которых будто бы ассигновано Англией 200 миллионов фунтов стерлингов;

2. что на-днях открываются переговоры между Турцией и Советским Союзом о заключении торгового договора, должнствующего расширить товарооборот между этими странами до 12 миллионов турецких фунтов;

3. что СССР вручил румынскому правительству ноту с требованием о создании в Румынии демократического правительства, без чего будто бы нет возможности гарантировать дружественные отношения между обеими странами...

ТАСС уполномочен заявить, что все эти слухи лишены какого бы то ни было основания.

«Правда» № 204 (8250) от 24 июля 1940 г.

№ 447.

О ПРЕПЯТСТВИЯХ, ЧИНИМЫХ РУМЫНСКИМИ ВЛАСТЯМИ БЕССАРАБЦАМ, ЖЕЛАЮЩИМ ВЫЕХАТЬ НА РОДИНУ

Сообщение Наркоминдела от 28 июля 1940 года

В связи с тем, что румынские власти в некоторых случаях препятствовали эвакуации на родину бессарабцев и потворствовали издевательствам над ними, Генеральный Секретарь НКВД Соболев 13 июля сделал румынскому посланнику г. Давидеску заявление, в котором перечислил некоторые конкретные факты препятствий и издевательства над бессарабцами, чинимых румынскими властями. Он заявил также, что Советское правительство настаивает на том, чтобы румынское правительство приняло все необходимые меры к неповторению указанных случаев издевательства и обеспечило нормальные условия выезда на родину бессарабцев.

Аналогичное заявление 15 июля было сделано румынскому министру иностранных дел г. Манойлеску Полпредом СССР Лаврентьевым. Г-н Манойлеску ответил, что румынское правительство расследует указанные факты, и заверил, что правительство примет все меры к тому, чтобы не чинилось препятствий бессарабцам, желающим выехать из Румынии в Бессарабию.

21 июля министерство иностранных дел Румынии передало Лаврентьеву ответ, в котором подтверждаются некоторые из указанных в нашем заявлении фактов и говорится, что об остальных фактах ведется расследование.

По имеющимся на 26 июля с. г. данным, из Румынии вернулось в Бессарабию 149.974 человека бессарабцев. Эвакуация продолжается.

«Известия» № 173 (7245) от 28 июля 1940 г.

№ 448.

ЗАКОН ОБ ОБРАЗОВАНИИ СОЮЗНОЙ МОЛДАВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

2 августа 1940 года

Идя навстречу пожеланиям трудящихся Бессарабии и трудящихся Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики о воссоединении молдавского населения Бессарабии с молдавским населением Молдавской АССР и руководствуясь советским принципом сво-

бодного развития национальностей, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Образовать Союзную Молдавскую Советскую Социалистическую Республику.

2. Включить в состав Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики город Тирасполь и Григориопольский, Дубоссарский, Каменский, Рыбницкий, Слободзейский и Тираспольский районы Молдавской Автономной Советской Социалистической Республики, город Кишинев и Бельцкий, Бендерский, Кишиневский, Кагульский, Оргеевский и Сорокский уезды Бессарабии.

3. Передать в распоряжение Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики промышленные предприятия, расположенные на территории Бессарабии и Молдавской АССР, согласно пункта второго настоящего закона, за исключением небольшого количества предприятий, имеющих общесоюзное значение.

4. Просить Верховный Совет Украинской ССР и Верховный Совет Молдавской ССР представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Украинской Советской Социалистической Республикой и Союзной Молдавской Советской Социалистической Республикой.

5. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) Союза Советских Социалистических Республик выборы депутатов в Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик от Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики.

6. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР

А. Горкин.

Москва, Кремль, 2 августа 1940 г.

«Известия» № 183 (7255) от 9 августа 1940 г.

№ 449.

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЛИТОВСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

3 августа 1940 года

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Литвы, Верховный Совет Союза Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Литвы и принять Литовскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Принять предложение Верховного Совета Белорусской ССР о передаче в состав Союзной Литовской Советской Социалистической Республики Свенцянского района и части территории с преобладающим литовским населением Видзовского, Годутишковского, Островецкого, Вороновского, Радунского районов Белорусской ССР.

3. Просить Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики и Верховный Совет Союзной Литовской Советской Социалистической Республики представить на рассмотрение Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик проект установления точной границы между Белорусской Советской Социалистиче-

ской Республикой и Союзной Литовской Советской Социалистической Республикой.

4. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Литовской Советской Социалистической Республики.

5. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль, 3 августа 1940 г.

«Известия» № 183 (7255) от 9 августа 1940 г.

№ 450.

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЛАТВИЙСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

5 августа 1940 года .

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Сейма Латвии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Сейма Латвии и принять Латвийскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Латвийской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета СССР назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль. 5 августа 1940 г.

«Известия» № 183 (7255) от 9 августа 1940 г.

№ 451.

ЗАКОН О ПРИНЯТИИ ЭСТОНСКОЙ СОВЕТСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В СОЮЗ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК

6 августа 1940 года

Заслушав заявление Полномочной Комиссии Государственной Думы Эстонии, Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик постановляет:

1. Удовлетворить просьбу Государственной Думы Эстонии и принять Эстонскую Советскую Социалистическую Республику в Союз Советских Социалистических Республик в качестве равноправной Союзной Советской Социалистической Республики.

2. Провести в соответствии со ст. ст. 34 и 35 Конституции (Основного Закона) СССР выборы депутатов в Верховный Совет СССР от Союзной Эстонской Советской Социалистической Республики.

3. Поручить Президиуму Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик назначить день выборов.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР
М. Калинин.
Секретарь Президиума Верховного Совета СССР
А. Горкин.

Москва, Кремль, 6 августа 1940 г.

«Известия» № 183 (7255) от 9 августа 1940 г.

№ 452.

О ПРОДЛЕНИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И США

7 августа 1940 года

Советом Народных Комиссаров Союза ССР и Президентом США утвержден и 7 августа с. г. вступил в силу обмен писем, состоявшийся 6 августа 1940 года между Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР А. И. Микояном и Поверенным в Делах США в Москве г. Вальтер Торстон, о продлении на один год—до 6 августа 1941 года действующего Торгового Соглашения между СССР и США.

«Правда» № 224 (8270) от 13 августа 1940 г.

№ 453.

ОБМЕН НОТАМИ ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИОННЫХ ДЕЙСТВИЙ СО СТОРОНЫ РУМЫНСКИХ ВОЙСКОВЫХ ЧАСТЕЙ НА СОВЕТСКО-РУМЫНСКОЙ ГРАНИЦЕ

19 августа — 13 сентября 1940 года

А.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

19 августа с. г. Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел В. Г. Деканозовым была вручена Румынскому Посланнику в Москве г-ну Гафенку нота протеста против провокационных действий со стороны румынских войсковых частей на советско-румынской границе. При этом в ноте было указано на недопустимость повторения обстрелов советских пограничных частей со стороны румынских войсковых частей, на которые советские пограничники в отдельных случаях вынуждены были открыть ответный огонь.

29 августа Зам. Наркома Иностранных Дел В. Г. Деканозов вызвал Румынского Посланника г-на Гафенку и вновь вручил ему ноту протеста как против новых враждебных действий румынских пограничных и войсковых частей на советской границе, так и против ряда случаев нарушения советской границы румынскими военными самолетами. В советской ноте от 29 августа говорится, что, правда, на советской стороне нет еще жертв, но если эти жертвы будут, то дело может принять серьезный характер. Советское Правительство возложило на Румынское Правительство всю ответственность за возможные последствия вышеуказанных действий румынских войсковых частей и военных самолетов.

Во время беседы г-н Гафенку передал В. Г. Деканозову ответную ноту Румынского Правительства от 26 августа на ноту Правительства СССР от 19 августа. В ответной ноте Румынское Правительство, оспаривая указанные в советской ноте факты обстрела с румынской стороны,

заявляет, что им даны повторные указания румынским пограничникам всемерно избегать всяких инцидентов, могущих нарушить добрососедские отношения между двумя странами. Кроме того г-н Гафенку заявил об имевшихся якобы случаях обстрела румынских пограничных частей и перелета границы самолетами с советской стороны.

В. Г. Деканозов заявил, что представленные г-ном Гафенку сообщения будут проверены, и подтвердил необходимость получения Советским Правительством срочного и удовлетворительного ответа на заявленный сегодня Советским Правительством повторный протест, ибо, несмотря на ноту Румынского Правительства от 26 августа, нарушения советской границы со стороны румынских войсковых частей продолжают иметь место по сей день.

«Известия» № 201 (7273) от 30 августа 1940 г.

Б.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

от 13 сентября 1940 года

12 сентября с. г. Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел В. Г. Деканозов принял румынского посланника г. Гафенку и сделал ему следующее заявление:

11 сентября с. г. в 13 часов в районе горы Балоаш, в 34-х километрах юго-восточнее Черновиц, советский пограничный наряд был внезапно обстрелян с румынской территории ружейным и пулеметным огнем. Направлявшаяся к месту обстрела другая группа советских пограничников также была обстреляна с румынской стороны.

Советские пограничные части вынуждены были открыть ответный огонь по нападавшим.

Советское Правительство отмечает, что до сего времени от Румынского Правительства не получен ответ на советскую ноту протеста от 29 августа с. г. по поводу провокационных действий со стороны румынских пограничных и войсковых частей.

Между тем, как указано выше, со стороны румынских войсковых частей 11 сентября с. г. имели место новые провокационные действия, на недопустимость которых Советское Правительство вновь обращает внимание Правительства Румынии.

Румынский посланник г. Гафенку заявил, что ответ на ноту Советского Правительства от 29 августа с. г. им будет вручен Наркоминделу 13 сентября с. г. Что касается случая, имевшего место 11 сентября с. г., то будет произведено расследование и, при установлении виновных, последние будут наказаны.

«Известия» № 213 (7285) от 13 сентября 1940 г.

В.

СООБЩЕНИЕ НАРКОМИНДЕЛА

от 15 сентября 1940 года

13 сентября сего года Зам. Народного Комиссара Иностранных Дел В. Г. Деканозов принял румынского посланника г. Гафенку, который вручил ответ Румынского Правительства на советскую ноту протеста от 29 августа с. г. по поводу нарушений советской границы румынскими военными самолетами и провокационных действий румынских пограничных и войсковых частей.

В румынской ноте отмечаются факты полетов румынских самолетов вдоль советской границы, но отрицаются случаи нарушения румынскими самолетами советской границы со ссылкой на то, что румынская авиа-

ция имела категорический приказ совершать полеты только вдоль демаркационной линии, не перелетая ее. Заявляя наряду с этим о том, что нарушения границы совершены, якобы, советскими самолетами, Румынское Правительство считает, что невозможно возлагать ответственность за инциденты на румынскую авиацию. «Однако, — говорится далее в ноте, — в желании не пренебрегать ничем, чтобы сохранить с СССР добрососедские отношения, Румынское Правительство запретило, начиная с 1 сентября любые полеты в районе, прилегающем к демаркационной линии между Румынией и СССР».

Румынское Правительство отрицает также, что инциденты на сухопутной границе были вызваны действиями румынских пограничных и войсковых частей, и считает причиной их возникновения действия советских пограничников. «Однако, — говорится в румынской ноте, — Румынское Правительство, исходя из желания сохранить с СССР наилучшие отношения соседства, приказом Главного Генерального Штаба официально запретило румынским пограничникам пользоваться оружием, за исключением явных нарушений румынской территории».

Приняв ноту, В. Г. Деканозов обещал довести ее содержание до сведения Правительства.

«Известия» № 215 (7287) от 15 сентября 1940 г.

№ 454.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

22 августа 1940 года

За последние дни в иностранной печати (американское агентство Юнайтед Пресс, английская газета «Санди Диспетч», финляндская газета «Ууси Суоми» и др.) появились сообщения о начинающихся или уже ведущихся военных переговорах между СССР, Турцией и Грецией по поводу заключения союза между этими странами.

ТАСС уполномочен заявить, что указанные сообщения лишены всякого основания и являются сплошным вымыслом.

«Правда» № 233 (8279) от 22 августа 1940 г.

№ 455.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

25 августа 1940 года

В иностранной печати появились сообщения о том, что будто бы Советское правительство на днях потребовало у Турции согласия на проход советского флота через Дарданеллы в случае войны в районе Балканского полуострова.

ТАСС уполномочен заявить, что эти сообщения являются полностью вымышленными.

«Правда» № 236 (8282) от 25 августа 1940 г.

№ 456.

КОММЮНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

27 августа 1940 года

Смешанная Комиссия, созданная на основании Соглашения Молотов—Того от 9 июня и Лозовский—Того от 18 июля из уполномоченных Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го, — начала свои работы в г. Чита 3-го августа 1940 года.

Всего было проведено 6 заседаний, которые дали положительные результаты. За это время неоднократно имели место совещания специалистов-экспертов. В духе взаимного понимания были обсуждены и выработаны инструкции по работе на местности.

25 августа делегации обеих сторон выехали из г. Читы на местность.
«Известия» № 198 (7270) от 27 августа 1940 г

№ 457.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ДОГОВОРА МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ГЕРМАНИЕЙ О ПОГРАНИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ

31 августа 1940 г. в г. Берлине был подписан договор между СССР и Германией о пограничных правовых отношениях на государственной границе, установленной советско-германским договором о дружбе и границе от 28 сентября 1939 г.

Переговоры протекали в благожелательной атмосфере и были успешно завершены в течение одного месяца.

Договор подписали: по уполномочию правительства Союза ССР — А. М. Александров и А. М. Леонтьев; от имени германского правительства — г-н Рейнгольд фон Заукен и г-н В. Конрад.

«Правда» № 245 (8291) от 3 сентября 1940 г.

№ 458.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И ВЕНГРИЕЙ

3 сентября 1940 года

3 сентября 1940 года в Москве между Союзом ССР и Венгрией подписаны договор о торговле и мореплавании и соглашение о товарообороте и платежах.

Соглашение о товарообороте и платежах предусматривает развитие товарооборота между Союзом ССР и Венгрией. На первый год действия соглашения товарооборот намечен в сумме 3,7 млн. ам. долларов с каждой стороны.

Союз ССР предполагает ввозить из Венгрии: колесные вагонные пары, вагонные оси, нефтяные трубы, суда, электромоторы и прочее оборудование. Поставки Союза ССР в Венгрию будут состоять из пиломатериалов, хлопка, марганцевой и хромовой руд и других товаров.

Договор о торговле и мореплавании, а также соглашение о товарообороте и платежах вступят в силу 15 сентября 1940 года.

С советской стороны договор подписал народный комиссар внешней торговли Союза ССР А. И. Микоян, с венгерской стороны — чрезвычайный посланник и полномочный министр Венгрии г-н А. Никль.

«Известия» № 205 (7277) от 4 сентября 1940 г.

№ 459.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

7 сентября 1940 года

Японская газета «Хоци» распространяет сообщение о якобы состоявшейся в конце августа беседе И. В. Сталина с германским послом графом Шуленбургом по вопросу о заключении соглашения между СССР, Германией, Италией и Японией и об аннулировании антикоминтерновского пакта.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение газеты «Ходи» вымышлено от начала до конца, так как И. В. Сталин за последние шесть—семь месяцев не имел никакой встречи с г. Шуленбургом.

«Известия» № 208 (7280) от 7 сентября 1940 г.

№ 460.

СООБЩЕНИЕ ТАСС О ЗАКЛЮЧЕНИИ ТОРГОВОГО И КРЕДИТНОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ

7 сентября 1940 года

7 сентября 1940 года в Москве состоялось подписание соглашения о товарообороте и платежах и кредитного соглашения между Союзом ССР и Швецией.

На первый год действия соглашения о товарообороте и платежах общий товарооборот намечен в сумме 150 млн. шведских крон, по 75 млн. шведских крон с каждой стороны.

Учитывая поставки в счет кредита, экспорт Швеции в СССР составит в первый год действия соглашений более 100 млн. шведских крон, против 18 млн. шведских крон в 1938 г., а импорт Швеции из СССР — 75 млн. шведских крон, против 12 млн. шведских крон в 1938 году.

Союз ССР будет ввозить из Швеции вагонные колесные пары и другие железнодорожные материалы, станки, качественные стали, шарико-подшипники и прочее оборудование.

В обмен на эти товары Союз ССР будет поставлять Швеции нефтепродукты, зерно, жмыхи, марганцевую руду и другие товары.

Согласно условиям кредитного соглашения Швеция предоставляет Союзу ССР финансовый кредит в сумме 100 млн. шведских крон, сроком на 5 лет из $4\frac{1}{2}$ процентов годовых. Союз ССР использует этот кредит в течение двух лет для платежей в Швеции по дополнительным заказам на машины и оборудование.

С советской стороны соглашения подписал Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян, с шведской стороны — Министр Регулирования Хозяйства Швеции г. Г. Эрикссон.

«Известия» № 209 (7281) от 8 сентября 1940 г.

№ 461.

СОВЕТСКО-БОЛГАРСКИЕ ОТНОШЕНИЯ⁵⁵⁾

Сообщение Наркоминдела от 11 сентября 1940 года

10 сентября болгарский посланник г. Стаменов посетил председателя Совнаркома СССР и наркоминдела В. М. Молотова и передал благодарность правительства Болгарии правительству СССР за моральную поддержку, оказанную Советским правительством Болгарии в разрешении вопроса о Южной Добрудже.

В. М. Молотов выразил удовлетворение заявлением г. Стаменова.

«Известия» № 211 (7283) от 11 сентября 1940 г.

№ 462.

К ВОПРОСУ О СОЗЫВЕ ГЕРМАНСКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ СОВЕЩАНИЯ ЭКСПЕРТОВ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ДУНАЙСКИМ ВОПРОСАМ⁵⁶)

Сообщение Наркоминдела

13 сентября 1940 года

В связи с появившимися в иностранной печати сообщениями Германского Информационного Бюро и германского радио о созыве в Вене Германским Правительством совещания экспертов по международным дунайским вопросам с целью изменения существующего международно-правового режима Дуная, Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский 10 сентября с. г. принял германского посла графа фон дер Шуленбург и сделал заявление о том, что Советский Союз, будучи придунайским государством, не может относиться безразлично к режиму судоходства на Дунае и не может не участвовать в решении вопросов, касающихся Дуная. Ввиду этого Советское Правительство надеется получить от Германского Правительства соответствующую информацию о совещании экспертов в Вене по международным дунайским вопросам.

Германский посол граф фон дер Шуленбург ответил, что он по этому вопросу запросит свое Правительство.

«Известия» № 213 (7285) от 13 сентября 1940 г.

№ 463.

О ПРОВОКАЦИОННЫХ СООБЩЕНИЯХ РУМЫНСКИХ И ГЕРМАНСКИХ ГАЗЕТ

Сообщение ТАСС

14 сентября 1940 года

В германской газете «Националь-Цейтунг» напечатано сообщение из румынской газеты «Буна Вестире» о том, будто румынский посланник в Москве г. Гафенку в дни переговоров о венском арбитраже выдвинул предложение о создании советского протектората над Румынией, после чего «положение румынской делегации в Вене стало невыносимым».

ТАСС уполномочен заявить, что указанное выше сообщение газеты «Буна Вестире», перепечатанное газетой «Националь-Цейтунг», явно не соответствует действительности и является очевидным вымыслом. Распространение такого рода слухов направлено, как видно, на создание состояния тревоги в Румынии и их следует объяснить теми же провокационными целями, которыми диктуются повторяющиеся в последнее время с румынской стороны инциденты на советско-румынской границе, вызвавшие, как известно, протест со стороны Советского Правительства.

«Известия» № 214 (7286) от 14 сентября 1940 г.

№ 464.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ДАНИЕЙ

18 сентября 1940 года

18 сентября 1940 г. в Москве между Союзом ССР и Данией подписано Соглашение о товарообороте и платежах.

Соглашением определен товарооборот между обеими странами на первые 6 месяцев действия Соглашения в сумме 14,4 млн. датских крон, по 7,2 млн. датских крон с каждой стороны.

Союз ССР будет закупать в Дании суда, дизели, электромоторы, компрессоры, прессы и другое оборудование.

В обмен на эти товары Союз ССР будет поставлять в Данию хлопок и его отходы, керосин, бензин, апатиты и др. товары.

С Советской Стороны Соглашение подписал Народный Комиссар Внешней Торговли А. И. Микоян, с Датской Стороны—Министр Общественных Работ Дании г-н Г. Ларсен и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Дании г-н Г. Гасле.

«Известия» № 218 (7290) от 19 сентября 1940 г.

№ 465.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

25 сентября 1940 года

Агентство Пресс-телеграф из Белграда распространило сообщение, что будто бы Советский Союз добивается у Турции замены министра иностранных дел г. Сараджоглу другим лицом.

ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение, как дикое и фантастическое, несовместимое с политикой СССР о невмешательстве в государственные и тем более внутренние дела других стран.

«Правда» № 267 (8313) от 25 сентября 1940 г.

№ 466.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

10 октября 1940 года

В иностранной печати и, в частности, в английской газете «Дейли Телеграф Энд Морнинг Пост», в сообщениях Агентства «Юнайтед Пресс», в греческой газете «Врадини» время от времени появляются сообщения о том, что якобы Советское Правительство предъявило Германскому Правительству требование о передаче СССР бывших польских областей, отошедших к Германии, и что по этому вопросу между СССР и Германией ведутся будто бы какие-то переговоры.

ТАСС уполномочен заявить, что все эти сообщения совершенно не соответствуют действительности, являются сплошным вымыслом и относятся к категории сплетен, распускаемых с провокационными целями.

«Правда» № 282 (8328) от 10 октября 1940 г.

№ 467.

СОГЛАШЕНИЕ СССР И ФИНЛЯНДИИ ОБ АЛАНДСКИХ ОСТРОВАХ, ЗАКЛЮЧЕННОЕ В МОСКВЕ⁵⁷⁾

11 октября 1940 года

Правительство СССР, с одной стороны, и Правительство Финляндской Республики, с другой стороны, воодушевленные желанием укрепить основы своей безопасности и мира на Балтийском море, признали необходимым заключить между собой нижеследующее Соглашение и для сего назначили своими уполномоченными:

Правительство Союза Советских Социалистических Республик:
Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Вячеслава Михайловича Молотова;

Правительство Финляндской Республики Чрезвычайного Посланника Финляндии о Москве и Полномочного Министра Юхо Кусти Паасикиви, каковые уполномоченные, и по предъявлении своих полномочий, признанных составленными в надлежащей форме и в полном порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Финляндия обязуется демилитаризовать Аландские острова, не укреплять их и не предоставлять их для вооруженных сил других государств.

Это означает также, что никакое учреждение или операционная база, военная или морская, никакое учреждение или операционная база военной авиации, никакое иное устройство, могущее быть использованным в военных целях, не может быть, сохранено или создаваемо в зоне Аландских островов как Финляндией, так и другими государствами, а существующие на островах фундаменты для установки артиллерии должны быть скрыты.

Статья 2

Под названием «зона Аландских островов» в настоящем Соглашении подразумеваются все острова, островки, шхеры и скалы, расположенные в водном пространстве, которое ограничивается следующими линиями:

а) на севере параллелью северной широты 60°41',

б) на востоке прямыми линиями, соединяющими последовательно следующие географические пункты:

- 1) 60°41',0 сев. шир. и 21°00',0 вост. долг. от Гринвича.
- 2) 60°35',9 „ „ „ 21°06',9
- 3) 60°33',3 „ „ „ 21°08',6
- 4) 60°15',8 „ „ „ 21°05',5
- 5) 60°11',4 „ „ „ 21°00',4
- 6) 60°09',4 „ „ „ 21°01',2
- 7) 60°05',5 „ „ „ 21°04',3
- 8) 60°01',1 „ „ „ 21°11',3
- 9) 59°59',0 „ „ „ 21°08',3
- 10) 59°53',0 „ „ „ 21°20',0
- 11) 59°48',5 „ „ „ 21°20',0
- 12) 59°27',0 „ „ „ 20°46',3

в) на юге параллелью северной широты 59°27',

г) на западе прямыми линиями, соединяющими последовательно следующие географические пункты:

- 13) 59°27',0 сев. шир. и 20°09',7 вост. долг. от Гринвича.
- 14) 59°47',8 „ „ „ 19°40',0 „
- 15) 60°1',8 „ „ „ 19°05',5 „
- 16) Середина скалы Меркет
60°18',4 сев. шир. и 19°08',5 вост. долг. от Гринвича.
- 17) 60°41',0 „ „ „ 19°14',4 „

Территориальные воды Аландских островов считаются простирающимися во время отлива на расстояние в 3 морских мили от островов, островков и скал, не находящихся постоянно под водой, разграниченных выше.

Статья 3

Советскому Союзу предоставляется право содержать на Аландских островах свое Консульство, в компетенцию которого, кроме обычных консульских функций, входит проверка проведения в жизнь обязательств по статье 1-й настоящего Соглашения о демилитаризации и неукреплении Аландских островов.

В тех случаях, когда консульский представитель СССР установит обстоятельства, которые по его мнению находятся в противоречии с имеющимися в настоящем Соглашении постановлениями о демилитаризации и неукреплении Аландских островов, он имеет право сделать, через управление ландсгевдинга Аландского Лена, финляндским властям заявление о производстве совместного расследования.

Это расследование производится консульским представителем СССР и Уполномоченным правительства Финляндии в самом срочном порядке.

Результаты совместного расследования фиксируются в протоколе, составляемом в четырех экземплярах, на русском и финском языках, и сообщаются для принятия необходимых мер правительствам обеих Договаривающихся Сторон.

Статья 4

Настоящее Соглашение вступает в силу немедленно по его подписании и подлежит последующей ратификации.

Обмен ратификационными грамотами будет произведен в гор. Хельсинки в десятидневный срок.

Составлено в двух оригиналах каждый на русском и финском языках в гор. Москве 11 октября 1940 года.

В. Молотов.

Ю. К. Паасикиви.

«Известия» № 238 (7310) от 12 октября 1940 г.

№ 468.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

15 октября 1940 года

Агентство Рейтер распространяет сообщение английской газеты «Дейли телеграф энд Морнинг пост», что будто бы в настоящее время происходят переговоры между Англией, Турцией, Советским Союзом, Югославией и Грецией по вопросу о продвижении Германии на Восток.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности и является фантастическим вымыслом «Дейли телеграф энд Морнинг пост».

«Известия» № 240 (7312) от 15 октября 1940 г.

№ 469.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

(К вопросу о посылке Германией войск в Румынию)

16 октября 1940 года

Датская газета «Политикен» распространяет сообщение своего корреспондента из Берлина, в котором говорится, что «Советское правительство в должное время было информировано о том, что германские войска будут посланы в Румынию, что Кремль был информирован о целях и размерах войск, которые были посланы в Румынию».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение «Политикен» не соответствует действительности.

«Известия» № 241 (7313) от 16 октября 1940 г.

№ 470.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

19 октября 1940 года

Японская газета «Ходи» от 16 октября с. г. сообщает, что «Правительство СССР решило созвать в Москве конференцию 4-х держав: СССР, Японии, Германии и Италии».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности.

«Известия» № 244 (7316) от 19 октября 1940 г.

№ 471.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

19 октября 1940 года

Английские газеты «Ньюс кроникл», «Дейли геральд», «Дейли мейл» и «Дейли экспресс» опубликовали сообщение агентства Рейтер, будто советские войска вступили в Румынию, а в Черном море советский миноносец потопил румынский корабль. Издающиеся в Стамбуле турецкие газеты поместили 16-го октября сообщение из Лондона, будто вблизи Галаца произошло столкновение между советскими и германскими частями.

ТАСС уполномочен заявить, что все вышеприведенные сообщения лишены какого бы то ни было основания.

«Правда» № 291 (8337) от 19 октября 1940 г.

№ 472.

КОММЮНИКЕ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ⁵⁸)

26 октября 1940 года

В результате переговоров, происходивших в последнее время между Правительством СССР и Германским Правительством и с согласия Итальянского Правительства, было признано необходимым ликвидировать как Международную Дунайскую Комиссию, так и Европейскую Дунайскую Комиссию, и вместо этих Комиссий образовать Единую Дунайскую Комиссию из представителей СССР, Германии, Италии, Румынии, Болгарии, Венгрии, Словакии и Югославии.

Единая Дунайская Комиссия будет призвана регулировать вопросы судоходства на всем протяжении Дуная от его устья до г. Братиславы (Словакия).

В соответствии с достигнутым по указанному выше вопросу соглашением, 28 октября с. г. в г. Бухаресте открываются переговоры между экспертами — представителями СССР, Германии, Румынии и Италии по урегулированию временного международно-правового режима на морском Дунае (от его устья до г. Браила).

Советское Правительство уполномочило участвовать в переговорах в г. Бухаресте в качестве Главного Эксперта со стороны СССР Генерального Секретаря Наркоминдела А. А. Соболева.

«Известий» № 250 (7322) от 26 октября 1940 г.

№ 473.

К ВОПРОСУ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ ЕДИНОЙ ДУНАЙСКОЙ КОМИССИИ

Сообщение Наркоминдела об обмене нотами между Английским и Советским правительствами

29 октября—2 ноября 1940 года

29 октября английский посол в Москве г. Криппс обратился к Народному Комиссару Иностранных Дел В. М. Молотову с нотой, в которой Британское правительство выразило свой протест против принятого Правительством СССР решения о необходимости организации новой (унитарной) Дунайской Комиссии и участия представителей СССР в переговорах с представителями Германии, Италии и Румынии в г. Бухаресте. Рассматривая действия Советского Правительства как нарушение им нейтралитета, Британское Правительство заявило, что оно не может признать какие бы то ни было Соглашения, которые могут нарушить существующие договоры, и что оно должно сохранить все свои права, связанные с этим вопросом.

2 ноября Заместитель Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинский принял английского посла г. Криппса и вручил ему от имени Советского Правительства ноту, в которой Правительство СССР заявляет, что оно вынуждено признать неправильным утверждение Британского Правительства о том, что признание Советским Правительством необходимости образования новой Дунайской Комиссии и участие СССР в переговорах в г. Бухаресте является нарушением нейтралитета.

Образование Дунайской Комиссии с участием СССР, а также государств, расположенных по Дунаю или близко к Дунаю, является восставлением справедливости, нарушенной Версальским и другими договорами, в силу которых, при руководящей роли Британского правительства, СССР был устранен из состава как Международной, так и Европейской Дунайских Комиссий.

Дунайская Комиссия, естественно, должна быть составлена из представителей государств, расположенных по Дунаю или близко связанных с Дунаем и пользующихся Дунаем как каналом для товарооборота (например, Италия).

Понятно, что Великобритания, отдаленная от Дуная на тысячи километров, не может быть отнесена к числу таких государств.

Понятно также, что вопрос о составе Дунайской Комиссии не имеет никакого отношения к вопросу о нейтралитете.

Ввиду изложенного, Советское правительство не может принять протест, заявленный Британским правительством в ноте от 29 октября.

«Известия» № 258 (7330) от 5 ноября 1940 г.

№ 474.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

1 ноября 1940 года

Агентство Рейтер распространяет сообщение, напечатанное в американской газете «Нью-Йорк таймс», в котором говорится, что за последние дни в Грецию прибыли из Советского Союза военные самолеты в количестве не то 120, не то 150 штук.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение Рейтера является фантазией авторов и ни в какой мере не соответствует действительности.

«Правда» № 304 (8350) от 1 ноября 1940 г.

№ 475.

**КОММЮНИКЕ О ПОЕЗДКЕ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА СССР
И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА В БЕРЛИН**

10 ноября 1940 года

По приглашению Германского Правительства и в ответ на прошлогодние поездки Германского Министра Иностранных Дел фон-Риббентропа в Москву Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел Молотов в ближайшее время посетит Берлин, чтобы в рамках дружественных отношений, существующих между обеими странами, путем возобновления личного контакта продолжить и углубить текущий обмен мнениями.

«Известия» № 261 (7333) от 10 ноября 1940 г.

№ 476.

**КОММЮНИКЕ О ПЕРЕГОВОРАХ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВНАРКОМА
СССР И НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ
В. М. МОЛОТОВА С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГЕРМАНСКОГО
ПРАВИТЕЛЬСТВА**

14 ноября 1940 года

Во время пребывания в Берлине в течение 12—13-го ноября сего года Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов имел беседу с рейхсканцлером г. А. Гитлером и Министром Иностранных Дел г. фон-Риббентропом. Обмен мнений протекал в атмосфере взаимного доверия и установил взаимное понимание по всем важнейшим вопросам, интересующим СССР и Германию.

В. М. Молотов имел также беседу с райхсмаршалом г. Герингом и заместителем г. Гитлера по партии национал-социалистов г. Гессом.

14 ноября утром Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов выехал в Москву.

«Известия» № 265 (7337) от 15 ноября 1940 г.

№ 477.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

15 ноября 1940 года

Юнайтед Пресс сообщает: «В дипломатических кругах сообщают, что Япония достигла соглашения с Советским Союзом, определяющего сферы влияния на Дальнем Востоке и предусматривающего прекращение помощи Чунцину со стороны Советского Союза».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности.

«Известия» № 265 (7337) от 15 ноября 1940 г.

№ 478.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

16 ноября 1940 года

Газета «Нью-Йорк Уорлд телеграмм» опубликовала сообщение редактора иностранного отдела газетного треста Скриппс Говарда-Симмса, который утверждает, будто бы японский посол в Москве Татекава предложил Советскому Союзу «всю или часть Британской Индии, если Совет-

ский Союз присоединится к коалиции трех держав», а также сделал предложение «об уступке Восточной Сибири Японии».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение является нелепым и совершенно не соответствует действительности.

«Известия» № 266 (7338) от 16 ноября 1940 г.

№ 479.

ПРИСОЕДИНЕНИЕ ВЕНГРИИ К ПАКТУ ТРЕХ ДЕРЖАВ⁵⁹⁾ **Сообщение ТАСС**

23 ноября 1940 года

Американское агентство Юнайтед Пресс сообщает, что, по утверждению германской газеты «Гамбургер фремденблатт», присоединение Венгрии к пакту трех держав достигнуто будто бы «при сотрудничестве и полном одобрении Советского Союза».

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение ни в какой мере не соответствует действительности.

«Известия» № 272 (7344) от 23 ноября 1940 г.

№ 480.

ПО ПОВОДУ СОГЛАШЕНИЯ, ЗАКЛЮЧЕННОГО МЕЖДУ ЯПОНИЕЙ И ВАН ЦЗИН-ВЕЕМ⁶⁰⁾

Сообщение ТАСС от 4 декабря 1940 года

1 декабря с. г. Вице-Министр Иностранных Дел Японии г. Охаси сделал полпреду СССР Сметанину по поводу соглашения, заключенного в Нанкине между Японией и Ван Цзин-веем, заявление, в котором указал, что статья 3 этого договора о борьбе с коммунизмом никак не направлена против СССР и что указанная выше статья исходит из чисто внутренних условий и независимо от этого не имеет никакого влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

4 декабря с. г. полпред СССР в Японии Сметанин посетил г. Охаси и сделал ему от имени Советского Правительства заявление следующего содержания:

Советское Правительство принимает к сведению заявление Японского Правительства о том, что статья 3 Договора, заключенного между Японией и Ван Цзин-веем, никак не направлена против СССР и что она не будет иметь влияния на желание Японии урегулировать свои отношения с СССР.

Со своей стороны Советское Правительство считает необходимым заявить, что политика Советского Союза по отношению к Китаю остается без изменений.

«Известия» № 282 (7354) от 5 декабря 1940 г.

№ 481.

ПОДПИСАНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И СЛОВАКИЕЙ

6 декабря 1940 года

6 декабря 1940 года в Москве состоялось подписание Договора о Торговле и Судоходстве, а также Соглашение о товарообороте и платежах между Союзом ССР и Словацкой республикой.

Договором предусматривается взаимное применение наибольшего благоприятствования и регулируется правовое положение Торгового представительства Союза ССР в Словацкой республике.

По условиям Соглашения о товарообороте и платежах Словакия будет поставлять Союзу ССР кабель, электромоторы, стальные трубы, пряжу и другие товары, а Союз ССР в Словакию — хлопок, зерновые культуры, фосфаты и другие товары. Общий товарооборот для первого года действия Соглашения намечен в сумме 4.800 тыс. американских долларов.

С советской стороны Договор о торговле и судоходстве и Соглашение о товарообороте и платежах подписал Народный Комиссар Внешней Торговли Союза ССР А. И. Микоян, с словацкой стороны — Председатель Словацкой Торговой Делегации г-н Я. Ораг.

«Известия» № 283 (7355) от 7 декабря 1940 г.

№ 482.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

24 декабря 1940 года

Шанхайский корреспондент «Нью-Йорк таймс» утверждает, что китайская армия получает через Владивосток большое количество военных материалов, медикаментов и другого снабжения и что американский военный офицер Карлсон в ближайшее время направится во Владивосток, чтобы ускорить отправку военных материалов в Китай.

ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение, как вымышленное от начала до конца.

«Известия» № 297 (7369) от 24 декабря 1940 г.

1941

№ 483.

О ЗАКЛЮЧЕНИИ ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ О СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЕ ОТ РЕКИ ИГОРКА ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

10 января 1941 года

10 января 1941 года в Москве состоялось подписание Договора между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорки до Балтийского моря. Этим Договором установлено, что государственная граница между Союзом ССР и Германией на указанном выше участке проходит по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей и дальше по линии бывшей литовско-германской Границы, установленной Соглашениями между Германией и Литвой от 29 января 1928 года и 22 марта 1939 года.

Ниже печатается текст Договора:

ДОГОВОР МЕЖДУ СОЮЗОМ ССР И ГЕРМАНИЕЙ О СОВЕТСКО- ГЕРМАНСКОЙ ГРАНИЦЕ ОТ РЕКИ ИГОРКА ДО БАЛТИЙСКОГО МОРЯ

Правительство Союза ССР, в лице Председателя Совета Народных Комиссаров СССР **В. М. Молотова**, с одной стороны, и Правительство Германии, в лице германского посла в Москве графа фон дер **Шуленбург**, с другой стороны, заключили настоящий Договор о государственной границе СССР и Германии на участке от реки Игорка до Балтийского моря, в связи с состоявшимся 3 августа 1940 года принятием Литовской ССР в состав Союза Советских Социалистических Республик.

Статья 1

Государственная граница Союза ССР и Германии на указанном выше участке проходит от точки с пограничным знаком № 1/1 на реке Игорка, установленной при демаркации государственной границы Союза ССР и государственной границы и границы государственных интересов Германии в 1940 году, приблизительно в северо-западном направлении до побережья Балтийского моря. Эта граница проходит:

а) на участке от точки № 1/1 на реке Игорка до стыка прежних границ Германии, Литвы и бывшей Польши, по линии бывшей фактической государственной границы между Литвой и Польшей, вписанной в решении конференции послов от 15 марта 1923 года;

б) на участке от указанного в п. «а» стыка государственных границ до границ бывшей Мемельской области — по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, описанной в Договоре между Литовской республикой и Германией от 29 января 1928 года;

в) на участке от южной точки границы бывшей Мемельской области до Балтийского моря — по бывшей государственной границе между Литвой и Германией, установленной статьей 1-ой договора между Литвой и Германией от 22 марта 1939 года.

Статья 2

К погранично-правовым отношениям на указанной в статье 1 границе соответственно применяются постановления советско-германского пограничного договора от 31 августа 1940 года.

Статья 3

Обе Договаривающиеся Стороны согласились вопрос о правовом режиме пограничных вод рассмотреть в порядке последующих переговоров.

Статья 4

Настоящий Договор подлежит ратификации. Обмен ратификационными грамотами состоится в Берлине в возможно короткий срок.

Договор вступает в силу с момента его подписания.

Составлен в двух оригиналах, из них каждый на русском и немецком языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 10 января 1941 г.

По уполномочию
Правительства Союза ССР
В. Молотов.

За Германское Правительство
Ф. Шуленбург.

«Правда» № 11 (8419) от 11 января 1941 г.

№ 484.

КОММЮНИКЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ГЕРМАНИЕЙ

10 января 1941 года

10 января 1941 г. подписанием расширенного хозяйственного Соглашения завершили советско-германские хозяйственные переговоры, происходившие в Москве с конца октября прошлого года. С Советской стороны Соглашение подписано Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР А. И. Микояном, с Германской стороны — Посланником Министерства Иностранных Дел д-ром К. Шнурре.

Новое Соглашение основывается на Советско-Германском Хозяйственном Соглашении от 11 февраля 1940 года и представляет собой дальнейший этап осуществления хозяйственной программы, намеченной обоими Правительствами в 1939 году. Соглашение регулирует товарооборот между СССР и Германией до 1 августа 1942 г. Сумма предусмотренных взаимных поставок весьма значительно превышает рамки первого договорного года. СССР поставляет Германии промышленное сырье, нефтяные продукты и продукты питания, в особенности зерновые; Германия поставляет СССР промышленное оборудование.

Переговоры проходили в духе взаимного понимания и доверия в согласии с существующими между СССР и Германией дружественными отношениями. Все хозяйственные вопросы, включая те, которые возникли в связи с присоединением к СССР новых территорий, разрешены в соответствии с интересами обеих стран.

«Правда» № 11 (8419) от 11 января 1941 г.

№ 485.

**КОММЮНИКЕ О ЗАКЛЮЧЕНИИ СОВЕТСКО-ГЕРМАНСКИХ
СОГЛАШЕНИЙ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ
ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ ПО ЛИТВЕ, ЛАТВИИ И ЭСТОНИИ
И О ПЕРЕСЕЛЕНИИ**

11 января 1941 года

В течение последних недель в Риге и Каунасе велись переговоры между Германской и Советской Делегациями о переселении германских граждан и лиц немецкой национальности из Литовской, Латвийской и Эстонской ССР в Германию и о переселении литовских граждан и лиц литовской, русской и белорусской национальности из Германии (бывшей Мемельской и Сувальской областей) в СССР. Эти переговоры закончились подписанием 10 января 1941 года Соглашений в г. Риге и г. Каунасе, регулирующих все вопросы, связанные с переселением. В силу этих Соглашений указанные выше лица, заявившие о своем желании переселиться, могут осуществить это переселение в течение двух с половиной месяцев со дня подписания Соглашений в порядке, установленном этими Соглашениями.

Соглашение о переселении по Латвии и Эстонии подписали — Председатель Советской Правительственной Делегации В. Б. Бочкарев и Председатель Германской Правительственной Делегации Ф. Бенцлер.

Соглашение о переселении по Литве подписали — Председатель Советской Правительственной Делегации Н. Г. Поздняков и Председатель Германской Правительственной Делегации Г. В. Нельдеке.

Одновременно с этим в г. Москве состоялось подписание Соглашения между СССР и Германией об урегулировании взаимных имущественных претензий, связанных с этим переселением.

Соглашение подписано: по уполномочию Правительства Союза ССР — Заместителем Председателя Совета Народных Комиссаров А. Я. Вышинским и по уполномочию Германского Правительства — Посланником Министрства Иностранных Дел Д-ром К. Шнурре.

«Известия» № 9 (7385) от 11 января 1941 г

№ 486.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

11 января 1941 года

Американское агентство «Юнайтед Пресс» распространяет сообщение своего бухарестского корреспондента о том, что 9 советских военных кораблей приблизились к румынским территориальным водам близ Сулины.

ТАСС уполномочен опровергнуть это сообщение, как вымышленное.

«Правда» № 11 (8419) от 11 января 1941 г.

№ 487.

К ВОПРОСУ О ПРОПУСКЕ НЕМЕЦКИХ ВОЙСК В БОЛГАРИЮ⁶¹⁾

Заявление ТАСС от 13 января 1941 года

В иностранной прессе распространяется сообщение со ссылкой на некоторые круги Болгарии, как на источник информации, что в Болгарию уже переброшена некоторая часть немецких войск, что переброска последних в Болгарию продолжается с ведома и согласия СССР, что на запрос болгарского правительства о пропуске немецких войск в Болгарию СССР ответил согласием.

ТАСС уполномочен заявить, что:

1. Если немецкие войска в самом деле имеются в Болгарии и если их дальнейшая переброска в Болгарию действительно имеет место, то все это произошло и происходит без ведома и согласия СССР, так как германская сторона никогда не ставила перед СССР вопроса о пребывании или переброске немецких войск в Болгарию;

2. В частности Болгарское Правительство никогда не обращалось к СССР с запросом о пропуске немецких войск в Болгарию, и—следовательно — не могло получить от СССР какой-либо ответ.

«Правда» № 13 (8421) от 13 января 1941 г.

№ 488.

СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЕ СОГЛАШЕНИЕ ПО РЫБОЛОВНОМУ ВОПРОСУ

20 января 1941 года

А.

ПРОТОКОЛ

Поскольку срок действия Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года и продленной протоколами, подписанными соответственно 25 мая 1936 года, 28 декабря того же года, 29 декабря 1937 года, 2 апреля 1939 года и 31 декабря того же года, истек 31 декабря 1940 года и

Поскольку новая Конвенция не была заключена до 31 декабря 1940 года,

Правительства Союза Советских Социалистических Республик и Японии согласились о нижеследующих статьях:

Статья I

Рыболовная Конвенция между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, равно как и все приложенные к ней документы, подписанные 23 января 1928 года, остаются в силе до 31 декабря 1941 года.

Статья II

Настоящий протокол подлежит замене новой Конвенцией, о которой в настоящее время ведутся переговоры между Правительствами Союза Советских Социалистических Республик и Японии и которая будет заключена в течение 1941 года.

В удостоверение чего нижеподписавшиеся, должным образом уполномоченные своими Правительствами по принадлежности, подписали настоящий протокол.

Составлен в двух экземплярах в г. Москве 20 января 1941 года, что соответствует 20 дню первого месяца 16-го года Сиова.

Б.

НОТА НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ В. М. МОЛОТОВА г. ТАТЕКАВА ЧРЕЗВЫЧАЙНОМУ И ПОЛНОМОЧНОМУ ПОСЛУ ЯПОНИИ В МОСКВЕ*)

Москва, 20 января 1941 года

Господин посол,

В связи с подписанием сего числа протокола об оставлении в силе на 1941 год Рыболовной Конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Японией, подписанной 23 января 1928 года, и приложенных к ней документов, подписанных того же числа, имею честь довести до Вашего сведения о нижеследующем:

*) В ответной ноте японский посол г. Татекава повторил дословно содержание вышеприведенной ноты и сообщил, что принимает ее к сведению.

1. Правительство Союза Советских Социалистических Республик согласно возобновить на прежних условиях сроком по 31 декабря 1941 года действие заключенных 3 ноября 1928 года особых договоров на эксплуатацию японскими подданными консервных заводов за №№ 11, 12, 13, 14, 18, 19, 21, 22, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 36, 37, 39, 42 и прикрепленных к ним рыболовных участков №№ 104, 105, 106, 107, 108, 109, 110, 708, 742, 743, 757, 758, 766, 767, 775, 776, 782, 829, 830, 837, 838, 839, 842, 847, 848, 854, 855, 857, 858, 860, 861, 866, 867, 975, 980, 981, 984, 985, 986, вместе с относящимися к этим договорам документами и последующими дополнительными соглашениями.

2. Советской государственной промышленности на 1941 год будет предоставлена прежняя норма улова рыбы лососевой породы, равная 5.000.000 пудам.

3. Рыболовные участки №№ 410, 527, 529, 553, 557, 558 и 1083, срок арендных договоров которых истек в 1940 году, будут поставлены на торги в 1941 году.

4. Японские рыбопромышленники, арендаторы рыболовных участков на Тихоокеанском побережье Союза ССР, а равно японские подданные, заключившие с Правительством Союза ССР особые договоры на эксплуатацию консервных заводов и прикрепленных к ним рыболовных участков, будут иметь возможность и в 1941 году, как и до сего времени, приобретать у Госбанка облигации АКО по курсу 32,5 иены за сторублевую облигацию. Эти облигации будут приниматься Дальрыбой по их номинальной стоимости в погашение арендных платежей, паушализованных налогов, сборов и залогов.

Однако, если весовое количество чистого золота, соответствующее стоимости платежа за облигацию АКО, исчисленное на основании цены золота и курса иены в Нью-Йорке на день, предшествующий дню платежа за облигацию АКО, изменится по сравнению с весовым количеством чистого золота, соответствующим стоимости платежа за облигацию АКО, исчисленной на основании цены золота и курса иены в Нью-Йорке на 1 апреля 1939 года, то сумма платежа за облигацию АКО будет соответственно увеличена или уменьшена, так, чтобы стоимость в чистом золоте платежа за облигацию АКО была бы той же, как и на 1 апреля 1939 года.

5. При уплате за 1941 год арендных плат, а равно паушализованных налогов и сборов за рыболовные участки, которые находятся в аренде, а также за рыболовные участки, которые могут быть приобретены с торгов 1941 года, японские рыбопромышленники, арендаторы рыболовных участков на Тихоокеанском побережье Союза ССР, а равно японские подданные, заключившие с Правительством Союза ССР особые договоры на эксплуатацию консервных заводов и прикрепленных к ним рыболовных участков, еще уплатят сумму, соответствующую 20 процентам упомянутых платежей.

Пользуюсь случаем, чтобы возобновить уверение в моем высоком к Вам уважении.

Народный Комиссар Иностранных Дел СССР
В. Молотов.

В.

ПО ПОВОДУ СОВЕТСКО-ЯПОНСКИХ СОГЛАШЕНИЙ

20 января 1941 года

Сегодня публикуется соглашение между СССР и Японией о пролонгации на 1941 год Рыболовной Конвенции 1928 года, которая уже была пролонгирована ранее в 1936, а также на 1937, 1938, 1939 и 1940 г.г.

Подписанное соглашение о пролонгации Рыболовной Конвенции на 1941 год явилось результатом переговоров, имевших место в ноябре—декабре 1940 года и в январе 1941 года между Народным Комиссаром Иностранных Дел В. Молотовым и японским послом г. Татекава.

В соглашении о пролонгации Рыболовной Конвенции на 1941 год имеется, по сравнению с соглашением на 1940 год, новый существенный пункт, согласно которому устанавливается надбавка к арендной плате 20 проц., причем эта сумма начисляется не только на сумму аренды, но и на сумму вносимых японскими рыбопромышленниками паушальных налогов и сборов. При этом следует иметь в виду, что японские рыбопромышленники внесли «Дальрыбе» за 1940 год следующие суммы за арендованные участки: арендная плата — 7.004.615 рублей, паушальная плата по налогам и сборам — 1.961.292 руб., всего — 8.965.907 руб. В соответствии с настоящим соглашением японские рыбопромышленники должны будут в 1941 году внести надбавку в размере 20 проц. от всей суммы платежей, причитающихся в 1941 году за аренду и паушальную плату по налогам и сборам.

Подписанное соглашение путем так называемой золотой оговорки, изложенной в п. 4 ноты Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова японскому послу г. Татекава, гарантирует Советский Союз от убытков в связи с возможным колебанием иены.

Соглашение о пролонгации Рыболовной Конвенции на 1941 год является, несомненно, шагом вперед в деле улучшения советско-японских отношений.

Г.

ОБ ОРГАНИЗАЦИИ СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ КОМИССИИ ПО ВЫРАБОТКЕ НОВОЙ РЫБОЛОВНОЙ КОНВЕНЦИИ

В настоящее время между правительством СССР и правительством Японии достигнуто соглашение об организации комиссии из представителей обеих сторон для выработки новой Рыболовной Конвенции вместо конвенции, срок которой истек в 1936 году и действие которой пролонгировано на 1941 год.

Комиссия из представителей СССР и Японии приступит к работе в ближайшее время.

Д.

ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВОПРОСА О ЗАДОЛЖЕННОСТИ ФИРМЫ МАЦУО ДОКИЯРД СОВЕТСКОМУ ТОРГПРЕДСТВУ В ТОКИО

Во время последних советско-японских переговоров был урегулирован также вопрос о задолженности фирмы Мацуо Докияд Торгпредству СССР в Токио. Обстоятельства дела сводятся к следующему:

18 сентября 1936 года между Торгпредством Союза ССР и компанией Мацуо Докияд был заключен договор на постройку трех паровых котлов, причем заключенный договор предусматривал, в случае его расторжения, уплату неустойки в размере 10 проц. всей суммы договора. Советское Торгпредство в свое время выплатило фирме Мацуо Докияд аванс в размере 1.647.750 иен. 12 марта 1938 года фирма Мацуо Докияд известила Торгпредство, что она расторгает договор. Несмотря на то, что заключенный между обеими сторонами договор предусматривал возврат аванса и уплату неустойки, фирма не только не уплатила причитающуюся с нее неустойку, но и не вернула аванса.

Настоящее соглашение по вопросу о задолженности фирмы Мацуо Докияд кладет конец этому затянувшемуся делу, причем, согласно до-

говоренности, фирма уплачивает Торгпредству полученный ею аванс 1.647.750 иен и паушальную сумму в покрытие неустойки в размере 300.000 иен. Получение в ближайшие дни Торгпредством СССР в Токио от фирмы Мацуо Докиярд 1.947.750 иен гарантировано японским правительством.

«Известия» № 17 (7393) от 21 января 1941 г.

№ 489.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

21 января 1941 года

Норвежские газеты опубликовали сообщение о том, что якобы персонал Советского посольства в Болгарии в целом или частично отстранен от должностей ввиду неудовлетворительной работы.

ТАСС уполномочен заявить, что все это сообщение является сплошным вымыслом и ни в какой мере не отвечает действительности.

«Известия» № 17 (7393) от 21 января 1941 г.

№ 490.

СНЯТИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВОМ США «МОРАЛЬНОГО ЭМБАРГО» В ОТНОШЕНИИ СССР

22 января 1941 года

Государственный департамент США объявил об отмене «морального эмбарго» в отношении Советского Союза.

В связи с этим государственный департамент опубликовал письмо заместителя государственного секретаря Уэллеса, адресованное полпреду СССР в Вашингтоне К. Уманскому. В письме говорится:

«После наших бесед, имевших место недавно, я рад сообщить Вам, что правительство Соединенных Штатов решило, что политика, изложенная в заявлении, переданном президентом представителям печати 2 декабря 1939 года, которую обычно называют «моральным эмбарго», больше не будет применяться к Советскому Союзу. Это решение будет сообщено заинтересованным американским промышленникам и экспортерам».

«Известия» № 19 (7395) от 24 января 1941 г.

№ 491.

КОММУНИКЕ О РАТИФИКАЦИИ ДОГОВОРА МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ГЕРМАНИЕЙ О ПОГРАНИЧНЫХ ПРАВОВЫХ ОТНОШЕНИЯХ И ОБМЕНЕ РАТИФИКАЦИОННЫМИ ГРАМОТАМИ

30-го января 1941 г. в Москве Председатель Совета Народных Комиссаров СССР и Народный Комиссар Иностранных Дел В. М. Молотов и Германский Посол граф фон-дер Шуленбург обменялись грамотами о ратификации подписанного 31 августа 1940 года в г. Берлине Договора о пограничных правовых отношениях и относящихся к ним Протоколов и других документов.

Договор о пограничных правовых отношениях, основывающийся на Договоре о дружбе и границе между СССР и Германией от 28 сентября 1939 года, ратифицирован Правительством Союза ССР и Германским Правительством 5 декабря 1940 года и тем самым в этот же день вступил в силу.

«Правда» № 30 (8438) от 31 января 1941 г.

№ 492.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

4 февраля 1941 года

В иностранной печати, особенно английской, распространяется сообщение о том, что якобы между СССР и Турцией заключено тайное соглашение, по которому СССР обязуется снабжать Турцию вооружением для противодействия возможной активности Германии на Балканах, и что в связи с этим в Москву выезжает турецкая комиссия для покупки оружия.

ТАСС уполномочен заявить, что никакого тайного или нетайного соглашения указанного характера между СССР и Турцией не заключено и не предполагается заключить, никакой турецкой комиссии по закупке оружия в Москве не существует и вообще все это сообщение иностранной печати является вымышленным.

«Известия» № 28 (7404) от 4 февраля 1941 г. .

№ 493.

К СОВЕТСКО-ЯПОНСКИМ ПЕРЕГОВОРАМ ПО РЫБОЛОВНОМУ ВОПРОСУ

4 февраля 1941 года

В соответствии с заключенным 20 января с. г. между правительством СССР и правительством Японии соглашением об организации советско-японской комиссии по выработке новой рыболовной конвенции, Совет Народных Комиссаров СССР назначил делегацию для переговоров по рыболовному вопросу в составе: Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел С. А. Лозовского (председатель), Заведующего 2-м Дальне-Восточным отделом Наркоминдела Царапкина С. К. (заместитель председателя), Заведующего Правовым отделом Наркоминдела Павлова А. П., Начальника Восточного Управления Наркомвнешторга Кумыкина П. Н., Начальника Валютного отдела Наркомфина СССР Злобина И. Д. Ответственным секретарем советской делегации назначен Павлычев Г. И.

* * *

Японское посольство довело до сведения Наркоминдела, что правительство Японии со своей стороны назначило делегацию для переговоров по рыболовному вопросу в составе: посланника Ниси Харухико (председатель), советника Японского посольства в Москве Миякава Фунао (заместитель председателя), 1-го секретаря того же посольства Сайто Киуро (эксперт), 3-го секретаря того же посольства Хироока Тамоцу (эксперт) и дипломатического атташе Манива Хидебуми (эксперт).

«Известия» № 28 (7404) от 4 февраля 1941 г.

№ 494.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

23 февраля 1941 года

Швейцарская газета «Базлер Нахрихтен» опубликовала сообщение, что последнее соглашение между Болгарией и Турцией заключено при активном содействии Советского Союза.

ТАСС уполномочен заявить, что это сообщение не соответствует действительности.

«Известия» № 45 (7421) от 23 февраля 1941 г.

№ 495.

СОГЛАШЕНИЕ О ТОВАРООБОРОТЕ МЕЖДУ СССР И ШВЕЙЦАРИЕЙ

24 февраля 1941 года

В Москве состоялось подписание Соглашения о товарообороте между СССР и Швейцарией.

Швейцария будет поставлять в СССР станки, электрооборудование, турбины, генераторы, электромоторы, паровые котлы, гидравлические прессы, точные приборы и т. д.

В обмен на эти товары СССР будет поставлять в Швейцарию зерновые продукты, лесоматериалы, нефтепродукты, хлопок и другие товары.

Товарооборот между СССР и Швейцарией в первый год действия Соглашения составит по 112,4 млн. франков, а во второй год соглашения — по 150 млн. франков с каждой стороны.

Соглашение вступит в силу после одобрения его Правительством СССР и Правительством Швейцарии.

С советской стороны Соглашение подписал Народный Комиссар Внешней Торговли А. И. Микоян, с швейцарской стороны — Председатель Швейцарской торговой делегации г-н Г. Эбрард.

«Известия» № 46 (7422) от 25 февраля 1941 г.

№ 496.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО ДОГОВОРА МЕЖДУ СССР И РУМЫНИЕЙ

26 февраля 1941 года

В Москве состоялось подписание Договора о торговле и мореплавании и Соглашения о товарообороте и платежах между СССР и Румынией.

Торговый договор предусматривает применение обеими сторонами принципа наибольшего благоприятствования.

В Соглашении о товарообороте и платежах общий товарооборот между СССР и Румынией на первый год действия Соглашения определен в сумме 8 млн. ам. долларов, по 4 млн. долларов с каждой стороны.

Главной статьей вывоза Румынии в СССР будет бензин, а главной статьей вывоза СССР в Румынию — хлопок и чугун.

С Советской стороны вышеуказанные Соглашения подписали Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян и Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли СССР И. М. Лебедев; с Румынской стороны — Полномочный Министр и Чрезвычайный Посланник Румынии в Москве г-н Г. Гафенку и Председатель Румынской торговой делегации г-н П. Немояну.

«Известия» № 48 (7424) от 27 февраля 1941 г.

№ 497.

ЗАЯВЛЕНИЕ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В СВЯЗИ С СОГЛАСИЕМ БОЛГАРСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ВВОД ГЕРМАНСКИХ ВОЙСК В БОЛГАРИЮ ⁶²⁾

Сообщение Наркоминдела от 4 марта 1941 года

1-го марта представитель Министерства Иностранных Дел Болгарии г. Алтынов сделал Полпреду СССР в Болгарии А. А. Лаврищеву заявление, что болгарское правительство дало согласие на ввод германских войск в Болгарию, имея при этом целью сохранение мира на Балканах.

3-го марта Заместитель Наркоминдела А. Я. Вышинский передал болгарскому посланнику г. Стаменову ответ следующего содержания:

В ответ на сообщение болгарского правительства, переданное 1 марта с. г. через Полпреда СССР в Болгарии А. А. Лаврищева представителем министерства иностранных дел Болгарии г. Алтыновым о том, что болгарское правительство согласилось на ввод в Болгарию германских войск и что эта акция преследует мирные цели на Балканах, Советское правительство считает нужным заявить, что:

1. Советское правительство не может разделить мнения болгарского правительства о правильности позиции последнего в данном вопросе, так как эта позиция, независимо от желания болгарского правительства, ведет не к укреплению мира, а к расширению сферы войны и к втягиванию в нее Болгарии;

2. Советское правительство, верное своей политике мира, не может ввиду этого оказать какую-либо поддержку болгарскому правительству в проведении его нынешней политики.

Советское правительство вынуждено сделать настоящее заявление особенно ввиду того, что в болгарской печати свободно распространяются слухи, в корне извращающие действительную позицию СССР.

«Известия» № 52 (7428) от 4 марта 1941 г.

№ 498.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

8 марта 1941 года

В иностранной печати распространяются слухи, что СССР потребовал от Румынии уступки ее военно-морских баз на Черном море.

ТАСС уполномочен опровергнуть эти сообщения, как вымышленные и нелепые.

«Правда» № 66 (8474) от 8 марта 1941 г.

№ 499.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ, ТОРГОВЫХ И КОНСУЛЬСКИХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И КОРОЛЕВСТВОМ ТАИ

12 марта 1941 года

В результате происходивших за последнее время в Москве переговоров между Председателем Совета Народных Комиссаров и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел С. А. Лозовским, с одной стороны, и Министром Королевства ТАИ г-ном Памон Монтри и Чрезвычайным Посланником и Полномочным Министром Королевства Таи в Берлине г-ном Пра Прасасна Бидияюда, с другой, обе стороны пришли к соглашению об установлении дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Королевством Таи.

В связи с этим произошел обмен следующими нотами:

А.

Москва, 12 марта 1941 года

Господин Председатель!

По уполномочию своего Правительства я счастлив уведомить Вас, что Правительство Королевства Таи решило установить с Союзом Советских Социалистических Республик нормальные дипломатические, торговые и консульские отношения со дня обмена настоящими нотами.

Правительство Королевства Таи твердо надеется, что установленные таким образом между народами наших стран отношения будут неизменно дружественными и будут служить поддержанию общего мира.

Пользуясь настоящим случаем, Господин Председатель, чтобы выразить Вашему Превосходительству мое самое высокое уважение.

Пра Прасасна Бидияюда.

Его Превосходительству
Председателю Совета Народных Комиссаров
Союза ССР и Народному Комиссару
Иностранных Дел В. М. Молотову.

Б.

Москва, 12 марта 1941 года

Господин Министр!

По уполномочию своего Правительства я имею честь с большим удовлетворением уведомить Вас, что Правительство Союза Советских Социалистических Республик решило установить с Королевством Таи нормальные дипломатические, торговые и консульские отношения со дня обмена настоящими нотами.

Правительство Союза Советских Социалистических Республик также разделяет надежду, что установленные таким образом между народами наших стран отношения будут неизменно дружественными и будут служить поддержанию общего мира.

Пользуясь настоящим случаем, Господин Министр, чтобы выразить Вашему Превосходительству мое высокое уважение.

В. Молотов.

Его Превосходительству
Чрезвычайному
Посланнику и Полномочному Министру
Королевства Таи Пра Прасасна Бидияюда.

«Известия» № 60 (7436) от 13 марта 1941 г.

№ 500.

ВОЗВРАЩЕНИЕ ВЕНГРИИ ВОЕННЫХ ЗНАМЕН ВЕНГЕРСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ 1848 года

20 марта 1941 года

20 марта с. г. в здании Центрального Дома Красной Армии генералом армии И. В. Тюленевым, по уполномочию Правительства Союза ССР, были переданы в торжественной обстановке Чрезвычайному Посланнику и Полномочному Министру Венгрии в Москве г-ну Жозефу де Криштоффи 56 знамен венгерской армии, которые были взяты войсками царя Николая Первого при подавлении национально-освободительного движения венгров в 1848—49 г.г.

В Краснознаменном зале Центрального Дома Красной Армии был построен почетный караул. При передаче венгерских знамен были исполнены Венгерский национальный гимн и Интернационал. После подписания акта о передаче знамен генерал армии И. В. Тюленев и Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр г-н Жозеф де Криштоффи обменялись речами.

В тот же день венгерские знамена в сопровождении почетного караула и представителей Народного Комиссариата Оборона Союза ССР и Венгерской миссии в Москве были отправлены на советско-венгерскую границу для вручения специально прибывающей на границу венгерской делегации.

При торжественной передаче венгерских знамен присутствовали: Генеральный Секретарь НКВД А. А. Соболев, Заведующий Протокольным Отделом НКВД В. Н. Барков, Начальник Управления Военных Сообщений Генерального Штаба генерал-лейтенант Н. И. Трубецкой, Начальник Отдела Внешних Сношений НКО полковник А. В. Герасимов, Комендант города Москвы генерал-майор В. А. Ревякин, генерал-майор Д. И. Густинцев, Заместитель Начальника Отдела Внешних Сношений НКО полковник В. М. Драгун, и. о. директора Музея Революции А. Д. Питерский и др., а также военный атташе Венгерской миссии в Москве генерал Фараго и весь состав Венгерской миссии.

«Правда» № 79 (8487) от 21 марта 1941 г.

№ 501.

ОБМЕН ЗАЯВЛЕНИЯМИ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ И ТУРЕЦКИМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМИ ⁶³⁾

Сообщение Наркоминдела от 25 марта 1941 года

На-днях имел место обмен заявлениями между Советским и Турецким Правительствами.

Ввиду распространившихся в иностранной печати слухов, согласно которым в случае, если Турция будет вынуждена вступить в войну, СССР воспользуется затруднениями Турции для того, чтобы напасть на нее, и в связи с поступившим по этому поводу запросом Советское Правительство довело до сведения Турецкого Правительства, что:

1) Подобные слухи совершенно не соответствуют позиции СССР.

2) Если Турция действительно подвергнется нападению и будет вынуждена вступить в войну для защиты своей территории, то Турция, исходя из существующего между нею и СССР пакта о ненападении, может рассчитывать на полное понимание и нейтралитет СССР.

Турецкое Правительство в связи с этим заявлением выразило свою самую искреннюю благодарность Советскому Правительству и заявило в свою очередь, что в случае, если бы СССР оказался в подобной ситуации, СССР мог бы рассчитывать на полное понимание и нейтралитет Турции.

«Известия» № 70 (7446) от 25 марта 1941 г.

№ 502.

СОГЛАШЕНИЕ О ТОВАРООБОРОТЕ И ПЛАТЕЖАХ МЕЖДУ СССР И БЕЛЬГИЕЙ

4 апреля 1941 года

4 апреля 1941 г. в Москве подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Бельгией. Заключение Соглашения состоялось в результате переговоров, которые вели Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли СССР М. С. Степанов и Начальник Отдела Торговых Договоров Наркомвнешторга Д. Д. Мишустин, с одной стороны, и, с другой стороны, Советник Германского Посольства в Москве г-н Гильгер при участии Генерального Директора по внешней торговле и девизам Министерства Хозяйства Бельгии г-на Жерар.

«Известия» № 80 (7456) от 5 апреля 1941 г.

**ДОГОВОР О ДРУЖБЕ И НЕНАПАДЕНИИ МЕЖДУ СОЮЗОМ
СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК
И КОРОЛЕВСТВОМ ЮГОСЛАВИИ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ⁶⁴⁾**

5 апреля 1941 года

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Король Югославии, движимые существующей между обеими странами дружбой и убежденные в том, что их общими интересами является сохранение мира, решили заключить договор о дружбе и ненападении и для этой цели назначили своими уполномоченными —

Президиум Верховного Совета Союза ССР —

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза ССР;

Его Величество Король Югославии—

Милана Гавриловича, Чрезвычайного Посланника и Полномочного Министра Югославии,

Божина Симича и

Драгутина Савича, полковника,

каковые уполномоченные, после обмена своими полномочиями, найденными в должной форме и надлежащем порядке, согласились о нижеследующем:

Статья 1

Обе Договаривающиеся Стороны взаимно обязуются воздерживаться от всякого нападения в отношении друг друга и уважать независимость, суверенные права и территориальную целостность СССР и Югославии.

Статья 2

В случае, если одна из Договаривающихся Сторон подвергнется нападению со стороны третьего государства, другая Договаривающаяся Сторона обязуется соблюдать политику дружественных отношений к ней.

Статья 3

Настоящий Договор заключается сроком на пять лет.

Если одна из Договаривающихся Сторон не признает необходимым денонсировать настоящий Договор за год до истечения установленного срока, этот Договор автоматически продолжит свое действие на следующие пять лет.

Статья 4

Настоящий Договор вступает в силу с момента его подписания. Договор подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Белграде.

Статья 5

Договор составлен в двух оригиналах на русском и сербо-хорватском языках, причем оба текста имеют одинаковую силу.

Москва, 5 апреля 1941 года.

По уполномочию Президиума
Верховного Совета СССР

В. Молотов.

По уполномочию Его Величества
Короля Югославии

М. Гаврилович.

Божин Симич.

Д. Савич.

«Известия» № 81 (7457) от 6 апреля 1941 г.

№ 504.

СОГЛАШЕНИЕ О ТОВАРООБОРОТЕ И ПЛАТЕЖАХ МЕЖДУ СССР И НОРВЕГИЕЙ

10 апреля 1941 года

10 апреля 1941 года в Москве подписано Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией.

Заключение Соглашения состоялось в результате переговоров, которые вели Заместитель Народного Комиссара Внешней Торговли Союза ССР М. С. Степанов и Начальник Отдела Торговых Договоров Наркомвнешторга Союза ССР Д. Д. Мишустин, с одной стороны, и, с другой стороны, Советник Германского Посольства в Москве г-н Гильгер при участии исполняющего обязанности Министра торговли, промышленности, ремесел и рыболовства Норвегии г-на Иоганнесен.

«Известия» № 85 (7461) от 11 апреля 1941 г.

№ 505.

ОБ ОТНОШЕНИИ ПРАВИТЕЛЬСТВА СССР К НАПАДЕНИЮ ВЕНГРИИ НА ЮГОСЛАВИЮ

Обмен заявлениями между Венгерским Посланником в СССР

Ж. Криштоффи и Заместителем Народного Комиссара Иностранных Дел
А. Я. Вышинским

Сообщение Наркоминдела от 13 апреля 1941 года

12 апреля с. г. Венгерский Посланник в СССР г. Ж. Криштоффи посетил Заместителя Народного Комиссара Иностранных Дел А. Я. Вышинского и по поручению Венгерского Правительства сделал заявление о мотивах, по которым Венгерское Правительство ввело свои войска на территорию Югославии, и выразил надежду, что эти действия Венгрии будут признаны Советским Правительством справедливыми.

На это заявление А. Я. Вышинский дал следующий ответ:

Если это заявление делается для того, чтобы Советское Правительство высказало свое мнение, то я должен заявить, что Советское Правительство не может одобрить подобный шаг Венгрии. На Советское Правительство производит особенно плохое впечатление то обстоятельство, что Венгрия начала войну против Югославии всего через 4 месяца после того, как она заключила с ней пакт о вечной дружбе. Нетрудно понять, в каком положении оказалась бы Венгрия, если бы она сама попала в беду и ее стали бы рвать на части, так как известно, что в Венгрии также имеются национальные меньшинства.

Посланник обещал передать это заявление Правительства СССР своему Правительству.

«Известия» № 87 (7463) от 13 апреля 1941 г.

№ 506.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОВЕТСКИМ СОЮЗОМ И ЯПОНИЕЙ⁶⁵⁾

13 апреля 1941 года

В результате переговоров, происходивших в течение последних дней в Москве между Председателем Совнаркома СССР и Народным Комиссаром Иностранных Дел В. М. Молотовым и Министром Иностранных Дел Японии г-ном Иосуке Мацуока, 13 апреля подписан Пакт о нейтралитете между Советским Союзом и Японией, а также Декларация о взаимном уважении территориальной целостности и неприкосновенности границ Монгольской Народной Республики и Манчжоу-Го,

В переговорах принимали участие И. В. Сталин, а со стороны Японии — Японский посол в Москве г-н Татекава.

Ниже приводится текст Пакта и Декларации:

ПАКТ О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СОЮЗОМ СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК И ЯПОНИЕЙ, ЗАКЛЮЧЕННЫЙ В МОСКВЕ

13 апреля 1941 года

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик и Его Величество Император Японии, руководимые желанием укрепить мирные и дружественные отношения между обеими странами, решили заключить Пакт о нейтралитете, и для этой цели назначили своими Уполномоченными:

Президиум Верховного Совета Союза Советских Социалистических Республик:

Вячеслава Михайловича Молотова, Председателя Совета Народных Комиссаров и Народного Комиссара Иностранных Дел Союза Советских Социалистических Республик;

Его Величество Император Японии:

Иосуке Мацуока. Министра Иностранных Дел, Жюсанми, Кавалера ордена Священного Сокровища первой степени, и

Иосицугу Татекава, Чрезвычайного и Полномочного Посла в Союзе Советских Социалистических Республик, Генерал-лейтенанта, Жюсанми, Кавалера ордена Восходящего Солнца первой степени и ордена Золотого Коршуна четвертой степени,

которые, по предъявлении друг другу своих соответственных полномочий, признанных составленными в надлежащей и законной форме, договорились о нижеследующем:

Статья Первая

Обе Договаривающиеся Стороны обязуются поддерживать мирные и дружественные отношения между собой и взаимно уважать территориальную целостность и неприкосновенность другой Договаривающейся Стороны.

Статья Вторая

В случае если одна из Договаривающихся Сторон окажется объектом военных действий со стороны одной или нескольких третьих держав, другая Договаривающаяся Сторона будет соблюдать нейтралитет в продолжение всего конфликта.

Статья Третья

Настоящий Пакт вступает в силу со дня его ратификации обеими Договаривающимися Сторонами и сохраняет силу в течение пяти лет. Если ни одна из Договаривающихся Сторон не денонсирует Пакт за год до истечения срока, он будет считаться автоматически продленным на следующие пять лет.

Статья Четвертая

Настоящий Пакт подлежит ратификации в возможно короткий срок. Обмен ратификационными грамотами должен произойти в Токио, также в возможно короткий срок.

В удостоверение чего поименованные выше Уполномоченные подписали настоящий Пакт в двух экземплярах, составленных на русском и японском языках, и приложили к нему свои печати.

Составлен в Москве 13 апреля 1941 года, что соответствует 13 дню четвертого месяца 16-го года Сива.

В.

Молотов.

Иосуке Мацуока.

Иосицугу Татекава.

ДЕКЛАРАЦИЯ

В соответствии с духом Пакта о нейтралитете, заключенного 13 апреля 1941 года между СССР и Японией, Правительство СССР и Правительство Японии, в интересах обеспечения мирных и дружественных отношений между обеими странами, торжественно заявляют, что СССР обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Манчжоу-Го, а Япония обязуется уважать территориальную целостность и неприкосновенность Монгольской Народной Республики.

Москва, 13 апреля 1941 года.

По уполномочию Правительства СССР
В. Молотов.

За Правительство Японии
Иосуке Мацуока.
Иосицугу Татекава.

«Известия» № 88 (7464) от 15 апреля 1941 г.

№ 507.

РАТИФИКАЦИЯ ПАКТА О НЕЙТРАЛИТЕТЕ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

25 апреля 1941 года

Император Японии 25 апреля 1941 года ратифицировал Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, подписанный 13 апреля 1941 года в Москве Уполномоченными СССР и Японии, и одобрил Декларацию от того же числа, подписанную теми же Уполномоченными.

Одновременно, 25 апреля 1941 года, Президиум Верховного Совета СССР ратифицировал Пакт о нейтралитете между СССР и Японией, подписанный 13 апреля 1941 года в Москве Уполномоченными СССР и Японии, и одобрил Декларацию от того же числа, подписанную теми же Уполномоченными.

Таким образом, согласно статье третьей Пакта о нейтралитете между СССР и Японией, Пакт вступил в силу с 25 апреля 1941 года.

«Известия» № 98 (7474) от 26 апреля 1941 г.

№ 508.

УКАЗ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР ОБ УСТАНОВЛЕНИИ РАНГОВ ДЛЯ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СССР ЗА ГРАНИЦЕЙ

9 мая 1941 года

В целях установления для дипломатических представителей СССР рангов, общепринятых в международных дипломатических отношениях, и приведения этих рангов в соответствие со значением и объемом возлагаемых на дипломатических представителей СССР полномочий, Президиум Верховного Совета СССР постановляет:

1. Установить для дипломатических представителей СССР, аккредитованных при иностранных Правительствах, ранги:

- а) Чрезвычайного и Полномочного Посла,
- б) Чрезвычайного и Полномочного Посланника,
- в) Поверенного в Делах.

2. Предложить Совнаркому СССР внести соответствующие изменения в Положение о Народном Комиссариате Иностранных Дел СССР.

Председатель Президиума Верховного Совета СССР

М. Калинин.

Секретарь Президиума Верховного Совета СССР **А. Горкин.**

Москва, Кремль, 9 мая 1941 г.

«Известия» № 109 (7485) от 10 мая 1941 г.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

9 мая 1941 года

Японские газеты публикуют сообщение агентства Домей Цусин из Нью-Йорка, в котором говорится, что, согласно телеграмме корреспондента агентства Юнайтед Пресс из Виши, Советский Союз концентрирует крупные военные силы на западных границах. Дипломатические круги в Москве, заявляет агентство, также указывают, что концентрация войск на западных границах производится в чрезвычайно крупном масштабе. В связи с этим прекращено пассажирское движение по Сибирской железной дороге, т. к. войска с Дальнего Востока перебрасываются, главным образом, к западным границам. Из Средней Азии туда также перебрасываются крупные военные силы. Из двух запасных воздушных армий, находящихся в непосредственном распоряжении Верховного командования, одна армия уже передана в распоряжение Киевского особого военного округа. Она состоит из 1800 бомбардировщиков и 900 истребителей. В Черном и Каспийском морях усилены военно-морские флоты за счет военных кораблей Балтийского флота. Переброшено 28 подводных лодок, 45 миноносцев и 18 канонерок. Военная миссия во главе с Кузнецовым выехала из Москвы в Тегеран. Назначение миссии, отмечает агентство, связано с вопросом о предоставлении Советскому Союзу аэродромов в центральной и западной частях Ирана.

ТАСС уполномочен заявить, что это подозрительно крикливое сообщение Домей Цусин, позаимствованное у неизвестного корреспондента Юнайтед Пресс, представляет плод больной фантазии его автора. Тов. Кузнецов пребывает в Москве, а не в Тегеране, никакие подлодки или миноносцы из района Балтфлота не переброшены и не перебрасываются в Каспийское или Черное море, никакой «концентрации крупных военных сил» на западных границах СССР нет и не предвидится. Крупица правды, содержащаяся в сообщении Домей Цусин, переданная к тому же в грубо искаженном виде, состоит в том, что из района Иркутска перебрасывается в район Новосибирска — ввиду лучших квартирных условий в Новосибирске — одна стрелковая дивизия. Все остальное в сообщении Домей Цусин — сплошная фантастика.

«Известия» № 108 (7484) от 9 мая 1941 г.

ОБ ОТНОШЕНИЯХ МЕЖДУ СССР И ИРАКОМ

13 мая 1941 года

В конце 1940 года правительство Ирака через своего посланника в Турции неоднократно предлагало правительству СССР установить дипломатические отношения между СССР и Ираком. При этом иракское правительство высказывало пожелание, чтобы Советское правительство, одновременно с установлением дипломатических отношений, опубликовало декларацию о признании независимости арабских стран, в том числе и Ирака. Правительство СССР, относясь положительно к предложению об установлении дипломатических отношений между СССР и Ираком, не считало, однако, возможным обусловить этот вопрос опубликованием какой-либо декларации. В этом смысле тогда был дан ответ иракскому правительству, в связи с чем и прервались переговоры.

3 мая с. г. иракское правительство вновь через советского посла в Анкаре предложило установить дипломатические отношения между

СССР и Ираком, не связывая на этот раз установление дипломатических отношений с каким-либо условием, вроде декларации об арабских странах.

Правительство СССР сняло свои возражения и приняло предложение иракского правительства об установлении дипломатических отношений.

«Известия» № 111 (7487) от 13 мая 1941 г.

№ 511.

ПРОТЕСТ СОВЕТСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПРОТИВ ЗАДЕРЖАНИЯ ПАРОХОДА «КОЛУМБИЯ»

14 мая 1941 года

7 мая с. г. в Сан-Франциско распоряжением государственного департамента США был задержан груз шерсти и кожи, закупленных Советским Союзом в Аргентине и Уругвае и перегружавшихся на зафрахтованный Амторгом шведский пароход «Колумбия» для следования в СССР.

Чрезвычайный и Полномочный посол СССР в США Уманский 14 мая с. г. посетил Государственного Секретаря США г. Хэлла и вручил ему от имени советского правительства ноту протеста против задержания парохода «Колумбия» с советским грузом.

«Правда» № 134 (8542) от 16 мая 1941 г.

№ 512.

УСТАНОВЛЕНИЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ И ТОРГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СССР И ИРАКОМ

16 мая 1941 года

16 мая в Анкаре состоялся обмен нотами между послом СССР Виноградовым и посланником Ирака г. Гайлани об установлении дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Ираком.

«Известия» № 116 (7492) от 18 мая 1941 г.

№ 513.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

17 мая 1941 года

Агентство Гавас — ОФИ распространило сообщение, согласно которому радиостанция в Багдаде передала «советское коммюнике», в котором якобы говорится, что советское правительство разрешает вербовку добровольцев среди советских пилотов для поступления на службу в иракскую воздушную армию. Аналогичное сообщение своего бейрутского корреспондента опубликовало американское агентство Юнайтед Пресс.

ТАСС уполномочен заявить, что указанные сообщения являются вымышленными.

«Известия» № 115 (7491) от 17 мая 1941 г.

№ 514.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ДАНИЕЙ

21 мая 1941 года

21 мая 1941 г. в Москве состоялось подписание Дополнительного Протокола к действующему с 18 сентября 1940 г. Соглашению о товарообороте и платежах между СССР и Данией,

Дополнительным Протоколом определен товарооборот между СССР и Данией на период с 18 марта 1941 г. по 30 апреля 1942 г. в сумме 57 млн. датских крон, по 28,5 млн. датских крон с каждой стороны.

Дания будет поставлять СССР краны, дизели, судовые паровые машины, оборудование для цементных заводов и другие машины и оборудование.

В обмен на эти товары СССР будет поставлять Дании хлопок, газойль, керосин, фосфаты, химикалии, табак, лесоматериалы и другие товары.

С Советской Стороны Дополнительный Протокол подписал Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян; с Датской Стороны — Чрезвычайный Посланник и Полномочный Министр Дании в Москве г-н Болът Йоргенсен.

«Известия» № 119 С7495) от 22 мая 1941 г.

№ 515.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТАСС

22 мая 1941 года

Американское агентство Интернейшенэл Ньюс Сервис распространяет сообщение своего лондонского корреспондента, согласно которому наднях английский бомбардировщик сделал вынужденную посадку в Литве.

ТАСС уполномочен заявить, что указанное сообщение американского агентства является вымыслом.

«Известия» № 119 (7495) от 22 мая 1941 г.

№ 516.

КОММЮНИКЕ О ПОДПИСАНИИ СОГЛАШЕНИЯ МЕЖДУ СССР И ШВЕЦИЕЙ ОБ УРЕГУЛИРОВАНИИ ВЗАИМНЫХ ИМУЩЕСТВЕННЫХ ПРЕТЕНЗИЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К ЛИТОВСКОЙ, ЛАТВИЙСКОЙ И ЭСТОНСКОЙ ССР

30 мая 1941 года

В течение последних месяцев в Москве происходили переговоры между Правительственными Делегациями СССР и Швеции по вопросу об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литовской, Латвийской и Эстонской ССР. Переговоры протекали в духе взаимного понимания и закончились 30 мая 1941 года подписанием соответствующего Соглашения.

Соглашение подписали:

по уполномочию Правительства Союза ССР — Председатель Советской Правительственной Делегации, член Коллегии Наркоминдела А. П. Павлов;

по уполномочию Правительства Швеции — Председатель Шведской Правительственной Делегации, Советник Министерства Иностранных Дел г. Энкцель.

«Известия» № 127 (7503) от 31 мая 1941 г.

№ 517.

В НАРКОМВНЕШТОРГЕ

К советско-финляндской торговле

8 июня 1941 года

На 1-е июня с. г. Финляндия поставила Советскому Союзу товаров всего лишь на 885.600 ам. долларов в то время, как за тот же период Советский Союз поставил Финляндии товаров на 3.559.200 ам. долларов. Если принять во внимание, что согласно действующему торговому

договору между СССР и Финляндией общий товарооборот между обеими странами на первый год действия договора определен в сумме 7.500.000 ам. долларов с каждой стороны, то это означает, что СССР поставил Финляндии около 47,4% товаров, а Финляндия поставила Советскому Союзу 11,4%.

Неудовлетворительное выполнение Финляндией обязательств по товарообороту не могло, конечно, содействовать дальнейшему развитию торговли между СССР и Финляндией.

Учитывая, однако, существующее в Финляндии продовольственное затруднение, Председатель Совнаркома Союза ССР И. В. Сталин 30 мая с. г. обещал посланнику Финляндии в СССР г-ну Паасикиви отгрузить в кратчайший срок в Финляндию 20 тыс. тонн зерновых хлебов, сверх ранее поставленных 15.578 тонн, не считаясь в данном случае с тем, что Финляндия плохо выполняет свои обязательства по поставке товаров Советскому Союзу.

Народный Комиссар Внешней Торговли СССР А. И. Микоян 31 мая с. г. сообщил посланнику Финляндии г-ну Паасикиви, что им отдано распоряжение Экспортхлебу немедленно приступить к отгрузке в Финляндию упомянутого выше количества зерновых хлебов. По 6-е июня включительно уже отгружено в Финляндию в счет этого по железной дороге 7.514 тонн.

«Известия» № 134 (7510) от 8 июня 1941 г.

№ 518.

КОММЮНИКЕ О ПАРАФИРОВАНИИ ПРОЕКТА ТОРГОВОГО СОГЛАШЕНИЯ И СОГЛАШЕНИЯ О ТОВАРОБОРОТЕ И ПЛАТЕЖАХ МЕЖДУ СССР И ЯПОНИЕЙ

11 июня 1941 года

В целях заключения Торгового Соглашения, а также Соглашения о товарообороте и платежах между Союзом ССР и Японией, с 17 февраля с. г. между Народным Комиссаром Внешней Торговли СССР А. И. Микояном и Японским Послом в СССР г-ном Татекава велись переговоры, которые благополучно протекали в духе взаимной уступчивости. 11 июня с. г. они привели к парафированию проекта вышеуказанных двух Соглашений.

«Известия» № 137 (7513) от 12 июня 1941 г.

№ 519.

СООБЩЕНИЕ ТАСС

14 июня 1941 года

Еще до приезда английского посла в СССР г. Криппса в Лондон, особенно же после его приезда, в английской и вообще в иностранной печати стали муссироваться слухи о «близости войны между СССР и Германией». По этим слухам: 1) Германия будто бы предъявила СССР претензии территориального и экономического характера и теперь идут переговоры между Германией и СССР о заключении нового, более тесного соглашения между ними; 2) СССР будто бы отклонил эти претензии, в связи с чем Германия стала сосредоточивать свои войска у границ СССР с целью нападения на СССР; 3) Советский Союз, в свою очередь, стал будто бы усиленно готовиться к войне с Германией и сосредоточивает войска у границ последней.

Несмотря на очевидную бессмысленность этих слухов, ответствен-

ные круги в Москве все же сочли необходимым, ввиду упорного муссирования этих слухов, уполномочить ТАСС заявить, что эти слухи являются неуклюже состряпанной пропагандой враждебных СССР и Германий сил, заинтересованных в дальнейшем расширении и развязывании войны.

ТАСС заявляет, что: 1) Германия не предъявляла СССР никаких претензий и не предлагает какого-либо нового, более тесного соглашения, ввиду чего и переговоры на этот предмет де могли иметь места; 2) дю данным СССР, Германия так же неуклонно соблюдает условия советско-германского пакта о ненападении, как и Советский Союз, ввиду чего, по мнению советских кругов, слухи о намерении Германии порвать пакт и предпринять нападение на СССР лишены всякой почвы, а происходящая в последнее время переброска германских войск, освободившихся от операций на Балканах, в восточные и северо-восточные районы Германии связана, надо полагать, с другими мотивами, не имеющими касательства к советско-германским отношениям; 3) СССР, как это вытекает из его мирной политики, соблюдал и намерен соблюдать условия советско-германского пакта о ненападении, ввиду чего слухи о том, что СССР готовится к войне с Германией, являются лживыми и провокационными; 4) проводимые сейчас летние сборы запасных Красной Армии и предстоящие маневры имеют своей целью не что иное как обучение запасных и проверку работы железнодорожного аппарата, осуществляемые, как известно, каждый год, ввиду чего изображать эти мероприятия Красной Армии как враждебные Германии по меньшей мере нелепо.

«Известия» № 139 (7515) от 14 июня 1941 г.

№ 520.

КОММЮНИКЕ СМЕШАННОЙ КОМИССИИ ПО УТОЧНЕНИЮ ГРАНИЦЫ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО В РАЙОНЕ КОНФЛИКТА 1939 года

17 июня 1941 года

На основании соглашения Молотов—Того в сентябре месяце прошлого года была начата работа на местности по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го, но в связи с непредвиденными обеими сторонами техническими затруднениями с наступлением зимних холодов стороны вынуждены были временно прекратить работу. Весной текущего года было решено продолжить ее, в связи с чем в г. Чите с 28-го мая вновь состоялись встречи обеих делегаций, в результате чего в весьма дружественной атмосфере были полностью устранены вышеуказанные технические затруднения и решено снова начать работу на местности с 27-го июня 1941 года.

г. Чита, 14 июня 1941 г.

«Известия» № 141 (7517) от 17 июня 1941 г.

1935

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы о взаимоотношениях между правительствами Японии и Манчжурии, с одной стороны, и Монгольской Народной Республики с другой

№ 1.

ЗАЯВЛЕНИЕ ПРЕМЬЕР-МИНИСТРА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ ГЕНДУНА ПО ПОВОДУ СТОЛКНОВЕНИЯ НА ГРАНИЦЕ МАНЧЖУРИИ И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

26 января 1935 года

В связи с появившимися в мировой печати сообщениями о том, что якобы 24 января близ озера Буир-Нор пограничные части Монгольской Народной Республики вторглись на территорию Манчжоу-Го и напали на манчжурский отряд, премьер-министр, он же министр иностранных дел Монгольской Народной Республики, Гендун заявил, что эти сообщения не соответствуют действительности.

На самом деле отряд пограничной охраны МНР заметил 24 января, в 13 часов дня, на территории МНР, в двух километрах от линии границы, в районе Халхин Сумэ, 17 вооруженных лиц, перешедших границу с манчжурской стороны. Отправившегося к ним для выяснения командира части Дондупа прибывшие пытались захватить и увести с собой. В результате сопротивления, оказанного Дондупом, последний был тяжело ранен и там же умер от ран. В последовавшей затем перестрелке были потери с обеих сторон.

Правительство МНР решило в срочном порядке командировать на место происшествия ответственных лиц для уточнения обстоятельств этого происшествия.

В заключение Гендун заявил, что район Халхин Сумэ спокон веков относится к территории халханских монголов, на которой они и проживают. С 1921 года этот район является частью Монгольского государства, и пограничные посты, установленные в этом районе, остаются неизменными с момента образования МНР.

№2.

ПРОВОКАЦИЯ ЯПОНСКОЙ ВОЕНЩИНЫ ПРОТИВ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

10 июля 1935 года

За последнее время участились случаи проникновения частей японо-манчжурских войск на территории Монгольской народной республики, о чем подробно говорится в заявлении врид председателя совета министров МНР Чойболсана (см. «Правду» от 6 июля с. г.).

24 января 1935 г. японо-манчжурский отряд проник на территорию Монгольской народной республики и захватил пункт Халхин-Сумэ, в районе озера Буир-Нор. При этом были убиты 1 командир и 1 боец монгольской народной армии.

Во избежание дальнейшего кровопролития, правительство Монгольской народной республики приказало своим пограничникам не поддаваться на провокации японской военщины и отступить. Вместе с тем правительство МНР представило веские доказательства (документы и карты), из которых видно, что район Халхин-Сумэ является исконной частью территории Монгольской республики.

Что касается японо-манчжурской стороны, то она не смогла представить ни одного доказательства в подтверждение своего тезиса, что район Халхин-Сумэ принадлежит Манчжоу-Го, и для оправдания своего вторжения на территорию МНР. Тем не менее правительство МНР согласилось послать своих делегатов на монгольско-манчжурскую конференцию для мирного улажения конфликта о Халхин-Сумэ, хотя вопрос о принадлежности этого района к МНР не вызывает никаких сомнений. Конференция открылась 3 июня этого года на ст. Манчжурия, и здесь сразу же выяснилось, что представители японской военщины меньше всего стремятся к мирному урегулированию инцидента.

Как указывает в своем заявлении врид председателя правительства МНР Чойболсан, у монгольских делегатов с первых же дней переговоров «появились сомнения в искренности намерения правительства Манчжоу-Го мирным путем уладить пограничный инцидент у Халхин-Сумэ. Вместо того, чтобы деловым образом приступить к рассмотрению обстоятельств возникшего в январе конфликта и в наиболее скорый срок достигнуть соглашения о его ликвидации, к чему наша делегация, возглавляемая Самбу, всячески стремилась, манчжурская делегация в течение трех недель не соглашалась на рассмотрение этого вопроса, настаивая на ведении переговоров по другим вопросам, на обсуждение которых наша делегация не имеет никаких полномочий и о которых не было и речи между обоими правительствами при решении вопроса о созыве настоящей конференции. Тем самым становится очевидным, что стремление манчжурской делегации было затянута переговоры».

Факты, приводимые далее в заявлении Чойболсана, показывают, что японская военщина стремится не к мирному разрешению вопроса, а к обострению отношений с МНР и дальнейшим захватам ее территории. Японо-манчжурские войска не перестают нарушать границы МНР, открыто инсценируя новые пограничные инциденты и конфликты, всячески обостряя положение.

Особенно показателен случай, происшедший 23 июня, о чем также говорится в заявлении Чойболсана. В этот день на монгольской территории были задержаны два всадника, обстрелявших монгольских пограничников. Задержанные оказались: один офицером-топографом японской армии Инукаи, другой — русским белогвардейцем по имени Хабибулла, также служащим японской армии. На допросе задержанные признали, что они были посланы на территорию МНР японским штабом для произ-

водства топографической съемки местности, иначе говоря, для шпионажа.

Не желая осложнять отношения с Манчжурией, монгольское правительство решило передать задержанных японо-манчжурским пограничным властям. Однако, японская военщина, стремясь раздуть ею же самой созданный инцидент, отказалась принять своих разведчиков Инукаи и Хабибулла. Лишь 28 июня, после неоднократных настояний монгольских пограничников, манчжурский караул согласился принять обоих задержанных вместе с их вещами, в чем и выдал официальную расписку монгольским пограничным властям.

В то время как монгольские пограничники стремились, во избежание дальнейшего обострения конфликта, передать японо-манчжурским властям задержанных на монгольской территории японских разведчиков, а манчжурские власти отказывались их принимать, — к председателю монгольской делегации на ст. Манчжурия Самбу явился 27 июня начальник политотдела министерства иностранных дел Манчжоу-Го Канки и потребовал немедленного возвращения задержанных, извинения правительства МНР перед правительством Манчжоу-Го и привлечения к ответственности виновных.

Как только до сведения правительства МНР дошли сообщения об этих требованиях, оно поручило Самбу заявить японо-манчжурским властям, что задержанные отпущены после допроса. Правительство МНР предложило далее создать смешанную монгольско-манчжурскую комиссию для разбора на месте пограничных инцидентов и для окончательного установления, на чьей территории были задержаны 23 июня оба японских разведчика.

Кроме того, правительство МНР выразило готовность принести извинения и наказать виновных, если будет установлено, что указанные лица были задержаны на манчжурской территории.

Несмотря на эти явные доказательства стремления монгольского правительства к мирному разрешению пограничного инцидента, 4 июля, через 6 дней после освобождения Инукаи и Хабибулла, Канки вновь посетил Самбу и вручил последнему письмо, содержащее неслыханные требования.

В этом письме содержится требование, чтобы монгольское правительство допустило на свою территорию специальных уполномоченных «Манчжоу-Го» для постоянного там проживания. То же требование повторил одновременно начальник японской военной миссии Сакураи, дополнив его и заострив требованием о предоставлении квантунской армии права послать в Монголию своего представителя и постройки на ее территории японского военного телеграфа. Иными словами, японская военщина требует, чтобы МНР открыла свои границы для японских разведчиков, диверсантов, шпионов и «топографов». Наглый характер этих домогательств очевиден.

Приведенные факты показывают, что японская военщина проводит в отношении МНР ту же политику, которую она применила в свое время в Манчжурии, Жэхэ и сейчас применяет в Северном Китае. Совершенно очевидно, что и на монгольской границе японцы применяют хорошо известные всему миру «хэбэйские и чахарские» методы инсценирования провокационных конфликтов, которые должны подготовить захват чужих территорий по частям. Это — та же грабительская, завоевательная политика, которую соответствующие круги Японии проводят в течение уже почти 4 лет со времени захвата Манчжурии. Дело, разумеется, не в той или иной попытке японских «топографов»-разведчиков проникнуть с провокационными целями на территорию Монгольской народной республики, а в том, что на ее границе японская военщина пытается повторить ту же провокационную игру, которую она все время ведет в Китае.

Захватнические аппетиты японской военщины не знают никаких пределов. Грабительский характер японской политики выступает все яснее и яснее наружу. Японская военщина в Манчжурии затевает все более рискованные авантюры. Может, однако, случиться, что зарвавшиеся инспираторы этих авантур сломают себе шею.

«Правда» № 188 (6434) от 10 июля 1935 г.

№ 3.

СООБЩЕНИЯ ИЗ ВНЕШНЕЙ МОНГОЛИИ

Улан-Батор, 17 июля 1935 года (ТАСС)

По полученным здесь сведениям, председатель Монгольской делегации по переговорам о ликвидации инцидента у Халхин-Сумэ — Самбу вручил 13 июля члену Манчжурской делегации на конференции, начальнику политотдела министерства иностранных дел Манчжоу-Го — Канки ответ на требование, предъявленное правительством Манчжоу-Го монгольскому правительству 4 июля.

Как известно, 4 июля манчжурское правительство и штаб Квантунской армии потребовали одностороннего установления своих представительств «в удобных для себя пунктах» на территории Монгольской Народной Республики и постройки на территории МНР собственной телеграфной линии.

Врученный Самбу ответ сводится к следующему: Монгольское правительство отклоняет требование об одностороннем допуске представителей Манчжоу-Го и штаба Квантунской армии для постоянного пребывания на территории МНР и устройстве ими собственной телеграфной линии для связи с Манчжурией, так как такое требование противоречит суверенитету и независимости МНР.

Как уже сообщалось ранее, Монгольское правительство еще до получения сообщения о предъявленном требовании от четвертого июля предложило манчжурскому правительству создать двустороннюю комиссию для рассмотрения на месте всех пограничных конфликтов. Ответ на это предложение правительством МНР до сих пор не получен.

Улан-Батор, 18 июля 1935 г. (ТАСС). В Улан-Баторе получено письмо за подписью уполномоченного Квантунской армии на ст. Манчжурия Сакурай, датированное 10 июля и переданное монгольской пограничной заставе 14 июля.

Письмо Сакурая повторяет уже известную японскую версию о захвате японских топографов 23 июня, якобы, на территории Манчжоу-Го и излагает три известных требования Манчжоу-Го от 4 июля. Вслед за этим в письме говорится:

«В целях пресечения подобных незаконных действий со стороны Внешней Монголии наше правительство, в случае непринятия трех вышеозначенных требований, считает весьма важным отвод всех монгольских войск из Тамсык-Булака и с восточной границы вообще. Оно требует искреннего выполнения этих требований. Все эти требования считаются самыми минимальными. Для разрешения этого вопроса японская армия будет действовать решительно».

Здесь указывают на то, что это письмо вновь обнаруживает провокационные планы японской военщины в Манчжурии и ее стремление во что бы то ни стало использовать этот инсценированный ею же конфликт для захвата монгольской территории.

Обращает на себя внимание, что в то время, как в ультиматуме от 4 июля говорилось об отводе монгольских войск на запад от Тамсык-Суме, то-есть об эвакуации определенной части монгольской территории,

облегаемой с трех сторон территорией Манчжоу-Го, 10 июля майор Сакураи требует уже отвода монгольских войск от всей восточной границы МНР.

Улан-Батор, 21 июля 1935 г. (ТАСС). Здесь получено сообщение, что 17 июля представитель манчжурского мининдела, японец Канки, вручил председателю монгольской делегации на ст. Манчжурия Самбу новое письменное заявление, которое является ответом на заявление Самбу от 13 июля, содержавшее отклонение монгольским правительством японо-манчжурского ультиматума от 4 июля об односторонней посылке японо-манчжурских представителей на монгольскую территорию.

В своем новом заявлении правительство Манчжоу-Го, вместо требования односторонней посылки своих представителей на монгольскую территорию, предлагает правительству МНР обмен постоянными уполномоченными, выражая согласие на то, чтобы монгольское правительство также командировало своего постоянного представителя на территорию Манчжоу-Го.

«Правда» № 201 (6447) от 23 июля 1935 г.

№ 4.

К ПЕРЕГОВОРАМ НА ст. МАНЧЖУРИЯ

Улан-Батор, 24 июля 1935 года (ТАСС)

По полученным здесь сведениям, переговоры на ст. Манчжурия о ликвидации конфликта, имевшего место в январе этого года у Халхин-Сумэ, не подвигаются вперед. Последнее заседание комиссии состоялось 13 июля. На этом заседании обе стороны обсуждали предъявленные документы, устанавливающие территориальную принадлежность Халхин-Сумэ. Очередное заседание 15 июля не состоялось, и, несмотря на неоднократные настойчивые просьбы монгольской делегации, манчжурская сторона уклоняется от продолжения работы комиссии.

В частных беседах членов монгольской делегации с членами манчжурской делегации, в частности в беседе Самбу с представителями министерства иностранных дел Манчжоу-Го в комиссии японцем Канки, члены манчжурской делегации указывают, что они считают продолжение работ комиссии нецелесообразным до получения удовлетворительного ответа правительства МНР на известные требования японо-манчжурской стороны.

Эта позиция рассматривается осведомленными кругами в Улан-Баторе как новое проявление стремления военных кругов в Манчжурии во что бы то ни стало обострить отношения между Манчжоу-Го и МНР.

«Правда» № 205 (6451) от 27 июля 1935 г.

№ 5.

ОТВЕТ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА НА ПРЕДЛОЖЕНИЯ МАНЧЖОУ-ГО

Улан-Батор, 3 августа 1935 года (ТАСС)

По полученным в Улан-Баторе сведениям, председатель монгольской делегации по переговорам на ст. Манчжурия Самбу вручил 29 июля на ст. Манчжурия представителю МИД Манчжоу-Го японцу Канки ответ монгольского правительства на последние предложения Манчжоу-Го от 17 июля.

В этом ответе правительство МНР напоминает, что оно в свое время предложило создать для разрешения пограничных конфликтов постоян-

ную смешанную комиссию. В ответ на желание монгольского правительства мирным путем разрешить пограничные инциденты, манчжурское правительство предъявило, однако, ультиматум об одностороннем назначении своих уполномоченных в удобных для себя пунктах МНР или об отводе частей монгольской армии, охраняющих свою границу, посягнув тем самым на суверенность и независимость Монгольской Народной Республики и нанеся ей прямое оскорбление. Именно поэтому в свое время монгольское правительство отклонило этот ультиматум.

Далее монгольское правительство констатирует, что правительство Манчжоу-Го в своем новом предложении от 17 июля не настаивает больше на своем прежнем требовании об односторонней посылке своих представителей, и взамен этого предлагает правительству Монгольской Народной Республики обменяться постоянными уполномоченными.

Ввиду этого, желая содействовать обеспечению мира на границах, монгольское правительство заявляет, что оно не возражает против обмена уполномоченными при условии, что функции обоих уполномоченных будут ограничены урегулированием вопросов, возникающих на границе, и что эти уполномоченные будут иметь местопребывание в пунктах, назначенных обоими правительствами и лежащих вблизи границы для того, чтобы иметь возможность быстро и активно вмешиваться в случае повторения пограничных инцидентов. Монгольское правительство указывает, что оно считает целесообразным, чтобы эти уполномоченные возглавляли также делегации обеих сторон в пограничной комиссии, создание которой было предложено монгольским правительством и не вызывает возражений по существу также и со стороны правительства Манчжоу-Го.

«Правда» № 215 (6461) от 6 августа 1935 г.

№ 6.

МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Улан-Батор, 16 августа 1935 года (ТАСС).

Здесь получены сведения, что 5 августа начальник политического отдела Министерства Иностранных Дел Манчжоу-Го Канки вручил Председателю Монгольской делегации на конференции на ст. Манчжурия Самбу ответ Правительства Манчжоу-Го на предложение Монгольского Правительства от 29 июля.

В ответе Манчжурское Правительство приняло предложение Правительства МНР о том, чтобы назначаемые с обеих сторон уполномоченные занимались только урегулированием пограничных инцидентов, и предложило назначить уполномоченных Манчжоу-Го в Баин-Тумен, Тамсык-Сумэ и Улан-Батор с тем, чтобы уполномоченный в Улан-Баторе считался главным уполномоченным. Одновременно Правительство Манчжоу-Го предложило, чтобы Монгольское Правительство назначило своего главного уполномоченного в Синьзин (Чан-чунь — столица Манчжоу-Го) и двух уполномоченных в Хайлар и на ст. Манчжурия. В том же ответе Манчжурское Правительство соглашается на создание пограничных комиссий.

В ответном заявлении от 13 августа, переданном Самбу Манчжурской делегации, Монгольское Правительство констатирует согласие обеих сторон с созданием пограничной комиссии для урегулирования пограничных инцидентов и с обменом уполномоченными, в задачу которых должно входить только урегулирование вопросов, возникающих на границе. Вместе с тем Монгольское Правительство напоминает, что как в письме Манчжоу-Го, врученном Председателю Монгольской делегации 17 июля, так и в ответе Монгольского Правительства, переданном 29 июля, говорилось

о посылке каждой стороной по одному уполномоченному, при чем Монгольское Правительство сообщило, что оно считает необходимым, чтобы эти уполномоченные находились в пунктах, лежащих вблизи границы, для того, чтобы иметь возможность быстро вмешиваться в случае возникновения пограничных конфликтов. Правительство МНР указывает, что оно продолжает оставаться на этой позиции и выражает согласие вступить в официальные переговоры с Правительством Манчжоу-Го о создании пограничной комиссии и об обмене уполномоченными по одному от каждой стороны.

В задачу переговоров должно войти установление пунктов пребывания указанных уполномоченных, а также объема и порядка работы уполномоченных и возглавляемой ими пограничной комиссии. В целях ускорения начала вышеуказанных переговоров Монгольское Правительство возлагает ведение их на свою делегацию, находящуюся сейчас на ст. Манчжурия.

Эта делегация будет вызвана на короткий срок в Улан-Батор для доклада и получения надлежащих инструкций. Правительство МНР просит сообщить, кому будет поручено с манчжурской стороны ведение указанных переговоров, и предлагает начать переговоры на ст. Манчжурия в первой половине сентября этого года.

«Правда» № 232 (6478) от 23 августа 1935 г.

№ 7.

К ПЕРЕГОВОРАМ МЕЖДУ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ И МАНЧЖОУ-ГО

Улан-Батор, 28 августа 1935 года (ТАСС)

В ответ на предложение монгольского правительства от 13 августа начальни политического отдела министерства иностранных дел Манчжоу-Го Канки вручил 15-го августа председателю монгольской делегации по переговорам на ст. Манчжурия Самбу письмо манчжурского правительства, в котором последнее выражает согласие приступить в начале сентября к переговорам об образовании пограничной комиссии и об обмене уполномоченными для урегулирования конфликтов на границе.

Ведение этих переговоров правительство Манчжоу-Го поручает той же делегации, которая ведет на ст. Манчжурия переговоры о разрешении инцидента в районе Халхин Сумэ.

Манчжурское правительство при этом повторяет свое предложение от 5-го августа о назначении 3 уполномоченных от каждой стороны и предлагает обсудить этот вопрос на предстоящей конференции.

24-го августа Самбу вручил ответ правительства Монгольской народной республики, в котором правительство Монгольской народной республики принимает к сведению заявление правительства Манчжоу-Го от 15-го августа о его согласии приступить на ст. Манчжурия в начале сентября к переговорам о назначении уполномоченных для урегулирования конфликтов на границе и о создании пограничной комиссии, а также о том, что ведение этих переговоров с манчжурской стороны поручено тому же составу делегации, который уполномочен для ведения переговоров о разрешении инцидента в районе Халхин Сумэ.

Что касается манчжурского предложения о назначении трех уполномоченных, то правительство Монгольской народной республики указывает, что оно не останавливается на нем, ввиду того, что его позиция по этому вопросу ранее была уже сообщена правительству Манчжоу-Го.

В ответе дальше говорится, что монгольская делегация, находящаяся на ст. Манчжурия, вызывается в Улан-Батор для доклада и что монголь-

ское правительство сообщит точную дату открытия переговоров на ст. Манчжурия между 10 и 15 сентября через консула Манчжоу-Го в Чите.

25 августа манчжурская делегация дала банкет в честь отъезжающей для доклада своему правительству монгольской делегации. 26 августа монгольская делегация в полном составе выехала в Улан-Батор.

Приезд делегации в Улан-Батор ожидается в ближайшие дни.

«Правда» № 239 (6485) от 30 августа 1935 г.

№ 8.

МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Улан-Батор, 16 октября 1935 года (ТАСС)

По полученным сведениям, 2 октября на ст. Манчжурия возобновились переговоры между делегациями МНР (Монгольской Народной Республики) и Манчжоу-Го по вопросу о создании смешанной комиссии для урегулирования пограничных конфликтов и обмена пограничными уполномоченными.

На заседаниях конференции, имевших место 2, 4, 5 и 7 октября, происходило обсуждение внесенных обеими сторонами предложений.

Монгольская делегация внесла предложение назначить по одному пограничному уполномоченному от каждой стороны с тем, что монгольский уполномоченный будет постоянно находиться на ст. Манчжурия, а манчжурский уполномоченный будет находиться в МНР, в Тамсык-Сумэ. По монгольскому предложению, монгольский пограничный уполномоченный на ст. Манчжурия совместно с представителями местных манчжурских властей и манчжурский пограничный уполномоченный в Тамсык-Сумэ совместно с представителями местных монгольских властей должны образовать две первичные инстанции, куда должны будут передаваться на разрешение все возникающие на соответственных участках монголо-манчжурской границы конфликты.

Монгольский проект делит, таким образом, границу на два больших участка, и, в зависимости от того, на каком участке возникнет конфликт, вопрос должен будет рассматриваться в Тамсык-Сумэ или на ст. Манчжурия.

Монгольское предложение дальше предусматривает на тот случай, если в этих двух первичных инстанциях не удалось разрешить конфликт, передачу последнего на окончательное разрешение смешанной пограничной комиссии, состоящей из названных пограничных уполномоченных правительств МНР и Манчжоу-Го.

В монгольских авторитетных кругах указывают, что этот проект полностью обеспечивает разрешение пограничных споров и точно устанавливает права и обязанности пограничных уполномоченных обеих сторон.

Манчжурская делегация, однако, решительно возражает против монгольского предложения и вновь выдвинула уже отвергнутое монгольским правительством еще в августе сего года при предыдущих переговорах на ст. Манчжурия предложение о назначении каждой стороной по три уполномоченных с местом пребывания монгольских уполномоченных на ст. Манчжурия, в Хайларе и Синцзине (Чанчунь), а манчжурских — в Баин-Тумене, Тамсык-Сумэ и Улан-Баторе.

Монгольская делегация многократно указывала манчжурам на ненужность с деловой точки зрения посылки больше, чем по одному уполномоченному, и, в особенности, на явное отсутствие каких-либо деловых оснований для посылки пограничных уполномоченных, в задачу которых должно входить исключительно разрешение пограничных конфликтов, в такие отдаленные от границы пункты, как Улан-Батор и Синьцзин. Манчжурская делегация продолжает категорически и ультимативно настаивать

вать на своем предложении и в качестве средства нажима отказалась явиться на заседание конференции, назначенное на 9 октября.

Председатель монгольской делегации Самбу информировал свое правительство о позиции манчжурской стороны, поставившей переговоры на ст. Манчжурия под угрозу разрыва.

Улан-Батор, 16 октября. (ТАСС). В местных авторитетных кругах высказывают возмущение по поводу вызывающего поведения манчжурской делегации, в частности, японца Канки, фактически руководящего переговорами со стороны Манчжоу-Го. Не имея возможности привести сколько-нибудь серьезные деловые аргументы в обоснование выдвинутых ими требований, манчжурские делегаты пытаются эту слабость своей позиции возместить грубыми угрозами и развязными заявлениями о возможности новых серьезных событий на границе.

Отказ явиться на условленное заседание конференции 9 октября является иллюстрацией к этой тактике угроз и ультиматумов, усвоенной японо-манчжурскими делегатами.

В связи с этим здесь с большим удовлетворением отмечают контраст между недопустимым и совершенно необычным в международных переговорах поведением манчжурских делегатов и полной достоинства позицией монгольской делегации во главе с Самбу, спокойно и твердо отстаивающей свои деловые и обоснованные предложения, игнорирующей угрозы и дающей достойный отпор всем этим угрозам.

«Правда» № 287 (6533) от 17 октября 1935 г.

№ 9.

К ПЕРЕГОВОРАМ НА СТ. МАНЧЖУРИЯ

Улан-Батор, 19 октября 1935 года (ТАСС)

Здесь получено новое сообщение со ст. Манчжурия, из которого видно, что японский делегат Канки стремится побить свои собственные рекорды в деле обогащения дипломатической истории новыми методами переговоров.

Явившись к председателю монгольской делегации Самбу и не застав его, Канки вступил в беседу с двумя другими монгольскими делегатами— Доксом и Дамба. Стремясь воздействовать на решения монгольской делегации, Канки, в духе своих прежних угроз, вновь заявил, что, если монгольская делегация не примет манчжурских предложений, манчжурская сторона вынуждена будет принять «другие меры», что в результате на границе может произойти «что-нибудь нехорошее» и что, если МНР не уступит, придется разрешать конфликты «не мирными путями, а путем насилий».

Когда эти тонкие приемы японского дипломата не возымели действия на монгольских делегатов, не потерявших своего спокойствия и достойной выдержки перед лицом этих примитивно грубых угроз, Канки заявил, что он получил поручение от своего правительства сообщить монгольской делегации, что, если она не примет японо-манчжурских требований, то японо-манчжурская сторона «со своими силами дойдет до центра МНР, т. е. до Улан-Батора, и насильно разрешит вопрос».

Эти беспримерные в истории международных отношений методы переговоров вызывают все большее негодование в Улан-Баторе, где ожидают, что японское правительство призовет к порядку этих своих не в меру развязных «дипломатов».

«Правда» № 290 (6536) от 20 октября 1935 г.

МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКИЕ ПЕРЕГОВОРЫ

Улан-Батор, 28 октября 1935 года (ТАСС)

По полученным в Улан-Баторе сведениям, председатель монгольской делегации по переговорам на ст. Манчжурия Самбу посетил 21 октября, члена манчжурской делегации Канки и по поручению монгольского правительства сделал заявление, сводящееся к следующему:

1. Монгольское правительство крайне сожалеет, что после благоприятного перелома, достигнутого в августе месяце в переговорах между обоими правительствами, правительство Манчжоу-Го вновь прибегает и ультимативным методам ведения переговоров, которые не могут содействовать дружественному разрешению вопросов и без нужды обостряют отношения между обоими сторонами.

Монгольское правительство не может не выразить своего удивления по поводу того, что манчжурская сторона ультимативно требует принятия ее предложения о посылке уполномоченных в три пункта, включая Улан-Батор, отказываясь рассматривать по существу предложение монгольской стороны, составленное в полном соответствии с задачами переговоров.

2. Предложение монгольской стороны предусматривает такой порядок урегулирования пограничных конфликтов, при котором создаются две первичные комиссии: одна — на ст. Манчжурия и другая — в Тамсык-Сумэ. Одна комиссия, в задачу которой должно входить урегулирование конфликтов на участке границы от крайнего северного пункта границы МНР и Манчжоу-Го до реки Керулен, состоит из монгольского уполномоченного на ст. Манчжурия и представителя подлежащих властей Манчжоу-Го. Вторая комиссия, которая должна будет заниматься урегулированием конфликтов на остальном участке границы между МНР и Манчжоу-Го, образуется из манчжурского уполномоченного в Тамсык-Сумэ и представителя соответственных монгольских властей. Эти первичные комиссии имеют, таким образом, полную возможность разрешать немедленно на месте все вопросы, возникающие по всей монголо-манчжурской границе.

3. Если указанные комиссии не смогут разрешить тот или иной конфликт на месте, то, согласно монгольскому предложению, вопрос подлежит передаче на разрешение названных обоих уполномоченных, которые образуют смешанную пограничную комиссию и которые, действуя по указаниям своих правительств, должны будут разрешать данный вопрос в окончательной форме.

Таким образом, монгольское предложение, построенное целиком в соответствии с задачей, поставленной для переговоров обоими правительствами, дает простую и вполне целесообразную форму быстрого и дружественного урегулирования всяких пограничных конфликтов. Монгольское правительство при этом полагает, что уполномоченными будут назначены вполне авторитетные и знающие лица, облеченные надлежащими правами и способные быстро разрешать подобные вопросы.

4. Монгольское правительство не видит никаких деловых оснований для посылки уполномоченных в Хайлар и Баин-Тумен, поскольку предложенный монгольской стороной порядок полностью обеспечивает разрешение конфликтов на соответствующих участках границы первичными комиссиями в Тамсык-Сумэ и на ст. Манчжурия.

Еще меньше оснований видит правительство МНР для создания еще одной постоянной инстанции в лице уполномоченных, которые находились бы в таких пунктах, как Улан-Батор и Синьцин, лежащие на далеком расстоянии от границы, и которые не смогли бы, таким образом, непосредственно руководить разрешением пограничных конфликтов.

В заключение Монгольское правительство выражает надежду, что

манчжурская сторона откажется от неделовой и ультимативной постановки вопроса и должным образом обсудит и оценит деловые достоинства и удобства монгольского предложения. Оно готово, как и раньше, со всей серьезностью и вниманием рассмотреть деловые аргументы и пожелания манчжурской стороны, направленные к достижению максимально приемлемого для обеих сторон соглашения, могущего действительно обеспечить мир и спокойствие на границе МНР и Манчжоу-Го.

«Правда» № 299 (6545) от 29 октября 1935 г.

№ 11.

ПРЕКРАЩЕНИЕ МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКИХ ПЕРЕГОВОРОВ

Улан-Батор, 25 ноября 1935 года (ТАСС)

Здесь получено сообщение от председателя монгольской делегации на ст. Манчжурия Самбу о том, что 25 ноября прекратились переговоры о создании пограничной комиссии и об обмене пограничными уполномоченными. Конференция была закрыта вследствие отказа японо-манчжурской стороны продолжать переговоры в виду непринятия правительством МНР ультимативного требования Манчжоу-Го о назначении трех уполномоченных, в том числе одного в Улан-Батор в качестве дипломатического представителя.

В осведомленных монгольских кругах констатируют, что безрезультатность переговоров явилась следствием желанья манчжурской стороны расширить первоначально обусловленные рамки переговоров. Вместо урегулирования пограничных вопросов манчжурская делегация на конференции настойчиво стремилась, и притом в ультимативной форме, добиться разрешения вопроса об установлении дипломатических отношений между МНР и Манчжоу-Го. Хотя манчжурская делегация впоследствии формально и отказалась от этого, согласившись на ограничение повестки конференции вопросом об урегулировании пограничных конфликтов, однако ее настойчивые и ультимативные требования, чтобы «пограничный» представитель Манчжоу-Го был назначен также и в Улан-Батор, находящийся на расстоянии почти тысячи километров от границы, не оставляли никаких сомнений, что речь шла о том же первоначальном требовании признания Манчжоу-Го и фактического установления дипломатических отношений.

Позиция манчжурского правительства вызывала и вызывает здесь тем большее удивление, что Манчжоу-Го не поддерживает дипломатических отношений с другими странами, в том числе и со своими соседями, и тем не менее оно никому не предъявляло подобных ультимативных требований, к тому же с угрозой военных действий. Здесь указывают на то, что установление формальных или фактических посольств само по себе не обеспечивает мира и добрых отношений. Между Японией и Китаем, например, имеются дипломатические представительства со множеством консульских пунктов и, несмотря на это, нормальных добрососедских отношений нет.

26 ноября монгольская делегация во главе с Самбу выехала в Улан-Батор.

«Правда» № 327 (6573) от 28 ноября, 1935 г.

К РАЗРЫВУ ПЕРЕГОВОРОВ МЕЖДУ МАНЧЖОУ-ГО И МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКОЙ

25 ноября прервались, не дав положительных результатов, переговоры, происходившие на ст. Манчжурия между делегациями Монгольской народной республики и Манчжоу-Го. Поводом к началу этих переговоров явилось шумевшее в январе этого года столкновение монгольских и манчжурских пограничных частей у озера Буир-Нор. Как указывалось в телеграмме корреспондента ТАСС от 27 ноября из Улан-Батора и как с развязной откровенностью констатировало в своем сообщении японское телеграфное агентство «Симбун-ренго», причиной разрыва переговоров явился решительный отказ монгольской делегации от принятия настойчиво и нагло навязывавшихся ей японо-манчжурской стороной требования о признании Манчжоу-Го Монгольской народной республикой и обмене между ними дипломатическими представителями.

Такой финал переговоров, разумеется, не случаен. Японские хозяева Манчжоу-Го, и в частности стоящий за его спиной штаб квантунской армии, отнюдь не заинтересованы в благополучном разрешении пограничных конфликтов, которые создаются ими же самими. Весь ход шестимесячных переговоров на ст. Манчжурия, перемежавшихся провокационными уловками в обычном стиле японской военщины, показывает, что иного исхода и ожидать было нечего.

Делегаты Монгольской народной республики на открывшейся 3 июня конференции проявили полную готовность пойти на нормальное, путем рассмотрения в смешанной пограничной комиссии, разрешение конфликта; самая конференция была созвана по предложению правительства Монгольской народной республики. Делегаты Манчжоу-Го, наоборот, с первых же шагов продемонстрировали, что пограничный инцидент на Буир-Норе их интересует лишь в той степени, в какой его можно использовать для предъявления правительству Монгольской народной республики новых далеко идущих домогательств. При первой же встрече с монгольской делегацией представители Манчжоу-Го, отбросив в сторону всякие разговоры о пограничных делах, потребовали установления дипломатических отношений между обеими странами. Цель такого требования вполне ясна. Под маркой представительства Манчжоу-Го квантунский штаб хотел просто-напросто открыть в Улан-Баторе и других пунктах Монгольской народной республики военные миссии того же типа, какие им открыты во многих пунктах Северного Китая и Внутренней Монголии, и тем самым легализовать ведение японцами подрывной работы в Монгольской народной республике.

После того как монгольская делегация не проявила никакого желания пойти навстречу этим домогательствам, мастера из квантунского штаба в поисках свежей, более действительной аргументации в пользу своего предложения быстро состряпали новое пограничное «происшествие». 23 июня неподалеку от того же Буир-Нора на территорию Монгольской народной республики «нечаянно» забрели два японских военных топографа. Хотя оба они были в целостности и сохранности переданы монгольскими пограничниками властям Манчжоу-Го и даже оставили монгольским властям письма с благодарностью за хорошее обращение, правительство Манчжоу-Го предъявило 4 июля ряд ультимативных требований монгольскому правительству, а именно: принятия на себя ответственности за этот случай, предоставления Манчжоу-Го права послать в «удобные для себя пункты» на территории Монгольской народной республики трех постоянных уполномоченных, которым была бы предоставлена возможность держать постоянную связь со своим правительством и пользоваться свободой передвижения. Это неслыханное по своей наглости требование

установить добрососедские отношения путем одностороннего представительства и притом еще в пунктах по собственному выбору было подкреплено угрозой, в случае отказа, предъявить новое требование об отводе монгольских войск от восточной границы.

Чтобы усилить впечатление, представитель квантунского штаба майор Сакураи в тот же день повторил ультиматум главе монгольской делегации Самбу от имени японского командования. Сверх этого Сакураи прибавил еще новое требование — о предоставлении квантунской армии права послать в Монгольскую народную республику своего представителя и постройки на монгольской территории телеграфной линии для поддержания связи с последним. В выступлении Сакураи, как видим, всякий дипломатический гарнир уже совершенно улетучился, и речь шла о посылке военной миссии, что называется, начистоту.

Но как ни густо были наложены на этот ультиматум самурайские краски, желаемого для его авторов эффекта все же не получилось. Правительство Монгольской народной республики, стоя на страже суверенитета и независимости своей страны, твердо отвергло эти новые требования, заявив, что оно, как и раньше, высказывается за создание смешанной комиссии для рассмотрения на месте всех пограничных конфликтов.

Убедившись, что наскок не удался и номер не прошел, Манчжоу-Го перестало настаивать на односторонней посылке своих представителей и взамен этого снова предложило обменяться постоянными уполномоченными.

Ответ монгольского правительства о его согласии на обмен постоянными уполномоченными в пограничных комиссиях с тем, чтобы в функции их входило разрешение только пограничных вопросов и чтобы они находились в одном из пунктов вблизи границы, а не в столице страны и не в нескольких пунктах, естественно, не мог удовлетворить представителей Манчжоу-Го, поскольку их желанием было иметь трех уполномоченных, в том числе одного в Улан-Баторе в качестве дипломатического представителя. После бесплодных попыток уговорить монгольских делегатов принять это предложение японо-манчжурская делегация отказалась продолжать переговоры.

Поскольку разрыв переговоров совпал по времени с новым усилением японского нажима на Северный Китай, может создаться впечатление, что японская военщина, занятая сейчас «большими делами» в Китае, надолго оставит Монгольскую народную республику в покое. Думать так было бы, однако, большой ошибкой. Монголия притягивает к себе японских империалистов не со вчерашнего дня. В свое время, сначала при посредстве русского белогвардейского атамана Семенова, затем барона Унгерна и послушного Японии китайского милитариста генерала Сюй Ши-чжена («Маленький Сюй»), они трижды неудачно пытались наложить на нее свою руку, и борьба с бандами этих завоевателей стоила монгольскому трудовому аратству много крови и жертв.

С момента создания Манчжоу-Го интерес к монгольской проблеме в Японии еще более повысился, поскольку здесь японцы почувствовали себя в роли экспериментаторов и поспешили выделить монголов в Манчжоу-Го в особую Синаньскую провинцию, возродив в полном объеме права и привилегии князей и ламства и восстановив старую манчжурскую административную систему. Назначение этой липовой «автономии», по мысли ее творцов, — служить политической приманкой для населения Монгольской народной республики и демонстрировать аратству последней, как «хорошо» живетя монголам в Манчжоу-Го под властью князей, которых из Монгольской народной республики давным-давно выгнали.

В аспекте континентальных планов японской военщины захват всей Монголии — и МНР, и не вошедшей в пределы Манчжоу-Го части Внут-

тренней Монголии — трактуется в японской публицистике уже не как проблема, а как практическая задача именно сегодняшнего, а не завтрашнего дня. Положительное разрешение этой задачи сулило бы японскому империализму заманчивую возможность использования территории и ресурсов Монгольской народной республики для махинаций на два фронта — как против Китая, так и против СССР.

Выпущенный по поводу разрыва переговоров длинный меморандум министерства иностранных дел Манчжоу-Го заканчивается многозначительным заявлением, что отказ правительства Монгольской народной республики от установления с Манчжоу-Го столь любезно и деликатно предлагавшихся ему дружественных отношений «не позволяет Манчжоу-Го считать Внешнюю Монголию обычным нормальным государством». Поэтому, «видя во Внешней Монголии непонятную и опасную страну, пограничную с Манчжоу-Го, оно намерено самостоятельно урегулировать как те открытые вопросы, которые в результате разрыва конференции уже утратили шансы на разрешение, так и все вообще вопросы, которые могли бы возникнуть в будущем, разрешая их по собственному усмотрению».

В этих словах звучит совершенно недвусмысленная угроза. Народно-революционная партия и трудовые аратские массы Монголии должны быть готовы к тому, чтобы отразить четвертую попытку японской военной захватить их страну. Впрочем, токийское правительство хорошо осведомлено о том, какую опасную для него авантюру представляет осуществление этой угрозы. Можно поэтому надеяться, что оно во-время одернет зарвавшуюся квантунскую военщину.

«Правда» № 338 (6584) от 9 декабря 1935 г.

№ 13.

ЯПОНО-МАНЧЖУРСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ НА ГРАНИЦЕ С МОНГОЛИЕЙ

Улан-Батор, 19 декабря 1935 года. (ТАСС)

По полученным сведениям, 18 декабря вблизи монгольской пограничной заставы Булун-Дерсун, юго-западнее озера Буир-Нор, появился японский грузовик, в котором находилось около 20 японских солдат. После того, как монгольские пограничники сигналами показали ему, что он находится на монгольской территории, грузовик возвратился обратно на территорию Манчжоу-Го.

19 декабря, в 9 час. утра, к упомянутой заставе Булун-Дерсун пришло 10 машин, из которых — одна легковая и одна санитарная. В легкой машине было два японских офицера и один русский белогвардеец. На грузовиках находилось приблизительно по 25 вооруженных солдат. При отряде было 5 пулеметов. Прибывшие окружили заставу и без всякого предупреждения открыли огонь из пулеметов по находившимся на заставе цирикам (бойцы Монгольской народной армии).

В виду имевшегося у начальника заставы приказа делать все возможное для того, чтобы избежать готовящейся провокации с японо-манчжурской стороны, начальник заставы дал распоряжение пограничникам отступить. Это не остановило, однако, японского огня, в результате которого с монгольской стороны было несколько убитых.

Число убитых неизвестно. Точно установлено, что убит помощник начальника заставы и два цирика. Приняты меры для дальнейшего выяснения подробностей японского налета.

Известие о новом провокационном нападении японцев на монгольскую территорию вызвало глубокое негодование в Улан-Баторе.

«Правда» № 349 (6595) от 20 декабря 1935 г.

№ 14.

ПОДРОБНОСТИ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОГО НАЛЕТА НА БУЛУН-ДЕРСУН

Улан-Батор, 20 декабря 1935 года (ТАСС)

Здесь только-что получено сообщение о том, что японо-манчжурский отряд, совершивший налет на заставу Булун-Дерсун, ушел обратно на манчжурскую территорию, сжегши предварительно дотла все постройки заставы и увезши с собой все продукты и хозяйственные предметы.

По дополнительным сведениям, в числе убитых японцами находится помощник начальника заставы Собоб и 4 цирика (бойцы армии Монгольской Народной Республики). Кроме того, несколько цириков уведено японцами с собою в Манчжоу-Го.

Общая численность японо-манчжурского отряда составляла около 300 человек на 10 грузовиках. На каждом из них было по 1—2 станковых пулемета. На легкой машине, которая сопровождала японский отряд, помимо японского офицера, было два русских белогвардейца.

«Правда» № 351 (6597) от 22 декабря 1935 г.

№ 15.

ПОДОПЛЕКА ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОЙ ПРОВОКАЦИИ

Хабаровск, 21 декабря 1935 года (ТАСС)

Здесь получены из Синьцзина достоверные сведения, освещающие подоплеку последнего налета японо-манчжурских войск на пограничную заставу МНР.

После перерыва японо-манчжуро-монгольских переговоров на ст. Манчжурия квантунская армия стала добиваться разрешения Токио на производство нескольких налетов на Монголию и даже на продвижение в глубь страны. Однако Токио с ответом не спешило, а квантунская армия не решалась на действия на собственный риск и страх.

Несколько времени назад в Синьцзине было получено заявление от одного из японских военных атташе за границей, который указывал, что полное бездействие квантунской армии после разрыва переговоров может быть истолковано в Монголии, а также в СССР, как слабость Японии и как оправдание позиции МНР в переговорах. Он настаивал поэтому на немедленном вторжении японо-манчжурских войск на монгольскую территорию, чтобы осуществить угрозы, которые пускались в ход японцами во время переговоров на случай неудовлетворения их требований о признании Манчжоу-Го и обмене дипломатическими представителями. Он при этом предлагал подробный план последовательных налетов на разные пункты границы, которые должны непременно сопровождаться уводом и даже убийством монгольских солдат. Он настаивал на этом плане, пугая штаб квантунской армии падением японского престижа в СССР. Он доходил даже до того, что предлагал не оставлять Монголию в покое, если даже это могло бы привести Японию к военному столкновению с СССР.

Это представление произвело сильное впечатление на штаб квантунской армии, который решил произвести пробный налет, не дожидаясь санкции Токио. В настоящее время в Синьцзине обсуждается остальная часть этого плана.

«Правда» № 351 (6597) от 22 декабря 1935 г.

ПРОТЕСТ МОНГОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА

Улан-Батор, 23 декабря 1935 года (ТАСС)

Здесь опубликована нижеследующая нота протеста, которую исполняющий обязанности председателя совета министров и министра иностранных дел Монгольской Народной Республики Чойболсан послал вчера по телеграфу министру иностранных дел Манчжоу-Го в Синыцзинь (Чанчунь):

«19 декабря, в 9 час. утра, наша пограничная застава, расположенная на территории Монгольской Народной Республики, в местности Булун-Дерсу, к юго-западу от озера Буир-Нор, на расстоянии около 8 клм. от границы Манчжоу-Го, подверглась внезапному нападению японо-манчжурского военного отряда численностью около 300 человек, прибывшего со стороны манчжурской границы на 8 грузовых и 1 легковом автомобилях, в сопровождении санитарной машины.

Этот отряд, вооруженный 10—12 пулеметами и находившийся под командованием двух японских офицеров, окружил указанную заставу и без всякого предупреждения открыл сильный пулеметный и ружейный огонь по находившимся на заставе монгольским пограничникам и пасшимся поблизости принадлежащим заставе лошадям. Так как начальник заставы имел специальное распоряжение не поддаваться на провокации и всячески избегать вооруженного столкновения, им был отдан приказ по заставе отступать, не ввязываясь в перестрелку. Однако, несмотря на это, нападавшие продолжали вести сильный пулеметный и ружейный обстрел, продвигаясь на автомобилях вслед за отступающей заставой. В результате обстрела с монгольской стороны были убиты помощник начальника заставы Содбо и 4 пограничника и несколько человек ранено. Кроме того, японо-манчжурский отряд окружил и задержал несколько цириков. Общее число убитых и захваченных составляет 16.

Заняв расположение заставы, японо-манчжурский отряд сжег принадлежащие заставе 3 юрты, забрал все имеющееся там продовольствие (мука, крупа, мясо и прочее) и различные хозяйственные предметы и удалился, уведа за собой захваченных цириков и оставив после себя голое пепелище.

Доводя до сведения правительства Манчжоу-Го об этом неслыханном факте вооруженного налета японо-манчжурских войск на монгольскую пограничную часть и притом в пункте, принадлежность которого к территории МНР не может вызвать даже у манчжурской стороны никаких сомнений, правительство МНР заявляет самый решительный протест против действий японо-манчжурского командования, выразившихся в незаконном нарушении японо-манчжурским отрядом монгольской государственной границы, убийстве нескольких монгольских пограничников и в разграблении и уничтожении принадлежащего монгольскому государству имущества. Вместе с тем, оно требует со стороны правительства Манчжоу-Го немедленного возвращения задержанных и уведенных цириков, расследования данного случая с тем, чтобы лица, виновные в организации нападения, были строго наказаны, была возмещена стоимость уничтоженного и расхищенного в Булун-Дерсу имущества, было выражено со стороны правительства Манчжоу-Го в официальном порядке сожаление по поводу происшедшего и дано заверение в том, что подобные налеты на территорию МНР в будущем не повторятся.

Правительство МНР напоминает правительству Манчжоу-Го, что на конференции на ст. Манчжурия, созванной в свое время для урегулирования пограничных конфликтов между МНР и Манчжоу-Го, правительство МНР настаивало на создании смешанной пограничной комиссии для разрешения и предотвращения всяких пограничных инцидентов, на что оно

не получило согласия манчжурской стороны. Приходится сожалеть, что манчжурская сторона отвергла это предложение и, прервав переговоры, происходившие на ст. Манчжурия, продолжает политику нападений на пограничные части МНР и попыток насильственного захвата монгольской территории.

Правительство МНР считает своим долгом предупредить правительство Манчжоу-Го о тяжелых последствиях, к которым могут привести дальнейшие попытки подобных неслыханных нападений японо-манчжурских частей на МНР, и возлагает всю ответственность за эти последствия на Манчжоу-Го и правительство Японии, войска которой принимают непосредственное и самое активное участие в этих нападениях.

«Правда» № 353 (6599) от 24 декабря 1935 г.

№ 17.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ЛЖИВОГО СООБЩЕНИЯ ШТАБА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ

Улан-Батор, 27 декабря 1935 года (ТАСС)

Здесь получены сведения о том, что штаб квантунской армии опубликовал сообщение «о новых столкновениях на границе Манчжоу-Го и МНР».

В своем сообщении квантунский штаб утверждает, будто 24 декабря манчжурский отряд был в окрестностях Улан-Худук атакован 50—60 монгольскими солдатами, вторгшимися на территорию Манчжоу-Го, и что в результате столкновения, в котором участвовал и японский отряд, солдаты МНР якобы отступили, понеся большие потери.

В здешних осведомленных кругах категорически опровергают это сообщение, как лживое от начала до конца и свидетельствующее о желании квантунского штаба обмануть общественное мнение Японии и всего мира. Никакие монгольские войска ни 24-го, ни когда бы то ни было раньше границу Манчжоу-Го не переходили.

24 декабря имела место лишь новая попытка японо-манчжурского отряда, вторгшегося на 2 грузовиках на территорию МНР, напасть на монгольскую заставу в районе Булун-Дерсу. Однако эти грузовики были вынуждены уйти обратно на территорию Манчжоу-Го в виду отпора со стороны пограничников Монгольской народной республики.

«Правда» № 357 (6603) от 28 декабря 1935 г.

1936

№ 18.

ИНТЕРВЬЮ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА МИНИСТРОВ МНР г. ГЕНДУНА МОСКОВСКОМУ КОРРЕСПОНДЕНТУ «АССОШИЭЙТЕД ПРЕСС»

Улан-Батор, 2 января 1936 года (ТАСС)

Сегодня в уланбаторских газетах опубликовано интервью Председателя Совета Министров Монгольской Народной Республики, данное 29 декабря 1935 г. московскому корреспонденту американского телеграфного агентства «Ассошиэйтед Пресс» Ллойдю.

Ллойд обратился к находящемуся в Москве Гендуну со следующими вопросами:

«1. Существует ли опасность ближайшей попытки захвата территории МНР со стороны японцев и манчжуров.

2. Считает ли МНР главным мотивом такого осложнения — стремление в дальнейшем получить доступ к границам Советского Союза.

3. Считает ли МНР вероятным такие осложнения, которые смогли бы втянуть другие нации в японо-манчжурскую войну против МНР.

4. Является ли стремление заручиться помощью СССР в случае подобной войны — целью настоящего визита делегации в Москву.

5. Количество войск в немедленном распоряжении МНР для защитительных операций против захватчиков.

6. Является ли схватка на границе 19 декабря с. г., по Вашему мнению, случайным эпизодом или же инцидентом, ведущим к войне».

Гендун дал следующий ответ на поставленные вопросы:

«1. Действия японо-манчжурских войск на границе МНР за последний год, начиная с известного нападения на наши пограничные части в районе Халхин-Сумэ 24 января 1935 года, с достаточной ясностью говорят об их агрессивном характере и намерениях.

В самом деле, наша страна, наш народ известны своим миролюбием. Ценой огромных жертв и неустанной борьбы наш народ добился возможности строить свободно и независимо свою жизнь и вот уже 14 лет, как мы занимаемся мирным строительством, направляя все свои силы на развитие нашего народного хозяйства, повышение культурного уровня и материального благосостояния нашего народа.

До образования Манчжоу-Го мы не имели ни одного столкновения на границах и пользовались всеми благами мира и независимого существования. С приходом же японских войск в Манчжурию, обстановка радикально меняется.

Японо-манчжурские войска нападают на наши пограничные части, захватывают нашу территорию, забрасывают (как это имело место в июле этого года) на нашу территорию военных «топографов», которых мы, во

избежание конфликтов, возвращаем немедленно после задержания и которых от нас сначала не хотят принимать, а потом принимают, но предъявляют нам обвинения в оскорблении японской армии и предъявляют от имени Манчжоу-Го и Квантунской армии неслыханные ультимативные требования.

Все наши просьбы оставить нас в покое, все наши попытки мирно договориться не дают никаких результатов.

В течение шести месяцев мы всячески старались на ст. Манчжурия договориться с японцами, выступавшими от имени Манчжоу-Го, о разрешении имевших место конфликтов и о выработке мер, способных предотвратить возникновение новых инцидентов в будущем.

Мы предложили создать смешанные пограничные комиссии, которые могли бы разрешать на месте и предотвращать всякие пограничные споры. Японо-манчжурская сторона не дала согласия на это предложение, тем самым показывая, что она вовсе не заинтересована в предотвращении ею же создаваемых с провокационными целями конфликтов. Вместо этого, от нас ультимативно потребовали допуска их уполномоченных в Улан-Батор, угрожая в противном случае применением вооруженной силы.

Спрашивается, для чего же им нужен уполномоченный в Улан-Баторе, в городе, который отстоит на расстоянии до тысячи километров от границы и где нет возможности ни разрешать, ни предотвращать пограничные конфликты? Никаких экономических, торговых интересов у Манчжоу-Го в МНР, как известно, тоже не было и нет. Никаких подданных Манчжоу-Го у нас также не имеется.

Нам японо-манчжурские делегаты на ст. Манчжурия объясняли это тем, что они, якобы, хотят установления с нами нормальных дипломатических отношений и при этом ссылались на то, что отсутствие таких отношений, якобы, противоречит международному праву. Нам кажется, однако, что для установления нормальных отношений не прибегают к вооруженным налетам и захватам территорий государства, с которым хотят жить в мире и что именно это противоречит международному праву. Установление дипломатических отношений между двумя странами зависит от обеих этих сторон, а не только от одной стороны. Международное право никому не позволяет односторонне и ультимативно с угрозой войны настаивать на установлении дипломатических отношений. Кроме того, как известно, Манчжоу-Го ни с кем кроме Японии в дипломатических отношениях не состоит. Непонятно, почему они грозят нам войной, требуя, чтобы мы, монголы, первые и притом немедленно признали Манчжоу-Го и обменялись дипломатическими представителями.

Японские делегаты в Манчжурии объясняли нашим делегатам свои требования тем, что японцы, манчжуры и монголы принадлежат к азиатским народам и что у нас поэтому должны быть одни цели и одна политика, но мы считаем, что близость целей и политики определяется не цветом кожи, а быть на положении манчжур, корейцев и некоторых других угнетенных азиатских народов мы не хотим. Не можем мы также согласиться на то, чтобы у нас были созданы под видом представителей Манчжоу-Го японские военные миссии, с деятельностью которых в границах с МНР районах Китая мы хорошо знакомы.

2. Я думаю, что подготовка к захвату МНР имеет прежде всего целью ликвидацию нашей независимости и превращение нас во второе Манчжоу-Го, откуда легко будет готовиться к дальнейшим нападениям на Китай и СССР.

Мы не хотим быть втянутыми ни в какие чужие комбинации, мы защищаем и будем защищать свои собственные границы и свою независимость.

3. Я не могу пророчествовать на счет тех международных осложнений, которые могли бы возникнуть в случае вторжения японо-манчжур-

ских войск в МНР. Можно, однако, полагать, что при современных условиях всякое нарушение мира неизбежно вызывает большие потрясения в других странах.

4. Мы находимся в тесных и дружественных отношениях с великим Советским Союзом, с чьей стороны мы постоянно встречали и встречаем самое внимательное и дружественное отношение и поддержку. Каждый арат (скотовод) в МНР знает, что СССР наш друг, бескорыстно заинтересованный в том, чтобы МНР могла свободно и мирно развиваться и процветать, и все мы рассчитываем на то, что СССР нас поддержит в случае, если мы сделаемся жертвой нападения со стороны захватчиков.

Я приехал сюда, по примеру прошлого года, для разрешения целого ряда текущих вопросов.

5 и 6. 19 декабря имел место новый налет японо-манчжурских войск на нашу пограничную заставу в районе местечка Булун-Дерсун. Около 300 человек, вооруженных до зубов, напали неожиданно на монгольской территории на небольшой пограничный наряд, который имел специальное распоряжение, во избежание провокаций, всячески избегать вооруженного столкновения. 16 человек наших цириков убито и пропало без вести в результате этого бандитского нападения.

Мы имеем сведения о том, что подготавливаются новые нападения на нашу территорию, причем я слышал, что кантонский штаб утверждал, что мы нападаем на японо-манчжурские «исследовательские группы», работающие около границы на территории Манчжоу-Го. Смехотворность и лживость этих объяснений достаточно очевидна.

Мы заявили протест правительству Манчжоу-Го и предупредили его о тяжелых последствиях, к которым могут привести дальнейшие попытки подобных нападений, и возложили ответственность за эти последствия на Манчжоу-Го и Японию.

Мы, естественно, обязаны принять меры к тому, чтобы отстоять свою независимость и не допустить вторжения захватчиков. Силы и решимость для этого у нас имеются.

Весь наш народ научился ценить блага действительно свободной и независимой жизни и преисполнен решимости защищать свою свободу до последней капли крови.

Захватчики должны знать, что они будут иметь дело не с продажными генералами и феодалами, которых японская военщина привыкла покупать и «побеждать» без единого выстрела. Они будут иметь дело со всем монгольским народом и правительством, которое этими народными массами выдвинуто и готово умереть за их интересы.

Мы также убеждены в том, что в случае разбойничьего нападения на нас мы найдем сочувствие и поддержку у всех, кому дороги интересы мира. Я уверен, в частности, что симпатии великого американского народа будут на нашей стороне.

«Правда» № 3 (6609) от 3 января 1936 г.

№ 19.

ЯПОНО-МАНЧЖУРСКАЯ ПРОВОКАЦИЯ НА ГРАНИЦЕ МНР

Улан-Батор, 15 января 1936 года (ТАСС)

По только-что полученным здесь сведениям, сегодня в 9 часов утра около озера Харанур, на расстоянии 25 км от государственной границы в глубь территории МНР, разъезд монгольской пограничной охраны неожиданно натолкнулся на укrywшийся в ложбине манчжурский отряд, который открыл огонь по монгольскому отряду.

Будучи окружены монгольским отрядом, манчжуры бросились бежать, но были все изловлены. Задержаны 7 солдат в военной форме с по-

гонами, при них 7 японских винтовок и по 180 патронов у каждого и 12 лошадей. Во время инцидента убитых и раненых с обеих сторон не было.

В том же районе и на том же месте было обнаружено около 30 кибиток баргутских кочевников, перекочевавших из Манчжурии под прикрытием упомянутого манчжурского отряда в глубь территории МНР. Баргуты сообщили, что они перекочевали по приказу японцев, которые командуют местным баргутским отрядом в Манчжоу-Го и которые заявили им, что примыкающая к границе монгольская территория якобы принадлежит Манчжоу-Го. Когда баргутам было объяснено, что они находятся на бесспорной монгольской территории и им было предложено перекочевать обратно в Баргу, они тотчас же изъявили полное согласие с этим и откочевали обратно.

«Правда» № 16 (6622) от 16 января 1936 г.

№ 20.

ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИЕ ПРОВОКАЦИИ НА ГРАНИЦЕ МНР

Улан-Батор, 19 января 1936 года (ТАСС)

В связи с проникновением вооруженного отряда Манчжоу-Го на территорию МНР, о котором сообщалось в телеграмме от 15 января, монгольское правительство заявило 18 января решительный протест правительству Манчжоу-Го, в котором настоятельно предлагает прекратить посылку на монгольскую территорию диверсионных отрядов.

Что касается 7 манчжурских солдат, задержанных 15 января на монгольской территории, то, принимая во внимание, что они лично действовали без злого умысла, по приказанию своего начальства, и что они не успели нанести никакого вреда, монгольское правительство заявило в своей ноте, что, исходя из своего миролюбия, оно готово их выдать властям Манчжоу-Го после возвращения в МНР цириков, уведенных японо-манчжурскими частями при нападении на заставу Булун-Дерсу 19 декабря прошлого года.

18 января в том месте, где 15 января был захвачен отряд из 7 манчжурских солдат (в 22 километрах от границы вглубь МНР), появились 2 машины с двадцатью вооруженными японо-манчжурскими солдатами, открывшими огонь по находившейся там монгольской заставе. В результате ответного огня монгольской заставы оба автомобиля скрылись в направлении манчжурской границы.

В местных монгольских кругах отмечают с большим возмущением тот факт, что японо-манчжурские агентства, а вслед за ними и харбинский корреспондент агентства Рейтер, распространяют заведомо ложную версию квантунского штаба об инциденте 15 января, опять изображающую дело таким образом, будто монгольские солдаты вторгаются на манчжурскую территорию.

«Правда» № 20 (6626) от 20 января 1936 г.

№ 21.

ПРОВОКАЦИОННОЕ НАПАДЕНИЕ ЯПОНО-МАНЧЖУР НА МНР

Улан-Батор, 23 января 1936 года (ТАСС)

Здесь только что получены сведения о новом провокационном нападении японо-манчжур на монгольскую территорию.

22 января японо-манчжурский отряд на 3-х грузовиках, имея в резерве еще 5 машин, подъехал к монгольской заставе Чингис-Хан на территории МНР, что у озера Харанур, в 25 километрах от границы и с рас-

стояния в 1½ километра открыл стрельбу из легкого пулемета, под прикрытием которой стал приближаться к заставе.

В результате оказанного монгольской пограничной охраной энергичного отпора, японо-манчжурский отряд отошел в направлении границы, оставив на месте столкновения одного убитого и один легкий пулемет.

На обратном пути японо-манчжурский отряд захватил двух монгольских дозорных цириков, судьба которых неизвестна.

«Правда» № 23 (6629) от 24 января 1936 г

№ 22.

ПРОТЕСТ ПРАВИТЕЛЬСТВА МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Улан-Батор, 24 января 1936 года (ТАСС)

Сегодня правительство Монгольской Народной Республики послало министерству иностранных дел Манчжоу-Го ноту протеста против нападения 22 января с. г. японо-манчжурского отряда на монгольскую погранзаставу Чингис-Хан, расположенную на монгольской территории около озера Харанур (см. телеграмму ТАСС из Улан-Батора от 23 января).

В этой ноте правительство Монгольской Народной Республики требует прекращения этих вводимых в систему провокационных вторжений на монгольскую территорию и нападений на пограничные части Монгольской Народной Республики и возлагает на Манчжоу-Го всю ответственность за уже имевшие и могущие иметь место в будущем последствия этих провокаций.

«Правда» № 24 (6630) от 25 января 1936 г.

№ 23.

УНИЧТОЖЕНИЕ ЯПОНЦАМИ ПОГРАНИЧНЫХ ЗНАКОВ НА ГРАНИЦЕ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Улан-Батор, 28 января 1936 года (ТАСС)

По поступающим с монголо-манчжурской границы сведениям, провокации японо-манчжурских войск на границе не прекращаются. 23 января южнее горы Нордок Ула, что в районе пограничной заставы Хорхайто, появилась машина с японо-манчжурскими солдатами, которые уничтожили пограничное обо (куча камней, выложенная на господствующей над местностью возвышенной точке границы, в середине которой укрепляется пограничный знак) и увезши с собой пограничный знак.

24 января японо-манчжурскими войсками было уничтожено пограничное обо против заставы Баин-Усу, что в 50 километрах южнее реки Керулен. В тот же день такое же обо было уничтожено на границе в районе озера Хара Нур.

25 января ночью под прикрытием пурги, затруднявшей видимость, к монгольской пограничной заставе возле рыбного промысла на озере Буир Нор подошли 6 японо-манчжурских солдат, которые открыли по монгольской пограничной заставе огонь из винтовок и легкого пулемета. После полуторачасовой перестрелки японо-манчжурские солдаты были отогнаны без потерь для монгольской заставы. 26 января в том же районе были замечены 9 японо-манчжурских разведчиков. Выясняется, что случаи уничтожения японо-манчжурскими войсками пограничных знаков имели место и раньше. Так, 22 декабря прошлого года вдоль монголо-манчжурской границы на участке от Баин-Усу до Мерген Хамара на трех

грузовых автомобилях проехали японо-манчжурские солдаты, которые уничтожили все пограничные знаки на этом участке границы.

В монгольских кругах указывают, что японо-манчжурские войска занимаются систематическим уничтожением издавна установленных на монголо-манчжурской границе пограничных знаков с очевидной целью получить возможность заявлять, что монгольские пограничные посты находятся не на монгольской, а на манчжурской территории, и требовать их увода оттуда, как это уже сделано в ноте от 24 января.

Здесь обращают внимание на то обстоятельство, что установление пограничных знаков было произведено еще в 1734 году.

«Правда» № 29 (6635) от 30 января 1936 г.

№ 24.

НАПАДЕНИЕ ЯПОНО-МАНЧЖУР НА МОНГОЛЬСКИЙ ПОСТ

Улан-Батор, 29 января 1936 года (ТАСС)

По полученным сведениям, 27 января в районе Булун-Дерсу на монгольский пограничный пост (в составе 3 чел.) напал вооруженный отряд в составе 5 чел., прибывший с территории Манчжоу-Го.

В результате последовавшей перестрелки нападавшие были отбиты и бежали, оставив на месте столкновения одного убитого, оказавшегося русским белогвардейцем, и две винтовки.

«Правда» № 29 (6635) от 30 января 1936 г.

№ 25.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ СООБЩЕНИЯ АГЕНТСТВА «ДОМЕЙ ЦУСИН»

Улан-Батор, 8 февраля 1936 года (ТАСС)

В осведомленных монгольских кругах опровергают сообщение чан-чуньского корреспондента японского телеграфного агентства «Домей Цусин» об имевшем, якобы, место нападении монгольской пограничной охраны на манчжурский пост Олаходка 5 февраля.

По полученным здесь проверенным донесениям с границы 4 и 5 февраля на захваченной японо-манчжурскими войсками 19 декабря прошлого года монгольской пограничной заставе Булун-Дерсу наблюдалось движение японо-манчжурских войск. В 4—5 километрах от заставы в эти дни появлялись отдельные машины и группы всадников.

Ночью с 4 на 5 февраля с занятой японо-манчжурскими войсками заставы был открыт ружейный огонь по монгольской пограничной заставе, который, однако, ввиду дальности расстояния, никакого урона не причинил.

«Правда» № 39 (6645) от 9 февраля 1936 г.

№ 26.

РАЗОБЛАЧЕНИЕ ЯПОНСКОЙ ВЫДУМКИ

Улан-Батор, 10 февраля 1936 года (ТАСС)

Здесь получены сведения о том, что токийская газета «Ниши-ници» опубликовала телеграмму своего харбинского корреспондента об имевшем, якобы, место 8 февраля с. г. нападении шестисот монгольских солдат в районе Келемуту на японскую пограничную охрану и о том, что

в результате боя при этом нападении обе стороны понесли тяжелые потери.

В местных правительственных кругах категорически заявляют, что это сообщение от начала до конца вымышлено. Ни в районе Келемуту, ни на каком-либо другом участке границы МНР 8 февраля с. г. никаких столкновений не произошло. В районе Келемуту никаких столкновений не было отмечено также ни в предыдущие, ни в последующие за 8 февраля дни.

Последнее столкновение с японо-манчжурскими войсками имело место 9 февраля с. г. в 17 часов на 200 километров юго-восточнее Келемуту, а именно—в районе Булун-Дерсу у озера Буир-Нор и заключалось в том, что японо-манчжурский отряд на шести грузовиках и одной легкой машине ворвался на территорию МНР и, обойдя с тыла погранзаставу МНР, пытался захватить находившийся в десяти километрах в глубь территории МНР табун лошадей, принадлежащих заставе, очевидно, для того, чтобы затем напасть на самую заставу. Огнем монгольских пограничников нападавшие были, однако, отогнаны и быстро удалились по направлению к границе.

Таким образом, сообщение о столкновении 8 февраля в районе Келемуту не имеет под собой никакой почвы. Документально установлено, что усилия МНР были направлены и остаются направленными и сейчас на избежание подобных столкновений. Наоборот, японская военщина непрерывно провоцирует одно пограничное столкновение за другим, вторгаясь на территорию МНР вглубь иногда на 25 км и более, как это, например, имело место в районе озера Хара-Нор, нападая на погранзаставы МНР, уничтожая пограничные знаки и т. д.

Каждое из этих разбойничьих нападений японская печать стремится затем изобразить как оборону Манчжоу-Го от нападений, имевших, якобы, место со стороны монгольских частей. Однако, надо признать, что приводимое выше сообщение харбинского корреспондента «Ници-ници» побивает даже все, никем не превзойденные до сих пор, рекорды лжи японских газет, ибо в данном случае дело заключается уже не в живом освещении какого-либо действительно имевшего место пограничного инцидента, а в сплошном измышлении, поскольку вообще никакого столкновения в данном случае не было.

Эту провокационную выдумку японской военщины в улан-баторских осведомленных кругах объясняют тем, что японская военщина нуждается, очевидно, в аргументах для оправдания подготовляемых ею новых и более крупных провокаций на монгольской границе. О том, что такая преступная подготовка имеет место, свидетельствует происходящее сейчас сосредоточение японских и манчжурских военных частей на восточной границе МНР. Об этом, в частности, и сообщает харбинский корреспондент «Ници-ници».

«Правда» № 41 (6647) от 11 февраля 1936 г.

№ 27.

ВТОРЖЕНИЕ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВОЙСК НА ТЕРРИТОРИЮ МНР

Улан-Батор, 13 февраля 1936 года (ТАСС)

По полученным здесь сведениям, в 7 часов утра 12 февраля японо-манчжурский смешанный отряд в составе 500 человек на 20-ти грузовых и одной легкой машинах, вооруженный станковыми и ручными пулеметами и тремя орудиями, перешел в сопровождении двух танков и двух

самолетов монгольскую границу и напал на расположенную в семи километрах от границы монгольскую погранзаставу Булун-Дерсу. Застава оказала налетчикам энергичное сопротивление, но в результате пятикратного численного превосходства нападавших и вследствие обхода японо-манчжурскими войсками, монгольские пограничники вынуждены были отступить, оставив на месте столкновения одно легкое орудие и один пулемет, которые были захвачены и увезены японо-манчжурами. Японо-манчжурский отряд, преследуя отходящую заставу, проник еще дальше в глубь территории Монгольской Народной Республики на 10—12 км. от границы. Однако, при помощи вызванных подкреплений монгольская пограничная охрана отбросила вторгшиеся на монгольскую территорию части обратно в Манчжурию. Потери монгольской погранохраны в результате налета равняются одному убитому и семи раненым. Потери, понесенные японо-манчжурскими налетчиками, составляют не менее десяти убитыми и до двадцати ранеными.

Монгольское правительство послало правительству Манчжоу-Го по телеграфу ноту, в которой оно заявляет решительный протест и требует немедленного расследования обстоятельств налета и нарушения границы, привлечения виновных к ответственности и принятия мер к прекращению дальнейших вторжений японо-манчжурских войск на территорию Монгольской Народной Республики.

«Правда» № 44 (6650) от 14 февраля 1936 г.

№ 28.

ОПРОВЕРЖЕНИЕ ТОКИЙСКОГО РАДИООБЩЕНИЯ

Улан-Батор, 15 февраля 1936 года (ТАСС)

Здесь категорически опровергают сообщение, распространяемое токийской радиостанцией о якобы имевшем место новом столкновении на монголо-манчжурской границе, в котором будто бы принимали участие около 1.000 человек монгольских войск с 4 бронемашинами. Никаких новых столкновений на монголо-манчжурской границе после инцидента 12 февраля, о котором сообщалось в телеграмме ТАСС от 13 февраля, не было, и указанное сообщение из Токио является, таким образом, чистейшим вымыслом.

«Правда» № 46 (6652) от 16 февраля 1936 г.

№ 29.

О ЯПОНСКОМ СНАРЯЖЕНИИ, ОБНАРУЖЕННОМ НА МЕСТЕ НАЛЕТА НА ТЕРРИТОРИЮ МНР

Улан-Батор, 15 февраля 1936 года (ТАСС)

Здесь получено сообщение, что на месте вооруженного столкновения 12-го февраля между монгольскими и японо-манчжурскими войсками монгольские власти обнаружили и подобрали большое количество равного рода предметов японского военного снаряжения.

Так, на расстоянии 8 км от границы на территории МНР, на месте нахождения подвергшейся нападению монгольской заставы Булун-Дерсу обнаружены ящик с 14-ю стрелянными гильзами от японского 75-мм орудия, 2 совершенно целых, с сохранившимися пломбами ящика пулеметных лент, японские гранаты, грелки для подогревания моторов и различные вещи солдатского обихода, брошенные японо-манчжурами при их отходе в результате обстрела их подошедшим к заставе монгольским подкреплением.

На месте, где был подбит участвующий в бою японский легкий танк, найдены куски сварившейся брони, 123 пустых гильзы от японской полевой пушки, меховая японская шуба с красными погонами с тремя звездочками (клеимо военной части вырезано), несколько полных цинковых ящиков с патронами, японские противогазы и другие предметы военного снаряжения.

Из захваченных при налете на заставу и подожженных японцами при их отходе восьми принадлежавших заставе юрт успели сгореть только три, так как пять из горевших юрт были потушены подошедшими монгольскими цириками.

Местонахождение обнаруженных предметов самым решительным образом опровергает японскую версию о том, что столкновение произошло якобы в результате налета монгольских войск на территорию Манчжоу-Го.

«Правда» № 48 (6654) от 18 февраля 1936 г

№ 30.

ОБМЕН НОТАМИ МЕЖДУ МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МАНЧЖОУ-ГО И МИНИСТРОМ ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ МНР

Улан-Батор, 29 февраля 1936 года (ТАСС)

Министр Иностранных Дел Манчжоу-Го Чан Янь-цзин прислал монгольскому премьер-министру и министру иностранных дел Гендуну ноту от 25 февраля по вопросу о пограничных отношениях между обеими странами.

В этой ноте манчжурское правительство обвиняет монгольские войска в том, что они будто-бы производят непрекращающиеся нападения на манчжурскую территорию к югу от озера Буир-Нор и уводят оттуда мирных жителей и скот. При этом манчжурское правительство заявляет протест в связи с инцидентом от 12 февраля, по поводу которого, как уже сообщалось, правительство МНР заявило свой протест правительству Манчжоу-Го еще 13 февраля. Для того, чтобы обосновать этот запоздалый протест, правительство Манчжоу-Го изображает инцидент 12 февраля, как результат незаконного занятия монгольскими властями пункта Улая-Худук, который с этой целью объявляется принадлежащим Манчжоу-Го. Правительство Манчжоу-Го требует срочного увода из якобы незаконно «захваченного» района монгольских войск и прекращения подобных действий в будущем, заявляя, что в противном случае оно оставляет за собой свободу действий. Вместе с тем, правительство Манчжоу-Го говорит о необходимости установления дипломатических отношений, а также принятия мер для мирного разрешения пограничных споров. Отклоняя, как «непрактичное», сделанное ранее монгольской стороной предложение о создании пограничных комиссий, правительство Манчжоу-Го заявляет, что если бы монгольская сторона представила более эффективный и подходящий проект, оно было бы готово обсудить такое предложение «с откровенностью и без предвзятости в духе примирения». Чан-Янь-цзин просит сообщить «в ближайшее время точку зрения правительства Монгольской Народной Республики».

В ответ на эту ноту Министр Иностранных Дел МНР Гендун ответил сегодня следующей нотой:

«Подтверждая получение Вашей ноты от 25 февраля, считаю необходимым напомнить, что все обстоятельства столкновения, имевшего место 12 февраля в районе Булун-Дерсу на территории Монгольской Народной Республики, были изложены точно и со всеми подробностями в моей ноте протеста от 13 февраля, которая осталась без ответа.

Достойно глубокого сожаления то, что вместо удовлетворения наших законных требований, изложенных в ноте, Вы заявляете нам совершенно необоснованный протест и требуете очищения нами якобы захваченной нашими войсками территории Манчжоу-Го.

Правительство Монгольской Народной Республики снова заявляет, что его войска никогда не нарушали границы Манчжоу-Го и не вторгались на территорию последнего, не уводили ни мирных жителей, ни скота, и что все инциденты происходили на территории Монгольской Народной Республики в результате нарушения Вашими войсками границы и нападения на наших пограничников.

Правительство Монгольской Народной Республики преисполнено желанием поддерживать мирные отношения со всеми своими соседями и готово сделать все, от него зависящее, чтобы поддерживать мир и спокойствие на своих границах.

Правительство Монгольской Народной Республики считает, что вопрос об этих инцидентах нельзя будет урегулировать путем переписки, поскольку обе стороны выдвигают прямо противоположные версии происшедших инцидентов.

В целях установления истины Монгольское Правительство предлагает создать немедленно смешанную Монголо-Манчжурскую Комиссию, поручив ей расследовать и установить все обстоятельства и причины инцидента от 12 февраля, равно как и других имевших место инцидентов, дающих повод ко взаимным обвинениям. Этой же комиссии следует поручить изыскание дальнейших мер, могущих предотвратить подобные конфликты в будущем.

В случае Вашего согласия, Правительство Монгольской Народной Республики будет готово немедленно назначить своих представителей в Смешанную Комиссию.

Правительство Монгольской Народной Республики надеется, что Правительство Манчжоу-Го рассмотрит его предложение, как оно это обещало в своей ноте от 25 февраля, в духе примирения, без предвзятости, и не замедлит с благоприятным ответом».

«Правда» № 60 (6666) от 1 марта 1936 г.

№ 31.

ОБМЕН ТЕЛЕГРАММАМИ МЕЖДУ МАНЧЖОУ-ГО И МНР

Улан-Батор, 15 марта 1936 года (ТАСС)

Министерство Иностранных Дел Манчжоу-Го прислало премьер-министру и министру иностранных дел Монгольской Народной Республики Гендуну телеграмму от 6 марта, в которой оно принципиально принимает предложение правительства Монгольской Народной Республики от 29 февраля об образовании смешанной монголо-манчжурской комиссии, и просит сообщить, какие вопросы правительство МНР желало бы поручить этой комиссии для обсуждения, а также в каком месте оно предложило бы работать этой комиссии.

14 марта Гендун послал по телеграфу ответную ноту, в которой указывает, что правительство МНР в соответствии со своей нотой от 29 февраля, предлагает считать основной задачей комиссии расследование и установление всех обстоятельств и причин вооруженного столкновения 12 февраля. Если комиссия успешно справится с этой задачей, правительство МНР считало бы желательным поручить ей заняться расследованием и остальных пограничных инцидентов и столкновений, происшедших на протяжении 1935—1936 гг. Наконец, после успешного завершения и этой

работы, правительство МНР считало бы полезным обсуждение в этой же комиссии мероприятий, имеющих своей целью предотвратить возникновение пограничных инцидентов в будущем.

В качестве пунктов работы смешанной комиссии правительство МНР предлагает Тамсык-Сумэ на его территории, и Ганчжур — на территории Манчжоу-Го с тем, чтобы заседания комиссии происходили в этих пунктах поочередно.

В заключение Гендун выражает пожелание получить в скором времени согласие манчжурского правительства на эти конкретные предложения, а также имена представителей Манчжоу-Го в смешанной комиссии.

«Правда» № 75 (6681) от 16 марта 1936 г.

№ 32.

НАПАДЕНИЯ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКОГО ОТРЯДА НА МОНГОЛЬСКИХ ПОГРАНИЧНИКОВ

Улан-Батор, 26 марта 1936 года (ТАСС)

24 марта в 15 часов 15 минут японо-манчжурский отряд на трех грузовых машинах напал на монгольскую пограничную заставу в районе Монгол-Дзагаз у озера Буир-Нор на монгольской территории. Завязалась перестрелка, во время которой к нападавшим пришли подкрепления на четырех грузовиках. Монгольская заставка отбила нападение, заставив вторгшийся отряд отступить на свою территорию. Монгольские пограничники потерь не понесли.

С утра 25 марта японо-манчжурские войска численностью около 200 человек начали сосредоточение в районе рыбацкого домика, что в 2 километрах севернее Монгол-Дзагас, и к вечеру открыли по монгольской заставе ружейный и пулеметный огонь, сделав одновременно два артиллерийских выстрела. Монгольские пограничники ответили на огонь, но ввиду своей малочисленности, по сравнению с силами японо-манчжур, отошли под прикрытием темноты в район Сухого Озера, что в долине севернее озера Норин-Нор, расположенного в 7 километрах от границы Монгольской Народной Республики.

На рассвете 26 марта, обнаружив отход монгольской заставы, японо-манчжуры перешли реку Халхин-Гол и заняли помещение заставы, которое очистили только в 13 часов после появления в районе столкновения монгольского самолета. Вслед за этим японо-манчжурский отряд перешел реку и вернулся на свою территорию.

Поскольку сосредоточение японо-манчжурских сил в этом районе продолжается, можно ожидать здесь новых попыток нападения на монгольских пограничников.

«Правда» № 86 (6692) от 27 марта 1936 г.

№ 33.

НОТА ПРОТЕСТА МОНГОЛЬСКОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА ПО ПОВОДУ ПРОВОКАЦИОННЫХ НАПАДЕНИЙ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ВОЙСК НА ГРАНИЦЫ МНР

Улан-Батор, 28 марта 1936 года (ТАСС)

27 марта Монгольское Правительство отправило в адрес Министра Иностранных Дел Манчжоу-Го ноту протеста по поводу совершенных 24—26 марта японо-манчжурским отрядом нарушений монгольской границы и вызванных им столкновений.

Правительство МНР выражает в ноте свое изумление по поводу того, что эти новые провокационные нападения на монгольскую территорию совершены как раз в тот момент, когда между правительствами МНР и Манчжоу-Го происходят переговоры об урегулировании и предупреждении конфликтов на границе, и подчеркивает, что подобные нападения не могут быть рассматриваемы иначе как результат стремления сорвать эти переговоры и привести к усилению существующей напряженности, вызванной непрекращающимися нарушениями границы Монгольской Народной Республики со стороны японо-манчжурских войск.

В заключение правительство МНР требует принятия немедленных и реальных мер к прекращению подобных провокаций, ответственность за которые лежит исключительно на манчжурском правительстве.

«Правда» № 88 (6694) от 29 марта 1936 г.

№ 34.

НАПАДЕНИЕ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ОТРЯДОВ НА МОНГОЛЬСКИЕ ЗАСТАВЫ

Улан-Батор, 29 марта 1936 года (ТАСС)

29 марта в 12 часов 10 минут японо-манчжурский отряд на 7 грузовиках при одной легковой машине напал на монгольскую пограничную заставу Адык-Долон, расположенную в 45 км. к югу от границы (отдаленность заставы от границы в этом районе объясняется тем, что к северу от расположения заставы находится пустынный и совершенно ненаселенный район).

Одновременно на монгольскую заставу Булун-Дэреу, находящуюся в 8 км. от границы и в 50 км. северо-восточнее заставы Адык-Долон, повел наступление другой японо-манчжурский отряд на двух грузовиках, открывший огонь по заставе.

Монгольские пограничники, получив подкрепление, отбросили наступавших японо-манчжур, которые, понеся потери убитыми и ранеными, отступили на манчжурскую территорию.

«Правда» № 89 (6695) от 30 марта 1936 г.

№ 35.

НАПАДЕНИЕ ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИХ ОТРЯДОВ НА ТЕРРИТОРИЮ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Улан-Батор, 31 марта 1936 года (ТАСС)

31-го марта японо-манчжурский отряд на нескольких десятках грузовых машин, поддержанный батареей, танками, бронемашинами и авиацией, вновь напал на монгольскую Пограничную заставу Адык-Долон и, захватив этот пункт, повел дальнейшее наступление на Тамсык-Булак. Торгуяшесю японо-манчжурскому отряду одно время удалось было подойти близко к Тамсыку, расположенному на территории Монгольской Народной Республики в 45 километрах от манчжурской границы. Однако, монгольские войска, получив подкрепление, оказали энергичное сопротивление и заставили японо-манчжурские отряды отступить за Адык-Долон. Получив в свои очередь новые подкрепления, японо-манчжуры возобновили свое нападение, и, судя по имеющимся сведениям, столкновение продолжается на территории Монгольской Народной Республики.

«Правда» № 91 (6697) от 1 апреля 1936 г.

№36.

ЯПОНО-МАНЧЖУРСКИЕ ОТРЯДЫ ВЫТЭСНЕНЫ С ТЕРРИТОРИИ МОНГОЛЬСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКИ

Улан-Батор, 1 апреля 1936 года (ТАСС)

Продолжавшиеся в течение всего дня 31 марта и части ночи на 1 апреля столкновения между японо-манчжурскими и монгольскими войсками в районе между пограничной заставой Адык-Долон и Тамсык-Булаком закончились только к утру 1 апреля. Монгольским войскам, отразившим неоднократные попытки японо-манчжур захватить Тамсык-Булак, сегодня утром удалось оттеснить японо-манчжурские отряды к границе и затем выбить их, нанеся им серьезный урон, с территории МНР. Застава Адык-Долон (монгольская территория) вновь занята монгольскими войсками.

«Правда» № 92 (6698) от 2 апреля 1936 г.

№ 37.

ЛОЖНОЕ КОММУНИКЕ ШТАБА КВАНТУНСКОЙ АРМИИ О ПОСЛЕДНИХ СОБЫТИЯХ НА МОНГОЛО-МАНЧЖУРСКОЙ ГРАНИЦЕ

Улан-Батор, 1 апреля 1936 года (ТАСС)

Здесь получено телеграфное сообщение, разосланное командованием Квантунской армии, излагающее японскую версию последних событий. В нем квантунское командование, игнорируя факт вторжения своих войск на десятки километров вглубь территории МНР, где они стремились захватить Тамсык-Булак, пытается изобразить дело таким образом, будто эскадрилья в составе 12 монгольских самолетов внезапно вторглась на манчжурскую территорию и подвергла тяжелой бомбардировке японо-манчжурские войска, которые-де тогда были вынуждены повести контр-атаку против монгольских самолетов.

Здесь высказывают негодование по поводу этой бесстыдной лжи квантунского командования, которое умалчивает даже о том, что японо-манчжурские отряды были на монгольской территории, в то время как они вели наступление на Тамсык-Булак (45 километров от границы) и несколько раз пытались захватить его, но были отброшены обратно по ту сторону границы. В здешних осведомленных кругах убеждены, что квантунское командование сознательно вводит в заблуждение общественное мнение не только всего мира, но и прежде всего самой Японии.

«Правда» № 92 (6698) от 2 апреля 1936 г.

П Р И М Е Ч А Н И Я

1. Во время переговоров о восстановлении нормальных отношений между СССР и США (ноябрь 1933 г.) был обсужден вопрос о взаимных материальных претензиях обеих сторон и в частности вопрос о долгах царского и временного правительств. Были обсуждены и зафиксированы принципы, на которых после восстановления нормальных отношений могло бы состояться соглашение по вопросу о взаимных претензиях. В качестве доказательства своей доброй воли Советское правительство, не дожидаясь урегулирования всей проблемы в целом, заявило о своем отказе от части своих претензий, а именно от требования возмещения за американскую интервенцию на Дальнем Востоке.

Это решение было вызвано тем обстоятельством (подкреплённым документами Государственного департамента США), что в некоторых районах Сибири и Дальнего Востока, где находились американские войска, последние сдерживали японскую агрессию и оказывали услуги советским партизанам. — 8.

2. Франко-английское соглашение 3 февраля 1935 г. было подписано сэром (ныне лордом) Джоном Саймоном (министр иностранных дел Великобритании) с приехавшими в Лондон французским премьер-министром Фланденом и министром иностранных дел П. Лавалем. Это соглашение в первую очередь означало присоединение Великобритание к франко-итальянскому договору, подписанному в Риме Муссолини и Лавалем 7 января 1935 г. Договор 7 января 1935 г. помимо урегулирования франко-итальянских разногласий относительно Туниса, пограничных вопросов в Ливии и железной дороги Аддис-Абеба — Джибути разрешал ряд общих проблем. Так, по вопросу о Германии договор Муссолини—Лаваль признавал ее право на вооружения только с общего согласия руководящих держав. С другой стороны, договор рекомендовал заключение Дунайского пакта. Было решено приступить к переговорам о гарантии неприкосновенности австрийских границ, причем в этих переговорах должны были принять участие в первую очередь Франция, Польша и Румыния, а затем и другие дунайские государства. Следует иметь в виду, что во время переговоров с Муссолини в январе 1935 г. Лаваль дал ему согласие на захват Абиссинии.

Присоединение Великобритании к франко-итальянскому договору 7 января 1935 г. подтвердило хотя и в очень осторожных выражениях неодобрение одностороннего вооружения Германии и выдвинуло проект приглашения Германии к участию в общей конвенции по сокращению вооружений (после того как Германия в 1933 г. покинула как конференцию по сокращению вооружений, так и Лигу наций) с присоединением ее, в развитие Локарнского пакта, к воздушному пакту между Францией, Великобританией, Германией и Италией. Все участники этого предполагаемого пакта обязывались бы оказать помощь своими воздушными силами тому из них, кто подвергся бы неспровоцированному воздушному нападению. На все эти предложения Германия ответила 16 марта 1935 г. открытым нарушением пятой части Версальского договора, регулировавшего разоружение Германии. Гитлер заявил, что пятая часть Версальского договора делается необязательной для Германии, которая возвращает себе свободу вооружений. — 9.

3. Переговоры о заключении франко-советского договора о взаимопомощи начались еще в 1933 г. параллельно с переговорами о Восточном пакте (см. прим. 35 к документу № 181, т. III) и по вопросу о вступлении СССР, в Лигу наций. В плане коллективной безопасности, разработанном министром иностранных дел Франции Барту в 1933—1934 гг., все три проблемы были тесно связаны между собой. Согласно этому плану, СССР и Франция должны были заключить договор о взаимопомощи, подписать (СССР в качестве участника, а Франция в качестве гаранта) Восточный пакт, а СССР, кроме того, сделаться членом Лиги наций и гарантировать Локарнский пакт. Из этого плана при жизни Барту было осуществлено лишь вступление СССР в Лигу наций (см. прим. 50 к документу № 250, т. III).

В отличие от Барту, его преемник Лаваль отнюдь не стремился к обеспечению коллективной безопасности и на франко-советский пакт смотрел как на орудие в своей политике сделки с агрессором. После своего визита в Москву (см. докум. №№ 20 и 25) во время проезда Варшавы, Лаваль разъяснил польскому министру иностранных дел

Беку что «Франко-Советский пакт имеет целью не столько привлечь помощь Советского Союза или помогать ему против возможной агрессии, сколько предупредить сближение между Германией и Советским Союзом». Это нужно было Лавалю для того, чтобы, пугая Гитлера сближением с СССР, вынудить его на соглашение с Францией.

Во время переговоров, которые вел Лаваль (октябрь 1934 — май 1935 г.), последний всячески стремился устранить автоматизм взаимной помощи (в случае агрессии), на чем настаивал СССР, и подчинить эту помощь сложной и запутанной процедуре Лиги наций.

Подлинная политика Лавалья обнаружилась также и в систематическом уклонении от заключения военной конвенции, без наличия которой пакт о взаимной помощи лишился конкретного содержания и наткнулся бы при своем применении на ряд существенных препятствий. Такая конвенция не была подписана ни в момент заключения пакта, ни в течение всего периода его действия. Наконец, важно отметить, что, подписав пакт взаимной помощи 2 мая 1935 г., Лаваль отнюдь не торопился его ратифицировать. Самую ратификацию Франко-Советского пакта он сделал новым средством шантажа в попытках добиться соглашения с гитлеровской Германией. Пакт был ратифицирован уже после отставки Лавалья кабинетом Сарро (палата депутатов ратифицировала Франко-Советский пакт 27 февраля 1936 г., а сенат — 12 марта 1936 г.).—30.

4. Советско-Чехословацкий договор о взаимопомощи от 16 мая 1935 г. совершенно идентичен Советско-Французскому пакту от 2 мая 1935 г. за исключением ст. 2, которая говорила, что участники договора придут на помощь друг другу только в том случае, *если Франция придет на помощь государству, ставшему жертвой агрессии*. Таким образом, действие Советско-Чехословацкого договора ставилось в зависимость от поведения Франции. Тогдашний министр иностранных дел Чехословакии Бенеш искренно стремился к сближению с СССР и считал, что такое сближение целиком отвечает коренным интересам безопасности Чехословакии. Вот почему в отличие от Франко-Советского пакта, Советско-Чехословацкий договор, подписанный 16 мая 1935 г., был почти немедленно ратифицирован и обмен ратификационными грамотами имел место в Москве 9 июня 1935 г. во время визита Бенеша в столицу СССР.— 37.

5. Колумбия — вторая южно-американская республика (первой был Уругвай), которая проявила инициативу в вопросе об установлении нормальных дипломатических отношений с СССР.

Обмен нотами в 1935 г., установивший нормальные дипломатические отношения между обеими странами, однако не имел своим последствием обмен дипломатическими представителями. Такой обмен осуществился впервые лишь в 1943 году.— 50.

6. Бельгия дольше других стран Западной Европы противилась установлению нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом. В своей внешней политике после первой мировой войны 1914—1918 гг. Бельгия ориентировалась на Францию и Великобританию, причем в вопросе об отношениях с СССР обычно опиралась на ту из упомянутых выше держав, которая в данный период проявляла более враждебные тенденции по отношению к СССР. Так, в период Генуэзской и Гаагской конференций (1922 г.) Бельгия решительно шла в фарватере враждебной Советской Республике политики Франции, отвергая попытки Ллойд-Джорджа договориться с Советским правительством. Когда же Франция в 1924 г. сама пошла на восстановление нормальных дипломатических отношений с СССР, Бельгия предпочла опираться на английский консервативный кабинет Болдуина — Остина Чемберлена, который сначала ухудшил советско-английские отношения (1924— 1927 гг.), а затем и вовсе разорвал их в мае 1927 года.

Вступление СССР в Лигу наций в 1934 г., рост международного влияния Советского государства, рост его экономической мощи на основе сталинских пятилеток, с одной стороны, и мировой экономической кризис, сильно отразившийся на Бельгии, — с другой, привели к изменению линии ее внешней политики по отношению к СССР и к установлению нормальных дипломатических отношений. Этот акт привел к восстановлению нормальных дипломатических отношений и между СССР и Люксембургом (см. док. № 48) 26 августа 1935 г., поскольку Люксембург в тот период имел таможенный союз с Бельгией и его внешнеполитические интересы были представлены Бельгией.

Следует заметить, что, идя на установление нормальных дипломатических отношений с Советским Союзом, Бельгия назначила своего дипломатического представителя в ранге посланника, в то время как в других великих державах она была представлена послами. В этом также сказалась определенная тенденция, которая господствовала во внешней политике Бельгии в продолжение многих лет.— 54.

7. См. примечание 8 к док. № 57.— 58.

8. Начало итало-абиссинского конфликта относится к 6 декабря 1934 г., когда итальянские войска напали на абиссинский отряд, находившийся в оазисе Уал-Уал, расположенном в 100 км. от границы, в глубине Абиссинии. Обращение Абиссинии в Лигу наций по этому поводу никаких результатов не дало. Между тем Муссолини в начале 1935 г. произвел мобилизацию нескольких дивизий в Африке и концентрировал войска на границах Абиссинии. Последняя 11 мая снова апеллировала в Лигу

наций, настаивая на применении ст. 15 Устава Лиги. 14 мая Муссолини заявил в сенате, что ни одна третья держава не посмеет вмешаться в итало-абиссинский конфликт.

Одновременно, чтобы воспрепятствовать обсуждению вопроса в Лиге наций, Муссолини согласился на арбитражное разбирательство конфликта. Однако он долгое время не давал согласия на состав арбитражной комиссии и тем самым не давал возможности осуществить арбитраж. Арбитражная комиссия собралась лишь 6 июня, но немедленно обнаружили разногласия по вопросу о самом предмете арбитража.

24 июня Иден во время своего визита в Рим от имени Великобритании сделал Муссолини компромиссные предложения по вопросу об Абиссинии, но Муссолини их отверг.

15 августа 1935 г. в Лондоне была созвана конференция из представителей Великобритании, Италии и Франции для решения вопроса об Абиссинии, но и она ничего не решила.

Ассамблея Лиги наций открылась 7 сентября 1935 г. Констатируя безуспешность примирительной процедуры и невозможность арбитражного решения, она приступила к применению ст. 15 своего устава. Однако до окончания своей сессии — 2 октября — Ассамблея так и не вынесла какого-либо решения. 3 октября Муссолини начал военные действия против Абиссинии. Агрессия Муссолини против Абиссинии была значительно облегчена поведением тогдашних правительств Франции и Великобритании, проводивших политику «невмешательства». Еще 7 января 1935 г., во время своих переговоров с Муссолини в Риме, Лаваль дал согласие на захват Абиссинии. Во время конференции в Стресе (апрель 1935) такое же согласие Муссолини получил от английского премьер-министра Макдональда и его министра иностранных дел сэра (ныне лорда) Джона Саймона. Во время заседания Ассамблеи Лиги, а именно 10 сентября 1935 г., Лаваль договорился с новым английским министром иностранных дел С. Хором о неприменении (если дело дойдет все же до санкции) таких санкций к Италии, которые могли бы действительно помешать ей овладеть Абиссинией.

Между тем открытое нападение Муссолини на Абиссинию вызвало возмущение общественного мнения мира.

Ряд государств — членов Лиги наций, и в первую очередь СССР, потребовал применения к Италии ст. 16 устава Лиги, то есть санкций. Ассамблея снова собралась как и Совет Лиги. 9 октября путем индивидуального опроса всех государств — членов Лиги было вынесено решение применить санкции. 11 октября этот опрос состоялся. Утвердительно ответили 50 государств. Четыре (Швейцария, Албания, Австрия и Венгрия) ответили отрицательно, ссылаясь либо на свой нейтралитет (Швейцария), либо на особый характер отношений с Италией (Австрия, Венгрия и Албания). Была избрана особая координационная (для регулирования санкции) комиссия, которая 19 октября вынесла свое решение об объеме санкций.

Однако самый важный вид итальянского импорта, запрещение которого действительно сделало бы для Италии невозможным ведение войны, — нефть — не находился в списке предметов, поражаемых санкциями. С другой стороны, Суэцкий канал, единственный путь из Италии в Абиссинию, не был закрыт. При таком положении вещей санкции не могли помешать фашистской Италии захватить Абиссинию, что и имело место в мае 1936 года.

Советский Союз в абиссинском вопросе занимал все время строго принципиальную позицию. Его отрицательное отношение к действиям Италии в Абиссинии вытекало из стремления обеспечить общий мир, и абиссинский вопрос был для него частью общего вопроса о мире. Тов. Молотов в докладе на 2-й сессии ЦИК Союза ССР 11 января 1936 г. говорил по поводу итало-абиссинской войны и отношения к ней капиталистических стран:

«На отношении держав к итало-абиссинской войне демонстрируется действительная их политика. В первую очередь, здесь надо иметь в виду крупные, решающие державы.

С поверхностной точки зрения может показаться, что между этими державами существуют разногласия принципиального значения в отношении к политике колониального захвата. На самом деле это, конечно, не так. Различие в позиции отдельных капиталистических государств, участвующих в Лиге наций, сводится отнюдь не к принципиальной разнице в отношении колониальных захватов. Это различие объясняется, прежде всего, разной заинтересованностью отдельных крупных держав в степени усиления империалистического могущества Италии. Это можно сказать также и в отношении держав, не входящих в Лигу наций. Среди капиталистических держав нет таких держав, которые ставили бы независимость той или другой слабой страны выше интересов своего корыстного участия в дележе колоний.

Только Советский Союз занял в итало-абиссинской войне особую принципиальную позицию, чуждую всякому империализму, чуждую всякой политике колониальных захватов».

В июле 1936 г. новым решением Ассамблеи Лиги наций санкции были сменены. — 67.

9. Дипломатические отношения между Уругваем и СССР были установлены в 1926 г. по инициативе Уругвая. В 1935 г. под влиянием антисоветских элементов США правящие реакционные круги Уругвая, использовав отказ Советского правительства

купить уругвайский сыр, внезапно разорвали дипломатические отношения и предложили советскому посланнику покинуть страну. При этом было выдвинуто обвинение советской миссии в «пропаганде». В своем докладе 10 января 1936 г. на II сессии ЦИК СССР В. М. Молотов сказал: «Советское правительство не может проходить мимо таких актов, хотя бы и со стороны Уругвая, которые являются не только совершенно не обоснованными в отношении нашего государства (разрыв дипломатических отношений.— Б. Ш.), но и являются прямым нарушением пакта Лиги Наций, в которую входит как СССР, так и Уругвай. Поэтому Наркоминдел обратился в Лигу Наций с жалобой на действия Уругвайского правительства... выразившиеся в разрыве дипломатических отношений с СССР без предварительной передачи спора на разрешение арбитражного суда или Совета Лиги, как это требуется уставом Лиги Наций». Резолюция Совета Лиги наций признала, что Уругвай не сумел представить каких-либо доказательств своих обвинений против СССР.

Дипломатические отношения между Уругваем и СССР были возобновлены в 1942 г. по инициативе правительства Уругвая.— 76.

10. Следует иметь в виду, что эта беседа состоялась непосредственно после нарушения Германией Лондонского договора и оккупации ею Рейнской демилитаризованной зоны, что имело место 7 марта 1936 года.— 114.

11. Согласно решениям Лозаннской конференции (1922—1923 гг.), проливы (Босфор и Дарданеллы) продолжали подчиняться юрисдикции международной Комиссии и были изъяты из-под суверенитета Турции. Последняя не могла также вооружать берега проливов и содержать войска в береговой полосе. Между тем к 1936 г. международное положение Турции существенно изменилось по сравнению с 1923 г. Турецкое правительство настойчиво добивалось пересмотра Лозаннской конвенции и, в частности, возвращения своего суверенитета над проливами. Уже в 1933 г., при вступлении Турции в Лигу наций, речь первого турецкого делегата обращала внимание на этот вопрос. Такое же пожелание скорейшего пересмотра Лозаннской конвенции было высказано турецким правительством на заседании Совета Лиги наций 17 апреля 1935 г. и на общем собрании Лиги 14 сентября 1935 г. Наконец, 11 апреля 1936 г. турецкое правительство разослало официальную ноту Великобритании, СССР, Франции, Румынии, Болгарии, Италии, Греции, Югославии и Японии. Одновременно нота была послана и Лиге наций. Еще перед посылкой этой ноты турецкое правительство выяснило согласие Советского правительства на пересмотр Лозаннской конвенции. Не следует забывать, что СССР не ратифицировал Лозаннской конвенции 1923 г. Из числа государств, которым турецкое правительство послало ноту с предложением о созыве конференции, отрицательный ответ последовал лишь от фашистского правительства Италии. Последнее отказалось от участия в предлагаемой конференции под предлогом еще действовавших в момент посылки ноты санкций, наложенных на Италию. Италия, как утверждала ответная нота, не желала заседать совместно с державами, которые применяли санкции против нее. Это, однако, был лишь повод для отказа. Подлинной причиной отказа участвовать в конференции о проливах было нежелание фашистского правительства связывать себе руки в вопросе о Средиземном море, которое фашизм объявил «итальянским морем» и где он готовился утвердить свою гегемонию.— 128.

12. Эта речь была произнесена во время обсуждения Чрезвычайной Ассамблеей Лиги наций вопроса о снятии санкций с фашистской Италии. Санкции, как известно, и были отменены этой Ассамблеей, поскольку их цель не была достигнута, и Абиссиния была захвачена. Опыт неудачного применения санкций вызвал общую дискуссию по вопросу о методах и средствах коллективной безопасности. В то время как защитники коллективной безопасности и в первую очередь СССР настаивали на необходимости усиления тех статей устава, которые могли бы увеличить эффективность борьбы против агрессии, сторонники политики «невмешательства» требовали от Лиги полного отказа от применения каких бы то ни было санкций (даже экономических) и настаивали на необходимости придания Лиге «универсального» характера путем приглашения вновь в ее состав ушедших из Лиги Германии и Японии. Советская делегация внесла на рассмотрение Лиги ряд конкретных предложений (см. док. № 133), которые должны были усилить систему коллективной безопасности и сделать из Лиги наций действительную организацию по охране мира и безопасности. Ассамблея в своей резолюции от 4 июля 1936 г. постановила организовать специальную комиссию (так называемую комиссию 28-ми), которая и должна была рассмотреть все предложения по реформе устава Лиги в целях укрепления системы коллективной безопасности. Комиссия безрезультатно работала два года. До самого конца существования Лиги реформа ее устава не имела места.— 169.

13. См. примечание № 12 к док. № 117.—183.

14. Приведенный обмен речами имел место во время визита министра иностранных дел Финляндии Рудольфа Хольсти в Москву в феврале 1937 г. В течение всей истории советско-финских отношений, начиная с 1917 г., это был первый приезд министра иностранных дел Финляндии в столицу СССР для установления непосредственного контакта с руководителями внешней политики Советского Союза. Именно в 1937 г. в Финляндии имели место колебания относительно дальнейшей ориентации ее внешней политики и даже ставился вопрос о возможности некоторого сближения с Советским

Союзом. В кругах прогрессивной партии (к которой принадлежал и Р. Хольсти) наметилось течение, относившееся отрицательно к германской ориентации. Сам Р. Хольсти был человеком, в основном враждебно относившимся к Советскому Союзу. Именно ему принадлежала инициатива враждебного СССР так называемого гарантийного договора между Финляндией, Эстонией, Польшей и Латвией от 17 марта 1922 г., не ратифицированного финским сеймом (см. примечание 25 к док. № 68, II том), вследствие чего Хольсти пришлось уйти в отставку. Впоследствии, будучи постоянным делегатом в Лиге наций, Хольсти также проявлял враждебные тенденции по отношению к СССР. После начала советско-финской войны — в 1939 г. он требовал исключения СССР из Лиги наций. — 240.

15. В течение всего 1937 г. японцы продолжали укрепляться в Северном Китае, но военные операции широкого масштаба они начали нападением на китайские войска 7 июля 1937 г. на мосту Марко-Поло, в районе Люкоуцзяо, около Бейпина. Этим нападением и началась война между Японией и Китаем. Обращение китайского правительства к державам, подписавшим Вашингтонский договор 1922 г. девяти держав об «открытых дверях и равных возможностях в Китае», никаких практических результатов не дало. Формальное обращение Китая в Лигу наций с требованием о применении к Японии санкций (согласно процедуре ст.ст. 15 и 16 устава Лиги) закончилось резолюцией Консультативного комитета, образованного еще в 1933 г. (по вопросу о захвате Японией Манчжурии). В этой резолюции предлагалось передать вопрос о нарушении Японией Вашингтонского соглашения на обсуждение девяти держав, подписавших это соглашение (США, Великобритания, Франция, Италия, Япония, Китай, Бельгия, Голландия и Португалия). Эта конференция, на которую был приглашен и СССР, не участвовавший, как известно, в Вашингтонских соглашениях, состоялась в Брюсселе в ноябре 1937 г., но никаких результатов не дала (см. док. № 241).

СССР подписал 21 августа 1937 г. с Китаем договор о ненападении (см. док. № 220). Этот договор явился дружеским жестом со стороны Советского Союза в отношении Китая и был противопоставлен враждебной Китаю политике Японии. — 281.

16. В 1937 г. руководители внешней политики США (президент Ф. Рузвельт и государственный секретарь К. Хэлл) проявляли большое беспокойство в связи с усиливающейся агрессией Японии, Германии и Италии. В особенности это беспокойство усилилось после нападения Японии на Китай 7 июля 1937 г. 16 июля К. Хэлл сделал заявление в печати, в котором он осудил японское нападение на Китай. 5 октября 1937 г. в речи, произнесенной в Чикаго, президент Рузвельт в общей форме критиковал поведение агрессивных государств и высказал пожелание о совместных действиях против нарушителей договоров. 6 октября 1937 г. Государственный департамент США осудил нарушение Японией пакта Келлога и договора девяти держав.

Обмен заявлениями между государственным секретарем США и Народным Комиссаром иностранных дел СССР подчеркивал совпадение позиции США и СССР в их осуждении и борьбе против международной агрессии. — 287.

17. В течение лета 1937 г. «неизвестные» подводные лодки (скрывавшие свою национальность) и «неизвестные» самолеты производили в Средиземном море систематические нападения на торговые суда, направлявшиеся к берегам республиканской Испании. Были потоплены английские, французские, норвежские, датские и другие суда, причем имелись человеческие жертвы. Когда после потопления нескольких английских судов премьер-министру Н. Чемберлену в палате общин был сделан запрос о том, какие мероприятия намерено применить правительство Великобритании для того, чтобы прервать потопление английских судов и гибель английских моряков, Н. Чемберлен, упорно проводивший политику «невмешательства», ответил, что владельцы судов и их экипаж сами должны отдавать себе отчет в том риске, с которым сопряжено плавание в Средиземном море во время происходящей в Испании войны. Н. Чемберлен отказался что-либо предпринять для защиты английского судоходства на Средиземном море. На такую же позицию по отношению к защите французского судоходства встал и французский премьер-министр Э. Даладье. Когда в конце августа 1937 г. «неизвестная» подводная лодка потопила в Средиземном море два советских парохода — «Гимриязев» и «Благоев», Советское правительство заявило протест итальянскому правительству, ибо всем было известно, что «неизвестные» подводные лодки и аэропланы принадлежали фашистской Италии и осуществляли пиратские действия в Средиземном море по приказу Муссолини в виде помощи Франко. После ноты протеста Советского правительства общественное мнение Великобритании и Франции особенно настойчиво начало требовать от своих правительств принятия соответствующих мер против пиратства на Средиземном море. В этих условиях оба правительства вынуждены были взять на себя инициативу в созыве особой конференции, которая открылась в Нионе (Швейцария, вблизи Женевы) 10 сентября 1937 г. В конференции приняли участие Великобритания, Франция, Советский Союз, Египет, Греция, Болгария, Турция, Югославия и Румыния. Приглашения были посланы Италии и, что очень характерно для политики Чемберлена—Даладье, также и Германии. Германия и Италия отказались принять участие в Нионской конференции. 14 сентября 1937 г. в Нионе было подписано соглашение, которое устанавливало охрану Средиземного моря (по зонам) военными кораблями. Последние имели право топить «неизвестные» подводные лодки, застигнутые во время нападения на торговые суда или в случае их отказа поднять национальный флаг.

После подписания соглашения от 14 сентября 1937 г. пиратские действия в Средиземном море прекратились. — 292.

18. (См. примечание 17 к док. № 223).—295.

19. (См. примечание 15 к док. № 211). — 318.

20. Присоединение Италии к японо-германскому пакту, известному под именем пакта «анти-Коминтерн», завершало собою создание так называемого агрессивного «треугольника» Рим—Берлин—Токио, который явился дополнением к «оси» Рим—Берлин.

Ст. 4 Советско-Итальянского пакта о дружбе, подписанного в Риме 2 сентября 1933 г., на которую ссылалось Советское правительство, гласила: «Каждая из Высоких Договаривающихся Сторон обязуется не входить ни в какое соглашение политического или экономического порядка, ни в какую комбинацию, направленную против одной из них».

Совершенно очевидно, что, присоединяясь к пакту «анти-Коминтерн», представлявшему, в сущности говоря, военно-политический союз, направленный, в частности, против СССР, фашистская Италия нарушила Итало-Советский пакт от 2 сентября 1933 года.

Через месяц после присоединения Италии к пакту «анти-Коминтерн» она вышла из Лиги наций (11 декабря 1937 года).— 323.

21. (См. примечание 12 к док. № 117).— 336.

22. Приведенное интервью явилось дополнением к предложению, сделанному Советским правительством 17 марта 1938 г., созвать международную конференцию для обсуждения создавшегося положения (в частности, происшедший 11—13 марта 1938 г. захват Гитлером Австрии) и принятия необходимых мер против войны. Это предложение считало желательным участие в такой конференции СССР, Великобритании, Франции, Германии, Италии, США и Японии. Правительство Великобритании устами Н. Чемберлена дало 27 марта 1938 г. отрицательный ответ на советское предложение. — 342.

23. Во исполнение Англо-Итальянского договора от 16 апреля 1938 г., представившего собою капитуляцию правительства Н. Чемберлена перед Муссолини, правительство Великобритании внесло в мае 1938 г. предложение в Совет Лиги наций о признании итальянского суверенитета над Абиссинией. Министр иностранных дел Великобритании лорд Галифакс в своей речи на заседании Совета Лиги настаивал на том, что нужно смотреть в глаза фактам. «В интересах мира» он предлагал признать присоединение Абиссинии к Италии. В этом предложении его поддержал министр иностранных дел Франции Жорж Бонне. Однако ни Галифаксу, ни Бонне не удалось добиться положительного решения Совета Лиги. Против признания итальянского суверенитета выступили делегаты СССР, Китая, Боливии и Новой Зеландии. Тогда была проведена резолюция Совета, которая, не давая общего решения вопроса, разрешила членам Лиги поступать в этом вопросе (признание итальянского суверенитета над Абиссинией) по своему усмотрению. Эта резолюция привела к тому, что Великобритания и Франция почти немедленно признали итальянского короля «императором Абиссинии». — 351.

24. Дискуссия о нейтралитете Швейцарии и ее особом положении в Лиге наций имела весьма длительную историю. Уже при вступлении Швейцарии в Лигу наций в 1920 г. швейцарское правительство подчеркивало свой нейтралитет, подтвержденный Версальским договором, и указывало на то обстоятельство, что этот нейтралитет несовместим с участием в военных санкциях Лиги наций. В феврале 1920 г. Совет Лиги наций принял особую резолюцию, в которой признал, что постоянный нейтралитет Швейцарии совместим с Уставом Лиги наций и что таким образом Швейцария освобождается от участия в каких бы то ни было военных мероприятиях Лиги, которые могут иметь место в результате применения ст. 16 ее Устава (санкция). Поскольку однако военные санкции Лигой наций никогда не предпринимались, вопрос об особом положении Швейцарии практически не ставился. Этот вопрос всплыл вновь в несколько иной форме в 1935 г., когда решался вопрос о применении к Италии экономических санкций. И опять Швейцария выступила с указанием на то, что ее нейтралитет препятствует ей применять даже экономические санкции по отношению к Италии, поскольку применение этих санкций может повлечь за собой ухудшение отношений с Италией или даже разрыв дипломатических отношений и войну. Ввиду того, что экономические санкции против Италии были предприняты не в результате общей резолюции Лиги наций, а в результате индивидуального опроса всех ее членов, заявление швейцарского правительства не вызвало никаких последствий. Таким образом, Швейцария не участвовала в применении санкций против Италии.

В 1938 г. швейцарское правительство пошло дальше и внесло предложение в Совет Лиги наций о формальном освобождении Швейцарии от каких бы то ни было обязательств участвовать в коллективных санкциях любого вида. Это предложение, в сущности говоря, отвечало постоянной тенденции Швейцарии уклоняться от обязательств, налагаемых системой коллективной безопасности. С другой стороны, это предложение шло по линии всяческого ослабления самой системы коллективной безопасности. Его автором был многолетний руководитель внешней политики Швейцарии — Мотта, отверженный сторонник «политики невмешательства». Предложение Швейцарии было отвергнуто Лигой наций. — 353.

25. Антисоветская атмосфера, отравлявшая международные отношения летом 1938 г. и выразившаяся, в частности, во враждебной СССР позиции тогдашних правительств Великобритании и Фракции, подготовивших Мюнхенский договор с Гитлером, усилила и враждебную Советскому государству позицию польского правительства. Это, в частности, отразилось на поведении польской администрации по отношению к сотрудникам советских представительств в Польше. Сотрудники посольства и торгового представительства СССР в Варшаве арестовывались и подвергались допросам. Так, например, 11 августа 1938 г. была задержана машина торгового представителя, а ее шофер был арестован. 12 августа была задержана машина военного атташе СССР. Польские чиновники заявляли, что «их не учили интересоваться вопросами международных отношений, а о международном праве им вообще ничего неизвестно».

Ответные мероприятия Советского правительства произвели необходимое впечатление на правительство Польши. Именно в результате этих ответных мероприятий польский посол предложил ликвидировать инциденты и дать нужные гарантии их неповторения. В результате этого предложения ненормальная атмосфера, созданная действиями польского правительства, несколько разрядилась. — 379.

26. Приведенному обмену нот между советским и польским правительствами предшествовали следующие события: в сентябре 1938 г., пользуясь тяжелым положением Чехословакии, во время так называемого судетского кризиса, польское правительство решило захватить некоторые районы Чехословакии. 21 сентября 1938 г. польский посланник в Праге предъявил чехословацкому правительству требования об отторжении от Чехословакии и присоединении к Польше районов, которые польское правительство считало польскими. 23 сентября польский посланник потребовал немедленного ответа чехословацкого правительства на это требование. 24 сентября между Польшей и Чехословакией было полностью прекращено железнодорожное сообщение.

Выступление Советского правительства имело своей целью оказание дипломатической поддержки чешскому правительству. Несмотря на наглый и вызывающий тон ответа польского правительства на представления правительства СССР, Польша не решилась на немедленное выступление против Чехословакии. Только после Мюнхенской конференции 30 сентября 1938 г., а именно 2 октября, Польша захватила Тешенский район. Это было сделано вследствие того, что на Мюнхенской конференции Чемберлен и Даладе полностью капитулировали перед Гитлером. — 390.

27. Текст Мюнхенского соглашения от 29 сентября 1938 г. гласит: «Согласно достигнутому принципиальному соглашению относительно Судето-Немецкой области, Германия, Великобритания, Франция и Италия договорились о следующих условиях и способах отделения Судето-Немецкой области, а также о необходимых для этого мероприятиях. Каждый из участников настоящего соглашения объявляет себя ответственным за проведение необходимых мероприятий для его выполнения.

Эти мероприятия заключаются в следующем:

1. Эвакуация Судетской области начинается 1 октября.

2. Великобритания, Франция и Италия согласны в том, что эвакуация области будет закончена до 10 октября, причем не будут произведены какие-либо разрушения существующих в области сооружений. Чехословацкое правительство несет ответственность за то, что существующим сооружениям не будут нанесены никакие повреждения.

3. Детали эвакуации будут установлены Международной Комиссией, состоящей из представителей Германии, Великобритании, Франции, Италии и Чехословакии.

4. Происходящее по этапам занятие германскими войсками районов, в которых преобладает немецкое население, начинается 1 октября.

Четыре обозначенные на приложенной к сему карте зоны будут заняты германскими войсками в следующем порядке:

- 1) зона, обозначенная римской цифрой I,— первого и второго октября;
- 2) зона, обозначенная римской цифрой II,— второго и третьего октября;
- 3) зона, обозначенная римской цифрой III,— третьего, четвертого и пятого октября;
- 4) зона, обозначенная римской цифрой IV,— шестого и седьмого октября.

Остальные районы с преобладающим немецким населением будут установлены вышеупомянутой Международной Комиссией незамедлительно и будут заняты германскими войсками до 10 октября.

5. Упомянутая в § 3 Международная Комиссия определит районы, в которых должен состояться плебисцит. Эти районы до окончания плебисцита будут заняты международными военными частями. Эта же Международная Комиссия должна определить порядок проведения плебисцита, причем за основу принимается порядок проведения плебисцита в Саарской области. Международная Комиссия должна установить также день проведения плебисцита. Этот день, однако, не должен быть позднее конца ноября.

6. Окончательное определение границ поручается Международной Комиссии. Этой Международной Комиссии предоставляется право рекомендовать четырем державам — Германии, Великобритании, Франции и Италии — в исключительных случаях отдельные (незначительные) отклонения от строго этнографического принципа в тех зонах, где плебисцит не проводится.

7. Предусматривается право оптации *) для желающих переселиться в отходящие от Чехословакии районы, а также для желающих покинуть эти районы. Оптация должна быть произведена в течение шести месяцев с момента заключения этого договора.

Уточнение всех принципиальных вопросов, связанных с оптацией, равно как и определение порядка проведения ее, возлагается на германо-чехословацкую комиссию.

8. Чехословацкое правительство в течение четырех недель со дня заключения настоящего соглашения освободит от несения военных и полицейских обязанностей всех судетских немцев, которые этого пожелают. В течение этого же срока чехословацкое правительство освободит судетских немцев, отбывающих заключение за политические преступления».

Соглашение подписано Гитлером, Чемберленом, Даладье, Муссолини.

К соглашению даны следующие приложения:

Первое. Главы правительств четырех держав заявляют, что если в течение ближайших трех месяцев не будет между заинтересованными правительствами урегулирована посредством соглашения проблема польского и венгерского меньшинства в Чехословакии, то эта проблема станет предметом обсуждения следующего совещания четырех присутствующих здесь глав правительств четырех держав.

Второе. Правительство его величества короля Великобритании и французское правительство присоединились к настоящему соглашению, памятуя, что они, согласно § 6 англо-французского соглашения от 19 сентября о международных гарантиях новых границ Чехословацкого государства против неспровоцированной агрессии, имеют определенные обязательства. Как только будет урегулирован вопрос о польском и венгерском меньшинствах в Чехословакии, Германия и Италия предоставят Чехословакии свою гарантию.

Третье. Главы правительств четырех держав согласны в том, что предусмотренная настоящим соглашением Международная Комиссия будет состоять из статс-секретаря германского министерства иностранных дел, из аккредитованных в Берлине английского, французского и итальянского послов и из одного представителя, назначенного чехословацким правительством.

Четвертое. Все вопросы, относящиеся к передаче области, подлежат компетенции Международной Комиссии.—395.

28. Решение Советского правительства о закрытии Советской дипломатической миссии в Будапеште и соответствующее предложение венгерскому правительству о закрытии Венгерской миссии в Москве представляло собою неизбежное следствие той позиции, которую заняло венгерское правительство по отношению к Советскому Союзу в течение предшествующего времени. К началу 1939 г. Венгрия целиком вошла в фарватер внешней политики гитлеровской Германии и фашистской Италии, полностью утратив самостоятельность своей политики. Решение Советского правительства о ликвидации Дипломатической миссии в Будапеште, однако, не представляло собою разрыва дипломатических отношений между двумя странами.—405.

29. Обмену нот между СССР и Германией 16—18 марта 1939 г. предшествовали следующие события:

Захват Чехословакии, осуществленный Гитлером в марте 1939 г., явился неизбежным непосредственным результатом Мюнхенской конференции и капитуляции Чемберлена и Даладье перед Гитлером. 14 марта 1939 г. при помощи Гитлера создано «самостоятельное» Словацкое государство. Чешские войска были удалены с территории Словакии. В тот же день венгерское правительство заявило, что оно настаивает на присоединении Карпатской Украины к Венгрии. Одновременно Германия потребовала от чехословацкого правительства признания отделения Словакии и Карпатской Украины, роспуска чехословацкой армии, упразднения должности президента республики в учреждении вместо нее регента-правителя.

15 марта президент Чехословакии Гаха (заменивший ушедшего в отставку Бенеша) и министр иностранных дел Хвалковский были вызваны в Берлин к Гитлеру. Пока они туда ехали, германские войска перешли границу Чехословакии и начали занимать один город за другим. Когда Гаха и Хвалковский явились к Гитлеру, последний в присутствии Риббентропа предложил им подписать договор о присоединении Чехии к Германии. По сообщению ряда источников, Гитлер подписал заранее подготовленный текст договора и ушел из комнаты, в которой состоялась встреча. Гаха и Хвалковский подписались под этим документом.

16 марта 1939 г. словацкий премьер-министр Тиссо обратился к Гитлеру с телеграммой, в которой просил его взять Словакию под свою защиту.

Кроме СССР правительство США также отказалось признать присоединение Чехословакии к Германии.—407.

30. Запрос правительства Великобритании, о котором говорится в приведенном сообщении ТАСС, не сопровождался какими-либо конкретными предложениями, а имел лишь целью выявить позицию Советского правительства и в той или иной форме связать свободу действий СССР. Такое выявление позиции Советского Союза могло бы

*) Оптация — выбор гражданства, предоставляемый населению территории, переходящей от одного государства к другому.

быть использовано правительством Чемберлена в его антисоветской политике. Ответное предложение Советского правительства о созыве конференции было неприемлемо для правительства Чемберлена именно потому, что на подобной конференции ее участникам, и в первую очередь Великобритании и Франции, пришлось бы открыть свои карты и занять определенную позицию по отношению к гитлеровской агрессии. Именно поэтому правительство Чемберлена объявило советское предложение «преждевременным» и отклонило его.—411.

31. Усиление гитлеровской агрессии и связанное с этим все возрастающее беспокойство общественного мнения Великобритании, вызванное в частности продолжением «политики невмешательства», проводимой правительством Чемберлена, побудило последнее предпринять некоторые шаги в направлении улучшения отношений с Советским Союзом. Именно вследствие этого Чемберлен решил отправить в Москву министра внешней торговли Хадсона. Английские газеты сообщали, что влиятельные английские круги придадут этому визиту не только экономическое, но и политическое значение, как шагу для достижения более близкого взаимопонимания между обоими правительствами. В действительности визит Хадсона имел в виду лишь произвести известное впечатление на английское общественное мнение и успокоить его. Практических результатов и в особенности сдвигов в политических отношениях между обеими странами этот визит не принес. — 412.

32. Захват Гитлером Чехословакии 15 марта 1939 г., резкое обострение польско-германских отношений и навязанное Румынии экономическое соглашение, превратившее Румынию в вассала гитлеровской Германии, привели к изменению позиции Невилля Чемберлена, а вслед за ним и Даладь. Упорно отказываясь в предшествовавший период от неоднократно предлагавшихся Советским правительством переговоров по вопросу об укреплении системы коллективной безопасности, правительства Чемберлена и Даладь в середине апреля 1939 г. сделали Советскому правительству предложение начать переговоры о создании тройственного фронта мира. Советское правительство приняло это предложение. В мае 1939 г. переговоры между представителями СССР, Великобритании и Франции начались в Москве. Эти переговоры продолжались до 23 августа 1939 г. и не дали никаких результатов. Неудача этих переговоров была вызвана позицией правительств Чемберлена и Даладь, которые не стремились к созданию действительного фронта мира, направленного против германского агрессора. При помощи московских переговоров Чемберлен и Даладь стремились произвести политическое давление на Гитлера и заставить его пойти на компромисс с Англией и Францией. Вот почему переговоры, начатые в Москве в мае 1939 г., тянулись так долго и в конечном результате закончились неудачно. Конкретно переговоры натолкнулись на следующие затруднения:

С первых же дней переговоров бросалось в глаза решительное несоответствие между тем, что Англия и Франция требовали от Советского Союза, и тем, что они ему давали. Так, например, правительство Чемберлена, связанное договором о взаимопомощи с Польшей, хотело получить от Советского Союза обязательства также помочь Польше в случае угрозы ее независимости. Против этого Советское правительство не возражало. Однако, согласно плану, предложенному правительствами Великобритании и Франции, выходило так, что в случае любого нападения на Англию Польша, согласно англо-польскому договору о взаимопомощи, должна была выступить на помощь Англии. Вслед за Польшей, также согласно англо-французскому плану, должен был бы выступить и Советский Союз. Таким образом, любое нападение на Англию вызывало выступление Советского Союза. Наоборот, в отличие от этого, не всякое нападение на Советский Союз или угроза нападения на Советский Союз вызывали помощь Великобритании и Франции. Так, например, нападение на прибалтийские страны не вызывало выступления Великобритании и Франции. Последние, таким образом, отказывались (во время первой стадии переговоров) от гарантии прибалтийских стран на случай нападения гитлеровской Германии. Получалось, как заметил французский журналист Перти-накс, приглашение к тому, чтобы «германское нападение направилось на прибалтийские страны».

Еще более странным было то обстоятельство, что Польша, которая могла явиться непосредственным объектом германской агрессии и о гарантии которой шла речь во время переговоров, сама упорно отказывалась от участия в этих переговорах, а правительства Чемберлена и Даладь ничего не сделали для того, чтобы привлечь ее к переговорам. В течение этих переговоров внешняя политика Польши под руководством полковника Бека была исключительно антисоветской.

Позиция Советского Союза во время этих переговоров была от начала до конца неизменной. Эта позиция была ярко и точно зафиксирована в выступлении В. М. Молотова на Сессии Верховного Совета СССР 31 мая 1939 г. В этом выступлении В. М. Молотов наметил следующие условия, без которых переговоры не могут дать положительных результатов. Этими условиями были: «Заключение между Англией, Францией и СССР эффективного пакта о взаимопомощи против агрессии, имеющего исключительно оборонительный характер; гарантирование со стороны Англии, Франции и СССР государств Центральной и Восточной Европы, включая в их число все без исключения пограничные с СССР европейские страны, от нападения агрессора; заклю-

чение конкретного соглашения между Англией, Францией и СССР о формах и размерах немедленной и эффективной помощи, оказываемой друг другу и гарантируемым государствам в случае нападения агрессора».

Как мы сказали выше, в первой стадии переговоров правительство Чемберлена, как и правительство Даладе, отказывалось дать гарантию против нападения Гитлера на прибалтийские страны. 8 июня 1939 г. Чемберлен заявил в парламенте, что затруднения в переговорах «возникли в связи с позицией некоторых государств, не желающих получить гарантии на том основании, что это могло бы нарушить строгий нейтралитет, который они хотят соблюдать. Явно невозможно навязать гарантии странам, которые не желают получить их». Это объяснение Чемберлена противоречило действительности. В самом деле, гарантии, которые правительство Чемберлена к этому времени предоставило Польше, Румынии, Греции, Бельгии и Голландии, были даны односторонне, без опроса соответствующих правительств. Таким образом, объяснения Чемберлена были явно несостоятельными. Характерно, что 7 июня 1939 г. Германия подписала с Латвией и Эстонией договоры о ненападении, причем эти последние договоры никоим образом не компрометировали «нейтралитет» прибалтийских стран.

Правильность позиции Советского Союза в вопросе о гарантиях на случай нападения Гитлера на прибалтийские страны была признана, в частности, У. Черчиллем, который в своем выступлении 8 июня заявил: «Требования русских, чтобы эти государства были включены в тройственную гарантию, хорошо обоснованы». Депутат французского парламента и правый французский журналист Анри де Керилис писал в газете «Эпока» от 12 июля: «В отношении гарантии Балтийским странам требования Советского Союза абсолютно законны и вполне логичны... Указывают, что ни Финляндия, ни Эстония, ни Латвия не желают англо-франко-советских гарантий. Что за чертовщина! Если они не желают этих гарантий, то это значит, что имеются лишние основания беспокоиться».

Во второй стадии переговоров правительства Чемберлена и Даладе вынуждены были пойти на уступки и согласиться на гарантию против возможной агрессии Гитлера по отношению к прибалтийским странам. Однако, делая эту уступку, они дали согласие лишь на гарантию против прямой агрессии, т. е. непосредственного вооруженного нападения Германии на страны Прибалтики, отказываясь в то же время от каких-либо гарантий на случай так называемой «косвенной агрессии», т. е. прогитлеровского переворота в странах Прибалтики, в результате которого мог бы произойти фактический захват прибалтийских стран «мирным путем». Эта позиция Чемберлена и Даладе в конечном итоге и привела к срыву переговоров.

Следует отметить, что в то время как при переговорах с Гитлером в 1938 г. Чемберлен трижды ездил к Гитлеру, переговоры в Москве со стороны Англии и Франции были поручены лишь соответствующим послам. Это не могло не отразиться на характере переговоров, а равно и на их темпе. Оппозиция в английском парламенте указывала на это обстоятельство. 21 июня 1939 г. депутат Мандер задал Чемберлену вопрос: «Предполагается ли посылка министра члена кабинета в Москву в связи с переговорами по франко-русско-британскому пакту?» Чемберлен категорически заявил: «Нет, сэр». Мандер тогда заметил: «Помнит ли премьер, что он три раза ездил к Гитлеру в течение немногих недель, и нельзя ли, чтобы министр иностранных дел поехал в Москву?». Ответа на этот вопрос не последовало.

Чрезвычайно интересную и глубокую оценку переговоров дал тов. Жданов в статье, помещенной 29 июня 1939 г. в «Правде». В этой статье тов. Жданов, оговариваясь, что он высказывает свое личное мнение и что «хотя мои друзья и не согласны с ним», заявлял: «Я думаю, и попытаюсь доказать фактами, что английский и французское правительства не хотят равного договора с СССР, т. е. такого договора, на который только и может пойти уважающее себя государство, и что именно это обстоятельство является причиной застойного состояния, в которое попали переговоры».

Тов. Жданов указывал, что в течение 76 дней переговоров, начиная с 15 апреля, когда были сделаны первые английские предложения, Советскому правительству требовалось на подготовку ответов и предложений 16 дней, а 59 — ушли на задержку и проволочки со стороны англичан и французоз. Когда Англия пожелала заключить договоры с Турцией и Польшей, она сумела обеспечить и надлежащие темпы переговоров.

Тов. Жданов ссылался на заявление английской газеты «Сандей таймс» от 4 июня, которая писала, что Польша придет на помощь Великобритании, если Великобритания будет втянута в войну в связи с нападением на Голландию. Точно так же Великобритания согласилась, что если Польша будет вовлечена в войну в связи с нападением на Данциг или Литву, то она придет на помощь Польше.

Тов. Жданов далее говорил: «Я не знаю, спрашивали ли Литву и Голландию об этой двусторонней гарантии. Во всяком случае об этом ничего не сообщалось в прессе».

Затем тов. Жданов сообщил об интервью, данном министром иностранных дел Польши Бекем одному французскому журналисту. В этом интервью Бек заявлял: «Польша ничего не требовала и ни о чем не просила в смысле предоставления ей каких бы то ни было гарантий от СССР и что она вполне удовлетворена тем, что между Польшей и СССР имеется недавно заключенное торговое соглашение».

«Чем же отличается в данном случае позиция Польши, — спрашивает тов. Жданов, — от позиции правящих кругов трех прибалтийских государств? Абсолютно ничем. Однако это не мешает Англии и Франции требовать от СССР гарантий не

только для Польши и еще 4 других государств, о желании которых получить от СССР гарантию нам ничего неизвестно, но и гарантии для Голландии и Швейцарии, с которыми СССР не имеет даже простых дипломатических отношений.

Все это говорит о том, что англичане и французы хотят не такого договора с СССР, который основан на принципе равенства и взаимности, хотя ежедневно приносят клятвы, что они тоже за «равенство», а такого договора, в котором СССР выступал бы в роли батрака, несущего на своих плечах всю тяжесть обязательств. Но ни одна уважающая себя страна на такой договор не пойдет, если не хочет быть игрушкой в руках людей, любящих загребать жар чужими руками. Тем более не может пойти на такой договор СССР, сила, мощь и достоинство которого известны всему миру».

Когда в последней стадии переговоров по предложению Советского правительства были параллельно начаты специальные переговоры по вопросу о военной конвенции между тремя государствами, они были поручены со стороны Англии и Франции малоавторитетным военным представителям. Последние либо вовсе не имели мандатов на подписание военной конвенции, либо их мандаты имели явно недостаточный характер.

Все отмеченные выше обстоятельства и привели к тому, что переговоры закончились неудачей.—417.

33. Конвенция 1921 г. об Аландских островах устанавливала демилитаризацию этих островов и запрещала их укрепление. В этой конвенции Советская Россия не принимала участия. Против его отстранения Советское правительство дважды протестовало (см. примечание 40 к док. № 212, т. I). В конвенции 1921 г. предусматривалось, что она может быть изменена лишь с согласия Совета Лиги наций. Ввиду того, что в 1939 г. Советский Союз являлся членом Совета Лиги и так как решение Совета Лиги могло быть только единогласным, для изменения конвенции требовалось согласие Советского правительства. Вот почему Финляндия и Швеция, решившие вооружить Аландские острова, вынуждены были обратиться к Советскому Союзу. Неудовлетворительность объяснений, данных правительством Финляндии по вопросу о характере и цели предлагаемого вооружения Аландских островов, вызвала отрицательную позицию Советского правительства по отношению к этому предложению.—426.

34. (См. примечание 32 к док. № 327). — 438.

35. В своем историческом выступлении по радио 3 июля 1941 года И. В. Сталин сказал: «Могут спросить: как могло случиться, что Советское Правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского Правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 г. Могло ли Советское Правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неременном условии — если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом.

Что выиграли мы, заключив с Германией пакт о ненападении? Мы обеспечили нашей стране мир в течение полутора годов и возможность подготовки своих сил для отпора, если фашистская Германия рискнула бы напасть на нашу страну вопреки пакту. Это определенный выигрыш для нас и проигрыш для фашистской Германии».—442.

36. (См. примечание 32 к док. № 327).— 444.

37. С момента нападения Гитлера на Польшу в сентябре 1939 г. и начала второй мировой войны вопрос о безопасности советских границ на западе приобрел особый характер. В любую минуту именно эти границы могли сделаться объектом нападения со стороны агрессора. В этой обстановке вопрос о прибалтийских республиках приобрел особое значение. Уже во время переговоров летом 1939 г. с Великобританией и Францией по вопросу о фронте мира Советское правительство придавало большое значение вопросу о гарантиях неприкосновенности прибалтийских республик на случай возможного нападения на них со стороны гитлеровской Германии или косвенной агрессии (внутреннего профашистского переворота). Подозрительное поведение правительства прибалтийских республик (Эстония, Латвия) во время этих переговоров и их отказ принять гарантии неприкосновенности от правительств СССР, Великобритании и Франции, а равно одновременное заключение договора о ненападении с гитлеровской Германией уже тогда внушали большие опасения. Это обстоятельство заставило Советское правительство уделить особое внимание взаимоотношениям с Эстонией, Латвией, Литвой и Финляндией. Переговоры, которые имели место в сентябре — октябре 1939 г. с первыми тремя упомянутыми правительствами, привели к заключению договоров о взаимопомощи.—449.

38. (См. примечание 37 к док. № 359). — 453.

39. В отличие от заключенных в тот же период между СССР и Эстонией, с одной стороны, и Латвией — с другой, договоров о взаимопомощи, договор с Литвой заключал в себе кроме обязательств взаимопомощи постановление о передаче Вильно и Виленской области Литве. Позиция Советского правительства в вопросе государственной

принадлежности Вильно и Виленской области Литве оставалась неизменной, начиная с 1920 г. Согласно мирному договору между РСФСР и Литвой от 12 июля 1920 г., Советское правительство признавало принадлежность Вильно и Виленской области Литве. Вскоре после подписания этого договора, а именно в августе 1920 г., польский генерал Желиговский по соглашению с Пилсудским насильственно захватил Вильно и Виленскую область и присоединил их к Польше. В 1923 г. Лига наций санкционировала этот захват (см. примечание 36 к док. № 145, II том). Это решение литовское правительство не признавало до 1938 г., когда польское правительство предъявило Литве ультимативные требования о признании последней захвата Вильно. В договоре о нейтралитете от 28 сентября 1926 г. между СССР и Литвой имелся обмен нот, в котором Советское правительство вновь подтвердило свою точку зрения относительно признания им государственной принадлежности Вильно и Виленской области Литве. — 456.

40. Министр иностранных дел Турции Сараджоглу пробыл в Москве с 25 сентября по 18 октября 1939 г. В течение этого периода имели место переговоры, которые, однако, не привели к заключению какого-либо соглашения. Во время этих переговоров был обсужден вопрос о договоре о взаимопомощи, который Турция предполагала заключить с Великобританией и Францией. Предварительное соглашение между Турцией и Великобританией было подписано 13 мая 1939 г., в тот момент, когда происходили в Москве англо-франко-советские переговоры. Исходя из цели, поставленной этими переговорами (создание тройственного фронта мира), англо-турецкий договор мог явиться дополнительным звеном предполагаемого фронта мира. Однако, поскольку англо-франко-советские переговоры летом 1939 г. закончились неудачей в силу недружелюбной позиции правительства Н. Чемберлена, в такой обстановке дальнейшее англо-турецкое сближение могло бы приобрести иной характер.

На другой день после отъезда Сараджоглу из Москвы — 19 октября в Анкаре был подписан договор о взаимопомощи между Турцией, с одной стороны, и Великобританией и Францией — с другой. В обстановке, создавшейся после разрыва переговоров между Великобританией, Францией, с одной стороны, и СССР — с другой, подобный договор, подписанный Турцией, приобретал особый характер. — 458.

41. Вслед за переговорами и заключением договоров о взаимопомощи между СССР, с одной стороны, Эстонией, Латвией и Литвой — с другой, начались переговоры 11 октября 1939 г. с Финляндией. Эти переговоры начались также по инициативе Советского правительства, которое предложило Финляндии заключение договора о взаимопомощи. Поскольку, однако, финляндское правительство заявило о том, что заключение договора о взаимопомощи противоречило бы его позиции нейтралитета, Советское правительство не стало настаивать на своем первоначальном предложении. Конкретные пожелания Советского правительства сводились к тому, чтобы граница на Карельском перешейке была отодвинута на несколько десятков километров в сторону Финляндии для обеспечения безопасности Ленинграда, находившегося в то время в 32 км. от границы. Взамен этой уступки Советское правительство соглашалось передать Финляндии вдвое большую территорию в Советской Карелии. Равным образом Советское правительство добивалось создания морской базы у северного входа в Финский залив. Эта база опять-таки должна была обеспечить безопасность Ленинграда. Между тем упорство, которое проявляло финляндское правительство в этих переговорах (в особенности после того как в переговорах кроме уполномоченного финляндского правительства Паасикиви стал принимать участие министр финансов Таннер), ставило под вопрос самую возможность заключения соглашения. По поводу непримиримой позиции Финляндии «Правда» в номере от 3 ноября писала: «Мы отбросим к черту всякую игру политических картежников и пойдем своей дорогой, несмотря ни на что. Мы обеспечим безопасность СССР, не глядя ни на что, ломая все и всякие препятствия на пути к цели».

В атмосфере, созданной недружелюбной по отношению к СССР позицией финляндских представителей, начались провокации со стороны финской военной на советско-финляндской границе. Эти провокации вызвали ряд мероприятий со стороны Советского правительства (протест, разрыв договора о ненападении 1932 г., отозвание советских представителей из Финляндии). (См. документы №№ 372, 373, 374, 376). 30 ноября 1939 г. президент Финляндии Каллио объявил войну Советскому Союзу. — 461.

42. На финляндской территории, занятой Красной Армией, в городе Териоки 1 декабря 1939 г. образовалось народное правительство Финляндской демократической республики. Это правительство было признано СССР, который 2 декабря 1939 г. подписал с ним договор.

После подписания мирного договора между СССР и Финляндией 12 марта 1940 г., правительство Финляндской демократической республики объявило о своем роспуске — 468.

43. (См. примечание 42 к док. № 378). — 468.

44. (Ом. примечание 45 к док. № 386). — 472.

45. Исключение СССР из Лиги наций является последней и притом наиболее позорной страницей истории «печальной памяти Лиги наций» (Сталин). За время своего двадцатилетнего существования Лига наций не исключила из своего состава ни одного агрессора, несмотря на то, что такие акты агрессии, как захват Манчжурии Японией,

нападение фашистской Италии на Абиссинию, захват Гитлером Австрии и Чехословакии, а Муссолини — Албании, составляли явные акты международного преступления с точки зрения Устава Лиги наций и требовали исключения государства-преступника из Лиги. Не применив исключения к агрессорам, Лига наций применила его к наиболее миролюбивому государству — Советскому Союзу, который в течение ряда лет являлся поборником всеобщей безопасности и мира. Своим решением об исключении СССР Лига наций нанесла последний удар собственному престижу и окончательно подорвала свой авторитет. — 475.

46. Переговоры, имевшие место между Венгрией и Италией в январе 1940 г., насколько можно было об этом судить по сообщениям печати, являлись попыткой фашистской Италии привлечь Венгрию на свою сторону и предотвратить ее полный переход в орбиту германского влияния. — 485.

47. Еще 4 декабря посланник Швеции в Москве Винтер сообщил В. М. Молотову о желании финляндского правительства приступить к переговорам о соглашении с Советским Союзом. Это предложение было отклонено Советским правительством. В начале февраля 1940 г. правительство Рютти—Танкера, видя неизбежность полного разгрома финляндской армии, стало снова искать путей для переговоров о мире с Советским Союзом. Оно обратилось через шведское правительство за выяснением условий, на которых можно было бы заключить мир. Советское правительство выдвинуло свои условия, которые были приняты правительством Финляндии. — 493.

48. Переговоры о создании «оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией являлись попыткой создания нового антисоветского блока. Эта попытка была предпринята как антисоветскими группами Финляндии, противившимися подписанию мирного договора с СССР и стремившимися всячески его сорвать, так и некоторыми враждебно настроенными по отношению к СССР группами Великобритании и Франции, стремившимися использовать Финляндию в антисоветских целях. В этой связи следует напомнить выступление тогдашнего премьер-министра Франции Даладье от 11 марта 1940 г. (за день до подписания мирного договора между СССР и Финляндией). Даладье в своей речи в Палате депутатов заявил, что «союзники не возьмут на себя ни малейшей ответственности за территорию Финляндии в конце войны, если финляндское правительство пойдет на соглашение с СССР». — 497.

49. Обращение югославского правительства с предложением об установлении экономических отношений между Югославией и СССР явилось поворотным пунктом в истории югославо-советских отношений. Начиная с Октябрьской революции вплоть до апреля 1940 г. Югославия систематически уклонялась от установления каких бы то ни было отношений с Советским Союзом. В 1934 г., когда два другие члена Малой Антанты—Чехословакия и Румыния—решили установить нормальные дипломатические отношения с СССР (см. прим. к док. № 247 и 248, т. III), Югославия пошла на раскол Малой Антанты в этом вопросе, но не согласилась на установление отношений с Советским Союзом. Необычайно выросший в 1940 г. удельный вес Советского Союза, как в международной политике, так и в мировом хозяйстве, с одной стороны, и его последовательно миролюбивая политика — с другой, на фоне все усиливавшейся международной агрессии явились причинами, толкнувшими правительство Югославии на установление сначала торговых отношений с Советским Союзом, а затем и дипломатических. — 502.

50. (См. примечание 49 к док. № 418). — 504.

51. Заключенные осенью 1939 г. договоры о взаимопомощи между СССР, с одной стороны, и Эстонией, Латвией и Литвой — с другой, не дали положительных результатов ввиду антисоветской политики правительств государств Прибалтики. Вместо лояльного поведения и укрепления дружбы с СССР, что обеспечило бы им собственную безопасность, страны Прибалтики продолжали политику создания и укрепления антисоветских плацдармов.

Военный союз, существовавший между Латвией и Эстонией и направленный против СССР, был расширен путем вхождения в него Литвы. Кроме того, Латвийское правительство усиленно пыталось привлечь к этому военному союзу также и Финляндию. В декабре 1939 г. состоялись две секретные конференции трех прибалтийских стран. Одновременно усилилась связь генеральных штабов Латвии, Эстонии и Литвы, осуществлявшаяся втайне от СССР.

В то время как СССР лояльно выполнял все постановления советско-латвийского, советско-эстонского и советско-литовского пактов о взаимопомощи, правительства Латвии, Эстонии и Литвы нарушили соответствующую статью всех трех пактов, запрещавшую «заключать какие-либо союзы или участвовать в коалициях, направленных против одной из договаривающихся сторон».

В этих условиях и принимая во внимание все изложенные выше факты антисоветской политики правительств прибалтийских стран, СССР вынужден был потребовать от всех трех государств Прибалтики создания таких правительств, которые были бы способны и готовы обеспечить честное проведение в жизнь пактов о взаимопомощи.

Такие правительства, как известно, были созданы в Эстонии, Латвии и Литве. Они обратились к народам этих стран и открыли избирательную кампанию в представительные учреждения. Выборы, которые состоялись 14 и 15 июля 1940 г., были прове-

деуы на строго демократических началах. В Эстонии «Союз трудового народа Эстонии» получил почти 93 проц. всех поданных голосов.

В Латвии кандидаты блока «Трудового народа Латвии» получили 97,6 проц. голосов.

Наконец, в Литве кандидаты «Трудового союза Литвы» получили 99,19 проц. всех голосов.

Представительные учреждения, избранные 14—15 июля 1940 г. в Латвии, Литве и Эстонии на основе наиболее демократической системы всеобщего голосования, установили в трех государствах Прибалтики советскую власть и вынесли решение о вхождении этих государств в состав Союза Советских Социалистических Республик.

3, 5 и 6 августа 1940 г. VII Сессия Верховного Совета СССР приняла законы о вхождении Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР. — 510.

52. (См. примечание 51 к док. № 434). — 512.

53. (См. примечание 49 к док. № 418). — 514.

54. 28 июня 1940 г. закончилась насильственная оккупация Румынией Бессарабии, начавшаяся еще в декабре 1917 г. Несмотря на заключение 5—9 марта 1918 г. советско-румынского соглашения об эвакуации румынскими войсками Бессарабии (см. примечание 11 к док. № 55, т. I), Румыния не только не выполнила условий этого соглашения, но осенью 1918 г. объявила о присоединении Бессарабии к Румынии; 28 октября 1920 г. так называемый Парижский (или Бессарабский) протокол, подписанный Великобританией, Францией, Италией, Японией и Румынией, санкционировал захват Бессарабии Румынией (см. примечание 30 к док. № 168, т. I). Неоднократные предложения Советского правительства разрешить вопрос о Бессарабии при помощи переговоров успеха не имели. На двух советско-румынских конференциях (в Варшаве в 1921 г. и в Вене в 1924 г.) Румыния не согласилась на предложение Советского Союза о разрешении бессарабского вопроса путем народного голосования. В 1934 г., в момент установления дипломатических отношений с СССР, румынское правительство пыталось получить от СССР согласие на присоединение Бессарабии к Румынии. Эта попытка встретила решительный отказ Советского правительства, которое, пойдя на восстановление нормальных дипломатических отношений с Румынией, оставило неизменной свою позицию в бессарабском вопросе.

Что касается Северной Буковины, следует отметить, что еще в 1918 г., после распада австро-венгерской монархии, народное собрание Буковины вынесло резолюцию о присоединении к Советской Украине. Эта резолюция была оставлена без внимания Парижской мирной конференцией, которая отдала Буковину Румынии. — 515.

55. В результате поражения Болгарии в первой мировой войне, в которой она участвовала на стороне Германии и Австро-Венгрии, согласно мирному договору в Нейи, территория Болгарии оказалась меньшей, чем она была до первой балканской войны 1912 г. В частности, Болгария потеряла Добруджу, которая была передана Румынии. Между тем в Южной Добрудже румынское население составляло ничтожное меньшинство, меньше 3 проц. В 1940 г. Болгария предъявила требование к Румынии о возвращении ей Южной Добруджи. Это требование нашло отклик со стороны Советского правительства. Южная Добруджа перешла обратно в состав Болгарии. — 526.

56. Еще Венский конгресс 1815 г. объявил Дунай международной рекой. Однако лишь согласно постановлению Парижского мирного трактата 1856 г. (ст. ст. 15—19) была учреждена Европейская Дунайская комиссия, которая имела своей задачей проведение контроля над судоходством по Дунаю. Эта Комиссия состояла из представителей России, Австрии, Франции, Англии, Пруссии, Сардинии и Турции. Пребывание комиссии было в Галаце, причем она должна была наблюдать за нижним течением Дуная от Галаца.

Капитуляция Румынии перед центральными европейскими державами в декабре 1917 г. и подписание 7 мая 1918 г. Бухарестского мирного договора изменили состав Европейской Дунайской комиссии. Согласно ст. ст. 24—26 Европейская Дунайская комиссия была переименована в «Комиссию устьев Дуная» и была составлена только из представителей государств, расположенных на Дунае и на европейском побережье Черноморья. Таким образом, Англия, Франция и Италия были исключены из состава Дунайской комиссии.

Согласно Версальскому договору (ст. 346), компетенция Европейской Дунайской комиссии снова была восстановлена в том виде, в каком она осуществлялась до войны. Однако, как было сказано в этой статье, «временно представители Великобритании, Франции, Италии и Румынии одни будут входить в состав Комиссии». Таким образом, в состав Европейской Дунайской комиссии вошло только одно государство (Румыния), которое имело непосредственное отношение к Дунаю, в то время как остальные члены Комиссии (Великобритания, Франция и Италия) к Дунаю отношения не имели. С другой стороны, из состава Европейской Дунайской комиссии был исключен Советский Союз, интересы которого по отношению к Дунаю были вне всякого сомнения.

Согласно ст. 347 Версальского договора, течение Дуная от Браилова (в 1883 г. компетенция Европейской Дунайской комиссии была изменена в том смысле, что вместо Галаца начальным пунктом этой компетенции делался Браилов) вверх до Ульма было подчинено контролю другой Комиссии, которая была названа Международной Дунай-

ской комиссией. Эта последняя была составлена из двух представителей прибрежных германских государств, одного представителя от каждого из других прибрежных государств и по одному представителю от каждого из неприбрежных государств, представленных в Европейской Дунайской комиссии.

В течение всего периода существования Версальского договора Советский Союз, таким образом, был устранен от участия в контроле над судоходством по Дунаю (см. док. № 472 и 473). — 527.

57. Соглашение между СССР и Финляндией об Аландских островах от 11 октября 1940 г. представляет собою последнюю по времени стадию в истории Аландского вопроса (см. примечание 40 к док. № 212, т. 1). Особенностью этого соглашения, заключенного после подписания мирного договора между СССР и Финляндией от 12 марта 1940 г., является следующее: по своему содержанию соглашение от 11 октября 1940 г. не отличается от международной конвенции об Аландских островах 1921 г. Так же как эта конвенция, соглашение обязывает Финляндию демилитаризовать Аландские острова. Этим самым соглашение ликвидирует попытку Финляндии, предпринятую в 1938—1939 гг., получить разрешение на укрепление Аландских островов (см. прим. 33 к док. № 329). С другой стороны, соглашение от 11 октября 1940 г. впервые предоставляет Советскому Союзу право иметь на Аландских островах свое консульство. В компетенцию этого консульства кроме обычных консульских функций, согласно ст. 3, входит проверка проведения в жизнь обязательств Финляндии по осуществлению демилитаризации островов.

Соглашение об Аландских островах вступило в силу с момента обмена ратификационными грамотами, который имел место 21 октября 1940 года. — 528.

58. (См. примечание 56 к док. № 462). — 531.

59. 20 ноября 1940 г. Венгрия присоединилась к пакту трех держав (Германия, Италия, Япония), заключенному 27 сентября 1940 г. Текст протокола о присоединении был следующий:

«Правительство Германии, Италии и Японии, с одной стороны, и правительство Венгрии, с другой стороны, в лице нижеподписавшихся полномочных представителей согласились о следующем:

Статья I. Венгрия присоединяется к тройственному пакту, подписанному Германией, Италией и Японией 27 сентября 1940 года в Берлине.

Статья II. В случае если общие технические комиссии, о работе которых упоминалось в статье четвертой тройственного пакта, будут разбирать вопросы, касающиеся интересов Венгрии, представители Венгрии примут участие в работах этих комиссий.

Статья III. К настоящему протоколу прилагается текст тройственного пакта.

Настоящий протокол составлен на немецком, итальянском, японском и венгерском языках, причем каждый из этих текстов считается оригиналом. Протокол вступает в силу со дня его подписания. — 534.

60. Речь идет о договоре, заключенном между Японией и марионеточным китайским правительством, во главе которого японцы поставили Ван Цзин-вея. — 534.

61. Ввод германских войск в Болгарию имел место еще в самом начале 1941 г. вопреки заявлению Болгарского правительства, сообщившего о том, что оно дало на это свое согласие лишь в марте 1941 г. (см. док. № 497). Эта переброска германских войск в Болгарию имела своей задачей подготовку нападения на Югославию, с одной стороны (что и произошло в апреле 1941 г.), и на СССР — с другой. Слухи о согласии Советского правительства на ввод германских войск в Болгарию распространялись гитлеровцами с провокационной целью. — 538.

62. (См. примечание 61 к док. 487). — 544.

63. В целях вовлечения Турции в войну на стороне Германии гитлеровцы систематически распространяли слухи о якобы агрессивных намерениях СССР по отношению к Турции. Это распространение клеветы по адресу СССР приняло характер яростной кампании в момент нападения Гитлера на Советский Союз, когда была пущена версия о намерениях СССР «захватить Дарданеллы и Константинополь». Гитлер делал отчаянные попытки запугать «советской угрозой» Турцию и тем самым втянуть ее в войну против СССР. Начало указанной кампании имело место уже накануне гитлеровского нападения на СССР и представляло собой часть дипломатической подготовки этого нападения. — 547.

64. Договор о дружбе и ненападении между Югославией и СССР был заключен за сутки до нападения гитлеровской Германии на Югославию. После того как попытка Муссолини путем нападения на Грецию (октябрь 1940 г.) самостоятельно, без Гитлера, проникнуть на Балканы потерпела неудачу, он обратился в марте 1941 г. за помощью к Гитлеру. Последний эту помощь оказал на условиях подчинения итальянской армии руководству со стороны гитлеровского штаба. В апреле 1941 г. Гитлер напал на Грецию и Югославию и начал этим осуществлять свой план захвата Балканского полуострова. Договор 5 апреля 1941 г. между СССР и Югославией представлял собою попытку Советского правительства предотвратить распространение войны на Балканский полуостров и в частности на Югославию.

Договор между СССР и Югославией, подписанный накануне нападения Гитлера на Югославию и за два месяца до его нападения на СССР, положил начало дружбе

между двумя странами, отношения между которыми особенно укрепились во время совместной борьбы против Гитлера. — **548.**

65. Договор 13 апреля 1941 г. означал собой новый этап советско-японских отношений. Эти отношения, как известно, в своем развитии, начиная с Октябрьской резолюции, прошли через ряд весьма тяжелых препятствий. Миротлюбивая внешняя политика СССР систематически встречала со стороны Японии тенденции, которые всячески затрудняли установление добрососедских отношений. Вооруженная интервенция Японии на Советском Дальнем Востоке, начавшаяся 5 апреля 1918 г., затянулась дольше, чем какая бы то ни было иная (до ноября 1922 г.). Оккупация Северного Сахалина японцами закончилась лишь в 1925 году. Японское правительство упорно отвергало предложения Советского правительства о заключении пакта о ненападении (см. прим. 36 к док. № 185, т. III).

Наконец, события у озера Хасан (1938 г.) и в районе реки Халхин-Гол (1939 г.) представляли собою двукратную попытку японской военщины прощупать военную мощь Советского Союза с тем, чтобы в благоприятном случае начать более крупные операции на Дальнем Востоке. Именно исход столкновений у озера Хасан и у реки Халхин-Гол в частности способствовали заключению договора 13 апреля 1941 года. Этот договор (принимая во внимание, что он был заключен накануне нападения Гитлера на СССР) был встречен отнюдь недоброжелательно в Берлине, поскольку Гитлер стремился добиться одновременного нападения Японии на СССР. Нотой от 5 апреля 1945 г. Советское правительство, ссылаясь на ст. 3 пакта, заявило о своем желании денонсировать его (срок действия пакта истекает 13 апреля 1946 г.). — **549.**

ХРОНОЛОГИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ ПО СТРАНАМ К СБОРНИКУ ДОКУМЕНТОВ „ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА СССР“

ТОМ IV
(1935 —июнь 1941)

№ док.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
С С С Р				
1936 год				
69	Январь	16	Об ограничении экспорта в некоторые страны	81
1939 год				
368	Ноябрь	1	Закон о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой	460
369		2	Закон о включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой	—
1940 год				
410	Март	31	Закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику.	498
448	Август	2	Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики	519
449	„	3	Закон о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик	520
450	„	5	Закон о принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик.	521
451	„	6	Закон о принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик	
1941 год				
508	Май	9	Указ Президиума Верховного Совета СССР об установлении рангов для дипломатических представителей СССР за границей	552
СССР и АБИССИНИЯ				
1935 год				
51	Сентябрь	5	Речь М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по поводу итало-абиссинского конфликта	58
54	Октябрь	10	На пленуме Совета Лиги наций. Обсуждение итальянской агрессии	65
57	„	20	Заявление М. М. Литвинова в Лиге наций по поводу санкций против Италии	67
59	Ноябрь	4	Заседание Женевского Комитета по координации	68
62	„	11-22	О применении к Италии экономических санкций.	73
1938 год				
276	Май	12	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по вопросу о положении в Абиссинии	351

№ докум	Месяц	Число	Содержание	Стр.
268	Март	17	СССР и АВСТРИЯ 1938 год О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе .	342
95		29	СССР и АФГАНИСТАН 1936 год Протокол о продлении договора о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом ССР и Афганистаном	120
4 6	Июль	12	СССР и БЕЛЬГИЯ 1935 год Обмен письмами между Союзом ССР и Бельгией по вопросу об установлении дипломатических отношений.	54
24.1	Октябрь	30	1937 год Приглашение правительства СССР на конференцию в Брюсселе по вопросу о положении на Дальнем Востоке	318
502	Апрель	4	1941 год Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Бельгией	547
36	Июнь	4	СССР и БОЛГАРИЯ 1935 год Протест полпреда СССР в Болгарии против бесчинств белогвардейских террористов	43
336	Июль	3	1939 год Помощь Советского правительства населению, пострадавшему от наводнения в Болгарии	430
390	Январь	5	1940 год Заключение торгового договора между Советским Союзом и Болгарией	482
461	Сентябрь	11	Советско-болгарские отношения.	526
487	Январь	13	1941 год К вопросу о пропуске немецких войск в Болгарию	538
489	Январь	21	Опровержение ТАСС.	542
494	Февраль	23	Сообщение ТАСС.	543
497	Март	4	Заявление Советского правительства в связи с согласием Болгарского правительства на ввод германских войск в Болгарию	544
7	Февраль	20	СССР и ВЕЛИКОБРИТАНИЯ 1935 год Оценка Лондонского соглашения Советским правительством.	9
8	"	20	Выступление И. М. Майского на конференции по планированию в Лондоне	11

№№ док.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
10	Март	12	К поездке британского министра в Москву . . .	15
16	„	28	Г-н А. Иден у М. М. Литвинова	20
17	„	28	Речь М. Литвинова на приеме в честь англий-ского министра лорда хранителя печати г. Идена	21
18	„	29	Беседы г-на А. Идена с М. М. Литвиновым . . .	23
19	»	29	Прием г-на А. Идена В. М. Молотовым и И. В. Сталиным	24
21	Апрель	1	Сообщение о беседах г-на А. Идена с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Лит-виновым	25
42	Июнь	20	Беседа британского посла с М. Литвиновым .	49
63	Ноябрь	28	Сообщение ТАСС	75
1936 год				
108	Май	6	Морские переговоры между СССР и Велико-британией	136
125	Июль	28	О предоставлении Англией кредита Советско-му Союзу	179
126	„	30	Англо-Советское морское соглашение	—
162	Декабрь	9	Ответ Советского правительства на франко-английское предложение посредничества в Испании	226
170		22	Опровержение ТАСС	232
174		29	Ответ Советского правительства на англо-фран-цузское предложение о запрещении волонте-рам выезда в Испанию	235
1937 год				
175	Январь	9-15	К вопросу о заключении соглашения, запрещаю-щего выезд добровольцев в Испанию	237
188	Май	17-27	К вопросу об отзыве иностранных доброволь-цев из Испании	250
212	Июль	17	Англо-советское морское соглашение	282
226	Сентябрь	8	Приглашение, посланное правительству СССР правительствами Англии и Франции о приня-тии участия в конференции по безопасности судоходства на Средиземном море	295
1938 год				
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относи-тельно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
275	Май	10	Заявление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги Наций	351
287	Июль	6	Подписание англо-советского протокола в Лондоне	367
297	Сентябрь	9	Ответ Советского правительства на заявление председателя Комитета по невмешательству Плимута	380
305	Октябрь	11	Протест советского полпреда в Лондоне И. Майского в связи с речью лорда Уинтер-тона в Шоргеме относительно позиции СССР в чехословацком вопросе	395

№№ док.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
1939 год				
321	Март	22	Предложение Советского правительства о созыве совещания по вопросам о мерах борьбы с агрессией	411
322	.	28	Советско-британские отношения	412
327	Май	10	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи	417
333	Июнь—июль	15 27	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи	428
335	Июнь	21	Сообщение ТАСС	430
340	Август	2	Об одной из причин затяжки переговоров с Англией	438
342	„	11	Приезд английской и французской военных миссий в Москву	439
346	„	20	К англо-франко-советским переговорам	442
349	„	27	Интервью главы советской военной миссии К. Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Англии и Франции.	444
367	Октябрь	25	Ответ Правительства СССР на британские ноты по вопросам военной контрабанды	459
385	Декабрь	10	Ответ правительства СССР на Указ Британского правительства о мероприятиях против германского экспорта	474
1940 год				
426	Май	22	Предварительные переговоры между СССР и Англией по вопросу о торговых отношениях	504
427	„	30	К вопросу о поездке г. Криппса в Москву	506
430	Июнь	5	О намерении английского и французского правительств назначить новых послов в СССР	509
446	Июль	24	Сообщение ТАСС.	519
468	Октябрь	15	Сообщение ТАСС.	530
473	Октябрь—ноябрь	29 2	К вопросу об организации Единой Дунайской Комиссии	532
СССР и ВЕНГРИЯ				
1939 год				
315	Февраль	2	Сообщение ТАСС о закрытии советской дипломатической миссии в Будапеште.	405
1940 год				
394	Январь	15	К советско-венгерским отношениям	485
458	Сентябрь	3	Сообщение ТАСС о заключении торгового договора между Союзом ССР и Венгрией	525
479	Ноябрь	23	Присоединение Венгрии к пакту трех держав	534
1941 год				
500	Март	20	Возвращение Венгрии военных знамен Венгерской революции 1848 года	546
505	Апрель	13	Об отношении правительства СССР к нападению Венгрии на Югославию	549

№№ ДОК.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
СССР и ГЕРМАНИЯ				
1935 год				
22	Апрель	9	Советско-германское хозяйственное соглашение	26
24		17	Речь М. Литвинова на Чрезвычайной сессии Совета Лиги наций по вопросу о нарушении Германией Версальского договора.	-
1936 год				
154	Ноябрь	18	О японо-германских переговорах	216
156	„	18	Преступная деятельность германских фашистов в СССР.	218
157	Ноябрь	19		219
1937 год				
244	„	6	К подписанию соглашения между Италией, Германией и Японией	323
1938 год				
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
301	Сентябрь	28	Ответ правительства СССР на обращение правительства США в связи с германо-чехословацким конфликтом	391
310	Декабрь	19	Сообщение ТАСС о продлении на год советско-германского соглашения о торговом и платежном обороте	401
1939 год				
320	Март	16—18	Обмен нотами между Народным Комиссаром иностранных дел Литвиновым и германским послом в Москве фон Шуленбург	407
332	Май	29	В Наркомвнешторге	428
345	Август	19	Заключение торгово-кредитного соглашения между СССР и Германией.	442
347	„	22	К советско-германским отношениям.	—
348	„	25	Заключение советско-германского договора о ненападении	
350	„	30	Сообщение ТАСС	445
353	Сентябрь	15	Нарушение границы СССР германским самолетом	446
357		18	Германо-советское коммюнике	449
358	•	22	Германо-советское коммюнике.	—
361		28	К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией	451
1940 год				
397	Январь	18	Опровержение ТАСС	488
403	Февраль	11	Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между Германией и СССР	491

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
432	Июнь	10	Заключение конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов	509
437	Июнь	23	О советско-германских отношениях	513
457	Август	31	Заключение договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях	525
459	Сентябрь	7	Сообщение ТАСС	—
462	”	13	К вопросу о созыве германским правительством совещания экспертов по международным дунайским вопросам	527
463	”	14	О провокационных сообщениях румынских и германских газет	
466	Октябрь	10	Сообщение ТАСС	528
469		16	Сообщение ТАСС (К вопросу о посылке Германией войск в Румынию)	530
470	”	19	Сообщение ТАСС	531
471		19	Сообщение ТАСС	—
472	”	26	Коммюнике об организации Единой Дунайской Комиссии	
475	Ноябрь	10	Коммюнике о поездке Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранного Дела В. М. Молотова в Берлин	533
476		14	Коммюнике о переговорах Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранного Дела В. М. Молотова с руководителями германского правительства	
1941 год				
483	Январь	10	О заключении договора между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря	536
484	”	10	Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между СССР и Германией	537
485	”	11	Коммюнике о заключении советско-германских соглашений об урегулировании взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии и переселении	538
491	”	30	Коммюнике о ратификации договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях и обмене ратификационными грамотами	542
519	Июнь	14	Сообщение ТАСС	555
СССР и ГРЕЦИЯ				
1940 год				
454	Август	22	Сообщение ТАСС	524
474	Ноябрь	1	Сообщение ТАСС	532
СССР и ДАНИЯ				
1935 год				
40	Июнь	17	Советско-датское соглашение о торговле	49

№ докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
464	Сентябрь	18	1940 год Заклучение торгового соглашения между СССР и Данией	527
)14	Май	21	1941 год Заклучение торгового соглашения между СССР и Данией	553
)10	Май	13	СССР и ИРАК 1941 год Об отношениях между СССР и Ираком	552
>12	”	16	Установление дипломатических и торговых отношений между СССР и Ираком	553
)13	”	17	Опровержение ТАСС.	—
49	Август	27	СССР и ИРАН 1935 год Подписание торгового договора между СССР и Ираном	57
.27	Август	6	СССР и ИСПАНИЯ 1936 год О невмешательстве во внутренние дела Испании	180
129	”	26	К вопросу о невмешательстве во внутренние дела Испании	181
132	”	30	К вопросу о невмешательстве во внутренние дела Испании	183
40	Октябрь	7—14	В Международном Комитете по вопросам невмешательства в дела Испании	195
.42		16	Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров есть дело всего прогрессивного человечества	197
43		23	Коммюнике Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании	198
44		23	Заявление, сделанное представителем СССР И. Майским в Международном Комитете по вопросам невмешательства в дела Испании	199
46	”	28	Заявление представителя СССР И. Майского на VIII заседании Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании	201
47	”	28	Речь И. Майского по поводу заявления Португальского правительства на заседании Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании	202
48	Ноябрь	2	Сообщение отдела печати НКВД	204
49	”	4	Из стенографического отчета десятого заседания Комитета по невмешательству в дела Испании	205
50		11	Заявление И. Майского о некоторых нарушениях соглашения о невмешательстве в дела Испании	210

Докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
151	Ноябрь	12	Речь И. Майского на заседании Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании	214
152	„	14	Захват советского судна испанскими фашистами	215
153	„	16	О захвате судна «Союз водников» пиратами генерала Франко	—
155	„	18	Новые пиратские бесчинства испанских мятежников	217
160	Декабрь	4	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	221
161	„	9	Выступление И. М. Майского на 13-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	—
162	„	9	Ответ Советского правительства на франко-английское предложение посредничества в Испании	226
163	„	10	Опровержение ТАСС	227
164	„	11	Чрезвычайная сессия Совета Лиги наций. Речь советского делегата В. П. Потемкина по поводу обращения правительства Испанской республики к Совету Лиги наций.	
168	„	18	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	231
169	„	20	Потопление советского судна испанскими фашистами	232
170		22	Опровержение ТАСС	
171	„	23	Выступление И. Майского в заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	233
174		29	Ответ Советского правительства на англо-французское предложение о запрещении волонтерам выезда в Испанию	235
			1937 год	
175	Январь	9-15	К вопросу о заключении соглашения, запрещающего выезд добровольцев в Испанию . . .	237
180	Февраль	16	Выступление И. Майского в заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	243
181	„	21	Введение в действие соглашения о запрещении отправки добровольцев в Испанию	244
182	„	26	Заявление представителя СССР И. Майского в Комитете по невмешательству	--
183	Март	10	Приложение к письму И. Майского секретарю Комитета по невмешательству в дела Испании	245
184	„	15	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	246
185	„	24	Выступление И. Майского в 19-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	247
188	Май	17-27	К вопросу об отзыве иностранных добровольцев из Испании	250
192	„	28	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по поводу обращения Испанского правительства в Лигу Наций	252
193	Июнь	8	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	255

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
195	Июнь	16	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	258
206	Июль	9	Выступление И. Майского в 24-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	268
214	"	29	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	283
236	Сентябрь	29	Международный Комитет до применению соглашения о невмешательстве в дела Испании . .	312
238	Октябрь	16	Выступление И. Майского на заседании подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству	314
239	"	19	Выступление И. Майского в Комитете по невмешательству	316
240	"	26	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании .	317
243	Ноябрь	4	Выступление И. Майского в 28-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании	321
247	Декабрь	7	Заявление представителя СССР в заседании подкомитета при председателе Лондонского комитета по невмешательству	325
1938 год				
272	Апрель	25	Выступление И. Майского в заседании подкомитета при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании .	346
279	Май	26	Заявление Советского представителя в заседании подкомитета при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании .	356
280	"	31	Выводы восемьдесят седьмого заседания подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству	362:
282	Июнь	2	Заседание подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании	362'
285	"	28	Заявление Советского представителя в заседании подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании	365
297	Сентябрь	9	Ответ Советского правительства на заявление председателя Комитета по невмешательству Плимута	380
302		29	Выступление М. Литвинова на заседании политической комиссии Лиги наций по вопросу о проекте резолюции, внесенном испанской делегацией	392
1939 год				
318	Февраль	28	Сообщение ТАСС о помощи, оказанной Советским правительством испанским беженцам . .	407
319	Март	4	Отзыв представителя СССР из Комитета по невмешательству	—
СССР и ИТАЛИЯ				
1935 год				
51	Сентябрь	5	Речь М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по поводу итало-абиссинского конфликта	58

№ док.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
54	Октябрь	10	На пленуме Совета Лиги наций. Обсуждение итальянской агрессии	65
57	„	20	Заявление М. М. Литвинова в Лиге наций по поводу санкций против Италии.	67
59	Ноябрь	4	Заседание Женевского Комитета по координации	68
62	„	11—22	О применении к Италии экономических санкций	73
			1937 год	
223	Сентябрь	2	Нападение итальянских судов на суда СССР . .	292
244	Ноябрь	6	К подписанию соглашения между Италией, Германией и Японией	323
			1938 год	
254	Январь	14	О платежах итальянским фирмам и учреждениям	331
258		29	По поводу итальянского правительственного сообщения	335
260	Февраль	5	Протест правительства СССР по поводу незаконных действий итальянских судебных властей	338
			1940 год	
472	Октябрь	26	Коммюнике об организации Единой Дунайской Комиссии	531
			СССР и КАНАДА	
			1936 год	
113	Июнь	17	Советско-канадские отношения	138
			СССР и КИТАЙ	
			1936 год	
100	Апрель	7—8	Обмен нотами между Китайским и Советским правительствами	125
			1937 год	
211	Июль	17	Заявление, сделанное китайским послом в СССР Народному (Комиссару иностранных дел о вторжении японских войск в Северный Китай	281
220	Август	21	Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключенный в Нанкине.	290
234	Сентябрь	25	Обращение Китайского посольства в Наркоминдел в связи с бомбардировкой военно-воздушными силами Японии китайских городов . .	310
			1938 год	
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
283	Июнь	„	Представление Советского правительства против бомбардировки Кантона	364
303	Сентябрь	30	Выступление М. М. Литвинова на Сессии Совета Лиги наций по вопросу об апелляции Китайского правительства	394

№№ док.	Месяц	Число	Содержание	Стр
			1939 год	
334	Июнь	16	Сообщение ТАСС о подписании торгового договора между СССР и Китайской республикой	430
363	Октябрь	6	Опровержение ТАСС	456
			1940 год	
421	Апрель	30	Опровержение ТАСС	502
			СССР и КОЛУМБИЯ	
			1935 год	
43	Июнь	25	Обмен нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Колумбией об установлении дипломатических отношений	50
			СССР НА МЕЖДУНАРОДНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ	
			Конференция в Монтре	
			1936 год	
111	Июнь	2	Приглашение Советского Правительства на конференцию в Монтре по вопросу о режиме проливов	137
114	Июнь — июль	22 - 21	Конференция в Монтре по вопросу о режиме проливов	138
			Нионская конференция	
			1937 год	
226	Сентябрь	8	Приглашение, посланное правительству СССР правительствами Англии и Франции о принятии участия в конференции по безопасности судоходства на Средиземном море	295
227	„	10	Средиземноморская конференция в Нионе по вопросу о безопасности судоходства	296
228	„	14	Заключительное заседание Средиземноморской конференции в Нионе.	298
229	„	„	Нионское соглашение о борьбе с пиратством	299
231	„	17	Дополнительное соглашение, подписанное в Женеве державами, участвовавшими в Нионской конференции	302
			Конференция в Брюсселе	
			1937 год	
241	Октябрь	30	Приглашение правительства СССР на конференцию в Брюсселе по вопросу о положении на Дальнем Востоке	318
242	Ноябрь	3	Выступление советской делегации на конференции в Брюсселе	319
			СССР и ЛАТВИЯ	
			1937 год	
194	Июнь	15	Речь М. М. Литвинова при приеме министра иностранных дел Латвии г-на Мунтерса	256

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
196	Июнь	18	Сообщение о беседах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова и Народного Комиссара Иностранных дел М. М. Литвинова с Министром иностранных дел Латвии г. Мунтерсом	260
1939 год				
362	Октябрь	5	О заключении пакта о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой	453
1940 год				
405	Февраль	24	Опровержение ТАСС	492
435	Июнь	17	Сообщение ТАСС о советско-латвийских и советско-эстонских отношениях	512
450	Август	5	Закон о принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик	521
СССР и ЛИГА НАЦИЙ				
1935 год				
8	Февраль	20	Выступление И. М. Майского на конференции по планированию в Лондоне	11
51	Сентябрь	5	Речь М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по поводу итало-абиссинского конфликта	58
52	„	14	Речь М. М. Литвинова на пленуме Лиги наций.	60
54	Октябрь	10	На пленуме Совета Лиги наций. Обсуждение итальянской агрессии	65
57	„	20	Заявление М. М. Литвинова в Лиге наций по поводу санкций против Италии	67
59	Ноябрь	4	Заседание Женевского Комитета по координации	68
1936 год				
€7	Январь	1	К вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР	80
70	„	23	Обсуждение Данцигского вопроса на Совете Лиги Наций	81
71	„	-	Выступление М. Литвинова на заседании Совета Лига наций по вопросу о разрыве Уругваем отношений с СССР	82
72	Январь	24	Резолюция Совета Лиги наций по вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР	93
88	Март	17	Речь М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций в Лондоне о создании подлинной безопасности в Европе	108
117	Июль	1	Речь М. М. Литвинова на XVI Пленуме Лига наций по вопросу о неделимости мира и укреплении коллективной безопасности	169
133	Август	30	Письмо Народного Комиссара по Иностранным Делах М. Литвинова Генеральному секретарю Лиги наций г. Авеноло	

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
139	Сентябрь	28	Речь М. Литвинова на XVII Пленуме Лиги наций	189
164	Декабрь	11	Чрезвычайная сессия Совета Лиги наций. Речь советского делегата В. П. Потемкина по поводу обращения правительства Испанской республики к Совету Лиги наций	227
1937 год				
192	Май	28	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по поводу обращения испанского правительства в Лигу наций	252
233	Сентябрь	21	Речь М. Литвинова на Пленуме Лиги наций .	303
1938 год				
256	Январь	27	Сотая Сессия Совета Лиги наций	333
259	Февраль	1	Сотая Сессия Совета Лиги наций	336
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
275	Май	10	Заявление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций	351
276	„	12	Выступление М. М. Литвинова на Сессии Совета Лиги наций по вопросу о положении в Абиссинии	
277		14	Речь М. Литвинова на 101-й Сессии Совета Лиги наций по вопросу о нейтралитете Швейцарии	353
298	Сентябрь	21	Годовой отчет Лиги наций	381
299	„	23	Речь М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций	388
303	„	30	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по вопросу об апелляции Китайского правительства	394
1939 год				
330	Май	27	Обсуждение в Лиге наций вопроса об изменении статута Аландских островов	426
382	Декабрь	4 - 12	Обмен телеграммами между Наркоминделом и Генеральным секретарем Лиги наций по финляндскому вопросу (472 стр.)	
386		14	Сообщение ТАСС об «исключении» СССР из Лиги наций	475
СССР и Литва				
1939 год				
364	Октябрь	10	К заключению договора о передаче Литовской республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой	456
1940 год				
405	Февраль	24	Опровержение ТАСС	492
428	Май	30	О провокационных действиях литовских властей	507
434	Июнь	16	Ликвидация советско-литовского конфликта .	510

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
449	Август	3	Закон о принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик	520
СССР и ЛЮКСЕМБУРГ				
1935 год				
48	Август	26	Обмен нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Люксембургом об установлении дипломатических отношений.	56
СССР и МОНГОЛЬСКАЯ НАРОДНАЯ РЕСПУБЛИКА				
1936 год				
82	Март	1	Беседа И. В. Сталина с председателем Американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом . . .	99
86		12	Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой	106
121	Июль	11	Телеграмма Председателя Совнаркома Союза ССР В. М. Молотова Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики г. Амору	177
СССР и НОРВЕГИЯ				
1936 год				
104	Апрель	20	Прием у М. М. Литвинова в честь министра иностранных дел Норвегии г-на Кот	131
1940 год				
395	Январь	15	Советско-шведские и советско-норвежские от- ношения	485
396	»	17	Ответ Наркоминдела на ноты шведского и нор- вежского правительств	488
408	Март	20	К переговорам о заключении так называемого "Оборонительного союза" между Финляндией, Швецией и Норвегией	497
412	Апрель	12	Опровержение ТАСС	500
413	»	14	Опровержение ТАСС	—
415	.	15		501
1941 год				
504	Апрель	10	Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией	549
СССР и ПОЛЬША				
1937 год				
213	Июль	24	Протест поверенного в делах СССР в Польше .	282
245	Ноябрь	29	Провокационная выходка польской военщины. .	323
246	Декабрь	3	Нота протеста поверенного в делах СССР в Польше	324
248	Декабрь	14	Новая польская провокация на границе	327
249	„	20	Повторный протест полпредства СССР в Польше	328

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
			1938 год	
252	Январь	4	Нота НКВД польскому посольству	330
289	Июль	21	Наглые действия польских властей в отношении советских представительств в Польше	368
295	Август	17	Советско-польские отношения	379
300	Сентябрь	23	Предупреждение, сделанное Советским правительством Польскому правительству в связи с подготовкой Польшей акта агрессии против Чехословакии	390
306	Ноябрь	27	Советско-польские отношения	396
311	Декабрь	21	Сообщение ТАСС о торговых взаимоотношениях с Польшей	401
			1939 год	
317	Февраль	20	О советско-польском торговом договоре. . . .	406
321	Март	22	Предложение Советского правительства о созыве совещания по вопросам о мерах борьбы с агрессией	411
324	Апрель	4	Сообщение ТАСС	416
351	Сентябрь	14	Нарушение границы СССР польскими военными самолетами	445
354	Сентябрь	17	Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова	446
355	„	17	Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 г. . .	448
356	„	17	Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 года посланцам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР	
466	Октябрь	10	1940 год Сообщение ТАСС	528
			СССР и РУМЫНИЯ	
			1938 год	
262	Февраль	10	Сообщение ТАСС	339
263	„	18	Сообщение ТАСС	—
			1939 год	
321	Март	22	Предложение Советского правительства о созыве совещания по вопросам о мерах борьбы с агрессией	411
			1940 год	
417	Апрель	20	Опровержение ТАСС	501
436	Июнь	17	Сообщение ТАСС	513
441	„	29	Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины	515
442	Июль	5	Сообщение ТАСС	517
446	„	24	Сообщение ТАСС	519
447	„	28	О препятствиях, чинимых румынскими властями бессарабцам, желающим выехать на родину .	—

док.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
453	Август— сентябрь	19 13	Обмен нотами по поводу провокационных действий со стороны румынских войсковых частей на советско-румынской границе	522
463	Сентябрь	14	О провокационных сообщениях румынских и германских газет	527
469	Октябрь	16	Сообщение ТАСС. (К вопросу о посылке Германской войск в Румынию)	530
471	„	19	Сообщение ТАСС	531
1941 год				
486	Январь	11	Опровержение ТАСС	538
496	Февраль	26	Заключение торгового договора между СССР и Румынией	544
498	Март	8	Опровержение ТАСС	545
СССР и США				
1935 год				
4	Январь	31	Государственный секретарь США Хэлл о советско-американских переговорах о долговых претензиях и кредитах	7
5	Февраль	3	Разъяснение М. Литвинова представителю ТАСС о советско-американских переговорах о долговых претензиях и кредитах	8
41	Июнь	19	Протест Советского правительства против антисоветской статьи адмирала Стирлинга . .	49
47	Июль	13	Обмен нотами о портовых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки	55
50	Август	28	Советско-американские отношения	58
1936 год				
82	Март	1	Беседа И. В. Сталина с председателем Американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом .	99
122	Июль	11	Обмен нотами о продлении действия соглашения о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки.	177
148	Ноябрь	2	Сообщение Отдела печати НКВД	204
1937 год				
216	Август	8	Обмен заявлениями между государственным секретарем США г. Хэллом и Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым .	287
217		8	Сообщение ТАСС о торговых взаимоотношениях между СССР и США.	288
1938 год				
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
294	Август	8	О торговых взаимоотношениях между СССР и США	379
301	Сентябрь	28	Ответ правительства СССР на обращение правительства США в связи с германо-чехословацким конфликтом	391
1939 год				
326	Апрель	16	Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина Президенту Соединенных Штатов Америки г-ну Франклину Рузвельту	417
341	Август	4	О продлении действующего торгового соглашения между СССР и США	439
343	„	14	Опровержение ТАСС	440
380	Декабрь	2	Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта	471
383	„	9	Опровержение ТАСС	473
1940 год				
443	Июль	6	Сообщение ТАСС	518
452	Август	7	О продлении действующего торгового соглашения между СССР и США	522
478	Ноябрь	16	Сообщение ТАСС	533
482	Декабрь	24	Опровержение ТАСС	535
1941 год				
490	Январь	22	Снятие правительством США "морального эмбарго" в отношении СССР	542
511	Май	14	Протест Советского правительства против задержания парохода "Колумбия"	553
СССР и КОРОЛЕВСТВО ТАИ				
1941 год				
499	Март	12	Установление дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Королевством ТАИ	545
СССР и ТУРЦИЯ				
1935 год				
61	Ноябрь	7	Протокол о продлении договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой	72
1936 год				
102	Апрель	13-16	Нота Турецкого правительства о проливах и ответ Советского правительства	128
111	Июнь	2	Приглашение Советского правительства на конференцию в Монтре по вопросу о режиме проливов	137
114	Июнь — июль	22 21	Конференция в Монтре по вопросу о режиме проливов	138

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
			1937 год	
209	Июль	14	Речь М. Литвинова при приеме министров Турции гг. Теффик Рюшту и Шюкрю Кая	276
210	„	17	Пребывание турецких министров в Москве . . .	280
237	Октябрь	8	Заключение торгового договора между СССР и Турцией	313
			1939 год	
331	Май	28	Сообщение ТАСС	427
366	Октябрь	18	К пребыванию в Москве министра иностранных дел Турции г. Сараджоглу	458
			1940 год	
404	Февраль	20	Опровержение ТАСС	491
436	Июнь	17	Сообщение ТАСС	513
438		24	Сообщение ТАСС	514
445	Июль	12	Сообщение ТАСС	518
446		24	Сообщение ТАСС	519
454	Август	22	Сообщение ТАСС	524
455		25	Сообщение ТАСС	
465	Сентябрь	25	Опровержение ТАСС.	528
			1941 год	
492	Февраль	4	Сообщение ТАСС	543
494		23	Сообщение ТАСС	
501	Март	25	Обмен заявлениями между Советским и Турецким правительствами	547
			СССР и УРУГВАЙ	
			1935 год	
65	Декабрь	28—30	К разрыву дипломатических отношений между Уругваем и СССР.	76
66	„	31	Запрещение закупок товаров уругвайского происхождения	79
			1936 год	
67	Январь	1	К вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР.	80
71	„	23	Выступление М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по вопросу о разрыве Уругваем отношений с СССР	82
72	„	24	Резолюция Совета Лиги наций по вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР	93
			СССР и ФИНЛЯНДИЯ	
			1936 год	
145	Октябрь	26	О провокациях на советско-финляндской границе	200
			1937 год	
178	Февраль	8	Речь М. Литвинова при приеме Министра Иностранных Дел Финляндии г-на Хольсти	240

Докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
179	Февраль	11	1937 год Сообщение о беседах Народного (Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова с министром иностранных дел Финляндии г-ном Р. Хольсти.	242
329	Май	24	1939 год Отношение правительства СССР к намерению Финляндии вооружить Аландские острова .	426
330	"	27	Обсуждение в Лиге наций вопроса об изменении статута Аландских островов	—
370	Ноябрь	12	К советско-финляндским переговорам	461
372	"	26	Наглая провокация финляндской военщины .	462
373	"	26	Нота правительства СССР, врученная посланнику Финляндии по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями.	—
374	"	28-	Ответ Советского правительства на ноту Финляндского правительства	463
375	"	28	Новые провокации финляндской военщины . .	465
376	"	29	Отозвание из Финляндии политических и хозяйственных представителей СССР	466
377	"	29	Советско -финляндский конфликт. Речь по радио Председателя. Совета народных комиссаров СССР В. М. Молотова.	—
378	Декабрь	1	Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой	468
379	"	2	О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой	—
380	"	2	Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта	471
381	"	4	Прием В. М. Молотовым шведского посланника г. Винтера	—
382	"	4-12	Обмен телеграммами между Наркоминделом и генеральным секретарем Лиги наций по финляндскому вопросу	472
393	Январь	14	1940 год Опровержение Штаба Ленинградского Военного Округа	483
397	"	18	Опровержение ТАСС	488
400	Февраль	4	Опровержение Штаба Ленинградского Военного Округа	489
406	Март	4	От Штаба Ленинградского Военного Округа .	492
407	"	12	О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией	493
408	"	20	К переговорам о заключении так называемого «Оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией	497
411	Апрель	9	Акт о передаче Петсамо финнам	499
414	"	15	О работе Смешанной советско-финской комиссии по демаркации границы	500
420	"	29	О подписании протокола описания государственной границы между СССР и Финляндией . .	502

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
			Опровержение ТАСС	
422	Май	4		503
429	Июнь	3	Сообщение Штаба Ленинградского Военного Округа	508
440	„	28	Коммюнике о подписании торгового договора между СССР и Финляндией	514
467	Октябрь	11	Соглашение СССР и Финляндии об Аландских островах, заключенное в Москве	528
			1941 год	
517	Июнь	8	В Наркомвнешторге	554
			СССР и ФРАНЦИЯ	
			1935 год	
20	Март	29	Обмен телеграммами между М. М. Литвиновым и г. П. Лавалем	24
23	Апрель	12	К вопросу о проекте франко-советской конвенции безопасности	26
25	„	29	О ходе франко-советских переговоров по поводу пакта о взаимной помощи	28
26	Май	2	Официальное сообщение представителям печати о заключении франко-советского договора о взаимной помощи	29
27	„	2	Советско-французский договор о взаимной помощи.	30
28		13	Речь М. Литвинова на приеме в честь министра иностранных дел Франции г. Пьера Лавала . . .	33
30	„	16	Сообщение о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с министром иностранных дел Франции г-ном Пьером Лавалем	36
			1936 год	
89	Март	19	Беседа Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова с главным редактором французской газеты «ТАН» г-ном Шастенэ	114
94		27	Обмен ратификационными грамотами франко-советского договора о взаимной помощи	120
162	Декабрь	9	Ответ Советского правительства на франко-английское предложение посредничества в Испании	226
167		17	Продление Франко-Советского торгового соглашения	230
174		29	Ответ Советского правительства на англо-французское предложение о запрещении волонтерам выезда в Испанию	235
			1937 год	
226	Сентябрь	8	Приглашение, посланное правительству СССР правительствами Англии и Франции о принятии участия в конференции по безопасности судоходства на Средиземном море	295

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
			1938 год	
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
	„		1939 год	
327	Май	10	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи	417
333	Июнь—июль	15 27	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи	428
335	Июнь	21	Сообщение ТАСС	430
342	Август	И	Приезд английской и французской военных миссий в Москву	439
346		20	К англо-франко-советским переговорам	442
349		27	Интервью главы советской военной миссии	
К. Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Англии и Франции				444
			1940 год	
			Новая ложь агентства Гавас	
398	Январь	29	Полицейский налет на советские учреждения в Париже	488
402	Февраль	5	Сообщение Наркоминдела	490
409	Март	27	О намерении английского и французского правительства назначить новых послов в СССР	498
430	Июнь	5		509
			СССР и ЧЕХОСЛОВАКИЯ	
			1935 год	
1	Январь	3	Речь М. Литвинова при приеме представителей чехословацкой печати	
14	Март	25	Подписание Советско-Чехословацкого торгового договора	3
31	Май	16	Договор о взаимной помощи между Союзом ССР и Чехословацкой республикой	19
35	Июнь	4	Кредитное соглашение между СССР и Чехословакией	37
37		8	Речь М. М. Литвинова на приеме министра иностранных дел Чехословацкой республики г. Эдуарда Бенеша	43
39		11	Сообщение о беседах д-ра Эдуарда Бенеша с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М.М. Литвиновым	
			1938 год	
268	Март	17	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе	342
299	Сентябрь	23	Речь М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги Наций	388
300,	„	23	Предупреждение, сделанное Советским правительством Польскому правительству в связи с подготовкой Польшей акта агрессии против Чехословакии	390

Докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
301	Сентябрь	28	Ответ правительства СССР на обращение правительства США в связи с германо-чехословацким конфликтом	391
304	Октябрь	2-4	Непричастность правительства СССР к решениям в Мюнхене о судьбах Чехословацкой республики	395
305		11	Протест советского полпреда в Лондоне И. Майского в связи с речью лорда Уинтертона в Шоргеме относительно позиции СССР в чехословацком вопросе	—
481	Декабрь	6	1940 год Подписание торгового договора между СССР и Словакией	534
277	Май	14	СССР и ШВЕЙЦАРИЯ 1938 год Речь М. Литвинова на 101-й Сессии Совета Лиги наций по вопросу о нейтралитете Швейцарии	353
495	Февраль	24	1941 год Соглашение о товарообороте между СССР и Швейцарией	544
207	Июль	9	СССР и ШВЕЦИЯ 1937 год Речь М. М. Литвинова при приеме в честь министра иностранных дел Швеции г-на Сандлера	272
208		11	Пребывание шведского министра иностранных дел г. Сандлера в Москве	276
381	Декабрь	4	1939 год Прием В. М. Молотовым шведского посланника г. Винтера	471
395	Январь	15	1940 год Советско-шведские и советско-норвежские от- ношения	485
396		17	Ответ Наркоминдела на ноты шведского и норвежского правительств	488
405	Февраль	24	Опровержение ТАСС	492
408	Март	20	К переговорам о заключении так называемого «Оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией	497
423	Май	4	О нейтралитете Швеции	503
424	„	10	Опровержение ТАСС	—
433	Июнь	15	Сообщение ТАСС	510
460	Сентябрь	7	Сообщение ТАСС о заключении торгового и кредитного соглашения между СССР и Швецией	526
516	Май	30	1941 год Коммюнике о подписании соглашения между СССР и Швецией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литовской, Латвийской и Эстонской ССР .	554

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
СССР и ЭСТОНИЯ				
1938 год				
255	Январь	19	Инцидент на советско-эстонской границе . . .	332
261	Февраль	8	Вторжение на советскую территорию эстонских пограничников	339
1939 год				
359	Сентябрь	27	О переговорах между СССР и Эстонией . . .	449
360	„	28	О заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонской республикой	450
1940 год				
401	Февраль	5	Сообщение Наркоминдела	490
405		24	Опровержение ТАСС	492
435	Июнь	17	Сообщение ТАСС о советско-латвийских и советско-эстонских отношениях	512
451	Август	6	Закон о принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик	521
СССР и ЮГОСЛАВИЯ				
1940 год				
418	Апрель	20	К приезду Югославской хозяйственной делегации в Москву.	502
419		20	К торговым переговорам между СССР и Югославией.	
425	Май	И	Заключение торгового договора между Советским Союзом и Югославией.	504
436	Июнь	17	Сообщение ТАСС.	513
439	„	25	Об установлении дипломатических отношений между СССР и Югославией	514
1941 год				
503	Апрель	5	Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и королевством Югославии, заключенный в Москве	548
505		13	Об отношении правительства СССР к нападению Венгрии на Югославию.	549
СССР и ЯПОНИЯ				
1935 год				
2	Январь	22	По поводу речи японского министра иностранных дел г-на Хирота о внешней политике Японии.	5
3		27	Опровержение ТАСС . . .	7
6	Февраль	13	Протест полпреда СССР в Японии по поводу выступления японского посла в США . . .	9
9	Март	11	Парафирование соглашения о КВЖД	13

Докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
11	Март	14	Заявление М. Литвинова японским корреспондентам о значении парафирования соглашения о КВЖД для советско-японских отношений.	15
12		23	.Подписание соглашения о продаже КВЖД . .	17
13	”	23	Обмен речами при подписании соглашения о КВЖД	
15	”	27	К подписанию соглашения о КВЖД	20
29	Май	14	Требование японского правительства пересмотра рыболовной конвенции	35
32	”	24	'К переговорам с Японией по рыболовным вопросам	39
33		24	Сообщение ТАСС	41
34	”	30	Сообщение ТАСС	42
38	Июнь	10	Протест против нарушения советской границы японо-манчжурским отрядом	47
44		27	Новые провокации японо-манчжурской военщины	51
45	Июль	1	Протест полномочного представителя СССР в Токио против нарушений советской границы японо-манчжурскими военными властями . .	52
53	Сентябрь	26	Новые антисоветские измышления в Японии . .	64
55	Октябрь	14	О нарушении советской границы японо-манчжурскими военными отрядами.	66
56	”	18	К пограничному столкновению между советским и японо-манчжурским отрядами	
58	”	21	Аресты и притеснения советских граждан в Манчжурии	68
60	Ноябрь	5	К вопросу о нарушении японо-манчжурскими вооруженными отрядами советской границы . .	69
64	я	28	Протест полпреда СССР в Японии в связи с незаконным плаванием японских судов по рекам Амуру и Уссури	75
1936 год				
68	Январь	9	Очередное извращение фактов Квантунским штабом	80
73	”	24	Сообщение ТАСС	94
74	”	29	Переход роты манчжурских солдат на советскую территорию	—
75	”	30	Советско-японские переговоры в связи с вторжением на советскую территорию японо-манчжурского вооруженного отряда	95
76	”	31	Сообщение ТАСС	—
77	Февраль	2	Сообщение штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии (ОКДВА)	—
78	”	11	Опровержение ТАСС	97
79		15	Ответ японского правительства на советский протест	
80	”	16	Закрытие генерального консульства СССР в Мукдене	98

Докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
81	Февраль	23	К советско-японским переговорам о смешанных комиссиях	99
83	Март	4	О внешней политике японского правительства	104
84	"	9	Проект положения о смешанной комиссии, врученный Заместителем Народного Комиссара по иностранным делам японскому послу	105
85	"	10	Обстрел рабочих Амурского пароходства японскими солдатами	—
87	"	16	Беседы между заместителем Народного Комиссара по иностранным делам и японским послом в СССР.	# 107
90	"	19	Безобразия японо-манчжурских властей в отношении Дальбанка	117
91	"	20	О пытках советских граждан в японо-манчжурских тюрьмах	
92	"	25	Протест против нового нарушения советской границы японским вооруженным отрядом	118
93	"	26	Протест по поводу нападения японских вооруженных отрядов на советские пограничные наряды	
96	"	30	Протест посла СССР в Японии против задержания советских пароходов	121
97	"	31	Беседа заместителя Народного Комиссара по иностранным делам с японским послом в СССР	122
98	Апрель	3	Передача тел японцев, павших при столкновении 25 марта	124
99	"	3	Протест против задержания советских пароходов в Японии	125
101	"	9	Нарушение границы СССР японо-манчжурским отрядом	127
103	"	14	Инциденты на советско-манчжурской границе на реке Уссури	131
105	"	22	Прием у японского посла в Москве г. Ота	132
106		23-27	Советско-японские переговоры о пограничных комиссиях	133
107		26	К советско-японским переговорам о рыболовной конвенции	135
109	Май	12	К советско-японским переговорам о рыболовной конвенции	136
110	"	25	Сообщение ТАСС	137
112	Июнь	17	К вопросу о заключении новой советско-японской рыболовной конвенции	
115	"	23	Нарушение правительством Манчжоу-Го договора о покупке КВЖД	166
116	"	28	Нарушение советской границы четырьмя японскими кавалеристами	168
118	Июль	3	Опровержение ТАСС.	174
119	"	3	Беседа заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах с послом Японии в СССР	—
120	"	9	Опровержение ТАСС	176

№ докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
123	Июль	25	Похищение пограничных знаков на границе СССР и Манчжоу-Го	178
124	"	25	Избиение советских железнодорожников японскими часовыми на станции Пограничная . .	—
128	Август	10	Сообщение Наркоминдела	180
130	"	26	Провокационный обстрел советских пограничников японо-манчжурскими солдатами	182
131	"	28	Протест по поводу обстрела советских пограничников японо-манчжурским отрядом в районе Полтавки	—
134	"	30	К задержанию парохода «Терек» японскими военно-морскими властями	185
135	"	31	Бесчинства японо-манчжурских властей в отношении советских консульств	—
136	Сентябрь	2	Обстрел советской территории и нарушение советской границы со стороны японо-манчжурских частей	186
137	"	4	Необоснованный протест японского поверенного в делах	187
138	"	5	Протест полпреда СССР в Японии по поводу нарушения границы СССР японо-манчжурскими войсками	188
141	Октябрь	11	Нарушение советской границы японским отрядом	197
154	Ноябрь	18	О японо-германских переговорах	216
157	"	19	О германо-японском соглашении	219
158	"	24	Протест против нарушения границы СССР японо-манчжурским отрядом	220
159	"	27	Столкновение на советско-манчжурской границе	—
165	Декабрь	14	Провокационное измышление «Ници-Ници» . .	229
166	"	15	О беседах между Народным Комиссаром иностранных дел М. Литвиновым и японским послом Сигемitsu	—
172	"	24	Советско-японские рыболовные переговоры . .	234
173	"	28	Подписание временного советско-японского рыболовного соглашения	235
1937 год				
176	Январь	24	Сообщение Наркоминдела	239
177	Февраль	8	Опровержение японских сведений о перерыве прямого сообщения между Японией и СССР	—
186	Апрель	28	Провокационный вымысел японской военщины	249
187	Май	3	На советско-манчжурской границе	—
189	"	20	Дерзкая выходка японских шпионов	251
190	"	24	Измышления агентства «Домей Цусин»	—
191	"	26	Нарушение советской границы японо-манчжурским отрядом	252
197	Июнь	18	Ложные сообщения японской прессы о пограничных инцидентах на советско-манчжурской границе	261

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
198	Июнь	20	Нарушение границы СССР японскими полицейскими	261
199		28	Нарушения водной границы СССР японо-манчжурами	262
200	„	29	Очередная японо-манчжурская провокация . . .	263
201	„	30	Советско-японские отношения.	264
202	Июль	2	Столкновение между советскими и японо-манчжурскими катерами у островов на реке Амуре	265
203	„	3	Об отводе японо-манчжурских военных катеров от островов на реке Амуре.	266
204	„	5	Провокация японской военщины	—
205		9	Протест Советского правительства по поводу нарушения Японией договоренности и повторного появления японо-манчжурских войск на островах реки Амур.	267
215	Август	1	Налет японцев и русских белогвардейцев на советское консульство в Тяньцзине	285
218		16	Закрытие консульств СССР в Пограничной и Сахалине	289
219	„	17	Антисоветская провокация японцев в Шанхае . . .	—
221		25	Подготовка японцами новой провокации против Советского Генерального консульства в Шанхае	291
222	„	27	Японская провокация против Генерального консульства СССР в Шанхае.	292
224	Сентябрь	5	Злостный японский вымысел.	294
225	„	5	Задержание японского вооруженного катера в советских водах.	
230	„	15	Закрытие японских консульств в Одессе и Новосибирске	301
232	„	17	Протест полпреда СССР в Японии против нападения на сотрудников полпредства и торгпредства.	303
235	„	26	О Советском посольстве в Нанкине	311
244	Ноябрь	6	К подписанию соглашения между Италией, Германией и Японией	323
250	Декабрь	24	Вынужденная посадка почтового самолета гражданской авиации СССР на территории Манчжоу-Го	329
251		29	Подписание советско-японского протокола о режиме рыболовства в 1938 году.	—
			1938 год	
253	Январь	13	Незаконные действия японо-манчжурских властей в отношении советского самолета	330
257	„	27	Временное прекращение обмена почтовыми посылками между СССР и Японией.	335
264	Февраль	22	Провокационные действия японских властей . . .	340
265	Март	1	Новые японские провокации.	341
266	„	10	Провокационные махинации японских властей . .	—

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
267	Март	16	Провокационные действия японской полиции . . .	342
269	„	27	Протест Советского правительства в связи с невыполнением Японией и Манчжоу-Го платежных обязательств за КВЖД	344
270	Апрель	5	Беседа Народного Комиссара Иностранных дел М. Литвинова с японским послом Сигемицу по поводу взаимных претензий	345
271	„	11	Задержание японского самолета на советской территории	346
273	„	28	К советско-Японским отношениям	348
274	Май	10	К советско-японским отношениям	350
278	„	16	Советско-японские отношения	356
281	„	31	Нарушение Японией Портсмутского договора .	362
283	Июнь	17	Представление Советского правительства против бомбардировки Кантона	364
284	"	24	Задержание японских диверсантов на советской территории	—
286	Июль	1	Протест советского поверенного в делах, посланный японскому министру иностранных дел в связи с задержанием советского судна, потерпевшего аварию в проливе Лаперуза	366
288	„	18	Опровержение ТАСС	368
290	"	22	Нарушение советской границы японо-манчжурским отрядом	369
291	"	22	Ответ на требование японского правительства об отводе советских войск с высоты, находящейся к западу от озера Хасан	371
292	„	25	Провокационные действия японо-манчжурской полиции	371
293	Июль - август	29	Столкновение между советскими и японскими войсками в районе озера Хасан	—
296	Август	21	Применение пыток к задержанным в Японии советским морякам	379
307	Декабрь	8	О рыболовных переговорах с Японией	396
308	„	10	К рыболовным переговорам с Японией	398
309	„	15	К рыболовным переговорам с Японией	399
312	„	24	К рыболовным переговорам с Японией	401
1939 год				
313	Январь	28	К рыболовным переговорам с Японией	403
314	„	31	О столкновениях на советско-манчжурской границе	405
316	Февраль	6-7	Столкновение у советско-манчжурской границы	406
323	Апрель	2	К соглашению по рыболовным вопросам между СССР и Японией	412
328	Май - сентябрь	11	Конфликт на монголо-манчжурской границе в районе Халхин Гол	418
337	Июль	10	Решение суда о нарушении японскими концессионерами прав советских трудящихся . .	431

Месяц	Число	Содержание	Стр.	
338	Июль	18	К инциденту с японскими концессионерами на Северном Сахалине	432
339	"	24	Требование Советского правительства выполнения японскими концессионерами заключенных договоров и соблюдения на территории СССР советских законов	
344	Август	17	Незаконные действия японской фирмы "Мацуо Докияд"	440
352	Сентябрь	14	Опровержение ТАСС	446
371	Ноябрь	20	Создание Смешанной комиссии для уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	461
384	Декабрь	9	О работе смешанной комиссии в гор. Чите по уточнению границы между МНР и Манчжоу-Го	474
387	"	28	Совместное коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	477
388	„	31	Советско-японские соглашения об уплате последнего взноса за КВЖД и по рыболовному вопросу	
1940 год				
389	Январь	4	Об уплате последнего взноса за КВЖД	482
391	„	9	Совместное коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	483
392	„	11	Совместное коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	
399	Февраль	1	Совместное коммюнике смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	489
416	Апрель	20	К вопросу о соглашении между СССР и Японией	501
421	„	30	Опровержение ТАСС	502
431	Июнь	9	Соглашение об уточнении монголо-манчжурской границы	509
444	Июль	10	О потерях японской авиации в районе Халхин-Гол	518
456	Август	27	Коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	524
459	Сентябрь	7	Сообщение ТАСС	525
470	Октябрь	19	Сообщение ТАСС	531
477	Ноябрь	15	Сообщение ТАСС	533
478	„	16	Сообщение ТАСС	—
480	Декабрь	4	По поводу соглашения, заключенного между Японией и Ван Цзин-веем	534
1941 год				
488	Январь	20	Советско-японское соглашение по рыболовному вопросу	539

	Месяц	Число	Содержание	Стр.
493	Февраль	4	К советско-японским переговорам по рыболов- ному вопросу	543
506	Апрель	13	Заключение пакта о нейтралитете между Совет- ским Союзом и Японией	549
507	„	25	Ратификация пакта о нейтралитете между СССР и Японией	551
518	Июнь	11	Коммюнике о парафировании проекта торгового соглашения и соглашения о товарообороте и платежах между СССР и Японией	555
520		17	Коммюнике Смешанной Комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Рес- публикой и Манчжоу-Го в районе конфликта 1939 г.	556
ПРИЛОЖЕНИЕ				
1935 год				
Документы о взаимоотношениях между прави- тельствами Японии и Манчжурии, с одной сто- роны, и Монгольской Народной Республики — с другой				
1	Январь	26	Заявление премьер-министра Монгольской На- родной Республики Гендуна по поводу столк- новения на границе Манчжурии и Монгольской Народной Республики.	557
2	Июль	10	Провокация японской военщины против Мон- гольской Народной Республики.	558
3	„	17	Сообщение из Внешней Монголии	560
4	„	24	К переговорам на ст. Манчжурия	561
5	Август	3	Ответ Монгольского правительства на предло- жение Манчжоу-Го.	
6	„	16	Монголо-манчжурские переговоры	562
7	„	28	К переговорам между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го	563
8	Октябрь	16	Монголо-манчжурские переговоры	564
9	„	19	К переговорам на ст. Манчжурия	565
10	„	28	Монголо-манчжурские переговоры.	566
11	Ноябрь	25	Прекращение монголо-манчжурских перегово- ров	567
12	„	25	К разрыву переговоров между Манчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой	568
13	Декабрь	19	Японо-манчжурская провокация на границе с Монголией.	570
14	„	20	Подробности японо-манчжурского налета на Бу- лун-Дерсун	571
15	„	21	Подоплека японо-манчжурской провокации . .	—
16	„	23	Протест Монгольского правительства	572
17	„	27	Опровержение лживою сообщения штаба Кван- тунской армии	573

докум.	Месяц	Число	Содержание	Стр.
			1936 год	
18	Январь	2	Интервью Председателя Совета Министров МНР г. Гендуна московскому корреспонденту "Ассошиэтед Пресс"	574
19	„	15	Японо-манчжурская провокация на границе МНР	576
20	„	19	Японо-манчжурские провокации на границе МНР	577
21		23	Провокационное нападение японо-манчжур на МНР.	
22	„	24	Протест правительства Монгольской Народной Республики	578
23	„	28	Уничтожение японцами пограничных знаков на границе Монгольской Народной Республики	—
24	„	29	Нападение японо-манчжур на монгольский пост	579
25	Февраль	8	Опровержение сообщения агентства "Домей Цусин"	
26	„	10	Разоблачение японской выдумки	—
27	„	13	Вторжение японо-манчжурских войск на территорию МНР	580
28	„	15	Опровержение токийского радиосообщения . . .	581
29	„	15	О японском снаряжении, обнаруженном на месте налета на территорию МНР	—
30	"	29	Обмен нотами между министром иностранных дел Манчжоу-Го и министром иностранных дел МНР.	582
31	Март	15	Обмен телеграммами между Манчжоу-Го и МНР	583
32	„	26	Нападения японо-манчжурского отряда на монгольские заставы	584
33	„	28	Нота протеста Монгольского правительства по поводу провокационных нападений японо-манчжурских войск на границы МНР	
34		29	Нападение японо-манчжурских отрядов на монгольские заставы	585
35	„	31	Нападение японо-манчжурских отрядов на территорию Монгольской Народной Республики	
36	Апрель	1	Японо-манчжурские отряды вытеснены с территории Монгольской Народной Республики . .	586
37		1	Ложное коммюнике штаба Квантунской армии о последних событиях на монголо-манчжурской границе	

СОДЕРЖАНИЕ

1935 год

Стр.

№ 1	Речь М. Литвинова при приеме представителей чехословацкой печати (3 января).	3
№ 2	По поводу речи японского министра иностранных дел г-на Хирота о внешней политике Японии (22 января).	7
№ 3	Опровержение ТАСС (27 января).	—
№ 4	Государственный секретарь США Халд о советско-американских переговорах о долговых претензиях и кредитах (31 января).	—
№ 5	Разъяснение М. Литвинова представителю ТАСС о советско-американских переговорах о долговых претензиях и кредитах (3 февраля).	8
№ 6	Протест полпреда СССР в Японии по поводу выступления японского посла в США (13 февраля).	9
№ 7	Оценка Лондонского соглашения Советским правительством (20 февраля).	—
№ 8	Выступление И. М. Майского на конференции по планированию в Лондоне (20 февраля).	11
№ 9	Парафирование соглашения о КВЖД (11 марта).	13
№ 10	К поездке британского министра в Москву (12 марта).	15
№ 11	Заявление М. Литвинова японским корреспондентам о значении парафирования соглашения о КВЖД для советско-японских отношений (14 марта).	—
№ 12	Подписание соглашения о продаже КВЖД (23 марта).	17
№ 13	Обмен речами при подписании соглашения о КВЖД (23 марта).	—
№ 14	Подписание Советско-Чехословацкого торгового договора (25 марта).	19
№ 15	К подписанию Соглашения о КВЖД (27 марта).	21
№ 16	Г-н А. Иден у М. М. Литвинова (28 марта).	—
№ 17	Речь М. Литвинова на приеме в честь английского министра лорда хранителя печати г. Идена (28 марта).	21
№ 18	Беседы г-на А. Идена с М. М. Литвиновым (29 марта).	23
№ 19	Прием г-на А. Идена В. М. Молотовым и И. В. Сталиным (29 марта).	24
№ 20	Обмен телеграммами между М. М. Литвиновым и г. П. Лавалем (29 марта).	—
№ 21	Сообщение о беседах г-на А. Идена с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым (1 апреля).	25
№ 22	Советско-германское хозяйственное соглашение (9 апреля).	26
№ 23	К вопросу о проекте франко-советской конвенции безопасности (12 апреля).	—
№ 24	Речь М. Литвинова на Чрезвычайной сессии Совета Лиги наций по вопросу о нарушении Геоманией Версальского договора (17 апреля).	—
№ 25	О ходе франко-советских переговоров по поводу пакта о взаимной помощи (29 апреля).	28
№ 26	Официальное сообщение представителям печати о заключении франко-советского договора о взаимной помощи (2 мая).	29
№ 27	Советско-французский договор о взаимной помощи (2 мая).	30
№ 28	Речь М. Литвинова на приеме в честь министра иностранных дел Франции г. Пьера Лавала (13 мая).	33
№ 29	Требование японского правительства пересмотра рыболовной конвенции (14 мая).	35
№ 30	Сообщение о беседах И. В. Сталина, В. М. Молотова и М. М. Литвинова с министром иностранных дел Франции г-ном Пьером Лавалем (16 мая).	36
№ 31	Договор о взаимной помощи между Союзом ССР и Чехословацкой республикой (16 мая).	37
№ 32	К переговорам с Японией по рыболовным вопросам (24 мая).	39
№ 33	Сообщение ТАСС (24 мая).	41

№ 34	Сообщение ТАСС (30 мая)	42
№ 35	Кредитное соглашение между СССР и Чехословакией (4 июня)	43
№ 36	Протест полпреда СССР в Болгарии против бесчинств белогвардейских террористов (4 июня)	—
№ 37	Речь М. М. Литвинова на приеме министра иностранных дел Чехословацкой республики г. Эдуарда Бенеша (8 июня)	—
№ 38	Протест против нарушения советской границы японо-манчжурским отрядом (40 июня)	47
№ 39	Сообщение о беседах д-ра Эдуарда Бенеша с И. В. Сталиным, В. М. Молотовым и М. М. Литвиновым (11 июня)	48
№ 40	Советско-датское соглашение о торговле (17 июня)	49
№ 41	Протест Советского правительства против антисоветской статьи адмирала Стирлинга (19 июня)	—
№ 42	Беседа британского посла с М. Литвиновым (20 июня)	—
№ 43	Обмен нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Колумбий об установлении дипломатических отношений (25 июня)	50
№ 44	Новые провокации японо-манчжурской военщины (27 июня)	51
№ 45	Протест полномочного представителя СССР в Токио против нарушений советской границы японо-манчжурскими военными властями (1 июля)	52
№ 46	Обмен письмами между Союзом ССР и Бельгией по вопросу об установлении дипломатических отношений (42 июля)	54
№ 47	Обмен нотами о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки (13 июля)	55
№ 48	Обмен нотами между Союзом Советских Социалистических Республик и Люксембургом об установлении дипломатических отношений (26 августа)	56
№ 49	Подписание торгового договора между СССР и Ираном (27 августа)	57
№ 50	Советско-американские отношения (28 августа)	58
№ 51	Речь М. М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по поводу итало-абиссинского конфликта (5 сентября)	58
№ 52	Речь М. М. Литвинова на пленуме Лиги наций (14 сентября)	60
№ 53	Новые антисоветские измышления в Японии (26 сентября)	64
№ 54	На пленуме Совета Лиги наций. Обсуждение итальянской агрессии (10 октября)	65
№ 55	О нарушении советской границы японо-манчжурскими военными отрядами (14 октября)	66
№ 56	К пограничному столкновению между советским и японо-манчжурским отрядами (18 октября)	66
№ 57	Заявление М. М. Литвинова в Лиге наций по поводу санкций против Италии (20 октября)	67
№ 58	Аресты и притеснения советских граждан в Манчжурии (21 октября)	68
№ 59	Заседание Женевского комитета по координации (4 ноября)	—
№ 60	К вопросу о нарушении японо-манчжурскими вооруженными отрядами советской границы (5 ноября)	69
№ 61	Протокол о продлении договора о дружбе и нейтралитете между Союзом Советских Социалистических Республик и Турецкой Республикой (7 ноября)	72
№ 62	О применении к Италии экономических санкций (11—22 ноября)	73
№ 63	Сообщение ТАСС (28 ноября)	75
№ 64	Протест полпреда СССР в Японии в связи с незаконным плаванием японских судов по рекам Амуру и Уссури (28 ноября)	—
№ 65	К разрыву дипломатических отношений между Уругваем и СССР (28—30 декабря)	76
№ 66	Запрещение закупок товаров уругвайского происхождения (31 декабря)	79
1936 год		
№ 67	К вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР (1 января)	80
№ 68	Очередное извращение фактов Квантунским штабом (9 января)	—
№ 69	Об ограничении экспорта в некоторые страны (16 января)	81
№ 70	Обсуждение Данцигского вопроса на Совете Лиги наций (23 января)	—
№ 71	Выступление М. Литвинова на заседании Совета Лиги наций по вопросу о разрыве Уругваем отношений с СССР (23 января)	82
№ 72	Резолюция Совета Лиги наций по вопросу о разрыве Уругваем дипломатических отношений с СССР (24 января)	93
№ 73	Сообщение ТАСС (24 января)	94
№ 74	Переход роты манчжурских солдат на советскую территорию (29 января)	—

№ 75	Советско-японские переговоры в связи с вторжением на советскую территорию японо-манчжурского вооруженного отряда (30 января)	95
№ 76	Сообщение ТАСС (31 января)	—
№ 77	Сообщение штаба Особой Краснознаменной Дальневосточной Армии (ОКДВА) (2 февраля)	—
№ 78	Опровержение ТАСС (11 февраля)	97
№ 79	Ответ японского правительства на советский протест (15 февраля)	—
№ 80	Закрытие генерального консульства СССР в Мукдене (16 февраля)	98
№ 81	К советско-японским переговорам о «мешанных комиссиях» (23 февраля)	99
№ 82	Беседа И. В. Сталина с председателем Американского газетного объединения «Скриппс-Говард Ньюспейперс» г-ном Рой Говардом (1 марта)	—
№ 83	О внешней политике японского правительства (4 марта)	104
№ 84	Проект положения о Смешанной комиссии, (врученный заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делах японскому послу (9 марта)	105
№ 85	Обстрел рабочих Амурского пароходства японскими солдатами (10 марта)	—
№ 86	Протокол о взаимной помощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Монгольской Народной Республикой (12 марта)	106
№ 87	Беседы между заместителем Народного Комиссара по Иностранным Делах и японским послом в СССР (16 марта)	107
№ 88	Речь М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций в Лондоне о создании подлинной безопасности в Европе (17 марта)	108
№ 89	Беседа председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова с главным редактором французской газеты «Тан» г-ном Шастенэ (19 марта)	114
№ 90	Безобразия японо-манчжурских властей в отношении Дальбанка (19 марта)	117
№ 91	О пытках советских граждан в японо-манчжурских тюрьмах (20 марта)	—
№ 92	Протест против нового нарушения советской границы японским вооруженным отрядом (25 марта)	118
№ 93	Протест по поводу нападения японских вооруженных отрядов на советские пограничные наряды (26 марта)	—
№ 94	Обмен ратификационными грамотами франко-советского договора о взаимной помощи (27 марта)	120
№ 95	Протокол о продлении договора о нейтралитете и взаимном ненападении между Союзом ССР и Афганистаном (29 марта)	—
№ 96	Протест посла СССР в Японии против задержания советских пароходов (30 марта)	121
№ 97	Беседа заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах с японским послом в СССР (31 марта)	122
№ 98	Передача тел японцев, павших при столкновении 25 марта (3 апреля)	124
№ 99	Протест против задержания советских пароходов в Японии (3 апреля)	125
№ 100	Обмен нотами между Китайским и Советским правительствами (7—8 апреля)	—
№ 101	Нарушение границы СССР японо-манчжурским отрядом (9 апреля)	127
№ 102	Нота Турецкого правительства о проливах и ответ Советского правительства (13—16 апреля)	128
№ 103	Инциденты на советско-манчжурской границе на реке Уссури (14 апреля)	131
№ 104	Прием у М. М. Литвинова в честь министра иностранных дел Норвегии г-на Кот (20 апреля)	—
№ 105	Прием у японского посла в Москве г. Ота (22 апреля)	132
№ 106	Советско-японские переговоры о пограничных комиссиях (23—27 апреля)	133
№ 107	К советско-японским переговорам о рыболовной конвенции (26 апреля)	135
№ 108	Морские переговоры между СССР и Великобританией (6 мая)	136
№ 109	К советско-японским переговорам о рыболовной конвенции (12 мая)	—
№ 110	Сообщение ТАСС (25 мая)	137
№ 111	Приглашение Советского Правительства на конференцию в Монтре по вопросу о режиме проливов (2 июня)	—
№ 112	К вопросу о заключении новой советско-японской рыболовной конвенции (17 июня)	—
№ 113	Советско-канадские отношения (17 июня)	138
№ 114	Конференция в Монтре по вопросу о режиме проливов (22 июня—21 июля)	—
№ 115	Нарушение правительством Манчжоу-Го договора о покупке КВЖД (23 июня)	166
№ 116	Нарушение советской границы четырьмя японскими кавалеристами (28 июня)	168

№ 117	Речь М. М. Литвинова на XVI Пленуме Лиги наций по вопросу о неделимости мира и укреплении коллективной безопасности (1 июля)	169
№ 118	Опровержение ТАСС (3 июля)	174
№ 119	Беседа заместителя Народного Комиссара по Иностранным Делах с послом Японии в СССР (3 июля)	--
№ 120	Опровержение ТАСС (9 июля)	176
№ 121	Телеграмма Председателя Совнаркома Союза ССР В. М. Молотова Председателю Совета Министров Монгольской Народной Республики г. Амору (11 июля)	177
№ 122	Обмен нотами о продлении действия соглашения о торговых взаимоотношениях между Союзом Советских Социалистических Республик и Соединенными Штатами Америки (11 июля)	—
№ 123	Похищение пограничных знаков на границе СССР и Манчжоу-Го (25 июля)	178
№ 124	Избиение советских железнодорожников японскими часовыми на станции Пограничная (25 июля)	—
№ 125	О предоставлении Англией кредита Советскому Союзу (28 июля)	179
№ 126	Англо-Советское морское соглашение (30 июля)	—
№ 127	О невмешательстве во внутренние дела Испании (6 августа)	180
№ 128	Сообщение Наркоминдела (10 августа)	—
№ 129	К вопросу о невмешательстве во внутренние дела Испании (26 августа)	181
№ 130	Провокационный обстрел советских пограничников японо-манчжурскими солдатами (26 августа)	182
№ 131	Протест по поводу обстрела советских пограничников японо-манчжурским отрядом в районе Полтавки (28 августа)	—
№ 132	К вопросу о невмешательстве во внутренние дела Испании (30 августа)	183
№ 133	Письмо Народного Комиссара по Иностранным Делах М. Литвинова Генеральному секретарю Лиги наций г. Авенюло (30 августа)	—
№ 134	К задержанию парохода «Терек» японскими военно-морскими властями (30 августа)	185
№ 135	Бесчинства японо-манчжурских властей в отношении советских консульств (31 августа)	—
№ 136	Обстрел советской территории и нарушение советской границы со стороны японо-манчжурских частей (2 сентября)	186
№ 137	Необоснованный протест японского поверенного в делах (4 сентября)	187
№ 138	Протест полпреда СССР в Японии по поводу нарушения границы СССР японо-манчжурскими войсками (5 сентября)	188
№ 139	Речь М. Литвинова на XVII Пленуме Лиги наций (28 сентября)	189
№ 140	В Международном Комитете по вопросам невмешательства в дела Испании (7 — 14 октября)	195
№ 141	Нарушение советской границы японским отрядом (11 октября)	197
№ 142	Освобождение Испании от гнета фашистских реакционеров есть дело всего прогрессивного человечества (16 октября)	—
№ 143	Коммюнике Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании (23 октября)	198
№ 144	Заявление сделанное представителем СССР И. Майским в Международном Комитете по вопросам невмешательства в дела Испании (23 октября)	199
№ 145	О провокациях на советско-финляндской границе (26 октября)	200
№ 146	Заявление представителя СССР И. Майского на VIII заседании Международного (Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании (28 октября)	201
№ 147	Речь И. Майского по поводу заявления Португальского правительства на заседании Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании (28 октября)	202
№ 148	Сообщение отдела печати НКВД (2 ноября)	204
№ 149	Из стенографического отчета десятого заседания Комитета по невмешательству в дела Испании (4 ноября)	205
№ 150	Заявление И. Майского о некоторых нарушениях соглашения о невмешательстве в дела Испании (11 ноября)	210
№ 151	Речь И. Майского на заседании Международного Комитета по вопросам невмешательства в дела Испании (12 ноября)	214
№ 152	Захват советского судна испанскими фашистами (14 ноября)	215
№ 153	О захвате судна «Союз водников» пиратами генерала Франко (16 ноября)	—
№ 154	О японо-германских переговорах (18 ноября)	216
№ 155	Новые пиратские бесчинства испанских мятежников (18 ноября)	217
№ 156	Преступная деятельность германских фашистов в СССР (18 ноября)	218
№ 157	О термано-японском соглашении (19 ноября)	219

№ 158	Протест против нарушения границы СССР японо-манчжурским отрядом (24 ноября)	220
№ 159	Столкновение на советско-манчжурской границе (27 ноября)	220
№ 160	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (4 декабря)	221
№ 161	Выступление И. М. Майского на 13-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (9 декабря)	—
№ 162	Ответ Советского правительства на франко-английское предложение посредничества в Испании (9 декабря)	226
№ 163	Опровержение ТАСС (10 декабря)	227
№ 164	Чрезвычайная Сессия Совета Лиги наций. Речь советского делегата В. П. Потемкина по поводу обращения правительства Испанской республики к Совету лиги наций (11 декабря)	—
№ 165	Провокационное измышление «Ниши-Ниши» (14 декабря)	229
№ 166	О беседах между Народным Комиссаром Иностранных Дел М. Литвиновым и японским послом Сигемицу (15 декабря)	—
№ 167	Продление франко-советского торгового соглашения (17 декабря)	230
№ 168	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (18 декабря)	231
№ 169	Потопление советского судна испанскими фашистами (20 декабря)	232
№ 170	Опровержение ТАСС от 22 декабря	—
№ 171	Выступление И. Майского в заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (23 декабря)	233
№ 172	Советско-японские рыболовные переговоры (24 декабря)	234
№ 173	Подписание временного советско-японского рыболовного соглашения (28 декабря)	235
№ 174	Ответ Советского правительства на англо-французское предложение о запрещении волонтерам выезда в Испанию (29 декабря)	—
1937 год		
№ 175	К вопросу о заключении соглашения, запрещающего выезд добровольцев в Испанию (9—15 января)	237
№ 176	Сообщение Наркоминдела (24 января)	239
№ 177	Опровержение японских сведений о перерыве прямого сообщения между Японией и СССР (8 февраля)	—
№ 178	Речь М. Литвинова при приеме министра иностранных дел Финляндии г-на Хольсти (8 февраля)	240
№ 179	Сообщение о беседах Народного Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова с министром иностранных дел Финляндии г-ном Р. Хольсти (11 февраля)	242
№ 180	Выступление И. Майского в заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (16 февраля)	243
№ 181	Введение в действие соглашения о запрещении отправки добровольцев в Испанию (21 февраля)	244
№ 182	Заявление представителя СССР И. Майского в Комитете по невмешательству (26 февраля)	—
№ 183	Приложение к письму И. Майского секретарю Комитета по невмешательству в дела Испании (10 марта)	245
№ 184	Международный Комитет по применению соглашения о (невмешательстве в дела Испании (15 марта)	246
№ 185	Выступление И. Майского в 19-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (24 марта)	247
№ 186	Провокационный вымысел японской военщины (28 апреля)	249
№ 187	На советско-манчжурской границе (3 мая)	—
№ 188	К вопросу об отзыве иностранных добровольцев из Испании (17—27 мая)	250
№ 189	Дерзкая выходка японских шпионов (20 мая)	251
№ 190	Измышления агентства «Домей Цусин» (24 мая)	—
№ 191	Нарушение советской границы японо-манчжурским отрядом (26 мая)	252
№ 192	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по поводу обращения Испанского правительства в Лигу наций (28 мая)	—
№ 193	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (8 июня)	255
№ 194	Речь М. М. Литвинова при приеме министра иностранных дел Латвии г-на Мунтерса (15 июня)	256
№ 195	Международный (Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (16 июня)	258
№ 196	Сообщение о беседах Председателя Совета Народных Комиссаров СССР В. М. Молотова и Народного Комиссара Иностранных Дел М. М. Литвинова с министром иностранных дел Латвии г. Мунтерсом (18 июня)	260

№ 197	Ложные сообщения японской прессы о пограничных инцидентах на советско-манчжурской границе (18 июня)	261
№ 198	Нарушение границы СССР японскими полицейскими (20 июня)	261
№ 199	Нарушения водной границы СССР японо-манчжурами (28 июня)	262
№ 200	Очередная японо-манчжурская провокация (29 июня)	263
№ 201	Советско-японские отношения (30 июня)	264
№ 202	Столкновение между советскими и японо-манчжурскими катерами у островов на реке Амуре (2 июля)	265
№ 203	Об отводе японо-манчжурских военных катеров от островов на реке Амуре (3 июля)	266
№ 204	Провокация японской военщины (5 июля)	—
№ 205	Протест Советского правительства по поводу нарушения Японией договоренности и повторного появления японо-манчжурских войск на островах реки Амур (9 июля)	267
№ 206	Выступление И. Майского в 04-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (9 июля)	268
№ 207	Речь М. М. Литвинова при приеме в честь министра иностранных дел Швеции г-на Сандлера (9 июля)	272
№ 208	Пребывание шведского министра иностранных дел г. Сандлера в Москве (11 июля)	276
№ 209	Речь М. Литвинова при приеме министров Турции гг. Теффик Рюшту и Шюкрю Кая (14 июля)	—
№ 210	Пребывание турецких министров в Москве (17 июля)	280
№ 211	Заявление, сделанное Китайским послом в СССР Народному Комиссару Иностранных Дел о вторжении японских войск в Северный Китай (17 июля)	281
№ 212	Англо-советское морское соглашение (17 июля)	282
№ 213	Протест поверенного в делах СССР в Польше (24 июля)	—
№ 214	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (29 июля)	283
№ 215	Налет японцев и русских белогвардейцев на советское консульство в Тяньцзине (1 августа)	285
№ 216	Обмен заявлениями между государственным секретарем США г. Хэллом и Народным Комиссаром Иностранных Дел М. М. Литвиновым (8 августа)	287
№ 217	Сообщение ТАСС о торговых взаимоотношениях между СССР и США (8 августа)	288
№ 218	Закрытие консульств СССР в Пограничной и Сахалине (16 августа)	289
№ 219	Антисоветская провокация японцев в Шанхае (17 августа)	—
№ 220	Договор о ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и Китайской Республикой, заключенный в Нанкине (21 августа)	290
№ 221	Подготовка японцами новой провокации против Советского (Генерального Консульства в Шанхае (25 августа)	291
№ 222	Японская провокация против Генерального Консульства СССР в Шанхае (27 августа)	292
№ 223	Нападение итальянских судов на суда СССР (2 сентября)	—
№ 224	Злостный японский вымысел (5 сентября)	294
№ 225	Задержание японского вооруженного катера в советских водах (5 сентября)	—
№ 226	Приглашение, посланное правительству СССР правительствами Англии и Франции о принятии участия в конференции по безопасности судоходства на Средиземном море (8 сентября)	295
№ 227	Средиземноморская конференция в Нионе по вопросу о безопасности судоходства (10 сентября)	296
№ 228	Заключительное заседание Средиземноморской конференции в Нионе (14 сентября)	298
№ 229	Нионское соглашение о борьбе с пиратством (14 сентября)	299
№ 230	Закрытие японских консульств в Одессе и Новосибирске (15 сентября)	301
№ 231	Дополнительное соглашение, подписанное в Женеве державами, участвовавшими в Нионской конференции (17 сентября)	302
№ 232	Протест полпреда СССР в Японии против нападения на сотрудников полпредства и Торгпредства (17 сентября)	303
№ 233	Речь М. Литвинова на Пленуме Лиги наций (21 сентября)	—
№ 234	Обращение Китайского посольства в Наркоминдел в связи с бомбардировкой военно-воздушными силами Японии китайских городов (25 сентября)	310
№ 235	О Советском посольстве в Нанкине (26 сентября)	311
№ 236	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (29 сентября)	312
№ 237	Заключение торгового договора между СССР и Турцией (8 октября)	313

№ 238	Выступление И. (Майского на заседании подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству (16 октября)	314
№ 239	Выступление И. Майского в Комитете по невмешательству (19 октября)	316
№ 240	Международный Комитет по применению соглашения о невмешательстве в дела Испании (26 октября)	317
№ 241.	Приглашение правительства СССР на конференцию в Брюсселе по вопросу о положении на Дальнем Востоке (30 октября)	318
№ 242	Выступление советской делегации на конференции в Брюсселе (3 ноября)	319
№ 243	Выступление И. Майского в 28-м заседании Комитета по невмешательству в дела Испании (4 ноября)	321
№ 244	К подписанию соглашения между Италией, Германией и Японией (6 ноября)	323
№ 245	Провокационная выходка польской военщины (29 ноября)	—
№ 246	Нота протеста поверенного в делах СССР в Польше (3 декабря)	324
№ 247	Заявление представителя СССР в заседании подкомитета при Председателе Лондонского комитета по невмешательству (7 декабря)	325
№ 248	Новая польская провокация на границе (14 декабря)	327
№ 249	Повторный протест полпредства СССР в Польше (20 декабря)	328
№ 250	Вынужденная посадка почтового самолета гражданской авиации СССР на территории Манчжоу-Го (24 декабря)	329
№ 251	Подписание советско-японского протокола о режиме рыболовства в 1938 году (29 декабря)	—
1938 год		
№ 252	Нота НКВД польскому посольству (4 января)	330
№ 253	Незаконные действия японо-манчжурских властей в отношении советского самолета (13 января)	—
№ 254	О платежах итальянским фирмам и учреждениям (14 января)	331
№ 255	Инцидент на советско-эстонской границе (19 января)	332
№ 256	Сотая Сессия Совета Лиги наций (27 января)	333
№ 257	Временное прекращение обмена почтовыми посылками между СССР и Японией (27 января)	335
№ 258	По поводу итальянского правительства сообщения (29 января)	—
№ 259	Сотая сессия Совета Лиги наций (1 февраля)	336
№ 260	Протест правительства СССР по поводу незаконных действий итальянских судебных властей (5 февраля)	338
№ 261	Вторжение на советскую территорию эстонских пограничников (8 февраля)	339
№ 262	Сообщение ТАСС (10 февраля)	—
№ 263	Сообщение Наркоминдела (18 февраля)	—
№ 264	Провокационные действия японских властей (22 февраля)	340
№ 265	Новые японские провокации (1 марта)	341
№ 266	Провокационные махинации японских властей (10 марта)	—
№ 267	Провокационные действия японской полиции (16 марта)	342
№ 268	О точке зрения правительства СССР относительно международной ситуации, сложившейся в результате новых актов агрессии в Европе (17 марта)	—
№ 269	Протест Советского правительства в связи с невыполнением Японией и Манчжоу-Го платежных обязательств за КВЖД (27 марта)	344
№ 270	Беседа Народного Комиссара Иностранных дел М. Литвинова с японским послом Сигемичу по поводу взаимных претензий (5 апреля)	345
№ 271	Задержание японского самолета на советской территории (11 апреля)	345
№ 272	Выступление И. Майского в заседании подкомитета при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании (25 апреля)	346
№ 273	К советско-японским отношениям (28 апреля)	348
№ 274	К советско-японским отношениям (10 мая)	350
№ 275	Заявление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций (10 мая)	351
№ 276	Выступление М. М. Литвинова на сессии Совета Лиги наций по вопросу о положении в Абиссинии (12 мая)	—
№ 277	Речь М. Литвинова на 101-й сессии Совета Лиги наций по вопросу о нейтралитете Швейцарии (14 мая)	353
№ 278	Советско-японские отношения (16 мая)	356
№ 279	Заявление советского представителя в заседании Подкомитета при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании (26 мая)	—
№ 280	Выводы восемьдесят седьмого заседания Подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству (31 мая)	361
№ 281	Нарушение Японией Портсмутского договора (31 мая)	362

№ 282	Заседание Подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании (2 июня)	—
№ 283	Представление Советского правительства против бомбардировки Кантона (17 июня)	364
№ 284	Задержание японских диверсантов на советской территории (24 июня)	—
№ 285	Заявление советского представителя в заседании Подкомиссии при председателе Лондонского комитета по невмешательству в дела Испании (28 июня)	365
№ 286	Протест советского поверенного в делах, посланный японскому министру иностранных дел в связи с задержанием советского судна, потерпевшего аварию в проливе Лаперуза (1 июля)	366
№ 287	Подписание англо-советского протокола в Лондоне (6 июля)	367
№ 288	Опровержение ТАСС (18 июля)	368
№ 289	Наглые действия польских властей в отношении советских представителей в Польше (21 июля)	—
№ 290	Нарушение советской границы японо-манчжурским отрядом (22 июля)	369
№ 291	Ответ на требование японского правительства об отводе советских войск с высоты, находящейся к западу от озера Хасан (22 июля)	—
№ 292	Провокационные действия японо-манчжурской полиции (25 июля)	371
№ 293	Столкновение между советскими и японскими войсками в районе озера Хасан (29 июля — 13 августа)	—
№ 294	О торговых взаимоотношениях между СССР и США (8 августа)	379
№ 295	Советско-польские отношения (17 августа)	—
№ 296	Применение пыток к задержанным в Японии советским морякам (21 августа)	—
№ 297	Ответ Советского правительства на заявление председателя Комитета по невмешательству Плимута (9 сентября)	380
№ 298	Годовой отчет Лиги наций (21 сентября)	381
№ 299	Речь М. М. Литвинова на заседании 6-й политической комиссии Лиги наций (23 сентября)	388
№ 300	Предупреждение сделанное Советским правительством Польскому правительству в связи с подготовкой Польшей акта агрессии против Чехословакии (23 сентября)	390
№ 301	Ответ правительства СССР на обращение правительства США в связи с германо-чехословацким конфликтом (28 сентября)	391
№ 302	Выступление М. Литвинова на заседании политической комиссии Лиги наций по вопросу о проекте резолюции, внесенном испанской делегацией (29 сентября)	392
№ 303	Выступление М. М. Литвинова на Сессии Совета Лиги наций по вопросу об апелляции Китайского правительства (30 сентября)	394
№ 304	Непричастность правительства СССР к решениям в Мюнхене о судьбах Чехословацкой Республики (2—4 октября)	395
№ 305	Протест советского полпреда в Лондоне И. Майского в связи с речью лорда Уинтертона в Шоргеме относительно позиции СССР в чехословацком вопросе (11 октября)	—
№ 306	Советско-польские отношения (27 ноября)	396
№ 307	О рыболовных переговорах с Японией (8 декабря)	—
№ 308	К рыболовным переговорам с Японией (10 декабря)	398
№ 309	К рыболовным переговорам с Японией (15 декабря)	399
№ 310	Сообщение ТАСС о продлении на год советско-германского соглашения о торговом и платежном обороте (19 декабря)	401
№ 311	Сообщение ТАСС о торговых взаимоотношениях с Польшей (21 декабря)	—
№ 312	К рыболовным переговорам с Японией (24 декабря)	—

1939 год

№ 313	К рыболовным переговорам с Японией (28 января)	403
№ 314	О столкновениях на советско-манчжурской границе (31 января)	405
№ 315	Сообщение ТАСС о закрытии советской дипломатической миссии в Будапеште (2 февраля)	—
№ 316	Столкновение у советско-манчжурской границы (6—7 февраля)	406
№ 317	О советско-польском торговом договоре (20 февраля)	—
№ 318	Сообщение ТАСС о помощи, оказанной Советским правительством испанским беженцам (28 февраля)	407
№ 319	Отзыв представителя СССР из Комитета по невмешательству (4 марта)	—
№ 320	Обмен нотами между Народным Комиссаром иностранных дел Литвиновым и германским послом в Москве фон дер Шуленбург (16—18 марта)	—
№ 321	Предложение Советского правительства о созыве совещания по вопросам о мерах борьбы с агрессией (22 марта)	411
		641

№ 322	Советско-британские отношения (28 марта)	412
№ 323	К соглашению по рыболовным вопросам между СССР и Японией (2 апреля)	412
№ 324	Сообщение ТАСС (4 апреля)	416
№ 325	Сообщение ТАСС (14 апреля)	—
№ 326	Телеграмма Председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина Президенту Соединенных Штатов Америки г-ну Франклину Рузвельту (16 апреля)	417
№ 327	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи (10 мая)	—
№ 328	Конфликт на Монголо-Манчжурской границе в районе Халхин Гол (11 мая — 16 сентября)	418
№ 329	Отношение правительства СССР к намерению Финляндии вооружить Аландские острова (24 мая)	426
№ 330	Обсуждение в Лиге наций вопроса об изменении статута Аландских островов (27 мая)	—
№ 331	Сообщение ТАСС (28 мая)	427
№ 332	В Наркомвнешторге (29 мая)	428
№ 333	К англо-франко-советским переговорам о заключении пакта о взаимной помощи (15 июня — 27 июля)	—
№ 334	Сообщение ТАСС о подписании торгового договора между СССР и Китайской республикой (16 июня)	430
№ 335	Сообщение ТАСС (21 июня)	—
№ 336	Помощь Советского правительства населению, пострадавшему от наводнения в Болгарии (3 июля)	—
№ 337	Решение суда о нарушении японскими концессионерами прав советских трудящихся (10 июля)	431
№ 338	К инциденту с японскими концессионерами на Северном Сахалине (18 июля)	432
№ 339	Требование Советского правительства выполнения японскими концессионерами заключенных договоров и соблюдения на территории СССР советских законов (24 июля)	—
№ 340	Об одной из причин затяжки переговоров с Англией (2 августа)	438
№ 341	О продлении действующего торгового соглашения между СССР и США (4 августа)	439
№ 342	Приезд английской и французской военных миссий в Москву (11 августа)	—
№ 343	Опровержение ТАСС (14 августа)	440
№ 344	Незаконные действия японской фирмы «Мацуо Докиярд» (17 августа)	—
№ 345	Заключение торгово-кредитного соглашения между СССР и Германией (19 августа)	442
№ 346	К англо-франко-советским переговорам (20 августа)	—
№ 347	К советско-германским отношениям (22 августа)	—
№ 348	Заключение советско-германского договора о ненападении (23 августа)	—
№ 349	Интервью главы советской военной миссии К. Е. Ворошилова о переговорах с военными миссиями Англии и Франции (27 августа)	444
№ 350	Сообщение ТАСС (30 августа)	445
№ 351	Нарушение границы СССР польскими военными самолетами (14 сентября)	—
№ 352	Опровержение ТАСС (14 сентября)	446
№ 353	Нарушение границы СССР германским самолетом (15 сентября)	—
№ 354	Речь по радио Председателя Совета Народных Комиссаров В. М. Молотова (17 сентября)	—
№ 355	Нота правительства СССР, врученная польскому послу в Москве утром 17 сентября 1939 года	448
№ 356	Нота правительства СССР, врученная утром 17 сентября 1939 года послам и посланникам государств, имеющих дипломатические отношения с СССР	—
№ 357	Германо-советское коммюнике (18 сентября)	449
№ 358	Германо-советское коммюнике (22 сентября)	—
№ 359	О переговорах между СССР и Эстонией (27 сентября)	—
№ 360	О заключении пакта о взаимопомощи и торгового соглашения между СССР и Эстонской республикой (28 сентября)	450
№ 361	К заключению германо-советского договора о дружбе и границе между СССР и Германией (28 сентября)	451
№ 362	О заключении пакта о взаимопомощи между Союзом Советских Социалистических Республик и Латвийской Республикой (5 октября)	453
№ 363	Опровержение ТАСС (6 октября)	456
№ 364	К заключению договора о передаче Литовской Республике города Вильно и Виленской области и о взаимопомощи между Советским Союзом и Литвой (10 октября)	—

№ 365	Опровержение ТАСС (16 октября)	458
№ 366	К пребыванию в Москве Министра иностранных дел Турции г. Сараджогу (18 октября)	—
№ 367	Ответ Правительства ССОР на британские ноты по вопросам военной контрабанды (25 октября)	459
№ 368	Закон о включении Западной Украины в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Украинской Советской Социалистической Республикой (1 ноября)	460
№ 369	Закон о включении Западной Белоруссии в состав Союза Советских Социалистических Республик с воссоединением ее с Белорусской Советской Социалистической Республикой (2 ноября)	—
№ 370	К советско-финляндским переговорам (12 ноября)	461
№ 371	Создание Смешанной комиссии для уточнения границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (20 ноября)	—
№ 372	Наглая провокация финляндской военщины (26 ноября)	462
№ 373	Нота правительства СССР, врученная посланнику Финляндии, по поводу провокационного обстрела советских войск финляндскими воинскими частями (26 ноября)	—
№ 374	Ответ Советского правительства на ноту Финляндского правительства (28 ноября)	463
№ 375	Новые провокации финляндской военщины (28 ноября)	465
№ 376	Отозвание из Финляндии политических и хозяйственных представителей СССР (29 ноября)	466
№ 377	Советско-финляндский конфликт (29 ноября)	—
№ 378	Установление дипломатических отношений между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой (1 декабря)	468
№ 379	О заключении договора о взаимопомощи и дружбе между Советским Союзом и Финляндской демократической республикой (2 декабря)	—
№ 380	Прием В. М. Молотовым американского посла г. Штейнгарта (2 декабря)	471
№ 381	Прием В. М. Молотовым шпанского посланника г. Винтера (4 декабря)	—
№ 382	Обмен телеграммами между Наркоминделом и (Генеральным секретарем Лиги наций по финляндскому вопросу (4—12 декабря)	472
№ 383	Опровержение ТАСС (9 декабря)	473
№ 384	О работе Смешанной комиссии в гор. Чите по уточнению границы между МНР и Манчжоу-Го (9 декабря)	474
№ 385	Ответ правительства СССР на указ Британского правительства о мероприятиях против германского экспорта (10 декабря)	—
№ 386	Сообщение ТАСС об «исключении» СССР из Лиги наций (14 декабря)	475
№ 387	Совместное коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (28 декабря)	477
№ 388	Советско-японские соглашения об уплате последнего взноса за КВЖД и по рыболовному вопросу (31 декабря)	—

1940 год

№ 389	Об уплате последнего взноса за КВЖД (4 января)	482
№ 390	Заключение торгового договора между Советским Союзом и Болгарией (5 января)	—
№ 391	Совместное коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (9 января)	483
№ 392	Совместное коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (11 января)	—
№ 393	Опровержение Штаба Ленинградского Военного Округа (14 января)	—
№ 394	К советско-венгерским отношениям (15 января)	485
№ 395	Советско-шведские и советско-норвежские отношения (15 января)	—
№ 396	Ответ Наркоминдела на ноты шведского и норвежского правительств (17 января)	488
№ 397	Опровержение ТАСС (18 января)	—
№ 398	Новая ложь агентства Гавас (29 января)	—
№ 399	Совместное коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (1 февраля)	489
№ 400	Опровержение Штаба Ленинградского Военного Округа (4 февраля)	—
№ 401	Сообщение Наркоминдела от 5 февраля 1940 года	490
№ 402	Полицейский налет на советские учреждения в Париже (5 февраля)	—
№ 403	Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между Германией и СССР (11 февраля)	491
№ 404	Опровержение ТАСС (20 февраля)	—
№ 405	Опровержение ТАСС (24 февраля)	492
№ 406	От Штаба Ленинградского Военного Округа (4 марта)	—

№ 407	О заключении мирного договора между Советским Союзом и Финляндией (12 марта).	493
№ 408	К переговорам о заключении так называемого «Оборонительного союза» между Финляндией, Швецией и Норвегией (20 марта).	497
№ 409	Сообщение Наркоминдела 27 марта 1940 года.	498
№ 410	Закон о преобразовании Карельской Автономной Советской Социалистической Республики в Союзную Карело-Финскую Советскую Социалистическую Республику (31 марта).	—
№ 411	Акт о передаче Петсамо финнам (9 апреля).	499
№ 412	Опровержение ТАСС (12 апреля).	500
№ 413	Опровержение ТАСС (14 апреля).	—
№ 414	О работе Смешанной советско-финской комиссии по демаркации границы (15 апреля).	—
№ 415	Опровержение ТАСС (15 апреля).	501
№ 416	К вопросу о соглашении между СССР и Японией (20 апреля).	—
№ 417	Опровержение ТАСС (20 апреля).	—
№ 418	К приезду Югославской хозяйственной делегации в Москву (20 апреля).	502
№ 419	К торговым переговорам между СССР и Югославией (20 апреля).	—
№ 420	О подписании протокола описания государственной границы между СССР и Финляндией (29 апреля).	—
№ 421	Опровержение ТАСС (30 апреля).	—
№ 422	Опровержение ТАСС (4 мая).	503
№ 423	О нейтралитете Швеции (4 мая).	—
№ 424	Опровержение ТАСС (10 мая).	—
№ 425	Заключение торгового договора между Советским Союзом и Югославией (11 мая).	504
№ 426	Предварительные переговоры между СССР и Англией по вопросу о торговых отношениях (22 мая).	—
№ 427	К вопросу о поездке г. Криппса в Москву (30 мая).	506
№ 428	О провокационных действиях литовских властей (30 мая).	507
№ 429	Сообщение Штаба Ленинградского Военного Округа (3 июня).	508
№ 430	О намерении английского и французского правительств назначить новых послов в СССР (5 июня).	509
№ 431	Соглашение об уточнении монголо-маньчжурской границы (9 июня).	—
№ 432	Заключение конвенции между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о порядке урегулирования пограничных конфликтов и инцидентов (10 июня).	—
№ 433	Сообщение ТАСС (15 июня).	510
№ 434	Ликвидация советско-литовского конфликта (16 июня).	—
№ 435	Сообщение ТАСС о советско-латвийских и советско-эстонских отношениях (17 июня).	512
№ 436	Сообщение ТАСС (17 июня).	513
№ 437	О советско-германских отношениях (23 июня).	—
№ 438	Сообщение ТАСС (24 июня).	514
№ 439	Об установлении дипломатических отношений между СССР и Югославией (25 июня).	—
№ 440	Коммюнике о подписании торгового договора между СССР и Финляндией (28 июня).	—
№ 441	Мирное разрешение советско-румынского конфликта по вопросу о Бессарабии и северной части Буковины (29 июня).	515
№ 442	Сообщение ТАСС (5 июля).	517
№ 443	Сообщение ТАСС (6 июля).	518
№ 444	О потерях японской авиации в районе Халхин-Гол (10 июля).	—
№ 445	Сообщение ТАСС (12 июля).	—
№ 446	Сообщение ТАСС (24 июля).	519
№ 447	О препятствиях, чинимых румынскими властями бессарабцам, желающим выехать на родину (28 июля).	—
№ 448	Закон об образовании Союзной Молдавской Советской Социалистической Республики (2 августа).	—
№ 449	Закон о Принятии Литовской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (3 августа).	520
№ 450	Закон о принятии Латвийской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (5 августа).	521
№ 451	Закон о принятии Эстонской Советской Социалистической Республики в Союз Советских Социалистических Республик (6 августа).	—
№ 452	О продлении действующего торгового соглашения между СССР и США (7 августа).	522
№ 453	Обмен нотами по поводу провокационных действий со стороны румынских войсковых частей на советско-румынской границе (19 августа — 13 сентября).	—
№ 454	Сообщение ТАСС (22 августа).	524

№ 455	Сообщение ТАСС (25 августа)	524
№ 456	Коммюнике Смешанной Комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (27 августа)	—
№ 457	Заклучение договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях (31 августа)	525
№ 458	Сообщение ТАСС о заключении торгового договора между Союзом ССР и Венгрией (3 сентября)	—
№ 459	Сообщение ТАСС (7 сентября)	—
№ 460	Сообщение ТАСС о заключении торгового и кредитного соглашения между СССР и Швецией (7 сентября)	526
№ 461	Советско-болгарские отношения (11 сентября)	—
№ 462	К вопросу о созыве германским правительством совещания экспертов по международным дунайским вопросам (13 сентября)	527
№ 463	О провокационных сообщениях румынских и германских газет (14 сентября)	—
№ 464	Заклучение торгового соглашения между СССР и Данией (18 сентября)	—
№ 465	Опровержение ТАСС (25 сентября)	528
№ 466	Сообщение ТАСС (10 октября)	—
№ 467	Соглашение СССР и Финляндии об Аландских островах, заключенное в Москве (11 октября)	—
№ 468	Сообщение ТАСС (15 октября)	530
№ 469	Сообщение ТАСС. К вопросу о посылке Германией войск в Румынию (16 октября)	—
№ 470	Сообщение ТАСС (19 октября)	531
№ 471	Сообщение ТАСС (19 октября)	—
№ 472	Коммюнике об организации Единой Дунайской Комиссии (26 октября)	—
№ 473	К вопросу об организации Единой Дунайской Комиссии (29 октября—2 ноября)	532
№ 474	Сообщение ТАСС (1 ноября)	—
№ 475	Коммюнике о поездке Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова в Берлин (10 ноября)	533
№ 476	Коммюнике о переговорах Председателя Совнаркома СССР и Народного Комиссара Иностранных Дел В. М. Молотова с руководителями германского правительства (14 ноября)	—
№ 477	Сообщение ТАСС (15 ноября)	—
№ 478	Сообщение ТАСС (16 ноября)	—
№ 479	Присоединение Венгрии к пакту трех держав (23 ноября)	534
№ 480	По поводу соглашения, заключенного между Японией и Ван Цзин-веем (4 декабря)	—
№ 481	Подписание торгового договора между СССР и Словакией (6 декабря)	—
№ 482	Опровержение ТАСС (24 декабря)	535

1941 год

№ 483	О заключении договора между СССР и Германией о советско-германской границе от реки Игорка до Балтийского моря (10 января)	536
№ 484	Коммюнике о заключении хозяйственного соглашения между СССР и Германией (10 января)	537
№ 485	Коммюнике о заключении советско-германских соглашений об урегулировании взаимных имущественных претензий по Литве, Латвии и Эстонии и о переселении (11 января)	538
№ 486	Опровержение ТАСС (11 января)	—
№ 487	К вопросу о пропуске немецких войск в Болгарию (13 января)	—
№ 488	Советско-японское соглашение по рыболовному вопросу (20 января)	539
№ 489	Опровержение ТАСС (21 января)	542
№ 490	Снятие правительством США «морального эмбарго» в отношении СССР (22 января)	—
№ 491	Коммюнике о ратификации договора между Союзом Советских Социалистических Республик и Германией о пограничных правовых отношениях и обмене ратификационными грамотами (30 января)	—
№ 492	Сообщение ТАСС (4 февраля)	543
№ 493	К советско-японским переговорам по рыболовному вопросу (4 февраля)	—
№ 494	Сообщение ТАСС (23 февраля)	—
№ 495	Соглашение о товарообороте между СССР и Швейцарией (24 февраля)	544
№ 496	Заклучение торгового договора между СССР и Румынией (26 февраля)	—
№ 497	Заявление Советского правительства в связи с согласием Болгарского правительства на ввод германских войск в Болгарию (4 марта)	—

№ 498	Опровержение ТАСС (8 марта)	545
№ 499	Установление дипломатических, торговых и консульских отношений между СССР и Королевствам ТАИ (12 марта)	—
№ 500	Возвращение Венгрии военных знамен Венгерской революции 1848 года (20 марта)	546
№ 501	Обмен заявлениями между Советским и Турецким правительствами (25 марта)	547
№ 502	Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Бельгией (4 апреля)	—
№ 503	Договор о дружбе и ненападении между Союзом Советских Социалистических Республик и королевством Югославии, заключенный в Москве (5 апреля)	548
№ 504	Соглашение о товарообороте и платежах между СССР и Норвегией (10 апреля)	549
№ 505	Об отношении правительства ССОР к нападению Венгрии на Югославию (13 апреля)	—
№ 506	Заключение пакта о нейтралитете между Советским Союзом и Японией (13 апреля)	—
№ 507	Ратификация пакта о нейтралитете между СССР и Японией (25 апреля)	551
№ 508	Указ Президиума Верховного Совета ССОР об установлении рангов для дипломатических представителей СССР за границей (9 мая)	552
№ 509	Опровержение ТАСС (9 мая)	—
№ 510	Об отношениях между СССР и Ираком (13 мая)	—
№ 511	Протест Советского правительства против задержания парохода «Колумбия» (14 мая)	553
№ 512	(Установление дипломатических и торговых отношений между СССР и Ираком (16 мая)	—
№ 513	Опровержение ТАСС (17 мая)	—
№ 514	Заключение торгового соглашения между СССР и Данией (21 мая)	554
№ 515	Опровержение ТАСС (22 мая)	—
№ 516	Коммюнике о подписании соглашения между СССР и Швецией об урегулировании взаимных имущественных претензий, относящихся к Литовской, Латвийской и Эстонской ССР (30 мая)	—
№ 517	В Наркомвнешторге (8 июня)	—
№ 518	Коммюнике о парафировании проекта торгового соглашения и соглашения о товарообороте и платежах между СССР и Японией (11 июня)	555
№ 519	Сообщение ТАСС (14 июня)	—
№ 520	Коммюнике Смешанной комиссии по уточнению границы между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го в районе конфликта 1939 года (17 июня)	556

1935 год

ПРИЛОЖЕНИЕ

Документы о взаимоотношениях между правительствами Японии и Манчжурии, с одной стороны, и Монгольской Народной Республики — с другой.

№ 1	Заявление премьер-министра Монгольской Народной Республики Гендуна по поводу столкновения на границе Манчжурии и Монгольской Народной Республики (26 января)	557
№ 2	Провокация японской военщины против Монгольской Народной Республики (10 июля)	558
№ 3	Сообщение из Внешней Монголии (17 июля)	560
№ 4	К переговорам на ст. Манчжурия (24 июля)	561
№ 5	Ответ Монгольского правительства на предложения Манчжоу-Го (3 августа)	—
№ 6	Монголо-манчжурские переговоры (16 августа)	562
№ 7	К переговорам между Монгольской Народной Республикой и Манчжоу-Го (28 августа)	563
№ 8	Монголо-манчжурские переговоры (16 октября)	564
№ 9	К переговорам на ст. Манчжурия (19 октября)	565
№ 10	Монголо-манчжурские переговоры (28 октября)	566
№ 11	Прекращение монголо-манчжурских переговоров (25 ноября)	567
№ 12	К разрыву переговоров между Манчжоу-Го и Монгольской Народной Республикой (25 ноября)	568
№ 13	Японо-манчжурская провокация на границе с Монголией (19 декабря)	570
№ 14	Подробности японо-манчжурского налета на Булун-Дерсун (20 декабря)	571
№ 15	Подоплека японо-манчжурской провокации (21 декабря)	—
№ 16	Протест Монгольского правительства (23 декабря)	572
№ 17	Опровержение лживого сообщения штаба Квантунской Армии (27 декабря)	573

1936 год

№ 18	Интервью Председателя Совета Министров МНР г. Гендуна московскому корреспонденту «Ассошиэйтед Пресс» (2 января)	574
№ 19	Японо-манчжурская провокация на границе МНР (15 января)	576
№ 20	Японо-манчжурские провокации на границе МНР (19 января)	577
№ 21	Провокационное нападение японо-манчжур на МНР (23 января)	—
№ 22	Протест правительства Монгольской Народной Республики (24 января)	578
№ 23	Уничтожение японцами пограничных знаков на границе Монгольской Народной Республики (28 января)	—
№ 24	Нападение японо-манчжур на монгольский пост (29 января)	579
№ 25	Опровержение сообщения агентства «Домей Цусин» (8 февраля)	—
№ 26	Разоблачение японской выдумки (10 февраля)	—
№ 27	Вторжение японо-манчжурских войск на территорию МНР (13 февраля)	580
№ 28	Опровержение токийского радиосообщения (15 февраля)	581
№ 29	О японском снаряжении, обнаруженном на месте налета на территорию МНР (15 февраля)	—
№ 30	Обмен нотами между (министром иностранных дел Манчжоу-Го и министром иностранных дел МНР (29 февраля)	582
№ 31	Обмен телеграммами между Манчжоу-Го и МНР (15 марта)	583
№ 32	Нападения японо-манчжурского отряда на монгольских пограничников (26 марта)	584
№ 33	Нота протеста Монгольского правительства по поводу провокационных нападений японо-манчжурских войск на границы МНР (28 марта)	—
№ 34	Нападение японо-манчжурских отрядов на монгольские заставы (29 марта)	585
№ 35	Нападение японо-манчжурских отрядов на территорию Монгольской Народной Республики (31 марта)	—
№ 36	Японо-манчжурские отряды вытеснены с территории Монгольской Народной Республики (1 апреля)	586
№ 37	Ложное коммюнике штаба Квантунской армии о последних событиях на монголо-манчжурской границе (1 апреля)	—
	Примечания:	587
	Хронологический указатель по странам.	603

Техн. ред. Г. С. Волков.

A 04892 20/VI 1946 г. Заказ 2588 Объем 40½ п. л. Тираж 5.000.

Типография газеты «Правда» имени Сталина, Москва, ул. «Правды», 24.